

ИСТОЧНИКЪ ЖИВОЙ ВОДЫ.

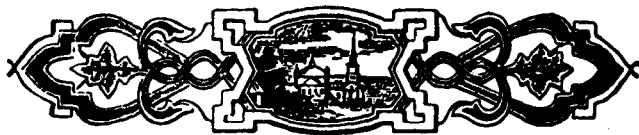
Описание жизни и дѣятельности отца
Іоанна Кронштадтскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. „Графическій Институтъ“ Бр. Лукшевицъ. Бассейная, 3.

1910.

Оглавленіе

Предисловіе.....	3
Дѣтство о. Іоанна.....	9
О. Іоаннъ въ семинаріи.....	26
Въ Академіи. 1851-1855.....	34
Первые дни пастырской дѣятельности въ Кронштадтѣ.....	43
Законоучительство и педагогическая дѣятельность о. Іоанна.....	67
Тернія на первыхъ порахъ пастырства, притѣсненія отъ настоятеля, консисторскія слѣдствія и недоверіе со стороны высшей духовной власти.....	112
Начало прославленія о. Іоанна. Христоролюбивая раба Божія Параскева Ивановиа Ковригина. Празднованіе 25-лѣтія и 35-лѣтія священства.....	148
Высота всероссійской славы о. Іоанна. Высочайшій вызовъ его въ Ливадію для молитвы и напутствованія Государя Императора Александра III-го.....	212
Величіе и широта всеобъемлющей любви о. Іоанна.....	246
Наружность о. Іоанна.....	259

Внѣшняя обстановка дѣятельности о. Іоанна.	266
Богослуженіе о. Іоанна.	285
Общая исповѣдь.	319
Сила чудодѣйственной молитвы о. Іоанна Кронштадтскаго. Многочисленные факты заочныхъ исцѣленій. Прозорливость великаго молитвенника и чудотворца.	335
Путешествія о. Іоанна Кронштадтскаго по Россіи.	418
Литературные дѣла о. Іоанна Кронштадтскаго.	536
Воздѣйствіе о. Іоанна на душу людей.	
Борьба съ пьянствомъ.	585
Благотворительность о. Іоанна. Щедрыя жертвы на храмы. Построеніе Сурской обители, Леушинскаго подворья и Іоанновскаго монастыря.	614
О. Іоаннъ какъ духовный руководитель мона- хинь. Его любовь къ Леушинскому женскому монастырю Новгородской Епархіи.	657
Пятидѣсятилѣтіе священства о. Іоанна.	674
Дѣятельность о. Іоанна въ Русско-Японскую войну и его борьба съ революціей.	725
Борьба революціонныхъ отбросовъ съ Кронштадтскимъ пастыремъ и пьеса „Черные Вороны“, какъ выраженіе этой борьбы. Побѣда ревнителѣй православія надъ „Черными Воро- нами“. Архипастыри у болящего о. Іоанна.	766
Послѣдніе дни о. Іоанна Кронштадтскаго.	806
Блаженная кончина о. Іоанна.	809

Источникъ Живой Воды.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

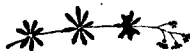
Еще при жизни знаменитаго вселенскаго молитвенника и чудотворца о. протоіеря Іоанна Ильича Сергіева стало появляться въ печати много крупныхъ и мелкихъ произведеній, посвященныхъ его біографіи, пастырскимъ подвигамъ, чудотвореніямъ и т. д. Наиболѣе капитальнымъ трудомъ изъ нихъ является объемистая книга: „Два дня въ Кронштадтѣ“, принадлежащая перу уважаемаго русскимъ обществомъ епископа Евдокима, бывшаго ректора Московской Духовной Академіи, нынѣ епископа Каширскаго, викарія Тульской епархіи. Само собою понятно, талантливый преосвященный авторъ много воспользовался мелкими изданіями, посвященными высокому предмету его труда и вышедшими раньше книги епископа Евдокима. Въ большой зависимости отъ книги преосв. Евдокима „Два дня въ Кронштадтѣ“ находится и довольно обстоятельная біографія дорогаго батюшки, составленная бывшимъ доцентомъ Спб. Дух. Академіи архимандритомъ Михаиломъ. Талантливъ и прекрасенъ трудъ С. Животовскаго: „На Сѣверъ съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ“. Сюда же слѣдуетъ отнести: „Письма о путешествіяхъ на Сѣверъ съ о. Іоанномъ“, составленные А. Нарцизовой; прекрасное произведение С. И. Цвѣткова: „О. Іоаннъ Кронштадт-

скій и чудодѣйственная сила его молитвъ“; „Кронштадтскій пастырь“ Круглова; затѣмъ обстоятельный трудъ г. Зыбина и др. Всѣ эти произведенія, такъ или иначе сходствуя другъ съ другомъ въ разныхъ заимствованіяхъ, въ то же время и дополняютъ другъ друга тѣми или иными свѣдѣніями и подробностями. Точно также и мы въ нашемъ трудѣ, предлагаемомъ благосклонному вниманію православныхъ вѣрующихъ читателей, съ одной стороны, многое заимствовали у вышеупомянутыхъ писателей, о чемъ съ признательною благодарностью здѣсь и воспоминаемъ, съ другой стороны,—у насъ есть многое такое, чего не находится въ перечисленныхъ трудахъ. А именно: мы съ особымъ вниманіемъ останавливались на моментѣ начального прославленія о. Іоанна, на этомъ переходѣ отъ скромной доли смиренно-вѣрующаго священника къ славному удѣлу всероссійскаго молитвенника и вселеннаго свѣтильника. Затѣмъ почти во всѣхъ вышеперечисленныхъ трудахъ слабо и кратко отмѣчено пребываніе дорогого батюшки въ октябрѣ 1894 года въ Ливадіи, у одра умирающаго приснопамятнаго Государя Императора Александра III-го. У насъ же это изложено съ обстоятельною подробностію, за что мы должны съ признательностью вспомнить прекрасное изданіе училищнаго Сов. при Св. Синодѣ: „Императоръ Александръ III“, состав. А. Д. Поповымъ. Равнымъ образомъ, у насъ много страницъ посвящено образу борьбы о. Іоанна съ революціей, обстоятельно описаны ближайшіе годы предъ его земной кончиной, кончина и погребеніе, чудеса при гробницѣ о. Іоанна и т. д. Много обязаны также мы и почтенной старицѣ матушкѣ игуменіи Таисіи, а именно, изданнымъ ею воспоминаніямъ объ о. Іоаннѣ и письмамъ о. Іоанна къ игуменіи Таисіи. Мы сдѣлали все, что могли. Пусть могущіе сдѣлать лучшее, сдѣлаютъ лучшее. Мы же почтемъ себя глубоко счастливыми, если наша книга

хоть на нѣсколько мгновений возвыситъ православнаго читателя надъ житейской суетой и перенесетъ его въ возвышенный мѣръ, обвѣянный благодатною атмосферою великаго Свѣтильника земли русской.

Въ заключеніе просимъ православнаго читателя крѣпко напечатлѣть въ сердцѣ слѣдующія слова самого дорогаго батюшки, высказанныя имъ въ письмѣ отъ 31 октября 1906 года къ игуменіи Таисіи:

„Ты знаешь, какъ ко мнѣ благодатию Божіей стремится народъ — и старый и малый, какъ дѣти меня встрѣчаютъ съ радостью, подобно какъ нѣкогда Христа еврейскія дѣти встрѣчали съ радостью, съ торжествующими лицами и пѣснями. Такъ и нынѣ вездѣ простые люди и незлобивыя дѣти встрѣчаютъ меня съ радостью. Что это значитъ? Значитъ, что благодать Божія живетъ во мнѣ и всѣхъ простыхъ сердцахъ влечетъ ко мнѣ, а черезъ меня къ Богу, Которому я служу.“ *)

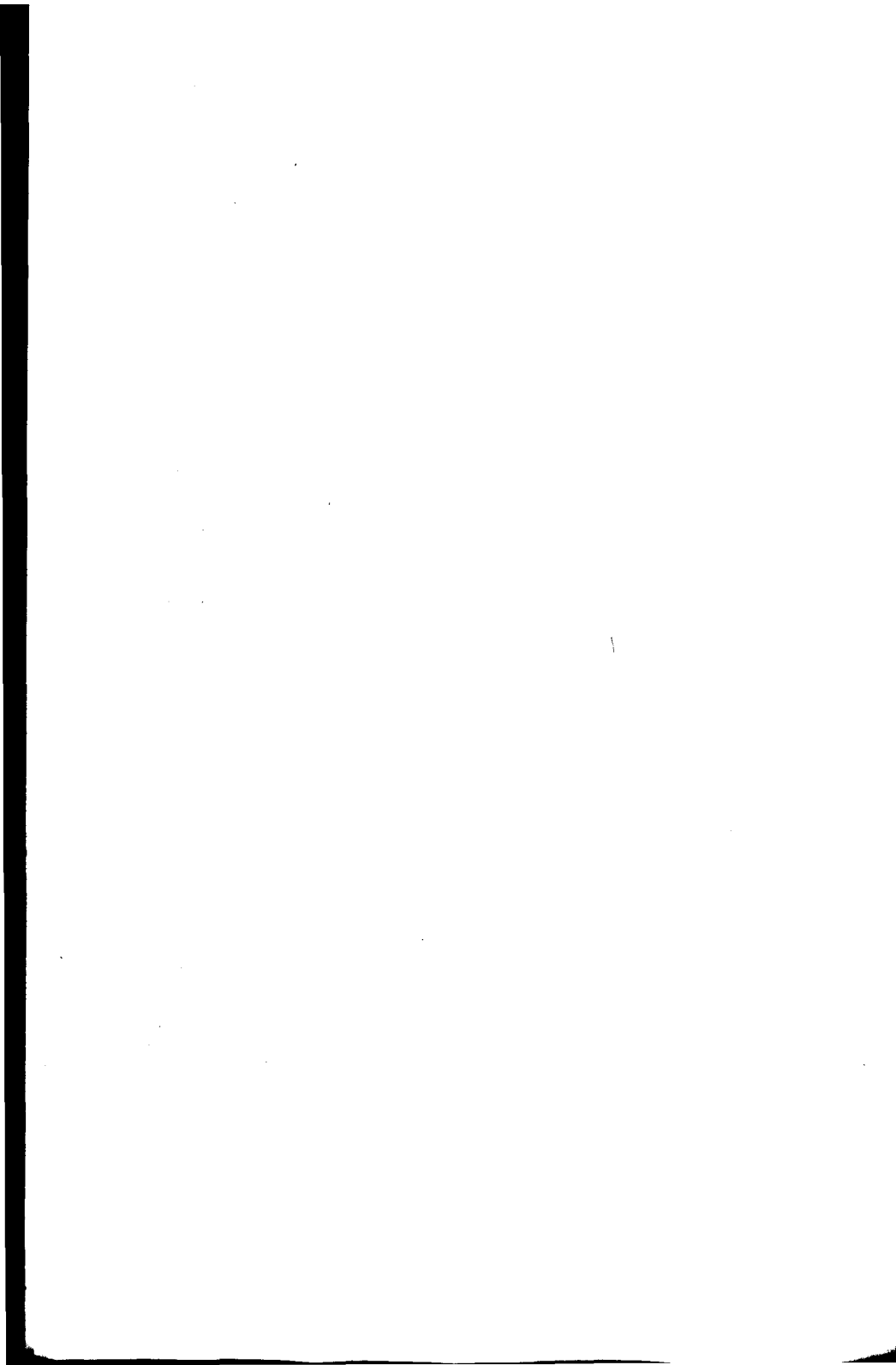

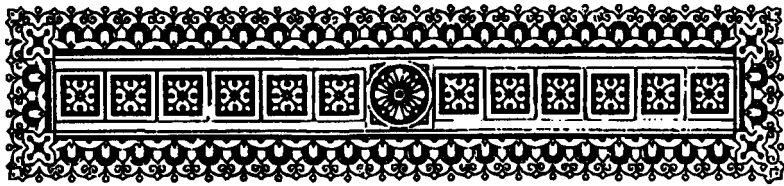
*) См. книгу „Письма О. Протоіеря Іоанна къ Настоятельницѣ Леушинскаго монастыря Игуменіи Таисіи“. Спб., 1909 г., 87 стр.

Отъ Спб. Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Спб., 15 мая 1909 г. Цензоръ Архим. Александръ

Великий праведникъ и чудотворецъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Дѣтство о. Іоанна.

ВЕЛИКІЙ праведникъ, чудотворецъ и молитвенникъ за землю Рускую и за весь міръ Православный, родился на крайнемъ Сѣверѣ Россіи, въ мѣстечкѣ Сурѣ, на берегу рѣки Пинеги. Прекрасный, живописный край! Рѣка Пинега катитъ свои волны среди громаднѣхъ горъ желѣзной руды совсѣмъ краснаго цвѣта, встрѣчаются горы алебастровыя и гипсовыя ослѣпительно бѣлаго цвѣта. Боже мой, что это за горы! То они идутъ на цѣлую версту неприступными крѣпостями и вдругъ обрываются глубокими ущельями, покрытыми густой зеленью, то громадными утесами, которые, того и гляди, кажется, готовы рухнуть надъ головою зрителя; у подошвы ихъ понадѣланы природой причудливыя пещеры; то высятся прямо въ небо колоссальныя замки самыхъ фантастическихъ формъ и очертаній, и надо всѣмъ этимъ волшебнымъ міромъ высоко на верху стоитъ дремучій лѣсъ, а еще выше—свѣтлое, синее сѣверное небо. Никакой художникъ въ мірѣ не въ силахъ начертать этой дивной картины, которую Господь создалъ единымъ словомъ Своимъ: Да будутъ горы!

Особенно живописны громадныя рѣки Сѣвера—Сѣверная Двина и красавица Сухона. Съ обѣихъ сторонъ Сухоны почти непрерывно идутъ высокія горы самыхъ разнообразныхъ видовъ и формъ, покрытыя роскошной и густой растительностью, то и дѣло виднѣются высоко на горахъ, всѣ въ зелени, живописно ютящіеся села, съ красивыми бѣлыми каменными церквами. Въ иныхъ мѣ-

стахъ горы такъ высоки и тѣсно сдвинуты надъ рѣкой, что, кажется, ѣдешь по колоссальному корридору съ живыми стѣнами изъ земли, а надъ головой вмѣсто потолка небо голубое.

Въ этомъ краю дикомъ, суровомъ и малонаселенномъ въ древнее время процвѣтало наше монашество. Здѣсь на Сѣверѣ Россіи просіяли своими подвигами преподобные Трифонъ и Феодоритъ, Зосима и Саватій, Германъ и Кириллъ и многіе другіе. И по нынѣ памятникомъ обильной благодати Божіей, просіявшей въ этомъ дикомъ и пустынномъ краю, является множество мощей угодниковъ Божіихъ, во время оно просіявшихъ здѣсь подвигами, святостію жизни и чудотвореніями. Извѣстный русскій благочестивый путешественникъ Андрей Муравьевъ въ свое время объѣздилъ весь этотъ край исключительно для того, чтобы поклониться мощамъ святыхъ угодниковъ, въ обилии, какъ звѣзды на тверди небесной, разсѣянныхъ по Сѣверу Россіи. Свое благочестивое путешествіе Христолюбивый паломникъ описалъ въ прекрасномъ сочиненіи: *) „Русская Оиваида на Сѣверѣ“. Отъ кого же именно получила свое начало „русская Оиваида на Сѣверѣ?“ — Духовнымъ родоначальникомъ ея былъ знаменитый всероссійскій молитвенникъ преп. Сергій Радонежскій. Основанная имъ Троице-Сергіева Лавра была разсадникомъ, изъ котораго двинулись на Сѣверъ „ученики преп. Сергія“, будущіе строители Сѣверно-русскихъ обителей и чудотворные молитвенники за землю Русскую. Отъ этихъ „учениковъ“ преп. Сергія Радонежскаго впослѣдствіи явились новые ученики, подобно своимъ духовнымъ „аввамъ“ удалявшіеся въ пустыню, созидавшіе тамъ себѣ для молитвы землянки или келліи, впослѣдствіи превращавшіяся иногда въ обители. Такимъ

*) Если родители хотятъ сдѣлать своихъ дѣтей вѣрующими, благочестивыми христіанами, то настойчиво совѣтуемъ имъ упражнять ихъ во внимательномъ чтеніи сочиненій нашего благочестиваго паломника Андрея Николаевича Муравьева: „Путешествіе ко святымъ мѣстамъ русскимъ“ и „Русская Оиваида на Сѣверѣ“.

образомъ, преп. Сергій Радонежскій является, какъ-бы могучимъ плодоноснымъ древомъ, отъ котораго произрасли вѣтви подвижничества „Русской Фиваиды на Сѣверѣ“.

Съ теченіемъ времени, особенно подъ вліяніемъ чужеземныхъ западно-европейскихъ вѣяній, стремленіе къ подвижничеству стало на Руси ослабѣвать, а вмѣстѣ съ тѣмъ начало охладѣвать и усердіе русскаго человѣка къ святымъ обителямъ, такъ что многія, особенно малыя, обители на Сѣверѣ Россіи прекратили свое существованіе и превратились въ приходскіе храмы. На Сѣверѣ Россіи есть много приходскихъ церквей съ нетлѣнно почивающими при нихъ мощами св. угодниковъ Божіихъ. Это — остатки древне-русскаго благочестія, это — памятники сѣдой старины, когда на Сѣверѣ Россіи обильно сіяла благодать Божія чрезъ Свои избранныя сосуды... Это доброе старое время отошло въ вѣчность; о немъ молчаливо хранятъ воспоминанія лишь могучія воды Сѣверныхъ рѣкъ, этихъ нѣмыхъ свидѣтельницацъ прошлаго благодатнаго величія нашего родного Сѣвера...

Но если угасли на Сѣверѣ древне-русскія бытовья формы, угасли многіе храмы и монастыри, то не угасло то, что никогда не умираетъ и умереть не можетъ, — души отошедшихъ въ вѣчность подвижниковъ древне-русскаго Сѣвера, духъ ихъ родоначальника всероссійскаго молитвенника преп. Сергія Радонежскаго. Всѣ святыя Божіи человѣки, по смерти сподобляясь особенной близости ко Христу Воскресшему, подобно солнечнымъ лучамъ, заимствующимъ свою силу отъ соединенія съ солнцемъ и непрестанно озаряющимъ всю землю, покровомъ своихъ благодатныхъ молитвъ просвѣщаютъ и освѣняютъ всю землю Русскую. Воскресшій Христосъ, по молитвамъ преп. Сергія и древне-русскихъ сѣверныхъ подвижниковъ, этихъ благодатныхъ покровителей Сѣвера, избралъ смиренную супружескую чету, сельскаго бѣднаго чтеца Ілію и его супругу рабу Божию Феодору для того, чтобы отъ

нихъ возсіялъ великій молитвенникъ земли Русской— Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, подобный другому великороссійскому молитвеннику преп. Сергію Радонежскому. Знаменательно, что и фамилія „дорогого батюшки“ о. Іоанна „Сергіевъ“ тезоименита съ именемъ преп. Сергія Радонежскаго. Самъ дорогой батюшка о. Іоаннъ находилъ нѣчто знаменательное въ своей фамиліи „Сергіевъ“. Въ 1891 году, 29-го іюня, при освященіи въ своей родной Сурѣ построеннаго имъ прекраснаго каменнаго храма, (именно главнаго придѣла въ честь св. Николая чудотворца), о. Іоаннъ говорилъ: „Кому суждено Богомъ создать этотъ величественный храмъ?! Не чело-вѣку отличающемуся знатнымъ родомъ, или званіемъ, или богатствомъ, но чело-вѣку неродовитому, сыну бѣднаго сельскаго причетника, служившаго въ этомъ же селѣ, въ которомъ, по крайней мѣрѣ, три съ половиною столѣтія преемственно въ разное время священствовали іереи изъ рода „Сергіевыхъ“. Вспомните, читатель, картину храма въ ночь предъ пасхальной заутреней. Полумракъ. Еле-еле замѣтны въ полумракѣ иконы преподобныхъ и прочихъ угодниковъ Божіихъ, помѣщенные въ иконостасѣ. Но вотъ зажигается одна свѣча, другая, и золотыя иконы начинаютъ сіять яркимъ блескомъ и, кажется, сами угодники Божіи радуются съ людьми о Христѣ Воскресшемъ...

О. Іоаннъ, обильно озаренный благодатію Христа Воскресшаго и былъ тѣмъ свѣтильникомъ, который озарилъ и какъ-бы воскресилъ предъ нашимъ духовнымъ взоромъ все величіе и дивную красоту русскихъ угодниковъ Божіихъ, отъ которыхъ насъ удаляетъ, подобно облакамъ, мгла грѣховности и невѣрія. Взирая на его благодатное величіе, подвижничество и чудодѣйственную силу молитвы, всякій съ благоговѣніемъ взиралъ и на житія прочихъ святыхъ Божіихъ угодниковъ, убѣждаясь въ ихъ истинности и непреложной достовѣрности.

И вотъ среди этой духовной красоты и внѣшней

бѣдноты пришлось вырости Кронштадтскому свѣ-
тильнику.

Сура раскинулась на одномъ изъ самыхъ красивыхъ
поворотовъ рѣки Пинеги, при впадении въ Пинегу
Суры. Она высоко царитъ надъ всей окрестностью. Да-
леко, далеко на сѣверѣ виднѣется синева горъ.

„Вотъ они Лѣтовскіе холмы — бывшіе пять или
шесть тысячъ лѣтъ тому назадъ берегами великой рѣки
Суры“. (О. Іоаннъ. Дневникъ за 1902 г.).

„Съ юго-западной стороны, гдѣ протекаетъ рѣка
Сура, тянется длинная полоса земли, замыкающаяся воз-
вышеніемъ, на которомъ раскинутъ лѣсъ. Съ южной, на
самой крайнѣ горизонта, покрытый дымкою тумана, тя-
нется другой лѣсъ, теряющійся въ отдаленіи. На дале-
комъ разстояніи по этому пространству змѣится рѣчка
Сура, сверкая своими струями на ярко-сіяющемъ солнцѣ.
Тамъ и сямъ работаютъ крестьяне, плетется телѣга, бѣ-
гаютъ дѣти“. (Животовъ).

Красивый уголь, но въ то же время это и одинъ
изъ самыхъ захудалыхъ уголковъ, какъ мы уже сказали,
всюду темнаго и бѣднаго Пинежскаго края. И ужъ, ко-
нечно, далеко небогата была въ убогомъ селѣ хижина
псаломщика Ильи Сергіева.

Эта хижина сохранилась и теперь. По ней можно
видѣть, среди какой глубокой бѣдности протекло дѣтство
великаго праведника, чудотворца и молитвенника земли
русской и всего міра православнаго — дорогаго батюшки
о. Іоанна.

Въ глухую осеннюю ночь, на 19-е октября 1829 года,
на далекомъ сѣверѣ на берегахъ рѣки Пинеги, въ селѣ
Сурѣ, Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда, въ
500 верстахъ отъ Бѣлаго моря, въ бѣдной семьѣ при-
четника Ильи Сергіева, при самой скудной, печальной
обстановкѣ родился мальчикъ — хилый и, на первый
взглядъ, болѣзненный до такой степени, что родители,
не надѣясь сохранить его жизнь даже на нѣсколько

дней, рѣшили въ ту-же ночь окрестить его, при чемъ дали ему имя святого Іоанна Рыльского, память котораго празднуется на слѣдующій день. Ни родителямъ, ни кому другому, не могла придти въ голову въ то время мысль, что этому хилому ребенку суждено окрѣпнуть и тѣломъ и духомъ, окрѣпнуть и прогремѣть въ послѣдствіи не только по всему необъятному пространству Русской земли, но и далеко, далеко за ея предѣлами.

Нельзя не удивляться, какъ знаменательно было рожденіе отца Іоанна! Подобно тому, какъ Христосъ родился въ бѣдной обстановкѣ, отъ простыхъ родителей, да посрамить богатыхъ, сильныхъ и мудрыхъ міра сего, такъ и великій служитель Христа Воскресшаго родился на сѣверѣ въ убогой хижинѣ. Подобно тому, какъ жизнь младенца Христа была въ опасности отъ кровожаднаго Ирода, такъ и жизнь новорожденнаго младенца, знаменитаго проповѣдника о Христѣ Воскресшемъ, была въ опасности отъ болѣзненнаго и слабаго его тѣлеснаго состоянія.

Послѣ крестинъ, день ото дня, здоровье новорожденнаго стало замѣтно поправляться, и родители, приписывая такую перемѣну ничему иному, какъ безконечной благодати Провидѣнія, проявившейся чрезъ посредство святаго Таинства, съ ревностнымъ благочестіемъ принялись за воспитаніе подраставшаго ребенка.

Когда Ваня сталъ подрастать, отецъ усердно водилъ его съ собою въ церковь къ Богослуженію, а мать являясь достойною сотрудницею мужа въ дѣлѣ воспитанія сына, непрестанно руководила его юною чуткой душой, направляя ее къ несенію легкаго и благого ига Христова, воспитывая въ Ванѣ благоговѣйное отношеніе къ правиламъ и уставамъ св. церкви.

И уже здѣсь, въ эти годы, будущій о. Іоаннъ сталъ понимать и чувствовать то, что онъ называетъ „душой“ богослуженія. Здѣсь именно въ Ванѣ сталъ складываться будущій вдохновенный истолкователь православнаго Бо-

гослуженія о. Іоаннъ. „Въ церкви, писалъ онъ въ послѣдствіи въ своемъ дневникѣ, всѣ сладкія надежды и чаянія наши, миръ нашъ, радость наша, вмѣстѣ съ очищеніемъ и освященіемъ. Тутъ такъ часто возвѣщается истина будущаго воскресенія, побѣда смерти. Кто любящій жизнь, не возлюбитъ церковь всѣмъ сердцемъ!“ („Моя жизнь во Христѣ“, т. II, 88 стр.). „Въ храмѣ, говоритъ о. Іоаннъ въ другомъ мѣстѣ своего дневника, добрыя, простыя вѣрующія души — какъ въ домѣ Отца Небеснаго: такъ имъ свободно тутъ и легко, легко. Здѣсь предвкушаютъ истинныя христіане будущее царствіе, уготованное имъ отъ сложенія міра (Мѣ. V, 44), будущую свободу отъ всякаго грѣха и смерти, будущей покой и блаженство“ (тамъ же, 292 стр.). И отецъ подстерегалъ каждое проявленіе дѣтской религіозности и давалъ ему настоящее доброе направленіе. Самъ дорогой Батюшка о. Іоаннъ воспоминаетъ объ этой духовной помощи ему со стороны отца, необразованнаго, но сильнаго вѣрой въ Бога.

Эта помощь подавалась, конечно, больше всего въ формѣ книги, рассказа...

О чемъ читали Ванѣ: о святомъ, божественномъ, о Христѣ, Его дѣлѣ и жизни, о Богородицѣ, угодникахъ, о томъ, какъ жили святые въ пустыняхъ, какъ спасались, терпѣли голодъ, нужду, царей не боялись, Христа исповѣдали, какъ имъ птицы небесныя кормъ носили и звѣри ихъ слушались, какъ на томъ мѣстѣ, гдѣ кровь ихъ падала, цвѣты выростали. И образъ Христа всевѣдущаго, вседѣющаго Бога съ сладкою силой втѣснялся въ его душу, наполняя ее чистымъ, благоговѣйнымъ страхомъ, и Христосъ становится чѣмъ то близкимъ, роднымъ...

Что такое была его мать — мы знаемъ достаточно изъ рассказовъ о ней. Мы не будемъ повторять этихъ рассказовъ, которые теперь мудрено провѣрить, но изъ всѣхъ ихъ несомнѣнно одно; это была женщина простая и сильная съ вѣрующей простотой своей.

Религіозность безъ уступокъ и колебаній, вѣра въ

Бога безъ сомнѣній, властность матери—вотъ черты огромнаго величаваго образа, передъ которымъ нельзя не остановиться съ благоговѣйнымъ уваженіемъ. Эта мать могла направлять сына. А она хотѣла не только быть суровой, но и любить. Болѣзненный Ваня часто могъ видѣть, особенно во время оспы, которая едва не свела его въ могилу, свою мать въ слезахъ передъ иконой Богоматери. Онъ видѣлъ, какъ она молилась за него, и научался сливаться съ ней въ глубокой проникновенной молитвѣ.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ Ваня все время жилъ въ атмосферѣ молитвы.

Его мысли — уже въ это время всегда были горѣ — около Бога и Силъ Небесныхъ. Еще 6-ти лѣтъ Ваня видѣлъ на яву ангеловъ. „Однажды ночью — рассказываетъ близкая къ о. Іоанну игуменя Таисія — 6-ти лѣтній Ваня увидѣлъ въ комнатѣ необычный свѣтъ... Взглянувъ, онъ увидѣлъ среди свѣта Ангела въ его небесной славѣ. Младенецъ Іоаннъ, конечно, смутился отъ такого видѣнія. Ангелъ успокоилъ его, назвавшись его Ангеломъ Хранителемъ, всегда стоящимъ окрестъ его въ соблюденіе, охраненіе и спасеніе отъ всякой опасности.

Зачастую у насъ можно замѣтить, что родители забываютъ вложить въ души дѣтей своихъ нравственныя основы, вслѣдствіе чего со стороны дѣтей является открытое непочтеніе и грубое отношеніе къ родителямъ. Не то видимъ въ нашемъ глубокоуважаемомъ пастырѣ: съ самаго ранняго дѣтства онъ представлялъ собою идеаль послушанія, покорности и нѣжной сыновней любви. Въ теченіе своей жизни въ важныхъ случаяхъ, онъ, несмотря на то, что самъ былъ священникомъ, учителемъ нравственности, постоянно обращался за совѣтами къ матери, хотя она была женщина безграмотная, слѣдовательно, по понятіямъ многихъ изъ современныхъ дѣтей, не могла давать никакихъ совѣтовъ.

Здѣсь будетъ вполнѣ назидательно привести слѣдующій фактъ, краснорѣчиво свидѣльствующій о томъ,

какъ въслѣдствіи глубоко укоренилось въ сердцѣ дорогого батюшки о. Іоанна унаслѣдованное имъ отъ матери уваженіе къ уставамъ церкви.

Однажды въ началѣ Великаго поста отъ усиленныхъ занятій, отъ простуды, а можетъ быть, отъ плохого и неправильнаго питанія о. Іоаннъ тяжело заболѣлъ.

Врачи объявили, что больной непременно умретъ, если немедленно не прекратитъ ѣсть постную пищу: питаніе являлось первымъ условіемъ, а между тѣмъ больной не хотѣлъ принимать даже рыбы.

— Вы умрете обязательно, если не станете ѣсть мяса, — говорятъ ему.

— Хорошо, я согласенъ, но только спрошу сначала позволенія своей матери.

— А гдѣ ваша мать?

— Въ Архангельской губерніи.

— Напишите какъ можно скорѣе.

По просьбѣ великаго Праведника отца Іоанна, въ тотъ же день послали письмо матери съ просьбой выслать какъ можно скорѣе свое благословеніе сыну о разрѣшеніи принимать скоромную пищу во время поста.

Прошла недѣля, другая. Больному все хуже. Наконецъ, получается письмо отъ матери:

„Посылаю благословеніе, но скоромной пищи вкушать Великимъ постомъ не разрѣшаю ни въ какомъ случаѣ“.

Отецъ Іоаннъ встрѣтилъ отвѣтъ съ полнымъ равнодушіемъ и даже видимо былъ доволенъ отказомъ.

— Такъ неужели вы не станете ѣсть мясного? — спрашивали его врачи.

— Конечно, не стану, — спокойно отвѣчалъ отецъ Іоаннъ.

— Да вѣдь вы умрете!

— Воля Божія. Неужели вы думаете, что я промѣняю жизнь на благословеніе матери, на заповѣди Господа: „Чти отца твоего и мать твою“...

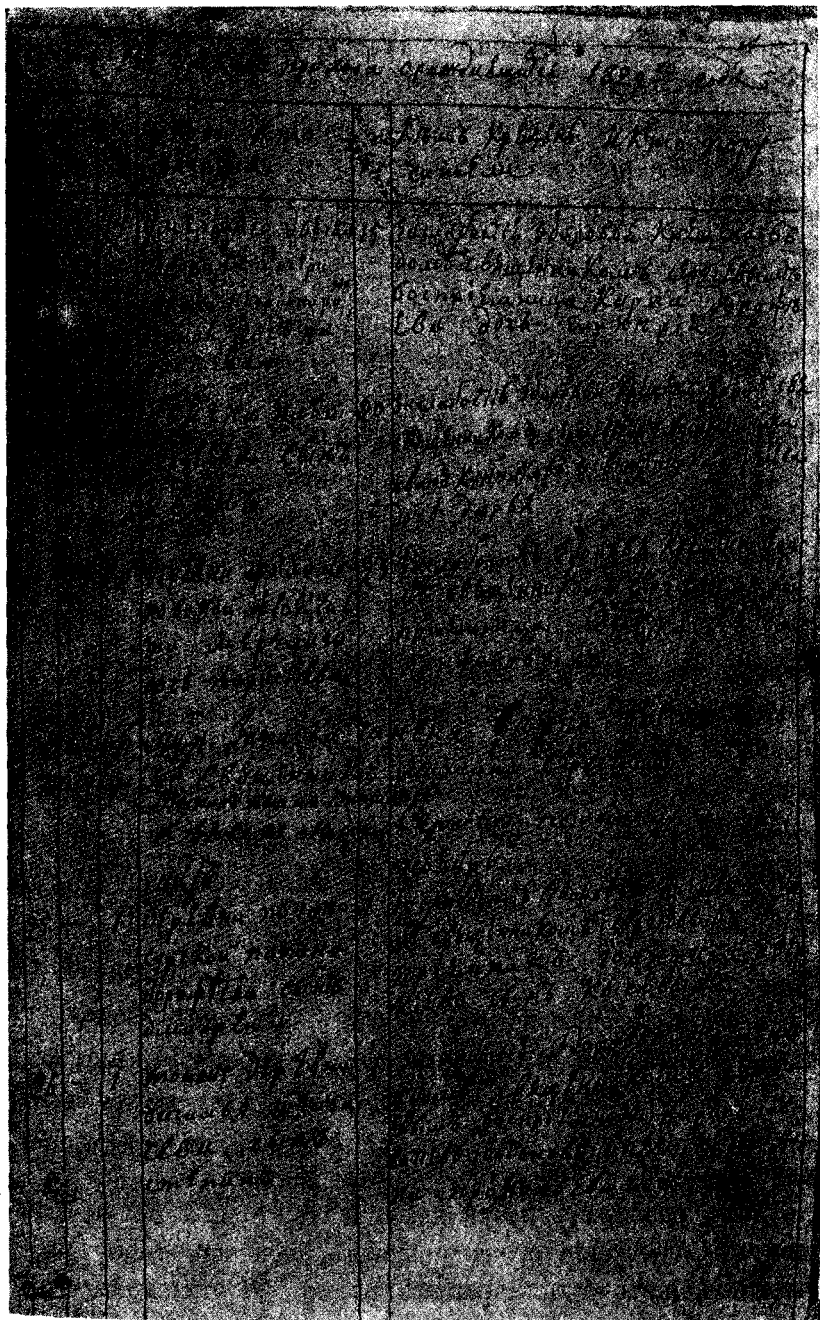
Несмотря, однако на пророчество врачей, здоровье о. Иоанна не ухудшилось, и онъ скоро совсѣмъ выздоровѣлъ.

Родительница отца Иоанна неоднократно пріѣзжала къ нему и скончалась 8 іюля 1871 г. Она похоронена на гор. кронштадтскомъ кладбищѣ. Къ ея могилѣ горожане относятся съ большимъ уваженіемъ. Въ 1880 г. почитателями отца Иоанна, надъ могилою его матушки сооружена прекрасная часовня.

Благодаря нравственному вліянію окружающихъ, Иоаннъ росъ молчаливымъ, сосредоточеннымъ въ самомъ себѣ, мальчикомъ, и только церковное Богослуженіе съ пѣснопѣніями и молитвами восхищали душу кроткаго отрока. Живя близко съ природою, онъ восхищался ею: каждая полевая былинка, каждое насѣкомое возбуждали въ немъ покорность и благоговѣніе предъ величіемъ Творца всяческихъ...

Эта внутренняя сосредоточенность сохранилась въ немъ впоследствии и при иной средѣ. И эта любовь къ природѣ, и покорность, и благоговѣніе предъ всемогуществомъ Божиимъ отразились и на всѣхъ его поученіяхъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ:

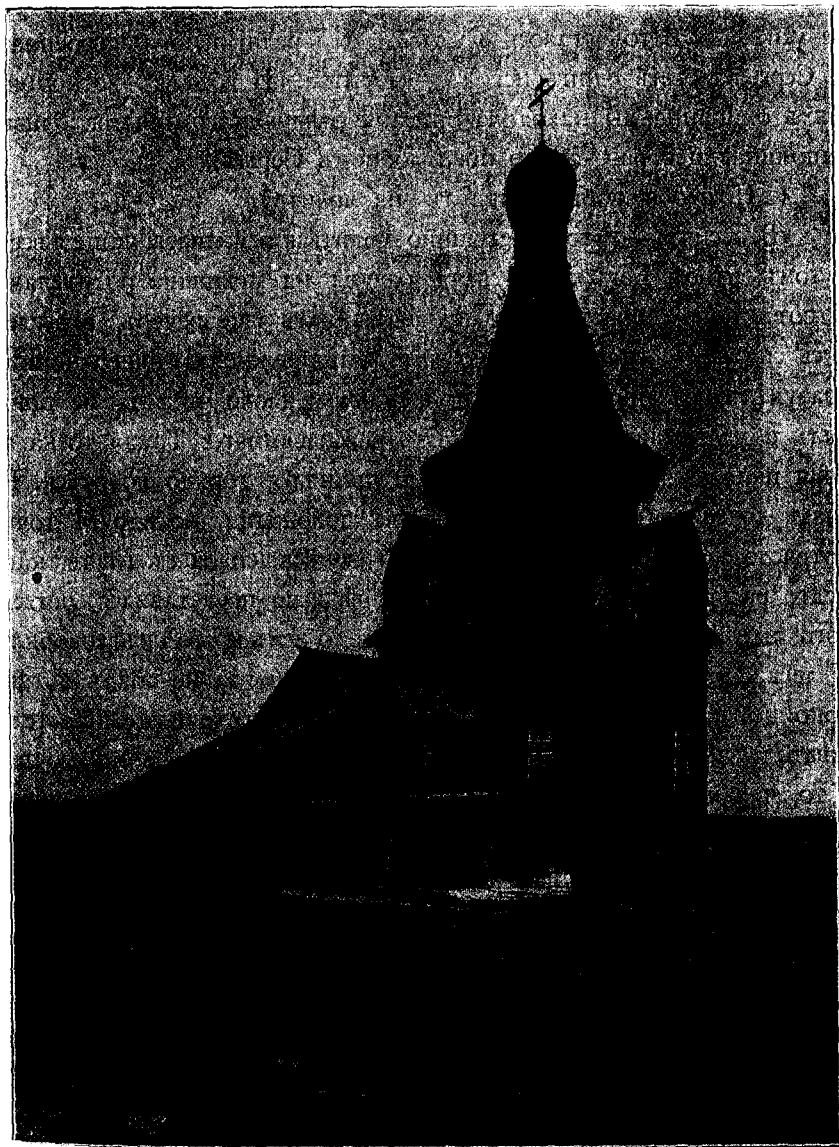
„Дивно всемогущество Твое, Господи! Какъ ты сказалъ въ началѣ, такъ донинѣ каждый злакъ, каждое деревцо и дерево слушаются Тебя! Съ наступленіемъ весны, лишь только будетъ достаточное количество теплоты для развитія растений, у бездушной Твоей твари начинается дивная работа въ скромной неизвѣстности нѣдра земного, также — на стебляхъ и сучьяхъ деревь, безъ шума, безъ стуку, правильно, постепенно. Вотъ они выходятъ на свѣтъ Божій: ни одна травушка, ни одинъ листочекъ, ни одно деревцо не собьется съ пути, не забудетъ даннаго ему образа (формы) и смотрите, — откуда что берется: травка на землѣ или листочекъ на деревѣ разворачивается, становится шире и шире, больше и больше, и, наконецъ, голая земля покрывается прекраснымъ разноцвѣтнымъ

Страница метрической книги с. Суры 1829 г., въ которой записано о рождении избранника Божія, о. Іоанна.

ковромъ, который манить и глазъ, и обоняніе; а деревья наряжаются въ лиственную густую одежду и прикрываютъ свои члены. Такъ все дѣлается живописно, нарядно на нашей землѣ отъ этихъ растеній! И все это берется какъ будто изъ ничего, по одному слову Господню, сказанному однажды навсегда! Да и мы, братія, не изъ того же ли небытія возникаемъ къ бытію? Чѣмъ мы бываемъ въ началѣ — въ чреслѣхъ отчійхъ? (Евр. 7, 10). Не очевидно ли чрезъ это Творецъ даетъ намъ знать, что въ началѣ Онъ привелъ все изъ небытія въ бытіе? Братія, будемъ смотрѣть на растенія и поучаться. Какъ очевиденъ, осязателенъ Господь нашъ, нашъ Отецъ всемогущій, въ этихъ растеніяхъ! Каждая травка, каждый листочекъ, каждый цвѣтокъ какъ будто шепчетъ намъ: „тутъ Господь!“ Разсматривайте, братія, премудрое устройство растеній и познавайте въ нихъ Бога“ ...

Съ 6 лѣтъ Ваню стали учить грамотѣ. Она не давалась ему. Желая научить своего избранника болѣе уповать на просвѣтительную благодать Божию, чѣмъ на слабыя человѣческія силы, Господь испытывалъ его сначала слабыми успѣхами въ ученѣ. „Отецъ купилъ, (пишетъ въ своемъ дневникѣ О. Іоаннъ) для меня букварь, но туго давалась мнѣ грамота и много скорбѣлъ я по поводу своей неразвитости и непонятливости. Я не могъ никакъ усвоить тождество между нашею рѣчью и письмомъ, между звукомъ и буквою. Да это въ то время и не преподавалось съ такою ясностью, какъ теперь; насъ всѣхъ учили: „Азъ, Буки, Вѣди“, какъ будто „А“ само по себѣ, „Азъ“ само по себѣ; мудрости этой понять я долго не могъ, и когда меня, на десятомъ году, повезли въ Архангельское приходское училище, я съ трудомъ разбиралъ по складамъ и то только по печатному. Содержаніе отецъ получалъ, конечно, самое ничтожное, жить было страшно трудно. Я понималъ уже тягостное положеніе своихъ родителей, и поэтому темнота моя въ ученіи явилась для меня особенно тяжкимъ

Введенскій деревянный храмъ въ Сурѣ (построенъ около 400 л. тому назадъ).

бременемъ. О значеніи ученія для моего будущаго я мало думалъ, и скорбѣлъ только о томъ, что отецъ напрасно платитъ свои послѣднія крохи.

Съ тревогой боязни за сына, Сергіевы отослали своего Ваню въ училище, они боялись, что онъ не справится съ учебой.

И на первое время ихъ боязнь оправдалась.

Не весело жилось Ванѣ въ чужомъ городѣ, при крайней бѣдности. Онъ росъ и учился одинъ, безъ друзей, безъ поддержки, погруженный въ себя, въ свои дѣтскія думы и планы.

Жизнь была не сладкая. Кормили, конечно, скудно, но къ этому Ваня привыкъ. Плохо было то, что не было ни книгъ, ни бумаги...

„Вмѣстѣ съ другими, такими же бѣдняками, ходилъ я, — рассказываетъ о. Іоаннъ, — „собирать“ бумагой по присутственнымъ мѣстамъ.

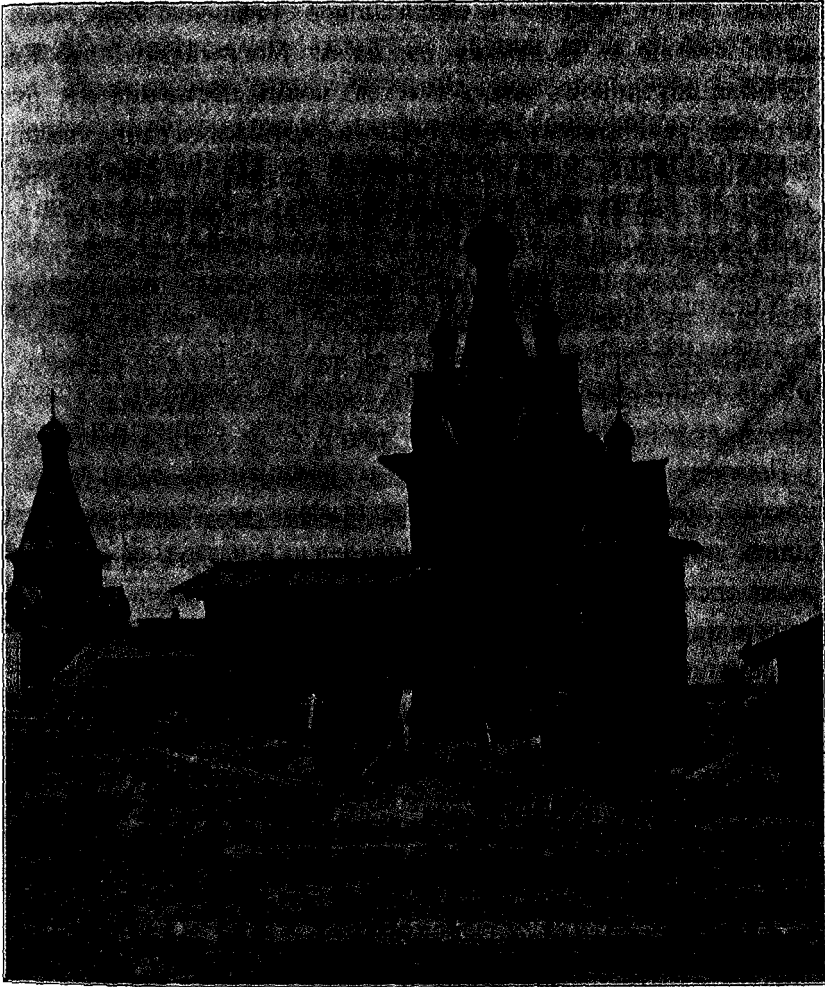
Помню, какимъ богачемъ я чувствовалъ себя, когда экзекуторъ консисторіи далъ мнѣ, кажется, чуть не двѣ дести...

Больно мучила его мысль о родномъ домѣ, о нищетѣ тамъ, и, кажется, въ это время онъ научился съ особенной болью чувствовать чужую нужду, болѣть о чужой бѣдности, нищетѣ, въ это время онъ больше всего грезилъ о томъ, что, когда выростетъ, выведетъ и отца, и мать изъ нужды и поможетъ всѣмъ. Въ Ванѣ развилась болѣзненная чуткость къ страданію.

Въ частности, въ его жизни эта бѣдность родителей мучила его особенно потому, что грамота ему не давалась.

Школьная мудрость оказалась для него еще труднѣе начальной учебы. Ласковой помощи матери рядомъ не было, учителя мало заботились о томъ, чтобы помочь ученикамъ — и Ваня растерялся... Дѣло школьное шло плохо. Онъ работалъ цѣлые дни и всетаки не успѣвалъ. Что осталось дѣлать?.. Для религіозно настроеннаго о. Сергіева былъ одинъ исходъ — молитва. И вотъ въ вос-

поминаніяхъ дорогого Батюшки о. Іоанна мы находимъ описаніе слѣдующаго событія, близко напоминающее рассказы о преподобномъ Сергіи.

Старо-Никольскій храмъ с. Суры, (построенъ около 500 л. тому назадъ).

...Ночью я любилъ вставать на молитву.

Всѣ спать... — тихо. Не страшно молиться, и молился чаще я всего о томъ, чтобы Богъ далъ свѣтъ разуму

на утѣшеніе родителямъ. И вотъ, какъ сейчасъ помню, однажды былъ уже вечеръ, всѣ улеглись спать. Не спалось только мнѣ, я попрежнему ничего не могъ уразумѣть изъ пройденнаго, попрежнему плохо читалъ, не понималъ и не запоминалъ ничего изъ рассказаннаго. Такая тоска на меня напала; я упалъ на колѣни и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли пробылъ я въ такомъ положеніи, но вдругъ точно потрясло меня всего... У меня точно завѣса спала съ глазъ, какъ будто раскрылся умъ въ головѣ, и мнѣ ясно представился учитель того дня, его урокъ; я вспомнилъ даже, о чемъ и что онъ говорилъ. И легко, радостно стало на душѣ. Никогда не спалъ я такъ спокойно, какъ въ ту ночь. Чуть засвѣтлѣло, я вскочилъ съ постели, схватилъ книги и — о счастье! — читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочиталъ, не только все понялъ, но хоть сейчасъ и рассказать могу. Въ классѣ мнѣ сидѣлось уже не такъ, какъ раньше: все понималъ, все оставалось въ памяти. Даль учитель задачу по ариѳметикѣ — рѣшилъ, и похвалили меня даже. Словомъ, въ короткое время я подвинулся настолько, что пересталъ уже быть послѣднимъ ученикомъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ лучше и лучше успѣвалъ я въ наукахъ и къ концу курса однимъ изъ первыхъ былъ переведенъ въ семинарію“.

Нечего и говорить, что религіозная настроенность ни сколько не ослабѣла у Вани въ эти училищные годы: впечатлѣнія, вынесенныя изъ семьи, были слишкомъ сильны.

„Знаешь-ли — сказалъ онъ въ бесѣдѣ съ игуменіей Таисіей — что прежде всего положило начало моему обращенію къ Богу и еще въ дѣтствѣ согрѣло мое сердце любовью къ нему? Это — святое Евангеліе. У родителя моего было Евангеліе на славяно-русскомъ языкѣ; любилъ я читать эту чудную книгу, когда пріѣзжалъ домой на вакаціонное время, и слогъ ея, и простота рѣчи были доступны моему дѣтскому разумѣнію; я читалъ и

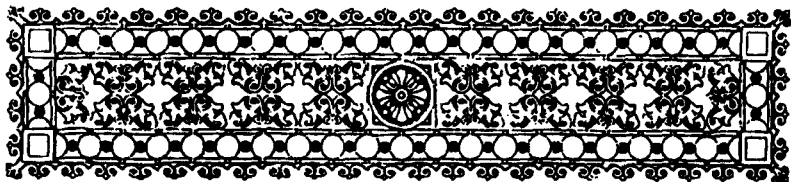
успокоился ею и находилъ въ этомъ чтеніи высокое и незамѣтное утѣшеніе. Это Евангеліе было со мною и въ духовномъ училищѣ. Могу сказать, что Евангеліе было спутникомъ моего дѣтства, моимъ наставникомъ, руководителемъ, утѣшителемъ, съ которымъ я сроднился съ раннихъ лѣтъ“.

Одиночество въ школѣ, наоборотъ, подняло и усилило религиозно-молитвенную настроенность Вани: Богъ былъ его единственнымъ утѣшителемъ.

Какъ шла его дальнѣйшая ученическая жизнь, мы знаемъ мало. Есть только нѣсколько характерныхъ, но случайныхъ указаній. Школа не убила въ немъ любви къ природѣ. Природа попрежнему говорила съ нимъ, „какъ другъ и какъ учитель, о Богѣ, вѣчности и о правдѣ“.

Поэтично описывается въ его воспоминаніяхъ путешествіе на каникулы домой. Идешь сотни верстъ пѣшкомъ, сапоги на рукахъ тащишь: потому вещь дорогая. Приходилось идти горами, лѣсами; суровыя сосны высоко поднимаютъ стройныя вершины. Жутко. — Богъ чувствуется въ природѣ. Сосны кажутся длинной колоннадой огромнаго храма. Небо чуть синѣетъ, какъ огромный куполь.

Теряется сознаніе дѣйствительности. Хочется молиться. „И чужды всѣ земныя впечатлѣнія — и такъ свѣтло въ глубинѣ души и, кажется, съ тобой въ уединеніи весь міръ бесѣдуетъ въ тиши и на своемъ языкѣ непонятномъ и годы и вѣки вторитъ свободно торжественный гимнъ вездѣсущему Богу“. „Идешь и сны видишь“, т. е. идешь, а мысль далеко-далеко съ Богомъ, — у Бога...

II.

О. Іоаннъ въ семинаріи.

В семинаріи о. Іоаннъ былъ старшимъ надъ архіерейскими пѣвчими. Эта должность — надъ самой некультурной, пьяной и распущенной въ прежнее время частью бурсы — едва не сгубила и Ивана Ильича. Его спасла огромная любовь къ матери и помощь Божія. На самомъ поворотѣ къ жизни „по образу и подобию“ пѣвчихъ онъ вдругъ повернулъ въ обратную сторону — окончательно лицомъ къ Богу и волѣ Его.

Послѣдніе годы Сергіевъ съ горячей любовью занялся Богословіемъ: онъ торопится запастись знаніями, хотя еще не знаетъ, куда придется ему приложить ихъ. Особенно часто останавливается его мысль на тайнѣ искупленія, домостроительства спасенія. Въ немъ растетъ сознательное религиозное чувство.

Съ средней школой о. Іоаннъ (окончилъ онъ семинарію первымъ) простился слѣдующей рѣчью, заранѣе изготовленной и слѣдовательно не такой характерной и живой, какъ его позднѣйшія проповѣди, но дорогой для насъ, какъ первое его „слово“.

— „Преосвященнѣйшій владыко и вы, достопочтеннѣйшіе посѣтители!—такъ началъ свою рѣчь о. Іоаннъ.

„Немного бываетъ для насъ такихъ дней, каковъ нынѣшній, когда для поощренія образующаго здѣсь духовнаго юношества сдѣлано все, что только можетъ дѣйствовать особеннымъ и пріятнымъ образомъ на моло-

дой умъ и сердце юноши, возбуждать, поддерживать и усиливать въ немъ стремленія ко всему доброму и полезному. Вызванные сюда отъ скромной, безмолвной жизни ученика, мы считаемъ для себя счастливыми и драгоцен-

Мать о. Юанна.

ными тѣ часы, въ которые столь несоотвѣтственно нашему
прежнему состоянію такъ ярко, разнообразно украсили
вы нынѣ это важное для насъ поприще испытанія. Рѣдки
въ нашей жизни дни, столь торжественные для насъ; но

чѣмъ они рѣже, тѣмъ болѣе увеличиваютъ силу впечатлѣній на наши умы и сердца; тѣмъ сильнѣе пробуждаютъ въ насъ сознаніе собственнаго благополучія; тѣмъ болѣе возбуждаютъ въ насъ чувства живѣйшей признательности къ виновникамъ этого торжества. Нѣтъ нужды говорить, что ваше присутствіе здѣсь, ваше вниманіе къ намъ составляютъ теперь нашу радость, наше удовольствіе и наше торжество.

„Но при этихъ, столь отрадныхъ для сердца, чувствованіяхъ, насъ тревожитъ одна мысль, что плоды образованія, нами полученнаго, можетъ быть, далеко не соотвѣтствуютъ вашимъ ожиданіямъ; даже, можетъ быть, кажутся очень скудными, мало вознаграждающими труды и заботы попечительнаго начальства. Вполнѣ представляя вашему суду наши успѣхи на поприщѣ образованія, мы утѣшаемся, съ одной стороны, тою мыслью, что ваша глубокая опытность не будетъ судить объ насъ по сравненію съ собою. Нужно было только намъ самимъ дѣйствовать въ вашихъ трудахъ для полнаго успѣха въ дѣлѣ. Ваши заботы, ваши старанія о доставленіи намъ полезныхъ свѣдѣній были очевидны для всякаго изъ насъ. Сколько сокровищъ учености раскрыто было предъ нами, чтобы каждый бралъ изъ нихъ, что хотѣлъ, для обогащенія своего ума! Какъ при наставленіи вы старались доставить рѣчи своей разнообразіе и пріятность, чтобы истины, вами сообщаемыя, легче и удобнѣе были воспринимаемы умомъ и сердцемъ! Мы ощущали въ сердцѣ сладость вашихъ наставленій и старались запечатлѣть ихъ въ памяти, чтобы потомъ въ свое время употребить ихъ съ пользою для себя и для другихъ. Но всего болѣе вы заботились, какъ добрые отцы, о сохраненіи между нами доброй нравственности, для чего, съ одной стороны, отнимаема была возможность для совершенія пороковъ, могущихъ закрасться въ душу извнѣ; съ другой—постоянно внушаема была необходимость чистоты жизни, какъ самаго вѣрнаго и надежнаго средства—быть счастливыми во вся-

комъ состояніи и возрастѣ. И мы убѣдились, какъ всегда опасенъ порокъ и какъ надежна и драгоцѣнна добродѣтель. Послѣ такихъ дѣятельныхъ заботъ о насъ попечительнаго начальства, остается только, при умѣнны пользоваться полученнымъ образованіемъ, быть довольными и счастливыми въ жизни, тѣмъ изъ насъ, которые уже совершили теперь трудное поприще просвѣщенія и оканчиваютъ курсъ семинарскихъ наукъ. Сколько разъ мы будемъ обязаны вамъ нѣкогда самыми драгоцѣнными минутами счастья и восторговъ при познаніи тѣхъ благъ, какія доставило и будетъ доставлять намъ просвѣщеніе! Науки, говоритъ Цицеронъ, составляютъ утѣшеніе и счастье наше во всѣхъ состояніяхъ и возрастахъ. Да, многократные опыты подтверждаютъ эту истину! Но что всего пріятнѣе и драгоцѣннѣе для насъ въ наукахъ, это—мысль, что онѣ всегда составятъ нашу неотъемлемую собственность, что онѣ достались намъ вслѣдствіе долговременныхъ, усиленныхъ трудовъ: а что добыто трудами, то всегда пріятно и сладко. Для исполненія съ нашей стороны долга справедливости въ отношеніи къ вамъ, для засвидѣтельствванія вамъ глубочайшей благодарности за ваши благодѣянія, у насъ есть только сердце и языкъ. Примите же хотя этотъ плодъ сердечной къ вамъ признательности; вы сами знаете, что воспитанники не могутъ воздать другой благодарности; какъ любящіе отцы, вы считаете себя довольными, если ваши труды воспитанія не остались напрасными, но принесли хоть сколько нибудь плода.

„Благослови, преосвященнѣйшій владыко, питомца, который по силамъ старался выполнить священный долгъ справедливости въ отношеніи къ благодѣтелямъ, и архипастырскимъ благословеніемъ запечатлѣй и освяти конецъ образованія двадцати двухъ человекъ“.

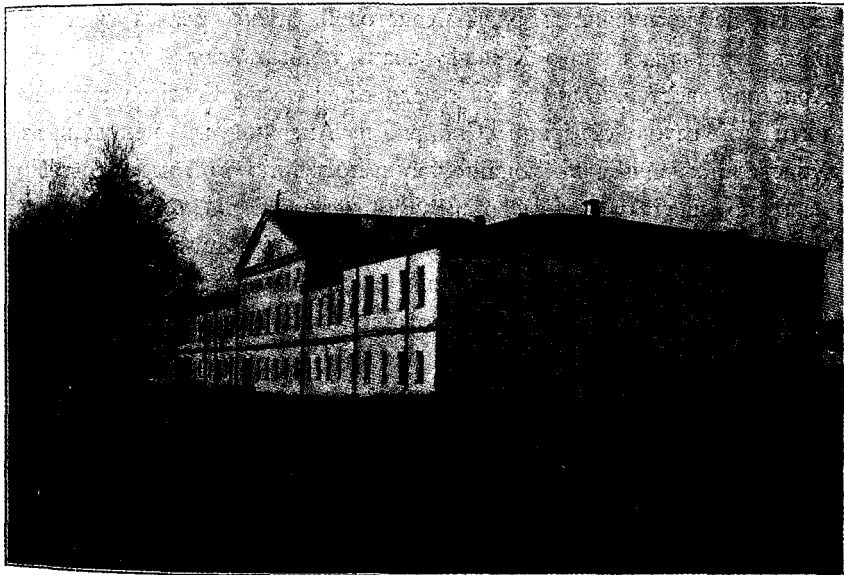
О. Іоаннъ въ своей послѣдующей жизни былъ однимъ изъ благодарнѣйшихъ учениковъ по отношенію къ воспитавшей его духовной школѣ. Когда его слава достигла

своего высшаго развитія, когда ему приходилось ѣздить по многимъ городамъ Богоспасаемой Россіи, великій молитвенникъ охотно принималъ приглашенія и отъ семинарскихъ начальствъ, приходилъ въ семинаріи, говорилъ сердечно-трогательныя и задушевныя наставленія собравшимся и окружавшимъ его толпой семинаристамъ, молился съ ними и, преподавъ благословеніе, отбывалъ изъ семинаріи, оставляя въ сердцахъ семинаристовъ неизгладимую память о своемъ посѣщеніи... Здѣсь мы не можемъ удержаться отъ того, чтобы не коснуться нѣсколько плачевнаго состоянія нашихъ семинарій. Старинная семинарія, конечно, отличалась значительными недостатками по сравненію съ позднѣйшей семинаріей, но изъ старинной семинаріи вышли наши выдающіеся іерархи, изъ нея же вышелъ и знаменитый Кронштадскій свѣтильникъ... Наоборотъ, въ семинаріяхъ позднѣйшаго, ближайшаго къ намъ времени наблюдались забастовки, стрѣльба изъ револьверовъ въ семинарское начальство, подпольное чтеніе революціонныхъ брошюръ и прокламацій, кощунственныя выходки противъ религіи и т. д., и т. д. Дальше этого уже кажется нельзя идти, но къ уврачеванію сего зла почти ничего не дѣлается. Главное зло—бюрократическій духъ, подобно злокачественной язвѣ, разъѣдающей сердцевину нашего семинарскаго образованія. Архипастыри, являющіеся непосредственными блюстителями семинарскаго воспитанія и образованія въ подвѣдомыхъ имъ Епархіяхъ, по рукамъ и ногамъ связаны сѣтью разныхъ циркуляровъ и предписаній, да и сами они, что грѣха таить, иногда увлекаются канцелярщиной и не предпринимаютъ энергичныхъ мѣръ къ устраненію семинарскихъ безпорядковъ, опасаясь „ревизоровъ изъ Петербурга“. А эти ревизоры, свѣтскіе люди въ сюртукахъ, плоть отъ плоти и кость отъ костей чиновничества, на производимыхъ ими ревизіяхъ рѣдко занимаются полезною дѣятельностью, собираютъ б. ч. сплетни, избѣгаютъ давать какія либо прямыя указанія касательно веденія семинарскаго дѣла

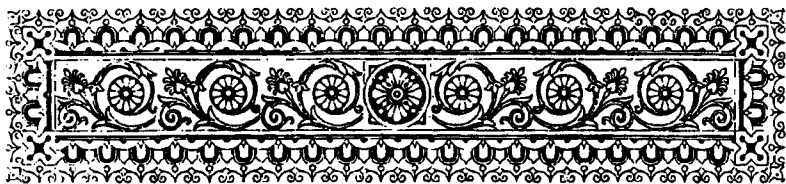
и всемірно помышляютъ о томъ, какъ-бы лучше и „потактичнѣ“ написать въ Синодъ отчетъ о производимой ими ревизіи, какъ-бы удачнѣе „пролавировать“ въ ревизорскомъ отчетѣ между архіереемъ, (особенно, если онъ имѣетъ вѣсь на берегахъ Невы), и семинарскимъ начальствомъ... Когда производится ревизія, то обычно высшіе вожди мѣстной семинарской педагогической „сваливаютъ вину“ на стрѣлочниковъ, нисшій служебный педагогическій персоналъ, а тѣ—наговариваютъ, въ свою очередь, на высшихъ вождей семинарскаго дѣла въ епархіи и т. д., и т. д. безъ конца. Получается, такъ сказать, взаимная свалка, всеобщій хаосъ, а толку мало. Во главѣ семинарій стоитъ особое учрежденіе—Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, но это учрежденіе—всецѣло свѣтское. Члены Учебнаго Комитета—тѣ же чиновники въ сюртукахъ „съ приличнымъ окладомъ“ и т. под., ограничивающіеся одною подпискою бумагъ, да пустыми словопрениями, а до самыхъ основъ семинарскаго образованія, касательно способа оцерковить нашихъ свѣтскихъ антицерковныхъ семинаристовъ имъ въ сущности ровно нѣтъ никакого дѣла. Неспособность сюртучной, чиновничьей бюрократіи поддержать разваливающіяся семинаріи ярко сказалась въ вышеуказанныхъ печальныхъ явленіяхъ семинарской жизни—забастовкахъ, револьверахъ, увлеченіи семинаристовъ революціонной литературой и т. д. Въ виду таковой неспособности была созвана особая предсоборная комиссія для разсужденія касательно улучшенія семинарій, но эта комиссія много поглотила денегъ, а только „возъ и понынѣ тамъ“, ничего серьезнаго она не сдѣлала для улучшенія семинарской жизни. А между тѣмъ семинаріи поглощаютъ много народныхъ денегъ. Крестьянинъ на свою послѣднюю трудовую копѣйку покупаетъ восковую свѣчку и не подозрѣваетъ, что эта копѣйка уйдетъ изъ церкви на разваливающіяся семинаріи. Во многихъ семинаріяхъ прекращенъ такой похвальный обычай, какъ посвященіе въ стихарь учениковъ

6 класса. Когда мы справлялись о причинѣ такого прекращенія, намъ отвѣчали: „Да вотъ какъ-то Преосвященный сталъ посвящать въ стихарь, одинъ семинаристъ засмѣялся, Владыка взялъ, да и пересталъ посвящать“... Конечно, плохъ тотъ семинаристъ, какой смѣется, когда его посвящаютъ въ стихарь, но вѣдь есть же семинаристы религіозно настроенные и съ благоговѣніемъ относящіеся къ сему священнодѣйствию. Если оказалось одинъ или два негодяя, то достаточно ихъ уволить изъ семинаріи и — только. Почему же изъ-за одного негоднаго ученика страдать остальнымъ?! Наконецъ, развѣ Преосвященный не можетъ заблаговременно передъ посвященіемъ въ стихарь сдѣлать подобающее наставленіе семинаристамъ, какъ имъ вести себя при посвященіи; ужели „дѣло о посвященіи въ стихарь“ должно сводиться къ одной архіерейской резолюціи: „представить къ посвященію“ (на рапортѣ семинарскаго ректора) и обряду посвященія безъ нарочитыхъ предшествующихъ посвящаемымъ и послѣдующихъ посвященнымъ личныхъ наставленій отъ архіерея?! Да, великъ упадокъ религіознаго духа въ семинаріяхъ, но его надобно врачевать совсѣмъ не тѣмъ лѣкарствомъ, какое прописываетъ чиновная бюрократія, не членами учебнаго комитета, свѣтскими людьми, ненавидящими ученыхъ монаховъ — ректоровъ и инспекторовъ и не способными къ оздоровленію семинарскаго жизни, не чрезъ сюртучниковъ-ревизоровъ, поглощающихъ массу „подъемныхъ“ и „прогонныхъ“ денегъ чрезъ свои ревизіи, а въ результатѣ лишь толкующихъ воду въ ступѣ. Уврачеваніе семинарскаго зла вещь очень простая и заключается въ двухъ словахъ — вѣра въ Бога и любовь къ церкви. Когда это есть на лицо у семинарскаго начальства и у воспріемниковъ, то все остальное — само собою приложится, а когда нѣтъ — никакіе ревизоры и члены учебнаго Комитета не помогутъ... Дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій бывало пріѣдетъ въ семинарію, скажетъ нѣсколько почувство-

ванныхъ простыхъ словъ, помолится 2—3 минуты, а подъемъ духа получался у семинаристовъ громадный, часто на всю жизнь, такой подъемъ, какой едва ли могли-бы произвести въ семинаріи всѣ ревизоры и чиновники взятые вмѣстѣ. Пусть же хоть теперь семинаристы, семинарскіе педагоги и всѣ тѣ, кому вѣдать сіе дѣло надлежитъ, чаще съ усердною молитвою вспоминаютъ дивный благодатный обликъ великаго пастыря земли Русской, пусть усердно осуществляютъ его завѣты въ своей жизни, и молитвами дорогого батюшки о. Іоанна ихъ трудъ не будетъ бесплоденъ предъ Господомъ (I Кор. 15, 58).

Архангельская семинарія, гдѣ учился о. Іоаннъ.

Въ Академіи.

1851 — 1855.

Въ академіи провель Иванъ Ильичъ Сергіевъ четыре года и окончилъ въ ней курсъ въ 1855 году. Чтобы облегчить тяжкую сиротскую долю матери, овдовѣвшей въ годы его студенчества, онъ, оставаясь студентомъ, беретъ на себя трудъ писмоводства въ канцеляріи академіи и все свое жалованье 10 р. въ мѣсяцъ отсылаетъ матери.

„Я получалъ 10 рублей за писмоводство въ академіи и считался богачемъ“, съ улыбкой рассказывалъ о. Іоаннъ въ послѣдствіи, вспоминая студенческіе годы своей жизни.

О студенческихъ годахъ дорогого батюшки о. Іоанна товарищъ его по академіи протоіерей Н. Г. Георгіевскій говоритъ слѣдующее: „О. Іоаннъ былъ моимъ близкимъ другомъ въ теченіе всей академической жизни. Мы съ нимъ сидѣли рядомъ въ аудиторіи, и въ занятой комнатѣ. О. Іоаннъ, будучи студентомъ, отличался необыкновенной тихостью и смиреннымъ характеромъ. Всѣ товарищи, въ теченіе всего 4-хъ лѣтняго курса, не видѣли отъ него никакого озлобленія, хотя для этого и были случаи, въ виду его отчужденности отъ увеселеній. О. Іоаннъ отличался рѣдкой

набожною. Послѣ обычной вечерней молитвы всѣ мы, студенты, ложились спать, а онъ еще долго, стоя на колѣняхъ, молился передъ образомъ своей кровати.

Андреевскій соборъ въ г. Кронштадтѣ.

Будучи не привязаны къ внѣшней жизни, мы съ о. Іоанномъ въ теченіе всего академическаго курса ни одного раза не были ни на одной вечеринкѣ, ни въ одномъ театрѣ, а все время проводили въ чтеніи книгъ, нужныхъ для сочиненій“.

Съ внѣшней стороны о. Іоаннъ былъ студентомъ академіи, какъ и прочіе студенты, но съ внутренней — онъ былъ въ очахъ Божіихъ избранникомъ Божиимъ, человекомъ, которому суждено было идти особымъ путемъ жизни; по сему провидѣніе Божіе поставило его въ академіи въ особо благоприятныя условія. Письмоводительское мѣсто дало ему, кромѣ жалованья, еще уединеніе. Письмоводитель пользовался особой „своей“ комнатою, благомъ, котораго были лишены остальные студенты, и вотъ эта письменоводительская комната была мѣстомъ первыхъ молитвенныхъ, подвижническихъ трудовъ великаго праведника и чудотворца о. Іоанна.

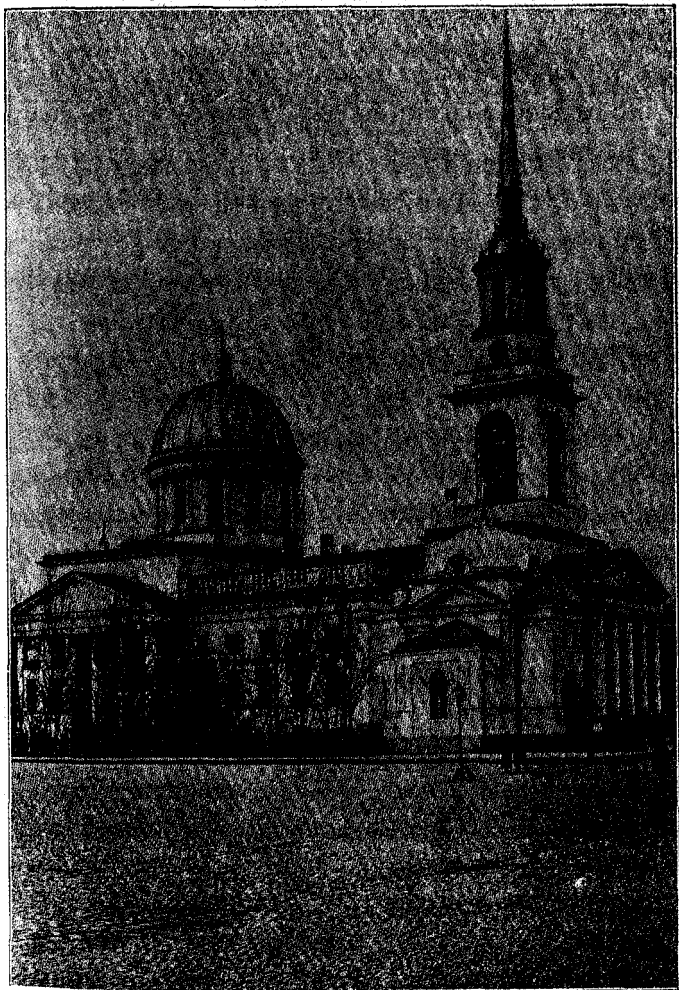
Уединенная комната, длинныя ночи поддержали и воспитали тотъ духъ молитвеннаго дѣятеля, задатки котораго даны были всѣми предшествующими годами семейной и школьной жизни. Здѣсь одинъ—на одинъ, Иванъ Ильичъ Сергіевъ переживалъ первые восторги общенія съ Богомъ и надмірными обителями.

Четыре года студенчества онъ провелъ въ молитвѣ и чтеніи. Еще ранѣ поступленія въ письменоводители онъ на первый заработокъ отъ переписки чьего то профессорскаго сочиненія купилъ толкованіе Златоуста на Матѳея и радовался покупкѣ, какъ „сокровищу изъ сокровищ“.

— Особенно любилъ я, — рассказываетъ самъ дорогой батюшка о. Іоаннъ — читать Библию и толкованіе Златоуста на Евангеліе.

За этимъ чтеніемъ Иванъ Ильичъ проводилъ длинныя зимніе часы. Иногда глубокая мысль Іоанна Златоуста до такой степени охватывала его своей возвышенной красотой, что онъ плакалъ въ порывѣ духовнаго восторга и рукоплескалъ златоустому витію, какъ рукоплескали

Иоанну Златоусту когда-то его Антиохійскіе и Царьградскіе слушатели. Цѣлые дни, недѣли и мѣсяцы проходили въ этомъ чтеніи, и на Златоустѣ и Библии воспитывалась душа будущаго пастыря добраго.

Андреевскій соборъ въ г. Кронштадтѣ.

О чемъ думалъ, чѣмъ жилъ въ это время избранникъ Божій о. Иоаннъ Кронштадтскій? У насъ нѣтъ его дневниковъ, но воспоминанія товарищей позволяютъ соста-

вить довольно полное представлѣніе о данномъ вопросѣ. Нерѣдко можно было видѣть Ивана Ильича у камелька второго этажа. Наверху, недалеко отъ теперешней церкви, именно рядомъ съ „пономарской“ былъ одинъ изъ студенческихъ №№. И вотъ здѣсь, около горящей печки, любилъ грѣться Иванъ Ильичъ Сергіевъ. Часто къ нему присаживался кто нибудь изъ обитателей №, и начиналась бесѣда... О чемъ велась эта бесѣда? Конечно, обо всемъ... Но нѣкоторыя темы, повидимому, преобладали. „Чаще всего Сергіевъ бесѣдовалъ со мной о смиреніи“, — пишетъ протоіерей Л. П-овъ. Вотъ тема характерная для Сергіева. Такимъ образомъ, и въ это время больше всего занимаетъ его заповѣдь о всепрощеніи, любви побѣждающей. Онъ много думаетъ объ этой первой христіанской добродѣтели и мало по малу приходитъ къ убѣжденію, что здѣсь сила и центръ христіанства, что все побѣждаетъ смиренная любовь, что къ Богу и торжеству Его правды ведетъ одинъ путь этой же любви смиренной. „Смиреніе... Что можетъ ему противиться, какая злоба его побѣдить, какая сила пойдетъ противъ него?.. Когда остановишься передъ преградой легкой и задашь себѣ вопросъ, какъ сломить ее, — силой или смиренной любовью, всегда отвѣчай себѣ: возьму смиренной любовью, и побѣдишь“.

Еще чаще, чѣмъ у огня, можно было видѣть Ивана Сергіева въ саду. Любилъ онъ ходить по аллеямъ, академическаго сада и думать. Садъ напоминалъ ему его любимыя Архангельскіе лѣса. Онъ не скрываетъ отъ насъ, въ области какихъ вопросовъ двигалась его дума. Больше всего онъ думалъ о темнотѣ — паутинѣ зла, которая окутала міръ, о жертвѣ, принесенной на Голгофѣ, о тѣхъ темныхъ и несчастныхъ народахъ, которые и доселѣ еще сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной. И ему было до слезъ жалко этихъ людей, некоснувшихся ризы Христовой, и онъ рвался туда къ нимъ проповѣдывать о Христѣ, звать темныхъ людей въ свѣтлое Христово Царство. Одно время твердо сложилось у Сергіева рѣшеніе идти въ глубь сѣ-

верной Сибири и Америки къ невѣдущимъ Христа, по-
стричься въ монашество и поступить въ миссіонеры. Но
мало по малу съ этимъ рѣшеніемъ вступили въ борьбу
новыя мысли. Сергіевъ не могъ не замѣтить, что рядомъ

Внутренній видъ главнаго придѣла Андреевскаго собора.

съ нимъ не менѣе язычества, чѣмъ въ Африкѣ; онъ видѣлъ, что „дикари“ Петербурга знаютъ Христа не больше, чѣмъ дикари какой нибудь Патагоніи.

Онъ видѣлъ и начинающееся среди культурныхъ классовъ исканіе Бога. Видѣлъ, какъ потерявшій Бога культурный человѣкъ съ ужасомъ бѣгалъ по улицамъ города и искалъ Бога, крича въ смятеніи и ужасѣ.

„Бога я ищу, Бога! Мы убили Его. Не блуждаемъ ли мы въ безконечномъ ничто? Не стало ли холоднѣе? Не наступаетъ ли ночь“?

„Гдѣ нашъ Богъ? Мы убили Бога — Бога живого человѣка. И вотъ руки наши въ крови Бога и нечего поставить на мѣсто Его“.

И вотъ ему стало казаться, что лучше остаться здѣсь, среди этихъ городскихъ язычниковъ изъ христіанъ. Иванъ Сергіевъ искалъ успокоенія въ молитвѣ, и нашель. Если вѣрить авторитетному біографу—въ это время повторилось его дѣтское видѣніе, но въ болѣе ясной формѣ.

„Однажды, — рассказываетъ его біографъ — отецъ Іоаннъ, послѣ одной изъ своихъ прогулокъ, увидѣлъ себя во снѣ священникомъ, служащимъ въ какомъ то неизвѣстномъ ему соборѣ въ Кронштадтѣ. Сергіевъ увидѣлъ въ этомъ снѣ указаніе Божіе на то, что ему нужно быть священникомъ“.

Черезъ нѣсколько недѣль кончился четвертый годъ его студенчества — и на одной вечеринкѣ (о. Сергіевъ почти никогда на нихъ не бывалъ) Иванъ Ильичъ встрѣтился съ дочерью протоіерея Несвицкаго изъ Кронштадта (Елизавета Константиновна). Тотчасъ же онъ сдѣлалъ ей предложеніе и, по окончаніи курса, обвѣнчался. Студенческіе годы окончились. Наступила жизнь... Самъ Иванъ Ильичъ вышелъ изъ академіи благодарный ей за то, что она дала, и — съ еще большей жаждой знаній.

„Обильно открылъ Ты мнѣ, Господи, истину Твою и правду Твою. Черезъ образованіе меня науками открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры, природы и разума

человѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое — слово любви, проходящее до раздѣленія души и духа нашего; я изучилъ законы ума человѣческаго и его любомудріе, строеніе и красоту рѣчи; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны міросозданія и законы

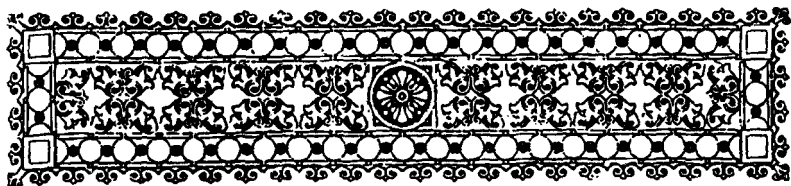
Епископъ Христофоръ, рукополагавшій о. Іоанна въ священники.

мірообращенія; знаю населенность земного шара, свѣдалъ о народахъ отдѣльныхъ, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ мірѣ; отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ; словомъ, — многое узналъ я, такъ что вѣщная разума человѣческаго показана ми суть“.

„Слава тебѣ, Господи! Но хочу знать больше. Духъ мой жаждетъ знанія. Сердце мое не удовлетворяется, не сыто. Учусь и буду учиться“.

* * *

12 декабря 1855 года, о. Іоаннъ былъ рукоположенъ преосвященнымъ Христофоромъ, епископомъ Винницкимъ во священника. Когда послѣ этого онъ вступилъ впервые въ Кронштадтскій соборъ, то остановился на порогѣ почти въ ужасѣ; это былъ соборъ его дѣтскихъ видѣній, о которыхъ онъ вдругъ вспомнилъ теперь съ поразительной ясностью.

Первые дни пастырской дѣятельности въ Кронштадтѣ.

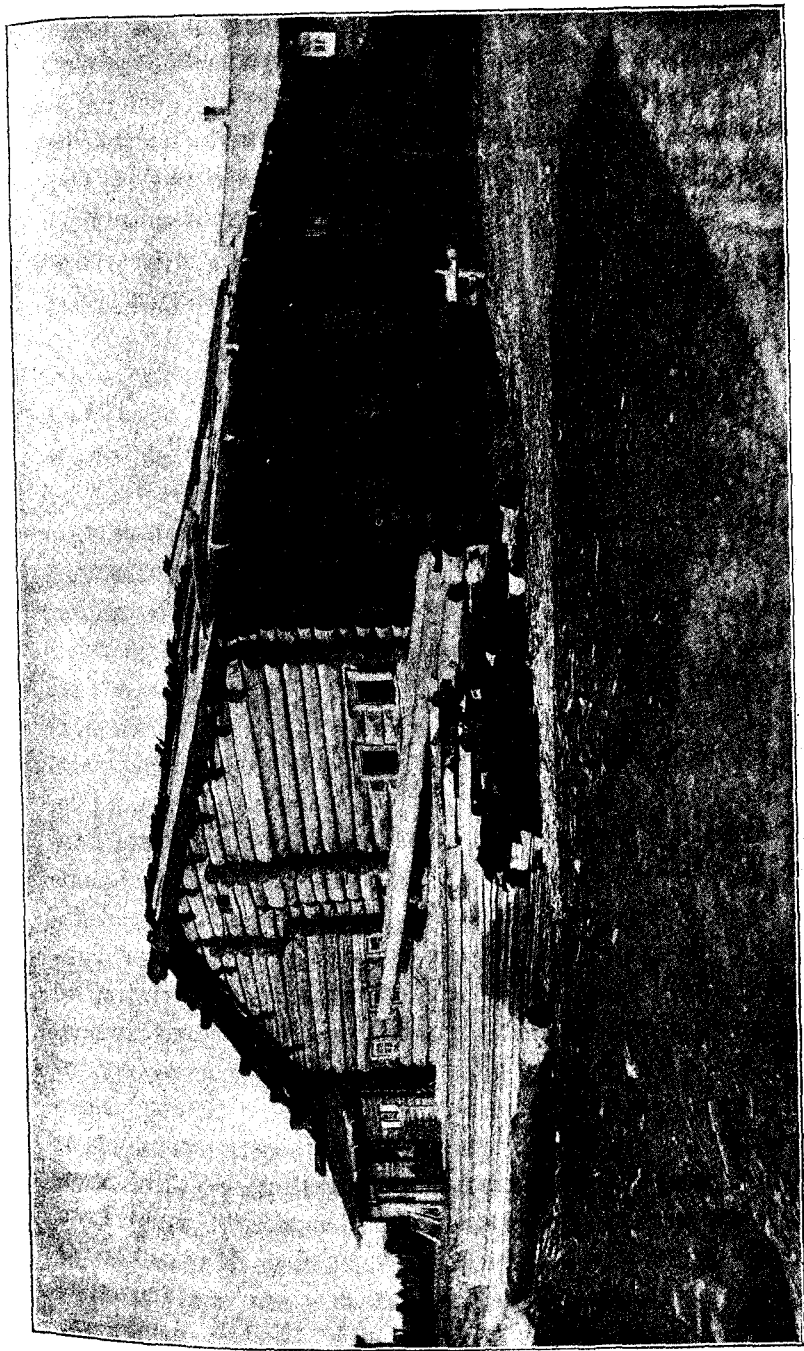
ЮАННЪ былъ великій избранникъ Божій, а посему все въ его жизни, даже мелкое и незначительное, съ нашей ограниченной точки зрѣнія, было запечатлѣно печатью особо близкаго благопромыслительнаго содѣйствія Божія.

Дорогой батюшка былъ предназначенъ Господомъ Богомъ для того, чтобы содѣлаться духовною крѣпостью, защитою православія отъ различныхъ иновѣрныхъ заблужденій и сектъ, быть тихой пристанью для обуреваемыхъ волнами житейскаго моря, быть свѣтоноснымъ маякомъ, указующимъ путь въ Царствіе Небесное; а посему и проходить пастырское служеніе отъ начала до конца жизни ему пришлось въ приморскомъ градѣ Кронштадтѣ, гдѣ есть крѣпость, пристань и маякъ.

Кронштадтъ есть градъ, ограждающій столицу а съ нею и всю Россію съ Сѣверо-Западной морской стороны. И это-то мѣсто, напоминающее собою о постоянной стражѣ противъ враговъ Россіи, стало оплотомъ, твердынею, тихою пристанью для душъ, обуреваемыхъ и волнуемыхъ разнородными страстями въ житейскомъ морѣ. Эта крѣпость Всероссийская, этотъ градъ огражденія вдвойнѣ славенъ и досточтимъ сталь съ тѣхъ поръ, какъ созрѣлъ въ немъ подвижникъ вѣры и благочестія, начавшій служеніе свое любовью къ ближ-

нимъ, всяческимъ, не только къ обычнымъ прихожанамъ, но и къ отбросамъ общества, къ лицамъ бездомнымъ, отчужденнымъ, обездоленнымъ, къ людямъ презрѣннымъ; и объ нихъ онъ всегда думалъ и молился: вѣдь и они братья наши, и за нихъ Христосъ пролилъ кровь Свою, и въ нихъ есть душа, и имъ присуще покаяніе, и они нуждались и всегда нуждаются въ теплотѣ сердца христіанскаго и въ свѣтѣ слова сочувственнаго. Такихъ то измлада и возлюбилъ великій праведникъ о. Іоаннъ; за подобную любовь къ такимъ отверженцамъ общества, во время оно, онъ былъ предметомъ глумленія. Но зло окружающее и смрадность житейская не приразились къ чистой душѣ пастыря добраго. И неудивительно: солнце своимъ свѣтомъ и теплотой проникаетъ въ грязныя и смрадныя мѣста, но само отъ нихъ не омрачается и не охлаждается — однимъ словомъ — не теряетъ своего свѣта и яркости. Такъ было съ о. Іоанномъ. Господь зритъ сердце челоуѣка (1 Ц. 16, 7) и Господь позна сущія Своя (2 Т. 2, 19). И вотъ, Онъ Премилосердный и Правосудный возвеличилъ милость Свою надъ о. Іоанномъ, строгимъ стражемъ своей души, благоснисходительнымъ отцомъ духовнымъ и врачомъ недугующихъ, слабыхъ, падающихъ, но кающихся и не отвергавшихъ его призыва и помощи благовременной.

Съ глубокимъ благоговѣніемъ началъ о. Іоаннъ свою пастырскую службу. При совершеніи перваго своего священнослуженія, дорогой батюшка обратился къ народу съ такимъ назиданіемъ: „Сознаю высоту священническаго сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей; чувствую свою немощь и недостойнство къ прохожденію высочайшаго на землѣ служенія священническаго, но уповаю на благодать и милость Божію, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Знаю, что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ этого сана и способнымъ проходить

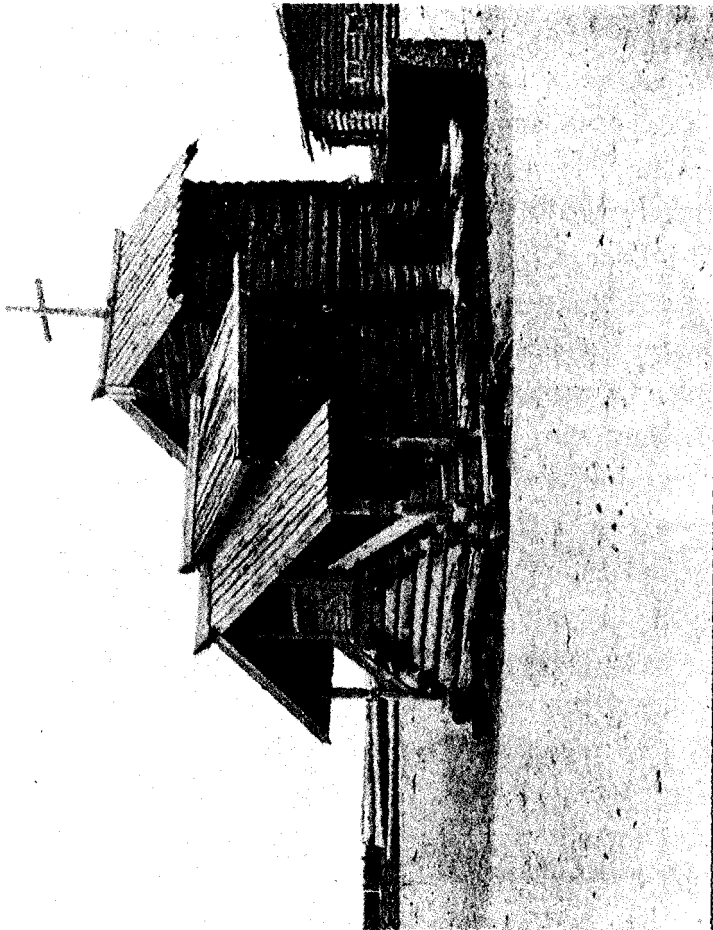

Старый дьяческий домъ въ с. Сурѣ, гдѣ о. Іоаннъ провелъ свои дѣтскіе годы.

это званіе. Это любовь ко Христу и къ вамъ, возлюбленные братіе мои. Потому-то и Господь, возстановляя отрешагося ученика въ званіи апостола, троекратно опросилъ его: „любиши ли мя“, и послѣ cadaго отвѣта его: люблю-тя, — повторялъ ему: „паси овцы моя, паси агнцы моя“. „Любовь—великая сила: она и немощнаго — дѣлаетъ сильнымъ, и малаго — великимъ, и незначительнаго — достопочтеннымъ, и прежде незнакомаго и чужого — дѣлаетъ скоро близкимъ, и знаемымъ, и любезнымъ. Таково свойство любви чистой, евангельской. Да дастъ и мнѣ любвеобильный ко всѣмъ Господь искру этой любви; да воспламенитъ ее во мнѣ Духомъ Своимъ Святымъ!..“

Съ самыхъ первыхъ дней своего священнослуженія, молодой Кронштадтскій батюшка проявилъ особенную любовь къ пастырской церковной проповѣди, къ частому совершенію богослуженія, къ широкой и любвеобильной помощи бѣднымъ. Онъ съ величайшею охотою совершалъ церковныя службы за другихъ священниковъ, вовсякое время, безъ отговорокъ, шелъ съ духовными требами къ Кронштадтскимъ бѣднякамъ, вносилъ свѣтъ, радость и духовное утѣшеніе въ ихъ бѣдныя жилища, оставался нерѣдко надолго среди нихъ, бесѣдовалъ съ ними, утѣшалъ и согрѣвалъ своею любовью. Часто бывали семьи, настолько пораженныя нищетою и болѣзнями, что некому было сходить за хлѣбомъ, не на что пригласить врача и купить необходимое лекарство, и великій подвижникъ о. Іоаннъ самъ приносилъ имъ хлѣбъ, и врачъ духовный на свои средства приглашалъ къ больнымъ врачей тѣлесныхъ, самъ покупалъ для нихъ и давалъ имъ лѣкарства. Кронштадтъ въ то время былъ городомъ бѣднымъ. Лѣтъ 40 — 50 тому назадъ, сюда высылались изъ столицы всѣ бѣдняки, неимѣвшіе пристанища. Среди нихъ бывали, впрочемъ, нерѣдко и люди недостойные, но гораздо больше было

людей истинно несчастныхъ, въ полномъ смыслѣ слова горемычныхъ, которые по истинѣ нуждались въ самомъ искреннемъ сожалѣнн и участн. Каждый выходъ его изъ церкви послѣ обѣдни собиралъ длинные ряды ожи-

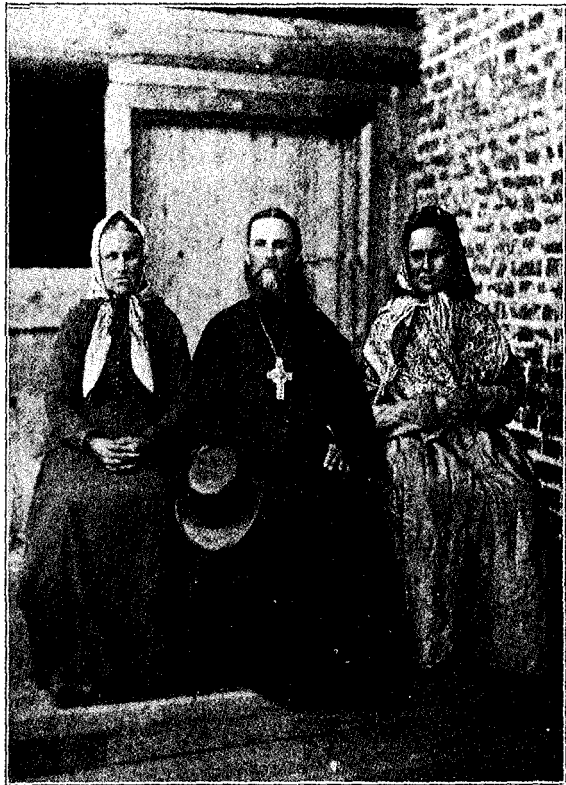
Имба (село Сура, Архангельск. губ.), гдѣ родился о. Іоаннъ.

давшихъ подаенія, и никто не возвращался отсюда съ пустыми руками.

Эти-то бѣдняки и страдальцы, которымъ онъ былъ такъ близокъ, всѣ эти страждущіе, обремененные всякаго рода несчастіями и горемъ, которые получали отъ него и духовную, и матеріальную помощь, и которыхъ такъ много въ нашей жизни на каждомъ шагу,—они вынесли его на

своихъ плечахъ изъ тьмы осужденія и клеветы недоброжелателей и вознесли его на ту высоту имъ заслуженной и выстраданной славы, которая и теперь окружаетъ его имя. А страданій этихъ было у о. Іоанна, ахъ, какъ много!

Вся его жизнь была такъ необычна, такъ поражала, что противъ него ополчились и стали его осуждать тѣ,

О. Іоаннъ въ с. Сурѣ со своими родными сестрами.

кто въ его достойномъ пастырствованіи могъ видѣть краснорѣчивое осужденіе собственнаго нерадѣнія, его стали называть юродивымъ, надъ нимъ смѣялись, его поносили, на него клеветали, а укоры и упреки встрѣчали его даже дома... Много было этихъ горькихъ минутъ, внутренней тяжелой борьбы, но не палъ духомъ вдохновенный пастырь.

Это истинно-христианское безкорыстие дорогого батюшки о. Иоанна и заботы его о бѣдныхъ и нуждающихся весьма часто ставили его самого въ очень трудное

Членъ Святейшаго Правительствующаго Синода Протоіерей
о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

положеніе: отдавая все до послѣдней обуви, онъ обрекалъ
на крайнюю нужду себя и жену свою, но былъ неиз-
мѣненъ...

„Я—священникъ, говоритъ о. Іоаннъ, чего-же тутъ? Значитъ, и говорить нечего: не себѣ, а другимъ принадлежу“. Молодая жена его Елизавета Константиновна, какъ бы по обѣту, превратилась,— въ первое время, правда, не безъ ропота,—въ сестру милосердія своему супругу въ его высокому служенію ближнему. Во всѣ эти годы они видѣлись на нѣсколько чуть-ли не минутъ въ день, когда о. Іоаннъ появлялся дома поздно вечеромъ, или рано утромъ.

„Счастливыхъ семей, Лиза, и безъ насъ довольно, говоритъ онъ обычно. А мы съ тобой посвятимъ себя на служеніе Богу“.

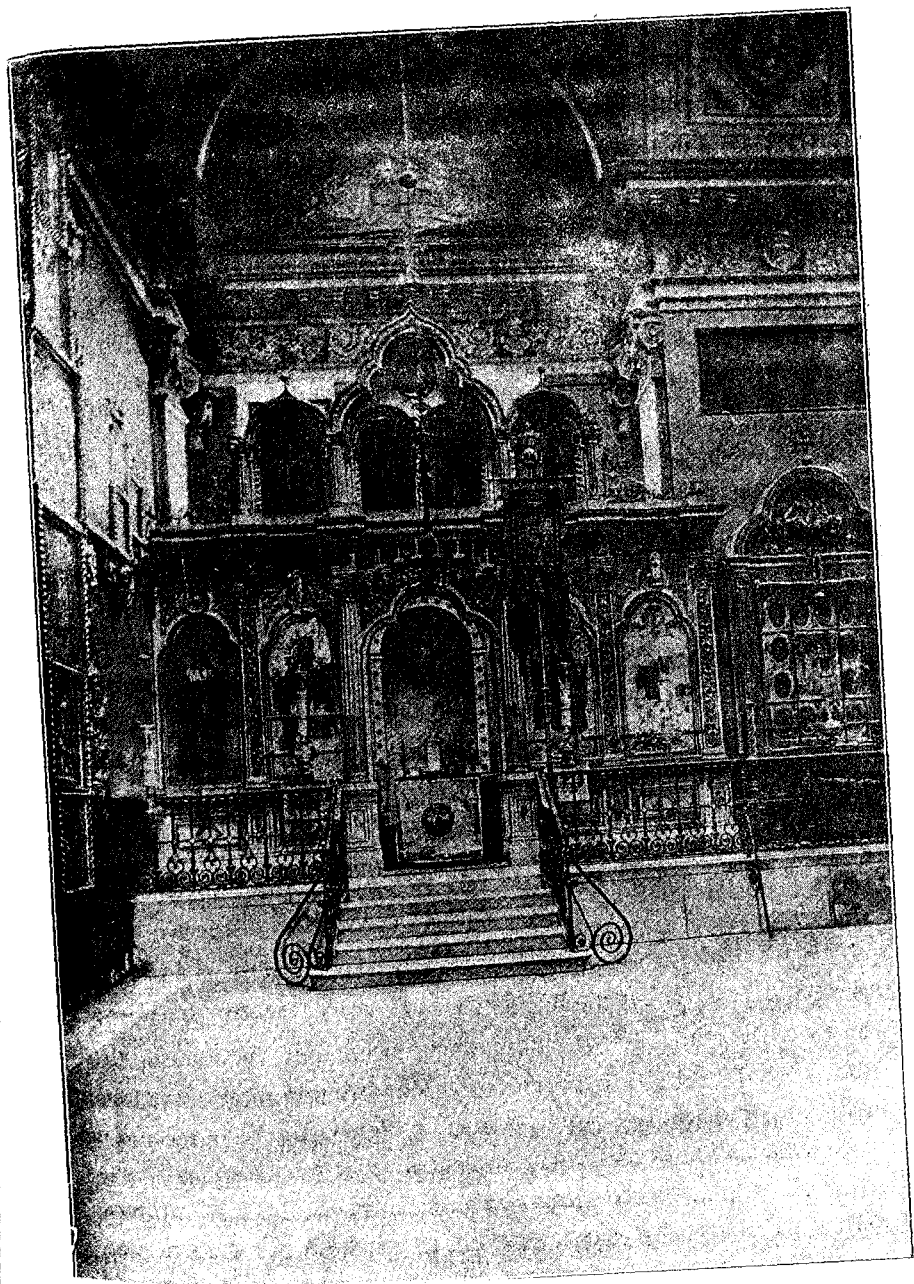
Кронштадтъ того времени, когда вошелъ въ него о. Іоаннъ, былъ особенный городъ. Въ 60-хъ годахъ Кронштадтъ служилъ мѣстомъ высылки административнымъ порядкомъ порочныхъ, неспособныхъ, въ силу своей порочности, гражданъ, преимущественно мѣщанъ и разнаго сброда.

Эти люди носятъ наименованіе „посадскихъ“, и въ описываемое нами время городскіе жители много терпѣли отъ нихъ. Ночью не всегда безопасно было пройти по улицамъ города, рискуя подвергнуться нападению и грабежу. Для о. Іоанна значить было поле дѣятельности своеобразное, требовавшее особаго человѣка. Конечно, можно было просто не обращать вниманія на всѣхъ этихъ посадскихъ, какъ своего рода „отбросовъ“, но этого не могъ сдѣлать добрый пастырь, о. Іоаннъ. На отбросы-то онъ прежде всего и обратилъ свое вниманіе.

Жили посадскіе, большей частью, въ самыхъ глухихъ улицахъ, въ землянкахъ. Страшные это были уголки. Здѣсь темнота, грязь, грѣхъ. Здѣсь семилѣтній развратъ и воръ.

На чердаки никогда не поднимался даже праздничный крестъ. Сюда ни одинъ священникъ не приходилъ съ молебнами въ Свѣтлое Христова Воскресеніе.

И, вотъ, въ это „темное царство“ врывается лучъ

Покровский придѣлъ Андреевскаго собора.

какого то другого, новаго міра, священникъ Бога живаго. Великій праведникъ о. Іоаннъ „открылъ“ чердаки: именно открылъ, точно какую-то „новую“ землю. Онъ не брезгуетъ грѣхомъ, не боится запачкаться о чужую грязь. Нѣтъ, онъ любитъ. Нужно, думаетъ онъ, любить всякаго человѣка и въ грѣхѣ его, и въ позорѣ его...

„Люби всякаго человѣка, несмотря на его грѣхопаденія. Грѣхи грѣхами, а основа то въ человѣкѣ одна—образъ Божій. Другіе со слабостями, бросающимися въ глаза, злобны, горды, завистливы, скупы, сребролюбивы, жадны, да и ты не безъ зла, можетъ быть, даже въ тебѣ его больше, чѣмъ въ другихъ. По крайней мѣрѣ, въ отношеніи грѣховъ люди равны: вси, сказано, согрѣшиша и лишени суть славы Божіей, всѣ повинны передъ Богомъ и всѣ равно нуждаемъ въ Божіемъ къ намъ милосердіи. Потому, любя другъ друга, надо терпѣть другъ друга и оставлять, прощать другимъ ихъ погрѣшности противъ насъ, чтобы и Отецъ нашъ небесный простилъ намъ согрѣшенія наши“.

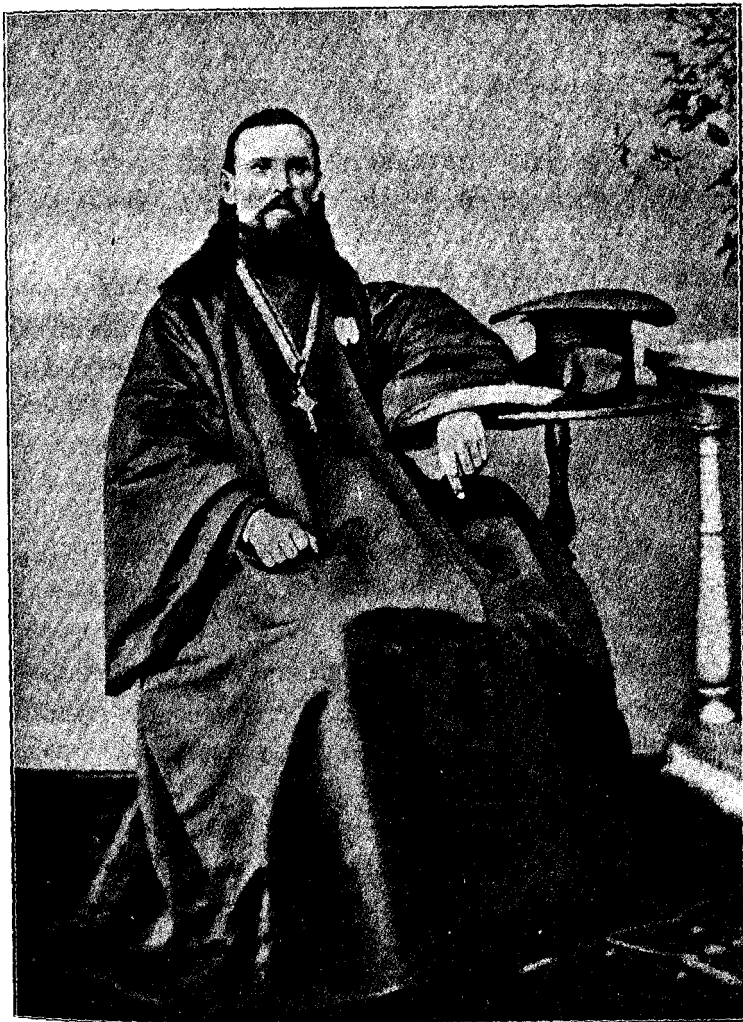
„Нужно чтить и любить въ каждомъ человѣкѣ образъ Божій, не обращая вниманія на его грѣхи, Богъ единъ святъ и безгрѣшенъ; а, какъ Онъ насъ любитъ, что Онъ для насъ сотворилъ и творить, наказуя милостиво и милуя щедро и благодно!“

„Не нужно смѣшивать человѣка, этотъ образъ Божій, со зломъ, которое въ немъ, потому что зло есть только случайное его несчастье, болѣзнь, мечта бѣсовская, но существо его—образъ Божій, все-таки въ немъ остается“.

Злые люди—больные люди, а больныхъ нужно жалѣть больше, чѣмъ здоровыхъ. И вотъ о. Іоаннъ приходитъ въ лачуги и землянки не съ требой на десять минутъ, а къ душѣ христіанской—къ брату погибающему; онъ остается здѣсь часами, бесѣдуетъ, вмѣстѣ плачетъ.

Первое впечатлѣніе, какое онъ производитъ, это, пожалуй, чувство стѣсненности, помѣхи, хочется отдѣлаться

Встрѣчаютъ его первые дни и мѣсяцы грубостями. Но у дорогого батюшки есть давно испытанное средство. Это—дѣти. Помните, какъ дѣйствовалъ Св. Леонтій Ро-

О. Іоаннъ въ первые годы своего служенія.

стовскій. Когда его выгнали взрослые, онъ обратился къ дѣтямъ, дѣйствовалъ на ихъ сердце и разумъ, и потомъ черезъ дѣтей приводилъ къ Богу отцовъ и матерей; приблизительно также дѣйствовалъ часто о. Іоаннъ.

Онъ не хотѣлъ дѣйствовать черезъ дѣтей, дѣлая ихъ средствомъ. Нѣтъ, дѣти просто сблизили душу родителей грубую, но любящую по отношенію къ нимъ дѣтямъ и душу пастыря, полного любви и къ дѣтямъ, и къ родителямъ. О. Іоаннъ ласкаетъ дѣтей, и они довѣрчиво жмутся къ батышкѣ, а за дѣтьми потянулись и родители.

Въ сущности эти дикари трущобъ часто тоже дѣти, на ласки они рады откликнуться — только не сразу.

„Мнѣ было тогда только еще годовъ двадцать два, двадцать три — рассказываетъ въ письмѣ одинъ ремесленникъ. — Теперь я старикъ, а помню хорошо, какъ видѣлъ въ первый разъ батюшку. У меня была семья, двое дѣтишекъ, старшему года три. Рано я женился. Работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру собирала. Жили въ дрянной конуркѣ — на концѣ города.

„Прихожу разъ не очень пьяный... Вижу, какой-то молодой батюшка сидитъ и на рукахъ сынишку держитъ и что то ему говоритъ — ласково. И ребенокъ серьезно слушаетъ. Можетъ быть грѣхъ, но мнѣ все кажется, батюшка былъ какъ Христосъ на картинкѣ „благословеніе дѣтей“. Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шлятся... да глаза батюшки и ласковые, и серьезные въ одно время меня остановили. Стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ, прямо въ душу смотреть. Началъ говорить. Не смѣю я передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ рай, потому что гдѣ дѣти, тамъ всегда и тепло, и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія.

„Ушелъ онъ, я сажу и молчу... Не плачу... хотя на душѣ такъ, какъ передъ слезами. Жена смотритъ... И вотъ, съ тѣхъ поръ я человѣкомъ сталъ“.

Не сразу, конечно, поддались о. Іоанну босяки. Сначала они могли видѣть въ бесѣдахъ батюшки напризь,

Дорогой батюшка о. Иоаннъ.

что-то въ родѣ развлеченія отъ нечего дѣлать. Но скоро эти подозрѣнія разбились. Безкорыстіе великаго праведника о. Иоанна показало, съ кѣмъ они имѣють дѣло.

Кронштадтскіе жители часто видѣли своего пастыря, возвращающагося босымъ. Не одинъ разъ прихожане Андреевскаго собора приносили матушкѣ сапоги, говоря: возьми, вотъ, а то твой-то отдалъ ихъ, босой придетъ, мы купили... не ходить же ему такъ.

Это безкорыстіе „Божьяго человѣка“ и привлекло къ о. Іоанну первыхъ его учениковъ.

Босяки стали его искать. Каждый день рано поутру, послѣ обѣдни, о. Іоаннъ, выходя изъ церкви, былъ окруженъ кучкой бѣдняковъ, обращающихся съ просьбами о помощи въ различныхъ нуждахъ, и преимущественно матеріальныхъ: одному нужно было платье, другому — нѣсколько копѣекъ на пропитаніе, у третьяго — сапоги отказались служить. Отецъ Іоаннъ терпѣливо выслушивалъ, каждого спрашивалъ самъ о семьѣ, дѣтяхъ.

„Невольно — пишетъ одинъ біографъ — представляется глазамъ: добрая, одухотворенная фигура его съ яснымъ, насквозь пронизывающимъ взоромъ, устремленнымъ на просителя.

— Не обманываешь ли ты меня о Христѣ братъ? — съ теплою любовью, но строгимъ тономъ спрашиваетъ о. Іоаннъ. — Денегъ у меня немного, а видишь, сколькимъ помочь нужно.

Проситель начинаетъ увѣрять въ правдивости своихъ словъ, и кончается тѣмъ, что отецъ Іоаннъ, по силѣ возможности, надѣляетъ его деньгами, или же самъ отправляется на мѣстный рынокъ и тамъ покупаетъ платье, сапоги, наконецъ, пищу, словомъ смотря по тому, что всего болѣе необходимо для просителя въ данный моментъ.

Бывали, конечно, и случаи обмана.

Раздавалъ о. Іоаннъ до тѣхъ поръ, пока отъ его жалованья и доходовъ не оставалось ни копѣйки даже на обѣдъ дома. Другой на мѣстѣ о. Іоанна, конечно, удовлетворился бы и матеріальной, и духовной помощью, какую могъ оказать безъ ущерба для себя. О. Іоаннъ

Село Суря.

не могъ. Онъ зналъ, что многіе голодные и не хотятъ просить, а къ духовно-гибнущимъ нужно подойти. И въ то время, какъ „нищіе и духомъ, и тѣломъ“ — стали искать его, онъ и самъ по прежнему продолжалъ поиски „нуждающихся и обремененныхъ горемъ и грѣхами“.

Трогательнъ его обычай заходить на „огонекъ“. О. Іоаннъ и впослѣдствіи имѣлъ обычай вечеромъ отъ 11 до 12 часовъ иногда ходить по улицамъ Кронштадта. Онъ просилъ себя не беспокоить въ это время: онъ молитъ ся. Тоже, конечно, было и въ первые годы пастырства. Но вотъ послѣ этой молитвы, на пути домой, онъ видитъ „огонекъ“ въ какой-нибудь избѣ. „Огонекъ“ — не спятъ, можетъ быть, какое горе и о. Іоаннъ заходить, бесѣдуетъ, плачетъ съ плачущими и радуется съ радующимися.

И много разъ въ душѣ многихъ впервые затеплился огонекъ послѣ этого посѣщенія „по огоньку“.

„Приходить о. Іоаннъ въ бѣдную семью, рассказываетъ Зыбинъ; видитъ, что некому сходить даже за съѣстными припасами, потому что изъ одного угла доносятся болѣзненные стоны хворой матери семейства, изъ другого несмолкаемый плачь полуголодныхъ, иззябшихъ, больныхъ ребятишекъ.

Отецъ Іоаннъ самъ отправляется въ лавочку, чтобы купить провизію, въ аптеку за лекарствомъ, или приводитъ доктора, словомъ, окружаетъ несчастную семью чисто родственными попеченіями, никогда, разумѣется, не забывая и о матеріальной помощи, оставляя тамъ послѣднія свои копѣйки, которыхъ слишкомъ мало въ то время имѣлъ еще и самъ.

Уходилъ онъ оттуда постоянно радостный, умиленный, съ твердой вѣрой въ милосердіе Божіе и надѣясь, что Господь пошлетъ ему средства для дальнѣйшихъ благодѣяній, помня слово Св. Писанія: „рука дающаго не оскудѣваетъ“.

Больше всего дорогой батюшка о. Іоаннъ помогалъ своимъ духовнымъ чадамъ хлопотами. Онъ не давалъ, бы-

вало, покою властямъ, пока они не принимали на службу какогонибудь изъ его „несчастныхъ“ и, конечно, добивался своего.

Чисто библейскую сцену отношений о. Иоанна къ его первой паствѣ рисуетъ одинъ нашъ кронштадтскій собесѣдникъ.

Лѣтомъ о. Иоаннъ любилъ бесѣдовать за городомъ. Придетъ туда на лужайку съ „своими дѣтьми“, сядетъ на зеленую траву и начнетъ свою рѣчь о Богѣ, о Сынѣ Его, о любви и милости. Около ногъ его дѣти. Онъ обнимаетъ, цѣлуетъ. Одинъ поднялся къ нему на колѣни. Взрослые кто стоитъ, кто сидитъ...

Такъ шли дни; и вотъ посадскіе рѣшили сразу, что это святой, а святому на Руси всегда открыты всѣ души, всѣ тайныя помышленія.

И о. Иоаннъ сталъ своимъ въ домахъ этихъ бѣдняковъ, уже по зову, по просьбѣ.

Бѣдняки стали приглашать его наперерывъ, ища уже не одной только денежной помощи. О. Иоаннъ никогда не отказывалъ на эти просьбы о посѣщеніи, удовлетворялъ нуждающагося въ немъ, приходилъ, просиживалъ довольно продолжительное время, наставляя его христіанскому ученію и, въ концѣ концовъ, не гнушался вкусить скудной трапезы бѣдняка, памятуя слова Апостола: „предлагаемое да ядятъ“.

Нечего и говорить, что, спускаясь въ землянки посадскихъ, о. Иоаннъ не проходилъ и мимо страдающихъ душъ изъ другихъ слоевъ.

Вотъ разсказъ одного кронштадтскаго торговца.

„Будучи еще молодымъ человѣкомъ, я лишился жены, оставившей на моихъ рукахъ малолѣтняго сына. Я сильно скорбѣлъ. Порою доходилъ даже до унынія. Не только потеря горячо любимой подруги мучила меня, едва ли не больше я мучился мыслью о дальнѣйшей моей судьбѣ. Я чувствовалъ и сознавалъ, что неспособенъ воспитать своего шестилѣтняго сына, который, какъ и надо ожи-

дать, безъ присмотра материнскаго, предоставленный самому себѣ, — сталъ шалить и баловаться. По торговлѣ пошли убытки и упущенія. Я сталъ считать ее безцѣльною. Для кого и для чего, думалъ я, торговать? Сынишка такъ еще малъ, да и что еще изъ него выйдетъ? Полное разочарованіе жизни стало одолѣвать меня. Чтобы избавиться отъ гнетущей тоски, я сталъ искать утѣшенія внѣ дома въ винѣ и незамѣтно для самого себя сталъ пьяницею. Время шло. Сынишка росъ на своей волюшкѣ, торговлею я почти совсѣмъ не занимался, оставивъ лавку на приказчиковъ, и только выжидалъ случая совершенно покончить съ нею. Однажды иду я утромъ по улицѣ и вижу, на встрѣчу идетъ о. Іоаннъ, должно быть прямо изъ собора отъ обѣдни. Повстрѣчался со мною, благословилъ меня, да и говорить:

— Я къ тебѣ, братъ, иду: надо бы съ тобою побесѣдовать немножко.

Пришли мы въ квартиру мою. Батюшка сѣлъ, да и говорить:

— Жаль мнѣ тебя, рабъ Божій! я давно наблюдаю за тобою. Думалъ, не образумишься ли ты, и рѣшилъ, наконецъ, придти къ тебѣ на помощь. Послушай меня, сбрось съ себя хандру, Это врагъ силится уловить тебя. Если не исправишься, смотри, худо будетъ. Перестань пить, не отлучайся изъ дому безъ особенной надобности. Торговлю бросать не думай, а займись ею самъ. Помни, что ты не одинъ. У тебя—сынишка, не губи его и себя. Учить его пора. Учи грамотѣ, бери съ собою въ лавку, приучай понемногу къ дѣлу; и тебѣ повеселѣе будетъ, да и онъ съ помощію Божіей приучится къ дѣлу, чело-вѣкомъ будетъ, тебѣ помощникомъ, а подъ старость кормильцемъ твоимъ, утѣшеніемъ твоимъ. Слышишь же, съ сегодняшняго дня начинай. Довольно по улицамъ то бродить безъ дѣла. Человѣкомъ ты былъ, человѣкомъ и оставайся!

Съ этими словами батюшка всталъ, надѣлъ эпитрахиль и говорить:

— Ну, вотъ на починъ дѣла помолиться надо. Помолимся поусерднѣе Господу Богу, чтобы Онъ Самъ помогъ намъ раскаяться, да въ разумъ истины придти.

О. Іоаннъ въ ранніе годы жизни.

И сталъ онъ на молитву. Со слезами онъ молился за меня грѣшнаго. Потомъ благословилъ насъ съ сыномъ, обѣщавъ навѣщать и молиться за насъ, и ушелъ.

Словно проснулся я отъ долгаго тяжелаго сна; и квартирка то наша стала милѣй для меня. Со слезами раскаянія я обнялъ своего сына. Только тутъ я почувствовалъ, какъ виновать предъ нимъ. Вѣдь чуть было совѣмъ не сгубилъ его. Съ благословенія батюшки принялся за дѣло. Батюшка дѣйствительно навѣщалъ меня, ласкалъ и наставлялъ сыночка. Дѣло по торговлѣ за годъ поправилось и я сталъ снова „человѣкомъ“ по молитвамъ дорогаго батюшки“. (И. Таисія. О. Иоаннъ какъ пастырь).

„Я, говорилъ о. Иоаннъ этому торговцу, давно наблюдаю за тобою“.

Но отцу Иоанну не нужно и долго наблюдать. Эта чуткая, полная любовной отзывчивости душа сразу замѣчала, кому нужна поддержка и помощь, и онъ не смущаясь шелъ къ больной душѣ, неся исцѣленіе, хотя эта душа была ему незнакома.

„Судьба рано заставила меня страдать... и томиться жизнію—разсказываетъ одна дѣвушка.—Съ малаго дѣтства я не была любима въ родной семьѣ. Отъ природы болѣзненная, неразвитая, ни къ чему неспособная, но изнѣженная, нервная, я была въ тягость и другимъ, и самой себѣ. Отдали меня въ институтъ. Но и оттуда черезъ три года исключили по неспособности къ учению. Въ то время, когда меня исключили изъ института, отца моего уже не было въ живыхъ. Мать моя, болѣзненная женщина, не имѣла средствъ меня содержать такъ, какъ мы жили при отцѣ. Въ лишеніяхъ, скорбяхъ проводили мы съ нею дни свои. Но, вотъ, наконецъ, умираетъ и мать моя, оставляя меня одну, совершенно безъ всякихъ средствъ къ жизни. Куда мнѣ было преклонить свою голову? Я гостила то у однихъ родственниковъ, то у другихъ, то у знакомыхъ. Не имѣя возможности нигдѣ прочно пріютиться, я перекочевывала съ мѣста на мѣсто.“

„Одно время я гостила въ Кронштадтѣ. И здѣсь мнѣ было скучно. Однажды мнѣ ужъ очень стало тяжело, и

я во время одной прогулки, начала обдумывать планъ, какъ бы мнѣ прекратить свое бесполезное и мучительное состояніе. Сидя въ такомъ грустномъ настроеніи, я не замѣтила, какъ подошелъ ко мнѣ священникъ и, привѣтливо поклонившись, сѣлъ на другой конецъ лавочки. Не зная его, какъ и никого въ Кронштадтѣ, и не желая ни съ кѣмъ раздѣлять своего тяжелаго настроенія, я встала и хотѣла удалиться. Но незнакомый мнѣ батюшка остановилъ меня и сказалъ: „я обезпокоилъ васъ, кажется. Извините, но, проходя мимо, я не могъ не подмѣтить тяжелаго настроенія вашей души, свидѣтельствующаго о глубокой вашей скорби, и, какъ пастырь, хотя и незнакомый вамъ, но по сану пастырства не чуждый, рѣшилъ подойти къ вамъ и съ чувствомъ искренняго участія побесѣдовать съ вами. Не стѣсняйтесь, откройте мнѣ вашу скорбь. Можетъ быть, чрезъ меня грѣшнаго Господь и успокоитъ васъ, и утѣшитъ васъ“.

„Тронутая такимъ участіемъ человѣка, мнѣ совершенно незнакомаго, я горько заплакала, но ничего не могла сказать, кромѣ одного: „я несчастная, лишняя на свѣтѣ!“

— Великій умъ Творца не могъ сотворить ничего лишняго,—отвѣчала батюшка.

„Указывая на ползущую по песку букашку, онъ продолжалъ:

— Посмотри, что безпомощнѣе, ничтожнѣе этого насѣкомаго? Но и оно не лишнее, и оно приноситъ долю пользы, и оно не забыто и не оставлено Творцомъ! А ты, будучи человѣкомъ, этимъ любимымъ созданиемъ Божіимъ, отчаяваешься въ Его милосердіи! Повѣдай мнѣ скорбь свою, скажи, что случилось съ тобою.

„Тутъ я излила всю душу свою предъ добрымъ батюшкой. Мнѣ казалось, что еще никто не говорилъ со мною съ такимъ участіемъ, никто такъ не утѣшалъ меня. Онъ казался мнѣ Ангеломъ, посланнымъ Богомъ на спасеніе мое отъ гибели, до которой было уже мнѣ такъ

недалеко. Съ искреннею отеческою любовію онъ бесѣдовалъ со мною. Ободрялъ, утѣшалъ, указывалъ мнѣ путь жизни, которымъ я и иду до настоящаго времени, не переставая благодарить его. Имени своего онъ мнѣ не открылъ, назвавшись однимъ изъ соборныхъ священниковъ. Когда же, вернувшись домой, я рассказала о своей замѣчательной встрѣчѣ и бесѣдѣ съ какимъ то священникомъ, мнѣ сказали, что это былъ несомнѣнно о. Іоаннъ. При этомъ они добавили: это дивный, святой человѣкъ“.

Главный источникъ, изъ котораго о. Іоаннъ черпалъ силу, возрождающую чужія души, была, конечно, молитва. Всѣ его часы отдавались молитвѣ. У него не было еще въ то время такой славы, какая теперь; слѣдовательно, было больше досуга, чѣмъ въ послѣдствіи.

Ночи его были свободны, но онъ отдавалъ ихъ молитвѣ за другихъ.

О. Іоаннъ, при проѣздѣ черезъ Петергофъ, часто останавливался у меня, рассказываетъ намъ о. Д. С—овъ.

Утромъ спросишь: какъ спалъ?

— Слава Богу, добрая ночь. Здоровъ. Голова свѣжа.

„А я зналъ, что онъ и не ложился въ постель до самаго утра“.

Какъ молился онъ за другихъ, можно читать въ его же дневникѣ.

„Младенцы Павелъ и Ольга, по безпредѣльному милосердію Владыки и по молитвѣ моего непотребства, ищѣлились отъ одержимаго ими духа немощи. У Павла-малютки немощь разрѣшилась сномъ, малютка Ольга получила спокойствіе духа и личико изъ темнаго сдѣлалось яснымъ. Девять разъ ходилъ я молиться съ дерзновеннымъ упованіемъ, надѣясь, что упованіе не посрамитъ, что толкущему отвержется, что хоть за неотступность дастъ мнѣ Владыка просимое; что если неправедный судія удовлетворилъ наконецъ, утруждавшую его женщину, то тѣмъ болѣе Судія всѣхъ праведнѣйшій удовлетворитъ мою грѣшную

молитву о невинныхъ дѣтяхъ, что Онъ призреть на трудъ мой, на ходьбу мою, на молитвенныя слова и колѣнопре-

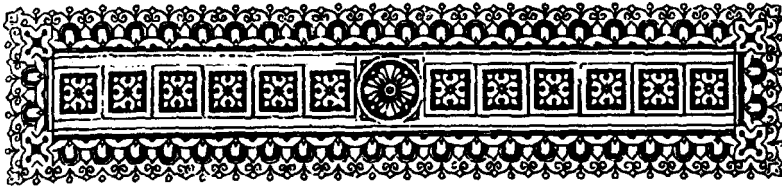
Любовь о. Юанна къ дѣтямъ.

клоненія мои, на дерзновеніе мое, на упованіе мое. Такъ и сдѣлалъ Владыка, не посрамилъ меня, грѣшника. При-

хожу въ десятый разъ,—младенцы здоровы. Поблагодарилъ Владыку и пребыструю Заступницу“.

И вотъ естественно, что эта молитва съ перваго же года дала пастырю ту вѣру, которая двигаетъ горы и творить исцѣленія, вѣру, которую о. Іоаннъ считаетъ обязательной для пастыря.

„Рабъ Божій—говорить онъ—при совершеніи Богослуженія и таинствъ долженъ быть твердо убѣжденъ, что только онъ что либо помыслить и скажетъ, это и сдѣлается. Такъ удобно и легко для Владыки исполнять наши прошенія, творить или претворять что-либо по нашему слову. Это убѣжденіе пусть такъ въ тебѣ будетъ крѣпко и естественно, какъ твое дыханіе воздухомъ, какъ видѣніе зрѣніемъ, какъ слушаніе слухомъ“. И у него была эта вѣра; и удивительно ли, что онъ „испыталь тысячекратно на себѣ, что это точно такъ; испыталь, что между словами: „рече и быша, повелѣ и создашася“—нѣтъ промежутка, что они истинны во всей силѣ“.

Законоучительство и педагогическая дѣятельность о. Іоанна.

КОРО къ многочисленнымъ заботамъ дорогого батюшки о. Іоанна присоединилась новая. Съ 1857 г. онъ сталъ давать уроки Закона Божія въ Кронштадтскомъ городскомъ училищѣ. Въ 1862 г. открылась въ Кронштадтѣ классическая гимназія. Когда о. Іоанну была предложена въ этой гимназіи законоучительская должность, онъ съ радостію согласился. Радость эта объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: о. Іоанну съ открытіемъ гимназіи представлялась возможность руководить дѣтьми до зрѣлаго возраста, когда изъ ребенка уже формируется взрослый человѣкъ, будущій членъ общества.

О. Іоаннъ очень любилъ цвѣты.

Давно сдѣлано наблюденіе, что кто любитъ цвѣты, любить и дѣтей. Едва-ли это наблюденіе случайное. Любовь къ цвѣтамъ, настоящая любовь, заботливая, трогательная, нѣжная, почти молитвенная, говоритъ о сердцѣ съ сильно развитымъ тяготѣніемъ къ чистому, нетронутому, невинному. Дѣти въ семьѣ это то-же, что бѣлые ландыши въ природѣ. Это остатки первобытнаго рая, послѣдніе слѣды погибшей непорочности, чистое и красивое среди грязнаго и часто безобразнаго.

Но цвѣты — это только символъ красоты.

Дѣтская душа — живая Божья красота.

Какъ же послѣ этого могъ достойный Богоносецъ о. Іоаннъ не любить дѣтей?!

Въ школу о. Іоаннъ, по собственнымъ его словамъ, вступилъ какъ дѣлатель въ питомникъ душъ.

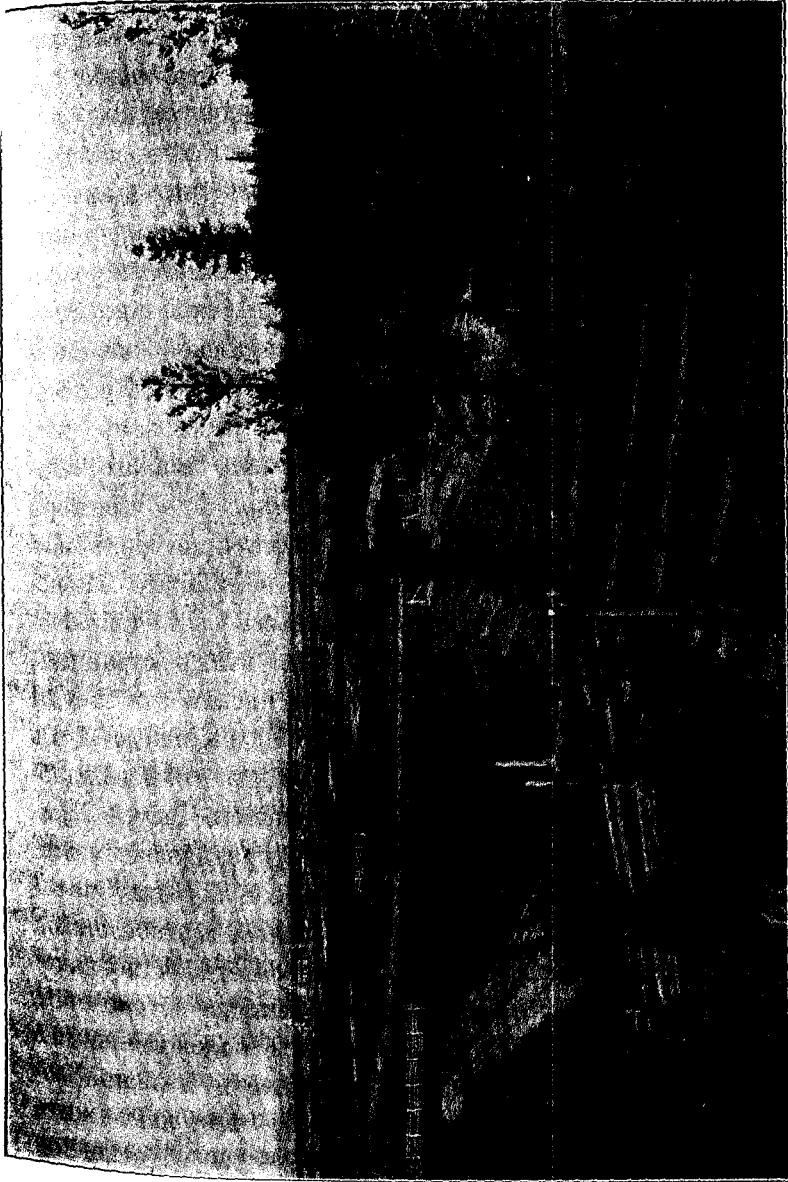
Мы не произвольно начали главу сравненіемъ любви къ дѣтямъ съ любовью къ цвѣтамъ.

Это собственное сравненіе о. Іоанна.

„Какъ пріятно садовнику или любителю комнатныхъ растений видѣть, что ихъ растенія хорошо растутъ, зеленѣютъ и даютъ цвѣты или плоды и вознаграждаютъ ихъ труды. Какъ они удваиваютъ тогда свое усердіе въ ухаживаніи за ними. И землю ежегодно подъ ними перемѣняютъ, если это комнатныя растенія, и поливаютъ тщательнѣе и во время, а сухія вѣточки или пожелтѣвшіе листочки обрываютъ, чтобы они и мѣста не занимали на стеблѣ растенія, и не безобразили его собою, да и соковъ его напрасно въ себя не тянули. За то и посмотрѣть мило на эти растенія! Цвѣточки то какія, напр., у олеандры, у розы, — нашей русской и китайской, — глядишь не наглядишься и скажешь: дивень Ты, Создатель нашъ, не только въ человѣкѣ, — въ Твоемъ образѣ и подобіи, но и въ растеніяхъ бездушныхъ, и въ цвѣточкахъ древесныхъ. Впрочемъ, что намъ много говорить о растеніяхъ и цвѣтахъ? Они всетаки дерево, сѣно, — какъ ни хороши. А вотъ вы, дѣтки, наши растенія или лучше — Божьи безцѣнные. Вы — наши цвѣты. То, что сказано объ нихъ, надо приложить и къ вамъ“.

И какъ любовно ухаживалъ за своими Христовыми цвѣтами воспитанный во Христѣ „вертоградаръ“.

Воспитывать души — такова была задача, которую поставилъ себѣ новый законоучитель. Его взгляды на преподаваніе въ это время были довольно опредѣленные. Онъ заявлялъ не разъ, что задача каждаго преподавателя дать ученикамъ опредѣленный, исчезающій прочный фондъ, на которомъ онъ самъ будетъ строить

Видъ с. Сура съ Поклонной горы.

впослѣдствіи прочное зданіе разумнаго жизнєпониманія.

Предлагаемое повѣтствованіе о законоучительской дѣятельности о. Іоанна не безъ вниманія можетъ быть прочитано и современными законоучителями. „Умноженіе забастовокъ, а также и иныхъ грѣховъ и беззаконій современнаго учащагося юношества въ значительной степени объясняется неудовлетворительною постановкою законоучительства въ нашихъ школахъ. Нынѣ питомцамъ въ школѣ хотятъ усиленно дать религіозное просвѣщеніе. Но школа не дала мнѣ цѣльнаго христіанскаго міровозрѣнія—пишетъ одинъ изъ питомцевъ свѣтской школы,— не дала мнѣ яснаго пониманія христіанской жизни и стройной системы христіанской нравственности... Проходя курсъ гимназіи, я узналъ нѣсколько рассказовъ изъ жизни ветхозавѣтныхъ патріарховъ, безъ всякаго объясненія глубокаго, внутренняго значенія ихъ примѣра для насъ, узналъ нѣсколько чудесныхъ примѣровъ изъ жизни пророковъ, и не слышалъ ни малѣйшаго намека на содержаніе наиболѣе замѣчательныхъ изъ пророческихъ книгъ,—ни одного слова изъ этихъ страницъ, полныхъ жгучаго вдохновенія, которыя писали эти сосуды св. духа: Ісаія, Іеремія, Іезекіиль, Эзра, когда Духъ Божій былъ въ нихъ. Узналъ о чудесахъ, сопровождавшихъ рожденіе и кончину Господа нашего Іисуса Христа, и не получилъ яснаго пониманія громаднаго значенія неисчерпаемаго содержанія нагорной бесѣды, Спасителя въ Евангеліи отъ Іоанна и апостольскихъ посланій... Слушая лекціи богословія въ Университетѣ, я познакомился со взглядами враговъ Божественнаго Откровенія, и опять—таки не приобрѣлъ никакихъ положительныхъ знаній. Нѣтъ, современная школа не даетъ познанія воли Бога Живаго, не даетъ и пониманія того, какъ жить по вѣрѣ и творить добро; не отвѣчаетъ ни на основной міровой вопросъ о томъ, что есть истина, ни на насущный жизненный вопросъ о томъ, какъ жить“.

Не количество, а прочность усвоеннаго важна. О.

Іоаннъ указываетъ и то, гдѣ и какъ, какими средствами пріобрѣтается эта прочность. Средство это — соединить знаніе съ душой, слить со всѣмъ ея прежнимъ духовнымъ содержаніемъ такъ, чтобы знаніе срастворилось, вошло какъ новое, постоянное качество духа, — преподавать только то, что можетъ быть усвоено, переработано душой, умомъ и сердцемъ, а не памятью.

„Душа человѣческая по природѣ проста — пишетъ онъ — и все простое легко усваиваетъ себѣ, обращаетъ въ свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкиваетъ отъ себя, какъ несвойственное ея природѣ, какъ бесполезный соръ. Мы всѣ учились. Что же осталось въ нашей душѣ изъ всѣхъ наукъ? Что врѣзалось неизгладимо въ сердце и память? Не съ дѣтскою ли простою преподаванія истины? Не соромя ли оказалось все, что было преподавано искусственно, безжизненно? Не напрасно ли потрачено время на слишкомъ мудрые уроки? Такъ, — это всякій изъ насъ испыталъ на себѣ. Значитъ, тѣмъ осязательнѣе всякій долженъ убѣдиться въ необходимости простого преподаванія, особенно малымъ дѣтямъ... Не въ томъ сила, чтобы преподавать много, а въ томъ, чтобы преподавать немного, но существенно нужное для ученика въ его положеніи“.

Этотъ взглядъ уже ручается за то, что уроки новаго учителя будутъ педагогически разумны. Но о. Іоаннъ не былъ просто преподавателемъ, онъ хорошо сознавалъ отличіе законоучителя отъ преподавателя.

Все, что нужно отъ преподавателя, нужно законоучителю, но здѣсь нуженъ еще большой существенный придатокъ, нужно многое, безъ чего можетъ обойтись вообще учитель.

„Законъ Божій не есть предметъ преподаванія“ — вотъ оеовное положеніе законоучительства о. Іоанна.

Мы не знаемъ законоучителя, который бы въ такой мѣрѣ, какъ о. Іоаннъ, усвоилъ святое правило, данное въ прекрасной книгѣ „Ученье и учитель“.

„Ты преподаешь дѣтямъ Законъ Божій... Больше всего берегись дѣлать изъ Евангелія учебную книгу; это грѣхъ. Это значить: въ ребенкѣ обезцѣнивать для чловѣка книгу, которая должна быть для него сокровищемъ и руководствомъ цѣлой жизни. Страшно должно быть для совѣсти разбивать слово жизни на бездушные кусочки и дѣлать изъ нихъ мучительные вопросы для дѣтей. Приступать съ рѣчами о Евангельскихъ словахъ къ дѣтямъ и вызывать у нихъ отвѣты—для этого нужна душа, чуткая къ ощущеніямъ дѣтской души,— но когда приступаютъ къ дѣлу съ одной механикой программныхъ вопросовъ и ставятъ цифровыя отмѣтки за отвѣтъ на вопросы, иногда неловкіе и непонятые ребенку,— вызывая волненіе и слезы,— грѣхъ принимаютъ себѣ на душу экзаменаторы, и можно сказать о нихъ: не вѣдаютъ, что творятъ съ душою ребенка.

„Есть какое то лицемѣрное обольщеніе въ школьномъ дѣлѣ, когда Законъ Божій и соединенное съ нимъ внушеніе началъ нравственности составляетъ лишь одинъ изъ предметовъ учебной программы. Какъ будто нечего больше желать и требовать для нравственной цѣли,— какъ имѣть наличность той или другой цифровой отмѣтки за отвѣты въ предметѣ, называемомъ Закономъ Божиимъ. Есть въ школѣ законоучитель, есть программа, есть баллъ, показатель знанія — и все. Результаты такой постановки ученія поистинѣ чудовищны. Есть учебники, въ коихъ по пунктамъ означено, что требуется для спасенія души чловѣка, и экзаменаторъ сбавляетъ цифру балла тому, кто не можетъ припомнить всѣхъ пунктовъ... Гдѣ тутъ разумъ? Гдѣ нравственность? Гдѣ, наконецъ и прежде всего—вѣра, о коей мы лицемѣрно заботимся?“.

И о. Іоаннъ училъ Закону Божию, Евангельскому закону, а не текстамъ, хотя и больше всего цѣнилъ подлинный Евангельскій текстъ;—у него на урокахъ изучалась исторія Царства Божія на землѣ, а не исторія царей Израильскихъ. Онъ призванъ былъ просвѣтить сердце

и больше всего заботиться о томъ, чтобы прежде всего Евангеліе было усвоено сердцемъ учениковъ.

„При образованіи юношества, о чемъ надо больше всего стараться? О томъ, чтобы стяжать ему просвѣщен-

Великій праведникъ дорогой батюшка отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) и Михаилъ Григорьевичъ Кривошлыкъ, редакторъ газеты „Вѣдомости С.-Петербургскаго Градоначальства“.

ныя очеса сердца. Не замѣчаете ли, что сердце наше — первый дѣятель въ нашей жизни, и во всѣхъ почти познаніяхъ нашихъ зрѣніе сердцемъ исвѣстныхъ истинъ (идея) предшествуетъ умственному познанію. Бываетъ такъ при познаніяхъ: сердце видитъ разомъ, нераздѣльно,

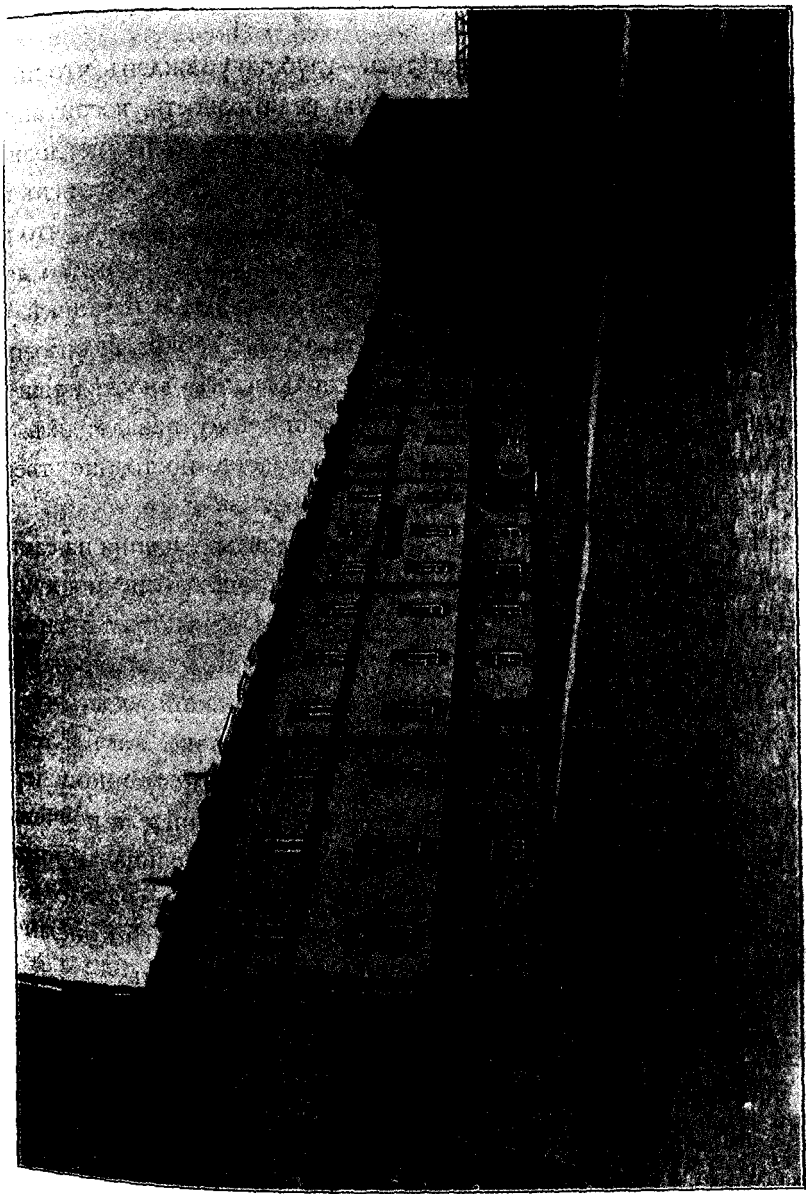
мгновенно; потомъ этотъ единственный актъ зрѣнія сердечнаго передается уму и въ умѣ разлагается на части; являются отдѣлы: предыдущее, послѣдующее; зрѣніе сердца въ умѣ получаетъ анализъ свой. Идея принадлежитъ сердцу, а не уму, — внутреннему человѣку, а не внѣшнему. Поэтому весьма важное дѣло — просвѣщенна очеса сердца при всѣхъ познаніяхъ, но особенно при познаніи истинъ вѣры и правилъ нравственности“.

Онъ говорилъ о томъ, чѣмъ жилъ. Евангеліе — это живой завѣтъ Христа. — Дѣти не могутъ не слушать съ святымъ вниманіемъ словъ Христа. Ихъ душа еще слишкомъ близка, слишкомъ родственна „небеснымъ звукамъ“, чтобы быть къ нимъ холодной.

Если дѣти могутъ не слушать „Закона Божія“, то только потому, что онъ преподается такъ же, какъ и всякій предметъ, т. е. съ легкой сдержанной скукой или съ холодной добросовѣстностью. Такое преподаваніе убиваетъ „Евангеліе“, заставляетъ учениковъ видѣть въ словахъ этой книги „слова, которыя нужно выучить“, а при этихъ условіяхъ, конечно, дѣло погибло.

О. Іоаннъ не могъ такъ читать. Онъ передавалъ слова Христа, именно какъ завѣщаніе учителя-Бога. Его голосъ, лице, — все говорило, какъ дороги, какъ святы, какъ нужны для жизни эти завѣты, и дѣти слушали и „слагали слова въ сердца свои“.

У великаго чудотворца о. Іоанна не было способныхъ, — его бесѣды запоминались навсегда и почти одинаково сильными и слабыми. Были такіе, которые не сразу умѣли передать содержаніе бесѣды о. Іоанна, но не было такихъ, которые не принимали въ свою душу этого содержанія. Все вниманіе дорогого батюшки направлено было не столько на то, чтобы заставить запомнить, сколько — чтобы плѣнить въ послушаніе христіанскимъ завѣтамъ души дѣтей, наполнить ихъ тѣми святыми образами, какими была полна его душа. Этого онъ и старался достигнуть чтеніемъ Писанія и Библии.

Кронштадтская гимназия, гдѣ о. Иоаннъ былъ законоучителемъ 25 лѣтъ.

Эти чтенія, рассказываетъ одинъ ученикъ о. Іоанна, настолько насъ интересовали и занимали, что мы просили обыкновенно книги эти съ собой на домъ. И о. Іоаннъ всегда приносилъ съ собой на запасъ много отдѣльныхъ житій, которыя сейчасъ же расхватывались. Мальчикъ бережно пряталъ такую книжку въ ранецъ, а вечеромъ, выучивъ свои уроки, онъ собиралъ своихъ домашнихъ и читалъ имъ ее вслухъ.

— Батюшка! я прочелъ житіе св. мученицы Параскевы, говоритъ черезъ день — два мальчикъ: дайте мнѣ теперь другую книжку.

И брали, и читали не за страхъ—а по любви и къ батюшкѣ, и къ тому, чему онъ училъ. А читая, передѣльвались, и душа ихъ, дѣйствительно, складывалась по образцу людей сильныхъ и духомъ, и вѣрой.

„Я — пишетъ тотъ-же свидѣтель — глубоко убѣжденъ, что многіе изъ учениковъ вносили свою добрую религіозность, воспитанную въ нихъ на урокахъ о. Іоанна, даже домой и, несомнѣнно, должны были вліять на своихъ меньшихъ, по крайней мѣрѣ, братьевъ или сестеръ. Я лично, на примѣръ, могъ бы засвидѣтельствовать, что моя тетка, лютеранка по происхожденію, совершенно независимо даже отъ меня, слушая только постоянно мои рассказы о батюшкѣ, его урокахъ и бесѣдахъ, замѣтно становилась все болѣе религіозной, и мои маленькія сестры и братъ воспитывались впоследствии ею совершенно иначе, чѣмъ я, семь-восемь лѣтъ тому назадъ: ихъ она выучила молиться въ самомъ раннемъ возрастѣ, постоянно твердя имъ о Богѣ и о томъ, что нужно Его бояться“.

Тѣмъ болѣе, конечно, воздѣйствовали бесѣды о. Іоанна на самихъ учениковъ. Его проповѣди и назиданія, отмѣченныя именно душевностью тона, какой-то особенной сердечностью, непосредственнымъ духовнымъ единеніемъ его съ своими слушателями, „при его замѣчательно выразительномъ, отчетливомъ и чуждомъ всякой сухости

Село Сура со стороны рѣки Суры.

чтеніи, глубоко западали въ душу дѣтей и умиляли такъ же, какъ и толпы народа, привлекаемаго къ великому праведнику желаніемъ получить отъ него благословеніе, назиданіе или поученіе“.

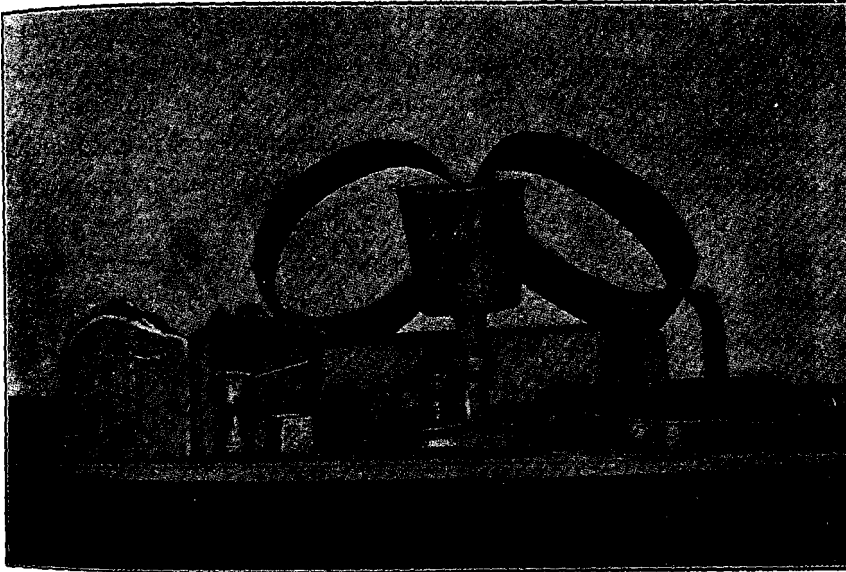
Конечно, ученики пользовались добротой о. Іоанна и иногда манкировали: не учили уроковъ, но отъ этого дѣло страдало мало. Все усвоилось во время самыхъ уроковъ; кромѣ того, къ экзамену готовились всѣ, да и за годъ опущенія были не часты.

„Батюшка почти никогда — читаемъ все у того же В—на—не ставилъ намъ дурныхъ отмѣтокъ, и имѣтъ даже „три“ по Закону Божию у насъ считалось большимъ стыдомъ и позоромъ; тѣмъ не менѣе, незнавшіе его урока боялись или, вѣрнѣе, какъ-то стыдились его, не смотря даже на то, что ни у одного учителя не было такъ легко „отдѣлаться“, подъ предлогомъ вчерашней или сегодняшней болѣзни, да и вообще о какихъ-либо дисциплинарныхъ взысканіяхъ, произведенныхъ по его инициативѣ, мы положительно никогда не слыхали.

Но, повторяю, его боялись въ этомъ случаѣ и старались лучше уйти какъ-нибудь съ урока, чѣмъ заявить ему прямо въ лицо о своихъ „уважительныхъ причинахъ“ незнанія заданнаго урока. Одинъ изъ моихъ товарищей на выпускномъ уже экзаменѣ, благодаря разнымъ случайнымъ препятствіямъ для надлежащей подготовки, отвѣтилъ очень дурно по своимъ билетамъ; от. Іоаннъ настоялъ все-таки на томъ, чтобы ему было поставлено „четыре“, въ виду его прилежанія и успѣшности въ теченіе гимназическаго курса. Однако, тому прошло уже нѣсколько лѣтъ, а товарищъ мой и теперь бы съ трудомъ рѣшился показаться на глаза своему доброму защитнику; по крайней мѣрѣ, вплоть до отъѣзда своего изъ Кронштадта онъ избѣгалъ встрѣчи съ батюшкой, находя, что онъ „положительно обезславилъ послѣдняго передъ всѣми присутствующими своимъ дурнымъ отвѣтомъ и не оправдалъ его довѣрія“.

Были въ жизни дѣтей и грѣхи, и паденія. От. Іоаннъ слѣдилъ за этими паденіями и приходилъ на помощь, когда она была нужна.

„Я — пишетъ уже указанный ученикъ — поступилъ въ первый классъ гимназіи въ 1887 г. От. Іоаннъ преподавалъ Законъ Божій во всѣхъ восьми классахъ. Такимъ образомъ, я сразу изъ дому очутился на школьной

Остатки старинныя въ храмахъ с. Суры. (Вѣнцы—простыя деревянныя обручи. Потиръ, дискосъ, дарохранительница—оловянныя).

скамьѣ, подъ его религиознымъ вліяніемъ. Нужно замѣтить, что дома, въ силу особо сложившихся условій моего воспитанія, я росъ до поступленія въ гимназію почти совсѣмъ безъ пониманія элементарныхъ основъ православной вѣры: въ церковь не ходилъ, молитвъ никогда не читалъ, хотя зналъ ихъ, готовясь къ приѣмному экзамену въ гимназію, наконецъ, не имѣлъ самаго простого дѣтскаго страха къ имени Божьему.

И вотъ, одинъ случай на урокъ у от. Іоанна въ первомъ же классѣ сразу устремилъ мою дѣтскую голову

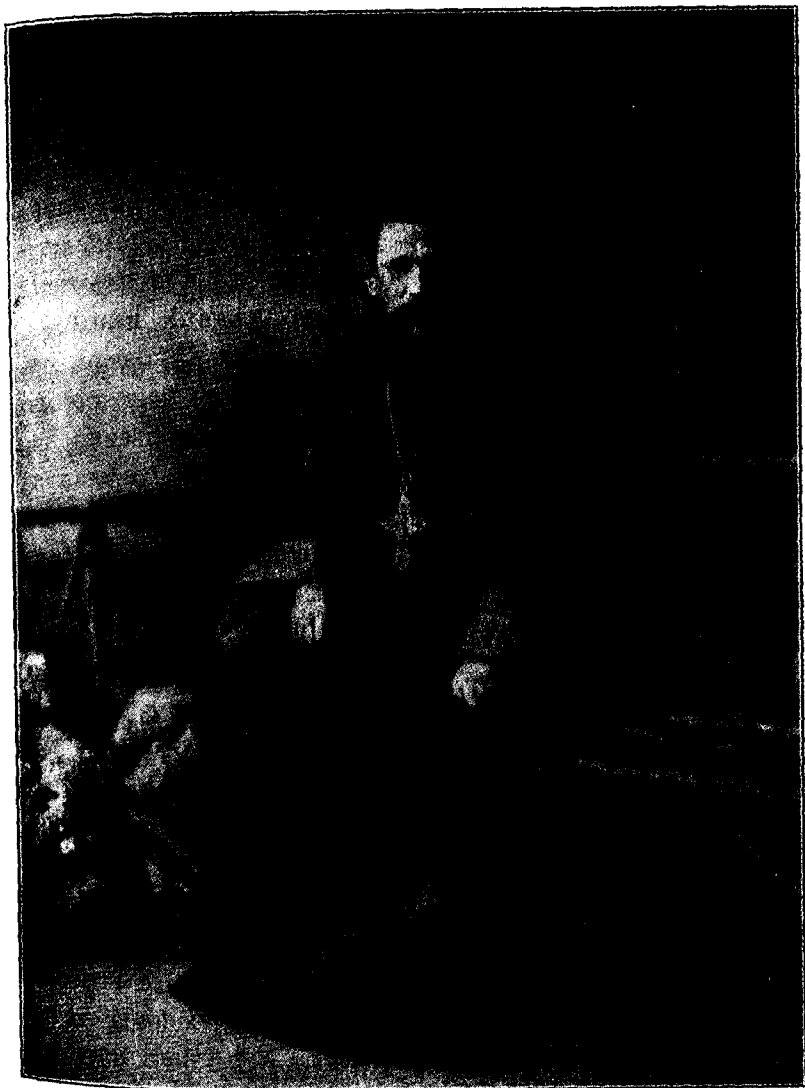
къ познанію, хотя смутному еще, имени Бога и страха къ Нему.

Какъ сейчасъ помню, входитъ батюшка къ намъ въ классъ; мы (до 50 мальчиковъ), по обыкновенію, подошли одинъ за другимъ къ его рукѣ и, получивъ отъ него благословеніе, встали затѣмъ на молитву, послѣ которой начался урокъ. Какъ всегда, батюшка спросилъ сначала урокъ у нѣкоторыхъ изъ тѣхъ учениковъ, которые сами вызывались отвѣчать; потомъ онъ началъ самъ вызывать не по классному журналу. Батюшка подходилъ прямо къ извѣстному ученику и спрашивалъ его урокъ. Подошелъ онъ, наконецъ, къ моему сосѣду. Когда послѣдній сталъ отвѣчать, то о. Іоаннъ, вставъ рядомъ съ нимъ у парты, очутился ко мнѣ почти совсѣмъ спиною. Воспользовавшись этимъ, я занялся со вторымъ своимъ сосѣдомъ болтовней и затѣмъ, увлекшись, допустилъ шалость, грубо неприличную и безнравственную, хотя, по правдѣ, я плохо сознавалъ, что дѣлаю. Въ это время слышу голосъ батюшки: — Поди-ка сюда. И... — Понимая очень смутно, правда, значеніе своей шалости, я ни живъ, ни мертвъ поднимаюсь съ мѣста и иду вслѣдъ за батюшкой мимо всѣхъ партъ къ каеедрѣ. Здѣсь онъ тихимъ ласковымъ голосомъ сталъ спрашивать меня, что такое я дѣлаю и кто меня научилъ. Я сказалъ, что меня научили этому уличные мальчики.

Тогда батюшка, смотря на меня своимъ долгимъ, пытливымъ взоромъ, пока у меня, наконецъ, невольно не выступили слезы на глазахъ, спросилъ приблизительно такъ:

— А ты Бога не боишься?.. Тебѣ развѣ не страшно, что Онъ тебя накажетъ за твои шалости на урокахъ Его закона?.. Смотри-же, больше не шали, а то, вѣдь, Онъ все видитъ.

Я смотрѣлъ упорно внизъ, молчалъ и, наконецъ, сталъ всхлипывать, прося у батюшки прощенія. Въ это время раздался звонокъ, и урокъ долженъ былъ кон-

О. Іоаннъ въ восьмидесятихъ годахъ.

читься. Всѣ встали на молитву, и батюшка велѣлъ мнѣ прочесть сначала молитву Господню и „Пресвятая Троице“, а затѣмъ „Благодаримъ Тебе, Создателю“ — (читаемую обыкновенно дежурнымъ въ классѣ). Послѣ молитвы, онъ погладилъ меня по головѣ и, наказывая еще разъ никогда больше не шалить, благословилъ меня и вышелъ изъ класса, окруженный всѣми моими товарищами, снова подошедшими къ нему подѣ благословеніе. Этотъ случай — заканчиваетъ свидѣтель — сразу сдѣлалъ изъ меня (да, можетъ быть, и не изъ меня одного) мальчика, начавшаго дѣтскимъ разумомъ и душою вѣровать въ Бога и бояться Его имени. Вообще, я не мало помню примѣровъ того, какъ путемъ краткаго, обыкновенно, часто строгаго, отрывистаго, но всегда душевнаго назиданія о. Іоаннъ умѣлъ коснуться самой живой струны въ духовно-неразвитомъ и нерѣдко уже испорченномъ молодомъ организмѣ и исцѣлить послѣдній, уврачевавъ въ немъ ту или другую нравственную ранку“.

Повидимому, батюшка сказалъ то, что сказалъ бы на его мѣстѣ всякій, но вотъ обыденный случай запомнился навсегда и болѣе, чѣмъ запомнился.

Что же тутъ вызываетъ нравственную перемѣну?

Такой переворотъ произвелъ голосъ о. Іоанна; та жалость, которая звенѣла въ его голосѣ, отразилась въ его глазахъ и передавалась дѣтямъ вмѣстѣ съ этимъ ласковымъ прикосновеніемъ руки „батюшки“.

Были случаи, когда о. Іоаннъ былъ даже строгъ: „Въ пятомъ классѣ у насъ былъ нѣкто М., юноша лѣтъ 16, крайне лѣнивый и испорченный. Мы учили катехизисъ. На одномъ изъ уроковъ, посвященномъ, по поводу перваго члена Символа вѣры, опредѣленію Бога, какъ Духа, вдругъ среди урока М. встаетъ съ своего мѣста и рѣзко заявляетъ батюшкѣ о томъ, что онъ отказывается признать это опредѣленіе. Въ классѣ воцарилась гробовая тишина.

— Безбожникъ! Изувѣръ! — воскрикнулъ вдругъ о.

Юаннъ, пронизывая М. своимъ рѣзкимъ и упорнымъ взглядомъ: — а ты не боишься, что Господь лишитъ тебя языка за твое юродство? Кто произвелъ тебя на свѣтъ?

— Отецъ съ матерью, — отвѣчалъ глухимъ голосомъ М.

— А кто произвелъ самый свѣтъ? Кто создалъ все видимое и невидимое?

М. молчалъ.

— Молитесь, дѣти, — обратился тогда батюшка ко всему классу, — молитесь со всѣмъ усердіемъ и вѣрою!

По окончаніи урока М. былъ позванъ къ батюшкѣ въ учительскую. О чемъ говорилъ онъ съ М. съ глазу на глазъ, мы не знаемъ, но М. вышелъ взволнованнымъ и навсегда новымъ“.

Были случаи, когда совѣтъ гимназіи дѣлалъ постановленіе объ увольненіи какого нибудь нетерпимаго ученика. Тогда о. Юаннъ упрашивалъ отдать „исключеннаго раба“ на поруки ему. Отдавали, и нужно было видѣть, съ какимъ тревожнымъ вниманіемъ наблюдалъ о. Юаннъ за ввѣренной ему душой. Онъ слѣдилъ за нимъ, какъ за больнымъ растеніемъ, наблюдалъ за каждымъ нездоровымъ движеніемъ, и выхаживалъ.

Большей частью, конечно, и болѣзнь оказывалась не достаточно серьезной. Это было дѣтское упорство, которое не хотѣло сломиться передъ приказомъ, окрикомъ, угрозой и легко склонялось передъ просьбой, ласковымъ упрекомъ, молитвой.

Бывали, конечно, и случаи дѣйствительной порчи, отъ природы, отъ дурного воздѣйствія среды, родителей. Здѣсь было больше труда, но ласка, которая для этихъ дѣтей — тоже, что солнце для растенія, всепрощеніе, — вразумляла душу, еще не сломившуюся совсѣмъ, и спасала. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ бывшій „нетерпимый ученикъ“ становился другимъ, новымъ.

Много помогала о. Юанну исповѣдь.

Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ дѣтской душой въ минуты,

когда дѣтская душа была всего ближе къ Богу, въ минуты подъема, когда человѣкъ искренно желаетъ освободиться отъ всякой грязи; о. Іоаннъ въ это время могъ наблюдать, гдѣ опасность для самихъ корней души и лѣчилъ ихъ, пользуясь всей силой своего вліянія и молитвы.

Въ результатѣ онъ сталъ дѣйствительно духовнымъ отцомъ своихъ дѣтей.

А разъ установились связи въ гимназіи, онѣ перешли и за предѣлы ея: ученики о. Іоанна учились у него и внѣ уроковъ. Они любили его службу.

„Я помню,—пишетъ И—инъ—съ какой готовностью мы посѣщали особенно думскую церковь, и церковь въ „Домѣ трудолюбія“, гдѣ онъ служилъ чаще, чѣмъ въ соборѣ; нерѣдко, впрочемъ, нѣкоторые изъ насъ, идя утромъ въ гимназію, заходили въ соборъ, гдѣ о. Іоаннъ послѣ утрени молился за тѣхъ, кто къ нему пріѣзжалъ за совѣтомъ или помощью, и мы сами бывали тогда свидѣтелями того, какая глубокая вѣра въ спасительность батюшкиныхъ молитвъ передъ Господомъ не только духовно поднимала этихъ людей, но уврачевала и физическія ихъ страданія“.

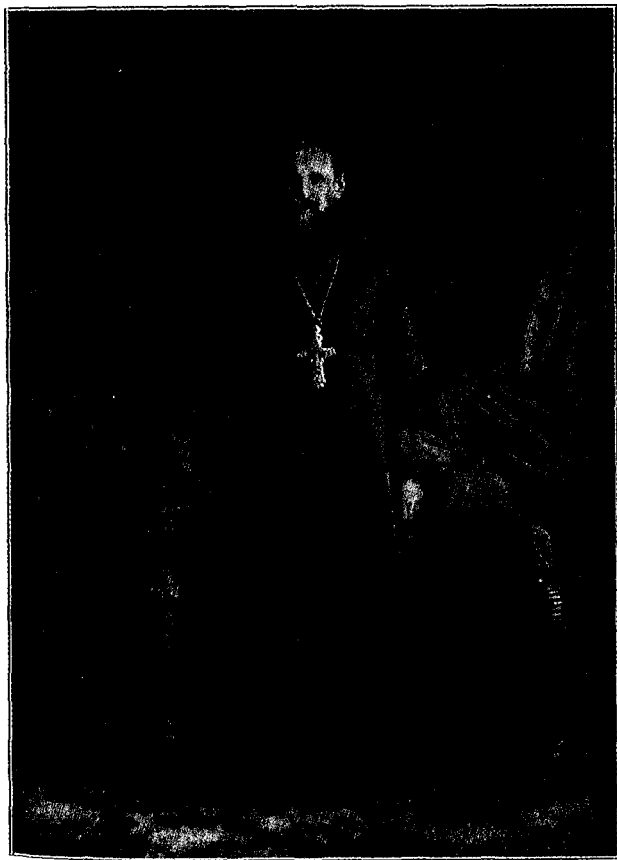
Еще болѣе, конечно, дѣйствовалъ на дѣтей примѣръ необычайной, святой жизни законоучителя.

„У насъ было не мало казенныхъ пансіонеровъ иногороднихъ, которые, по недостатку средствъ, должны были оставаться вдали отъ родныхъ, въ стѣнахъ гимназіи, даже по большимъ праздникамъ. Этихъ то бѣдняковъ обыкновенно выручалъ тотъ же батюшка, снабжая ихъ на дорогу къ роднымъ и обратно.“

А кому изъ насъ была неизвѣстна никогда не оскудѣвающая рука батюшки, которая утерла на своемъ вѣку не мало слезъ различнымъ бѣднякамъ и сирымъ?!

Еще не имѣя въ своемъ распоряженіи большихъ средствъ—въ первые годы моего пребыванія въ гимназіи,—онъ дѣлился со всѣми бѣдняками у себя, въ Крон-

штадтѣ, послѣднимъ; нерѣдко обманываясь въ людяхъ, онъ, повидимому, никогда не терялъ въ нихъ вѣры, а напротивъ, въ насъ, въ ученикахъ своихъ, возжегъ яркій свѣ- тильникъ этой самой вѣры, показывая намъ ежедневно своимъ собственнымъ примѣромъ обязанность и посиль-

О. Іоаннъ въ концѣ семидесятихъ годовъ.

ную возможность каждаго христіанина слѣдовать еван- гельской заповѣди о любви къ ближнему. Часто кто-ни- будь изъ насъ, во время урока, просилъ батюшку расска- зать намъ о томъ, у кого онъ бываетъ въ Петербургѣ, зачѣмъ его туда всегда зовутъ, и батюшкины рассказы, сопровождаемые простыми назиданіями о необходимости

и могуществомъ молитвы, не только насъ живо интересовали, но глубоко умиляли, оставляя добрые слѣды на нашемъ міросозерцаніи. Мы ежедневно могли наблюдать толпу народа, нуждавшуюся въ благословеніи, поученіи, совѣтѣ или помощи отъ нашего батюшки; его призывали на нашихъ глазахъ и въ барскія хоромы, и въ убогую лачугу бѣдняка, и насъ живо всегда трогали эти взаимныя отношенія между добрымъ пастыремъ и его паствою, для которой онъ оставался и останется навсегда тѣмъ же наставникомъ и духовнымъ отцомъ, какимъ былъ для насъ.

Дѣло воспитанія и обученія дѣтей, по убѣжденію о. Іоанна, дѣло „великое и многотрудное“. Велико и отвѣтственно служеніе наставника. „Почтеннѣйшіе сослуживцы и добрые товарищи! не излишне нынѣ намъ напомнить себѣ, что мы—Богу споспѣшницы, соработники у Бога; а эти дѣти—Божія нива, Божіе строеніе, нами возводимое, — такъ говоритъ онъ въ одной изъ своихъ проповѣдей предъ началомъ ученія.— Я по данной мнѣ отъ Бога благодати, полагаю основаніе въ сердцахъ этихъ отроковъ, а вы возводите на немъ каждый свои построенія... Итакъ, каждый смотри, какъ строить,—говоритъ Апостоль Павелъ. Строить ли кто на семъ основаніи изъ золота и серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы,—каждаго дѣло обнаружится во второе пришествіе Иисуса Христа: ибо этотъ грозный день все откроетъ и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть: усердно ли, добросовѣстно ли, полезно ли. У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, тотъ получитъ награду отъ праведнаго Судіи и Мздовоздаятеля, а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ“ (1 Кор. 3, 9—15). Отвѣтственно это служеніе и по другимъ соображеніямъ „Граждане въверяютъ нашему попеченію и руководству то, что для нихъ есть самага драгоценнѣйшаго въ жизни—дѣтей своихъ эти какъ бы сердца свои, и ихъ взоры съ надеждою устремлены на насъ“.

Ясно для о. Іоанна и то, чему нужно учить, главнымъ образомъ, въ школѣ. Вотъ его мудрое слово объ этомъ, — слово, которое и въ наши дни можетъ быть положено во главу всего воспитанія и обученія юношества.

„Что мы хотимъ сдѣлать изъ нашихъ юношей? — спрашиваетъ о. Іоаннъ своихъ слушателей. Всезнающихъ или многознающихъ, ученыхъ мужей?“ И вотъ что отвѣчаетъ на эти вопросы мудрый пастырь: „Слишкомъ этого недостаточно: можно и весьма много знать, какъ говорится, проглотить науку, быть весьма ученымъ человекомъ и въ то же время, увы, быть негоднымъ человекомъ и вреднымъ членомъ общества. Не ученые ли, наприм., были французскіе коммунисты, олицетворявшіе въ себѣ такъ живо въ прошлую войну адскихъ фурій? Не на ученой ли почвѣ зараждаются люди съ духомъ отрицанія всего святого, отрицанія самого Божества, божественнаго Откровенія, чудеснаго, единымъ словомъ сотвореннаго міра и всѣхъ существъ видимыхъ и невидимыхъ, — вообще чудесъ и даже воскресенія мертвыхъ и жизни вѣчной? Не на ученой ли почвѣ мы встрѣчаемъ систематическій развратъ, доказывающій ненадобность благословенія Церкви для сожитія и прикрывающійся именемъ гражданскаго брака? Не въ ученыхъ ли, наибольшею частію, головахъ гнѣздятся ложныя убѣжденія, что храмъ и богослуженіе, даже Евангеліе съ его ученіемъ, чудесами и нравственными правилами существуютъ только для черни, но отнюдь не для ученыхъ людей, у которыхъ будто бы есть важнѣйшія занятія и болѣе разумныя? Горе намъ, если бы изъ нашихъ учебныхъ заведеній стали выходить такіе ученые, съ такими ложными взглядами и понятіями о такихъ важныхъ предметахъ. Но, конечно, по милости Божіей, съ нами этого не будетъ: ибо вообще въ учебныхъ заведеніяхъ дѣло образованія и воспитанія поставлено на правильный и вѣрный путь.

Но что же мы хотимъ сдѣлать изъ нашихъ юношей?

Полезныхъ обществу членовъ? Хорошо; но и этого мало: истинно полезные христіанскому обществу члены могутъ быть только воспитанные въ христіанскихъ правилахъ, обычаяхъ—христіане или добрые сыны православной Церкви. Значитъ, намъ нужно образовать не только ученыхъ людей и полезныхъ членовъ общества, но и,—что всего важнѣе и нужнѣе,—добрыхъ, богобоязненныхъ христіанъ. Это мы и стараемся дѣлать. Будемъ же питомцамъ внушать, что всѣ знанія научныя, безъ науки подчиненія властямъ и установленнымъ законамъ и порядкамъ общественнымъ, не принесутъ имъ никакой пользы; что всѣ науки имѣютъ своимъ центромъ и исходнымъ началомъ Бога и Его вѣчную премудрость, какъ души имѣютъ своимъ первообразомъ Господа Бога, создавшаго насъ по образу и подобию Своему, что стихійныя знанія, касающіяся здѣшняго міра, нужны только здѣсь на землѣ: съ разрушеніемъ же стихій міра, они прекратятся, и за предѣлами гроба нашего намъ будутъ не нужны; что познаніе вѣры и заповѣдей Божіихъ, уклоненіе отъ грѣха и добрая жизнь, необходимы каждому человѣку и здѣсь, и въ будущей жизни... Будемъ учить ихъ такъ, чтобы они любили всей душой и всѣмъ сердцемъ Господа и другъ друга и не забывали, какъ нынѣ многіе забываютъ или отвергаютъ, что за предѣлами времени находится вѣчность,—за предѣлами видимаго міра—міръ невидимый и вѣчный, прекраснѣйшій здѣшняго, и за предѣлами смерти и могилы—жизнь безсмертная, и послѣ честныхъ трудовъ земныхъ, послѣ доброй христіанской жизни—вѣчное упокоеніе и блаженство на небѣ у Отца небеснаго“.

По мнѣнію о. Іоанна, успѣшнымъ великое дѣло воспитанія юношества можетъ быть только тогда, когда всѣ будутъ дружно и согласно работать на этой великой Божіей нивѣ. Что же должно объединять всѣхъ учащихся?

„Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ. Да будутъ же у всѣхъ насъ началомъ и концомъ Господи“

Вседержитель, въ десницѣ Коего все существующее: всѣ умы, благонамѣренныя изысканія и открытія умовъ, отъ Котораго всякая наука и всякій добрый успѣхъ въ наукахъ. Въ Богѣ всѣ мы должны сходиться, какъ радіусы

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

въ центрѣ, отъ Бога получать единство во взглядахъ и направленіяхъ, свѣтъ, теплоту и силу въ занятіяхъ, и при этомъ прекрасномъ единствѣ, съ этимъ свѣтильникомъ, съ теплотой и энергіей преподавать разныя познанія дѣтямъ, которыя готовятся сами нѣкогда стать на

наши мѣста или другія, въ иныхъ сферахъ. Много значитъ единство во всѣхъ дѣлахъ и отправленіе отъ одного начала, равно какъ и возвращеніе къ единому началу. Напротивъ, разногласіе всего болѣе вредитъ дѣлу. Если одинъ преподаватель говоритъ то, а другой утверждаетъ противное объ одномъ и томъ же предметѣ, тогда въ головахъ учащихся происходитъ умственный хаосъ, бесполезное и вредное умничанье, совопросничество, въ сердцахъ разрушается вѣра во все святое, въ самое Откровеніе Божіе, въ Церковь и во весь строй ея, въ нравахъ является деморализація, и трудъ самаго блестящаго образованія нерѣдко разбивается въ дребезги. Наблюденіе и опытъ подтверждаютъ эти слова“.

О. Іоаннъ глубоко вѣритъ въ то, что дѣйствительно такъ все и будетъ, что воспитаніе юношества пойдетъ прекрасно, „если всѣ мы будемъ вести свое дѣло съ мыслию о Богѣ, о важности дѣла воспитанія, отвѣтственного предъ Богомъ, предъ обществомъ и предъ Ангелами этихъ дѣтей, всегда видящихъ лицо Отца небеснаго (Мѣ. 18, 10); если не надѣясь на свои силы, всегда слабыя и хрупкія, мы будемъ чаще спрашивать на свое дѣло благословеніе и помощь свыше“.

Ясенъ для о. Іоанна и отвѣтъ на другой вопросъ, весьма важный въ педагогическомъ отношеніи, — какъ учить. Вотъ его также весьма мудрый и основательный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Онъ говоритъ: „главное, господа преподаватели, позаботимся о возможной простотѣ и немногосложности преподаванія. Душа человѣческая по природѣ проста и все простое легко усваиваетъ себѣ, обращаетъ въ свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкиваетъ отъ себя, какъ несвойственное ея природѣ, какъ бесполезный соръ. Мы всѣ учились. Что же осталось въ нашей душѣ изъ всѣхъ наукъ? Что вѣззало у насъ неизгладимо въ сердцѣ и памяти? Не съ дѣтскою ли простотою преподаанныя истины? Не соромъ ли оказалось все“.

что было преподавано искусственно, безжизненно? Не напрасно ли потрачено время на слишкомъ мудрые уроки? Такъ, — это всякій изъ насъ испыталъ на себѣ. Значитъ, тѣмъ осязательнѣе всякій долженъ убѣдиться въ необходимости простаго преподаванія, особенно малымъ дѣтямъ... Не въ томъ вѣдь сила, чтобы преподавать много, а въ томъ, чтобы преподавать немного, но существенно нужное для ученика въ его положеніи. Область знаній безгранична. Но область полезныхъ и существенно необходимыхъ знаній ограничена. Изъ множества достаточно выбрать самое необходимое и привести это въ стройную систему, соображенную съ количествомъ другихъ предметовъ, которые ученики должны будутъ изучать, и съ количествомъ ихъ преподаванія. Въ противномъ случаѣ, мы будемъ разрушать труды одинъ другого“.

Съ великимъ усердіемъ и великою радостію о. Іоаннъ принялся за святѣйшее дѣло законоучительства въ гимназій, за дѣло проведенія въ жизнь школы христіанскихъ началъ, за дѣло воспитанія юношества въ прекрасныхъ гражданъ неба и земли. И среди гимназической молодежи онъ быстро снискалъ всеобщія симпатіи.

И не мудрено было ихъ завоевать человѣку, сердце котораго пламенѣло чистой, глубокой, постоянной любовью. И дѣйствительно, какая глубина любви слышится постоянно въ этихъ обращеніяхъ къ своимъ питомцамъ:

— Здравствуйте, любезныя дѣти!

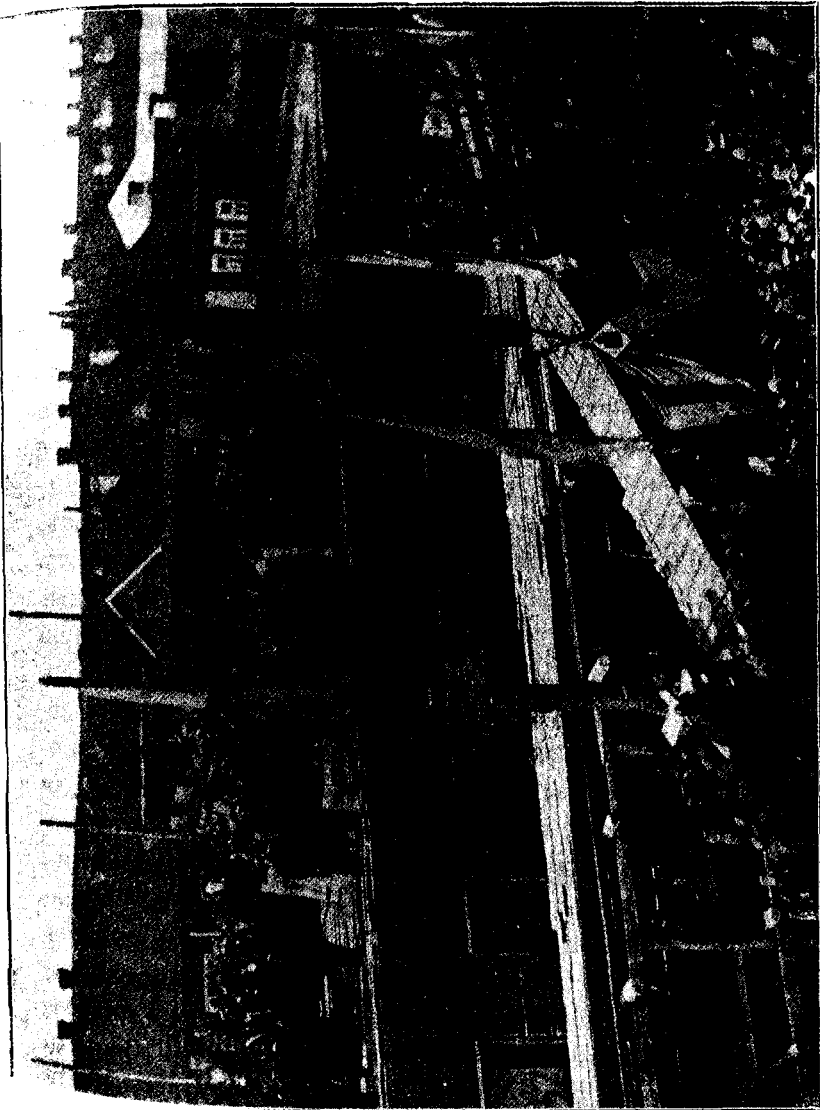
— Здравствуйте, дѣти!

— Здравствуйте, дѣтки!

— Здравствуйте, дорогія, безцѣнные дѣти Отца небеснаго!

Эта же сила любви постоянно слышалась и въ каждомъ отдѣльномъ обращеніи о. Іоанна къ тому или другому своему питомцу или ко всемъ питомцамъ, взятымъ вмѣстѣ. Вотъ обратите вниманіе хотя на слѣдующія строки. Какъ невыразимо просты и въ то же время чарующе увлекательны онѣ.

„Вотъ вамъ, дорогіе, самое пріятное, живое, утѣшительное слово, не мое, а евангельское. Запомните его всѣ и положите глубоко, глубоко въ сердцѣ. Помните, какъ любилъ дѣтей, любить ихъ и теперь Самъ Господь Іисусъ Христосъ; какъ строго запретилъ Онъ своимъ ученикамъ, что-бы они не препятствовали имъ приходить къ Нему во всякое время, такъ какъ въ ихъ простыхъ сердцахъ почиваетъ Богъ; какъ обнималъ ихъ, возлагалъ на нихъ Свои пречистыя руки и благословлялъ ихъ. Помните, говорю, эти дорогія слова Евангелія, воодушевляйтесь и утѣшайтесь ими; носите ихъ въ сердцахъ своихъ и не будьте легкомысленны, невнимательны и неблагодарны, чтобы не оскорбить вамъ чѣмъ либо горячо любящаго васъ Спасителя. Учитесь прилежно Закону Божию и всему полезному ученью. Не опускайте въ воскресенья и другіе праздники ходить въ храмъ Божій, и никто, и ничто пусть не препятствуетъ вамъ въ этомъ. **Въ храмѣ особенно Богъ принимаетъ наши молитвы.** Молитесь съ сердечнымъ вниманіемъ дома и въ классѣ. Молитва есть бесѣда дѣтей съ Отцомъ небеснымъ. Уважайте и любите начальниковъ и наставниковъ вашихъ, которые послѣ родителей—ваши первые доброжелатели и благодѣтели,—руководящіе васъ ко всему доброму и полезному. Уважайте и сами себя и не доводите себя до поступковъ, унижающихъ и безчестящихъ васъ. Помните, что Господь Іисусъ Христосъ и теперь съ вами всегда, невидимо, Самъ учитъ васъ невидимо, внутренно, если только вы внимательны. Всякою наукой дорожите, всякую науку любите, потому что всякую науку открылъ людямъ Господь Богъ, Источникъ разума и премудрости. Учитесь охотно и прилежно. Когда будетъ вамъ трудно или скучно, обращайтесь смѣло съ вѣрою къ Господу Іисусу Христу, любящему васъ, и Онъ тотчасъ поможетъ вамъ. Онъ особенно любитъ слушать дѣтскія усердныя молитвы, какъ нашъ лучший Отецъ. Любите и берегите другъ друга. Въ дѣтскихъ играхъ будьте скромны, сдержанны, осторожны

Закладка дома трудолюбія въ Кронштадтѣ.

въ противномъ случаѣ можете другъ другу нанести ушибы, увѣчья. Вотъ вамъ нѣсколько словъ отъ меня, вашего законоучителя. Примите ихъ съ сердечною любовью, какъ я сказалъ ихъ съ любовію къ вамъ, и да наставитъ васъ Самъ Духъ Святой — чрезъ наше немощное руководство — на все доброе, полезное и святое“.

Или вотъ еще обратите вниманіе на слово о. Іоанна предъ началомъ ученія. Сколько задушевности, сколько нѣжности, сколько трогательной любви къ питомцамъ слышится здѣсь. „Дорогія, безцѣнные дѣти Отца небеснаго,—такъ начинаетъ онъ это слово: преуспѣвайте въ премудрости и возрастѣ и въ любви у Бога и у людей. Начнемъ, съ Божьей помощью, опять учить и учиться. Утѣшайте насъ своимъ поведеніемъ и успѣхами. Этимъ вы доставите намъ больше ревности и усердія заниматься съ вами. Какъ пріятно садовнику или любителю комнатныхъ растеній видѣть, что ихъ растенія хорошо растутъ, зеленѣютъ и даютъ цвѣты или плоды и вознаграждаютъ ихъ труды. Какъ они удваиваютъ тогда свое усердіе въ ухаживаніи за ними. И землю ежегодно подъ ними перемѣняютъ, если это комнатныя растенія, и поливаютъ тщательно и во время, а сухія вѣточки или пожелтѣвшіе листочки обрываютъ, чтобы они и мѣста не занимали на стеблѣ растенія и не безобразили его собою, да соковъ его напрасно въ себя не тянули. За то и посмотрѣть мило на эти растенія! Цвѣточки то какіе, наприм., у олеандры, у розы,—нашей русской и китайской,—глядишь не наглядишься и скажешь: дивенъ Ты, Создатель нашъ, не только въ человѣкѣ,—въ Твоемъ образѣ и подобіи, — но и въ растеніяхъ бездушныхъ, и въ цвѣточкахъ древесныхъ. Впрочемъ, что намъ много говорить о растеніяхъ и цвѣтахъ? Они всетаки дерево, сѣно—какъ ни хороши. А вотъ вы наши растенія или лучше—Божьи безцѣнные. Вы—наши цвѣты. То, что сказано объ нихъ надо приложить и къ вамъ. Мы—садовники, вы—растенія и цвѣты, а гимназія—садъ; преподаваніе—это поле

ваніе, переводъ изъ класса въ классъ—это пересаживаніе, перемѣна грунта, сухія вѣтви и пожелтѣвшіе листочки—это ученики недобраго поведенія и безуспѣшныя въ наукахъ, сухіе и безплодные, какъ сухія вѣтви, а иногда желтыя, какъ пожелтѣвшіе листья, отъ того, что уродуютъ себя самихъ лѣностью, непослушаніемъ или грубостью“.

Видѣлъ о. Іоаннъ, что трудно по временамъ дѣлать, и онъ спѣшилъ къ нимъ со словомъ утѣшенія. „Не унывайте отъ однообразія и, по временамъ, трудности ученической жизни. Корень ученія горекъ, но плоды его сладки,—говоритъ русская пословица. Пріятно потомъ будетъ вамъ самимъ пользоваться полученными въ заведеніи познаніями и прилагать ихъ къ дѣлу. Не смотрите на то, что вамъ еще долго учиться. Никакое дѣло вдругъ не дѣлается. Впрочемъ, время скоро пройдетъ. Я учился 17 лѣтъ,—и они прошли, какъ сонъ. Но я благодарю Бога, что такъ долго учился. Я приобрѣлъ въ школѣ познанія, которыя теперь, по благодати Божіей, доставляютъ мнѣ духовный свѣтъ, миръ и усладу въ жизни, которыя научили и научаютъ меня любить добродѣтель

и стремиться къ ней и избѣгать всякаго грѣха. Не даромъ всѣ мы долго учились. Мы видимъ и вкушаемъ плоды долговременнаго ученія. Учитесь же прилежно и вы, да живите скромно и благоправно, безропотно подчиняясь поставленнымъ надъ вами надзирателямъ, наставникамъ и начальникамъ. Такова воля Божія. Сами со временемъ на дѣлѣ узнаете, что мы полезному васъ учили, какъ себѣ, такъ и вамъ желали только добра“.

Будучи добрымъ и религіознымъ человѣкомъ, о. Іоаннъ обладалъ и особымъ даромъ преподаванія, который имѣють далеко не всѣ педагоги. Онъ не ставилъ двоекъ, не „рѣзалъ“ на экзаменахъ, не задавалъ уроковъ, а вель въ часы своихъ уроковъ только бесѣды съ своими питомцами о предметахъ вѣры. Спрашивалъ обыкновенно сначала тѣхъ, кто самъ заявлялъ свое желаніе отвѣчать урокъ. Съ великимъ усердіемъ обыкновенно старались отвѣчать ему эти „вызывающіеся“. За такіе отвѣты батюшка ставилъ высшій баллъ пять съ плюсомъ, сопровождая милостивыми и дорогими словами:

— Спасибо тебѣ, доброе чадо!

Его уроки обыкновенно ожидались учениками, какъ рѣдкое праздничное удовольствіе. Всѣ его слушаютъ, затаивъ дыханіе, слѣдя за каждымъ выраженіемъ его ясныхъ, голубыхъ глазъ, въ которыхъ столько свѣта и блеска, что, кажется, они все вокругъ себя озирають. Во всемъ классѣ не найдется ни одного мальчишка, который бы не понималъ или не слушалъ его. Спросите любого, внезапно прервавъ урокъ, и онъ вамъ повторить все до мельчайшихъ подробностей. Случалось, директоръ обращалъ вниманіе о. Іоанна на завѣдомо лѣниваго или дурнаго ученика, прося его заниматься особенно съ этимъ мальчикомъ. И что же? О. Іоаннъ не узнавалъ у себя въ классѣ этого аттестованнаго лѣнивца. Онъ былъ прилеженъ, толковъ, понятливъ. О наказаніяхъ учениковъ о. Іоаннъ не думалъ. Наказанія для него совершенно не нужны; него и безъ нихъ идетъ дѣло отлично. Горячо любя сво

его законоучителя, ученики считали самымъ большимъ для себя наказаніемъ, если батюшка **былъ чѣмъ либо недоволенъ**. Когда случалось это, они принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы вызвать на лицѣ его улыбку.

И дѣти начальныхъ школъ видѣли въ о. Іоаннѣ истиннаго отца, добраго и строгаго, взыскательнаго и

Лювеобильный наставникъ и благодѣтель рода человѣческаго, дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

ласковаго. И для нихъ его уроки были скорѣе удовольствіемъ, чѣмъ обязанностью, работой, непріятнымъ трудомъ. Всѣ встрѣчали въ школѣ его съ радостью. Гимназія вся безъ различія національностей ежедневно подходила къ нему подъ благословеніе. Къ нему прибѣгали ученики съ дѣтскими запросами и нуждами. Кажется, ни одинъ ученикъ не былъ способенъ солгать предъ нимъ или заператься во лжи. Съ какимъ усердіемъ ходили къ о. Іоанну ежедневно исповѣдываться. Какъ чистосердечно раскрывали предъ нимъ всю свою душу. Онъ имѣлъ неотразимое вліяніе на учениковъ. Бывали случаи, когда педагогическій Совѣтъ гимназіи, потерявши надежду на исправленіе какого либо лѣниваго ученика или шалуна, постановлялъ уволить его. Тогда о. Іоаннъ являлся его заступникомъ предъ начальствомъ, просилъ не подвергать жестокому наказанію, ручался за его исправленіе и всегда успѣвалъ склонить Совѣтъ въ пользу виновнаго ученика. Взявъ такого ученика, такъ сказать, на поруки, онъ самъ принимался за его исправленіе, направляя его на путь истины. Проходило нѣсколько лѣтъ, и изъ ребенка, не подававшаго почти никакихъ надеждъ, выходилъ дѣльный, честный и полезный членъ общества.

Если кто думаетъ, что о. Іоаннъ потворствовалъ всѣмъ худымъ ученикамъ, былъ такимъ добрымъ (а вѣрнѣе недобрымъ), безхарактернымъ законоучителемъ, какими являются многіе, тотъ жестоко ошибется. О. Іоаннъ прощалъ до тѣхъ поръ, пока можно было прощать. Если же дальнѣйшее пребываніе ученика въ гимназіи было не только бесполезнымъ, но и даже вреднымъ для другихъ, то онъ твердо и рѣшительно подавалъ голосъ за ихъ увольненіе. „Что дѣлать съ совершенно худыми учениками? — спрашиваетъ онъ въ одномъ своемъ поученіи. Для блага всего сада, всего заведенія, ихъ надо обрывать отъ здороваго тѣла, да вонъ выбрасывать, чтобы не заражали другихъ своимъ поведеніемъ, чтобы весь садъ состоялъ изъ растений здоровыхъ, доброцвѣтныхъ и до-

броплодныхъ, чтобы ученики неодобрительнаго поведенія и не безобразили собою всего заведенія, и мѣста напрасно

Мобилепоказаніе С. Редактору газетъ
Изданіи Микшии Бибискакой
Третьей Тимъ, Серіе
18 Авгста 1907'

не занимали, и не тянули напрасно сокъ заведенія, даромъ бы не ѣли, да не пили. Достойно и праведно есть. Если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь, — говоритъ Апостоль (2 Сол. 3, 10).“

Уроки — бесѣды о. Іоанна остались памятными для его слушателей навсегда.

— Уроки о. Іоанна неизгладимо запечатлѣлись въ нашемъ юномъ мозгу, — говорилъ въ послѣдствіи директоръ одной гимназіи, бывшій въ числѣ первыхъ учениковъ Кронштадтскаго законоучителя. Тоже говоритъ объ этихъ урокахъ и другой ученикъ о. Іоанна. Не иное скажутъ и всѣ его ученики. На публичныхъ экзаменахъ ученики о. Іоанна отвѣчали такъ прекрасно, что между ними не было ни первыхъ, ни послѣднихъ.

Уроки о. Іоанна были увлекательны и интересны не только для чистой, невинной дѣтвора, но и для взрослыхъ людей. Сколько ласки, сердечности, нѣжнаго участія, живой мысли, живого чувства слышалось въ каждомъ его словѣ. Многія его рѣчи какъ бы огненными буквами начертывались на сердцахъ юныхъ его слушателей. Они не только въ послѣдствіи сами жили этими уроками, но и другихъ заставляли жить ими. Вотъ говоритъ имъ о. Іоаннъ о близости къ намъ Бога.

— Нѣтъ ничего къ намъ ближе Бога. Онъ Богъ сердецъ, а сердце въ свою очередь всего ближе къ намъ. Это существо наше, сущность наша. Какъ близка къ тебѣ твоя мысль, такъ близка вѣра къ твоему сердцу, такъ близокъ къ тебѣ Богъ. И чѣмъ живѣе и тверже мысль о Богѣ, чѣмъ живѣе вѣра и сознаніе своей немощи, ничтожества, чувства нужды въ Богѣ, тѣмъ Онъ ближе. Или какъ близокъ воздухъ къ тѣлу и къ внутренностямъ его, такъ близокъ Богъ къ намъ.

Вотъ онъ говоритъ имъ о молитвѣ.

— Учитесь молиться, принуждайте себя къ молитвѣ. Сначала будетъ трудно, а потомъ, чѣмъ болѣе будетъ

принуждать себя, тѣмъ легче будетъ. Но сначала всегда нужно себя принуждать. А что такое молитва?

— Молитва — постоянное чувство своей духовной нищеты, немощи, созерцаніе въ себѣ, въ людяхъ и въ природѣ дѣлъ премудрости, и благодати, и всемогущей славы Божіей. Молитва — постоянно благодарственное настроеніе. Говорить о. Іоаннъ о началѣ всѣхъ нашихъ распрей и неудовольствій и средствахъ избѣгать ихъ.

Пою Богу моему (Пс. 145).

„Чаще приводи себѣ на память, что въ тебѣ зло, а не въ людяхъ. Такимъ убѣжденіемъ, совершенно истиннымъ, предоохранишь себя отъ многихъ грѣховъ и страстей. Бѣда наша часто въ томъ, что мы свое зло приписываемъ другимъ“. Говорить о просвѣщеніи и о главныхъ началахъ въ нашей жизни. „Что значитъ просвѣщеніе научное безъ любви христіанской? Ничто. Мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ. Смирись, кичливый умъ, предъ ученіемъ Евангелія и предъ нищетою Христовою, сойди

съ своего пьедестала, стань пониже, пойдѣ къ этимъ бѣднымъ, коихъ Самъ Христосъ не постыдился назвать Своею братією, протяни имъ руку помощи. Не себѣ только собирай, не свои только прихоти удовлетворяй, а и въ Бога богатѣй добрыми дѣлами, которыя и по смерти пойдутъ за тобою.“

Говорить ли о томъ, какъ привлекалъ сердца своихъ слушателей о. Іоаннъ разказами изъ жизни и дѣятельности великихъ угодниковъ, прославившихъ себя на томъ или другомъ жизненномъ поприщѣ? Какъ все это дѣйствительно было ново, жизненно, захватывающе и увлекательно... О заслугахъ о. Іоанна, какъ законоучителя, всего краснорѣчивѣ засвидѣтельствовали отцы и матери воспитанныхъ имъ дѣтей въ день 25-тія его законоучительской дѣятельности. Въ адресѣ, поднесенномъ ему въ этотъ день, они говорили:

„Высокочитимый и всѣми уважаемый пастырь и наставникъ Іоаннъ Ильичъ!

Исполнилось 25 лѣтъ еще новаго, особо важнаго твоего служенія государству и обществу, и въ частности намъ, отцамъ и матерямъ, въ нашихъ дѣтяхъ, которыхъ ты, какъ законоучитель Кронштадтской классической гимназіи, руководилъ на пути духовнаго просвѣщенія.

Не сухую схоластику ты дѣтямъ преподавалъ, не мертвую формулу — тексты и изреченія — ты имъ излагалъ, не заученныхъ только на память уроковъ ты требовалъ отъ нихъ; но на свѣтлыхъ, воспримчивыхъ душахъ ты сѣялъ сѣмена вѣчнаго и животворнаго глагола Божія.

Множество дѣтей перешло чрезъ твою святую школу. Многіе твои ученики стоятъ на различныхъ степеняхъ и званіяхъ на службѣ Царю и Отечеству; многіе изъ нихъ еще подростаютъ и готовятся къ вступленію на общественное поприще, — и всѣ они вдохновленные тобой твоимъ святымъ общеніемъ съ ними, вспоминаютъ твою любовь, наставленія, твои уроки, — и всѣ, благословляя

тебя, съ благоговѣніемъ вспоминають тѣ незабвенные часы, которые они проводили съ тобою.

Ты самъ, не замѣчая того, своею пламенною любовію къ Богу и безконечнымъ милосердіемъ къ своимъ братьямъ—людямъ, зажигалъ своимъ живымъ словомъ въ своихъ ученикахъ свѣточъ истиннаго Богопознанія; а своимъ святымъ примѣромъ и милосердіемъ наполнялъ ихъ юныя сердца страхомъ Божиимъ, вѣрою, упованіемъ на Бога и любовію къ Нему и своимъ братьямъ.

Свѣточъ истиннаго Православія о. Іоаннь Кронштадтскій.

Не мѣриломъ только таланта и увлекательности рѣчи, какъ профессора на кафедрѣ, не мѣриломъ постояннаго успѣха сдачи экзаменовъ—мы говоримъ о твоей научной дѣятельности,—а тѣми наглядными плодами христіанской жизни, нравственности, гражданскихъ доблестей, семейныхъ отношеній, которыя оказались въ твоихъ ученикахъ въ многочисленныхъ примѣрахъ.

Да будетъ наша, отцовъ и матерей, благодарность,

какъ мирная молитва къ Богу за тебя; да изольеть Онъ на тебя отъ всесвятаго Своего престола столько же духовной радости, сколько ты подалъ утѣшенія намъ въ нашихъ дѣтяхъ, въ ихъ благодѣяніи и успѣхахъ“.

Говоря о служеніи о. Іоанна въ гимназіи, нельзя не остановиться своимъ вниманіемъ еще на рѣчи, произнесенной Директоромъ гимназіи г. Козеко, въ отвѣтъ на прощальное слово о. Іоанна. Директоръ говорилъ:

„Дорогой отецъ Іоаннъ, сердечно любимый нашъ наставникъ въ Законѣ Божіемъ и духовный отецъ нашъ! Позвольте мнѣ отъ себя, отъ имени моихъ сослуживцевъ и питомцевъ сказать вамъ краткое слово. Всѣхъ насъ печалитъ мысль о томъ, что вы оставляете нашу гимназію, разстаетесь съ нами. Вамъ извѣстно, съ какою упорной настойчивостью въ послѣдніе годы я удерживалъ васъ въ гимназіи, но въ концѣ концовъ, долженъ былъ подчиниться вашей волѣ, уступить вашему желанію оставить гимназію,—которое вызывалось исключительными вашими обстоятельствами.

Слѣдуетъ ли мнѣ здѣсь доказывать, что ваше слово, вашъ примѣръ были всегда для насъ живительнымъ свѣтомъ, который съ такою силой пробуждалъ нравственную жизнь, вызывалъ порывы къ духовному совершенствованію? А это, сами вы знаете, какъ дорого для учащагося юношества и какъ должно быть высоко оцѣниваемо мною.

Двадцать шесть лѣтъ вы здѣсь въ гимназіи трудились, двадцать шесть лѣтъ сѣяли сѣмя слова Божія на этой нивѣ и, смѣю сказать, на нивѣ благодарной. Просимъ же поэтому васъ, дорогой о. Іоаннъ, не забывайте насъ въ вашихъ молитвахъ, да дастъ Господь, чтобы наша гимназія всегда преуспѣвала въ духѣ истиннаго христіанскаго просвѣщенія, а теперь прошу вашего благословенія на предстоящій намъ трудъ“.

Къ этимъ словамъ едва ли что нужно прибавлять. Они и безъ того весьма краснорѣчиво говорятъ о заслугахъ о. Іоанна, какъ законоучителя.

Можно сказать, что у о. Иоанна былъ особый благодатный даръ какой-то неземной, ангельской любви къ дѣтямъ. И въ послѣдующіе годы, уже послѣ окончанія

Добрый пастырь стада Христова о. Иоаннъ Кронштадтскій.

законоучительской дѣятельности въ Кронштадтѣ, во время своихъ многочисленныхъ поѣздокъ по Россіи, онъ съ любовью относился къ дѣтямъ, благословлялъ ихъ, исцѣлялъ отъ болѣзней, назидалъ и давалъ наставленія

относительно того, какъ надо воспитывать дѣтей въ истинно-христіанскомъ духѣ.

Учитель Богоявленскаго народнаго училища, Велико-Устюжскаго уѣзда, Вологодской губерніи, Василій Кукашевъ, рассказываетъ о слѣдующемъ исцѣленіи отъ жестокой болѣзни по молитвѣ отца Іоанна малолѣтней его дочери Нины, имѣвшемъ мѣсто въ 1891 году, когда отецъ Іоаннъ былъ въ Великомъ-Устюгѣ, проѣздомъ на свою родину, въ село Суру, Архангельской губерніи.

Учитель Кукашевъ пишетъ: „Когда отецъ Іоаннъ въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, проѣздомъ на свою родину, былъ въ Великомъ-Устюгѣ, то дочь моя Нина гостила въ то время въ городѣ у своихъ тетокъ Здроговыхъ.

„Не задолго до пріѣзда отца Іоанна, Нина жестоко расхворалась: у ней болѣла сильно голова, она сама вся горѣла, какъ въ огнѣ, и страшно измѣнилась. Всѣ родные опасались за ея жизнь. Настолько была тяжела ея болѣзнь.

„Услыша, что досточтимый отецъ Іоаннъ Кроштадтскій пріѣхалъ въ Устюгъ, одна изъ тетокъ Нины, Любовь Н. Здрогова, рѣшилась свести Нину подъ благословеніе дорогому батюшкѣ съ надеждой, что больная послѣ этого поправится.

„Народу на пароходѣ, гдѣ находился отецъ Іоаннъ, было такое множество, что съ больной не было никакой возможности приблизиться къ уважаемому пастырю. И только благодаря любезности знакомой намъ пароходной прислуги, съ трудомъ удалось достигнуть нашей цѣли — приблизиться къ отцу Іоанну.

„Досточтимый батюшка обласкалъ моего ребенка, благословилъ его и поцѣловалъ.

„Ободренная ласковымъ обращеніемъ отца Іоанна Нина, обращаясь къ нему, сказала: „отецъ Іоаннъ, помолитесь за меня Богу: у меня голова болитъ“.

„Тогда отецъ Іоаннъ снова поцѣловалъ ребенка и сказалъ: „ой, ты моя милая! Какъ твое имя“?

„Ребенокъ бойко отвѣтилъ: „меня зовутъ Ниной“.

„Нина, Нина!—продолжалъ отецъ Іоаннъ,—хорошо, я за тебя помолюсь Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя“. И затѣмъ снова благословилъ ее.

„И что же оказалось по рассказамъ родственниковъ и другихъ очевидцевъ? Дочь моя тотчасъ послѣ благословенія отца Іоанна почувствовала себя на столько лучше, что свободно и весело добѣжала до квартиры своихъ родныхъ, тогда какъ ранѣе не могла ходить и, какъ я сказалъ выше, была къ отцу Іоанну принесена.

„И по настоящее время моя Нина — пишетъ далѣе г. Кукашевъ — вполне здорова; признаковъ болѣзни нѣтъ и слѣда.

Много трогательнаго и умилительнаго найдется въ описаніи пребыванія дорогаго батюшки о. Іоанна въ Кіевѣ, но мы здѣсь передадимъ одинъ изъ фактовъ, происходившихъ въ лазаретѣ Левашовскаго пансіона. Въ числѣ больныхъ о. Іоанну указали дѣвочку, которая страдала тяжелымъ тифомъ, и у которой незадолго передъ тѣмъ вскрытъ былъ обширный гнойникъ вблизи уха. „Едва взглянулъ о. Іоаннъ на больную, вся его фигура внезапно озарилась огнемъ чувства. Онъ быстро подошелъ къ больной, припалъ къ кровати и, стоя на колѣняхъ, приникъ къ лицу страдальцы, осыпая ее искреннѣйшими ласками и поцѣлуями. Тутъ сказала вся богатоодаренная душа великаго праведника о. Іоанна. Какъ самая любящая мать, ласкалъ и утѣшалъ онъ больную:—милое дитя, тебѣ не больно... страдальца ты моя!..—говорилъ онъ. Воцарилось совершенное безмолвіе, и вся сцена произвела глубочайшее впечатлѣніе. Возможно было вспомнить сказанныя слова, но нѣтъ средствъ передать тонъ, оттѣнки голоса и всѣ переливы несравненной мелодіи чувствъ, которая вылилась изъ души любвеобильнаго пастыря. Тутъ все сказалось: и пламя беззавѣтнаго,

святаго чувства, и безграничная любовь, и захватывающая душу жалость, и скорбь у постели больного человѣка, и, наконецъ, несравненное состраданіе со всѣми отгѣнками и искрами могучаго чувства“.

Свѣточъ Православія о. Іоаннъ глубоко вѣрилъ въ возвѣщаемую словомъ Божиимъ истину о наказаніи Богомъ дѣтей за грѣхи родителей, (Исх. 34, 6. 7.). Однажды, въ 1891 году, при путешествіи его на Сѣверъ, одна крестьянка привела къ отцу Іоанну своего сына лѣтъ 7 или 8, совершенно безумнаго, такъ что данный ему сладкій сухарь онъ не умѣлъ въ ротъ положить, и со слезами, на колѣняхъ умоляла помолиться и помочь ея сыну. О. Іоаннъ, держа ребенка на колѣняхъ, обѣими руками его обнялъ и видимо всѣмъ сердцемъ горячо молился, прикинувъ своей головой къ его головѣ, потомъ вдругъ выпустилъ ребенка, и только сказалъ: матери, вы матери! Нужно было видѣть, съ какимъ глубокимъ состраданіемъ и нѣжной любовью къ несчастному мальчику были произнесены эти слова; мать еще больше стала просить, но онъ опять только повторилъ слова, покачавъ головой: матери, вы матери! Видно, что по нелицепріятному правосудію Божію за грѣхи родителей наказаніе несутъ даже и дѣти ихъ.

Случилось разъ, что одна барыня жаловалась дорогому батюшкѣ на упадокъ своихъ дѣтей въ религіозно-нравственномъ отношеніи. А батюшка - то, на нее же и возгнѣвался. — „Ты, говоритъ, какъ родила ихъ, такъ сразу начала, что-ль, мясомъ кормить?“ — „Нѣтъ, отвѣчала барыня, — смотря по возрасту: — сперва, конечно, молоко, потомъ кашкою, а какъ смысленность ихняя позволила, то стала давать мясо“. — „А мясо-то, высказалъ батюшка, сперва, конечно, давала безъ костей, крошечное, а потомъ ужъ и съ косточками позволяла управляться. Ну, а обучала-то ихъ какъ?“ спрашиваетъ батюшка. — „Съ азбуки и все въ постепенности“, отвѣтствовала барыня. — „Черезъ гимназію, стало быть, въ универ-

ситеть вела, — сказалъ батюшка. А къ Богу-то вела ли? — „Молитвы они учили, потомъ законъ Божій, отвѣчала ему барыня. — „Скажи лучше: не учили, а долбили, — поправиль ее батюшка. Долбежка духовной науки, говорить, у нихъ съ тѣмъ же чувствомъ шла, съ какимъ

они выучивали ариѳметику и все прочее. Учителя ихъ, говорить, учили всему, что надо, чтобы на экзаменахъ могли умными показаться. Ну, а ты то, спрашиваетъ, за сердцами ихъ ухаживала ли? Направляла ли ихъ такъ, чтобы они, помимо людского одобренія, еще и Божьяго бы одобренія достигали? ... — „Внушала по силѣ, отвѣ-

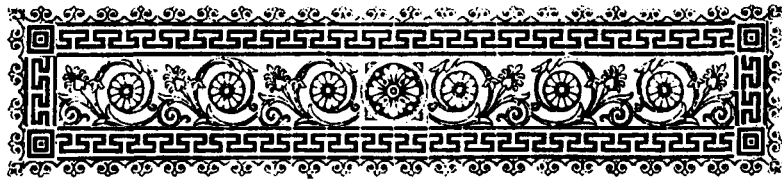
чала барыня, да вѣдь въ сердце и своего ребенка двери не найдешь "...

— Не нашла въ ихнія сердца дверей, такъ вотъ и получай, вмѣсто людей, звѣрей — высказаль ей батюшка. „Забыла, говорить, ты, что примѣръ роду человѣческому показанъ Господомъ на птичьемъ родѣ. У птицъ родится сперва яйцо. Ежели это яйцо не пробудеть положенное время въ материнскомъ теплѣ, то оно, говорить, такъ и останется только бездушною вещью. Такъ и у людей. Рожденный ребенокъ, что яйцо: — съ зародышемъ, говорить, къ жизни, но бездушенъ къ процвѣтанію во Христѣ. Котораго ребенка не прогрѣли родители и ближніе до корня души, до корней всѣхъ чувствъ его, тотъ такъ и останется мертвъ духомъ для Бога и добрыхъ дѣлъ. Изъ такихъ то вотъ непрогрѣтыхъ любовью и духовнымъ уходомъ ребятъ и происходятъ въ мірѣ тѣ самыя поколѣнія, изъ которыхъ князь міра сего вербуетъ свои полки противъ Бога и св. церкви Его. Вспомни-ко, поучаль батюшка: — вѣдь христосованіе яйцами напоминаетъ намъ, что каждому христіанину надо дважды рождаться: одинъ разъ плотію въ жизнь вещественную, а другой разъ духомъ въ жизнь Божескую. Чего, кажись, проще, а вотъ эту то, говорить, простоту никакъ не могутъ понять люди. Поэтому и пожираетъ насъ вѣчный врагъ, какъ яйца недвижимыя и безсловесныя. Да этакъ же, говорить, и другъ друга то мы пожираемъ...

О. Іоаннъ всегда внушалъ о необходимости частаго приобщенія дѣтей св. таинъ. Во время одного путешествія своего на Сѣверь, при совершеніи литургіи, онъ, приобщивъ взрослыхъ и дѣтей, въ послѣдующей за симъ проповѣди, изъясняя евангельскія слова: оставьте дѣтей приходитъ ко Мнѣ (Мѡ. 18, 26), сказалъ слѣдующее:

„Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ ходилъ по землѣ во плоти, тогда приносили къ Нему родители и сродники дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ, а ученики Его иногда не допускали приносящихъ.

Увидѣвъ это, Господь вознегодовалъ и сказалъ: оставьте дѣтей приходите ко Мнѣ и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть царство небесное (Мѡ. 18, 16). Видите, какъ пріятны Ему дѣти по ихъ невинности, простосердечію, незлобію и послушанію. Господь поставлялъ иногда дѣтей въ примѣръ взрослымъ и говорилъ: если вы не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царствіе небесное (Мѡ. 18, 3); т. е. если не сдѣлаетесь смиренными, простыми, незлобивыми, послушными, добрыми въ глубинѣ души, то не войдете въ царство небесное. Поэтому я радуюсь, что при моемъ служеніи подносятъ дѣтей къ причащенію Св. Таинъ, ибо приносящіе исполняютъ волю и желаніе Самого Спасителя. Приносите же отцы и матери и впредь вашихъ дѣтей къ причащенію! Черезъ причащеніе ваши дѣти освящаются, просвѣщаются Божіимъ свѣтомъ, приближаются и присвояются Богу, ограждаются отъ грѣха, укрѣпляются и дѣлаются причастниками царствія Божія.

Тернія на первыхъ порахъ пастырства, притѣсненія отъ настоятеля, консисторскія слѣдствія и недовѣріе со стороны высшей духовной власти.

„Дорогой Батюшка! Вы давно священствуете, а открыто явились людямъ не такъ давно?“—О. Іоаннъ „То было время искуса. Можно ли исходить на брань, не приготовивъ себя и не искусившись“. (Бесѣды о. Прот. І. Сергіева съ Игуменіей Таисіей, СПб. 1909 г., 11 стран.).

НТАКЪ, по окончаніи курса въ Академіи, о. Іоаннъ становится священникомъ. Съ какими думами и чувствами принялъ на себя онъ этотъ великій санъ? Смотрѣлъ ли равнодушно онъ на это великое служеніе или его сердце пламенѣло отъ сознанія высоты служенія пастырскаго? Давалъ ли онъ горячіе обѣты непостыдно, до послѣднихъ дней своихъ, всегда служить Христу или, быть можетъ, онъ не думалъ ни о чемъ?

Нѣтъ нужды скрывать о томъ, что нѣкоторые, принимая священный санъ, не думаютъ много ни о чемъ. Ихъ душа не наполняется чувствами горячей ревности служенія Христу даже „до крове“. Ихъ взоръ не простирается въ далекое будущее, когда ихъ вѣра будетъ подвергаться всякаго рода искушеніямъ и испытаніямъ. Не всегда даже и во время хиротоніи, въ эти рѣдкія ми-

нугу духовнаго подъема всѣхъ силъ, бываетъ ясна въ ихъ сознании великая идея пастырскаго служенія. Не съ такими думами и чувствами приступалъ къ этому служе-

Самоотверженный ревнитель истиннаго Православія и благочестія, дорогой батюшка о. Іоаннъ Кроуштадтскій.

нію о. Іоаннъ. Онъ смотрѣлъ на пастырское служеніе, какъ на высочайшее служеніе на землѣ, высшее всѣхъ другихъ служеній. Его высокія думы о пастырствѣ оста-

лись думами, неразвѣянными никакими невзгодами до конца земной жизни житейскими до послѣдняго времени. Его душа пламенѣла такою же ревностью, какою она наполнена была въ великія минуты рукоположенія его во священника. Онъ счумѣлъ сохранить въ себѣ этотъ великій даръ до могилы. Какія чудныя строки о папствѣ мы находимъ въ „Дневникѣ“, хотя нѣкоторыя части его писаны совершенно на нашихъ дняхъ. „Священникъ—ангелъ Господа Вседержителя, — пишетъ онъ здѣсь. Ему, какъ ангелу апокалипсическому, даны еиміями мнози, да кадитъ предъ престоломъ Божиимъ и предъ ликами Господа и святыхъ и приносить Богу молитвы о всѣхъ людяхъ. Его одежды, во время богослуженія, изображаютъ его, какъ ангела: ибо фелонь изображаетъ нетлѣнное одѣяніе и крылья ангела Божія. И дѣйствительно, священникъ долженъ быть, какъ ангелъ: воспарять выше земного, быть выше житейскихъ пристрастій; безпрестанно возвѣщать величіе и славу Божию въ церкви Божіей людямъ Его; возвѣщать волю Его, быть хранителемъ и провозвѣстникомъ вѣчныхъ заповѣдей Божіихъ; долженъ отличаться мужествомъ, неустрашимостью; быть выше всякаго лицепріятія и неправды; долженъ уподобиться ангеламъ по своему постоянному воздержанію, чистотѣ, неусыпному бдѣнію о вѣренномъ ему отъ Господа залогѣ, — о безсмертныхъ душахъ человѣческихъ“. „Предшествованіе діакона въ священнослуженіи означаетъ важность священническаго сана, какъ сана Христова и апостольскаго; Христу служили Ангелы, священнику служить діаконъ“.

Высота папскаго служенія еще яснѣе будетъ для каждаго изъ насъ, если мы хотя бѣгло обратимъ вниманіе на священнодѣйствія священника. О. Іоаннъ пишетъ: „Я предстою престолу Бога Вседержителя, Который ввѣрилъ моей молитвѣ и представительству царей и царства вселенной, всю вселенную, въ особенности царство Русское и Царя Россіи, съ Его Домомъ, его палату

и воинство, всю Церковь, всю іерархію, епископство, пресвитеровъ, во Христѣ діаконовъ, весь причтъ и людей, всякій городъ и страну, и вѣроу живущихъ въ нихъ; предстою престолу Вседержителя, во власти Коего небо и земля, всѣ стихіи, свѣтъ, воздухъ, огонь, вода, земля и всѣ плоды земные, суша и море, всѣ животныя земныя и водяныя, и Который далъ мнѣ право ходатайствовать предъ Нимъ о благораствореніи воздуха и объ избавленіи отъ землетрясенія, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междоусобныя брани, отъ всякихъ бѣдствій, постигающихъ людей за грѣхи. Я стою у Самаго Источника жизни всѣхъ тварей, у Самаго Источника благодати, очищенія и спасенія. Я стою предъ самою неприступною, всеблагою, всепремудрою и всемогущею Державою, предъ Которой преклоняется все живущее — на небѣ и землѣ. Какое же долженъ быть я, поставленный на такой высотѣ, у такой святости, у такого величія, у такой безприкладной Державы, у такой Лѣпоты? Истинно я изображаю таинство Христово, Херувимовъ: высоко мое служеніе, а я грѣшникъ, страстенъ, немощенъ. Господи, удовли мя Самъ на сіе служеніе.

Великъ и превысокъ санъ священника: онъ предстоитъ ежедневно престолу Божію на землѣ, какъ ангелы на небесахъ; приноситъ Богу благодарственную жертву за всѣхъ святыхъ, ходатайствуетъ о всемъ мірѣ, за всѣхъ живыхъ и умершихъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, совершаетъ небесныя таинства, непрестанно бесѣдуетъ съ Богомъ, какъ довѣренное лицо: славить, благодаритъ, умоляетъ Его, приноситъ ему покаяніе свое и вѣрныхъ, проповѣдуетъ слово Его, обращаетъ заблуждающихся, вразумляетъ, убѣждаетъ, утѣшаетъ, наказуетъ духовно. Священникъ долженъ быть не только святъ, но особенно святъ, какъ человекъ Божій, какъ непрестанно бесѣдующій съ Богомъ.

Священникъ — уста всѣхъ, умъ и сердце всѣхъ людей, предстоящихъ и молящихся въ храмѣ; онъ выра-

жаеть ихъ славословіе, благодареніе, прошенія. Каковы же должны быть эти уста, это сердце, этотъ умъ?..

Высоко положеніе священника, но и велики обязанности его. О. Іоаннъ пишетъ: „священникъ долженъ быть не только святъ, но особенно святъ, какъ человѣкъ Божій, какъ непрестанно бесѣдующій съ Богомъ“. И это вполне справедливо. „Какое чистое сердце, чуждое всякаго житейскаго пристрастія, долженъ имѣть священникъ, чтобы быть ему вмѣстилищемъ и носителемъ Божественной любви, любви святой, пламенной ко всему человѣчеству, возлюбленному и спасенному Богомъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ,—чтобы приносить Богу безкровную жертву о всемъ мірѣ, о Церкви небесной, земной и преисподней, или о колѣнѣхъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,—чтобы искренно отъ чистаго сердца приносить Богу благодареніе отъ лица Церкви за патриарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, евангелистовъ, іерарховъ, преподобныхъ и праведныхъ“. „Какое требуется безстрастіе отъ священника! Служа соединительнымъ звеномъ, соединяющимъ земное съ небеснымъ, онъ долженъ быть самъ небесный человѣкъ, только тѣломъ касаясь земли, а сердцемъ и душой весь простираясь въ небеса и пребывая на небѣ“.

„Во время литургіи, священникъ весь долженъ быть объятъ любовію къ Богу и ближнимъ, искупленнымъ и соискупленнымъ кровію Христовою, и въ немъ не должно быть никогда ни гнѣва и огорченія на кого-либо, или пристрастія къ чему-либо земному,—къ пищѣ ли, одеждѣ ли, украшенію ли, отличію ли служебному, къ лицу ли какому,—онъ всегда долженъ быть горній, Божій, святой, и да будетъ такъ“. „Священнику во время Богослуженія надо сознать свое высокое, небесное достоинство, какъ служителя Божія, и какъ совершителя пренебесныхъ Таинъ и не раболѣпствовать предъ людьми ради суетной славы или житейскихъ выгодъ, не страшиться лица человѣческаго этой травы, сегодня зеленѣющей, а завтра увядающей“.

И не для себя долженъ жить пастырь, а для ближнихъ своихъ, для своей паствы. „Священнику прежде всего и болѣе всего нужно стяжать любовь еван-

Св. Іоаннъ Рыльскій.

гельскую. Она нужна ему каждую минуту, каждое мгновение: нужна, когда онъ молится за торжественной службой въ храмъ, когда молится дома или въ домахъ

прихожанъ, когда совершаетъ таинства вѣры, когда находится въ обычныхъ ежедневныхъ сношеніяхъ—жителейскихъ, семейныхъ, товарищескихъ, или въ сношеніяхъ съ прихожанами, съ начальниками или подчиненными, съ воспитанниками и кончившими время воспитанія, съ дѣтьми и взрослыми, съ старыми и молодыми. Но особенно нужна ему любовь при совершеніи Божественной литургіи, которая есть вся таинство безконечной любви къ роду человѣческому“. „Священникъ долженъ имѣть непременно въ себѣ Духъ Христовъ и любить своихъ пасомыхъ и вообще всѣхъ людей утробою Христовою (Филип. I, 8)... Взглядъ священника на людей долженъ быть всегда взглядомъ Христовымъ, святымъ, любящимъ, кроткимъ, незлобивымъ, терпѣливымъ, всеобъемлющимъ, глубокимъ“. „Пастырь долженъ быть печальникомъ о всемъ мірѣ. Весь міръ всегда на его устахъ, всѣ люди всѣхъ званій и состояній. Онъ молится о благосостояніи всего міра... Пастырь долженъ быть преданъ всегда общему дѣлу, благу, не о себѣ только помышлять, не себѣ угождать, тѣмъ менѣе страстямъ своимъ. Касательно себя его желанія должны быть самыя ограниченныя. Онъ—всѣмъ все“. „Священникъ—носитель духа любви вселенской, духа святости, кротости, терпѣнія, представитель истины и непоколебимости, твердости Церкви, неизмѣняемости ея“.

Вообще, „священникъ долженъ быть врачомъ людей духовнымъ и тѣлеснымъ, утѣшителемъ печальныхъ и скорбящихъ, заступникомъ невинно гонимыхъ, особенно вдовъ и сиротъ, и помощникомъ для всѣхъ. О, какъ долженъ быть высокъ духомъ и горячъ любящимъ сердцемъ священникъ! Онъ долженъ быть ангеломъ земнымъ, достойнымъ носителемъ званія Христова, званія пастыря, священника, отца, судіи, заступника, миротворца, врача, писателя“...

Созерцая все служеніе священника, — его служеніе Богу и людямъ,—о. Іоаннъ говоритъ: „О, Іерей! ты дол“

женъ быть великимъ, высокимъ и возвышеннымъ всегда въ душѣ, по причинѣ величія сана твоего, по причинѣ великости дѣла твоего, какое ты поставленъ дѣлать... Посмотри, съ кѣмъ ты въ постоянномъ общеніи молитвенномъ: съ Богородицею, со всѣми святыми, съ Самимъ Богомъ, со всею церковію на землѣ. Великій ты долженъ быть человѣкъ, о. іерей, и никакъ не малый, — возвышенный, и никакъ не низкій. Ты служишь безсмертію и нетлѣнію, — презирай то, что смертно и тлѣнно. Ты служишь небесному, — презирай земное. Ты служишь правдѣ и святынѣ, — отложи грѣхъ, возненавидь его всей душой, отринь его“.

Итакъ, по мысли о. Іоанна, пастырь — „ангелъ земной, носитель вселенской любви, уста всѣхъ, утѣшитель, врачъ, печальникъ, заступникъ, помощникъ, отецъ, судія, миротворецъ, писатель, молитвенникъ“.

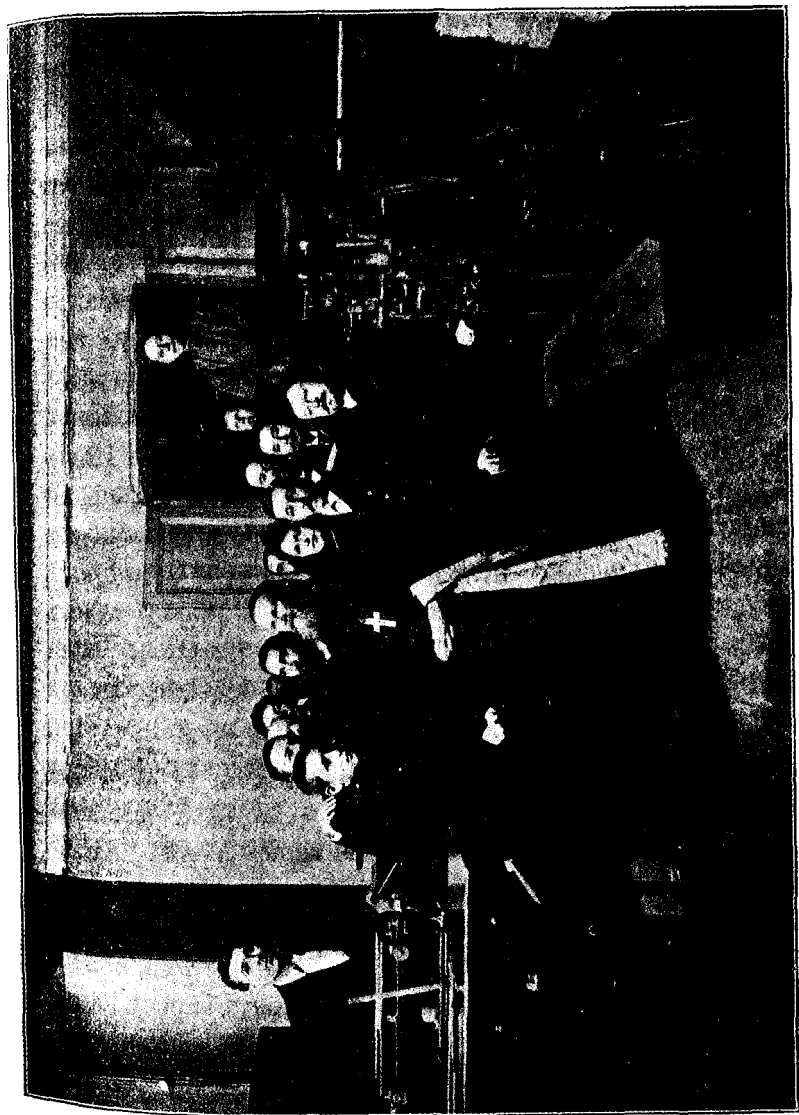
Таковъ взглядъ о. Іоанна на пастырское служеніе. Отсюда не трудно понять, какъ онъ началъ съ самыхъ первыхъ дней относиться къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ, ставши пастыремъ.

Съ первыхъ дней своего высокаго служенія Церкви, онъ поставилъ себѣ за правило — сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу, пастырству и священнослуженію, строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнію. Вслѣдствіе этого, по опредѣленіи въ Кронштадтъ (1855 г.), у молодого еще священника оказалась масса занятій. Замѣчательное явленіе... Большинство священниковъ ищутъ работы, занятій, не знаютъ, какъ убить время отъ одной службы до другой. Иногда позовутъ къ больному или роженицѣ, а потомъ опять нечего дѣлать. Нѣкоторые стараются набрать побольше уроковъ. Но и при этомъ все-таки свободнаго времени достаточно даже для картъ, пріема гостей, знакомыхъ и т. д. Другіе стараются убить свое свободное время во всевозможныхъ членствахъ, комитетахъ, комиссіяхъ, собраніяхъ.

Многіе изъ молодыхъ пастырей становятся настоящими чиновниками, бюрократами.

У о. Іоанна сразу же не стало времени ни пообѣдать, ни отдохнуть, ни провести часъ-другой въ семьѣ. Его никто не зналъ въ Кронштадтѣ, въ которомъ онъ никогда не былъ. Да и священствуетъ онъ тамъ всего недавно, а дѣла у него столько, что съ утра до вечера не передѣлаешь. Никогда не ропталъ о. Іоаннъ на свою судьбу, не жаловался на обиліе дѣла, на отсутствіе досуга. Никогда не приписывалъ себѣ, что совершалъ добраго и хорошаго. Никогда нигдѣ не перечислялъ своихъ заслугъ. Это весьма замѣчательно. Какъ онъ не похожъ въ данномъ случаѣ на многихъ своихъ собратьевъ. Въ 1886 г. о. Іоанну поднесли Остромирово Евангеліе и адресъ, въ которомъ, конечно, восхваляли его. Отвѣчая на этотъ адресъ, дорогой батюшка о. Іоаннъ говорилъ:

— Если вы хотите почтить во мнѣ благодать Божию и силу Христову, въ немощахъ моихъ совершающуюся къ славѣ Божіей, то съ благоговѣйною радостію принимаю эту честь, не къ себѣ ее относя, а ко Христу... Если же хотите восхвалить лично меня, мою энергію или самоотверженіе, то не принимаю чести, ибо во всемъ правда наша предъ Богомъ, какъ рубль, рублище поверженное, негодное, и скажу, какъ наставленъ Господомъ: я рабъ непотребный, ибо сдѣлалъ только то, что долженъ былъ всякій сдѣлать на моемъ мѣстѣ, при добромъ расположеніи ко мнѣ русскаго народа. Да, братья и сестры возлюбленные, не принимаю похвалы себѣ: ибо Тебѣ единому Господу за все подобаешь хвала и слава. Но такъ какъ вы, друзья мои, чувствуя меня нынѣ, чувствуете въ лицѣ моемъ добродѣтель, которой во мнѣ только слабыи зародышъ, а хвалящіе добродѣтель и сами причастники ея, то да почтутъ васъ Господь Богъ и да утвердитъ васъ и меня во всемъ добромъ, честномъ, достохвальномъ, да подастъ мнѣ и еще бодрость и силу неустанно служить и Ему, Господу Богу нашему, и людямъ Его, гдѣ

О. Іоаничъ въ типографіи.

бы они ни жили: въ Кронштадтѣ или Петербургѣ, въ Крыму или Пятигорскѣ, въ центрѣ или на окраинѣ Россіи,—служить посильною помощью, потому что всѣ они наши братья, всѣ члены одного тѣла“.

Каждый воскресный или праздничный день о. Іоаннъ произносилъ въ церкви непремѣнно поученіе. Проповѣдывалъ постоянно потому, что высоко смотрѣлъ на дѣло церковнаго учительства, на дѣло „служенія слова“ (Дѣян. 6, 4). Часто у о. Іоанна проповѣди предшествовала молитва къ Богу о дарованіи ему слова. „Благодарю Господа,—пишетъ онъ въ своемъ „Дневникѣ“, — даровавшаго мнѣ слово и предметъ слова къ народу предъ общемо исповѣдію вечеромъ, въ 8 часовъ, да и днемъ послѣ преждеосвященной литургіи, по прочтеніи молитвъ предъ исповѣдію. Помолился Господу—и даровалъ мнѣ слово, полезное для тысячи душъ собравшихся“. Многіе ли изъ современныхъ проповѣдниковъ обращаются къ Богу съ молитвою предъ составленіемъ своей проповѣди? Многіе ли изъ нихъ благодарятъ Бога за успѣшно составленную и произнесенную ими проповѣдь? Многіе ли такъ смотрятъ на проповѣдь?

Вступивъ на мѣсто своего назначенія, незнакомый никому изъ кронштадтскихъ жителей, отецъ Іоаннъ сразу обратилъ на себя общее вниманіе своимъ страннымъ, по мнѣнію многихъ, поведеніемъ. Окружающіе, привыкшіе видѣть въ каждомъ священникѣ чловѣка обремененнаго извѣстными срочными обязанностями, иными словами, чловѣка, отбывающаго служебную повинность къ удивленію своему, не встрѣтили въ молодомъ священникѣ ничего принудительнаго и неискренняго, ничего матеріальнаго.

Глазамъ ихъ представлялся чловѣкъ воспламененный духовною ревностію, сосредоточенный, уходящій внутрь себя и презирающій внѣшнее впечатлѣніе. Нерѣдко онъ возбуждалъ удивленіе, а подчасъ насмѣшки

невѣрующихъ, когда, со скрещенными на груди руками, проходилъ по городу съ пристально устремленными впередъ взорами, въ которыхъ такъ и свѣтилась сокровенная мысль.

Нѣкоторые даже считали его за человѣка ненормальнаго, слухи о чемъ, конечно, не могли до него не достигнуть; но эти слухи не вносили смущенія въ его свѣтлую, чистую душу, потому что свой внѣшній образъ жизни онъ обуславливалъ слѣдующими словами, помѣченными имъ на поляхъ Евангелія: „юродивые Христа ради своимъ страннымъ поведеніемъ и отношеніемъ къ ближнимъ становились посмѣшищемъ всему міру, но дѣла ихъ были таковы, что ихъ недостойнъ міръ“.

Съ первыхъ дней служенія Церкви, отношенія отца Іоанна къ обязанностямъ и къ ближнимъ стали таковы, что оставалось изумляться, какъ глубоко, какъ тонко и съ какимъ сердечнымъ влеченіемъ онъ понималъ высоту своего призванія. Онъ сознавалъ, насколько велико это призваніе, какую страшную отвѣтственность онъ несетъ предъ Господомъ не только за себя, но и за всю свою паству. Сознавая это, онъ поставилъ въ основу своего служенія полнѣйшее самоотреченіе въ нравственномъ отношеніи, а въ отношеніи къ ближнимъ поставилъ въ основу—любовь евангельскую, т. е. такую, которая приобрѣтается не внѣшними качествами, а дѣлами, по наставленію апостола Павла Тимоѳею, каковымъ долженъ быть пресвитеръ: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (1 Тим. 4, 12).

Черезъ внутреннее самоиспытаніе онъ проникъ духомъ, что пастырю прежде всего необходимо заслужить любовь паствы, что только ея сердечное отношеніе къ пастырю можетъ служить прочной поддержкой и утѣшеніемъ въ трудномъ дѣлѣ священства, и потому въ сердцѣ начерталъ планъ своей духовной дѣятельности—самый высоконравственный: хранить въ чистой совѣсти дары Духа Святаго, сообщенные чрезъ рукоположеніе архи-

пастырское; совершать Богослуженіе по возможности ежедневно, приносить безкровную жертву и чрезъ таинственное единеніе съ Господомъ, укрѣпляясь духомъ, — приносить Царю всѣхъ молитвы о вѣрующихъ и, наконецъ, по прохожденіи пастыремъ земнаго пути, предстать на страшный судъ Вседержителя и отдать отчетъ о дѣлахъ не только своихъ, но и о дѣлахъ паствы, наставлять и вести которую въ дѣлѣ спасенія было ему поручено его саномъ.

Чтобы лучше обрисовать взглядъ отца Іоанна на обязанности священника, я приведу сказанныя имъ, въ своей автобіографіи, слова: „Съ первыхъ же дней своего высокаго служенія Церкви, я поставилъ себѣ за правило: сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу, къ пастырству и священнослуженію, строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью. Съ этой цѣлью, я прежде всего принялся за чтеніе священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, извлекая изъ него назидательное для себя, какъ для человѣка, священника и члена общества. Потомъ я сталъ вести дневникъ, въ которомъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянныя чувства, свои тайныя молитвы ко Господу, свои благодарныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей и постоянную помощь. Вмѣнилъ себѣ въ обязанность въ каждый воскресный и праздничный день поучать паству, произнося проповѣди или собственнаго составленія или печатныя — митрополита Григорія“.

И дѣйствительно, ни на одну іоту не отступая отъ слова въ дѣлѣ пастырскаго служенія, имѣя въ началѣ довольно свободнаго времени, онъ принялся за тщательное и внимательное чтеніе книгъ священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. На сколько было внимательное это чтеніе, на сколько глубоко священное Писаніе имъ понималось, — лучше всего свидѣтельствуютъ сдѣланныя имъ на поляхъ этихъ книгъ помѣтки, какъ напримѣръ

„Развѣ легко имѣть совершенную любовь?“ „Любовь—
есть самъ Богъ“. „Считай себя хуже всѣхъ, если хо-
чешь быть совершеннымъ“.

„Иерей Божій! вѣрь отъ всего сердца, вѣрь всегда

Членъ Святейшаго Синода, митрофорный протоіерей, дорогой батюшка
о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

въ благодать, данную тебѣ отъ Бога молиться за людей
Божіихъ: да не будетъ вотще въ тебѣ этотъ великій
даръ Божій, которымъ ты можешь спасти многія души;
скоро слышитъ Владыка твою сердечную молитву о лю-
дяхъ и удобно преклоняется на милость къ людямъ,

какъ на молитву Моисея, Аарона, Самуила, апостоловъ. Искупай всякій молитвенный случай — въ церкви, когда совершаешь Богослуженіе или таинство, на домахъ при совершеніи таинствъ, молитвословіи и молебновъ, вездѣ и во всякое время помни о спасеніи людей Божіихъ и стяжаешь великую себѣ благодать Божию“.

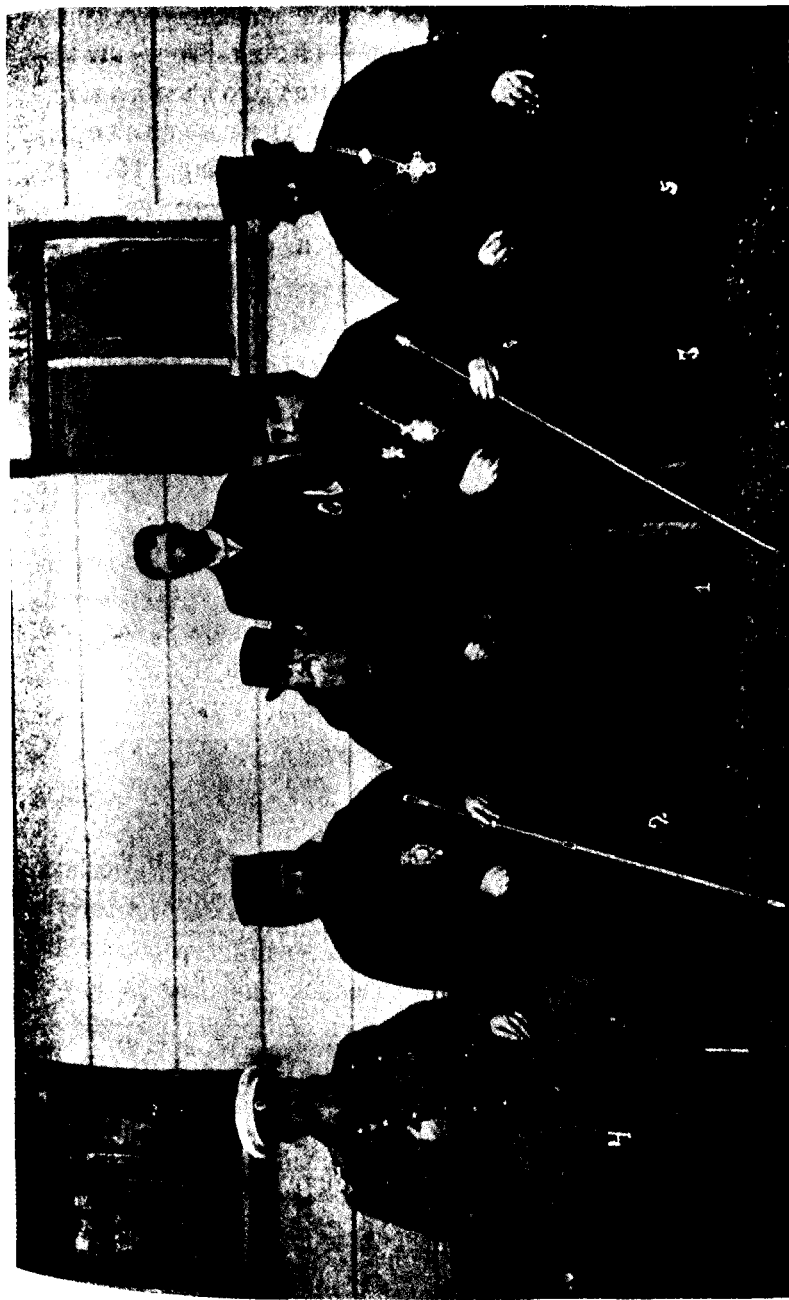
„Ядый Мою плоть и пійай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. — Это осязательно, и опытъ подтверждаетъ это. Преблаженъ, преисполненъ жизнію тотъ человѣкъ, который съ вѣрою причащается св. Таинъ, съ сердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ. — Эта истина осязательна, ясна еще изъ противнаго. Когда безъ искренняго раскаянія во грѣхахъ и съ сомнѣніемъ приступаешь къ св. Чашѣ, тогда входитъ въ тебя сатана и пребываетъ въ тебѣ, убивая твою душу, и это бываетъ чрезвычайно ощутительно“.

„Хорошо молиться мнѣ о людяхъ, когда причащусь достойно: тогда Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, Богъ мой во мнѣ, и я имѣю великое предъ нимъ дерзновеніе. — Царь тогда во мнѣ, какъ въ обители: проси чего хочешь. Къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ. Елика хотите, просите, и будетъ вамъ.“

„Я—немоощь, нищета. Богъ—Сила моя. Это убѣжденіе есть высокая мудрость моя, дѣлающая меня блаженнымъ“.

„Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ — со Мною на престолѣ Моемъ; восхитени будемъ на облацѣхъ... съ Господемъ будемъ — вотъ наше упованіе“!

„Господь, яко сердцеѣдецъ, зная нашу скупость и мелочную корыстную расчетливость въ томъ случаѣ, когда намъ предстоитъ оказать гостепріимство и милость людямъ, отъ которыхъ мы не чаемъ воспріяти равное, — обѣщалъ воздать въ день суда не только за то, что мы накормили голоднаго, напоили жаждущаго,

1) Дорогой багюшка о. Исаниъ, Кронштадтскій. 2) Членъ Госуд. Думы еп. Мигрофанъ. 3) Членъ Госуд. Думы еп. Евлогій.
4) Гсн.-губерн. г. Кроншт. Н. Ивановъ. 5) Протоіер. ключарь о. А. Поповъ. 6) Церк. стар. Андреевск. собора Я. К. Марковъ.

одѣли нагаго, посѣтили больного и находящагося въ темницѣ, но обѣщаль награду даже за чашу студеной воды, поданной христіанину или — во имя Его — невѣрному. Иже аще напоить одинаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю вамъ: не погубить мзды своя (Мар. 10, 42). О, благоутробіе Христова! Кто послѣ этого не устыдится своей жестокости сердечной и скупости постыдной“!

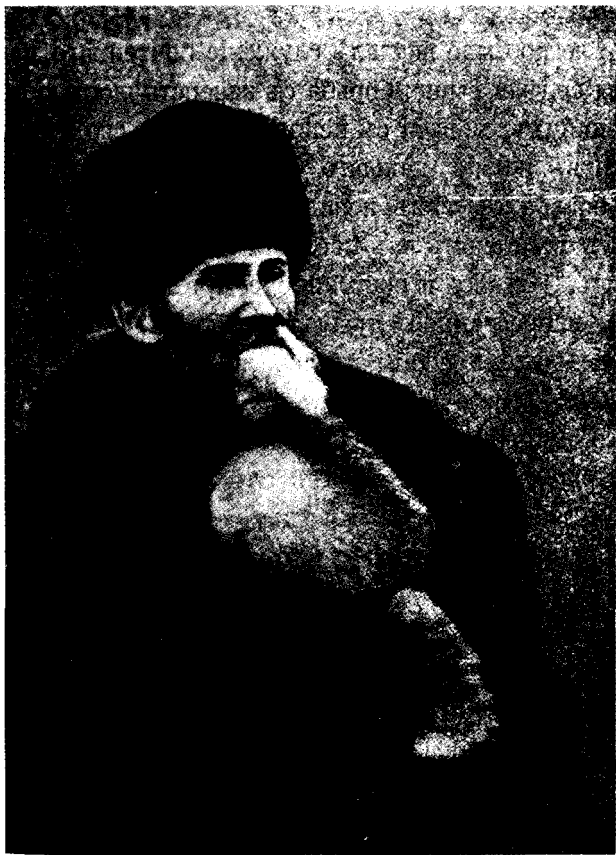
Такія помѣтки попадаютъ почти противъ каждого стиха, съ подчеркиваніемъ мѣсть, имѣющихъ особенное руководительное значеніе въ дѣлѣ духовнаго совершенствованія. Что же касается заведеннаго имъ дневника, то въ настоящее время онъ достигъ слишкомъ двадцати, довольно значительныхъ по объему, тетрадей.

Такимъ образомъ, у отца Іоанна на первыхъ же порахъ служенія оказалась масса дѣла, и о стремленіи убить время праздно, разумѣется, не могло быть и рѣчи. Шагъ за шагомъ, не спѣша, онъ приобрѣталъ познанія, которыхъ, по его мнѣнію, ему мало дало академическое образованіе, приобрѣталъ силу духа и вѣры, словомъ, шагъ за шагомъ, нравственно совершенствовался.

Кромѣ того, онъ поставилъ себѣ въ неукоснительную обязанность ежедневно совершать Божественную литургію; выражаясь иначе, онъ ежедневно таинственно соединялся съ Господомъ чрезъ сердечное покаяніе и приобщеніе святыхъ Таинствъ; и, такимъ образомъ, изо дня въ день, велъ, хотя незамѣтную, странную для другихъ, но полезную, кипучую, одухотворенную дѣятельность, въ помышляя объ отдыхѣ.

Такое самопожертвованіе въ пользу дѣла не покоемъ дало его никогда, не смотря на всю тяжесть окружающей обстановки, выразившейся въ непонятно враждебныхъ отношеніяхъ со стороны интеллигенціи, не понимавшей высоты его служенія, причемъ нерѣдко доходило

до открытаго глумленія надъ особою почтеннаго пастыря
со стороны нѣкоторыхъ.

*А былъ мѣсяцъ и составили, иже видѣли
привѣтника старомысливъ и потешки
его правящими Хлебца. Нам. 36, 25.*

Братіи мои Іоаннъ Свѣтъ

Нужно было видѣть, съ какою кротостію, съ какимъ
незлобіемъ Угодникъ Божій отецъ Іоаннъ постоянно пе-
реносилъ всѣ насмѣшки и вражду, чтобы судить объ его

душевныхъ достоинствахъ. Единственнымъ оружіемъ противъ подобныхъ невзгодъ ему служило непрерывное обращеніе къ Богу, дававшему силу бороться съ искушеніями.

Не легко было вначалѣ служеніе почтеннаго пастыря, какъ мы видѣли выше: борьба съ зачерствѣlostью сердець окружающихъ, борьба съ непонимавшими его и, особенно трудная въ жизни каждаго истиннаго служителя Христа, борьба съ тѣмъ невидимымъ врагомъ, о которомъ говорить въ одномъ изъ посланій своихъ Первоверховный Апостоль, — всюду и постоянно сопутствовали ему. Объ этой-то непрестанной духовной борьбѣ съ невидимыми врагами, — духами злобы и всяческой неправды, — сопрождавшей его всю жизнь, — въ предисловіи къ выдержкамъ изъ его „Дневника“, печатавшимся въ „Русскомъ Паломникѣ“, о. Іоаннъ говоритъ слѣдующее:

„Сила Моя въ немощи совершается, говоритъ Господь; и гдѣ умножился грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать, говоритъ великій Апостоль. Эта сила и эта благодать Господня и во мнѣ немощномъ и грѣшномъ воспреизбыточествовали во всѣ дни жизни моей, съ ранней юности до настоящихъ дней, и проявлялись осязательно въ чудномъ озареніи души моей свѣтомъ покаянія и молитвы, въ умиленіи сердца и чистыхъ, горячихъ, животворныхъ и сладкихъ слезахъ, скверну сердца очищающихъ. Я старался всегда совершать домашнее и общественное Богослуженіе съ яснымъ и глубокимъ пониманіемъ его смысла, съ сильнымъ и горячимъ чувствомъ, съ миромъ въ душѣ. Но есть сильные враги молитвы: это, во первыхъ, наши страсти житейскія и начальства и власти тьмы, духи злобы поднебесной, о коихъ Апостоль говоритъ въ своемъ посланіи: наша брань не съ плотію и кровію, но съ начальствами и властями тьмы съ духами злобы поднебесными (Ефес. 6, 12). Съ этими всезлобными врагами молитвы и всякой правды

Открытие в 1908 году дома трудолюбия в С.-Петербурге, на Обводном канале, № 145. Великий праведник и чудотворец, митрофорный протоиерей Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев. Сь правой стороны, бывший с.-петербургский градоначальник, генерал-майор Н. В. Клейгельс. Сь лъвой — редакторъ газеты „Вѣдомости СПб. Градоначальства“ Михаилъ Григорьевичъ Кривошлыкъ.

мнѣ и приходилось вести неравную, упорную и жестокую борьбу на животъ и на смерть съ самаго начала моего священническаго служенія, потому что священникъ, по самому сану своему и званію, есть Божій ратоборецъ, облеченный во всеоружіе Божіе для непрестанной, невидимой брани съ невидимыми легіонами злыхъ духовъ, нападающихъ рано и поздно на оружника Христовой вѣры съ пламенными стрѣлами злобы своей, съ тонкостію, хитростію, быстротою и силою многовѣковой своей падшей духовной сильной природы. Но такъ какъ священникъ есть также челоуѣкъ падшій, грѣшный, многострастный, легкоуязвимый съ разныхъ сторонъ своей внутренней жизни, и въ этомъ заключается слабая его сторона или слабыя его стороны при веденіи духовной борьбы съ міродержителями тьмы вѣка сего, то я съ самаго начала моего священнослуженія долженъ былъ усиленно молиться Господу силъ, какъ и теперь молюсь, да научитъ Онъ, всеблагій, руки мои на ополченіе и персты мои на брань, невидимую, упорную, ожесточенную брань. И я не оставленъ безпомощнымъ въ этой спасительной брани: я возводилъ очи мои, полная слезъ, къ небу, откуда всегда приходила мнѣ помощь и приходитъ, хоть часто не скоро, по причинѣ бывшей неопытности въ искушеніяхъ на молитвѣ. При непрестанныхъ внутреннихъ искушеніяхъ я долженъ былъ постоянно обращать душевное око мое внутрь себя, чтобы усматривать нападенія невидимыхъ враговъ, и, такимъ образомъ, приучилъ себя почти къ непрестанному духовному созерцанію и тайной молитвѣ и всегдашнему благодаренію Господа за ниспосылаемую мнѣ помощь въ духовной войнѣ; ибо съ помощію Божіею я всегда, въ концѣ концовъ, выходилъ побѣдителемъ изъ нея, хотя при началѣ моего служенія бывалъ часто побѣждаемъ коварствомъ и хитростію безплотныхъ враговъ. При такомъ характерѣ моей внутренней жизни Господь сподоблялъ меня часто чудныхъ внутреннихъ озареній и свѣтлыхъ мыслей каса-

тельно молитвы вообще и разныхъ предметовъ вѣры и жизни христіанской“...

Въ одномъ изъ поученій своихъ пастырь о духовной войнѣ онъ говоритъ слѣдующее: „Настоящая жизнь есть война, а всѣ мы—воины, и каждый изъ насъ на своемъ мѣстѣ и въ своемъ кругу, съ помощію Господа, можетъ быть побѣдителемъ.“

Во первыхъ, побесѣдуемъ о необходимости побѣждать себя или идти противъ себя. Въ настоящую половину девятнадцатаго столѣтія подобное слово можетъ показаться совершенно несвоевременнымъ, отсталымъ отъ вѣка, несогласнымъ со взглядомъ большинства людей, потому что любимое выраженіе нынѣшнихъ людей, оправдываемое дѣломъ, такое: ни въ чемъ себя не отказывай, если можешь, живи въ свое удовольствіе; жизнь коротка, спѣши наслаждаться; сегодня живы, завтра умремъ, и конецъ намъ. Но проповѣдникъ слова истины не долженъ потворствовать духу вѣка, соображаться со взглядами людскими; онъ долженъ говорить чистую истину Божию, идти противъ ложнаго направленія духа времени, исправлять ложныя мнѣнія и направленія людей. Итакъ—именемъ вѣчной истины утверждаемъ, что всякій чело- вѣкъ, христіанинъ особенно, долженъ побѣждать себя. Иже хочетъ по Мнѣ идти, говоритъ Спаситель, да отвержется себе. (Марк. 8, 34).

Христіанину нужно побѣждать свои страсти и похоти; побѣждать пристрастіе къ этому временному вѣку и къ его благамъ: богатству, роскоши, увеселеніямъ, плотоугодію; необходимо побѣждать житейскую гордость, тщеславіе—эту болѣзненную мечту души, несознающихъ своего бѣдствія и окаянства. Впрочемъ, не себя только нужно побѣждать христіанину или свои страсти, но надо побѣждать и міръ, надо идти противъ богопротивныхъ правилъ и обычаевъ міра, противъ его духа и направленія, всегда противоположнаго духу Христову, духу Евангелія; не надобно ни самому руководствоваться

этими правилами и слѣдовать этимъ обычаямъ, на сколько можно, не позволять другимъ въ своемъ кругу, въ коемъ онъ имѣетъ право, власть и силу, слѣдовать имъ.

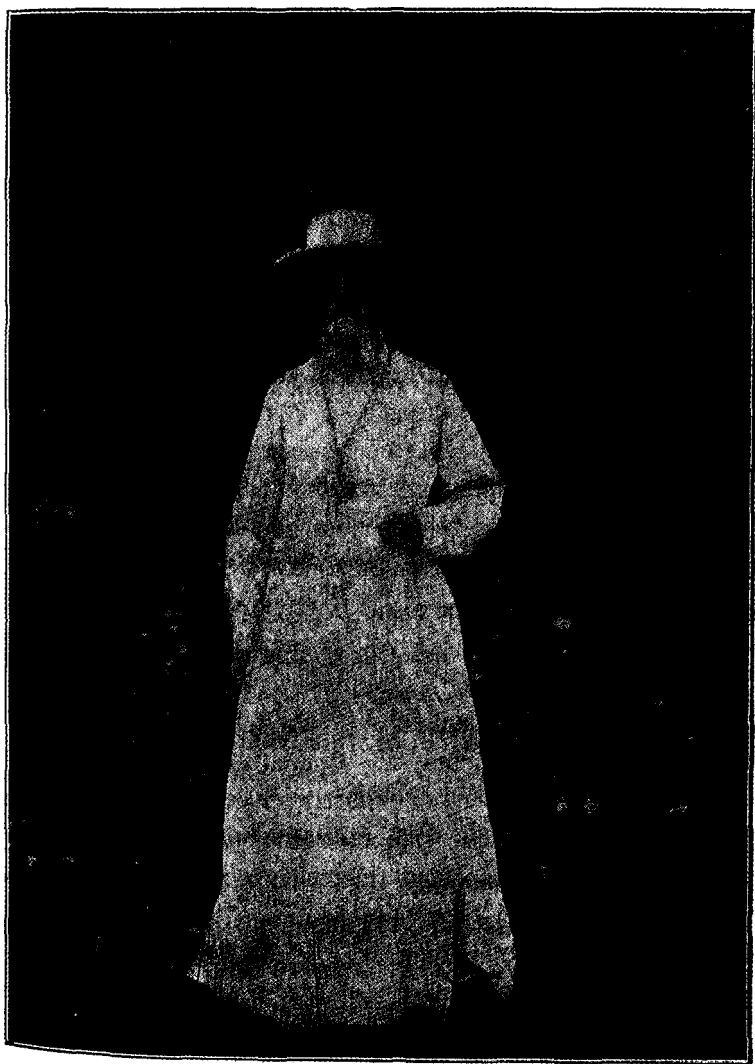
Наконецъ, каждый изъ насъ обязанъ вести брань съ начальствами и властями и міродержителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными и побѣждать ихъ. Эти невидимые, всезлые противники и враги Божіи и наши, не имѣя никакой возможности причинить вреда всемогущему Богу, по попущенію Божію, всячески клеветуютъ человѣкамъ на Бога, внушая имъ хулу на Него, ропотъ, дерзость противъ Него, противленіе Его заповѣдямъ, научая ихъ всякой нечистотѣ. Знаютъ они, мерзкіе, что человѣкъ есть прелюбезное твореніе Божіе, созданное по образу Божію, и думаютъ нанести печаль Богу, уродуя Его твореніе, искажая въ немъ образъ Божій, вооружая человѣка противъ Бога, отчуждая его сердце отъ Бога, приковывая его къ вещественности, къ земности и оскверняя его всевозможными страстями.

Такъ мы всѣ должны побѣждать себя, міръ и діавола, и побѣждая ждать въ будущемъ вѣкѣ вѣнца побѣды, или, если будемъ непрестанно побѣждаемы по нерадѣнію, духовному бездѣйствию и младушію и пристрастію къ земнымъ вещамъ, должны идти въ плѣнъ вѣчный“.

Глубоко понявъ свое призваніе, всѣмъ сердцемъ уразумѣвъ любовь евангельскую и на ней положивъ основу своего служенія, онъ, такъ сказать, воплотилъ въ себѣ идеалъ истиннаго пастыря и, какъ вѣрный слуга Господа, одаренный Имъ даромъ молитвы и исцѣленій, соединилъ сначала тѣсный кружокъ въ Кронштадтѣ, а впослѣдствіи и повсемѣстно всѣхъ вѣрующихъ съ собою, какъ бы въ одно цѣлое; и тѣмъ доказалъ силу Божію, проявляющуюся и въ нашъ невѣрующій вѣкъ на избранныхъ.

Непріязненно относился къ о. Іоанну и его ближайшій начальникъ — настоятель собора. Настоятелю нравилось что о. Іоаннъ стремится каждый день служить

литургію и онъ сталъ препятствовать ему въ этомъ, бралъ къ себѣ на квартиру антиминсъ и дѣлалъ много другихъ

Дорогой батюшка, о. Іоаннъ Кронштадтскій.

непріятностей... О. Іоанну не одинъ разъ приходилось бывать годъ разными консисторскими слѣдствіями. То его обвиняли въ неблагочинномъ поведеніи при Богослу-

женіи, (это — образцоваго пастыря! вотъ она, наша духовная ограниченная бюрократія!), то его обвиняли въ самовольныхъ отлучкахъ и т. д. и т. д., и мало ли еще какой клеветы ни возводили на него! Для большинства образованныхъ людей, чуждыхъ заповѣди апостольской о необходимости умѣть различать людей по ихъ духу и избирающимъ болѣе легкій способъ познанія почти всегда ошибочный по внѣшнему облику и по первому впечатлѣнію, дорогой пастырь русскаго народа о. Іоаннъ, былъ всегда загадкою и какою-то тайною. Поэтому, въ своей труженической жизни, онъ дважды подвергся жесточайшему гоненію, въ началѣ своей дѣятельности, — по зависти окружающихъ и въ концѣ жизни, — по злобѣ враговъ православія. Аристократія и интеллигенція ожидали видѣть въ немъ величественнаго изящнаго пастыря, производящаго впечатлѣніе интонаціей голоса, пронизывающимъ взоромъ и таинственностью изреченій. Но небольшая худощавая его фигура, быстрота движеній, характерныя особенности сельскаго батюшки, производили на многихъ неблагоприятное впечатлѣніе. Первые пятнадцать лѣтъ служенія и подвижничества о. Іоанна въ Кронштадтѣ возбуждали не только опасенія высшихъ іерарховъ и блюстителей въ православномъ вѣдомствѣ за судьбу этого необыкновеннаго пастыря, но смущали, по совершенно другимъ уже причинамъ, жившихъ въ то время, великихъ духовныхъ дѣятелей, какъ на примѣръ, Преосвященнаго Ѳеофана — затворника. Нѣсколько разъ строгій Митрополитъ Исидоръ допрашивалъ о. Іоанна, заставляя его служить при себѣ и доискивался, что есть въ немъ особеннаго, даже сектантскаго, какъ увѣряли и доносили ближайшіе священно-служители. К. П. Побѣдоносцевъ вызывалъ его къ себѣ и сказалъ: „ну, вотъ вы тамъ молитесь, больныхъ принимаете, говорятъ, чудеса творите; многіе такъ начинали, какъ вы, а вотъ чѣмъ-то кончите?“ — Не извольте беспокоиться, отвѣтилъ дивный батюшка въ своей святой простотѣ, — потрудитесь

Освященіе Великимъ Праведникомъ и Чудотворцемъ дорогимъ батюшкой о. Іоанномъ Кронштатскимъ иконы св. Георгія Побѣдоносца, преподнесенной Менелику, Абиссинскому Негусу, отъ имени русскаго народа въ январѣ 1898 г.

тесъ дожидаться конца!“ Преосвященный Теофанъ счелъ необходимымъ отнести къ о. Іоанну письменно, со словомъ любви и наставленія и высказать, что онъ взялся за такую подвижническую жизнь въ міру, среди всѣхъ житейскихъ соблазновъ и невзгодъ, которая неминуемо должна привести его къ страшному паденію или окончиться ничѣмъ; что никто еще со времени принятія христіанства, не только въ Россіи, но и на Востокѣ, не рѣшался на подобный путь, будучи не монахомъ, а священникомъ, живя внѣ ограды и стѣнъ монастырскихъ, и непремѣнно это породитъ величайшій соблазнъ въ духовенствѣ и народѣ.

Непріязненно относился къ великому праведнику о. Іоанну и Кронштадтскій полиціймейстеръ Головачевъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ преданъ суду за лихоимство и взяточничество. Зная враждебныя дѣйствія Головачева противъ о. Іоанна, прокурорская власть вызвала о. Іоанна въ качествѣ свидѣтеля. Зданіе суда ломилось отъ публики въ день допроса о. Іоанна. Головачевъ и его защитники сильно волновались. Но вотъ начался допросъ. Къ общему удивленію и разочарованію многихъ, о. Іоаннъ говорилъ только о хорошихъ поступкахъ Головачева, и въ каждомъ обвинительномъ пунктѣ находилъ что либо гуманное, полезное...

— Свидѣтель, обратился къ о. Іоанну прокуроръ, — вы должны на судѣ говорить всю правду, ничего не скрывая.

Глаза о. Іоанна засвѣтились тѣмъ огнемъ, который не разъ заставлялъ дрожать многихъ. Онъ не далъ кончить прокурору начатой фразы и произнесъ твердымъ рѣшительнымъ голосомъ:

— Я говорю по священству.

Всѣ присутствующіе затаили дыханіе. Прокуроръ отказался отъ допроса, защитники также, и о. Іоаннъ оставилъ залъ суда. Дорогую батюшку часа полтора держала въ корридорахъ толпа народа, прося благосло-

венія. Слова: „я говорю по священству“ у всѣхъ надолго остались въ памяти.

Противъ о. Іоанна высказывались какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. Тамъ и здѣсь возводили на него чудовищныя, незаслуженныя обвиненія. Такъ, въ 1883—84 годахъ, когда слава о его жизни, дѣлахъ милосердія и молитвѣ проникла въ столицу, одна изъ мелкихъ газетъ „Минута“, несуществующая уже теперь, поразительно рѣзко возстала противъ почтеннаго пастыря. Эта газета обвиняла о. Іоанна въ основаніи какой то небывалой секты, упрекала въ небрежномъ, будто бы, отношеніи къ своимъ обязанностямъ, въ извращеніи Св. Писанія. Мало того, стремилась доказать, что почтенный пастырь разрушаетъ семейныя узы и кичится своими благодѣянiami. Въ довершеніе всего „Минута“ зывала къ общественному вниманію и принятію какихъ либо мѣръ противъ о. Іоанна. Нѣкоторые распространяли даже какую то бессмысленную молитву, приписывая ее о. Іоанну.

Въ 1889 году д-ръ Поповъ выразилъ на судѣ также крайне неблаговидное мнѣніе объ о. Іоаннѣ. Онъ отозвался о немъ, какъ о фанатикѣ, заражающемъ своимъ фанатизмомъ всѣхъ окружающихъ. А на слѣдующій день одинъ публицистъ, раздувъ этотъ отзывъ, не обинуясь назвалъ всѣхъ почитателей о. Іоанна сумасшедшимъ домомъ на свободѣ.

Но о. Іоанна не смущала эта клевета. Въ минуты гоненій, воздвигаемыхъ на него, онъ приводилъ себѣ на память слова Спасителя: „рабъ не можетъ быть больше господина своего“ (Іоан. 15, 20), и утѣшалъ себя слѣдующими мыслями.

— Какъ гнали Господина жатвы, такъ будутъ гнать во всѣ времена истинныхъ послѣдователей Его. Но Господь заранѣе утѣшилъ всѣхъ своихъ вѣрныхъ учениковъ ублаженіемъ и обѣтованіемъ имъ величайшей награды на небесахъ—вѣчнаго царства небеснаго; и напередъ претерпѣлъ Самъ жесточайшія мученія и смерть,

оставивъ всѣмъ намъ примѣръ мужества и терпѣнія при гоненіи за правду. „Блажени изгнани правды ради: яко тѣхъ есть царствіе небесное... Радуйтесь и веселитесь, яко мада ваша многа на небесѣхъ“. Онъ какъ бы такъ сказалъ: не унывайте и не отчаявайтесь, вѣрные Мои послѣдователи, возвѣщающіе людямъ правду словомъ и дѣломъ, и съ твердостью неодолимою, до изгнанія и смерти стоящіе за истину Мою, за заповѣди Мои. Я буду вашею подпорою, вашею силою, вашимъ утѣшеніемъ, вашимъ внутреннимъ блаженствомъ при всѣхъ вашихъ злостраданіяхъ, напастяхъ и скорбяхъ, при всѣхъ истязаніяхъ и мученіяхъ за имя Мое. „Якоже страданія Мои будутъ избыточествовать въ васъ, тако будетъ вамъ избыточествовать Мое утѣшеніе“ (2 Кор. 1, 5). Изгнанники и мученики еще во время земной своей жизни, при всѣхъ гоненіяхъ и скорбяхъ, лишеніяхъ, мученіяхъ, торжествовали надъ своими гонителями; радовались и веселились, идя на лютыя мученія, какъ будто шли брать царство; имѣли царственный духъ, царственное величіе, непобѣдимое терпѣніе и своею вѣрою и своимъ терпѣніемъ посрамляли всѣхъ своихъ мучителей—царей и игемоновъ, а по смерти наслѣдовали самымъ дѣломъ царство небесное и теперь царствуютъ со Христомъ, по слову Его: „побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“ (Апок. 3, 21). Вотъ какъ укрѣпляло ихъ слово безсмертнаго Царя-Христа, Его вседѣйствующая благодать; вотъ какъ разительно проявлялась сила Христа въ этихъ немощныхъ сосудахъ!

Считаемъ необходимымъ здѣсь привести нижеслѣдующій послужной (формулярный) списокъ о. Іоанна. Въ священнической санъ былъ рукоположенъ 12 декабря 1855 года преосвященнымъ Христофоромъ, епископомъ Ревельскимъ. Въ 1856 г. получилъ выдававшіеся священникамъ въ память войны 1854—56 г.г., темно-бронзовый наперсный крестъ на Владимирской лентѣ, и свѣтло-

бронзовую медаль на Андреевской лентѣ. Въ 1857, 1860 и въ 1865 г.г., по назначенію епархіальнаго начальства, велъ въ сборѣ катехизическія бесѣды. Съ 1857 по 1862 г. состоялъ законоучителемъ кронштадтскаго уѣзд-

Дорогой батюшка, о. Іоаннь Кронштадтскій.

наго училища и ланкастерскаго класса, а съ основаніемъ въ 1862 году кронштадтской классической гимназіи сдѣлался въ ней законоучителемъ, оставаясь въ той должности въ теченіе 23 лѣтъ. Въ 1864 г. исполнялъ обязанности депутата по кронштадтскому благочинію. Въ

1875 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1876 г. ключарь собора, протоіерей М. Веселовскій принялъ монашество, вмѣсто него былъ назначенъ отецъ Іоаннъ. Съ выходомъ за штатъ въ 1894 г. настоятеля собора, протоіерея П. В. Трачевскаго, почившій пастырь принялъ на себя и настоятельскія обязанности. Всѣ награды, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, получены отцомъ Іоанномъ „за отлично-усердное служеніе и исполненіе имъ своихъ обязанностей“. Такъ, онъ награжденъ: набедренникомъ (1860 г.), фіолето-бархатною скуфьею (1861 г.), фіолето-бархатною камилавкою (1866 г.), золотымъ наперснымъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, крестомъ (1870 г.); за усердное служеніе церкви Божіей въ 1895 г. награжденъ высшею протоіерейскою наградю „палицей“; отъ Болгарскаго князя Фердинанда получилъ брилліантовый крестъ на золотой цѣпочкѣ, и, наконецъ, въ 1899 году „за усердную свыше 40-лѣтнюю службу въ духовномъ санѣ“ сдѣланъ митрофорнымъ протоіереемъ. Благословенія Св. Синода, съ занесеніемъ въ послужной листъ, имъ получены два раза — въ 1870 и 1889 г.г. Ордена отецъ Іоаннъ имѣлъ слѣдующіе: св. Анны 3 и 2 ст. (1878 и 1883 г.г.), св. Владиміра 4 и 3 ст. (1887 и 1891 г.г.), и св. Анны 1 ст. (1896 г.), болгарскій орденъ 2 ст. со звѣздою и крестомъ (1899 г.). Кромѣ крестовъ темно-бронзоваго и золотого отъ Св. Синода, о. Іоаннъ получилъ таковыя же, съ драгоценными украшеніями изъ Кабинета Его Величества (1894 г.), отъ кронштадтскихъ почитателей (1880 г.), отъ петербургскихъ почитателей (1880 г.) и отъ петербургскихъ торговцевъ и другихъ столичныхъ почитателей (1884 г.). За свою обширную благотворительность отецъ Іоаннъ имѣлъ знаменія нижеслѣдующихъ обществъ: Императорскаго Россійскаго общества спасенія на водахъ: серебряный (1891 г.), золотой (1893 г.), Императорскаго православнаго палестинскаго общества для ношенія на шеѣ (1893 г.), общества возстановленія православія на Кавказѣ, знакъ св. Ни

3 степ. (1891 г.), таковой же 2 ст. (1893 г.), холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства золотой знакъ 1 ст.

Всѣ кронштадтскія благотворительныя общества

Великій Праведникъ и Чудотворецъ, дорогой батюшка от. Іоаннъ (Кронштадтскій) въ 1908 г., во время лѣтняго пребыванія въ Вауловскомъ скитѣ, Ярославской г.

имѣли глубокоуважаемаго пастыря своимъ почетнымъ членомъ. Почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ отецъ Іоаннъ состоялъ также во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и братствахъ въ обѣихъ столицахъ и въ другихъ городахъ Россіи, на что имѣлъ дипломы.

Въ 1895 году, по волѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ, отецъ Іоаннъ назначенъ членомъ комитета по устройству въ Россіи Домовъ трудолюбія.

Въ 1894 г., ѣздилъ въ Ливадію, гдѣ часто посѣщаль больного Царя-Миротворца и присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ Его жизни. По волѣ Государя Императора, принималъ участіе во всѣхъ печальныхъ церемоніяхъ по перевезенію тѣла почившаго Государя Императора изъ Ливадіи въ Петербургъ, перенесеніи съ Николаевского вокзала въ Петропавловскій соборъ и отпѣваніи, и погребеніи въ этомъ соборѣ.

14 ноября 1894 года, по Высочайшей волѣ, присутствовалъ при совершеніи брака Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ большой церкви Зимняго Дворца, за что получилъ изъ Кабинета Его Величества золотой съ драгоценными украшеніями наперсный крестъ.

14 ноября 1895 года, присутствовалъ при совершеніи въ церкви Зимняго Дворца таинства крещенія первородной дщери Ихъ Императорскихъ Величествъ, Великой Княжны Ольги Николаевны, за что удостоился получить съ Именною Царскою Собственною подписью портретъ. 14 мая 1896 г., по волѣ Его Величества, былъ командированъ въ Москву для присутствія при Священномъ Коронованіи и Помазаніи на Царство Ихъ Императорскихъ Величествъ и имѣлъ счастье быть участникомъ въ этотъ день въ сослуженіи Божественной литургіи въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, за что Всемилостивѣйше сопричисленъ къ Императорскому ордену св. Анны 1-й стѣпени.

28 октября 1899 г., по желанію болгарскаго князя, его высочества Фердинанда, совершалъ Божественную литургію въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ, за что удостоился получить, по окончаніи литургіи, изъ собственныхъ рукъ его высочества болгарскій орденъ 2-й ст. съ звѣздою и крестомъ и брилліантовый крестъ на золотомъ цѣпочкѣ. Въ 1904 г. присутствовалъ при крестинахъ

Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича
Алексія Николаевича и получилъ украшенный драгоцѣн-

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
Алексій Николаевичъ

ными каменьями крестъ изъ Кабинета Его Величества. Въ 1907 году назначенъ членомъ Св. Синода.

Чтеніе этого послужного списка великаго молитвенника земли Русской наводитъ на весьма поучительныя размышленія. Мы видимъ, какъ долго о. Іоанну приходится жить въ скромной, безвѣстной долѣ „младшаго“ священника при Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ, какъ цѣлые десятки лѣтъ его держать въ „черномъ тѣлѣ“, и, говоря по просту, по русски, не даютъ ему хода...

Въ самомъ дѣлѣ, на о. Іоанна возлагаютъ одно послушаніе за другимъ, заставляютъ его исполнять то одну, то другую обязанность, но награды и поощренія даются ему скупю, рѣдко, награды почти ничтожныя, если принять во вниманіе его образцовую, пастырскую ревность заслуживавшую, конечно, гораздо большаго. Черезъ 5 лѣтъ упорнаго труда онъ получаетъ всего лишь на бедренникъ, (1860 г.), камилавку ему даютъ лишь черезъ 10 лѣтъ послѣ рукоположенія, наперсный крестъ—черезъ 15, а въ санъ протоіерея его возводятъ лишь черезъ 20 лѣтъ по принятіи священства!..... Объясняется это прежде всего великимъ смиреніемъ дивнаго пастыря земли Русской. Онъ не принадлежалъ къ тому виду духовенства, который часто встрѣчается, особенно въ наше время и который мы назовемъ искателями, ходящими въ аристократическимъ салонамъ и гостинымъ и тамъ въ маловающимъ содѣйствіе о какой-либо наградѣ или слажебномъ повышеніи. И вотъ изъ этихъ салоновъ по „особой протекціи“ идутъ ходатайства о награжденіяхъ и поощреніяхъ лицъ не всегда достойныхъ: то „порекмендуютъ“ Григорія Петрова, то выдвинуть Георгія Гупона, а потомъ, когда качества этихъ Гапоновъ обнаружатся, сколько бываетъ хлопотъ, труда и возни, что какъ-либо избавиться отъ этихъ проходимцевъ!...

Великій пастырь земли Русской не зналъ никакихъ салоновъ и гостиныхъ, да и нѣкогда ему было и ход...

туда, онъ все время былъ занятъ своимъ пастырскимъ дѣломъ, молитвою, проповѣдью, да хожденіемъ по чердакамъ и убогимъ Кронштадтскимъ лачугамъ. Онъ ожидалъ себѣ награды лишь отъ небеснаго Пастыреначальника Господа Нашега Иисуса Христа, а такимъ людямъ отъ людей награды иногда и вовсе не дожидаться. Правда, съ 1894 года, послѣ оказаннаго Государемъ Императоромъ Александромъ III вниманія о. Іоанну, онъ достигъ всероссійской славы, и награды стали тогда даваться ему быстро, но — первые десятки лѣтъ его пастырскаго служенія!.. Въ Кронштадтскій соборъ онъ поступилъ въ 1855 году, а настоятелемъ собора сдѣланъ въ 1894 году, т. е., ровно 40 лѣтъ онъ не былъ настоятелемъ. Образцовому пастырю, всероссійскому молитвеннику, великому чудотворцу, вселенскому свѣтильнику, вполне достойному занимать кафедру всероссійскаго патріарха (о чемъ писалъ въ „Нов. Врем.“ М. Меньшиковъ), цѣлыхъ 40 лѣтъ пришлось не имѣть настоятельскаго званія при скромномъ, провинціальномъ Кронштадтскомъ соборѣ!... Золото и драгоценные камни лежатъ въ глубинѣ земли, а на поверхности обычно видны лишь соръ и шелуха. Зависть окружающихъ къ о. Іоанну, а съ другой стороны его собственное смиреніе, стремленіе не выставлять себя на показъ, удаленіе отъ аристократическихъ салоновъ и усердное посѣщеніе лачугъ бѣдняковъ — все это, повидимому, было сильной преградой къ прославленію о. Іоанна, но тамъ, гдѣ „хочетъ Богъ, побѣждается естества чинъ“... Надъ о. Іоанномъ во всей полнотѣ исполнилось слово, писанное въ житіяхъ угодниковъ Божіихъ, стяжавшихъ смиреніемъ высокая, ничтою — богатая, — „елико смиряше себѣ угодникъ Божій, толико паче Богъ прославляше его“. Объ этомъ подробнѣе скажемъ въ слѣдующей главѣ.

Начало прославленія о. Іоанна. Христолюбивая раба Божія Параскева Ивановна Ковригина. Празднованіе 25-лѣтія и 35-лѣтія священства.

**Христолюбивая раба Божія, старица
Параскева Ивановна Ковригина.**

БЫТЬ можетъ, долго-долго бы еще пришлось этому великому свѣтильнику горѣть подъ спудомъ, по его глубокому смиренію, къ невыразимому прискорбію всѣхъ, требующихъ и жаждущихъ его святыхъ, Господу угодныхъ молитвъ и помощи,—если-бы не послана была Самимъ Всевидцемъ путеводная звѣзда, указавшая мѣсто, гдѣ возгорался этотъ, давно и многими искомый, вождельный свѣтильникъ и молитвенникъ.—И звѣзда эта явилась въ лицѣ ни кого другого, какъ худородной, въ Бозѣ почившей старицы—дѣственницы Параскевы Ивановны Ковригиной, вся жизнь которой, съизмала до самой смерти, преисполнена была духовныхъ назиданій и прекрасныхъ примѣровъ и въ то же время проникнута духомъ строгаго подвижничества.

Параскева Ивановна Ковригина родилась 14 октября 1816 года, въ Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, Глазуново-Бушневской волости, Соборовскаго прихода, села Тушевино, въ деревнѣ Фалагино, отстоящей отъ города Галича въ 12-ти верстахъ. Вся семья состояла изъ благочестивыхъ родителей Ивана Ивановича и Іуліаніи Филимоновны, четырехъ сыновей—Іоанна, Космы, Іуліана и Андрея, и двухъ дочерей—Ксеніи и Параскевы. Всѣ они были крѣпостными людьми князя Долгорукова.

Самая младшая изъ семьи, дочь Параскева, хотя отъ природы и ненадѣленная особенною красотою тѣлесною, измлада отличалась выдающеюся красотою душевною: была смиренна, кротка и молчалива, отверзая уста свои лишь на разумныя рѣчи—для славы Божіей или же въ минуты сожалѣнія о чужомъ горѣ. Родителямъ своимъ она была покорна и весьма дорожила ихъ благословеніемъ. Съ 18-ти лѣтняго возраста она уже вела въ домѣ все хозяйство; рисковала принимать странниковъ и странницъ, хотя ея роднымъ это весьма не нравилось и они ей за то часто досаждали. Она же, любя золотое мол-

чаніе, сносила всѣ попреки безропотно, дѣлясь своею долею съ другими, такъ что изъ дому никто не уходилъ ненадѣленнымъ хотя чѣмъ нибудь.

Приобрѣтая своимъ уживчивымъ, кроткимъ и добрымъ характеромъ общую любовь и уваженіе окружающихъ, она ни мало не превозносилась предъ другими и старалась быть всегда незамѣченной. Но симпатичность, открытыи и свѣтлый взглядъ, безпримѣрная скромность, соединенная съ нѣжностью обращенія—не могли укрыться отъ зоркихъ и пытливыхъ глазъ мужчинъ, изъ которыхъ весьма многіе считали для себя гордостью и великою честью быть ея женихомъ и искали ея руки; почему отецъ, во избѣжаніе насильнаго замужества за крѣпостнаго, выкупилъ ее на свободу, вовсе не подозревая, что тайлосъ и взлелѣяно было на душѣ у его дочери Параскевы, мысли и чувства которой всецѣло были поглощены спасеніемъ своей души и приобрѣтеніемъ вѣчнаго Жениха—Христа.

Стремясь посвятить себя всегдашнему дѣвству, Параскева думала не о замужествѣ, а о предметахъ духовныхъ, дорогихъ ея сердцу. Съ этою цѣлью она съ особенною любознательностью подолгу бесѣдовала съ странницами или монахинями, увлекаясь ихъ разказами и будучи грамотною, сама любила много читать душеспасительныхъ книгъ, особенно изъ житія святыхъ.

Уважая священныхъ лицъ до благоговѣнія, Параскева сильно раздражалась, если кто-либо недоброжелательно или гнусно высказывался о духовенствѣ. Любя церковное богослуженіе, она не пропускала ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобы не побывать въ приходской церкви, не смотря на 7-ми верстное разстояніе оной отъ ихъ деревни, и спѣша придти въ храмъ Божій непремѣнно къ началу службы. И только весенній разливъ рѣкъ заставлялъ ее исповѣдываться и причащаться св. Таинъ внѣ своей приходской церкви.

Умилительно представить въ воображеніи, какъ

лодая подвижница, —слабая по своему полу, но твердая, какъ адамантъ, по духу и вѣрѣ, съ молитвою въ устахъ, имѣя съ собою икону Покрова Богородицы — этой небесной Путеводительницы, часто темною ночью, въ ненастную погоду — одна безбоязненно пробирается къ приходской церкви или къ святой обители и при этомъ никакія путевыя искушенія или смущенія не въ силахъ были остановить ее отъ намѣченной и предпринятой благой цѣли.

Съ 20-ти лѣтняго возраста Параскева возымѣла усердіе ходить по богомольямъ — и одна, и въ сопровожденіи другихъ; при чемъ, будучи полной хозяйкой въ семьѣ, возросшей, по причинѣ призрѣнія ею круглыхъ сиротъ родственниковъ, до 20 человекъ, она должна была-бы отказаться отъ сего духовнаго удовольствія. Но святое намѣреніе не признаетъ преградъ; и Параскева, имѣя споспѣшницею Божию Матерь, успѣваетъ всюду: не забываетъ и странниковъ, усердно работаетъ и въ домашнемъ быту, посѣщаетъ святыя мѣста и не упускаетъ въ то же время вечернихъ и утреннихъ молитвенныхъ правилъ; ко всему-же этому еще и благодушно претерпѣваетъ нареканія за любовь къ святымъ мѣстамъ отъ окружающихъ, которые, по наученію исконнаго врага нашего — діавола, издѣваясь надъ ея набожностью и привязанностію къ ней, добровольно сопровождавшихъ ея подругъ, — дерзали обзывать ихъ въ глаза раскольницами и хлыстовками. Но всѣ эти незаслуженныя насмѣшки въ конецъ разбивались о невозмутимый характеръ Параскевы, огражденный къ тому-же непоколебимымъ терпѣніемъ.

Особенно излюбленнымъ мѣстомъ посѣщенія Параскевою была Рѣшминская обитель, въ которой, какъ благоуханный кринь, подвизался въ то время ученикъ подобнаго Серафима Саровскаго — благочестивый старецъ іеромонахъ Иларіонъ, имѣвшій громадное вліяніе на душу и сердце Параскевы и на всю ея послѣдующую жизнь. Онъ съ перваго-же взгляда усмотрѣлъ въ ней

непреодолимое и сильное стремление ко всему возвышенному, немірскому, къ подвигамъ самоотверженія, ради спасенія души, и къ духовнымъ бесѣдамъ, которыя и вель съ ней, не утомляясь, а радуясь, видя къ нимъ ея благоговѣніе и влеченіе. И на сколько же должны были стать душеспасительны и чувствительны эти бесѣды великаго и дряхлаго старца съ подвижницею, — юною не годами, а духомъ и жаждавшею духовнаго просвѣщенія?!.. Одинъ Севидѣць — Господь былъ безпристрастнымъ свидѣтелемъ возвышеннаго настроенія этихъ двухъ существъ: одного, уже алчущаго вѣчнаго соединенія со Христомъ, а другой, лишь успѣвшей вполне созрѣть на духовной почвѣ!..

Такъ-то неисповѣдимый въ Своихъ судьбахъ Господь, не взирая ни на полъ, ни на возрастъ, ни на общественное положеніе, сблизилъ, уже заочно сроднившихся по духу, — смиренную Параскеву Ивановну съ почтеннымъ старцемъ Иларіономъ, который, обладая въ числѣ другихъ добродѣтелей даромъ прозорливости, вмѣсто завѣщанія, не запинаясь изрекъ свою волю Параскевѣ — идти въ Кронштадтъ, сказавъ на смертномъ одрѣ, какъ бы въ духѣ пророчества и благословенія, что въ Кронштадтѣ есть великое свѣтило церкви Христовой — о. Іоаннъ, чтобы Параскева служила при немъ.

И вотъ, за семнадцать лѣтъ до своей смерти, Параскева Ивановна перебирается въ Кронштадтъ, гдѣ и давно жили ея родныя братья, изъ коихъ одинъ былъ зажиточенъ и скупъ, а другой хотя и бѣдный, но добрый, у котораго она и любила болѣе пребывать.

Кто не возблаговѣетъ предъ дивными путями промысла Божія, который устроилъ жить братьямъ Параскевы за тысячу слишкомъ верстъ отъ родины, но не въ иномъ мѣстѣ, а именно въ Кронштадтѣ, гдѣ начинала свѣтитъ великая звѣзда духовнаго міра, какъ-бы ожидая толпы меньшей, путеводной звѣзды?!..

Не ради братьевъ и стремилась Параскева Ивановна

Дорогой батюшка о. Иоаннъ въ гостяхъ у свсего маленькаго крестника на дачѣ, въ Сръльгѣ, Балтійской жел. дор.

въ Кронштадтѣ: духовное сердце искало и духовной пищи. Главныя ея цѣль и желаніе далеко еще не были достигнуты, ибо она еще не познакомилась и даже не видала о. Іоанна Сергіева, которому, по прозорливому завѣщанію о. Иларіона, пришла служить, презирая всѣхъ и все въ суетномъ семъ мірѣ.

Какою-же должно было исполниться неизглаголанною радостію и родственнымъ чувствомъ жаждущее сердце Параскевы, когда она увидала о. Іоанна въ первый разъ за вечернею службою въ Андреевскомъ соборѣ!.. Она сразу восчувствовала всѣмъ своимъ добрымъ, благодѣтельнымъ къ ближнему сердцемъ, что воля блаженнаго старца Иларіона начинаетъ исполняться. Уйти изъ собора, не взявъ благословенія отъ о. Іоанна, она была не въ силахъ. Но широкое въ любви сердце Параскевы двигаетъ ее далѣе: она проситъ у отца протоіерея позволенія раскрыть предъ нимъ свою душу на исповѣди и, получивъ просимое, дерзаетъ новою просьбою беспокоить о. Іоанна — удѣлить ей нѣсколько времени для духовной бесѣды назиданія ранѣ исповѣди. — Послѣ сего о. протоіерей привелъ ее къ одной почитаемой и покровительствуемой имъ, бѣдной женщинѣ, Евлампіи Петровнѣ Шляпниковой, прося ее принять Параскеву Ивановну, какъ родную мать.

Съ этихъ-то поръ и начинаютъ высказываться душе въ сердце и внутренняя, благотворная дѣятельность въ Богочувствующей Параскевы Ивановны Ковригиной.

Едва пріютившись у Шляпниковой, на самое короткое время, Параскева Ивановна, сама живя ранѣе въ многочисленной семьѣ и зная изъ опыта, что невозможно обойтись въ сей жизни безъ распрей, — стала внушать ей, во время ссоръ и семейныхъ непріятностей, не ссориться и вѣчать взаимными колкостями, какъ это обыкновенно искони практикуется женщинами, — а читать въ тайнѣ молитву. И благое дѣйствіе совѣта сразу обнаружилось. Лишь только начинался семейный раздоръ,

Евлампія Петровна вооружалась тайной молитвой, тотчас-же водворялась и любезная всѣмъ тишина.—Далѣе Параскева Ивановна часто говорила Евлампіи Шляпниковой: „Помни всѣ батюшкины слова, ибо онъ великій свѣтильникъ“.—Между тѣмъ, въ то время въ отцѣ Іоаннѣ Сергіевѣ народъ не видѣлъ еще ничего выдающагося, кромѣ нѣкоторыхъ странныхъ, яко-бы, несовременныхъ отношеній его къ пасомымъ, особенно слабымъ, требующимъ духовнаго укрѣпленія, которыхъ онъ самъ розыскивалъ, воодушевлялъ и дѣлился съ ними послѣдними средствами, къ немалому удивленію окружающихъ, непривыкшихъ видѣть такого отчѣннаго, оригинальнаго отношенія истинно любящаго пастыря къ страждущимъ пасомымъ. Но отъ чуткаго сердца Параскевы не могло укрыться это теплое попеченіе о нуждающихся со стороны о. протоіерея Іоанна; хотя въ этотъ разъ она прожила въ Кронштадтѣ всего шесть недѣль, вынужденная уѣхать въ деревню для окончанія постройки, гдѣ и прожила 3 года 4 мѣсяца, душою пребывая въ Кронштадтѣ,—ибо любящее сердце, гдѣ-бы ни витало, всегда духомъ стремится къ любимому предмету. Тѣмъ не менѣе для Параскевы тягостна была эта разлука, такъ какъ она находилась безъ руководителей и совѣтниковъ. И милосердный къ любящимъ Его Господь, зная ея душу и искреннія, благія стремленія, не восхотѣлъ болѣе искушать терпѣнія Ковригиной и въ декабрѣ 1872 года, благоволилъ поселиться ей въ Кронштадтѣ навсегда.

Жителямъ Кронштадта, и внимательнымъ, и любопытнымъ, не могло не броситься въ глаза того необычнаго обстоятельства, какъ Параскева Ивановна подолгу прогуливалась по улицамъ города съ о. Іоанномъ Сергіевымъ, а также всюду сопровождала его, смиренно бесѣдуя съ нимъ и внимательно слушая его назиданія. Очень понятно, что любопытная провинціальная толпа, и преимущественно женскаго пола, не въ силахъ была преодолѣть своего любопытства и, уловивъ удобное время,

когда Параскева оставалась наединѣ, осаждала ее съ распросами объ отцѣ Іоаннѣ и о причинѣ ея долгихъ бесѣдъ съ нимъ.

Вникая въ духъ и намѣреніе вопрошающихъ, Параскева Ивановна, сама ощущая на душѣ и сердцѣ, твердо и просто объясняла имъ, какъ благотворно и отраднo для духа дѣйствуютъ бесѣды о. протоіерея Сергіева и какъ обновляется челоуѣкъ, искренно раскрывшій душу свою предъ нимъ на исповѣди, при чемъ одно благословеніе, полученное отъ него возбуждаетъ къ нему особенное благоговѣніе и любовь, уваженіе къ священному сану и порождаетъ заботу о собственномъ спасеніи. И это безыскусственное, кроткое, орошенное неподдѣльною вѣрою слово объ отцѣ Іоаннѣ тотчасъ же нашло нѣсколькихъ, откликнувшихся ей, почему и отношеніе къ Параскевѣ Ивановнѣ видоизмѣнилось. Образовалось, хотя и слишкомъ небольшое еще общество, которое стало преслѣдовать Ковригину, имѣя благотворною цѣлію побесѣдовать съ ней въ духовномъ смыслѣ, раскрыть свои душевныя и сердечныя язвы и посовѣтываться о различныхъ планахъ, предпріятіяхъ и недоумѣніяхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда стѣснялись сообщить что-либо тяготящее душу, лично отцу Іоанну Сергіеву.

Но жаждущая духовнаго обновленія и себѣ, и ближнему, Параскева Ивановна не могла остановиться на столь маломъ: обильно-любящее сердце искало и обильныхъ плодовъ. Съ этою цѣлію она убѣдила почтеннѣйшаго отца протоіерея Іоанна устроить духовныя бесѣды въ достойныхъ домахъ, для жаждущихъ душевнаго спасенія и просвѣщенія, и, получивъ на это благоплодное дѣло согласіе и благословеніе о. протоіерея, оповѣстивъ знакомыхъ о мѣстѣ и времени бесѣды, предупреждая пригласять на нее — только вѣрующихъ.

Какъ и въ каждомъ дѣлѣ, возникающемъ на духовной почвѣ, первоначально посѣщали бесѣды очень немногіе, — или не довѣряя на нихъ предлагаемому, или-же

но душевной слѣпотѣ и преподанности растлѣнному міру, и вовсе не желая присутствовать на оныхъ, дабы не услышать укоровъ и обличеній своей совѣсти. Для всего

Белікій Праведникъ, Чудотворецъ и Молитвенникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій и (рядомъ съ нимъ, по правую сторону) жена его Елизавета Константиновна, окруженныя ближайшими родственниками и почитателями

этого требовалось и всеисцѣляющее время, и извѣстныя условія. Но — „не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ небесный дати вамъ царство“ (Лук. 12, 32).

И оно не убоялось, а движимое ненасыщаемой добродѣтелью къ ближнему — Параскевою, постепенно возрастало и возрастало.

На бесѣдахъ предлагались различные совѣты и разрѣшались недоумѣнія, повѣствовалось о жизни по заповѣдямъ Божиимъ. Что-либо, не вполне усвоенное сразу на бесѣдѣ, разъяснялось на досугъ Параскевою Ивановною, знавшею много изъ священнаго писанія и ученій святыхъ отцевъ. Такимъ образомъ, по выраженію одной изъ слушательницъ, старица Параскева являлась для каждаго доступной, понятной, доброй и смиренной наставницей.

Приближался двадцатипяти-лѣтній юбилей о. Іоанна въ священническомъ санѣ. Сильнымъ, непреодолимымъ желаніемъ возгорѣлось сердце Параскевы Ивановны ознаменовать и обезсмертить этотъ день чѣмъ-либо особеннымъ, — увѣковѣчить память достойнѣйшаго и ревностнѣйшаго изъ пастырей.

Однако, какъ ни было велико и любвеобильно желаніе Параскевы, привести его въ исполненіе оказалось болѣе, чѣмъ затруднительнымъ, почти невозможнымъ. Слишкомъ расточительные, часто на вредныя прихоти, малочисленные еще тогда почитатели о. Іоанна явились далеко не щедрыми на выполненіе благой мысли, вдобавокъ относясь съ недоувѣріемъ и небреженіемъ къ сему дѣлу.

Много, много пришлось вытерпѣть нравственныхъ, душевныхъ мукъ доброжелательной, почтенной старицѣ. Какъ извѣстно, просить, вообще, не легко — даже и на насущное пропитаніе, безъ коего нельзя обойтись. А просить — и въ большомъ размѣрѣ — на удовлетвореніе лишь желанія сдѣлать честь другому и къ тому же не имѣя подъ руками источниковъ, — это уже въ своемъ родѣ подвигъ, затрагивающій совѣсть, раздражающій нервы и убивающій благое расположеніе духа, столь нужное въ каждомъ добромъ дѣлѣ. И только искренняя, на

поддѣльная любовь явилась на помощь Ковригиной. Послѣ многихъ затрудненій и преградъ, собрана, наконецъ, была сумма въ 800 рублей и рѣшено было на оную приобрести и преподнести о. Іоанну Сергіеву наперсный крестъ.

Хотя съ неимовѣрными усиліями и трудностями, казалось-бы, благое намѣреніе выполнялось уже въ конецъ, къ общей радости и усердныхъ дарственниковъ, и наипаче Параскевы Ивановны, какъ подавшей первую, смѣлую мысль о семъ намѣреніи. Но глубоко-смиранный о. Іоаннъ, — признавая для себя недостойнымъ и укоризненнымъ для своей дѣвственной совѣсти носить на персяхъ драгоценное изображеніе Того, Кто на раменахъ Своихъ несъ крестъ деревянный, — не хотѣлъ сначала и слышать о такомъ приношеніи усердствующихъ, и только послѣ неотступныхъ просьбъ и умѣлыхъ, основанныхъ лишь на любви, доводовъ со стороны старицы Параскевы, далъ, наконецъ, свое согласіе на принятіе сего многоцѣннаго дара, сказавъ въ благодарность прочувственную, умиленную рѣчь, такого содержанія.

Рѣчь въ день двадцатипятилѣтняго юбилея ключаря, протоіерея Кронштадтскаго собора Іоанна Сергіева, къ прихожанамъ, 14-го декабря 1880 года, сказанная въ церкви, при поднесеніи драгоценнаго креста.

„И вы, любезные братья, вспомнили знаменательный для меня день посвященія моего въ іереи? И съ такою благосклонною, вся покрывающею любовію изволили ознаменовать нынѣшній день поднесеніемъ мнѣ этого драгоценнаго знаменія нашего общаго искупленія! Благодарю васъ, что вы благоволительно воззрѣли на мое двадцатипятилѣтнее служеніе въ санѣ іерея! Не знаю, кому больше чести въ этомъ дарѣ: вамъ или мнѣ? Я думаю, что вамъ, сочувственно относившимся къ моему посильному служенію, коего цѣль есть общее наше освященіе и спасеніе; — да, вамъ, —

теплотѣ вашей вѣры и любви, вашего христіанскаго чувства. Да пребудутъ всегда съ вами эти христіанскія добродѣтели. Настоящій день могъ пройти неотмѣченнымъ съ вашей стороны никакимъ особеннымъ знакомъ вниманія къ моему скромному служенію, какъ и проходятъ подобныя дни въ служеніи весьма многихъ изъ братіи моей. Но вы, добрыя, просвѣщенные чада церкви, не любите пропускать эти дни въ жизни дѣятелей церкви незамѣченными, воздавая черезъ то славу и благодареніе общему всѣхъ Благодарителю и Спасителю Богу. Да будетъ же вамъ прежде всего честь за ваше благосклонное отношеніе къ моимъ немощамъ. Принимающій пророка во имя пророка, т. е. почитающій его за самыя имя и званіе, получитъ самъ награду пророка (Мате. 10, 41), говоритъ Господь. Я говорю: спасибо вамъ, что вы благосклонно отнеслись къ моимъ немощамъ. Да, я исполненъ немощей и знаю мои немощи, но сила Божія въ немощи совершается: — и она дивно совершалась во мнѣ въ продолженіи 25-тилѣтняго священствованія моего и, дерзну сказать, — ибо скажу истину — черезъ меня совершалась во многихъ, въ простотѣ вѣрующихъ, очевиднымъ, осязательнымъ образомъ Слава благодати! Слава Господу Иисусу Христу, даровавшемъ намъ благодать на благодать (Іоан. 1, 16). Говорю вамъ объ этой силѣ Божіей во мнѣ, для того, чтобы вы вмѣстѣ со мною прославили великаго Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Коего благодать и милость не оскудѣваетъ какъ и нынѣ не оскудѣетъ вѣка. Кто исчислитъ за все это время бездну спасеній Божія, совершавшагося во мнѣ благодатию Христовою всякій день и — многократно! Не могу исчислить безчисленнаго множества козней міродержца и приступовъ страстей, разрушенныхъ милостию и силою Христовою во мнѣ, по моей тайной молитвѣ вѣры, ради сердечнаго покаянія, и особенно — силою Божественнаго Прича-

Добрый пастырь стада Христова о. Иоаннъ Кронштадскій.

нія! Какой ангельскій, многообъемлющій умъ изочтетъ всѣ тайные дары Божіи душѣ моей — благодатные дары милости, очищенія, освященія, просвѣщенія, мира, умиленія, свободы и пространства душевнаго, радости въ Духѣ Св., дерзновенія и силы многообразной помощи, коихъ я невидимо сподоблялся во всѣ дни моего священствованія! Не могу исчислить безчисленнаго множества врачеваній благодатныхъ — душевныхъ и тѣлесныхъ, совершенныхъ во мнѣ Господомъ чрезъ сердечное призваніе чуднаго имени Его... Слава Спасителю нашему Богу! Онъ видитъ, что я неложно возсылаю Ему эту славу. Только Имъ и отъ имени Его я славенъ, а безъ Него — безчестенъ; только Имъ силенъ, а безъ Него — немощень; съ Нимъ святъ, безъ Него — исполненъ грѣховъ; съ Нимъ дерзаю, безъ Него малодушествую; съ Нимъ кротокъ и смиренъ, безъ Него раздражителенъ и не благъ. Возвеличите же Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ. (Псал. 33, 4). Да пребудутъ незабвенными для меня эти милости Господни во вѣкъ, да укрѣпляютъ онѣ мою вѣру и надежду на будущее время, да утверждаютъ стопы мои въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ, въ непреткновенномъ прохожденіи высокаго званія священническаго.

Дорогіе братья! При видѣ этого драгоцѣннаго креста изъ золота и драгоцѣнныхъ камней, я припоминаю слова Господа Иисуса Христа Ангелу или Епископу Лаодикійской церкви, идущія ко мнѣ: совѣтую тебѣ купить у меня золото, огнемъ очищенное, чтобы тебѣ обогатиться (Апок. 3, 18), т. е. стяжать душу, очищенную огнемъ искушеній. Я не купилъ и не приобрѣлъ еще себѣ этого духовнаго нетлѣннаго злата: не все ли я буду носить это тлѣнное злато, не стяжавъ души чистой и сердца непорочнаго? Равно еще не приобрѣлъ я въ достояніе неотъемлемое духовнаго, драгоцѣннаго Камня, Который есть Иисусъ Христосъ (1 Кор. 10, 4), и не утвердился на Немъ непоколебимо; а безъ этого

Камня, драгоценные видимые камни не дадутъ мнѣ свѣта и не утвердятъ души моей на основаніи незыблемомъ. О, Господи, Камень драгій, просвѣти меня, еще омраченнаго тьмою страстей, и утверди стопы мои, часто колеблющіяся на камнѣ вѣры!

Вы приносите мнѣ въ даръ, какъ выражения вашей любви, вашей вѣры и благочестія, этотъ драгоценный крестъ. Но какъ я вложу его на перси, когда Пастыреначальникъ нашъ Господь Иисусъ не съ деревянный крестъ на раменахъ Своихъ для принятія неправедной казни за насъ, изнемогая подъ тяжестью его? Какъ я буду носить его, когда я не научился еще у Него полагать душу свою за овцы стада Его; когда я не научился распинать плоть свою съ ея страстями и похотями; когда не научился еще жить не себѣ, а Ему ради насъ умершему и воскресшему; когда еще богопротивное самолюбіе въ разныхъ видахъ живетъ во мнѣ и не рѣдко омрачаетъ душу мою? Развѣ для обличенія себя буду я носить его на своихъ персяхъ, въ которыхъ еще не горитъ постояннымъ пламенемъ любовь къ Распятому и къ тѣмъ, за кого Онъ распятъ? Простите мнѣ мое недоумѣніе и мое колебаніе. Мы готовы на полученіе награды, но не всегда готовы на самоотверженіе.

О, драгія души, искупленная драгоценною кровію Агнца Божія! Да привлечетъ Онъ насъ всѣхъ къ Себѣ, по обѣтованію Своему: когда Я вознесенъ буду отъ земли на крестъ, то всѣхъ привлеку къ Себѣ, — и да присвоитъ насъ всѣхъ присвоеніемъ вѣчнымъ; да соединитъ насъ всѣхъ во единомысліе подъ спасительнымъ знаменемъ креста, къ побѣдному шествію къ Иерусалиму небесному, гдѣ ожидаетъ всѣхъ насъ Агнецъ, закланный отъ сложенія міра.

Прошу вашихъ о мнѣ молитвъ. Что касается меня, то — моимъ священнѣйшимъ долгомъ будетъ и впредь молиться о всѣхъ васъ и искренно желать вамъ преуспѣя-

нія со дня на день въ вѣрѣ, надеждѣ и любви христіанской.

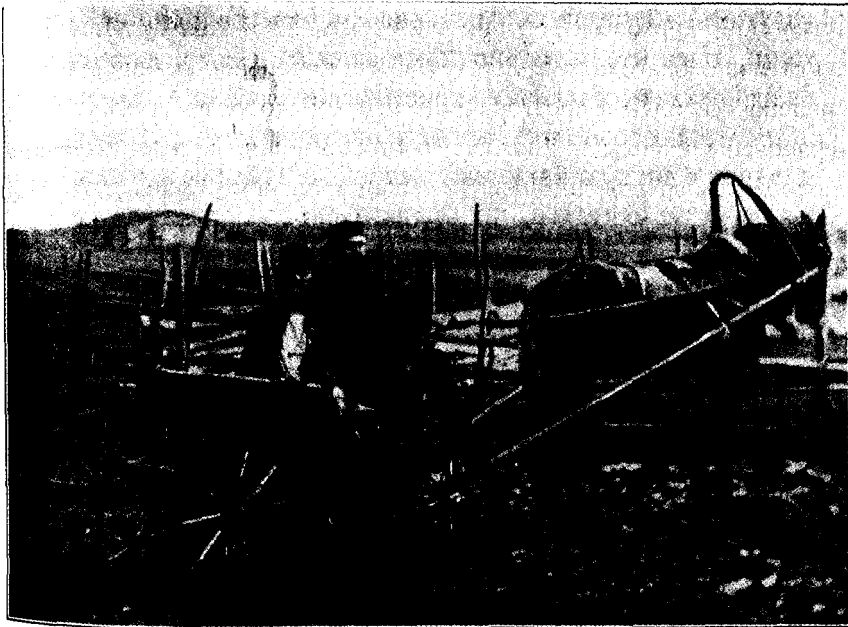
Еще нѣсколько словъ. Я одинъ въ полѣ не воинъ; отдаю должную признательность соборной братіи, съ которой я трудился до сего времени на поприщѣ священнослуженія, и которая своею любовію и миролюбіемъ много содѣйствовала мнѣ къ тому, чтобы служеніе мое было доброе, неблаженное, благоплодное для благочестивыхъ душъ. Благодареніе и нашему архипастырю, благосклонно воззрѣвшему на мое служеніе и на ваше предъ нимъ предстательство за меня. Спасибо всѣмъ вамъ“.

Однако дѣятельность П. И. Ковригиной на первыхъ порахъ сосредоточивалась лишь въ маломъ кружкѣ города Кронштадта. Таково уже правило подвижниковъ Христовыхъ: искать Бога и убѣгать людской славы, мѣшающей любомудрію. — Но развѣ можетъ укрыться отъ взора городъ, стоящій на вершинѣ горы (Матѣ. 5, 14)!! Развѣ зажигаютъ свѣтильникъ для того, чтобы ставить его въ потаенный уголъ безъ всякой пользы (ст 15)!! Наконецъ, развѣ не изъ устъ двѣнадцати простыхъ рыболововъ — „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ (Псал. 18, 5.)?. Правда, великій свѣтильникъ духовнаго міра давно и ярко свѣтилъ, но свѣтилъ еще только въ одномъ и то глухомъ мѣстѣ; тогда какъ, по предопредѣленію Всевышняго, ему надлежало возсіять свѣтлѣе и обширнѣе, ибо „жатвы много, дѣлателей-же мало“ (Матѣ. 9, 38).

И вотъ, въ 1881 году, Иараскева Ивановна, не довольствуясь утвердившимися духовными бесѣдами въ Кронштадтѣ, спѣшитъ въ столицу, дабы и здѣсь небоязненно, съ одною лишь вѣрою въ Бога и любовію къ ближнему, сѣять доброе сѣмя.

И какое дивное стеченіе обстоятельствъ!.. Святаго

Иоанна Златоуста безтрепетно прославляетъ въ храмѣ Божіемъ простая женщина, а незабвеннаго о. протоіеря Иоанна Сергіева — также безтрепетно прославляетъ худородная старица — дѣвственница и прославляетъ не въ одномъ храмѣ, а всюду; да сбудутся слова Господа славы, сказанныя Апостоламъ: „еже ко уху глаголасте во

Дорогой батюшка о. Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій) въ селѣ Сурѣ.

храмѣхъ, проповѣстася на кровѣхъ“ (Лук. 12, 3). И, такимъ образомъ, возвѣщая славу добродѣтели почтеннѣйшаго пастыря, смиренная раба Параскева незамѣтно и сама становилась причастною этой славы.

Жители столицы не замедлили откликнуться на твердый зовъ Ковригиной: нашлась и въ Петербургѣ плодородная почва для духовнаго посѣва и, во исполненіе словъ св. Иоанна Богослова о самарянкѣ Фотиніи, — „отъ

града того мнози вѣроваша въ Онъ, за слово жены свидѣтельствующія!“ (Іоан. 4, 39).

Духовныя бесѣды продолжались по прежнему въ квартирѣ самой Параскевы Ивановны и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе наплыва въ Кронштадтъ столичныхъ усердствующихъ обывателей. — Самое собраніе стало въ рядъ выдающихся, далеко несовременныхъ: всѣмъ руководила Параскева Ивановна лично, безъ лицепріятія и тѣмъ паче безъ корыстолюбія; все было общее къ услугамъ вѣрующихъ, начиная съ помѣщенія и пропитанія, такъ что невольно приходили на память любезныя каждому православному христіанскія собранія первыхъ временъ апостольскихъ, когда у вѣрующихъ — „бѣ сердце и душа едина: и бяху имъ вся обща“ (Дѣян. 4, 32.), — не было ни богатаго, ни бѣднаго, ни господина, ни раба, а всѣ братья и сестры о Христѣ.

Но это были только первые слабые шаги Ковригиной — относительно духовной дѣятельности о. протоіерея Сергіева въ столицѣ. Будущее — великое еще созрѣвало хотя и съ замѣтною быстротою. Не затѣмъ Ковригина спѣшила въ Петербургъ, чтобы ограничиться одними бесѣдами про о. Іоанна, доставлявшими духовную радость лишь избраннымъ. Нѣтъ, — ея ревностная до благихъ предпріятій натура двигала ее дальше, на помощь страждущимъ и обремененнымъ различными невзгодами.

Старица Параскева знакомитъ многія семейства съ симъ любящимъ пастыремъ, по молитвамъ котораго въ этихъ семействахъ, страждущихъ разнообразными недугами, — водворяется миръ, уничтожается супружеская вѣрность и несогласія или непокорность родительской волѣ; получаютъ исцѣленія отъ разныхъ болѣзней и недуговъ; познается истинный Богъ; утверждается увѣреніе къ священнымъ лицамъ; укрѣпляется любовь къ ближнимъ и дальнимъ и оставляется навсегда распутная жизнь. И этой чести, этого дара различныхъ исцѣленій отъ уважаемаго отца протоіерея, при тепломъ участіи

доброй Ковригиной, впервые удостоиваются въ столицѣ— не дворцы, не надѣленные избыткомъ земныхъ благъ счастливицы міра сего, а скромные, по большинству, скудные средствами, перебивающіеся въ жизни изъ-за хлѣба на квась, обитатели Сѣнной, изстари пользующіеся незавидной репутаціей и презрѣніемъ: да сбудутся незабвенныя слова Спасителя, что „не требуютъ здравіи врача, но болящія“ (Матѣ. 9, 12), — обремененные недугами душевными и тѣлесными и угнетаемые самую жизнію.

Въ числѣ-то сихъ, обремененныхъ недугами и угнетаемыхъ жизнію, былъ, между прочимъ, и я *), надъ которымъ благотворное вліяніе совѣтовъ и внушеній Параскевы Ивановны, основанныхъ на твердомъ камнѣ вѣры и любви къ ближнему, выказывалось въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Не говоря уже про исцѣленіе всей моей семьи по молитвамъ о. Іоанна, котораго такъ умѣючи расположила Ковригина въ мою пользу и незабвенную радость всей семьи и о чемъ подробно сказано будетъ ниже, — даже въ самыхъ мелочныхъ житейскихъ событіяхъ руководство и братскій совѣтъ почтенной старицы всегда приносили обильные и вовсе неожиданные плоды.

Существуя съ многочисленной семьей единственно торговлей, которая и для самыхъ опытныхъ капиталистовъ часто служитъ подрывомъ всего благосостоянія, — мнѣ, при ограниченныхъ денежныхъ средствахъ, неоднократно приходилось испивать горькую чашу полнѣйшихъ неудачъ, ставящихъ меня каждый разъ въ безвыходное положеніе. И Параскева Ивановна всегда появлялась именно въ эти критическія минуты, какъ добрый ангель мира и благопоспѣшности, находя выходы и изъ безвыходнаго, сдинственно благодаря ея твердому упованію въ промыслъ Божій, которое она всѣми силами любящей души старалась възгрѣть и во мнѣ.

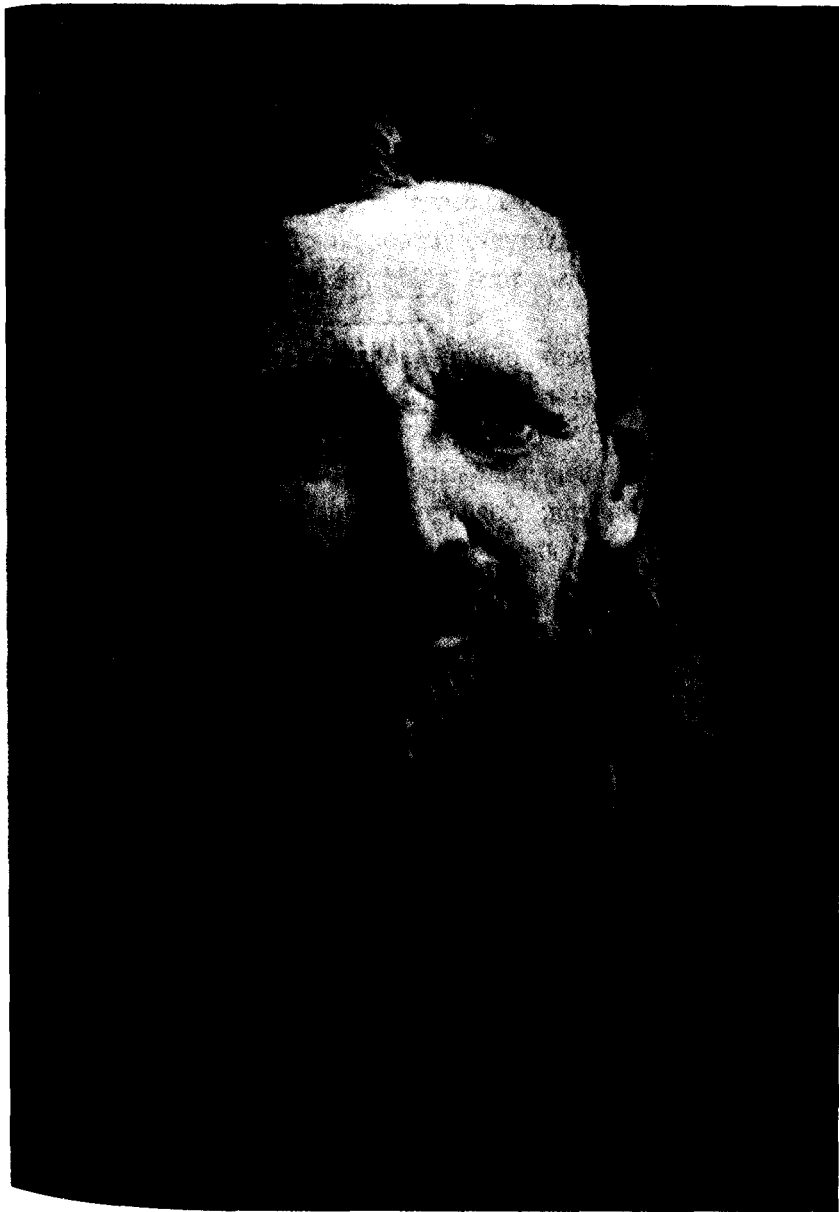
Такъ однажды я находился въ совершенномъ от-

*) Разсказываетъ о семь благочестивый и вѣрующій почитатель о. Іоанна К. Ф. Кудрявцевъ.

чаяніи отъ разоренія въ торговлѣ: товару на лицо не было, долгу-же было много и въ кредитъ не вѣрили, а ежедневное содержаніе семьи и рабочихъ обходилось болѣе десяти рублей. Пришла Ковригина, которой я и повѣдалъ свое великое горе. Она, утѣшивъ меня полными самаго живаго участія словами, велѣла мнѣ ѣхать въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, ободривши при этомъ—смѣло идти на поправленіе торговаго дѣла. Удостоившись отъ отца протоіерея принятія Св. Христовыхъ Таинъ въ Кронштадтѣ и облегчивъ тѣмъ свою душу, я вскорѣ-же возвратился въ Петербургъ и, влекомый какою то невидимою силою, прямо съ вокзала отправился къ одной купчихѣ, — содержательницѣ живорыбнаго садка, — которая, спросивъ меня про дѣла и семейство и не смотря на то, что я былъ уже ей долженъ, охотно и не обинуясь, отпустила мнѣ въ кредитъ товару на 1500 руб., что я до сихъ поръ приписываю единственно чуду и богоугоднымъ молитвамъ о. Іоанна и старицы Параскевы.

Въ другой разъ, также не имѣя вовсе денегъ, надо было выплатить за лавку 400 рублей и провести воду для живой рыбы. По присущему малодушію, я опять пришелъ въ отчаяніе, и опять внезапно, будто къмъ посланная, явилась добрая Ковригина, сказавъ только съ сочувствіемъ, что для Бога нѣтъ ничего невозможнаго. И действительно, — въ тотъ же день, сверхъ всякаго ожиданія, я досталъ займы у кума и другихъ пріятелей требуемую сумму денегъ и сдѣлалъ торговый оборотъ радуясь въ душѣ, что позналъ такую богоугодную старицу, нѣсколько задушевныхъ словъ которой отвращаютъ непроходимое, на нашъ взглядъ, горе.

И подобныхъ случаевъ благотворнаго участія Параскевы Ивановны въ безвыходныхъ, повидимому, обстоятельствахъ — было очень много. Но перечислять ихъ все въ подробности было-бы слишкомъ растянуто мелко, а главное — унижительно для памяти само

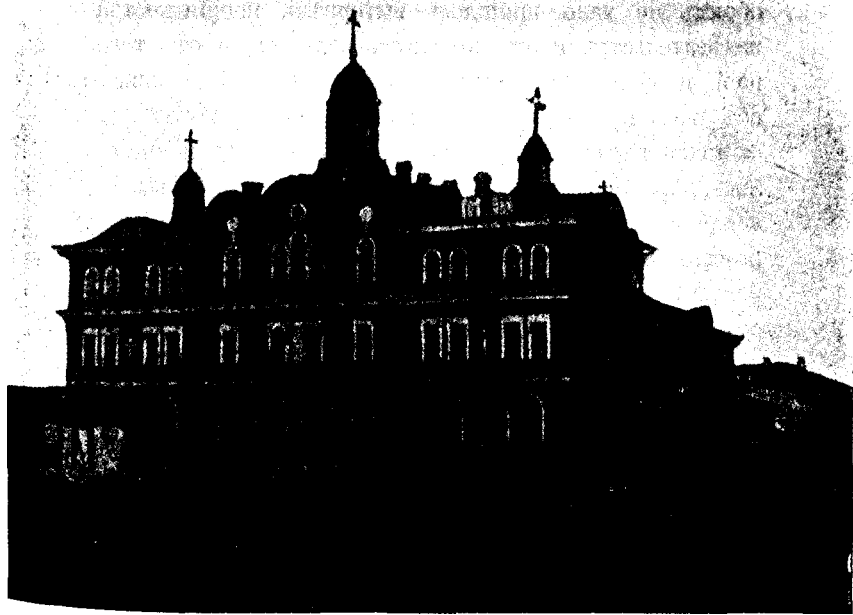

Дорогой Батюшка о. Юаннь Кронштадтскій.

Ковригиной, духовное вліяніе и сила любви которой рѣзко высказались въ болѣе важнѣйшихъ событіяхъ. — Да и при томъ, духовное вліяніе лицъ высоконравственной, благочестивой жизни на другихъ — вообще плохо поддается описанію. Надо на себѣ испытать это благотворное вліяніе, чтобы составить болѣе ясное понятіе о его дѣйстви на душу и духовную сторону чловѣка: но передать сущность этого дѣйствія словами — болѣе чѣмъ невозможно.

Не менѣе меня обязанъ благимъ совѣтамъ и наставленіямъ Параскевы Ивановны и мой собратъ по духу и ремеслу — Г. Н. Тягуновъ, съ которымъ мы безотговорочно и съ рвеніемъ выполняли всѣ ея желанія, внушенія и намѣренія, боясь поплатиться за ослушаніе ея совѣтамъ, чего, однако-же, не избѣжалъ Тягуновъ съ перваго-же знакомства со старицей Параскевой, благодаря своей молодости и неопытности. Это было въ 1883 году. — Страдая вмѣстѣ съ женою около 4-хъ лѣтъ ногами и прослыша про дивную силу молитвъ о. протоіерея Іоанна Сергіева, Тягуновъ возымѣлъ искреннее желаніе пригласить сего добраго пастыря къ себѣ на квартиру, и только не зналъ, какъ приступить къ выполненію своего благого желанія. Однако, нашлись добрые люди, посовѣтовавшіе родителямъ Тягунова предварительно повидаться съ Ковригиной, которая вскорѣ же и посѣтила ихъ, одобрила благое намѣреніе, вызвалась сама посодѣйствовать скорому пріѣзду отца Іоанна и въ то же время предупредила, чтобы они внимательно относились ко всѣмъ совѣтамъ протоіерея, который въ тотъ же день и пріѣхалъ. — Помолившись объ ихъ исцеленіи и побесѣдовавъ въ духѣ назиданія о спасеніи души о. Іоаннъ предложилъ болящимъ пріѣхать въ Кронштадтъ, на что они съ радостію изъявили было свое согласіе. Но, неоднократно собираясь ѣхать въ Кронштадтъ, они каждый разъ были чѣмъ-либо отвлекаемы или задерживаемы, да къ тому-же порѣшили, что и въ

Петербургъ есть свои священники. Объ этомъ узнала Параскева Ивановна и прійдя къ Тягуновымъ, настояла, чтобы они немедленно-же ѣхали къ о. Іоанну, что и было ими исполнено. — Каково-же было ихъ удивленіе и стыдъ, когда они, подойдя въ Кронштадтъ къ о. протоіерею Сергіеву подъ благословеніе, не только что не получили онаго, но и были обличены имъ въ сомнѣніи, невнимательности къ своей душѣ и небрежности къ

Подворье Сурскаго женскаго монастыря въ г. Архангельскѣ.

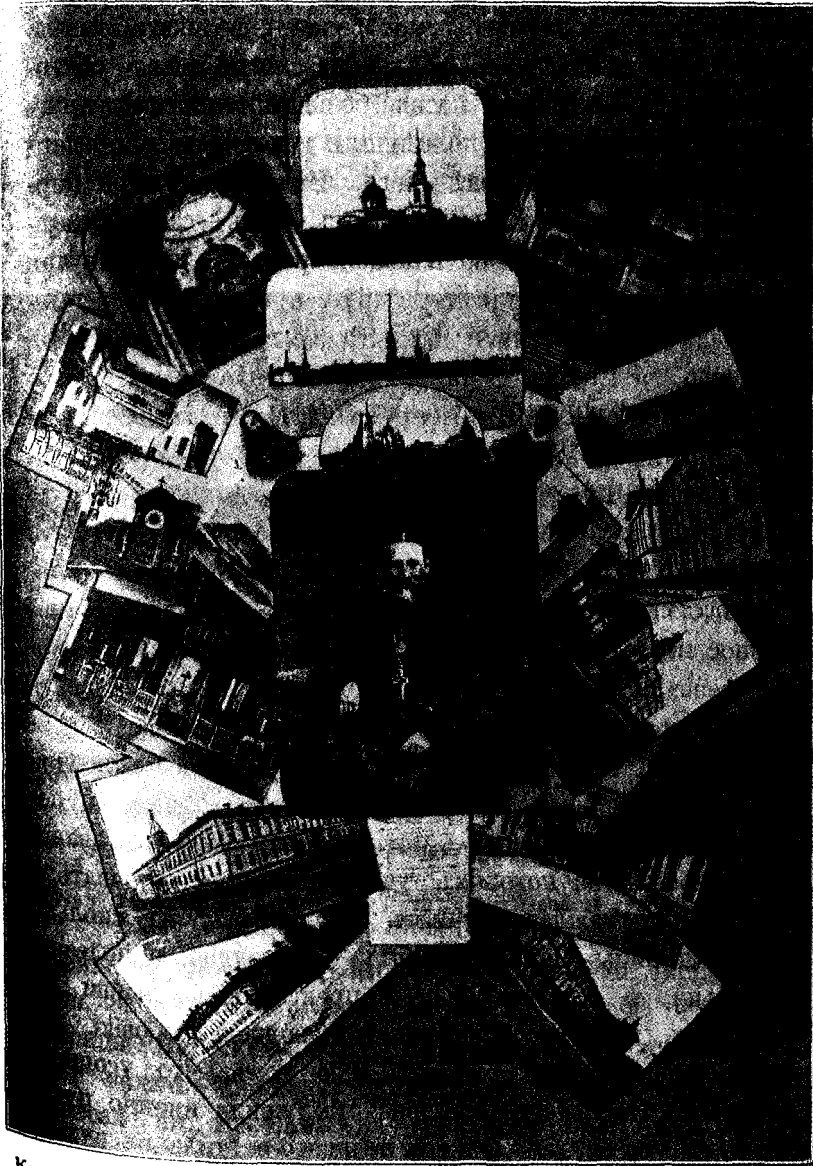
духовенству. Получивъ такой нравственно-поучительный урокъ и видя предъ собою избранника Божія, проразумѣвающаго и самые чужіе помыслы, — Тягуновы поспѣшили раскаяться въ своемъ заблужденіи и легкомыслии, и, получивъ прощеніе и наставленіе отъ отца Іоанна, сподобились приобщиться св. Христовыхъ Таинъ и при-

гласили прозорливаго пастыря на квартиру помолиться и освятить воду, что добрый о. протоіерей съ охотою и исполнилъ, видя полное ихъ раскаяніе. Послѣ этого, напутствуемые его благословеніемъ, они возвратились въ Петербургъ исцѣленными отъ своего недуга. — Съ того же времени Г. Н. Тягуновъ вполне убѣдился — и въ силѣ молитвъ о. Іоанна Сергіева, и въ опасности пренебрегать благими совѣтами Параскевы Ивановны и въ помощь мнѣ сталъ ревностнымъ исполнителемъ всѣхъ предпріятій и внушеній Ковригиной, за которыя намъ обоимъ не мало пришлось вытерпѣть непріятностей и издѣвательствъ и отъ кровныхъ родныхъ, и отъ товарищей, и даже отъ самыхъ благотворителей, судившихъ объ насъ по личности и внѣшнему лоску и потому относящихся къ намъ съ недоувѣріемъ. Но мы до конца остались вѣрными послушниками старицы Параскевы, презирая всѣ невзгоды ради содѣйствія подвижницѣ Христовой и твердо помня, что „терпѣніе содѣлываетъ искусство, искусство уже упованіе, упованіе уже не посрамить“ (Римл. 5, 4 и 5). — И оно никогда насъ не посрамляло, если мы слѣпо слѣдовали совѣтамъ любящей Параскевы Ивановны.

Такое-же сильное духовное вліяніе старица Параскева имѣла и на всѣхъ тѣхъ, кому приходилось обращаться къ ея посредничеству. И такихъ лицъ было весьма много и большею частію женскаго пола, такъ какъ послѣднія, какъ сказано было и выше, робѣя и стѣсняясь отца Іоанна, откровеннѣе и проще могли объясняться о своихъ задушевныхъ тайнахъ съ Параскевою Ивановною, которая была такъ близка по духу къ досточтимому пастырю. Не менѣе замѣчательно и то обстоятельство, что даже на людей, къ которымъ обращалась сама Ковригина совершенно по частному дѣлу, она такъ успѣвала производить глубокое и неизгладимое впечатлѣніе.

Такъ, на примѣръ, во всѣхъ ея движеніяхъ, ман...

рахъ, походкѣ — замѣчалось невозмутимое спокойствіе и степенность. Все существо ея проникнуто было глубокимъ, неліцемернымъ смиреніемъ, но отнюдь безъ ма-

Копія съ адреса, поднесеннаго дорогому батюшкѣ о. Іоанну Кронштадтскому въ день двадцатипятилѣтняго юбилея.

лѣйшей тѣни ханжества. Старческое, благообразное и высшей степени симпатичное лице ея, именно лице милой дѣвственницы, рѣзко бросалось въ глаза и неопытнаго наблюдателя своимъ отпечаткомъ долголѣтнихъ, нравственно-душевныхъ и сердечныхъ страданій, великаго горя и житейскихъ невзгодъ. — Взоръ — не смотря и на то обстоятельство, что усопшая носила большія темносинія круглыя очки, — выражалъ полнѣйшую покорность и преданность своей судьбы волѣ Того, Имъ же и цари царствуютъ, и владыки владычествуютъ. Рѣчь — самая безыскусственная, простая, но плавная, ровная, проникнутая духомъ любви, смиренія, терпѣнія и краткословія, — такъ и лилась величественной и въ то же время тихой рѣчкой, пронизывала глубину души, облагодворяла сердце, вызывала чувства умиленія и сокрушенія о грѣхахъ и оставляла въ умѣ убѣжденія суетности и тлетворности житейской. Словомъ — говоря короче, проще и яснѣе, — это былъ человѣкъ не отъ міра сего, — человѣкъ по плоти и ангель по духу, каждое посѣщеніе котораго для незакоснѣлой души и сердца — на долго оставляло слишкомъ благотворное, сладостное и невыразимое во многомъ настроеніе духа. Если же ко всему этому прибавить истинно-христіанскую, мирную кончину Параскевы Ивановны и умилительно-трогательное стеченіе многочисленной публики, наполнившей Кронштадтъ для отданія ей послѣдняго христіанскаго, братскаго долга при отпѣваніи и погребеніи, на которомъ удостоился присутствовать и я, — то для каждого станетъ очевиднымъ, на сколько жизнь старицы Параскевы была — и трудна, и полезна и горька, и благочестива, и преисполнена любви къ ближнимъ, которые платили ей обоюдную любовь. Въ заключеніе, не могу умолчать и о томъ, что усопшая почтенная Параскева Ивановна послужила именно путеводнымъ указателемъ такого великаго свѣтила въ духовномъ мірѣ, каковъ глубокоуважаемый и достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. —

Такъ, во время знакомства моего *) съ о. Иоанномъ Сергіевымъ и старицей Параскевой Ивановной, вся моя семья страдала отъ различныхъ недуговъ. У меня былъ сильный, застарѣлый ревматизмъ во-всемъ тѣлѣ и чувствовалась нестерпимая боль въ головѣ, груди и ногахъ. Жена была какая-то разслабленная и не имѣла аппетита; дочь была блѣдна, худа, изнурена и таяла какъ свѣчка, изо-дня въ день. „Издавъ врачемъ много

Дорогой батюшка въ Леушинскомъ скиту, Ярославской губ. 1908 г., среди инокинь и почитателей.

имѣнія, и не можаху ни отъ единого же исцѣлѣти“ (Лук. 8, 43), — я обратился къ содѣйствію и совѣту старицы Параскевы, которая, укрѣпивъ мою вѣру въ силу молитвъ и ходатайство предъ Богомъ о. Иоанна, привезла его къ намъ на квартиру, при чемъ отецъ протоіерей, едва войдя въ комнаты, сказалъ, что день

*) Продолжаетъ разсказъ тотъ же г. Кудрявцевъ.

его посѣщенія да будетъ и днемъ исцѣленія моей семьи. Потомъ побесѣдовалъ съ нами, отслужилъ молебень и, благословивъ всѣхъ насъ, уѣхалъ. По отъѣздѣ дивнаго о. протоіерея, — какъ нѣкогда Апостоль Павелъ моментально прозрѣлъ при обращеніи своемъ ко Христу, — такъ и мы всѣ, постепенно укрѣпляясь силою его молитвъ, освободились отъ своихъ недуговъ, пользуясь и по настоящее время прекраснымъ здоровьемъ.

Г. Н. Тягуновъ, вмѣстѣ съ женою совершенно исцѣлились отъ своихъ болѣзней ногъ и головы, благодаря чудодѣйственнымъ молитвамъ любвеобильнаго пастыря и теплomu, родственному участию Параскевы Ивановны.

Кромѣ моей семьи и Тягуновыхъ, получили полное исцѣленіе, долгое время бесполезно пролѣчившись, слѣдующія лица:

Нѣкто, лежавшій долго и напрасно въ больницѣ, — отъ многолѣтней внутренней болѣзни; трактирщикъ — отъ ослабленія и ревматизма въ ногахъ; столяръ — отъ 7-ми лѣтней головной боли, не дававшей ему покоя ни днемъ, ни ночью; у него-же исцѣлилась долгое время неначинавшая ходить, больная отъ рожденія дочь; за тѣмъ, одинъ ремесленникъ и женщина исцѣлились отъ долголѣтней болѣзни сердца и головы.

Въ числѣ получившихъ полное исцѣленіе были такія лица, болѣзнь которыхъ самую медициною признавали неизлѣчимою. — Такъ, одинъ подрядчикъ плотничныхъ работъ, нынѣ уже умершій, 12 лѣтъ страдалъ грыжею, а двѣ женщины падучею болѣзнію, и всѣ трое совершенно исцѣлились отъ своихъ неизлѣчимыхъ — для чело- вѣка, но не для Бога — болѣзней.

Не менѣе достойно удивленія избавленіе одной жены маляра, отъ злого духа, которымъ она была одержима 12 лѣтъ, при чемъ не могла стоять въ церкви, неистово кричала и билась, и во время этихъ припадковъ бѣшенства, десять чело- вѣкъ не въ силахъ были ее удержать. Кто и что ни говори о несуществованіи будто-бы нынѣ

бѣсноватыхъ; но намъ извѣстно изъ сказаній святыхъ отецъ, что даже все видимое воздушное пространство переполнено злыми духами, которые имѣютъ свободный

Леувишскій женскій монастырь въ Ярославской губ., любимая резиденція дорогаго батюшки.

доступъ, въ разной степени и видахъ, вселяться и въ
каждаго изъ насъ, такъ что, если въ человѣкѣ не изобилуетъ благодать Святаго Духа, то въ немъ непремѣнно обитаетъ и господствуетъ духъ злобы поднебес-

ной (Ефес. 6, 12), — присутствіе котораго, для имѣющихъ очи — видѣть, можно всегда встрѣтить на каждомъ шагѣ. Такъ — сильный гнѣвъ, снѣдающій человѣка зависть, порабощеніе какою-либо страстію, отъ которой человѣкъ, при всемъ даже желаніи, не въ силахъ избавиться, — доказываютъ въ немъ обладаніе злымъ духомъ. И страдающіе-то такими духовно-нравственными недугами, а потомъ исцѣленные — и останавливаютъ на себѣ болѣе всего вниманія, такъ какъ въ этихъ случаяхъ — и своя воля, обыкновенно дерзновенная, совершенно безсильна, и всѣ медицинскія средства развѣваются, „яко прахъ, предъ лицомъ вѣтра“ (Псал. 17, 43). — Изъ числа страдавшихъ такими недугами было двое мужчинъ и двѣ женщины, при чемъ всѣ четверо, предаваясь сильному пьянству, вели распутную жизнь, отбились отъ всякаго честнаго труда, не имѣя даже дневнаго пропитанія и считались совершенно погибшими; но и всѣ же четверо вернулись на путь истины, полюбили честный трудъ и ведутъ трезвенную жизнь.

И всѣ эти исцѣленія и благотворенія нисошли по богоугоднымъ молитвамъ любвеобильнаго пастыря. А ключемъ, двигателемъ и путеводителемъ для всѣхъ этихъ, чаявшихъ движенія воды, была все таже приснопамятная и дивная по жизни старица Параскева Ивановна Ковригина.

Жена одного матроса, выданная не по взаимной любви за-мужъ, ненавидѣла своего мужа, не слушала увѣщаній ни родныхъ, ни знакомыхъ, и жизнь ей была лишь въ тягость. Такъ продолжалось два года, пока не привелъ ей Богъ познакомиться съ Параскевою Ивановною, которая, очень сочувственно отнесясь къ ея супружескому горю, посоветовала ей пригласить о. Іоанна Сергіева на квартиру. Добрый пастырь пріѣхалъ, отслужилъ молебенъ, назидательно побесѣдовалъ съ обоими супругами и предъ отъѣздомъ своимъ благословилъ ихъ, послѣ чего жизнь ихъ совершенно измѣнилась къ луч-

шему и они до сихъ поръ живутъ въ мирѣ, любви и согласіи. — А когда солдатка эта забеременила, то старица Параскева предрекла ей, что у нея родится сынъ и ея крестникъ, что въ точности вскорѣ и сбылось.

Однако, благотворныя дѣянія добраго протоіерея о. Іоанна Сергіева для многолюдной столицы составляли песчинку въ полѣ. И вотъ неутомимая и алчная до добродѣтели Ковригина, — считая слишкомъ ничтожною славу столь дивнаго пастыря, — съ силою всей своей энергіи двигаетъ благодарныя сердца получившихъ исцѣленія и другія блага по молитвамъ отца Іоанна — оповѣститъ обо всемъ этомъ вѣрующему православному міру чрезъ газеты, возложивъ всѣ хлопоты по этому дѣлу на меня съ Тягуновымъ.

И благодаря нашимъ хлопотамъ въ скоромъ же времени, самая популярная газета „Новое Время“, откликнувшись первою, 20 декабря 1883 года за № 2807, напечатала благодарственное заявленіе, которое передается здѣсь цѣликомъ, для вящаго удостовѣренія и назиданія желающимъ — на память потомству и въ вѣчную благодарность незабвенному о. протоіерею Іоанну Сергіеву и приснопамятной старицѣ Параскевѣ Ивановѣ.

Благодарственное заявленіе.

„Мы, нижеподписавшіеся, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ засвидѣтельствовать искреннюю душевную благодарность протоіерею Андреевскаго собора, что въ городѣ Кронштадтѣ, отцу Іоанну Ильичу Сергіеву, за оказанное намъ исцѣленіе отъ многообразныхъ и тяжкихъ болѣзней, которыми мы страдали и отъ которыхъ ранѣе не могла насъ исцѣлить медицинская помощь, хотя нѣкоторые изъ насъ по-долгу лежали въ больни-

цахъ и лѣчились у докторовъ. Но тамъ, гдѣ слабыя человѣческія усилія являлись тщетными, оказалась спасительною теплая вѣра во Всемогущаго Цѣлителя всѣхъ золъ и болѣзней, ниспославшаго намъ грѣшнымъ помощь и исцѣленіе чрезъ посредство достойнаго предъ Господомъ благочестиваго отца протоіерея; святыми и благотворными молитвами сего, такъ много заслужившаго предъ Верховнымъ Зиждителемъ всѣхъ благъ, подвижника, всѣ мы не только получили полное избавленіе отъ угнетавшихъ насъ недуговъ тѣлесныхъ, но нѣкоторые изъ насъ чудесно исцѣлились и отъ немощей нравственныхъ, безповоротно увлекавшихъ ихъ на путь порока и гибели, и теперь, укрѣпленные столь явнымъ знакомъ Божіяго къ нимъ милосердія, почувствовали силы оставить прежнюю грѣховную жизнь и пребывать болѣе твердыми на стези честнаго труда и богобоязненнаго поведенія. Считаая особенно полезнымъ для назиданія многихъ въ наше маловѣрное время заявить во всеобщее свѣдѣніе о такомъ видимомъ проявленіи неустанно пекущагося о грѣховномъ человѣчествѣ всеблагаго промысла Божія, — признаемъ неуклоннымъ долгомъ предъ лицемъ всѣхъ заявить свою глубокую благодарностъ столь много помогшему преподобному отцу протоіерею прося его и на будущее время не забывать насъ грѣшныхъ въ своихъ молитвахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь памятовать сами, сообщаемъ и для другихъ единственнѣйшій, преподанный намъ многодостойнымъ пастыремъ и исцѣлителемъ, при нашихъ къ нему обращеніяхъ, высоко вѣрующій спасительный совѣтъ — жить по Божіей правдѣ и какъ можно чаще приступать ко Св. Причастію“.

Вотъ что было напечатано въ „Новомъ Времени“ о благодатной и цѣлительной силѣ молитвъ достоуважаемаго и сильнаго предъ Богомъ молитвенника о. протоіерея Іоанна Сергіева; при чемъ подъ заявленіемъ были поименованы раздѣльно и 15 лицъ, которыя получили самыя исцѣленія и другія благодѣянія по молитвамъ

сего пастыря, съ объясненіемъ сущности самыхъ исцѣленій.

Въ 1884 году исполнилось тридцать лѣтъ служенія о. Іоанна Сергіева въ священническомъ санѣ. Приблизился день его Ангела—19 Октября и въ тотъ же день назначено было открытіе въ Кронштадтѣ дѣтскаго пріюта, подъ названіемъ „Ясли“. Восхотѣлось старицѣ Параскевѣ ознаменовать и сей торжественный день и почтить достославные, неутомимые труды Кронштадтскаго пастыря. Сообщила она завѣтную мысль кое-кому и скоро эта мысль стала дѣломъ,—не такъ, какъ при двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ, ибо о. Іоанна знала уже не одна столица и Кронштадтъ, да и Параскева Ивановна была усердно принята во многихъ домахъ С.-Петербурга.

Такъ, первымъ изъ крупныхъ жертвователей откликнулся на благое дѣло заводчикъ И. И. Кулагинъ, давшій 100 рублей. По совѣту Ковригиной, положили поднести о. Іоанну также наперсный крестъ по подпискѣ, смотря по усердію жертвователей. При сборѣ денегъ принимали участіе двѣ противоположныя партіи: одна вызывалась на сборъ сама, другую-же намѣтила для сбора старица Параскева; и первая партія, зараженная самолюбіемъ, не имѣла вовсе успѣха; за то у второй—добрыхъ жертвы дарствующихъ и благодарныхъ превзошли всякія смѣлыя ожиданія. Намѣревались поднести крестъ въ 700 рублей, а собрали 2000 руб.

Но при поднесеніи креста о. Іоанну, необходимо было, по принятому обычаю, произнести какую-либо привѣтственную рѣчь. Для усердно-любящихъ и твердо-вѣрующихъ нѣтъ преградъ. И старица, долго не думая и благословясь, обращается съ просьбою о составленіи рѣчи къ извѣстному въ столицѣ проповѣднику и магистру, отцу протоіерею Вознесенской церкви В. Я. Михайловскому, который, самъ благоговѣя предъ о. Іоанномъ, какъ истиннымъ и добрымъ пастыремъ,—съ радостнымъ удовольствіемъ исполнилъ нашу

просьбу, помянувъ въ рѣчи и доброе участіе Параскевы Ивановны въ прославленіи дивнаго пастыря, и въ познаніи его алчущими и жаждущими духовнаго совѣта и спасенія души. Однако, по зависти исконнаго врага нашего діавола, таковое упоминаніе старицы Параскевы въ рѣчи послужило яблокомъ раздора для предварительныхъ слушателей рѣчи, такъ какъ многіе, ослѣпленные духомъ презорства къ низшимъ себя по положенію, находили несомвѣстнымъ ставить рядомъ имя столь высокопочитаемаго и ученаго пастыря съ именемъ худородной и неученой старицы, сами не вѣдая того, что „буяя, немошная и худородная міра избра Богъ, да премудрыя и крѣпкая посрамить“ (1 Корин. 1, 27 и 28). И споръ былъ разрѣшенъ самимъ о. Іоанномъ, который, духовно сроднившись мыслями со смиренной подвижницей, напротивъ, благодарилъ за упоминаніе имени Параскевы Ивановны и требовалъ, чтобы имя ея было оставлено и непремѣнно произнесено въ рѣчи, которая и была отпечатана въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ 21 октября 1884 года за № 127, и содержаніе которой было слѣдующее:

„Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый Отецъ Протоіерей

Іоаннъ Ильичъ!

„Съ чувствомъ благоговѣнія, съ сыновней радостію какъ и всегда, предстоимъ предъ Вами и въ настоящія минуты. Привѣтствуя Васъ со днемъ Вашего Ангела отчистаго сердца, мы просимъ Господа, да продлитъ Онъ дивную, дорогую всѣмъ вѣрующимъ, жизнь Вашу на многія лѣта, во спасеніе Вашего духа, во освященіе, назиданіе и исцѣленіе обремененныхъ и грѣхами многими, недугами тяжкими. Настоящимъ днемъ мы пользуемся, чтобы выразить Вамъ свою благодарность и искреннее уваженіе къ Вамъ. Не тайна, что по Вамъ, добрѣйшій отецъ

нашъ, по вѣрѣ Вашей, дается благодать цѣлители недуговъ и язвы въ людяхъ. Не тайна, что Вашими молитвами, разслабленные укрѣпляются, болѣзни проходятъ, бѣсы прогоняются, унылые утѣшаются, семейства умиротворяются, благоденствіе въ жизни иныхъ водворяется, грѣшники законсѣлые вразумляются; оставившіе храмы, забывшіе покаяніе, на-долго погрязшіе въ безднѣ беззаконній — со слезами блуднаго сына возвращены Вашимъ вліяніемъ на лоно матери — церкви православной и ведутъ благочестивую жизнь. Вѣдомо, что Вы неустанно трудитесь во славу Божию, что притекающіе къ Вамъ съ вѣрою въ Бога и надеждою на Его помощь, при Вашемъ священномъ участіи и дѣйствіи, удостоиваются Божіимъ благословеніемъ. И Вы сами спѣшите на помощь всюду, по мѣрѣ Вашихъ силъ. И убогая хижина, и большіе, богатые дворцы видятъ Васъ, воздѣвающимъ преподобныя руки Ваши на молитвѣ о болящихъ. Вы желаете быть „всѣмъ вся, дабы всяко нѣкія спасти“. И по вѣрѣ Вашей бываетъ Вамъ. Черезъ Васъ вѣра въ православныхъ крѣпнетъ, невѣріе обличается, честь священства восстанавливается, слава Богу устами маловѣрныхъ возвѣщается, и вся церковь Христова радуется, что не оскудѣваетъ преподобный на землѣ, что Вы, любя Бога и ближняго всей душой, не ищете своихъ си. Говоримъ все это мы, не желая стѣснить Ваше смиреніе. Что-же намъ дѣлать, когда отъ избытка сердца уста не могутъ не глаголатъ, какъ не скрыла отъ людей о Вашей благочестности, близости къ Господу и единомысленная Вамъ душа старицы, рабы Божіей Параскевы. Простите намъ, благодѣтель нашъ, подвижникъ Божій, что мы осмѣлились предъ Вами изображать Васъ. Вѣруемъ, что не безъ борьбы, не безъ крестовъ и страданій течетъ и Ваша жизнь; видимъ, что многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе. Поэтому мы, благодарные Вамъ, въ единеніи духа съ Вами, не желая ни на минуту быть безъ Вашихъ молитвъ, просимъ Ваше Высокопреподобіе при-

нять отъ насъ, на память о нашей сердечной преданности къ Вамъ, сей святыи крестъ, любовію воздвигаемый, слезами радости орошаемый и благостнымъ Владыкою благословенный. Живите, пастырь нашъ добрый, долго-долго на славу Божию, во спасеніе ближнихъ. Мы вѣруемъ, что молитва Ваша много можетъ предъ Богомъ“.

По прочтеніи сей рѣчи возникъ опять споръ, такъ какъ многимъ желалось отпечатать ее въ газетахъ, по своему усмотрѣнію и съ искаженіемъ подлиннаго текста. Я при всей своей неучености, понимая истинный смыслъ рѣчи и дорожа его неприкосновенностію, былъ взволнованъ до такой степени, что, забывъ себя въ изступленіи, дерзновенно отстаивалъ интересы и о. Іоанна, и виновницы его прославленія — старицы Параскевы, — не соглашаясь выпустить изъ рѣчи ни одного знака препинанія. И только заступничество миролюбиваго пастыря рѣшило споръ въ мою пользу и рѣчь, поступившая въ мою собственность, была напечатана безъ малѣйшаго измѣненія.

Только два года послѣ этого привѣтствія прожила почтенная старица, умиленно слѣдя за дѣятельностію о. Іоанна, сорадуясь благопоспѣшности его молитвъ и силы его вѣры. И въ духѣ своемъ она предвидѣла еще большую славу о. Іоанна, ради прославляемаго имъ Спасителя, и въ послѣдніе мѣсяцы жизни своей часто говорила: „Какъ мнѣ хотѣлось бы прожить еще два годика, чтобы видѣть, какъ будутъ стекаться къ о. Іоанну Сергіеву тысячи людей и встрѣчать его, и провожать огромными толпами“.

Отецъ Іоаннъ Сергіевъ ежедневно навѣщаль болѣющую Ковригину, по своему обыкновенію бесѣдуя о Богѣ, о небѣ, о душѣ, о покаяніи и загробной жизни. Боязнь смерти не боялась: она къ ней измлада приготовилась, живя въ Богѣ и добрыхъ дѣлахъ — дѣвственницею и отходя къ Господу — невѣстою Христовою.

Кромѣ бесѣдъ съ о. Іоанномъ, котораго она пр

сила по смерти ея сказать въ назиданіе вѣрующимъ надгробное слово, и послѣ неоднократнаго отъ сего дивнаго пастыря приобщенія Св. Христовыхъ Таинъ, — старица Параскева все остальное время проводила въ богомысли, въ чтеніи и пѣніи псалмовъ, за которыми она и отдала душу Богу 24 Сентября 1886 года, — въ день памяти св. равноапостольной первомученицы Феклы, житію и апостольскимъ подвигамъ которой она всю жизнь свою старалась подражать.

Знаменательно, что о. Іоаннъ каждый разъ приходилъ на панихиду Ковригиной, говорилъ ей при гробѣ „здравствуй“, ибо твердо вѣровалъ, что она „дѣвица — не умерла, но спитъ“ (Матѣ. 9, 24).

Погребеніе Параскевы Ивановны было хотя и скромное, но слишкомъ многолюдное. Отдать ей послѣдній братскій долгъ, благодарность, благоговѣніе и вознести о ней молитвенную память собрались не только всѣ, знавшіе ее въ Кронштадтѣ почитатели, какъ благочестивую, какъ прозорливицу, но и изъ Петербурга пріѣхали многіе, оставивши свои обычныя, преимущественно торговыя занятія.

Такъ отошла ко Господу одна изъ современныхъ намъ подвижницъ, и въ мірѣ спасавшаяся, какъ голубица въ ковчегѣ Ноевомъ, и несомнѣнно своими дѣлами и мысленно спасавшаяся во Христѣ Иисусѣ. — Надъ ней въ точности исполнилось изреченіе св. Іоанна Богослова про самарянку Фотинію, что „отъ града того мнози вѣроваша въ Онъ, за слово жены свидѣтельствующія!“ (Іоан. 4, 39).

Да будетъ ей отъ насъ вѣчная благодарность за достойнѣйшаго отца протоіеря Іоанна Ильича Сергіева, а вѣчная память къ ея прозорливости, смиренію, терпѣнію и любви къ ближнему.

Богъ ее далъ намъ, дабы мы познали великое свѣтило духовнаго міра и теплаго молитвенника, — Богъ же и взялъ ее отъ насъ, дабы ходатайствовать предъ пре-

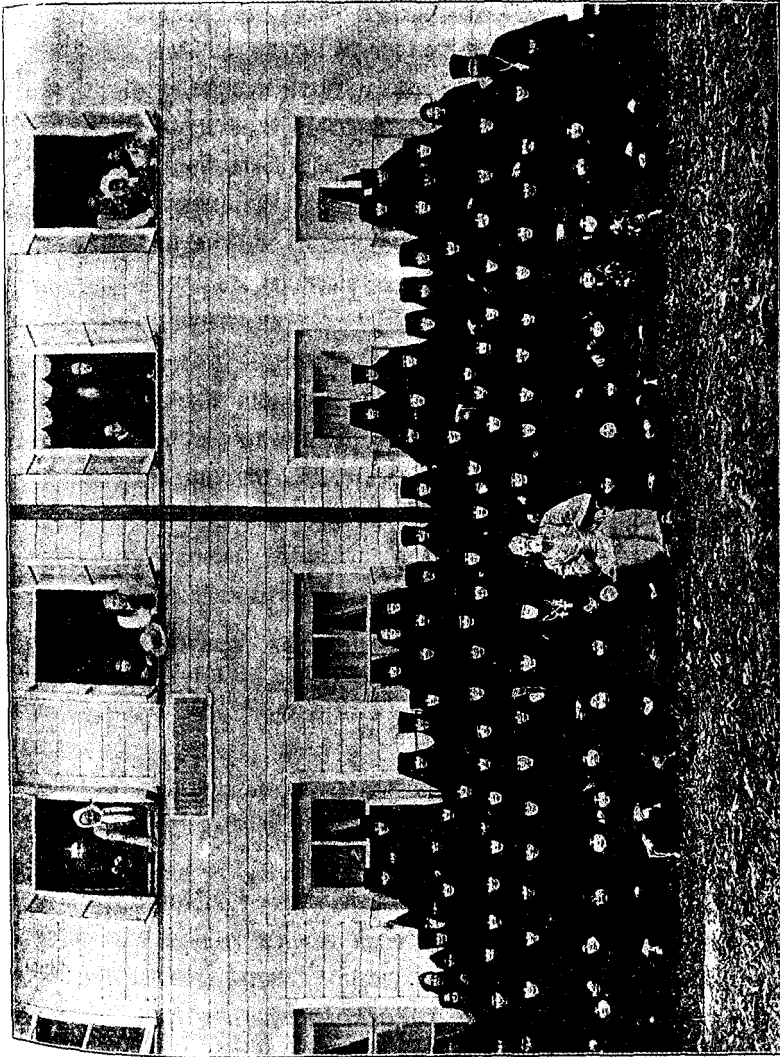
столомъ благодати о насъ недостойныхъ и обремененныхъ недугами душевными и тѣлесными.

Да будетъ-же имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

Слово, сказанное протоіереемъ Іоанномъ Ипичемъ Сергіевымъ на погребеніи дѣвицы Параскевы Ивановны Ковригиной въ церкви Александра - Невскаго при „Домѣ Трудолюбія“, въ Кронштадтѣ, 27 сентября 1886 года.

Не умре дѣвица, но спитъ, такъ сказалъ Падатель вѣка и дыханія на землѣ и Начальникъ общаго воскресенія изъ мертвыхъ человѣческаго рода, Господь Иисусъ Христосъ, когда Его ввели въ комнату, гдѣ лежала умершая дочь Іаира. Дѣвица не умерла, но спитъ, сказалъ Онъ, провидя побѣду свою надъ смертію, растлившею нашу природу и имѣвшее тотчасъ послѣдовать чудесное воскресеніе этой дѣвицы изъ мертвыхъ. Это же сказалъ бы Господь нашъ и теперь, если бы Онъ видимо пришелъ къ намъ и увидѣлъ сію умершую рабу Свою, Параскеву. Съ увѣренностію говорю это потому, что съ одной стороны и въ самомъ дѣлѣ смерть наша со времени воскресенія изъ мертвыхъ Господа Иисуса Христа поправа и стала сномъ, успокоеніемъ отъ трудовъ для всѣхъ, въ вѣрѣ и благочестіи пожившихъ и скончавшихся, и съ другой, и въ особенности, потому, что эта умершая почти всю жизнь провела такъ благочестиво и такъ благоплодно, что смерть ея, которую она предварила многократнымъ исповѣданіемъ и приобщеніемъ Св. Таинъ, Плоти и Крови Христовыхъ, дѣйствительно стала для нея утѣшеніемъ, сномъ упокоенія отъ трудовъ. И я уповаю, что духъ ея теперь радуется сложивъ съ себя брѣнную, тяжелую оболочку плоти и созерцанія Славы Лица Христова. И такъ, прими отъ насъ привѣтъ тебѣ, раба Божія Параскева, отъ всѣхъ

здѣсь собравшихся, съ переходомъ твоимъ въ страну
безсмертія и вѣчной жизни, который ты такъ всегда
желала, и если обрѣтешь дерзновеніе у Господа, помо-

Дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій среди инокинь Леушинскаго монастыря.

лись ему о насъ, странникахъ земныхъ, да и насъ сподобить перейти туда въ мирѣ, оправданными Его благодатью и Кровью. Незадолго до твоей кончины, ты

просила меня, раба Божія Параскева, сказать слово при провожденіи тебя въ другую жизнь, разумѣется, съ тѣмъ, чтобы собравшіеся проводить тебя получили назиданіе и утѣшеніе въ самой кончинѣ твоей. Правда не только жизнь твоя, но и смерть твоя для всѣхъ, знавшихъ тебя, весьма назидательна и поучительна. Ты своимъ словомъ и примѣромъ многихъ привлекла къ Святой Церкви и благочестивому житію: многихъ научила чаще исповѣдываться и пріобщаться Святыхъ Таинъ для укрѣпленія въ Христіанской жизни. И скончалась ты мирно и назидательно, съ молитвою на устахъ и въ твердомъ упованіи на милость Божию къ тебѣ и по смерти. Ты не боялась смерти: ты торжествующимъ духомъ встрѣтила ее, какъ благовѣстницу Божию.

Прими же отъ насъ, какъ послѣднюю тебѣ дань, сіи погребальныя моленія и пѣніе. Да водворитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ, откуда отбѣгаетъ болѣзнь, печаль и воздыханіе. Аминь.

Празднованіе 35-лѣтія священства протоіерея
о. Іоанна Ильича Сергіева.

1855 — 1890 г.

„И славу, которую Ты далъ Мнѣ,
Я далъ имъ“.

(Іоан. 17, 22).

Еще съ вечера 11 декабря 1890 г., Кронштадтъ представлялъ собою необычайную по многолюдству картину. Всѣ гостинницы были переполнены, такъ что не представлялось ни малѣйшей возможности достать помещеніе. Что же, спрашивается, собрало сюда такую массу народа? — Не чествованіе общественнаго дѣятеля, не чествованіе науки, не сановника какого-нибудь, а чествованіе священнослужителя, протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, прослужившаго на поприщѣ священства 35 лѣтъ.

Чествованіе о. Іоанна началось еще наканунѣ въ Андреевскомъ соборѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое совершалъ онъ самъ, въ сослуженіи всего мѣстнаго причта и многочисленнаго духовенства, среди котораго присутствовалъ синодальный миссіонеръ іеромонахъ Арсеній. По прочтеніи канона, отецъ Іоаннъ произнесъ пространную, прочувствованную проповѣдь о высотѣ священническаго сана. Соборъ былъ освѣщенъ по пасхальному и народу собралось не менѣе, чѣмъ въ пасхальную заутреню. Утреня и ранняя литургія 12 декабря, были совершены въ церкви „дома трудолюбія“ іеромонахомъ о. Геннадіемъ. Въ 10 часовъ, въ Андреевскомъ соборѣ началась поздняя литургія. Снова многолюдная толпа наполнила соборъ, причемъ, однако, порядокъ и благочиніе не были нарушены. Божественную литургію совершалъ самъ отецъ Іоаннъ, въ сослуженіи причта и многочисленнаго духовенства, въ томъ числѣ, пріѣхавшаго ночью, протоіерея В. Я. Михайловскаго, и съ протодіакономъ мѣстнаго собора В. В. Полетаевымъ. Послѣ запричастнаго стиха, отецъ Іоаннъ сказалъ прочувствованное слово, которое мы приводимъ здѣсь безъ всякихъ выпусковъ и сокращеній.

„Что значить, возлюбленные братія и сестры, это необычное въ будничныи день торжественное собраніе ваше въ этомъ святомъ храмѣ, посвященномъ имени первозваннаго апостола Христова? Что собрало васъ въ этомъ святилищѣ? Не обинуясь скажу, что васъ соединила и собрала вѣра и любовь ваша къ Богу, а послѣ Бога и ко мнѣ, какъ служителю Его. По невыразимой милости Господа Бога ко мнѣ грѣшному, и по безмѣрному Его долготерпѣнію, мнѣ суждено дожить до дня, въ который исполнилось тридцать пять лѣтъ служенія моего въ санѣ священника при этомъ храмѣ. Вы, по снисходительной любви своей ко мнѣ, сочли не бесплоднымъ для церкви Божіей и для васъ этотъ не малый кругъ времени и пришли вмѣстѣ со мною возблагодарить Творца временъ за несчетныя милости Его ко мнѣ и къ вамъ, явленные

въ теченіе столькихъ лѣтъ чрезъ мое посильное служеніе Господу и вамъ, и просить продолженія ихъ въ будущемъ.

Итакъ, сегодня у насъ скромное торжество въры Церкви, торжество священства, пастврства и паствы, торжество братскаго единодущія и христіанской любви. Значить, и на нашемъ дворѣ праздникъ, по присловію русскому. Слышимъ или читаемъ часто о праздникахъ разныхъ учреждений, о праздникахъ людей науки, искусства и разныхъ общественныхъ служеній, а нынѣ праздникъ церковный. Благодарю всѣмъ сердцемъ, всѣмъ существомъ моимъ Господа за Его милости ко мнѣ, а вамъ всѣмъ мой сердечный поклонъ за братскую во Христѣ любовь. Вы въ лицѣ моемъ воздаете честь священному сану, коимъ почтила благодать Христова подобныхъ вамъ, немощныхъ по природѣ людей, въ томъ числѣ и меня. Честь, воздаваемая вами мнѣ нынѣ, восходитъ къ Самому вѣчному Первосвященнику, Господу нашему Иисусу Христу, за насъ свитившему Себя и принесшему Самого себя въ жертву за насъ Отцу Своему небесному; ибо священство мое и всѣхъ освященныхъ есть Христово священство: истинный, вѣчный священникъ одинъ Христосъ, и въ лицѣ нашемъ священствуетъ Онъ Самъ, вѣчный Первосвященникъ по чину Мелхиседекову. Христе Боже, Ты Самъ прослави прославляющихъ насъ, Твоихъ священниковъ на землѣ; а намъ, священникамъ, даруй благодать достойно проходить нынѣшнее служеніе священства и самимъ всегда освящаться и другихъ освящать и спасать данной намъ благодатью!

Вы собрались, возлюбленные братія, почтить меня недостойнаго дарами и похвалами. Благодарю сердечно за эти священные дары (разумѣю иконы и хоругви святую), а похвалу вашу какъ я приму? Я, по слову поставленію Христову, есмь рабъ непотребный, сдѣлавшій только то, что должно было сдѣлать, при посе-

біи благодати, данной мнѣ Господомъ. Да и сдѣлалъ ли я все, что долженъ былъ сдѣлать? По совѣсти скажу — нѣтъ: много недоставало въ моемъ служеніи по внутреннему человѣку, и вообще служеніе мое было не безъ недостатковъ. Мой долгъ сознавать это и просить снисхожденія къ моимъ недостаткамъ и милости у Господа, да и у васъ снисхожденія къ моимъ немощамъ. Но желаю всѣмъ сердцемъ святости и совершенства и буду всѣми силами, съ помощью Божіею, стремиться къ исправленію и совершенству, ибо намъ сказано: будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (МѠ. 5, 48)⁴.

Сильное впечатлѣніе произвела эта рѣчь, сказанная не по-ораторски, но тепло и задушевно.

Послѣ молебна, на который вышли 31 священникъ и 6 діаконовъ, начались подношенія и чтеніе привѣтственныхъ адресовъ. Первыми поздравляло юбиляра духовенство собора, во главѣ съ настоятелемъ П. В. Трачевскимъ, преподнесшее ему дорогую икону съ изображеніемъ св. Андрея первозваннаго и св. Іоанна Рыльского, причемъ священникомъ собора П. А. Клепачевскимъ было сказано сердечное слово, которое мы приводимъ полностью.

„Ваше высокопреподобіе, отецъ Іоаннъ!

Нынѣ исполнилось 35 лѣтъ со дня рукоположенія твоего во іерея къ соборному храму св. апостола Андрея первозваннаго въ г. Кронштадтѣ. Премудрый Раздаятель жребіевъ человѣческихъ не втуне даровалъ тебѣ въ удѣлъ священничествовать и учить словомъ и примѣромъ жизни, во первыхъ, въ храмѣ, посвященномъ имени первоверховаго Апостола, предрекшаго отечеству нашему славное будущее въ успѣхахъ вѣры и благочестія, во вторыхъ, въ городѣ, исторически и пространственно отрѣшенномъ отъ мѣстъ, въ которыхъ, въ силу апостольскаго пророчества, возсіяла слава угодниковъ Божіихъ. Смирненнымъ Божиимъ іереемъ пришелъ ты въ городъ

сей къ святому храму сему и сталъ священствовать и учить не въ убѣдительныхъ словахъ человеческой премудрости (1 Кор. 2, 5), но въ простотѣ искренней вѣры во всемогущую благодать Божию, сила которой въ немощахъ совершается и оскудѣвающая восполняетъ. Въ такой простотѣ твоей вѣры и благочестія шли долгіе и долгіе годы твоей живой, неусыпной пастырской, законоучительской и общественной дѣятельности; — годы, исполненные и радостей, и скорбей, возстанія и паденія духа, надежды на успѣхъ проповѣдуемой тобою вѣры въ Бога и любви къ ближнему, годы борьбы какъ съ собственными немощами, такъ и съ черствостью и загрубѣлостью сердець, обращаемыхъ тобою къ Богу, людей; они шли до дня, когда слава твоихъ ежедневныхъ, ежеминутныхъ молитвенныхъ и дѣятельныхъ подвиговъ — стала достояніемъ сердець всѣхъ вѣрующихъ сыновъ Россіи. И вотъ городъ, такъ одиноко стоящій и исключительно служащій военнымъ и коммерческимъ дѣламъ, благодаря твоему обитанію въ немъ, дѣлается предметомъ религіознаго вниманія и источникомъ религіозно-нравственныхъ утѣшеній — въ такой степени, что храмъ нашъ, при тебѣ расширенный и не безъ твоего участія украшенный, нынѣ не можетъ вмѣстить всѣхъ людей, въ сердцахъ которыхъ, быть можетъ, въ первый разъ возжена тобою искра вѣры въ Бога и пробуждается потребность спасенія. Не даромъ ты 35 лѣтъ славословилъ Апостола, предрекшаго славу вѣрѣ Христовой въ отечествѣ нашемъ. Прими же отъ насъ, твоихъ сослужителей по времени и мѣсту, но слабыхъ и немощныхъ сотрудниковъ по подвигамъ твоимъ, сію св. икону, въ знакъ нашего глубокаго почтенія къ особѣ твоей, и дали Пастыреначальнику, да даруетъ и намъ немощнымъ силы къ достойному прохожденію служенія Ему и достиженію единаго на потребу спасенія себя и своихъ пасомыхъ.

О. Іоаннъ со слезами на глазахъ благодарилъ св. ихъ сослуживцевъ.

Великій праведникъ и чудотворецъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Затѣмъ отъ Андреевскаго попечительства, Думы и почитателей была поднесена серебряная хоругвь, предназначенная для церкви, строящейся на родинѣ отца Иоанна, причѣмъ былъ прочтенъ привѣтственный адресъ слѣдующаго содержания:

„Высокочтимый отецъ Иоаннъ, милостивѣйшій пастырь!

Свѣтлый и радостный для насъ юбилей 35-лѣтняго вашего служенія святъ Церкви, Царю и Отечеству собралъ въ нашъ городъ тысячи вашихъ почитателей со всѣхъ концовъ Россіи.

Но это незначительная капля предъ тѣмъ подавляющимъ и одному Богу извѣстнымъ числомъ вами возрожденныхъ духовныхъ чадъ, которыя разсѣяны по всему лицу земли русской, ея городамъ и весямъ, и для которыхъ вашъ юбилей — ихъ духовное торжество. Здѣсь видимъ только слабое представленіе, сравнительно съ безчисленнымъ сонмомъ и живущихъ и отошедшихъ уже свидѣтелей, предъ Богомъ и людьми, тѣхъ благодатныхъ даровъ и дѣлъ милосердія, которые излиты вами на насъ и на нихъ изъ неизчерпаемаго источника вашей любви и состраданія къ скорбямъ и немощамъ людскимъ!

На этомъ духовномъ пиру вашей вѣры и несокрушимаго упованія въ силу искупительныхъ заслугъ нашего Спасителя, когда всѣ присутствующіе и отсутствующіе слились словно въ одинъ незримый хоръ благоговѣнія къ своему „пастырю доброму“, — въ эту-то торжественную минуту примите выраженіе безпредѣльной благодарности и беззавѣтной любви отъ вашей родной паствы, Кронштадтскаго прихода св. Андрея первоозваннаго, въ лицѣ вами созданнаго Андреевскаго приходскаго попечительства.

Множество изъ присутствующихъ здѣсь въ храмѣ — ваши духовныя чада съ первыхъ дней вашего пастырства. Многіе были съ вами и около васъ въ дни одиночества, въ дни вашихъ скорбей и трудовъ, когда премудрость Божія, возводя васъ незримо по степенямъ ду

ховныхъ даровъ и внутреннихъ откровений, вела васъ долгою годиною испытаній, переплавляя сокровища сердца вашего, какъ безцѣнное золото въ горнилѣ страданій и искушеній—въ сосудъ себѣ избранный и честный! Въ эти минуты, когда вы еще здѣсь, на землѣ, увѣнчиваетесь, словно блестящимъ вѣнцомъ данью славы, благоговѣнія и благодаренія за ваши добрыя дѣла,— примите отъ насъ, вашихъ пасомыхъ и почитателей эту хоругвь, сооруженную для храма, воздвигнутаго на мѣстѣ вашего рожденія, и да станетъ она вѣчнымъ свидѣтельствомъ грядущимъ поколѣніямъ беззавѣтной любви къ своему „пастырю доброму“ родной его паствы и ея благоговѣнія къ величію 35-лѣтняго всенароднаго, неустаннаго его подвига священства!

Здѣсь же, въ Кронштадтѣ, ваше служеніе скорбящимъ и безпомощнымъ; вашъ непримѣрный подвигъ милосердія, нищелюбія; ваше дѣло призьрѣнія сиротъ, воспитанія и образованія дѣтей; ваша проповѣдь труда и благочестія... короче: ваше имя и евангельскій духъ служенія запечатлѣны на вѣки въ дѣятельности излюбленнаго вами „Дома трудолюбія“, въ его храмѣ и многочисленныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и въ сердцѣ вашемъ вы найдете слѣды воспоминанія безкорыстной любви и несокрушимой преданности вамъ все тѣхъ же прежнихъ соработниковъ, вашихъ членовъ совѣта попечительства, которые дружно и единомысленно стоятъ здѣсь, сомкнувшись подъ сѣнью сей священной хоругви“.

Адресъ покрытъ множествомъ подписей.

Вслѣдъ за симъ привѣтствовалъ отца Іоанна протоіерей В. Я. Михайловскій отъ лица петербургской братіи.

Священникъ Ф. Н. Орнатскій съ депутаціей „отъ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ поднесъ привѣтственный адресъ въ роскошномъ бархатномъ переплетѣ.

Вотъ что говорило это Общество:

„Ваше высокопреподобіе, досточтимый отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ провидя и начертывая будущее служеніе святыхъ апостоловъ и преемниковъ ихъ, пастырей Церкви, дѣлу спасенія людей, называлъ ихъ, солию земли, свѣтомъ міра, городомъ, стоящимъ на верху горы (Матѳ. 5, 13—14). Такое высокое назначеніе вполнѣ оправдали святые апостолы, носители высшихъ дарованій Святаго Духа. Но ихъ служеніе и нынѣ продолжается въ Церкви: Господь Богъ и изъ среды преемниковъ св. апостоловъ, въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ владычества Своего, выводитъ на ниву жизни христіанской чрезвычайныхъ дѣятелей.

Къ числу ихъ несомнѣнно принадлежите вы, достойнѣйшій членъ Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.

Такъ во времена древнія изъ среды народа Израилева Господь Богъ воздвигалъ чрезвычайныхъ служителей, исполнителей воли Его, сообразно съ нуждамъ того или другого времени жизни народа Божія.

А въ чемъ нуждаются люди нашего времени, сбившіеся и сбивающіеся съ пути истиннаго, въ особенности среди условій городской жизни?

Именно въ томъ единомъ на потребу, по слову Христову (Лук. 10, 42), что сдѣлалось достояніемъ вашей души и служить прославленію въ человѣческой немощи вашей величія Божія: въ вѣрѣ, выраженіи которой служитъ горячая молитва къ Богу, и въ благодѣтельности правою рукою, чтобы о томъ не знала лѣвая рука. Источникомъ, изъ котораго вы научились этимъ христіанскимъ добродѣтелямъ, было святое Писаніе, съ дѣтства вами высоко цѣнимое, а въ школьнѣйшей жизни глубоко и сердечно изученное, которое все божедуховенно и полезно для наученія, для обрѣтенія

ченія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тим. 3, 16). Этотъ-то источникъ откровенія Божія, какъ оно понимается и проповѣдуется отцами и учителями святой Церкви православной, вы не перестаете указывать народу, какъ единый источникъ воды живой, текущей для людей въ жизнь вѣчную. По этой сторонѣ своей дѣятельности вы, досточтимый юбилляръ,—истинный членъ столично-религиозно-просвѣтительнаго Общества, которое со времени своего возникновенія, девять слишкомъ лѣтъ тому назадъ, съ радостію и назиданіемъ для всѣхъ своихъ членовъ слѣдитъ за вашею плодотворною дѣятельностію. Вотъ уже 35 лѣтъ вы съ несокрушимою вѣрою въ Бога, съ горячею молитвою къ Нему и рукою, неоскудѣвающею въ помощи ближнему, служите подлинно солию, предохраняющею отъ нравственной порчи и сохраняющею для царствія небеснаго тѣ тысячи русскихъ людей, которые со всѣхъ сторонъ нашей необъятной родины и лично, и заочно обращаются къ вамъ.

35 лѣтъ вы, какъ чистая свѣча, возженная всемогущею десницею Всевышняго, ежедневно горите въ молитвѣ предъ престоломъ Агнца непорочнаго, закалаемаго за грѣхи міра, ходатайствуя предъ Нимъ за нищихъ духомъ, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ правды, обремененныхъ жизнію, притекающихъ къ вамъ съ просьбами о назиданіи, утѣшеніи и поддержкѣ. 35 лѣтъ вы, точно городъ на верху горы стояй, влечете къ себѣ, а отъ себя и на путь добродѣтели и далѣе—къ городу Великаго Царя, Іерусалиму небесному, всѣхъ искателей спасенія...

Да будетъ-же благословенно въ васъ и чрезъ васъ имя Господне!

Привѣтствуя васъ въ настоящій юбилейный день, досточтимый отецъ Іоаннь, совѣтъ „Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ молитъ Господа Бога, да сохранитъ Онъ васъ

Своею благодатію во здравіи и крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ на многіе и многіе годы во славу Своего пресвятаго Имени, въ созиданіе Святой своей Церкви, на благо людямъ, нуждающимся въ примѣрѣ вашей вѣры, въ молитвенной вашей помощи, а часто и въ помощи матеріальной“.

Прочитано было слѣдующее привѣтствіе редактора „Русскаго Паломника“ А. И. Поповицкаго:

„Мм. гг. Каждому изъ насъ извѣстно, что нашему высокочтимому юбиляру всѣми и повсемѣстно присвоено наименованіе Кронштадтскаго. Многіе не знаютъ ни отчества его, ни фамиліи. Для всѣхъ онъ—отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Почему? конечно, потому, что мѣсто его постоянного пребыванія и служенія находится здѣсь, въ этой первоклассной морской цитадели, такъ гостеприимно отворившей намъ сегодня свои двери. Нечего говорить, что всѣ мы, внѣ-кронштадтскіе жители, завидуемъ нашимъ славнымъ кронштадтцамъ. Они могутъ намъ сказать: у васъ отецъ Іоаннъ только дорогой гость, а у насъ онъ свой, потому что онъ кронштадтскій. Но позвольте, господа; я хочу сказать, что, несмотря на это наименованіе, отецъ Іоаннъ и нашъ, нашъ всецѣло такъ же, какъ и вашъ. Я хочу понимать это наименованіе въ томъ же смыслѣ, въ которомъ нѣкоторые наши герои и дѣятели получили наименованіе Рымникскаго, Смоленскаго, Амурскаго.

Дѣйствительно, Кронштадтъ — это мѣсто доблестныхъ подвиговъ отца Іоанна, мѣсто его нравственныхъ завоеваній и побѣдъ. Здѣсь, въ продолженіе своей 35-лѣтней дѣятельности, онъ воспиталъ нѣсколько поколѣній русскихъ юношей, внушивъ имъ высокія нравственно-религіозныя правила. Здѣсь онъ совершилъ величайшіе подвиги христіанской благотворительности, едва ли гдѣ практиковавшіеся въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ. Здѣсь онъ приучилъ всѣхъ и каждого искренно и горячо молиться, сердечно и пламенно каяться, рѣшительно

твердо выступать на путь добра и правды. Здѣсь, наконецъ, при неоднократныхъ знаменіяхъ всемогущества Божія, орудіемъ которыхъ избралъ его Богъ, онъ всегда съ настойчивостью указывалъ, что эти знаменія составляютъ плодъ вѣры тѣхъ, на комъ они обнаружилась, и, такимъ образомъ, мало-по-малу, посеивалъ въ нихъ сѣмена такой добродѣтели, въ которой особенно нуждается нашъ современный вѣкъ.

Но, совершивъ все это здѣсь, отецъ Іоаннъ не замкнулся въ тѣсный кружокъ небольшого города, и воды, окружающія здѣшній островъ, неотрѣзали отца Іоанна отъ остальной Россіи. Какъ герои Смоленскіе, Забалканскіе и Амурскіе своими подвигами оказали величайшія услуги всему отечеству, такъ и герой Крон-

Членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

штадтскій, расширяя свои нравственныя завоеванія далеко за предѣлы Кронштадта, является духовнымъ воспитателемъ и вождемъ для всѣхъ о немъ слышавшихъ, для всѣхъ его призывающихъ. Его пастырскія наставленія и нравственно - религиозные уроки,

здѣсь преподанные; примѣръ безустанной пастырской дѣятельности, совершающейся здѣсь; высокіе образцы христіанской благотворительности, первымъ предметомъ которой служили кронштадтскіе бѣдняки,—все это находить отзвукъ во всѣхъ русскихъ сердцахъ и, воспринятое искренне, не можетъ не принести сторицею своего плода; а то малое въ началѣ зерно вѣры, которое онъ посеивалъ здѣсь, развѣ не можетъ разрастись въ великое дерево, кото-

рое листьями своими покроетъ всю русскую землю? По крайней мѣрѣ объ этомъ молится отецъ Іоаннъ, и мы знаемъ, что Богъ слышитъ его молитву.

Можно было бы удивляться необычайному обаянію, которое повсемѣстно окружаетъ о. Іоанна, но не мы, господа, станемъ удивляться ему. Есть ли здѣсь хоть одинъ человѣкъ, который бы не зналъ, что всюду, гдѣ является отецъ Іоаннъ,—разсѣвается мракъ, утихаетъ горе, покрывается нужда? Его кроткій и полный любви къ ближнимъ взоръ проникаетъ въ самую глубь всякаго сердца, ярко освѣщаетъ, темные закоулки духовной природы каждаго изъ насъ, уничтожаетъ въ ней всякіе недоумѣнія и страхи, проливаетъ цѣлебный бальзамъ въ истерзанную душу, ободряетъ и утѣшаетъ страждущихъ и скорбныхъ. Кто изъ обращающихся къ нему уходилъ безъ облегченнаго сердца, безъ восстановленнаго спокойствія духа, безъ радости или надежды? И все это совершается безъ всякой искусственности, все такъ сердечно и просто!

Такія свойства и дѣйствія отца Іоанна могутъ ли оставаться безъ обаятельнаго вліянія на всѣхъ его окружающихъ, на всѣхъ, кто о немъ слышалъ? Вотъ почему сотни и тысячи народа стекаются всюду, гдѣ появляется отецъ Іоаннъ. Всякому хочется получить отъ него благословіе, взглянуть на него, прикоснуться къ его одеждѣ. Каждый изъ насъ, господа, видѣлъ и знаетъ это. Да и нынѣшнее наше собраніе не доказываетъ ли всероссійскаго обаянія и значенія о. Іоанна?

Не видимъ ли мы здѣсь, что на 35-лѣтній юбилей его пастырскаго служенія откликнулась чуть не вся Россія, и что сюда прибыли почитатели его отовсюду, откуда только возможно было прибыть, а пункты отправления привѣтствій ему захватили огромный районъ нашего отечества. Не правда ли же, господа, что о. Іоаннъ не только кронштадтскій, но и всерусскій; и не правды ли вы знаете ли вы вполне умѣстнымъ поднять бокаль за здравіе

ровѣ отца Іоанна отъ лица всѣхъ русскихъ людей!“...

Отъ города Харькова, который нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтилъ о. Іоаннъ, былъ поднесенъ адресъ г. Жевержеевымъ съ депутаціей и роскошное на престольное евангеліе стоимостью болѣе тысячи рублей.

Сборщикомъ, посѣщающимъ Кронштадтъ, іеромонахомъ о. Палладіемъ, было поднесено небольшое евангеліе въ бархатномъ переплетѣ и сказано нѣсколько безыскусственныхъ, но искреннихъ словъ.

На всѣ привѣтствія о. Іоаннъ выражалъ задушевную благодарность.

Послѣ этого, торжество было перенесено въ церковь городской думы, куда перешелъ и юбиляръ со всѣмъ духовенствомъ. Тамъ прежде всего совершили краткое молебствіе, затѣмъ начались подношенія отъ города. Городской голова г. Шибунинъ поднесъ адресъ отъ мѣстной думы. „Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ неправды, личныхъ интересовъ,—читалъ городской голова,—ваше 35-лѣтнее безкорыстное служеніе ближнимъ является подвигомъ, предъ которымъ невольно преклоняешься“. За симъ слѣдовали депутаціи: отъ моряковъ съ комендантомъ адмираломъ Брылкинымъ во главѣ, который прочелъ адресъ, и мѣстной гимназіи, съ директоромъ ея г. Козеко во главѣ, произнесшимъ рѣчь; а бывший ученикъ отца Іоанна, нынѣ преподаватель гимназіи, г. Софроновъ, въ прекрасной рѣчи выразилъ ему сердечную благодарность за свое воспитаніе.

Далѣе слѣдовали депутаціи: отъ „Общества спасенія на водахъ“, отъ редакціи „Кронштадтскаго Вѣстника“, отъ ночлежныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ (г-нъ Аристовъ и докторъ Н. Н. Дворяшинъ; послѣднимъ былъ прочитанъ адресъ и поднесена икона Спасителя, купленная, какъ высказалъ д-ръ Дворяшинъ, на деньги ночлежниковъ), отъ Андреевскаго приюта (поднесены шитые золотомъ воздухи, пелена и проч.), и много дру-

гихъ, такъ что чтеніе привѣтствій и представленія продолжались болѣе часа.

Затѣмъ всѣ депутаціи и приглашенныя лица направились въ зало городской думы, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ. Первый тостъ былъ провозглашенъ о. Іоанномъ за Государя Императора, послѣ чего начались безконечныя тосты и рѣчи. Первымъ говорилъ отъ лица города городской голова г. Шебунинъ, послѣ него протоіерей В. Я. Михайловскій; бывший городской голова Н. Волковъ сказалъ тенденціознаго характера рѣчь, но лучшую рѣчь произнесъ священникъ Ф. Н. Орнатскій.

Вотъ эта рѣчь, которую мы проводимъ безъ всякихъ сокращеній:

„По словамъ отца Іоанна въ сегодняшней проповѣди, его юбилейное торжество есть праздникъ паствы. И дѣйствительно, оно во всѣхъ своихъ моментахъ: и въ соборѣ, и въ думской церкви, и въ этой обѣденной залѣ брызжетъ чувствами одушевляющей всѣхъ насъ любви къ доброму пастырю. Пожелаемъ же, Господа, чтобы святое единеніе пастыря съ пасомыми съ этого конечнаго пункта нашей родины — изъ Кронштадта, распространилось по всей русской землѣ, изъ конца въ конецъ ея. Пастырство, по словамъ о. Іоанна, есть выраженіе великаго служенія Господа нашего Иисуса Христа. Пожелаемъ же, чтобы русское православное пастырство, возглавляемое единымъ великимъ Пастыреначальникомъ, по примѣру отца Іоанна, соединило всѣхъ русскихъ людей во единое стадо, — „да будетъ едино стадо и единъ Пастырь“.

Тостъ о. Ф. Н. Орнатскаго вызвалъ большое оживленіе именно потому, что предъ умственнымъ взоромъ всякаго онъ открывалъ широкія перспективы, возможные для осуществленія, при слѣдованіи со стороны пастырей примѣру о. Іоанна.

Н. Н. Волковъ (бывшій городской голова) привѣтствовалъ почтеннаго пастыря слѣдующею рѣчью:

„Мм. гт.! Сегодня, на склонѣ нашего 19-го вѣка, вѣка невѣрія и себялюбія по преимуществу, когда гордый человѣческій умъ, напыщенный своими великими открытіями, стремится занять первенствующее мѣсто и властно требуетъ себѣ и только себѣ поклоненія, толпы людей со всѣхъ концовъ Россіи пришли къ намъ, въ Кронштадтъ, привѣтствовать не великаго дѣятеля ума, не именитаго государственнаго мужа, а скромнаго служителя алтаря Господня, 35 лѣтъ словомъ и дѣломъ проповѣдывавшаго любовь къ ближнимъ, притомъ какъ бы протестуя противъ притязанія ума; они сошлись къ намъ, на сегодняшнее торжество въ честь великаго сердца и великой любви христіанской, въ такомъ подавляющемъ числѣ, въ какомъ никогда, ни при какихъ юбилеяхъ не сходились. И эти толпы правы. Любовь христіанская, любовь къ ближнему есть то зиждательное, связующее начало, тотъ цементъ, которымъ скрѣпляются всѣ отдѣльныя постройки ума человѣческаго, безъ животворнаго вѣянія котораго распадаются онѣ въ мертвенномъ безсиліи; любовь христіанская есть сама истина, правда, воплощенная въ дѣлахъ; великому сердцу, слѣдовательно, какъ носителю ея и довлѣетъ преимущественное поклоненіе. Намъ русскимъ такое чествованіе любвеобильныхъ дѣлъ должно быть особенно дорого, такъ какъ мы, отставшіе въ умственномъ развитіи отъ остальной Европы, безъ всякой похвальбы можемъ сказать, что всегда превосходили ее въ дѣлахъ сердца и любви; только воодушевленные ею, съ Христомъ въ душѣ, въ силу могучей любви къ родинѣ и Престолу, составляющей одно изъ проявленій ея, сплоченные ею, могли мы побѣдоносно перенести такое бѣдствіе, какъ татарское иго, можемъ мириться съ окружающею насъ бѣднотою. Да не подумаютъ, однако, здѣсь присутствующіе, что противопоставляя любвеобильность русскаго сердца западному раціонализму и формализму, я вижу въ ней залогъ неподвижности и за-

стоя. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ; тотъ, кто такъ думаетъ о русскомъ сердцѣ, тотъ уже клеветаетъ на него. Напротивъ того, вслѣдствіе своей мягкости, терпимости, оно доступно каждому благому ученію, но для cadaго изъ нихъ оно есть и будетъ тѣмъ очищающимъ горниломъ, черезъ которое только и могутъ проникнуть къ намъ всѣ великоумственныя работы Запада. Словомъ, русскому сердцу всегда любо было торжество духа надъ мертвою формою, что и составляло его силу. И вотъ одинъ изъ воплотившихъ въ себѣ эту народную идею присутствуетъ среди насъ. Такъ, безъ шума, со смиреніемъ, не облакая ни въ какія поражающія своей внѣшностью формы, дѣлалъ онъ въ теченіе 35-ти лѣтъ свое любвеобильное дѣло. Временами тяжело, очень тяжело приходилось ему: его не понимали, въ немъ видѣли незваннаго учителя, обличающаго своими дѣлами другихъ, его осуждали, злословили; но онъ, какъ русскій человѣкъ, не озлоблялся на своихъ недруговъ, своихъ гонителей; съ Христомъ въ душѣ, съ прощеніемъ на устахъ, воспламеняемый божественной искрой, онъ шелъ все впередъ по разъ намѣченному пути, не останавливаясь, не уступая, и — побѣдилъ. Сегодня кругомъ его уже нѣтъ недруговъ, есть только одни друзья и почитатели: онъ сдѣлался предметомъ народнаго обожанія. Какой умиротворяющій, обнадеживающій въ печали, въ несчастіи примѣръ являетъ собою даже эта внѣшняя сторона жизни досточтимаго юбиляра. При этомъ воспоминавъ невольно сама собою поднимается заздравная чаща невольно вырывается кличь: „да здравствуетъ великій утѣшитель печали!“ Воскликнемъ также и мы: да здравствуетъ на многія лѣта достоуважаемый о. Іоаннъ!

Докторъ Дворяшинъ сказалъ нѣсколько словъ о любви, которая горитъ въ отцѣ Іоаннѣ; а послѣ того говорилъ директоръ гимназіи — г. Козеко. Почти въ концѣ обѣда членъ „общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“ А. А. З.

Портрет Профессора Ломоносова
Г. А. А. 98

Добрый пастырь стада Христова о. Иоаннъ Кронштадтскій.

бинъ обратился къ отцу Іоанну со слѣдующими словами:

„35 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, высокочтимый отецъ Іоаннъ, какъ великій Первопастырь Господь нашъ Іисусъ Христосъ призвалъ тебя быть служителемъ слова и пастыремъ овецъ стада словеснаго. Благодареніе Ему, всещедрому! Многообразными дарованіями Онъ наградилъ тебя: силою любви, силою вѣры, силою убѣжденія и особенно великимъ даромъ — даромъ молитвы и даже даромъ исцѣленія. И ты, какъ истинный дѣлатель жатвы Его, не зарылъ данные таланты, а ежечасно, ежеминутно пользуешься ими для блага ближнихъ въ окружающей тебя жизни. Съ первыхъ дней священства ты созналъ всю высоту сана священническаго, глубоко созналъ ту великую отвѣтственность, которую каждый священникъ, по прохожденіи своего земнаго пути, несетъ предъ престоломъ великаго Первосвященника и Господа не только за себя, но и за свою паству. Помня и сознавая все это, ты съ первыхъ дней священства сталъ пастыремъ истиннымъ, пастыремъ добрымъ.

Каждый день въ продолженіе всего 35-лѣтняго служенія ты, совершивъ безкровную жертву, соединившись съ Господомъ, не щадя ни силъ, ни здоровья, отдавалъ всего себя на служеніе ближнимъ; шель и въ подвалы бѣдняковъ и во дворцы сановниковъ, — и тамъ, и тутъ молился о болящихъ, ободрялъ павшихъ духомъ, наставлялъ, плакалъ съ плачущими, радовался съ радующимися; однимъ словомъ, по выраженію апостола, „немощи немощныхъ носилъ и тѣмъ исполнялъ законъ Христовъ“.

И вотъ, вглядываясь въ твою прошедшую дѣятельность, невольно приходятъ на мысль слова апостола: „сила Божія въ немощи совершается“. Да! И она дивно совершалась въ тебѣ въ продолженіе твоего 35-лѣтняго служенія. И эти многія тысячи бѣдняковъ, которыхъ, съ помощью Божьею, ты накормилъ, согрѣлъ; эти образцовыя благотворительныя учрежденія и, наконецъ, длин-

ный рядъ исцѣленій душевныхъ и тѣлесныхъ, совершившихся по твоей молитвѣ чрезъ призваніе пречуднаго и спасительнаго имени Іисуса Христа,—не есть ли отраженіе той божественной благодати, которая, повторяю, въ немощи твоей совершалась и совершается теперь. Благодареніе Вседержителю за тѣ несчетные дары, которые Онъ посылалъ и посылаетъ тебѣ! Спасибо и тебѣ, добрый пастырь, за ту любовь, радость и миръ, за тѣ наставленія, которыя ты вносилъ въ свою паству, ведя ее къ нравственному совершенству — къ достиженію Іерусалима небеснаго. Мало-по-малу каждый изъ насъ отойдетъ въ вѣчность, но имя твое не умретъ для грядущихъ поколѣній; оно яркою звѣздою будетъ горѣть на страницахъ русской церковной исторіи, какъ имя истиннаго пастыря, добраго наставника, защитника сирыхъ, какъ имя гуманнѣйшаго изъ людей. Да воздастъ же тебѣ великій Первопастырь и Первосвященникъ по богатству славы Своей и да дастъ тебѣ здоровье, крѣпость и силы къ продолженію служенія пастырскаго, а въ насъ да зажжетъ искру той любви, которая горитъ въ сердцѣ моемъ къ Нему единому, за насъ распятому, и къ ближнимъ, за которыхъ ты, по образцу Его, великаго Архіерея, полагаешь душу твою. Да пошлетъ Онъ тебѣ многія—многія лѣта!“

Послѣ А. А. Зыбина говорили миссіонеръ о. Арсеній и многія другія лица.

Обѣдъ имѣлъ въ высшей степени оживленный характеръ и былъ проникнутъ общимъ чувствомъ любви. На обѣдѣ присутствовало все соборное духовенство съ маститымъ настоятелемъ П. В. Трачевскимъ, городское духовенство и пріѣзжее, а также много высокопоставленныхъ лицъ. Обѣдъ окончился около 5 часовъ.

Оставя гостей, о. Іоаннъ отправился въ „Домъ трудолюбія“, въ залѣ котораго былъ сервированъ скромный обѣдъ (болѣе чѣмъ на 200 чел.) петербургскими почитателями и почитательницами.

Снова начались подношенія. Въ роскошномъ малиновомъ бархатномъ переплетѣ былъ поднесенъ адресъ „отъ петербургскихъ почитательницъ“, букетъ цвѣтовъ и еще нѣсколько подарковъ и адресовъ. Здѣсь присутствовали болѣе простые люди, но въ нихъ замѣтно было столько радости и единодушія, что обѣдъ прошелъ не менѣе оживленно, составляя какъ бы общую семью, что и высказали произносившіе здѣсь рѣчи миссіонеръ о. Арсеній и А. А. Зыбинъ. Во время обѣда г. Собенниковымъ было прочтено задушевное стихотвореніе, вызвавшее слезы у многихъ присутствующихъ.

Вотъ это стихотвореніе:

Ты тридцать пять лѣтъ прослужилъ уже Богу,
И тридцать пять лѣтъ ты народу служилъ.
Ты трудную выбралъ для жизнь дорогу
И много на ней своихъ силъ положилъ.
Ни разу съ прямой не свернулъ ты дороги;
Шелъ прямо и вѣрилъ — Богъ помощь пошлетъ!
И ныли отъ боли усталыя ноги,
Болѣла душа за несчастный народъ.
Сжималось сердце при видѣ порока,
Тяжелыхъ недуговъ народныхъ и бѣдъ.
Ты видѣлъ, что зло и неправда широко
Туманомъ покрыли Христовый разсвѣтъ.
Ты шелъ. И не мало за прошлое время
Препятствій встрѣчалось на вѣрномъ пути.
Но ты побѣдилъ ихъ, и доброе сѣмя
Посѣялъ, чтобъ правдѣ Христовой цвѣсти.
И гордости, славы, корысти, богатству,
Открылъ затуманенный завистью взоръ;
И доступъ свободный далъ къ падшему братству,
Чтобъ снять съ того братства весь ложный позоръ!
А вспомни-ка дѣтство! оно какъ бѣжало?
И какъ ты тогда-то, учитель нашъ жилъ?
Какъ жизнь средь лишеній и горя мужала?
Народу Господь знать тебя сохранилъ!

По дебрямъ ли сѣвера въ зной и морозы
Дитятею грустнымъ ходилъ да мечталъ:
— „Зачѣмъ это люди льютъ слезы, да слезы“,
„И кто эти слезы на землю послалъ?“
„Зачѣмъ это съ горемъ нужда породнилась“,
„И мучить собою несчастныхъ людей?“
Не зналъ ты причины. Но все объяснилось
На опытѣ жизни тяжелой твоей,
Святаго же дѣтства всю соль впечатлѣнья
Ужъ юность душой и умомъ поняла,
На вѣрѣ святой и Христовомъ ученьи
Свое убѣжденъе на вѣкъ создала.
Но дѣтство прошло, невозвратные годы!
За дѣтствомъ и юность сокрылась давно,
И канули въ вѣчность великой природы,
Откуда вернуться ужъ имъ не дано.
И время, покорно законамъ, бѣжало,
Изъ юноши ты укрѣплялся, мужалъ.
Хоть горькая доля тебя окружала,
Но личнаго счастья ты не искалъ.
Лишь сильно рвалася душа молодая
На помощь страдальцамъ и сирымъ придти,
И скорбью народной жестоко страдая,
Рѣшилася въ жертву себя принести.
Ей больно сказались народныя бѣды,
И горько ей было безпомощной жить.
Тогда ты взялъ крестъ — какъ знамя побѣды,
Пошелъ всѣмъ страдальцамъ и сирымъ служить.
И тридцать пять лѣтъ это знамя тобою,
Добромъ освящается изо дня въ день,
Любовью, трудомъ, состраданьемъ, мольбою
За всѣхъ, кто приходитъ подъ знамени сѣнь.
Такъ жилъ ты для міра, себя забывая,
И крестъ свой тяжелый безропотно несъ.
Хоть медленно падаетъ скорбь міровая,
Но падаетъ, рушится. Силенъ Христосъ!

А Онъ—твоя крѣпость, учитель и сила!
И Онъ тебѣ мудрость съ любовью вложилъ;
И сила та въ мірѣ любовь воскресила,
А этой любовью ты всѣхъ побѣдилъ.
Но солнце ужъ къ западу жизни склонилось,
Пройдя свой могучій и сильный зенить.
А въ силѣ своей оно вновь подкрѣпилось—
Любовью и правдой яснѣе горить.
Родного же сѣвера въ красное лѣто
Несказанно длиненъ бываетъ денекъ!
И долго за полдень могучаго свѣта
Тамъ солнце лучей проливаетъ потокъ.
Сіяй же и ты такъ!—здоровьемъ и силой,
Будь крѣпокъ, спокоенъ, а знамя Христа
Не дрогнетъ въ рукѣ твоей чистой, правдивой;
Сильна душа вѣрой, дѣлами чиста!
Живи же, нашъ добрый, родной и любимый!
Своей простотою ты насъ вразумляй,
И крестъ твой тяжелый, цѣлебный, незримый
Потомкамъ на благо ихъ жизни отдай!

Обѣдъ окончился въ 7-мъ часу. Около „Дома трудолюбія“ стояли толпы народа, ожидавшія отъѣзда отца Іоанна. Не забыты, по обыкновенію, были и бѣдняки, для которыхъ устроень былъ обѣдъ на 700 человекъ изъ двухъ блюдъ.

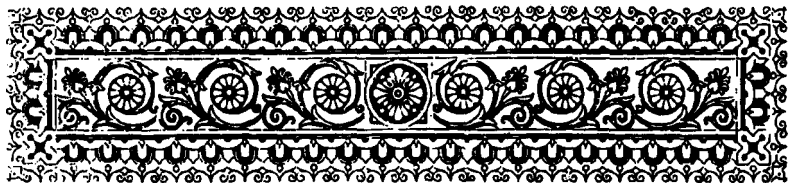
Въ этотъ день о. Іоанномъ было получено изъ столицъ и съ разныхъ концовъ Россіи множество поздравительныхъ телеграммъ, отъ разныхъ лицъ: высокопоставленныхъ и простыхъ, духовныхъ и свѣтскихъ.

Не можемъ не привести полностью одну изъ телеграммъ, отличающуюся особенною задушевностью, а именно телеграмму благотворительнаго петербургскаго братства св. Сергія, присланную предсѣдателемъ братства, ген.-лейт. Лашкаревымъ.

„Высокочтимый о. Іоаннъ.

Свѣтильникъ вѣры, не подъ спудомъ, а на свѣщницѣ церкви поставленный! Безсребреникъ, неустающій утѣшитель бѣдствующихъ, цвѣтъ и хвала православія, вѣрный слуга Господень, — примите привѣтъ братства свят. Сергія и помолитесь о спасеніи нашемъ“.

Рѣдко приходится видѣть такое единодушіе на подобныхъ торжествахъ, какое мы наблюдали на празднествѣ 35-лѣтія священства о. Іоанна. Это было дѣйствительно торжество паствы и единенія пастыря съ пасомыми, торжество вѣры и православія, какъ выразился въ своей рѣчи священникъ Ф. Н. Орнатскій; или, лучше сказать, прибавимъ мы: это было торжество любви Христовой, которая все побѣждаетъ, все покоряетъ; которая гонимыхъ и немощныхъ дѣлаетъ сильными и къ нимъ привлекаетъ сердца. Сила Божія въ немощахъ совершается!

Высота всероссійской славы о. Іоанна. Высочайшій вызовъ его въ Ливадію для молитвы и напутствования Государя Импе- ратора Александра III-го.

МЫ видѣли какой великой славы сталъ сподобляться отъ Господа великій молитвенникъ за землю Русскую. Его узнала вся Россія и онъ сталъ получать отовсюду, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи многочисленныя приглашенія пріѣхать и помолиться. Вся Россія стала озаряться его славой подобно храму, наполняющемуся благоуханіемъ отъ кадила съ еиміамомъ. Во многихъ мѣстахъ Россіи получались его щедрія лепты на храмы, на церк.-приходскія школы, благотворительныя учрежденія и т. п., многія мѣста Россіи были облагодѣтельствованы его личными посѣщеніями и молитвами, вся Россія украшалась его портретами, которыя помѣщались къ иконамъ наравнѣ съ царскими.

Въ своихъ путешествіяхъ по землѣ Русской я встрѣчалъ, говоритъ Кругловъ, портреты о. Іоанна и въ роскошныхъ кабинетахъ, и въ крестьянскихъ лачугахъ. Они повѣшены на почетномъ мѣстѣ, куда вѣшаетъ простой человѣкъ только тѣхъ, кто ему дорогъ. Мнѣ приш-

лось быть у одного зажиточнаго крестьянина Саратовской губернии. У него портретъ о. Иоанна висѣлъ рядомъ съ портретами Царя и Царицы,

— Это нашъ молитвенникъ батюшка,—благоговѣйно

Государь Императоръ Александръ Александровичъ III.

произнесъ хозяинъ:—онъ за Царя и Царицу, за весь Домъ царствующій Богу молится... Имъ, можетъ быть, и земля Русская и всѣ мы крѣпки и живемъ... Продли Господь его дни!..

Одна женщина, участвовавшая въ 1891 году въ поѣздѣ съ о. Іоанномъ на Сѣверъ и обратно, пишетъ слѣдующее о своемъ обратномъ пути съ уважаемымъ пастыремъ.

7-го іюля, въ 7-мь часовъ вечера, отецъ Іоаннъ выѣхалъ изъ Архангельска. Весь берегъ былъ усеянъ народомъ и два парохода съ публикой долго его провожали. Счастливо было для меня путешествіе въ Суру; но обратный путь былъ по истиннѣ царскимъ путемъ, потому что освящался личнымъ присутствіемъ великаго свѣтильника Божія, имя котораго свято чтитъ вся православная Русь, что я видѣла своими глазами, на каждомъ шагу. Только горячо любимаго Царя народъ можетъ такъ неподдѣльно и искренно встрѣчать, какъ онъ встрѣчалъ и провожалъ вездѣ отца Іоанна. Гдѣ-бы пароходъ ни приставалъ, вездѣ, точно изъ земли являлись мгновенно толпы народа и стремились къ батюшкѣ за благословеніемъ.

Чествованіе народомъ о. Іоанна отличалось могучимъ громаднымъ стихійнымъ характеромъ. Очевидно вѣрующій русскій народъ смутно исповѣдывалъ здѣсь истину о всероссійскомъ, даже болѣе вселенскомъ значеніи подвига о. Іоанна. На о. Іоаннѣ сбылись слова. Которыми церковь ублажаетъ св. Василія Великаго: „Во всю землю изыде вѣщаніе твое, яко приѣмшую слово твое... царское священіе, отче преподобне“.

О. Іоаннъ сталъ извѣстенъ всей Россіи, его портреты помѣщались наряду съ царскими потому, что онъ, будучи всероссійскимъ пастыремъ, молитвенникомъ и щитомъ православной вѣры, такую своею дѣятельностію сближался съ подвигами Всероссійскаго Императора, Который есть помазанникъ Божій, провозвѣстникъ воли Божіей, защитникъ и хранитель православія. Въ то время царствовалъ приснопамятный Государь Императоръ Александръ III. Государь Александръ III была могучая не только политическая, но и церковная, духовно-нравствен-

ная сила русскаго народа. Не будемъ перечислять здѣсь Его многочисленныхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, — напомнимъ здѣсь о Его великихъ заслугахъ для православія, вспомнимъ Его заботы объ улучшеніи быта духовенства, о религіозномъ просвѣщеніи народа чрезъ церковно-приходскія школы, заботы о распространеніи православія среди Имперіи и т. д.

Православная русская церковь никогда не забудетъ въ своихъ молитвахъ Великаго Государя Императора Александра III. Съ именемъ Его связанъ особый свѣтлый моментъ въ ея жизни. Почившій Государь былъ въ полномъ смыслѣ Благочестивѣйшимъ Государемъ, не только искреннимъ, вѣрнымъ, послушнымъ Сыномъ православной церкви, хранителемъ и исполнителемъ ея уставовъ, но и ревностнымъ, твердымъ, неослабнымъ покровителемъ ея и въ многообразныхъ ея нуждахъ и затрудненіяхъ, защитникомъ православной вѣры отъ нареканій ея враговъ, поборникомъ въ дѣлѣ распространенія православія среди инородцевъ и инородцевъ; Онъ искренно радовался всякому возбужденію и проявленію религіознаго чувства и сознанія въ русскомъ народѣ и Своимъ сочувственнымъ откликомъ на это пробужденіе еще болѣе усиливалъ его и поддерживалъ дальнѣйшее его развитіе. Можно сказать безъ преувеличеній, что нужды православной церкви въ Россіи занимали собою вниманіе почившаго Государя едва ли не больше, чѣмъ многія другія государственныйя нужды; по крайней мѣрѣ первыя кажутся намъ всегда стоящими на первомъ планѣ, хотя удовлетвореніе ихъ не мѣшало выполненію другихъ плановъ въ управленіи государственнымъ механизмомъ и шло въ связи съ выполненіемъ послѣднихъ.

Находясь въ Бѣловѣжѣ въ 1894 году, Государь Императоръ Александръ III пожелалъ, чтобы присутствіе его за Богослуженіемъ въ простой сельской приходской Церкви, (находящейся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Бѣловѣжскаго дворца), не нарушало обычнаго теченія цер-

ковныхъ службъ. Церковнымъ старостой въ этой церкви былъ управляющимъ Бѣловѣжской пущей. Онъ разсказывалъ, что при первомъ Богослуженіи въ присутствіи Государя онъ не рѣшился обходить молящихся съ тарелкою для церковнаго сбора денегъ. Послѣ обѣдни Государь спросилъ его, неужели у нихъ въ церкви не производится этотъ сборъ. Управляющій пущей объяснилъ Государю, что счелъ не удобнымъ беспокоить его. Государь повелѣтъ соизволилъ впредь производить сборъ и вообще ни въ чемъ не нарушать обычаевъ приходскихъ. Въ слѣдующую службу церковный староста съ тарелкою, а за нимъ церковный сторожъ съ кружкою обходили всю церковь. Государь, Императрица, всѣ великія князья, клали свою лепту на тарелку и въ кружку и сборъ былъ, конечно, огромный. Рядомъ съ червонцами лежали на тарелкѣ пяти и трехрублевая бумажки свиты и мѣдные пятаки и гроши крестьянъ. Передъ образами теплились толстыя рублевая восковыя свѣчи и крохотныя желтаго воска свѣчи, очевидно, приношенія царской семьи и крестьянъ. Въ концѣ обѣдни Государь подходилъ ко кресту и священникъ вручалъ ему просфору, какъ бывало это дѣлалось въ сельскихъ церквахъ“, (Историч. Вѣстн. 1909 г., Февраль, 490 стран.).

Великая ревность Благочестиваго Монарха Императора Александра III о православной вѣрѣ, о распространеніи религіознаго просвѣщенія среди народа была увѣнчана великой наградой отъ Самого Царя неба и земли, Господа Вседержителя. Во время одного путешествія предпринятаго Монархомъ для пользы государства Господь силъ и Царь славы явилъ ему особое безпремѣрное знаменіе Своего Промысла, сохранивъ Его и Его Августѣйшую семью невредимыми среди великой опасности. Великая Божественная награда, подаваемая изъ горнихъ пре-небесныхъ селеній Благочестивѣйшему Монарху Императору Александру III за Его царственно-могущественную ревность о православной вѣрѣ. Это дивное спасеніе, этотъ

„вѣнецъ благоволенія Божія“ почившій на покойномъ. Государь Императоръ Александръ III былъ для Россіи лучемъ духовнаго свѣта и тепла, снисшедшимъ съ неба на землю, отобразившимся во множествѣ иконъ, храмовъ, обителей и часовенъ, устроенныхъ и поднесъ устрояемыхъ въ память сего событія, и лучемъ снова восходящимъ отъ земли на небо въ многочисленныхъ молитвенныхъ чувствахъ и подвигахъ, пробуждаемыхъ въ народѣ этими религіозными сооружеиіями. Государь Императоръ Александръ III чрезъ сіе оказался для Россіи проводникомъ Благодати Божіей. О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ мы видѣли выше, тоже былъ раздаятелемъ и проводникомъ Благодати Божіей. Очевидно, между Государемъ Императоромъ Александромъ III и о. Іоанномъ Кронштадтскимъ было тѣсное внутреннее духовное сродство. Наконецъ, это невидимое, духовное сродство проявилось и во внѣ, видимо именно въ Ливадіи, куда по Высочайшему Повелѣнію былъ вызванъ о. Іоаннъ въ Октябрѣ 1894 года, при болѣзни Государя Императора Александра III, о чемъ сейчасъ будетъ подробно сказано.

Болѣзнь и послѣдніе дни жизни Государя Императора Александра III-го.

Императоръ Александръ III, обладавшій отъ природы крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, отличался необыкновенною силою. Могучій богатырь по Своему росту и виду, спокойный, воздержный и миролюбивый по своему нраву, ведя правильный образъ жизни, Онъ обѣщаль Россіи долгоденствіе. Но Вѣнценосецъ, создавшій могущество, богатство и благосостояніе Россіи, испыталъ очень много чрезмѣрныхъ тревогъ, душевныхъ невзгодъ, вынесъ слишкомъ много необычайныхъ трудовъ. Они-то и надорвали силы Царя-Богатыря, они и привели Его къ преждевременной могилѣ.

Жизнь Императора Александра Александровича съ

юныхъ лѣтъ представляетъ собою тяжкій и скорбный путь. Въ 1865 году Онъ былъ очевидцемъ болѣзни, страданій и преждевременной смерти горячо-любимаго Друга, Старшаго Брата, Цесаревича Николая Александровича. Въ 1872 году Александръ Александровичъ перенесъ тифъ въ весьма тяжелой и опасной формѣ. Въ продолженіе русско-турецкой войны 1877 и 1878 годовъ, Онъ дѣлилъ съ войскомъ всѣ трудности походной жизни и не разъ подвергался, во вражеской странѣ, серьезнымъ опасностямъ военного времени. Во все царствованіе Императора Александра II-го, Онъ, со всею Царскою Семьею, постоянно переживалъ тревоги и сердечныя волненія, вслѣдствіе развитія государственной крамолы. Съ болью въ сердцѣ пережилъ Онъ многократныя покушенія на жизнь Отца-Вѣнценосца и, наконецъ, перечувствовалъ весь ужасъ страшнаго злодѣянія 1-го марта 1881 года. Столько волненій и чрезмѣрныхъ трудовъ перенесъ Онъ и послѣ того! Подъявъ тяжкое бремя правленія, Государь, при необыкновенномъ вниманіи къ Своимъ Царственнымъ обязанностямъ, трудился неустанно, нисколько не жалѣя Своихъ силъ. Дѣлами государственными занимался Онъ и по утрамъ и въ вечернюю пору. Не мало душевныхъ заботъ и страданій перечувствовалъ Государь въ тяжелую пору народныхъ бѣдствій, въ 1891 и 1892 годы, когда 23 губерніи изнемогали отъ голода. Наконецъ, легко ли было Государю перенести страшное потрясеніе, какъ человѣку и Отцу Семейства, при крушеніи поѣзда 17-го октября 1888 года!

Всѣ эти душевныя волненія, сердечныя страданія и чрезмѣрные труды, при недостаткѣ освѣжающаго и укрѣпляющаго сна, незамѣтно, постепенно подтачивали здоровье Государя. Онъ началъ недогать давно, но не любилъ лѣчиться и избѣгалъ говорить о Своемъ недугѣ. Поэтому никто и не подозрѣвалъ, что здоровье Августѣйшаго Труженика надломленно, ненадежно, и смерть отъ Него недалека.

Болѣзнь Государя обнаружилась для всѣхъ и даже для Него Самого совершенно неожиданно. Она въ Немъ таилась и проявлялась изрѣдка и несильно. Еще въ августѣ 1893 года, Государь сильно ослабѣлъ отъ чрезмѣрнаго носового кровоточенія и всю осень страдалъ лихорадочнымъ воспаленіемъ дыхательнаго горла. Въ январѣ 1894 года, у Императора была сильная инфлуэнца, начавшаяся сильными сердечными припадками, на которые Онъ не обращалъ вниманія. Между тѣмъ это былъ уже третій приступъ болѣзни. Профессоръ Захарьинъ, лѣчившій Государя, обратилъ вниманіе Августѣйшаго Больного на крайнюю необходимость не утомлять Себя занятіями, давать Себѣ болѣе времени для сна и избѣгать простуды. Затѣмъ Онъ осматривалъ Государя въ началѣ іюня и нашелъ въ хорошемъ состояніи. Но уже въ началѣ іюля здоровье Государя такъ ухудшилось, что подняло тревогу среди окружающихъ. Профессоръ Захарьинъ, призванный въ Петергофъ, нашелъ у Больного признаки болѣзни почекъ и послѣдовательнаго пораженія сердца. Императоръ страдалъ бессонницей, ощущалъ постоянно дурной вкусъ и нерѣдко чувствовалъ тошноту. Положеніе Царственнаго Страдальца внушало крайнія опасенія. Въ августѣ врачи представили Ему свое заключеніе о постигшемъ Его недугѣ. Они, правда, смягчили свой приговоръ относительно рокового значенія болѣзни Монарха, однако не скрыли, что проходить она въ высшей степени рѣдко, и что поправленіе здоровья и продолженіе жизни возможно лишь при строжайшемъ соблюденіи извѣстныхъ условій и предписаннаго образа жизни. Условія же и образъ жизни Государя, по свидѣтельству профессора Захарьина, со времени январской инфлуэнцы, были прежніе: постоянное утомленіе умственными занятіями, недостаточный сонъ и частое пребываніе на воздухѣ во всякую погоду. И такъ, стало очевидно, что на выздоровленіе Государя Императора уже не было никакой надежды. Роковое же вліяніе на развитіе недуга, на быстрый ходъ болѣзни,

приведшей къ смерти, имѣло крайне-холодное и сырое лѣто 1894 года. Между тѣмъ Государь не берегъ Себя. Онъ пробылъ въ Петергофѣ до 18 августа, продолжалъ обычные занятія и, не вынося жары, всегда искалъ прохлады. Еще 7-го августа въ Красномъ Селѣ, объѣзжая войска, Онъ сдѣлалъ галопомъ до 12 верстъ.

Велики и разнообразны были труды Царя-Самодержца и высоки были у него понятія о Царскихъ обязанностяхъ, о долгѣ Монарха! Императоръ держался того убѣжденія, что онъ долженъ быть постоянно бодръ и всегда дѣятеленъ. Свой долгъ предъ государствомъ Царь ставилъ на первомъ планѣ и продолжалъ трудиться, не обращая вниманія на Свой недугъ. Полагаясь всецѣло на Промыслъ Божій, безъ воли Котораго ничто не совершается, Государь предоставилъ Себя на волю Божию и, пока еще чувствовалъ въ Себѣ силы, отдавался служенію Россіи, не жалѣя Своихъ силъ. Въ то же время Онъ употреблялъ невѣроятныя усилія, чтобы казаться здоровымъ, спокойнымъ и не тревожить близкихъ къ Себѣ лицъ. Таково было нравственное состояніе Государя въ это время. Такимъ же оно оставалось и во все время дальнѣйшаго развитія болѣзни, до самой Его кончины.

Между тѣмъ послѣдующія обстоятельства складывались не въ пользу Августѣйшаго Больного. Переѣздъ Государя изъ Петергофа на юго-западъ Россіи, гдѣ Онъ обычно проводилъ осень, не сопровождался ожидаемыми послѣдствіями. Въ Бѣловѣжѣ, куда отправился Государь 18 августа, погода стояла сырая, неблагоприятная для Его болѣзни. Затѣмъ, въ Спалѣ, куда переѣхалъ Государь, погода была свѣжая, холодная. Обстоятельства эти требовали большой осторожности со стороны Августѣйшаго Больного. Между тѣмъ, въ Бѣловѣжѣ и въ Спалѣ, Государь забывалъ наставленія врачей. Вслѣдствіе привычки къ движенію на свѣжемъ воздухѣ, Онъ постоянно искалъ прохлады и проводилъ время, по большей части, подъ открытымъ небомъ. Охота въ Спалѣ,

среди болотъ, еще болѣе ослабила Императора. Болѣзненные явленія усилились и побудили врачей ускорить отъѣздъ Государя въ теплый климатъ южнаго Крыма.

По настоянію докторовъ, Государь немедленно поѣхалъ изъ Спалы въ Севастополь, оттуда отправился

Государь Императоръ Александръ Александровичъ III.

на пароходѣ Добровольнаго флота „Орель“ въ Ялту и затѣмъ прибылъ въ Ливадію. Продолжительный переѣздъ по желѣзной дорогѣ въ Севастополь, ѣзда на пароходѣ, равно и церемоніи встрѣчъ въ Севастополѣ и Ялтѣ утомили Больнаго Царя. Онъ сильно похудѣлъ и пожелтѣлъ. Въ Ялтѣ, выйдя на пристань, Онъ принялъ почетный караулъ, сказалъ нѣсколько словъ лицамъ,

участвовавшимъ во встрѣчѣ, и направился къ экипажу подъ руку съ Государыней Императрицей, которая заботливо поддерживала Его.

Въ Ливадіи, куда прибыли Ихъ Величества 21 сентября, Государь и Царская семья заняли Малый дворецъ, гдѣ Государь проживалъ, будучи еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Когда въ Ливадію съѣхались другія Высочайшія Особы, Имъ отведено было помѣщеніе въ Большомъ дворцѣ.

Погода въ Ялтѣ и Ливадіи стояла прекрасная, какая рѣдко бываетъ тамъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Небо часто бывало облачнымъ, но дни были тихіе и теплые. Тѣмъ не менѣе наблюдательные люди полагали, что такая погода продержится недолго, и въ обществѣ говорили, что врачи предлагаютъ островъ Корфу въ Ионическомъ архипелагѣ, какъ зимнюю станцію для Августѣйшаго Больного. Но мысль разстаться съ Россіей, повидимому, была чрезвычайно тяжела Больному, и Государь Императоръ на предложеніе врачей отвѣтилъ, что никогда не оставитъ Россію. Такъ горячо любилъ Онъ Свою страну, что даже забота о здоровьѣ не могла заставить Его примириться съ временною разлукою со Своимъ народомъ.

Первые дни пребыванія въ Ливадіи были для Государя временемъ необходимаго отдыха. Вскорѣ Онъ почувствовалъ Себя лучше; въ воскресенье 25 сентября, въ день преподобнаго Сергія, былъ Онъ въ придворной церкви за литургіей, и послѣ того ѣздилъ въ Ай-Тодоръ къ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ. Въ послѣдующіе дни совершилъ Государь нѣсколько прогулокъ въ экипажѣ, посѣтивъ, между прочимъ, Массандру. Но вскорѣ обнаружились у Больного признаки ослабленія,—утрата аппетита и сна, упадокъ дѣятельности сердца и опухоль ногъ. Силы Государя таяли ежедневно, но Онъ старался быть бодрымъ и не ложился въ постель.

Въ слѣдующее воскресенье, 2 октября, Государь съ

Императрицей и Великой Княжною Ольгой Александровою ѣздили на водопадъ Учанъ-Су. Государь привѣтливо отвѣчалъ на поклоны встрѣчныхъ путниковъ. Въ этотъ же день, съ разрѣшенія Государя, прибылъ изъ Харькова въ Ливадію профессоръ Груббе, благодарить Его Величество за Высочайшее вниманіе, оказанное профессору во время его болѣзни. Онъ былъ принять Ихъ Величествами утромъ 3-го числа. Узнавши отъ Груббе, что онъ лѣтомъ отдыхалъ и долѣживался въ Ялтѣ, Государь спросилъ профессора, сколько онъ пробылъ въ этомъ мѣстѣ и принесло ли ему пребываніе тамъ пользу. Груббе отвѣтилъ, что пробылъ въ Ялтѣ около пяти недѣль и что, хотя въ іюлѣ было очень жарко, но польза все-таки была. На это Его Величество замѣтилъ: „А Яздѣсь десять дней, и Мнѣ каждый день все хуже“. 4-го числа Государь ѣздилъ кататься съ Императрицей, но почувствовалъ Себя во время поѣздки очень дурно. Это была послѣдняя прогулка Его Величества. Въ этотъ же день состоялся медицинскій осмотръ Больного, произведенный профессорами Лейденомъ, Захарьинымъ, Вельяминовымъ и Гиршемъ.

На другой день, послѣ совѣщанія профессоровъ, по поводу произведеннаго освидѣтельствованія Августѣйшаго Больного, 5 октября, по телеграфу разнеслась на всю Россію ужасная вѣсть: „въ состояніи здоровья Государя Императора замѣчается ухудшеніе: общая слабость и слабость сердца увеличиваются“. Это зловѣщее сообщеніе, какъ погребальный звонъ, болѣзненно отозвалось въ русскомъ сердцѣ. Сразу всѣ почувствовали, что Россіи грозитъ невообразимое несчастіе. Страшное предчувствіе скоро начало подтверждаться дальнѣйшими малютѣшительными извѣстіями о недугѣ Государя. Съ этихъ поръ паденіе силъ и ухудшеніе болѣзни шли неравно: иногда Августѣйшему Больному чувствовалось легче, но затѣмъ становилось тяжелѣе прежняго.

6-го октября перемѣны не было въ состояніи здо-

ровья Государя, но на 7-е число ночь прошла у Него почти безъ сна. Утромъ и днемъ отекъ ногъ, показавшійся въ послѣднее время, увеличился; общая слабость и дѣятельность сердца продолжали оставаться въ прежнемъ состояніи. 8-го октября, въ субботу, Государь немного почивалъ, аппетитъ и самочувствіе были нѣсколько лучше. Въ этотъ день и слѣдующій за нимъ замѣтенъ былъ у Больного нѣкоторый подъемъ силъ.

8-го числа ожидался въ Ливадію пріѣздъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны и Августѣйшей Матери Ея, Великой Княгини Александры Іосифовны. Ея Высочеству пришла благодѣтельная мысль пригласить съ Собою глубокочтимаго кронштадтскаго пастыря, о. Іоанна Сергіева. Въ 9 часовъ утра прибыли Они въ Ялту на военномъ кораблѣ „Память Меркурія“. Августѣйшія Особы встрѣчены были на пристани Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а пастырь-молитвенникъ, о. Іоаннъ отправился прямо въ Малую церковь при дворцѣ служить заздравную обѣдню. При проѣздѣ любимаго пастыря чрезъ Ялту, со всѣхъ сторонъ неслись навстрѣчу ему благожеланія и благословенія, а ясный и радостный видъ его оживлялъ всеобщія надежды на милость Божию и на дѣйственную силу всенародной молитвы о Болящемъ Царѣ. По просьбѣ населенія, о. Іоаннъ затѣмъ ежедневно служилъ въ Ялтѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ божественную литургію. Несмѣтныя толпы стекались къ нему на молитву. Вечеромъ въ тотъ же день прибыли въ Ливадію Августѣйшіе Братья Государя, Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи. Вѣсть о пребываніи отца Іоанна въ Крыму быстро распространилась по всему округу и скоро домъ, гдѣ онъ жилъ началъ осаждаться народомъ, стремившимся увидать уважаемаго пастыря. Преобладающимъ элементомъ, разумѣется, были русскіе, но не мало замѣчалось такъ-же и татаръ, караимовъ, являвшихся, конечно, не ради одного любопытства. Толпа начинала собираться обыкновенно ча-

совъ съ трехъ ночи и дежурила до шести, когда въ подъѣздѣ появлялся батюшка, удѣлявшій продолжительное время на приемъ всѣхъ, жаждавшихъ получить его благословенія. Инородцы подходили къ нему послѣдними и такъ-же какъ русскіе смиренно преклоняли головы. Отецъ Іоаннъ возлагалъ на нихъ свои руки и спрашивалъ ихъ о нуждахъ, горестяхъ, отнюдь не касаясь вопроса о религіи. Нужно было видѣть ихъ, чтобы понять, что переживали и испытывали эти люди, искавшіе утѣшенія у православнаго священника...

Къ Отцу Іоанну въ Крыму приносили больного, разбитаго параличемъ, татарина. Откуда-то изъ далека его несли; онъ имѣлъ измученный, усталый видъ, глаза его безпокойно блуждали и точно искали спасенія въ каждомъ, кому-бы не обращались. Молодые татары, принесшіе его на своихъ плечахъ, спросили меня ломанымъ русскимъ языкомъ:

- А что, бачка, лекарь-то Божій дома?
- Дома.
- Кажи ему, что до него у насъ дѣла есть...
- А вотъ погодите, батюшка скоро выйдетъ...
- А ты кажи, что-бъ скорѣе шель, а то старику-то тяжело больно...

Отецъ Іоаннъ не заставилъ себя долго ждать. Приблизившись къ группѣ вѣрующихъ магометанъ, окружавшихъ носилки, на которыхъ неподвижно лежалъ больной, онъ ласково съ ними заговорилъ... Старикъ-татаринъ силился улыбнуться, но улыбка ему не давалась. Отецъ Іоаннъ возложилъ на его голову свои руки. Толпа на мгновеніе притихла и, видно было, что она переживала какія-то новыя ощущенія, не понятныя, но волнующія кровь и пробуждающія мысли.

На всѣхъ присутствовавшихъ эта трогательная сцена произвела сильное впечатлѣніе...

На утро, 9 октября, въ воскресенье, Государь Императоръ почувствовалъ Себя въ силахъ приступить къ

величайшему духовному утѣшенію, котораго давно жаждала душа Его, — изъявилъ Онъ желаніе приобщиться Святыхъ Таинъ Христовыхъ.

Объ исполненіи этого благочестиваго желанія Августѣйшаго Больного и вообще о состояніи Его 9-го октября мы находимъ слѣдующія довольно подробныя свѣдѣнія, обнародованныя духовникомъ Его Величества, о. протопресвитеромъ Янышевымъ, 5 ноября 1894 года.

„О возможности близкой Своей кончины Государь Императоръ помышлялъ еще 9 октября и весьма опредѣленно говорилъ объ этомъ, когда принималъ меня въ этотъ день послѣ обѣдни. Когда я позволилъ себѣ при этомъ просить Его Величество совершенно успокоиться отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ и, предавъ Себя всецѣло въ волю Божію, приобщиться Св. Таинъ, Онъ съ радостію и неоднократно повторенною благодарностію принялъ это предложеніе и сожалѣлъ только, что не могъ такъ приготовиться къ этому великому таинству, какъ Онъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Семейю Своею дѣлалъ это, когда былъ здоровъ, въ Великомъ Посту“.

„Среди молитвъ, къ которымъ я тотчасъ же приступилъ, Государь, одѣтый по обыкновенному, какъ здоровый, преклонилъ колѣна и дѣлалъ земные поклоны. Въ такомъ положеніи Онъ оставался до окончанія исповѣди. Святыхъ Таинъ Онъ приобщился въ присутствіи Государыни Императрицы, Которая Сама вмѣстѣ со мною помогла Государю подняться на диванъ, сидя на которомъ, Государь и сподобился Святаго Причастія“.

Въ этотъ день и слѣдующій за нимъ Августѣйшій Больной пережилъ сильныя, хотя и утѣшительныя, ощущенія. 10 октября, въ понедѣльникъ, Онъ пожелалъ видѣть отца Іоанна Сергіева, чтобы съ нимъ помолиться, а вечеромъ того же дня предстоялъ пріѣздъ въ Ливадію Высоконареченной Невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича, Принцессы Алисы Гессенской. По приказанію Его Величества, устроена была Ей въ Ливадіи торжествен-

ная встрѣча съ почетнымъ карауломъ и музыкой. Съ Принцессой Алисой изволила прибыть и Августѣйшая Сестра Ея, Великая Княгиня Елизавета Теодоровна. Го-

Епископъ Архангельскій Михай съ дорогимъ батюшкой отцомъ Иоанномъ Кронштадтскимъ.

сударь, несмотря на Свой тяжкій недугъ, старался казаться бодрымъ и спокойнымъ. Для встрѣчи и приѣма Принцессы Алисы, Онъ потребовалъ мундиръ и, не взирая на затрудненія, причиняемыя отеками ногъ пошелъ

на встрѣчу Невѣсты Первенца-Сына и сердечнымъ, чисто отеческимъ приѣмомъ сразу показалъ Ей, что встрѣчаетъ Ее, какъ родную, дорогую Его сердцу дочь.

Свиданіе Государя съ Принцессой Алисой было давно желательнымъ, и радость встрѣчи была причиною сильнаго волненія для Вольнаго Монарха. Врачи опасались этого, однако ночь на 11-е прошла благополучно. Достопочтенный кронштадтскій пастырь-молитвенникъ, о. Іоаннъ Сергіевъ глубоко-трогательными чертами передаетъ слѣдующія подробности, касательно совершенія домашней молитвы вмѣстѣ съ Большимъ Монархомъ, въ письмѣ, обнародованномъ послѣ кончины Государя.

„Я былъ позванъ въ 11 часовъ утра. Идучи къ Высокому Больному, я думалъ: какъ бы мнѣ лучше, сердечнѣе привѣтствовать Царя, тяжело больного? А незадолго предъ тѣмъ я читалъ посланіе святаго апостола Павла къ ученику его Тимоѳею, и въ немъ особенно мнѣ показались пригодными въ моемъ положеніи для перваго привѣта Царю слова, выражающія величіе Господа—Царя царей, отъ Котораго всѣ цари получаютъ свою державу и власть надъ народами (1 Тимоѳ. VI, 15—16). Я и запомнилъ эти слова. Вхожу въ кабинетъ Его Величества. Государь встрѣтилъ меня стоя, въ шинели, хотя отекъ въ ногахъ не позволялъ Ему стоять. И я такъ привѣтствовалъ Его: „Государь! Да благословитъ Тебя всеблагословенный Богъ, блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ, Которому честь и держава вѣчная. Аминь“. Послѣ этого я благодарилъ Государя, что Онъ удостоилъ меня пригласить въ Ливадію и лицезрѣть Его Особу. Онъ изволилъ сказать, что Онъ „не смѣлъ Самъ пригласить въ такой далекій край Россіи“ (настолько онъ деликатенъ и скромень при Своемъ величіи), „но когда Великая Княгиня Александра Іосифовна предложила Мнѣ“ (Его слова) „при-

гласить васъ въ Ливадію, Я съ радостію согласился на то, и благодарю, что вы прибыли. Прошу молиться за Меня. Я“ (говорилъ Онъ) „очень недомогаю“. Я отвѣчалъ, что „считаю потребностью сердца молиться о Вашемъ драгоценномъ здравіи, особенно въ нынѣшніе дни Вашей болѣзни. О Васъ молится и вся Россія“. Затѣмъ Онъ перешелъ въ другую комнату, пригласилъ меня помолиться съ Нимъ и сталъ на колѣна. Я прочелъ три молитвы. Его Величество молился съ чувствомъ, склонивъ голову и углубившись въ Себя. Когда я кончилъ, Онъ всталъ, поблагодарилъ меня и просилъ впредь молиться. Государь былъ одинъ; когда я уходилъ, вошла въ комнату Императрица и привѣтствовала меня милостиво“.

Съ 12 октября по 17-е, Государю было настолько лучше, что стали надѣяться если не на полное выздоровленіе, то хоть на незначительное улучшеніе, которое позволило бы Больному прожить, при извѣстныхъ предосторожностяхъ и строгомъ слѣдованіи указаніямъ врачей, еще цѣлые годы. Особенно хорошимъ признакомъ считалось отсутствіе днемъ сонливости, хорошей сонъ ночью, аппетитъ и подъемъ дѣятельности сердца, обнаружившійся 15 октября.

Улучшеніе здоровья Государя Императора вызвало въ Ливадіи и Ялтѣ общее оживленіе и радость. На улицахъ появились толпы гуляющихъ, у всѣхъ прояснились лица, на душѣ у каждаго былъ точно праздникъ. Извѣстія покупались на расхватъ и читались съ восторгомъ.

Въ понедѣльникъ, 17 октября, Ялта съ утра особенно оживилась. Улицы города запестрѣли флагами, въ воздухѣ разносился колокольный звонъ, призывая всѣхъ къ молитвѣ за Царя. Гражданскія и военныя власти, чиновники разныхъ вѣдомствъ, въ праздничной формѣ, спѣшили въ храмъ Божій. Церкви были полны народомъ, особенно Ливадійская, въ Ореандѣ, гдѣ служилъ кронштадтскій протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ.

Русскіе люди, вспоминая чудесное спасеніе Царя съ

Семьею въ этотъ день въ 1888 году, молились и теперь о спасеніи Его отъ новой грозной опасности, отъ тяжкаго недуга. Въ дворцовой церкви Ихъ Величества, Государыня Императрица, Греческая Королева съ Семействомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Своею Августѣйшею Невѣстой и прочіе Члены Императорской фамиліи, равно и всѣ лица, бывшія въ Императорскомъ поѣздѣ во время крушенія, слушали сперва панихиду по убитымъ, а затѣмъ благодарственный молебень. Конечно, тяжело было всѣмъ молившимся чувствовать, что среди нихъ впервые не было Государя Императора, но тѣмъ горячѣ возносилась за Него сердечная молитва.

Въ этотъ день Августѣйшій Большой сподобился вторично, во время болѣзни, приобщиться Тѣла и Крови Христа Спасителя. Приобщаль Его отецъ Іоаннъ Сергіевъ, который (въ томъ же письмѣ) сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о совершеніи Болящимъ Царемъ этого священнаго долга.

„Я не считалъ своей миссіи выполненной, доколѣ самъ не причащу Высокаго Больного. Я нуждаюсь крайне самъ въ ежедневномъ причащеніи Святыхъ Таинъ и почиаю за великое лишеніе, если не причащусь. Какъ же больной человѣкъ нуждается въ этомъ всеоживотворяющемъ таинствѣ, если не всякій день, то черезъ нѣкоторый промежутокъ! И я, отслуживъ 17-го октября литургію въ Ореандѣ, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, отправлялся съ Чашею жизни, вмѣстѣ съ протодіакономъ, во дворецъ къ Болящему. Вошедши со святою Чашею въ помѣщеніе Его, я вслухъ произнесъ слова церковной пѣсни: „се входитъ Царь славы, се жертва тайная совершена дориносится; вѣрую и любовію приступимъ, да причастицы жизни вѣчныя будемъ“. Когда я говорилъ слова молитвы: Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, Государь произносилъ раздѣльно и съ чувствомъ каждое слово и благоговѣнно принялъ изъ Чаши Святыхъ Таинъ: слеза умиленія капнула на Его грудь... Государь

получилъ большое утѣшеніе благодатію Христовою. Это было въ 9 часовъ утра, когда мы ушли изъ дворца. Государыня Императрица вернула меня къ Себѣ и благодарила за причащеніе Больного. Ея не было, когда Государь причащался. Въ слѣдующее же воскресенье, когда причащалась присоединенная чрезъ св. миропомазаніе къ Святой Православной Церкви Высоконареченная Невѣста Наслѣдника Цесаревича, изволила вмѣстѣ съ нею причаститься и Государыня Императрица, душа Которой, удрученная скорбію, жаждала утѣшенія и отрады въ святомъ причащеніи. Затѣмъ, въ слѣдующіе дни, 18 и 19 октября, Больному стало дѣлаться хуже; я былъ снова приглашенъ Императрицей и Наслѣдникомъ помолиться за Больного въ особой комнатѣ, въ которой была поставлена большая чудотворная икона Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, что я и исполнилъ. Вся Царственная Семья стояла на колѣнахъ и молилась со слезами“.

Въ достопамятный день 17 октября, всѣмъ хотѣлось вѣрить и надѣяться, что облегченіе, которое почувствовалъ Августѣйшій Страдалецъ съ 12 числа, служить добрымъ предвѣстіемъ. Особенно ободряла и радовала всѣхъ вѣсть, что Государь, оставившій было, за слабостію силъ, занятія дѣлами, снова принялся за нихъ. Дѣйствительно, Государь занимался у Себя въ кабинетѣ даже ночью. И 17-го числа, прочитавъ текущія дѣла, Онъ написалъ на нихъ собственноручныя рѣшенія и опредѣленія. Но свѣтлыя надежды опять омрачились грустными извѣстіями.

Еще въ ночь на 17-е число, Государь спалъ меньше и въ теченіе цѣлаго дня чувствовалъ Себя слабѣе; кушалъ мало; обычный кашель, которымъ Больной страдалъ давно, усилился, и въ мокротѣ показалось нѣсколько крови. Къ вечеру же 17-го, Государю сдѣлалось хуже, и ночь на 18-е Онъ провелъ столь тяжело, что Царская Семья, въ ожиданіи конца, не расходилась и оставалась въ сосѣднихъ комнатахъ.

18 октября въ состояніи здоровья Государя Импе-

ратора произошло значительное ухудшение. Кровохарканіе, начавшееся въ предыдущи день, при усиленномъ кашлѣ ночью увеличилось. Въ лѣвомъ легкомъ появились признаки воспаленія. Положеніе становилось опаснымъ. Въ теченіе дня продолжалось отдѣленіе кровавой мокроты. У Больного появился ознобъ, пульсъ былъ слабъ, дыха-ніе становилось затрудненнымъ. Аппетита почти не было, отеки значительно увеличились. Государь чувствовалъ большую слабость, однако мужественно боролся со Своимъ недугомъ, былъ покоенъ, и Его не покидали обычная бодрость и сила воли. Изъ Ливадіи, по обычаю, выѣхалъ и 18 октября курьеръ съ большимъ пакетомъ разсмотрѣнныхъ Государемъ докладовъ. Въ теченіе ночи съ 18 на 19 октября, Государь Императоръ спалъ нѣсколько часовъ. Отдѣленіе кровавой мокроты нѣсколько уменьшилось. Утромъ 19 числа, надѣвши крахмальную сорочку и выпивъ чаю, Великій Труженикъ земли Русской хотѣлъ заниматься дѣлами, но не могъ, чувствуя полный упадокъ силъ. Въ теченіе дня, впрочемъ, просмотрѣны были Имъ нѣкоторыя бумаги, и на нѣкоторыхъ изъ нихъ Онъ сдѣлалъ собственноручную помѣтку: „Въ Ливадіи“ и „Читалъ“. Въ лѣвомъ легкомъ продолжалось у Государя воспаленіе, пульсъ былъ слабъ, дыханіе затруднено и облегчалось только при помощи кислорода. Государь кушалъ мало, чувствовалъ большое утомленіе и чаще, чѣмъ раньше, ложился отдохнуть. При всемъ томъ, Государь не жаловался и не терялъ самообладанія, напротивъ, старался ободрять и утѣшать окружающую Семью; только въ самыя мучительныя минуты просилъ, если возможно, облегчить Его страданія. Конечно, въ это время Царственный Страдалецъ не ошибался въ оцѣнкѣ Своего опаснаго положенія и понималъ его ясно; тѣмъ болѣе достойна удивленія та твердость духа, съ которою ожидалъ Онъ приближенія Своей кончины.

19-го Октября, отецъ Іоаннъ скромно отпраздновалъ свои именины. Въ этотъ день онъ всталъ въ пять ча-

Игуменія Сурскаго монастыря Порфирія и казначей того же монастыря.

совъ утра и отправился въ Ялту служить въ соборѣ литургію.

Еще наканунѣ, т. е. 18-го числа, начали приносить привѣтственные телеграммы... Наплывъ телеграммъ продолжался въ теченіи всей ночи и всего слѣдующаго дня: въ Ливадіи о. Іоаннъ получилъ ихъ 289 штукъ.

По этимъ телеграммамъ видно, какъ велика слава о. Іоанна въ предѣлахъ нашего отечества — видно, съ какой глубокой вѣрой вся Россія относится къ его молитвамъ...

Откуда получались телеграммы?

Здѣсь были бланки съ помѣтками Казани, Воронежа, Астрахани, Москвы, Екатеринославля, Сергіева посада, Славянска, Дубно, Кіева, Летичева, Новобржеска, ст. Константиновки, Ростова-на-Дону, Одессы, Николаева, Стариць, Керчи, Курска, Тифлиса, Ярославля, Риги, Ставрополя-Кавказскаго, Пензы, ст. Раздѣльной, Смоленска...

Не только большіе города, но села, мѣстечки, станціи — всѣ прислали свои привѣтствія дорогому пастырю.

Перечислить эти привѣтствія полностью невозможно: для этого нужна цѣлая книга.

Какъ-же велика вѣра людей въ силу молитвы о. Іоанна?..

Это ясно видно изъ цѣлой серіи телеграммъ, чтеніе которыхъ можетъ вызвать слезы на глаза самаго черстваго человѣка.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Изъ Новочеркаска:

„Два года боленъ горломъ, пища не проходитъ, питаюсь молокомъ и водой, доктора отказались пользоваться, совѣтуютъ операцію. Благословите, прошу отслужить молебень, ибо имѣю семь человѣкъ дѣтей“.

Изъ Николаева:

„Постигло насъ бѣдныхъ великое горе, отнимають

послѣдній кусокъ хлѣба. Прошу со слезами на глазахъ помолиться о насъ Богу, о перемѣнѣ этого несчастія“.

Изъ Одессы:

„Мужъ мой десять лѣтъ безъ должности, имѣю четверо дѣтей. Страдаю... Помолитесь найти должность“.

Изъ Праги:

„Батюшка, прошу васъ помолиться о возвращеніи разсудка мужу моему“.

Екатеринославль.

„Помолитесь о выздоровленіи единственнаго умирающаго малютки-сына“.

Одесса.

„Помолитесь, больная, имѣла одного сына, была надежда, кормилецъ мой, теперь утонулъ. Страдаю, бѣдность, помогите“.

Эти телеграммы едва-ли требуютъ какихъ-нибудь комментарій!

Всѣ они подписаны собственными именами — приводить ихъ мы не считаемъ себя въ правѣ.

А вотъ еще одна телеграмма.

Гор. Баку.

„Помолитесь за здравье масульманина Галидула“.

Масульманинъ просить православнаго священника помолиться о его здравіи!!

Быль-ли въ Россіи подобный примѣръ до отца Іоанна? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ.

Правда, масульмане крестились, переходили въ христіанство, но чтобы больной масульманинъ отвращался отъ Аллаха и Магомета и прибѣгалъ къ помощи Спасителя — это явленіе безпримѣрное!

Популярность о. Іоанна простирается далеко за предѣлы Россіи.

Это доказала цѣлая серія писемъ, полученныхъ

почтеннымъ пастыремъ во время пребыванія его въ Ливадіи: изъ Рима, Неаполя, Венеціи, Берлина, Вѣны, Мюнхена и Граца.

Содержаніе всѣхъ писемъ совершенно одинаково, въ каждомъ изъ нихъ больной или больная, слышавшіе о чудодѣйственной силѣ молитвъ о. Іоанна, обращаются къ нему съ просьбами о помощи противъ одолѣвающихъ ихъ недуговъ.

Различіе религій не играетъ здѣсь никакой роли: католики и лютеране обращаются къ пастырю съ такой же вѣрою въ великую силу его заступничества за нихъ передъ престоломъ Всевышняго, какъ и самые убѣжденные православные.

Возьмемъ любое изъ этихъ писемъ.

Напримѣръ, письмо изъ Граца.

„Ваше преподобіе“ — пишетъ отцу Іоанну нѣкая Каролина Р—ръ, дочь домовладѣлицы: „болѣе десяти лѣтъ страдаю я сильнѣйшимъ нервнымъ разстройствомъ, доводящимъ меня иногда до отчаянія. Доктора мнѣ рѣшительно не помогаютъ—единственная моя надежда на вашу помощь. Недѣлю тому назадъ я прочла въ нашей газетѣ статью, гдѣ подробно описывалась ваша глубоко-христіанская жизнь и сообщались свѣдѣнія о чудодѣйственной силѣ вашихъ молитвъ. Прошу васъ не откажите помолиться обо мнѣ и о моей бѣдной матери-старушкѣ, уже въ теченіе восьми лѣтъ страдающей сильнѣйшей болѣзнию ногъ, лишающей ее возможности ходить, отнимающей у нея сонъ и аппетитъ. Я твердо вѣрю, что Господь услышитъ ваши молитвы и освободитъ насъ отъ этихъ болѣзней... Прошу васъ еще сообщить намъ день, когда будете молиться: мы хотимъ, во первыхъ, присоединить свои молитвы къ вашимъ, а во-вторыхъ, сдѣлать посильное пожертвованіе въ пользу нашихъ бѣдныхъ. Съ руками, поднятыми къ небу, молю васъ: не откажите исполнить нашу просьбу, исцѣлите насъ, несчастныхъ страдалиць!..“

Приблизительно такого-же содержанія и другія нѣмецкія письма—изъ Берлина и Мюнхена, итальянскія—изъ Рима, Неаполя и Венеціи.

Приближалось 20-е число октября, день роковой для Августѣйшаго Больного и неизмѣримо-горестный для цѣлой Россіи. Въ этотъ день Всемогущему Богу угодно было, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своихъ, прервать драгоценную жизнь Царственнаго Страдальца.

Вечеромъ, наканунѣ кончины Государя, докторъ, профессоръ Лейденъ, объявилъ Государю, что Ему необходимо пролежать въ постели четыре дня, на что Большой согласился. Но, улегшись въ постель, Государь скоро почувствовалъ безпокойство и захотѣлъ спустить ноги. Докторъ Вельяминовъ сказалъ, что нужно спросить Лейдена, который пришелъ и устроилъ Августѣйшаго Страдальца поудобнѣе. Онъ положилъ подушки подъ колѣна Его и уговаривалъ не вставать, а дождаться, по крайней мѣрѣ, разсвѣта. Доктора оставались еще нѣкоторое время, но такъ какъ Государь настаивалъ на томъ, чтобы Императрица отдохнула, они удалились, и Государыня прилегла на два часа. Проснувшись, Она увидѣла, что Большой продолжаетъ безпокоиться. Не разъ Онъ просилъ Ее посмотрѣть въ окно, не разсвѣтаетъ-ли. Ночь проведена была Имъ мучительно и безъ сна.

Около семи часовъ Государю помогли надѣть Его обыкновенную комнатную курточку и пересѣсть въ кресло, недалеко отъ балконной двери, въ спальнѣ же, гдѣ Онъ и оставался до кончины. День былъ мрачный и холодный. Небо покрылось тучами; съ утра пошелъ мелкій дождь, поднялся вѣтеръ, разбушевавшееся море точно стонало отъ сильнаго волненія. Все обѣщало ненастье. Какъ будто сама природа почувствовала наступленіе рокового исхода болѣзни Царя-Страдальца.

Такая перемѣна погоды сильно подѣйствовала на Больного. Силы начали оставлять Его, показалась горломъ кровь, дыханіе становилось все труднѣе, и все ча-

ще и чаще приходилось прибѣгать къ помощи кислорода. Въ семь часовъ Государь приказалъ позвать къ Нему Наслѣдника Цесаревича и около часа изволилъ съ Нимъ бесѣдовать наединѣ. Государыня Императрица была въ сосѣдней комнатѣ, но вскорѣ Цесаревичъ пришелъ сказать, что Государь Ее зоветъ. Войдя, Она нашла Его въ слезахъ, и Онъ сказалъ Ей: „Чувствую Свой конецъ!“ На это Императрица воскликнула: „Ради Бога, не говори этого, Ты будешь здоровъ!“ — „Нѣтъ“, произнесъ Царственный Страдалецъ, „это тянется слишкомъ долго: чувствую, что кончина близка“. Онъ старался ободрить и утѣшить Августѣйшую Супругу въ Ея горѣ, съ нѣжностію говоря Ей: „Будь покойна! Я совершенно покоенъ“, и утѣшалъ Ее любовію Дѣтей и всѣхъ подданныхъ. Императрица, видя, что дыханіе Царственного Страдальца затруднено и что Онъ слабѣетъ, послала за Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и прочими Августѣйшими Особами, Которыя, въ началѣ десятаго часа, всѣ собрались около Больного.

Сознанія Государь не терялъ ни на минуту и находилъ еще силы произносить привѣтливыя слова собравшимся Членамъ Царской Семьи. Благостный Монархъ каждому изъ присутствовавшихъ Членовъ Императорскаго Дома удѣлилъ долю самаго милостиваго, сердечнаго вниманія. Вспомнивъ, что 20 октября — день рожденія Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, Государь пожелалъ поздравить Ее.

Когда, въ свою очередь, подошла къ Больному Ея Королевское Величество, Ольга Константиновна, Онъ протянулъ Ей руку и слабо сказалъ: „Ольга Константиновна!“ какъ всегда, и Они поцѣловались. Въ это время прибыла въ Малый дворецъ прямо изъ-за границы и Августѣйшая Сестра Государя. Герцогиня Кобургская Марія Александровна.

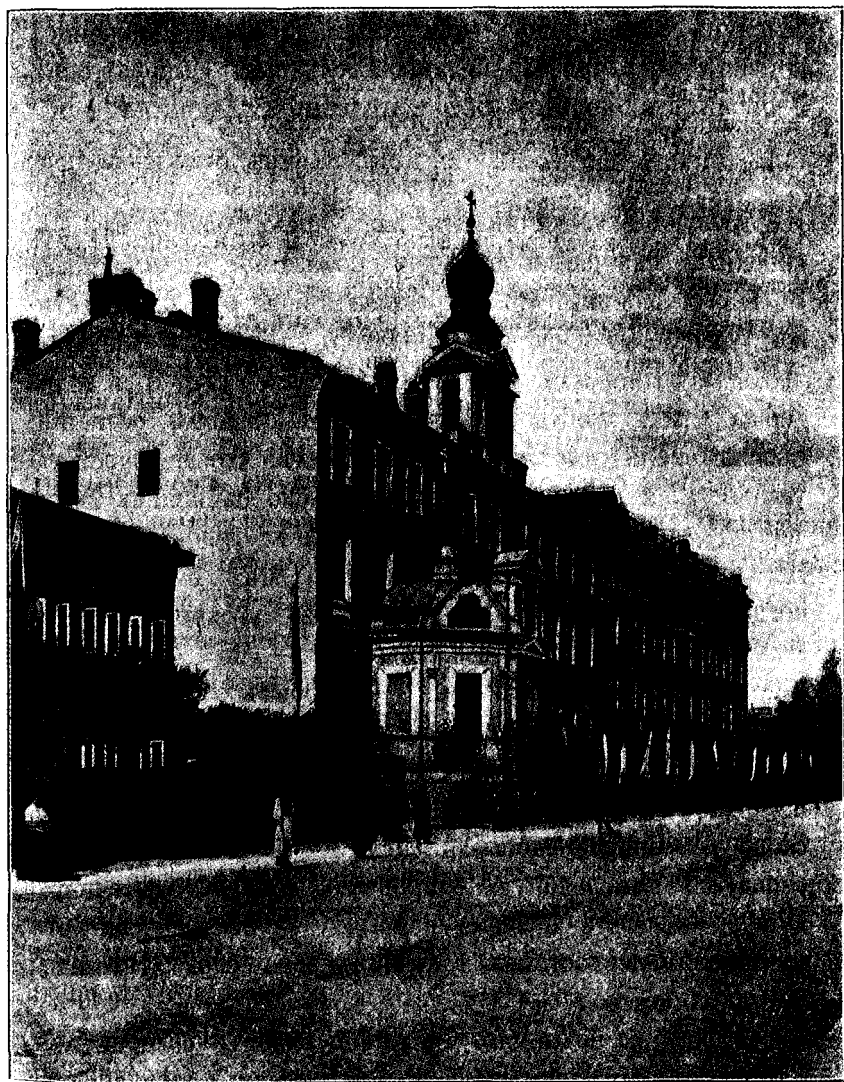
Среди бесѣды съ Своими Присными, Государь ни на минуту не забывалъ о Своей душѣ и о Богѣ, предъ

Лице Котораго готовился вскорѣ предстать. Чувствуя душевную потребность углубиться въ молитву, Онъ внятно сказалъ: „Я желалъ бы помолиться“. Тотчасъ же послѣ этого Наслѣдникъ Цесаревичъ вышелъ въ сосѣдную комнату и сказалъ находившемуся тамъ духовнику Его Величества протопресвитеру Янышеву о желаніи Государя. Тогда духовникъ вошелъ къ Августѣйшему Больному и началъ читать молитвы. „Среди молитвъ“, пишетъ отецъ Янышевъ, которыя я читалъ, стоя сбоку, нѣсколько впереди Государя, съ лицомъ, обращеннымъ къ иконѣ, слышу довольно твердый Его голосъ: „желалъ бы приобщиться“. Тотчасъ же я отправился въ церковь Большаго дворца, въ которой хранились заготовленные Святые Дары, и на случайно оказавшейся близъ нея свободной коляскѣ возвратился въ Малый дворецъ. Здѣсь, близъ Государя, Самъ Цесаревичъ приготовилъ столикъ, на который мною поставлены были Святые Дары, и началось, среди глубокаго молчанія присутствующихъ, чтеніе обычныхъ молитвъ. Предпричастную молитву: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, Государь отъ слова до слова повторялъ съ яснымъ сознаниемъ смысла каждаго слова и съ сердечнымъ умиленіемъ. Когда я, по окончаніи священнодѣйствія, хотѣлъ тотчасъ же удалиться, чтобы Государь могъ оставаться исключительно среди Своей Семьи, Ему угодно было остановить меня, чтобы неоднократно повторить Свое Царское „спасибо“ и непремѣнно поцѣловать священническую руку, которую Онъ съ усиленіемъ поднялъ до Своихъ устъ. При этомъ я невольно наклонился къ Его уху, отъ всей души высказалъ взаимно благоговѣйную признательность Его Величеству не за духовенство только, но прежде всего за святую Церковь, Которой Онъ былъ неизмѣнно вѣрнымъ Сыномъ и твердымъ защитникомъ, и за всѣ сословія русскаго народа, которому Онъ посвятилъ всѣ Свой заботы и пожертвовалъ Свой силы; къ этому я позволилъ себѣ высказать твердую надежду, что въ небесныхъ селеніяхъ

Ему уготовано непреходящее царство славы и блаженства со всѣми святыми“. Приобщенія Святыхъ Таинъ Августѣйшій Большой сподобился въ десять часовъ утра, послѣ чего началось прощаніе съ Нимъ всѣхъ присутствовавшихъ Высочайшихъ Особъ. Духовникъ Его Величества удалился въ сосѣдную комнату, въ которой находились доктора.

Въ одиннадцать часовъ положеніе Больного сдѣлалось особенно труднымъ, и казалось, что роковая минута приближается. Дѣятельность сердца продолжала падать, одышка увеличивалась; но тѣлесная крѣпость Могучаго Царя еще разъ восторжествовала надъ злымъ недугомъ, и Его Величество почувствовалъ снова нѣкоторое облегченіе. Подкрѣпляя Свои силы вдыханіемъ кислорода, черезъ нѣкоторые незначительные промежутки времени, Государь все время оставался въ полномъ и ясномъ сознаніи. Около этого же времени Онъ пожелалъ видѣть отца Іоанна Кронштадтскаго, который служилъ тогда обѣдно въ Ореандѣ. До прихода пастыря-молитвенника, Государь выразилъ желаніе отдохнуть. Съ Августѣйшимъ Больнымъ остались только Императрица, Цесаревичъ съ Высоконареченной Невѣстой и Царскія Дѣти. Прочія Высочайшія Особы изъ комнаты Его Величества вышли въ сосѣднее помѣщеніе, и двери въ нее заперли. Августѣйшимъ Особамъ, вышедшимъ изъ комнаты Царя-Страдальца, докторъ Лейденъ сказалъ малоутѣшительную вѣсть, что легкія у Больного хуже сердца. Въ это тяжкое для всѣхъ время, вмѣстѣ съ Царственнымъ Страдальцемъ болѣе другихъ болѣла сердцемъ и томилась Его Августѣйшая Супруга. „На дорогу намъ Императрицу ужасно больно смотрѣть!“ такими скорбными словами опредѣляетъ тяжкое состояніе Государыни Королева Эллиновъ, описывая послѣдніе часы жизни Царя-Миротворца.

На призывъ Царскій, вскорѣ явился въ Малый дворецъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. „Я поспѣшилъ явиться“,

Домъ трудолюбія въ Кронштадтѣ, основанный трудами о. Іоанна.

пишетъ онъ, „тотчасъ по совершеніи литургіи и оставался въ Высочайшемъ присутствіи до самой блаженной кончины Государя. По желанію Государыни Императрицы, я прочиталъ молитву объ исцѣленіи Болящаго и помазалъ ноги и другія части тѣла Его елеемъ. Этотъ елей изъ лампы отъ чтимой чудотворной иконы, по желанію усердствующихъ, доставленъ былъ чрезъ одного изъ ялтинскихъ священниковъ, для помазанія Августѣйшаго Больного. Принявъ съ искреннею вѣрою это благочестивое усердіе, Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы я возложилъ мои руки на главу Его, и я долго держалъ ихъ. Государь находился въ полномъ сознаніи, просилъ меня отдохнуть, но я сказалъ, что не чувствую усталости, и спросилъ Его: „не тяжело ли Вашему Величеству, что держу долго руки мои на головѣ Вашей?“ Но Онъ сказалъ мнѣ: „Напротивъ, Мнѣ очень легко, когда вы ихъ держите“. Потомъ Ему угодно было сказать: „Васъ любитъ русскій народъ“.—„Да“, отвѣчалъ я: „Вашъ народъ любитъ меня“.—„Любитъ“, отвѣтилъ Государь: „потому что онъ знаетъ, кто вы и что вы“ (подлинныя Его слова). Хотя съ моей стороны, можетъ быть, и не скромно помѣщать эти слова, но такъ какъ каждое слово умирающаго Монарха дорого для Россіи и характеризуетъ Его великую, смиренную, добрую, отзывчивую душу,—не счелъ я справедливымъ опустить ихъ, хотя признаюсь, не достоинъ такого добраго слова Великаго Государя моего“.

Помазаніе Болящаго Государя елеемъ, совершенное Кронштадтскимъ пастыремъ-молитвенникомъ, должно было доставить Августѣйшему Страдальцу великое душевное утѣшеніе, хотя и не могло замѣнить святого таинства елеосвященія, коего жаждала душа Его. Благочестивый Монархъ, въ послѣдніе дни Своей жизни, искреннѣйше желалъ принять таинство елеосвященія и только ждалъ для сего продолжительно-совершаемаго священнодѣйствія хотя небольшого укрѣпленія быстропадавшихъ силъ Своихъ.

Въ теченіе послѣднихъ часовъ, Государь, окруженный Своею Семейю, ни на минуту не теряя сознанія, ослабѣвающимъ голосомъ продолжать бесѣдовать съ Императрицею и Дѣтьми. Онъ часто цѣловалъ Императрицу, подъ конецъ же сказалъ: „не въ силахъ даже поцѣловать Тебя!“ при чемъ дышалъ съ большимъ трудомъ. Дѣти стояли около Него на колѣняхъ, какъ и Государыня, державшая Его руки, которыя начинали холодѣть. Государь все просилъ Ихъ сѣсть, говоря, что Они устанутъ. Великій Князь Михаилъ Александровичъ гладилъ руку Отца, Который, съ нѣжностію глядя на Него, сказалъ: „душка!“ но тутъ же простоналъ: „тяжело, очень тяжело!“

Незадолго предъ кончиною Государя, о. Іоаннъ снова молился, между тѣмъ какъ дѣятельность сердца у Больного все слабѣла и дыханіе становилось рѣже. Государыня Императрица, ни днемъ, ни ночью не покидавшая Страждущаго Супруга, до послѣдней минуты съ непоколебимою твердostí оставалась вѣрна Своему чувству и долгу. Служа русскимъ женщинамъ, въ теченіе двадцати восьми лѣтъ, образцомъ и примѣромъ Супруги, Она до послѣдняго вздоха Августѣйшаго Страдальца, находилась близъ Него; Императрица сидѣла съ лѣвой стороны Его кресла, на скамеечкѣ, почти колѣнопреклоненная.

Въ два часа по полудни, у Государя усилился пульсъ, и взоръ Его какъ бы оживился... Еще за три минуты до кончины видно было, что Государь желалъ что-то сказать и, обратясь къ профессору Лейдену, слѣдившему за бѣніемъ пульса, произнесъ: „кислороду!“ Но прежде, нежели Лейденъ успѣлъ выполнить желаніе Умирающаго, Государь Императоръ, поддерживаемый за плечи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, склонилъ голову на плечо Государыни, закрылъ глаза и тихо въ Бозѣ почилъ. Было два часа пятнадцать минутъ пополудни.

Такова была праведная, истинно-христіанская, мирная кончина Благочестивѣйшаго изъ Монарховъ Александръ

ра III-го! Онъ предалъ духъ Свой Всевышнему Владыкѣ, завѣщавъ народу Своему благословеніе мира и завѣтъ доброй жизни. Онъ скончался, какъ жилъ, какъ расстаются съ жизнію простые русскіе люди, крѣпкіе своею чистою совѣстію, своей горячей вѣрой въ Бога и въ безсмертіе души.

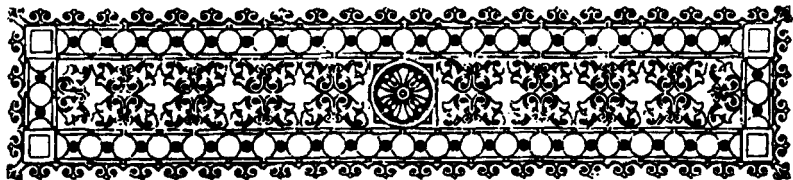
Пастырь-молитвенникъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій, свидѣтель и очевидецъ блаженной кончины Царя-Миротворца, такими свѣтлыми чертами изображаетъ ее: „Онъ тихо скончался. Вся Семья Царская безмолвно, съ покорностію волѣ Всевышняго, преклонила колѣни. Душа же Помазанника Божія тихо отошла ко Господу, и я снялъ руки свои съ главы Его, на которой выступилъ холодный потъ. Миръ душѣ Твоей, Великій Государь и вѣрный слуга Царя царствующихъ! Не плачь и не сѣтуй, Россія! Хотя ты не вымолила у Бога исцѣленія своему Царю, но вымолила за то тихую, христіанскую кончину, и добрый конецъ увѣнчалъ славную Его жизнь, а это дороже всего!“

Государь скончался въ кругу Своей Семьи, на рукахъ Императрицы и Сына Своего Первенца. Въ минуту кончины Монарха, голова Его покоилась на правомъ плечѣ Императрицы, стоявшей колѣнопреклоненно съ лѣвой стороны кресла и державшей въ Своихъ рукахъ лѣвую руку Супруга. Правая же рука Государя покоилась на колѣняхъ, и къ ней, въ минуту кончины, склонилъ Свою голову колѣнопреклоненный Первенецъ Его, нынѣ Царствующій Государь Императоръ. Государыня долго оставалась такъ безъ слезъ и движенія, подобно мраморному изваянію, пока съ Почившимъ Царемъ прощались Родные, Члены Августѣйшаго Дома, чины Двора и придворные служители. Между тѣмъ, духовникомъ Его Величества протопресвитеромъ о. Янышевымъ благовременно прочитана была молитва объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Великаго Государя.

Тихо опустился Императорскій штандартъ на Ма-

ломъ дворцѣ, а за нимъ—и флаги на судахъ въ гавани въ знакъ всенародной скорби, и вѣсть о кончинѣ дорогого и незабвеннаго Царя быстро перенеслась изъ Ливадіи въ Ялту. Затѣмъ скоро и жители отдаленныхъ селеній, прислушиваясь къ выстрѣламъ, рѣдко слѣдовавшимъ съ крейсера „Память Меркурія“, узнали, что страданія возлюбленнаго Монарха кончились.

Въ четыре часа по полудни, на площади предъ Малою церковью Ливадіи, протопресвитеръ Янышевъ прочиталъ Высочайшій Манифестъ, въ которомъ Императоръ Николай II возвѣстилъ народу Своему о кончинѣ Царя-Миротворца и о вступленіи Своемъ на Прародительскій Престоль; потомъ онъ привелъ къ присягѣ на служеніе новому Государю Россіи Особъ Царской Семьи, чиновъ Двора и войска. По принесеніи присяги, первымъ подошелъ къ Святому Кресту и Евангелію Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ и за Нимъ другіе Великіе Князья. Послѣ Нихъ приносили присягу первые чины Двора, Свита, придворные чины, находившіяся въ Ливадіи войска и Собственный Его Величества конвой

Величіе и широта всеобъемлющей любви о. Іоанна.

ХРИСТОСЪ Воскресшій объединилъ въ Себѣ все земное и небесное. Сила благодати Христа Воскресшаго, проявляясь въ многоразличныхъ знаменіяхъ и чудесахъ, совершенныхъ апостолами, проявила свое чудодѣйственное могущество въ объединеніи всего человѣчества. О. Іоаннъ, удостоенный обильной благодати Христовой, имѣлъ особый Божественный даръ объединять людей. Въ этомъ отношеніи поучительны его посѣщенія аристократическихъ домовъ. Въ тѣхъ аристократическихъ домахъ, гдѣ обыкновенно все основано на тонкихъ свѣтскихъ приличіяхъ, отецъ Іоаннъ своимъ присутствіемъ всѣхъ, безъ различія возраста и положеній соединялъ въ одну семью. Былъ такой случай. Одно, занимающее видное положеніе въ обществѣ, лицо, пригласивъ почтеннаго пастыря, забыло всѣ свѣтскія условности и поспѣшило на кухню, чтобы позвать прислугу на общую молитву. Такъ велика была объединяющая сила духа въ отцѣ Іоаннѣ! Нерѣдко, когда онъ по роскошной лѣстницѣ спускался изъ богатыхъ палатъ, гдѣ нибудь въ швейцарской его улавливала бѣдная работница или „угловая“ жилица съ задняго двора, и онъ, не колебаясь ни мало, спускался къ ней, утѣшалъ, молился, даже раздѣлялъ скромные куски,

послѣ только что оконченной роскошной трапезы среди блестящаго общества, а затѣмъ, оказавъ матеріальную помощь, уходилъ. Явившись въ одинъ изъ многолюдныхъ домовъ Петербурга, отецъ Іоаннъ, по безконечной добротѣ своей, не могъ отказать никому изъ его обитателей въ посѣщеніи. И случилось, что, проходивъ по такому дому нѣсколько часовъ, онъ слишкомъ поздно приходилъ, наконецъ, къ тому крупному аристократу, который заранѣе приглашалъ его въ этотъ домъ...

Пароходы, отходящіе изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ, всегда бывали переполнены богомольцами всевозможныхъ званій и профессій. Кого только здѣсь не было?! Вотъ какъ описывалъ это одинъ вѣрующій пассажиръ, ѣздившій во время оно въ Кронштадтъ за благословеніемъ и наставленіемъ къ дорогому батюшкѣ.

Публика была очень интересна по своему составу; въ ней, кажется, были представители всѣхъ сословій и званій. Я назову лишь только нѣкоторыхъ изъ нихъ. Вотъ группа студентовъ одной Академіи. Одинъ изъ нихъ уже кончилъ курсъ, другіе еще учатся. Вотъ ученый профессоръ химіи Горнаго Института, написавшій нѣсколько сочиненій по своей специальности даже на нѣмецкомъ языкѣ, ѣдетъ тоже въ Кронштадтъ и тоже къ о. Іоанну. Что это такое? Не обманъ ли зрѣнія? Какимъ образомъ попалъ сюда человекъ изъ той среды ученыхъ, изъ которыхъ многіе уже давно твердятъ всѣмъ, что въ мірѣ кромѣ матеріи ничего нѣтъ. Съ полной увѣренностію они говорятъ: „Бога, конечно, не существуетъ, религія — вздоръ; вотъ вамъ телескопы и микроскопы, укажите вы намъ Бога, душу человекъ, загробный миръ“ ... Какъ я послѣ узналъ, г. профессоръ цѣлыхъ пятнадцать лѣтъ, дѣйствительно, не хотѣлъ ничего и слышать о Богѣ, душѣ человекъ, ея безсмертіи. Его въ это время вполне удовлетворяли атомы, микроорганизмы и т. п. тонкія существа. Въ погонѣ за ними онъ даже лишился одного своего глаза во время одного своего опыта. Цѣ-

лыхъ пятнадцать лѣтъ онъ жилъ въ полной свободѣ, какъ подсказывалъ ему его разумъ, омраченный невѣріемъ. И къ чему же пришелъ этотъ человѣкъ? Онъ не могъ вынести этого неестественнаго положенія. Сама природа стала ему говорить, что оно ненормально. Онъ сталъ чувствовать пустоту своей жизни. Онъ, наконецъ, понялъ, что человѣкъ одаренъ не однимъ холоднымъ разсудкомъ, живётъ не одними только исключительно учеными интересами; онъ имѣетъ еще сердце и волю, имѣетъ непреодолимые религіозные и нравственные запросы и стремленія. Полная и довольная жизнь возможна только тогда, когда удовлетворены тѣ и другіе. И вотъ по настоящему требованію своей природы, прислушиваясь къ голосу совѣсти, онъ не выдерживаетъ своего ложнаго положенія. Жгучая, постоянная неудовлетворенность всѣмъ окружающимъ заставляетъ его искать разрѣшенія своихъ сомнѣній и приводитъ его къ о. Іоанну.

Вотъ сидитъ довольно молодая дама, изящно одѣтая. Черты лица, движенія, разговоръ, — все обличаетъ въ ней аристократку. Она ѣдетъ также къ о. Іоанну. Глядя на нее, невольно задумаешься. Что заставляетъ ее ѣхать на этотъ маленькій, бѣдный островокъ? Вѣдь, кажется, ничего не придумаешь, чего бы ей не доставало въ жизни. Она живетъ въ роскошномъ домѣ, напоминающемъ собою дворецъ. Тамъ картины лучшихъ русскихъ и заграничныхъ художниковъ ласкаютъ ея взоръ. Тамъ собраны сочиненія всѣхъ писателей—русскихъ и иностранныхъ. Ея слухъ услаждаютъ почти ежедневно звуки чудной, волшебной музыки. Не слышно нигдѣ грубой рѣчи; ея взоръ не встрѣчаетъ грубыхъ и уродливыхъ, безобразныхъ манеръ. Въ ея домѣ собраны лучшіе плоды труда человѣческаго, иногда многолѣтняго и упорнаго. И море, и суша, и глубины земныя, и горы, и воздухъ принесли сюда свои богатые дары. Отовсюду собраны лучшія произведенія людей и лучшіе дары природы. Цѣлый полкъ прислужниковъ окру-

Великій Праведникъ Чудотворецъ и всемірный Молитвенникъ дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій во время молитвы на литургіи въ Андреевскомъ соборѣ въ г. Кронштадтѣ.

жаетъ ее, стараясь предупредить каждое самое малое ея желаніе. Для нея возможны всѣ самыя высшія и благородныя развлеченія. Для нея почти не существуетъ ни времени, ни пространства: деньги даютъ возможность посѣтить самый отдаленный уголокъ земли, по телеграфу и телефону разговаривать съ тѣмъ, кто живетъ за сотни и тысячи верстъ. Словомъ, кажется, для нея нѣтъ ничего невозможнаго. Но не смотря на всю эту роскошь и богатство, она ѣдетъ изъ своего угла, этого какъ бы волшебнаго царства, къ о. Іоанну. Очевидно, и великолѣпныя палаты, и роскошь, и знатность не могутъ сохранить человѣка отъ сомнѣній, неудовлетворенности и печали.

Недалеко отъ этой дамы сидѣлъ извѣстный богатый купецъ. И онъ ѣхалъ къ о. Іоанну. Богатство сдѣлало его маленькимъ князькомъ. Предъ нимъ преклонялись сотни людей, восхваляли его въ рѣчахъ, газетахъ, исполняли каждое его малѣйшее желаніе. Его сила и вліяніе, кажется, не знали границъ. Онъ былъ всюду принятъ. Не было ни одного удовольствія, которое было бы ему недоступно. Онъ не знаетъ конца своимъ владѣніямъ. Все испыталъ въ своей жизни. Это—новый Соломонъ, Соломонъ конца 19 вѣка. И къ чему же пришелъ онъ своимъ опытомъ?

— Много денегъ у меня, говорилъ онъ, много лѣсовъ, земли, луговъ и всякихъ владѣній, но ни на что мнѣ не хочется теперь смотрѣть. Тяжело мнѣ. Днемъ и ночью гложетъ меня какая то тоска. Я не знаю, что сейчасъ предпринять и куда дѣваться. Я заблудился и не знаю для себя никакого выхода. Заблудился среди бѣлаго дня... Да, среди бѣлаго дня, повторилъ онъ. Мнѣ сказали, что о. Іоаннъ помогаетъ многимъ. Вотъ я и ѣду къ нему, не поможетъ ли онъ и мнѣ?

Таково чистосердечное признаніе богача, крупнаго землевладѣльца. Очевидно, и громадныя богатства не спасаютъ человѣка отъ скорби; скорбь можетъ пробраться и

къ богачу и опутать его такую крѣпкой паутиной, что человѣкъ потеряетъ всякую возможность самъ лично освободиться отъ нея.

Палуба 2-го класса также была полна. Здѣсь были люди средняго сословія—крестьяне и бѣдняки. Замѣчательную картину представляли крестьяне. Одни изъ нихъ съ котомками за плечами, въ худыхъ лаптяхъ, въ плохой одежонкѣ прошли сотни верстъ, перенесли всѣ невгоды продолжительнаго путешествія. Нѣкоторые шли даже Христовымъ именемъ въ Кронштадтъ ¹⁾). Что ихъ влекло сюда? Все одно и то же желаніе—посмотрѣть, послушать великаго пастыря и поучиться у него, какъ жить имъ „по-Божьи“. Вѣдь и бѣдность не устраняетъ этихъ вопросовъ изъ души человѣка.

Я не преувеличу, если скажу, что къ о. Іоанну ѣхалъ бѣдный и богатый, знатный и незнатный, ученый и неученый, аристократъ и крестьянинъ. Тутъ были старыя и малыя, мужчины и женщины. Всѣ большею частію ѣхали о чемъ либо просить о. Іоанна. Одни—матеріальной помощи, другіе—совѣта, третьи—исцѣленія, нѣкоторые принести ему благодарность за оказанную уже имъ ту или другую помощь.

Когда о. Іоаннъ однажды выходилъ изъ фотографіи, гдѣ по просьбѣ пріѣзжихъ студентовъ духовной Академіи снимался вмѣстѣ съ ними, то огромная толпа уже ожидала его на улицѣ около фотографіи и устреилась къ дорогому батюшкѣ за благословеніемъ. Всѣ тѣснились къ нему, ловили его руки, хватали его за полы рясы, въ нѣсколько голосовъ спрашивали его, другіе о чемъ-то горячо молили. Все это обычныя картины гдѣ появлялся о. Іоаннъ. Батюшка не только благословлялъ и подавалъ духовную милостыню бѣднымъ страдальцамъ и мученикамъ жизни, но и многихъ надѣлялъ щедро вещественною милостынею. Наконецъ, усадили доро-

¹⁾ Шли изъ Томска, Иркутска, Вятки, Смоленска...

гого батюшку. Распахнулись ворота, сильная рѣзвая лошадь быстро покатила пролетку. Долго провожали глазами великаго праведника. За нимъ бѣжала пестрая толпа, окружая его коляску со всѣхъ сторонъ. Словно это была какая особая почетная стража. Отъ быстрого бѣга у бѣжавшихъ болтались за плечами сумки, слетали шапки, платки, трепались волосы. Сначала многіе ничуть не отставали отъ лошади, окружая по прежнему коляску со всѣхъ сторонъ. Потомъ толпа начала рѣдѣть. Многіе стали по немногу отставать и возвращаться обратно. Но было нѣсколько такихъ скороходовъ, которые не отставали отъ лошади ни на одинъ вершокъ. О. Іоаннъ скрылся отъ насъ, окруженный этими своими хотя уже немногими, но весьма усердными спутниками.

Говорятъ, что такое усердіе до слезъ трогаетъ о. Іоанна, и онъ иногда останавливается среди дороги, чтобы обласкать бѣгущихъ за нимъ. Если бы онъ сталъ останавливаться вездѣ и всюду, то и сотою части не попустилъ бы тѣхъ больныхъ и несчастныхъ, которые вездѣ ожидаютъ его, не успѣлъ бы хотя бы по два, по три слова сказать тысячамъ людей, пришедшихъ къ нему отовсюду. Мнѣ вспомнился въ эти минуты невольно одинъ рассказъ. Одинъ свѣтскій человекъ говорилъ одному архипастырю, что апостолы ходили пѣшкомъ, а нынѣшніе архипастыри ѣздятъ на четвернѣ въ каретахъ. Архипастырь остроумно замѣтилъ своему собесѣднику, что тогда паства сама бѣжала за пастырями, а теперь ее и на четвернѣ не догонишь. За о. Іоанномъ и далеко не въ первохристіанскія времена, слѣдовало столько народа, что онъ принужденъ былъ даже бѣжать отъ толпы на самой быстрой лошади, чтобы не быть взятымъ совершенно въ плѣнъ.

Вездѣ и всегда онъ избѣгалъ всякаго проявленія благодарности, стараясь скрыться отъ разныхъ депутацій и народныхъ чествованій. При видѣ встрѣчающей его тысячной толпы, онъ неоднократно говорилъ:

— Что мнѣ съ ними дѣлать? Куда отъ нихъ укрыться...

Пробовалъ о. Іоаннъ просить своихъ почитателей съ церковной каеедры держать себя скромнѣе и не устраивать ему триумфовъ. Въ рѣдкихъ бесѣдахъ съ представителями печати онъ просто чуть не умолялъ ихъ не печатать о случаяхъ исцѣленія его молитвами и вообще не писать о его дѣятельности. Наконецъ, придумывалъ онъ разные потаенные входы и выходы, но все напрасно! Чѣмъ больше избѣгалъ онъ огласки и популярности, тѣмъ больше его преслѣдовали. Въ концѣ концовъ, онъ сдѣлался совершенно равнодушнъ ко всему окружающему и не замѣчалъ, кажется, что происходитъ вокругъ. Затрутъ ли его толпой, онъ будетъ стоять и ждать, пока ктонибудь не высвободитъ его, или сами осаждающіе не сдѣлаются снисходительнѣе. Встрѣчаютъ ли, провожаютъ ли его, онъ раскланивается, терпѣливо все выслушиваетъ и какъ посторонній свидѣтель, идетъ далѣе своею дорогою.

Какъ простъ, ласковъ и обходителенъ былъ отецъ Іоаннъ съ бѣдняками, таковымъ же онъ являлся въ богатыхъ домахъ и въ палатахъ сановниковъ, не нося въ себѣ ни тѣни лицепріятія.

Вообще для отца Іоанна всѣ равны и богатый и бѣдный, и нарядный и оборванный, дающій и просящій, дворянинъ и мѣщанинъ, всѣмъ имъ у отца Іоанна одинъ почетъ, одно мѣсто.

Чѣмъ больше человекъ привязанъ къ землѣ и земнымъ похотямъ, тѣмъ меньше онъ найдетъ отклика въ о. Іоаннѣ, и наоборотъ, чѣмъ свободнѣе сердце человека отъ привязанностей къ тлѣннымъ сокровищамъ, тѣмъ ближе и роднѣе оказывается онъ кронштадтскому пастырю...

Здѣсь есть какое то „родство душъ“, непонятное взаимное влеченіе, не поддающееся опредѣленію путемъ внѣшнихъ наблюдений. Вы видите, напр., двухъ стари-

ковъ, стоящихъ передъ „батюшкой“... Одинъ—милліонеръ, который суетъ въ руку священника пачку ассигнацій и приниженно кланяется, а другой,—оборванный нищій, стоитъ, понутивъ свою сѣдую голову... Первый разсыпается въ комплиментахъ и любезности по адресу батюшки, а второй молчитъ, и только слезы одна за другой катятся по морщинистымъ щекамъ. Между этими двумя стариками такая разница, что только здѣсь, у алтаря, они и могли сойтись вмѣстѣ, стоять рядомъ... Одинъ вращается въ избранномъ обществѣ, его визиты принимаютъ, какъ рѣдкое и цѣнное вниманіе, а другой—обитатель ночлежныхъ пріютовъ, который, даже при объясненіяхъ съ дворниками или сторожами, почтительно снимаетъ шапку... Тутъ они рядомъ! Милліонера шокируетъ это сосѣдство, онъ ждетъ, что о. Іоаннъ сейчасъ же его попроситъ въ алтарь, предложитъ ему посѣтить его, отслужитъ молебенъ... Вѣдь онъ архіерея принимаетъ въ своихъ хоромахъ, а тутъ сдѣлалъ честь скромному священнику, самъ первый къ нему пріѣхалъ и вдругъ изволь стоять рядомъ съ какимъ-то нищимъ оборванцемъ!... Вотъ милліонеръ сдѣлалъ пріятную улыбку, замѣтивъ, что батюшка достаетъ изъ кармана просфору, и приготовился благочестиво перекреститься....

Но батюшка протянулъ руку съ просфорой къ нищему, положилъ лѣвую руку ему на плечо и ласково заговорилъ:

— На-ка, милый, просфорку. Ты гдѣ живешь, какъ имя твое?

Милліонеръ краснѣетъ, блѣднѣетъ.... Онъ готовъ провалиться сквозь землю, его губы что-то шепчутъ, а ноги машинально пятятся....

— Благословите, батюшка,—произноситъ онъ нерѣшительно.

Но о. Іоаннъ увидѣлъ такого же оборванца, какъ первый, съ которымъ онъ сейчасъ говорилъ, и спѣшить протянуть ему сложенную крестомъ руку.

О. Іоаннъ, обнимая въ своемъ сердцѣ любовію всѣхъ людей, какъ дѣтей Отца небеснаго, сіяющаго солнцемъ на добрыхъ, злыхъ, посылающаго дождь на праведныхъ и неправедныхъ, (Матѳ. 5, 45) не отказывалъ въ своихъ горячихъ молитвахъ не только христіанамъ другихъ исповѣданій, но даже евреямъ и магометанамъ.

Къ нему однажды обратился татаринъ, у котораго умирала жена.

„Батюшка — говоритъ онъ — слышалъ я, что твой Богъ сильнѣе нашего Аллаха: по твоей молитвѣ у сосѣда поправился ребенокъ; помолись за жену мою“...

— „Изволь. Помолимся вмѣстѣ“. Отецъ Іоаннъ опустился на колѣни и сталъ читать молитву; татаринъ билъ себя въ грудь и повторялъ слова молитвы. Они молились около часа, и, когда поднялись съ колѣнъ, на глазахъ у татарина блестѣли слезы.

— Ступай съ миромъ домой, — сказалъ ему отецъ Іоаннъ.

По выздоровленіи жены татаринъ со всей семьей принялъ православіе.

Изъ Ростова на Дону къ отцу Іоанну Кронштадтскому обратилась письменно одна еврейка Х., которая болѣе двѣнадцати лѣтъ страдала болью въ ногахъ и поясницѣ; за эти двѣнадцать лѣтъ, больная обращалась ко многимъ врачамъ, была въ Харьковѣ у профессоровъ, — но все было бесполезно, исцѣленія не послѣдовало, и бѣдная женщина въ теченіе долгихъ лѣтъ страдала, не получая ни отъ кого никакой помощи. Наконецъ, кто-то надоумилъ несчастную обратиться къ отцу Іоанну и просить его помолиться за нее предъ Господомъ Богомъ. Х. немедленно отправила письмо въ Кронштадтъ, въ коемъ просить отца Іоанна помолиться за нее, не смотря на то, что она еврейка. Такъ прошло недѣли двѣ, и въ послѣднее время больная стала чувствовать себя

значительно лучше, а боль въ ногахъ, по ея словамъ, совсѣмъ прекратилась. Понятно, когда это явленіе стало извѣстнымъ среди мѣстныхъ обывателей и знакомыхъ, то это вызвало цѣлую сенсацію, и, по примѣру г-жи Х., къ отцу Іоанну отправлены были еще письма отъ другихъ больныхъ.

Въ городѣ Таганрогѣ, по словамъ „Пріаз. Края“, много говорятъ о слѣдующемъ случаѣ. Въ одномъ еврейскомъ семействѣ Б. была тяжело больная, на выздоровленіе которой врачи уже потеряли надежду. Когда больной сдѣлалось совсѣмъ плохо, врачъ, также еврей, на вопросы родныхъ, нѣтъ ли какого-либо средства спасти больную, отвѣчалъ, что теперь одна надежда на о. Іоанна Кронштадтскаго, не придавая словамъ своимъ особеннаго значенія. Въ тотъ же вечеръ, однако, была послана телеграмма въ Кронштадтъ къ о. Іоанну съ просьбой помолиться о выздоровленіи больной, и на слѣдующее утро у послѣдней появились признаки улучшенія, а черезъ три дня больная совершенно оправилась.

Слава объ отцѣ Іоаннѣ Ильичѣ Сергіевѣ, протоіереѣ Кронштадтскомъ давно уже перешедшая предѣлы Россіи, проникла даже въ маловѣрующій Парижъ.

Газета „Русскій Парижанинъ“ сообщаетъ слѣдующій случай исцѣленія по молитвѣ отца Іоанна.

Житель г. Гавра, г-нъ Куррэ, внезапно помѣшался и былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ въ Парижѣ. Никакое лѣченіе не помогало, и врачи, наконецъ, заявили опечаленной женѣ его, что ей слѣдуетъ оставить всякую надежду. Г-жа Куррэ какъ-то читала во французскихъ газетахъ объ отцѣ Іоаннѣ и въ отчаяніи рѣшилась обратиться къ нему.

Она написала письмо, адресуя его „Monsieur le prêtre Johann Cronstadt“, въ которомъ проситъ батюшку помолиться за ея мужа. Вскорѣ послѣдовалъ отвѣтъ за № 689-мъ отъ секретаря отца Сергіева, г-на Костина. Этотъ отвѣтъ г-жа Куррэ принесла въ Редакцію „Русскаго Парижанина“, съ просьбою перевести. Онъ гласилъ:

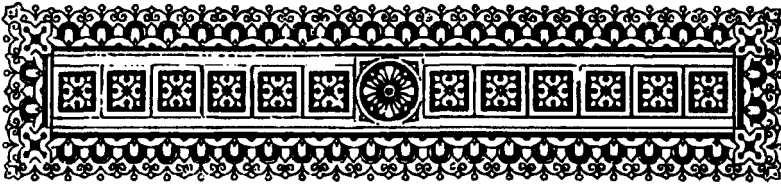
„Увѣдомляю васъ, что батюшка передаетъ вамъ пастьерское свое благословеніе, во имя Господне, и молитъ безмѣрную благодать Божию простереть милость Свою на васъ. Молитесь и уповайте на милосердіе Пресвятой Богородицы. Просьбу вашу батюшка исполнилъ и собственноручно написалъ больному мужу вашему письмо, которое и отправилъ ему вмѣстѣ съ образкомъ“.

Помянутое здѣсь письмо отца Іоанна было передано больному. Читать по-русски онъ, конечно, не могъ, но тѣмъ не менѣе, въ его состояніи скоро появилось улучшение, и черезъ мѣсяць врачи признали возможнымъ выпустить его изъ больницы, и г-нъ Куррэ вновь принялся за свои прежнія занятія. Образокъ, присланный отцомъ Іоанномъ, онъ носитъ теперь постоянно на груди.

Одинъ изъ петербургскихъ духовныхъ журналовъ приводитъ любопытныя доказательства славы о. Іоанна за границую.

Ближайшемъ слѣдствіемъ этой популярности явилось болѣе 200 писемъ, полученныхъ о. Іоанномъ весною 1895 г. съ разныхъ концовъ міра. Изъ Франціи, изъ разныхъ государствъ Германіи, изъ Австріи, Швеціи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Англии и Греціи и даже изъ далекой Америки, изъ столицъ и изъ неизвѣстныхъ городковъ и даже деревень слетались въ Кронштадтъ письма на различныхъ языкахъ, съ просьбой о помощи духовной и матеріальной, о молитвѣ за несчастныхъ и болящихъ.—Всѣ письма, полученные о. Іоанномъ изъ-за границы можно раздѣлить: 1) Большая часть—просьбы

помолиться объ исцѣленіи отъ различныхъ болѣзней; 2) просьбы помолиться о внутреннемъ исправленіи, объ увеличеніи вѣры въ людяхъ; 3) просьбы молитвою или помощью матеріальною вывести изъ крайней нужды или содѣйствовать осуществленію какого-нибудь предпріятія; 4) просьбы дать совѣтъ или благословить какой-либо новый жизненный шагъ; 5) просьбы отвѣтить на вопросы религіознаго характера и въ благодареніе за оказанную помощь и выраженія чувствъ благоговѣнія къ отцу Іоанну.

Наружность о. Иоанна.

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ портреты и изображения о. Иоанна даютъ о немъ хотя и правдивое, но не совсѣмъ точное представленіе. На портретахъ не уловлена та безконечная любовь, какая свѣтилась въ глазахъ этого пастыря, то бодрое, даже радостное настроеніе, какое одухотворило это лицо съ улыбкой снисхожденія и безпредѣльной терпѣливости. На однихъ карточкахъ о. Иоаннъ изображался одинъ. Вотъ онъ снятъ во весь ростъ. Стоитъ бодро, твердо, лаской освѣщено его кроткое, чистое, святое лицо. Глаза устремлены куда-то въ даль. Со стороны кажется, что какъ будто онъ идетъ куда-то съ распростертыми руками спасать людей, готовый весь міръ заключить въ свои объятія. Здѣсь онъ изображенъ сидящимъ. Голова склонилась немного на бокъ и опирается на руку. Выраженіе лица какое то грустно-радостное, задумчивое. Кажется, глубокая дума о людяхъ-страдальцахъ лежитъ у него на душѣ и придаетъ его настроенію отъѣнокъ святой грусти.

На другихъ фотографіяхъ онъ снятъ не одинъ. Вотъ онъ снятъ съ своими родными сестрами, одѣтыми въ самое простое сельское платье; головы ихъ покрыты простыми платками. Всѣ трое сидятъ на скамейкѣ около своего родного дома, въ далекой отсюда Сурѣ. Бѣдныя

сестры, думали ли онѣ когда-либо, что ихъ братъ такой же бѣдный, какъ и онѣ, будетъ нѣкогда такъ великъ и извѣстенъ вездѣ и всюду? Конечно, нѣтъ. Видна крѣпкая братская увѣренность другъ въ другѣ. Нѣтъ никакой чопорности, налутости. Все мило и просто. Чѣмъ-то необыкновеннымъ, захватывающимъ душу и сердце, вѣетъ отъ этой группы. Вотъ о. Іоаннъ снятъ со старушкой матерью, одѣтой также весьма просто и повязанной въ чепчикъ. Последнее время она жила въ Кронштадтѣ. Здѣсь она и окончила дни своей жизни; здѣсь же на кладбищѣ и погребена. Надъ ея могилой теперь красуется великолѣпный памятникъ. Его создала нѣжная любовь сына къ матери.

Вотъ здѣсь онъ снятъ идущимъ въ полѣ по своей родной землѣ. Тамъ онъ сфотографированъ въ группахъ различныхъ общественныхъ дѣятелей, пожелавшихъ сняться вмѣстѣ съ нимъ. Здѣсь о. Іоаннъ снятъ въ моментъ его бесѣды съ многочисленными толпами народа. На одной фотографіи онъ изображенъ стоящимъ на балконѣ, а кругомъ внизу—море головъ. На другой его сняли стоящимъ въ рубкѣ волжскаго парохода. Пристань, набережная, лодки и всевозможныя суда переполнены народомъ. Вотъ онъ молится, тамъ благословляетъ, здѣсь разговариваетъ съ народомъ. Далѣе, на карточкахъ изображались всевозможные виды родного края о. Іоанна: старинная бѣдная церковь, новая церковь, созданная о. Іоанномъ, старый домикъ, въ которомъ родился о. Іоаннъ, поля, лѣса, луга, горы, гдѣ въ дѣтствѣ любилъ онъ гулять, рѣка, изви- вающаяся лентой около Суры. На однѣхъ карточкахъ о. Іоаннъ снятъ въ ростъ, на другихъ въ полуростъ, на третьихъ—въ профиль. Здѣсь онъ былъ снятъ съ наградами, тамъ безъ наградъ. Тутъ на немъ были одни кресты, тамъ другіе. Здѣсь такія рясы, тамъ—иныя, и все новыя и новыя, одна другой лучше и роскошнѣе. Однѣ изображали его еще довольно молодымъ, другія значительно постарѣвшимъ. Среди этой громадной и столь раз-

нообразной коллекціи всевозможныхъ фотографій о. Іоанна, были по размѣрамъ всякія, начиная отъ небольшой визитной и кончая столь громадными, что онѣ по своей величинѣ могли спорить съ полотномъ довольно приличныхъ размѣровъ.

Пересматривая въ сотый разъ всѣ эти карточки и группы, я, пишетъ В. М., не могъ не обратить вниманія на одно обстоятельство, весьма любопытное и замѣчательное. Не было, кажется, ни одной карточки въ этомъ морѣ карточекъ, на которой о. Іоаннъ былъ бы снятъ совершенно одинаково. Что ни карточка, то у него было иное выраженіе лица. По временамъ эта разница достигала такихъ размѣровъ, что трудно даже было узнать о. Іоанна. Кому его не пришлось видѣть, тотъ несомнѣнно не узналъ бы его здѣсь. Заинтересовавшись этимъ, мы спросили людей, близко знающихъ о. Іоанна, чѣмъ объясняется такое различіе фотографій, изображающихъ одно и тоже лицо. Оказывается, что мы подмѣтили нѣчто весьма вѣрное и характерное. Выраженіе лица о. Іоанна мѣняется часто и иногда съ поразительной быстротой. Вотъ почему онъ и выходитъ на карточкахъ столь различно. Отчасти это наблюдалось за о. Іоанномъ во время Богослуженія. Дѣйствительно, его лицо было замѣчательно въ эти минуты и выраженіе его часто мѣняется, становясь то печально-грустнымъ, то скорбнымъ, то радостнымъ, дышащимъ силою и мощью, то радостно-скорбнымъ. Иногда солнце, заливая массою свѣта землю, чудно играетъ своими золотыми лучами на зелени, цвѣтахъ, деревьяхъ, переливая всѣми цвѣтами радуги, нѣжно и поразительно разнообразно мѣняя свои тоны, сгущая и ослабляя свои краски. Что-то подобное можно было наблюдать и въ лицѣ о. Іоанна. Оно свѣтилось какимъ то необыкновеннымъ свѣтомъ, который то усиливался, то ослабѣвалъ, появлялся то въ глазахъ, то на щекахъ. Мнѣ невольно вспомнился въ эти минуты древній разсказъ о томъ, какъ нѣкогда хотѣли снять изображеніе

съ Христа Спасителя. Но не смотря ни на какія усилія, это имъ не удавалось, потому что выраженіе лица Спасителя постоянно мѣнялось. По моему мнѣнію, эти карточки, столь разнообразно передающія черты о. Іоанна, имѣють большое значеніе. Онѣ живописуютъ намъ исторію его внутренней жизни, исторію его духовнаго роста, радостей и скорбей, его горячую молитву и искреннюю скорбь о грѣшномъ мірѣ, смѣну настроеній, вызываемыхъ въ немъ окружающими его людьми.

Во время совершенія Богослуженія одинъ видъ чтимаго пастыря, сіяющаго благодатію Христа Воскресшаго и пламеннымъ молитвеннымъ чувствомъ, облеченнаго въ блестящую, парчевую ризу, придающую его кроткому точно юношескому лицу, какую-то неземную, духовную красоту,—чудодѣйственнымъ образомъ вліялъ на душу каждаго, невольно озаряя сердце умиленнымъ сознаниемъ святости переживаемаго часа и наполненная восторгомъ душа жаждала всецѣло погрузиться въ эту совмѣстную молитву съ пастыремъ, жаждала по слову „Херувимской пѣсни“ оставить нынѣ всякое житейское попеченіе и унести помыслами къ Богу, устремиться всѣмъ существомъ своимъ туда, къ алтарю, гдѣ молился съ нами и за насъ нашъ добрый пастырь и молитвенникъ.

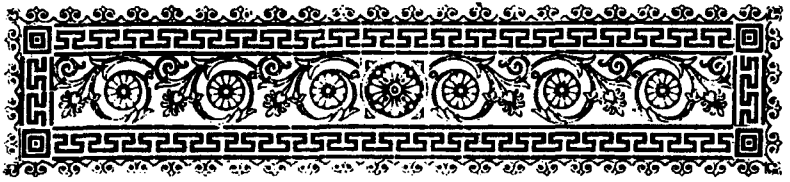
Намъ достовѣрно-извѣстны случаи благотворно обаятельнаго вліянія, которое оказывало на людей одно лице-зрѣніе свѣтлаго лика о. Іоанна Кронштадтскаго. Во всѣхъ странахъ—не только Россіи—стало вѣдомо о чудотворной силѣ его молитвъ и сія Божественная сила, совершавшаяся чрезъ достойнаго служителя Алтаря—о. Іоанна, прославилась, достовѣрно стала извѣстна безчисленнымъ людямъ и уже засвидѣтельствована въ печати. Мы получили нѣсколько извѣстій, какъ благодатно дѣйствоваль одинъ видъ прекраснаго вдохновеннаго лица Кронштадтскаго батюшки. Намъ, писалъ одинъ іерей, имѣвшій счастье быть въ сослуженіи съ о. Іоанномъ при

недавней поѣздкѣ его на сѣверъ: „впервые я особенно почувствовалъ, какъ истиненъ, премудръ, неоцѣнимо-прекрасенъ обрядъ Православной Церкви, въ коей мы имѣемъ неизглаголанное, мало нами понимаемое и цѣнное счастье принадлежать. При видѣ лица о. Іоанна я впервые убѣдился, какъ вѣрно Православная наша Церковь изображаетъ на Святыхъ иконахъ Божіихъ угодниковъ съ вѣнчикомъ свѣта вокругъ лицъ ихъ—сухихъ, изможденныхъ постомъ, постоянными трудами, а наипаче внутреннею болѣзнью сердца, досточестною печалью о грѣхахъ своихъ и общечеловѣческихъ. Передаю вамъ вѣрно и точно мое впечатлѣніе: лицо о. Іоанна—молніеносно, сіяетъ лучезарно. Какой же это свѣтъ? Это свѣтъ Благодати Духа Святаго, въ немъ живущаго существенно; это тотъ свѣтъ Божества, который узримъ и мы по исходѣ изъ тѣлъ нашихъ, если дѣлами своими не заслужимъ отлученія отъ онаго свѣта и не будемъ ввергнуты во тьму кромѣшную. Лучше всего понять значеніе этой молніеносности лица о. Іоанна можно, если сопоставить явленіе его съ противоположнымъ, съ чѣмъ мы всѣ и каждый встрѣчались въ жизни ежедневной. Видѣли ли вы, какъ зеленѣетъ лицо у завистливаго, какъ чернѣетъ у развратившагося, какъ меркнетъ у тоскующаго, какъ блѣднѣетъ у трусливаго? Нѣсомнѣнно, что эти отраженія, строго соответствующія состояніямъ души, даютъ понятіе о той таинственной кромѣшной тьмѣ, о которой предупреждены мы во Св. Евангеліи. Внутреннее мучительное состояніе души—гнѣвной, тоскующей, унывающей, боязливой, малодушествующей—отражается на лицѣ, которое есть зеркало души. Таинственная кромѣшная тьма, овлаждающая незримо для насъ душою, даетъ о себѣ знанъ наружу, на лицѣ челоѣка. И вотъ если сопоставить эти явленія, опредѣлительно сами о себѣ говорящія, съ тѣмъ, что видимъ на зеркалѣ души о. Іоанна, то невольно утвердишься въ истинахъ нашей

святой вѣры. Когда мы отдаемся чувству искренней доброжелательности, великодушія, жалости, лица наши просвѣтляются: у кроткихъ, благородныхъ, благихъ людей лица свѣтлыя. У о. Іоанна все это, подмѣчаемое нами въ ежедневной дѣйствительности, отразилось на лицѣ въ сугубой степени, сообразно великимъ мѣрамъ смиренія, кротости, благости, терпѣнія, трудолюбія, какія онъ обрѣлъ въ тяжкихъ трудахъ апостольства, чрезъ непрестанную внутреннюю искреннюю молитву, къ которой и мы всѣ призваны и безъ коей невозможно спасеніе, и чрезъ самоотверженную борьбу со страстями безчестія:—со сластолюбіемъ, сребролюбіемъ, славолюбіемъ,—безъ которой (борьбы) нельзя достигъ безстрастія, т. е. цѣли всѣхъ христіанскихъ усилій.

Другой іерей намъ пишетъ: „изъ личныхъ чудныхъ впечатлѣній, которыхъ слѣды не остыли во мнѣ доннѣ, получилъ я совершенное убѣжденіе, что внутри о. Іоанна, въ сердцѣ его и душѣ, почиваетъ Святая Троица Богъ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Не скажите, что эта увѣренность поспѣшная, неумѣренно-восторженная, преувеличенная. Мы всѣ призываемся Святою Церковью къ очищенію отъ страстей для вселенія въ себя Духа Святаго, т. е. чтобы мы ощутительно въ себѣ имѣли Святаго Духа, что достигается, какъ вамъ извѣстно, во 1) чрезъ чтеніе и смиренное изученіе Слова Божія, въ священномъ Писаніи сохраненнаго доннѣ, а въ святоотеческихъ твореніяхъ изъясненнаго опредѣлительно; 2) чрезъ молитву искреннюю, возможную лишь при постѣ и воздержаніи чрева, слуха, зрѣнія, равно какъ и всѣхъ чувствъ ото всего сквернаго, порывистаго, страстнаго, въ 3) чрезъ всякое искреннее добродѣланіе, т. е. усердное исполненіе Евангельскихъ заповѣдей въ духѣ и истинѣ, т. е. въ правомъ духѣ, правомъ истинномъ пониманіи его, Св. Церковью соблюденномъ, и въ 4) чрезъ таинства и особенно таинство достойнаго приобщенія Тѣла и Крови Христовыхъ. Этими средствами

мы всё ощутительно можем вселить въ себя Святаго Духа, присутствіе Котораго въ насъ возсіяваетъ на лицахъ нашихъ, какъ оно лучезарно сіяетъ на лицѣ Кронштадтскаго праведника. Если неложно обѣщаль Господь придти съ Отцомъ и Духомъ и сотворить обитель внутри того человѣка, который будетъ творить усердно заповѣди Господня Евангелія, то чего вы дивитесь моему утвержденію, что Святая Троица, Богъ обитаетъ внутри Кронштадтскаго многотрудника, апостола любви, тезоименитаго Благодати (имя Іоаннъ значитъ благодать)“. Вотъ двѣ выдержки изъ многихъ свидѣтельствъ, скопившихся въ нашихъ рукахъ. Лучше всего сопоставить портретъ о. Іоанна Кронштадтскаго, Свѣточа православія, пламенящаго очага молитвы чудотворной, великаго христіанина по неисчетнымъ дѣламъ милосердія, съ портретомъ графа Льва Толстого, богохульно лающаго на Святую Божию Церковь, сгубившаго своимъ мерзкимъ лжеученіемъ множество человѣческихъ душъ, изъ коихъ каждая Богу дороже цѣлаго міра. На портретѣ о. Іоанна видимъ ангельскій ликъ, очи кроткія, чело свѣтлое, уста чистыя: общее выраженіе лица неизъяснимо — привлекательное. На портретѣ Льва Толстого видимъ чело хмурое, покрытое какъ бы тучами, взоръ суровый, общую осанку гордыни. Но дай, Господи, всѣмъ спастись и избавиться муки вѣчной! Святые великіе падали въ концѣ поприща и окаяннѣйшіе грѣшники восхищали Небесное Царство. Но глядя на портреты о. Іоанна Кронштадтскаго и Льва Толстого, увѣренно можно сказать: первый стоитъ на тѣсномъ тернистомъ пути Христовомъ, ведущемъ въ Царство Вѣчнаго Блаженства, чтобы восхитить и получить столь долго и всеусильно искомое; второй же стоитъ на широкомъ, привольномъ пути, конецъ котораго зреть на дно адово, и близокъ день, когда дверью смерти войдетъ онъ въ область вѣчнаго мрака и муки. Да будетъ воля Господня и слава Богу въ вышнихъ, но да будетъ мѣръ на землѣ и въ человѣкахъ „благоволеніе“ — подражать о. Іоанну, и отвращаться отъ путей Льва Толстого.

Внѣшняя обстановка дѣятельности о. Іоанна.

Въ Кронштадтѣ на углу Андреевской и Посадской улицъ стоитъ двухъэтажный каменный, старинной архитектуры домъ, принадлежащій Андреевскому собору: во второмъ этажѣ этого дома помѣщается скромная квартира уважаемаго пастыря; квартира эта поражаетъ необыкновенною простотой своей обстановки, не смотря на то, что черезъ руки ея хозяина проходили сотни тысячъ рублей. Обстановка ея мало измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ лѣтъ 50 тому назадъ поселился въ ней отецъ Іоаннъ: все въ ней незатѣйливо и лишено всякаго комфорта; только особенное обиліе книгъ въ кабинетѣ даетъ понятіе о томъ, что обитатель ея отдаетъ должное умственной дѣятельности.

Съ ранняго утра, когда Кронштадтъ еще погруженъ въ глубокой сонъ и улицы его пусты, передъ этимъ домомъ толпится уже масса народа, ожидающаго выхода отца Іоанна.

А онъ еще съ четырехъ часовъ утра, не смотря ни на какую погоду, прогуливается по двору и саду, тайно произнося обычныя, положенныя для готовящагося совершать литургію, утреннія молитвы. Наконецъ ворота дома, обыкновенно закрытыя, отворяются и нетерпѣливая

толпа, наконецъ, успокаивается. Среди ожидающихъ происходитъ волненіе. Это выходитъ отецъ Іоаннъ. Всѣ бросаются къ нему навстрѣчу, наперерывъ стараясь подойти подъ его благословеніе, и чуть не сбиваютъ съ ногъ досточтимаго пастыря, который, благословляя направо и налево, съ своей кроткой улыбкой, направляется

Кабинетъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

къ собору. А толпа, сопровождающая его, растетъ и растетъ; по пути присоединяются къ ней новыя и новыя группы народа. Подходя къ собору, мы уже встрѣчаемъ новую картину. Вдоль рѣшетки соборнаго сада, по обѣимъ сторонамъ отъ входа въ соборъ, чинными рядами стоятъ оборванцы обоюго пола и всѣхъ возрастовъ, числомъ обыкновенно отъ пятисотъ до семисотъ человѣкъ. „Это армія о. Іоанна“, какъ въ шутку называютъ этихъ

оборванцевъ кронштадтскіе жители. Это тѣ самые бѣдныяки—„посадскіе“, среди которыхъ съ первыхъ дней священства и началъ свою благотворительную дѣятельность уважаемый пастырь.

Начинается раздача милостыни. Отецъ Іоаннъ раздѣляетъ собравшихся на десятки, и каждому десятку вручаетъ извѣстную сумму для дѣлежки между его десяткомъ; причемъ обыкновенно на долю cadaго оборванца приходится отъ 5 до 10 копѣекъ. Иногда раздачу совершаетъ не самъ отецъ Іоаннъ, а поручаетъ ее кому нибудь изъ церковныхъ сторожей. Въ это время начинаютъ звонить къ утрени.

Кончивъ раздачу милостыни. Отецъ Іоаннъ, сопровождаемый толпою, входитъ въ соборъ. Начинается утренняя. Совершаетъ-ли утреннее Богослуженіе самъ отецъ Іоаннъ или другой очередной священникъ, — пѣніе и чтеніе полагаемыхъ стихирь и канона на клиросѣ онъ неизмѣнно исполняетъ самъ, причемъ ни одной стихирь, ни одного канона не пропускается, какъ это зачастую дѣлается въ прочихъ церквахъ, а вычитывается все. Ясный, рѣзкій голосъ отца Іоанна, задушевность и увѣренность въ читаемомъ, восторженность — производятъ сильное впечатлѣніе, въ особенности при чтеніи канона. „Какое высокое богословіе въ нашихъ воскресныхъ и праздничныхъ служеніяхъ! Какая глубокая психологія въ нашихъ богослужебныхъ канонахъ на дни недѣли, на каждый день года, на праздники Господскіе и Богородичные и на дни святыхъ! Читайте, слушайте, поучайтесь“, говоритъ онъ въ своемъ дневникѣ. И дѣйствительно надо сказать, что каноны православной Церкви составлены святыми отцами съ такой художественностью, съ такою глубиною богословской мудрости, что выразительное чтеніе ихъ, дѣйствительно, способно вызвать восторгъ духовный, а такое чтеніе, какъ у отца Іоанна, нужно отдать справедливость, трудно гдѣ-либо услышать.

Во время утрени въ соборѣ начинаютъ получаться письма и телеграммы изъ Петербурга съ приглашеніемъ пріѣхать и помолиться о больномъ или страждущемъ. Отецъ Іоаннъ нѣсколько разъ уходитъ въ алтарь и тутъ же ихъ прочитываетъ; нѣкоторыя письма откладываетъ для справокъ при поѣздкѣ, а по прочтеніи другихъ, тутъ же, предъ святымъ престоломъ, горячо молится. Утрени обыкновенно оканчивается около 7 съ половиною часовъ утра. Начинается литургія. Очередной-ли отецъ Іоаннъ или нѣтъ, раннюю литургію онъ совершаетъ самъ. Иногда, впрочемъ, онъ совершаетъ богослуженіе или въ думской, приписанной къ собору, церкви или въ церкви „Дома трудолюбія“.

Литургію отецъ Іоаннъ совершаетъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, весь уходя внутрь себя, какъ бы не сознавая ничего окружающаго, молится о недужныхъ и скорбящихъ... Поютъ „херувимскую“. Совершается великій выходъ: по обычномъ входѣ священнослужащихъ въ алтарь, отецъ Іоаннъ, сознавая всю важность наступающаго момента, обыкновенно наклоняясь надъ престоломъ, проливаетъ сердечныя слезы покаянія. По приложеніи Даровъ и по личномъ причащеніи, о. Іоаннъ сразу измѣняется въ глазахъ присутствующихъ: лицо, озаренное какимъ-то необыкновеннымъ свѣтомъ, оживляется и вся фигура его принимаетъ особенно бодрый, полный жизни духа и силы видъ. Благодатію Христовой сила Божія въ немощахъ его совершается.

Во время литургіи обыкновенно вынимается до нѣсколько сотъ просфоръ.

По окончаніи литургіи постоянно совершается молебень, во время котораго снова подаются сотни записокъ о недужныхъ.

Какъ извѣстно, христіане первыхъ вѣковъ пріобщались святыхъ Таинъ если не ежедневно, то обязательно въ каждый воскресный день. Памятуя это, отецъ Іоаннъ съ первыхъ дней священства сталъ приглашать и взрос-

лыхъ къ болѣе частому покаянію и причащенію, чѣмъ принято обыкновенно. Поэтому, почти ежедневно, послѣ литургіи, ему приходится исповѣдывать и приобщать святыхъ Таинъ взрослыхъ, въ особенности пріѣзжающихъ изъ Петербурга и другихъ городовъ поговѣть.

Въ прежніе годы, когда пріѣзжихъ было еще сравнительно немного, отецъ Іоаннъ послѣ литургіи всегда исповѣдывалъ нѣсколько десятковъ человѣкъ по одиночкѣ и затѣмъ приобщалъ святыхъ Таинъ. Въ послѣднее же время пріѣзжающихъ бывала такая масса, что, при его разносторонней дѣятельности, исповѣдывать по одиночкѣ нѣтъ никакой возможности; а потому уважаемый пастырь вынужденъ прибѣгать, по прочтеніи исповѣдныхъ правилъ и назидательныхъ поученій, къ общей исповѣди и причащенію. Исповѣдниковъ и причастниковъ бывало обыкновенно отъ 200 до 500 человѣкъ и болѣе.

По причащеніи исповѣдниковъ, отецъ Іоаннъ прочитывалъ вновь полученныя телеграммы и массу просительныхъ писемъ, въ которыхъ излагаются различныя нужды, начиная съ заявленіи о неимѣніи средствъ на дорогу, на поѣздку въ деревню и т. п.; потомъ выходитъ на амвонъ и начинаетъ одѣлать просителей милостыней, сообразуясь съ ихъ нуждами. Иногда вручались довольно крупныя суммы.

Наконецъ въ церкви все кончилось... Снова окруженный толпою, ожидающей выхода отца Іоанна, выходитъ онъ на улицу, садится въ приготовленный экипажъ и, не заѣзжая домой, отправляется по молебнамъ, посѣщаетъ больныхъ и пріѣзжихъ.

Утомленный длинной церковной службой (заутреня началась въ 4 часа, за ней обѣда, и о. Іоаннъ приобщалъ до 12 часовъ дня), батюшка снова спѣшилъ на службу, но уже на другую: на службу ближнему. Ему некогда было отдохнуть, его ждали больные, обездоленные, странники. Онъ ѣздилъ по частнымъ домамъ, по гостиницамъ, по больницамъ, по всѣмъ угламъ, гдѣ

останавливались прїѣзжіе, желавшіе его видѣть. Однимъ онъ несъ слово утѣшенія, другимъ матеріальную помощь. „Если изъ Петербурга не увезутъ куда-либо о. Іоанна на край свѣта, то онъ вернется домой опять лишь только въ первомъ часу ночи. Такъ проходитъ день о. Іоанна. Съ ранняго утра и до самой поздней ночи онъ все на

Спальня о. Іоанна Кронштадтскаго.

людяхъ и на ногахъ. Жизнь о. Іоанна не дѣлится на общественную и частную, какъ у всѣхъ вообще людей. У него нѣтъ частной своей жизни, Онъ весь и всецѣло принадлежитъ народу. Генераль, инженеръ, ученый, ораторъ, министръ, возвратившись домой, перестаетъ быть генераломъ, ученымъ, ораторомъ, министромъ. Каждый изъ нихъ въ это время отдается семьѣ, знакомымъ, невиннымъ развлечениямъ, часамъ отдыха. У о. Іоанна

этого не случалось, говорятъ, въ теченіе 35 лѣтъ ни разу. Возвращаясь домой послѣ продолжительнаго и утомительнаго труда, онъ находилъ у себя множество народа, желающаго его видѣть, десятки новыхъ неотложныхъ приглашеній, тысячи писемъ и просьбъ. У каждаго изъ насъ, имѣющихъ свой уголокъ и домашній очагъ, есть опредѣленный часъ для подкрѣпленія себя пищей. Имѣеть ли такое время о. Іоаннъ?—спрашивалъ я нѣкоторыхъ въ Кронштадтѣ. Говорятъ, завтракать или обѣдать онъ попадаетъ въ году всего, можетъ нѣсколько разъ. Гдѣ же онъ обѣдаетъ? Вездѣ и нигдѣ, всегда и можно сказать никогда. По причинѣ множества посѣтителей онъ никогда не можетъ назначить часа посѣщенія и никогда почти не можетъ попасть ни на какую вечерю. Поэтому ему приходится терпѣливо довольствоваться малымъ. Тамъ съѣсть что-либо изъ фруктовъ, здѣсь выпеть стаканъ чаю, тутъ скушаетъ кусокъ булки или нѣсколько штукъ печенія. Нерѣдко случается, что въ теченіе цѣлаго дня ему не приходится подкрѣпиться надлежащимъ образомъ. Но онъ и не ищетъ этого, довольствуясь вполнѣ тѣмъ немногимъ, что Богъ пошлетъ ему тамъ или здѣсь во время дня. Удивительно мало и спитъ о. Іоаннъ. Далеко даже не всегда 3—4 часа глубокой ночи въ сутки всецѣло принадлежать о. Іоанну. Весьма часто онъ проводитъ ихъ въ вагонѣ желѣзной дороги, въ каретѣ, а иногда и совершенно не спитъ. Какой гигантскій трудъ! И этотъ трудъ ему приходится нести не въ теченіе какого-либо одного дня или нѣсколькихъ дней, а въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, годовъ, дѣсятилѣтій. Невольно мнѣ вспомнились въ эту минуту наши постоянныя жалобы на нервы, недосыпаніе, недоѣданіе, на пресловутое переутомленіе. Если бы каждый изъ насъ такъ трудился, какъ трудится о. Іоаннъ, я не знаю, что было бы съ нами, и какихъ бы исторій еще не повыдумали мы въ свое оправданіе и извиненіе. Можетъ быть, нѣкоторые отъ одного пред-

ставленія такого труда не выдержали и заболѣли бы. Говорятъ не мало о чудесахъ о. Іоанна. По моему глубокому убѣжденію, уже одна эта многотрудная жизнь о. Іоанна сама по себѣ представляетъ собой величайшее чудо. Только человѣкъ благодатный можетъ выносить въ теченіе столькихъ лѣтъ такую массу непрерывнаго труда, напряженія, столь много всевозможныхъ лишеній“.

Намъ приходилось нерѣдко слышать упреки по адресу почтеннаго пастыря даже и въ томъ, что онъ ѣздитъ въ экипажѣ, но стоило только говорившимъ это пріѣхать въ Кронштадтъ и взглянуть на обстановку, окружающую отца Іоанна, и впечатлѣніе получилось бы иное: они увидѣли бы, что если бы онъ ходилъ пѣшкомъ, то никогда не имѣлъ бы возможности удовлетворить ту массу требованій, которую приноситъ ему съ собою каждый новый день.

Такъ какъ пріѣзжихъ въ Кронштадтъ слишкомъ много, въ особенности въ Великомъ посту, а останавливаться въ немногочисленныхъ гостинницахъ не всегда удобно, то нѣсколько предприимчивыхъ людей держатъ квартиры для пріѣзжающихъ. Такихъ квартиръ въ городѣ до 20, и всѣ онѣ переполнены пріѣзжими не только изъ Петербурга, а даже изъ далекихъ мѣстностей Россіи. Заживаться въ Кронштадтѣ не всѣмъ есть время, а у иного и средства не позволяютъ, а потому отецъ Іоаннъ старается ежедневно удовлетворять всѣхъ, посѣщая всѣ эти квартиры. По пріѣздѣ въ каждую изъ нихъ, обыкновенно служится сначала общій молебенъ, а затѣмъ иногда и отдѣльный. Опять неутомимый пастырь съ душевнымъ рвеніемъ и съ сердечнымъ увлеченіемъ молится о всѣхъ, забывая о томъ, что со вчерашняго дня еще ничего не ѣлъ, не успѣлъ подкрѣпить свои силы. Опять сыплются просьбы о вспоможеніи, о помощи, о совѣтахъ, о молитвѣ... Опять щедрая, съ помощію Божіею, неоскудѣвающая рука съ одной стороны принимаетъ, а съ дру-

гой—раздаетъ, и любвеобильное сердце опять вселяетъ миръ въ беспокойныя души.

— Гдѣ отецъ Іоаннъ?—спрашиваетъ на улицѣ какой-нибудь пріѣзжій.

— А вотъ, посмотрите, нѣтъ ли гдѣ „посадскихъ“. Гдѣ они—тамъ и онъ,—слѣдуетъ отвѣтъ коренного кронштадтскаго жителя.

Оказывается, что лучшимъ признакомъ присутствія гдѣ-либо отца Іоанна служить присутствіе „посадскихъ“ нищихъ, которые неотступно преслѣдуютъ его по пятамъ.

Объѣзды кончены. Пора бы подумать объ отдыхѣ. Но отецъ Іоаннъ о немъ забываетъ. Заѣхавъ на минутку домой переѣмнать рясу, онъ спѣшитъ уже: лѣтомъ—на пароходъ, отходящій въ Петербургъ, а зимою—по льду въ Ораніенбаумъ на желѣзную дорогу, чтобы добраться до столицы.

Какъ на пароходной пристани, такъ и на вокзалѣ опять его ждуть неизбѣжныя толпы просителей и желающихъ просто „взглянуть“ на „батюшку“...

Толпа его Кронштадтскихъ почитателей сердечно прощается съ добрымъ батюшкой, посылая пожеланія счастливаго пути. Пароходъ отчаливаетъ. И здѣсь ему нѣтъ покою. Ктонибудь, не успѣвъ поговорить и посоветоваться съ отцомъ Іоанномъ въ Кронштадтѣ, дѣлаетъ это здѣсь, и опять неутомимый труженикъ расточаетъ матеріальныя и нравственныя благодѣянія. Наконецъ онъ уходитъ на „рубку“ парохода, пробѣгаетъ газету, затѣмъ, сложивъ на груди руки, прохаживается, сосредоточенно молясь или о чемъ-то размышляя, потомъ садится на скамейку и съ улыбкою, мирно засыпаетъ тихимъ, спокойнымъ сномъ.

Переѣздъ изъ Кронштадта до Петербурга не великъ: всего 1½ часа; между тѣмъ, еще не доѣзжая нѣсколько верстъ до Петербурга, отецъ Іоаннъ, бодрый и веселый, какъ бы обновленный, снова ходитъ по пароходу, здороваясь со знакомыми...

На Петербургской пристани, еще за долго до прибытія парохода, отца Іоанна ожидаетъ новая толпа почитателей, съ нетерпѣніемъ устремляющая взоры на приближающійся пароходъ. То тамъ, то здѣсь поминутно слышатся тревожные возгласы:

— Да будетъ ли сегодня батюшка въ Петербургѣ?

Моленная дорогова батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго.

— Будетъ, будетъ!

— Нѣтъ, не будетъ!.. и такъ далѣе, въ томъ же духѣ.

Но вотъ пароходъ сталъ причаливать. На пристань перекидываютъ трапъ. Отецъ Іоаннъ направляется на берегъ, сопровождаемый пріѣхавшими съ нимъ пассажирами. Между тѣмъ среди стоящихъ на берегу происходитъ движеніе и начинается давка. Обыкновенно въ этихъ

случаяхъ, если прїѣздъ отца Іоанна извѣстенъ заблаговременно, назначается нарядъ полиціи, съ цѣлью оградить почтеннаго пастыря отъ давки и дать возможность добраться ему до одной изъ ожидающихъ его каретъ, которыя большею частію присылаются разными лицами. Тутъ происходятъ любопытныя сцены: всѣ наперерывъ стараются залучить „батюшку“ въ свою карету.

— „Въ нашу карету, батюшка!“ „Къ намъ вы объѣхали!“ раздаются со всѣхъ сторонъ...

Послѣ непродолжительныхъ пререканій между окружающими, отецъ Іоаннъ попадаетъ въ предназначенную для него карету и начинается разѣзды по Петербургу. Ѣздитъ онъ по городу безъ псаломщика, безъ всякихъ церковныхъ принадлежностей, имѣя только при себѣ эпитрахиль, обязательный для священника при совершеніи требъ, святое Евангеліе и святой крестъ. Онъ отправляется по заранѣ намѣченнымъ адресамъ, причемъ отдаетъ предпочтеніе труднымъ больнымъ, особенно нуждающимся въ святомъ причащеніи, имѣя при себѣ для этой цѣли запасныя святыя Дары; но, по своему мягкосердецію, не отказывается посѣщать и различныя семейныя и общественныя торжества, какъ, напримѣръ, открытіе фабрикъ и т. п.

Многія семейства ожидаютъ отца Іоанна на дому. Обыкновенно тамъ въ этотъ день съ утра происходитъ оживленіе и уборка, какъ передъ праздниками. И стоитъ лишь кому-нибудь обмолвиться магическимъ словомъ „отецъ Іоаннъ“, какъ вѣсть объ его прїѣздѣ съ неизменною быстротою разносится по всей улицѣ, и въ нѣсколько минутъ передъ домомъ вырастаетъ толпа, причемъ происходитъ та же давка, что и на пароходной пристани. Вотъ подъѣзжаетъ карета. Желанный гость быстро выскакиваетъ изъ кареты, стараясь какъ можно поскорѣе проскользнуть мимо толпы и попасть въ назначенную квартиру; съ тою же поражающею легкостью и быстротою онъ вбѣгаетъ вверхъ по лѣстницѣ. При входѣ

въ квартиру онъ обыкновенно обращается къ обитателямъ ея со словами: миръ дому сему; если же онъ приглашенъ къ больному, то первымъ вопросомъ его бываетъ:

— А гдѣ больной? Проведите меня къ нему.

Отдохнувъ немного и разспросивъ домашнихъ объ ихъ семейномъ положеніи, онъ немедленно проходитъ въ комнату, приготовленную для молитвы. Колѣнопреклоненно, тайно помолясь, онъ обращается къ присутствующимъ съ приглашеніемъ помолиться.

— Помолимся,—говоритъ онъ: Господь сказалъ своимъ ученикамъ: гдѣ два или три собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ, а насъ здѣсь собралось много, и если мы собрались съ вѣрою и любовію, то Онъ несомнѣнно присутствуетъ среди насъ. И такъ друзья,—по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ.

И подавая собою примѣръ прочимъ, онъ начинаетъ горячо молиться, съ колѣнопреклоненіемъ, иногда со слезами.

— Господи Іисусе Христе Боже нашъ,—слышатся среди нѣмой тишины слова молитвы,—Иже нашего ради спасенія изволивый плоть носить, да прославиши чудно словесное естество, неизреченнымъ Твоимъ благоутробіемъ и благостію и иже во истинномъ покаяніи обращающіеся изъ глубины грѣховныя, прости общай...

— Благій Человѣколюбче, иже тварь единымъ словомъ содѣлавый и изъ нея человѣка создавый, послѣдїе же сего неизреченнымъ Твоимъ человѣколюбіемъ падшаго сего и раба грѣху бывша воспріемый и освятивый, яко да не погибнетъ до конца дѣло руку Твоею, давай же сему и Своя спасительныя заповѣди въ память Твоего пришествїи и Твоихъ повѣленій, и Божественнаго вочеловѣченїя...

Прочитавъ Евангеліе и совершивъ водосвятїе, онъ заканчиваетъ молебень приглашеніемъ присутствующихъ приложиться ко кресту и окропленіемъ святою водою,

причемъ, за неимѣніемъ кропила, кропить вѣткою, взятою отъ какого-нибудь комнатнаго растенія.

Посидѣвъ немного, побесѣдовавъ съ больнымъ, утѣшивъ, успокоивъ, не отказавшись никогда ни отъ какой трапезы, вкусивъ немного, онъ спѣшитъ въ другое мѣсто, еще съ большимъ трудомъ пробираясь сквозь удвоившуюся толпу до кареты.

Подобные разъѣзды, съ подобными встрѣчами и моленіями, продолжаются вплоть до поздняго вечера, до послѣдняго отходящаго изъ Петербурга поѣзда или парохода.

Въ Петербургѣ отецъ Іоаннъ почти никогда не ночуетъ, не желая измѣнить разъ навсегда положенному правилу ежедневно служить литургію.

Трудно описать ту радость, которая происходитъ послѣ его посѣщенія въ каждой семьѣ, потому что, въ присутствіи добраго пастыря, окружающимъ сообщается та же твердая вѣра въ благость Творца, какую отецъ Іоаннъ носитъ въ себѣ, и вѣра эта въ результатѣ даетъ добрые плоды. Безъискусвенна и проста молитва о. Іоанна, но сильна вѣра его въ Искупителя. Намъ приходилось видѣть, что люди невѣрующіе, скептики, осуждавшіе его до прибытія, при видѣ его молитвы невольно преклоняли колѣна и горячо молились.

По окончаніи разъѣздовъ по Петербургу онъ отправляется на Балтійскій вокзалъ, гдѣ опять толпа народа ожидаетъ его. Тѣсный со всѣхъ сторонъ, онъ съ трудомъ пробирается въ вагонъ, не забывая одѣлать нуждающихся деньгами. Въ открытое окно накидывается масса писемъ; поѣздъ трогается; отецъ Іоаннъ стоитъ у окна и, напутствуемый изъявленіями благодарности и добрыми пожеланіями, благословляетъ толпу съ привѣтливой улыбкой, посылая слова;

— Прощайте, братья, прощайте дорогіе мои, прощайте, друзья!.. Господь васъ благословитъ!..

До первой, до второй станціи онъ прочитываетъ

письма, а затѣмъ вплоть до Ораніенбаума обыкновенно спать.

Въ Ораніенбаумѣ обычная встрѣча и обычныя при этомъ сцены. Лѣтомъ отецъ Іоаннъ, переѣзжая черезъ Финскій заливъ на пароходѣ, становится на корму со скрещенными на груди руками и, прося не беспокоить его, произноситъ вечернія молитвы. Зимой же, сидя въ кибиткѣ, также сложивъ крестообразно руки, молится всю дорогу.

Темная ночь. У Петербургскихъ воротъ (такъ называется въѣздъ въ Кронштадтъ) съ минуты на минуту его ожидаетъ „армія“, и лишь только отецъ Іоаннъ успѣваетъ ступить на землю, какъ онъ окружается „посадскими“ и производитъ опять раздачу милостыни на ночлеги.

Если онъ случайно узнаетъ, что въ городѣ встрѣчается безотлагательная необходимость въ требахъ у какого-нибудь трудно больного, онъ, не смотря на позднее время, заѣзжаетъ за псаломщикомъ и отправляется всюду, гдѣ только является такая безотлагательная необходимость.

По удовлетвореніи всѣхъ, поздною ночью, часу во второмъ, онъ, наконецъ, попадаетъ домой, а часа въ четыре-пять утреннею молитвою начинаетъ новый, полный труда и лишеній день.

Такимъ образомъ мы видимъ, что ни одна минута у почтеннаго пастыря не теряется напрасно. Всегда готовый къ помощи, къ молитвѣ, всегда подвижной, радостный, ласковый, онъ производилъ обаятельное впечатлѣніе своею молодежавою фигурою своимъ добрымъ, выразительнымъ лицомъ, своими свѣтлыми, какъ чистый кристалль, взорами, въ которыхъ свѣтилась безконечная кротость, духовная радость и любовь. Полная жизни, вѣчно неутомимый, довольствующійся самымъ непродолжительнымъ сномъ, на видъ худощавый и не особенно физически сильный, онъ вполне оправдывалъ на себѣ

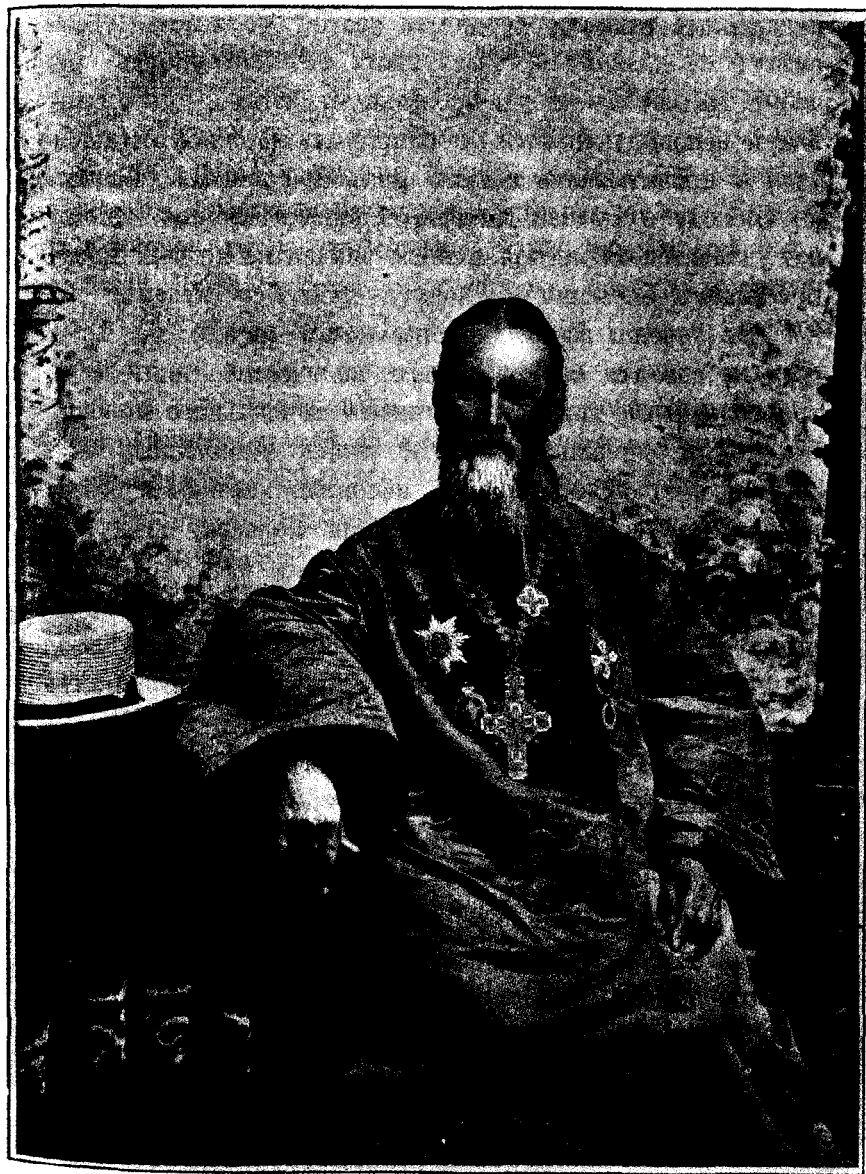
слова Святаго Писанія: Сила Божія въ немощи совершается.

Изъ предшествующаго наброска читатели составили себѣ понятие, какъ проводилъ отецъ Іоаннъ день вообще. Совершенно иное мы видимъ въ дни Великаго поста, особенно въ пятницу и субботу. Въ эти дни, какъ извѣстно, православные христіане приступаютъ къ таинствамъ: покаянію и причащенію. Въ означенное время во многомъ измѣняется и обычная жизнь и дѣятельность отца Іоанна.

Въ Великомъ посту Кронштадтъ особенно переполняется богомольцами, прибывающими не только изъ Петербурга и Москвы, но и изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ матушки Руси: изъ предѣловъ Сибири, съ далекаго юга стремятся сюда всѣ вѣрующіе люди открыть свою душу, сердечно покаяться передъ добрымъ пастыремъ. Всѣ пріюты для пріѣзжающихъ и гостиницы въ это время бывають переполнены, такъ что запоздавшему богомольцу иногда трудненько бываетъ найти пристанище.

Въ эти дни отецъ Іоаннъ, конечно, не уѣзжаетъ никуда, кромѣ обычнаго объѣзда пріѣзжихъ. Послѣ прочтенія положеннаго правила передъ исповѣдью, онъ обыкновенно начинаетъ принимать исповѣдниковъ съ часу или съ двухъ часовъ дня. Можно себѣ представить, сколько требуется времени для исповѣданія такой массы народа? Не проходитъ ни одного такого дня, когда бы отецъ Іоаннъ не исповѣдывалъ до двухъ часовъ ночи. а иногда и сряду послѣ исповѣди не начиналъ утреню.

Отецъ Іоаннъ исповѣдуетъ безъ ширмъ у аналоя, постановленнаго у царскихъ вратъ одного изъ предѣловъ собора. Не смотря на то, что исповѣдь продолжается болѣе полусутокъ, не смотря на спертый воздухъ въ соборѣ, труженикъ-пастырь никогда не имѣетъ обыкновенія садиться. Все время стоя, облокотившись на аналой, онъ, со свойственной ему терпѣливостью, выслу-

Великій Праведникъ и Чудотворецъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

шиваетъ каждого, побуждая его заглянуть въ самые отдаленные тайники сердца, и часто проливаетъ слезы вмѣстѣ съ кающимся. Выслушавъ отъ кого-нибудь признаніе въ какомъ-нибудь особенномъ грѣхѣ, онъ оставляетъ исповѣдующагося, обращается къ иконѣ Спасителя и прочитываетъ вслухъ рядъ покаянныхъ молитвъ ко Господу и Божіей Матери, Царицѣ Небесной. Иногда же удаляется въ алтарь и тамъ, упавъ на колѣни предъ престоломъ Всевышняго, молится тайно со слезами.

Въ теченіи всего дня онъ почти ничего не ѣстъ, если не считать самаго малаго количества пищи (два три соленныхъ грибка и стаканъ миндального молока). Часовъ въ одиннадцать вечера, сильно утомленный, онъ обыкновенно обращается къ исповѣдникамъ со словами:

— Друзья, я оставлю васъ на полчаса, поѣду подышать воздухомъ.

И дѣйствительно, проѣхавшись по городу, черезъ полчаса онъ опять возвращается. Объ усталости отца Іоанна очевидцы могутъ судить потому, какъ онъ иногда при входѣ въ алтарь съ усиліемъ разгибаетъ усталые члены, шепча про себя слова молитвы.

Исповѣдь начинается снова.

Захватывающую картину представляетъ собою Андреевскій соборъ. Темная ночь. Кругомъ царитъ полнѣйшій мракъ, кое-гдѣ лишь разгоняемый слабымъ мерцаніемъ горящихъ у мѣстныхъ образовъ свѣчей и лампадъ; сгустившійся паръ отъ дыханія сотенъ присутствующихъ сумрачнымъ облакомъ поднимается въ куполь. Кругомъ, въ разныхъ углахъ размѣстились богомольцы: кто сидя, кто стоя, а кто и прямо растянувшись вдоль стѣнъ на полу. Рядомъ съ какимъ-нибудь столичнымъ франтомъ, словно по капризу случая, стоитъ какая-нибудь невзрачная старушенка, облеченная въ нищенскія лохмотья, пришедшая изъ за 300—400 верстъ пѣшкомъ, чтобы поговорить у добраго батюшки. Нѣкоторые изъ исповѣдниковъ боязливымъ шепотомъ ведутъ между собою отрывистую

бесѣду, нѣкоторые, погруженные въ глубокую думу, сосредоточенно молчатъ; а иные, утомленные продолжительнымъ ожиданіемъ очереди, дремлютъ.

Тишина нѣмая. Изрѣдка лишь слышатся рѣзкіе возгласы отца Іоанна, молящагося о кающемся, или слова разрѣшительной молитвы: „Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христось, благодатию и щедротами Своего человеколюбія, да простишь ти, чадо, вся согрѣшенія твоя: и азъ недостойный іерей, властію мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю всѣ грѣхи твои... Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

Его легкая наклоненная фигура неясными очертаніями вырисовывается на амвонѣ, окруженная туманнымъ полусумракомъ.

Вообще въ это время внутренній видъ собора напоминаетъ собою тѣ отдаленныя времена первыхъ христіанъ, когда послѣдніе въ такомъ же полусумракѣ, въ такой же нѣмой тишинѣ совершали богослуженіе въ своихъ катакомбахъ, скрываясь отъ преслѣдователей.

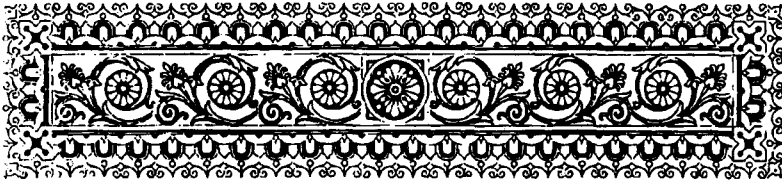
Конечно, на блюдо, стоящее по обыкновенію возлѣ отца Іоанна, исповѣдниками кладутся деньги, но большая часть ихъ тутъ же раздается имъ неимущимъ, которымъ онъ задаетъ вопросы.

— Не нуждаешься ли ты въ деньгахъ?

И если отвѣтъ получается утвердительный, отецъ Іоаннъ съ добродушной улыбкой тотчасъ-же вручаетъ нуждающемуся нѣкоторую сумму. Въ послѣдніе годы, когда, какъ извѣстно, не только изъ столицы, но и изъ далекихъ окраинъ Россіи къ о. Іоанну пріѣзжаетъ масса народа помолиться, поговѣть и приобщиться св. Таинъ у него, о. Іоаннъ, занятый послѣ литургіи разрѣздами до поздней ночи, не имѣетъ времени и возможности исповѣдывать въ какіе-нибудь два часа (промежутокъ между ранней и поздней литургіей) тысячи народа, то онъ прибѣгаетъ къ общей исповѣди. Прежде чѣмъ приступить къ общей исповѣди, о. Іоаннъ прочитываетъ всѣ молитвы.

полагающіяся по чину исповѣданія и предлагаетъ объясненіе великаго значенія таинствъ покаянія и св. причащенія. И только при видѣ искренняго сердечнаго покаянія тысячной толпы прочитываетъ разрѣшительную молитву и съ большимъ разборомъ приобщаетъ св. Таинъ. Замѣчая при этомъ почти каждому, что если кто имѣетъ что-нибудь особенное, то пусть скажетъ ему отдѣльно ¹).

¹ Означенными свѣдѣніями мы обязаны прекрасному труду г. Зыбина.

Богослуженіе о. Іоанна.

ИРИБЛИЖАЯСЬ къ 70 годамъ отъ рожденія, при неимовѣрныхъ трудахъ, при его постоянныхъ развѣздахъ, при непрерывномъ духовномъ и тѣлесномъ напряженіи, окруженный по преимуществу людскимъ горемъ и страданіями, о. Іоаннъ удивительно сохранилъ въ себѣ юношескую свѣжесть и бодрость. Гдѣ источникъ удивительной тѣлесной бодрости о. Іоанна, столь слабаго отъ рожденія? Конечно, въ его непрерывныхъ молитвенныхъ подвигахъ, соединенныхъ съ частымъ приобщеніемъ св. таинъ. Господь подкрѣпляетъ меня, съ Которымъ я ежедневно соединяюсь черезъ св. причащеніе, иначе, гдѣ бы я могъ почерпнуть силы для такихъ постоянныхъ усиленныхъ трудовъ, которыми стараюсь служить во славу святаго имени Его и для спасенія ближнихъ моихъ. Такъ свидѣтельствовалъ самъ о. Іоаннъ.

— Въ храмѣ предполагается высшая школа дѣйствительной, высокой, благородной, полезной и благотворной жизни человѣка. Церковныя наши пѣснопѣнія— это восторженные, побѣдные гимны христіанъ. Въ нихъ

воспѣвается не пустошь, а борьба и побѣда мучениковъ, подвижниковъ, пастырей, мірянъ надъ царящимъ въ мірѣ зломъ. Въ нихъ начертывается свѣтлый, могучій, святой идеаль христіанской жизни, — идеаль, который невольно влечетъ къ себѣ всякую душу, отзывчивую на все доброе святое, честное, благородное и возвышенное. Эти гимны — лучшая христіанская поэзія. Голосъ церковныхъ чтеній, пѣсней, молитвъ и моленій, — это голосъ душъ нашихъ, излившійся отъ сознанія и чувства нашихъ духовныхъ нуждъ и потребностей. Это лучшій голосъ всего чело- вѣчества, сознающаго и чувствующаго свою бѣдность, свое окаянство, свою грѣховность, свою нужду въ Спасителѣ, нужду въ благодареніи и славословіи за безчисленныя благодѣянія и безконечныя совершенства Божіи. Чудны эти молитвы и пѣсни; онѣ — дыханіе Духа Святаго! Но бѣда вся въ томъ, что онѣ часто достигаютъ только до нашего слуха, не проникая во внутреннѣйшее свя- тилище наше. Если бы мы были болѣе внимательны въ храмѣ, какими бы чудными намъ казались и всѣ наши пѣснопѣнія, постоянно, сколько бы разъ мы не слушали ихъ. Говорю — постоянно. Кто слушаетъ внимательно церковныя пѣснопѣнія, тотъ каждый разъ будетъ нахо- дить въ нихъ все новый и новый смыслъ. Не только въ цѣломъ пѣснопѣніи онѣ будутъ открывать новыя глубо- кія мысли, но и въ каждомъ отдѣльномъ выраженіи ихъ. Я испыталъ это не одинъ разъ.

Есть ли на землѣ мѣсто выше, святѣе, благотворнѣе, какъ храмъ Божій? Нѣтъ. Христіанинъ безъ церкви, какъ рыба безъ воды, не можетъ жить истинною жизнію: церковь его стихія. Всей душой люби храмъ, благоговѣй предъ нимъ, ибо изъ него исходитъ твоя жизнь, твое освященіе, твоя сила, помощь, слава, честь, изъ него — вѣчная жизнь: тутъ всѣ твои духовныя сокровища. О, святая невѣста Христа мать наша, Церковь Божія! Ты день и ночь носишь въ матерней груди чадъ своихъ всѣхъ, начиная съ іерарха до клирика и простолюдина,

съ Царя до воина и простого подданнаго. Ты о всѣхъ печешься и болѣзнуешь, о всякихъ благахъ ходатайствуешь: о благораствореніи воздуха, изобиліи плодовъ земныхъ, о избавленіи отъ скорби и нужды, о заступленіи, помилованіи и сохраненіи благодатію. Какъ не почитать церковь уже за то одно, что она спасла въ нѣдрахъ своихъ несмѣтное число людей, переселивъ ихъ въ мѣсто вѣчнаго покоя и радости и, не забывая ихъ по представленіи, оглашаетъ ихъ донинѣ на землѣ вѣчною хвалою и прославленіемъ ихъ доблестей, какъ вѣрныхъ чадъ своихъ! Гдѣ вы найдете болѣе признательнаго друга, болѣе нѣжную мать? Церковь—Божіе, какъ бы великое, святое семейство, въ которомъ—Отецъ Богъ, Матерь наша—Пресвятая Богородица, Матерь Господа Иисуса Христа, старшіе братья—ангелы и святые челоувѣки, и мы всѣ—братья единоутробные, порожденные церковію въ одной купели крещенія.

Какъ прекрасна, глубоко подуманна, воспитательна и самая обстановка православнаго храма! Что въ сравненіи съ нимъ всѣ молитвенные дома, какіе гдѣ-либо только существуютъ? Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ святомъ, высококомъ обществѣ видитъ себя христіанинъ въ храмѣ, окруженный ликами св. ангеловъ и св. угодниковъ! Взирая на иконы въ храмѣ: на Твою икону, Господи, на икону Пречистой Матери Твоей, св. ангеловъ, архангеловъ, на лики святыхъ, украшенные золотомъ и серебромъ, и думаю самъ въ себѣ: какъ Ты почтилъ и украсилъ наше естество! Твоимъ свѣтомъ сіяютъ святые Твои, Твоею благодатію они святы, побѣдивъ грѣховность и отмывъ грѣховныя скверны плоти и духа; Твоею славою они славны, Твоимъ нетлѣніемъ они нетлѣнны. Слава Тебѣ, только почтившему, просвѣтившему и возвеличившему наше естество! Вотъ Твои апостолы и іерархи, живые образы Тебя, верховнаго, прошедшаго небеса Посланника Отчаго, Іерарха и Пастыреначальника. Твоя доброта, Твоя премудрость, Твоя сила, красота

духовная, власть, величіе, святыня въ нихъ сіяетъ. Вотъ мученики Твои, Твоею силою одолѣвшіе страшныя мученія, въ Твоей крови они убѣлили одежды душъ своихъ. Вотъ преподобные Твои, постомъ, бдѣніемъ, молитвою пріявшіе чудесныя дары Твои, дары исцѣленій, прозорливости. Твоя сила укрѣпила ихъ стать выше грѣха и всѣхъ демонскихъ козней. Твое подобіе сіяетъ въ нихъ какъ солнце. Въ храмѣ, его расположеніи и частяхъ, въ иконахъ, богослуженіи съ чтеніемъ св. писаній, пѣніемъ, обрядами начертана образно, какъ на картѣ, въ лицахъ, въ общихъ чертахъ, вся ветхозавѣтная, новозавѣтная церковная исторія, все божественное домостроительство человѣческаго спасенія. Величественно зрѣлище богослуженія нашей православной церкви для тѣхъ, кто понимаетъ его, кто вникаетъ въ его сущность, духъ, значеніе, смыслъ.

Итакъ, каждый изъ насъ—членъ церкви, той самой, къ которой принадлежатъ и эти святые. Стоя въ храмѣ, окруженный ликами столь великихъ и святыхъ людей, носителями и выразителями правды жизни, свѣточами всего человѣчества, христіанинъ какъ бы находится на самомъ небѣ. Онъ непосредственно примыкаетъ къ сонму святыхъ людей. Между небомъ и землей уже какъ бы устраняется всякое средостѣніе. Младшіе естественно обязаны почтеніемъ къ старшимъ, естественно подчинены имъ, какъ несовершенные, просятъ у старшихъ молитвъ за себя у Бога. Какое сильное побужденіе къ нравственному измѣненію и стремленію къ той же нестарѣющей жизни, къ какой стремились и они, и достигли! Церковь—надежная дорога къ вѣчному животу. Иди по ней неуклонно, держись ея—и дойдешь до небснаго царствія. Если уклонишься на распутія своемудрія и невѣрія, пеняй тогда самъ на себя: ты заблудишься и погибнешь. „Азъ есмь истина, путь и животъ“ (Іоан. 14, 6),—говоритъ Спаситель. У насъ только одна спасительная дверь, которой проходятъ люди въ царство истины,

добра, свѣта, небесной красоты,—это Христось. Наше богослуженіе не только не отрѣшено, не отъединено отъ дѣйствительной жизни, но и связано съ нею такими узами, о какихъ многіе и не подозреваютъ. Своимъ богослуженіемъ православная церковь воспитываетъ всѣхъ насъ въ гражданъ земныхъ и небесныхъ. Жизнь—вѣчно волнующееся море, а церковь—вѣчно тихая пристань. Въ благоустроенной пристани все найдется для всякаго пловца; и въ церкви все заключено, что нужно человѣку для его разумной и добродѣтельной жизни. Пусть мѣняются люди, появляются на свѣтъ новыя поколѣнія, пусть возникаютъ разнообразнѣйшія ученія, пусть люди успѣваютъ во внѣшнемъ прогрессѣ, они всетаки никогда не опередятъ своимъ развитіемъ церкви, потому что ея духовныя богатства неистощимы и вѣчны. Потому надо неотложно, разумно, благоговѣнно и охотно посѣщать богослуженіе, особенно въ праздничные дни, участвовать въ таинствахъ покаянія и причащенія, внимательно относиться ко всѣмъ установленіямъ и канонамъ церкви. А удаляющіеся отъ церкви и богослуженія дѣлаются жертвою своихъ страстей и погибаютъ. Въ храмѣ мы научаемся вѣрности, мужеству, терпѣнію, кротости, незлобію, смиренію, нестяжательности, воздержанію, чистотѣ, цѣломудрію, самоотверженію, безропотному перенесенію всѣхъ скорбей, любви не только къ ближнимъ, но и къ врагамъ своимъ, научаемся и другимъ многоразличнымъ добродѣтелямъ.

Богослуженіе всегда бодритъ и живитъ меня,—продолжалъ о. Іоаннъ. Оно даетъ мнѣ силы переносить все, что я ни встрѣчаю на своемъ жизненномъ пути. Благодарю всеблагую, всесвятую премудрую мать мою—церковь Божію, спасительно руководствующую меня въ этомъ временномъ житіи и воспитывающую меня для гражданства небеснаго; благодарю ее за всѣ чины молитвъ, богослуженія, таинствъ, обрядовъ. Благодарю ее за посты, столь для меня благодѣтельные въ духовномъ и

тѣлесномъ отношеніи. Черезъ нихъ я здравъ духомъ и тѣломъ, покоенъ, бодръ, легкокъ. Безъ поста мнѣ было бы крайне тяжело, какъ это испытано не во время поста. Благодарю непорочную мать мою, церковь Божию, восхищающую меня небеснымъ своимъ служеніемъ, восторгающую горѣ, къ небеси духъ мой, просвѣщающую умъ мой небесною истиною, указывающую мнѣ пути живота вѣчнаго, избавляющую отъ насилія и безчестія страстей, дѣлающую жизнь мою блаженною.

Велика Твоя любовь, Господи! Ты всего Себя истощилъ ради любви ко мнѣ. Взираю на крестъ и дивлюсь Твоей любви ко мнѣ и къ міру, потому что крестъ есть наглядный отпечатокъ Твоей любви къ намъ. „Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“. Твои животворящія Тайны, Господи, также служатъ всегдашнимъ громкимъ доказательствомъ Твоей къ намъ грѣшнымъ любви, ибо это божественное Тѣло Твое было за меня, за всѣхъ насъ ломимо; эта Кровь за меня, за всѣхъ насъ изливалась. Господи! славлю чудеса св. Таинъ Твоихъ надъ вѣрными Твоими, которымъ я преподавалъ оныя. Славлю исцѣленія безчисленные, которымъ я былъ свидѣтелемъ. Славлю дѣйствіе ихъ во мнѣ всеспасительное. Славлю Твое милосердіе ко мнѣ, въ нихъ и черезъ нихъ мнѣ являемое, силу Твою животворную, въ нихъ дѣйствующую. Господи! за толикую любовь Твою ко мнѣ какъ не любить Тебя отъ всего сердца моего, ближняго, какъ самого себя, любить не только любящихъ меня, но и враговъ моихъ? О, если бы все мы это постигали, какъ мало было бы у насъ отщепенцевъ, какъ всѣ мы любили бы и чтили св. храмъ Божій, какъ мало бы говорили о прелести жизни людей, оставившихъ лоно Христовой церкви! Если бы сектанты и невѣрующіе поняли высоту и красоту христіанскаго идеала и нашего богослуженія, то они устремились бы всѣ опять въ наши храмы, забывъ свои молитвенные дома и своихъ лжепастырей руководителей.

† Супруга великаго Праведника о. Юанна Кронштадтскаго Елисавета Константиновна Сергіева, отошла ко Господу 22 мая 1909 г. 80 лѣтъ отъ роду.

„Видя пламенную, слезную молитву этого истиннаго служителя Божія предъ престоломъ, пишетъ одно лицо, его глубокое благоговѣніе къ совершаемымъ таинствамъ, — невольно чувствуешь своимъ существомъ, что претворяемые хлѣбъ и вино суть истинно тѣло и кровь Христовы. Въ эти минуты какъ-то отрѣшаешься отъ всего земнаго и видишь предъ собою только св. престолъ и предъ нимъ молящагося о. Іоанна; душа горячо молится, хотя тѣломъ въ эти минуты и не пошевелишься; и какъ благотворно дѣйствуетъ на душу такая молитва! Точно воскреснешь послѣ нея и такъ молиться, можно, кажется, только съ о. Іоанномъ“. Епископъ Евдокимъ, (ректоръ Моск. Дух. Академіи), еще студентомъ посѣщавшій о. Іоанна въ Кронштадтѣ въ 1895 году, такъ описываетъ Богослуженіе о. Іоанна, начиная съ утрени.

Во время утрени о. Іоаннъ подошелъ къ жертвеннику, сталъ предъ нимъ на колѣни, руки сложилъ крестообразно на жертвенникѣ, голову склонилъ на нихъ. Подъ руками у него были всевозможныя записки съ просьбой помянуть больныхъ, умершихъ. Я смотрѣлъ на него изъ-за колоннъ. Волосы прядями ниспадали на плечи; весь онъ былъ освѣщенъ слабымъ утреннимъ свѣтомъ, едва, едва пробивающимся сквозь толщу утренняго сѣвернаго тумана. Онъ находился въ такомъ положеніи около десяти минутъ. Казалось со стороны, что онъ какъ бы умеръ и предъ нами было только его тѣло, оставленное, сброшенное его душой, какъ бы какая одежда. Миѣ живо вспомнились въ эти минуты тѣ картины, на которыхъ изображено, какъ душа по разлученіи съ тѣломъ съ неба созерцаетъ его. Тѣло тамъ дѣйствительно представляется какъ бы одеждой, оставленной, сброшенной душой. О, какая это молитва, какой священнѣйшій моментъ... Человѣкъ оставляетъ землю и возносится душою на небо, житель земной проникаетъ въ горніе міры, ограниченный разумѣтъ тайны неба, плотяной становится духовнымъ, немощный укрѣпляется, скорбящій утѣшается,

сильный становится еще болѣе сильнымъ. Смотри на молящагося о. Іоанна, я невольно переносился мыслию даже въ Геесиманскій садъ и представлялъ молящагося тамъ за насъ Спасителя.

И въ алтарѣ, этомъ великомъ христіанскомъ святилищѣ, не давали о. Іоанну покоя. То одинъ, то другой въ удобную минуту подходили къ нему съ различными просьбами и нуждами. Хорошо зная, что каждый изъ находившихся въ алтарѣ, пришелъ сюда, имѣя какую-либо горячую, неотложную нужду, о. Іоаннъ и самъ иногда подходилъ то къ одному, то къ другому. Разспросить о нуждѣ, горѣ, дать добрый совѣтъ. Давалъ, кажется, нѣкоторымъ и деньги. Одного обласкаетъ, другого потреплетъ по плечу.

Канонъ на клиросѣ читалъ самъ, какъ и всегда. Нельзя было не обратить вниманія на это чтеніе. Умиленіе, восторженность, твердость, надежда, упованіе, печаль, глубокое благовѣніе—все слышалось въ этомъ дивномъ чтеніи. Читаетъ о. Іоаннъ, какъ бы бесѣдуетъ, разговариваетъ съ Спасителемъ, Божіей Матерію и святыми, какъ бы они вотъ здѣсь передъ нимъ находились, а не тамъ, гдѣ-то въ незримой для насъ выси, въ надзвѣздныхъ заоблачныхъ мірахъ. Голосъ чистый, звучный, рѣзкій. Произношеніе членораздѣльное, отчетливое, отрывистое. Одно слово прочитаетъ скороговоркою, другое протяжно чуть не по слогамъ, третье подчеркнетъ, отгѣнитъ. Ни одно слово не было прочитано имъ безъ смысла и толка. Болѣе важныя по мысли и содержанию слова произносить, обратясь даже къ народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Самъ онъ при этомъ, конечно, всецѣло сосредоточенъ на читаемомъ. Ничто не отвлечетъ его мысли въ это время въ сторону. Онъ какъ бы переживаетъ все, что читаетъ. Переживаетъ побѣды надъ грѣхомъ и зломъ, совершенныя святыми людьми, переживаетъ человѣческія немощи и паденія, переживаетъ времена благоволенія и милости Бога

къ людямъ падшимъ и заблудшимъ. Многое изъ читаемаго, повидимому,—это какъ то и чувствуется,—относится непосредственно къ самому себѣ. О томъ, что совершается въ это время въ его душѣ, можно судить даже и по его наружности. Душа о. Іоанна настолько проникается мыслями, какія содержатся въ читаемыхъ имъ священныхъ пѣснопѣніяхъ, что онъ не можетъ удержаться отъ самыхъ разнообразныхъ жестовъ. Во время чтенія онъ постоянно какъ бы волнуется и какъ бы беспокоенъ. То какъ бы блаженная улыбка засіяетъ на лицѣ его, когда онъ читаетъ о небесной славѣ Бога, Богородицы и св. Угодниковъ Божіихъ. То какъ бы глубокая мольба начинается срываться съ устъ его, когда онъ читаетъ о немощи, грѣхѣ и паденіяхъ человѣческихъ. То слышишь какъ бы праведный гнѣвъ, глубокое отвращеніе, когда встрѣчаются въ канонѣ слова „сатана“, „діаволь“. То слышишь умиленіе, глубокой восторгъ, когда онъ читаетъ о великихъ подвигахъ, побѣдахъ надъ грѣхомъ, какіе совершили св. мученики, подвижники. Иногда онъ наклоняется головой къ самой книгѣ; иногда потрясаетъ ея такъ рѣшительно, такъ кстати, такъ побѣдоносно, такъ чудно-торжественно. Мѣняетъ часто тоны. То наконецъ, во время пѣнія ирмоса или эктении, когда самъ не поетъ съ пѣвчими, преклоняетъ одно или оба колѣна тутъ же на клиросѣ; закрываетъ лицо руками и молится, молится. Горячо, умильно молится...

По шестой пѣсни и эктении восклицаетъ о. Іоаннъ: „кондакъ“ и читаетъ его громко, какъ побѣдную пѣснь христіанъ надъ побѣжденнымъ искомнымъ нашимъ врагомъ. Кончивъ чтеніе канона, быстро входитъ въ алтарь и падаетъ въ глубокой молитвѣ предъ престоломъ. Укрѣпивъ себя молитвою, снова идетъ на клиросъ и читаетъ здѣсь „стиховны на хвалитѣхъ“. Не забуду никогда я еще одного момента. Начали пѣть стихиры на „стиховныхъ“. О. Іоаннъ въ это время уже почти облачился, чтобы служить литургію. На немъ не было только ризы.

Быстро, стремительно, вышелъ, онъ изъ алтаря на клиросъ, присоединился къ пѣвчимъ и началъ пѣть вмѣстѣ съ ними. Пѣль съ воодушевленіемъ, глубокой вѣрой въ каждое слово, регентуя самъ, опять подчеркивая отдѣльные слова и замедляя темпъ тамъ, гдѣ это было нужно по логическому смыслу, содержанію пѣснопѣнія. Пѣвцы чутьемъ угадывали эти слова, этотъ темпъ и такъ, и вторили ему съ немалымъ искусствомъ и одушевленіемъ. Пѣніе, сначала не совсѣмъ стройное, быстро стало гармоническимъ, сильнымъ, звучнымъ, мощнымъ, воодушевляющимъ, лилось по всему храму, наполняло всю душу молящагося. Какъ трогательно было смотрѣть на пѣвцовъ въ это время. Пѣла какъ будто бы одна святая первохристіанская семья.

Такъ отзываются о богослуженіи о. Іоанна, кажется, всѣ, имѣвшіе счастье присутствовать за нимъ. Вотъ отзывъ объ этомъ богослуженіи одного харьковскаго наблюдателя.

— Службу, по обычаю, о. Іоаннъ началъ одушевленнымъ чтеніемъ канона, умилившимъ всѣхъ. Богослуженіе, совершенное о. Іоанномъ, не поддается описанію. Это служеніе особое, не передаваемое въ словѣ, а непосредственно—ощущаемое и познаваемое вѣрою и любовію. Ласковый взоръ, то умиленный, то скорбный, въ цвѣтущемъ лицѣ сіяніе благорасположеннаго духа, молитвенные вздохи, источники слезъ, источаемыхъ внутренно, порывистыя движенія, огонь благодати священнической, проникающій его мощные возгласы, пламенная молитва— вотъ нѣкоторыя черты отца Іоанна при богослуженіи. Жизнь о. Іоанна вся во Христѣ. Здѣсь главнѣйшій источникъ его популярности, народной любви къ нему и преданности ¹⁾.

Кончилась утренняя, начали звонить къ литургіи. На проскомидіи просфоръ было такъ много, что ихъ принесли сюда цѣлыми большими корзинами. Самъ о. Іоаннъ

¹⁾ *Котлинъ*. 1901 г. № 233. 17 окт. Ср. Дневникъ Владикавк. свящ.

могъ вынуть только по нѣсколько просфоръ изъ каждой корзины и прочитатъ только по нѣсколько поминаній и записокъ изъ массы ихъ, поданной въ алтарь для поминовенія богомольцами, собравшимися въ храмъ изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Да и какъ иначе поступить? Просфоръ иногда падаютъ до пяти тысячъ, а три съ половиною тысячи довольно часто. Многіе во время проскомидіи лично подходили къ о. Іоанну и просили его помянуть своихъ родственниковъ, вынуть хотя одну просфору, такъ что онъ не имѣлъ ни одной свободной минуты.

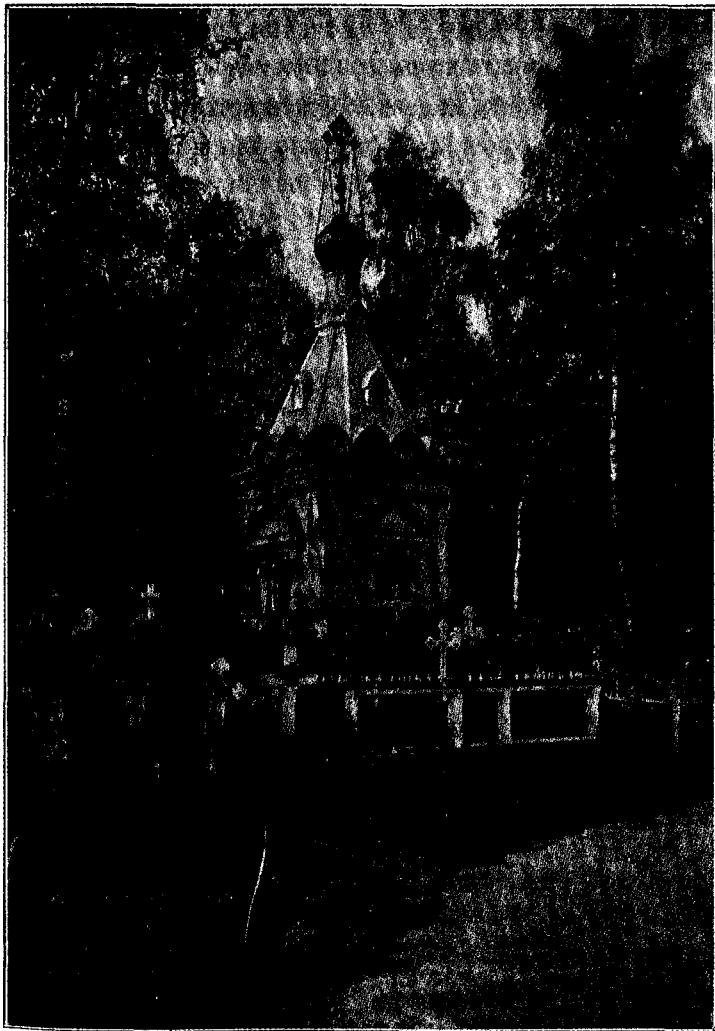
Съ о. Іоанномъ служили и іеромонахи, и бѣлыя священники въ камилавкахъ и безъ камилавокъ, съ крестами и безъ крестовъ, юные и убѣленные сѣдинами. Это все были „пришельцы“. О. Іоаннъ объединялъ всѣхъ здѣсь были всѣ родные и близкіе другъ другу, хотя бы они встрѣчались еще только впервые. Въ митрѣ съ сіяющимъ крестомъ и цѣпью на груди, съ легкимъ пріятнымъ румянцемъ на лицѣ отъ внутренней теплой молитвы, стоялъ о. Іоаннъ во главѣ собора священнослужителей, собравшихся около него отовсюду.

— Помолитесь, бр. сослужители, да дастъ Господь въ мирѣ намъ совершити божественную службу.

Какія глубокосодержательныя слова! Какъ дѣйствительно необходимо всякому пастырю въ эти минуты молиться о томъ, чтобы ничто не нарушило его душевнаго мира, чтобы онъ все время пламенѣлъ, какъ серафимъ, одною молитвою, мыслью дальше проникалъ въ чудный небесный міръ.

Отверзты царскія врата. Произнесенъ первый возгласъ. Началась литургія. Вотъ онъ вдругъ неожиданно, порывисто беретъ на престольный крестъ и съ любовію цѣлуетъ его, обнимаетъ его руками, смотритъ на него такъ умиленно и восторженно, уста шепчутъ слова молитвы, раза три, четыре подъ рядъ лобызаетъ его, прильнетъ къ нему своимъ челомъ... Уста снова что-то шептали.

Возгласы о. Иоаннъ произноситъ такъ же, какъ читаетъ канонъ на утрени. Въ голосѣ слышится и твердая вѣра, и надежда, и умиленіе. Взоръ обращенъ на горнее

Памятникъ-часовня надъ могилой матери о. Иоанна.

мѣсто. Иногда онъ произноситъ возгласы, закрывши глаза и углубившись въ себя. Какъ сосредоточенъ, самособранъ во время богослуженія о. Иоаннъ, трудно даже и передать. Все время онъ погруженъ въ такія глубины души, что

какъ будто онъ ничего не видитъ, ничего не слышитъ, ничего не замѣчаетъ, что кругомъ его совершается. Онъ въ своемъ особомъ мірѣ. Онъ въ это время одинъ и не похожъ на другого. Служебника о. Іоаннъ почти не раскрываетъ, такъ какъ всѣ молитвы знаетъ на память. Читаетъ часто въ полголоса. Говорятъ, служебникъ не долженъ быть, такъ сказать, буксиромъ для священника. Молитвенное настроеніе его должно идти дальше служебника. Служебникъ только для начинающихъ и неопытныхъ въ молитвѣ.

Въ богослуженіи о. Іоанна встрѣчаются нѣкоторыя особенности, изъ которыхъ многія, я думаю, самыя главныя невозможно уловить. А какъ это было бы интересно. Вѣдь это все — плоды глубоко-религіознаго настроенія чистой вѣрующей и пламенѣющей души, это — лучшіе благоухающія цвѣтки на пышномъ цвѣтникѣ, это — отзвуки изъ „святое святыхъ“ его души. Передамъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Принимая въ царскихъ вратахъ Евангеліе отъ о. протодіакона, о. Іоаннъ сказалъ:

— Миръ ти, брате, боговѣствующу.

Подумайте-ка, что это означаетъ? Какая тутъ кроется глубокая мысль, сколько здѣсь чувства, какое отношеніе къ своему младшему сослужителю... Какъ мало многіе походятъ въ данномъ случаѣ на, о. Іоанна.

Идя съ Св. Дарами во время великаго выхода о. Іоаннъ въ полголоса говорилъ:

— Его же изведоша вонъ изъ града и распяша.

И опять какъ это глубоко трогательно, какъ свидѣтельствуютъ эти строки о его глубокой самособранности и проникновенности въ тѣ священнодѣйствія, какія онъ совершаетъ. Вся его душа наполнена, проникнута церковно-богослужебной благодатью. Сколько тутъ души, осмысленности, вѣры во все...

По поставленіи Св. Даровъ на престоль, о. Іоаннъ читаетъ обычную молитву, прибавляя къ церковнымъ сло-

вамъ о ниспосланіи благодати на людей слѣдующія глубоководержательныя слова: „на всѣхъ разсадницѣхъ юношескихъ и отроческихъ, духовныхъ и мірскихъ, мужескихъ и женскихъ, градскихъ и сельскихъ, и на всемъ неучащемся юношествѣ; — на всѣхъ разсадницѣхъ духовныхъ, монашескихъ — мужскихъ и женскихъ, — на нищихъ людяхъ Твоихъ, вдовицахъ, сирыхъ и убогихъ, — на пострадавшихъ отъ запаленія огненнаго, наводненія, бури и труса, — отъ недорода хлѣба и глада, — на всѣхъ заповѣдавшихъ мнѣ недостойному молиться о нихъ и на всѣхъ людяхъ Твоихъ“.

Лобызая послѣ возгласа „возлюбимъ другъ друга“ сослужащихъ священнослужителей въ оба плеча, говорилъ: — Христось посредѣ насъ живой и дѣйствующій.

Я стоялъ, пораженный этими словами, и невольно думалъ. Да, вотъ здѣсь, а не тамъ, гдѣ то вдали находится Христось Спаситель, находится не мертвый, не какъ только историческая извѣстная личность, а живой, „живой и дѣйствующій“. Онъ среди насъ. И даже „дѣйствующій“. Жутко становилось, трепетомъ великимъ наполнилась невольно душа. Я готовъ былъ упасть предъ престоломъ.

По тайномъ прочтеніи символа вѣры, онъ прибавляетъ слѣдующую молитву. „Утверди въ вѣрѣ сей и вѣрою сею сердце мое и сердце всѣхъ православныхъ христіанъ; сея вѣры и сего чаянія жити достойно разуми; соедини въ вѣрѣ сей вся великія христіанскія общества, бѣдственно отпадшія отъ единства св. Православныя католическія и апостольскія Церкви, яже есть тѣло Твое и ея же Глава еси Ты и Спаситель тѣла, — низложи гордыню и противленіе учителей ихъ и послѣдующихъ имъ, даруй имъ сердцемъ уразумѣть истину и спасительность Церкви Твоея и нелѣпно ей соединиться; совокупи Твоей святей Церкви и недугующихъ невѣжествомъ, заблужденіемъ и упорствомъ раскола, сложивъ силою благодати Духа Твоего упорство ихъ и про-

тивленіе истинѣ Твоей, да не погибнуть люді въ своемъ противленіи, якоже Корей, Даанъ и Авиронъ, протившіеся Моисею и Аарону, рабамъ Твоимъ. Къ сей вѣрѣ привлецы вся языки, населяющія землю, да единымъ сердцемъ и едиными усты вси языцы прославляютъ Тебя единого о всѣхъ Бога и благодѣтеля; въ сей вѣрѣ и насъ всѣхъ соедини духомъ кротости, смиренія, незлобія, простоты, безстрастія, терпѣнія и долготерпѣнія, милосердія, соболѣзнованія и сорадованія“.

Всѣ говорили мнѣ, что съ о. Іоанномъ совершается что-то необыкновенное во время литургии. И это вполне справедливо. Чѣмъ ближе подходятъ минуты присутствленія Св. Даровъ, тѣмъ болѣе и болѣе повышается настроеніе души и начинаетъ отражаться и въ голосѣ, и въ лицѣ о. Іоанна.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, — восторженно восклицаетъ о. Іоаннъ. Что онъ переживаетъ въ эти минуты? Въ своемъ дневникѣ о. Іоаннъ пишетъ: „какъ нельзя болѣе благовременно это благожеланіе апостольское произносится священнодѣйствующимъ, именно въ это время, т. е. предъ совершеніемъ Таинъ. Благодать Іисуса Христа — милующая, очищающая, спасающая, просвѣщающая, укрѣпляющая душу нашу, нужда во всякое время, а теперь, въ эти страшныя, небесныя минуты, когда съ нами служитъ множество воиновъ небесныхъ, съ трепетомъ окружающихъ престолъ Божій, — благодать Божія, просвѣщающая и укрѣпляющая слабыя, разсѣянныя силы духа, особенно нужна намъ для возможнаго пониманія высоты и важности предстоящаго таинства.

Любы Бога и Отца. Въ эти минуты всѣмъ надо восчувствовать безпредѣльную любовь къ намъ грѣшнымъ Бога и Отца, Который „такъ возлюбилъ міръ, что и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. 3, 16); и самимъ возлюбить Его, со Единороднымъ Сыномъ и Духомъ Святымъ, отвергнувъ всѣ житейскія пристрастія.

Причастіе Святаго Духа—необходимо намъ наипаче въ это время, потому что безъ сего причастія не можемъ возлюбить Бога Отца; ибо только духомъ Святымъ можемъ взывать къ Богу съ искреннею любовію: „Авва Отче“ (Рим. 8, 15). Ибо только благодать Святаго Духа предпочищаетъ, освящаетъ, просвѣщаетъ, умиротворяетъ и укрѣпляетъ насъ достойному и благоплодному предстоянію во время святѣйшаго таинства.

Горѣ имѣемъ сердца,—восклицаетъ о. Іоаннъ, обратившись къ народу и поднявши руки горѣ. Взоръ устремленъ къ небу, духъ его витаетъ тамъ, гдѣ стоитъ престоль вѣчной истины и любви. Тайно при этомъ о. Іоаннъ произноситъ: „возвыси Духомъ Твоимъ Святымъ всѣхъ предстоящихъ здѣ Тебѣ, Богу живота нашего, и отрини отъ сердецъ нашихъ всѣ страсти плотскія и душевныя“. И какъ не молиться въ эти минуты за народъ? Народъ отвѣчаетъ: имамы ко Господу. Но искренно ли мы отвѣчаемъ? Нѣтъ, или весьма немногіе, потому что сердца большинства людей прикованы къ землѣ разными житейскими пристрастіями. Не легко и не вдругъ сердце вознесется къ небу, ко Господу. Для того, чтобы искренно возноситься сердцемъ къ Богу, нужно христіанину непрестанно жить въ Богѣ, размышлять глубоко о дѣлахъ Его промысла, давать имъ истинную, спасительную цѣну, душой и сердцемъ усвоить ихъ себѣ и быть на землѣ небеснымъ гражданиномъ. А мы приходимъ въ храмъ съ разсѣяніемъ, съ различными житейскими страстями и похотями, пригвождающими насъ къ землѣ. Гдѣ же тутъ горѣ сердца? Но горе намъ, если мы не горѣ имѣемъ сердца въ такія минуты величайшихъ чудесъ милости Божіей къ намъ! Значитъ, мы безчувственны и несмысленны. Въ это время требуется отъ насъ совершенная преданность Господу Иисусу Христу, Пречистой Его Матери, полная довѣренность (вѣра), совершенное упованіе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ прошеніяхъ, благодареніяхъ, восхваленіяхъ; при

этомъ чистое сердце, ненависть ко грѣху во всевозможныхъ его видахъ и горячая любовь къ правдѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Благодаримъ Господа, — снова восклицаетъ о. Іоаннъ. Первые два слова молитвы: „Достойно и праведно поклоняться“ произносить громко, а послѣднія тише, смолкая совершенно подъ конецъ. При тайномъ чтеніи молитвы послѣ словъ: „Ты отъ небытія въ бытіе насъ привелъ еси“, о. Іоаннъ добавляетъ для усиленія благороднаго чувства: въ разумное бытіе и по душѣ безсмертіе, т. е. привелъ еси; послѣ словъ „падшихъ насъ возставилъ еси паки“ — прибавляетъ: и стократно на кійждо день возстановляеши согрѣшающихъ и кающихся. Послѣ словъ: „дондеже насъ на небо возвелъ еси, и царство даровалъ еси будущее“, прибавляетъ: Ты и въ самомъ причащеніи нашемъ животворящихъ Твоихъ Таинъ уже возводишь насъ на небо: ибо гдѣ Ты, тамъ небо и небо небесе, и даровавъ Себя Самого вѣрнымъ, Ты вмѣстѣ съ Собою уже даруеши и царство небесное, царство будущее, въ залогъ пречистаго Тѣла и Крови Твоей“.

Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое. Произнося эти слова, онъ дѣлаетъ особенное удареніе на словѣ Тѣло и на словахъ: за вы ломимое. Послѣднія слова онъ произноситъ, обратившись лицомъ къ народу.

Піите отъ нея вси,—съ глубокою вѣрой восклицаетъ о. Іоаннъ. Произнося эти слова, онъ не разъ прикасается перстомъ къ чашѣ, какъ бы даже съ силой ударяетъ по ней. Снова подчеркнуты слова: за вы и за многія изливаемая. Такъ и слышится въ эти минуты въ голосѣ батюшки: за насъ пролита Кровь, за васъ, за тѣхъ самыхъ, что вотъ стоите здѣсь въ данную минуту, а не за тѣхъ только, что стояли у креста. Она пролита не за отвлеченное какое-то челоуѣчество, а за живыхъ людей, за каждаго бѣдняка, убогаго, богатаго, знатнаго, мужчину и женщину. Твоя грудь едва прикрыта

рубищемъ, и за тебя пролита Кровь. Ты забылъ и отвергъ Бога, и за тебя пролита эта святѣйшая Кровь. За ваши грѣхи, стоящіе здѣсь, страдалъ Христосъ.

По произнесеніи словъ установленія, о. Іоаннъ въ какомъ-то необыкновенномъ восторгѣ читаетъ: о Божественнаго, о любезнаго, сладчайшаго Твоего гласа! А что чувствуетъ онъ въ эти минуты? Здѣсь бездна любви, — говоритъ онъ, любви Божества къ роду человѣческому. Есть о чемъ подумать каждому безпристрастно углубляющемуся въ судьбы Божіи касательно рода человѣческаго и въ себя самого. Священный трепеть пробѣгаетъ по всѣмъ членамъ, по всему существу всякаго непредубѣжденнаго, несвязаннаго житейскими сластями и похотями человѣка, когда онъ сердечнымъ ухомъ слушаетъ сіи слова изъ устъ священнослужителя. О, любовь совершеннѣйшая, любовь всеобъемлющая, любовь крѣпчайшая! „Господь сый всѣхъ и Зиждитель Богъ, созданное Безстрастный обнищавъ Себѣ соедини, и пасаха, за яже хотяше умрети. Самъ Сый Себе предпожре: ядите, вопія, тѣло Мое и вѣрою утвердитесь“. Что мы приносимъ въ благодарность Богу за эту любовь къ намъ? Питаемъ ли алчущихъ, напоаемъ ли жаждущихъ? одѣваемъ ли нагихъ? посѣщаемъ ли больныхъ и въ темницѣ заключенныхъ? А вѣдь въ лицѣ ихъ, какъ членовъ своихъ, требуетъ нашей помощи Самъ Христосъ, Спаситель нашъ, Себе пожершій за насъ.“

Твоя отъ Твоихъ, — возглашаетъ о. Іоаннъ, дѣлая особенное удареніе на словѣ о всѣхъ, произнося его болѣе протяжно чѣмъ другія. Чувствуетъ его душа, какъ люди собравшіеся во множествѣ въ этомъ храмѣ, нуждаются въ небесной помощи, и онъ горячо молится за всѣхъ.

„Когда произношу слова: Твоя отъ Твоихъ, — пишетъ онъ, — то представляю торжественность и величіе данной минуты, когда архіерей или священникъ, стоя лицомъ къ лицу съ вѣчною, совершенною, неизмѣнною

правдою Отца небеснаго, карающаго грѣхъ,—приносить отъ лица всѣхъ и за всѣхъ единую безмѣрную, всеправедную, умилостивительную жертву Христа Сына Божія, единую могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь міръ отъ праведнаго проклятiя и исходатайствовать всѣмъ вѣрующимъ прощенiе грѣховъ и благословенiе, а усопшимъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенiя и жизни вѣчныя—оставленiе согрѣшенiй и покой со святыми,—жертву, которую оправдались всѣ святые, Богу угодившіе отъ вѣка, и въ благодаренiе за коихъ она также приносится.“

Преложивъ духомъ Твоимъ Святымъ. Аминь,—искренно вѣрующимъ тономъ возглашаетъ о. Иоаннъ, и какъ бы еще для большаго увѣренiя въ этой истинѣ находящихся въ алтарѣ, дополняетъ: Богъ явился во плоти. Слово плоть бысть и вселися въ ны. И еще что-то шептали уста его, но я успѣлъ разобрать только „окужаемый ангельскими воинствами.“ Но и безъ словъ, по выраженiю лица, было видно, что мысль о. Иоанна всецѣло занята св. Тайнами. Да и было, и есть—о чемъ подумать здѣсь. „Кто постигнетъ величiе благодѣянiя, подаваемаго намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ въ таинствѣ Евхаристiи или Причащенiя? Вполнѣ—никто, ни даже умъ ангельскiй. Ибо благодѣянiе это безпредѣльно и необъятно, какъ и Самъ Богъ, Его благодать, премудрость и всемогущество. Какая любовь къ намъ грѣшнымъ ежедневно сказуется въ Литургiи! Какая близость Божiя къ намъ! Вотъ Онъ тутъ на престолѣ ежедневно, существенно, всѣмъ Божествомъ и человѣчествомъ предлагается и вкушается вѣрными или вносится iереемъ въ дома вѣрныхъ и предлагается болящимъ. Какое чудное общенiе, какое растворенiе Божества съ нашимъ падшимъ, немощнымъ, грѣховнымъ человѣчествомъ, но не съ грѣхомъ, который сжигается огнемъ благодати. Какое счастье, блаженство нашей природы, приемлющей въ себя Божество и человѣчество Хри-

ста Бога и соединяющейся съ Нимъ. Въ этомъ принятіи
внутри себя съ вѣрою—наше очищеніе, освященіе, из-
бавленіе отъ грѣховъ и враговъ нашихъ, обновленіе на-
ше, сила наша, утвержденіе сердца нашего, миръ нашъ,
свобода наша, слава наша, жизнь и безсмертіе наше.

Дорогой Батюшка, о. Іоаннъ Кронштадтскій.

О, сколько благодѣяній подается намъ отъ Бога чрезъ
Литургію! Какъ же къ ней христіане относятся? Боль-
шею частью съ обыкновенною холодностью, невнима-
ніемъ, равнодушіемъ. Причащаются Св. Таинъ весьма рѣд-
ко, какъ бы по необходимости и заведенной привычкѣ,

разъ въ годъ. Чего же они лишаютъ себя, какого божественнаго сокровища безцѣннаго, какого безсмертнаго, животворящаго дарованія Божія, какой помощи Божіей! Вотъ отчего нѣтъ нынѣ истинной жизни въ православныхъ христіанахъ, жизни по духу Христову. Вотъ почему умножились пороки и бѣдствія. Вотъ почему вооружилась противъ насъ вся тварь въ мечь врагамъ Божиимъ, всѣ стихій: и вода, и огонь, и воздухъ, и смерть во всѣхъ видахъ“.

Глубокія чувства переживаетъ о. Іоаннъ въ эти минуты. Его великое благоговѣніе къ Св. Таинствамъ обнаруживается и въ томъ, что много разъ, неспѣшно, безъ крестнаго даже знаменія, преклоняетъ главу свою предъ ними. Слезы обильно лились изъ его глазъ. То одинъ, то другой платокъ вынималъ онъ изъ кармана и отиралъ ихъ. О чемъ плакалъ этотъ дивный мужъ? Не бываетъ слезъ безъ глубокаго душевнаго волненія. Нѣтъ слезъ безъ чувства любви и живой мысли. Если бы кому-нибудь удалось, такъ сказать, анализировать слезу о. Іоанна, то какое бы богатѣйшее содержаніе можно было найти въ ней. Настроеніе о. Іоанна такъ высоко въ эти минуты, что невольно передается другимъ и озаряетъ въ значительной мѣрѣ настроеніе всѣхъ здѣсь присутствующихъ въ это время. Мнѣ рассказывали, что нѣкоторые не разъ видѣли надъ престоломъ въ моментъ пресуществленія Св. Даровъ ангеловъ. Небожители какъ бы сослужители земножителю при совершеніи имъ таинства.

Строгій по отношенію къ себѣ, о. Іоаннъ въ данномъ случаѣ весьма строго относится и къ мірянамъ. „Во время Тебе поемъ вся церковь, всѣ предстоящія въ храмѣ должны молиться со священнодѣйствующими, чтобы Отецъ Небесный ниспослалъ Духа Своего Святаго на насъ и на предлагащія Дары—и читать про себя молитву: Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа. Въ это время ни одна душа не должна оставаться хладною, но всякая душа должна быть воспламенена любовію къ Богу.

Въ это время да будутъ души наши, какъ свѣтильники горящіе, какъ кадило горящее и благоухающее, какъ дымъ ѳиміама, восходящій горѣ: ибо въ эту минуту совершается страшное, животворящее таинство—претвореніе Духомъ Божиимъ хлѣба и вина въ Пречистое Тѣло и Кровь Христову, и на престолѣ является Богъ во плоти“.

Послѣ возгласа: Изрядно о Пресвятѣй, поминаемая всякое епископство православныхъ, о. Іоаннъ добавляетъ: „помяни, Господи, всѣхъ православныхъ епископовъ, носителей Духа Твоего, званія и сана Твоего, правды Твоя, власти Твоя и суда Твоего, святыни Твоя, безсмертія Твоего, новотворенія Твоего и обоженія Твоего, носителей ума Твоего и сердца Твоего, свѣтлости и великолѣпія Твоего, всякое—пресвитерство—и прибавляетъ тайно: ему же ввѣрилъ еси служеніе примиренія челоувѣковъ съ Богомъ, покаянія, пакибытія обновленія, просвѣщенія, благословенія, умноженія рода черезъ таинство, брака, освященія и обоженія и всѣ пренебесныя таинства, кромѣ рукоположенія,—да будетъ оно достойно своего званія, и да право жительствуетъ и священнодѣйствуетъ и богоугоднѣ приноситъ молитвы Тебѣ Владыцѣ о всѣхъ и за вся: помяни во Христѣ діаконство, вспомошествоующее священству и служащее пренебеснымъ Тайнамъ и всякій священнической чинъ. Еще приносимъ Ти словесную сію службу о вселеннѣй,—о святѣй, соборнѣй и апостольствѣй Церкви, изъ всѣхъ народовъ составленной, и въ бури міра сего и князя тмы сущія Церкви умири и твердое благочестіе въ нихъ насади; о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ, о Супругѣ его, о Наслѣдникѣ его,—Надеждѣ Церкви Твоя, и о всемъ царствующемъ Домѣ“... Не говорю о его пламенной молитвѣ за умершихъ. Она отличается необыкновеннымъ дерзновеніемъ и глубиной.

Діаконъ началъ эктенію предъ „Отче нашъ“.

При тайномъ чтеніи молитвы, положенной на этой эктеніи: Тебѣ предлагаемъ животъ нашъ... спо-

доби насъ причаститися... съ чистою совѣстію, о. Іоаннъ, прибавляетъ слѣдующее: „въ дерзновеніе предъ всѣми людьми Твоими, въ искорененіе тлѣтворныхъ, лъстивыхъ, досаждающихъ, насилующихъ, омрачающихъ, посрамляющихъ, отъ Тебе разлучающихъ и душу умерщвляющихъ страстей,—въ насажденіе, возвращеніе, утвержденіе въ душахъ всякія истинныя, животносныя добродѣтели,— въ исполненіе премудрости—во еже научити вся люди вѣрѣ и заповѣдемъ Твоимъ,—въ просвѣщеніе свѣта моего предъ людьми Твоими, яко да видятъ моя добрая дѣла и прославятъ Тебе, Отца нашего, иже на небесѣхъ, да не вотще ношу толикій—горній, ангельскій, боготворящій, владычественный санъ священства,—не въ судъ или осужденіе“.

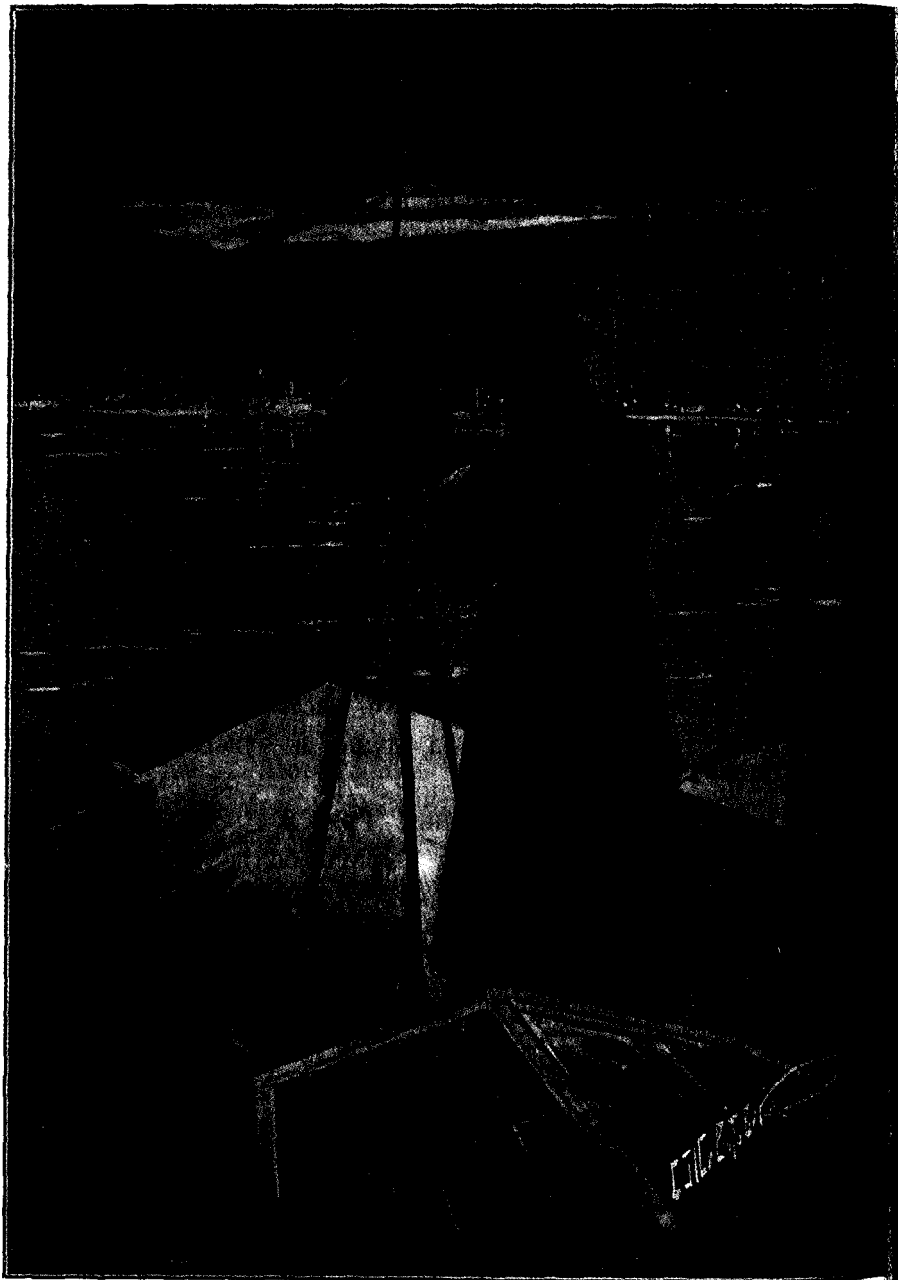
Не забыть никогда еще одного момента изъ этого времени. Во время эктениі, по прочтеніи тайной молитвы, о. Іоаннъ склонился надъ престоломъ и въ глубокомъ благоговѣннѣ молился. Затѣмъ онъ взялъ въ свои руки дискось съ Св. Тѣломъ, поднялъ его немного надъ престоломъ и, вперивъ свой взоръ сосредоточенно молился предъ нимъ. Потомъ онъ взялъ въ свои руки потиръ съ Св. Кровію, прильнулъ къ нему челомъ, и долго горячо молился. Не произнесъ онъ въ это время ни одного слова, не сдѣлалъ ни одного движенія, и глаза его были почти постоянно закрыты. Какая глубина воодушевленія, духовнаго погруженія въ тайны нашей жизни во Христѣ, какое проникновенное созерцаніе этихъ тайнъ! Какая трогательная, умилительная, незабвенная картина. Какъ она трогаетъ, возвышаетъ, возбуждаетъ, очищаетъ, просвѣтляетъ самое черствое, загрубѣлое, окаменѣлое сердце. Я не разъ въ послѣдствіи падалъ духомъ, но стоило мнѣ только вспомнить эти минуты, какъ въ меня вливалась откуда то незримо новая живая струя, и я снова оживалъ духомъ.

Возгласъ: и сподоби насъ, Владыко заканчиваетъ словами и глаголати: Отче нашъ. Нельзя

не видѣть глубокой мысли и въ этомъ прибавленіи. Отъ лица всѣхъ предстоящихъ въ храмъ оно исповѣдуетъ, что Богъ—Отецъ всѣхъ насъ и что мы всѣ—родные братья другъ другу. Какъ важно хоть одно мгновение пережить эти часто забываемыя нами слова о всеобщемъ братствѣ нашемъ, братствѣ не на бумагѣ и въ мысляхъ только, а въ самой дѣйствительности.

По прочтеніи молитвы: Вѣрую и исповѣдую, о. Іоаннъ тайно говоритъ слѣдующія слова: „Господь во мнѣ лично, Богъ и человѣкъ, ипостасно, существенно, непреложно, очистительно, освятительно, побѣдотворно, обновительно, обожительно, чудотворительно, что я и ощущаю въ себѣ“. Итакъ, для о. Іоанна въ эти минуты Христосъ Спаситель не только съ нимъ, но и въ немъ самомъ, Христосъ не какъ отвлеченное какое понятие, а какъ дѣйствительная, живая Личность, не какъ только одно представленіе о Христѣ, мысль о Христѣ, но и живое дѣйствованіе Христа въ немъ, ощущаемое реальнымъ образомъ сердцемъ благочестиваго пастыря. Многіе ли изъ насъ переживаютъ такія думы и чувства въ эти минуты?!

Вотъ приобщился о. Іоаннъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Лицо его измѣнялось. Нѣтъ болѣе на немъ и слѣда той утомленности и какой-то скорби или грусти, какія можно было видѣть, когда онъ только что входилъ сегодня утромъ въ храмъ. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный миръ и небесный покой, необыкновенная сила и мощь отображались теперь въ каждой чертѣ его лица. Его лицо какъ-бы свѣтилось, какъ-бы издавало какое сіяніе. Невольно вспоминался при этомъ нимбъ, (свѣтлый кружокъ), изображаемый на иконахъ около головы св. Угодниковъ. О. Іоаннъ готовъ былъ теперь снова трудиться безъ всякой усталости съ утра до самой поздней ночи; онъ въ таинствѣ воспріялъ силы на всѣ предстоящіе ему дневные труды и заботы. Лица, близко стоящія къ нему, говорили что такая перемѣна

О. Иоаннъ ночью возвращается въ Кронштадтъ.

бываетъ съ нимъ каждый разъ, когда онъ приступаетъ къ св. Тайнамъ, ибо въ св. Тайнахъ онъ почерпаль силы для несенія того труда, который превышаетъ всякія чело-вѣческія силы.

Возрѣнія о. Іоанна на богослуженіе чрезвычайно замѣчательны и достойны всякаго вниманія. Ими объ-ясняется весьма многое изъ его поведенія, жизни и дѣятельности. „Божественная служба,—пишетъ онъ въ дневникѣ своемъ,—есть для меня безцѣнное и величайшее благо въ жизни; въ Богослуженіи—вся жизнь на-шей души, все ея сокровище;—тутъ ея родина, ея воспи-таніе, врачеваніе, ея пища и питіе, ея сила и слава, ея святыня и жизнь“. „Какъ велико милосердіе Божіе къ намъ грѣшнымъ,—говорилъ однажды о. Іоаннъ И. Т. ¹⁾). Какое неоцѣненное небесное утѣшеніе оставилъ Онъ намъ на землѣ въ своей святой церкви. И вѣдь каждый день дается намъ эта радость и сладость духовная; мы здѣсь воспѣваемъ св. Угодниковъ Божіихъ, восмоминаемъ под-виги преподобныхъ, страданія мучениковъ, доблести свя-тителей, апостоловъ, и наипаче преблагословенную нашу Заступницу, Матерь Божію,—переносимся мысленно въ дни ихъ земной жизни, видимъ высокіе примѣры для подражанія. Вѣдь и они были такіе же люди, какъ и мы, но любили Господа и сѣумѣли угодить Ему. Мы здѣсь воспѣваемъ ихъ и ублажаемъ; а они въ свою оче-редь, какъ бы въ возданіе намъ за любовь къ нимъ, поми-наютъ насъ передъ престоломъ Божіемъ на небѣ, молятся за насъ, какъ за своихъ младшихъ братьевъ, и мы это чувствуемъ осязательно, оцутительно! Ты вѣришь этому?“

— Вѣрю, батюшка, какъ не вѣрять!

„Да, истинно—какъ не вѣрять, а къ сожалѣнію есть вѣдь несчастные, невѣрующіе, надобно молится за нихъ! А литургія-то божественная, какое дивное таинство! Это

¹⁾ Игуменія Таисія. О протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, какъ пастырь СПб. 1893 г.

предвкушеніе будущаго блаженства, это—тайна небесная, Ангеламъ непостижимая. А мы люди грѣшные совершаемъ, священнодѣйствуемъ“. „Бѣдные человѣки,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—еслибы вы знали, еслибы вполнѣ уразумѣли, какого великаго сокровища, какого дара вы лишаете себя, отдаляясь отъ св. Чаши! Какого божественнаго, безцѣннаго, животворящаго, безсмертнаго дарованія Божія, какой помощи въ вашихъ душевныхъ нуждахъ и немощахъ!—Вотъ отчего нѣтъ истинной жизни въ христіанахъ православныхъ, жизни по духу Христову,—оттого, что они отдаляются отъ Христа! Вотъ почему умножились въ людяхъ пороки и бѣдствія! Вотъ почему противъ насъ вооружилась вся тварь,—въ мечь врагамъ Божиимъ, отступившимъ отъ своего Творца! Вся природа, всѣ стихіи: воздухъ, вода, огонь, смерть во всѣхъ ея видахъ казнятъ отступившаго отъ Источника жизни! Вотъ зрѣлище божественное — Литургія. Зрѣлище безконечной любви, премудрости, всемогущества, правды, святости и обновленія существа человѣческаго, растлѣннаго грѣхомъ, ощущеніе безконечной сладости, красоты, свѣта, блаженства: ибо въ семь таинствѣ сокрыты для смыслающихъ и благочестивыхъ безконечная сладость, красота, свѣтъ, блаженство, святость, правда вѣчная, всемогущество, благость и премудрость Божія: не насытится сладкимъ и свѣтлымъ созерцаніемъ умъ, восхищеніемъ и блаженствомъ сердце, при размысленіи объ этомъ таинствѣ безпредѣльной любви Божіей къ погибающему роду человѣческому.

О, сколько благодѣяній подаетъ намъ Богъ ежедневно въ Божественной литургіи! — А какъ христіане къ ней относятся?

Холодно, равнодушно, невнимательно. Какая безграничная любовь Бога къ намъ грѣшнымъ ежедневно скажется въ божественной литургіи! Какая близость Бога къ намъ. — Вотъ Онъ тутъ,—на престолѣ; —приди и виждь! Вкусите и видите! Какое чудное общеніе! какое счастье и блаженство нашей природы въ этомъ

принятіи Христа внутрь себя, — очищеніе, обновленіе миръ, величіе, свобода, слава, жизнь и безсмертіе! О, бѣдные, бѣдные люди, чего вы лишаете себя пустыми предлогами суетныхъ житейскихъ попеченій! Говоришь, „я недостойнъ, грѣшенъ“, — покаяйся, — здѣсь очисти лице, — здѣсь Сынъ Божій, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти, а не праведныхъ! — Говоришь: „я занятъ, не имѣю времени“, — шесть дней дѣлай, и твори въ нихъ дѣла твои, а хотя одинъ въ недѣль — седьмой удѣли Господу Богу твоему. Воздадите кесарево кесареви, а Божія — Богови. Упразднитеся и уразумѣйте. Для всего мы находимъ время: для пищи и питія, для отдыха и покоя, для дѣлъ житейской суеты, для забавъ, театровъ, игрищъ нерѣдко вредныхъ и грѣховныхъ въ угожденіе страстямъ нашимъ, — для всего есть время, а посѣтитъ храмъ Божій, отслушать съ надлежащимъ вниманіемъ божественную литургію, — тѣмъ болѣе — поговѣть и причаститься св. Таинъ намъ нѣтъ времени, нѣтъ досуга. Между тѣмъ мы знаемъ, что первыхъ временъ христіане бяху выну въ церкви, хваляще и благословяще Бога; знаемъ, что они приступали къ св. трапезѣ каждую недѣлю, каясь и исповѣдуя грѣхи свои вслухъ предъ всею церковію“.

Такъ пишетъ о. Іоаннъ, такъ проповѣдуетъ въ церкви, такъ учитъ по домамъ вездѣ, гдѣ бываетъ, и собственнымъ своимъ примѣромъ подтверждаетъ свое ученіе, самъ ежедневно болѣе 35 лѣтъ приобщаясь св. Таинъ, за исключеніемъ тѣхъ дней, когда онъ бываетъ въ дорогѣ. Итакъ, вотъ этому-то ежедневному приобщенію онъ и приписываетъ ту силу и крѣпость, которая поддерживаетъ и ободряетъ его въ изумительныхъ его трудахъ среди обширной дѣятельности. „Господь подкрѣпляетъ меня, съ Которымъ ежедневно я соединяюсь чрезъ св. причащеніе; иначе гдѣ бы я могъ почерпнуть силы для такихъ постоянныхъ, усиленныхъ трудовъ, которыми стараюсь служить во славу святаго имени Его и во спасеніе ближнихъ моихъ!“.

Замѣчательна молитва о. Іоанна предъ совершеніемъ богослуженія, записанная имъ въ дневникѣ. „О, святѣйшая, всемогущая, всеблагая Глава Церкви Своей, Господи Іисусе Христе, Альфа и Омега, Начало и Конецъ! Дажь мнѣ недостойному благодать совершать святыню Твою, т. е. Богослуженіе Твое свято, мирно и твердо: очисти сердце мое отъ всякія страсти и отъ всякаго навѣта вражія! Воспламеняй меня небеснымъ огнемъ Твоимъ и не только меня, но и всѣхъ предстоящихъ и молящихся Тебѣ со мною во время моего служенія! Смирѣй сердца надменныхъ вѣка сего; покори умы ихъ Твоей истинѣ, и сердца ихъ Твоему Слову; возсозидай, обновляй люди Твоя, Господи!—Я немощенъ, но Твоя сила въ немощѣхъ моихъ да совершится“. Когда причастились всѣ сослужащіе, о. Іоаннъ приступилъ къ раздробленію св. Агнца для причащенія мірянъ. Раздроблялъ Агнца онъ съ необыкновенной быстротой. Въ служебникѣ не положено никакихъ молитвъ въ данномъ случаѣ. Но чтобы во время такого св. дѣла не смущали душу его какія либо праздныя мысли, о. Іоаннъ снова шепчетъ молитвы. До моего слуха доносились отрывочныя выраженія изъ канона Симеона Логоета „на распятіе Господне и плачь Богородицы“.

Закончимъ нашу рѣчь прекрасною проповѣдью о. Іоанна о таинствѣ причащенія, произнесенною имъ въ 1893 году при посѣщеніи города Ярославля.

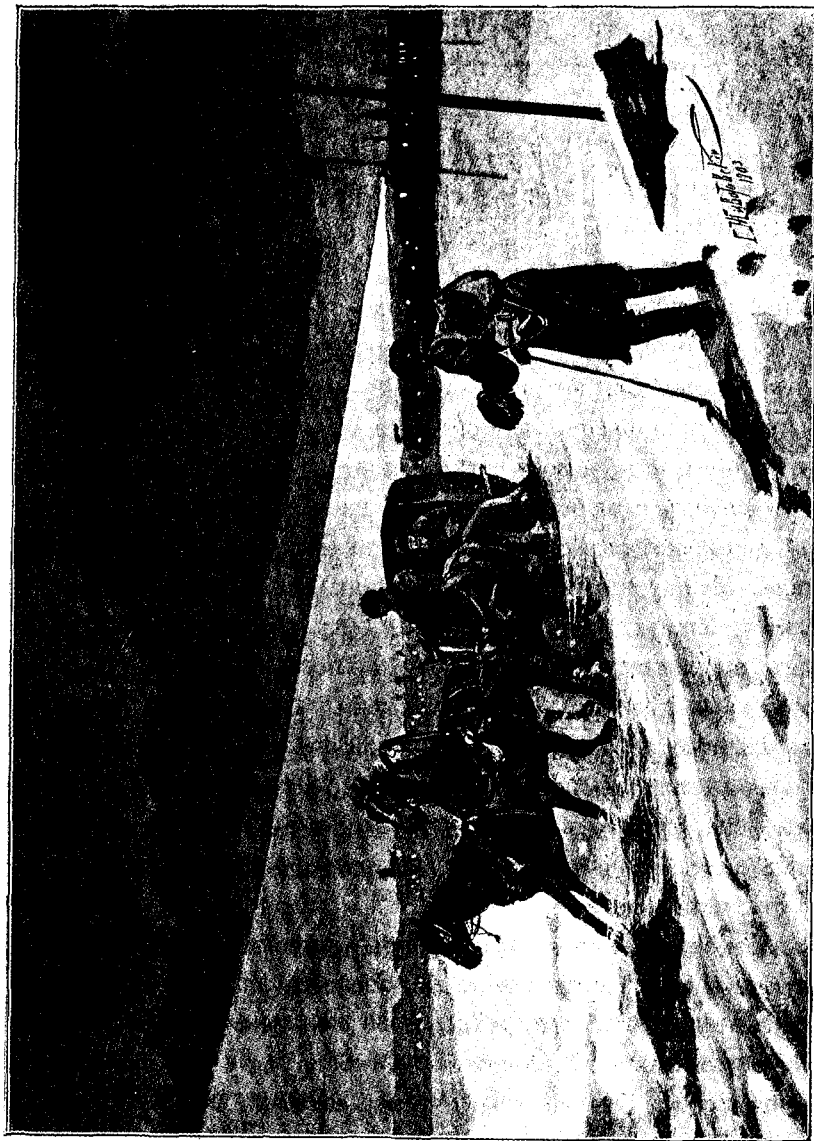
И повелѣлъ (Іисусъ) народомъ возлести на травъ, и приѣмъ пять хлѣбъ и обръ рыбу, воззрѣвъ на небо, благослови: и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ. И ядоша вси и насытишася.

(Матѣ. 14, 19 и 20).

Съ благословенія преосвященнаго владыки, призвавъ въ помощь Господа, хочу предложить вамъ, возлюбленные братія и сестры, нѣсколько словъ для общаго назиданія.

Въ основаніи слова возьму нынѣ читанное евангеліе о чудесномъ исцѣленіи Иисусомъ Христомъ недужныхъ и также чудесномъ насыщеніи Имъ въ пустынѣ пяти тысячъ народа пятью малыми хлѣбами и двумя рыбами. Евангеліе начинается словами: Во время оно, видѣ Іисусъ многъ народъ и милосердова о нихъ. Все евангеліе, возлюбленные братія, въ главныхъ чертахъ есть священная повѣсть о безчисленныхъ дѣлахъ милосердія Господа Іисуса Христа къ людямъ. Ради крайняго милосердія Онъ сошелъ съ небесъ на землю, облекся въ плоть нашу и сдѣлался человѣкомъ, по всему намъ подобнымъ кромѣ грѣха, не переставая быть Богомъ, что бы урочевать подобное подобнымъ, чтобы исцѣлить злокачественный струпъ грѣха—всего человѣческаго рода; жилъ съ человѣками, не гнушался ни единаго, искренно кающагося грѣшника, всѣхъ наставлялъ словомъ, указуя пути ко спасенію, сотворилъ безчисленныя благотворныя чудеса, являвшія Его безмѣрную благость и божественное всемогущество, трудилъ путешествіями Свои пречистыя ноги, претерпѣвалъ клеветы, поношенія, гоненія, біенія, крестныя страданія и смерть и—воскресъ, какъ Богъ. Столь велико, необъятно, всеобъемлющее милосердіе Господа Іисуса Христа. Онъ, какъ Творецъ, Промыслитель, Искупитель и Врачъ человѣчества, о всѣхъ болѣзновалъ, всѣхъ призывалъ ко спасенію и радовался о всѣхъ обращающихся.

Но обратимся къ священной повѣсти о чудесномъ насыщеніи народа. Милосердіе Господа къ пяти тысячной толпѣ народа, который изъ за жажды слышать слово Его удалился съ Нимъ въ пустыню, и почувствовалъ голодъ, — крайне поучительно и назидательно. Оно показываетъ, что Іисусъ Христосъ есть Творецъ всего, Спаситель и Питатель рода человѣческаго. Довольно поучивъ народъ словомъ и напитавъ души ихъ нетлѣнною пищею, Онъ питаетъ и тѣла ихъ вещественнымъ хлѣбомъ и рыбами, но питаетъ не какъ человѣкъ, а

О. Юаннъ землей ночью въ каботажъ влѣтъ изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ.

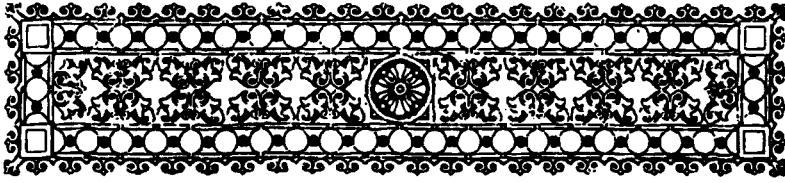
какъ Богъ всемогущій. Ученики Христовы, еще несовершенные и маловѣрные, просятъ Его отпустить народъ въ селенія для покупки хлѣба, а Онъ говоритъ имъ, что это не нужно, и повелѣвъ всему народу возлечь на травѣ, беретъ имѣвшіеся у учениковъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, взводитъ очи на небо къ Отцу Своему, благословляетъ ихъ, преломляетъ и даетъ ученикамъ для раздачи, а ученики раздаютъ народу, и дивное чудо! сколько ни раздаютъ хлѣбы, — они не убываютъ, какъ и рыбы, доколѣ не получаютъ всѣ по довольному количеству. Всѣ насытились сколько ни были голодны, и оставшіеся по насыщеніи куски далеко превышаютъ бывшее въ началѣ количество пищи, ибо оставшимися кусками наполнили двѣнадцать корзинъ. Чудное творчество; чудное благословеніе! Чудныя руки! Ибо это тѣ Божественныя Руки, которыя въ началѣ сотворили небо — и землю, и твердо держатъ ихъ въ стройномъ чинѣ многія тысячи лѣтъ. Это — тѣ Руки, которыя производятъ благодѣтельные громы въ кругѣ небесномъ и осіяваютъ землю страшною молніей, какъ это слышали и видѣли неспавшіе прошедшею ночью¹⁾, — громы и молніи, отъ коихъ содрогается все дышущее. Это-тѣ Руки, которыя привели изъ небытія въ бытіе безчисленное множество огненныхъ слугъ небесныхъ, Ангеловъ, ликующихъ на небесахъ въ стройномъ іерархическомъ чинѣ, непрестанно славящихъ Господа и наслаждающихся неизреченнымъ блаженствомъ отъ лицезрѣнія Божія. Это - тѣ Руки, которыя создали безчисленное множество одушевленныхъ и неодушевленныхъ тварей земныхъ, и размножили и размножаютъ отъ одной крови весь родъ человѣческой. Это - тѣ Руки, которыя разрушили адъ, связали сатану, восхитили много-человѣчное богатство его и извели изъ ада души, имъ содержимыя. Это - тѣ Руки, которыя произрапаютъ всѣ

¹⁾ Въ эту ночь надъ Толгою и Ярославлемъ разразилась страшная гроза, отъ ударовъ грома говорили, дома дрожали. *Авторъ.*

плоды земные и даютъ пищу всякой плоти, которыя изобильно произращаютъ для человѣковъ хлѣбъ на поляхъ и траву для скотовъ. Это — скажу, наконецъ, тѣ Руки, которыя на Тайной Вечери благословили хлѣбъ и вино, растворенное водою, съ словами Дающаго: примите, ядите, сие есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое, и: пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ. Да, чудесно насыщеніе пятью хлѣбами, но безмѣрно чудеснѣе напитаніе насъ пречистымъ Тѣломъ и Кровію Богочеловѣка, которыхъ мы, недостойные, сподобляемся такъ часто по милости Его. Поучительно, трогательно — умиленное зрѣлище чудеснаго насыщенія народа хлѣбами и двумя рыбами, но безмѣрно поучительнѣе питаніе вѣрныхъ христіанъ Собственною Плотію и Кровію Господа, обновляющею растрѣванное грѣхами естество наше и обожающею достойно причащающихся.

Будемъ же, возлюбленные братія и сестры, любить, благодарить и прославлять Господа щедраго и многомилостиваго, питающаго насъ всякій день хлѣбомъ и всякими плодами и сладостями земными; но особенно будемъ любить и благодарить Его за то, что Онъ даетъ намъ въ пищу и питіе Пречистое Тѣло Свое и Божественную Животворящую Кровь и будемъ любить другъ друга и творить милосердіе ближнимъ, какъ Онъ заповѣдалъ намъ. — Аминь“.

Онъ говорилъ съ великимъ воодушевленіемъ и горячо. Ярославцы еще въ первый разъ слышали о. Іоанна у себя дома, и нечего говорить, съ какимъ благоговѣніемъ ловили каждое слово горячо любимаго и чтимаго ими о. Іоанна. Кажется, никогда еще въ этомъ древнемъ обширномъ храмѣ Толгскаго монастыря столько слезъ умиленія не было пролито, сколько теперь во время этой проповѣди, говоренной о. Іоанномъ. Весь соборъ, биткомъ набитый, плакалъ.

Общая исповѣдь.

И РЕДЪ тѣмъ, какъ приобщать народъ св. Таинъ О. Іоаннъ выходилъ на амвонъ предъ алтаремъ и здѣсь совершалъ знаменитую „общую исповѣдь“. Вотъ какъ ее описываютъ богомольцы бывавшіе въ Кронштадтѣ. Предъ нами было море головъ, до пяти тысячъ человѣкъ. Здѣсь виднѣлся и важный баринъ, оставившій, забывшій свою чопорную спѣсь, а рядомъ съ нимъ ютилась больная старушка, шепчущая молитву и вся проникнутая вѣрою въ благодатную силу о. Іоанна. Тутъ же тоскливо, задумчиво стояла, прижавшись къ стѣнѣ, блѣдная, худая женщина, въ рваномъ пальтишкѣ... Невозможно описать всѣ личности этой многочисленной толпы, но по большей части она состояла изъ людей больныхъ тѣлесно или страдающихъ душевно, притекшихъ сюда съ духовною жаждою къ источнику благодати, добра и милосердія, по волѣ Господней свѣтло протекающему среди мрачныхъ дебрей нашего многогрѣшнаго и многостраднаго міра.

Скоро на амвонъ вышелъ о. Іоаннъ съ книгою въ рукахъ и, обратясь къ тысячной толпѣ народа, звучнымъ, твердымъ, голосомъ пригласилъ предстоящихъ грѣшниковъ и грѣшницъ къ сердечному, искреннему и нелицемѣрному покаянію.

Толпа сплотилась еще тѣснѣе, еще ближе придвинулась къ амбону, точно стадо заблудившихся овецъ, сознавая свою грѣховность передъ Богомъ, свою нечистоту духовную и теперь дерзая молить Господа о милосердіи и прощеніи, искала предстательства и защиты у своего добраго пастыря.

Ясный проникающій въ душу голосъ о. Іоанна зазвучалъ снова надъ моремъ головъ человѣческихъ.

Началась его рѣчь, отрывочная, звучная, полная изумительной силы, проникающая глубоко въ вашу душу, опаляющая ваше грѣховное тѣло. „Грѣшники и грѣшницы, подобные мнѣ! Вы пришли въ храмъ сей, чтобы принести Господу Іисусу Христу, Спасителю нашему, покаяніе во грѣхахъ и потомъ приступить къ св. Тайнамъ... Приготовились-ли вы къ воспріятію столь великаго Таинства? Знаете-ли, что великій отвѣтъ несу я предъ престоломъ Всевышняго, если вы приступите, не приготовившись. Знайте, что вы каетесь не мнѣ, а Самому Господу, Который невидимо присутствуетъ здѣсь, Тѣло и Кровь Котораго въ настоящую минуту находится на жертвенникѣ“...

Сказавши еще нѣсколько прочувствованныхъ словъ, о. Іоаннъ продолжалъ:

— Слушайте... буду читать покаянныя молитвы. И тотчасъ же началъ читать ихъ, обратясь лицомъ къ народу. „Боже Спасителю нашъ,—читаетъ восторженно, громогласно и умирительно о. Іоаннъ,—прости рабовъ Твоихъ сихъ“. Слова „Твоихъ сихъ“ читаетъ протяжно, разбивая ихъ по слогамъ. При этомъ своей раскрытой десницей проводитъ надъ головами внизу стоящихъ и молящихся, какъ бы отдѣльно указывая каждого милосердному Судии. Тогда невольно дрогнуло у каждого сердце. Каждый чувствовалъ, что вотъ онъ именно, а не кто-либо другой, сейчасъ долженъ дать отчетъ Богу

за прожитое время, за всѣ свои дѣла. Не укрыться ему теперь за другими отъ этого Судіи.

Продолжается чтеніе молитвы. Голосъ пастыря все возвышается и возвышается. Иногда, во время чтенія, онъ еще выразительнѣе, какъ пророкъ грознаго и праведнаго Судіи, указываетъ перстомъ въ толпу, въ ту или другую сторону храма... Всѣ эти и подобные этимъ жесты весьма трогательны, чрезвычайно поясняютъ смыслъ читаемаго и производятъ на массу сильное впечатлѣніе.

Прочитавши первую покаянную молитву, о. Іоаннъ заявляетъ что ее нужно „протолковать“ и продолжаетъ свое поученіе. Говоритъ, конечно, безъ тетрадки. Говоритъ просто, безъ всякихъ ораторскихъ приемовъ. Слово его отличалось внутренней силой, властностью (1 Кор. 2. 4; 4, 20). Говорилъ онъ съ глубокой вѣрой въ каждое свое слово, готовый за каждое слово даже пострадать, потому что все говорилъ отъ сердца, говорилъ то, что самъ своимъ личнымъ опытомъ хорошо извѣдалъ.

Въ этой молитвѣ къ Богу Отцу, Первому Лицу Пресвятой Троицы, Господу Всеблагому, Всесвятому, Вездѣсущему, Премудрому, Всесоздавшему, Всемогущему, Всеправляющему, Страшному всякой твари, св. церковь молить Господа, чтобы Онъ даровалъ помилованіе грѣшникамъ и грѣшницамъ, простилъ бы имъ прегрѣшенія, всякія беззаконія, совершенныя или по легкомыслію, или по необдуманности, вольно или неволью, простилъ бы и помиловалъ бы, какъ нѣкогда помиловалъ пророка и царя Давида, тяжко согрѣшившаго предъ Богомъ. Прогуливаясь однажды на террасѣ своего дворца, онъ увидѣлъ купающуюся очень красивую женщину, молодую еврейку, плѣнился ея красотой и пожелалъ сдѣлать ее своею женою. Но эта еврейка была замужемъ. Чтобы исполнить свое грѣховное желаніе, Давидъ отправилъ ея мужа на войну и приказалъ поставить его на опасное мѣсто, гдѣ и сразили его непріятельскія стрѣлы. Такимъ

образомъ Давидъ достигъ своей преступной цѣли и, упоенный грѣховною страстію, не хотѣлъ думать о томъ, какое тяжкое прегрѣшеніе совершилъ предъ Богомъ. Но Господь Богъ умилосердился надъ грѣшникомъ и послалъ къ нему пророка Наавана для вразумленія и наставленія. Пророкъ обличилъ царя въ беззаконіи и убѣждалъ его раскаяться. Тогда царь созналъ свой тяжкій грѣхъ и ужаснулся его. Посыпавъ главу свою пепломъ въ знакъ смиренія, началъ горько плакать и искренно, горячо каяться предъ Господомъ. И Господь услышалъ его скорбную мольбу, и простилъ его грѣхъ. Св. Духъ, Который оставилъ его послѣ согрѣшенія, снова вселился въ него послѣ его раскаянія и не оставлялъ его до конца дней его. Царь Давидъ свое искреннее и сердечное сокрушеніе о грѣхахъ выразилъ въ псалмахъ, въ которыхъ благодарилъ и прославлялъ Бога. Онъ оставилъ послѣ себя книгу Псалтирь, употребительнѣйшую въ православной церкви. Его 50-й псаломъ: „Помилуй мя, Боже“ представляетъ собою прекрасный и ничѣмъ незамѣнимый образецъ сердечнаго покаянія.

Братія, царь Давидъ былъ человѣкъ благочестивый, кроткій, незлобивый, мудрый, имѣвшій даръ пророчества, хорошій былъ человѣкъ, и то согрѣшилъ, не услѣдилъ за собою, укралъ единственную жену! Царь, пророкъ, св. мужъ — и палъ такъ глубоко! О, какъ легко согрѣшить человѣку. Нужно быть бдительнымъ къ своей душѣ, нужно всегда слѣдить за собою, обуздывать свои чувства. Нужно каждый день и часть, каждую минуту слѣдить за собой и предвидѣть заранѣе грѣховныя желанія свои и оберегать себя отъ искушеній, ибо дьяволъ, какъ левъ рыкающій, бѣгаетъ за нами и ищетъ, кого бы поглотить. Для этого нужно обдумывать и взвѣшивать каждый свой шагъ и всякій свой поступокъ.

Другой царь Манассія отпалъ отъ Бога и впалъ въ идолопоклонство, занимался волхвованіями, вызываніемъ духовъ, былъ спиритъ по нынѣшнему, и дѣтей своихъ

Начало общей исповѣди у Великаго Праведника, Чудотворца и Всемірнаго Молитвенника
о. Іоанна Кронштадтскаго.

училъ тому же. Неблагодарный, гордый, онъ презиралъ, народъ, любившій Бога, а себялюбивыхъ, подобныхъ себѣ, ласкалъ и приближалъ. Своими беззаконіями онъ прогнѣвалъ Бога; долготерпѣніе Господне истощилось. Во время войны Іудеевъ съ Ассиріянами, Манассія былъ взятъ въ плѣнъ, руки и ноги его были закованы въ колодки, а въ носъ было продѣто кольцо. Въ такомъ позорномъ видѣ, какъ звѣря, его провели по Вавилону и бросили въ смрадную темницу, гдѣ и держали три мѣсяца. Братья, человѣкъ не можетъ жить безъ наказаній, этихъ истинно посѣщеній Божіихъ, за которыя мы всегда должны благодарить Бога. Иногда только наказанія могутъ отрезвить человѣка, просвѣтить его духовное око, указать ему его дѣйствительное, а не имъ самимъ вымышленное, положеніе. И Манассія, только находясь въ тяжкомъ плѣну, опомнился, созналъ свои грѣхи предъ Господомъ и созналъ свое ничтожество и безсиліе. Теперь онъ понялъ, что онъ червь, что гордится ему нечѣмъ, потому что предъ Господомъ всѣ равны. Всѣхъ Богъ создалъ одинаково, создалъ изъ одной персти и въ персть всѣхъ обратить. И началъ Манассія усердно молиться, каяться, день и ночь плакать о своихъ заблужденіяхъ. Господь услышалъ его мольбы и простилъ его. Царь Манассія составилъ покаянную молитву, которая читается теперь великимъ постомъ на по-вечеріи.

Въ лицѣ этихъ двухъ царей, Давида и Манассіи, тяжело согрѣшившихъ, св. церковь представляетъ намъ, бр., образцы искренняго и глубоко-сердечнаго покаянія. Господь Богъ—страшный Судія всей земли. Онъ не посмотритъ ни на чье лицо: мужчина или женщина, отрокъ или отроковица, царь или простолюдинъ, баринъ или мужикъ, генераль или солдатъ, богатый или бѣднякъ. Предъ Нимъ всѣ равны: Онъ смотритъ на сердца, смотритъ, каково упованіе человѣка, какова его вѣра, каковы его дѣла. Съ людей высокостоящихъ, образо-

ванныхъ Господь больше възыщетъ, чѣмъ съ простолюдиновъ, когда они грѣшатъ, пьянствуютъ или прелюбодѣйствуютъ. Братія, ахъ какъ силенъ грѣхъ! Грѣхи— это воры, разбойники, которые постоянно обкрадываютъ насъ. Они облакаются обыкновенно въ благородныя, заманчивыя одежды и дѣлаютъ насъ бѣдняками предъ Богомъ и даже врагами Его. Кто изъ насъ безъ грѣховъ? Кто не гордъ? Кто не честолюбивъ? Кто не обижалъ другъ друга? Кто не оболгалъ ближняго своего?

Какое-то особенное настроеніе, незримо откуда то сходящее въ души слушателей, начало овладѣвать толпой. Сначала слышались то тамъ, то здѣсь лишь легкіе вздохи; то тамъ, то здѣсь можно было наблюдать слезу, медленно катившуюся по лицу умиленнаго слушателя. Но чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше можно было слышать глубокихъ вздоховъ и видѣть слезъ. А о. Іоаннъ, видя ихъ, о нихъ то больше всего и напоминалъ въ своемъ поученіи. И я что-то необыкновенное началъ ощущать въ себѣ. Откуда-то, изъ какой-то недовѣдомой глубины души, что-то начало подниматься во мнѣ, охватывая все существо мое. Сзади меня и напротивъ, на правомъ клиросѣ, стояли доселѣ, повидимому, равнодушныя, болѣе любопытствующія лица. Но вотъ и они преклоняютъ колѣна и проливаютъ слезы. И у меня растеплилось сердце черствое, огрубѣлое. Скати-лась слеза и у меня изъ глазъ, слеза чистая, покаянная, слеза святая, слеза благодатная, слеза живительная, слеза спасительная. А что творилось въ это время въ народѣ! Изъ всѣхъ сторонъ кричали:

— Батюшка, прости, батюшка, помилуй; всѣ мы грѣшники; помолись, помолись за насъ.

Бушевало море. Стало такъ шумно, что больше ничего не было слышно изъ рѣчи о. Іоанна.

— Тихе, тихе, слушайте, — громко кричалъ дорогой батюшка о. Іоаннъ, властно призывая рукой всѣхъ къ молчанію. На нѣсколько мгновеній смол-

калъ этотъ великій шумъ, но потомъ съ новой силой онъ раздавался опять, начинаясь сначала гдѣ-либо въ одномъ мѣстѣ, а потомъ постепенно охватывая всѣхъ молящихся. Какъ сильный громъ перекачивается по необъятному небу, такъ перекачивались изъ края въ край по громадному храму народные вопли о молитвѣ, прощени и помилованіи. Съ немалымъ трудомъ пришлось водворить въ храмѣ тишину. О. Іоаннъ начинаетъ читать далѣе вторую молитву предъ покаяніемъ. Читаетъ ее также съ глубокимъ чувствомъ и выразительностью. Прочитавши молитву, онъ снова началъ „толковать“ ее.

Въ этой молитвѣ, которую я сейчасъ произнесъ, св. церковь молитъ Первопастыря, чтобы Онъ, Многомилостивый простилъ наши неправды, наши грѣхи, помиловалъ, избавилъ насъ отъ вѣчной муки, простилъ незаконныя намѣренія, мысли наши и незаконныя поступки. Св. церковь молитъ Иисуса Христа, Сына Божія, взявшаго на Себя грѣхи всего міра и Своею пречистою Кровію омывшаго нечистоту душъ нашихъ, помиловать насъ, какъ двухъ евангельскихъ должниковъ, которые сами не могли заплатить большой долгъ заимодавцамъ, какъ блудницу, которая своими слезами омывала ноги Христа и отирала ихъ своими волосами. Господь Богъ видѣлъ ея истинное раскаяніе, желаніе загладить свои грѣхи и, даровавъ ей прощеніе, отпустилъ ее съ миромъ. Точно также и всѣ кающіеся искренно сегодня въ грѣхахъ своихъ получаютъ прощеніе и избавленіе отъ вѣчной муки. Намъ дано въ жизни очень много времени одуматься, чтобы мы поскорѣли, погоревали, поплакали о душѣ своей. Но люди лѣнятся, не хотятъ заботиться о своей душѣ, не хотятъ бороться съ грѣхами, которые, какъ тати и разбойники, врываются въ ихъ души, не хотятъ воевать съ ними, отгонять ихъ. Господь Богъ дѣлаетъ все для любящихъ Его, а которые дерзко отталкиваютъ десницу Божію—не желаютъ сами себѣ добра,

сами идутъ на погибель. А безъ Бога мы и одной секунды существовать не можемъ: своею жизнію, дыханіемъ, воздухомъ, которымъ дышемъ, свѣтомъ солнечнымъ, пищей, питіемъ,—всѣмъ обязаны мы Христу. Мы должны Ему безъ конца, мы Его—неоплатные должники. Мы призываемся быть „народомъ святымъ“, „людьми обновленія“, „царскимъ священіемъ“. Вѣдь намъ сказано: „святѣ будите, якоже святъ есмь Азъ“.

При этомъ снова въ народѣ поднялся прежній шумъ.

— Батюшка, батюшка,—кричали отвсюду,—прости, помолись. И снова нельзя стало разобрать ничего.

— Тише, тише, слушайте, тише—говорилъ о. Іоаннъ. Мало по малу снова въ храмъ водворяется тишина, прерываемая по временамъ только глубокими вздохами да слезой, безмолвно катящейся по лицу слушателя.

Господь Богъ, страшный и праведный Судія,—продолжаетъ о. Іоаннъ свою прерванную рѣчь. Онъ не помиловалъ падшихъ ангеловъ, возгордившихся противъ Самого Бога, но осудилъ ихъ на вѣчную муку. Мы грѣшники, грѣшимъ каждую минуту и своими грѣхами прогнѣваемъ Господа. Отчего же намъ такое снисхожденіе? Богъ Отецъ послалъ въ міръ Сына Своего возлюбленнаго, Который принялъ на Себя грѣхи всего міра, пострадалъ за грѣхи людей, снялъ съ людей проклятіе, тяготѣвшее надъ ними со времени грѣхопаденія первыхъ людей. Господь Иисусъ Христосъ Своими крестными страданіями избавилъ насъ отъ вѣчной муки. Это могъ сдѣлать только Сынъ Божій, а не человѣкъ. Богъ Отецъ отдалъ всю власть суда надъ людьми Иисусу Христу. Господь Иисусъ Христосъ далъ власть апостоламъ, а тѣ архіереямъ и священникамъ, въ томъ числѣ и мнѣ грѣшному іерею Іоанну—разрѣшать кающихся, прощать или не прощать грѣхи ихъ, судя по тому, какъ люди каются. Если человѣкъ искренно кается, съ сокращеніемъ сердечнымъ, то священникъ разрѣшаетъ его отъ грѣховъ.

Наоборотъ, если человѣкъ кается не искренно, то священникъ не отпускаетъ ему грѣхи, чтобы онъ опомнился. Итакъ, чтобы получить прошеніе грѣховъ, необходимо каяться искренно, горячо, сердечно. А у насъ что за покаяніе? Всѣ мы только верхушечки, стебельки грѣховъ срываемъ. Нѣтъ, корни, корни грѣховъ нужно вырывать...

Что же такое покаяніе? Покаяніе есть даръ Божій, дарованный Богомъ ради заслугъ Сына Своего возлюбленнаго, исполнившаго всю правду Божію. Покаяніе есть даръ, данный для самоосужденія, самообличенія, самоукоренія. Покаяніе есть твердое и неуклонное намѣреніе оставить свою прежнюю грѣховную жизнь, исправиться, обновиться, возлюбить Господа всею душою, примириться съ Богомъ, съ своею совѣстію, Покаяніе есть твердое упованіе, надежда, что милосердый Господь проститъ всѣ наши прегрѣшенія. Кто не кается, тотъ дѣлается врагомъ церкви. Какъ гнилые сучки или вѣтки отпадаютъ отъ дерева, такъ и грѣшники нераскаянные отпадаютъ отъ Главы церкви Христа. Самъ Христосъ есть Лоза виноградная, а мы вѣточки, питающіяся жизнію, соками этой лозы. Кто не будетъ питаться соками этой дивной лозы, тотъ непременно погибнетъ. Раскольники погибаютъ въ заблужденіи, пашковцы тоже, погибаютъ и толстовцы. Всѣ они грѣшники не раскаянные. Сами гибнуть и другихъ влекутъ на гибель.

Братія и сестры, каетесь ли вы? Желаете ли исправить свою жизнь? Сознаете ли грѣхи свои? Лѣнились вы Богу молиться? Пьянствовали, прелюбодѣйствовали, обманывали, клятвопреступничали, богохульствовали, завидовали, хитрили, злобствовали, злословили, воровали? Да, много, много грѣховъ у насъ, братія и сестры, всѣхъ ихъ и не перечестъ... Слово кончено. Обращаясь къ народу, о. Іоаннъ властно и громко теперь говоритъ:

— Кайтесь, кайтесь, въ чемъ согрѣшили!

Что произошло въ эти минуты, невозможно передать.

Богоносецъ, Великій Праведникъ, Чудотворецъ и Молитвенникъ, Добрый Пастырь о. Иоаннъ Кронштатскій приводитъ словесныхъ овецъ стада Христова къ общей исповѣди въ Андреевскомъ соборѣ.

Напряженіе достигло самой высшей степени и одинаково захватило всю массу. Это былъ уже не тихій и спокойный народъ, а море бушующее. Пламя огня, охватившее внутренность зданія, даетъ о себѣ знать сначала незначительными огненными языками, вырывающимися извнутри то тамъ то здѣсь, и густыми облаками дыма. Потомъ, пробывшись наружу, оно съ страшной силой поднимается вверхъ и почти мгновенно распространяется по всему зданію, перелетаетъ быстро на сосѣдніе дома. Въ эти минуты человѣку остается только безмолвно почти смотрѣть на совершающееся предъ нимъ. Нѣчто подобное представляла собою и толпа въ данный моментъ. Стоялъ страшный, невообразимый шумъ. Кто плакалъ, кто громко рыдалъ, кто падалъ на полъ, кто стоялъ въ безмолвномъ оцѣпенѣніи. Многіе вслухъ передъ всѣми исповѣдовали свои грѣхи, нисколько не стѣняясь тѣмъ, что ихъ всѣ слышали:

— Не молимся, ругаемся, сердимся, гнѣвливы, злы и т. п. доносилось изъ всѣхъ частей храма.

Трогательно было смотрѣть въ это время на о. Іоанна. Онъ стоялъ, глубоко растроганный и потрясенный всѣмъ. Уста его шептали молитву, взоръ былъ обращенъ къ небу. Стоялъ онъ молча, скрестивши руки на груди, стоялъ какъ посредникъ между небеснымъ Судіей и кающимися грѣшниками, какъ земной судія совѣстей чловѣческихъ. По лицу его катились крупныя слезы. Онъ закрылъ свое лицо руками, но и изъ-подъ нихъ капали на холодный церковный полъ крупныя слезы. О чемъ же онъ плакалъ? Кто можетъ изобразить его душевное состояніе въ эти минуты? О. Іоаннъ плакалъ, соединяя свои слезы съ слезами народа, какъ истинный пастырь стада Христова, скорбѣлъ и радовался душою за своихъ пасомыхъ. А эти овцы заблудшія, грѣшныя, увидя слезы на лицѣ своего любимого пастыря и понявъ состояніе его души въ настоящія минуты, устыдились еще больше самихъ себя и разразились еще большими рыданіями,

воплями, стонами, и чистая рѣка слезъ покаянія потекла еще обильнѣе къ престолу Божію, омывая въ своихъ струяхъ загрязненныя души. Громадный соборъ наполнился стонами, криками и рыданіями; казалось, весь храмъ дрожалъ отъ потрясающихъ воплей людей.

— Кайтесь, кайтесь,—повторялъ отъ времени до времени о. Іоаннъ.

Иногда онъ обращался своимъ взоромъ въ какую-либо одну часть храма и тамъ всѣ чувствовали на себѣ его взоръ. Тотчасъ въ этомъ мѣстѣ начинали громче раздаваться голоса, замѣтно выдѣляясь въ общемъ хорѣ голосовъ и заражая еще болѣе толпу. Потомъ опять вездѣ царилъ одинъ тонъ, чтобы усилиться снова тамъ, куда обратится своими взорами о. Іоаннъ. Какъ могуче владѣлъ онъ всей этой массою народа! Скажи о. Іоаннъ народу, чтобы онъ шелъ за нимъ въ эти минуты, и онъ всюду пошелъ бы за своимъ пастыремъ... Въ такомъ состояніи кающіеся находились не менѣе пяти минутъ. Наконецъ, о. Іоаннъ отеръ свои слезы платкомъ, перекрестился въ знакъ благодарности за слезы покаянныя народныя.

— Тише, тише, братья,—слышится его голосъ. Не скоро въ храмъ водворяется желательная тишина. Но мало по малу все смолкаетъ. Слышны одни только вздохи, да слезы струятся по щекамъ молящихся то тамъ, то здѣсь.

— Слушайте,—говоритъ протяжно о. Іоаннъ. Мнѣ, какъ и всѣмъ священникамъ, Богъ даровалъ власть вязать и разрѣшать грѣхи человѣка... Слушайте, прочитаю молитву разрѣшительную. Наклоните головы свои: я накрою васъ епитрахилью, благословлю, и получите отъ Господа прощеніе грѣховъ.

Тысячи головъ смиренно преклоняются, читается разрѣшительная молитва. Беретъ о. Іоаннъ конецъ своей епитрахили, проводитъ имъ по воздуху на всѣ четыре стороны и благословляетъ народъ. Какая торжественная и таинственная минута! Примиряется небо съ землей; грѣшники съ Безгрѣшнымъ.

Послѣ разрѣшительной молитвы всѣмъ чувствовалось какъ то особенно легко. Какъ будто бы громадное какое бремя у каждаго свалилось съ груди. Радостный, освобожденный отъ тяжкаго бремени грѣховнаго, народъ вздохнулъ свободно и со слезами благодарности смотрѣлъ на кроткое, сіяющее духовнымъ торжествомъ лицо своего добраго „батюшки“ пастыря, который вывелъ такъ благодѣтельно своихъ овецъ изъ мрачныхъ дебрей грѣха на свѣтлый путь добродѣтели, къ лучезарному дому Отца небснаго.

Люди, заслуживающіе всякаго вниманія и довѣрія, намъ рассказывали нѣчто весьма любопытное относительно общей исповѣди о. Іоанна. Въ то время, когда народъ приноситъ искреннее и глубокое покаяніе въ своихъ грѣхахъ, нѣкоторые изъ богомольцевъ видятъ на солѣ Спасителя благословляющимъ народъ и разрѣшающимъ его отъ всѣхъ грѣховъ. Объ этомъ недавно сообщалось даже и въ печати. Вотъ каковъ религіозный подъемъ духа народа въ эти минуты, вотъ какихъ размѣровъ достигаетъ его вѣра.

Затѣмъ послѣдовалъ выносъ Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Послѣ громогласнаго прочтенія всѣми молитвы: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую“, началось причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ, благодатно пріемлемыхъ очищенными и примиренными съ Богомъ душами. Что дѣлалось кругомъ въ это время? Народъ устремился волной къ св. Чашѣ. Сколько благоговѣнія, восторга, тихой радости можно было видѣть и читать на лицахъ всѣхъ.

Вотъ что я видѣлъ и слышалъ.

— Господи, сподоби причаститься св. Таинъ.

— Дорогой, золотой батюшка, причасти.

— Батюшка-голубчикъ, причасти.

— Батюшка, причасти. Я больная. Почки болятъ. Умираю.

— Батюшка, и я нездорова, причасти.

— Батюшка, причасти; двѣ недѣли не причащалась.

Вотъ стоитъ старушка на колѣняхъ въ сторонѣ, недалеко отъ о. Іоанна, и просить необыкновенно жалобнымъ старушечьимъ голосомъ, едва произнося слова своимъ беззубымъ ртомъ:

— Батюшка, причасти.

Она какъ бы замерла, застыла въ этомъ положеніи. И кажется, никто не услышитъ ее въ этомъ всеобщемъ почти смятеніи и шумѣ. Но вотъ услышана и она.

— Боженька, причасти,—вдругъ я слышу недалеко отъ себя.

— Я не Боженька, а простой человѣкъ,—спокойно, безъ всякаго волненія и смущенія, но твердо и рѣшительно отвѣчаетъ о. Іоаннъ.

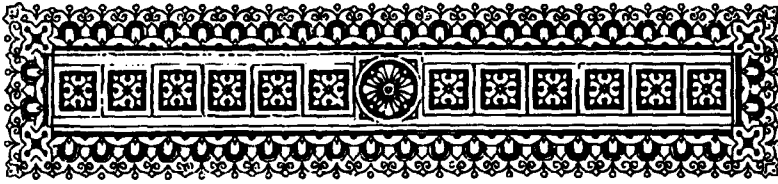
Вся окружающая атмосфера была наполнена ласковыми словами, обращенными къ о. Іоанну. Она какъ бы была вся соткана изъ этихъ однихъ словъ. Приносятъ дѣтей причащать. Тамъ вдали гдѣ-то раздается вдругъ шумъ. Это посадскіе хотятъ пробраться черезъ всякія рѣшетки и черезъ ряды полиціи, что-бы причаститься. Нѣкоторые, болѣе дерзновенные и храбрые, оттѣснивши простыхъ, робкихъ деревенскихъ мужичковъ, успѣвають уже пробраться къ самымъ ногамъ о. Іоанна. Но, увы, батюшка ихъ не только не причастилъ, но и еще пригрозилъ, что въ случаѣ новаго шума съ ихъ стороны, онъ отлучитъ ихъ даже отъ св. причастія на три мѣсяца.

— Цѣлуй Чашу-то, благодари Бога,—многимъ говорилъ о. Іоаннъ, причащая ихъ. Благодари Бога! А какъ часто, дѣйствительно, мы забываемъ дѣлать это...

Сколько слезъ я видѣлъ, стоя рядомъ съ о. Іоанномъ. У нѣкоторыхъ слезы брызгали моментально, когда они подходили къ св. Чашѣ. Какъ бы какой источникъ у нихъ открывался сразу. Умиротворенные всѣ уходили отъ Чаши.

Приобщеніе продолжалось не менѣе двухъ часовъ.

Послѣ благодарственной молитвы о. Іоаннъ выходилъ на амвонъ со св. крестомъ и радостно поздравлялъ всѣхъ причастниковъ съ принятіемъ св. Таинъ. И нужно было видѣть какъ восторженно благодарила „дорогую бабушку“ эта толпа людей сіявшихъ духовною радостію, которыя до исповѣди и принятія св. Таинъ были какъ блуждающія овцы, а теперь возвратились къ пастырю и блюстителю душъ нашихъ. (I Петр. 2, 35).

Сила чудодѣйственной молитвы о. Іоанна Кронштадтскаго. Многочисленные факты заочныхъ исцѣленій. Прозорливость великаго молитвенника и чудотворца.

ИЗНЬ дорогого батюшки о. Іоанна съ его непрестаннымъ „горѣніемъ“ передъ Богомъ уже сама по себѣ есть чудо, но Господь Іисусъ Христосъ удостоилъ Своего избранника и особливо чудодѣйственнаго дара цѣлити болѣзни тѣлесныя и душевныя всѣхъ съ вѣрою притекающихъ къ нему. Въ этой главѣ мы будемъ вести рѣчь о чудесахъ, совершенныхъ въ области тѣлесныхъ недуговъ. Особенно поразительны факты заочныхъ исцѣленій.

На далекомъ Востокѣ, на границахъ Китая, въ г. Кяхтѣ проживало семейство, въ средѣ котораго произошло замѣчательное чудо милости Божіей, испрошенное молитвами Кронштадтскаго пастыря (о. Іоанна). Сестра консула, состоящаго на русской государственной службѣ, страдала долго и глубоко тяжкимъ недугомъ, отъ котораго, повидимому, не было никакой надежды когда-либо избавиться. Болѣзнь была столь тяжка, что страдальца замышляла даже отравиться, и вотъ подъ вліяніемъ этой

страшной мысли, ей снится сонъ. Видитъ она себя на краю мрачной и ужасной бездны, желала бы уйти отъ нея, но какая то роковая сила толкаетъ ее впередъ и влечетъ въ пропасть, откуда нѣтъ спасенія, и гдѣ ее ждетъ неминуемая смерть. Ужасъ овладѣваетъ страдальцею, холодный потъ выступаетъ на ея лицѣ, сердце ея трепещетъ отъ смертельнаго страха, но почва колеблется подъ нею, и она чувствуетъ, что ноги ея скользятъ къ самому краю бездонной пропасти, надъ которой разстилается зловѣщій мракъ, а въ глубинѣ бурлитъ и клокочетъ цѣлый адъ. Наконецъ, она теряетъ подъ собою почву, и тѣло ея повисаетъ въ воздухѣ съ тѣмъ, чтобы стремительно ринуться въ объятія смерти, широко распахнувшей свой ужасный зѣвъ... Спасенья, повидимому, нѣтъ, и послѣдняя мысль, промелькнувшая въ ея сознаниі, была о Спасителѣ, распятомъ на крестѣ... Въ то же мгновеніе точно въ облакахъ появился предъ нею священникъ, съ печатью кротости и милосердія на челѣ... „Именемъ Спасителя нашего даруется тебѣ жизнь“! — проговорилъ онъ и, могучей, твердой рукой схвативъ ее, опять поставилъ на твердую почву. Затѣмъ онъ показалъ ей до того незамѣтную тропинку, по которой она могла бы удалиться отъ бездны, и напутствовалъ ее такими словами: „иди и воздай благодареніе Богу за дарованное тебѣ спасеніе“! Проснувшись страдальца рассказала брату и всѣмъ своимъ близкимъ о своемъ чудномъ снѣ, при чемъ съ подробностію описала видѣннаго ею во снѣ священника, образъ котораго рѣзко запечатлѣлся въ ея воображеніи, кто таковъ былъ привидѣвшійся ей священникъ, на это никто не могъ дать объясненія.

Прошло нѣкоторое время послѣ этого сновидѣнія, всѣ посторонніе забыли о немъ, да и сама страдальца все меньше и меньше вспоминала о немъ, хотя и таила въ душѣ убѣжденіе, что вѣщій сонъ ея долженъ имѣть какое-нибудь особенное значеніе. И вдругъ совершенно

случайно ей довелось увидѣть портретъ о. Іоанна Кронштадскаго, о внѣшнемъ видѣ котораго она до того времени не имѣла никакого понятія, хотя и многое слышала о немъ, такъ какъ слухомъ о немъ полнится вся русская земля. Представьте же ея и всѣхъ близкихъ ея удивленіе, когда въ портретѣ о. Іоанна она узнала того самаго священника, который спасъ ее отъ гибели, въ ея сновидѣніи. Она немедленно же телеграфировала о. Іоанну въ Кронштадтъ, прося его молитвы и ходатайства предъ престоломъ Царя Царей; о. Іоаннъ не замедлилъ исполнить ея просьбу, отслужить молебенъ о ея здоровіи, о чемъ и увѣдомилъ ее своевременно. Съ тѣхъ поръ неизлѣчимая болѣзнь, грозившая неизбежною смертію страдальцѣ, приняла благоприятный оборотъ, и въ скоромъ времени больная окончательно выздоровѣла. Она была такъ признательна, что по выздоровленіи, не утратилась далекаго, долговременнаго и труднаго путешествія, и вмѣстѣ съ братомъ пріѣзжала изъ Кяхты въ Кронштадтъ, чтобы лично поблагодарить добраго пастыря, испросившаго ей своими молитвами исцѣленіе *).

Одна спутница о. Іоанна въ его поѣздкѣ на сѣверъ сообщаетъ слѣдующее о чудесномъ исцѣленіи, которое она сподобилась получить отъ великаго молитвенника земли русской. Въ одинъ день съ утра у меня почему-то разболѣлась правая нога, къ вечеру боль усилилась, ступня распухла, какъ бревно. Испугавшись этой внезапной болѣзни, я сказала о ней одному изъ спутниковъ дорогаго батюшки, но онъ только и могъ посовѣтовать, чтобы я, пріѣхавши въ Ярославль, скорѣй обратилась къ доктору, потому что болѣзнь опасна. А я подумала: ужъ лучше я обращусь къ своему безмездному врачу, и съ трудомъ отъ сильной боли поднялась на рубку. Тамъ, показывая о. Іоанну больную ногу, я говорю: „Батюшка, нога у меня сильно разболѣлась, что мнѣ дѣлать?“ А онъ только

*) „Русск. Паломникъ“ 1891 г., № 15.

слегка потрепалъ болное мѣсто и отошелъ. Представьте же мое удивленіе: боль мгновенно исчезла, такъ что мнѣ даже самой не вѣрилось, что сейчасъ у меня нога такъ сильно болѣла. Черезъ нѣсколько минутъ изъ ступни хлынула вода, тѣмъ все и кончилось. Только небольшой шрамъ, оставшійся до сихъ поръ, свидѣтельствуетъ, что нога дѣйствительно болѣла. Этотъ случай напомнилъ мнѣ такой же почти случай, бывшій со мной въ прошломъ году. Когда дорогой батюшка возвращался изъ Архангельска, то отъ Устюга до Вологды намъ пришлось трое сутокъ ѣхать на почтовыхъ. Отъ постоянной тряски у меня страшно разболѣлась голова. Когда мы подъѣзжали къ послѣдней станціи, то отъ нестерпимой боли я впала въ какое-то полусознательное состояніе и только думала: Господи, скоро ли пріѣдемъ на станцію? Попрошу тамъ дорогаго батюшку положить мнѣ свою руку на голову. Подъѣхавши къ станціонному дому, о. Іоаннъ быстро вышелъ изъ кибитки, народъ разомъ бросился къ крыльцу, и я съ трудомъ пробралась на станцію. Когда я вошла въ комнату, чудотворецъ, о. Іоаннъ смотрѣлъ въ окно. Не успѣла я рта раскрыть для просьбы, какъ онъ быстро обратился ко мнѣ, взявъ мою голову и сильно потрясъ ее,—это меня такъ поразило, что я, забывъ за чѣмъ пришла, вмѣсто просьбы говорю ему: батюшка смерть меня растрясло, а онъ опять потрясъ у меня голову, тутъ я вспомнила — за чѣмъ пришла и сказала ему: „за тѣмъ я и пришла къ вамъ, чтобы попросить васъ свою руку положить мнѣ на голову, сильно она разболѣлась“. А онъ только на это улыбнулся. И что-же? боль сразу исчезла, такъ что, когда черезъ 3 часа мы пріѣхали въ Вологду, то я не только боли, но даже и утомленія почти не чувствовала. Такъ сильно одно прикосновеніе руки челоуѣка, всѣмъ своимъ существомъ преданнаго Богу,—къ тѣмъ, однако, кто съ искреннимъ довѣріемъ къ нему относится.

Въ семействѣ г. М—ва, въ качествѣ домашней учительницы, проживала одна особа, имѣвшая зятя худож-

ника—А. К. Послѣдній былъ подверженъ запою и, между прочимъ, съ давнихъ поръ потерялъ вѣру во все святое. 23 февраля 1886 года къ г. М—ву пріѣхалъ великій праведникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Учительница, испытывавшая безуспѣшность всѣхъ средствъ противъ болѣзни зятя, рѣшила воспользоваться случаемъ, чтобы вручить о. Іоанну записку о здравіи больного, при чемъ отъ послѣдняго сдѣлала это тайно, боясь даже упомянуть въ его присутствіи о какой-либо молитвѣ или священникѣ. О. Іоаннъ молился. Учительница въ тотъ же день отправилась къ зятю и застала его полутрезваго, мрачно прохаживавшагося по комнатѣ.

— Знаешь-ли—обратился къ ней К.,—я до такой степени опротивѣлъ самъ себѣ своей слабостью, что не знаю, чѣмъ бы только отъ нея спастись. Такъ мерзокъ кажусь себѣ въ настоящую минуту, что пилъ даже теплую воду, съ цѣлюю очистить желудокъ. Не съѣздитъ ли мнѣ къ отцу Іоанну?

Пораженная и обрадованная такимъ небывалымъ и неожиданнымъ желаніемъ, учительница, конечно, одобрила благую мысль. К. отправился въ Кронштадтъ, покаялся о. Іоанну въ невѣріи и просилъ помолиться объ избавленіи его отъ постыднаго порока. Отецъ Іоаннъ путемъ самыхъ простыхъ разсужденій разсѣялъ всѣ его сомнѣнія, и кончилось тѣмъ, что К., въ теченіе десяти лѣтъ не говѣвшій, исповѣдался и пріобщился св. Таинъ, причемъ въ умиленіи плакалъ, какъ ребенокъ, проникнутый сознаніемъ величія совершеннаго таинства, чего прежде нельзя было отъ него ожидать. Убѣжденный, радостный, спокойный, онъ вернулся домой и пить пересталъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ не поддавался искушенію, но потомъ произошли у него какія-то семейныя непріятности, и болѣзнь его вернулась къ нему. Но вѣра въ Бога и милосердіе Божіе уже не покидали его никогда. Немного времени тому назадъ, онъ слегъ въ больницу; бывшій при его послѣднихъ минутахъ священ-

никъ видѣлъ, что онъ умираетъ съ молитвой и съ именемъ дорогого батюшки, о. Іоанна на устахъ. Послѣднимъ предсмертнымъ желаніемъ его было, чтобы о. Іоаннъ молился о немъ.

Молодая супруга г. В—га, болѣя брюшнымъ тифомъ, лежала въ постели въ безсознательномъ состояніи. Врачи признали ея положеніе безнадежнымъ, съ минуты на минуту ожидая смертельнаго исхода. Мужъ бодрствовалъ рядомъ въ комнатѣ. Вдругъ онъ слышитъ, что его зоветъ жена. Онъ идетъ на ея зовъ. Почти твердымъ голосомъ она говоритъ ему:

— Въ домъ случилось что-то необыкновенное... поди, узнай.

Мужъ выходитъ на лѣстницу и видитъ ее съ верху до низу наполненную народомъ. Оказывается, что о. Іоаннъ Кронштадтскій въ это время былъ въ одной изъ квартиръ того дома у больного. Узнавъ это, г. В. опрометью бросается въ ту квартиру, гдѣ былъ о. Іоаннъ, вбѣгаетъ по черной лѣстницѣ и, дождавшись его, проситъ пойти къ его больной женѣ. Дорогой батюшка съ обычною привѣтливостью соглашается и идетъ въ квартиру г. В. Войдя туда, онъ прямо направляется въ комнату больной, точно онъ раньше нѣсколько разъ бывалъ въ этой квартирѣ. Больная встрѣчаетъ его безъ удивленія, будто такъ и должно было случиться, но съ какимъ-то необыкновеннымъ благоговѣніемъ, какъ она сама впоследствии говорила. Великій чудотворецъ, о. Іоаннъ подошелъ къ ней и послѣ нѣсколькихъ словъ утѣшенія и ободренія, говоритъ:

— Ну, что же? помолимся Богу, привстаньте.

Невстававшая съ подушки нѣсколько недѣль, больная приподнялась на постели. О. Іоаннъ, положивъ ей руку на голову, началъ молиться. Въ порывѣ вѣры и благоговѣйнаго умиленія, больная встала на колѣни въ постели; руки ея, до тѣхъ поръ лишенныя движенія, свободно сложились на груди... Лицо ея горѣло... слезы

лились потокомъ. О. Іоаннъ, благословивъ ее, далъ нѣсколько наставленій въ томъ, какъ истинный христіанинъ долженъ вѣровать и надѣяться на Бога. Больная послѣ молитвы почувствовала себя бодрою и, какъ хозяйка, обратилась къ о. Іоанну съ вопросомъ, не хочетъ ли онъ подкрѣпиться. И вотъ добрый пастырь говоритъ:

— Если рюмочку вина дадите—поблагодарю васъ, очень ужъ я ослабъ и утомился... но только, по русскому обычаю, хозяйка сама должна подать гостю вино.

Услышавъ это, больная приподнялась съ постели, опустила ноги на полъ, близкіе накинули на нее платье, и она твердыми шагами направилась въ столовую къ буфету, достала вино и подала благодатному гостю. Отпивъ нѣсколько глотковъ и благословивъ больную и семью, о. Іоаннъ направился къ выходу. Какъ рассказывала сама больная, въ ней въ тотъ моментъ закипѣли два чувства: благодарность къ Богу и желаніе жить. Будетъ ли она жить?—хотѣлось ей спросить у о. Іоанна, но она не смѣла. Какъ бы читая въ душѣ ея этотъ вопросъ, о. Іоаннъ почти въ дверяхъ оборачивается и говоритъ ей:

— Богъ поможетъ—поправитесь. Вѣрьте, все въ Его силѣ.

Черезъ нѣсколько дней она совершенно выздоровѣла. Врачи, разумѣется, назвали это кризисомъ и т. д., признавъ совершившійся фактъ дѣломъ случая. Нельзя не прибавить, что супругъ больной—лютеранинъ, а сама она—православная.

Съ сестрою, нынѣ умершаго, В. Г. Бене—овой, проживающей на Петербургской сторонѣ, по Большой Пушкинской улицѣ, близъ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, произошелъ случай. В. Г. въ началѣ Великаго поста 1888 года занемогла острымъ ревматизмомъ, который потомъ осложнился воспаленіемъ легкихъ. Нужно замѣтить, что В. Г. уже довольно преклонныхъ лѣтъ, т. е. въ томъ возрастѣ, когда воспа-

леніе легкихъ крайне опасно и въ большинствѣ случаевъ смертельно. Врачи признали ея положеніе безнадежнымъ. Больная не могла двинуть ни однимъ членомъ. Тогда она рѣшилась пригласить о. Іоанна. Дорогой батюшка съ первыхъ словъ предложилъ ей приобщиться св. Таинъ, на что В. Г. сейчасъ же охотно согласилась, хотя родные ея отчасти противились этому.

— Соединитесь съ Господомъ,—сказалъ почтенный пастырь,—и Господь возстановитъ васъ.

— Гдѣ ужъ мнѣ поправиться, батюшка, я стара... дай Богъ хоть умереть спокойно,—былъ отвѣтъ больной.

— Сестра о Христв!—возразилъ о. Іоаннъ,—не наше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти, отвѣчу я тебѣ словами Господа Апостоламъ. Соединись со Христомъ, и во власти Его все возможно.

Съ этими словами о. Іоаннъ снялъ дароносицу и, поставивъ ее на столъ, приготовленный для молитвы, сказалъ, указывая на нее:

— Вотъ, въ этой дароносицѣ—пречистое Тѣло и Кровь Христовы, а подъ видомъ Ихъ, Онъ Самъ, Всеблагій, вошелъ въ твой домъ. Вѣруй, чрезъ сердечное покаяніе соединишь съ Нимъ, вѣра твоя спасетъ тебя, не смотря на годы. Онъ и дочь Іаира, умершую, воскресилъ; какъ-же тебя, болящую, возставить не можетъ?

Проговоривъ это, о. Іоаннъ сталъ передъ образомъ на колѣни и началъ горячо молиться, послѣ чего исповѣдалъ и приобщилъ больную.

Потомъ онъ упрекнулъ окружающихъ, зачѣмъ ее раньше не приобщили, и когда послѣдніе сказали— „она, батюшка, говѣла“,—о. Іоаннъ возразилъ:

— Первые христіане приобщались св. Таинъ каждый день, а вы и больного приобщить не хотите. Бѣжать Христа не хорошо.

Благословивъ всѣхъ, почтенный пастырь удалился. На другой день больная почувствовала себя лучше,

а чрезъ нѣскольکو дней, къ удивленію врачей, совершенно поправилась и чрезъ полторы недѣли могла ѣхать за городъ для окончательнаго возстановленія силъ.

У одного весьма зажиточнаго петербургскаго купца Б—ва одна изъ трехъ дочерей его Е. въ 1887 году заболѣла параличнымъ состояніемъ ногъ. Приглашенные врачи признали болѣзнь ея совершенно безопасною. Началось лѣченіе, и, къ всеобщему удивленію, положеніе больной становилось все хуже и хуже. Наконецъ дошло уже до того, что у больной совершенно отнялись ноги, хотя боли при этомъ она никакой не чувствовала. Доктора стали втупикъ и не могли ничѣмъ объяснить такого страннаго теченія болѣзни. Убитый горемъ, отецъ рѣшился обратиться къ помощи о. Іоанна, который вскорѣ и прибылъ по приглашенію. Отслуживъ молебенъ, о. Іоаннъ обратился къ больной съ словомъ о назначеніи данныхъ человѣку органовъ и чувствъ и о злоупотребленіяхъ ими, какія позволяетъ себѣ современный человѣкъ. Растроганная больная, со слезами на глазахъ, тутъ же совершенно искренно выразила твердое намѣреніе никогда не танцовать, не посѣщать театровъ и т. п., лишь бы Богъ помиловалъ ее. По отъѣздѣ о. Іоанна, какъ больная, такъ и ея родные почувствовали себя ободренными и уже не отчаявались въ выздоровленіи. Больная стала чувствовать себя лучше и мало-по-малу, съ помощію Божіею, совершенно выздоровѣла.

Въ томъ-же 1887 году у проживающей въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ У. Т. совершилось по молитвѣ о. Іоанна слѣдующее исцѣленіе. У нея была 12-лѣтняя дочь, слѣпая отъ рожденія. Т. поѣхала вмѣстѣ съ дочерью въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, и тамъ, послѣ молитвы, слѣпая впервые почувствовала проблескъ свѣта, а чрезъ нѣскольکو дней совершенно прозрѣла, такъ что теперь уже посѣщаетъ школу.

Въ Петербургѣ, въ Прядильной улицѣ, въ собственномъ домѣ проживаетъ Петербургскій купецъ С. М. П.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ захворала нѣжно любимая имъ близкая ему родственница неизлѣчимою болѣзнію. Старанія врачей были бесплодны; больная угасала и медленными шагами приближалась къ смерти. Когда врачи признали, что помощь медицины безсильна въ данномъ случаѣ, умирающая изъявила желаніе, какъ послѣднее утѣшеніе въ этой жизни,—пригласить о. Іоанна отслужить молебень. Не отказывающій никому въ своей помощи, дорогой батюшка навѣстилъ больную женщину по первому ея зову. Взглянувъ на нее своимъ добрымъ взглядомъ, онъ произнесъ:

— Мужайтесь и молитесь!

Со слезами надежды больная начала повторять вмѣстѣ съ о. Іоанномъ слова молитвы, и почти сейчасъ же почувствовала облегченіе. Нѣсколько разъ навѣщалъ о. Іоаннъ семейство П., и съ каждымъ его посѣщеніемъ больная чувствовала себя все лучше и лучше. Въ настоящее время она, къ удивленію лѣчившихъ ее раньше врачей, совершенно здорова. Свое чудесное исцѣленіе отъ болѣзни, которою она страдала 14 лѣтъ, она приписываетъ всецѣло молитвѣ о. Іоанна.

Обыватель Кронштадта Г. А — евѣ сообщилъ въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ (за 1890 г.) фактъ исцѣленія по силѣ молитвы о. Іоанна, причемъ заявилъ, что этотъ фактъ исцѣленія могутъ подтвердить жильцы дома нѣмецкаго училища, что на углу Владимірской и Посадской улицъ.

Вотъ что онъ писалъ:

Въ 1888 году, отъ сильной простуды, я заболѣлъ такъ тяжело ревматизмомъ во всемъ тѣлѣ, что не могъ пошевелить ни однимъ пальцемъ и пролежалъ въ постели 6 мѣсяцевъ, причемъ образовались на тѣлѣ пролежни. Всѣ употребленныя медицинскія средства не привели ни къ какому благопріятному результату, и я уже готовился къ смерти. Въ это время я рѣшился пригласить о. Іоанна и послалъ просить его свою жену, кото-

рая ходила за нимъ нѣсколько дней. Батюшка только сказалъ ей: „буду“. Жена также простудилась и слегла въ постель. У маленькой дочери моей въ то время былъ

Великій Чудотворецъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій.

коклюшъ, и она лежала. Въ такомъ положеніи мы уже потеряли надежду видѣть у себя о. Іоанна, какъ вдругъ неожиданно пріѣзжаетъ батюшка, и, видя, что никто не

шевелится, самъ затеплилъ лампаду предъ св. иконами, зажегъ свѣчи къ молебну и началъ совершать Богослуженіе, послѣ котораго подошелъ къ моей постели, благословилъ, прикоснулся руками къ больнымъ мѣстамъ и сказалъ: „не тоскуй, поправишься“, затѣмъ изъ квартиры моей уѣхалъ. Въ первую ночь послѣ посѣщенія о. Іоанна мнѣ сдѣлалось хуже, и мы, грѣшные, уже отчаялись, что и послѣдняя надежда на мое выздоровленіе исчезла. Но на третью ночь я вижу сквозь сонъ, что ко мнѣ подошелъ батюшка и сказалъ: „что же ты лежишь? Пора вставать и идти, тебя тамъ ждутъ“, и въ то же время я проснулся. Обильный потъ лилъ съ меня, такъ что бѣлье мое и постель сдѣлались мокрыми. Послѣ этого я почувствовалъ значительное облегченіе, сѣлъ на постель, переѣнилъ бѣлье и снова заснулъ. На слѣдующій день началъ ходить и совершенно выздоровѣлъ. Въ то же время поправилась жена моя и дочь.

Не мало подобныхъ сообщеній напечатано въ періодическихъ изданіяхъ и изъ другихъ городовъ Россіи. Здѣсь намъ припомнилось, между прочимъ, письмо жительницы г. Воронежа, нѣкоей Е—ты Зайцевой, въ свое время оглашенное въ періодической печати.

Получая письменныя просьбы о молитвѣ и приглашенія не только изъ Кронштадта и Петербурга, но и отовсюду, о. Іоаннъ, кромѣ Петербурга, выѣзжаетъ иногда и въ другіе города Россіи. Онъ разъ въ мѣсяць посѣщаетъ Москву на день или на два; въ 1885 году былъ въ Воронежѣ, а въ 1890 г. посѣтилъ Харьковъ. И вотъ, послѣ пребыванія о. Іоанна въ Воронежѣ, появилось въ печати письмо г-жи Зайцевой, которое, ради высокой его назидательности, считаемъ нужнымъ помѣстить дословно.

„Безгранично милосердный Богъ, — пишетъ она, — во Святой Троицѣ поклоняемый, посѣтилъ въ 1885 году лѣтомъ городъ Воронежъ великою благодатію въ лицѣ о. Іоанна, протоіерея Андреевскаго собора въ городѣ Кронштадтѣ. Отецъ Іоаннъ молился за многихъ больныхъ

въ Воронежѣ, и по его святымъ молитвамъ премилосердный Господь исцѣлилъ многихъ отъ тяжкихъ недуговъ, въ томъ числѣ одну такую больную, которая лежала 4 года и 9 мѣсяцевъ недвижимо, и которую всѣ врачи признавали неизлѣчимою, а мѣстный хирургъ предлагалъ ей ампутацію обѣихъ ногъ, говоря, что она тогда получить возможность сидѣть. Но она на это не согласилась.—Бывшая больная О—да Ступина, прачка, провалившаяся подъ ледъ, жестоко страдала, такъ что во всемъ организмѣ, отъ головы до колѣнъ, постоянно чувствовала страшныя боли, а отъ колѣнъ обѣ ноги были анестезированы (безчувственны), такъ что ихъ кололи булавками, и больная при этомъ не ощущала никакой боли. О. Іоаннъ былъ такъ добръ, что три раза пріѣзжалъ къ больной Ступиной молиться объ ея исцѣленіи... Послѣ перваго посѣщенія у нея перестало болѣть все, кромѣ спины и страшныхъ пролежней на спинѣ, и она стала понемногу сидѣть. О. Іоаннъ, уѣзжая отъ больной, благословилъ ее и сказалъ: „Да возвратитъ тебя Господь Богъ въ нѣдра твоего семейства“. Послѣ втораго посѣщенія и молитвы о. Іоанна, у больной перестала болѣть спина, и пролежни зажили почти въ одну ночь, такъ что не осталось и слѣдовъ ранъ. Въ третій разъ его посѣщенія, по его св. молитвамъ, въ прежде безчувственныхъ ногахъ появилась сильная боль, но двигать ими она еще не могла. Я была свидѣтельницею исцѣленія отъ начала до конца, и мнѣ стало совѣстно еще разъ беспокоить о. Іоанна просьбою о пріѣздѣ къ больной, такъ какъ въ этотъ день шелъ проливной дождь. Поэтому, отправившись къ о. Іоанну, гостившему у тогдашняго Архіепископа Серафима, я просила его, чтобы онъ былъ такъ добръ — заочно благословилъ Ступину двинуться съ мѣста. Тогда о. Іоаннъ, при многочисленномъ стеченіи народа на архіерейскомъ дворѣ, гдѣ я встрѣтила его сказалъ: „Благословляю ее двинуться во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“.

Проговоривъ это, онъ пошелъ къ Архіерею, а я, отправившись къ Ступиной, сказала ей, что теперь она должна встать, потому что о. Іоаннъ, именемъ Божиимъ благословилъ ее двинуться, — и, желая помочь ей встать, я взяла ее ногу, чтобы поставить ее на полъ. Тутъ на моихъ глазахъ совершилось дѣйствительное чудо: ноги, до тѣхъ поръ онѣмѣвшія, получили чувствительность, и больная встала сначала на ноги, а потомъ на колѣни и начала со слезами молиться Богу за ниспосланное ей исцѣленіе. Ея дѣти, тетка и я, присутствовавшія при ея исцѣленіи, не могли не послѣдовать ея примѣру. Я никогда не забуду этой торжественной и радостной минуты. Безгранично велико милосердіе Божіе, являющее столь великія милости намъ, многогрѣшнымъ. Ступина, теперь совершенно здоровая, живетъ со своими 4-мя дѣтьми въ Воронежѣ, на Дубинской улицѣ, въ домѣ, доставшемся ей послѣ смерти брата. Я много лѣтъ страдала жестокимъ ревматизмомъ, а когда о. Іоаннъ пріѣхалъ въ Воронежъ, то у меня были остатки сильнаго воспаленія легкихъ. По св. молитвамъ о. Іоанна, милосердный Господь исцѣлилъ и меня, грѣшную, и отъ воспаленія легкихъ, и отъ ревматизма, безъ всякихъ послѣдствій, такъ что я теперь совершенно здорова“.

29 декабря 1889 года жена Петербургскаго купца В. И. К—ва, имѣющаго мануфактурную торговлю на Малой - Итальянской улицѣ, благополучно разрѣшилась отъ бремени первымъ ребенкомъ. Обстоятельства, предшествовавшія рожденію этого ребенка, поистинѣ замѣчательны. Приглашенный акушеръ, тщательно осмотрѣвъ больную, настоятельно требовалъ, чтобы за 2 мѣсяца до нормальнаго окончанія болѣзни сдѣлать операцію, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ не ручается ни за жизнь матери, ни за жизнь ребенка. Будущая мать отрѣзъ отказалась отъ операціи, рѣшаясь скорѣе умереть. Приближался критическій моментъ. Молодые супруги рѣшились обратиться къ Кронштадтскому пастырю.

О. Іоаннъ, пріѣхавъ, помолился, одобрилъ отказъ больной отъ операціи и прибавилъ при этомъ:

— Надѣйтесь на Господа. По вѣрѣ вашей все пройдетъ благополучно.

Наступилъ канунъ страшнаго для роженицы дня. Акушеръ пріѣхалъ еще разъ осмотрѣть больную, при чемъ упрекнулъ К—ва въ нерѣшимости на операцію, говоря, что тотъ поступаетъ неблагоразумно, кто рѣшается рисковать жизнію жены.

На другой день онъ пріѣхалъ встревоженный, сердитый, привезъ массу инструментовъ и опять замѣтилъ К—ву:

— Ну, теперь увидите, что придется вамъ каяться, если жена ваша умретъ.

Озябнувъ съ дороги, онъ попросилъ стаканъ чаю, чтобы согрѣться, и не успѣлъ еще выпить нѣсколько глотковъ, какъ въ сосѣдней комнатѣ раздался крикъ, и черезъ минуту вышедшая оттуда акушерка объявила, что все кончилось благополучно.

Акушеръ въ недоумѣніи развелъ руками и, приписавъ все случаю, уѣхалъ.

На основаніи приведеннаго разсказа, равно какъ и нѣкоторыхъ изъ выше описанныхъ случаевъ благодушнаго исцѣленія и сохраненія жизни, да не подумаетъ читатель, будто Кронштадтскій пастыръ возстаетъ противъ употребленія естественныхъ средствъ къ сохраненію здоровья и жизни и воспрещаетъ прибѣгать къ пособию медицинскому. Одаренный высшимъ благодатнымъ даромъ вѣдѣнія и прозрѣнія, о. Іоаннъ видитъ, когда и гдѣ человѣческія усилія могутъ не только не быть благотворными и благоплодными, но и оказаться вредными и погибельными, и когда и гдѣ они, при помощи Божіей, могутъ послужить къ пользѣ и благу человѣка, и потому въ одномъ случаѣ отклоняетъ употребленіе врачебныхъ средствъ, а въ другомъ одобряетъ и благословляетъ созданныя и дарованныя Богомъ средства

для сохраненія здоровья и жизни. Такъ, въ сейчасъ приведенномъ разсказѣ, одобривъ отказы больной отъ операціи, о. Іоаннъ при другомъ случаѣ одобрилъ и благословилъ операцію. Въ іюль 1887 года о. Іоаннъ былъ приглашенъ каретнымъ извозопромышленникомъ— С—вымъ, больной женѣ котораго предстояла сложная и крайне опасная операція. Исповѣдавъ и приобщивъ больную св. Таинъ, о. Іоаннъ посовѣтовалъ ей не уклоняться отъ операціи, которая вскорѣ послѣ того и была совершена докторомъ Байковымъ. Результаты операціи оказались самые благопріятные, такъ что въ непродолжительномъ времени больная выздоровѣла.

Очень много чудесныхъ исцѣленій совершенныхъ о. Іоанномъ напечатано, но какъ много ихъ еще ждетъ своего опубликованія!.. Мы сейчасъ отмѣтимъ лишь чудеса позднѣйшаго времени, преимущественно тѣ, которые были опубликованы въ журналѣ: „Кронштадтскій Маякъ“, „Вѣдом. Спб. Градонач.“ и другія.

Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ и не обнаружилось бы. Итакъ наблюдайте, какъ вы слушаете; ибо кто имѣеть, тому дано будетъ; а кто не имѣеть, у того отнимается и то, что онъ думаетъ имѣть (Луки VIII, 17—18).

Милостивый Государь,

г. Редакторъ!

Убѣдительно прошу Васъ помѣстить это письмо въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вашего уважаемаго журнала.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, я жила по мѣстамъ. Жизнь эта мнѣ надоѣла, и я пожелала выйти замужъ. Придя въ Казанскій соборъ, я горячо, со слезами, молилась всю обѣдню, прося у Царицы Небесной себѣ мужа,— пьяницу ли, безпутнаго ли, какой-угодно профессіи, но

только чтобы онъ былъ красивымъ. Возвратясь отъ обѣдни, я въ тотъ же день познакомилась съ моимъ настоящимъ мужемъ и вскорѣ вышла за него замужъ. Мужъ мой дѣйствительно оказался пьяницей, но красивымъ; много я испытала отъ него нужды, горя... Терпѣла я, терпѣла до тѣхъ поръ, пока не услышала про дорогого батюшку о. Іоанна Кронштадтскаго, который во всѣхъ нуждахъ помогаетъ. Поѣхала я въ Кронштадтъ, въ Андреевскій соборъ, гдѣ горячо мысленно стала просить батюшку помолиться, чтобы Господь далъ мнѣ успокоеніе, чтобы мужъ больше не обижалъ меня.

И вотъ по пріѣздѣ въ Петербургъ, вижу я сонъ:— „Иду я съ крестнымъ ходомъ и несу деревянный крестъ, обернулась назадъ и вижу,—идетъ дорогой батюшка съ крестомъ. Тутъ я стала его обнимать и просить со слезами:—„Дорогой батюшка, помолись за моего мужа, великаго грѣшника,—онъ меня ненавидитъ и не любитъ!“ Батюшка тогда перекрестилъ меня и сказалъ:—„иди съ миромъ и успокойся, мужъ тебя будетъ любить!“

Съ тѣхъ поръ наша жизнь круто повернулась къ лучшему... Мнѣ очень хотѣлось, чтобы мой мужъ былъ пѣвчимъ. Желаніе мое вскорѣ обратилось въ завѣтную мечту. Несмотря на то, что мужъ мой былъ совсѣмъ малограмотнымъ, я твердо была убѣждена въ чудодѣйственной силѣ молитвы великаго праведника. Съ тѣхъ поръ я чаще и чаще стала ѣздить къ батюшкѣ. Стою, бывало въ соборѣ и мысленно прошу его: помолитесь, дорогой батюшка, чтобы мой мужъ былъ пѣвчимъ!“ Вездѣ и всюду я мысленно просила его, но вслухъ безпокоить его не рѣшалась...

И вдругъ однажды я вижу сонъ. Прихожу я къ батюшкѣ, встаю передъ нимъ на колѣни и начинаю высказывать ему, со слезами на глазахъ, свое тайное желаніе. Посмотрѣлъ батюшка на меня такъ ласково, ласково и говоритъ:—„Ну что-же, помолимся, твой мужъ будетъ пѣвчимъ!“

Надо сказать, что мужъ мой не говѣлъ тогда уже болѣе 5 лѣтъ. Тутъ же онъ немедленно отправился въ Кронштадтъ, исповѣдывался у батюшки и причастился св. Тайнъ, при чемъ при исповѣди сказалъ ему о. Іоаннъ: „иди съ миромъ, учишь и учи!“

Въ это время въ Петербургѣ открылись при Думѣ педагогическіе курсы, съ нотнымъ пѣніемъ, бесплатные. Мой мужъ поступилъ на эти курсы, ученіе шло успѣшно... Черезъ нѣсколько времени мой мужъ уже былъ пѣвчимъ въ Казанскомъ соборѣ...

Такъ прошло нѣсколько лѣтъ. Во мнѣ явилось страстное желаніе его видѣть псаломщикомъ. Зная силу молитвы о. Іоанна, я снова стала усиленно посѣщать Кронштадтъ и мысленно просить у батюшки объ исполненіи моего желанія. Наконецъ я вижу сонъ. Дорогой батюшка служитъ у насъ, на квартирѣ, молебень. Я стою передъ нимъ на колѣняхъ и прошу его помолиться. Тогда батюшка спрашиваетъ меня: что ты хочешь? — „Дорогой батюшка, помолитесь, чтобы мой мужъ былъ псаломщикомъ...—Да будетъ по твоему!“ былъ его отвѣтъ.

Спустя короткое время умираетъ въ Казанскомъ соборѣ псаломщикъ и моего мужа выбираютъ на его мѣсто. Но вскорѣ на него пошло возстаніе. Окружающіе его стали роптать, что онъ изъ портныхъ сталъ псаломщикомъ. Тогда мой мужъ поѣхалъ въ Кронштадтъ посоветоваться съ дорогимъ батюшкой. Батюшка выслушалъ его и велѣлъ передать настоятелю, чтобы его оставили, по его личной просьбѣ, на старомъ мѣстѣ.

Но настоятель не послушалъ его. Моему мужу отказали, а черезъ годъ умеръ и настоятель. Тогда мы переѣхали въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ мой мужъ сталъ служить въ качествѣ пѣвчаго. Такъ прошло два года, и захотѣлось мнѣ видѣть его діакономъ.

И что же вижу во снѣ. Батюшку. Что ты хочешь? говоритъ онъ мнѣ. Я объяснила, Ишь ты, что захотѣла... Ну, да ладно, быть по твоему!“

Спустя семь лѣтъ, освободилось вакантное мѣсто протодіакона въ Красногорскѣ, въ Сибири. Мой мужъ сталъ хлопотать, но всѣ усилія его были напрасны. Въ это время случилось такъ, что батюшка служилъ въ Петербургѣ вмѣстѣ съ архіепископомъ красноярскимъ Евфіміемъ, который все таки медлилъ, и насъ не принималъ.

И вдругъ вижу во снѣ его вмѣстѣ съ о. Іоанномъ, который говоритъ ему: „возьми его, онъ тебѣ пригодится?...“ Послѣ этого сна я была совершенно спокойна. Черезъ нѣсколько дней, мой мужъ былъ посвященъ въ протодіакона. И въ настоящее время мы живемъ такъ, какъ дай Богъ всякому. Мой мужъ продолжаетъ служить при архіепископѣ. Такъ велика сила молитвы нашего великаго молитвенника, о. Іоанна Кронштадтскаго. И нѣтъ того, что бы Господь не сотворилъ по его святой молитвѣ за насъ, недостойныхъ.

Покорная слуга ваша
жена протодіакона
Гликерія Кудряшева.

Гор. Красноярскъ.

Редакція „Русскаго Паломника“, сообщаетъ слѣдующее *).

„30 августа 1901 г., по окончаніи литургіи въ только что освященномъ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ Кончанскомъ каменномъ храмѣ, Суворовская Комиссія въ лицѣ ея представителей профессоровъ академіи генеральнаго штаба, генераловъ: Орлова, Мышлаевскаго и полковника Сулимы-Самуйлло, предложила духовенству и почетнымъ гостямъ завтракъ въ мѣстной Суворовской земской школѣ. Во время этого завтрака къ отцу Іоанну Ильичу была поднесена на рукахъ бывшая въ этотъ моментъ въ безсознательномъ состояніи жена крестьянина Румянцевой Горки, Авдотья Афанасьева, 32 лѣтъ, нахо-

*) См. Русск. Паломникъ, 1901, № 38, стр. 656.

дящаяся въ замужествѣ болѣе семи лѣтъ и одержимая злымъ духомъ. Отецъ Іоаннъ Ильичъ спросилъ мѣстнаго настоятеля; „Что, это бѣсновая?“ Послѣ утвѣрительнаго отвѣта отецъ Іоаннъ приказалъ больной смотрѣть на него.

Больная, бывшая въ безчувственномъ состояніи, казалось, не слышала приказанія, каковое мягкимъ, но повелительно-настойчивымъ голосомъ было повторено во второй и третій разъ. И только тогда, когда пастырѣ нѣсколько приподнялъ вѣки больной, присутствующіе увидѣли ея мутный и блуждающій взглядъ, постепенно прояснявшійся и устремлявшійся въ лицо отца Іоанна. Батюшка велѣлъ ей встать. Принесшіе больную возразили, что она стоять не можетъ, очевидно, относя эту невозможность къ тому состоянію, въ коемъ была больная въ данный моментъ. Батюшка нервно возвысилъ голосъ и сказалъ: „Оставьте ее, она будетъ стоять“. Больная осталась на ногахъ, сперва нѣсколько шатаясь и какъ бы ища равновѣсія, а затѣмъ совершенно твердо и увѣренно. „Перекрестись!“—сказалъ о. Іоаннъ. Видно было колебаніе и какъ бы неподчиненіе этому приказанію. Глаза больной стали закрываться. „Перекрестись же, перекрестись, говорю тебѣ, перекрестись!“ раздался на этотъ разъ властный и повелительный голосъ. Сначала съ трудомъ, но постепенно свободнѣе осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ больная. На лицѣ была вялость, глаза полужакрыты.

„Открой же глаза, перекрестись еще!“ Глаза открываются. Увѣреннымъ движеніемъ руки больная крестится и цѣлуетъ пастыря въ уста. Отецъ Іоаннъ отходитъ отъ больной шага на два и приказываетъ ей подойти къ нему. Первый неувѣренный шагъ — опять полужакрываются глаза. Вновь приказаніе смотрѣть на батюшку и перекреститься. Больная повинуется. Глаза окрываются. Взоръ совершенно ясенъ. Крестное знаменіе твердое. Движеніе руки плавно. Поступь твердая. „Обойми меня!“ Больная припадаетъ къ плечу батюшки, цѣлуетъ его въ

уста. Батюшки молитвенно склоняется надъ нею. Въ мертвой тишинѣ оцѣпенѣлыхъ зрителей ближайшимъ къ батюшкѣ едва слышится его слово: „Изыди“.

Засимъ отецъ Іоаннъ нервно встряхиваетъ головой и уже громко говоритъ больной: „Иди и молись Богу“.

Замѣтивъ движеніе родныхъ исцѣленной, желавшихъ поддерживать ее, отецъ Іоаннъ сказалъ:

„Оставьте, она сама пойдетъ“. Больная сама повернулась лицомъ къ присутствующимъ. Это лицо лучилось какою-то неземною радостной улыбкой.

Нервное напряженіе присутствующихъ разразилось рыданіемъ. Всѣхъ, за какимъ-нибудь единичнымъ исключеніемъ, охватило единое и общее чувство умиленія. Рыдали простолюдины и плакали интеллигенты. Глаза генерала, за нѣсколько мѣсяцевъ до этого случая, орлинымъ полетомъ прошедшаго всю Манчжурію, глаза, видѣвшіе всѣ ужасы Китайской войны, увлажнились слезою. Тщетны усилія самообладанія. Эта умиленная и въ то же время предательская слеза медленно катилась по щекѣ“.

Авторъ этого сообщенія, священникъ Левъ Матвѣевъ, твердо вѣритъ въ то, что въ данномъ случаѣ имѣло мѣсто изгнаніе злого духа. Эта вѣра прежде всего опирается на евангеліе, а засимъ и на тѣ факты, которые лично извѣстны автору сообщенія. Исцѣленная вотъ уже восемь лѣтъ прихожанка отца Матвѣева. За все это время она ни одного раза не могла сознательно поцѣловать святой Крестъ или причаститься святыхъ Тайнъ. Когда ее подводили ко Кресту или святому причастию, то она какъ бы дѣлалась мертвою. А когда измученные родные обратились къ мѣстному священнику съ просьбою прочесть надъ больною закликательныя на бѣсовъ молитвы, то отецъ Матвѣевъ, несмотря на семнадцатилѣтнюю пастырскую въ то время опытность и на видѣнные имъ до того многіе случаи кликушества и эпилепсій, пришелъ прямо въ ужасъ отъ того, что дѣлалось съ больною во время чтенія закликательныхъ молитвъ.

Больная шипѣла по змѣиному, мяукала по кошачьему, лаяла совершенно какъ собака и кричала крикомъ различныхъ птицъ, свистала, нечеловѣчески кричала. „выйду“. Ея животъ вздувался при этомъ на три четверти аршина, образуя непостижимо острый уголъ, имѣющій коническую форму. Засимъ больная каталась бревномъ по церковному полу, при чемъ это верченіе остановилось лишь при преградѣ-амвонѣ. Особенно ужасны для присутствующихъ были два послѣднихъ явленія.

Авторъ сообщенія знаетъ, что поклонники Шарко эти явленія считаютъ классическими формами истеро-эпилепсии (*grande hystérie*), но два послѣднія явленія въ курсахъ невропатологовъ не описаны. Въ леченіи истеро-эпилептиковъ указывается, что нѣкоторые частные случаи этой болѣзни иногда излечиваются внушеніемъ, но не говорится о значеніи внушенія для случаевъ классическихъ, которые признаются крайне рѣдкими.

Впрочемъ въ описанномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о внушеніи уже и потому, что самое событіе исцѣленія протекло чрезвычайно быстро—отъ момента принесенія больной и до ея самостоятельнаго ухода прошло какихъ-нибудь двѣ—три минуты.

Отецъ Матвѣевъ прежде отвѣта на вопросъ редакціи, получилъ благословеніе своего архипастыря, высокопресвященнѣйшаго архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго Гурія, повсюду свидѣтельствовать объ этомъ во истину чудесномъ исцѣленіи тяжкаго и мучительнаго для окружающихъ недуга по молитвѣ отца Іоанна Ильича Сергіева.

Послѣ этого событія, исцѣленная стала, по словамъ отца Льва Матвѣева, совершенно нормальною женщиною, 8 сентября, въ мѣстный престольный праздникъ, при массѣ народа, въ томъ числѣ и односельчанъ исцѣленной, она увѣренно въ первый разъ послѣ восьми лѣтъ, подошла по окончаніи литургіи ко кресту, получила окропленіе святой водой, выслушала благодарственный молебенъ и вторично прикладывалась ко святому Кресту.

Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайнѣ; и Отець твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Матѳ. VI, ст. 6).

Милостивый Государь,
Николай Ивановичь!

Покорнѣйше прошу помѣстить нижеслѣдующее въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вашего душеспасительнаго журнала.

Я, нижеподписавшаяся, Елена Оттовна Борисова, калужская мѣщанка, слезно каюсь предъ Богомъ, что таила до сихъ поръ чудо Божіе, совершившееся надо мной 13 февраля 1901 года.

Въ то время я работала въ Петербургѣ на резиновой фабрикѣ. Въ одинъ для меня злополучный день на меня уронили колодку, которая такъ придавила мнѣ ногу, что на ней образовалась рана.

Сначала я не обращала на нее вниманія, но когда боль дала почувствовать себя, я обратилась къ врачамъ, обѣгала весь городъ, но облегченія не получила,—рана была признана неизлѣчимой.

Отчаянію моему не было границъ. Терпя страшныя мученія, я рѣшилась прибѣгнуть къ помощи великаго молитвенника и чудотворца,—о. Іоанна Кронштадтскаго, къ которому съ тѣхъ поръ и стала мысленно возносить свои грѣшныя молитвы, прося его хотя бы облегчить нестерпимую боль въ ногѣ. И что же? Господь услышалъ слезную мольбу мою и чрезъ Своего великаго угодника показалъ мнѣ милость Свою. — Вскорѣ же послѣ моего рѣшенія помолиться,—боль въ ногѣ уменьшилась,—и теперь я чувствую себя совершенно здоровой, принося слезную, благодарственную молитву Господу за посланное мнѣ, грѣшной рабѣ, чудо великое.

Въ подтвержденіе словъ моихъ привожу имена трехъ свидѣтелей: Евд. Ив. Чумиревой, сына ея Александра Константиновича Чумирева и Ивана Демьянова. Надѣюсь, что Вы не откажете въ моей покорнѣйшей просьбѣ.

Елена Оттовна Борисова.

Г. Кіевъ,
ул. Глубочица, 91, кв. 4.

Берегитесь же, чтобы не пришло на васъ сказанное у пророковъ: смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо я дѣлаю дѣло во дни ваши, дѣло которому не повѣрили бы вы, если бы кто рассказывалъ вамъ. (Дѣян. ап. гл. 13 ст. 40—41).

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите сообщить о недавнемъ случаѣ исцѣленія отъ болѣзни, которое Богу угодно было явить надо мною по молитвѣ кронштадтскаго батюшки Отца Іоанна. Во время военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, я получилъ рану, которая сдѣлала меня неспособнымъ къ работѣ, неизлѣчимымъ больнымъ. Когда медицинскія средства не помогли, я поѣхалъ въ Кронштадтъ просить себя помощи свыше, и лишь только батюшка коснулся моей головы, я почувствовалъ облегченіе, и скоро совершенно оправился. Считаю своимъ долгомъ печатно засвидѣтельствовать объ этомъ случаѣ и въ удостовѣреніе прилагаю медицинское свидѣтельство.

Мѣщанинъ г. Богородицка
Николай Камаевъ.

Въ свидѣтельствѣ, выданномъ Н. Камаеву изъ больницы Общины Св. Евгеніи, между прочимъ, говорится: „При изслѣдованіи Камаева, во время нахождения въ больницѣ, у него было съ достовѣрностью опредѣлено

присутствіе инороднаго тѣла (пули) въ затылочной части головного мозга. Что же касается наблюдавшихся у Камаева припадковъ, то они выражались, кромѣ нѣкотораго ослабленія умственныхъ способностей, преимущественно частичною потерю памяти и появлявшимися по временамъ разстройствами походки. Принимая во вниманіе тяжелый характеръ полученнаго Камаевымъ поврежденія и возможность развитія въ будущемъ дальнѣйшихъ осложненій его болѣзни, нельзя не признать, что Камаевъ неспособенъ нести какой бы то ни было правильный трудъ, который могъ бы послужить ему средствомъ для пропитанія“.

Ред.

Вѣрующихъ же болѣе и болѣе присоединялось къ Господу, множество мужчинъ и женщинъ, такъ что выносили больныхъ на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Сходились также въ Иерусалимъ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись всѣ (Дѣян. Ап., гл. 5, ст. 14—16).

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Прошу помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ чудесный случай, происшедшій на моихъ глазахъ.

Это было въ декабрѣ мѣсяцѣ 1906 г. Ъхала я изъ Кронштадта на Кавказъ въ г. Екатеринодаръ. По дорогѣ, когда была остановка въ Ростовѣ на Дону, я вздумала навѣстить своихъ знакомыхъ. Послѣ моей остановки, продолжавшейся нѣсколько дней, я отправилась въ Екатеринодаръ. Приѣхала на Ростовскій вокзалъ, купила билетъ, и пошла по вагонамъ искать мѣста. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, мѣсто было найдено. Сѣла я на свободное мѣсто и дожидаюсь отхода поѣзда. Въ моемъ

вагонъ было человѣкъ 40. Одинъ изъ пассажировъ сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что въ этомъ вагонѣ сидѣть нельзя, потому что онъ откупленъ ими, ѣхавшими изъ Кіева домой въ станицу „Новая Марьевка“, Ставропольской губерніи, но я, по недоразумѣнію своему, не обратила вниманія и продолжала сидѣть. Меня оставили въ покоѣ. Надо Вамъ сказать, везла я съ собой изъ Кронштадта портреты о. Іоанна, освященной воды и нѣсколько просфоръ, которыя лежали у меня на колѣняхъ... Вдругъ одна изъ пассажирокъ (какъ я потомъ узнала—это была бѣсноватая, по имени Матрена), обращается ко мнѣ и начинаетъ выговаривать: — „Зачѣмъ ты пришла сюда, уйди прочь, ты везешь портреты о. Іоанна, Святую воду и просфоры, мнѣ очень тяжело, уйди прочь!“ Я была ошеломлена. Она же продолжала кричать: — Я убѣгу отсюда, мнѣ очень тяжело отъ портрета о. Іоанна?“ Она хотѣла уже бѣжать, но дюжія руки мужчинъ успѣли удержать ее. Нѣсколько человѣкъ едва могли сдерживать несчастную женщину, до того она билась, вырываясь изъ ихъ рукъ. Видя страшныя мученія больной, я, будучи глубокоубѣжденной въ возможности чуда, развязала свой узелъ, достала портретъ дорогого батюшки и возложила его на голову несчастной. Больная какъ-то съежилась, осунулась и закричала еще сильнѣе, какимъ-то нечеловѣческимъ голосомъ: — „снимите съ меня эти вериги, эту тяжесть, непосильную для меня, снимите портретъ мнѣ очень тяжело, снимите, я видѣть его не могу!“ Въ вагонѣ настала гробовая, мертвая тишина. Слышалось только тяжелое дыханіе несчастной больной. Я достала освященной воды и съ большимъ трудомъ влила ей въ ротъ нѣсколько глотковъ. Больная сильно рванулась и упала на полъ. Съ ней сдѣлался сильный припадокъ, во время котораго больная не переставала кричать: — „Охъ, какъ мнѣ тяжело, снимите портретъ, выхожу вонъ, не могу быть, меня запоили Святой водой!“ Портретъ дорогого батюшки я продолжала дер-

жать надъ ея головой. Припадокъ продолжался, во время котораго тяжело было смотрѣть на ея мученія. Наконецъ ей стало такъ худо, что она впала въ безпамятство и пролежала безъ чувствъ полъ-часа. Черезъ нѣсколько времени совершилось чудо: больная свободно встала и говорить: — „дайте Святой воды, какъ мнѣ легко, от-
радно, хорошо, чувствую, что теперь я совершенно здорова!“ Руки присутствующихъ невольно какъ-то потянулись сотворить крестное знаменіе, чтобы возблагодарить Бога за явленную милость Его. Тутъ были контролеръ, кондукторы и многіе изъ пассажировъ пришедшихъ изъ другихъ вагоновъ на бывшіе крики несчастной женщины. Всѣ они увѣровали въ чудодѣйственную силу о. Іоанна. Но многіе изъ нихъ не знали точнаго адреса дорогаго батюшки, тутъ же записали его, затаивъ въ себѣ надежду лично увидѣть великаго пастыря и непре-
станнаго молитвенника за насъ, грѣшныхъ. Все выше-
изложенное подтверждаю личной подписью.

С.-Петербургская мѣщанка
Екатерина Андреевна Матисъ.

И ходилъ Иисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ и проповѣдуя Евангеліе Царствія и исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ. И прошелъ о Немъ слухъ по всей Сиріи; и приводили къ Нему всѣхъ немощныхъ, одержимыхъ различными болѣзнями и припадками, и бѣсноватыхъ, и лунатиковъ, и разслабленныхъ, и Онъ исцѣлялъ ихъ. И слѣдовало за Нимъ множество народа изъ Галилеи и Десятоградія, и Іерусалима и Іудеи, и изъ-за Іордана (Матѣ. 5, 23—25).

Перваго января 1907 года, я сильно заболѣла нервнымъ разстройствомъ. Съ каждымъ днемъ припадки мои увеличивались, я лишилась сна и аппетита, силы мои слабѣли, и мнѣ пришлось лежать въ постели. Но все

время я мысленно просила молитвъ о. Іоанна, а потомъ уже вынуждена была послать ему телеграмму, прося его благословенія пріѣхать въ Кронштадтъ, и какъ только получила отъ него благословеніе, то прямо съ постели отправилась на поѣздъ желѣзной дороги.

Такой былъ трудный и мучительный мой путь, что и описать не могу, все время безъ сна и ничего не принимая пищи—еще болѣе ослабѣла, но съ сильной вѣрой и надеждой на молитвы дорогого батюшки безропотно переносила свои страданія. И чудо! 15 февраля, исповѣдавшись у дорогого батюшки и причастившись Св. Животворящихъ Тайнъ Христовыхъ, я стала себя чувствовать лучше, такъ что къ пятому марту я совершенно выздоровѣла, какъ будто бы и не было у меня такой тяжкой болѣзни.

Пріѣхавши тринадцатаго февраля въ Кронштадтъ, какъ рассказываетъ въ „Котлинѣ“ Софія Меркулова, и проживши тамъ до пятаго марта, мнѣ, какъ путешественницѣ изъ г. Казани, захотѣлось пожить въ монастырѣ о. Іоанна, въ Петербургѣ, и вотъ я съ пятаго марта поселилась въ домѣ на Песочной рядомъ съ монастырскимъ зданіемъ.

Каждый день я старалась посѣщать храмъ Божій. Какая чудная служба въ монастырѣ! Что значитъ нашъ великій пастырь! во всемъ видна его забота, и его святое благословеніе такъ и вѣетъ надъ его молодой, недавно созданной имъ обителью!

Какая бываетъ святая радостъ и духовно радостенъ пріѣздъ въ монастырь дорогого батюшки, великаго нашего пастыря!

Описать все это, высказать весь восторгъ — нѣтъ силъ! И трудно описать то впечатлѣніе, которое производитъ Богослуженіе о. Іоанна.

Все это мнѣ, грѣшной, пришлось перечувствовать, проживши пять недѣль въ Іоанновскомъ монастырѣ.

Какъ много приходится слышать разной клеветы, злобы, неправды на нашего великаго молитвенника, вы-

сокочитимаго пастыря, дорогого отца Иоанна, какъ горько и тяжело переносить и поэтому обращаешься къ Господу Богу со словами царя Давида: „да прекратится злоба нечестивыхъ, а праведника подкрѣпи, ибо Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже!“ (псал. 7).

Да, дивенъ отецъ Иоаннъ, ангель и чудотворецъ!

Постомъ и непрестанной святой молитвой получилъ онъ небесныя дарованія — исцѣлять болящихъ, успокаивать всѣхъ въ скорбяхъ—къ Нему прибѣгающихъ!

Я сама испытала, грѣшная, какъ сильно вліяніе его святой молитвы, какъ сильна и велика въ немъ благодать Божія! Бывши сильно больна, черезъ частое приращеніе Святыхъ Животворящихъ Тайнъ Христовыхъ и черезъ частую святую молитву дорогого батюшки получила исцѣленіе отъ своей тяжелой болѣзни!

Слава Господу, слава давшему крѣпость дорогому батюшкѣ!

Слава дѣйствующему Господу и дающему черезъ святыя молитвы дорого отца Иоанна всѣмъ исцѣленіе!

Приношу глубокую благодарность дорогому батюшкѣ и возношу искренно горячую молитву Творцу, да продлитъ Господь его жизнь и сохранить его на долгіе годы для насъ грѣшныхъ!

Софія Меркулова.

И сошедъ съ ними, сталъ Онъ на ровномъ мѣстѣ, и множество учениковъ Его, и много народа изъ всей Іудеи и Іерусалима, и приморскихъ мѣстъ Тирскихъ и Сидонскихъ, которые пришли послушать Его и исцѣлиться отъ болѣзней своихъ, также и страждущіе отъ нечистыхъ духовъ, и исцѣлялись. И весь народъ искалъ прикасасть къ Нему, потому что отъ Него исходила сила и исцѣляла всѣхъ. (Еванг. Луки, гл. 6, ст. 17—19).

Въ началѣ настоящаго 1907 года, произошелъ въ Кронштадтѣ слѣдующій прямо изумительный случай исцѣ-

ленія, по молитвамъ досточтимаго кронштадтскаго пастыря о. Іоанна, буйнаго больного, одержимаго падучей болѣзнью.

Крестьянинъ Иркутской губерніи, Нижнеудинскаго уѣзда, Кимельчской волости, Степанъ Михайловъ Минѣевъ въ продолженіе многихъ лѣтъ былъ одержимъ припадками падучей болѣзни.

Его болѣзнь выражалась въ очень частыхъ и сильнѣйшихъ припадкахъ, во время которыхъ больной доходилъ до бѣшенства и совершенно имѣлъ видъ буйно помѣшаннаго.

Съ дикими криками и ревомъ бросался Минѣевъ на родныхъ и присутствующихъ, сокрушая все на своемъ пути, и его роднымъ, при наступленіи припадковъ у Степана, приходилось скорѣе звать на помощь сосѣдей, чтобы съ ихъ помощью связать больного веревками и тѣмъ обезопасить себя отъ его бѣшенства.

Во время припадковъ сила у Степана увеличивалась до необычайныхъ размѣровъ, такъ что нѣсколько дюжихъ мужчинъ едва-едва могли съ нимъ справиться.

Больной страшно страдалъ отъ своей болѣзни, находясь въ мучительномъ, безсознательномъ состояніи цѣлыми днями. Наравнѣ съ нимъ, измучились и его родные: съ одной стороны ихъ беспокоила болѣзнь родственника, съ другой, они находились постоянно въ напряженномъ состояніи, въ ожиданіи проявленія его бѣшенныхъ припадковъ.

Наконецъ, болѣзнь Минѣева усилилась до крайности; не проходило нѣсколькихъ дней, чтобы онъ въ припадкѣ падучки не катался съ пѣной у рта по землѣ, колотаясь о нее головой, вскакивалъ иногда на ноги и бросался на людей и снова падалъ на землю.

Родные обратились за помощью къ докторамъ.

Еще ранѣе обращались они къ разнымъ знахарямъ и знахаркамъ, прося „выгнать бѣса“ изъ больного, но доморощенные кудесники помочь больному были не въ

состояніи, и тогда-то родные пошли за помощью къ медицинѣ, но и она оказалась совершенно безсильной и, что называется, спасовала передъ упорствомъ болѣзни Степана, забравшей крѣпко въ свои цѣпкія лапы несчастную жертву.

А Степану дѣлалось все хуже и хуже, и онъ таялъ какъ свѣча. Родные его были въ отчаяніи; держать такого буйнаго больного дома было совершенно невозможно; отдать же его въ какую-нибудь лечебницу они были не въ состояніи, такъ какъ въ лечебницу пришлось бы платить деньги, и притомъ не малыя, а Минѣвы не обладаютъ такими средствами, чтобы поступить подобнымъ образомъ.

Въ это-то, столь тягостное для нихъ время, въ голову имъ пришла спасительная мысль отвезти больного Степана въ Кронштадтъ и умолить Кронштадтскаго батюшку о. Іоанна, помолиться объ исцѣленіи больного. И дѣйствительно, какъ показало будущее, надежда на молитвы о. Іоанна ихъ не обманула. Такъ какъ одного Степана ни въ коемъ случаѣ нельзя было отпустить въ такое далекое путешествіе, то его родной братъ Антонъ, взявъ съ собою товарища Степана, Григорія Рютина, рѣшилъ самъ везти больного. И вотъ, въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года, Антонъ Минѣвъ и Григорій Рютинъ съ большими затрудненіями привезли больного изъ далекой Сибири въ Кронштадтъ.

Пріѣхавъ туда, они остановились въ Домѣ трудолюбія и устроили такъ, что батюшка долженъ былъ посѣтить больного 18 февраля. Наканунъ этого дня со Степаномъ былъ сильнѣйшій припадокъ. Онъ, по обыкновенію, катался по полу, бѣсновался и пришелъ въ такое неистовство, что его пришлось опять всего опутать веревками. Въ назначенное время о. Іоаннъ своей быстрой, легкой походкой вошелъ въ номеръ, гдѣ помещался больной, и, выслушавъ просьбу брата больного— помолиться объ его здоровьѣ, охотно согласился на нее.

Отслуживъ молебень „о выздоровленіи раба Божьяго Стефана“, батюшка причастилъ больного св. Тайнъ и обратился къ нему со словами: „да исцѣлитъ тебя Господь Богъ“.

Послѣ этого о. Іоаннъ ласково поговорилъ съ больнымъ, успокоилъ и утѣшилъ его и его спутниковъ и благословилъ Степана вторично причаститься на другой день, но уже не въ номерѣ, а въ Андреевскомъ соборѣ.

На другой день Степанъ со своими спутниками отправился въ Андреевскій соборъ. Всѣ, видѣвшіе его наканунѣ бѣсновавшимся и опутаннымъ веревками, были несказанно поражены происшедшей въ больномъ перемѣной; въ церкви Степанъ велъ себя тихо и чинно, усердно молился и совершенно спокойно подошелъ къ св. Причастію. Въ послѣдующіе дни Степанъ чувствовалъ себя превосходно и, проживъ нѣсколько дней въ Кронштадтѣ и чувствуя себя совсѣмъ здоровымъ, уѣхалъ со своими спутниками домой, горячо благодаря досточтимого Кронштадтскаго пастыря за свое исцѣленіе.

Съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ однажды въ контору Дома трудолюбія пришло письмо отъ Степана Минѣева изъ Иркутской губерніи. Въ этомъ письмѣ Степанъ снова горячо благодарить дорогого батюшку за его молитвы, силою которыхъ онъ избавился отъ своего недуга, и прибавляетъ, что въ настоящее время онъ чувствуетъ себя совершенно здоровымъ и что со дня пріѣзда изъ Кронштадта у него не было болѣе ни одного припадка его болѣзни. Это письмо подписано многими мѣстными жителями, свидѣтельствующими, что они знали Степана Минѣева, какъ буйно-помѣшаннаго, до поѣздки въ Кронштадтъ, а теперь, послѣ поѣздки, видятъ его совсѣмъ здоровымъ. Тоже подтверждаетъ Баргадайскій (Иркутской губерніи, Бол. уѣзда) сельскій староста, съ приложеніемъ печати.

Какъ упомянуто выше, этотъ случай исцѣленія по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго произошелъ въ

Кронштадтъ 18 февраля 1907 года. При этомъ присутствовали спутники исцѣлившагося Степана Минѣва: его братъ Антонъ Михайловъ Минѣвъ, крестьянинъ Иркутской губ., Нижнеудинскаго уѣзда, Кимельчской вол. и Григорій Леонтьевъ Рютинъ, крестьянинъ Иркутской губ., Бал. уѣз., Амехабатской волости.

К. Елецкій.

Богъ же творилъ не мало чудесъ руками Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ.
(Дѣян. Апост. XIX, 11—12).

Исцѣленіе слѣпой.

Въ февралѣ мѣсяцѣ этого года, дочь рядового 6 роты Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка, Михея Безбородова, внезапно заболѣла и потеряла зрѣніе.

Родные дѣвочки сначала не хотѣли беспокоить отца, думая, что слѣпота пройдетъ. Но такъ какъ болѣзнь не проходила, то они, наконецъ, рѣшились написать ему. Это было въ іюлѣ, 11-го числа.

Получивъ письмо, отецъ чуть не сошелъ съ ума.. Отчаянію его не было границъ.

Вдругъ его осѣняетъ мысль—обратиться за помощью къ дорогому батюшкѣ, о. Іоанну Кронштадтскому, о которомъ ему не разъ приходилось слышать со стороны своихъ товарищей.

Не теряя времени, онъ написалъ домой письмо, вложивъ въ него карточку маститаго пастыря, и объяснилъ, что посылаетъ ее въ благословеніе больной дочери. Въ письмѣ же онъ просилъ написать дорогому батюшкѣ

письмо съ просьбой помолиться о болящей и ждать отвѣта съ твердой вѣрой въ чудодѣйственную силу молитвы великаго праведника. Самъ онъ, кромѣ того, хотѣлъ отправиться въ Кронштадтъ лично, что вскорѣ и исполнилъ.

10-го сентября онъ и еще 10 человѣкъ той же роты отправились въ Кронштадтъ, гдѣ и остановились въ домѣ Мачигина, по Сергіевской ул., д 13, кв. 7.

На другой день они пошли къ ранней обѣднѣ въ Андреевскій соборъ и приобщились у дорогаго батюшки Святыхъ Тайнъ.

Въ 2 часа пополудни, на квартиру, гдѣ они остановились, пріѣхалъ о. Іоаннъ. Безбородовъ подаль дорожному батюшкѣ записку о здравіи болящей дочери...

— „Вѣра моя, пишетъ самъ Безбородовъ, въ праведность батюшки, при видѣ его, возрасла болѣе прежняго. Я видѣлъ, какъ стекаются къ нему отовсюду. Были просители, пріѣхавшіе за утѣшеніемъ въ скорбяхъ и печаляхъ своихъ даже изъ Малороссіи. Батюшка подошелъ къ намъ, посмотрѣлъ на насъ своимъ лучезарнымъ, въ душу проникающимъ взглядомъ и благословилъ насъ. Затѣмъ онъ окропилъ насъ Святой водой.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, Безбородовъ сталъ спокойно дожидаться желаннаго отвѣта.

Черезъ 10 дней, пришло письмо, изъ котораго счастливый отецъ узналъ объ исцѣленіи больной. Исцѣленіе произошло 11-го сентября, въ 2 час. пополудни. Такъ показалъ Господь чудо Свое черезъ чудодѣйственную силу молитвы великаго праведника, отца Іоанна Кронштадтскаго.

Святыи первоверховный апостоль Петръ такъ говоритъ: Вы знаете происходившее по всей Иудеѣ, начиная отъ Галлеи, послѣ крещенія, проповѣданнаго Иоанномъ: какъ Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Иисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ, потому что Богъ былъ съ Нимъ. И мы свидѣтели всего, что сдѣлалъ Онъ въ странѣ Иудейской и въ Иерусалимѣ.
(Дѣян. апост. гл. 10 ст. 37—39).

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше Васъ просимъ не отказать помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее наше удостовѣреніе о событіи, происшедшемъ на нашихъ глазахъ, по молитвѣ пастыря стада Христова отца Иоанна (Кронштадтскаго).

Во вторникъ, 13 февраля сего 1907 года, на квартиру Ивана Аверьяновича Лебедева (Петербургская сторона, Плуталова улица, д. № 7, кв. 11) былъ приглашенъ отслужить молебенъ досточтимый батюшка, отецъ Иоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Ко времени прибытія батюшки, около 4 часовъ пополудни, собрались въ указанную выше квартиру Лебедева желающіе получить благословеніе отъ нелицемѣрнаго ходатая и добраго пастыря стада Христова, о. Иоанна: дворянка Софія Федоровна Адлеръ, крестьянинъ Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, Талдамской волости, деревни Дулова Иванъ Давыдовъ, крестьянка С.-Петербургской губерніи, дер. Первое Парголово Агафія Андреевна Бурова, дворникъ означеннаго выше дома Иванъ Дмитріевъ Грибковъ, и братъ дворника—Тихонъ Дмитріевъ Грибковъ.

Ровно въ 4 часа прибылъ отецъ Иоаннъ и со свойственной ему лаской, со всѣми поздоровавшись,—приступилъ къ благословенію всѣхъ присутствующихъ, которыхъ—жена квартирохозяина Ивана Аверьяновича, Анна Никитична объясняла батюшкѣ просьбы и нужды, имѣющіяся къ молитвеннику, отцу Иоанну.

Благословивши всѣхъ присутствующихъ, батюшка предложилъ помолиться Господу и вставъ на колѣни предъ образомъ, началъ горячо молиться.

Долго онъ молился и просилъ Господа о требуемой помощи молящихся и когда кончилъ свою молитву и освятилъ воду, мы всѣ стали подходить ко кресту.

Въ это время 13-ти лѣтній сынъ квартирохозяина, Ивана Аверьянова—Александръ, подошелъ къ батюшкѣ и сказалъ: „Дорогой батюшка, у меня очень болитъ одинъ глазъ“. Отецъ же Іоаннъ беретъ за руку мальчика, подводитъ къ столу, на которомъ стояла святая вода, беретъ нѣсколько этой святой воды и два раза омываетъ ею глаза мальчику Александру, говоря:

„Да будутъ здоровы“. Слова дорогого батюшки: „да будутъ здоровы“ на всѣхъ насъ присутствующихъ произвели потрясающее впечатлѣніе, и всѣ, находящіеся въ этой комнатѣ, стали перешептываться о чемъ то сверхъестественномъ.

Послѣ этого событія, отецъ Іоаннъ, благословивши насъ крестомъ, былъ приглашенъ на трапезу.

Въ это время, указанный выше дворникъ Иванъ Дмитріевъ Грибковъ и его жена входятъ въ комнату, въ которой сидѣлъ батюшка, послѣдняя (жена Грибкова), увидавъ отца Іоанна, упала на полъ, и если бы ее не поддержали, могла бы разбиться—она неистово стонала и кричала, чтобы ее увели обратно и, будто бы, она не желаетъ быть вмѣстѣ съ отцомъ Іоанномъ, и затѣмъ со всѣми усиліями стала ползти назадъ изъ комнаты, произнося непонятныя слова.

Отецъ Іоаннъ, поднявшись съ мѣста, попросилъ ее отвести въ другую смежную комнату, куда вслѣдъ за нею пошелъ и самъ дорогой пастырь, въ тоже время трое дѣтей, увидя свою мать неистово кричащей и бьющейся о полъ, подняли сильный вопль, но ихъ тутъ же удалилъ изъ квартиры Иванъ Грибковъ.

Когда дорогой пастырь вошелъ въ ту комнату, гдѣ

лежала на полу больная женщина, все продолжающая биться и выкрикивать несвязные слова, и которую съ трудомъ сдерживали мужъ и нѣсколько женщинъ,—отецъ Іоаннъ взявъ за голову больную, повелительнымъ голосомъ произнесъ:

„Самъ Господь повелѣваетъ тебѣ выйти“ (надо подразумѣвать — онъ обращался къ злему духу) и прибавилъ: „Со мною Господь, а ты, раба Божія Афанасія, будь здорова“, и заставилъ ее перекреститься, — она сначала не повиновалась, а потомъ, когда отецъ Іоаннъ еще повторилъ свои слова — она исполнила приказаніе батюшки, перекрестившись, приняла поданную пастыремъ святую воду и вставши съ пола, направилась вмѣстѣ съ присутствующими трапезовать.

Возвратившись въ комнату, отецъ Іоаннъ благословилъ поданный чай, и самъ лично, положивъ въ стаканъ сахаръ, заставлялъ насъ мѣшать ложками чай.

Происшедшій случай, по молитвѣ дорогого батюшки отца Іоанна, произвелъ на всѣхъ присутствующихъ потрясающее впечатлѣніе и у всѣхъ безъ исключенія билось сердце отъ радости — что и доселѣ есть угодники Божіи, по молитвѣ которыхъ Господь снисходитъ къ православному христіанамъ и облегчаетъ ихъ скорби.

Побесѣдовавъ съ нами и утѣшивъ насъ, — великій пастырь стада Христова вторично подошелъ къ образу и горячо молился, и затѣмъ, оставилъ наше помѣщеніе при большомъ стеченіи народа.

Все вышеизложенное, мы, нижепоименованные лица, бывшіе очевидцами этого случая, удостоверяемъ фактъ этого событія, къ чему и руку прикладствуемъ.

Квартирный хозяинъ, гдѣ происходило это событіе, — Иванъ Аверьяновъ Лебедевъ, жена его Анна Никитична Лебедева, Кр. Иванъ Давыдовъ, Иванъ Дмитріевъ Грибковъ и Тихонъ Дмитріевъ Грибковъ.

Равви! мы знаемъ, что Ты — Учитель, пришедшій отъ Бога, ибо такихъ чудесъ, какія Ты творишь, никто не можетъ творить, если не будетъ съ нимъ Богъ. (Еванг. Іоан., гл. 3, ст. 2).

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь, г-нъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ „Кронштадтскій Маякъ“ нижеслѣдующее:

У меня, слобожанина Преображенной слободы Харьковской губ., Купьянскаго уѣзда, Нижнедуванской волости, Лаврентія Никитича Димченко, 14 ноября 1906 г., внезапно заболѣла дочь, 8 лѣтъ отъ роду, болѣзнь которой выражалась въ слѣдующемъ: всѣ члены ея были разслаблены до того, что она не могла спокойно ни ходить, ни стоять, ни принимать пищи, ни спать и почти что все время кричала отъ нестерпимой боли во семь тѣлѣ.

Мы, родители несчастной дѣвочки, были въ отчаяніи. Горе наше было неопишимо. Мученія маленькой страдальницы глубоко отзывались на насъ и отравляли наше душевное спокойствіе.

Мы прибѣгали къ домашнимъ средствамъ, обращались къ помощи врачей, служили молебень въ сосѣднемъ женскомъ Успенскомъ монастырѣ, но нигдѣ не находили исцѣленія для дорогой дочери.

Скорбь наша дошла до наивысшаго предѣла, когда люди уже ждуть, какъ благодѣтельницу, какъ избавительницу отъ физическихъ мученій — смерть; мы стали богохульно просить Бога, чтобы Онъ взялъ отъ насъ къ Себѣ нашу любимую дочь.

Но вотъ привелъ Господь въ нашу слободу добраго человѣка, который увидѣлъ больную дѣвочку и посовѣтовалъ намъ съѣздить съ нею въ Кронштадтъ къ доро-

тому батюшкѣ, о. Іоанну и помолиться съ нимъ о ниспосланіи ей исцѣленія.

Видя страданія дочери, мы, съ глубокой вѣрой въ помощь дорогого батюшки, поѣхали 20-го марта 1907 г. въ Кронштадтъ.

По дорогѣ дѣвочкѣ стало такъ худо, что мать ея хотѣла уже вернуться домой, чтобы дать дочери хоть умереть дома. Но и тутъ нашлись добрые люди, которые стали совѣтовать не падать духомъ, а надѣяться на Бога и ѣхать въ Кронштадтъ, ибо батюшка не откажетъ въ своей помощи.

Наконецъ, мы приѣхали въ Кронштадтъ и остановились въ домѣ Борисова, по Андреевской улицѣ.

Вскорѣ привелъ насъ Господь увидѣть и всѣми уважаемаго великаго праведника о. Іоанна. Вскорѣ же по приѣздѣ нашемъ, дорогой батюшка служилъ у одра болящей молебень и молился объ ея исцѣленіи.

Послѣ чудодѣйственной молитвы маститаго пастыря, нашей дорогой дочуркѣ стало сразу лучше, здоровье ея стало быстро поправляться и теперь... теперь дѣвочка наша совершенно здорова, о чемъ свидѣтельствуетъ и сама исцѣленная, утверждая, что послѣ Кронштадта, она никакой боли не чувствуетъ.

Съ того дня мы каждый день благодаримъ Бога за ниспосланное намъ чудо Его, явленное чрезъ великаго праведника о. І. Кронштадтскаго.

Утверждая все вышеизложенное, просимъ высылать намъ Вашъ уважаемый журналъ, для чего прилагаемъ слѣдующую годовую плату—4 руб. по нижеслѣдующему адресу.

Пусть слава дорого батюшки и великаго чудотворца проникнетъ и въ нашу слободу и заставитъ всѣхъ заблудшихся православныхъ христіанъ призадуматься о милости Божьей и волѣ Всевышняго, творимой черезъ дорогого пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго.

Остаемся уважающіе Васъ вмѣстѣ съ дорогой дочкой нашей, преданные Вамъ Л. Н. и Ѳ. М. Димченко.

Адресъ нашъ: Слобода Преображенная, Харьковской губ., Купьянскаго у., Нижнедуванской волости, Лаврентій Никитичъ Димченко.

Л. Н. и О. М. Димченко.

Женщина, видя, что она не утѣлась, съ трепетомъ подошла и, падши предъ Нимъ, объявила Ему предъ всѣмъ народомъ, по какой причинѣ прикоснулась къ Нему и какъ тотчасъ исцѣлилась. Онъ сказалъ ей: дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя: иди съ миромъ (Евангеліе отъ Луки, глава 8, ст. 47—48).

Блажь Господь и милостивъ къ тому, кто съ надеждой прибѣгаетъ къ Его помощи. Нѣтъ той просьбы, коей бы не исполнилъ Господь.

Примѣромъ тому можетъ служить случай, происшедшій 9-го іюля 1907 г. въ с. Вауловѣ, Ярославск. губ., съ нѣкоей А. А. Быковой, пріѣхавшей изъ Москвы, не взирая на тяжкій недугъ свой.

Означенная Быкова въ продолженіе 18 лѣтъ страдала каменной болѣзью въ печени и подагрой. Болѣзнь ея была такъ мучительна, что она не жалѣла средствъ своихъ, чтобы только избавиться отъ тяжелыхъ страданій. Она перебывала почти у всѣхъ московскихъ врачей-спеціалистовъ и даже у многихъ иногородныхъ знаменитостей, но нигдѣ не находила желаемаго облегченія. Надежда на „сильныхъ міра сего“ начинала покидать бѣдную страдальцу, болѣзнь же давала о себѣ чувствовать все сильнѣе и сильнѣе.

Чувствуя, что никто уже не въ силахъ помочь ей, она обратилась съ горячей молитвой къ Богу, и Господь услышалъ ее.

Она, по внушенію Божьему, возымѣла непреодолимое желаніе побывать у дорогаго пастыря о. І. Крон-

штадтскаго, возложивъ на чудодѣйственную силу его молитвы всю свою надежду и упованіе.

Досточтимый батюшка въ это время находился въ путешествіи на родину. Не взирая на это, пренебрегая страшными мученіями, больная поѣхала вслѣдъ за дорогомъ батюшкой и достигла его въ с. Вауловѣ.

— „Вскорѣ же по пріѣздѣ моемъ, пишетъ сама Быкова, я увидѣли пресвѣтлую личность дорогого батюшки и отъ его молніеноснаго взгляда упала предъ нимъ на колѣни, ибо не въ силахъ была устоять на ногахъ. Какая-то невѣдомая мнѣ сила тянула меня преклониться предъ великимъ, достойнымъ праведникомъ.

Дорогой батюшка властнымъ голосомъ повелѣлъ мнѣ встать, но я не могла. Тогда батюшка вторично сказалъ: — Тебѣ говорю, встань! — Чувствуя, какъ прибываютъ, по слову его, во мнѣ силы, я мысленно возблагодарила Бога и уже свободно поднялась на ноги.

Онъ же, дорогой батюшка, началъ разспрашивать меня: какъ зовутъ меня, сколько лѣтъ я уже болѣю. Тутъ я рассказала ему про свои мученія, сказала, что всѣ доктора отказались лѣчить меня.

— Да, — сказалъ мнѣ дорогой батюшка, — они тебя лѣчить не могутъ, они не понимаютъ этой болѣзни; будь здорова, — добавилъ батюшка — Господь тебѣ поможетъ; смотри поговѣй, а завтра мы съ тобой приобщимся св. Тайнъ Христовыхъ!

Съ того же момента, пишетъ Быкова, она почувствовала во всемъ тѣлѣ облегченіе, ночь провела въ спокойномъ снѣ, чего раньше не было и утромъ поднялась безъ посторонней помощи, совершенно свободно. Надо сказать, ранѣе Быкова вставала съ помощью прислуги.

Такъ Господь приходитъ на помощь къ тѣмъ, кто съ надеждой прибѣгаетъ къ Нему.

Исцѣленная Быкова провела въ скиту еще цѣлую недѣлю, до самаго отъѣзда батюшки, приобщаясь у

него св. Тайнь Христовыхъ ежедневно, и выѣхала въ тотъ самый день, когда выѣзжалъ, по выраженію ея, „самъ цѣлитель“ свѣтоносный и молитвенникъ нашъ дорогой батюшка.

Все вышеизложенное подтверждается собственноручнымъ письмомъ исцѣленной А. А. Быковой (г. Москва, 1-я Мѣщанская, Трифоновскій пер., соб. д.).

Отъ редакціи. Въ означенномъ письмѣ прилагается и просьба, съ приложеніемъ годовой платы, о высылкѣ нашего журнала по вышеуказанному адресу получившей исцѣленіе.

Н. Большаковъ.

Исцѣленіе бѣсноватаго.

И вышли видѣть происшедшее: и пришедши къ Иисусу, нашли челоуѣка, изъ котораго выпли бѣсы, сидящаго у ногъ Иисуса, одѣтаго и въ здоровомъ умѣ; и ужаснулись. Видѣвшіе же рассказали имъ, какъ исцѣлился бѣсновавшійся.

(Еванг. отъ Луки, гл. 8, ст. 35—36).

5-го августа 1907 г., послѣ ранней литургіи въ Андреевскомъ соборѣ, Господу Богу угодно было еще показать славу Свою, пребывающую въ о. Іоаннѣ, показать преславное чудо Свое,—исцѣленіе бѣсноватаго, совершенное дорогимъ батюшкой при многихъ случайныхъ свидѣтеляхъ. Надо сказать, что бѣсноватый этотъ мучился уже въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

Бѣсноватаго привезли въ то время, когда дорогой батюшка сталъ собираться изъ собора и выходилъ уже сѣверными дверями изъ алтаря.

Завидя идущаго о. Іоанна, онъ сталъ вырываться изъ рукъ крѣпко державшихъ его 4-хъ сильныхъ мужчинъ, сталъ лаять по собачьи и кричать какимъ-то писк-

ливымъ, нечеловѣческимъ голосомъ:— „пустите, опалилъ меня, сжегъ всего, выйду!“...

Отецъ же Іоаннъ, какъ бы не видя и не слыша его, продолжалъ идти къ экипажу, на пути благословляя присутствующихъ, которые, слыша дикіе крики и вопли бѣсноватаго, стали говорить ему: — дорогой батюшка, исцѣли его, онъ сильно страдаетъ!“...

Но о. Іоаннъ, задумчиво устремивъ взоры свои куда-то въ даль, продолжалъ свой путь, какъ бы вовсе не слыша просьбы ихъ. И лишь только тогда, когда голоса присутствующихъ (Дивны дѣла Твои Господи!) какъ бы слились въ одну общую горячую просьбу, дышащую глубокой вѣрою въ готовящееся совершиться чудо, дорогой батюшка, внезапно оборачиваясь къ толпѣ, спросилъ:— „гдѣ онъ?“ Бѣсноватаго подвели.

Надо было видѣть лицо несчастнаго, полное ужаса и страданія, когда его подводили къ дорожному батюшкѣ, надо было видѣть въ то время особенно-прекрасное, строгое, сіяющее какимъ-то неземнымъ, истинно божественнымъ свѣтомъ, лицо о. Іоанна, чтобы точно почувствовать то состояніе души, которое пережили всѣ присутствующіе. Одно только скажу, что всѣ въ то время пережили сладкія, рѣдкія минуты бытія, явно чувствуя близость Бога, ибо Господь— „Тотъ же и лѣта Его не кончатся“. (Псал. 101, ст. 28).

Когда подвели къ нему бѣсноватаго, дорогой батюшка сталъ крестообразно дуть ему въ лицо, возложъ на голову его руку свою и сказалъ:— „Исцѣлитъ тебя Самъ Господь!“. При этихъ словахъ бѣсноватый кричать пересталъ. Отецъ же Іоаннъ продолжалъ: — тебѣ говорю, сатана, выходи изъ него. Самъ Господь повелѣваетъ тебѣ!“ Онъ же, какъ-то хрипло отвѣчалъ ему: — „не пойду“.

„Тебѣ говорю, — повелительнымъ громовымъ голосомъ повторилъ дорогой батюшка, — выходи изъ него сейчасъ же. Самъ Господь Іисусъ Христосъ повелѣваетъ

тебѣ сіе. Я говорю, — выходи!“ Затѣмъ какъ бы добавилъ: „какъ твое имя, какъ зовутъ тебя“? Бѣсноватый молчалъ.

Отецъ Іоаннъ возобновилъ вопросъ. Тогда бѣсноватый, не глядя въ лицо дорогому батюшкѣ, дико вскричалъ: „Зачѣмъ спрашиваешь? Самъ знаешь, какъ звать. Ты изгналъ меня въ Леушинскомъ подворьѣ и теперь гонишь. Не гони меня, я еще годъ пробуду въ немъ... Не пойду!..“

Присутствующіе, слыша это, стояли въ какомъ-то страхѣ, чувствуя присутствіе врага рода человѣческаго, пребывающаго въ бѣсноватомъ. Было нестерпимо жутко. Тишина была полная. Слышно было только порывистое тяжелое дыханіе и крики бѣсноватаго и спокойный, ровный голосъ, полный пріятности и какой-то неземной, божественной силы, побуждалъ невольный страхъ отъ присутствія духа злобы.

Кто-то изъ толпы сказалъ: „дорогой батюшка, ему имя Алексѣй“, но бѣсноватый перебилъ его, дико крича: — „что говорите ему, онъ самъ знаетъ, самъ знаетъ“!..

Дорогой батюшка строго взглянулъ на него кроткимъ взоромъ своимъ и проговорилъ: — „Алексѣй, открой глаза!“ Но бѣсноватый, какъ-то дико взмахнувъ руками, закричалъ, повторяя безпрестанно: — „Ты, Николай чудотворецъ, Николай чудотворецъ!..“ Въ это время чѣмъ-то смраднымъ, нечистымъ духомъ пахнуло отъ бѣсноватаго, который продолжалъ кричать: — „не пойду, не открою... Ты, Николай чудотворецъ...“ — но уже какъ-то тихо, едва слышно.

— „Твои слова ложны, — спокойно возразилъ дорогой батюшка, — открой глаза и смотри на меня“. Бѣсноватый какъ-то сразу притихъ, сталъ понемногу открывать глаза и наконецъ взглянулъ на дорогого батюшку уже спокойнымъ яснымъ взоромъ. Видно было, что чудо совершилось.

Всѣ присутствующіе набожно творили крестное зна-

меніе, глядя со слезами умиленія на чудеснаго Изцѣлителя, который въ это время говорилъ исцѣленному: „Перекрестись, Алексій, и возблагодари Бога, Самъ Господь исцѣлилъ тебя!“ Сказавъ это, дорогой батюшка прижалъ голову исцѣленнаго къ своей груди и, обнявъ его, далъ ему поцѣловать крестъ свой. Исцѣленный же, счастливо улыбаясь, глядя съ безпредѣльной любовью въ глаза дорогому батюшкѣ, припалъ къ груди его, говоря: — „дорогой батюшка, избавь меня, дабы не вернулся онъ ко мнѣ вновь, благослови причаститься мнѣ Святыхъ Тайнъ Христовыхъ!“

„Проведите его ко мнѣ на квартиру“—были послѣднія слова дорогого батюшки, уѣзжающаго домой. — „Я причашу тебя черезъ полчаса, приходи!“—сказалъ онъ, уже обращаясь къ исцѣленному. И въ глазахъ его свѣтилось столько доброты и любви къ страждущимъ, болящимъ, обремененнымъ грѣхами житейскими, столько участія къ паствѣ своей, что слезы умиленія невольно просились на глаза каждому.

Народъ долго еще глядѣлъ вслѣдъ уѣзжавшему пастырю, унося въ сердцѣ своемъ давно созрѣвшую вѣру въ чудодѣйственную силу молитвы дорогого батюшки, твердо вѣруя, что въ немъ Самъ Господь пребываетъ, творя великую милость Свою міру. Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ!

Н. Вороновъ.

Милостивый Государь,
г-нъ Редакторъ!

Прочитавъ въ № 34 Вашего уважаемаго журнала точное, правдивое и прекрасное описаніе совершеннаго дорогимъ батюшкой о. Іоанномъ Кронштадтскимъ чудеснаго исцѣленія бѣсноватаго, мы, какъ свидѣтели онаго, считаемъ нравственнымъ долгомъ своимъ подтвердить изложенное г. Вороновымъ своими подписями.

Примите и пр. (слѣдуютъ подписи).

Сторожъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора, С. Далныковъ; С.-Петербургская мѣщанка, Екатерина Андреевна Матицъ; казакъ Полтавской губ., Кобелянскаго у., Василій Яковлевичъ Шпитальный; кр. дер. Мартынихи, Радуховск. вол., Бѣжецк. у., Тверской губ., Ник. Вас. Царьковъ; кр. дер. Выголовици, Княгининск. вол., Виленской губ., и у., Онисимъ Кондр. Баслакъ; кр. села Рождественское, Терембиловск. вол., Уржулскаго у., Вятской губерніи; Тимошей Вас. Заболотскій; кр. сл. Некопаная балка, Измайлскаго у., Бессарабск. губерніи, Павелъ Игнатьевичъ Гайденко; кр. села Тисколунча, Черныявск. вол., Балтійскаго у., Каменецъ-Подольской губ., Ѳеодосій Ѳеодосіевичъ Василица.

Отъ редакціи: Исцѣленный—мѣщанинъ гор. Ефремова, Тульской губ., Алексѣй Васильевичъ Шмаровъ, отъ роду имѣеть 20 л.

Богъ же творилъ не мало чудесъ руками Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни... (Дѣян. Апостол. XIX, 11—12).

Милостивый Государь,
г-нъ Редакторъ!

Прошу помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующій чудесный случай, происшедшій на глазахъ многихъ.

Моя жена Параскева Васильевна Бабаева отправилась, въ послѣднихъ числахъ марта 1907 года, въ Кронштадтъ, чтобы получить благословеніе у великаго праведника и молитвенника нашего о. Іоанна Кронштадтскаго. По прибытіи въ Кронштадтъ, она отправилась въ Андреевскій соборъ, гдѣ о. Іоаннъ совершалъ литургію,

во время которой удостоилась принять Пречистыхъ и Животворящихъ Тайнъ Христовыхъ изъ щедрыхъ рукъ самого дорогого пастыря.

Послѣ церковной службы, великій цѣлитель, не чувствуя усталости, отправляется по страннопріимнымъ квартирамъ, гдѣ всегда ждутъ его съ нетерпѣніемъ многочисленные богомольцы со всѣхъ концовъ земли, чтобы удостоиться получить у него утѣшеніе и пастырское благословеніе.

Поздно вечеромъ въ тотъ же день и жена моя удостоилась получить благодати Господней черезъ святаго Угодника, взяла святой воды и благословеннаго вина и отправилась въ обратный путь, въ Смоленскъ.

Въ то время, какъ жена моя находилась въ Кронштадтѣ, въ домѣ Карцевой, гдѣ я квартирую, у дворника нашего, Харитона Петрова, заболѣла жена его Ѳекла Меѳодіевна женскими болѣзнями. Страшныя боли въ животѣ, сильныя кровотеченія положительно приковали несчастную къ постели. Крики и стоны ея раздавались по всему дому, трогая сосѣдей, которые ничѣмъ не могли помочь несчастной... Правда, приходили лѣкари, но ихъ средства и знанія не могли прекратить страданій несчастной. Со стороны было тяжело, жалко смотрѣть на мученія больной.

Но вотъ пріѣзжаетъ моя жена. Это было въ 6 часовъ вечера.

Вѣря глубоко въ чудодѣйственную силу о. Іоанна, мы съ благословенія Господа и по благодати дорогого батюшки соединили святую воду съ благословеннымъ виномъ и дали выпить это средство больной.

Въ 8 часовъ вечера несчастная женщина, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, выпила это чудодѣйственное лѣкарство, произнося слѣдующія глубокознаменательныя слова: „Молитвенникъ ты нашъ, дорогой о. Іоаннъ, облегчи страданія многогрѣшной рабы твоей Ѳеклы!...“ и заснула крѣпкимъ, глубокимъ сномъ.

На другое утро больная встала съ постели, не чувствуя никакой боли.

Нынѣ исцѣленная благополучно здравствуетъ и благодарить Бога, прославляя великаго молитвенника за насъ грѣшныхъ, дорогого батюшку о. Іоанна.

Правдивость вышеизложеннаго подтверждается собственноручной подписью мужа исцѣленной, кр-на дер. Фролова, села Чижова, Никоновской волости, Духовщинскаго уѣзда, Смоленской губ.—Харитона Петрова.

Примите увѣренія
въ совершенномъ почтеніи Михаилъ Бабаевъ.

Гор. Смоленскъ.

Исцѣленіе буйно-помѣшаннаго.

Мы не можемъ не говорить того,
что видѣли и слышали.
(Дѣян. Апостол. IV, 20).

Со словъ самого исцѣленнаго по молитвамъ о. Іоанна Кроштадтскаго спѣшимъ огласить новый случай проявленія чудодѣйственной силы молитвы досточимаго пастыря.

Михаилъ Васильевичъ Сторониловъ 35-ти лѣтъ отъ роду, проживающій въ качествѣ старшаго дворника, въ домѣ № 17, по Большому пр. Петербургской стороны, въ декабрѣ 1907 года, внезапно впалъ въ состояніе остраго буйнаго помѣшательства. Болѣзнь эта настолько угрожала безопасности окружающихъ, что его пришлось отправить въ надлежащую больницу, помѣщающуюся по 4 линіи Васильевскаго острова. По отзывамъ мѣстнаго врача, больной былъ однимъ изъ самыхъ буйныхъ, хотя ничего не говорилъ, и даже не ѣлъ и не пилъ по цѣлымъ недѣлямъ. 10 января 1908 г., больному сдѣлалось такъ плохо, что кончины его ждали съ часу-на-часъ.

Опечаленные родственники, потерявшіе всякую на-

дежду на выздоровленіе больного, положились на волю Всевышняго и послали письмо въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, полное горячей мольбы, помолиться за несчастнаго больного.

Черезъ недѣлю больному стало еще хуже... Врачи уже не сомнѣвались въ печальной развязкѣ, сдѣлавъ ему два подкожныхъ впрыскиванія, не надѣясь на спасеніе... Но Богъ судилъ иное... Въ этотъ день родственники пожелали причастить больного... И здѣсь-то произошло нѣчто чудесное. При появленіи священника со Святыми Дарами, больной, до сихъ поръ не говорившій ни слова, всталъ и пошелъ навстрѣчу священнику, говоря спокойнымъ внятнымъ голосомъ здороваго человѣка:— „Батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій идетъ ко мнѣ причастить меня!“ (Больной раньше видалъ о. Іоанна, но не зналъ о посланномъ ему письмѣ). Передъ причастіемъ больной чисто и внятно прочиталъ „Отче нашъ“, „Богородицу“ и всѣ нужныя молитвы, вообще не производя впечатлѣнія буйно-помѣшаннаго.

Исцѣленный въ настоящее время совершенно здоровъ, не можетъ безъ слезъ умиленія вспомнить эти минуты и увѣряетъ всѣхъ, что къ нему приходилъ самъ дорогой батюшка.

Вспоминая пережитыя дни страданія, заставлявшія его въ состояніи невмѣняемости носить сумасшедшую рубашку и кусать свое тѣло, благодарный исцѣленный собирается съѣздить къ дорогому пастырю о. Іоанну и лично поблагодарить его за св. молитвы.

Достоинъ вниманія, какъ достойный и рѣдкій примѣръ самоотверженія, и почтенный старецъ-священникъ, причащавшій больного. Надо замѣтить, что его хорошо знаютъ въ больницѣ, всегда приходящаго со Св. Дарами, но никто не знаетъ,—кто онъ. Интересно добавить, что другіе пастыри не рѣшаются посѣщать буйно-больныхъ и всячески избѣгаютъ эту больницу, не смотря на прямую обязанность ихъ сопутствовать несчастныхъ, отхо-

дящихъ въ вѣчность, добрымъ словомъ утѣшенія и при-
мирения съ Богомъ. Такъ велика должна быть любовь
пастыря къ духовнымъ чадамъ своимъ!

Н. Большаковъ.

Богъ же творилъ не мало чудесъ
руками Павла, такъ что на больныхъ
возлагали платки и опоясанія съ тѣ-
ла его, и у нихъ прекращались бо-
лѣзни.

(Дѣян. Апост. XIX, 11—12).

Въ г. Костромѣ, по Палевской ул., д. Дружинина,
въ семьѣ Стрижовыхъ, 3 го сентября 1907 г., заболѣлъ скар-
латиной единственный, горячо любимый 5-лѣтній сынъ.
Горю родителей не было границъ, они впали въ глубо-
кое отчаяніе, такъ какъ всѣ лучшія силы медицины вы-
шепоименованнаго города совершенно не могли помочь
больному ребенку, который съ каждымъ днемъ все таялъ
и таялъ, находясь все время въ безпамятствѣ... Жизнь
его едва поддерживалась искусственнымъ питаніемъ...
Смерти ждали съ минуты на минуту, по предсказанію
врачей...

Но вотъ, кто-то изъ присутствующихъ сообщаетъ,
что изъ Кронштадта пріѣхали книгоноши, которые имѣютъ
съ собой освященные и благословленные самимъ о. Іоан-
номъ Кронштадтскимъ образочки (медальоны), и посовѣ-
товалъ пригласить книгоношъ, что было исполнено.

Когда книгоноши возложили болящему на шею об-
разокъ, то совершилось чудо... Мальчикъ сталъ быстро
приходить въ чувство, открылъ глаза, окинулъ просвѣт-
лѣвшими глазами присутствующихъ и послѣ нѣкотораго
минутнаго молчанія, попросилъ ѣсть и пить...

Съ этого дня исцѣленный сталъ замѣтно поправ-
ляться и въ настоящее время, къ великой радости ро-

дителей, сдѣлался совершенно здоровымъ. Осчастливленные родители стали ревностными почитателями дорогого пастыря.

Н. Большаковъ.

Смирись, атеистъ; смирись, ученый; смирись, противникъ вѣры Христовой. — Слушай, что пишутъ изъ страны вѣрующихъ.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,
г-нъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу не отказать помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ чудо милости Божіей, совершенное Господомъ, пребывающимъ въ дорогомъ свѣтильникѣ и неустанномъ труженикѣ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ.

Я, запасный нижній чинъ, служилъ въ гор. Двинскѣ на военной службѣ, во время которой жизнь проводилъ развратно и шелъ прямымъ путемъ на дно ада; наконецъ, я сдѣлался несчастной жертвой заразной венерической, худой болѣзни, отъ которой сталъ ощущать ломоту въ костяхъ; у меня стягивало руки и ноги и гнили нѣкоторые члены тѣла. Вскорѣ я слегъ совсѣмъ въ постель и сильно упалъ духомъ. Я обратился за помощью къ врачамъ, которые хотя и взялись лечить меня, но болѣзнь была затянута, а потому помощи подать мнѣ не могли. Я сталъ считать себя уже приговореннымъ къ смерти. Домой возвратиться къ роднымъ я не хотѣлъ, да и боялся, чтобы и ихъ не сдѣлать такими же несчастными, какъ я самъ. Приходила такая мысль въ голову: удалиться куда-нибудь на край свѣта къ чужимъ людямъ и тамъ ожидать конца своей злосчастной жизни. Друзья, зная о моей участи, совсѣмъ бросили меня, да

и мнѣ некогда было о нихъ думать. Я одно повторялъ и думалъ, что нѣтъ на свѣтѣ несчастіе и грѣшнѣе меня. Но Милосердный Господь — не хотяи смерти грѣшника его обратится и живу быть ему—Самъ шель ко мнѣ навстрѣчу, какъ отецъ къ блудному сыну, послалъ ко мнѣ вѣрныхъ своихъ служителей, истинныхъ послѣдователей ученія Христова, ревностныхъ проповѣдниковъ слова Божія и неустрашимыхъ прославителей свѣтополнаго и божественнаго мужа о. Іоанна Кронштадтскаго, духовныхъ братьевъ, имена которыхъ я не спросилъ, да и не хотѣлъ ихъ называть иначе, какъ только служителями Божиими. Они посовѣтовали мнѣ немедленно поѣхать въ Кронштадтъ и просить дорогого батюшку о. Іоанна о исцѣленіи отъ своей скверной неизлѣчимой болѣзни и о прощеніи безчисленныхъ грѣховъ. Я съ радостью принялъ это предложеніе и черезъ 3 дня былъ уже въ Кронштадтѣ, но дорогой батюшка въ тотъ день выѣхалъ въ Петербургъ, куда поспѣшилъ и я. По пріѣздѣ въ Петербургъ, я нашелъ дорогого батюшку въ его Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ, уже совершившимъ Божественную литургію. Я сталъ около монастырскихъ воротъ и ожидалъ, когда дорогой батюшка поѣдетъ, чтобы хоть чѣмъ-нибудь коснуться его, что мнѣ и удалось: я вскочилъ на коляску и цѣловалъ безцѣнную его руку, послѣ чего почувствовалъ въ себѣ такую силу и радость, что бѣгомъ добѣжалъ до пристани (около 3 верстъ), на которую поѣхалъ моя радость, дорогой батюшка, не смотря на то, что раньше съ трудомъ могъ переставлять свои полусогнутыя ноги. Батюшка ѣхалъ на одномъ со мной пароходѣ, я пробрался на палубу, гдѣ сидѣлъ онъ, и со слезами на глазахъ бросился къ ногамъ милостиваго утѣшителя, подавая письмо, въ которомъ изложены были всѣ мои тяжкіе грѣхи, мучительная болѣзнь и сердечная просьба о помилованіи. Онъ милостиво принялъ письмо, по прочтеніи котораго поднялъ свой свѣтлѣйшій взоръ къ небу

и творилъ про себя молитву, послѣ которой обратился ко мнѣ со словами: „Встань и успокойся. Все будетъ тебѣ“. Я всталъ, но весь горѣлъ, какъ въ огнѣ, потомъ облилось все мое тѣло и я вѣрилъ, что вмѣстѣ съ потомъ исчезнуть всѣ мои мученія; такъ и было. По приѣздѣ въ Кронштадтъ, я цѣлую недѣлю ходилъ въ Андреевскій соборъ, ежедневно причащаясь Св. Христовыхъ Тайнъ изъ рукъ своего милостиваго цѣлителя и, получивъ напутственное благословленіе отъ дорогого батюшки, поѣхалъ домой съ такою радостью, что не могу выразить своимъ слабымъ умомъ.

Въ настоящее время я проживаю въ гор. Двинскѣ, занимаю порядочное мѣсто въ казенномъ учрежденіи и чувствую себя такимъ же сильнымъ и бодрымъ, какъ нѣкогда до злополучной болѣзни. Но вѣчно не забуду слова, сказанныя мнѣ дорогимъ, милостивымъ и всезнающимъ старцемъ о. Іоанномъ: „Встань и успокойся. Все будетъ тебѣ“.

И. Рыболововъ.

12 февраля 1908 года.
Гор. Двинскъ, Витебской губ.

Когда же насталъ вечеръ, къ Нему привели многихъ бѣсноватыхъ, и Онъ изгналъ духовъ словомъ и исцѣлилъ всѣхъ больныхъ (Матѣ. 8, 16).

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Позвольте описать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующій чудесный случай исцѣленія по молитвамъ досточтимаго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго.

Года три тому назадъ, заболѣла у меня двухлѣтняя дочь золотухой въ такой сильной степени, что въ ко-

роткое время она рисковала потерять зрѣніе. Отчаянію моему не было границъ. По своему малодушію, я сталъ обращаться ко всякой медицинской помощи, но... не получалъ желаемаго результата. По совѣту священника о. Іоанна К., служащаго въ Большеохтенскомъ отдѣленіи Общества релігіозно-нравственнаго просвѣщенія, обращался я и къ спеціалистамъ, и все-таки никакихъ улучшеній... Я начиналъ уже падать духомъ, когда мнѣ пришла въ голову благословенная мысль, — обратиться къ всеобщему молитвеннику и ходатаю передъ престоломъ Всевышняго... Я твердо вѣрилъ въ благодатную помощь и только искалъ удобнаго случая увидѣть дорогого батюшку... Наконецъ, желаніе мое исполнилось. Случилось такъ, что дорогой батюшка служилъ молебенъ у моихъ знакомыхъ, на который я и поспѣшилъ со своей болящей дочуркой... Дорогой пастырь не отказалъ въ своей чудесной помощи и окропилъ глаза больной святой водой... Съ тѣхъ поръ болѣзнь стала умаляться и въ настоящее время совершенно покинула нашу любимую дочь... Такъ велика сила молитвы нашего великаго пастыря.

И. М. Симоновъ.

Чудеса Божіи непостижимы.
Кто ты, который дерзнешь отвер-
гнуть истину.—Отзовись.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Позвольте описать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ чудо, совершившееся по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго 12 лѣтъ тому назадъ.

У меня былъ боленъ сынъ Николай, 16 лѣтъ; у него было воспаленіе легкихъ; болѣзнь была настолько

сильна, что онъ былъ при смерти. Его причастили Св. Тайнъ. Я попросилъ его написать своей рукою письмо о. Иоанну съ просьбой помолиться объ его здоровьи. Я самъ повезъ это письмо въ Кронштадтъ къ дорогому батюшкѣ. Приѣхавъ туда, я остановился въ домѣ Быкова, и, когда о. Иоаннъ приѣхалъ въ подворье, я просилъ его посѣтить мой номеръ. Придя ко мнѣ, онъ благословилъ меня св. крестомъ и спросилъ, откуда я. Я сказалъ, что я уроженецъ Владимірской губерніи, а живу въ Тамбовской, въ гор. Кирсановѣ, и занимаюсь торговлей. О. Иоаннъ сказалъ мнѣ: „да поможетъ вамъ Господь Богъ въ дѣлахъ вашихъ“. Потомъ онъ спросилъ меня, зачѣмъ я приѣхалъ. Я отвѣтилъ, что приѣхалъ просить его помолиться о моемъ сынѣ, который опасно боленъ. „Да поможетъ Господь Богъ вамъ, да по вѣрѣ воздастъ вамъ“—сказалъ о. Иоаннъ и началъ молиться. Послѣ окончанія молебна, онъ далъ мнѣ св. воды и благословилъ св. крестомъ. Я рассказалъ дорогому батюшкѣ и про свою болѣзнь: у меня были боли подъ ложечкой. О. Иоаннъ дотронулся своей рукою до больного мѣста и сказалъ: „надѣйся на Бога и проси Его, Господь поможетъ тебѣ“. Въ это время я испыталъ на себѣ силу молитвы праведника о Иоанна; у меня сдѣлалось такъ радостно на сердцѣ, какъ никогда до сего времени не было. Проводилъ я о. Иоанна въ подворье, а самъ отправился обратно ко двору. Приѣзжаю въ свой городъ, вхожу въ лавку, мой сынъ Николай, который лежалъ въ постели и не могъ вставать, стоитъ у конторки. Это дѣйствительно меня обрадовало, и я возблагодарилъ Господа и о. Иоанна за его усердное и святое моленіе.

Простите меня, что я долго не написалъ про это; меня точно что-то удерживало; нѣсколько разъ я хотѣлъ написать о. Иоанну, но боялся, какъ бы его не обезпокоить, собственно потому, что праведники похвалы не любятъ. Но послѣднее время я не могъ удержаться, чтобы не написать, потому что вижу, читая Вашъ жур-

налъ, какъ враги со всѣхъ сторонъ нападаютъ на праведника о. Иоанна, и пришла мнѣ въ голову мысль, что не грѣхъ это написать, потому что сказано въ Св. Евангелии Спасителемъ: „чтобы подсвѣчникъ стоялъ не подъ спудомъ, но на свѣчницѣ, чтобы всѣмъ свѣтилъ“ и о. Иоаннъ своей вѣрою въ Бога свѣтитъ всѣмъ.

В. А. Шигалевъ

Г. Кирсановъ, Тамбовской губ.
29 марта 1908 года.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ Вашемъ многоуважаемомъ журналѣ о полученномъ мною исцѣленіи по молитвамъ дорогого батюшки, о. Иоанна Кронштадтскаго.

Недавно я страдала продолжительнымъ воспаленіемъ легкихъ, три раза лежала въ больницѣ и, наконецъ, была приговорена врачами къ смерти, неминуемой, якобы, черезъ два дня.

Мужъ взялъ меня домой, чтобы приготовить къ загробной жизни въ кругу семьи моей, состоящей изъ шестерыхъ дѣтей.

Горько я плакала, горячо молилась, разставаясь съ жизнью, и Господь послалъ мнѣ утѣшеніе.

Меня посѣтила одна изъ знакомыхъ и посовѣтовала обратиться за помощію къ дорогому батюшкѣ, обѣщая немедленно написать ему. Я съ радостью согласилась и первую же ночь крѣпко проспала, а на другой день, когда мнѣ предназначено было умереть, почувствовала необыкновенный приливъ силъ и облегченіе, и вскорѣ, ко всеобщему удивленію, совершенно выздоровѣла.

Эту милость Божию я всецѣло отношу къ святымъ молитвамъ дорогого батюшки.

Простите, что беспокою Васъ своимъ письмомъ, но боюсь остаться неблагодарною, скрывая такое великое чудо.

Прасковья Семеновна Ананьева.

Гор. Николаевъ, Херсонской губ.,
Херсонская ул., д. 154.

Богъ же творилъ не мало чудесъ руками Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ. (Дѣян. Апост. XIX, 11—12).

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Покорнѣйше прошу помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вашего уважаемаго журнала нижеслѣдующій случай чудеснаго исцѣленія по молитвамъ о. Іоанна Кронштадтскаго, великаго молитвенника и ходатая передъ престоломъ Всевышняго за насъ, недостойныхъ.

Болѣла я грудью болѣе 3-хъ лѣтъ и, сколько ни лѣчилась у частныхъ врачей г. Гельсингфорса и Петербурга, желаемаго исхода не получала. Правда, предлагали мнѣ сдѣлать сложную операцію, — удалить два ребра, но я не соглашалась на столь рискованный для меня шагъ. Потерявъ всякую надежду на выздоровленіе и на помощь врачей, я рѣшила, около года тому назадъ, возложить все упованіе свое на Господа Бога. И многомилостивый Господь вскорѣ же услышалъ горячую молитву мою.

14 января 1908 года, пришелъ неожиданно ко мнѣ книгоноша, распространяющій книги св. Писанія, а также

и сочиненія дорогого батюшки, о. Іоанна Кронштадтскаго. Этотъ книгоноша рассказывалъ мнѣ про великія и многія чудеса великаго пастыря и такъ убѣдилъ меня въ чудодѣйственной силѣ молитвы сего праведника, что я рѣшилась открыть ему свое горе. Книгоноша, видя слезы мои, предложилъ мнѣ медальонъ съ портретомъ о. Іоанна, за который я дала ему 50 пеней, т. е. 20 коп. Онъ взялъ медальонъ, набожно перекрестился, поцѣловалъ его и надѣлъ на меня, велѣлъ носить его, не снимая. Когда я надѣла его, поцѣловавъ, то сразу почувствовала въ груди значительное облегченіе и сейчасъ чувствую себя совершенно здоровой, вознося слезную, благодарственную молитву Господу Богу за посланную милость Его чрезъ великаго праведника и чудотворца, о. Іоанна Кронштадтскаго.

Желая, чтобы мое исцѣленіе было извѣстно Вашимъ любезнымъ читателямъ, къ вящему прославленію великаго праведника и пастыря истиннаго, прошу помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ; выражаю при этомъ признательность свою книгоношѣ И. Е. Семенюку за его труды и добрый совѣтъ. Считаю обязанностью, чувствуя себя совершенно здоровой, класть ежедневно по три поклона, утромъ и вечеромъ, нашему великому праведнику и чудотворцу о. Іоанну, показующему еще при земной жизни своей столь дивную благодать Божию, почивающую на немъ. Увѣрена, что не погрѣшаю въ этомъ.

Надѣясь, что Вы не откажете въ покорнѣйшей просьбѣ моей, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ.

Марія Мих. Петрова.

Гор. Гельсингфорсъ.
слобода Тѣлѣ, /
огородъ Мельниковой.

И вотъ, женщина, двѣнадцать лѣтъ страдавшая кровотеченіемъ, подошедши сзади, прикоснулась къ краю одежды Его, ибо она говорила сама въ себѣ: если только прикоснусь къ одеждѣ Его, выздоровѣю. Иисусъ же, обратившись и увидѣвъ ее сказалъ: дерзай, дщерь! вѣра твоя спасла тебя. Женщина съ того часа стала здорова. (Матѣ. 9, 20—22).

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь,

Николай Ивановичъ!

Не откажите помѣстить нижеслѣдующее въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вашего почтеннаго журнала.

У моего знакомаго В., служащаго въ качествѣ свѣчника при церкви Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія помѣщающейся на Большой Охтѣ, случилось такъ, что жена его разрѣшилась отъ бремени, но такъ неблагополучно, что ее пришлось отправить въ Елизаветинскую больницу. У больной нашли зараженіе крови. Болѣзнь прогрессировала. Необходимъ былъ консилиумъ, но средствъ не было, такъ какъ, кромѣ его и жены, было еще семь человекъ дѣтей, — малъ-мала меньше... Надежды на спасеніе никакой... Я посовѣтовалъ, зная на опытѣ, обратиться къ дорогомому батюшкѣ, о. Іоанну Кронштадтскому. На это жена возразила, что о. Іоаннъ К. такой же пастырь... Но тутъ произошло нѣчто чудесное. Спустя нѣсколько недѣль, прибѣгаетъ ко мнѣ взволнованный В. и проситъ меня отъ имени жены своей съѣздить въ Кронштадтъ. Оказалось, что больная видѣла во снѣ о. Іоанна. Воля больной для меня была священной. 20 октября 1907 г., мы, т. е. я и ея мужъ, побывали въ Кронштадтѣ, были у о. Іоанна, просили о больной, захватили съ собой просфоръ и св. воды. Прошелъ мѣсяцъ съ тѣхъ поръ, какъ больная съѣла и выпила привезенное, и произошло чудо, которое произвело на всѣхъ ошеломляющее впе-

чатлѣніе. Больная вышла изъ больницы совершенно здоровой. Интересны подробности. Свящ. о. Іоаннъ К., знавшій о совершенномъ исцѣленіи, не нашель нужнымъ упомянуть о немъ прихожанамъ при проповѣди объ исцѣленіи кровоточивой женщины. Почему,—неизвѣстно. Такъ или иначе, но этотъ чудесный случай могутъ засвидѣтельствовать многіе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

свидѣтель онаго чуда

И. М. Симоновъ.

Вотъ письмо іеродіакона С., полученное редакціей журнала „Кронштадтскій Маякъ“.

„Простите, что осмѣливаюсь отвлечь Васъ отъ болѣе важныхъ занятій. Журналъ Вашъ я получилъ 19 октября, кажется, въ день ангела дорогого батюшки, о. Іоанна Кронштадтскаго. Великое Вамъ спасибо! Теперь вкратцѣ скажу, что побудило меня познакомиться съ Вашимъ журналомъ.

Съ самага ранняго дѣтства, благодаря нечестивому воспитанію, я былъ подверженъ пьянству и неразлучнымъ съ нимъ порокамъ. Распутная и разгульная жизнь лишила меня здоровья и силы воли. Образумившись, я далъ обѣщаніе, если выздоровѣю, поступить въ монастырь, что и исполнилъ. Но грѣховная привычка къ вину не оставила меня и въ монастырѣ. При каждомъ удобномъ случаѣ я напивался и въ пьяномъ видѣ творилъ всякія безобразія. Гонимый отовсюду за пьянство, скитаясь изъ монастыря въ монастырь, я по-прежнему увлекался виномъ. Такимъ образомъ прошло не мало тяжелыхъ для меня годинъ. Не смотря на ясное сознаніе безвыходности своего положенія, несмотря на душевныя терзанія, доводившія меня до слезъ и полнаго отчаянія, я не могъ преодолѣть свою порочную страсть и, рѣшившись

выпить только одну рюмку водки, не въ силахъ уже былъ отказать себѣ въ другой, а дальше и безъ счета, и до потери сознанія на нѣсколько дней. Даже, принявъ монашество и санъ іеродіакона, я не могъ отстать отъ вина. Наконецъ, почувствовалъ себя на краю совершенной погибели: здоровье разбилось, душа скорбитъ, умственныя способности притупились... а все же тянетъ къ вину. Что дѣлать?.. Вдругъ меня осѣнила неожиданная мысль—обратиться за молитвенной помощью къ о. Іоанну Кронштадтскому. Тотчасъ же я послалъ къ нему письмо; долго не получалъ отвѣта, да и не думалъ, что дорогой батюшка будетъ писать мнѣ, а только питалъ надежду, что помолится, если получитъ мое письмо. Время шло. Я продолжалъ выпивать и напиваться пока и самъ не замѣтилъ, какъ совершенно потерялъ охоту къ вину и отсталъ отъ него. Черезъ нѣсколько дней такого радостнаго для меня самочувствія, получилъ отъ о. Іоанна Кронштадтскаго письмо, которымъ онъ обѣщалъ помолиться за меня.

Теперь мнѣ пришло на разумъ, что не я оставилъ пить водку, а она оставила меня по святымъ молитвамъ великаго праведника о. Іоанна Кронштадтскаго. Вотъ уже $\frac{1}{2}$ года, какъ я не чувствую ни малѣйшаго желанія выпить, чего раньше никогда со мною не бывало.

Въ настоящее время, хотя и плохо себя чувствую, потерявъ тѣлесное здоровье, но всегда трезвъ и душа покойна. Вѣрую, что долготерпѣливый Господь, по молитвамъ угодника Своего избавившій меня отъ пьянства, даруетъ мнѣ исцѣленіе и отъ послѣдствій пьяной жизни; вѣрую, что Господь всегда слышитъ молитву Своего избранника и по этой молитвѣ каждый вѣрующій получаетъ просимое. Да продлитъ Господь, во благо народа, жизнь дорогого батюшки, о. Іоанна Кронштадтскаго, посредника между Богомъ и страждущимъ, грѣшнымъ человѣчествомъ!⁴

Любовь къ ближнимъ отца Іоанна замѣчательна тѣмъ въ особенности, что онъ не ограничивается однимъ удовлетвореніемъ простаго чувства состраданія. Извѣстно много случаевъ, когда по простаго чувству состраданія слѣдовало бы немедленно устранить причины страданія ближняго, а между тѣмъ о. Іоаннъ усиливаль эти страданія, конечно временно, зная хорошо, что спасеніе и счастье страдающаго вовсе не въ одномъ устраненіи временныхъ настоящихъ страданій.

Не разъ случалось, напримѣръ, что о. Іоаннъ отказываль въ исповѣди или благословеніи, хотя обратившійся къ нему со слезами умоляль не гнать его. Иногда мольбы граничили съ отчаяніемъ и сопровождались стонами, плачемъ, рыданіями; однако о. Іоаннъ оставался непреклоннымъ и выдерживаль борьбу. Отчего? Потому что онъ видѣль, что проситель пришелъ къ нему не съ искреннимъ сердечнымъ раскаяніемъ, а скорѣе по суетвѣрью, въ силу одной обрядности; благословеніе или исповѣдь при такихъ условіяхъ не принесуть пользы для спасенія души просителя или его нравственнаго исправленія, а между тѣмъ нѣкоторыя муки волненія и страха, проявляющіяся въ слезахъ и мольбахъ, скорѣе принесуть пользу; получившій отказъ, если у него есть искра раскаянія, не остановится на этомъ, будетъ продолжать внутреннюю борьбу съ собой, вернется еще разъ къ о. Іоанну, и тогда, если получитъ просимое, то оно достигнетъ цѣли. Извѣстно, что одному московскому купцу, который промышляль возмутительнымъ кулачествомъ и для „успокоенія совѣсти“ рѣшилъ сѣздить „поговорить“ къ отцу Іоанну, хотя самое безсовѣстное обирание и эксплуатированіе продолжалось по прежнему; о. Іоаннъ не только отказаль въ исповѣди, но наговорилъ много горькихъ истинъ. Мольбы и клятвы не помогли; купецъ уѣхаль обратно, не получивъ св. Причащенія. Спустя полгода, онъ снова явился и по прежнему уѣхаль ни съ чѣмъ. Только въ третій разъ, когда

онъ прекратилъ свою преступную дѣятельность, разсчитался съ обиженными и сдѣлалъ много пожертвованій, рѣшивъ заниматься честнымъ трудомъ, о. Іоаннъ ласково его одобрилъ, допустилъ до исповѣди, и, благословивъ, отпустилъ домой съ „миромъ“...

Уже изложенные факты свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ благодатномъ, дарѣ прозорливости, которымъ исполненъ о. Іоаннъ, а равно и необыкновенно великой силѣ его молитвы. Но въ печати сообщенно много событій, еще болѣе разительно свидѣтельствующихъ о сверхъестественной прозорливости и силѣ молитвы о. Іоанна.

Приводимъ нѣкоторые рассказы печати о сихъ событіяхъ.

Разъ, при выходѣ изъ одного дома, куда отецъ Іоаннъ былъ приглашенъ къ больной для молитвы, квартирантка этого дома Х. остановила его и, бросившись къ его ногамъ, просила придти въ ея квартиру. О. Іоаннъ, остановившись, взглянулъ на нее.

— Не пойду я къ вамъ, оставьте меня, — рѣзко проговорилъ онъ, отстраняя ее, и быстро пошелъ внизъ по лѣстницѣ.

По догадкѣ жильцовъ этого дома, его приглашали не больные, а люди, желавшіе, вѣроятно, его молитвъ для какого-нибудь денежнаго дѣла.

Два молодыхъ человѣка вздумали прокатиться изъ Петербурга въ Кронштадтъ „поболтать“ съ отцомъ Іоанномъ.

— А вѣдь интересно! Ну, скажемъ тамъ что-нибудь: пріѣхали, молъ, батюшка, въ вѣрѣ укрѣпляться.

— Прослышали про святость вашу, хотѣли просить пастырскаго наставленія.

Поѣхали. Прогулка оказалась изъ веселенькихъ. До Ораніенбаума желѣзная дорога съ дачными уголками и увеселительными мѣстами, тамъ до Кронштадта — паромъ; вездѣ масса публики, изобиліе гуляющихъ.

Путешественники остановились въ гостинницѣ веселаго пошиба и, достаточно „хвативши для храбрости“, пошли къ сѣренькому домику о. Іоанна. Множество публики окружало обитель пастыря... Молодые люди насмѣшливо окинули ихъ взглядомъ и громко сказали:

— Чающіе движенія воды.

— Исцѣляться пришли! подхватилъ одинъ изъ товарищей.

Они грубо протискались сквозь толпу и сильно позвонили у дверей квартиры о. Іоанна.

— Батюшка дома?

— Дома.

— Принимаетъ?

— А вы по какому дѣлу?

— Душу исцѣлять пришли; наставленія пріѣхали просить. Вотъ наши карточки.

Горничная ушла докладывать, а молодые люди быстро сняли верхнія пальто и прошли въ скромную гостиную кронштадтскаго пастыря.

— Живетъ не по-барски, — замѣтилъ одинъ, оставившись посреди комнаты и поварачиваясь на каблукъ во всѣ стороны.

— Да! Можно бы развернуться съ его доходами-то...

— Скупъ, вѣрно...

Пріятели „болтали“ около часа.

— Однако долго не выходитъ, заставляетъ ждать по-министерски.

— Не послать ли еще разъ? Да некого, — и горничной не видно.

Опять пришлось „болтать“ больше часу.

— Это, однако, слишкомъ. Чтожъ батюшка смѣется что ли надъ нами?

— Пойдемъ горничную искать...

Въ это время горничная появилась на порогѣ.

Молодые люди выразили удивленіе, что батюшка не выходитъ.

— Они заняты.

— Чтожъ онъ просилъ насъ подождать?

— Они ничего не сказали.

— Да ты отдала наши карточки?

— Отдала. Они посмотрѣли и бросили ихъ въ корзину...

Пріятели переглянулись и просили доложить еще разъ, сказать, что они ждутъ почти три часа.

Минутъ черезъ пять горничная снова вошла въ гостиную; въ рукахъ у ней былъ подносъ съ двумя стаканами воды и въ каждомъ стаканѣ чайная ложка...

— Вотъ батюшка прислали вамъ... Вы пріѣхали поболтать, такъ вотъ ложечками въ стаканахъ и поболтайте. А батюшкѣ съ вами некогда болтать; они ужъ въ соборъ ушли...

Не звучно и не слышно, на цыпочкахъ, пріятели понялись къ передней, схватили тамъ съ вѣшалки свои пальто и скрылись за дверями. Имъ казалось, что всѣ уже знаютъ объ ихъ конфузѣ и всѣ смѣются; всѣ богомольцы смотрятъ на нихъ не то съ ужасомъ, не то со смѣхомъ. А вотъ мальчишки бѣгутъ сзади, хохочутъ, пальцами показываютъ; встрѣчные всѣ ихъ оглядываютъ...

Молодые люди бѣгутъ къ пароходу, требуютъ билеты и тутъ только пришли въ себя... Оказалось, что они выбѣжали отъ отца Іоанна безъ шляпъ и пальто накинули на изнанку. Ихъ трясло, какъ въ лихорадкѣ, и долго, долго потомъ помнили они свою поѣздку съ цѣлью „поболтать“ съ отцомъ Іоанномъ.

Въ Петербургѣ на Васильевскомъ островѣ, въ 1887 году, проживалъ купецъ З., который неоднократно приглашалъ къ себѣ дорогого батюшку, о. Іоанна. Послѣдній почему-то не могъ пріѣхать ни въ одинъ изъ назначавшихся имъ самимъ дней пріѣзда. Наконецъ, о. Іоаннъ пріѣзжаетъ въ одинъ

день, не назначенный имъ (что у него иногда бываетъ), во время пирушки, чѣмъ привелъ въ полное смущеніе довольно многочисленное общество, которое собралось у этого купца. Успокоивъ присутствующихъ, о. Іоаннъ пригласилъ хозяина въ другую комнату помолиться, а гостей просилъ не стѣсняться его присутствіемъ. Не смотря на это, гости прекратили начатыя развлечения и отправились вслѣдъ за о. Іоанномъ и хозяиномъ на общую молитву. Помолившись, о. Іоаннъ по обыкновенію присѣлъ, чтобы раздѣлить предложенную трапезу, но потомъ вдругъ неожиданно всталъ, подошелъ къ одному изъ присутствовавшихъ, купцу И. и, положивъ на плечо ему свою руку, долго смотрѣлъ на него пристально и, наконецъ, спросилъ его, давно ли онъ говѣлъ?

Купецъ нѣсколько сконфузился отъ неожиданнаго вопроса и не могъ сразу отвѣтить.

„Давно“, отвѣчалъ самъ о. Іоаннъ: „вамъ надо причаститься св. Тайнъ; пріѣзжайте ко мнѣ говѣть“.

Этотъ разговоръ многимъ показался страннымъ; но почти черезъ мѣсяцъ все разъяснилось; И. чрезъ недѣлю исполнилъ совѣтъ отца Іоанна, а чрезъ двѣ недѣли послѣ того скончался отъ удара.

Дорогой батюшка, о. Іоаннъ довольно часто посѣщалъ купеческое семейство С., жившее также на Васильевскомъ островѣ, по 12 линіи, близъ Малаго проспекта. Въ этомъ же домѣ жили три молодыхъ человѣка изъ учащихя, нерѣдко посмѣивавшихся надъ непонятной извѣстностью великаго праведника, о. Іоанна, собирающаго толпу вездѣ, гдѣ онъ только появляется. Однажды имъ пришла мысль „посмѣяться“ надъ цѣлебной силой молитвъ кронштадтскаго пастыря, и они придумали слѣдующее: К—ій, самый бойкій юноша, отправился въ семейство С. убѣдительно просить о. Іоанна, когда онъ будетъ у нихъ, захватить къ его умирающему товарищу; С—въ прикинется тяжело больнымъ, а М—нъ изобразить плачущаго брата у постели умира-

рающего. Сказано—сдѣлано. Отецъ Іоаннъ, выслушавъ просьбу К—го, посмотрѣлъ пристально на него и сказалъ:

— Я никому не отказываю въ молитвѣ и зайду къ вамъ, но помните, что вы *ищите* съ Богомъ!..

К—ій сконфузился, но все таки, настаивая на просьбѣ, увѣрялъ, что товарищъ при смерти.

— Хорошо, я сейчасъ буду.

— Не прошло и 10 минутъ, какъ у дверей квартиры молодыхъ людей раздался звонокъ. С—въ юркнулъ въ постель, накрылся одеялами и началъ слабо стонать. М—нъ опустился на колѣни у изголовья мнимо-больного, а К—ій бросился отворять двери.

— Гдѣ вашъ больной?—отрывисто спросилъ пастырь, дѣлая удареніе на словѣ „вашъ“.

— Пожалуйте, батюшка, пожалуйста, — засуетился К—ій и повелъ гостя въ смежную комнату. Больной продолжалъ стонать, а М—нъ всхлипывалъ.

Отецъ Іоаннъ остановился посреди комнаты и глазами искалъ образъ. Иконы въ комнатѣ не оказалось. Тогда онъ опустился на колѣни посреди комнаты и, прекрестившись, началъ молиться...

— Господи, пошли имъ по вѣрѣ ихъ...

— Аминь!

О. Іоаннъ быстро поднялся и, прощаясь, направился къ выходу. К—ій и М—нъ побѣжали его провожать до лѣстницы...

Съ громкимъ смѣхомъ возвратились они въ комнату больного.

— Ваня, Ваня, вставай, о. Іоаннъ уѣхалъ...

— Да вставай же, полно притворяться, вѣдь онъ уѣхалъ...

Увы! несчастный не притворялся. Онъ лежалъ въ полномъ параличѣ: языкъ, руки, ноги—все отнялось, и только усиленное морганіе глазъ показывало, что юноша живъ и хочетъ что-то сказать.

Столбнякъ ужаса нашель на молодыхъ людей, вздумавшихъ посмѣяться надъ пастыремъ. Они не понимали, что кругомъ происходитъ, и когда пришли въ себя, переглянулись и горько заплакали надъ живымъ трупомъ.

— Ваня, Ваня, надъ Богомъ мы хотѣли смѣяться... прости, прости насъ!

Послали за докторами. Три опытныхъ врача провели всю ночь у постели больного и рѣшили, что у него—такой параличъ, который излѣчивается годами, если только излѣчивается.

— Вѣроятно, страшное горе поразило вашего товарища: вся его нервная система разбита,—говорили врачи.

Молодые люди только рыдали, не рѣшаясь рассказать врачамъ истину.

Съ первымъ же поѣздомъ на утро оба молодыхъ человѣка поѣхали въ Кронштадтъ. О. Іоаннъ не могъ ихъ принять до вечера, и, когда ему доложили о нихъ, онъ выслалъ имъ сказать, что ничего для нихъ сдѣлать не въ состояніи. М—нъ и К—ій всю ночь пробыли у сѣренькаго домика и, когда по утру о. Іоаннъ показался, бросились ему въ ноги, умоляя простить ихъ.

Добрый пастырь поднялъ юношей и велѣлъ имъ идти въ церковь. Тамъ, послѣ литургіи, онъ отвелъ ихъ къ иконѣ св. Николая Чудотворца и здѣсь около двухъ часовъ длилось наставленіе. Почтенный пастырь началъ съ указанія на неприличіе ихъ поступка, на то, что они не имѣютъ права смѣяться надъ людьми старше ихъ и затѣмъ перешелъ къ изложенію евангельскаго ученія.

— Теперь помолимся,—сказалъ о. Іоаннъ, когда наставленіе было кончено.

Нечего и говорить, что молодые люди никогда еще такъ не молились, какъ въ эту минуту. Святая икона Чудотворца казалась имъ живымъ ликомъ, сначала грознымъ, а потомъ все болѣе и болѣе милосерднымъ.

— Поѣзжайте съ Богомъ и Его славословьте.

У юношей точно гора свалилась съ плечъ. Они чувствовали непонятную для нихъ радость: душа ихъ ликовала, и все окружающее казалось имъ въ какомъ-то радужномъ свѣтѣ.

Товарищи пріѣхали домой къ вечеру. Имъ отворилъ дверь С—въ.

— Ваня, ты ли это? Ты здоровъ!!—бросились къ нему друзья.

— Почти здоровъ. Голова только тяжела и какая-то усталость во всемъ тѣлѣ...

Оказалось, что въ тотъ именно часъ, когда въ Кронштадтѣ о. Іоаннъ молился съ юношами у иконы св. Николая Чудотворца, С—въ приподнялся, и постепенно къ нему стала возвращаться возможность владѣть онѣмѣльными членами. Первою ожила правая рука и первымъ движеніемъ ея было крестное знаменіе...

Почтенная Настоятельница Леушинскаго монастыря Игуменія Таисія, имѣвшая счастье въ теченіе болѣе 35 лѣтъ состоять въ самыхъ близкихъ духовныхъ отношеніяхъ съ почившимъ протоіереемъ о. Іоанномъ Сергіевымъ, послѣ смерти дорогого батюшки опубликовала нижеслѣдующія свои воспоминанія о дарѣ прозорливости, какимъ былъ одаренъ отъ Бога великій молитвенникъ земли Русской.

1) Это было въ концѣ 30-хъ годовъ; тогда нашъ Леушинскій монастырь еще не имѣлъ въ Петербургѣ своего подворья, гдѣ въ послѣдствіи мы часто и удобно видѣлись и бесѣдовали съ батюшкою. Мнѣ приходилось съ большимъ затрудненіемъ искать случая увидѣть его и хотя бы кратко поговорить, о чемъ было нужно.

Такъ, однажды, пробившись попусту нѣсколько дней въ поискахъ такого случая при неотложной надобности побесѣдовать съ нимъ, я рѣшилась идти на вокзалъ Балтійской ж. д. и лично попросить его дозволить мнѣ доѣхать съ нимъ до Ораніенбаума для помянутой цѣли. Добрый батюшка не только охотно согласился, но и сказалъ мнѣ: „очень, очень радъ побесѣдовать съ тобою, въѣдъ

мы давно не видѣлись“. Поѣздъ тронулся и мы остались въ купѣ только вдвоемъ. Мнѣ онъ указалъ мѣсто по правую свою руку, а напротивъ насъ, ни вообще въ купѣ не было никого. Началась бесѣда сердечная, духовная, откровенная. Вдругъ батюшка порывисто, быстро поднялся на ноги (не отходя отъ мѣста, гдѣ сидѣлъ) и, поднявъ правую руку вверхъ, потрясъ ею въ воздухѣ, какъ бы грозя кому-то, устремилъ взоръ вдаль прямо (не восторону) громко произнесъ: да запретитъ вамъ Господь Богъ!“ Сказавъ эти слова, онъ перекрестился, сѣлъ на свое мѣсто и съ обычной своей кроткой улыбкой посмотрѣлъ на меня и, положивъ свою руку на мое плечо, произнесъ: „Что, матушка, ты не испугалась ли?“ „Испугалась, батюшка“, отвѣчала я, „но я сразу же поняла, что вы запрещали бѣсамъ:—неужели вы ихъ видите?“ „Да, матушка, да! но что объ этомъ говорить, лучше продолжимъ нашу бесѣду“. „Такимъ образомъ въ этой бесѣдѣ мы доѣхали до Ораніенбаума; батюшка направился на пароходъ, идущій въ Кронштадтъ, а я съ тѣмъ же поѣздомъ, не выходя изъ вагона, вернулась въ Петербургъ, утѣшенная и ободренная бесѣдою съ великииъ человекомъ, имѣющимъ „власть на духовъ злобы поднебесныхъ“.

Второй подобный сему случай могу привести слѣдующій. Въ день храмового нашей подворской церкви праздника св. ап. Іоанна Богослова всегда служилъ у насъ батюшка о. Іоаннъ; для этого онъ пріѣзжалъ наканунѣ ко всеобщей, выходилъ на величаніе, самъ читалъ акаѳистъ и канонъ. Затѣмъ оставался у насъ ночевать и въ самый праздникъ совершалъ (соборнѣ) съ другими священниками позднюю литургію въ 10 часовъ. Вставалъ онъ всегда рано, иногда часа въ 4 и 5, писалъ проповѣдь или свои замѣтки, а часовъ около 7—8-ми ѣхалъ освѣжиться на воздухѣ, при чемъ бралъ всегда съ собою меня сопровождать его. Ѣздили мы обычно на острова, гдѣ по утру бываетъ всегда пусто,

уединенно, что при чистомъ свѣжемъ воздухѣ дѣйстви- тельно составляло отдыхъ и отраду пастырю, окружен- ному въ теченіе цѣлаго дня людьми и суетою. Эти часы батюшка употреблялъ для тайной соцерцательной мо- литвы, и я, зная это, никогда не нарушала ее никакими разговорами, кромѣ, какъ если онъ самъ заговорить со мной. Такъ, однажды, выѣхали мы на Николаевскій мостъ, откуда заранѣе приказано было кучеру повернуть по на- бережной на-лѣво. Когда карета наша поравнялась съ часовнею на мосту, мимо, вдоль набережной съ лѣвой стороны, везли покойника; дроги съ гробомъ везла одна лошадь, а провожавшихъ было не болѣе 8 или 10 чел., почему каждый изъ нихъ былъ ясно видимъ. Батюшка вдругъ измѣнился въ лицѣ; онъ пристально глядѣлъ на погребальное шествіе и такъ какъ оно шло по набереж- ной параллельно съ нашей каретой съ моей (лѣвой) сто- роны, то ему приходилось наклониться на мою сторону, при чемъ я не могла не видѣть перемѣны въ лицѣ его. Наконецъ, шествіе свернуло въ 1-ю линію; а батюшка, нѣсколько успокоившись, сталъ креститься. Потомъ, об- ращаясь ко мнѣ, произнесъ: „какъ страшно умирать пьяницамъ!“ Предположивъ, что батюшка говоритъ о покойномъ, узнавъ провожающихъ его гробъ, — я спро- сила: „а вы знаете его батюшка?“ Онъ отвѣтилъ мнѣ: „также, какъ и ты“. Все еще не понимая ничего, я по- яснила ему свое предложеніе, прибавивъ, что я никого изъ провожающихъ не знаю. — И я тоже сказалъ онъ, но вижу бѣсовъ, радующихся о гибели души пьяницы“.

Батюшка, о. Іоаннъ въ теченіе послѣднихъ 18-ти лѣтъ, съ перваго же года (1891), когда онъ сталъ ѣз- дить на свою родину въ Суру, сталъ заѣзжать и къ намъ въ Леушинскую обитель, лежащую на пути, не далеко отъ берега р. Шексны, которою онъ слѣдовалъ, выйдя изъ канала Маріинской системы, до Волги. Дойдя своимъ небольшимъ пароходомъ „Святитель Николай“ до нашей монастырской пристани „Борки“, онъ обыкно-

венно отсылалъ свой пароходъ обратно на родину, ѣхалъ въ нашу Леушинскую обитель гостить или, какъ выражался онъ, „отдыхать“ и проводилъ у насъ съ недѣлю времени или болѣе. Для слѣдованія дальнѣйшаго пути ему подавался пароходъ пассажирскій большой (мѣстныхъ компаній), и батюшка ежегодно проѣзжалъ на таковомъ по Волгѣ, хотя бы до Нижняго-Новгорода или далѣе, по его личному желанію и указанію. Я всегда бывала съ нимъ въ такихъ путешествіяхъ; и признаюсь по совѣсти, что эти дни были лучшими въ моей жизни въ духовномъ отношеніи при многихъ внѣшнихъ неудобствахъ. Но объ этихъ путешествіяхъ, равно и о препровожденіи времени въ пребываніи его въ обители нашей, я опишу, если Господу угодно, отдѣльно. Теперь же возвращусь къ намѣченной цѣли, — повѣдать о слѣдующемъ случаѣ, ясно говорящемъ о высокой созерцательности этого великаго пастыря.

При семъ не лишнимъ считаю просить читателей вѣрить мнѣ, ибо, съ одной стороны, какое побужденіе можетъ руководить мною говорить неправду на усопшаго, уже предстоящаго лицу Божію; если бы я написала это при жизни его, то еще можно было бы заподозрить меня, какъ почитательницу и сторонницу батюшки, но и то было бы вовсе несообразно, ибо я и сама, 70 лѣтняя старица, стоящая на рубежѣ могилы, слишкомъ осторожна въ своихъ словахъ особенно относительно такихъ серьезныхъ случаевъ. И такъ я хочу рассказать слѣдующее. Однажды мы съ батюшкою ѣхали на пароходѣ по Волгѣ. Онъ, по своему обычаю, сидѣлъ на трапѣ съ Евангелиемъ въ рукахъ и читалъ помѣщенный въ концѣ его псалтырь, на русскомъ переводѣ. Я тоже была на трапѣ но далеко отъ него. Вдругъ батюшка, увидѣвъ меня, сдѣлалъ знакъ рукою, чтобы я подошла къ нему, что, конечно, я охотно исполнила. „Послушай, матушка, обратился онъ ко мнѣ, усаживая меня подлѣ себя, какой неправильный переводъ: „Азь рѣхъ во иступленіи мо-

емъ“—переведено: „я сказалъ въ безуміи моемъ“— вѣдь это совсѣмъ не то? Я отвѣтила, что надлежало перевести: „я сказалъ въ восхищеніи, въ восторгѣ чувствъ, какъ и дальнѣйшія слова согласуются: „что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми“. Батюшка одобрилъ мои слова и, опустивъ книжечку, сидѣлъ молча. Пользуясь его спокойнымъ настроеніемъ и досужными минутами, я рѣшилась высказать ему свои тревожныя мысли о загробной участи моей матери, которая, будучи вполне религіозной христіанкой, въ тоже время сильно противилась моему уходу въ монастырь и не хотѣла дать мнѣ на это своего благословенія. Меня тревожила мысль, — не вмѣнитъ ли ей Господь во грѣхъ это ея упорство. И вотъ я, въ описанную минуту, спросила о семъ батюшку. Онъ сказалъ мнѣ: „молись за нее“ и, продолжая сидѣть неподвижно съ Евангеліемъ въ рукахъ, сосредоточенно смотрѣлъ куда-то вдаль. Я уже болѣе не повторяла вопроса и мы сидѣли съ нимъ молча около $\frac{1}{4}$ часа. Вдругъ батюшка, обернувшись ко мнѣ, произнесъ твердо: „она помилована!“ Я никакъ не дерзала понять эти слова, какъ отвѣтъ на мой вопросъ, считая его уже окончаннымъ и, въ недоразумѣніи взглянувъ на батюшку, спросила: „кто помилована, о комъ вы это сказали?“ Да ты о комъ спрашивала меня, о своей матери?“—возразилъ онъ; „ну такъ вотъ я и говорю тебѣ, что она помилована“. „Батюшка, дорогой, продолжала я, вы говорите, какъ получившій извѣщеніе свыше“. „А то какъ-же иначе? вѣдь о подобныхъ вещахъ нельзя говорить безъ извѣщенія, —этимъ не шутятъ“. Кто не признаетъ глубокой степени прозрѣнія въ этомъ пастырѣ, дерзновенія ко Господу его чистой возвышенной души?

Настоятельница Леушинскаго монастыря игуменія Таисія.

(„Колоколь“).

Исцѣленіе слѣпого.

И приступило къ Нему множество народа, имѣя съ собою хромыхъ, слѣпыхъ, нѣмыхъ, увѣчныхъ и иныхъ многихъ, и повергли ихъ къ ногамъ Иисусовымъ; и Онъ испѣлил ихъ.

(Еванг. Матѳ. 15, 20).

Письмо Д. А. Агренева-Славянскаго въ редакцію „Ревельскаго Вѣстника“.

„Путешествуя по Россіи десятки лѣтъ и всегда лелѣя идею осуществленія народнаго театра и народныхъ зрѣлищъ, а намѣтилъ нѣсколько уцѣлѣвшихъ пока пѣвцовъ съ ихъ примитивными мелодіями и инструментами, и одинъ изъ нихъ былъ слѣпецъ Иванъ, котораго я нашель случайно въ г. Бѣлой Церкви, Кіевской губерніи, на улицѣ, играющимъ на своей кобзѣ и поющимъ древніе стихи духовнаго содержанія.

Несчастный слѣпецъ, не болѣе 27 лѣтъ отъ роду, сидѣлъ въ рублищѣ съ своей кобзою или лирою недалеко отъ церкви и въ числѣ другихъ нищихъ выкрикивалъ духовныя пѣсни, привлекая тѣмъ вниманіе проходящей публики, которая иногда бросала копейку въ небольшую деревянную чашку, которую держалъ въ рукахъ оборванный 10-лѣтній мальчикъ, его жокакъ, и съ умоляющимъ видомъ протягивалъ къ проходящимъ.

Я позвалъ этого Ивана къ себѣ въ гостинницу, общаваъ ему накормить его и дать ему грошей.

Не поднимая своей обнаженной головы и не открывая глазъ, Иванъ какъ-то странно улыбнулся мнѣ и сказалъ: „ладно, паночку; приду, спасибо“.

Такъ началось мое знакомство съ Иваномъ, который мнѣ спѣлъ и нѣсколько свѣтскихъ пѣсенъ и думокъ про казака Ивана Конопченко и др.

Вспомнивъ объ Иванѣ кобзарѣ въ данную минуту въ С.-Петербургѣ, я поручилъ одному моему пріятелю въ Кіевѣ отыскать его и немедленно выслать въ С.-Петербургъ.

Передъ отъездомъ моимъ изъ С.-Петербурга мнѣ пришлось побывать въ Кронштадтѣ у о. Іоанна и отслужить молебенъ. О. Іоаннъ благословилъ меня на новое артистическое мое далекое путешествіе, которое я собирался совершить въ эту зиму.

При посѣщеніи меня о. Іоанномъ въ гостиницѣ, гдѣ я остановился, и послѣ молебна, въ разговорѣ съ нимъ, я высказалъ желаніе пріѣхать въ Кронштадтъ концертровать въ пользу погибшаго броненосца „Русалка“.

О. Іоаннъ одобрилъ мое желаніе и высказалъ, что желалъ бы послушать мой хоръ въ церкви при совершеніи имъ литургіи.

Я, конечно, былъ счастливъ исполнить желаніе о. Іоанна, такъ какъ много слышалъ объ его богослуженіи.

Первая обѣдня была пропѣта 22 сентября, и такъ понравилось наше пѣніе о. Іоанну, что я обѣщалъ еще разъ пріѣхать въ Кронштадтъ, чтобы вторично участвовать съ моимъ хоромъ въ богослуженіи его.

Это состоялось 29 сентября, и я не могу описать того благоговѣйнаго впечатлѣнія, какое я, вся моя семья, и всѣ мои пѣвчіе вынесли изъ Андреевскаго собора. День этотъ останется для насъ всѣхъ незабвеннымъ.

Послѣ обѣдни, я попросилъ о. Іоанна къ себѣ, чтобы благословить мою семью и всѣхъ пѣвчихъ. Послѣ молебна съ подосвятіемъ, мы всѣ подошли приложиться ко кресту и получить благословеніе; въ томъ числѣ я подвелъ къ о. Іоанну и своего слѣпца Ивана, сказавъ батюшкѣ, что вотъ слѣпецъ проситъ благословенія его и помолиться о немъ.

— А давно ты ослѣпъ, — спросилъ Ивана батюшка.

— Да вотъ уже болѣе 12 лѣтъ, съ малолѣтства ничего не вижу.

— Отчего это случилось? Ты былъ боленъ что ли?

— Да, золотуха у меня была и я ослѣпъ; видно бросилась въ голову. Ходилъ къ докторамъ, ничего не помогли, говорятъ темная вода въ глазахъ.

— Ну, ничего, — сказалъ, нѣжно улыбаясь, о. Іоаннъ. Я самъ былъ боленъ золотухою и плохо слышу. Давай помолимся Господу Богу.

И при эти словахъ онъ взялъ ложкою освященную воду изъ сосуда и, наливъ на руку три раза, какъ бы промылъ глаза Ивана, потрепалъ его по щекъ, приласкавъ, такъ сказать, и благословилъ, сказавъ:

— Ну, Господь помилуетъ тебя, ступай съ Богомъ!

Вечеромъ того же дня я давалъ концертъ въ залѣ кронштадтскаго коммерческаго собранія, и предъ началомъ концерта входить въ мою уборную мальчикъ пѣвчій мой, которому было поручено водить Ивана, и, улыбаясь, говорить мнѣ:

— А вѣдь Иванъ-то видитъ.

— Какъ видитъ?! — спросилъ я, удивленный и не довѣряя словамъ мальчика. — Приведи его сюда!

Пришелъ Иванъ.

— А что, Иванъ, правда ли, что ты видишь?

Иванъ посмотрѣлъ на меня широко открытыми глазами и отвѣчалъ:

— Да, баринъ, я вижу; только какъ-будто въ туманѣ!

— Ну, а, вѣдь, до сего дня ты ничего не видалъ, ничего положительно!

— Нѣтъ, ничего не видалъ, я уже болѣе двѣнадцати лѣтъ, съ малолѣтства, ослѣпъ.

Сомнѣваться было невозможно: Иванъ стоялъ передо мною съ открытыми глазами и весело улыбаясь.

Прошло съ тѣхъ поръ болѣе трехъ недѣль, и съ каждымъ днемъ Иванъ все лучше и лучше сталъ видѣть. Въ настоящее время онъ все видитъ хорошо, и всюду

самъ ходитъ одинъ. Изъ грустнаго съ опущенною головою и закрытыми глазами Иванъ сталъ веселымъ, разговорчивымъ, поднялъ голову и уже поетъ болѣе веселыя пѣсни.

Д. А. Славянскій.

Исцѣленіе безумнаго.

Но тѣмъ болѣе распространилась слава о Немъ и великое множество народа стекалось къ Нему слушать, и врачеваться у Него отъ болѣзней своихъ.

(Ев. Луки, гл. 5, ст. 15).

Газета „Русскій Парижанинъ“ сообщаетъ слѣдующій случай исцѣленія по молитвѣ о. Іоанна.

Житель г. Гавра, г-нъ Куррэ, внезапно помѣшался и былъ помѣщенъ въ домъ умалишенныхъ въ Парижѣ. Никакое леченіе не помогало и врачи, наконецъ, объявили опечаленной женѣ его, что ей слѣдуетъ оставить всякую надежду.

Г-жа Куррэ какъ-то читала во французскихъ газетахъ объ о. Іоаннѣ и въ отчаяніи рѣшилась обратиться къ нему.

Она написала письмо, въ которомъ просила батюшку помолиться за ея мужа.

Вскорѣ послѣдовалъ отвѣтъ за № 689 отъ секретаря о. Іоанна, г. Костина. Этотъ отвѣтъ г-жа Куррэ принесла въ редакцію „Русскаго Парижанина“, съ просьбою перевести. Онъ гласилъ:

„Увѣдомляю васъ, что батюшка переподаетъ вамъ свое пастырское благословеніе и молитъ безмѣрную благодать Божію простереть свою милость на васъ, молитесь и упуйте на милосердіе Пресвятой Богородицы. Просьбу

вашу батюшка исполнилъ и собственноручно написалъ больному мужу вашему письмо, которое и отправилъ ему вмѣстѣ съ образкомъ“.

Письмо о. Иоанна было передано больному. Читать по-русски онъ, конечно, не могъ, но тѣмъ не менѣе въ его состояніи скоро появилось улучшеніе, и черезъ мѣсяцъ врачи признали возможнымъ выпустить его изъ больницы, и господинъ Куррѣ вновь принялся за свои прежнія занятія.

Образокъ, присланный о. Иоанномъ, онъ носить теперь постоянно на груди.

Исцѣленіе иновѣрцевъ.

Она, подошедши, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мнѣ. Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ. Она сказала: такъ Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ. Тогда Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: о, женщина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ.

(Ев. Матѣ. XV, 25—28).

Въ г. Таганрогѣ, въ одномъ еврейскомъ семействѣ В., была тяжело-больная, на выздоровленіе которой врачи уже потеряли всякую надежду.

Когда больной сдѣлалось совсѣмъ плохо, врачъ, также еврей, на вопросы родныхъ, нѣтъ ли какого-ли средства спасти больную, отвѣчалъ, что теперь вся надежда на о. Иоанна Кронштадтскаго, не придавая словамъ своимъ никакого значенія.

Въ тотъ же вечеръ, однако, была послана телеграмма въ Кронштадтъ къ о. Иоанну съ просьбой помолиться о выздоровленіи больной, и на слѣдующее утро у послѣдней появились признаки улучшенія, а черезъ три дня больная совершенно оправилась.

Другая еврейка Х. обратилась къ о. Іоанну письменно изъ Ростова-на-Дону. Она болѣе двадцати лѣтъ страдала болью въ ногахъ и поясницѣ. За эти двадцать лѣтъ больная обращалась ко многимъ врачамъ, была въ Харьковѣ у профессоровъ, но все было бесполезно, излѣченія не послѣдовало, и бѣдная женщина въ теченіе долгихъ лѣтъ страдала, не получая ни отъ кого никакой помощи.

Наконецъ, кто-то надомилъ ее обратиться къ о. Іоанну и просить его помолиться за нее. Г-жа Х. немедленно отправила письмо въ Кронштадтъ, въ которомъ просила его молитвы за нее, несмотря на то, что была еврейка.

Такъ прошло недѣли двѣ, и въ послѣднее время больная стала чувствовать себя значительно лучше, а боль въ ногахъ, по ея словамъ, совершенно прекратилась.

Понятно, когда это стало извѣстно среди мѣстныхъ обывателей и знакомыхъ, всѣ дивились и по примѣру г-жи Х. къ о. Іоанну отправлены были еще письма отъ другихъ больныхъ.

Такъ и для невѣрныхъ находится у о. Іоанна теплая молитва и неослабная помощь.

Исцѣленіе бѣсноватой.

Въ одной изъ синагогъ училъ Онъ въ субботу, тамъ была женщина, восемнадцать лѣтъ имѣвшая духа немоци: она была скорчена и не могла выпрямиться. Іисусъ, увидѣвъ ее, подозвалъ и сказалъ ей, женщина, ты освобождаешься отъ недуга своего. И возложилъ на нее руки: и она тотчасъ выпрямилась и стала славить Бога.

(Ев. Луки 13, 10—13).

Въ „Вѣдомостяхъ С.-Петербургскаго Градоначальства“ было въ свое время напечатано слѣдующее сообщеніе прот. І. Орнатскаго.

„14 марта 1902 года, во время служенія литургіи о. Іоанномъ въ церкви Леушинскаго подворья, что на Бассейной улицѣ въ С.-Петербургѣ, произошло событіе,

сообщить о которомъ въ нынѣшнее время оскудѣнія вѣры будетъ не бесполезно.

Недавно прибыла въ Петербургъ больная женщина, крестьянка Тверской губ. Старицкаго у., Дорской вол., деревни Нализова — Θεодосія Сергѣева 24 лѣтъ. Болѣзнь ея выражается въ томъ, что Сергѣева, какъ только услышитъ колокольный звонъ, гдѣ бы она ни была, тотчасъ падаетъ, кричитъ ужаснымъ дикимъ голосомъ, обливаясь потомъ и бьется съ страшныхъ конвульсiяхъ до изнеможенiя.

Тоже происходитъ съ нею во время каждаго крестнаго хода. Въ церковь ходитъ рѣдко, ссылаясь на какую-нибудь болѣзнь, большею частiю мнимую, а если бывала въ церкви, то въ важнѣйшiя минуты литургiи съ нею повторялись описанные выше припадки, по окончанiи коихъ она не помнила, что съ нею происходило. По всѣмъ этимъ признакамъ, болѣзнь ея нужно назвать бѣснованiемъ, о которомъ неоднократно упоминается въ Евангелии.

Страдая такимъ образомъ уже третiй годъ, въ послѣднее время Сергѣева очень ослабѣла физически, не могла ничего работать, связывала и другихъ, требуя ухода и присмотра за собою. Не находя ни въ чемъ для нея облегченiя, родные рѣшили употребить послѣднее средство — просить за болящую молитвъ о. Иоанна Кронштадтскаго, для чего и привезли ее въ Петербургъ.

Имъ удалось осуществить это усердное желанiе 14 марта, когда о. Иоаннъ служилъ литургiю преждеосвященныхъ даровъ въ церкви Леушинскаго подворья.

Во время причащенiя мiрянъ въ концѣ литургiи больную привели къ Св. Чашѣ. Она тотчасъ же закрыла глаза, неистово закричала, лицо сдѣлалось страшнымъ, трое сильныхъ мужчинъ держали ее. О. Иоаннъ прекратилъ причащенiе, положилъ на больную свою руку и, устремивъ на нее пристальный взглядъ, строгимъ и громкимъ голосомъ сказалъ:

— Именемъ Господа нашего Іисуса Христа повелѣваю тебѣ, сатана, выйти вонъ!..

Эти слова о. Іоаннъ повторилъ нѣсколько разъ.

Въ церкви, переполненной богомольцами, водворилась такая тишина, какъ бы никого въ ней не было. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали, что будетъ далѣе. Слышались только властныя слова высокочтимаго пастыря:

„Сейчасъ выходи, скорѣе выходи“. Все это продолжалось минуты три. Потомъ крики прекратились, больная все еще съ закрытыми глазами, тяжело вздыхая, опустила на руки державшихъ.

О. Іоаннъ, обращаясь къ ней, трижды сказалъ: „Открой глаза“.

Больная медленно и съ большимъ усиліемъ исполнила это приказаніе.

Далѣе о. Іоаннъ заставилъ ее нѣсколько разъ перекреститься.

Первый разъ она осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ съ большимъ трудомъ, неохотно, потомъ стала креститься свободнѣе.

О. Іоаннъ спросилъ ее.

— Какъ тебя зовутъ?

— Θεодосія! — отвѣчала больная.

— Ну еще разъ перекрестись.

На этотъ разъ Θεодосія перекрестилась совершенно свободно.

— Отпустите ее, — сказалъ о. Іоаннъ державшимъ, и когда тѣ не рѣшались сдѣлать это, повторилъ: — Отпустите ее, она теперь совершенно здорова.

Когда державшіе отпустили, о. Іоаннъ пригласилъ ее причаститься Св. Тайнъ и больная безъ посторонней помощи спокойно и благоговѣйно приняла Св. Тайны.

Послѣ литургій, когда о. Іоаннъ былъ въ квартирѣ настоятельницы, туда же привели и исцѣленную.

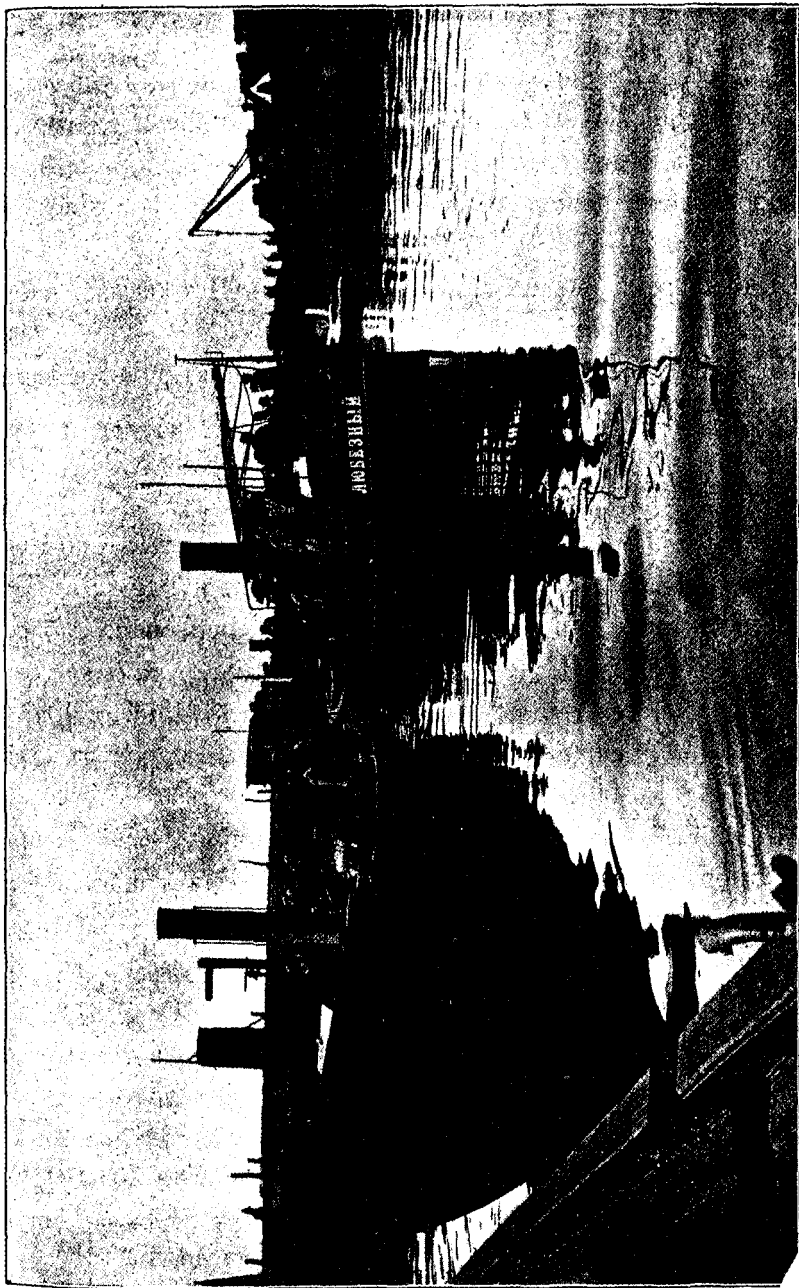
Любвеобильный пастырь приласкалъ ее и родныхъ, спросилъ, откуда она, давно ли болѣеть. Когда родные сказали: „она порчена“, о. Иоаннъ поправилъ: она бѣсноватая“.

На вопросъ одного изъ присутствующихъ, будутъ ли повторяться съ нею прежніе припадки, о. Иоаннъ отвѣтилъ: „она исцѣлена“. Передъ отъѣздомъ изъ подворья о. Иоаннъ еще разъ обратился къ исцѣленной:

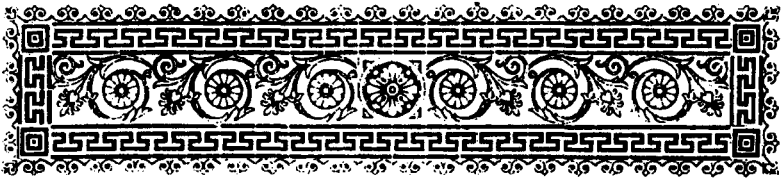
— И лицо-то у тебя стало теперь пріятнѣе — сказалъ онъ, — а то какая была страшная. Благодарю же всегда Господа и будь здорова.

Нужно ли говорить, сколь сильно было впечатлѣніе, произведенное этимъ чудеснымъ исцѣленіемъ на всѣхъ многочисленныхъ свидѣтелей его!

Здѣсь всѣ воочию убѣдились, что Господь, обѣщавшій пребывать съ вѣрующими до скончанія вѣка, и нынѣ творить земныя чудеса въ церкви Своей черезъ избранныхъ Своихъ, сильныхъ непоколебимою вѣрою и исполненіемъ Его святой воли“.

О. Иоаннъ отъѣзжаетъ изъ Кроуштапта на родину.

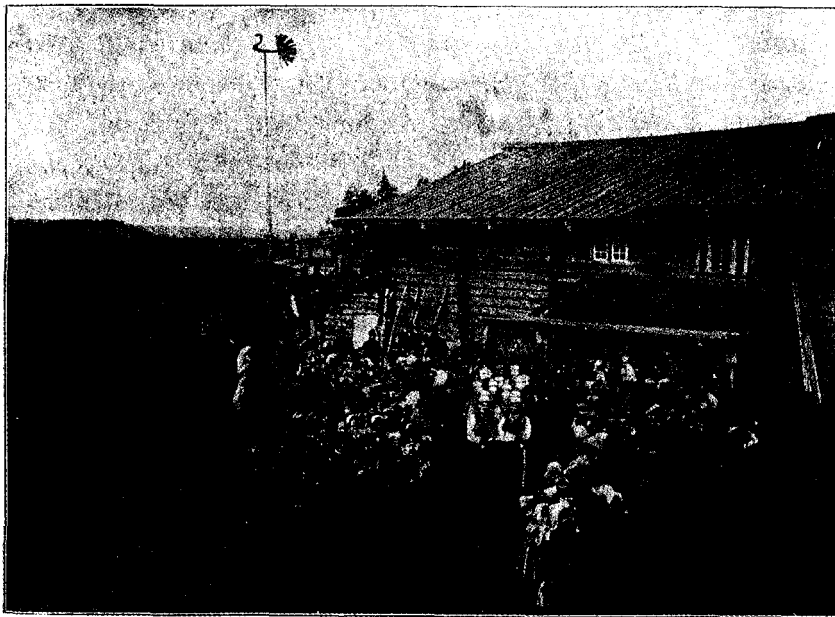
Путешествія о. Іоанна Кронштадтскаго по Россіи.

ОДОВНО тому, какъ Христось Спаситель обходилъ города и селенія Палестины, исцѣляя всякій недугъ и всякую язву въ людяхъ (Матѣ. 9, 35), такъ и великій Чудотворецъ о. Іоаннъ, вѣрный служитель Церкви и строитель Христовыхъ Таинъ, обильно преисполненный благодати Христа Воскресшаго за время своей многолѣтней пастырской дѣятельности посѣтилъ многомѣстностей Россіи, исцѣляя тѣлеса недужныхъ и души съ вѣрою притекающихъ къ нему. Невозможно перечислить всѣхъ мѣстъ, куда приглашали дорогого батюшку раздѣлить и горе, и радости людей. Трудно пересказать, въ какихъ учрежденіяхъ онъ не бывалъ, призываемый сюда начальствующими и служащими (особенно много посѣтилъ онъ духовныхъ семинарій). Невозможно пересказать, какія благія начинанія обществъ и отдѣльныхъ лицъ ни освящала своей молитвой о. Іоаннъ. Его приглашали всюду, начиная отъ царскаго дворца и кончая послѣдней хижиной крестьянина бѣдняка, Кажется, безъ преувеличенія (говоритъ авторъ сочиненія: „Два дня въ Кронштадтѣ“), всю обширную Русь въ данномъ случаѣ можно

назвать какъ-бы однимъ сплошнымъ приходомъ добраго пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго.

Онъ освящаетъ мѣсто, выбранное для построения гомеопатической больницы въ память Императора Александра II, освящаетъ при ней въ послѣдствіи больничную церковь, посѣщаетъ снова больницу, осматриваетъ ее во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, бесѣдуетъ со всѣми

Вотрѣча о. Іоанна въ Сурѣ.

больными ¹⁾). Закладываютъ храмъ въ Озеркахъ, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—для совершенія чина закладки, приглашаютъ о. Іоанна ²⁾). Нужно освятить новый храмъ, сооруженный на мѣстѣ разобранной деревянной Суворовской церкви въ Кончанскомъ,—приглашаютъ опять о. Іоанна. Пригла-

¹⁾ Р. П. 1900. № 35—589.

²⁾ Ъ.

шаютъ о. Иоанна освящать Виндавскую санаторію ¹⁾. Служитъ о. Иоаннъ въ церкви Института слѣпыхъ, что на Песочной улицѣ въ Петербургѣ. По окончаніи литургіи обращается къ несчастнымъ слѣпымъ съ словомъ назиданія, полного нѣжной ласки и горячей къ нимъ участливости ²⁾. Онъ лично благословляетъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ приобрѣтеніи тысячепудоваго колокола Софроніевой пустыни, Курской губерніи. Благодарные иноки, кромѣ священныхъ изображеній и изрѣченій, на одной сторонѣ колокола отливаютъ надпись, посвященную о. Иоанну, на другой—рельефное изображеніе о. Иоанна. Самый колоколъ называютъ именемъ этого пастыря: „Иоаннъ Кронштадтскій“ ³⁾. О. Иоаннъ принимаетъ дѣятельное участіе въ возстановленіи Важеозерской Никифоровской обители, находящейся среди почти непроходимыхъ лѣсовъ въ пустынномъ, безлюдномъ Олонецкомъ краѣ. Благодаря его заботамъ, надъ св. мощами преп. Никифора и Геннадія въ обитель сооружается новая цѣнная рака. Освящать эту св. раку въ далекую и глухую пустынь пріѣзжалъ самъ о. Иоаннъ ⁴⁾. О. Иоаннъ служитъ въ лѣчебницѣ въ Москвѣ. Освящаютъ церковь Шестаковской общины въ Тверской губерніи,—вмѣстѣ съ вышшимъ чернымъ духовенствомъ приглашаютъ непременно и о. Иоанна ⁵⁾. Его приглашаютъ освятить церковь въ колоніи прокаженныхъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи. Онъ посѣщаетъ прокаженныхъ, снимается съ ними ⁶⁾. Служитъ онъ въ церкви Константиновскаго межевого института обращается къ учащимся съ живымъ, сердечнымъ, теплымъ словомъ ⁷⁾. Служитъ въ церкви 3-го Александровскаго военнаго училища въ

1) Р. П. 1900. М. 24.—397.

2) Р. П. 1901. № 40—667.

3) Р. П. 1900. № 42—701.

4) Р. П. 1900. № 42—698.

5) Свѣтъ 1900 г. № 45.

6) Нива 1900 г.

7) С. П. 1894 г. 3 окт.

Москвѣ и произносить здѣсь глубокое слово о воинѣ-христианинѣ ¹⁾). Служить въ Ярославлѣ и обращается съ словомъ къ рабочимъ Ярославской большой мануфактуры ²⁾). Служить въ Москвѣ, въ церкви богадѣльни

О. Іоаннъ на освященіи Виндавской санаторіи.

братьевъ Боевыхъ ³⁾), въ храмѣ общины „Утоли моя печали“ ⁴⁾ Освящаетъ храмъ въ селѣ Пенинскомъ, Гдовскаго уѣзда ⁵⁾), находится на торжествѣ обновленія храма въ селѣ Опольѣ, Ямбургскаго уѣзда ⁶⁾). Онъ служитъ въ

¹⁾ С. П. 1893 г. 27 окт.

²⁾ С. П. 1894 г. 14 іюля.

³⁾ С. П. 1894 г. 21 іюля.

⁴⁾ С. П. 1894 г. 22 іюля.

⁵⁾ С. П. 1900 г. 17 августа.

⁶⁾ С. П. 1900 г. 13 ноября.

церкви лѣчебницы Лепехиной въ Москвѣ ¹⁾, въ Московскомъ приютѣ слѣпыхъ ²⁾. Московское техническое училище Императора Николая I празднуетъ столѣтній юбилей,—служить приглашаютъ о. Иоанна. Наступаетъ храмовой праздникъ церкви при Институтѣ путей сообщенія,—зовутъ служить о. Иоанна ³⁾. О. Иоаннъ присутствуетъ на полувѣковомъ юбилеѣ фотографіи Голике. Его молитва и благословеніе и тамъ производитъ „глубоко-трогательное впечатлѣніе“ ⁴⁾. Справляетъ свой храмовой праздникъ коммерческое С.-Петербургское училище, служить здѣсь опять о. Иоаннъ. Присутствуетъ о. Иоаннъ на освященіи нижняго храма въ Веркольской обители ⁵⁾. Служить въ Архангельскомъ кафедральномъ соборѣ ⁶⁾. Служить въ церкви Зимняго Дворца. Приглашаютъ служить о. Иоанна въ Финляндію въ имѣніе Свято-Троицкой женской общины Линтула ⁷⁾. Освящаетъ о. Иоаннъ придѣльный храмъ Преполовенской церкви въ г. Устюжнѣ ⁸⁾. Освящаетъ придѣлъ въ г. Лугѣ ⁹⁾. Открываютъ новый пассажъ въ Петербургѣ,—для совершенія молебствія приглашаютъ о. Иоанна. Послѣ молебствія присутствовавшіе на торжествѣ просятъ о. Иоанна сняться съ собою ¹⁰⁾. О. Иоаннъ совершаетъ молебенъ по случаю закладки новой спасательной Ораніенбаумской станціи общества спасенія на водахъ ¹¹⁾. Служить молебенъ о. Иоаннъ при открытіи въ С.-Петербургѣ гомеопатической больницы ¹²⁾. Совершаетъ литургію въ Толгскомъ монастырѣ ¹³⁾.

¹⁾ С. П. 1898 г. 19 мая.

²⁾ С. П. 1898 г. 20 августа.

³⁾ 1898 г. 23 ноября.

⁴⁾ Моск. Вѣд. 1902 г. 1 янв.

⁵⁾ 1897 г. 15 іюня.

⁶⁾ 1897 г. 22 іюля.

⁷⁾ 1896 г. 12 авг.

⁸⁾ 1896 г. 6 іюня.

⁹⁾ 1896 г. 12 ноября.

¹⁰⁾ Нива 1900 г.

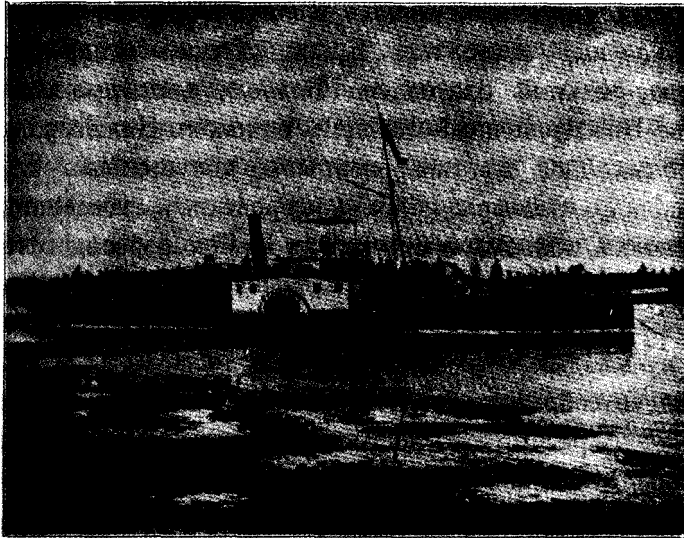
¹¹⁾ 1891 г. 15 мая.

¹²⁾ 1892 г. 17 окт.

¹³⁾ 1893 г. 11 іюня.

Въ газетахъ очень часто приходилось читать объ о. Іоаннѣ такія замѣтки.

„Вчера со скорымъ поѣздомъ Николаевской ж. дор. прибылъ въ Москву изъ Петербурга протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ. Въ теченіе дня о. Іоаннъ посѣтилъ многихъ своихъ почитателей, знакомыхъ и больныхъ, у которыхъ совершалъ молебствія. Вечеромъ съ курьерскимъ поѣздомъ о. Іоаннъ выѣхалъ обратно въ Петербургъ“.

Пароходъ Шестовецъ съ о. Іоанномъ.

„17 января со скорымъ поѣздомъ Николаевской жел. дор. прибылъ въ Москву протоіерей отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Съ вокзала отецъ Іоаннъ отправился въ лѣчебницу Лепехина (на Покровкѣ), въ церкви которой соборнѣ совершилъ божественную литургію, которой предшествовалъ канонъ, прочитанный уважаемымъ пастыремъ. Во время литургіи пѣлъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, который получилъ за это благодарность отца Іоанна. Въ концѣ литургіи отецъ Іоаннъ произнесъ прочувствованное слово, послѣ чего благословлялъ мо-

лящихся, во множествѣ переполнившихъ небольшой храмъ ¹⁾).

Посѣтивъ затѣмъ нѣкоторыхъ больныхъ и знакомыхъ, высокочтимый пастырь со скорымъ поѣздомъ Московско-Казанской ж. д., въ 1 ч. 20 м. дня, выѣхалъ изъ Москвы въ Самару^а.

Замѣчательно пребываніе великаго Праведника о. Іоанна и среди сонма нижегородскихъ пастырей.

„3-го октября текущаго года Нижній-Новгородъ посѣтилъ о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, всею Россією знаемый настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора, сильный благодатію Божіею, пастырь-молитвенникъ. Преосвященный Назарій, епископъ Нижегородскій, воспользовался кратковременнымъ посѣщеніемъ многоуважаемаго пастыря: собралъ городскихъ священниковъ въ своихъ покояхъ и просилъ о. Іоанна побесѣдовать съ ними.

Въ 6 часовъ вечера изъ внутреннихъ покоевъ вмѣстѣ съ владыкою вошелъ въ залъ о. Іоаннъ и, низко кланяясь собравшемуся духовенству, сказалъ:

— Здравствуйте, досточтимые отцы и братіе, сопастыри!

Предъ нами стоялъ благообразный старецъ. Лице его ясное, открытое, пріятно и сердечно улыбающееся, именно благодушно мирное, благодатное лицо. Свѣтлые, довѣрчивые, ласковые глаза, твердая увѣренная рѣчь привлекли наше общее вниманіе. Въ о. Іоаннѣ ничего нѣтъ болѣзненно-нервнаго и никакого электричества или магнетизма, которыми, какъ говорили и даже писали, онъ такъ сильно дѣйствуетъ на слушателей и даже исцѣляетъ больныхъ. Этого совѣмъ въ немъ нѣтъ. Это самый покойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный служитель Христовъ. Онъ говорилъ съ нами сидя, опустивъ голову. Рѣчь о. Іоанна не блещетъ сравненіями, вообще риторическими украшеніями,

¹⁾ Моск. Вѣд. № 18 1902 г.

простая, искренняя, но настолько сильная вѣрою и убѣжденіемъ, что къ нему вполне приложимы слова св. апостола Павла: „проповѣдь моя не въ препретельныхъ челоувѣческой мудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы“.

Представивъ насъ о. Іоанну, владыка просилъ его подѣлиться съ пастырями вѣренной ему епархіи своимъ многолѣтнимъ пастырскимъ опытомъ, поучить насъ, какъ и чѣмъ можно благотворно воздѣйствовать на сердца пасомыхъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности.

Внимательно выслушавъ преосвященнаго, о. Іоаннъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

— Досточтимые отцы и братіе, сопастыри!

Вы сами, — какъ вижу, — люди, украшенные сѣдинами, значить, сами богаты опытомъ жизни. Мнѣ васъ нечему учить. Но такъ какъ вы спрашиваете меня, какъ я достигаю благотворнаго дѣйствія на сердца людей, то я вамъ скажу. Я стараюсь быть искреннимъ пастыремъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, — въ жизни. Поэтому я строго слѣжу за собою, за своимъ душевнымъ міромъ, за своимъ внутреннимъ дѣланіемъ. Я даже веду дневникъ, гдѣ записываю свои уклоненія отъ исполненія Закона Божія; повѣряю себя и стараюсь исправляться. Я цѣлый день въ дѣлахъ, съ утра и до поздней ночи. Свое пастырское служеніе я совершаю не только къ Кронштадтѣ, но приходится часто путешествовать для этого по разнымъ мѣстамъ Россіи. Меня осаждаютъ каждый день просьбами, такъ что иногда мнѣ тяжело и не хочется, но я дѣлаю, стараюсь удовлетворять всѣхъ просителей. Гдѣ бы я ни былъ, а особенно въ Кронштадтѣ, я каждодневно самъ совершаю литургію и искренно, сердечно-усердно и благоговѣнно приношу святуя безкровную жертву Богу о грѣхахъ своихъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Молящіеся видятъ и чувствуютъ мое искреннее, благоговѣнное служеніе и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно.

За каждой воскресной литургіей я проповѣдую живое слово Божіе. Въ моихъ поученіяхъ изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я безошадно караю грѣхи, пороки и страсти человѣческія, обличаю заблужденія сектантовъ и раскольниковъ. Благодареніе Богу!—я самъ вижу плоды своихъ пастырскихъ трудовъ. Въ Андреевскомъ соборѣ, а онъ большой, народу бываетъ тысячь до пяти, и все это множество слушаетъ меня, какъ одинъ человѣкъ, никакого шума, толкотни, глаза всѣхъ устремлены на меня. Когда я выхожу изъ храма, меня съ любовью окружаетъ народъ, всѣ съ сіяющими лицами, у всѣхъ видно благодатно-радостное настроеніе. Все это—плоды моей молитвы и проповѣди. Извините меня, досточтимые сопастыри, что я говорю такъ о себѣ. Боже сохрани меня, чтобы я говорилъ это для самохваленія, Боже упаси! Нѣтъ, не я все это дѣлаю, а благодать Божія, почивающая на мнѣ—священникѣ.

Меня часто приглашаютъ для молитвы въ богатые и знатные дома, гдѣ много жертвуютъ. Этими средствами я дѣлюсь съ нищетою, которой такъ много стало въ наше время. Я посылаю свои лепты въ учрежденія и въ бѣдныя церкви, дѣлюсь съ собратіями—пастырями и вообще бѣдными людьми. Кромѣ сего, мой довѣренный ежедневно подаетъ изъ моихъ средствъ тысячь бѣдниковъ на хлѣбъ. Но я долженъ сказать, что я не всѣмъ подаю: пьяницамъ, вообще кто надѣется только на свои ноги, попрошайничаетъ,—такимъ я не подаю.

Ко мнѣ часто приносятъ больныхъ, такъ называемыхъ бѣсноватыхъ, и просятъ, чтобы я помолился объ нихъ. Въ этихъ случаяхъ я дѣйствую простотою своей вѣры. Обыкновенно подобные больные очень безпокойны. Когда ихъ приводятъ ко мнѣ, то они плюются, пинаются и при этомъ всегда, какъ замѣчено мною, закрываютъ свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И такъ какъ больной не открываетъ, то я настойчиво требую: „открой глаза!“ и при этомъ самъ устремляю

на него свой взоръ. Больной, наконецъ открываетъ глаза, а я, смотря ему въ глаза, говорю: „Именемъ Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебѣ, духъ нечистый, выйди изъ него!“ и благословляю больного. Больной успокоится, начинаетъ молиться, и я приобщаю его.

О, братіе! Намъ много дано отъ Господа Бога благодати, и если мы сохранимъ этотъ даръ Божій, то мы непобѣдимы.

Вотъ досточтимые сопастыри, такъ я служу для славы Божіей, для православленія Церкви Христовой и распространенія вѣры православной. Все это говорю вамъ искренно, какъ сопастырямъ, и по вашему желанію, для пользы пастырскаго служенія Святой Церкви и отечества нашего“.

Около двухъ часовъ бесѣдовалъ съ нами досточтимый о. Іоаннъ. А мы готовы были, кажется, всю ночь сидѣть съ нимъ и слушать его благодатное слово. Къ сожалѣнію, въ 9 час. вечера неутомимый пастырь Христовъ долженъ былъ оставить насъ. Поэтому намъ нужно было разстаться съ досточтимымъ о. Іоанномъ, который со всѣми нами, прощаясь, расцѣловался, говоря: „Святій и освящаеми — отъ Единого вси. Дадимъ, досточтимые сопастыри, другъ-другу братское лобзаніе“¹⁾.

Вслѣдствіе неоднократныхъ просьбъ, лѣтомъ 1890 г. всемірный Молитвенникъ о. Іоаннъ посѣтилъ Харьковъ. Вѣсть о скоромъ прибытіи о. Іоанна въ городъ быстро облетѣла всѣ сосѣднія веси и селенія. Когда о. Іоаннъ еще былъ далеко отъ Харькова, народъ выходилъ навстрѣчу ему въ громадномъ количествѣ. Ближайшія же станціи къ Харькову были биткомъ набиты народомъ еще задолго до прихода поѣзда съ дорогимъ гостемъ. О. Іоанну всюду приходилось выслушивать массу просьбъ, при чемъ многіе усердно и убѣдительно просили его посѣтить ихъ. Между прочимъ, о. Іоаннъ былъ приглашенъ къ одному изъ харь-

¹⁾ Церковныя Вѣдомости 1901 г. № 46.

жовскихъ помѣщиковъ П. Рыжову крестить ожидаемаго младенца. Г. Рыжовъ встрѣтилъ о. Іоанна въ Курскѣ и услышалъ отъ него замѣчательное извѣстіе. Въ минувшую ночь почтенный пастырь видѣлъ сонъ, будто у Рыжова родился сынъ, былъ крещенъ и названъ Борисомъ. Этотъ сонъ исполнился въ точности. Но вотъ и Харьковъ. На вокзалѣ до того было многолюдно, что желѣзнодорожная администрація вынуждена была, для охраненія о. Іоанна отъ давки, отцѣпить его вагонъ и, переведя вагонъ на запасный путь, прицѣпить къ поѣзду, отходящему въ Полтаву. На ближайшей отъ Харькова станціи „Рыжово“ вагонъ былъ отцѣпленъ, и о. Іоаннъ, сопровождаемый несмѣтной толпой народа, отправился въ имѣніе „Рыжовка“. Здѣсь для него былъ приготовленъ въ саду домъ—особнякъ на все время его пребыванія въ Харьковѣ.

Въ первые дни дорожному батюшкѣ жилось въ „Рыжовкѣ“ относительно тихо и спокойно. Но что началось совершаться здѣсь черезъ два-три дня, трудно передать. Надо было самому быть свидѣтелемъ пребыванія о. Іоанна въ „Рыжовкѣ“, чтобы имѣть полное представленіе о томъ, что тамъ въ эти дни творилось. Народъ толпился вездѣ и всюду. Онъ наполнялъ даже и садъ. Цвѣты и клумбы въ саду были потоптаны и стерты съ лица земли. Въмѣсто отдыха для о. Іоанпа начались тѣ же трудовые дни, какіе онъ проводитъ въ Кронштадтѣ, Петербургѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ ему приходится бывать. За время пребыванія о. Іоанна въ имѣніи „Рыжовка“, у него успѣло побывать приблизительно около 100 тысячъ человекъ. Бывали дни, когда подъ благоговеніе къ нему подходило по 7—8 тысячъ въ день. Послѣ первыхъ двухъ дней пребыванія о. Іоанна въ „Рыжовкѣ“, она буквально очутилась въ осадномъ положеніи. Тысячи народа располагались лагеремъ около имѣніи. Тутъ и чай пили, и закусывали, и спали. Нѣкоторые ожидали очереди по нѣсколько сутокъ. „Рыжовка“ на-

ходится въ 10 верстахъ отъ Харькова. Каждый почти поѣздъ привозилъ туда пассажировъ не менѣе 500 человекъ. На каждый поѣздъ выдавалось билетовъ столько, сколько въ другое время не продается и въ два мѣсяца. Благодаря необыкновенному скопленію пассажировъ, къ поѣзду прицѣплялось по 10—12 добавочныхъ вагоновъ. Для поддержанія порядка былъ откомандированъ сюда усиленный отрядъ полиціи.

Сильно волновался и городъ. Еще задолго до пріѣзда великаго Праведника и Чудотворца о. Іоанна онъ уже началъ говорить о немъ.

„Онъ спасъ мою жену,—разсказывалъ одинъ. Она уже умирала, всѣ доктора отказались лѣчить ее. Я послалъ ему телеграмму. „Молитесь, буду и я молиться“,—отвѣчалъ онъ. И вдругъ въ ея болѣзни произошелъ неожиданный переломъ, поразившій врачей, и она теперь совершенно здорова.—Онъ спасъ моего сына,—говорилъ другой. Такихъ разсказовъ сотни ходило по городу. И вотъ, когда о. Іоаннъ пріѣхалъ въ городъ, онъ буквально былъ осажденъ людьми, которые усердно просили его посѣтить тотъ или другой домъ, гдѣ въ то время находились больные. Много чрезвычайно трогательныхъ сценъ можно было наблюдать тогда въ каждомъ домѣ, который посѣщалъ о. Іоаннъ. Едва успѣетъ онъ куда либо пріѣхать, на улицѣ сейчасъ вырастаетъ толпа. Многіе просятъ у хозяевъ позволенія войти въ домъ. Если такое позволеніе получается, то комнаты быстро наполняются народомъ. Входитъ о. Іоаннъ. Присутствующіе окружаютъ его, тѣснятся, цѣлуютъ его руки, благоговѣнно подходятъ подъ благословеніе. Родители съ трогательнымъ довѣріемъ подносятъ къ нему своихъ маленькихъ дѣтей для благословенія. Многіе приводятъ больныхъ и увѣчныхъ, чтобы онъ возложилъ на нихъ руки. И сколько умиленія, сколько ожиданія чего-то необыкновеннаго сквозитъ во всѣхъ этихъ устремленныхъ на него взорахъ! Вотъ молодая дѣвушка изъ интеллигентныхъ. Съ большимъ не-

терпѣніемъ она долгое время ждала о. Іоанна. Оттѣсенная толпой, дѣвушка оказалась позади всѣхъ и со слезами смотритъ на добраго пастыря. Но вотъ о. Іоаннъ замѣчаетъ ее, и самъ подходитъ къ ней. Въ слезахъ она опускается на колѣни предъ кроткимъ служителемъ алтаря и прижимаетъ къ своимъ губамъ край его одежды. О. Іоаннъ поднимаетъ ее, благословляетъ, цѣлуетъ въ лобъ, и она уходитъ отъ него счастливая, радостная, умиленная.

— Батюшка!—раздается около о. Іоанна голосъ какой-то женщины съ ребенкомъ въ рукахъ. Благословите: больной! О. Іоаннъ гладитъ по головкѣ блѣдное, исхудалое дитя, потомъ наливаетъ изъ своего стакана на блюдечко чай.

— На, на,—говоритъ, поднося блюдце ко рту ребенка.—Выпей-ка, выпей!—И ребенокъ послушно пьетъ чай изъ рукъ незнакомаго ему человѣка.

— Ничего,—благословляя, говоритъ о. Іоаннъ,—дастъ Богъ, будетъ здоровъ.

Если бы о. Іоаннъ рѣшился удовлетворить просьбы всѣхъ харьковскихъ жителей, которые хотѣли принять его у себя дома и помолиться вмѣстѣ съ нимъ, то ему, несомнѣнно, пришлось бы прожить въ Харьковѣ не полторы—двѣ недѣли, а нѣсколько мѣсяцевъ.

15-го Іюля, по просьбѣ харьковскаго архіепископа Амвросія, о. Іоаннъ служилъ литургію въ городскомъ соборѣ въ первый и единственный разъ. Совершалъ онъ литургію въ сослуженіи всего городского духовенства. И „это была бѣда, а не служба“, какъ выражается одинъ изъ очевидцевъ. Толпа напирала и едва не врывалась, тѣснямая задними, въ алтарь. Пѣвчіе пѣли въ алтарѣ. Въ алтарь же передъ царскими вратами дѣлались всѣ выходы. Желѣзныя рѣшетки послѣ богослуженія оказались въ соборѣ поломанными натискомъ толпы. Съ трудомъ выбрался о. Іоаннъ изъ собора, въ одномъ подрясникѣ и безъ шляпы. Стечение народа около собора

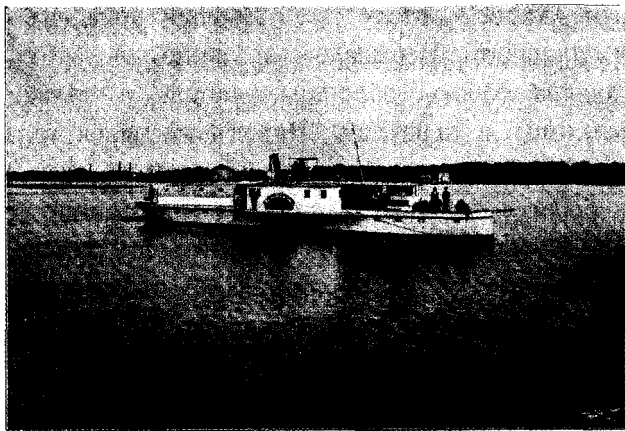
было также необыкновенное. Вся площадь и прилегающія къ ней улицы сплошь были заняты народомъ. Никакія полицейскія мѣры не могли здѣсь быть достаточными для водворенія порядка. При такихъ условіяхъ понятнымъ становится, почему о. Іоаннъ не могъ принять приглашенія отъ нѣкоторыхъ настоятелей церквей и старость—совершить богослуженіе въ какомъ-либо изъ городскихъ храмовъ. Вслѣдствіе полной невозможности совершать молебствія въ церквахъ, о. Іоаннъ, не желая обижать харьковцевъ, рѣшился, по предложенію преосвященнаго Амвросія, отслужить 20 іюля молебенъ на соборной площади. Небывалое зрѣлище въ этотъ день представляла собою соборная площадь, а также и сосѣднія улицы и переулки. Народъ тѣснился такъ, что, какъ говорятъ, яблоку было некуда упасть. Всѣ крыши домовъ были усѣяны желающими видѣть Кронштадтскаго пастыря. Въ этотъ день, по свидѣтельству многихъ, на молебствіи присутствовало болѣе 60 тысячъ человекъ. Энтузіазмъ народа во время молебна возросъ до такой степени, что когда было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, толпа не выдержала и закричала: „ура“.

Насколько благотворно отразилось посѣщеніе о. Іоанна на харьковцахъ, и насколько они остались ему благодарны, видно изъ адреса, поднесеннаго депутаціей отъ жителей города Харькова о. Іоанну въ день его 35-лѣтняго юбилея священствованія. Кромѣ того, харьковцы поднесли ему тогда драгоценное евангеліе. Многіе послѣ отъѣзда о. Іоанна сдѣлали цѣнныя вклады въ храмы, богатыя пожертвованія на дѣла благотворительности. А сколько людей дало горячій обѣтъ исправиться и вести жизнь новую. И сколько изъ нихъ, дѣйствительно, выполнили этотъ прекрасный свой обѣтъ ¹⁾.

¹⁾ А. А. Зыбинъ. Очеркъ жизни и дѣятельности Кронштадтскаго Протоіерея отца Іоанна Ильича Сергіева. Стр. 158 сел. Петроградъ 1893 года.

Путешествіе о. Іоанна по Волгѣ было какимъ-то триумфальнымъ шествіемъ. Трудно сказать, кого такъ встрѣчали вездѣ и всюду въ это время, какъ встрѣчали тогда о. Іоанна, гдѣ бы онъ не появлялся.

24-го іюня, совершивъ литургію въ Рыбинскомъ женскомъ монастырѣ, о. Іоаннъ отправился на пароходѣ „Отважный“ внизъ по Волгѣ. До Костромы пароходъ къ берегу не приставалъ. Только въ самомъ началѣ пути

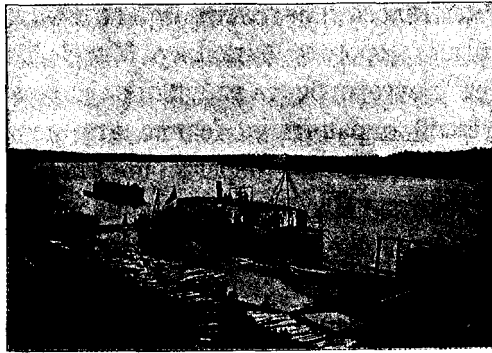
о. Іоаннъ выѣзжалъ на лодкѣ на прибрежную дачу управляющаго Рыбинскою пристанью г. Хлѣбникова и противъ дачи управляющаго пароходствами г. Ратькова-Рожнова служилъ для его семейства водосвятный молебень на палубѣ парохода. Въ это время пароходъ конечно стоялъ. Теперь палуба парохода приняла своеобразный видъ, который обращалъ на себя особенное вниманіе многочисленныхъ посѣтителей „Отважнаго“. На бѣлой стѣнѣ рубки 1-го класса было повѣшено нѣсколько иконъ, предъ которыми всегда горѣла лампада. У стѣны стоялъ покрытый столъ съ водосвятной чашей. На немъ во время богослуженія полагались св. крестъ и св. евангеліе. Слѣва отъ стола—аналой съ богослужебными книгами. Все это

такъ и оставалось за все время путешествія о. Іоанна на пароходѣ, вслѣдствіе частаго совершенія здѣсь утреннихъ богослуженій и водосвятныхъ молебновъ.

Къ вечеру пароходъ прибылъ въ Кострому. По всей набережной виднѣлось море головъ. Всѣ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидали дорогого батюшку. Многіе выѣзжали въ лодкахъ и съ другого борта входили на пароходъ. Стоило большихъ усилій охранять о. Іоанна отъ натиска массы, когда онъ выходилъ на берегъ посѣтить одну тяжело больную въ городѣ. На другой день на палубѣ парохода была отслужена утренняя, а за нею водосвятный молебенъ. Въ это время пароходъ стоялъ у пристани г. Юрьевца. И пароходъ, и пристань были переполнены молящимися. Въ числѣ больныхъ, приводимыхъ на пароходъ, особенно обращалъ на себя вниманіе одинъ разслабленный. Его не привели,—онъ совсѣмъ не могъ ходить,—а именно по евангельски принесли на носилкахъ для благословенія къ о. Іоанну. Всѣмъ присутствовавшимъ батюшка раздавалъ въ благословеніе крестики.

Не доѣзжая верстъ 12 до Нижняго-Новгорода, о. Іоаннъ былъ встрѣченъ на особомъ пароходѣ нижегородцами. Оба парохода пошли вмѣстѣ одинъ за другимъ. Вѣсть о прибытіи уважаемаго пастыря въ Нижній успѣла быстро облетѣть весь городъ. Пароходъ, отчалившій въ 5^{1/2} часовъ дня отъ городской Самолетской пристани, былъ полонъ народа, пожелавшаго видѣть о. Іоанна и получить отъ него благословеніе. Немного раньше нѣкоторые отправились отдѣльно привѣтствовать о. Іоанна на баркасѣ рѣчной полиціи. О. Іоаннъ долго любовался прекрасными видами Нижняго-Новгорода. Когда подошелъ отъ города „Геннадій Ратьковъ-Рожновъ“, палуба и мостикъ котораго были полны народа, о. Іоаннъ самъ вошелъ на этотъ пароходъ къ прибывшимъ. Всѣ находившіеся здѣсь получили отъ уважаемаго пастыря горячо желаемое ими благословеніе. Сколько было восторговъ у собравшихся здѣсь. Сколько самой искренней и глубокой

радости. Сколько сожалѣній и сѣтованій, что дорогой батюшка не хочетъ оставаться у нихъ въ городѣ, благословить ихъ дома и семейства.

Нагрузка дровъ.

Въ исходѣ 7-го часа, „Отважный“ тронулся въ дальнѣйшій путь. Въ Казань „Отважный“ также не заходилъ, а остановился только въ виду города у нефтянки для приѣма нефти. Объ этой кратковременной остановкѣ тотчасъ же узнали на пароходныхъ пристаняхъ, и всѣ семейства агентовъ и служащихъ по пароходству поспѣшили въ лодкахъ къ нефтянкѣ получить благословеніе отъ высокочтимаго пастыря. О. Іоаннъ благосклонно принялъ всѣхъ на пароходѣ, милостиво бесѣдовалъ съ прибывшими, ласкалъ дѣтей и благословилъ всѣхъ, давши каждому по образку на молитвенную память. Граждане Казани не могли не скорбѣть о томъ, что только немногимъ счастливымъ избранникамъ удалось воспользоваться проѣздомъ о. Іоанна, между тѣмъ какъ всѣ желали видѣть своимъ гостемъ достоуважаемаго батюшку. Оставалась надежда на посѣщеніе о. Іоанномъ Казани на обратномъ пути съ низовья. Поэтому многіе послали своимъ роднымъ, знакомымъ, служащимъ, проживающимъ въ низовыхъ приволжскихъ городахъ, телеграммы, усердно прося извѣстить ихъ о времени обратнаго проѣзда о. Іоанна по Волгѣ.

Въ Ставрополѣ „Отважный“ былъ встрѣченъ самарскимъ протоіереемъ и нѣкоторыми гражданами г. Самары, прибывшими сюда на особомъ пароходѣ. Благословивъ всѣхъ встрѣчавшихъ на своемъ пароходѣ, о. Іоаннъ по просьбѣ послѣднихъ перешелъ къ нимъ на пароходъ и тамъ отслужилъ съ водосвятиемъ молебенъ „хотящимъ по водамъ плыти“. Затѣмъ „Отважный“ двинулся далѣе внизъ по Волгѣ. Не доѣзжая до города, „Отважный“ былъ встрѣченъ еще пароходомъ, на которомъ находились члены самарской городской Управы и нѣсколько гласныхъ городской Думы съ самарскимъ городскимъ головой. Вотъ какъ описываетъ эту встрѣчу одинъ изъ участниковъ. „Лица всѣхъ путниковъ сіяли радостью отъ ожиданія увидѣть того человѣка, котораго чтить вся Россія, — православные и иновѣрцы, — имя котораго извѣстно и далеко за предѣлами Россіи. Всѣмъ намъ казалось, что пароходъ медлитъ слишкомъ, а тутъ, какъ нарочно, поднялся вѣтеръ, забушевали волны и полилъ дождь. Около дачи „Аннаево“ намъ встрѣтился пароходъ Мясникова, высадившій на „Отважный“ немногихъ самарцевъ, успѣвшихъ выѣхать на встрѣчу о. Іоанна раньше насъ. Вскорѣ послѣ того мы завидѣли и „Отважнаго“, капитанъ котораго далъ намъ знать, чтобы нашъ пароходъ подѣхалъ къ его палубѣ. Нельзя выразить того, что испытывали наши сердца при вступленіи на палубу „Отважнаго“. Наше волненіе еще болѣе усилилось, когда мы узнали, что немедленно будемъ приняты о. Іоанномъ. Еще минута, и мы входимъ въ рубку 1-го класса и стоимъ предъ великимъ русскимъ пастыремъ. Его доброе, кроткое, сіяющее лицо, его ласкающій взоръ, его вкрадывающійся въ душу голосъ насъ умиляетъ до слезъ. Онъ удостоиваетъ насъ не только драгоцѣннаго каждому благословенія, но и поцѣлуя. Какое счастье выпало для Самары: онъ говоритъ намъ, что остается у насъ сутки, что радъ видѣть самарцевъ, что благодаритъ насъ за встрѣчу“¹⁾ Город-

¹⁾ Самарская газета, 1894 г. мѣс. Іюнь 27 и сл. дни.

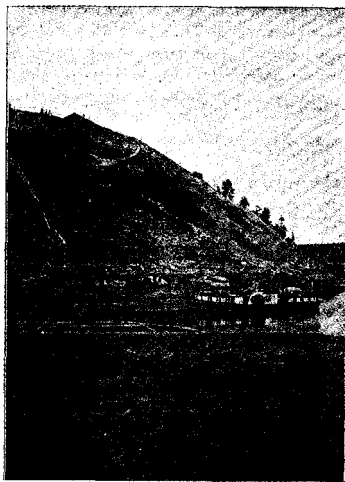
ской голова просилъ о. Іоанна отслужить на площади предъ вновь строящимся соборомъ молебень, на что получилъ полное согласіе. Сообщилъ объ открытіи въ Самарѣ Дома Трудолюбія, первый вкладъ на устройство котораго былъ сдѣланъ о. Іоанномъ.

Между тѣмъ пароходъ приближался къ пристани. Буквально весь берегъ былъ запруженъ народомъ, который массамаи направлялся сюда уже съ ранняго утра. Народъ не расходился, не смотря на то, что скоро всѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ изъ телеграммы, что о. Іоаннъ придетъ въ Самару въ три часа. Съ большимъ напряженіемъ и нетерпѣніемъ всѣ желали скорѣе видѣть одного изъ самыхъ популярныхъ духовныхъ пастырей православной церкви и получить отъ него благословеніе. Но вотъ прибылъ и „Отважный“ и присталъ къ пристани. Когда пароходъ остановился у пристани, о. Іоаннъ привѣтствовалъ всѣхъ собравшихся еще съ палубы. Нѣкоторое время онъ медлилъ выходить на берегъ, бесѣдуя на палубѣ парохода съ властями города, явившимися сюда принять благословеніе высокочтимаго гостя Самары. Въ это время г. городской голова, выйдя къ народу, объявилъ, что завтра 28 Іюня батюшка будетъ служить въ Казанскомъ соборѣ утреню и литургію, а въ 12 часовъ молебень у новаго собора.

По улицамъ, по которымъ проѣзжалъ о. Іоаннъ, народъ собирался въ такомъ количествѣ, что для поддержанія порядка нужна была помощь полиціи. Въ 9 часовъ вечера въ сопровожденіи также полиціи о. Іоаннъ прибылъ обратно на Самолетскую пристань. Преподавъ благословеніе ожидавшей его на пристани публикѣ, чтобы не быть снова осажденнымъ толпой, онъ переѣхалъ на своемъ пароходѣ на другой берегъ Волги, гдѣ и провелъ ночь.

Утромъ 28 Іюня, около 7 часовъ, нѣсколько лодокъ выѣхало встрѣтить дорогого гостя. Около дебаркадера пароходнаго общества „Самолетъ“, съ разсвѣта уже толпилась масса народа, такъ что полиція опять вынуждена

была очищать дорогу о. Іоанну до экипажа. Въ семь часовъ утра, при громаднѣйшемъ стеченіи народа, въ Казанскомъ соборѣ началась утренняя, а за нею и литургія, совершенная о. Іоанномъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Соборный храмъ, конечно, далеко не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ слушать и видѣть богослуженіе дорогого пастыря. Въ 12^{1/2} часовъ дня на

По рѣкѣ Пинегѣ.

площадь, съ восточной стороны вновь строящагося кафедральнаго собора, были вынесены хоругви, собралось многочисленное духовенство въ дорожныхъ облаченіяхъ. Здѣсь на обширномъ помостѣ, нарочито сооруженномъ для этой цѣли передъ храмомъ, о. Іоанномъ было совершено съ мѣстнымъ духовенствомъ водосвятное молебствіе. Невозможно было окинуть взглядомъ ту массу народа, которая собралась сюда. Народъ наполнялъ не только площадь, но и близъ лежація улицы, стоялъ въ окнахъ собора, на балконахъ, въ экипажахъ и т. п. Въ помощь полиціи для порядка были приглашены войска. Солдаты, взявшись за руки, живою цѣпью окружали и охраняли помостъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторымъ удалось взобраться

на помость даже черезъ перила. По окончаніи молебна о. Іоаннъ сѣлъ въ карету и уѣхалъ, охраняемый отъ массъ народа конными полицейскими солдатами.

Во время раздачи освященной о. Іоанномъ воды тѣснота и давка были невообразимыя. Проѣзжая мимо Алексѣевского дѣтскаго пріюта, о. Іоаннъ благословилъ дѣтей, вышедшихъ на балконъ, благословилъ воспитанницъ Николаевского сиротскаго дома, рядами стоявшихъ на улицѣ въ ожиданіи проѣзда батюшки.

Городъ почтилъ дорогого гостя обѣдомъ. На обѣдѣ присутствовали: преосвященнѣйшій Гурій, г. вице-губернаторъ, члены городской Управы и другіе почетные гости. Во время обѣда было высказано много благожеланій дорогому батюшкѣ. Проводить о. Іоанна на пристань собрались: г. вице-губернаторъ, правитель канцеляріи начальника губерніи, высшіе гражданскіе и военные чины города. О. Іоаннъ ѣхалъ въ сопровожденіи городского головы и нѣкоторыхъ другихъ гражданъ г. Самары, ѣхалъ снова подъ охраною полиціи. По обѣимъ же сторонамъ спуска къ дебаркадеру шпалерами была расположена рота солдатъ. Тутъ были и офицеры ихъ. Входъ на дебаркадеръ постороннимъ лицамъ, изъ опасенія давки и могущихъ произойти несчастій съ людьми, былъ строго воспрещенъ и разрѣшался лишь по особо уважительнымъ причинамъ. Благодаря лишь такимъ мѣрамъ и присутствію всѣхъ чиновъ полиціи съ г. полиціймейстеромъ во главѣ, проводы о. Іоанна на пароходъ обошлись безъ всякой сутамохи и обычной въ такихъ случаяхъ давки. Вскорѣ съ „Отважнаго“ былъ поданъ сигнальный свистокъ, и пароходъ съ стоящимъ на его балконѣ дорогимъ и рѣдкимъ гостемъ для Самары въ 3 часа отчалилъ отъ берега. Дорогой батюшка, о. Іоаннъ раскланивался съ народомъ, благодарилъ за радушный пріемъ и благословлялъ остающуюся на берегу публику.

На „Отважномъ“ поѣхали провожать о. Іоанна до Сызрани городской голова и нѣкоторыя другія лица. До

Сызрани же съ провожающей публикой отправился еще специальный пароходъ „Самарянинъ“. За отходящимъ пароходомъ выплыло нѣсколько лодокъ съ людьми, желавшими еще разъ взглянуть на уважаемаго пастыря. Любобъ самарцевъ по отношенію къ о. Іоанну, кажется, не имѣла границъ. Одинъ мѣстный рыбопромышленникъ, желая чѣмъ либо выдающимся ознаменоватъ пріѣздъ къ нимъ о. Іоанна, поднесъ ему въ подарокъ, какъ особенную рѣдкость, недавно пойманную стерлядь—аршинникъ. Посѣщеніе о. Іоанна не осталось не отмѣченнымъ и въ лѣтописяхъ Самары. Въ ознаменованіе посѣщенія и молитвеннаго пребыванія въ г. Самарѣ о. Іоанна, преосвященный Гурій обратился къ своей паствѣ съ воззваніемъ, въ которомъ всѣхъ пригласилъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на сооруженіе каменнаго храма съ церковною при немъ школою въ за-самарской слободѣ. Владыка первый отъ себя лично сдѣлалъ и пожертвованіе на такой достойный памятникъ общаго благочестиваго восторга, вызваннаго въ жителяхъ Самары посѣщеніемъ о. Іоанна. Имъ же было выражено желаніе, чтобы предполагаемый храмъ былъ сооруженъ въ честь того св. угодника Божія, имя котораго носить о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Въ день прибытія о. Іоанна въ Саратовъ народъ уже съ утра двинулся къ пароходнымъ пристанямъ и толпился около архіерейскаго дома. Ко времени же прибытія „Отважнаго“ на берегу стояло множество публики. Для встрѣчи уважаемаго пастыря на пароходномъ самолетскомъ дебаркадерѣ находились, во главѣ съ г. начальникомъ губерніи, старшій предсѣдатель судебной палаты, городской голова, нѣкоторые гласные Думы, полиціймейстеръ, игуменія женскаго монастыря, высшее городское духовенство. Въ 5 часовъ вечера раздался привальный свистокъ „Отважнаго“. Когда пароходъ подошелъ къ пристани, о. Іоаннъ, стоя у борта верхней палубы, привѣтствовалъ г. губернатора-князя и всѣхъ встрѣчавшихъ:

— Здравствуйте, ваше сіятельство, съ праздникомъ васъ! Я къ вамъ въ гости пріѣхалъ. Здравствуйте православные. Здравствуйте, сестры-монахини!

— Милости просимъ,—отвѣчалъ на эти привѣтствія г. начальникъ губерніи, а нѣсколько человѣкъ изъ пуб-

Колоколъ, привезенный на баркѣ для Сурскаго храма.

лики стали махать шляпами и платками. Когда поданы были сходни, на пароходъ вошли именитыя лица города съ начальникомъ губерніи княземъ Мещерскимъ. Поднявшись на рубку, они подходили подъ благословеніе къ о. Іоанну, который цѣловалъ всѣхъ встрѣчавшихъ его представителей города. На приглашеніе ихъ посѣтить Саратовъ отвѣчалъ своимъ согласіемъ. Поразительное впечатлѣніе на толпу произвело появленіе о. Іоанна. „Толпа зашевелилась, задрожала; болѣе благоразумные люди отошли къ стѣнкамъ и периламъ. Еще минута, двѣ спокойныхъ, и трудно описать, что произошло. Какой-то стихійный потокъ, неистовые крики полицейскихъ: „дайте дорогу, пустите“!—смѣшивающіеся съ плачемъ и истеричными возгласами: „батюшка, благослови“, вопли женщинъ и дѣтей, которыхъ чуть не задавили. Быстро, точно скатились, а не сошли, пронесли мимо насъ нѣсколько полицейскихъ, затѣмъ о. Іоаннъ, котораго за одну руку поддерживалъ начальникъ губерніи, князь Мещерскій, за другую городской голова и ближайшія къ нимъ лица...

„Чистую“ публику, стихійно бросившуюся за ними, тѣсня и давя другъ друга, еле удалось остановить. Внизу на берегу надежная цѣпь полицейскихъ предохранила о. Іоанна и его свиту отъ давки. Онъ былъ быстро посаженъ въ карету, которая съ нѣсколькими верховыми впереди умчалась по направленію къ архіерейскому дому“ ¹⁾. О степени энтузіазма, съ какимъ народъ встрѣчалъ о. Іоанна въ Саратовѣ, можно судить наприм., потому, что одна женщина, не дождавшись еще совершенной остановки парохода, съ берега прямо въ одеждѣ бросилась въ воду, чтобы обратить на себя вниманіе батюшки и скорѣе увидѣть его.

О. Іоаннъ остановился у преосвященнаго Николая. Вмѣстѣ съ владыкой выходилъ на балконъ къ народу, стоявшему густой толпой во дворѣ архіерейскаго дома и томившемуся въ ожиданіи получить благословеніе батюшки. Вечернее богослуженіе о. Іоаннъ слушалъ въ домовоѣ церкви владыки при громадномъ стеченіи молящихся. Такъ какъ о. Іоаннъ остался въ покояхъ преосвященнаго, то нѣкоторые изъ народа всю ночь провели во дворѣ архіерейскаго дома.

„Саратовскій Листокъ“ слѣдующій день пребыванія о. Іоанна въ Саратовѣ описываетъ такъ. „30 іюня въ 6^{1/2} часовъ раздался благовѣстъ къ утрентѣ въ кафедральномъ соборѣ. Скоро со двора архіерейскаго дома выѣхала карета съ преосвященнымъ Николаемъ и о. Іоанномъ. Народъ окружилъ карету такой толпой, что лошади могли идти только шагомъ. Около собора стояла такая густая масса народа, что не было никакой возможности пробраться черезъ нее съ передняго входа. Преосвященному Николаю вмѣстѣ съ о. Іоанномъ съ трудомъ удалось пройти въ нижнее помѣщеніе собора, откуда они внутреннимъ ходомъ поднялись наверхъ. Въ церковь стали пускать народъ только тогда, когда уже началась за-

¹⁾ Саратовскій Листокъ. 1894 г. мѣс. Іюнь 30 и сл.

утреня. Толпа двигалась все ближе и ближе къ алтарю, желая ближе видѣть о. Іоанна. Многіе даже влѣзали на перила около клиросовъ. Снаружи вся площадь была заполнена народомъ. Нижняя часть колокольни, крыши

Кафедральный соборъ.

надъ боковыми входными дверями, ограда бульвара, — все это буквально было покрыто людьми.

Литургію о. Іоаннъ совершалъ самъ. Послѣ нея начался молебенъ. Послѣдній предполагали служить на площади, но когда вынесли иконы на паперть, то увидѣли, что соборъ окружала такая масса, что нести иконы далѣе было положительно невозможно. Пришлось молебенъ служить у входа. Народъ стѣною двинулся къ паперти.

Послышались крики... По окончаніи молебна о. Іоаннъ благословилъ всѣхъ крестомъ, и процессія снова двинулась въ храмъ.

Окончена обѣдня. Карета съ о. Іоанномъ съ трудомъ прослѣдовала черезъ массы народа, не смотря на то, что впереди ѣхало 6 конныхъ стражниковъ. Народъ снова собрался около архіерейскаго дома, на балконъ котораго скоро вышли преосвященный вмѣстѣ съ о. Іоанномъ. Послѣдній благословилъ народъ и благодарилъ за столь радушный приѣмъ, какой ему всѣ здѣсь оказывали. Улицы въ это время такъ были переполнены народомъ, что по Московской и Полицейской было приостановлено даже движеніе. О. Іоаннъ посѣтилъ именитыхъ гражданъ города и Думу. При входѣ въ помѣщеніе Думы великій пастырь громко привѣтствовалъ гласныхъ:

— Миръ вамъ, почтенные гласные. Здравствуйте, добрые люди!

Въ Думѣ былъ отслуженъ молебенъ, при пѣніи пѣвчихъ Александровскаго хора. Послѣ молебна всѣ подходили къ кресту. О. Іоаннъ благословлялъ всѣхъ, а преосвященный Николай кропилъ св. водою. Затѣмъ о. Іоаннъ и владыка вышли на балконъ, съ котораго дорогой батюшка окропилъ всю толпу народа, стоявшаго внизу, св. водой. Толпа крестилась и просила благословенія. Многіе при этомъ кричали:

— Спасибо, родной! живи многія лѣта!..

О. Іоаннъ былъ чрезвычайно тронутъ этимъ восторженнымъ приѣмомъ и о саратовцахъ говорилъ, что „эта встрѣча радуетъ его, какъ доказательство религіозности и добраго направленія умовъ саратовцевъ. Изъ того, что въ радушной встрѣчѣ приняли одинаковое радушное сердечное участіе преосвященный, г. начальникъ губерніи и городской голова, — эти представители духовной власти, административной и общественнаго управленія, о. Іоаннъ заключаетъ, что эти три власти, при своемъ воздѣйствіи на населеніе, одушевлены одною цѣлю, объединяются въ

одномъ направленіи — въ духѣ религіи и вѣры. Только такое направленіе способно дать правильную жизнь отечеству и охранить его отъ тѣхъ беспорядковъ, отъ того вольнодумства, которымъ страдаетъ Западная Европа. Именно потому, что тамъ правители и народъ уклонились отъ религіи, возникло вольнодумство и вслѣдъ за нимъ разные беспорядки, которые завершились появленіемъ анархистовъ “¹⁾).

Вездѣ появленіе о. Іоанна было выдающимся событіемъ, вездѣ массы народа встрѣчали и провожали дорогого гостя. Но проводы въ Саратовѣ, по степени энтузіазма провожавшихъ, по своей грандіозности, наконецъ, при всемъ этомъ, по замѣчательному порядку, дѣйствительно выдѣляются изъ ряда другихъ проводовъ, какіе только выпадали на долю о. Іоанна въ этотъ разъ.

Къ назначенному для отъѣзда о. Іоанна времени, къ Самолетской пристани были собраны войска въ помощь полиціи, которыя образовали по ту и другую сторону проѣзда на набережной цѣпь. Вмѣстѣ съ о. Іоанномъ на пристань прибыли самъ посвященный Николай, г. начальникъ губерніи и прочія власти. Владыка и начальникъ губерніи вошли вмѣстѣ съ о. Іоанномъ на пароходъ. На пристани всѣ стояли съ непокрытыми головами, а когда въ 3 часа дня пароходъ тронулся, духовенство во главѣ съ своимъ архипастыремъ трижды пропѣли многолѣтіе въ честь отъѣзжавшаго гостя. Впечатлѣніе отъ этихъ торжественныхъ проводовъ получалось самое трогательное. Плакали не только прощавшіеся съ батюшкой, но и сопровождавшіе его не могли удержаться отъ слезъ. Съ прибрежныхъ фабрикъ и заводовъ въ окрестностяхъ города салютовали свистками, когда „Отважный“ проходилъ мимо ихъ. О. Іоаннъ остался очень доволенъ всѣмъ, что онъ видѣлъ въ Саратовѣ, и на первой попутной телеграфной станціи была отправлена съ парохода „Отваж-

¹⁾ Тамъ же.

наго“ привѣтственная телеграмма саратовскому владыкѣ со всею его богохранимою паствою.

Утромъ 1-го іюля пароходъ „Отважный“ останавливался въ Дубовкѣ, а потомъ у нефтянки въ виду г. Царицына, конечнаго пункта въ нынѣшнемъ путешествіи о. Іоанна по Волгѣ. Во время стоянки сюда стали подходить лодки, подошелъ и пароходъ, который остановился рядомъ съ „Отважнымъ“. На пароходѣ, переполненномъ публикою, находились воспитанницы Царицынскаго пріюта, которыя прогѣли входное „Достойно“. Здѣсь же была депутація отъ горожанъ съ представителями городского духовенства, приглашавшая усердно о. Іоанна посѣтить ихъ городъ. Отчасти вслѣдствіе утомленія, отчасти по недостатку времени, о. Іоаннъ не могъ исполнить просьбы царицынцевъ и проѣхалъ только мимо города, а послѣ поворота парохода въ обратный путь, съ пароходной палубы привѣтствовалъ все множество горожанъ, наполнявшихъ набережную и пристани. Тогда вслѣдъ за нимъ пошли четыре парохода съ публикой, и лишь только „Отважный“ остановился опять у нефтяной биржи, съ провожавшихъ пароходовъ стали спѣшно сходить на баржу многочисленные пассажиры. О. Іоаннъ вышелъ было къ нимъ для благословенія, но скоро долженъ былъ удалиться на палубу своего парохода, въ виду быстро накоплявшейся на нефтянкѣ публики. Въ числѣ провожавшихъ, расположившихся по борту нефтяной баржи, были воспитанницы пріюта до 50 человекъ съ своею молодою начальницею, которыя стройно прогѣли. „Достойно есть“, „Спаси, Господи, люди Твоя“, и небольшой гимнъ. Простившись съ жителями г. Царицына, благословивъ всѣхъ, о. Іоаннъ отправился на „Отважномъ“ обратно вверхъ по Волгѣ.

„Было очень жарко. Наступившая теплая ночь давала пассажирамъ „Отважнаго“ полную возможность больше обыкновеннаго находиться на палубѣ парохода, любоваться своеобразной красотой береговъ широкой

царственной рѣки, съ отвѣстными почти скалами и буграми, — этими, по легендарнымъ сказаніямъ, излюбленными притонами грозныхъ волжскихъ разбойниковъ. А когда пытливая мысль направлялась еще дальше въ глубь вѣковъ минувшихъ, то ей представлялся вопросъ: не было ли нѣкогда покрыто водою и все береговое пространство низовьемъ исполинской Волги, потому что за сотни верстъ выше ея устья находятъ, говорятъ, на поляхъ, вдаль отъ береговъ остатки, свойственные только морскому дну. Нѣтъ ли какой связи между стариннымъ названіемъ Каспійскаго моря Хвалынскимъ моремъ и названіемъ города Хвалынска“? ¹⁾

Въ воскресеніе 3-го Іюля утромъ пароходъ „Отважный“ остановился у пристани села Алексѣвки, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской губерніи. „Второго Іюля, въ 8 часовъ вечера, была получена телеграмма, что о. Іоаннъ Кронштадтскій 3-го числа, проѣздомъ изъ Саратова до Самары, будетъ въ селѣ Алексѣвкѣ и намѣренъ отслужить утреню въ мѣстномъ храмѣ, — пишетъ одинъ очевидецъ. Такое неожиданное извѣстіе до того поразило жителей села Алексѣвки, что многіе изъ нихъ сначала не хотѣли вѣрить этому. „Мыслимое ли дѣло, говорили они, чтобы тотъ, который не удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ городовъ, несмотря на ихъ просьбы, могъ прибыть въ наше село“? Между тѣмъ вѣсть о пріѣздѣ о. Іоанна быстро понеслась по селу, наполняя неподдѣльною радостью сердца обывателей. Многіе плакали и со слезами на глазахъ громко зывали:

— Господи, откуда это намъ, за что Ты посылаешь намъ грѣшнымъ такую благодать?

— Всюду заговорили про великаго гостя, многіе пришли къ своему батюшкѣ посовѣтоваться, какъ бы лучше встрѣтить его. Дѣйствительно было, надъ чѣмъ

¹⁾ Я. И. З-кій О. Іоаннъ Кронштадтскій на Волгѣ лѣтомъ 1894 г. Стр. 61. СПб. 1895 г.

подумать. Церковь, по случаю ремонта ея, внутри вся была загромождена подмостками въ нѣсколько ярусовъ. Общимъ мнѣніемъ было положено подмостки разобрать и все привести въ должный порядокъ. Нисколько не мѣшкая, было приступлено къ работѣ. Всѣ до того усердно работали, что къ 10 часамъ, сверхъ ожиданія, все было убрано, и храмъ какъ бы обновился, все въ немъ приняло видъ благоприличія и благопристойности.

На слѣдующій день, рано утромъ въ 4-мъ еще часу, народъ сталъ собираться къ храму и располагаться въ двѣ линіи по тому направленію, откуда долженъ былъ проѣхать о. Іоаннъ. Въ массѣ собравшагося отовсюду народа замѣтно было не мало раскольниковъ, которые пришли посмотрѣть того, про кого слышали такъ много, по ихъ мнѣнію, невѣроятнаго. Священникъ съ представителями с. Алексѣевки отправился на пародную пристань, отстоящую отъ села почти въ двухъ верстахъ. Въ 6-мъ часу съ парохода пріѣхалъ нарочный и велѣлъ звонить къ утрени, сказавъ, что о. Іоаннъ пріѣхалъ. Когда раздался первый благовѣстъ большого колокола, то невольно дрогнули сердца всѣхъ присутствующихъ и, наконецъ крестясь, всѣ съ сіяющей на лицахъ радостью говорили:

Слава Богу, пріѣхалъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

— Пошло движеніе въ пароходѣ: каждый, толкая и тѣсня другого, старался занять мѣсто повиднѣе и повыгоднѣе. Каждому хотѣлось стать поближе къ дорогѣ, чтобы лучше разсмотрѣть о. Іоанна. Но вотъ по дорогѣ показался передовой верховой жандармъ, а за нимъ и тройка... Заколыхалась масса народа, какъ бы гуль прошелъ по ней съ одного края до другого, и пронеслось:

— Ёдетъ, ёдетъ!

— Затѣмъ поступила мертвая тишина... Всѣ какъ бы замерли, опасаясь, какъ бы не пропустить, не проглядѣть дорогого гостя. Стоявшіе впереди, встрѣтивъ о. Іоанна, не хотѣли оставаться на мѣстѣ, но устремились

за нимъ. Чѣмъ ближе подѣвжалъ о. Іоаннъ къ церкви, тѣмъ болѣе росла толпа сзади его. Никому не хотѣлось отстать. Почтенные старички и старушки — и тѣ позабыли про свою дряхлую старость, и они тутъ же въ толпѣ среди своихъ сыновъ и внуковъ бѣжали, не отставая отъ нихъ. Когда поѣздъ остановился, густой толпой окружили крестьяне о. Іоанна и, не сводя съ него глазъ, съ умоляющимъ взоромъ просили у него всѣ благословенія. Весело и бодро вышелъ онъ изъ экипажа

Храмъ въ селѣ Алексѣевкѣ.

и благословилъ всѣхъ подходившихъ къ нему. Съ сіяющимъ и радостнымъ лицомъ онъ вошелъ въ храмъ и, помолившись здѣсь, ласково привѣтствовалъ всѣхъ словами:

— Миръ всѣмъ, дорогіе мои братія и сестры!“

Благовѣсть замѣнился трезвономъ во вся. Въ началѣ богослуженія о. Іоаннъ находился въ алтарѣ. Когда же запѣли стихиры на „Господи возвахъ“, онъ въ епитрахили ярко-краснаго цвѣта вышелъ на клиросъ и вмѣстѣ съ пѣвчими пѣлъ. Невыразимо сильное впечатлѣніе на

молящихся о. Іоаннъ произвелъ чтеніемъ предъ царскими вратами канона св. Троицѣ и рядовыхъ воскресныхъ. Это было не простое чтеніе, а живое, возторженное прославленіе Бога, соединенное съ плачемъ о грѣхности человѣческой природы. Во время чтенія душа внимательнаго христіанина приходила то въ восторгъ и умиленіе, то падала подъ гнетомъ сознанія своей грѣхности, то снова возбуждалась и восторгалась, то опять повергалась въ слезный плачь о своихъ грѣхахъ. И такое возбужденное состояніе у молящихся продолжалось во все время богослуженія. Вслѣдъ за утренней безъ выхода началась литургія, которая была отслужена о. Іоанномъ въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ. Священный восторгъ и умиленіе при совершеніи литургіи незамѣтно отъ о. Іоанна переходили и на молящихся, такъ что всѣ они, горѣ имѣя сердца, едиными усты и единымъ сердцемъ съ дерзновеніемъ славили Бога. Послѣ литургіи о. Іоаннъ съ крестомъ въ рукахъ вышелъ къ народу, и подпуская ко кресту, сказалъ присутствовавшимъ краткое, но сильное и убѣдительное наставленіе.

— Съ праздникомъ свѣтлаго Христова Воскресенія поздравляю васъ, братія и сестры, — такъ началъ свою рѣчь о. Іоаннъ. Свѣтлая радость замѣтно играетъ на вашихъ лицахъ. Я желаю и молю Бога, чтобы радость ваша была чиста и свята. Я радуюсь, что вы радуетесь. Радуюсь и вмѣстѣ скорблю... Скорблю о вашей братіи отпавшей, о такъ называемыхъ старообрядцахъ, которыхъ въ вашемъ селѣ, какъ я слышалъ, очень много. Къ нимъ мое слово, слово истины и любви"... Въ дальнѣйшемъ наставленіи о. Іоаннъ выяснилъ, что внѣ церкви православной нѣтъ спасенія, что отчужденіе отъ нея не останется безнаказаннымъ, что противленіе ея пастырямъ неминуемо влечетъ за собою вѣчную погибель подобно тому, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ погибли противники Моисея, Божія посланника.

Въ заключеніе о. Іоаннъ обратился къ глаголемымъ

старообрядцамъ съ слезнымъ воззваніемъ, чтобы они оставили свое пагубное упорство, не ходили бы, какъ овцы безъ пастыря, но смѣло и безбоязненно слѣдовали бы голосу законныхъ церковныхъ пастырей, которые приведутъ ихъ въ жизнь вѣчную. Послѣ этого, передавъ крестъ іеромонаху, о. Іоаннъ вошелъ въ алтарь и здѣсь, стоя на колѣняхъ предъ престоломъ, положивъ на него руки, въ молчаніи долго молился. Когда онъ окончилъ молитву, по выходѣ изъ алтаря ему былъ представленъ мѣстный волостной старшина, руководитель старообрядцевъ безпоповцевъ, человѣкъ развитой и разсудительный. Батюшка спросилъ его, почему онъ пребываетъ въ расколѣ? Развѣ потому, что родители благословили его на это? На утвердительный отвѣтъ старшины о. Іоаннъ сказалъ, что въ настоящемъ случаѣ и родительскимъ внушеніямъ слѣдовать нельзя. При этомъ онъ напомнилъ своему собесѣднику, что Спаситель, заповѣдавшій самоотверженную любовь ко всѣмъ людямъ, не только къ родителямъ, а даже ко врагамъ, въ то же время говорилъ: „аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ“ (Лк. 14, 26). На это старшина замѣтилъ, что трудно отстать отъ того, къ чему человѣкъ привыкъ съ малыхъ лѣтъ.

— Конечно, не легко, — сказалъ на это о. Іоаннъ, — потому что всякая привычка, какъ пьянство, табакокурение дѣлается для человѣка второю природою, но при усиліяхъ и содѣйствіи Божіемъ возможно и необходимо преодолѣть всякую душевредную привычку. Съ отеческою нѣжностью, именемъ Божіимъ убѣждалъ о. Іоаннъ своего собесѣдника, какъ родного сына, одуматься, оставить свое гибельное заблужденіе и перейти въ спасительное лоно православной церкви. Видимо тронутый искренностью и сердечностью этой рѣчи, собесѣдникъ тутъ же выразилъ свое согласіе послѣдовать совѣтамъ о. Іоанна,

сказавъ: „я очень радъ, что вижу васъ, батюшка!“ и по обычаю православныхъ принялъ отъ него благословеніе и просилъ его молить. Вдохновенныя слова высокочтимаго пастыря, очевидная ихъ благоплодная дѣйственность и вообще необычайность случая не могли не произвести и на всѣхъ присутствовавшихъ самаго сильнаго впечатлѣнія. Быстрое и очевидное признаніе правоты убѣжденій о. Іоанна со стороны лица, пользующагося по своему служебному положенію и по своимъ личнымъ достоинствамъ особеннымъ авторитетомъ и уваженіемъ въ глазахъ раскольниковъ, несомнѣнно, еще болѣе усилило впечатлѣніе отъ словъ высокочтимаго пастыря. Благословляя по пути всѣхъ подходящихъ, о. Іоаннъ изъ храма направился въ домъ мѣстнаго священника, которому вручилъ 100 рублей для передачи одной бѣдной многосемейной женщинѣ. Отсюда въ сопровожденіи причта отбылъ на пароходную пристань. Здѣсь уже многіе ожидали его прибытія и на берегу, и на пароходной пристани, украшенной зеленью. Благословляя провожавшихъ, о. Іоаннъ раздавалъ на память о себѣ крестики. Въ 1-мъ часу дня пароходъ отплылъ, унося съ собою о. Іоанна, стоявшаго на верхней палубѣ. Оставшіеся на пристани смотрѣли за удаляющимся пароходомъ дотолѣ, пока онъ не скрылся на поворотѣ. Мирно сталъ расходиться собравшійся народъ, говоря:

— Вотъ милость-то Божія. Кого Богъ привелъ видѣть-то! ¹⁾

Слѣдующая остановка была въ Ставрополь. Ставропольская пароходная пристань выдавалась своимъ особеннымъ убранствомъ. Какъ барьеры, такъ и карнизы пристани были покрыты красною матеріею, и сверхъ того колонки были перевиты зелеными вѣтками, а карнизы украшены еще и букетами изъ полевыхъ травъ и цвѣтовъ. Изъ красной же матеріи, по зеленымъ вѣткамъ сдѣлана была

¹⁾ Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости. 1894 г. мѣс. Іюль.

дорожка отъ пристани на песчаный берегъ къ тому мѣсту, гдѣ предполагалось совершить молебствіе. Дорожка эта по обѣимъ сторонамъ была усажена деревьями. На пристани и на берегу стояло множество народа, а поодаль со всѣхъ сторонъ, — множество экипажей разнаго рода, прибывшихъ за 6 верстъ изъ Ставрополя для встрѣчи о. Іоанна. Лишь только пароходъ остановился и поданы были сходни, на палубу къ о. Іоанну явились городскія власти съ цѣпями на груди и два мѣстныхъ священника. По приглашенію послѣднихъ батюшка сошелъ на берегъ и вмѣстѣ съ ними совершилъ подъ открытымъ небомъ, на приготовленномъ мѣстѣ, водосвятное молебствіе. Пѣли пѣвчіе изъ города.

Уже поздно приближался пароходъ къ Симбирску. Здѣсь ожидали о. Іоанна раньше. Ко времени предполагаемаго пріѣзда батюшки Самолетская пароходная пристань положительно была запружена народомъ. Мѣстный корреспондентъ пишетъ: „нашему тишайшему Симбирску рѣдко приходилось наблюдать такое массовое движеніе. Хотя потомъ быстро распространилось извѣстіе, что о. Іоаннъ прибудетъ въ Симбирскъ не ранѣе 12 часовъ ночи, толпа у пристани не только не рѣдѣла, но еще болѣе увеличивалась. Лишь только показался пароходъ „Отважный“, на встрѣчу ему отъ пристани отвалилъ пароходъ „Энергичный“, на которомъ находился г. губернаторъ, о. ректоръ семинаріи, игуменія женскаго монастыря, городской голова съ депутаціей отъ города и нѣкоторыя другія высшія лица города Симбирска. Когда оба парохода встрѣтились, пассажиры „Энергичнаго“ перешли на пароходъ „Отважный“ и здѣсь на палубѣ, принявъ благословеніе о. Іоанна, сгруппировались около него и бесѣдовали съ нимъ до самой остановки парохода у города. Въ это время о. Іоанну передали телеграмму отъ преосвященнаго Варсонофія, не находившагося тогда въ Симбирскѣ. Было уже 12 часовъ ночи. Въ глубокомъ молчаніи народъ приготовился встрѣтить

уважаемаго пастыря. Привѣтствуя всѣхъ собравшихся, о. Іоаннъ обѣщаль завтра служить въ городѣ. За позднимъ временемъ онъ на берегъ не выходилъ и скоро удалился въ свою каюту. Медленно и неохотно народъ расходился по домамъ. Нѣкоторые остались на всю ночь на берегу у пристани, чтобы утромъ улучшить случай поговорить съ батюшкой или хотя принять отъ него благословіе. Пароходъ же во избѣжаніе всякихъ безпокойствъ отчалилъ отъ берега и остановился на ночь нѣсколько дальше.

Вѣсть, что о. Іоаннъ будетъ служить въ кафедральномъ соборѣ, быстро облетѣла весь городъ. Съ ранняго утра 5-го Іюля народъ массамаи сталъ собираться на соборную площадь. Описать, что дѣлалось въ это время въ народѣ, невозможно. Такіе моменты не описываютъ, а ихъ только чувствуютъ. Утреню и вслѣдъ за нею литургію о. Іоаннъ совершалъ въ соборѣ при огромномъ стеченіи народа и въ сослуженіи 10 священниковъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ на особо устроенномъ помостѣ на площади. Всюду, гдѣ послѣ богослуженія не появлялся о. Іоаннъ, собирались тысячи народа, жаждавшаго получить отъ него благословіе. Къ о. Іоанну приводили больныхъ, а нѣкоторыхъ несчастныхъ даже и приносили. Съ невыразимымъ умиленіемъ и глубокою вѣрою молились они, видя предъ собою такого дѣйственнаго молитвенника, какъ о. Іоаннъ, о которомъ такъ много слышали, къ которому такъ сильно до сихъ поръ стремились.

О. Іоаннъ благодарилъ симбирцевъ за радушный пріемъ. Какъ радушно встрѣтили его въ Симбирскѣ, такъ радушно и проводили. Провожали его: г. губернаторъ, ректоръ семинаріи, городской голова и другія власти города. Для охраны пути, по которому проѣзжалъ о. Іоаннъ, шпалерами расположились три роты солдатъ. Прощаясь сердечно съ провожавшими, батюшка раздавалъ въ благословіе всѣмъ крестики.

Поднявшись выше города до лагеря Симбирскаго

кадетскаго корпуса, пароходъ „Отважный“ остановился. По берегу противъ лагеря были выстроены рядами кадеты во главѣ съ самимъ директоромъ корпуса и воспитателями. О. Іоаннъ высадили въ поданную лодку и подѣхалъ къ берегу. Когда онъ благословилъ всѣхъ кадетъ, ими стройно было пропѣто многолѣтіе и „Спаси, Господи“. Здѣсь на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ съ русскимъ полотенцемъ поднесли батюшкѣ хлѣбъ-соль.

Казанцы очень сожалѣли, что о. Іоаннъ не посѣтилъ ихъ города проѣздомъ внизъ по Волгѣ. Въ своей скорби они только утѣшились надеждою, что удостоятся принять его на обратномъ пути. Ихъ горячимъ желаніямъ было суждено исполниться. Еще наканунѣ ожидаемаго приѣзда съ 8 часовъ вечера Самолетская пристань на Волгѣ начала переполняться громадною массою народа, которая постепенно росла все болѣе и болѣе. Весь путь отъ Казани до пристани всю ночь до утра былъ усѣянъ пѣшеходами, экипажами. Вагоны конно-железной дороги, отходя одинъ вслѣдъ за другимъ, не могли вмѣщать всѣхъ желающихъ ѣхать. Къ разсвѣту не только Самолетская пристань, но и весь Приволжскій берегъ былъ сплошь усѣянъ народомъ, неспавшимъ всю ночь и съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ направляющимъ постоянно свой взоръ на низовую часть Волги“. Вотъ въ началѣ 6-го часа утромъ, 6-го Іюля, на горизонтѣ показался наконецъ „Отважный“. Быстро навстрѣчу ему помчалось до 5 пароходовъ, стоявшихъ подъ парами и переполненныхъ пассажирами. Впереди всѣхъ шелъ казенный пароходъ „Свіага“, гдѣ находился казанскій городской голова и другіе представители города. Когда этотъ пароходъ поравнялся съ „Отважнымъ“, о. Іоаннъ съ верхней палубы привѣтствовалъ встрѣчавшихъ. Пароходы остановились и черезъ поданный трапъ пассажиры „Свіаги“ перешли на „Отважнаго“. Городской голова первый принялъ благословеніе о. Іоанна, затѣмъ подошли одинъ за другимъ подъ благословеніе и остальные. Между тѣмъ

„Отважный“ успѣлъ причалить къ пристани, представлявшей собой одну лишь сплошную массу головъ, колыхавшуюся на подобіе волнъ. Только что о. Іоаннъ сошелъ на пристань, какъ буквально былъ сбитъ съ ногъ и стиснутъ громадной толпой. Идти далѣе не представлялось никакой возможности, и пришлось вернуться обратно. Положеніе оказалось очень затруднительнымъ. Тогда городской голова вышелъ къ толпѣ, въ самую ея средину, и нѣсколько разъ громко произнесъ, что о. Іоаннъ не выйдетъ до тѣхъ поръ, пока толпа не распустится и не дастъ свободнаго прихода, что такое поведеніе толпы вовсе лишитъ Казань счастья увидѣть въ стѣнахъ своихъ о. Іоанна и что его можно будетъ увидѣть въ соборѣ, гдѣ онъ сегодня отслужитъ обѣдню. Эти слова произвели желаемое дѣйствіе. Стоявшіе впереди, взявшись за руки, образовали двѣ сплошныя цѣпи съ свободнымъ проходомъ. Но по мѣрѣ приближенія о. Іоанна къ приготовленнымъ экипажамъ, напоръ становился сильнѣе, такъ что уже не было возможности сдержать его. Сдавленный со всѣхъ сторонъ, о. Іоаннъ медленно двигался впередъ, не отказывая, однако, никому въ благословеніи.

Между прочимъ онъ съ особеннымъ радостнымъ чувствомъ благословилъ и расцѣловалъ одного ребенка, родители котораго, поднося его къ о. Іоанну, заявили, что этотъ ребенокъ спасенъ отъ явной смерти заочными молитвами уважаемаго пастыря. „Съ необыкновенными усиліями о. Іоаннъ, наконецъ, былъ извлеченъ изъ тысячной толпы и буквально внесенъ въ коляску, куда рядомъ съ нимъ сѣлъ городской голова. Лишь только коляска, конвоируемая верховыми полицейскими стражниками, тронулась, за нею кинулась толпа въ нѣсколько сотъ чѣловѣкъ. Нѣкоторые съ явнымъ рискомъ бросались къ подножкѣ экипажа, схватывали и цѣловали руку о. Іоанна, прикасались къ его одеждѣ и затѣмъ подносили прикасавшуюся руку къ своимъ губамъ. Многіе станови-

лись на колѣни и творили крестное знаменіе. Иные бросали конверты въ коляску. По всему пути отъ пристани до города и по всѣмъ улицамъ, по которымъ слѣдоваль экипажъ о. Іоанна, народъ низкими поклонами привѣтствовалъ дорогого гостя. На всѣхъ перекресткахъ улицъ, по которымъ слѣдоваль экипажъ о. Іоанна, стояли цѣлые толпы. Въ крѣпости трудно было проѣзжать по причинѣ массы народа, бѣжавшаго отовсюду туда, и за множествомъ экипажей, мчавшихся къ собору“.

Въ соборѣ сначала была отслужена утренняя, на которой о. Іоаннъ, по обыкновенію, читаль канонъ, а непосредственно за нею литургія, совершенная о. Іоанномъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. „Въ алтарѣ по преимуществу собралось казанское духовенство, которое съ напряженнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ слѣдило за служеніемъ о. Іоанна. Церковь до того была переполнена народомъ, что войти въ нее не было никакой возможности. Толпа стояла крѣпкой стѣной въ упоръ къ иконостасу, что не могло не затруднять священнодѣйствія. Духота была такъ сильна, что какъ въ церкви, такъ и въ алтарѣ съ потолка буквально лилъ дождь. Не только церковь, — народъ переполнялъ всю паперть, архіерейскій дворъ и всю площадь и улицу, ведущую къ собору“. По окончаніи богослуженія въ соборѣ, чтобы охранить о. Іоанна отъ неминуемой и опасной давки, пришлось провести его изъ собора чрезъ архіерейскіе покои чернымъ ходомъ. Но и тутъ оказалось такое стеченіе народа, что экипажъ не могъ подъѣхать, и стоило чрезвычайныхъ усилій вырвать и вынести о. Іоанна, увлекаемаго толпой, которая бросилась вслѣдъ за умчавшимся экипажемъ. По просьбѣ г-жи Х., о. Іоаннъ отслужилъ въ ея домѣ водосвятный молебенъ. Но изъ опасенія быть задушеннымъ толпой въ мѣстахъ остановокъ, отъ посѣщенія другихъ домовъ о. Іоаннъ вынужденъ былъ рѣшительно отказаться.

Въ Казани, какъ и въ другихъ городахъ, о. Іоанна

чествовали объдомъ, гдѣ было произнесено не мало то-
стовъ за здоровье дорогого батюшки. Посѣтивъ именитыхъ
людей г. Казани, о. Іоаннъ отправился на пароходную
пристань. Вся дорога отъ города до Устья и все Устье
опять были сплошь покрыты народомъ, который теперь
собрался здѣсь, чтобы проводить дорогого пастыря. По
спуску къ пристани, у которой стоялъ „Отважный“,
были шпалерами расположены солдаты. Но несмотря на
это, нѣкоторые изъ публики успѣли подойти подъ благо-
словеніе къ о. Іоанну еще на берегу, а иные проникли
даже на парходъ. Замѣчательно, что одинъ татаринъ
былъ очень доволенъ, когда ему удалось получить бла-
гословеніе о. Іоанна. На парходѣ находились городскія
власти и нѣкоторые представители отъ духовенства. „О.
Іоаннъ, несмотря на утомленіе, остался чрезвычайно до-
воленъ своимъ посѣщеніемъ Казани, горячо благодарилъ
городского голову, благословилъ его образомъ, призывая
благодать Божію на дальнѣйшее управленіе его „просвѣ-
щеннымъ и столь значительнымъ и благочестивымъ горо-
домъ“, которому пожелалъ „истиннаго счастія и божест-
веннаго покрова“. Въ 6-мъ часу „Отважный“ тронулся
вверхъ по Волгѣ, сопровождаемый казеннымъ парходомъ
„Свяга“, съ городскимъ головой и нѣсколькими пасса-
жирами. Тысячи людей, — сплошь усѣявшихъ берегъ
Устья, парходныя пристани, разныя судна и лодки, —
съ обнаженными головами и низкими поклонами, молча
провожали отходящій парходъ. На верхней палубѣ па-
рохода стоялъ дорогой путешественникъ, творя горячую
молитву за православный казанскій народъ. „Пристань,
усѣянная народомъ, уже почти исчезла изъ вида. а о.
Іоаннъ, ярко озаренный красными лучами солнца, захо-
дящаго за высокія волжскія горы, стоялъ вдохновенный
на палубѣ высоко поднявъ лѣвую руку съ своей соло-
менной шляпой, а правой совершая крестное знаменіе“...

Также трогательна и торжественна была встрѣча о.
Іоанна и въ Нижнемъ-Новгородѣ. На парходъ встрѣчать

выѣзжали всѣ именитыя лица города. Среди нихъ былъ извѣстный и почтеннѣйшій губернаторъ Барановъ, баронъ Дельвицъ, Рукавишниковы и многіе другіе выдающіеся общественные дѣятели, извѣстные на всю Россію. Также волновался и простой народъ, какъ онъ волновался въ другихъ мѣстахъ. Также всѣ наперерывъ спѣшили къ дорогому батюшкѣ, чтобы получить отъ него благословеніе. Также, наконецъ, восторженно, сердечно и провожали его всѣ, какъ провожали и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ только пришлось ему быть въ эту поѣздку.

Бесѣда отца Іоанна Кронштадтскаго съ пастырями ¹⁾.

Богъ привелъ мнѣ, писать одно лицо, быть свидѣтелемъ и участникомъ чудной бесѣды, которую велъ нашъ великій пастырь-молитвенникъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій съ другими пастырями Церкви Христовой.— Это было 21 іюня 1904 года въ гор. Сарапулѣ, куда батюшка прибылъ по приглашенію преосвященнаго Сарапульскаго епископа Михея. Въ залѣ мѣстнаго духовнаго училища собралось окрестное духовенство въ ожиданіи приглашеннаго туда батюшки. Когда онъ появился въ дверяхъ зала, всѣ присутствующіе встрѣтили дорогого гостя пѣніемъ: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“... Батюшка сначала прошелъ въ храмъ училищный, приложился къ св. престолу, а потомъ вернулся въ залъ и пригласилъ всѣхъ сѣсть вокругъ стола. Началась его дивная бесѣда съ собравшимися.

„Я очень радъ, сказалъ батюшка, видѣть васъ и бесѣдовать съ вами; благодарю васъ, что собрались вы сюда, а тѣхъ, кто сегодня сослужилъ мнѣ при совершеніи литургии, благодарю за общую молитву.

¹⁾ Эта малозвѣстная, но достопримѣчательная бесѣда о. Іоанна Кронштадтскаго помѣщена въ Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1904 г.

„Ничто такъ не одушевляетъ человѣка въ какомъ угодно дѣлѣ, какъ сознаніе общенія, общности въ дружной работѣ. И въ Божіемъ дѣлѣ, въ служеніи ближнему особенно тяжело переживать чувство одиночества. Правда, мы всѣ живемъ въ святой Церкви, со всѣми отшедшими изъ міра праведниками Божіими, но и на землѣ необходима намъ помощь отъ братій нашихъ и духовная, молитвенная, и въ самой жизни.—Поэтому особенно и благодарю васъ за ваше сочувствіе; оно говоритъ, что всѣ мы дѣлаемъ одно дѣло.

„У васъ, братіе, мои сослужители, несомнѣнно, является вопросъ въ душѣ, какъ я имѣю дерзновеніе такъ ѣздить по всей Россіи, молиться за столь многихъ, кто проситъ моей молитвы. Быть-можетъ, кто-нибудь назоветъ это дерзостью... Но я не рѣшился бы, братіе, на такое великое дѣло, еслибы не былъ званъ къ этому свыше... Дѣло было такъ. Кто-то въ Кронштадтѣ заболѣлъ. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда была уже такая привычка никому въ просьбѣ не отказывать. Я сталъ молиться, предавая болящаго въ руки Божіи, прося у Господа исполненія надъ болящимъ. Его св. воли. Но неожиданно приходитъ ко мнѣ одна старушка (родомъ костромичка), которую я давно зналъ... Она была богобоязненная, глубоко вѣрующая женщина, проведшая свою жизнь по-христіански и въ страхѣ Божіемъ кончившая свое земное странствованіе. Приходитъ она ко мнѣ и настойчиво требуетъ отъ меня, чтобы я молился о болящемъ не иначе, какъ о его выздоровленіи. Помню, тогда я почти испугался: „какъ я могу, думалъ я, имѣть такое дерзновеніе?“ Однако, эта старушка твердо вѣрила въ силу моей молитвы и стояла на своемъ. Тогда я исповѣдалъ предъ Господомъ свое ничтожество и свою грѣховность, увидѣлъ волю Божію во всемъ этомъ дѣлѣ и сталъ просить для болящаго исцѣленія... И Господь послалъ ему милость Свою, онъ выздоровѣлъ. Я же благодарилъ Господа за эту милость.

„Въ другой разъ по моей молитвѣ исцѣленіе повторилось. Я тогда въ этихъ двухъ случаяхъ прямо уже усмотрѣлъ волю Божію, новое себѣ послушаніе отъ Бога—молиться за тѣхъ, кто будетъ этого просить. И теперь и я самъ знаю и другіе передаютъ, что исцѣленія по моей молитвѣ совершаются. Особенно поразительны исцѣленія бѣсноватыхъ, всегда страшно страдающихъ. И бывали случаи, что иногда приводятъ такого, одержимаго злымъ духомъ, изрыгающаго хулы и въ то же время говорящаго, очевидно, бессознательно и вполнѣ безсвязно. А по прочтеніи мною надъ нимъ молитвѣ, больной дѣлается радостнымъ, покойнымъ, принимаетъ покойно св. Тайны, отъ которыхъ ранѣе всѣми силами старался уйти. И замѣчательно, что такіе больные ничего почти не помнятъ изъ того, что они говорили въ состояніи бѣснованія. Ясное дѣло, что они тогда творили чью-то не свою волю, волю противную волѣ Божіей,—бѣсовскую.

„Часто бѣсы долго удерживаютъ власть надъ больнымъ, ими одержимымъ, долго сопротивляются. Тогда больные произносятъ слова: „мы застарѣлые, мы давно получили надъ нимъ (то-есть больнымъ) власть“... Но сила Божія, которой трепещутъ бѣсы, ихъ побѣждаетъ.

„О своемъ душевномъ состояніи могу я вамъ сказать, что исполняю древнее великое правило; *posce te ipsum* (познай себя самого). Это собственно содержаніе и всей моей жизни; и доселѣ я не перестаю „познавать самого себя“. Чрезъ это сознаніе самого себя я познаю свою безпомощность во всѣхъ отношеніяхъ, а это меня заставляетъ смиряться. Правда, все, что я дѣлаю добраго, то дѣлаю по милости Божіей. А помощь Божію я на себѣ вижу во всемъ и считаю себя нерадивѣйшимъ, худшимъ изъ всѣхъ пастырей русскихъ, потому что если-бы эти Божіе дары, мною получаемые, были у кого-нибудь другого, онъ сдѣлалъ бы добро гораздо больше, чѣмъ я.

„Постоянное изученіе своей природы заставляетъ

меня быть и постоянно осторожнымъ и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищенія отъ грѣховъ. И это же знаніе своихъ человѣческихъ немощей заставляеть меня и помогать другимъ, и молиться за нихъ, сочувствовать, прощать и т. п.

„Особенно для меня цѣнно изученіе своей человѣческой природы потому, что чрезъ это я познаю главные свойства Божія; я на себѣ познаю, я испыталъ, насколько Господь нашъ милосердъ, долготерпѣливъ, всемогущъ, въ помощи намъ „скоропослушливъ“: Онъ—источникъ нашего здравія душевнаго и тѣлеснаго, душевной чистоты, духовныхъ силъ.

„Но я, братіе, продолжалъ батюшка, ¹⁾ я не веду аскетическаго образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чѣмъ-либо достойнымъ подражанія, нѣтъ быть можетъ, было бы въ моей дѣятельности и гораздо болѣе успѣховъ, еслибы я устроилъ жизнь съ болѣ аскетическою остановкой. Но условія моей службы лишали меня возможности быть аскетомъ.

„Я читаю и газеты, но часто жаль бываетъ потеряннаго времени. Много тамъ пишутъ лишняго, совершенно бесполезнаго“.

„Но вотъ, что я всегда неотмѣнно читаю—каноны, которые положено читать ежедневно на утренѣ. На этомъ чтеніи, можно сказать, я воспитывался въ церковной жизни. И какое безконечно глубокое содержаніе заключается въ этихъ канонахъ, въ этихъ ежедневныхъ воспоминаніяхъ о великихъ праведникахъ, объ ихъ святой жизни, о подвигахъ!—Чрезъ это чтеніе душа мало-помалу привыкаетъ къ церковной жизни, къ церковнымъ воспоминаніямъ, мало-помалу проникается настроеніемъ тѣхъ людей, которыхъ ублажаетъ св. Церковь, просвѣтляется, перестаетъ быть самозамкнутою: дѣлается силь-

¹⁾ Вся бесѣда состояла изъ отдѣльныхъ разсказовъ батюшки о себѣ, между собою не особенно близко по своему содержанію стоящихъ.

ною въ борьбѣ съ грѣхомъ. И стоитъ кому-либо это чтеніе канона положить за ежедневное правило, какъ онъ будетъ ежедневно подниматься въ духовномъ отношеніи, восходить отъ силы въ силу.

„Но особенно я люблю читать Свящ. Писаніе об-ихъ завѣтовъ. Я не могу жить безъ этого чтенія. Сколько тутъ содержанія! Сколько открыто законовъ жизни души человѣческой! Сколько человѣкъ, стремящійся къ духовному обновленію, можетъ почерпнуть здѣсь указаній для того, чтобы переродиться изъ злого въ добраго. Особенно Священное Писаніе необходимо проповѣднику. Здѣсь неисчерпаемая тема для проповѣдей; только сумѣй самъ на-зидаться и другихъ назидать“.

„Вотъ, братіе, что Господь мнѣ велѣлъ вамъ ска-зать, задумавшись, произнесъ батюшка. Я заранѣе не обдумывалъ, что сказать мнѣ вамъ, говорилъ только, что Богъ на душу мнѣ положилъ“.

Тогда одинъ изъ присутствующихъ спросилъ: „А скажите, батюшка,—во время вашихъ постоянныхъ развѣз-довъ, чѣмъ вы заполняете свободное время? Остановка и ея смѣна производятъ ли на васъ впечатлѣніе“?

„Я молюсь, я постоянно молюсь, быстро произнесъ о. Іоаннъ, я даже не понимаю, какъ можно производить время безъ молитвы. Воистину молитва есть дыханіе души“¹⁾.

— Скажите, батюшка, продолжалъ вопрошавшій,— что дѣлаетъ васъ во время литургіи такимъ сосредото-

¹⁾ Вотъ нѣкоторая иллюстрація, «постоянной» молитвы батюшки. — Его пригласили сняться въ общей фотографической группѣ. Онъ согласился. И во время различныхъ приготовленій фотографа, онъ вдругъ вздохнулъ «Господи, Боже нашъ, созданный насъ по образу и подобию Своему, озари насъ Свѣтомъ Лица Твоего».

Настроеніе у присутствующихъ, разумѣется, сейчасъ же измѣнилось.

Черезъ нѣсколько времени, когда сѣли пить чай, батюшка, къ общей неожиданности, опять молитвенно въ раздумьѣ сказалъ: «Господи, Господи, сладосте неизреченная, напитай насъ истинною Твоею». Послѣ этого его воз-дыханія молитвы, безъ преувеличенія можно сказать, что у окружающихъ его притупились вкусовые ощущенія: такъ и звучало, и въ ушахъ, и въ сердцѣ слово великаго молитвенника...

ченнымъ въ молитвѣ, когда иногда такъ много вокругъ безпорядка и всего того, что можетъ мѣшать молитвѣ“?

— Этого я достигъ только привычкою. Научиться быстро сосредоточиваться въ молитвѣ, овладѣвать собою, — это большая задача. Путемъ продолжительной работы надъ собою можно достигъ этого. Очень тутъ необходимо покаяніе, быстрое воспроизведеніе въ своей душѣ образа Христова, или Креста Господня, и полное сознаніе своей духовной загрязненности и беспомощности.

На смѣну первому вопрошающему явился второй. — Онъ сказалъ:

— Научите, батюшка, бороться съ уныніемъ въ дѣлѣ пастырства.

Сначала бываетъ страшное уныніе отъ собственной грѣховности. Опускаются руки, когда вспомнишь слова: врачу исцѣлился самъ... Учительство въ голову тогда не идетъ. И сейчасъ же уныніе!

— Это напрасно. Тутъ нужно помнить о долгѣ. Мысль о долгѣ должна принудительно и ободрительно дѣйствовать на пастыря. „Ты уполномоченъ Церковію, ты долженъ дѣлать“, эта мысль должна и одушевить пастыря и, конечно, разогнать всякое уныніе. И это уныніе отъ врага! — отвѣтилъ батюшка.

— Но вотъ еще видъ унынія, — отъ хульныхъ помысловъ, которые появляются въ головѣ въ самыя священные минуты богослуженія.

— Ну, а это уныніе, — энергично сказалъ отецъ Іоаннъ, прямо отъ недостатка вѣры вашей. Дѣло въ томъ, что хульные помыслы нужно презирать: борьба здѣсь не нужна и вредна, — просто не нужно обращать вниманія! Но если какіе бы ни были помыслы доводятъ до унынія, это бываетъ уже отъ слабоволія. значить, вы даете этимъ помысламъ время господствовать надъ вами, пожалуй, даже ими соулаждаетесь... Отсюда уже только вытекаетъ уныніе! Такъ до унынія не нужно доводить душу свою! Неужели вы не знаете, какъ

Господь „скоропослушливъ“, какъ быстро Онъ исполняетъ всѣ просьбы ваши? И вотъ вы въ самомъ же началѣ горячею молитвой отгоняете отъ себя всякое смущеніе душевное; въ надлежащее время захваченное молитвой грѣховное настроеніе вовсе исчезаетъ и довести до унынія истинно и горячо вѣрующаго человѣка никогда не можетъ . . .

— Но вотъ, батюшка, продолжалъ совопросникъ, еще особенно тяжелое состояніе унынія я переживаю при видѣ торжествующаго зла.

— Вотъ это другое дѣло. Это поистинѣ тяжело переживать; подобное состояніе и мнѣ приходится часто переживать. Тутъ нужно укрѣплять себя молитвою и твердо вѣрить, что Господь силенъ даже самое зло обратить Ему одному вѣдомыми путями на добро.

На этомъ и кончилась бесѣда съ пастырями гор. Сарапуля батюшки отца Іоанна. — Многіе его благодарили за эти минуты, наолго для нихъ памятные.

Послѣ этого батюшка еще имѣлъ время вести частную бесѣду о современномъ пастырствѣ и его задачѣ.

Батюшка говорилъ, что дѣло пастырства въ настоящее время затрудняется все болѣе и болѣе, борьба пастыря постепенно становится все болѣе утонченною, и тѣмъ болѣе пастыри должны быть на высотѣ своего призванія.

Пастырь въ своемъ настроеніи долженъ всецѣло отрѣшиться отъ всякихъ себялюбивыхъ настроеній; уподобиться библейскимъ пастырямъ въ ихъ „стояніи въ духѣ“. Для этого пастырямъ необходима полная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее распятіе себя ради своей паствы.

Разговоръ перешелъ на современную жизнь. Батюшка обратилъ вниманіе на настроеніе современнаго общества. „Удивительная болѣзнь явилась нынче, — это страсть къ развлеченіямъ. Никогда не было такой потребности къ развлеченіямъ, какъ нынче! Это прямой повазатель того,

что людямъ нечѣмъ стало жить, что они разучились жить серьезною жизнью, трудомъ на пользу нуждающагося и внутреннюю духовную жизнь. И начали скучать! И мѣняютъ глубину и содержаніе духовной жизни на развлеченія! Какое безуміе! Точно дѣти, лишенные разума! А между тѣмъ развлеченіе — это уже общественный порокъ, уже общественная страсть! Вотъ куда должно направить пастырямъ свои силы; они должны внести въ жизнь утраченное ею содержаніе, возвратитъ людямъ смыслъ жизни. Ну, конечно, пастыри должны сами себя къ тому подготовить. . .

„Пастыри должны отъ этихъ „развлеченій“ охранить и нашъ народъ. Онъ не знаетъ еще „развлеченій“: народъ знаетъ честный, здоровый трудъ, онъ знаетъ праздникъ, — день молитвы и отдыха. А ему вмѣсто отдыха предлагаютъ — „развлеченіе“, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщенія, чтобы свои испорченные вкусы прививать народу, по своимъ взглядамъ передѣлывать жизнь. . . Пастыри должны быть на высотѣ своего призванія“.

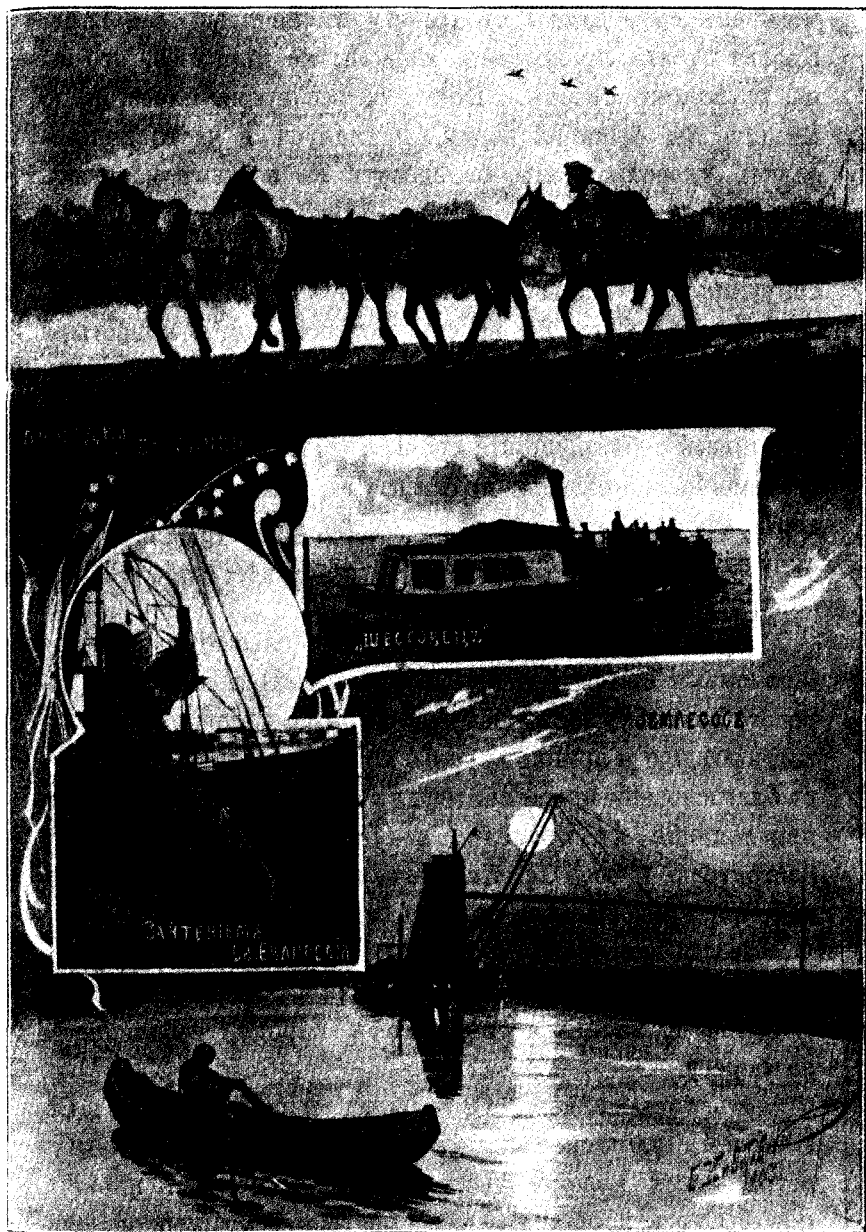
Освященіе Сурской Іоанно-Богословской женской общины.

ПЛАВАНІЕ нашего парохода „Св. Николай Чудотворецъ“ по рѣкѣ Пинегѣ, пишеть одинъ изъ спутниковъ, хотя и широкой, но мѣстами очень мелкой, вслѣдствіе песчаныхъ пороговъ, по мѣстному названію — застругъ, въ половинѣ іюня можно считать особымъ чудомъ, посланнымъ Господомъ по молитвамъ нашего спутника и хозяина парохода, — о. Іоанна. Обыкновенно рѣка Пинега по спадѣ весеннихъ водъ мелѣеть до полной невозможности плаванія по ней не только парохода, а маленькую лодочку — челночекъ перетаскивають на рукахъ черезъ заструги на глубокія мѣста. Такою же она была и нынѣ, но не задолго до проѣзда великаго чудотворца о. Іоанна, недѣли за двѣ, — пошли дожди и наполнили Пинегу водою.

Вступилъ нашъ пароходъ „Св. Николай Чудотво-

¹⁾ При этомъ описаніи мы пользуемся прекраснымъ трудомъ г. Животовскаго.

Путешествіе о. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.
Виды Приладожья.

рецъ" изъ сѣв. Двины въ Пинегу въ ночь на 16-е іюня. Погода стояла прекрасная, жаркая; не вѣрилось, что мы на глубокомъ сѣверѣ. Почти во все время плаванія по Пинегѣ мы были на верху, на палубѣ и часто пользовались удовольствіемъ бесѣдовать съ нашимъ дорогимъ и привѣтливѣйшимъ хозяиномъ—Батюшкой. Это путешествіе, я увѣренъ, оставило въ каждомъ изъ насъ — сопутниковъ—чудныя, никогда неизгладимыя воспоминанія. Не доходя с. Суры 40 верстъ, остановились у монастыря праведнаго Артемія Веркольскаго, красиво расположеннаго на лѣвомъ, высокомъ берегу р. Пинеги; величественный новый соборъ, другіе храмы и монастырскія постройки — каменные, красивой архитектуры, сохранившей характеръ мѣстной старины, все бѣлое, — такія же стѣны, окружающія его, среди зелени вызываютъ у зрителя свѣтлое, благоговѣйное чувство.

Вновь назначенный настоятель Веркольскаго монастыря Іеромонахъ съ братією, прибыли на пароходъ и просили дорогого Батюшку посѣтить ихъ, что онъ и исполнилъ. Отслуживъ обѣдню и принявъ иконы, поднесенныя настоятелемъ въ благословеніе новой обители въ Сурѣ, о. Іоаннъ принялъ приглашеніе къ трапезѣ; по окончаніи ея, преподавъ настоятелю и всей братіи благословеніе, отбылъ изъ монастыря провожаемый пѣніемъ и колокольнымъ звономъ.

Когда пароходъ пошелъ, то еще долго о. Іоаннъ, стоя на верхнемъ мостикѣ, безъ шляпы, творилъ крестное знаменіе и кланялся инокамъ и народу, собравшимся на берегу.

Въ тотъ-же день, 18-го іюня, нашъ пароходъ „Св. Николай Чудотворецъ“ подходилъ къ селу Сура, издали встрѣчаемый колокольнымъ звономъ и пѣніемъ инокинъ новой Сурской общины. На пристани, украшенной флагами, зеленью, краснымъ сукномъ, ожидали о. Іоанна: Сурское духовенство, родственники его, игуменя Леушинскаго монастыря—Таисія съ монахинями Сурской обители, ученики и ученицы церк. приходской школы, а

Суряне, отъ мала до велика, тѣснились на берегу, стараясь увидѣть своего великаго земляка и благодѣтеля, получить благословеніе, услышать дорогое его словечко. Отецъ Іоаннъ никого не забылъ, — всѣхъ привѣтствовалъ, дѣтокъ ласкалъ.

Съ пристани всемірный молитвенникъ о. Іоаннъ въ экипажѣ проѣхалъ въ Никольскій храмъ, помолился, осмотрѣлъ его, затѣмъ посѣтилъ священниковъ: о. Николая, о. Александра, дьякона о. Георгія Маккавѣева и отбылъ въ новую общину, гдѣ ему было приготовлено помѣщеніе на время пребыванія въ Сурѣ.

На слѣдующій день, 19-го іюня, о. Іоаннъ служилъ въ Никольскомъ приходскомъ храмѣ. Съ большою торжественностью совершалась литургія; въ сослуженіи съ о. Іоанномъ было 6 священниковъ, три дьякона, пѣли монахини сурской общины.

По окончаніи литургіи, свѣточъ православія о. Іоаннъ сказалъ слово, въ которомъ съ присущими ему простотой и убѣдительною поучалъ народъ противу раскола и расколуучителей, все еще существующихъ среди Сурянъ, хотя теперь въ значительно меньшемъ числѣ.

Въ поученіи своемъ о. Іоаннъ говорилъ о преемственности Священства отъ Апостоловъ; при этомъ съ особой энергіей обратился къ народу, переполнявшему храмъ, съ вопросомъ: законенъ-ли расколъ? отъ Апостоловъ ли право расколуучителей?

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! отъ невѣжества, корчемства, корыстолюбія и другихъ сквернъ и измышленій ада! Вы, друзья, Суряне, скажите раскольникамъ, что въ ихъ заблужденіи нѣтъ спасенія, а только гибель, и что есть еще время имъ покаяться и обратиться въ лоно матери церкви Православной. Раскольниковъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ и вообще на Руси довольно много, пожалуй милліонъ и болѣе, но это не служитъ доказательствомъ ихъ правоты, а только доказательствомъ величія и необъятности нашей Имперіи, заключающей въ себѣ и

дѣтей истинной Православной церкви гораздо болѣе миллиона или двухъ, а сотни миллионѡвъ“. Говоря эти слова, о. Іоаннъ совершенно преобразился, это былъ не семидесятилѣтній пастырь, а полный энергіи силъ воинъ Христовъ, ставшій въ защиту вѣры и Матери Церкви Православной.

Девятнадцатаго же іюня, въ воскресенье, въ 6 часовъ вечера, была торжественно отслужена всенощная въ новомъ храмѣ женской общины, посреди его, у стола съ принадлежностями престола и жертвенника, приготовленныхъ къ освященію. Съ о. Іоанномъ за всенощной было въ сослуженіи: 8 священниковъ и 6 дьяконовъ, пѣли монахини. По окончаніи всенощной, духовенство и гости были приглашены о. Іоанномъ къ вечернему чаю въ помѣщеніи, занимаемомъ имъ.

На другой день, 20-го, въ 9 часовъ колоколь новаго общиннаго храма возвѣстилъ о водосвятномъ молебнѣ, а затѣмъ начался чинъ освященія новаго храма о. Іоанномъ и духовенствомъ, участвовавшимъ наканунѣ во всенощномъ бдѣніи.

По освященіи храма, была совершена съ особою торжественностью литургія, по окончаніи которой о. Іоанномъ произнесено глубоко содержательное слово о значеніи и цѣляхъ женской обители и обязанностяхъ насельницъ ея, посвятившихъ себя Богу.

Слово на освященіе храма учрежденной въ селѣ Сурѣ Іоанно-Богословской женской общины.

И обручу тебя Мнѣ на вѣкъ, и обручу тебя Мнѣ въ правдѣ и судѣ, въ благи и милосердіи. И обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь Господа. (Осіи 2, 19—20).

Чудно промышляющій объ общемъ нашемъ спасеніи Господь сподобилъ меня основать въ родномъ моемъ селѣ монашескую обитель и освятить при ней этотъ новый

храмъ. — Это величайшая милость Божія ко мнѣ и къ сестрамъ юной обители и къ жителямъ этого селенія, такъ какъ обитель прежде всего есть святое мѣсто постоянныхъ богоугодныхъ подвиговъ молитвы, послушанія и всякой христіанской добродѣтели и можетъ служить прекраснымъ живымъ примѣромъ благочестія и трудовой жизни для всѣхъ окружающихъ.

Обители издавна, съ первыхъ вѣковъ христіанства ограждались стѣнами, отдѣляющими ихъ отъ мірскихъ жилищъ — и выходъ изъ нихъ не всегда и не во всякое время дозволялся, ради сохраненія безмолвія и тишины брати или сестеръ и ради удаленія ихъ отъ мірской суеты. Такъ и настоящая обитель ограждена заборомъ кругомъ въ знакъ того, что сестры должны и сами себя ограждать и хранить отъ всякихъ соблазновъ житейскихъ и быть святымъ и избраннымъ стадомъ добраго Пастыреначальника Христа, пребывая неисходно въ оградѣ Его.

Дорогія сестры! Хочу побесѣдовать съ вами о томъ, какъ вамъ жить и подвизаться въ этой святой обители. Первымъ вашимъ дѣломъ, сестры, должно быть богомысліе и молитва; вторымъ всегдашнее воздержаніе въ пищѣ и питіи, чистота помысловъ и чувствъ, тѣлесный трудъ и непрекословное послушаніе, обученіе себя кротости и смиренію по Христовой заповѣди научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. (Мѣ. 11, 29). Вотъ главныя ваши обязанности.

Поговоримъ о нихъ: не вы Мене избрасте (Іоан. 15, 16), говоритъ Господь Своимъ ученикамъ, но азъ избрахъ васъ. Такъ и вамъ говоритъ Господь: Я васъ избралъ и призвалъ сюда въ эту новую ограду. Вы со вступленіемъ въ обитель вступаете въ духовный союзъ съ вашимъ Господомъ, обручаетесь Ему нетлѣннымъ вѣчнымъ обрученіемъ.

Къ вамъ я отношу слова Господа, приведенныя въ началѣ этого слова: и обручу тебя Мнѣ на вѣкъ, и обручу тебя Мнѣ въ правдѣ и

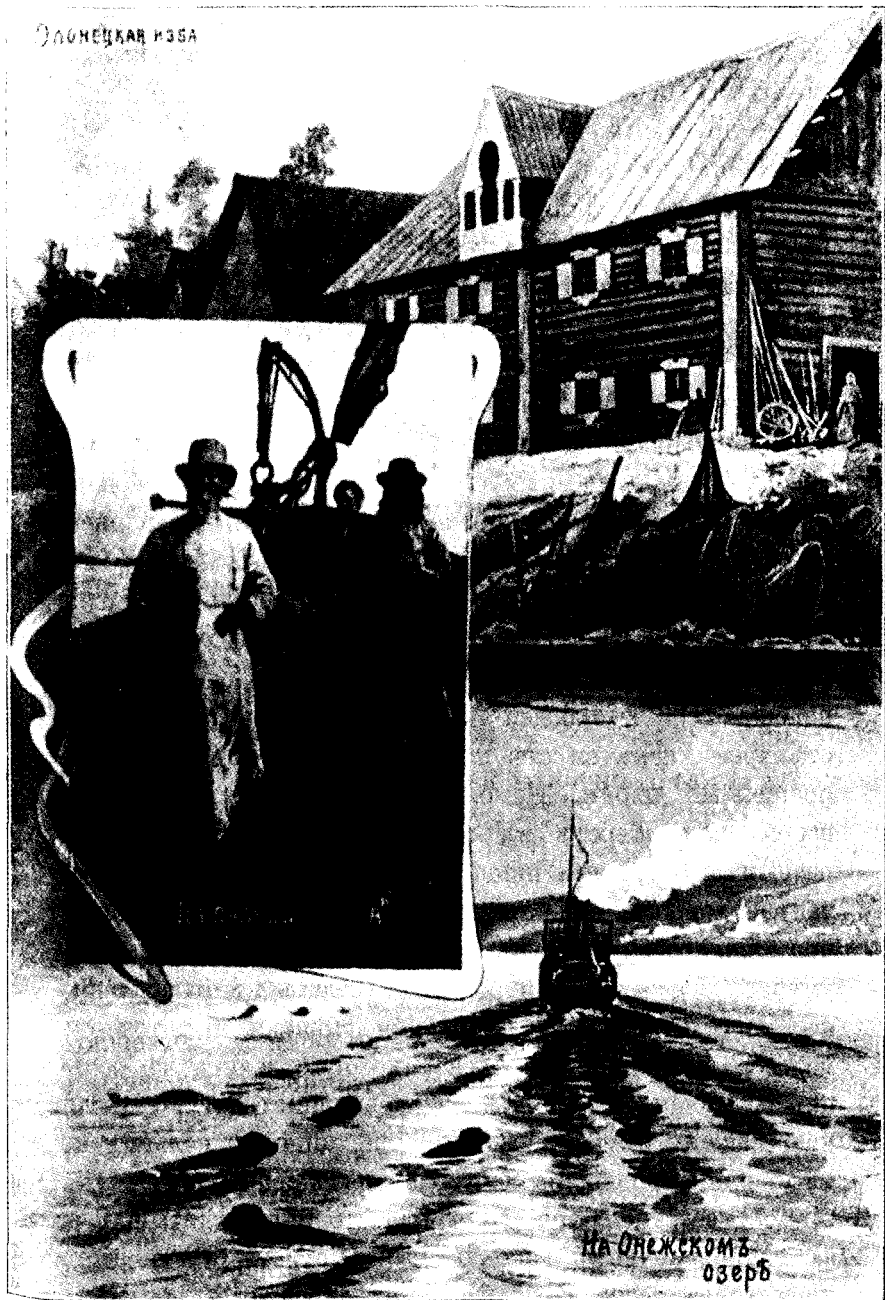
въ судѣ, въ благи и милосердіи. И обручу тебя Мнѣ въ вѣрности, и ты познаешь Господа, т. е. сколько Онъ благъ и милосердъ и праведенъ во всѣхъ путяхъ Своихъ.

И такъ вы, обрученные безсмертному, вѣчному, святѣйшему жениху Христу, дѣвы, должны принести Ему, какъ бы дорогое нетлѣнное вѣно или приданое, — всегдашнее дѣвство и чистоту душевную и тѣлесную. Безъ чистоты душевной и тѣлесной монахиня — не монахиня.

Сія есть воля Божія, говоритъ Апостоль Павелъ христіанамъ, святость ваша, хранить себе самѣхъ отъ блуда и комуждо свой сосудъ стяжевати въ святости и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже языцы невѣдящїи Бога (1 Сол. 4, 4). Далѣе вашимъ внутреннимъ дѣломъ должно быть богомысліе и молитва.

Чтобы сохранить душевную и тѣлесную чистоту, нужно какъ можно чаще вспоминать о Богѣ, о Его близости къ намъ, о Его всевѣденїи, святости, правосудїи и правдѣ. Св. Царь — пророкъ Давидъ говоритъ: предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть да не подвижуся (Псал. 15, 8), т. е. да не поколеблюся, да не согрѣшу. Если мірскїе люди должны сколь можно чаще вспоминать о Богѣ, чтобы не грѣшить и правду творить, то монашествующїе должны непрестанно помнить о Немъ и сидя и ходя, и стоя на молитвѣ, и занимаясь работой и бесѣдуя между собою, или съ мірскими людьми. Ап. Павелъ говоритъ всѣмъ намъ: непрестанно молитесь (1 Сол. 5, 17). Что значить непрестанно молиться? Значить непрестанно помнить о Богѣ и тайно призывать Его въ помощь, тайно каяться, тайно благодарить, тайно и явно прославлять Его, ибо молитва трехъ видовъ: славословіе, благодаренїе и прошенїе. Необходима и наружная, ежедневная молитва; для этого — для наружной общественной молитвы сестры собираются въ свой храмъ.

ОЛОНЕЦКАЯ ПССА

На Онежскомъ
озеръ

Путешествіе о. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.
Отъ Вознесенска до Вытегры.

Молитва непрестанная потому необходима, что враги наши невидимые непрестанно бодрствуют, и днем и ночью искушают насъ разными грѣховными мечтаніями, чрезъ приступы различныхъ страстей: хулы, лукавства, сомнѣнія, невѣрія, злобы, зависти, блудной нечистоты, ропота, непослушанія, унынія, разлѣненія и проч. Всѣмъ намъ сказано: трезвитесь и бодрствуйте, ибо супостатъ вашъ діаволь какъ левъ рыкающій ходитъ, ища кого поглотить; ему противтесь всегда твердою вѣрою (1 Петр. 5, 8). Чтобы всегда горѣлъ и не угасалъ въ насъ духъ молитвы, нужно наблюдать всегда крайнюю осторожность въ употребленіи пищи и питія; всегда ѣсть и пить воздержно, умѣренно, никогда не обременять себя. Съ переполненнымъ пищею и питьемъ желудкомъ человекъ неспособенъ къ искренней молитвѣ, не можетъ чувствовать стремленія къ Богу и влечется ко сну. Чрезъ похоть чревоугодія бѣсъ болѣе всего низлагаетъ и беретъ въ плѣнъ людей: паденіе первыхъ людей Адама и его жены послѣдовало отъ чрева, какъ вмѣстѣ и отъ лукаваго взиранія на запрещенный плодъ. И монашествующихъ также прежде всего врагъ беретъ въ плѣнъ черезъ похоти чрева и разныя похоти; эта пища, говоритъ, не нравится, этотъ чай не хорошъ, или хочу ѣсть и пить чаще или больше положеннаго — этого въ обители быть не должно. Неумѣренность въ пищѣ и питьѣ ведетъ къ охлажденію къ Богу и молитвѣ. Паденіе человека начинается отъ малыхъ, повидимому, грѣховъ, которые ведутъ къ большимъ. Монашествующіе должны подчиняться уставу монастырскому и въ пищѣ и питьѣ: тайно по кельямъ не ѣсть, пищи у себя не держать и тѣмъ врага не утѣшать.

Далѣе — монахини должны постоянно трудиться, т. е. заниматься какимъ либо ручнымъ трудомъ и для этого монахинямъ назначаются различныя послушанія по мѣрѣ надобностей обители. Онѣ должны безпрестанно подчиняться начальницѣ или старшей сестрѣ, ропоть и непо-

корность въ обители нетерпимы, также сварливость, осужденіе, пересуды, болтливость; онѣ подвергають виновныхъ изверженію изъ обители измите злаго отъ васъ самѣхъ (1 Кор. 5, 13), говоритъ св. Ап. Павелъ. Сестры должны навязать съ каждымъ днемъ кротости и смиренію, какъ заповѣдалъ намъ кроткій и смиренный Христось Господь: научитесь отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ.

Въ потѣ лица твоего ты будешь ѣсть хлѣбъ твой (Быт. 3, 19), сказалъ Господь Адаму, обреченному на тяжелые труды за грѣхъ свой.

И вамъ, духовныя сестры, скажу также: вы пришли въ обитель искупать грѣхи свои молитвою, покаяніемъ, смиреніемъ, послушаніемъ, воздержаніемъ, трудами. Искупайте-же грѣхи свои трудами духовными и тѣлесными и достигайте спасенія душъ вашихъ со славою вѣчною. Будьте вѣрны Господу, обручившему васъ Себѣ какъ невѣсть Своихъ, и оправдайте дѣломъ свою вѣрность. Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

С. Сура, Арханг. губ., Пинеж. уѣзда.
20-е іюня 1900 г.

Молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому былъ отслуженъ угодникомъ Божиимъ о. Іоанномъ и прочимъ духовенствомъ посреди храма по окончаніи литургіи, при чемъ имъ же былъ прочитанъ Высочайшій указъ объ открытіи Сурской женской общины; въ краткихъ словахъ о. Іоаннъ объяснилъ важное значеніе указа. Вся обитель; кельи, корридоры, столовая, кухня и пр. помѣщенія были окроплены святой водой.

Въ 2 часа дня, духовенство и всѣхъ присутство-

вавшихъ гостей на освященіи пригласили въ помѣщеніе читальни, гдѣ уже были накрыты столы для обѣда.

Деревянное зданіе читальни очень просторное, свѣтлое; длина его 5 сажень, ширина 4 сажени и высота 7¹/₂ арш., освѣщается 8 большими окнами; надъ входомъ въ читальный залъ устроены очень вмѣстительные хоры. Въ связи съ залой читальни находится довольно большое жилое помѣщеніе, отдѣленное отъ зала передней для платья приходящихъ, тутъ же и входъ съ улицы.

Приглашенные къ обѣду, болѣе 70 мужчинъ и дамъ, размѣстились за двумя большими столами, поставленными въ длину зала. Сервировка стола не оставляла желать лучшаго, какъ и самый обѣдъ, забывалось, что это за 2000 верстъ отъ столицъ, на глубокомъ сѣверѣ, куда 9 лѣтъ назадъ впервые пришелъ пароходъ, и на него сбѣгались мужчины, женщины и дѣти смотрѣть какъ на чудище какое.

По благословенію о. протоіерея Іоанна Ильича была прочитана молитва, по окончаніи ея послушницы новой обители быстро начали разносить гостямъ кушанья. На хорахъ раздалось стройное духовное пѣснопѣніе монахинь, продолжавшееся въ теченіе всего обѣда.

Первый тостъ былъ провозглашенъ хозяиномъ о. Іоанномъ, за здравіе Государя Императора и всей Царствующей Семьи — отвѣтомъ было громкое, единодушное „ура!“ присутствующихъ за обѣдомъ и народа, стоящаго кругомъ зданія читальни и у открытыхъ оконъ.

Здравицы преосвященнѣйшему митрополиту с.-петербургскому Антонію, епископу архангельскому Іоанникію были предложены о. Іоанномъ, на это присутствующіе гости и монахини съ хоръ отвѣтили троекратно пропѣтымъ многолѣтіемъ.

Многими изъ присутствующихъ провозглашались тосты и рѣчи, посвященные дорогому хозяину о. Іоанну, благодѣтелю родины, устройтелю женской общины, устройтелю великолѣпныхъ мѣстныхъ храмовъ, школъ и другихъ

мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений. Изъ рѣчей, посвященныхъ о. Іоанну, отличалось особой глубиной мысли и поэтической формой стихотвореніе — поэма, игуменіи Леушинскаго женскаго монастыря м. Таисіи, въ которой она рисуетъ великую личность о. Іоанна, его дивныя дѣла на славу Божию и на пользу человѣчества.

Рѣчь мѣстнаго священника о. Александра, наилучше выражающую глубокую благодарность сурянъ своему великому земляку о. Іоанну, приводимъ дословно.

Дорогой батюшка!

Позвольте мнѣ, какъ одному изъ участниковъ сегоднешняго церковнаго торжества, поздравить, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благодарить васъ за устройство и освященіе Сурской женской обители.

День этотъ, день освященія и открытія обители, навсегда останется знаменательнымъ и историческимъ днемъ въ Сурскихъ церковныхъ лѣтописяхъ. Въ этотъ день, такъ сказать, дано новое направленіе религіозно нравственному и экономическому развитію Суры. Девять лѣтъ тому назадъ вы, дорогой батюшка, впервые послужили нравственному и матерьяльному поднятію дорогой для вашего сердца Суры. Въ словѣ своемъ на освященіи Сурскаго приходскаго храма вы, батюшка, ярко и правдиво описали нравственное и матерьяльное состояніе Суры. Вы сказали, что съ крайнимъ прискорбіемъ замѣтили, что многіе изъ Сурянъ находятся въ полномъ невѣжествѣ и нищетѣ — ходятъ темными полуголодными нищими, оборванными, вамъ жаль стало ихъ, и вотъ ваше любвеобильнѣйшее сердце сказалося — вы пришли имъ на помощь.

Вы построили для Сурянъ великолѣпнѣйшій каменный трехпрестольный храмъ, сіяющій золотомъ и особенно чудными ликами Спасителя, Богоматери и святыхъ Его, двухклассную церковно-приходскую школу съ женскимъ отдѣленіемъ при ней, гдѣ дѣти Суряне учатся закону Божию, чтенію, письму, а дѣвочки, кромѣ того, и руко-

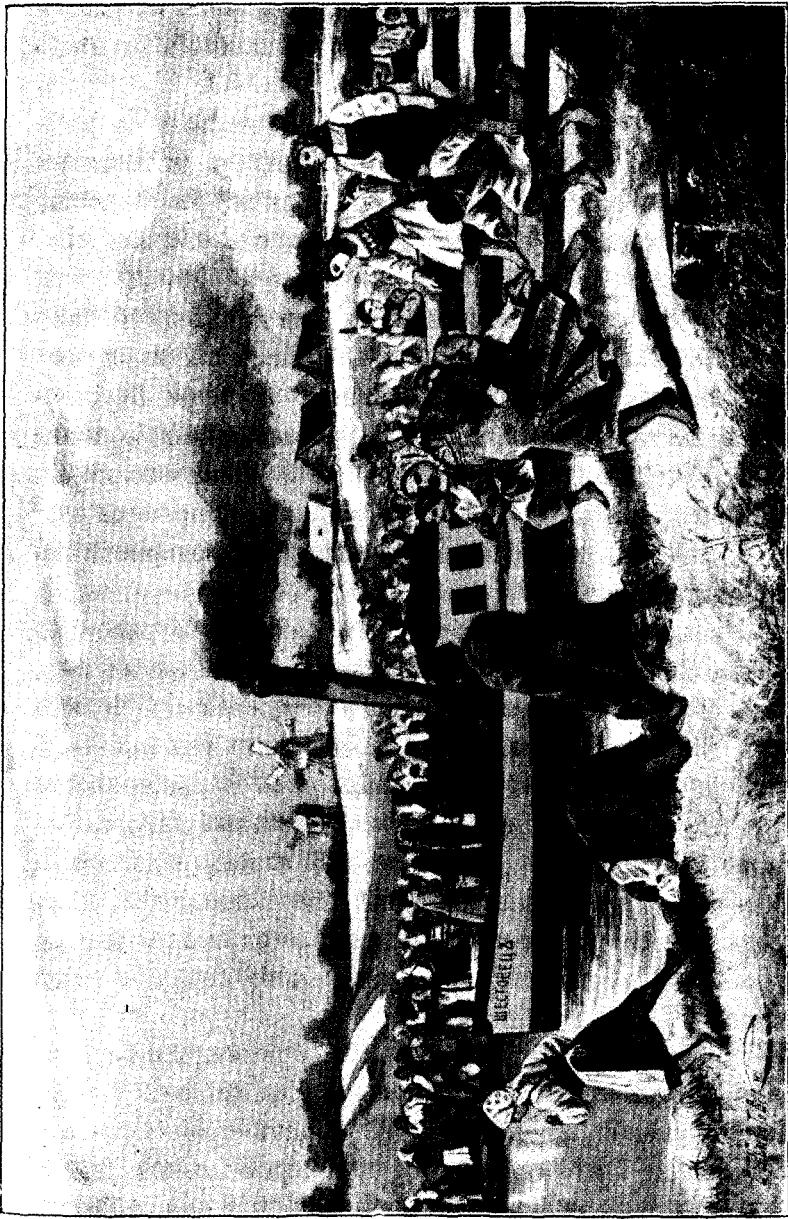
дѣлю, пріютъ для сиротъ, обучающихся доступнымъ и необходимымъ ремесламъ, вы, наконецъ, основали общественную лавку — для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія безъ приплаты комиссіонныхъ % и лихвеннаго барыша.

Этого мало. Ваше любвеобильное сердце не останавливается на этомъ. И вотъ вы воздвигаете новый свѣточъ для дорогой вамъ Суры, женскую обитель. Конечно, всѣмъ извѣстно, что иноческія обители способствуютъ не только религіозно нравственному просвѣщенію, но и улучшенію матерьяльнаго быта мѣстнаго населенія. Руководствуясь этимъ убѣжденіемъ, вы въ дорогой для васъ Сурѣ учредили обитель, чтобы ежедневнымъ совершеніемъ Богослуженія по уставу св. Церкви, соблюденіемъ постовъ, неустаннымъ трудомъ дать живой примѣръ мѣстному населенію необходимости непрестанной молитвы и трудолюбія.

Не малая честь въ благоустройствѣ св. обители Сурской принадлежитъ и высокочтимой матушкѣ игуменніи Таисіи. Сколько бессонныхъ ночей — это на глазахъ у насъ, провела эта великая старица въ благоукрашеніи и подготовленіи св. обители къ освященію. А сколько нравственнаго труда подняла она, этого описать не возможно. Не мало заботъ и хлопотъ выпало на долю настоятельницы юной обители монахини Варвары, но, конечно, главныя заботы и труды ей еще предлежатъ впереди.

Благодарны мы, Суряне, глубоко благодарны вамъ Батюшка!

Милосердный Господь да продлитъ драгоцѣннѣйшую жизнь нашего великаго земляка и благодѣтеля о. протоіерея Іоанна Ильича и жизнь его вѣрной и неустанной помощницы въ благоустройствѣ св. обители игуменіи Таисіи! Да умудритъ онъ Премудрый и начальницу юной обители монахиню Варвару въ развитіи и нравственномъ совершенствованіи св. обители. И всѣмъ намъ участни-

Путешествие о. Иоанна Кронштадтского на родину в 1903 г.
Народъ ъбжить за дорогами Батюшкой во время проѣзда по каналамъ до Кубенскаго озера.

камъ и участницамъ сегодняшняго рѣдкаго церковнаго торжества подасть мирная Своя и премирная благая и многая лѣта“ (Сурскій приходскій священникъ о. Александръ Ивановъ).

Въ отвѣтъ на эту глубоко прочувствованную рѣчь о. Александра пѣвчія монахини на хорахъ и гости въ залѣ дружно и громко тоекратно пропѣли многая лѣта, а дорогой хозяинъ Батюшка сердечно благодарилъ оратора.

Послѣдующія здравицы были предложены о. протоіереемъ Іоанномъ Ильичемъ за ближайшихъ своихъ содрудниковъ по устройству общины: игуменіи Леушинскаго монастыря Таисіи, монахини настоятельницы общины Варвары и діакона Сурскаго о. Георгія Маккавѣева, главнаго распорядителя по постройкѣ общины, прочихъ зданій и главнаго инициатора доходныхъ предпріятій на пользу дорогой Суры.

Пришли благодарить дорогого Батюшку суряне, во главѣ со старшиной, за всѣ благодѣянія, оказываемыя имъ, за непримѣрную заботливость объ ихъ нуждахъ. О. Іоаннъ громко провозгласилъ: „За здоровье моихъ земляковъ сурянъ“ и собственноручно угощалъ благодарившихъ его депутатовъ и стоявшихъ у оконъ крестьянъ заморскимъ искристымъ виномъ. Надо видѣть, какою радостью и любовью были полны взоры этихъ простыхъ людей, обращенные на своего дорогого земляка благодѣтеля о. Іоанна, чтобы судить о важности совершаемаго имъ для своей родины.

Представители мѣстной власти и хранители порядка на торжествѣ освященія: помощникъ исправника баронъ Штромбергъ и приставъ Е. И. Зоричъ тоже принесли поздравленіе высокочтимому о. протоіерею Іоанну Ильичу съ открытіемъ общины и пожелали еще много, много лѣтъ здравствовать ему, благодѣтелю родного сѣвернаго края.

Обѣдъ закончился благодарственной молитвой, пропѣтой всѣми присутствующими.

Внѣшній видъ общины простъ, но красивъ и производитъ солидное впечатлѣніе. Зданіе общины двухэтажное, бревенчатое, крыто желѣзомъ, имѣетъ кромѣ помѣщеній для трапезной, кухни, кладовыхъ, двадцать просторныхъ высокихъ свѣтлыхъ келій, въ которыхъ можетъ помѣщаться въ каждой 3 и 4 сестры. На востокъ зданіе оканчивается куполомъ съ крестомъ надъ церковью.

Церковь въ два свѣта, высокая, просторная, могущая вмѣстить съ хорами болѣе 600 человекъ. Иконостасъ пятирусный, рѣзной, лилового дерева, не золоченый и не крашеный, что очень красиво и гармонично съ иконами свѣжаго, блестящаго письма *). Ходовъ въ церковь два: одинъ изъ корридора нижняго этажа, а другой изъ верхняго—прямо на хоры; такое расположеніе ихъ представляетъ много удобствъ: во первыхъ—для молитвеннаго уединенія и во вторыхъ—во избѣжаніе дурнаго вліянія на здоровье сестеръ осеннихъ непогодъ и зимнихъ морозовъ, доходящихъ до 40° и болѣе, во время переходовъ изъ келій въ храмъ, если бы онъ былъ отдѣльно. Община обнесена новымъ высокимъ заборомъ, внѣ ея ограды принадлежатъ ей и находящіяся вблизи: зданіе читальни (гдѣ происходилъ обѣдъ), и историческій домикъ старый-дьяческій, гдѣ о. Іоаннъ провелъ свое дѣтство; теперь домикъ этотъ заключенъ въ другой, составляющій какъ бы чехоль для предохраненія его отъ непогодъ и проч. вліяній времени.

Общественная лавка, парходъ „Св. Николай Чудотворецъ“, паровая мельница, кирпичный заводъ и % съ капитала, переданнаго о. Іоанномъ новой общинѣ, будутъ составлять обезпеченіе существованія ея.

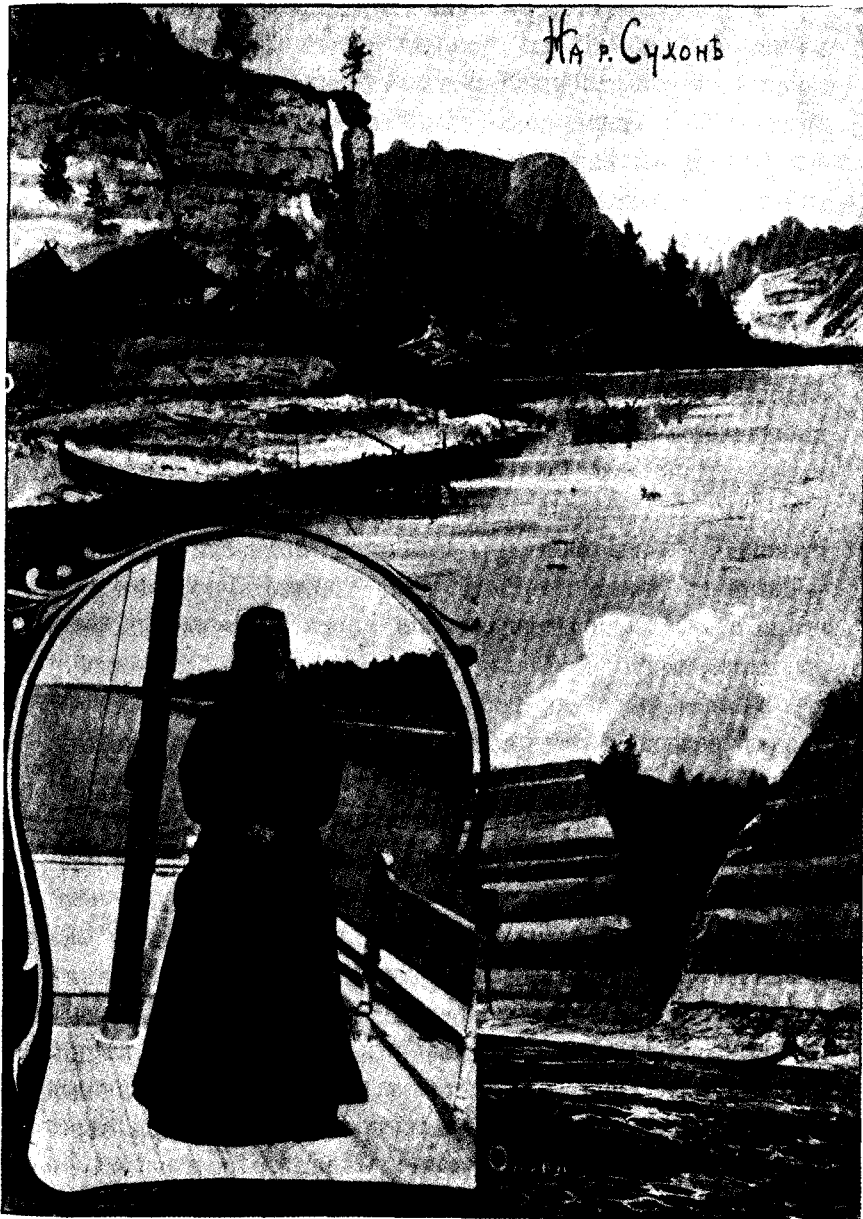
Сурская община, имѣя молитвенникомъ и покровителемъ своимъ высокочтимаго о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго, несомнѣнно будетъ преуспѣ-

*) Иконы исполнены въ иконописной мастерской Леушинскаго монастыря.

вать во спасеніе обитательницъ ея и, какъ примѣръ окружающему ея населенію—мы пожелаемъ ей отъ души всякаго успѣха.

25-го Мая—день Св. Троицы. Въ Кронштадтѣ большое оживленіе. От. Іоаннъ въ послѣдній разъ передъ отъѣздомъ на родину торжественно служитъ въ Андреевскомъ соборѣ обѣдню и молебень по случаю дня рожденія Государыни Императрицы. Яркій солнечный день, послѣ двухъ дней непрерывнаго дождя, способствуетъ праздничному настроенію публики, которая къ концу службы въ соборѣ высыпала на улицы Кронштадта и густой массой скопилась въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ долженъ былъ проѣхать от. Іоаннъ. Съ трудомъ пробрался я на дамбу такъ называемаго Усть-канала въ военной гавани, гдѣ въ ожиданіи батюшки уже стоялъ его собственный пароходъ „Любезный“. Сюда публику пропускали только по билетамъ. Къ половинѣ второго дня, когда по отдаленному крику и волненію въ толпѣ можно было догадаться, что от. Іоаннъ уже ѣдетъ, на палубѣ маленькаго „Любезнаго“ скопилась такая масса провожающихъ до Петербурга лицъ, что я недоумѣвалъ: куда же помѣстится самъ от. Іоаннъ. Но, слава Богу, кое-какъ умѣстились. Трудно только было отчалить отъ берега, такъ какъ провожающіе, со слезами на глазахъ, ухватившись за бортъ парохода, долго не хотѣли отпускать послѣдній. Когда же, наконецъ, пароходъ отдѣлился отъ берега, изъ толпы раздался громкій голосъ: Батюшка, родной! Я бѣдный чиновникъ, четыре раза добивался увидѣть васъ и все напрасно! Помогите, ради Бога! Въ семьѣ у меня горе! Батюшка попросилъ подойти пароходу къ пристани и передалъ просившему пакетъ съ деньгами. Наконецъ „Любезный“ отвалилъ и направился къ выходу изъ гавани. Въ это время изъ-за военныхъ судовъ показалась Петровская набережная и на ней цѣлое море человѣческихъ головъ. Послышались крики, плачь, замелькали платки въ воздухѣ, а отъ берега отдѣлилось нѣсколько яликовъ

На р. Сухонь

Путешествіе о. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.
Дорогая Батюшка съ палубы парохода обзираетъ виды р. Сухоны.

и направилось наперерѣзъ нашему пароходу. Но вотъ и выходъ изъ порта; мы прошли мимо нѣсколькихъ красавцевъ, грозныхъ крейсеровъ и броненосцевъ, на которыхъ въ это время, по случаю Царскаго дня, развѣвались флаги всѣхъ странъ и гремѣла музыка, и вышли въ заливъ. Далеко впереди, среди подернутаго дымкой горизонта, заблестѣлъ куполь Исаакіевскаго собора, а сзади, точно крылья бѣлыхъ чаекъ, мелькали въ воздухѣ платки духовныхъ дѣтей от. Иоанна.

Въ Петербургѣ была остановка для того, чтобы высадить провожающихъ изъ Кронштадта. На Англійской набережной от. Иоанна привѣтствовала игуменія основаннаго недавно имъ Иоанновскаго монастыря на рѣчкѣ Карповкѣ въ Петербургѣ, мать Ангелина съ монахиней Евпраксией. Какіе-то купцы рыбники поднесли батюшкѣ аршинную живую стерлядь, а на тротуарѣ, противъ пристани, моментально выросла толпа. „Дорогой батюшка, отецъ ты нашъ, прощай! Счастливо плавать! Пріѣзжай скорѣй!“ Въ Шлиссельбургѣ „Любезный“ пришель только къ 11 часамъ вечера. Здѣсь насъ уже ждали два парохода— „Шестовецъ“ и „Агафія“, предоставленные для путешествія от. Иоанна вытегорскимъ купцомъ А. Лопаревымъ, такъ какъ „Любезный“ сидитъ очень глубоко и для плаванія по каналамъ неудобенъ. Съ большимъ трудомъ мы пересѣли на новые пароходы. Такъ какъ за день всѣ очень устали и пора было ложиться спать, то от. Иоаннъ перешель въ каюту маленькаго „Шестовца“, на которомъ его поджидалъ уже самъ хозяинъ парохода, пріѣхавшій встрѣчать батюшку изъ Вытегры, а я и сопровождающій от. Иоанна настоятель Никифоровскаго монастыря іеромонахъ Георгій устроились на „Агафію“. Простившись съ послѣдними провожающими, мы немедленно отчалили и вошли въ каналъ Александра II. Впереди шелъ „Шестовецъ“, вслѣдъ за нимъ поплелась „Агафія“. По каналамъ обыкновенно пароходы имѣютъ право идти не болѣе 7-ми верстъ въ часъ, но мы шли со скоростью 10-ти верстъ

и потому къ 9-ти часамъ утра 26-го Мая были уже въ Ладогѣ. Неожиданная остановка от. Іоанна въ Новой Ладогѣ всполошила все населеніе города. Вѣсть, что от. Іоаннъ будетъ служить обѣдню въ церкви св. Климента, съ быстротою молніи облетѣла всѣ окрестности и народъ валомъ повалилъ къ церкви. Когда окончилась обѣдня, на площади, передъ церковью, была громадная толпа народа. От. Іоаннъ, съ трудомъ усѣвшись въ поданную ему тройку, поѣхалъ въ домъ купца Спинова, куда его пригласили къ обѣду. И вотъ вся эта масса зашевелилась и бросилась въ догонку за экипажемъ. Я, ѣхавшій въ другой коляскѣ слѣдомъ за батюшкой, все время долженъ былъ кричать вмѣстѣ съ кучеромъ изъ опасенія раздавить кого-нибудь. Не смотря на всѣ предосторожности, въ квартирѣ г. Спинова, кромѣ насъ, спутниковъ от. Іоанна и приглашенныхъ почетныхъ гостей, попало челоуѣкъ сорокъ изъ толпы. Всякій жаловался на свои невзгоды и болѣзни и просилъ благословенія. Отецъ Іоаннъ всѣхъ обласкалъ и всѣхъ благословилъ. Пообѣдавъ послѣ краткаго молебна и поблагодаривъ хозяевъ за ихъ радушіе мы отправились къ своимъ пароходамъ и сейчасъ же двинулись въ дальнѣйшій путь.

Пройдя широкое и довольно оживленное устье Волхова, мы опять вошли въ скучный однообразный каналъ. Потянулась безконечная, поросшая низкимъ ивнякомъ, плотина, изъ-за которой изрѣдка показывается сѣрое, какъ сталь, Ладожское озеро — съ одной стороны и такой же безконечный бечевникъ съ другой стороны. За бечевникомъ тянутся на многія версты залитые луга, и кой-гдѣ только, на пригоркѣ, виднѣются группы деревьевъ, да изрѣдка покажется селеніе съ бѣлой церковью. Благодаря тому, что каналъ былъ почти свободенъ отъ судовъ, мы шли безъ задержекъ и къ 6 часамъ вечера 26-го мая пришли въ Свирицу. Свирица небольшое селеніе, сосредоточенное главнымъ образомъ у конторы цѣпного пароходства. Здѣсь мы пересѣли на большой пароходъ мор-

ского типа „Баянъ“ и, взявъ опустѣвшаго „Шестовца“ на буксирь, вошли въ устье р. Свири. Тутъ мѣстность сразу измѣнилась. Въмѣсто скучныхъ низкихъ береговъ канала началась свободная, живая и быстрая красавица Свирь. Мы уже въ предѣлахъ Олонецкой губерніи. Чѣмъ выше поднимаемся мы по рѣкѣ, тѣмъ берега ея дѣлаются гористѣе. Среди лѣса, возвышенныхъ луговъ и засѣянныхъ хлѣбомъ полей то и дѣло попадаются селенія, обитатели которыхъ, издали узнавъ, кто ѣдетъ на нашемъ пароходѣ, пестрой толпой высыпаютъ на берегъ, кланяются въ землю, бросаютъ кверху шапки и всячески стараются выразить о. Іоанну свои симпатіи. Стоило намъ остановиться у одной пристани для полученія дровъ, какъ сейчасъ же группа молодыхъ дѣвушекъ поднесла батюшкѣ нѣсколько букетовъ ландышей. Сколько радости, сколько счастья было написано на лицѣ каждой старушки, которой удалось получить благословеніе о. Іоанна. О. Іоаннъ гладитъ по головѣ, хлопаетъ по плечамъ, проводитъ по глазамъ больныхъ и послѣдніе, осчастливленные, съ огромнымъ нравственнымъ подъемомъ возвращаются домой. Утромъ 27-го мая мы прошли грозный и самый большой на Свири порогъ Сиговець, получившій свое названіе отъ обилія ловающихся здѣсь всегда сиговъ. Наконецъ въ 5 часовъ вечера мы пришли въ Вознесенье и, набравъ дровъ, вышли въ Онежское озеро, отпустивъ на свободу „Шестовца“, который пошелъ въ Вытегру каналомъ.

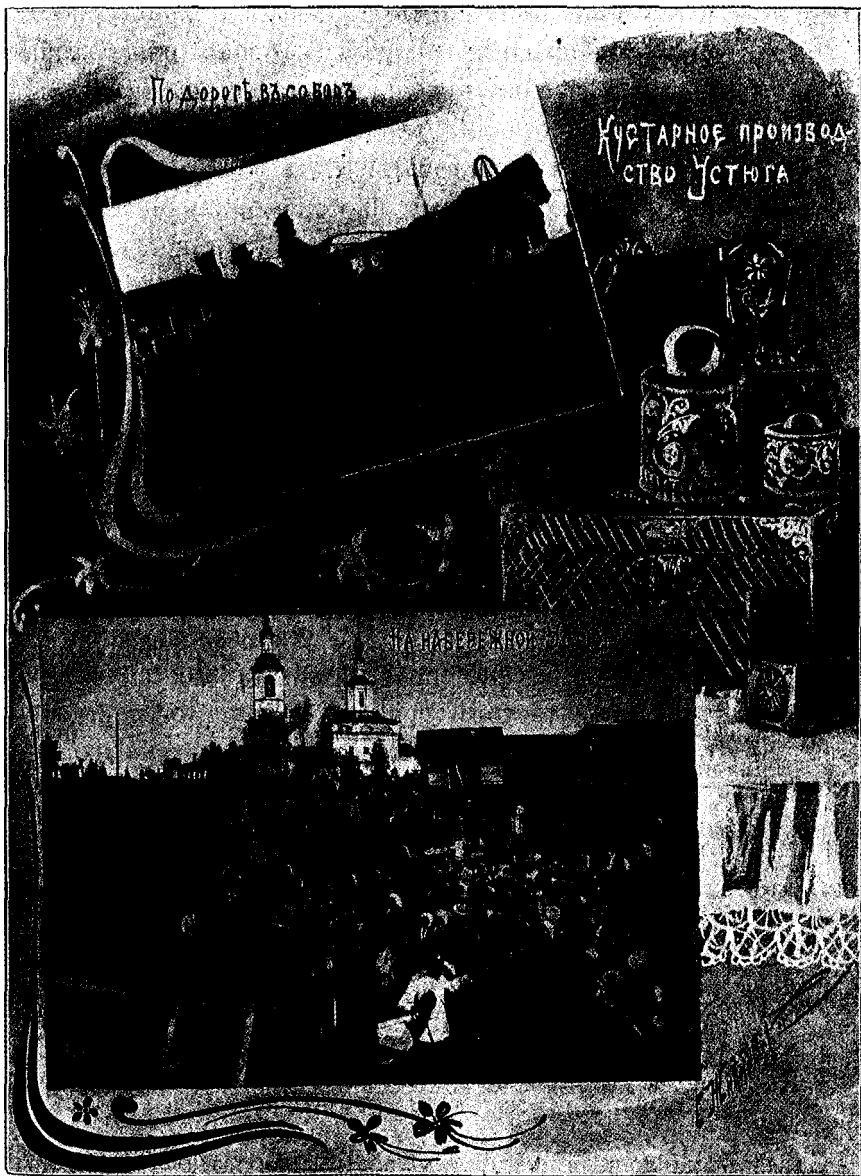
Онежское озеро.—Рѣка Вытегра.—Въ гостяхъ у А. П. Лопаревой.—Вытегорскій погостъ.

Мы вышли въ Онежское озеро. Былъ мертвый штиль. Мы шли по прямой линіи на востокъ, къ устью рѣки Вытегры. Вотъ когда я отдыхаю вполнѣ,—говорить по-

Путешествіе о. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.
 На рѣкѣ Сухонь.

дошедшій ко мнѣ о. Іоаннъ,—только на пароходѣ и есть возможность провести время въ полномъ спокойствіи. Тяжела мнѣ подчасъ бываетъ моя популярность: никуда нельзя показаться, нигдѣ нельзя свободно пройти незамѣченнымъ. И, дѣйствительно, стоитъ только гдѣ-нибудь о. Іоанну ступить на берегъ, какъ толпа окружаетъ его со всѣхъ сторонъ и нужны большія усилія, чтобы освободиться изъ ея объятій. Онъ принадлежитъ самъ себѣ только тогда, когда окруженъ со всѣхъ сторонъ водой. На маленькой палубѣ въ нѣсколько квадратныхъ аршинъ онъ имѣетъ на короткое время свободу, въ награду за цѣлый годъ жизни исключительно для другихъ. Впрочемъ, и въ это короткое время досуга я рѣдко вижу батюшку безъ дѣла. То онъ читаетъ святое Евангеліе, то записываетъ въ дневникъ свои впечатлѣнія, то обдумываетъ проповѣдь къ слѣдующему дню, такъ какъ рѣдкій день мы не останавливаемся гдѣ-нибудь, чтобы слушать обѣдню. И только изрѣдка ходитъ онъ по палубѣ, созерцая природу и восторгаясь ею. Въ городѣ Вытегрѣ встрѣча о. Іоанна была особенно торжественна. Несмотря на то, что было уже поздно, весь городъ высыпалъ на набережную, гдѣ на разукрашенной флагами и покрытой краснымъ сукномъ пристани духовенство и власти города встрѣтили батюшку. Въ нѣсколькихъ экипажахъ мы отправились въ имѣніе Лопаревыхъ, отстоящее отъ гор. Вытегры въ трехъ верстахъ, и остановились въ знаменитомъ Лопаревскомъ палаццо. Покойный Лопаревъ происходилъ изъ кучеровъ; благодаря русской смѣкалкѣ и выгоднымъ подрядамъ по постройкѣ шлюзовъ на Маринской системѣ, онъ сдѣлался миллионеромъ и рѣшилъ выстроить домъ, въ которомъ не стыдно было бы принять заѣзжихъ высокопоставленныхъ лицъ. Утромъ, 28-го мая, о. Іоаннъ служилъ обѣдню въ г. Вытегрѣ и сказалъ слово противъ раскольниковъ, которыхъ здѣсь много. Послѣ обѣдни, въ домѣ Лопаревыхъ былъ предложенъ намъ гостепріимной хозяйкой А. П. Лопаревой обѣдъ, на

Путешествіе о. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.

Великій Устюгъ встрѣчаетъ Великаго Праведника и Чудотворца, дорогаго Батюшку.

которомъ присутствовало около 35 человекъ приглашенныхъ. Много говорилось въ честь о. Іоанна рѣчей, но самой сердечной и симпатичной была коротенькая рѣчь, сказанная экспромптомъ миссіонеромъ вытегорскаго округа священникомъ Н. Георгіевскимъ. Вотъ приблизительное содержаніе: „Глубокочтимый от. протоіерей! Въ прошломъ году въ вытегорскомъ соборѣ въ своемъ словѣ вы сказали: „Мнѣ доставляетъ большую радость ѣздить по всѣмъ городамъ дорогой мнѣ Россіи“. А для насъ вы всегда доставляете истинное наслажденіе! Въ самомъ дѣлѣ—лишь только вступаете вы, батюшка, въ какую-либо весь или городъ,—несмотря на будень, слышится радостный, торжественный звонъ большого колокола, собирается соборъ служащихъ съ вами, купцы запираютъ лавки, крестьяне бросаютъ въ полѣ бороны и сохи, матери во множествѣ несутъ для приобщенія дѣтей. Замѣчается религіозный подъемъ духа, усиливается теплота молитвы. Какъ отъ обыкновеннаго огня нагрѣваются окружающіе предметы, часто загораются и горятъ огромнымъ общимъ огнемъ, такъ и вашъ молитвенный пламень охватываетъ всѣхъ, какъ служащихъ, такъ и молящихся, и вся церковь молится съ вами—усерднѣе, теплѣе!“ Вечеромъ о. Іоаннъ долго гулялъ по небольшому садику и въ саду же прочелъ вечернее правило. На слѣдующій день утромъ мы совершили поѣздку на вытегорскій погостъ, гдѣ батюшка служилъ обѣдню.

Въ шлюзахъ. — На заводѣ Неворотина. — Бѣлоозерскій каналъ.—Ночная тревога въ Горицкомъ женскомъ монастырѣ.

Въ каждомъ шлюзѣ происходила трогательная сцена встрѣчи батюшки съ моментально собиравшимся народомъ. „Солнышко ты наше красное! Голубчикъ ты нена-

Путешествіе о. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.

Дорогой Батюшка съ палубы парохода обзираетъ виды береговъ устья р. Юга.

глядный! Помолись ты за насъ, грѣшныхъ“!—слышалось изъ толпы, протягивавшей къ нашему пароходу изъ-за периль шлюза десятки сложенныхъ для благословенія рукъ. Когда впущенная въ шлюзъ вода поднимала нашъ пароходъ на высоту его бортовъ, намъ стоило большихъ трудовъ отчалить, такъ какъ стоящіе на берегу люди, уцѣпившись крѣпко за пароходъ, долго его не отпускали. Всѣмъ хотѣлось пожаловаться на свои невзгоды и получить утѣшеніе. Батюшка многимъ раздавалъ мѣдные образки и крестики, хотя это было и нелегко, потому что происходила свалка и люди рисковали свалиться въ воду. Пройдя съ большими задержками шлюзы св. Петра, св. Георгія и св. Александра, мы вошли въ р. Ковжу и къ 3 часамъ ночи пришли къ устью рѣчки Удашки, гдѣ находится большой лѣсопильный заводъ Неворотина, выдѣлывающій досокъ при 120 рабочихъ слишкомъ на 90 тысячъ рублей. Здѣсь мы остановились. Такъ какъ было уже три часа ночи, то мы остались до утра на пароходахъ. Утромъ о. Іоаннъ служилъ обѣдню въ 9-ти верстахъ отъ завода, въ Воскресенскомъ приходѣ, гдѣ сказалъ проповѣдь на тему — „какъ мы должны жить въ любви и согласіи“. Послѣ обѣдни батюшка, по обыкновенію, зашелъ къ мѣстному священнику. Въ это время у дома Неворотиныхъ уже собралась толпа рабочихъ съ женами и дѣтьми. Здѣсь о. Іоаннъ отслужилъ молебенъ, послѣ котораго очень долго благословлялъ и утѣшалъ страждущихъ. Какихъ-какихъ только жалобъ не пришлось батюшкѣ выслушивать! Въ особенности много прибѣгаетъ къ его помощи женщинъ. У той мужъ пьяница, у другой дѣтей нѣтъ, у третьей какая-нибудь неизлѣчимая болѣзнь. И всѣхъ-то о. Іоаннъ утѣшитъ, всѣхъ обласкаетъ, всѣмъ дастъ надежду. Послѣ молебна намъ былъ предложенъ обѣдъ, во время котораго хоръ мѣстныхъ любителей пѣлъ духовныя вещи. Когда подали шампанское, начались тосты за о. Іоанна, хозяевъ, мѣстное духовенство и пр., о. Іоаннъ вспомнилъ и бѣдняковъ, въ

потѣ лица своего зарабатывающихъ кусокъ хлѣба и, взявъ бокаль съ шампанскимъ, пошелъ въ сосѣдную комнату, гдѣ изъ-за спинъ хористовъ глядѣло на нашу трапезу нѣсколько десятковъ глазъ рабочихъ, женщинъ и дѣтей.

Нужно было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ эти труженики крестились и отпивали по глотку вина изъ рукъ глубоочтимаго пастыря.

**Встрѣча съ пароходомъ „Св. Николай Чудотворецъ“.—
На Кубенскомъ озерѣ.—Спасо-Каменскій монастырь.—
Печальныя послѣдствія педохода.—О. Тотъма на р. Сухонѣ.**

Весь путь нашъ отъ Кириллова до Кубенскаго озера былъ какимъ-то триумфальнымъ шествіемъ о. Іоанна. То, что происходило здѣсь—не поддается описанію. Цѣлыя села, отъ мала до велика, высыпали на встрѣчу намъ и бѣжали по нѣсколько верстъ, падая на колѣни, простирая къ о. Іоанну руки и крестясь. Встрѣчалась по дорогѣ изгородь—и пестрая толпа, не задумываясь, карабкалась на нее, прыгала внизъ и снова бѣжала за пароходомъ до тѣхъ поръ, пока каналъ не кончался и не начиналось озеро, по которому уже бѣжать нельзя было. На одномъ шлюзѣ я обратилъ вниманіе на очень хорошенькую дѣвочку — лѣтъ двѣнадцати, которая уже бѣжала верстъ восемь и теперь усердно просила дать ей крестикъ. Но здѣсь ей такъ и не удалось ничего дать, такъ какъ брошенные крестики и образки моментально подхватывались другими. Когда пароходъ, выйдя изъ шлюза, пошелъ по каналу, я опять увидѣлъ среди бѣжавшей толпы неутомимую дѣвочку. Сначала она сняла съ головы платочекъ, потомъ сняла и кофточку, такъ какъ было очень жарко. Подъ конецъ я видѣлъ ее уже бѣгущей съ развертывающимися по воздуху длинными

волосами, въ одной рубашонкѣ. Весь гардеробъ свой она несла въ рукѣ. Я попросилъ рулевого подойти ближе къ берегу, и улучивъ удобную минуту, очень удачно бросилъ неумоимой дѣвочкѣ карточку о. Іоанна. Она подхватила ее и, прижавъ къ груди, всетаки продолжала бѣжать, пока не кончился каналъ и не началось маленькое озеро. Наконецъ, въ 7 часовъ вечера, на 12-мъ шлюзѣ мы встрѣтились съ собственнымъ большимъ пароходомъ о. Іоанна „Св. Николаемъ Чудотворцемъ“, пришедшимъ за батюшкой изъ Суры. Со слезами встрѣтили насъ три молодыхъ монашки—пароходныя прислужницы. Оказалось, что уже одиннадцать дней онѣ ждали насъ, такъ какъ батюшка предполагалъ раньше выѣхать 15-го мая изъ Кронштадта, но потомъ отложилъ свой отъѣздъ. Перегрузивъ свой багажъ съ „Шестовца“ и „Кемы“ на большой и удобный пароходъ „Св. Николай Чудотворецъ“, мы простились съ гостепріимными и любезными гг. Неворотинымъ, Лопаревымъ и П. В. Качаловымъ и пошли къ Кубенскому озеру, до котораго оставалось всего нѣсколько верстъ.

„Шестовецъ“ и „Кема“ и присоединившійся къ нимъ потомъ маленькій путейскій пароходъ долго привѣтствовали насъ на прощанье прерывистыми гудками. Вышло оригинально и трогательно. Ночь насъ застала на серединѣ Кубенскаго озера, гдѣ мы, вслѣдствіе густого тумана, должны были стать на якорь. Когда разсвѣло, передъ нами точно выросъ изъ воды очень красивый, окруженный со всѣхъ сторонъ водой, Спасо-Каменскій монастырь. Весь островъ, на которомъ построенъ этотъ монастырь, имѣетъ въ окружности около 200 саж.; поэтому, кромѣ маленькаго двора, небольшого разстоянія между церковью и гостинницей, вся поверхность острова занята монастырскими постройками, да пріютившейся въ восточной части обители спасательной станціей. Такъ какъ было около 8-ми часовъ утра, то батюшка рѣшилъ отслужить обѣдню въ монастырѣ, и потому распорядился пристать къ острову. Еще издали мы обратили вниманіе на разва-

Путешествіе о. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.

Дорогой Батюшка отвѣчаетъ на привѣтствія богомольцевъ, возвращающихся изъ Соловокъ по Сѣверной Двинѣ.

лины совершенно новаго одноэтажнаго дома и не могли понять, что за причина разрушенія, такъ какъ землетрясенія быть не могло, а при пожарѣ должны были бы закоптиться стѣны и обуглиться бревна, чего здѣсь не замѣчалось. Въ монастырѣ намъ рассказали, что все сдѣлано ледоходомъ минувшей весной. Нѣчто ужасное происходитъ здѣсь ежегодно по вскрытіи рѣкъ. Напоромъ воды льдины, громоздясь одна на другую, точно безчисленный непріятель, идущій на приступъ, ползуть на берегъ, потомъ на стѣны и, наконецъ, взбираются даже на крышу высокаго собора.

Огромные камни, подхватываемые со дна ледяною массою, поднимаются тою же массою на ужасную высоту. На берегу острова и по сіе время лежитъ камень въ 500 пудовъ вѣсомъ, снятый послѣ ледохода съ крыши монастырскаго собора. Грустное впечатлѣніе производитъ въ настоящее время древній, основанный еще въ XIII столѣтіи, Спасо-Каменскій монастырь. Бѣдность и запустѣніе вопіющія! Жертвенники въ алтаряхъ стоятъ пустые и только въ одномъ маленькомъ придѣлѣ, когда мы пріѣхали, шла утренняя. Можно себѣ представить, какъ были обрадованы тѣ пять монаховъ, которые составляютъ всю братію монастыря, когда нежданно-негаданно появился въ церкви отецъ Іоаннъ. Отслуживъ обѣдню и внеся солидную сумму на нужды монастыря, батюшка простился съ осчастливленной братіей и около 10 час. утра мы тронулись въ дальнѣйшій путь. Черезъ часъ мы вошли уже въ р. Сухону, называемую въ своемъ верховьи Рамангой.— Ну, нѣтъ, батюшка, какъ хошь, а я счастливѣе тебя. Ты здѣшній житель, а ёнъ, красное солнышко, кажный годъ мимо тебя ѣздитъ, ну, не диковина, что и заѣхалъ. Другое дѣло я. Я вотъ изъ Полтавы теперъ въ Соловки на богомолье пробираюсь, да къ вамъ въ Каменскій ненарокомъ и понала, и вдругъ такое счастье! У самаго батюшки отца Іоанна Кронштадтскаго причастилася! Да этого счастья мнѣ и не снилося!—Іеромонахъ Каменскаго монастыря, къ

которому были обращены эти слова, въ свою очередь старался доказать богомолкѣ, что онъ и его братія счастливые ея. Такой споръ происходилъ на берегу Каменскаго острова, у нашего парохода, передъ выходомъ отъ Иоанна изъ квартиры игумена, за нѣсколько минутъ передъ нашимъ отъѣздомъ. Какъ теперь вижу лицо этой старушки. Сколько искренняго счастья, сколько вѣры въ ея потухшихъ, влажныхъ отъ слезъ, глазахъ! Цѣлое событіе произошло въ ея жизни. Изъ ея разговора съ монахомъ я узналъ, что давно она мечтала увидѣть батюшку, но въ Кронштадтѣ идти не рѣшалась: боялась, что къ нему не допустятъ. И вдругъ такая счастливая встрѣча. Долго потомъ стояла она колѣнопреклоненная на пристани монастыря и смотрѣла въ слѣдъ нашему пароходу.

Сѣверная Двина.

Вотъ она, моя милая, родная Сѣверная Двина,—тихо шепчетъ отецъ Иоаннъ, съ восторгомъ и благоговѣніемъ всматриваясь въ то мѣсто, гдѣ р. Вычегда, встрѣтившись съ р. Сухоной, или иначе съ Малой Двиной, повернула налѣво и разлилась широкой могучей Сѣверной Двиной. Много разъ въ своей жизни пришлось отцу Иоанну проплыть по Сѣверной Двинѣ. Еще юношей, никому неизвѣстнымъ студентомъ Духовной академіи, ѣздилъ онъ этимъ путемъ изъ Петербурга на родину. Теперь уже много лѣтъ подрядъ проѣзжаетъ онъ здѣсь, окруженный славой и всеобщей любовью и уваженіемъ, щедрою рукою помогая нуждающимся. Падеть-ли скотина у крестьянина, сгорить-ли изба, или въ храмѣ нуженъ ремонтъ, а своихъ средствъ не хватаетъ,—вся надежда на батюшку. Приѣдетъ батюшка—поможетъ. Правда, часто и злоупотребляютъ люди довѣріемъ отца Иоанна, и деньги, данныя на удовлетвореніе серьезной нужды, не достигаютъ

своего назначенія. Но вѣдь это явленіе обыкновенное во всякой благотворительности и искоренить это зло невозможно. Впрочемъ, и тутъ обаяніе имени отца Іоанна дѣлаетъ свое дѣло. Всѣмъ извѣстно, что батюшка, помогая въ нуждѣ деньгами, не только не наводитъ справокъ о томъ лицѣ, которое проситъ помощи, но часто даетъ деньги, не считая ихъ, такъ, просто, на счастье,—сколько попадется въ руку. Только въ глаза онъ взглянетъ тому, кто обращается къ нему, своимъ чистымъ, хорошимъ взглядомъ. Нужно, поэтому, быть ужъ слишкомъ испорченнымъ человѣкомъ, чтобы рѣшиться обмануть батюшку. И въ этомъ сила отца Іоанна. Простой народъ подходитъ къ нему со страхомъ Божиимъ, видя въ немъ вдохновеннаго священника и истиннаго пастыря отца, къ которому можно преклонить свою усталую, измученную трудовой жизнью, голову.—Здравствуйте, православные, здравствуйте, дорогія дѣтушки, здравствуй, matka, здравствуй, бабка! Вотъ обычныя фразы, съ которыми обращается отецъ Іоаннъ къ простому народу, когда нашъ пароходъ подходитъ къ берегу. И нужно видѣть своими глазами, сколько счастья, сколько тихой радости приносятъ эти немногія слова, сказанныя отцомъ Іоанномъ, чтобы понять,—что онъ для русскаго народа и какъ сильна вѣра въ этомъ забитомъ народѣ! Скажите этому народу всего два слова: „за вѣру и отечество!“ и онъ сразу превратится въ такого богатыря, что равнаго по силѣ ему не будетъ. При входѣ въ Сѣверную Двину мы встрѣтили очень красивый, переполненный возвращающимися изъ Соловокъ богомольцами, пароходъ. На пароходѣ узнали стоявшаго на рубкѣ отца Іоанна и люди зашевелились, замахали шапками и платками. Это былъ первый привѣтъ Сѣверной Двины, на который батюшка радостно отвѣчалъ, стоя съ обнаженной головой и высоко держа въ воздухъ свою соломенную шляпу.

Красота сѣверной природы.

На слѣдующій день, 4-го Юня, мы прошли мимо заштатнаго городка Сольвычегодскаго уѣзда — Красноборска, извѣстнаго ярмаркою бѣличьяго мѣха (30-го Ноября), и вскорѣ затѣмъ вступили уже въ Архангельскую гу-

Дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій въ каютѣ парохода.

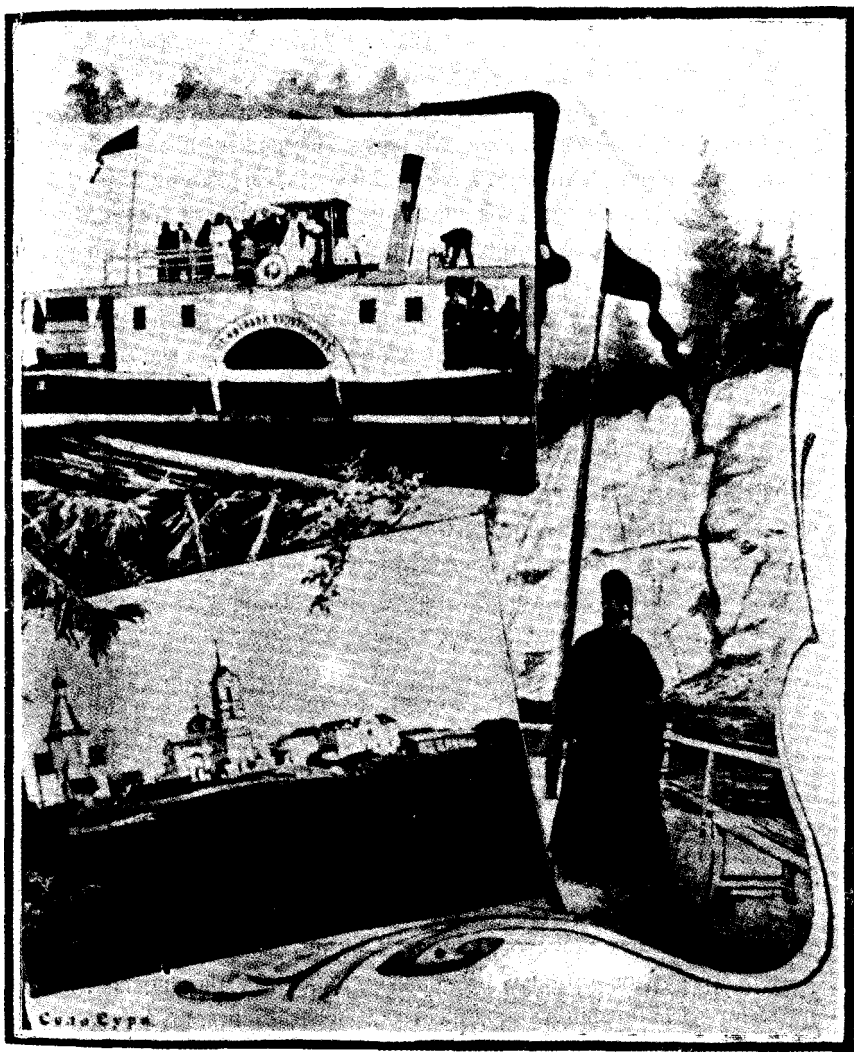
бернію. Въ одномъ мѣстѣ, у села Ляблова, намъ пришлось остановиться, чтобы взять дровъ. Берегъ здѣсь высокій и крутой. Крестьяне, узнавшіе пароходъ отца Іоанна, стали спускаться къ намъ по покато́й плоскости, — какъ говорится, „въ собственномъ экипажѣ“. Сядутъ на чет-

веринки и спускаются, какъ на салазкахъ, съ ледяной горы. Такимъ же способомъ спустились съ горы и почтенный батюшка, мѣстный священникъ, со своею матушкою. Подошли къ пароходу, и, не видя отца Іоанна, заплѣли „Царю Небесный“. Отецъ Іоаннъ вышелъ на палубу и пригласилъ ихъ войти на пароходъ. За своимъ священникомъ хлынула на пароходъ и паства. Всѣхъ пустить было нельзя, потому что это замедлило бы укладку дровъ, вслѣдствіе чего командиръ парохода распорядился не пускать остальныхъ. Въ виду этого многіе пустились на хитрость: возьмутъ полѣна два-три и несутъ на пароходъ, а потомъ прямо къ батюшкѣ подъ благословеніе... Много книжекъ и образковъ пришлось раздать здѣсь. Дѣтишки получали и гостинца. Погрузивъ дрова, мы отправились въ дальнѣйшій путь и скоро прошли мимо скита Холмогорскаго женскаго монастыря. Нѣсколько монахинь, бывшихъ на берегу, замѣтили нашъ пароходъ и бросились къ колокольнѣ звонить. Но такъ какъ до колокольни было далеко, то пока онѣ бѣжали, нашъ пароходъ далеко уже ушелъ, и мы звона не слышали. Изъ Пинеги съ нами поѣхали всего два человѣка: мѣстный діаконъ да пріѣхавшій сюда встрѣтить отца Іоанна лѣсопромышленникъ С. К. Кыркаловъ. Северіанъ Кузьмичъ Кыркаловъ самъ себя называетъ „мужичкомъ“. Это въ высшей степени интересная личность. Ходитъ онъ просто, какъ большинство зажиточныхъ крестьянъ, занимающихся торговлей; держится въ высшей степени скромно. Будучи глубоковѣрующимъ человѣкомъ и видя въ отцѣ Іоаннѣ великаго молитвенника и образцоваго пастыря, Северіанъ Кузьмичъ настолько чтитъ батюшку, что никогда не позволитъ себѣ въ его присутствіи надѣть шляпу. Такъ у меня и осталась въ памяти непокрытая голова Кыркалова. Видѣлъ я ее и въ Пинегѣ, и среди сыпучихъ песковъ Суры, и потомъ, уже на обратномъ пути, на пыльныхъ улицахъ Архангельска. Это не нравилось батюшкѣ, и онъ не разъ просилъ С. К. покрыть

Путешествіе О. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.
Дорогой Батюшка останавливается на берегу р. Пинегѣ въ с. Сойла, чтобы отслужить
обѣдню въ деревянномъ храмѣ.

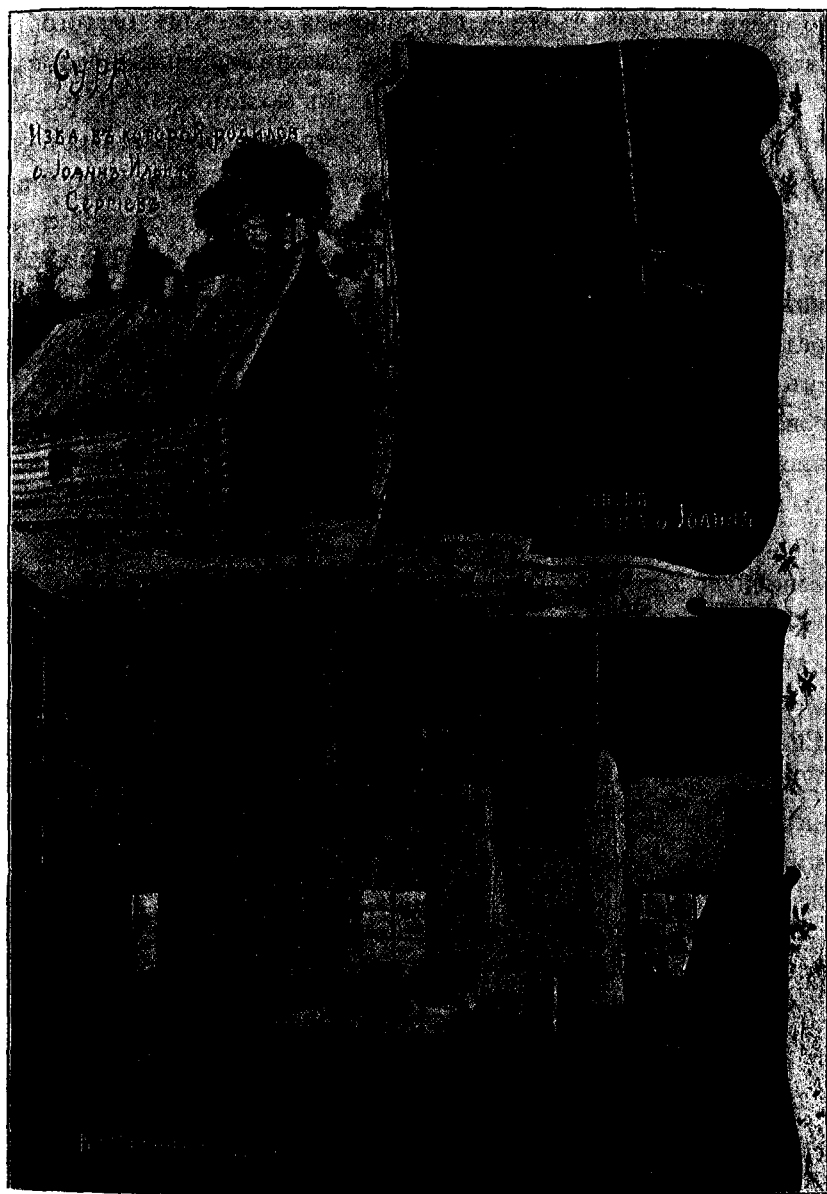
голову. Тогда Кыркаловъ прибѣгалъ къ хитрости: — Забылъ дома шляпу, — говорилъ онъ. Въ Архангельскѣ у Кыркалова огромнѣйшіе лѣсопильный и кирпичный заводы; еще одинъ заводъ строится гдѣ-то въ Сибири: въ ста же верстахъ отъ Суры, внизъ по теченію, въ мѣстности, называемой Шотовой горой, находится его резиденція, такъ сказать, операціонная база его. Здѣсь его родное село, его домъ и хозяйство. С. К. Кыркаловъ много жертвуетъ на церковь. Въ Архангельскѣ онъ выстроилъ на свой счетъ подворье Сурскаго монастыря, въ своемъ родномъ селѣ строить каменную церковь и состоитъ постояннымъ жертвователемъ Іоанновскаго монастыря въ Сурѣ. Теперь встрѣтилъ насъ С. К. Кыркаловъ въ Пинегѣ съ тѣмъ, чтобы уже не разставаться до самаго Архангельска. На пароходѣ онъ занялъ самое скромное мѣстечко, гдѣ-то рядомъ съ кухней, на сложенныхъ дровахъ. Трудно было бы предположить въ этомъ человѣкѣ дѣльца, имѣющаго ежегодный оборотъ въ нѣсколько сотенъ тысячъ рублей. Больше всего волновались три, состоящія при пароходѣ, монахини. Помилуйте, — плакались онѣ, — для насъ вѣдь какой праздникъ — пріѣздъ дорогого батюшки. Цѣлый годъ, вѣдь, ждемъ его, его пріѣздомъ и живемъ потомъ весь годъ. А, вѣдь, если пароходъ до Суры не дойдетъ, — придется намъ остаться на немъ и въ Сурѣ батюшку не видать! Не терялъ надежды добраться до Суры и „командиръ“ нашъ. Ежели въ верховьи дожди пройдутъ — сейчасъ же вода подыметъ, — она, Пинега, у насъ, вѣдь, шальная, — говорилъ онъ. Но на дождь надежда была плохая; давно его не было. На прозрачномъ небѣ жарило во всю горячее солнце. На высокихъ, обрывистыхъ берегахъ въ величественномъ безмолвіи задремалъ могучій лѣсъ. Въ одномъ мѣстѣ увидѣли мы проходившій по полянѣ крестный ходъ. Крестьяне просили Севышняго о дождѣ. Не дай Богъ, если придется намъ ѣхать на лошадяхъ, — говоритъ мнѣ одна изъ спутницъ отца Іоанна — баронесса Т. — Здѣсь,

Путешествіе О. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.

Близость родного села.

что ни верста, то гора, да такая, что страшно и взглянуть внизъ. Намучаешься. Баронесса Т. много лѣтъ уже ѣздитъ съ отцомъ Іоанномъ. Я не могу вспомнить безъ чувства симпатіи этого человѣка. Будучи женщиной изъ аристократическаго круга, женою человѣка, и нынѣ занимающаго видный постъ въ одномъ министерствѣ, баронесса оставила свѣтъ, надѣла на себя черный платочекъ и вотъ теперь занимаетъ маленькую келью въ домѣ трудолюбія въ Кронштадтѣ, исполняя обязанности библиотекарши и завѣдуя продажею духовныхъ книгъ. Шестнадцать лѣтъ, по ея словамъ, страдала она изнурительной женской болѣзнью. Всѣ заграничныя курорты извѣдила, въ чаяніи поправить здоровье; но, увы... все было напрасно. Наконецъ, рѣшила она обратиться къ только что входившему въ славу отцу Іоанну.—Батюшка помолился—и болѣзнь, какъ рукой сняло!—разсказывала она мнѣ.—Тогда я почувствовала, что не могу больше оставаться въ окружающей меня обстановкѣ. Я поѣхала къ батюшкѣ и спросила его совѣта, что мнѣ дѣлать. И онъ сказалъ мнѣ: помогай бѣднымъ и благодари Бога. Съ тѣхъ поръ я оставила свѣтъ, и вотъ счастлива тѣмъ, что могу каждый почти день слушать обѣдню и причащаться у батюшки. Въ дорогѣ баронесса всегда занимаетъ самое скромное мѣсто, не лѣзетъ, подобно другимъ, на глаза отцу Іоанну, сидитъ себѣ гдѣ-нибудь въ отдаленномъ уголкѣ и старается быть незамѣченной. Въ каютѣ у баронессы всегда огромный запасъ всевозможныхъ крестиковъ, иконокъ, брошюръ духовнаго содержанія и тому подобныхъ полезныхъ вещей для народа. Все это она закупаетъ по своему почину и на свой счетъ и при каждомъ удобномъ случаѣ раздаетъ. Есть у баронессы и сласти въ большомъ количествѣ,—цѣлые ящики пряниковъ и конфетъ. Это у меня все для ребятъ,—говоритъ она,—ужасно люблю надѣлать ребятишекъ гостинцами. Вѣдь другой мальченка и отъ рожденія пряника не видѣлъ. Зато сама баронесса строгая постница: не только

Путешествіе О. Іоанна Кронштадтскаго на родину въ 1903 г.
Родимое гнѣздо.

рыбы, но даже и масла въ пищу не употребляетъ. Питается исключительно почти огурцами, картошкой да маслинами.

Въ Новгородской губерніи мы не знали, какъ отказаться отъ всевозможныхъ подношеній отъ крестьянъ. Одна баба полотенце своей работы принять умоляетъ, другая десяточекъ яицъ, третья хлѣбецъ и чашку земляники. Отъ предлагаемыхъ денегъ отказываются. Это ему, красному солнышку; попросите, чтобы не обидѣлъ отказомъ меня, старуху. Отъ своихъ, вѣдь, трудовъ! — умоляетъ она. Здѣсь, на его родинѣ, совсѣмъ другое. Прежде всего просятъ денегъ. Такъ какъ всѣмъ гуртомъ просить неудобно, то крестьяне очень остроумно занимаютъ позиціи въ разныхъ пунктахъ дороги, рассыпавшись на протяженіи нѣсколькихъ верстъ въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга. То и дѣло, заслышавъ нашъ колокольчикъ, изъ чаши лѣса выходятъ на дорогу мужикъ или баба, и, приставъ къ экипажу отца Іоанна, отходятъ только тогда, когда получаютъ просимое. Въ Веркольскій монастырь мы приѣхали около 10-ти часовъ вечера, отставъ отъ батюшки и приѣхавъ на полчаса позже его, такъ какъ пришлось ждать возвращенія парома, на которомъ передъ нами переѣхалъ черезъ Пинегу отецъ Іоаннъ. На этомъ паромѣ чуть-чуть не произошла катастрофа. Когда отецъ Іоаннъ со своимъ экипажемъ былъ ввезенъ на паромъ, за нимъ бросилась толпа, состоящая, большею частью, изъ бабъ и ребятишекъ, и паромъ, и безъ того сидящій почти въ уровень съ водой, сталъ погружаться. Многіе попрыгали въ воду и возвратились на берегъ въ бродъ, другихъ же пришлось пересадить на лодку и въ ней доставить обратно.

Юные годы О. Иоанна Кронштадтского.

Отрокъ—Ваня по дорогѣ въ школу молится Богу у церкви с. Суры.

Пребываніе въ селѣ Сура.

Около 4-хъ часовъ пополудни на противоположномъ отъ насъ берегу Пинеги мы увидѣли, наконецъ, родину отца Іоанна — село Суру. Совсѣмъ небольшое село, но издали вамъ кажется, что видите небольшой уѣздный городъ. Рядомъ со старой деревянной церковью во имя св. Николая Чудотворца величественно глядитъ на окрестности большой новый каменный храмъ во имя того же святого, окруженный красивой каменной оградой съ желѣзной рѣшеткой. Тутъ же, по сосѣдству, стоятъ два большихъ каменныхъ дома; въ одномъ помѣщается школа, въ другомъ — монастырская лавка. Немного дальше изъза храма виднѣется красивой архитектуры часовня, построенная подъ могилою родителя отца Іоанна, домъ священника и рядъ большихъ просторныхъ избъ. Все это — созданіе отца Іоанна. Голое мѣсто было, — пояснилъ намъ ямщикъ, — кромѣ старой церквушки на голомъ пескѣ, ничего здѣсь не было. А теперь вонъ и старой церкви не узнать, такъ ее подновилъ отецъ Иванъ, а ужъ новую выстроилъ, такъ это всѣмъ на удивленіе. И дѣйствительно, когда я потомъ осматривалъ храмъ, выстроенный отцомъ Іоанномъ, я былъ пораженъ его благолѣпіемъ. Сначала всѣ эти постройки мы приняли за монастырь; но оказалось, что монастыря еще не видно. Монастырь находится на сторонѣ села и со стороны Пинеги закрытъ крестьянскими постройками. Спустившись по очень крутой горѣ къ рѣкѣ, мы увидѣли на противоположномъ берегу Пинеги, разукрашенную флагами и зеленью, пристань.

Здѣсь, за часъ до нашего пріѣзда, вся Сура съ сестрами и игуменіей Іоанновскаго монастыря встрѣчала своего замѣчательнаго односельчанина. Говорятъ, это была замѣчательно трогательная и величественная картина,

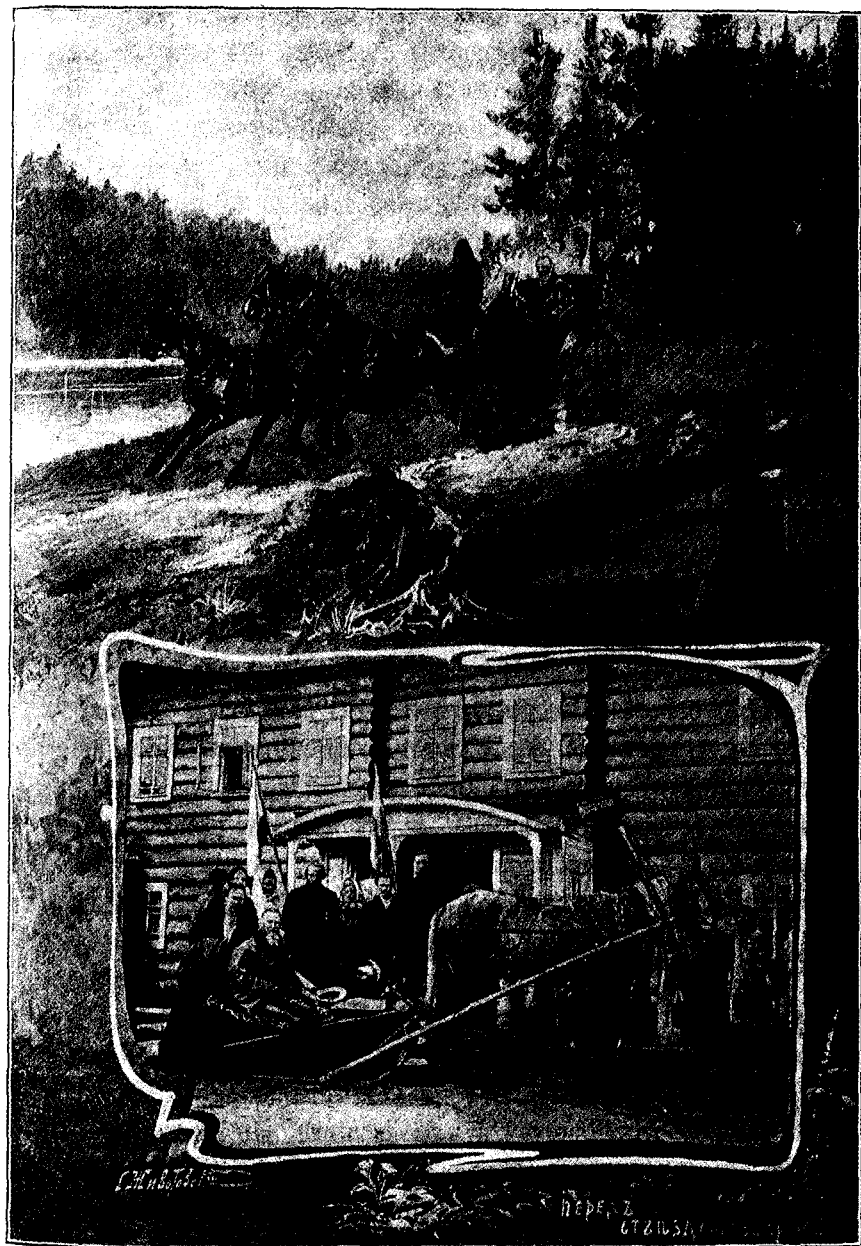
На родинѣ.

Отець Іоаннъ Кронштадтскій передъ отходомъ ко сну благословляетъ свой монастырь въ с. Сурѣ.

видѣть которую намъ съ от. Георгіемъ не пришлось, о чемъ мы потомъ очень сожалѣли. Перебравшись на противоположный берегъ на паромѣ, мы медленно поплелись по сыпучему песку на нашихъ усталыхъ лошаденкахъ. Солнце печетъ немилосердно. Колеса нашего тарантаса глубоко врѣзываются въ песокъ, и лошади нѣтъ-нѣтъ и остановятся перевести духъ. Наконецъ, взобрались мы на гору и, проѣхавъ мимо двухъ церквей и школы, попали почти на прямую улицу, съ двухъ сторонъ окаймленную рядами большихъ просторныхъ избъ. Возлѣ избъ положены доски для пѣшеходовъ, такъ какъ ходить по песку, въ которомъ вязнетъ глубоко нога, очень трудно. Улица была совершенно пуста, такъ какъ все селеніе было въ монастырѣ, гдѣ находился отецъ Іоаннъ.

Наконецъ, показалась и крыша монастырской церкви съ куполомъ изъ оцинкованнаго желѣза, и мы, проѣхавъ дворовъ двадцать, повернули направо и въѣхали въ обширный монастырскій дворъ, окруженный временнымъ деревяннымъ заборомъ. Въѣхавъ въ монастырскій дворъ, мы круто повернули налѣво и остановились у крыльца главнаго корпуса, соединеннаго съ монастырской деревянной церковью. Все населеніе Суры было здѣсь. Слѣдуя за показавшей намъ дорогу монахиней, мы съ от. Георгіемъ прошли мимо входа въ церковь; по крутой деревянной лѣстницѣ поднялись во-второй этажъ и вошли въ квартиру игуменьи монастыря. За большимъ столомъ, въ просторной свѣтлой комнатѣ, сидѣло человѣкъ пятнадцать самой разнообразной публики. Были тутъ монахини, духовенство, акцизный и лѣсной чиновники съ женами и дѣтьми и нѣсколько человѣкъ крестьянъ. Большинство пило чай.

Отецъ Іоаннъ въ бѣломъ, какъ снѣгъ подрясникѣ ходилъ по комнатамъ, по очереди разговаривая то съ тѣмъ, то съ другимъ. Увидя насъ съ от. Георгіемъ, онъ съ обычной привѣтливостью и предупредительностью обратился къ намъ: „А вотъ и мои дорогіе спутники,

Обратный путь дорогого Батюшки на Архангельскъ.

ну, пожалуйста, подкрѣпитесь съ дороги!“ Такъ какъ мы уже покушали, то отъ Георгій сѣлъ на диванъ рядомъ съ рослымъ мужчиною, съ окладистою свѣтлорусою бородою, съ загорѣлымъ лицомъ и мозолистыми руками — очевидно, хлѣбопашцемъ, а я помѣстился между отъ Георгіемъ и симпатичной, добродушной старушкой, одѣтой такъ, какъ одѣваются здѣсь всѣ крестьянки. Вотъ это моя родная сестра, а это мой племянникъ, — сказалъ мнѣ отецъ Іоаннъ, указывая на мою сосѣдку и на сосѣда отъ Георгія. Сосѣдъ отъ Георгія оказался роднымъ сыномъ моей сосѣдки. Въ отдаленномъ углу комнаты сидѣло еще два племянника отца Іоанна, — младшія дѣти его сестры, тоже одѣтыя по крестьянски и держащія себя въ высшей степени скромно. Два старшихъ племянника женаты и занимаются со своими семьями хлѣбопашествомъ. Тутъ вотъ и сказалось наглядно безкорыстіе отца Іоанна. Другой на его мѣстѣ всѣхъ бы родственниковъ своихъ озолотилъ, давъ имъ возможность жить легко и богато. Но для отца Іоанна всѣ люди одинаково близки, и онъ не отдаетъ преимущества своимъ родственникамъ, которымъ онъ помогаетъ, но не больше, чѣмъ и всѣмъ другимъ. И родня его не ропщетъ, потому что съ давнихъ поръ привыкла смотрѣть на него, какъ на человѣка особеннаго, не отъ міра сего. Здѣсь я узналъ, что еще въ дѣтствѣ, сынъ псаломщика Ильи Сергіева, маленькій, задумчивый Иванушка пользовался среди своихъ односельчанъ особеннымъ уваженіемъ. Пропадетъ ли лошадь у мужика, — идутъ просить Иванушку помолиться, случится ли горе какое, или заболѣетъ кто-нибудь, — опять идутъ къ Иванушкѣ. Но вотъ дивный мальчикъ выросъ, и слава его, какъ солнце, засіяла надъ православной Русью. А въ дикой суровой пустынѣ, среди дремучихъ лѣсовъ у сыпучихъ песковъ, гдѣ нѣкогда, кромѣ десятка избъ да полуразрушенной деревянной — бѣдной церкви ничего не было, заблѣбли стѣны величественнаго каменнаго храма, засіяли золотые кресты

надъ растущею не по днямъ, а по часамъ молодою обителью. Вся грамотная Россія знала до сихъ поръ на сѣверѣ родину великаго русскаго ученаго Ломоносова. Теперь вся православная Россія будетъ знать и Суру, — родину досточимаго своего пастыря. Всего четыре года тому назадъ, отецъ Іоаннъ положилъ начало Сурской обители. И вотъ теперь въ Сурѣ уже 120 сестеръ, большая часть которыхъ пріѣхала сюда въ суровую, дикую мѣстность изъ самыхъ далекихъ концовъ Россіи. Только самый незначительный процентъ монахинь составляютъ уроженки Архангельской губерніи. Не на легкую жизнь и не въ благоустроенный уже монастырь собрались сюда молодыя монахини.

На сыпучемъ пескѣ трудно создать въ короткій срокъ хорошее хозяйство. Здѣсь нѣтъ еще ни сада, ни огородовъ, ни обработанныхъ полей. Все придется создавать тяжелымъ трудомъ при самыхъ трудныхъ условіяхъ, такъ какъ сѣверное лѣто коротко. Пройдетъ три мѣсяца, въ которые солнце почти не сходитъ съ горизонта, и настанетъ холодная ненастная осень. Въ началѣ октября здѣсь уже все почти покрыто снѣгомъ.

Солнце сначала показывается всего на нѣсколько часовъ, а затѣмъ и совсѣмъ почти исчезаетъ. Настаетъ долгая, суровая зима. Почта приходитъ сюда всего разъ въ недѣлю. Сообщеніе съ далекой Россіей только на лошадей да оленяхъ. Почти девять мѣсяцевъ вся природа погружена въ непробудный сонъ. Воцаряется глубокая тишина, нарушаемая только звономъ колокола, призывающаго сестеръ въ монастырскую церковь, да воемъ вѣтра и стомамъ вьюги, сливающимся съ голоднымъ завываніемъ дикихъ звѣрей. Въ эту-то обитель и собрались молодыя дѣвушки, сознательно готовыя въ то же время на всякое самоотверженіе. Много я видѣлъ мужскихъ и женскихъ монастырей на Руси, но такого еще никогда не видѣлъ. Не монастырь, а институтъ какой-то. Что ни монахиня, то семнадцати—восемнадцати-

лѣтній ребенокъ. Самой старшей изъ нихъ, исключая, конечно, игуменьи, около тридцати лѣтъ. И что же? По словамъ священника и матери-игуменьи, всѣ сестры замѣчательно ревниво исполняютъ свои обязанности. Каждая безропотно несетъ свое послушаніе, какъ бы тяжело оно ни было. Такъ силенъ духъ, сообщаемый имъ въ горячихъ проповѣдяхъ ихъ духовнымъ отцомъ и покровителемъ, великимъ праведникомъ, отцомъ Іоанномъ. Среди послушницъ Сурскаго монастыря очень много кронштадтскихъ и петергофскихъ уроженокъ, рѣшившихся ѣхать сюда исключительно изъ чувства глубокаго почитанія къ дорогому Батюшкѣ, отцу Іоанну. Можно, поэтому, представить себѣ, какой праздникъ для сестеръ монастыря представляетъ пріѣздъ отца Іоанна въ Суру.

Во время пребыванія отца Іоанна въ Сурѣ, многія сестры были избавлены отъ болѣе тяжелаго послушанія. Такъ, на монастырскіе лѣсопильный и кирпичный заводы, гдѣ обыкновенно работаютъ сестры, были наняты поденные рабочіе, чтобы дать возможность монахинямъ видѣть дорогаго батюшку, исповѣдаться и причаститься у него. Въ день нашего пріѣзда отецъ Іоаннъ отслужилъ здѣсь вечерню. На утро для всего монастыря предстояло большое событіе: общая исповѣдь и причастіе у отца Іоанна. На слѣдующій день утромъ отецъ Іоаннъ торжественно, при переполненномъ храмѣ, служилъ обѣдню, во время которой, обратясь къ юнымъ монахинямъ, сказалъ глубоко-прочувственную проповѣдь относительно того, какъ должны жить инокини, посвятившія себя Богу. Хорошо зная человѣческую душу, дорогой батюшка въ своей проповѣди коснулся тѣхъ вопросовъ, которые представляютъ собою самыя большія мѣста въ жизни монахинь. Къ концу проповѣди въ храмѣ начали раздаваться сдерживаемыя всхлипыванія, потомъ перешедшія въ сплошное громкое рыданье. Когда же, окончивъ проповѣдь, отецъ Іоаннъ произнесъ: „покайтесь!“ въ храмѣ все слилось въ одинъ общій гулъ. Чинно, съ благоговѣніемъ, стали подходить одна за дру-

Молодича
из Шотландии

У больницы

Путешествіе о. Іоанна на Сѣверъ Россіи.

гой монахини къ причастію. Отецъ Іоаннъ причастилъ самъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ.

Домъ, или, вѣрнѣе изба, въ которой родился отецъ Іоаннъ, стоялъ раньше совсѣмъ въ другомъ концѣ села и теперь перенесенъ сюда рядомъ съ монастыремъ и покрытъ, на подобіе домика Петра Великаго въ Петербургѣ, чехломъ почитателями отца Іоанна. Изба, какъ и всѣ здѣшнія избы, сложена изъ толстыхъ бревенъ. Свѣтъ проходитъ въ двѣ уцѣлѣвшія комнаты черезъ маленькія окна, съ зелеными мутными стеклами. Первая болѣе обширная комната почти сплошь завѣшена образами и картинками духовнаго содержанія. Тутъ же виситъ и портретъ отца Іоанна. Въ углу, передъ образами, стоитъ простой столъ, покрытый скатертью, на которомъ поставлена чаша съ водой и со свѣчами, приготовленными для молебна.

Во второй комнатѣ изъ вещей, современныхъ отцу Іоанну, бывшихъ у его родителей, уцѣлѣлъ одинъ только каменный жерновъ въ деревянномъ ящикѣ. Вотъ и вся незатѣйливая обстановка избы отца Іоанна.

Сдѣлавъ на лошадахъ путь въ рощу и обратно, 36 верстъ, отецъ Іоаннъ возвратился замѣчательно бодрый и радостный.

Батюшка очень былъ доволенъ состояніемъ недавно только отстроеннаго и отдѣланнаго скитскаго храма во имя святой Троицы. Всѣ только поражались энергіей этого замѣчательнаго человѣка. Встать раньше всѣхъ, отслужить утреню и обѣдню и, не отдыхая, по тяжелой дорогѣ проѣхать 36 верстъ въ страшный зной — и не устать, при 74 годахъ отъ роду, — какъ хотите, а дѣло не совсѣмъ обыкновенное. За все наше путешествіе намъ не разъ приходилось встрѣчать ровесниковъ отца Іоанна, его однокашниковъ по семинаріи. Но какіе все это дряхлые старики сравнительно съ нимъ: онъ кажется молодымъ человѣкомъ, если видѣть его товарища по школѣ. Возвратясь изъ рощи и напившись чаю, батюшка сей-

Обратный путь О. Иоанна Кронштадтскаго на Архангельскъ.

- 1) Проводы дорогого Батюшки на пароходъ,
- 2) выходъ изъ Пинеги въ Св. Двину и
- 3) Сурское подворье въ Архангельскъ.

часъ же отправился осматривать вновь отстроенный домъ священника отъ Георгія. Изъ окна кабинета хозяина дома, помѣщающагося во второмъ этажѣ, отецъ Іоаннъ могъ видѣть, какъ на ладони, всю свою Суру, на первомъ планѣ которой раскинулся широкій монастырскій дворъ со всѣми своими постройками, частью уже совершенно готовыми, а частью еще не оконченными и закрытыми лѣсами. Батюшка долго не могъ оторваться отъ дорогого его сердцу вида Суры, такъ преобразовавшейся, благодаря его трудамъ и, наконецъ, повернувшись къ священнику отцу Георгію и его женѣ, сказалъ: „А знаете что, я останусь здѣсь у васъ въ этой комнатѣ ночевать“. Конечно, хозяева были несказанно обрадованы этимъ и засуетились, желая устроить поудобнѣе постель. Изъ оконъ обители монахини видѣли, какъ батюшка долго стоялъ передъ сномъ у открытаго окна въ бѣломъ подрясникѣ и смотрѣлъ на все созданное имъ, а передъ уходомъ на покой, благословилъ молодую обитель. На слѣдующее утро, 9-го іюня, отецъ Іоаннъ служилъ обѣдню въ соборѣ св. Николая Чудотворца. Прекрасный, сіяющій позолотою дорогого иконостаса храмъ былъ переполненъ молящимися. Кромѣ крестьянъ, здѣсь собрались и всѣ сестры Сурскаго монастыря, не желавшія пропустить ни одной службы своего обожаемаго благодѣтеля и покровителя. Послѣ обѣдни всѣ перешли къ часовнѣ надъ могилою отца дорогого батюшки, гдѣ послѣдній отслужилъ панихиду. Послѣ этого, почти—до трехъ часовъ дня, неутомимый отецъ Іоаннъ дѣлалъ визиты въ Сурѣ: посѣтилъ всѣхъ священниковъ въ ихъ квартирахъ, побывалъ у сестры своей, зашелъ въ монастырскую лавку, гдѣ благословилъ сестеръ-приказчицъ, заѣхалъ въ школу, гдѣ одна изъ ученицъ прочла ему стихотвореніе. Когда батюшка вышелъ изъ школы, дѣти высыпали на улицу провожать его. Всѣхъ ученицъ около сорока; одѣты всѣ по-институтски: въ темно-коричневыхъ платьицахъ и бѣлыхъ пелеринкахъ.

Въ г. Архангельскѣ.

О. Іоаннъ Кронштадтскій въ семинарскомъ саду здороваеся съ любимымъ деревомъ, подь которымъ занимался чтеніемъ въ юные годы.

Въ Сурѣ всѣ уговаривали отца Іоанна остаться еще нѣсколько дней. Глядите, какія тучи на горизонтѣ,—говорили суряне,—того и гляди, вода подыметя и пароходъ вашъ прямо сюда и подойдетъ. Но подвижникъ Божій отецъ Іоаннъ не созданъ для празднои жизни. Сидѣть на мѣстѣ безъ дѣла для него утомительнѣе всего. А въ Сурѣ уже все было сдѣлано, да кромѣ того, прѣзда его съ нетерпѣніемъ ждали на Волгѣ. До Волги же нужно было еще побывать въ Архангельскѣ, Холмогорахъ и Вологдѣ. Поэтому дорогой батюшка торопился, и нашъ отѣздъ былъ рѣшенъ окончательно.

Возвратился изъ роци отецъ Іоаннъ около 4 часовъ пополудни и легъ немного отдохнуть послѣ утомительной дороги. Вскорѣ подѣхали и остальные богомольцы. Позднѣе всѣхъ возвратились сестры монастыря, ходившія въ роцу пѣшкомъ. Послѣднихъ захватилъ въ дорогѣ ливень, и онѣ возвратились совершенно мокрыя. Отдохнувъ не болѣе часа, дорогой батюшка вышелъ къ прощальному обѣденному столу, вокругъ котораго уже собрались всѣ близкіе его родные, знакомые и сотрудики по созиданію обители. Суряне ловили каждое слово дорогого батюшки и не сводили съ него глазъ, желая насмотрѣться на него передъ прощаньемъ. Отецъ Іоаннъ поочереды говорилъ то съ однимъ, то съ другимъ, давая каждому нужныя наставленія, касающіяся его специальности. Пока живъ, не оставляю васъ своимъ попеченіемъ,—говорилъ на прощанье отецъ Іоаннъ сестрамъ своего монастыря, —а умру,—тогда Господь Богъ васъ не оставитъ. Будьте только благочестивыми и достойными сестрами своего монастыря.

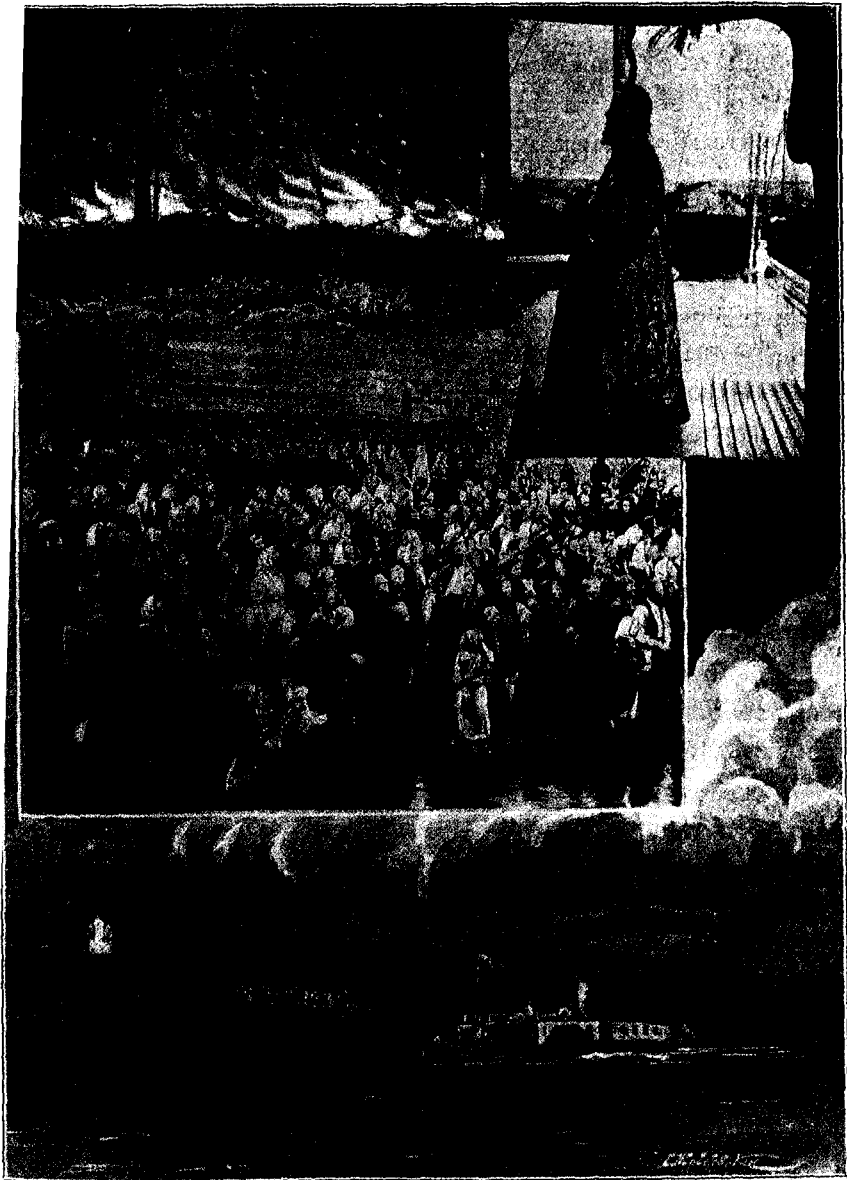
Обратный путь О. Иоанна Кронштадтскаго по Сѣв. Двинѣ.
Дорогой Батюшка на пароходъ „Св. Николай Чудотворецъ“

ГЛАВА IX.

Пребываніе въ Архангельскѣ.

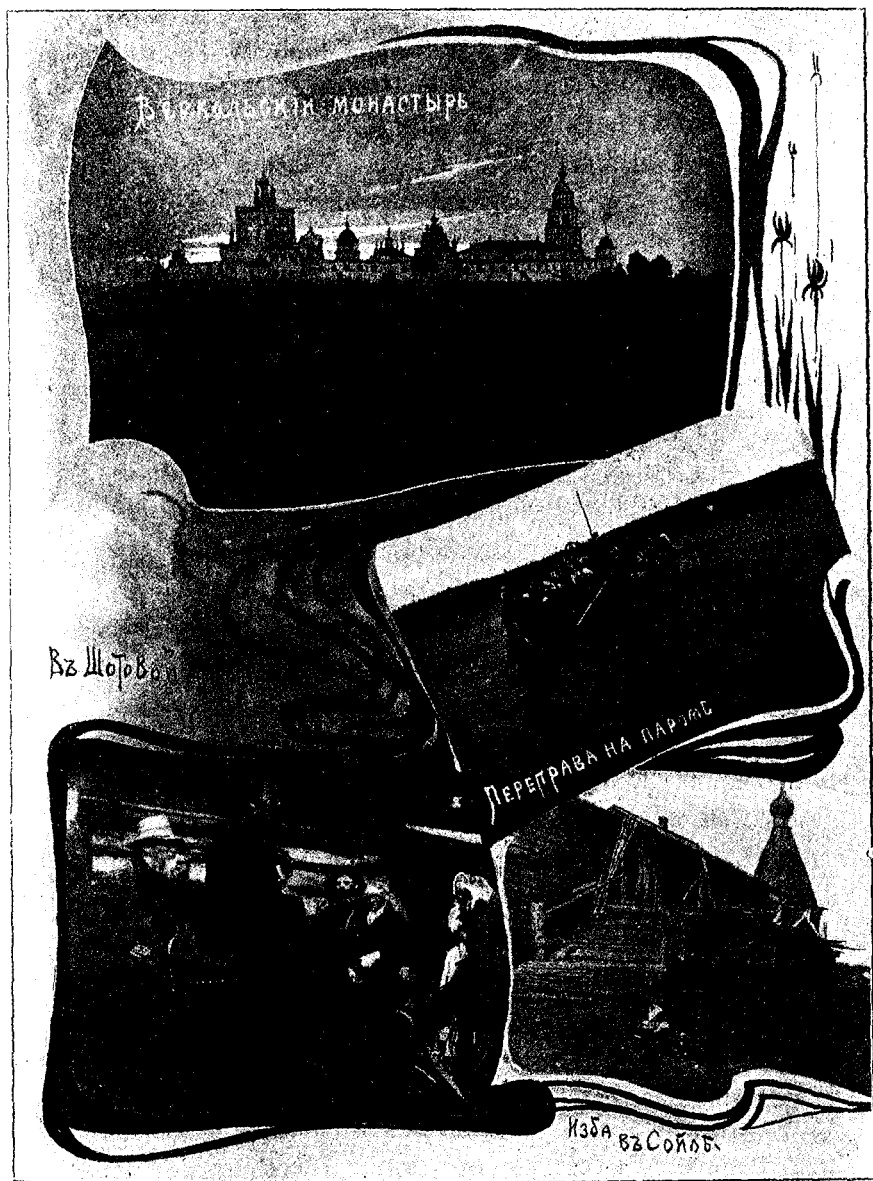
Въ Архангельскѣ намъ сообщили, что 13-го іюня весь день ждали пріѣзда отца Іоанна, а многіе, думая, что, дорогой батюшка можетъ пріѣхать и ночью, продежурили на берегу Двины до утра. Отецъ Іоаннъ, все время стоявшій на носовой части парохода и не сводившій восторженнаго взгляда съ приближавшагося города, при видѣ монастыря, съ которымъ мы поровнялись, обнажилъ голову и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.—Вотъ здѣсь прошли мои юношескіе годы,—обратился онъ ко мнѣ, указывая на садъ и зданіе семинаріи, показавшееся не вдалекѣ отъ Архангельскаго монастыря. Батюшка съ любовью всматривался въ каждое зданіе города и давалъ мнѣ подробныя поясненія.—Эта обитель, во имя Архангела Михаила, построена еще за 400 лѣтъ до основанія города,—говорилъ онъ.—При ней теперь находится церковно-археологическое общество. А вонъ деревянный домъ,—это епархіальное женское училище, за нимъ виднѣется большой каменный домъ—это домъ архіерея. Теперь смотрите далѣе, это наше Сурское подворье.

На самой набережной рѣки я увидѣлъ вновь отстроенное двухъ-этажное деревянное зданіе съ часовней. Противъ этого дома мы и пристали къ одной изъ пристаней, загроможденныхъ кулями съ хлѣбомъ. Съ пристани отецъ Іоаннъ прежде всего поѣхалъ съ визитомъ къ владыкѣ, у котораго немедленно былъ принятъ. Владыка пригласилъ батюшку на слѣдующее утро участвовать въ сослуженіи съ нимъ въ его домовою Крестовою церкви, пообѣщавъ прислать за отцомъ Іоанномъ свою карету. Отъ архіерея отецъ Іоаннъ проѣхалъ въ сосѣднюю Благовѣщенскую церковь, построенную жителями Холмогоръ и Великаго Устюга. Тамъ онъ служилъ обѣдню. Въ это время въ подворьѣ Сурскаго Іоанновскаго монастыря со-

Обратный путь О. Иоанна Кронштадтскаго по Сѣв. Двинѣ.
Село Ягрыши.

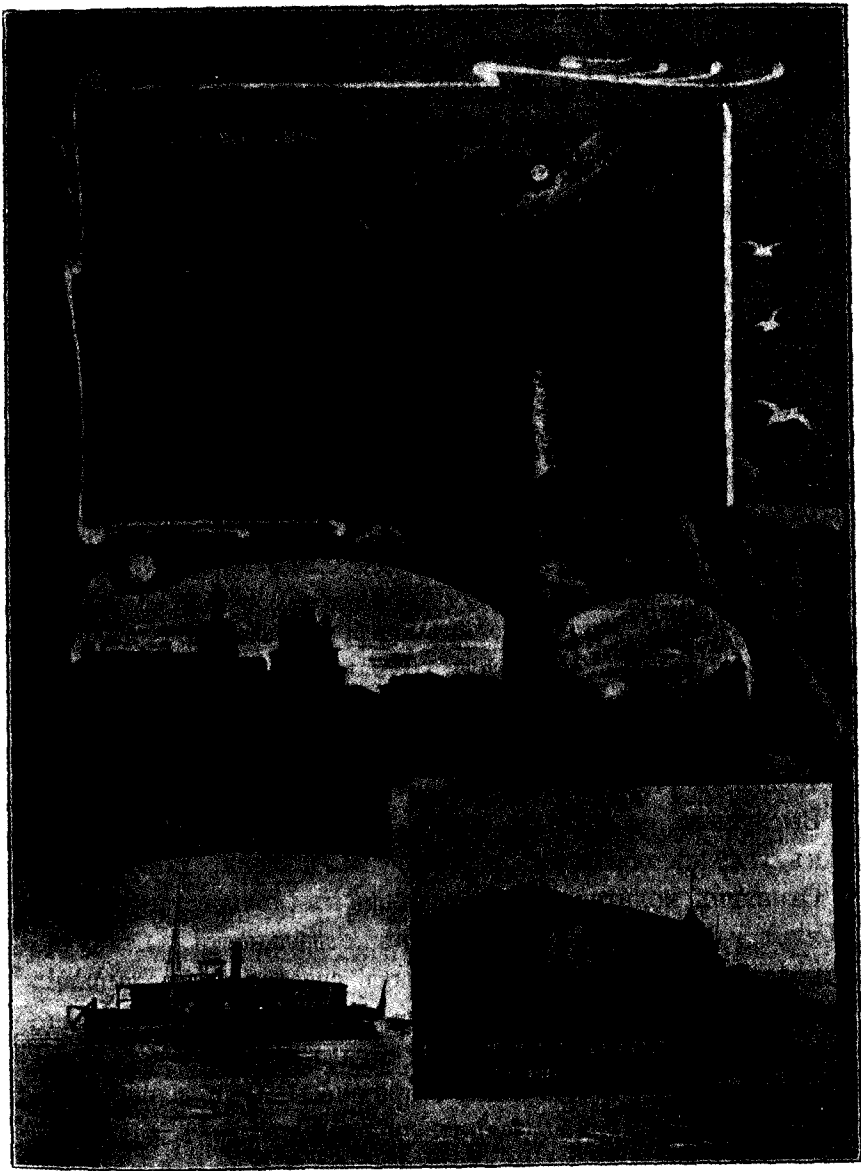
бравшаяся толпа народа и немногочисленные сестры, обитательницы подворья, съ волненіемъ ждали пріѣзда отца Іоанна. Дѣло въ томъ, что мы изъ Суры привезли съ собой монахиню, которая должна была замѣстить находившуюся при смерти „старшую“ сестру подворья. Поэтому случаю въ подворьѣ съ нетерпѣніемъ ждали дорогого батюшку, который обѣщалъ прибыть изъ церкви со Святими Дарами и пріобщить умирающую. Я видѣлъ эту монахиню, которую провели въ комнату отца Іоанна, когда онъ, наконецъ, пріѣхалъ изъ церкви. Она висѣла на рукахъ поддерживавшихъ ее сестеръ, еле передвигая ногами, измученная, безсильная, съ ввалившимися, потухшими глазами, съ желтымъ, какъ воскъ, лицомъ. Казалось, она не дойдетъ до конца комнаты и тутъ же умретъ. Но вотъ ее ввели въ комнату отца Іоанна и тотчасъ же закрыли за ней дверь. Батюшка приступилъ къ святой исповѣди. Въ это время всѣ лѣстницы и проходы между ними были переполнены публикой. Кого-кого только не было! И чиновникъ безъ мѣста, съ прошеніемъ въ рукахъ, и учащаяся молодежь, и купцы, и какая-то дѣвочка съ атрофированной рукой, и масса другихъ больныхъ и страждущихъ. Полицейскій приставъ суетился изо всѣхъ силъ, чтобы установить хоть какой-нибудь порядокъ, чтобы предотвратить давку. Но вотъ дверь распахнулась, и въ ней показалась уже причастившаяся монахиня. Ее попрежнему поддерживали подъ руки, но она шла уже гораздо бодрѣе, съ видимымъ духовнымъ подъемомъ. Вечеромъ того же дня, когда отецъ Іоаннъ, сдѣлавъ визиты губернатору и еще нѣсколькимъ лицамъ, опять заѣхалъ въ подворье и, вмѣстѣ съ другими, сѣлъ за общій чайный столъ, я, обернувшись назадъ, къ великому своему удивленію, увидѣлъ больную монахиню, сидящую безъ всякой посторонней помощи на стулѣ, сзади великаго чудотворца отца Іоанна. Даже румянецъ заигралъ на ея щекахъ. Она весело смотрѣла на окружающихъ и съ жадностью прислушивалась къ каждому

Обратный путь О. Юанна Кронштадтскаго.

слову, сказанному дорогимъ батюшкою. Я указаль на нее отцу Іоанну. Онъ быстро обернулся, кивнулъ ей головой и проговорилъ: — Слава Богу, слава Богу, никто, какъ Богъ! — На третій день нашего пребыванія въ Архангельскѣ, я еще больше былъ пораженъ, увидя ту же монахиню совершенно здоровую и цвѣтущую, явившуюся къ обѣднѣ въ огромный, переполненный молящимися, Свято-Троицкій соборъ, гдѣ служилъ отецъ Іоаннъ. Она стояла среди толпы, безъ всякой посторонней помощи, и горячо молилась. Въ день нашего приѣзда отецъ Іоаннъ отслужилъ вечерню въ Архангельскомъ кафедральномъ Свято-Троицкомъ соборѣ, построенномъ на мѣстѣ, по преданію, указанномъ самимъ Петромъ Великимъ. Послѣ вечерни въ соборѣ, отецъ Іоаннъ поѣхаль съ визитомъ къ ректору семинаріи, живущему въ зданіи, въ которомъ когда-то учился самъ батюшка. Сдѣлавъ визитъ ректору, во время котораго послѣдній передалъ отцу Іоанну отчетъ о дѣятельности тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя пользуются его матеріальною помощію, дорогой батюшка, въ сопровожденіи ректора и его семьи, прошелъ въ семинарскій садъ, въ тотъ самый садъ, гдѣ много лѣтъ тому назадъ, еще юношей, сидѣлъ онъ съ книгами, готовясь къ экзаменамъ. Пройдя въ самый глухой конецъ сада, отецъ Іоаннъ вдругъ остановился передъ высокимъ, стройнымъ и крѣпкимъ деревомъ, вѣтви котораго разрослись широко и нависли надъ дорожкой и сосѣдними кустами. Отецъ Іоаннъ снялъ шляпу, и какъ бы здороваясь со старымъ товарищемъ, потрогалъ дерево руками:—Вотъ мой сверстникъ,—сказаль онъ, обращаясь къ намъ:—Здѣсь было мое любимое мѣстечко въ саду. Подъ этимъ деревцомъ я чаще всего проводилъ свой досугъ и читаль книги.

Пока мы ходили по саду, въ послѣдній стала набираться публика, которая постепенно окружила отца Іоанна и дѣлала уже почти невозможной дальнѣйшую

Обратный путь О. Иоанна Кронштадтскаго.

прогулку. Изъ семинаріи мы проѣхали въ женское епархіальное училище, которое тоже пользуется попеченіемъ отца Іоанна. Здѣсь батюшка навѣстилъ трудно-больную воспитанницу и, выпивъ стаканъ чая у начальницы, поѣхалъ къ дому мѣстныхъ купцовъ Селяниновыхъ, гдѣ для него было приготовлено помѣщеніе. Между прочимъ, пропустили съ улицы и какую-то постороннюю старушку.—Охъ, спасибо имъ, — причитала она, — пропустили! Я, батюшка, вѣдь изъ Екатеринодара сюда пріѣхала, нарочно только для того, чтобы добраться до него, — обратилась она ко мнѣ. Вотъ видишь эту руку, — протянула она ко мнѣ свою правую руку, шевеля пальцами, — вѣдь болталась, три года тому назадъ, отъ паралича, а онъ, милостивецъ, своей молитвою излѣчилъ. — Я тогда въ Кронштадтъ къ нему ѣздила и вотъ теперь три года здорова, да еще какъ работаю-то! А только вотъ теперь сынокъ-то у меня, столяръ онъ, непутевымъ дѣломъ занялся: запойничать сталъ. Думала я, думала... скопила какую ни на есть копейку и опять къ батюшкѣ пріѣхала. Эхъ, только-бы допустили къ нему! — Скоро вышелъ и батюшка, и старуха одна изъ первыхъ подошла къ нему. Выслушавъ ея просьбу, отецъ Іоаннъ подошелъ съ нею къ углу съ образами, и, ставъ на колѣни, помолился. Окончивъ молитву, онъ обратился къ другимъ просителямъ, выслушивая каждого въ отдѣльности. Старуха подошла ко мнѣ, сіяющая. Этакъ счастливо все вышло! Не даромъ, значитъ, пріѣзжала, — говорила она, не сводя глазъ съ отца Іоанна, который стоялъ въ концѣ комнаты, разговаривая съ какимъ-то старичкомъ. Отправляясь въ Архангельскъ, отецъ Іоаннъ не рассчитывалъ пробить тамъ болѣе двухъ дней. Но тутъ его ждала такая масса всевозможныхъ просьбъ и приглашеній, что батюшка рѣшилъ остаться еще на одинъ день, пообѣщавъ, въ день отъѣзда, отслужить обѣдню въ каедральномъ соборѣ. Изъ Крестовой церкви отецъ Іоаннъ опять заѣхалъ въ свое подворье, гдѣ нужно было разобрать цѣлый во-

рохъ писемъ и телеграммъ, полученныхъ со всѣхъ концовъ Россіи. 16-го Іюня отецъ Іоаннъ въ послѣдній разъ служилъ обѣдню въ кафедральномъ соборѣ, во время которой сказалъ глубокопрочувствованную проповѣдь о томъ, какъ надо воспитывать юношество въ вѣрѣ и охранять его отъ вреднаго вліянія нѣкоторыхъ писателей, отрицающихъ всѣ основы православія.

Весь путь отъ Холмогоръ до Вологды мы совершили въ пять дней. Въ эти дни мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ двухъ сценъ, которыя навсегда останутся въ моей памяти. Мнѣ много пришлось слышать о событіяхъ, происходившихъ по молитвѣ о. Іоанна. Видѣлъ я такъ же и людей, которые на себѣ испытали дѣйствіе молитвы отца Іоанна и излѣчились отъ той или другой болѣзни. Самъ же я, если не считать того поразительно быстрого выздоровленія монахини, которое произошло въ сурскомъ подворьѣ, въ Архангельскѣ, послѣ молитвы батюшки, раньше ничего не видѣлъ. И вотъ теперь на моихъ глазахъ произошло два случая, о которыхъ представлю судить читателю. Самъ я передаю только то, что видѣлъ, безъ всякихъ прикрасъ, при чемъ точно называю мѣста, въ которыхъ произошли описываемые факты, дабы дать возможность желающимъ провѣрить описываемое у мѣстныхъ жителей. Еще 18-го Іюня вечеромъ, когда мы проходили мимо села Троицкаго, находящагося на границѣ Архангельской и Вологодской губерній, мы замѣтили далеко на горизонтѣ облако бѣлаго дыма. Чѣмъ дальше мы подвигались вверхъ по теченію, тѣмъ дымъ становился гуще. Наконецъ, вскорѣ мы совсѣмъ были окружены пеленою ароматнаго дыма и наслаждались его запахомъ. Горѣли лѣса въ окрестностяхъ, тундра и можжевельникъ. Утромъ 19-го Іюня, мы остановились у селенія Ягрыши, въ 120 верстахъ отъ Котласа. Крестьяне

не сразу пришли къ церкви, въ которую уже вошелъ отецъ Іоаннъ, такъ какъ большинство находилось за околицей. Всѣ со страхомъ ожидали приближающагося пожара, который медленно, но вѣрно дѣлалъ свою страшную работу, подбираясь все ближе и ближе изъ тундры къ селамъ, разбросаннымъ на берегу Двины. Однако, вѣсть о неожиданномъ пріѣздѣ отца Іоанна быстро облетѣла всѣхъ, и вскорѣ ягрышская церковь переполнилась крестьянами нѣсколькихъ сель. Все просили отца Іоанна помолиться о ниспосланіи дождя, котораго не было въ этой мѣстности уже три мѣсяца. И отецъ Іоаннъ помолился. Желая снять фотографіи, я вышелъ изъ церкви раньше окончанія службы и занялся установкой аппарата на палубѣ нашего парохода „Св. Николай Чудотворецъ“. Пока я возился съ аппаратами, съ юга стали надвигаться тучи, и на раскаленную землю пала тѣнь. Когда же кончилась обѣдня, и отецъ Іоаннъ, сопровождаемый огромной толпой народа, выйдя изъ церкви, направился къ пароходу, сталъ накрапывать дождикъ. Всѣ съ радостью смотрѣли на покрытый тучами горизонтъ и набожно крестили свои обнаженные головы. Когда дорогой батюшка вышелъ на палубу, и команда парохода стала отдавать якорь, весь берегъ былъ покрытъ огромною толпою народа. Многіе принуждены были войти въ воду, чтобы ближе видѣть дорогого батюшку, и не отрывали своихъ восторженныхъ взоровъ отъ отца Іоанна. Наконецъ, изъ толпы вышелъ почтенный сѣдой старикъ и, земно поклонившись отцу Іоанну, сказалъ слѣдующее: „Ваше высокоблагословеніе! три мѣсяца у насъ не было ни росинки, засуха истощила нашу землю, наши поля; пожаръ окружилъ наши селенья со всѣхъ сторонъ и угрожалъ нашимъ жилищамъ, и вотъ вы, по просьбѣ нашей, помолились за насъ, и Господь послалъ намъ дождь. Прими же нашу благодарность, ваше высокопреподобіе“. При послѣднихъ словахъ весь народъ, какъ одинъ человекъ, палъ на колѣни. Многіе плакали. — Никто, какъ Богъ, никто, какъ Богъ! —

Прибытіе О. Іоанна Кронштадтскаго въ с. Ваулово.

говорилъ батюшка, ласково кивая всѣмъ головою. Когда пароходъ отчалилъ отъ берега, нѣсколько человѣкъ за-
пѣли псалмы; народъ подхватилъ и голоса мощнаго хора
тысячной толпы долго еще летѣли вслѣдъ за нашимъ
удаляющимся пароходомъ. Только страшный ливень, за-
барабанившій по крышѣ нашего парохода, заглушилъ, на-
конецъ, голосъ толпы, не хотѣвшей и подъ дождемъ рас-
ходиться. Съ именемъ отца Іоанна связано много случа-
евъ, гдѣ дѣло касается не исцѣленія больныхъ, а вещей,
ничего общаго съ нервной системою и психикою чело-
вѣка не имѣющихъ. Два такихъ случая произошло во
время нашего путешествія у меня на глазахъ. Одинъ
изъ нихъ я только что рассказалъ, назвавъ точно мѣсто,
гдѣ онъ произошелъ. Гдѣ и съ кѣмъ произошелъ вто-
рой случай, я не называю, такъ какъ не считаю себя
въ правѣ предавать гласности имена лицъ, въ семьѣ ко-
торыхъ происходитъ горе, тѣмъ болѣе, что здѣсь инте-
ресенъ самый фактъ, а не имена причастныхъ къ нему
лицъ.

Въ одной купеческой семьѣ, ведущей издавна круп-
ную оптовую торговлю, вслѣдствіе несчастной страсти
къ вину главы ея, пошатнулись дѣла. Подошли сроки
векселямъ, а уплатить по нимъ семья не могла, такъ какъ
въ то время весь капиталъ былъ въ оборотѣ, а наличнаго
не хватало. Дня черезъ три послѣ нашего пріѣзда въ
городъ, гдѣ живетъ названная семья, предстояла опись
имущества и всей роскошной обстановки, принадлежащей
ей. Семья была въ страшномъ горѣ. Пригласили о. Іоанна,
который и отслужилъ молебенъ. На другой день, передъ
нашимъ отъѣздомъ въ дальнѣйшій путь, подходитъ ко
мнѣ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, съ которымъ я нака-
нунѣ познакомился, и говоритъ: „А вы знаете, какое счастье
принесъ семьѣ N. N. о. Іоаннъ?—Въ чемъ дѣло?—спраши-
ваю.—Да какъ же: вскорѣ послѣ его отъѣзда, явились къ
нимъ какіе-то купцы и закупили товара на шесть ты-
сячъ рублей. Теперь имъ есть возможность избавиться

отъ описи имущества.—Такихъ случаевъ въ жизни отца Иоанна происходило и происходитъ масса. Около 12 часовъ ночи 19-го Іюня, мы прошли мимо Котласа и поплыли вверхъ по теченію Сухоны. Ночь стала замѣтно темнѣе, тѣмъ болѣе, что небо заволокли тучи, изъ которыхъ, отъ времени до времени, перепадаль дождикъ. Къ 8-ми часамъ 20-го іюня, мы подѣхали къ Великому Устюгу. На этотъ разъ дорогой батюшка служилъ обѣдню въ соборѣ св. Прокопія Праведнаго. Когда от. Іоаннъ собирался возвратиться на пароходъ, къ нему обратились съ просьбою посѣтить одного больного юношу, который былъ ушибленъ лошадыю и теперь лежалъ дома, не имѣя возможности двигаться. По словамъ просившихъ его навѣстить, доктора отказались его лѣчить, такъ что у больного образовалось нѣчто вродѣ гангрены. Когда пріѣхалъ къ больному отецъ Іоаннъ, онъ сказалъ ему:—Если можешь съ вѣрою помолиться, то молись и надѣйся—и Господь услышитъ тебя и поможетъ.—Вѣрю, батюшка, всѣмъ сердцемъ вѣрю, помолитесь обо мнѣ,—отвѣтилъ ему юноша. Отецъ Іоаннъ началъ молиться. Когда, послѣ окончанія молитвы, отецъ Іоаннъ, простившись съ семейю, направился къ выходу, больной самъ поднялся со своего мѣста, отбросилъ костыли въ сторону и, пошатываясь, пошелъ провожать къ выходу отца Иоанна.—Смотри, мама,—проговорилъ онъ,—я безъ костылей уже могу держаться. Такая быстрая метаморфоза заинтересовала даже самого отца Иоанна и онъ сказалъ больному, чтобы тотъ, когда выздоровѣетъ совсѣмъ, написалъ бы ему о себѣ письмо.

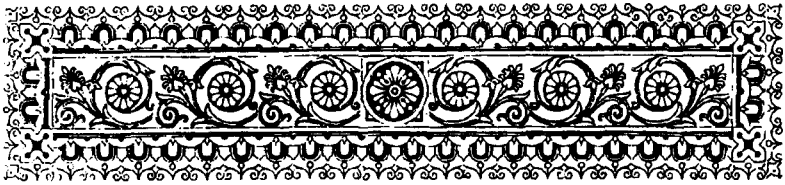
Отъ Устюга до Вологды.

Отъ Устюга до Вологды мы проплыли разстояніе въ три дня, при чемъ ежедневно останавливались служить обѣдни въ селеніяхъ, встрѣчавшихся на нашемъ пути. Ве-

здѣ, какъ и раньше, стекался со всѣхъ сторонъ народъ и осаждалъ батюшку всевозможными просьбами, при чемъ, къ чести обращающихся къ нему, нужно сказать, что всѣ эти просьбы были больше объ удовлетвореніи нравственной, духовной потребности, чѣмъ о матеріальной помощи. Въ одномъ мѣстѣ, во время нашей остановки у небольшого поселка, гдѣ мы брали дрова; вмѣстѣ съ другими крестьянами вошла къ намъ на пароходъ женщина, неся на своей спинѣ какое-то странное существо, плотно прижимавшееся къ ней. Обезьянка—не обезьянка, но и на человѣка походить мало. Сгорбившееся туловище, на длинныхъ, кривыхъ ногахъ и съ такими же длинными и тонкими руками, плотно прижималось къ спинѣ матери. Большая продолговатая голова съ впалыми щеками свѣсилась впередъ и, казалось, готова была оторваться отъ тонкой съ огромнымъ кадыкомъ шеи. Оказалось—этому странному существу 19 лѣтъ. Мать опустила его на палубу парохода у ногъ отца Іоанна.— Помолись, родимый, о немъ. Давно онъ къ тебѣ просится. Такъ ничего не понимаетъ, потому—убогій онъ, а къ тебѣ вотъ давно просится,—обратилась она къ батюшкѣ. Маленькое, убогое существо подняло свои безумные глаза кверху и улыбнулось отцу Іоанну. Батюшка взялъ въ руки его голову и началъ гладить и ласкать его.—Съ испугу это съ нимъ приключилось,—пояснила намъ мать: еще мальчикомъ, по пятому году, испугали его на пожарѣ. Съ тѣхъ поръ вотъ захирѣлъ и поглубѣлъ.—Послѣ благословенія отца Іоанна, маленькое существо замѣтно оживилось. Оно радовалось. Радовалось, смутно понимая, что его приласкалъ тотъ самый, всегда и со всѣми добрый, кронштадтскій батюшка, отецъ Иванъ, о которомъ въ его семьѣ съ дѣтства такъ часто поминали. Когда нашъ пароходъ отчалилъ отъ берега, за толпою бабъ, вошедшихъ по колѣна въ воду, я увидѣлъ сидящаго на берегу Степушку—такъ звали испуганнаго мальчика—совсѣмъ веселаго. Онъ подбрасывалъ

кверху камешки и радовался, какъ радуются маленькія дѣти. Бабы окружили его и съ любопытствомъ смотрѣли то на него, то на нашъ удаляющійся пароходъ. Очевидно, со Степушкой произошло нѣчто такое, чего, обыкновенно, съ нимъ не бываетъ.

И вдругъ, среди тишины, раздаются истерическіе вопли. Къ пароходу подводятъ молодую женщину, поддерживаемую старухой и шлюзнымъ сторожемъ.—Батюшка дорогой, помоги ты ей! — кричитъ старуха.— Въ чемъ дѣло, бабка? — спрашиваетъ отецъ Іоаннъ и подходитъ къ краю палубы, чтобы ближе видѣть плачущую.— Батюшка, горе со мной случилось, — сквозь слезы рассказываетъ молодая, на видъ не старше 18-ти лѣтъ, женщина: — года съ мужемъ не прожила, а онъ въ нетрезвомъ видѣ на себя руки и наложилъ. Вотъ теперь одна съ ребенкомъ и осталась. И не знаю, можно ли за него молиться, можно ли поминаніе за грѣшную душу въ церковь подавать. Отецъ Іоаннъ сказалъ ей, что молиться за грѣшную душу и можно, и нужно, и что онъ и самъ за нее помолится, а поминать въ церкви не слѣдуетъ.

IV.

Литературные дѣла о. Іоанна Кронштадскаго.

ТЕПЕРЬ будемъ знакомить читателей съ литературною дѣятельностью Кронштадтскаго пастыря, пользуясь въ данномъ случаѣ прекраснымъ трудомъ Зыбина.

„Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ“, цитируетъ почтенный пастырь изъ Дѣяній Апостольскихъ. И этими немногими словами, поставленными эпиграфомъ въ каждой книжкѣ его поученій, лучше всего онъ знакомитъ каждаго читателя съ кругомъ и характеромъ своей дѣятельности въ этомъ отношеніи.

Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что лучшей характеристикой каждаго человѣка вообще могутъ служить убѣждения, высказываемыя имъ самимъ. И поэтому, чтобы освѣтить въ глазахъ читателей личность отца Іоанна съ этой стороны, мы приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ его бесѣдъ и поученій.

„Сознаю высоту сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей, обращается онъ къ прихожанамъ въ первый день своего служенія литургии въ Андреевскомъ Кронштадтскомъ соборѣ; чувствую свою немощь и недостойнство, но уповаю на благодать и милость Божію, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющую. Знаю, что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ этого сана и способнымъ проходить это званіе. Это—лю-

бовъ ко Христу и къ вамъ, возлюбленные братья мои. Любовь—великая сила, продолжаетъ онъ, она и немощнаго дѣлаетъ сильнымъ и малаго великимъ. Да дасть и мнѣ любвеобильный ко всѣмъ Господь искру этой любви, да воспламенить ее во мнѣ Духомъ Своимъ Святымъ. Прошу о семъ вашихъ молитвъ“.

Съ первыхъ дней священства, въ каждый воскресный и праздничный день, прежде всего онъ начинаетъ излагать и объяснять своей паствѣ главное догматическое ученіе Православной Церкви „О Пресвятой Троицѣ“, „О Богѣ, какъ Творцѣ міра“ и т. д.

„Съ Божіею помощью, говоритъ онъ въ началѣ первой своей бесѣды, мы будемъ излагать вамъ, братія, самое главное ученіе въ нашей вѣрѣ—догматъ о Пресвятой Троицѣ. Хотя есть между нами знающіе хорошо это ученіе, которые не требуютъ, да кто учитъ ихъ; но такихъ—очень немного; несравненно больше знающихъ нехорошо, а служитель святаго алтаря долженъ всѣмъ преподавать ученіе вѣры ясное и отчетливое. Да и для хорошо знающихъ не лишнее дѣло—повторять въ памяти знакомое имъ ученіе вѣры, какъ не лишнее дѣло—постоянно видѣть глазами свѣтъ или вдыхать и выдыхать воздухъ“.

„Ученіе о Пресвятой Троицѣ, повторяетъ онъ, такъ важно, что въ вѣрѣ христіанской нѣтъ важнѣе и возвышеннѣе этого ученія“.

Затѣмъ, излагая вѣру о тайнѣ троичности Лицъ, отецъ Іоаннъ говоритъ: „Гдѣ нѣтъ тайнъ? человекъ самъ для себя—и въ своей душѣ, и въ своемъ тѣлѣ—есть тайна. Есть безчисленное множество тайнъ и въ окружающей насъ природѣ: человекъ такъ мало знаетъ въ сравненіи съ тѣмъ, чего еще не знаетъ,—несмотря на успѣхи современныхъ естественныхъ наукъ,—что каждый изъ насъ долженъ смиренно сознаться, вмѣстѣ съ однимъ изъ древнихъ мудрецовъ, въ томъ, что мы знаемъ лишь только то, что ничего не знаемъ. Не знать, какъ

должно, Пребожественной Троицы со стороны христіанина было бы безумною дерзостью и неблагодарностью. Итакъ, братія, заканчиваетъ онъ свою вступительную бесѣду о величайшемъ догматѣ христіанской вѣры, будемъ помнить, что отъ правильнаго познанія Трисіятельнаго Божества зависитъ наша судьба. Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же послалъ еси І. Христа (Іоан. 17, 3)“.

Приступая къ бесѣдѣ о явленіи Бога во плоти, онъ восторженно восклицаетъ: „О, чудо чудесъ! Богъ, содержащій вселенную всю словомъ Своимъ, сдѣлался чловѣкомъ, чтобы чловѣка вознести на первое блаженство. Ужасеся о семь небо и земли удивишася концы, поетъ Христова Церковь, яко Богъ явился чловѣкомъ плотски“.

Въ другихъ своихъ бесѣдахъ о. Іоаннъ касается главныхъ основъ христіанской нравственности, а именно—ученія о блаженствахъ Евангельскихъ. Какъ въ предъидущихъ, такъ и въ дальнѣйшихъ поученіяхъ,—вездѣ замѣтно самостоятельное развитіе его мысли, которая особенно сильно всегда дѣйствуетъ на окружающихъ тѣмъ, что все сказанное имъ прочувствовано въ глубинѣ сердца и неукоснительно примѣнялось и примѣняется имъ до сихъ поръ въ обыденной жизни. Такъ, во вступительной бесѣдѣ объ основахъ христіанской нравственности, о блаженствахъ Евангельскихъ, онъ обращается къ слушателямъ съ такими словами: „Кто вы, предстоящіе здѣсь во святомъ храмѣ и смиренно внимающіе немощному слову незнатнаго проповѣдника? Не буи ли міра, не немощные ли и худородные, большею частію, слушатели мои? Блаженны вы, нищии духомъ, ибо ваше есть царствіе небесное: ибо сознавая свое духовное невѣжество, свою грѣховность, пришли сюда! Но гдѣ же знатные, ученые и богатые? продолжаетъ онъ. Очень мало ихъ. Почему? Потому что многіе изъ нихъ говорятъ себѣ: мы

богаты, обогатились и ничего не требуемъ. Мы учены, у кого намъ и чему еще учиться? Грѣшны мы, — говорятъ они, — правда, но кто же не грѣшитъ? Такъ уже созданъ человѣкъ, говорятъ, чѣмъ же онъ виноватъ? Хотя вовсе не такъ созданъ, а самовольно такимъ сдѣлался и бываетъ. Вотъ какъ мыслятъ, какъ судятъ, какъ говорятъ гордые міра сего! Итакъ, блаженны нищіе духомъ, т.е. считающіе себя за ничто, яко тѣхъ есть царство небесное“.

Вспоминая о томъ, какъ Спаситель ублажаетъ плачущихъ, онъ говоритъ; „Время ли смѣяться и веселиться, когда повсюду соблазны, пороки, паденія; когда одни изъ братій нашихъ изнываютъ отъ болѣзней, отъ голода, всякаго рода недостатковъ и притѣсненій, а другіе безумно сластолюбствуютъ, лихоимствуютъ, утопаютъ въ роскоши и другихъ порокахъ, не время ли намъ плакать? Итакъ, плачьте о томъ, что вы, хотя и каетесь и молитесь, но не приносите Богу плодовъ, достойныхъ покаянія, плодовъ вѣры и любви, плода кротости и незлобія, плода воздержанія, чистоты и цѣломудрія, плода милостыни и проч.“

Будучи самъ отъ природы смиреннымъ и кроткимъ, отецъ Іоаннъ и своей паствѣ настойчиво внушаетъ эти добродѣтели: „надо умѣть господствовать надъ своимъ сердцемъ въ минуту оскорбленія, подавлять въ себѣ гнѣвъ и недовольствіе въ самомъ началѣ. Укорилъ кто тебя, а ты благословляй. Билъ, а ты терпи. Презираетъ и за ничто почитаетъ онъ тебя, а ты приведи себя на мысль, что изъ земли ты составленъ и въ землю опять разрѣшишься. Кто ограждаетъ себя такими разсужденіями, тотъ найдетъ, что всякое безчестіе меньше дѣйствительности“.

Ставя въ основу своей нравственной жизни милосердіе, онъ съ особеннымъ тщаніемъ разбираетъ эту заповѣдь блаженствъ евангельскихъ (блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ).

„Таланты, говоритъ онъ, данные каждому изъ насъ Богомъ для общаго блага, а не для угожденія только нашему собственному самолюбію, развѣ не побуждаютъ насъ къ услугѣ нашимъ собратіямъ въ ихъ нуждѣ? Тебѣ оставленъ нищій, хотя ты и слишкомъ надменно проходишь мимо него. Вразумись чужими бѣдами. Дай хотя самую малость бѣдному, и то не будетъ малостью для того, кто нуждается, — и для Самаго Бога, если подаеніе будетъ по силѣ“.

Среди многихъ современныхъ людей сложились своеобразныя, въ высшей степени не гуманныя, понятія о милостынѣ. Сплошь и рядомъ приходится слышать толки о томъ, что милостыня расплождаетъ тунеядцевъ, людей порочныхъ, вредныхъ, что слѣдуетъ благотворить съ разборомъ, дабы не вдаться въ обманъ и, вмѣсто добра, не сдѣлать зло. Но досточтимый милосердный пастырь такой взглядъ разбиваетъ повтореніемъ краткаго, но знаменательнаго изреченія Пастыреначальника и Совершителя любви Господа Иисуса Христа: въ кому просящему дай. „Значитъ, поясняетъ онъ въ своей бесѣдѣ, должно помогать и благотворить всѣмъ, не дѣлая разбора въ лицахъ, состояніи, происхожденіи, вѣроисповѣданіи. Каждому истинно нуждающемуся должно оказывать милость. Но при этомъ, замѣчаетъ онъ, должно помогать не по тщеславію и самолюбію, не изъ желанія благодарности и вознагражденія, но безкорыстно, изъ угожденія Богу и изъ любви къ ближнему. Милостыня, зараженная болѣзнію тщеславія, повторяетъ онъ слова св. Іоанна Златоуста, не есть уже дѣло милосердія. Итакъ, если кто даетъ не съ расположеніемъ усердія, тотъ лучше не давай“.

Въ одномъ изъ другихъ поученій онъ говоритъ такъ: „Въ нашъ вѣкъ презираютъ нищихъ, называютъ ихъ бродягами, тунеядцами и лучше предпочитаютъ деньги истрачивать на многоразличныя прихоти, на роскошь безполезную, чѣмъ подавать, хотя немного, нищимъ. Гдѣ

же братская любовь между христіанами, которая милосердствуетъ, не превозносится, не гордится, не мыслить зла и не раздражается? (1 Кор. 13, 4, 5). Гдѣ эта любовь, промышляющая о ближнемъ, какъ о себѣ, желающая ближнимъ счастья и довольства, какъ и себѣ? Гдѣ вѣра въ слова Христовы: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе? (Мѡ. 25, 40) или слова другого Писанія: милуяй нища, взаимъ даетъ Богу, по даванію же его вздастся ему? (Причт. 19, 17)".

Въ нашъ вѣкъ. наживы встрѣчаются, къ несчастію, слишкомъ частые примѣры того, какъ нѣкоторыя лица, нечестнымъ путемъ наживавшія состояніе, пускаются въ широкую благотворительность, т. е. жертвуютъ громадныя суммы на богоугодныя заведенія, сами предпринимаютъ учрежденіе такихъ заведеній, одѣляютъ нищихъ и т. п. Но вотъ какъ смотритъ на благотворительность этихъ людей отецъ Іоаннъ: „должно дѣлать добро изъ своей собственности, пріобрѣтенной честными трудами, а не хищеніемъ, обманомъ и неправдою, и чтобы подавать милостыню достаточную, надобно ограничивать свои издержки, на примѣръ, не покупать излишнихъ дорогихъ вещей роскоши, безъ коихъ можно легко обойтись, ибо это есть похищеніе собственности бѣдныхъ, такъ какъ избытки наши принадлежатъ имъ“...

„Многопрактикующіе врачи, получающіе много денегъ съ больныхъ, должны для души своей подавать щедрую милостыню, если вѣрятъ, что у нихъ есть безсмертная душа; богатые священники, получающіе щедрое вознагражденіе за свои труды молитвенные, также должны подавать богатую милостыню, да не осуждены будутъ съ Іудою предателемъ, продавшимъ за серебряники Господа славы; купцы, получающіе большіе барыши, должны непремѣнно упражняться въ милостыни и въ украшеніи и снабженіи храмовъ Божіихъ; чиновники, получающіе большое жалованье, не должны также считать своимъ

исключительнымъ достояніемъ щедрое вознагражденіе за свои посильные труды, и также помнить нищую братію свою, да примуть награду отъ Господа и да очищаютъ души свои. Всѣ должны запастись елеемъ милостыни и добрыхъ дѣлъ, да не туне явятся предъ Судіею въ день страшнаго испытанія, да не наги явятся на ономъ всемірномъ позорищѣ“.

„Господь Богъ нашъ за неотступную просьбу у Него милостей Его, одобряетъ насъ, видя въ нашей неотступности вѣру нашу и надежду на Него; а мы грѣшныя, озлобляемые на тѣхъ бѣдныхъ, которые ежедневно и неотступно просятъ у насъ милостыни,—даже на дѣтей, у которыхъ довѣрчивость къ людямъ особенно велика, вѣра въ доброту другихъ не имѣетъ предѣловъ, потому что они сами еще просты и добры, незлобивы. Будучи сребролюбивы, сластолюбивы, горды, мы часто смотримъ на нихъ съ презрѣніемъ, поднимаемъ на нихъ—овечекъ незлобивыхъ—крикъ, выходимъ изъ себя, не хотя понять, что къ неотступной просьбѣ у насъ милостыни ихъ нудитъ голодъ, недостатокъ одежды, обуви, настоящее требованіе квартирной хозяйки или хозяина денегъ за уголъ, который они занимаютъ у нихъ. Не они ли у пророка Давида вопіютъ на насъ ко Господу: попремногу исполнихомся униженія; наипаче наполнися душа наша поношенія гобзующихъ и униженія гордыхъ! (Пс. 122, 3, 4). И, конечно, рано или поздно ихъ жалобный вопль дойдетъ до неба“...

Вотъ общіе чисто-христіанскіе взгляды почтеннаго пастыря на дѣла милосердія; взгляды и убѣжденія ежеминутно, ежечасно примѣняемыя имъ самимъ въ окружающей сердцѣ.

Далѣе, въ своихъ поученіяхъ о заповѣдяхъ блаженства, онъ проводитъ взглядъ на чистоту сердечную, доказывая, что только чистые сердцемъ могутъ быть довольны тѣмъ, что дано имъ. „Чистое сердце, говоритъ

отецъ Іоаннъ, есть обильный источникъ спокойствія и всегдашней радости: при взглядѣ на все доброе, на всякое твореніе Божіе, чистый сердцемъ и радуется и веселится внутренно, потому что во всѣхъ тваряхъ усматриваетъ отпечатокъ благодати, премудрости и всемогущества Творца; блаженъ онъ и самъ въ себѣ, ибо и чистота сердца и, вообще, чувствуемая настоящая милость Божія веселитъ его, и еще болѣе утѣшаютъ его будущія обѣтованныя блага, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша.

Блажени миротворцы, сказалъ Христосъ. И добрый пастырь, какъ нельзя лучше, побуждаетъ ближнихъ выполнять эту заповѣдь. Много добра сдѣлалъ онъ самъ; много самъ, въ своей многотрудной пастырской дѣятельности, испыталъ онъ, умиротворяя всевозможныя распри и недоразумѣнія, и другихъ поучаетъ творить это добро: „Чего не въ силахъ сдѣлать мы, то силенъ сдѣлать Богъ, Который и звѣрское сердце можетъ сдѣлать агнцемъ. Кто позналъ всю важность мира въ жизни человѣка—церковной, гражданской, семейной, естественной и благодатной, и крайній вредъ несогласія и раздора, отъ котораго все приходитъ въ разстройство, тотъ всѣми мѣрами будетъ стараться и самъ поступать со всѣми согласно и будетъ содѣйствовать сохраненію мира и согласія и между людьми: въ миръ бо призва насъ Господь (1 Кор. 7, 15)“.

Мы переживаемъ тяжелое время невѣрія и матеріализма. Во всѣхъ слояхъ общества встрѣчается масса людей, зараженныхъ современнымъ, такъ называемымъ либеральнымъ взглядомъ на религію и на душевныя добродѣтели. Въ рѣдкомъ случаѣ не натолкнешься на оппонентовъ всего святаго и на гонителей истины. Видя весь вредъ такого нравственнаго общественнаго упадка, отецъ Іоаннъ спрашиваетъ: „есть ли и теперъ поношенія и гоненія за правду, за вѣру Христову? Есть и будутъ до скончанія міра, отвѣчаетъ онъ, потому что не пришло

еще царствіе Божіе во всей силѣ для многихъ, а для большей части еще совѣмъ не пришло. Еще много нечестія и неправды въ самыхъ христіанскихъ обществахъ; еще не связанъ сатана и свободно обходитъ землю; теперь-то, кажется, онъ наиболѣе свирѣпствуетъ на держащихся правой вѣры. Только теперь онъ гонитъ не пытками, не казнями, а невѣріемъ, мнимыхъ прогрессомъ, либеральностью и т. д.“. „Благочестивыхъ людей, съ грустью продолжаетъ онъ, нынѣ обзываютъ именами ханжей, рутинеровъ, людей отсталыхъ, съ узкими взглядами; вѣру христіанскую называютъ вѣрою черни; христіанскую сострадательность—слабодушіемъ и нервною раздражительностью; милостыню—глупою расточительностью; наружную молитву—лицемѣріемъ; услажденіе и радость молитвенную—идіотствомъ, едва не сумасшествіемъ. Напротивъ, широкую разнузданность плоти и угожденіе всѣмъ ея безчисленнымъ похотямъ—современнымъ прогрессомъ“.

Озабочиваясь образованіемъ юношества, преимущественно въ духѣ христіанскомъ, о. Іоаннъ обращается съ слѣдующимъ наставленіемъ къ учителямъ:

„Свѣтильникъ для тѣла, сказано, есть око. Учитель есть свѣтильникъ для учениковъ. Итакъ, если око его, взглядъ его на свой предметъ, методъ его преподаванія будетъ простъ, то всѣ ученики его, хорошо его понимая, будутъ просвѣщаться отъ его преподаванія: въ ихъ умахъ все будетъ свѣтло; если же око его, взглядъ его на предметъ, методъ его преподаванія будетъ неясенъ и теменъ, чуждъ простоты, наглядности, то и все тѣло его, т. е. всѣ ученики его будутъ блуждать своими умами во мракѣ, ощупью ища истины, затемненной словами, фразами, оборотами рѣчей. Итакъ, если самый свѣтъ, т. е. самъ учитель будетъ теменъ, то какова же будетъ тьма,—т. е. ученики, эта тьма, которую мы должны просвѣщать? Отвѣтъ очевиденъ. Итакъ, г. г., преподаваніе должно быть самое простое.

Но если простое, то, само собою разумѣется, не многосложное. Любящимъ многосложность, хотя бы въ ученіи, Господь говоритъ: не лишше глаголите, т.-е. не говорите лишняго; или: ты заботишься и суетишься о многомъ, а одно только нужно; или: жизнь челоуѣка не зависитъ отъ изобилія его мнѣнія, то-есть, между прочимъ, и отъ изобилія многоразличныхъ познаній. Не въ томъ сила, чтобы преподавать много, а въ томъ, чтобы преподавать немного, но существенно нужное для ученика въ его положеніи. Область знаній безгранична, но область полезныхъ и существенно необходимыхъ знаній ограничена. Изъ множества достаточно выбрать самое необходимое и привести это въ стройную систему, соображенную съ количествомъ другихъ предметовъ, которые ученики должны будутъ изучать,—и съ количествомъ ихъ преподаванія. Въ противномъ случаѣ, мы будемъ разрушать труды одинъ другого...

... Что мы хотимъ сдѣлать изъ нашихъ юношей?—Полезныхъ обществу членовъ?—Хорошо; но и этого мало; истинно полезные христіанскому обществу члены могутъ быть только воспитанные въ христіанскихъ понятіяхъ, правилахъ, обычаяхъ—христіане, или добрые сыны Православной Церкви; значитъ, намъ нужно образовать не только ученыхъ людей и полезныхъ членовъ общества, но и,—что всего важнѣе и нужнѣе—добрыхъ, богобоязненныхъ христіанъ. Это мы и стараемся дѣлать. Во главѣ наукъ стоитъ Законъ Божій; дѣти, по силѣ своей, при учебныхъ занятіяхъ, исполняютъ христіанскія обязанности: молитвы, чтеніе Евангелія небольшими отдѣлами; въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ храмъ Божій и слушаютъ Богослуженіе; въ классахъ слушаютъ и изучаютъ Законъ Божій (дай Богъ только, чтобы это было сердечно); наибольшая часть времени, конечно, отдается земной учености, также необходимой. Дай Богъ, чтобы изъ всѣхъ знаній, изъ всѣхъ наукъ

образовалось въ душахъ дѣтей то стройное согласіе, та твердая христіанская система познаній, правилъ и навыковъ, которая составляетъ истинное христіанское образованіе, и при которой наши питомцы всегда будутъ и Богу во славу, и Церкви на утвержденіе и украшеніе, и обществу на пользу. На если наши питомцы, подавляемые множествомъ уроковъ собственно свѣтской науки, будутъ урывать, для приготовленія ихъ, часы отъ службы Божіей (что часто бываетъ съ живущими на квартирахъ) или, и стоя въ храмѣ, будутъ озабочены своими уроками, такъ что Божественная служба не будетъ доставлять духовной помощи ихъ уму и сердцу, просвѣщать, очищать, укрѣплять ихъ души, если они будутъ скучать въ церкви, тогда дѣло педагогики потерпитъ весьма сильный уронъ: ибо наилучшее педагогическое воспитаніе, исполнѣе сообразное съ волею Божіею, доставляетъ именно Церковь своимъ чуднымъ, небеснымъ, проникающимъ до костей и мозговъ Богослуженіемъ, только бы умѣлъ кто разумно, съ вѣрою, вниманіемъ и со страхомъ Божіимъ стоять при совершеніи его“.

Весь проникнутый отеческою любовію къ подростяющему поколѣнію, полный горячей заботы о его благѣ, онъ говоритъ, между прочимъ, ученикамъ:

„Вы учитесь, дѣти, языкамъ—русскому, французскому, нѣмецкому, латинскому: дѣло хорошее; но смотрите, больше всего учитесь языку любви, самому живому, выразительному, сильному языку. Безъ него—знаніе языковъ не принесетъ никакой существенной пользы; если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій. Въ чемъ же называется любовь?—А вотъ въ чемъ: любовь долго-терпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется не-

правдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ. Любовь никогда не перестаетъ. Итакъ, дѣти любезныя, съ науками внѣшними старай-

Дорогой батюшка о. Юаннъ Кронштадтскій.

тесъ успѣвать наиболѣе въ этой внутренней, сердечной наукѣ—въ наукѣ любви, вѣры, молитвы, кротости, смиренія, обходительности и ласковости, терпѣнія, послушанія, теплоты и цѣломудрія, милосердія и сострадательности къ людямъ, доброжелательства и услужли-

востн, сдержанности во всемъ, безкорыстїа и самоотверженїа, въ наукѣ очищенїа сердца отъ всякихъ нечистыхъ, лукавыхъ и злыхъ мыслей,—въ снисходительности къ человѣческой слабости, въ терпѣливомъ перенесенїи всего. Если будете успѣвать въ этой внутренней духовной наукѣ, то, поистинѣ, будете пшеницею Божїей, и соберетъ васъ Господь въ житницу царствїа Своего небеснаго, и вы будете благоуспѣшны и во внѣшнихъ наукахъ, ибо ищущему прежде царствїа Божїа и правды Его все прочее приложится отъ великодаровитаго Бога. Въ заключенїе скажу вамъ изреченїе одной латинской пословицы: „qui proficit in litteris, sed deficit in vita, plus deficit, quam proficit“, т. е. кто успѣваетъ въ наукѣ и не успѣваетъ въ жизни или худо живетъ, тотъ болѣе не успѣваетъ, чѣмъ успѣваетъ; тотъ скорѣе идетъ назадъ, чѣмъ впередъ.

Примите же это къ свѣдѣнїю.

Не къ однимъ учителямъ почтенный пастырь обращается съ словомъ убѣжденїа въ искреннемъ и разумномъ воспитанїи дѣтей; онъ и родителей, какъ главнѣйшихъ руководителей юношества, поучаетъ свято исполнять возложенныя на нихъ свыше обязанности, проводя свой неопровержимо вѣрный взглядъ на первенствующее воспитательное значенїе Церкви.

„Черезъ этотъ святой праздникъ,—говоритъ онъ въ своемъ поученїи въ день Введенїа во храмъ Пресвятыя Богородицы,—св. Церковь прежде всего преподаетъ урокъ родителямъ вводить чаще своихъ дѣтей въ храмъ и, вообще, воспитывать ихъ въ христіанскомъ духѣ. Почему?—Во первыхъ потому, что дѣти суть достоянїе Божїе, чада Божїи, возрожденныя и освященныя Духомъ Святымъ во св. купели, и должны быть воспитываемы въ духѣ св. Церкви, въ благочестїи и святости, и Богъ потребуетъ отъ родителей отчета въ воспитанїи, какъ Отецъ и какъ Богъ ихъ; а во вторыхъ потому, что нигдѣ такъ хорошо, такъ благодатно и успѣшно

дѣти не могутъ научиться искреннему благочестію, искренней любви, хвалѣ и благодаренію Богу и любви къ ближнимъ, какъ въ храмѣ, гдѣ Духъ Святой, истинный воспитатель, особенно почиваетъ и чрезъ все поучаетъ ихъ... Привыкнуши съ самой ранней юности къ дому Божію, къ дому святыни, молитвы и хвалы Божіей и оглашаясь часто славословіемъ Божиимъ, они мало-по-малу сами напоятся духомъ святости и благочестія, получаютъ отвращеніе къ грѣху и соблазнамъ міра, ихъ душа закалится, выразимся просто, укрѣпится въ святомъ расположеніи: и вотъ изъ дитяти выйдетъ и добрый христіанинъ или христіанка, и семьянинъ, и честный гражданинъ... Христіанское воспитаніе ума, сердца и воли должно быть главною заботою родителей и воспитателей. Это истина несомнѣнная. Христіански воспитанное дитя не опечалитъ своихъ родителей неблагодарностію, неповиновеніемъ, своеволіемъ, развратомъ, мотовствомъ и разгульною жизнью; не посягнетъ на свою жизнь изъ-за неудачъ въ погонѣ за удовольствіями и корыстью; не будетъ глумиться надъ святыней; не будетъ отвергать вѣчныя истины вѣры и нравственности; не будетъ своими умствованіями и поступками расшатывать основы семейной, религіозной и общественной жизни, какъ это къ несчастію, бываетъ теперь съ нѣкоторыми юношами и возрастными. Всѣ безпорядки и преступленія въ семьѣ и обществѣ происходятъ отъ недостатка въ преступникахъ вѣры въ Бога, которая есть корень всякаго добра и порядка, и по причинѣ отчужденія ихъ отъ религіи и отъ Церкви. Кто удаляется отъ Церкви, тотъ удаляется отъ свѣта, тотъ удаляется отъ Бога и впадаетъ въ непроглядную тьму страстей человѣческихъ“...

„Учившаяся и недоучившаяся молодежь рѣдко ходитъ въ церковь, вообще, не ведетъ дѣла воспитанія своего духовнаго, считая его какъ бы ненужнымъ и отдаваясь житейской суетѣ. На это надо обратить вниманіе. Это плодъ гордости, неразвитости духовной. Считаютъ

посѣщеніе храма и Богослуженія общественнаго дѣломъ простаго народа да женщинъ, забывая, что въ храмѣ со страхомъ служатъ вмѣстѣ съ челоувѣками Ангелы и вмѣняють это себѣ въ величайшее блаженство“.

„Не оттого ли холодность къ общественному Богослуженію происходитъ, что одни не понимаютъ его, а другіе, хотя и учили науку о Богослуженіи, но ее преподавали имъ сухо, безъ примѣровъ, одному разсудку, тогда какъ Богослуженіе, будучи высокимъ созерцаніемъ ума, и есть вмѣстѣ, и по преимуществу, миръ, сладость и блаженство для сердца“.

Съ необыкновенной строгостью относясь къ посту, установленному каноническими правилами. Церкви, отецъ Іоаннъ убѣждаетъ и паству не пренебрегать постомъ, имѣющимъ громадное воздѣйствіе на нравственную чистоту. „Что тебѣ за польза отъ лакомой пищи и напитковъ, говоритъ онъ,—какъ тебѣ не стыдно обременять себя ими? Зачѣмъ ты отдаешь себя во власть чувственности? Или тебѣ это пріятно? Смотри: мнимая сладость твоихъ удовольствій—есть опасная приманка плоти. Бойся этой приманки, если хочешь быть съ Богомъ, если хочешь быть вѣчно благополучнымъ, то ты долженъ согласиться, что тебѣ надобно попоститься душою своею, собрать свой умъ, помышленія исправить, мысли очистить, вмѣсто рубища дѣлъ неправедныхъ украсить себя драгоценною одеждою добрыхъ дѣлъ. Тѣлесный постъ установленъ для того, чтобы легче было поститься душѣ“.

Въ современномъ обществѣ сложились крайне печальныя и своеобразныя понятія объ исповѣди, на которую многіе смотрятъ, какъ на простой обрядъ, какъ на принудительную гражданскую обязанность, нужную-де для того, чтобы получить свидѣтельство объ исповѣди, необходимое въ разныхъ случаяхъ жизни, и т. п. Но отецъ Іоаннъ, усматривая такое постыдное отношеніе къ таинству покаянія и сознавая всю высоту этого таин-

ства, сначала кротко укоряет паству, а потомъ убѣждаетъ, „весьма многіе приходятъ на духъ съ совершеннымъ равнодушіемъ и, еслибы у нихъ не спросили ничего, то они ничего бы не сказали, или сказали только вообще, что-де грѣшенъ, отецъ духовный, во всѣхъ грѣхахъ. И если бы еще это сказали съ сердечнымъ сознаниемъ своей вины,—нѣтъ, то и горе, что безъ признанія грѣховъ своихъ, а такъ—чтобы скорѣе кончить дѣло. Возлюбленные! не будемъ дѣло крайняго милосердія Божія къ намъ грѣшнымъ обращать въ поводъ къ гнѣву Божію. Что мы за безчувственные такіе! Намъ ли не о чемъ поскорбѣть на исповѣди! мало ли у насъ грѣховъ: если бы мы и всю жизнь свою стали плакать о грѣхахъ своихъ,—и тогда бы не сдѣлали ничего лишняго, а только должное“.

Изъ многихъ поученій о крестномъ знаменіи не можемъ не превести нѣсколько словъ, указывающихъ на то, какую важность крестному знаменію придаетъ отецъ Іоаннъ. „О! кто мнѣ дастъ ревность Божію и силу слова, восклицаетъ онъ, возбудить въ христіанахъ нынѣшняго времени живую вѣру и должное благоговѣніе ко кресту и Распятому на немъ! Знаю, что многіе невнимательны ко кресту и къ крестному знаменію. Иногда невниманіе и неуваженіе ко кресту простирается до того, что не принимаютъ идущаго въ домъ со крестомъ и во имя креста служителя Христова; другіе не хотятъ какъ должно, изображать на своемъ грѣшномъ тѣлѣ знаменіе креста или пренебрегаютъ священническимъ благословеніемъ; иногда это дѣлаютъ по невниманію, а иногда, о ужасъ—отъ ложнаго, проклятаго стыда. Креста ли стыдиться, возлюбленные, который есть похвала и слава наша?“

Изъ тѣхъ же поученій приведемъ еще нѣсколько характерныхъ словъ, указывающихъ на значеніе, которое досточтимый пастыръ придаетъ крестному знаменію, какую силу ему приписываетъ, испытавъ и испытывая ее постоянно на себѣ. „Много разъ я, смиренный и грѣш-

ный, высказываетъ онъ, прогонялъ отъ себя невидимыхъ злодѣевъ (т.-е. страсть, духа злобы). Если страсть какая достигнетъ до моего сердца, я тотчасъ же обращу мысленный взоръ ко Христу и съ живою вѣрою изображу на себѣ знаменіе креста: страсть тотчасъ исчезнетъ, и внутренній огонь, неразлучный спутникъ всякой страсти, также исчезнетъ. Но и тогда, увы! страсти увлекаютъ меня на нѣкоторое время, и только муки ихъ, внутренно претерпѣваемая, заставляютъ меня искренно обратиться ко Христу и животворящему Его кресту. Такъ крестъ, возлюбленные, — побѣда моя надъ невидимыми врагами. Куда не могу проникнуть я для прогнанія ихъ, туда проникаетъ мой Христосъ въ образѣ креста Своего и за меня совершаетъ желаемую побѣду. Дивенъ во мнѣ Господь, дивенъ Его крестъ животворящій! Сила Божія въ немощи моей совершается“.

Въ настоящее время, когда раціоналистическія секты, какъ-то штунда, пашковцы и др., съ поразительною быстротою распространяются въ нашемъ отечествѣ и сѣютъ среди пшеницы (говорю о Православной Церкви) ядовитые плевелы, порицаютъ иконопочитаніе, отрицаютъ мощи святыхъ, кои пречудно прославлены Господомъ и т. д., — отецъ Іоаннъ въ одномъ изъ своихъ словъ напоминаетъ вѣрующимъ, что въ память вѣчную будетъ праведникъ, говоря о чтимомъ Святителѣ Николаѣ, мощи котораго чтутся православными христіанами. „Святитель Николай жилъ за тысячу четыреста лѣтъ назадъ, а мы вспоминаемъ его такъ, какъ будто бы онъ только вчера жилъ и умеръ, говоритъ онъ, такъ живо намъ представляется его святая богоугодная жизнь, его благотворенія людямъ. Отъ чего онъ живетъ въ вѣчной памяти людей? Отъ того, что добродѣтель безсмертна, отъ того, что и по смерти онъ живъ и, живя на небесахъ,зираетъ оттолѣ на насъ, живущихъ на землѣ, и благотворно дѣйствуетъ на тѣхъ, которые призываютъ его въ помощь съ вѣрою и любовію. Такъ, не даромъ правед-

никъ вѣчно прославляется Церковію: эта слава есть, такъ сказать, отголосокъ его безсмертныхъ, великихъ дѣлъ, постоянный отзывъ его съ неба на наши призыванія въ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ...

Святые Божіи человѣки живы и по смерти и мало того, что живы сами, и другихъ, по благодати Божіей, оживотворяютъ душевно и тѣлесно“.

Въ заключеніе приведенныхъ нами отрывковъ изъ многочисленныхъ сочиненій о. Іоанна, не можемъ не познакомить читателя со взглядомъ почтеннаго проповѣдника на нравственную жизнь современнаго общества вообще.

„Мы видимъ, что современный человѣкъ упалъ крайне глубоко, весь погрузился въ чувственность, связалъ всего себя житейскими страстями и чувственными удовольствіями, извратилъ порядокъ жизни, указанный Творцомъ, и, такимъ образомъ, не только не слѣдуетъ Божественному плану спасенія нашего, но, насколько этотъ планъ касается его, разрушаетъ оный. Посмотрите со вниманіемъ на жизнь современнаго человѣка, — продолжаетъ онъ, — какъ она неестественна, какъ нехристіански препровождается. Посмотрите, какъ онъ извратилъ самыя наслажденія чувственныя? Для обонянія и вкуса и отчасти для самого дыханія онъ изобрѣлъ и воскуряетъ острый пахучій дымъ, принося это, какъ бы постоянное кадило, демону, живущему во плоти; заражаетъ этимъ дымомъ воздухъ жилища своего и воздухъ внѣшній. Чрево стало идоломъ: постовъ многіе совѣмъ не держатъ, считая ихъ тягостными; пированіе и пьянство сдѣлались явленіями постоянными; деньги стали положительно современнымъ кумиромъ, и для легкаго пріобрѣтенія ихъ люди не пренебрегаютъ никакими средствами, какъ бы они ни были неблагородны, нечестны; всѣ помыслы, заботы, забавы, въ томъ числѣ игры, словомъ, — удовольствія, искательства намѣренія, предпріятія, даже ученіе, направлены къ землѣ; о небѣ,

о небесномъ званіи, о небесномъ ученіи и житіи во многихъ домахъ нѣтъ и помину. Человѣкъ-христіанинъ, гдѣ ты? Какъ ты глубоко ниспалъ! Въ какую ты тьму зашелъ самъ добровольно!“

Да простятъ насъ читатели за нѣсколько пространныя выдержки изъ сочиненій отца Іоанна, которыя мы рѣшились сдѣлать, въ виду болѣе полного и общаго ознакомленія съ многочисленными проповѣдями почтеннаго пастыря, съ его нравственными убѣжденіями и взглядами.

Сочиненія его, какъ мы уже упоминали, были первоначально изданы въ 13-ти выпускахъ; въ настоящее время печатается полное собраніе его сочиненій, еще не законченное. Въ четвертомъ и пятомъ томахъ напечатаны мысли о. Іоанна подъ заглавіемъ: „Моя жизнь во Христѣ или минуты духовнаго трезвенія и созерцанія, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленія и покоя въ Богѣ“ (извлеченіе изъ дневника). На каждый праздникъ, на каждое событіе у отца Іоанна есть по нѣсколько поученій; словомъ, всѣ сочиненія его, выпущенныя въ продажу, заключаютъ въ себѣ слова, бесѣды, поученія, и рѣчи на круглый церковный годъ и на всѣ выдающіяся событія и разные случаи.

Теперь приведемъ нѣсколько отзывовъ нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ о дневникѣ о. Іоанна.

„Богословскій Вѣстникъ“, издающій при Московской Духовной Академіи, въ одномъ изъ №№ настоящаго года въ статьѣ „Впечатлѣнія читателя дневника о. Іоанна кронштадтскаго“ говоритъ такъ:

„Книга Моя жизнь во Христѣ можетъ вызвать сильный переворотъ въ сердцахъ читателей. Много есть людей, въ которыхъ не совсѣмъ угасло стремленіе найти истину. Исканіе истины, даже слабое и ложно направленное, даже подавляемое и заглушаемое превратными понятіями и лжеученіями, можетъ привлечь благодать и ея спасительное руководство. Для ищущихъ истины

„Дневникъ“ о. Іоанна послужить путеводною нитью, при помощи которой можно будетъ выйти на прямой путь, ведущій отъ глубокой тьмы невѣдѣнія и заблужденія къ свѣтлому и отрадному познанію истины.

Особенность, отличающая этотъ замѣчательный дневникъ, состоитъ въ томъ, что его чтеніе поднимаетъ и вызываетъ нашъ духъ живымъ и сильнымъ раскрытіемъ высокаго и нравственнаго значенія человѣка, какъ образа Божія; раскрытіемъ цѣли, къ которой должно стремиться каждое разумное существо, и которую составляетъ уподобленіе вѣчному, высочайшему Идеалу совершенства; раскрытіемъ препятствій, ставимыхъ на этомъ пути врагами спасенія; раскрытіемъ долга состраданія и снисхожденія къ каждому человѣку, пребывающему въ заблужденіи и увлекаемому страстями, — иногда вольной, а иногда и невольной жертвѣ противоборствующихъ невидимыхъ силъ.

Великіе образцы подвижничества вызваны, въ свое время, вѣрою христіанскою, но нынѣ требуется подвижничество иного рода, ни аскетизмъ, ни удаленіе въ пустыни для уединенныхъ молитвенныхъ подвиговъ и созерцаній, а нужны люди, которые, живя среди подобныхъ себѣ людей, свѣтили бы имъ своею жизнію, своимъ живымъ благодатнымъ словомъ, спасая ихъ отъ ложныхъ направленій, извлекая ихъ изъ мрака заблужденій и погруженія въ чувственность, обращая ихъ къ свѣту истины, добра, мира, любви, духовнаго преуспѣанія, направляя всѣхъ въ царство вѣчной любви, мира и блаженства.

Дневникъ о. Іоанна могутъ хорошо понимать и усваивать душою только тѣ, которые сроднились духомъ съ Христовой вѣрой, а не тѣ, которые будутъ читать его изъ любопытства, какъ новость, для личнаго развлеченія, безъ участія сердца, не имѣя достаточнаго знакомства съ духовнымъ языкомъ и не различая его отъ обыкновенной человѣческой рѣчи. Когда читаешь днев-

никъ, то чувствуешь, что писавшій его находился въ состояннїи особаго вдохновенїа, котораго не отыщешь во многихъ другихъ произведенїяхъ духовной литературы и въ такой степени едва ли найдешь хотя въ одномъ изъ произведенїй современной печати. Вдохновенное слово о. Іоанна можетъ производить чудное дѣйствїе на людей, способныхъ проникнуться имъ, усвоить себѣ всю его духовную красоту; оно, по истинѣ, можетъ открыть мїръ для тѣхъ, которые сердечно отнесутся къ нему.

Но много ли найдется такихъ людей? Не большая ли часть читающихъ отнесется къ этому слову равнодушно, вскользь, или съ неправильнымъ пониманїемъ, или, что еще хуже, съ превратнымъ взглядомъ и ложными, предвзятыми понятїями, и даже еще будетъ почитать себя вправѣ судить о книгѣ, такъ мало для нихъ доступной? О, если бы истинный Источникъ воды живой Своимъ словомъ и словомъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ обильно напоилъ жаждущїа души! Отраднo вѣрить, что такъ и будетъ, если мы откроемъ сердца свои“.

Священникъ С. Страховъ пишетъ въ Моск. Церк. Вѣдомостяхъ: „Характеръ дневника хорошо опредѣляется тѣмъ самымъ заглавїемъ, которое дано ему въ печатномъ изданїи самимъ авторомъ. Дневникъ о. Іоанна есть изображенїе тѣхъ „минуть духовнаго трезвенїа и созерцанїа, благоговѣйнаго чувства, душевнаго исправленїа и покоя въ Богѣ“, которыхъ онъ удостоился и которыя составляютъ его „жизнь во Христѣ“. Такимъ образомъ, онъ есть дневникъ собственно духовной жизни о. Іоанна, запись благодатныхъ мыслей и чувствъ, рождавшихся въ немъ вслѣдствїе того благодатнаго озаренїа души, котораго онъ по его собственнымъ словамъ, „удостоился отъ всеприсящающаго Духа Божїа въ минуты глубокаго къ себѣ вниманїа и самоиспытанїа, особенно во время молитвы“. Эти мысли и чувства обращены или къ Самому Господу Богу (въ формѣ молитвъ) и къ своему я (въ фор-

мѣ бесѣдъ съ самимъ собою), или же къ другимъ лицамъ (въ формѣ наставленій, какъ бы отрывковъ изъ проповѣдническихъ произведеній). Они касаются различныхъ предметовъ вѣры и нравоученія и имѣютъ важное теоретическое значеніе (глубокія мысли высказываетъ о. Іоаннъ о промыслѣ Божіемъ, о таинствѣ святѣйшей Евхаристіи, объ отношеніи между членами церкви, небесной и земной, о молитвахъ святыхъ и др.). Но этого мало. Дневникъ о. Іоанна имѣетъ большое значеніе; это—школа духовной жизни. Это потому, что объ явленіяхъ духовной жизни авторъ говоритъ не только, какъ такой человѣкъ, которому „черезъ образованіе науками,“ Господь „открылъ все богатство вѣры и природы и разума человѣческаго, обильно открылъ истину Свою и правду Свою“ (стр. 1), но и болѣе того,—какъ человѣкъ, имѣвшій богатый духовный опытъ. Отсюда, напр., мысль о молитвѣ или благодатныхъ дарахъ причащенія тѣла и крови Христовыхъ и др., получаютъ особое значеніе (излагая ихъ, о. Іоаннъ часто указываетъ на свой собственный опытъ и восклицаетъ: „истинно съ опыта!“). Въ читающемъ эти мысли не должно ли возгорѣться желаніе хотя и отчасти достигнуть той духовной жизни, которая изображается о. Іоанномъ по опыту, насладиться радостію и миромъ о Дусѣ Святѣ, испытать сладость причащенія св. Таинъ и т. д. и для этого трудиться надъ своею собственною душою, употребляя испытанныя о. Іоанномъ средства (глубокое вниманіе къ себѣ, самоиспытаніе и молтва)? И намъ думается, что самъ досточтимый пастырь, главнымъ образомъ, ради возбужденія въ другихъ жажды духовной жизни, дозволилъ издать въ свѣтъ свой интимный дневникъ. Исповѣдая благодать Божію, по которой онъ удостоился „минутьъ духовнаго трезвенія и созерцанія“, онъ исповѣдалъ это ради того, чтобы Богъ, источникъ духовной жизни, былъ познанъ и другими людьми. Благодареніе Богу за дарованное ему опытное познаніе жизни въ Немъ онъ заключаетъ та-

кими молитвенными словами: познанъ буди и прочими людьми Твоими тако, якоже мнѣ явился еси, Человѣколюбче!“

Бирскій священникъ о. Г. Сперанскій пишетъ въ редакцію „Русскаго Паломника“ по поводу печатающагося дневника слѣдующее: „примите мою признательность и благодарность за помѣщаемыя въ издаваемомъ Вами журналѣ „Русскій Паломникъ“ отрывки изъ дневника протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

„Живую вѣру, свѣтлыя надежды и отрадныя утѣшенія поселяютъ эти краткія, но вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко назидательныя, чистыя и высокія истины въ мятущейся душѣ великаго грѣшника-христіанина. Какъ легко становится на душѣ, когда прочтешь и почувствуешь эти золотыя и краткія строки изъ дневника уважаемаго свѣтильника церкви Христовой! А какъ живо и полно отвѣчаютъ онѣ на всѣ вопросы твоего пытливаго ума, жаждующаго иногда постигнуть истины, и безъ того уже ясныя, еще съ большею очевидностью, такъ сказать „съ ревностью не по разуму?!“ Я точнѣе этихъ не находилъ отвѣтовъ...“.

О написаніи дневника самъ о. Іоаннъ въ своей автобіографіи говоритъ такъ: „Съ первыхъ же дней своего высокаго служенія я поставилъ себѣ за правило: сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу пастырства и священнослуженія, строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью. Съ этою цѣлью я прежде всего принялся за чтеніе священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, извлекая изъ него назидательное для себя, какъ для человѣка, священника и члена общества. Потомъ я сталъ вести дневникъ, въ которомъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянныя чувства, свои тайныя молитвы ко Господу и свои благодарныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей“.

Затѣмъ въ одномъ мѣстѣ дневника онъ говоритъ

такъ: „И я не оставленъ безпомощнымъ въ спасительной брани съ невидимымъ врагомъ: я возводилъ очи мои, полные слезъ къ небу, откуда приходила всегда ко мнѣ помощь, хотя часто не вдругъ и нескоро, по причинѣ бывшей неопытности въ искушеніяхъ на молитвѣ. При непрестанныхъ внутреннихъ искушеніяхъ, я долженъ былъ постоянно обращать душевное око мое внутрь себя, чтобы усматривать нападенія невидимыхъ враговъ и, такимъ образомъ, приучилъ себя почти къ непрестанному духовному созерцанію и тайной молитвѣ и всегдашнему благодаренію Господа за ниспосылаемую мнѣ помощь въ духовной войнѣ, ибо съ помощію Божіею я всегда, въ концѣ концовъ, выходилъ побѣдителемъ изъ нея, хотя при началѣ моего служенія былъ часто побѣждаемъ коварствомъ и хитростью безплотныхъ враговъ. При такомъ характерѣ моей внутренней жизни, Господь сподоблялъ меня часто чудныхъ, внутреннихъ озареній и свѣтлыхъ мыслей касательно молитвы вообще и разныхъ предметовъ вѣры и жизни христіанской; я старался не пропускать ихъ безъ особеннаго вниманія и записывалъ ихъ въ свой дневникъ. Такимъ образомъ, составилось въ теченіи тридцати пяти лѣтъ много рукописныхъ замѣтокъ моихъ объ этихъ предметахъ, которыя я осмѣливаюсь предложить въ извлеченіи вниманію почтенной публики. Это—самыя бѣглыя летучія замѣтки, писанныя на всякомъ мѣстѣ то карандашемъ, то чернилами. Прошу не взыскать за то, что было написано для себя, а не на показъ кому-либо“. Въ предисловіи къ своему изданію дневника онъ высказывается такимъ образомъ: „Все, содержащееся въ немъ, т. е. въ дневникѣ, есть не иное что, какъ благодатное озареніе души, котораго я удостоился отъ всепросвѣщающаго Духа Божія въ минуты глубокаго къ себѣ вниманія и самоиспытанія, особенно во время молитвы. Когда могъ, я записывалъ благодатныя мысли и чувства, и изъ этихъ записокъ многихъ годовъ составила теперь книга“.

Теперь предложу читателю выдержки из обширного дневника о. Иоанна.

„Обильно открылъ Ты мнѣ, Господи, истину Твою и правду Твою. Черезъ образованіе меня науками открылъ Ты мнѣ все богатство вѣры и природы и разума чело-вѣческаго. Увѣдалъ я слово Твое — слово любви, проходящее до раздѣленія души же и духа нашего (Евр. 4, 12); изучилъ законы ума чело-вѣческаго и его любомудріе, строеніе и красоту рѣчи; проникъ отчасти въ тайны природы, въ законы ея, въ бездны мірозданія и законы мірообращенія; знаю населенность земного шара, свѣдалъ о народахъ отдѣльныхъ, о лицахъ знаменитыхъ, о дѣлахъ ихъ, прошедшихъ своею чередою въ мірѣ; отчасти позналъ великую науку самопознанія и приближенія къ Тебѣ; словомъ — многое, многое узналъ я — такъ что вящшая разума чело-вѣческаго показана ми суть (Сирх. 3, 23); и доселѣ еще многое узнаю. Много и книгъ у меня многообразнаго содержанія, читаю и перечитываю ихъ; но все еще не насытился. Все еще духъ мой жаждетъ знаній; все сердце мое не удовлетворяется, не сыто, и отъ всѣхъ познаній, приобрѣтенныхъ умомъ, не можетъ получить полнаго блаженства. Когда же оно насытится? Насытится егда явитимися слава Твоей (Пс. 16, 15). А до тѣхъ поръ я не насыщусь. Пійай отъ воды сея (отъ мірскихъ знаній), вжаждется паки: а пійай отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текуція въ животъ вѣчный (Іоан. 4, 13. 14), сказалъ Спаситель.

Куда ни посмотрю сердечными очами — внутрь ли себя, на себя ли, внѣ ли себя, — вездѣ вижу сильный поводъ къ благодаренію и славословію Господа. Особенно, когда смотрю только внутрь себя, тогда вижу самый сильный поводъ къ прошенію, благодаренію и славословію. Вся сила сердца моего, весь свѣтъ очію сердца

моего—отъ Бога, вся крѣпость тѣлесная, все служащее къ поддержанію жизни тѣлесной—отъ Бога. Вездѣ вижу славу, единую славу Бога моего, и ничего не вижу въ себѣ, чѣмъ бы я могъ хвалиться, какъ своимъ. Слава дающему мнѣ крѣпость! Слава дѣйствующему мною и во мнѣ! Такъ какъ я ничего своего не имѣю, а имѣю все отъ Бога до малѣйшаго добраго движенія сердечнаго, до мысли святой и свѣтлой, а безъ Бога я—ничтожество, хуже—всякое зло, то я имѣю сильный поводъ за всѣхъ прибѣгать съ прошеніемъ къ Богу. Особенно я имѣю сильный поводъ благодарить Бога моего за пречистыя и животворящія Его Тайны—Тѣло и Кровь,—онѣ все для меня.

Если я, будучи человѣкъ немощный, когда захочу сдѣлать что-либо, заключающееся въ предѣлахъ моей возможности, то сдѣлаю; напр., захочу написать сочиненіе—и напишу, захочу излѣчить болѣзнь—и излѣчу, захочу сдѣлать вещь—и сдѣлаю, напр. построить домъ, храмъ—и построю; или напр., скажу одному: приди—и придетъ, отойди—и отойдетъ, сдѣлай то—и сдѣлаетъ; то Богъ ли, Всемогущій, не сдѣлаетъ всего, что только восхоцетъ? Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори (Пс. 113, 11). Если человѣкъ иногда только скажетъ два слова: чтобы было то-то, и бываетъ, хотя не вдругъ, а черезъ нѣсколько времени; то не сдѣлается ли вдругъ все, что наречется отъ слова Творца? Не отъ одного ли Его слова вдругъ сдѣлается все, что Онъ ни восхоцетъ? Той рече, и быша, Той повелѣ, и создашася (Пс. 148, 5). —Мы не творцы людей, а они, по нашему слову, дѣлаютъ такъ много; мы не творцы вещей, но вещи, по нашему желанію и дѣйствию, принимаютъ тысячи формъ, служатъ для безчисленныхъ потребностей и удовольствій. Мы не творцы вещей, но творимъ изъ вещества великіе и малые предметы. Самъ ли Творецъ, вездѣ сый и вся исполняй, по слову Коего все пришло изъ небытія въ

бытіе, по мысли, по волѣ и слову Коего сотворено и существуетъ все безконечное разнообразіе вещей, не сотворить, что восхощетъ? Если врачъ-человѣкъ оживляетъ иногда полумертваго, по причинѣ знанія своего дѣла и по искусному, мѣткому воздѣйствію на причину болѣзни, то Творецъ ли врачей и врачеванія не исцѣлитъ однимъ хотѣніемъ и словомъ всякой болѣзни? Творецъ ли не воздвигнетъ и мертвеца однимъ словомъ Своимъ? Дадимъ славу Ему мы, маловѣрные, и скажемъ Ему отъ сердца: вся возможна Тебѣ, Владыко, невозможно же Тебѣ ничтоже. Аминь.

Кто я?—Съ одной стороны, грѣхъ, бездна грѣховная, весь противленіе Богу Всетворцу и Вседѣтелю, достойный всякаго осужденія и муки; съ другой—совершенная скудость всякою добродѣтелию и немощь для всякой добродѣтели. Такъ я глубоко палъ, растлѣлъ, изнемогъ. Не могу я безъ Спасителя моего творить ничего, по слову Его и по опытамъ моимъ безчисленнымъ. Онъ сотворилъ мнѣ душу и тѣло, Онъ возрастилъ, Онъ образовалъ мои способности, Онъ и творить во мнѣ все благое, если я дѣлаю что благое,—а мое—только злое. Но, Творче мой и Избавителю мой! Ты сотворилъ меня, я—Твое созданіе, Твой рабъ. Ты управляй мною, Ты и твори черезъ меня волю Твою, даждь мнѣ благодать волю мною совершенно покорить Твоей волѣ, ибо этого безъ Твоей благодати не могу сдѣлать. Ты, Пастырь мой, паси меня. Ты, Спаситель мой, спаси меня. Ты, Свѣтъ мой, просвѣти меня. Ты, Сила моя, укрѣпи меня.

Какъ я поврежденъ грѣхомъ! Что-нибудь худое, злое, нечистое тотчасъ мыслится и чувствуется въ сердцѣ, а доброе, хорошее, чистое, святое часто только мыслится и говорится, а не чувствуется. Увы мнѣ! еще зло ближе къ моему сердцу, чѣмъ добро.

Господи! се сосудъ Твой есмь: наполни мя дарованіями Духа Твоего Святаго, безъ Тебя я пусть всякаго блага, или паче полнъ всякаго грѣха. Господи! се ко-

рабль Твой есмь: исполни мя грузомъ добрыхъ дѣлъ.
Господи! се ковчегъ Твой: исполни его не прелестію
сребролюбія и сластей, а любовію къ Тебѣ и къ одуше-
вленному образу Твоему—человѣку.

Изображеніе Добраго Пастыря.

Господи! даждь мнѣ простирати къ Тебѣ моленія о
всемъ мірѣ и о всемъ исполненіи церковномъ всегда лю-
бовію всеобъемлющею, нелицемѣрно, ибо я, по благо-
дати Твоей, молитвенникъ о всѣхъ и о своихъ грѣхахъ.

Даждь мнѣ, Господи, Боже-Отче, созерцати любовь Твою неизреченую къ міру, даровавшую намъ Сына Своего возлюбленнаго, едиnorodнаго; даждь мнѣ Боже, Сыне Божій, созерцати истошаніе Твое въ мірѣ и на крестѣ нашего ради спасенія; даждь мнѣ Боже, Дусе Святыи, созерцати благодать Твою, преизобильно изливавшуюся и изливающуюся на мірѣ ради заслугъ Господа Иисуса Христа, исполняющую столь часто и мое окаянное сердце; Троице Святая, даждь мнѣ славити Тя непрестанно сердцемъ и устами, а паче дѣлами.

Благодарю Господа, сильнаго въ благости и благаго въ крѣпости Своей, за помилованіе скорое и великое, за исцѣленіе глубокихъ язвъ сердечныхъ, причиненныхъ грѣхомъ. Что не могла сдѣлать домашняя продолжительная молитва, то сдѣлало одно прикосновеніе къ животворящему, славному и страшному престолу Божию въ храмѣ святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла: язва сердца, смущеніе, скорбь и тѣснота вдругъ исчезли, какъ бы великая гора отпала отъ сердца, и я сдѣлался миренъ, на сердцѣ стала легость, просторъ и дерзновеніе. Дивны дѣла Твои, Господи! Дивенъ Ты, сѣдящій на престолѣ славы Своея, въ храмахъ христіанскихъ, Господи, Судіе праведнѣйшій и Спасителю многомилостивый и Вседержителю! Слава непобѣдимой благости Твоей, слава неисчетной силѣ Твоей, Царю вѣковъ.

Господи! Ты пришелъ спасти насъ вѣрою, яже въ Тя, се вѣрую, яко Ты еси Спаситель мой, спаси мя! Ты пришелъ обновить растлѣнное грѣхомъ естество мое,—обнови мя, растлѣвшаго себя страстями и похотями, обнови душевно и тѣлесно, да буду чистъ сердцемъ и крѣпокъ тѣломъ для славы Твоего имени. Ты пришелъ избавить насъ отъ работы вражія,—избавь меня отъ работы врагу всезлобному, нечистому, скверному и омерзенному, воюющему въ членахъ моихъ и склоняющему, насиліемъ влекущему меня ко грѣху. Ты пришелъ про-

свѣтитъ насъ,—просвѣти омраченное страстями сердце мое. Ты пришелъ собрать расточенное,—собери мысли мои, расточенныя врагомъ. Ты пришелъ укрѣпить насъ въ немощи нашей и сказалъ: сила Моя въ немощи совершается, и апостоль Твой говоритъ: сладце убо похваляюся паче въ немощахъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (2 Кор. 12, 9); се, я крайне немощенъ и не могу безъ Тебя творить ничего добраго; не могу безъ Тебя ни мыслить, ни чувствовать хорошаго, ни желать хорошаго, ни говорить, ни дѣлать; я рѣшительно немощенъ для всякаго добра безъ Тебя; дай же мнѣ благодать, дай свѣтъ и силу мыслить и чувствовать добро и удобно совершать его, говорить и дѣлать, что Тебѣ благоугодно. Се весь животъ мой предаю тебѣ, Христу Богу, Спасителю моему, Обновителю моему; очисти, освяти и спаси мя. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей! (Пс. 50, 12). Помози мнѣ: близка и скоро безъ Тебя погибель моя на всякій часъ.

Я ничто, но по благодати священства, чрезъ преподаваніе божественнаго Тѣла и Крови, дѣлаюсь вторичнымъ или третичнымъ виновникомъ исцѣленія болѣзней; чрезъ меня благодать Духа возрождаетъ къ пакибытію младенцевъ и возрастныхъ, совершаетъ въ таинствѣ евхаристіи тѣло и кровь Іисуса Христа, соединяетъ вѣрныхъ съ Божествомъ; чрезъ меня рѣшитъ и вяжетъ грѣхи человѣческіе, затворяетъ и отвораеетъ небо, подаетъ душе-спасительныя совѣты, правила и проч. О, какъ досто-чтимъ санъ священства! Братія, видите ли сколько благодѣяній изливаетъ на васъ Творецъ и Спаситель чрезъ священниковъ.

Сколь безпристрастенъ долженъ быть священникъ къ земнымъ вещамъ, чтобы, совершая такія службы и столь высокія пренебесныя таинства, быть неуловимымъ отъ врага и горѣть всегда чистою любовію къ Богу и къ сочеловѣкамъ, погибающимъ отъ грѣховъ и спасаетъ

мымъ благодатию Христовою во Святомъ Духѣ! Но сколь великъ навѣкъ нашъ ко грѣху! Сколь сильны наши пристрастія земныя! И совершая таинства, мы иногда не отлагаемъ совершенно житейскихъ попеченій и пристрастій по навѣковенію къ нимъ, и потому врагъ смущаетъ, омрачаетъ и превращаетъ нашъ умъ, связуетъ сердце и беретъ насъ въ свой тяжкій плѣнъ. И по дѣломъ! Не мечтай. Священникъ долженъ быть ангеломъ по возвышенности мыслей, по чистотѣ душевной и тѣлесной, по горячности къ Богу-Всетворцу и Спасителю и къ людямъ, своимъ братіямъ.

Священникъ, какъ врачъ душъ, самъ долженъ быть свободенъ отъ душевныхъ недуговъ, т. е. отъ страстей, чтобы врачевать другихъ; какъ пастырь, долженъ самъ быть упасенъ на пажитяхъ злачныхъ, евангельскихъ и свято-отеческихъ, чтобы знать, гдѣ пасти словесныхъ овецъ; самъ долженъ быть искусенъ въ борьбѣ съ мысленными волками, чтобы умѣть прогонять ихъ отъ стада Христова; долженъ быть искусенъ и силенъ въ молитвѣ, воздержаніи; не долженъ быть связанъ житейскими похотями и сластями, особенно любостыжаніемъ, славолубіемъ, гордостію; словомъ,—долженъ быть самъ свѣтомъ, чтобы просвѣщать другихъ, солью духовною, чтобы предохранять другихъ отъ душевнаго растлѣнія, и самъ быть свободнымъ отъ растлѣнія страстей. Въ противномъ случаѣ ему всякій больной духовно можетъ сказать: врачу, исцѣлися самъ (Лк. 4, 23) напередъ, а потомъ я дамъ тебѣ лѣчить себя. Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда позриши изъяти сучецъ изъ очесе моего (Мѣ. 7, 5).

Священникъ всемѣрно долженъ стараться поддерживать въ себѣ смѣлость, мужество, дерзновеніе, вопреки безплотному врагу, непрестанно всѣвающему въ него свою мечтательную боязнь, свой нелѣпый страхъ; иначе онъ не можетъ быть обличителемъ пороковъ людскихъ, ни истиннымъ служителемъ таинствъ. Дерзновеніе—великій

даръ Божій и великое сокровище души! Въ земной брани или войнѣ смѣлость или храбрость много значить, ибо она творить просто чудеса; а въ духовной брани и тѣмъ паче.

Ты представитель вѣры и Церкви, о іерей, ты представитель Самого Христа Господа; ты долженъ быть образцомъ кротости, чистоты, мужества, твердости, терпѣнія, возвышеннаго духа. Ты дѣлаешь дѣло Божіе, и ни предъ кѣмъ не долженъ упадать духомъ, никому не долженъ лстить, раболѣпствовать, и считать дѣло свое выше всѣхъ дѣлъ человѣческихъ.

Внимай себѣ непрестанно, чтобы не изсякла въ тебѣ духовная жизнь, духовное мудрованіе. Размышляй чаще о всемъ томъ, что читаешь и поешь или слушаешь въ церкви или иногда на дому. Живи жизнью святыхъ, молитвою, мудрованіемъ ихъ, добродѣтелями ихъ: кротостію, смиренномудріемъ, незлобіемъ, непоощадѣніемъ и отверженіемъ себя, своего покоя, довольства и наслажденія ради любви къ Богу и ближнему.

Истинный пастырь и отецъ своихъ пасомыхъ будетъ жить въ признательной памяти ихъ и по смерти своей; они будутъ прославлять его, и чѣмъ меньше онъ будетъ заботиться о своемъ прославленіи здѣсь, на землѣ, при своихъ усердныхъ трудахъ во спасеніе ихъ, тѣмъ больше просіяетъ слава его по смерти: онъ и мертвый будетъ заставлять ихъ говорить о себѣ. Такова слава трудящимся на пользу общую.

Сладосте моя безконечная. Господи Іисусе Христе, какихъ сладостей не далъ Ты мнѣ вкусить въ бытіи моемъ временномъ! Благодарю Тебя, Милосте моя, Сладосте моя! Но если земныя сладости такъ многочисленны, разнообразны, пріятны, то каковы сладости небесныя, духовныя: онѣ поистинѣ безконечны, безчисленны, невообразимо пріятны: Не лиши убо меня многомилостивый, прещедрый Господи, и небесныхъ Твоихъ сладостей, ихже уготовалъ еси любящимъ Тя. Не лиши ихъ и

прочихъ людей Твоихъ! Дажь имъ всѣмъ познати Тя, Господи, Сладость нашу. Вѣдь Ты, эта Сладость наша, повсюду и на землѣ, т. е. Твое дѣло всякая сладость. Впрочемъ, дай мнѣ, Господи, благодушно переносить и скорби жизни: онѣ нужны для моей многострастной плоти, для моего ветхаго человѣка. Человѣколюбче! научи переносить ихъ благодушно и прочихъ людей Твоихъ и даждь имъ познать нужду ихъ. Скорби терпяще (Рим. 12, 12). Въ мірѣ скорбни будете (Іоан. 16, 33).

Богъ есть любовь, а я образъ Божій, значить, и я долженъ быть весь — любовь. Богъ есть простѣйшее благо, чуждое всякой тѣни зла. Я образъ Божій: значить, я долженъ быть также совершенно благимъ, безъ всякой тѣни даже зла. — Если врагъ будетъ смущать тебя пищею или питьемъ, скажи ему: вотъ моя пища и питье — Тѣло и Кровь Господа моего, они неотъемлемы отъ меня; доколѣ я священникъ, я каждую недѣлю могу причащаться ихъ, и большею частію нѣсколько разъ въ недѣлю. Кромѣ того, если я буду искать въ себѣ царствія Божія упованіемъ на Него, Господа моего, то все земное, для меня нужное, приложится, по Писанію: ищите прежде царствія Божія и правды Его: и сія вся приложатся вамъ (Мѡ. 6, 33). Вѣренъ Богъ Мой. Все для меня Богъ. Эти слова вкоренились глубоко размышленіемъ.

Ничѣмъ не озлобляйся, побѣждай все любовью, всякія обиды, капризы, всякія непріятности семейныя. — Не знай ничего, кромѣ любви. Вини всегда искренно себя, признавая себя виновникомъ непріятностей. Говори: я виноватъ, я грѣшенъ. Помни, что какъ ты немощенъ, такъ и ближній, а немощь за немощь уничтожается, и винить нечего немощныхъ и грѣшныхъ, если они признаются въ своей немощи. Діавола, сильнаго во злѣ, надо винить.

Столько заботится Отецъ небесный обо мнѣ, о моей жизни, о моемъ спасеніи, что Сына Своего единороднаго

не пожалѣлъ для меня и послалъ Его въ міръ на страданія и смерть, и питаетъ меня Его плотію и кровію; можетъ ли же быть, чтобы Онъ не позаботился обо мнѣ въ менѣе важномъ, или лишилъ меня съ моими присными достаточнаго пропитанія?—Это доселѣ не было, да и не будетъ. Ищите прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ... Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть. Не убойтеся убо (Мѡ. 10, 30. 31).

Жизнь моя—Господь Безконечный, Сый, Вседержитель; я весь погруженъ въ этой жизни. Иже надъ всѣми, и во всѣхъ, и чрезъ всѣхъ насъ (Еф. 4, 6). Я всегда предъ лицемъ Божиимъ, я всегда въ Богъ и Онъ во мнѣ. На пищу ли и питіе, на деньги ли, на челоуѣка ли я надѣяться буду? Не слѣпецъ ли я буду тогда? Воистину Богъ моя надежда. Онъ все для меня.

Помнить надо чаще слова Спасовы: аще не смиритесь и будете яко дѣти, не внидете въ царствіе небесное (Мѡ. 18, 3. 3), и Апостола: яко новорожденни младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о немъ (имъ) возрастете во спасеніе (1 Петр. 2, 2), (нелестное—необманчивое, непритворное, истинное).

Особенно будь кротокъ и терпѣливъ въ болѣзни и въ разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ: ибо тогда мы особенно порываемся къ раздражительности, изнѣженные довольствомъ, здоровьемъ, счастьемъ и покоемъ. Счастливые изъ насъ тѣ, кои ничего не имѣютъ, или мало имѣютъ, потому что не связываются скупостью.

Злобы, какъ огня, бойся; ни изъ-за какого благовиднаго предлога, тѣмъ болѣе изъ-за чего либо тебѣ непріятнаго, не допускай ее до сердца: злоба всегда злоба, всегда исчадіе дѣвольское. Злоба приходитъ иногда въ сердце подъ предлогомъ ревности о славѣ Божіей, или о благѣ ближнихъ; но вѣрь и ревности своей въ этомъ

случаѣ: она ложь или ревность не по разуму: поревнуй о томъ, чтобы въ тебѣ не было злобы. Богъ ничѣмъ такъ не прославляется, какъ любовію вся терпящую, и ничѣмъ такъ не безчестуется и не оскорбляется, какъ злобою, какъ бы она ни прикрывалась благовидностью. Подъ маскою попеченія о нищихъ, Іуда, скрывая злобу свою на Господа своего, предалъ его за 30 сребренниковъ. Помни, что врагъ неусыпно ищетъ твоей гибели и нападаетъ на тебя тогда, когда ты менѣ всего ожидаешь его. Злоба его безконечна. Не связывайся самолюбіемъ и сластолюбіемъ, да не удобно они плѣнятъ тебя.

Богъ неистощимъ для людей въ дарахъ своихъ. Вотъ ужъ 7370 лѣтъ*), Онъ съ избыткомъ питаетъ всѣхъ тварей. Вездѣ видно довольство, радость, только жадные богачи слишкомъ много загибаютъ въ свои руки и удерживаютъ въ своихъ сокровищахъ дары Божіи, которые могли бы продовольствовать съ избыткомъ сотни и тысячи бѣдныхъ. — Человѣкъ! вѣруй твердо въ неистощимость Божію въ дарахъ Своихъ и раздробляй охотно алчущимъ хлѣбъ твой; чѣмъ больше будешь подавать, тѣмъ больше будетъ Богъ посылать тебѣ. Таковъ Божій законъ: въ ню же мѣру мѣришь—возмѣритсѣ тебѣ.

Научись вспоминать и произносить имя Богъ всегда съ великою вѣрою, благоговѣніемъ, любовію и благодарнымъ сердцемъ. Никогда не произноси его легкомысленно.

Говори и дѣлай всякую правду безъ сомнѣній, смѣло, твердо, рѣшительно. Избѣгай сомнѣній, робости, вялости и нерѣшительности. Не даде бо намъ Богъ духа боязни, но силы и любви. Господь нашъ есть Господь силъ.

Дыши вѣрою (несомнѣнностью въ Божіей истинѣ),

*) Писано въ 1863 году.

упованіемъ на Бога и любовію къ Богу и ближнему. А какъ этому помочь? Невѣріемъ въ прочность всего земнаго; неупованіемъ на земныя блага—пищу, питье, деньги, богатство, земныя связи; нелюбовью, равнодушіемъ ко всему земному, тлѣнному. Ни къ чему не прилѣпляться сердцемъ, ни къ чему не имѣть пристрастія. Горня я мудрствуйте, а не земная (Колос. 3, 2).

Да торжествуетъ безконечная любовь и милосердіе Владыки, вслѣдствіе нашего искренняго признанія и исповѣданія грѣховъ, и да посрамится въ конецъ грѣховная лесьть діавола, обучающаго насъ таить свои грѣхи и не сознаваться въ нихъ; да расторгнутся чрезъ покаяніе всѣ сѣти и связи діавольскія, какъ паутина. Діаволь домогается, чтобы мы утаивались со своими грѣхами и тѣмъ удобнѣе и больше во тѣмъ предавались имъ; а мы будемъ и здѣсь разрушать его козни, будемъ провозглашать ихъ, чтобы и намъ и всѣмъ другимъ было видно, какой мерзости мы предаемся или предавались, и чтобы тѣмъ удобнѣе, по сознаніи мерзости, исправлялись въ ней. Глаголи, сказано, беззаконія твои, а не молчи объ нихъ, да оправдиши ся.

Говори: ничего своего не имѣю, все Божіе. Свое — это выраженіе грѣшной нашей плоти. Все общее—вотъ слова обновленнаго человѣка!—Бяху имъ вся обща, и ни единъ же глаголаше, что свое быти (Дѣян. 4, 32).—Господи! Твое есть дати ми сіе.

Братія! готовьтесь къ соединенію съ Богомъ: бросьте суету земную. Займитесь великимъ дѣломъ самоочищенія а самоусовершенствованія. Возлюбите прогрессъ вѣры и добродѣтели, а не прогрессъ вѣка сего. Мы приготовляемся на землѣ узрѣть Художника всякой твари, видимой и невидимой, Красоту всего.

Воспитанникамъ. — Вы дѣти мои, ибо я родилъ и рождаю васъ благовѣствованіемъ о Христѣ Иисусѣ; духовная кровь моя—наставленія мои текутъ въ жилахъ вашихъ; я напоилъ и пою васъ, какъ бы изъ

сосцовъ мать, млекою словеснымъ. Вы дѣти мои, потому что я имѣю васъ всегда въ сердцѣ своемъ и молюсь за васъ. Вы дѣти мои, потому что вы духовныя чада мои. Вы дѣти мои, потому что я дѣйствительно, какъ священникъ, отецъ, и вы называете меня батюшкою. Дѣти! это слово очень, очень не нравится діаволу, виновнику нелюбви, злобы и лицемѣрія, но я, Богу помогающу, ни на минуту не повинусь ему, и буду не иначе называть васъ, какъ дѣтьми, ибо вы дѣйствительно дѣти, и по самому существу природы, и по принимаемымъ отъ меня наставленіямъ и отеческому руководству. Сказать искренно чужимъ дѣтямъ: дѣти, можно только Духомъ Святымъ, Духомъ истины и любви.

Не заботься о деньгахъ: если будетъ нужно, то Богъ, какъ манны насыплеть тебѣ ихъ, или какъ перепеловъ нагонитъ ихъ тебѣ. Господня бо земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней (Пс. 23, 1). Ищи прежде царствія Божія, спасеніе чловѣковъ, утвержденія ихъ въ вѣрѣ, исправленія ихъ нравовъ; утверждай свою вѣру, очищай свое сердце, проходи добросовѣстно свое званіе, исправляя тщательно всѣ свои обязанности и все — деньги, пища, одежда и пр. приложится тебѣ.

Не унывай и не ослабѣвай духомъ, видя внутри себя постоянную борьбу зла съ добромъ, но, какъ добрый и мужественный воинъ Иисуса Христа, Подвигоположника, мужественно борись со злобою, взирая на вѣнецъ, уготовляемый Владыкою всѣмъ побѣждающимъ зло въ мірѣ семъ и въ плоти своей: побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ (Апок. 3, 21).

Сколько разъ, о Владыко Господи Иисусе, обновлялъ Ты легкомысленно растлѣваемое грѣхами моими естество мое! Нѣтъ тому числа и мѣры! Сколько разъ Ты изымалъ меня изъ печи, горящей у меня внутри, изъ печи страстей многообразныхъ, изъ пропасти унынія и от-

чаянія! Сколько разъ однимъ именемъ Твоимъ, съ вѣрою мною призываемымъ, обновлялъ Ты мое растлѣніе сердечное! Сколько разъ совершилъ это чрезъ животворящія Тайны. О Владыко! милостямъ Твоимъ ко мнѣ грѣшному, по истинѣ, нѣтъ числа и мѣры. Что же я принесу Тебѣ, или что воздамъ Тебѣ за безмѣрныя Твои ко мнѣ благодѣянія, Иисусе, Животе мой и легкость моя! Да буду я осмотрителенъ въ путяхъ моихъ по благодати Твоей, ибо Тебѣ пріятны всѣ осмотрительныя въ пути, какъ Ты Духомъ Своимъ устами отца нашего, Давида, реклъ если (Пс. 118, 2; 17, 21 и др.); постараюсь быть вѣрнымъ Тебѣ, смиреннымъ, кроткимъ, нераздражительнымъ, незлобивымъ, долготерпѣливымъ, трудолюбивымъ, милостивымъ, щедрымъ, нелюбостязательнымъ, послушнымъ.

Благотвори бѣдному добροхотно, безъ мнительности, сомнѣнія и мелочной пытливости, памятуя, что ты, въ лицѣ бѣднаго, благотворишь Самому Христу по писанному: понеже сотвори есте единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите (Матѣ. 25, 40). Знай, что милостыня твоя всегда ничтожна въ сравненіи съ челоуѣкомъ, этимъ чадомъ Божиимъ; знай, что твоя милостыня есть земля и прахъ; знай, что съ вещественною милостію непремѣнно должна объ руку слѣдовать духовная: ласковое, братское, съ чистосердечною любовію, обращеніе съ ближнимъ; не давай ему замѣтить, что ты одолжаешь его, не покажи гордаго вида. Подавай, сказано, въ простотѣ, милуй съ добрымъ изволеніемъ (Рим. 12, 8). Смотри же, не отнимай цѣны у своей милостыни вещественной чрезъ неоказаніе духовной. Знай, что Владыка на судѣ и добрыя дѣла будетъ испытывать.

Милостыня хороша и спасительна, когда соединяется съ исправленіемъ сердца отъ гордости, злобы, зависти, праздности, лѣности, чревоугодія, блуда, лжи и обмана и прочихъ грѣховъ. А если челоуѣкъ не заботится объ

исправленіи сердца своего, надѣясь на свою милостыню, то онъ мало получить пользы отъ ней, ибо что одною рукою созидаетъ, то другою разрушаетъ.

Человѣкъ, вы сами видите, въ словѣ своемъ не умираетъ: онъ безсмертенъ въ немъ и по смерти говорить. Я умру, но и по смерти буду говорить. Сколько между людьми этого безсмертнаго слова, которое оставили по себѣ давнымъ давно умершіе и которое живетъ на устахъ иногда цѣлаго народа! Какъ живуче слово даже человѣческое! Тѣмъ болѣе — Слово Божіе: оно переживаетъ все вѣка и будетъ всегда живо и дѣйственно.

Ты хочешь постигнуть непостижимое; но можешь ли понять, какъ постигаютъ тебя внутреннія, убивающія душу твою скорби, и найти средства — внѣ Господа — какъ ихъ прогонять? Узнай же сердцемъ, какъ освободиться тебѣ отъ скорбей, какъ содѣловать покойнымъ сердце свое, и тогда, если нужно, мудруй о непостижимомъ. Аще ни мала чесо можете, что о прочихъ печетесь? (Лук. 12, 26).

Если ты подлинно хочешь быть смиреннымъ, то жаждай всякихъ обидъ и притѣсненій себѣ, какъ голодный алчетъ пищи: ибо по правдѣ Божіей ты этого достоинъ.

Если ты хочешь быть истинно смиреннымъ, то считай себя ниже всѣхъ, попраниемъ всѣхъ: ибо ты ежедневно, ежечасно попираешь законъ Господа и, значить, Самого Господа.

Крѣпко наблюдай за проявленіями гордости: она проявляется незамѣтно, особенно въ огорченіи и раздражительности на другихъ изъ-за самыхъ неважныхъ причинъ.

Письмена Слова Божія вѣрнѣе и яснѣе говорятъ о мірѣ, чѣмъ самый міръ или расположеніе слоевъ земныхъ: письмена природы внутри ея, какъ мертвыя, и безгласныя, ничего опредѣленнаго не выражаютъ. Гдѣ былъ еси, человѣче, егда основахъ землю? (Иов. 38, 4). Развѣ ты былъ при Богѣ, когда Онъ устроялъ

вселенную? Кто уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть? (Исаи 40, 13). А вы, геологи, хвалитесь, что уразумѣли въ построеніи слоевъ земли умъ Господень, и утверждаете это наперекоръ священному бытописанію! Вы болѣе вѣрите мертвымъ буквамъ слоевъ земныхъ, бездушной землѣ, чѣмъ боговдохновеннымъ словамъ великаго пророка и Боговидца Моисея.

Величайшее свѣтило отражается въ безконечно малыхъ тѣлахъ земныхъ, въ безчисленномъ множествѣ ихъ, и образъ человѣка отражается въ безконечно малыхъ зрачкахъ глазъ: — такъ мысленное Солнце — Христосъ изображается въ безконечно малыхъ существахъ — людяхъ въ безконечномъ множествѣ ихъ, также въ безконечно малыхъ частицахъ тѣла и крови Своей, потому что первая-вѣчная Жизнь преепроста и единична. Солнце, отражаясь во множествѣ малыхъ и великихъ тѣлъ, освѣщаетъ весь міръ, покрывая собою всего его: такъ и Господь.

Вѣтеръ одинъ и тотъ же, но въ безчисленно-многихъ мѣстахъ производитъ силы: такъ и Духъ Божій одинъ и тотъ же, но въ безчисленныхъ соборахъ ангельскихъ являетъ силу и крѣпость Свою, во всѣхъ святыхъ человѣкахъ, дышетъ, идѣ же хочетъ, и гласъ Его слышиши (Іоан. 3, 8).

Если будешь съ жадностію много ѣсть и пить, то будешь — плоть, а если будешь поститься и молиться, то будешь — духъ. Не упивайтесь виномъ, но паче исполняйтесь Духомъ (Еф. 5, 18). Постись и молись: и совершишь великія дѣла. Сытый не способенъ къ великому дѣлу. Имѣй простоту вѣры: и совершишь великія дѣла: ибо вся возможна вѣрующему. Имѣй тщаніе и усердіе: и совершишь великія дѣла.

Каждое слово молитвы Помилуй мя, Боже, Владыка слышитъ и исполняетъ каждое слово (опытъ), только бы отъ сердца говорили: такъ и всѣ слова другихъ мо-

литвъ, даже наши собственныя, искреннія молитвы. О, благопослушный Владыко! Слава Тебѣ! Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцые и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй приѣмлетъ (Мѡ. 7, 7. 8). Только въ простотѣ сердца, безъ сомнѣнія молитесь.

Терпи съ благопокорностію волѣ Божіей всякую скорбь, всякую болѣзнь и немощь, всякій трудъ, всякую обиду и непріятность, говоря: да будетъ воля Твоя, и зная, что благость Божія ведетъ все къ лучшему для тебя, и что всякую непріятность Господь удобно можетъ претворить въ счастье и радость.

При исповѣди не жалѣй себя, не торопись, не горячись, не озлобляйся на приходящихъ дѣтей. Говори себѣ: это мое удовольствіе подробно исповѣдывать моихъ духовныхъ дѣтей, овецъ Господа моего. Этимъ я приношу пріятнѣйшую жертву Господу моему, положившему за насъ душу Свою, и приношу великую пользу самимъ духовнымъ чадамъ, да и себѣ, потому что добровольно исполняю свое важное дѣло и имѣю спокойную совѣсть.

И время, течетъ не останавливаясь, и тѣло мое при жизни еще постоянно мѣняется и преходитъ, и міръ весь, какъ видно по его движенію, тоже преходитъ, и какъ будто поспѣшаетъ къ предположенному концу своему, какъ заведенная машина. Гдѣ же постоянное? Постоянное—то, что все это движетъ и направляетъ къ своимъ цѣлямъ; постоянна первая причина всего сложнаго и сотвореннаго, которая сама несложна и потому не преходяща, вѣчна; постоянны еще созданные по образу первой вины духи Ангеловъ и человѣковъ. Все остальное мыльный пузырь. Не унижаю этими словами творенія, но говорю такъ о немъ сравнительно съ Творцемъ и съ блаженными духами.

Владычице Богородице! Ты, Коей любовь къ христіанамъ превосходитъ любовь всякой матери земной, всякой жены, внемли намъ въ молитвахъ нашихъ и спаси

нась! Да памятуемъ мы о Тебѣ постоянно! Да молимся Тебѣ всегда усердно! Да прибѣгаемъ всегда подъ кровь Твой нелѣпно и безъ сомнѣнія.

Какъ въ Исусѣ Христѣ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, такъ и въ животворящихъ Тайнахъ тѣла и крови Его. Въ маломъ человѣческомъ тѣлѣ—вся полнота безконечнаго, невмѣстимаго Божества, и въ маломъ Агнцѣ, или хлѣбѣ, въ каждой малѣйшей частицѣ его—вся божественная полнота. Слава всемогуществу и благодости Твоей, Господи!

Ближній—равноправное мнѣ существо, тотъ же человѣкъ, что я, тотъ же образъ Божій; и какъ онъ то же, что я, то и любить его надо мнѣ, какъ я самъ себя люблю. Возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе,—надо наблюдать его, какъ свою плоть и кровь: обращаться съ любовью, кротко, ласково, прощая погрѣшности его, какъ себѣ охотно прощаю, какъ самъ жажду отъ другихъ прощенія или снисхожденія моимъ немощамъ, т.-е. чтобы и не замѣчали ихъ, какъ бы ихъ не было, или замѣтили ласково, кротко, любезно, доброжелательно.

Странное и дикое явленіе въ поврежденной грѣхомъ природѣ нашей — ненавидѣть благодѣтельствуемыхъ и за свое благодѣяніе платить имъ нерасположеніемъ! О, какъ тѣсно, скудно любовію и милостію сердце наше! Какъ оно самолюбиво! Врагъ сильно посмѣивается надъ нами; онъ хочетъ уничтожить плоды нашихъ добрыхъ дѣлъ. Но ты тѣмъ болѣе люби, чѣмъ болѣе кому благодѣлаешь, зная, что получающій отъ тебя милость служить и для тебя залогомъ помилованія твоего отъ Бога.

Человѣкъ умершій есть существо живое: Богъ нѣсть мертвыхъ, но живыхъ, вси бо Тому живи суть (Лук. 20, 38). Душа его невидимо витаетъ у тѣла и въ мѣстахъ, гдѣ любила пребывать. Ежели она умерла въ грѣхахъ, не можетъ помочь себѣ избавиться отъ узъ ихъ и крѣпко нуждается въ молитвахъ живыхъ

людей, особенно Церкви—святѣйшей Невѣсты Христовой. Итакъ, будемъ молиться за умершихъ искренно. Это великое благодѣяніе имъ, больше чѣмъ благодѣяніе живымъ.

Господь Иисусъ Христосъ не имѣлъ гдѣ главу приклонить во время земной жизни Своей, но имѣлъ въ себѣ животъ Свой и животъ всѣхъ; люди же богатые строятъ себѣ дворцы великолѣпные, живутъ въ нихъ, но увы, при такой блестящей обстановкѣ не имѣютъ въ сердцѣ своемъ истинной жизни, не могутъ наслаждаться и суетою своею: имъ скучно и душно въ великолѣпныхъ дворцахъ своихъ, такъ что многіе богачи и важные сановники промѣняли бы дворцы свои на хижину бѣдняка, только бы достать сердечное его спокойствіе.

Ничтожна милостыня того человѣка, который подаетъ ее недоброхотно, потому что милостыня вещественная не его, а Божій даръ, ему же принадлежитъ только расположеніе сердечное. Поэтому многія милостыни окажутся почти суетными оттого, что онѣ были подаваемы недоброхотно, съ сожалѣніемъ, съ неуваженіемъ къ лицу ближняго. Какъ и гостепріимцы многіе окажутся суетными, вслѣдствіе лицемѣрнаго, тщеславнаго обращенія съ своими гостями. Съ сердечнымъ расположеніемъ да приносимъ жертвы свои на алтарь любви къ ближнему. Доброхотна дателя любитъ Богъ (2 Кор. 9, 7).

Духа не угашайте, говоритъ слово Божіе. Помни это всякій христіанинъ, особенно священникъ и наставникъ дѣтей. Особенно намъ нужно всегда горѣть духомъ при нашемъ высококомъ служеніи Богу и человѣчеству. Какъ мы много сдѣлали бы для Бога, для людей и для себя, если бы съ вѣрою и любовію, съ усердіемъ, съ горячностію и энергіею занимались своимъ дѣломъ и какъ мало, сухо, бесплодно будетъ наше дѣланіе, когда мы станемъ заниматься вяло, лѣнливо, съ холодностію, безъ всякаго усердія и энергіи! Въ великомъ отвѣтѣ будемъ

предъ Богомъ и за себя, и за ввѣренныхъ нашему попеченію.

Господи! какъ я Тебя восхваляю, какъ я Тебя прославляю за силы Твои, за чудеса исцѣленій отъ св. Тайнъ Твоихъ, явленные на мнѣ и на многихъ людяхъ Твоихъ, которымъ я, недостойный, преподаль послѣ таинства покаянія сіи святыхъ, небесныхъ, животворящихъ Твои Тайны! Вотъ они исповѣдуютъ предо мною силу Твою, благость Твою, во всеуслышаніе говорятъ, что Ты простеръ на нихъ чудодѣйствующую руку Твою и подъялъ ихъ съ одра болѣзни, съ одра смертнаго, когда никто не чаялъ, что они будутъ живы,—и вотъ послѣ причащенія тѣла и крови Твоей, Жизнодавче, они вскорѣ ожили, исцѣлѣли, въ тотъ же часъ и день почувствовали на себѣ жизнедательную Десницу Твою. А я, Господи, — очевидецъ дѣлъ Твоихъ— не прославилъ Тебя доселѣ во всеуслышаніе, къ утверженію вѣры людей Твоихъ и не знаю, какъ и когда прославить Тебя, ибо всякій день занятъ я какими-либо дѣлами. Ты Самъ сотвори Себѣ имя, Господи, якоже и сотворилъ еси; Самъ прослави имя Твое, Тайны Твоя.

Что я принесу Тебѣ, Господи, за вся благая Твоя, ими же непрестанно меня ущедряеши? — Единую вѣру мою, ибо дѣлъ не имамъ оправдающихъ мя, ничтоже бо благо сотворихъ предъ Тобою. Но и вѣра моя есть Твой же даръ; обаче Твоя отъ Твоихъ приносимое Тебѣ пріими. Ибо все—Твое, и всѣ мы,—Твои. Ты совершеннѣйшій первообразъ нашъ, мы образы неизреченной Твоей славы, аще и язвы носимъ прегрѣшеній, ущедри же Твое созданіе, Владыко, и очисти насъ Твоимъ благоутробіемъ и вожделѣнное отечество подаждь намъ, рая паки жителей насъ сотворяя (изъ троп., поем. на непороч. въ субботу); отыми отъ насъ страсти плотскія, да плотскія похоти вся поправше духовное жителство пройдемъ, вся ко благоугожде-

нію Твоему и мудрствующе и дѣюще (утр. мол. 9-ая, чтомая іереемъ во время шестопсалмія).

Что это за высокое лице — священникъ? Постоянно у него рѣчь съ Господомъ и постоянно отвѣчаетъ на его рѣчь Господь; что ни треба, что ни молитва, то рѣчь съ Господомъ; что ни треба, что ни молитва, то отвѣтъ на нее Господа. Какъ при находѣ страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать ихъ до своего сердца, которое всегда долженъ наполнять всецѣло единъ Иисусъ Христорь. Священникъ — ангель, не человѣкъ; все житейское онъ долженъ далеко оставить за собою. Господи Иисусе! Священницы Твои да облечутся въ правду, да помнятъ они всегда о высотѣ своего званія и да не запутываются они въ сѣтяхъ міра и діавола, да отбѣжигь отъ сердець ихъ печаль вѣка сего, лесть богатства и о прочихъ похоти входящія въ ихъ сердце (Мр. 4, 19).

Изъ постоянного чуда пресуществленія хлѣба и вина въ истинное тѣло и кровь Христову, съ Его Божествомъ и душею соединенныя, я вижу чудо постоянного животворенія человѣка Божественнымъ дыханіемъ и сотворенія его въ душу живу. И бысть, сказано, человѣкъ въ душу живу (Быт. 2; 7), а на св. трапезѣ хлѣбъ и вино, по пресуществленіи становятся не только душу живу, но и въ духъ животворящъ (1 Кор. 15, 45). И это все на моихъ глазахъ; и я это испытываю душею и тѣломъ, ощущаю живо. Боже мой! Какія страшныя таинства Ты творишь! Какихъ неизглаголаныхъ Тайнъ Ты сдѣлалъ меня зрителемъ и причастникомъ. Слава Тебѣ, Творче мой! Слава Тебѣ, Творче тѣла и крови Христовыхъ!

Даль намъ Господь по благости Своей незаслуженно съ нашей стороны видѣтъ солнце и свѣтъ солнечный и наслаждаться имъ, дастъ насладиться и Своимъ неприступнымъ свѣтомъ. Свѣтъ солнечный да будетъ тебѣ въ

томъ залогомъ, но особенно Свѣтъ тихій святая славы Отца небеснаго—Сынъ Его единородный, данный намъ, и Духъ любви, данный въ сердца наши.

Замѣчай за собою — за своими страстями, особенно въ домашнемъ быту, гдѣ онѣ свободно проглядываютъ, какъ кроты въ безопасномъ мѣстѣ; внѣ дома однѣ наши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями болѣе благовидными, а тамъ нѣтъ возможности выгнать этихъ черныхъ кротовъ, подкапывающихъ цѣлость нашей души.

Когда тебя злословятъ и ты оттого смущаешься и болѣзнуешь сердцемъ, то это значить, что у тебя есть гордость, ее-то и надобно уязвлять и выгонять изъ сердца безчестіемъ внѣшнимъ. Итакъ, не раздражайся насмѣшками и не питай ненависти къ ненавидящимъ и злословящимъ, а полюби ихъ, какъ твоихъ врачей, которыхъ послалъ тебѣ Богъ для того, чтобы вразумить тебя и научить смиренно, и помолись о нихъ Богу. — Благословите кленущія вы (Мѡ. 5, 44),—говори: они не меня злословятъ, а мою страсть, не меня бьютъ, а вотъ эту змѣйку, которая гнѣздится въ моемъ сердцѣ и скаывается больно въ немъ при нанесеніи злословія; утѣшаюсь мыслію, что, быть можетъ, добрые люди выбьютъ ее оттуда своими колкостями, и не будетъ тогда болѣть оно. Благодари же Бога за внѣшнее безчестіе: потерпѣвшій безчестіе здѣсь, не подвергнется ему въ томъ вѣкѣ. Пріять сугубы грѣхи своя (Ис. 40, 2). Твой миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ (Ис. 26, 12).

Когда видишь въ ближнемъ недостатки и страсти, молись о немъ; молись о каждомъ, даже о врагѣ своемъ. Если видишь брата гордаго и строптиваго, горделиво съ тобою или съ другими обращающагося, молись о немъ, чтобы Богъ просвѣтилъ его умъ и согрѣлъ его сердце огнемъ благодати Своей, говори: Господи, научи раба Твоего, въ дѣвольскую гордость впадшаго, кротости и

смирению и отжени отъ сердца его мракъ и бремя сатанинской гордыни!—Если видишь злобнаго, молись: Господи, блага сотвори раба Твоего сего благодатию Твоею!—Если — сребролюбиваго и жаднаго, говори: Сокровище наше нетлѣнное и богатство неистощимое! даруй рабу Твоему сему, сотворенному по образу и подобію Твоему, познать лѣсть богатства, и яко вся земная суета, сѣнь и соніе. Яко трава дни всякаго челоуѣка, или яко паучина, и яко Ты единъ богатство, покой и радость наша!—Когда видишь завистливаго, молись: Господи, просвѣти умъ и сердце раба Твоего сего къ познанію великихъ, безчисленныхъ и неизслѣдимыхъ даровъ Твоихъ, ихже пріять отъ неисчетныхъ щедротъ Твоихъ, во ослѣпленіи бо страсти своя забы Тебе и дары Твои богатые, и нища себя быти вмѣни, богатъ сый благами Твоими, и сего ради зреть прелестнѣ не благая рабовъ Твоихъ, имиже, о, пренеизглаголанная Благостыня, ущедряеши всѣхъ, коегождо противу силы его и по намѣренію воли Твоея. Отыми, Всеблагій Владыко, покрывало діавола отъ очію сердца раба Твоего и даруй ему сердечное сокрушеніе и слезы покаянія и благодаренія, да не возрадуется врагъ о немъ, заживо уловленномъ отъ него въ свою его волю и да не отторгнетъ его отъ руки Твоея. Когда видишь пьянаго, говори сердцемъ: Господи, призри милостиво на раба Твоего, прельщеннаго лѣстію чрева и плотскаго веселія, даруй ему познати сладость воздержанія и поста и проистекающихъ отъ него плодовъ духа, — Когда видишь страстнаго къ брашнямъ и блаженство свое въ нихъ полагающаго, говори: Господи, сладчайшее Брашно наше, никогда же гибнущее, но пребывающее въ животъ вѣчный! Очисти раба Твоего сего отъ скверны чревообъяденія, всего плоть сотворившагося и чуждаго Духа Твоего, и даруй ему познати сладость Твоего животворящаго духовнаго брашна, еже есть Плоть и Кровь Твоя и святое, живое и дѣйственное слово Твое. — Такъ или подобнымъ обра-

зомъ молись о всѣхъ согрѣшающихъ и не дерзай никого презирать за грѣхъ его, или мстить ему, ибо этимъ увеличились бы только язвы согрѣшающихъ,—исправляя совѣтами угрозами и наказаніями, которые служили бы средствомъ къ прекращенію или удержанію зла въ границахъ умѣренности.

Родители и воспитатели! остерегайте дѣтей своихъ со всею заботливостью отъ капризовъ передъ вами, иначе дѣти скоро забудутъ цѣну вашей любви, заразятъ свое сердце злобою, рано потеряютъ святую, искреннюю, горячую любовь сердца, а по достиженіи совершеннаго возраста горько будутъ жаловаться на то, что въ юности слишкомъ много лелѣяли ихъ, потворствовали капризамъ ихъ сердца. Капризъ — зародышъ сердечной порчи, ржа сердца, моль любви, сѣмя злобы, мерзость Господу.

Когда видите болѣзненное разрушеніе тѣла, не ропщите на Господа, а говорите: Господь даде, Господь отъятъ... буди имя Господне благословенно (Иов. 1, 21). Вы привыкли смотрѣть на тѣло свое, какъ на неотъемлемую собственность, но это крайне несправедливо, потому что ваше тѣло—Божіе зданіе.

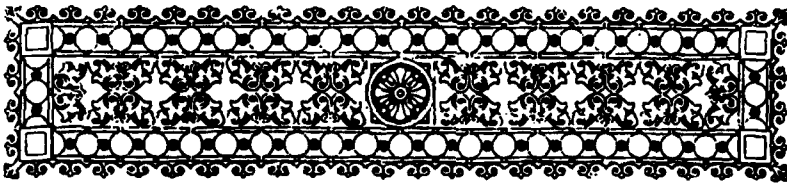
Или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ не искусни есте? (2 Кор. 13, 5). Воистину Христосъ во мнѣ живетъ. Между тѣмъ я до сихъ поръ былъ неискусень: не помышлялъ и не зналъ твердо, что Господь во мнѣ. Это Онъ, Всесвятый, такъ чутокъ во мнѣ къ малѣйшей нечистотѣ сердечной: это Онъ побуждаетъ меня самый зародышъ грѣха въ сердцѣ гнать вонъ изъ души. Но увы! и сатана тутъ же, готовый пожрать меня на каждомъ шагу, оспариваетъ меня у Господа.

Всѣ мои бѣды происходятъ въ невидимой моей мысли и въ невидимомъ сердцѣ моемъ, потому невидимый же нуженъ мнѣ и Спаситель, вѣдущій сердца наша. О крѣпость моя, Іисусе, Сыне Божій! О свѣте ума моего! мире,

радосте, широта сердца моего—слава Тебѣ! Слава Тебѣ, Избавителю отъ невидимыхъ враговъ моихъ, ратующихъ умъ и сердце мое и убивающихъ меня въ самомъ источникѣ моей жизни, въ самомъ чувствительномъ моемъ мѣстѣ.

Господь — жизнь въ смерти моей, сила въ немощи моей, свѣтъ во тьмѣ моей, радость въ скорби моей, дерзновеніе въ малодушіи моемъ, спокойствіе въ смятеніи моемъ, благопослушество въ молитвѣ моей, слава въ безчестіи моемъ и избавленіе отъ безчестія моего. Дивно, могущественно, скоро заступаетъ и спасаетъ Онъ меня въ бѣдахъ и тѣснотахъ моихъ, въ увлеченіяхъ моихъ. Когда я взываю къ Нему о спасеніи моемъ, — невидимые враги бѣгутъ отъ меня послѣ пакостей своихъ внутри меня, и я осязательно познаю надъ собою спасительную десницу Бога моего, Спасителя моего. Слава, благодареніе Пастырю и Посѣтителю души моей!

Почему Господь попустилъ быть нищимъ? — потому же, между прочимъ, почему и тебя, по твоему желанію, не дѣлаетъ вдругъ праведникомъ. Богъ могъ бы сдѣлать всѣхъ достаточными, даже богатыми, но тогда произошло бы великое забвеніе Бога, умножились бы гордость, зависть и пр. И ты какъ возмечталъ бы о себѣ, если бы Господь сдѣлалъ тебя вскорѣ праведникомъ. Но какъ грѣхъ смиряетъ тебя, показуя тебѣ великую твою немощь, мерзость и непрестанную нужду въ Богѣ и Его благодати, такъ нищаго смиряетъ нищета и нужда въ другихъ людяхъ. Обогати нищихъ: многіе, многіе изъ нихъ забудутъ и Бога и благодѣтелей своихъ, погубятъ души свои въ роскоши міра сего. Такъ пагубно богатство и и такъ ослѣпляетъ оно очи сердечныя! Оно дѣлаетъ грубымъ и неблагодарнымъ сердце!

Воздѣйствіе о. Іоанна на душу людей. Борьба съ пьянствомъ.

УДУЧИ одаренъ чрезъ таинство священства великою благодатною силой, о. Іоаннъ совершалъ многочисленныя чудеса не только въ области тѣла, но и въ области духа.

Обаятельное и благотворное вліяніе добраго пастыря замѣтно и не на одномъ простомъ народѣ. Многія, очень многія интеллигентныя лица измѣнились подѣ вліяніемъ слова о. Іоанна. Сотни и тысячи образованныхъ людей передаютъ съ восторгомъ о своихъ впечатлѣніяхъ, о бесѣдахъ съ о. Сергіевымъ.

Одинъ изъ наиболѣе тяжкихъ недуговъ русскаго народа (не исключая и интеллигенціи), является пьянство.

О. Іоаннъ—другъ трезвости.

Съ первыхъ дней своею пастырства о. Іоаннъ неустанно борется съ недугомъ пьянства.

Батюшка! говорилъ о. Іоанну одинъ писатель, я всегда, а въ настоящее время особенно настойчиво ратую противъ пьянства и спаивающихъ народъ водкой. Но находятся люди, которые негодуютъ на это, говорятъ, что я пристрастенъ, что я преувеличиваю, что пьянство...

Глаза пастыря засверкали, онъ взявъ его за руку и вдохновенно произнесъ:

Пишите, дорогой мой, пишите! Больше, больше пишите! Никого не слушайте, ни на кого не смотрите! Я благословляю васъ на это! Вы получите заслугу отъ Господа, чѣмъ больше будете писать! Нѣтъ зла столь великаго и гибельнаго, нѣтъ врага сильнѣйшаго, какъ народное пьянство. Хорошо дѣлаеть вашъ редакторъ, что возсталъ противъ этого врага Церкви, нравственности, семьи и народа отъ мала до велика. Ахъ, знаете ли, я видѣлъ добраго хорошаго семьянина, который спился и съ ножомъ бросался на жену, чуть не зарѣзалъ ея, а жена такая кроткая, добрая. Только вино, одно вино превратило этого семьянина въ звѣря! И сколько подобныхъ примѣровъ! Пьянство не только есть непотребство, оно рождаетъ массу другихъ пороковъ и преступленій; оно развращаетъ цѣлыя деревни, села, города!

Ребенокъ-идіотъ оказывается у отца, пившаго запоемъ. Дитя хронически больное, оказывается было зашиблено въ пьяномъ видѣ нянькой. Юноша-пьяница оказывается сыномъ пропойцы-отца, жестоко бившаго дѣтей во „хмелю“... Чахоточная мать, жертва пьяныхъ оргій мужа. Разслабленный „25-лѣтній“ старецъ герой безшабашныхъ кутежей. „Нищій-милліонеръ“ часто бывшій мотъ и кутила, спустившій наслѣдство разгуломъ. Кто не борется теперь съ этимъ недугомъ? И правительство, и земство, и частные люди. Устраиваются различные больницы...

Въ своихъ проповѣдяхъ о. Іоаннъ пишетъ противъ пьянства съ чрезвычайной даже для него энергіей

Никто еще не родился пьяницей, а сдѣлался имъ въ жизни, пишетъ въ одномъ мѣстѣ о. Іоаннъ. Конечно, часто наслѣдственное предрасположеніе играетъ здѣсь роль, но корень и причина зла кроется внутри, въ насъ самихъ. Если сила вѣры властна настолько, чтобы поднять насъ со смертнаго одра, то она имѣетъ достаточно

С. ЮАННЪ

СРЕДИ СТРАЖДУЩИХЪ

мощи заставить насъ пить умѣренно, то-есть остановиться на той рюмкѣ, послѣ которой мы перестаемъ носить образъ и подобіе Божіе, приближаемся къ животному...

И еще: не бояться, а презирать мы должны врага. Плохой воинъ, который боится встрѣчи съ непріателемъ. Если ты будешь бѣгать отъ водки, какъ отъ властнаго твоего соблазнителя, то рано или поздно попадешь къ нему въ лапы...

По случаю пожара, истребившаго девятую часть Кронштадта, о. Іоаннъ говорилъ: „Что навлекло на насъ это бѣдствіе? Грѣхи и беззаконія наши. Ибо что ни воскресный или праздничный день, то у насъ въ городѣ пьянство, распутство, сквернословіе, безчинныя драки, крики, разбои, истый Содомъ и Гомморра. Зато, послѣ безумнаго веселья многихъ встрѣтило великое горе, когда они увидѣли имущество свое въ пламени. За грѣхи беззаконниковъ пострадали и многіе честные люди. Такъ на насъ праведный Господь мгновенно посылаетъ пламень огненный... И все мы невразумляемся. Все продолжаемъ воспламенять души адскимъ пламенемъ страстей. Все продолжаемъ съ крайней неосторожностью играть огнемъ, этими дымящими трубочками изъ бумаги и одуряющаго растенія, и пресерьезно расхаживать съ ними по улицамъ, переулкамъ, по чердакамъ и подваламъ... А развѣ огонь игрушка? Кстати: уже немного остается, непочатыхъ огнемъ мѣстъ. Къ слову: если всѣ питейныя дома и трактирныя заведенія у насъ въ городахъ въ воскресные и праздничные дни будутъ открыты съ утра до вечера, и русскій народъ будетъ кощунственно въ дни святые, Богу опредѣленные, пить и напиваться, курить и накуриваться,— то немудрено, что въ какое—нибудь столѣтіе русскіе сами выжгутъ свои города. И сколько уже и теперь выгорѣло ихъ?“...

О силѣ вліянія о. Іоанна на пьяницъ лучше всего говорятъ слѣдующіе случаи.

Приказчикъ лѣсной биржи А. В., пившій запоемъ,

шелъ по Обводному каналу гдѣ-то у Варшавскаго вокзала.

Видитъ около одного дома народъ. Что тутъ такое?— Отецъ Іоаннъ. Только ворота заперты, не пускаютъ.

Я—говоритъ приказчикъ,—былъ совсѣмъ пьянъ, но захотѣлось мнѣ увидѣть батюшку. Стучу въ ворота. „Василій—кричу, отвори“ Кричу такъ, не то на обумъ, не то еще какъ, но вижу отворяютъ.

Впустили меня на дворъ. Вижу батюшка идетъ къ каретѣ. Я сталъ у кареты, отворилъ ему дверцы, самъ стараюсь держаться попряме.

Онъ взошелъ въ карету и смотритъ. А я прошу про себя... Батюшка, не говори вслухъ, какой я пьяница... Не оконфузь... И дрожу весь...

Потомъ взглянулъ ему въ глаза, а глаза то его смотрятъ на меня не то гнѣвные, но глубокіе безъ конца, чѣмъ дальше смотришь, тѣмъ глубже и горятъ такимъ огнемъ, что мнѣ стало жутко. Я за голову схватился, не въ шапкѣ молъ я: такъ страшно стало. Разгнѣвался батюшка видно. Потомъ видно смиловался.— „Зачѣмъ ты, голубчикъ, пьешь?“

Вотъ съ тѣхъ поръ я не пью.

.....

Вотъ посмотрите, говоритъ г. Животову, автору книжки „Пьяницы у о. Іоанна“, одинъ изъ членовъ Андреевскаго попечительства,—на этого оборванца въ лохмотьяхъ, съ испитымъ, изнуреннымъ, опухшимъ и болѣзненно-блѣднымъ лицомъ. Только 8 лѣтъ тому назадъ онъ былъ купцомъ первой гильдіи, имѣлъ дома, лошадей, роскошную квартиру. Можно ли этому повѣрить?

Но что же съ нимъ приключилось?

Ничего болѣе, какъ спился. Спился благодаря той обстановкѣ, въ которую попалъ. Ничего не подѣлаешь.

А теперь?

Теперь онъ пришелъ къ отцу Іоанну. Батюшка принимаетъ въ немъ участіе, молится съ нимъ; повидимому,

онъ теперь лучше себя чувствуетъ. Вотъ вторую недѣлю не пьеть и пришелъ въ сознание. А то вѣдь, что онъ выдѣлывалъ?!

Расскажите подробнѣе его прошлое и познакомьте меня съ нимъ.

Съ удовольствіемъ.

Мы подошли къ оборванцу. Онъ испуганно взглянулъ на меня и сразу какъ-то съежился, ушелъ въ себя; видимо, онъ чувствовалъ себя очень неловко и сконфузился.

Развѣ вы меня знаете? — спросилъ онъ, потупившись.

Нѣтъ, первый разъ вижу. А что?

Я не хочу встрѣтиться съ тѣми, которые знали меня раньше, прежде, когда я...

Иванъ Петровичъ Б—въ, представилъ мнѣ оборванца мой собесѣдникъ.

Какой тамъ „Иванъ Петровичъ“, просто проходецъ Б—въ, прошепталъ онъ.

Не вы первый и не вы послѣдній, — сказалъ ему членъ попечительства; вы счастливѣе другихъ, которые не сошли съ своего ужаснаго пути. А вы теперь на дорогѣ къ святому будущему.

Б—въ горько улыбнулся.

Мы перешли въ отдѣльную комнату „Дома отца Иоанна“ и приказали подать чаю.

Расскажите намъ ваше прошлое, обратился я къ Б—ву:—это назидательно выслушать тѣмъ, которые еще только что вступили на вашъ путь.

Хорошо... Тайны у меня нѣтъ. Слушайте.

В—въ началъ.

Я получилъ отъ отца домъ и тысячь полтора ста капитала. Кромѣ того, за женою мнѣ дали триста тысячъ. Кажется, состояніе крупное, и я могъ бы съ такими средствами не только безбѣдно прожить свой вѣкъ, обеспечить семью, но и принести пользу отечеству, какъ гра-

жданинъ, предприниматель, промышленникъ, производитель, капиталистъ... Вѣдь я человекъ образованный, былъ на службѣ.

Б—въ задумался. На лбу образовались крупныя складки, на глазахъ выступили слезы.

Да будутъ прокляты всѣ эти ликеры, редереры и клико! О, о! Съ какою радостью согласился бы я теперь вытянуть всѣ жилы, отдать по каплямъ всю кровь, пожертвовать жизнию, лишь бы вернуть это прошлое, вернуть не столько деньги, сколько пропитую совѣсть, честь, нравственность, силы, бодрость тѣла и духа! Те-пе-рь! Почему теперь?! Потому, что здѣсь въ Кронштадтѣ, въ этой скромной тихой обители Кронштадтскаго пастыря, открылись мои духовныя очи.

Б—въ стиснулъ зубы, и на лицѣ его отразилась нестерпимая мука, та душевная боль, въ сравненіи съ которой страданія физическія кажутся пустяшными.

Такъ вотъ я вамъ расскажу... Дононъ, Контанъ, Пивато и „Медвѣдь“ свидѣтели того, что я платилъ по 3 руб. за штуку сигаръ и по 2^{1/2} руб. за рюмочку стараго вина. Они же свидѣтели, что я отдавалъ, иногда подъ рядъ нѣсколько дней, по 400—600 рублей за обѣдъ или ужинъ „вдвоемъ“. Но этого мало; я настолько награждалъ подъ пьяную руку своихъ спутницъ, что приходилось расплачиваться векселями, хотя въ карманѣ меньше 2—3 тысячъ никогда не держалъ. Одинъ рестораторъ расскажетъ вамъ, какъ шесть дней подъ рядъ я не выходилъ изъ его апартаментовъ, разумѣется, въ обществѣ милой компаніи. А три мои поѣздки за границу? Лучше не рассказывать подробности! Когда наличныя суммы изсякли и пришлось платить по векселямъ, я заложилъ домъ, но нисколько не сократилъ расходовъ. Мнѣ казалось, что иначе нельзя жить! Все это невозможно, и я заложилъ домъ подъ вторую закладную, сталъ закладывать бумаги, брильянты. Такъ протянулъ около года, пока кредиторы разомъ нагрянули, продали

квартиру, вещи и перешли мы съ женой и дѣтьми въ меблированную комнату. Ни средствъ, ни надежды впереди! Сразу я перешелъ на сивуху, сталъ пить запоемъ и со ступеньки на ступеньку дошелъ до ночлежнаго дома; жена ходить стирать поденно.

Б—въ зарыдалъ и откинулся на спинку стула.

Боже, Боже, какъ гадко, пошло прожито, но еще гаже и подлѣе моя кабацкая жизнь.

И этого-то „погибшаго“ о. Іоаннъ спасъ силою своей молитвы и силою пастырскаго воздѣйствія. Спасеніе произошло такъ.

Отецъ Іоаннъ замѣтилъ Б—ва въ толпѣ въ „Домѣ Трудолюбія“ и самъ велѣлъ ему приблизиться. Трудно, почти невозможно передать впечатлѣніе, которое произвелъ на него Кронштадтскій пастырь, и тѣ чувства, которыя онъ испытывалъ въ эту знаменательную минуту.

Еще при входѣ въ Андреевскій соборъ Б—въ услышалъ звонкій отчетливый голосъ, читавшій часы. Этотъ голосъ проникъ въ самую душу и дѣйствовалъ, какъ цѣлебный бальзамъ на рану. Каждое слово отзывалось въ мозгу, и мысленно Б—въ его повторялъ, чувствуя, что этотъ голосъ, эти слова производятъ въ немъ внутренній переворотъ. Точно воскъ около огня, таяли горести, злоба. Мрачное настроеніе смѣнялось какимъ-то тихимъ, радостнымъ состояніемъ. Онъ постепенно забывалъ все настоящее и уносился куда-то далеко-далеко, въ хорошій, невѣдомый міръ. Не надо было спрашивать, чей это голосъ. Читалъ о. Іоаннъ. Б—въ не спускалъ глазъ съ царскихъ вратъ. Молиться онъ не могъ. Вѣдъ ровно двадцать-три года онъ не былъ въ храмѣ Божіемъ, и 23 года уста его не произносили молитвы! Б—въ никогда не былъ атеистомъ и еще меньше врагомъ религіи, а просто относился къ вѣрѣ совершенно равнодушно, и ему не приходилось думать о церкви, молитвѣ, Богѣ, Спасителѣ. Не шло все это въ голову, некогда было сосредоточиться, да и желанія не являлось задаваться ре-

лигіозными вопросами. Жиль, какъ живутъ тысячи другихъ. А въ эту минуту въ душѣ у него дѣлалось что-то небывалое. Онъ испытывалъ незнакомое влеченіе къ чему-то неземному. Душа рвалась въ какое-то неопредѣленное пространство, гдѣ нѣтъ ничего тлѣннаго, житейскаго, обыденнаго. Предъ глазами рисовались образы, которымъ учили насъ въ дѣтствѣ, но которые давно заволокло туманомъ: Образъ распятаго Спасителя, кроткій ликъ Божіей Матери, легионъ ангеловъ, поющихъ хвалебныя гимны. О, какъ хорошо было въ ту минуту на душѣ! Онъ дрожалъ весь отъ избытка новыхъ сладостныхъ чувствъ и упалъ на колѣни, перенесся мыслию на небо, къ престолу Царя царствующихъ, Господа господствующихъ

Вотъ началась литургія. Опять знакомый отчетливый голосъ. Но Б—въ не всталъ съ колѣнъ и не хотѣлъ отрывать мыслей отъ неба. Никогда въ жизни, въ лучшіе годы своихъ кутежей, онъ не чувствовалъ себя такъ легко, радостно, хорошо... Онъ не смѣлъ обратиться къ Богу съ молитвой, считая себя недостойнымъ вступить въ бесѣду съ Отцомъ небеснымъ. Но и вернуться къ земному ни за что не хотѣлъ. Ему жаль было потерять это мысленное созерцаніе небесныхъ величій. Онъ оставался нѣмымъ свидѣтелемъ у подножія престола небеснаго. Кончилась литургія, народъ заволновался, всѣ двинулись къ св. причастію. Пришлось и ему встать. Тутъ онъ увидѣлъ священника съ чашей,—самаго обыденнаго священника, худошаваго, небольшого роста, съ бородой и синими кроткими глазами. Могъ ли онъ сомнѣваться, что это былъ онъ? Да изъ тысячи священниковъ онъ узналъ бы его по этимъ глазамъ и этому выраженію лица!

Образъ священника и его взглядъ, устремленный на него, были такъ живы въ мозгу, точно наяву... „Иди въ Домъ Трудолюбія“, говорилъ ему этотъ образъ... Куда? Какой „Домъ Трудолюбія“? Онъ остановился на улицѣ,

сталъ смотрѣть кругомъ и увидѣлъ большую вывѣску: „Домъ отца Іоанна“... Народъ столпился тамъ... Побѣжалъ и Б—въ... Ихъ впустили въ общую залу, гдѣ было уже человѣкъ 200 богомольцевъ... Б—въ прижался въ самомъ задѣ около стѣнки... Прошло съ полчаса,.. Общее движеніе и волненіе головъ возвѣстило прибытіе отца Іоанна... Знакомый голосъ раздался за рѣшеткой, ограждающей иконы и приспособленія для водосвятія. Б—въ не рѣшался идти къ св. кресту. Ему казалось, что о. Іоаннъ прогонитъ, закричитъ, предастъ анаемѣ. Онъ все больше жался къ стѣнѣ, прятался за спины другихъ. И вдругъ опять тотъ же пристальный взглядъ, пронизывающій до глубины души. Опять онъ точно манить, зоветъ. На этотъ разъ ему не казалось. Онъ видѣлъ, что толпа раздвинулась, давая ему дорогу, а сосѣди схватили его за руки:

Что жъ ты не идешь, батюшка зоветъ тебя, иди скорѣй.

Вся кровь бросилась ему въ голову. Онъ точно горѣлъ, пересталъ видѣть, слышать и очнулся только тогда, когда почувствовалъ на своемъ плечѣ руку отца Іоанна и услышалъ его тихій голосъ:

— Ты вѣдь ко мнѣ пришелъ. Хорошо сдѣлалъ; давай, помолимся вмѣстѣ. Ты очень несчастенъ, но пути Господа неисповѣдимы... Мы не знаемъ, какою дорогою Онъ поведетъ насъ къ Себѣ. Но ты идешь къ Нему и это—великое счастье для тебя. Но сойди только съ пути своего. Господь да укрѣпитъ тебя... Давно ли ты пересталъ пить?..

— Пересталъ пить?—переспросилъ онъ.—Но откуда же вы, батюшка, знаете, что я пилъ и пересталъ пить?

— Не трудно, сынъ мой,—отвѣтилъ батюшка,—узнать въ тебѣ несчастнаго пьяницу. Ты не злой человѣкъ, христіанинъ не умеръ въ тебѣ, но врагъ побѣдилъ тебя, забралъ въ руки и вотъ куда привелъ. Но могло хуже быть. Врагъ могъ погубить душу твою. Ты могъ умереть

во грѣхѣ, безъ покаянія. Возблагодари Господа за милость Его и проси помощи Его въ борьбѣ съ врагомъ!

Отецъ Іоаннъ отвелъ его въ сторону къ св. иконамъ, и Б—въ опустился на колѣни. Первый разъ за 23 года Б—въ возвелъ очи къ небу, и губы его прошептали слова молитвы. О, что было у него за состояніе! Онъ трепеталъ отъ какого-то радостнаго волненія. На душѣ сдѣлалось такъ легко, какъ не бывало никогда. По лицу катились слезы. Онъ примирился въ эту минуту со всѣми въ мірѣ, со всѣми врагами и недругами. Ему хотѣлось всѣхъ ихъ обнять, чтобы имъ всѣмъ было такъ же хорошо, какъ ему въ эту минуту.

— Благій Человѣколюбецъ! Иже тварь единымъ словомъ содѣлавый и изъ нея человѣка создавый, посѣти же неизреченнымъ Твоимъ человѣколюбіемъ падшаго сего раба, яко да не погибнетъ до конца дѣло руки Твоя... Господи! Имя Тебѣ—Любовь: не отвергни меня, заблуждающагося человѣка. Имя Тебѣ—Сила: подкрѣпи меня, изнемогающаго и падающаго. Имя тебѣ—Свѣтъ: просвѣти душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебѣ—Миръ: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебѣ—Милость: не переставай миловать меня.

Съ каждымъ словомъ молитвы слезы умиленія, раскаянія и радости душили бѣднаго пьяницу все болѣе и болѣе, пока онъ, наконецъ, не зарыдалъ. Съ нимъ сдѣлался истерическій припадокъ, Когда онъ пришелъ въ себя, о. Іоанна уже не было. Комната была пуста, только членъ попечительства Х—въ оставался около него по просьбѣ батюшки, которому необходимо было ѣхать.

— Батюшка сказалъ, чтобы вы на дняхъ пришли на исповѣдь и причастились св. Таинъ у него. Если у васъ нѣтъ денегъ, батюшка оставилъ вамъ 10 рублей,—сказалъ г. Х—въ.

Эти десять рублей были для Б—ва очень дороги, потому что онъ и семья нѣсколько дней уже голодали. Жена откуда-то добыла 50 коп. ему на дорогу въ Крон-

штадтъ, а сама, вѣрно, осталась съ дѣтьми безъ гроша. Счастливымъ, радостнымъ гернулся Б—въ домой. Давно не видала его семья такимъ. Сейчасъ же они перебрались въ свѣтлую комнату, купили пицци, сапожишки дѣтямъ. На новосельѣ всѣ вмѣстѣ помолились. Раньше у нихъ не было принято читать молитвъ, въ послѣднее время не было даже иконы. Дѣти не знали „Отче нашъ“. Теперь рѣшили молиться всѣ вмѣстѣ каждое утро и вечеръ. Тихо, мирно и счастливо прошелъ этотъ день. На слѣдующее утро Б—въ пошелъ на Никольскую площадь и занялся поденщикомъ катать дрова. Это были первыя деньги (1 р. 10 к.), которыя онъ заработалъ своимъ трудомъ. До сихъ поръ онъ только проживалъ, тратилъ и моталъ. Онъ даже не наживалъ, не хотѣлъ сдѣлать какой-нибудь оборотъ, располагая значительными средствами, а уже заработать, правду сказать, и не сумѣлъ бы; вѣдь онъ ровно ничего не зналъ, не умѣлъ и ничему не учился. Теперь онъ воистину заработалъ, протаскавъ нагруженные тачки съ 7 час. утра до 9 вечера. И странно! Онъ не ощущалъ никакой тяжести, не чувствовалъ утомленія и рвался работать, точно хотѣлъ наверстать этимъ потерянное, прожитое, миновавшее, заглушить совѣсть. Физическая простая работа была для него еще тѣмъ пріятнѣе, что онъ могъ мысленно сосредоточиться на своихъ новыхъ впечатлѣніяхъ и переноситься далеко-далеко въ небесную лазурь, гдѣ его взору представлялся престолъ Всевышняго, царство мира и добра. Ахъ, какъ хорошо жить душою, какъ можно больше тамъ, тамъ! Какими пустыми, ничтожными кажутся всѣ наши „злобы“, когда перенесешь мысль съ неба на землю! Тамъ вѣчность, слава, миръ, служеніе престолу Творца, а здѣсь — хлѣбъ плохо сегодня выпеченъ, водка разбавлена водою, или рюмка пяточкомъ дороже и т. п. И изъ-за этого люди готовы подымать скандалъ, шумѣть, драться, судиться... А радость духовная? Можетъ ли она сравниться съ радостью земною? Онъ имѣлъ постоянную ложу въ

театръ, былъ знакомъ со многими „звѣздами“ балета и оперетки, пилъ, какъ воду, лучшія заморскія вина и въ результатѣ—зѣвалъ, страдалъ головными болями, скучалъ и часто жалѣлъ потраченного времени, силъ. Всякое удовольствіе было дорого и желательно, пока нельзя было его получить, а какъ только получалъ, чувствовалъ пустоту, скуку. Развѣ это настоящая радость, наслажденіе? А теперь, когда онъ молился, и когда вся душа его трепетала, всѣ фибры его тѣла нѣмѣли въ тихомъ, нѣжномъ покоѣ, когда сердце переполнялось восторженнымъ порывомъ, — онъ воистину былъ счастливъ, счастливъ такъ, какъ раньше не имѣлъ даже представленія, понятія. И это счастье ни отъ кого не зависѣло, никто не могъ его похитить, оно всегда съ нимъ, при немъ и въ немъ. Бывало, считаешь себя „счастливымъ“ въ обществѣ какой-нибудь красавицы, — думалъ онъ. Но эта красавица упорхнетъ, оставитъ пустой бумажникъ, и счастье превращается въ миражъ. Да и какое это „счастье“, когда оно несетъ одни страданія, болѣзни и разочарованіе. Новое же счастье, которое онъ нашелъ, не только постоянно, прочно, неизмѣнно, но оно и вѣчно. Это счастье самую смерть дѣлаетъ радостной...

Три дня Б—въ каталъ дрова... Сильный, здоровый, бодрый, веселый, онъ, казалось, былъ совершенно доволенъ своею судьбою... Семья повеселѣла, была сыта и тоже довольна. Рубля съ гривенникомъ безъ пьянства хватало за глаза на всѣ скромныя нужды... У нихъ получились даже сбереженія, такъ что на четвертый день Б—въ не пошелъ работать, а съ первымъ пароходомъ поѣхалъ въ Кронштадтъ къ о. Іоанну...

— Прежде исправь свою жизнь, а потомъ приступай къ св. Тайнамъ,—звучали у Б—ва слова батюшки...

Но онъ, кажется, исправилъ свою жизнь! Онъ примирился со всѣмъ свѣтомъ, со всѣми друзьями и недругами, съ обстановкой, работой... Примирилъ душу свою съ церковью, блуднымъ сыномъ которой онъ пробылъ

23 года! Но ему предстояла еще нелегкая задача — загладить прошлое, загладить добрыми дѣлами. Какъ я, простой дровокать, хотя и кончившій гимназію, владѣвшій когда-то домами, могу сдѣлать кому-нибудь добро? Какія добрыя дѣла я могу творить? Съ такими мыслями сѣлъ онъ на первый пароходъ и поѣхалъ въ Кронштадтъ.

Отецъ Іоаннъ служилъ раннюю обѣдню въ церкви городской думы въ тотъ день, когда Б—въ съ первымъ пароходомъ пріѣхалъ въ Кронштадтъ. Служба уже началась. Б—въ съ трудомъ пробрался въ храмъ и сталъ въ отдаленіи. Въ церкви была масса причастниковъ. Ихъ не трудно было отличить по праздничному наряду и особо благоговѣйному настроенію. Б—въ опустился на колѣни. Онъ чувствовалъ себя совершенно спокойно, какъ человѣкъ, который долго что-нибудь искалъ и нашелъ, и, послѣ прилива первой радости, успѣлъ освоиться съ мыслью о находкѣ. Его спокойствіе граничило съ состояніемъ полного счастья и довольства. Если бы его спросить въ эту минуту, чего онъ желалъ бы больше всего, онъ отвѣтилъ бы: остаться здѣсь.

Онъ уже не боялся возносить мысли свои къ небу, присутствовать духомъ предъ престоломъ Всевышняго и молиться горячо, сердечно. Напротивъ, онъ чувствовалъ себя такъ, какъ въ родномъ, близкомъ и дорогомъ домѣ, какъ въ нѣжно любимомъ отечествѣ. Ничто не нарушало его спокойствія, не отравляло его самага радужнаго настроенія духа и не разстраивало нервовъ. Даже съ своимъ прошлымъ онъ примирился, какъ съ неизбѣжнымъ, котораго вернуть невозможно!

Какъ только о. Іоаннъ вышелъ съ св. чашею, Б—въ поспѣшилъ покинуть храмъ.

Но неужели я не увижу еще дорогого батюшки? Неужели я не получу его благословенія? — думалъ онъ.

— Куда же вы пошли? — окликнулъ кто-то Б—ва, назвавъ его по фамиліи.

Онъ нѣсколько испуганно обернулся на окликъ. Передъ нимъ былъ членъ попечительства Х.

— Я отстоялъ обѣдню, хочу на пароходъ, — отвѣчалъ Б—въ, какъ бы машинально.

— Пойдите. Батюшка хотѣлъ васъ видѣть. Идите въ „Домъ Трудолюбія“. Знаете, вамъ мѣсто нашлось: управлять домою и вести агентуру заграничнаго асфальта. Хорошее мѣсто.

Помилуйте. Я ничего не знаю и не умѣю. Я все еще не могу научиться тачку возить! Спасибо товарищи учатъ и помогаютъ.

— Вѣдь это батюшка васъ рекомендуетъ. Вы постарайтесь оправдать его довѣріе: онъ очень къ вамъ расположенъ...

— О, если бы мнѣ подъ страхомъ смертной казни велѣли выпить теперъ рюмку водки, я не согласился бы ни за что! Одно воспоминаніе о прошломъ заставляетъ меня дрожать отъ ужаса.

— Это прекрасно, но вы помните, что тѣло ваше слабо, а врагъ силенъ и караулитъ васъ каждую минуту... Соблазна больше, чѣмъ мы думаемъ, и поэтому часто гибнемъ тамъ, гдѣ меньше всего ожидаемъ... Старайтесь чаще всего видѣться съ батюшкой, чаще говѣть и какъ можно больше молиться. Помните, батюшка говорилъ: „Молитва — вода живая, которою душа утоляетъ жажду свою“...

— Да я счастливъ никогда не терять батюшки изъ виду...

— А вотъ хотѣли ѣхать, не получивъ благословенія... Пойдемте.

Они вошли въ отдѣльный номеръ „Дома о. Іоанна“ и остались ждать. Отецъ Іоаннъ пришелъ только черезъ часъ, и сейчасъ же пожелалъ видѣть Б—ва.

— Ну, какъ ты работаешь? Я молился за тебя. Богъ далъ тебѣ покаяніе. Ты можешь совсѣмъ теперъ исправить свою жизнь.

Б—въ упалъ на колѣни и припалъ къ одеждѣ па-
стыря. Его душа была переполнена счастьемъ.

— А когда ты думаешь говѣть у меня?

— Батюшка, я еще не могу. Я не достоинъ.

— Кайся, кайся. Прийди ко Христу съ вѣрою и
покаяніемъ, и Онъ дастъ тебѣ миръ. Когда пригото-
вишь-ся, приходи, я исповѣдаю тебя. Нѣтъ ли враговъ у тебя,
не обидѣлъ ли кого? Припомни и примири-ся, раньше
чѣмъ приступать къ св. Тайнамъ.

Б—въ молчалъ и тихо плакалъ.

— Господь сказалъ: „Гдѣ двое или трое собрались
во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“. Вотъ насъ съ тобой
двое, и Господь среди насъ. Въ присутствіи Господа я
желаю тебѣ навсегда разстаться съ порочною жизнью,
перестать пить и кутить, начать новую трудовую жизнь
и славить имя Его пресвятое!

О. Іоаннъ положилъ на голову бѣдняка руку и
троекратно перекрестилъ его. Нервная дрожь прошла по
всему тѣлу Б—ва. Ему казалось, что онъ получилъ извнѣ
новую силу — мощную, несокрушимую. Когда онъ под-
нялся съ колѣнъ, батюшки уже не было.

Б—въ больше теперь не пилъ. Дѣла его быстро
поправились.

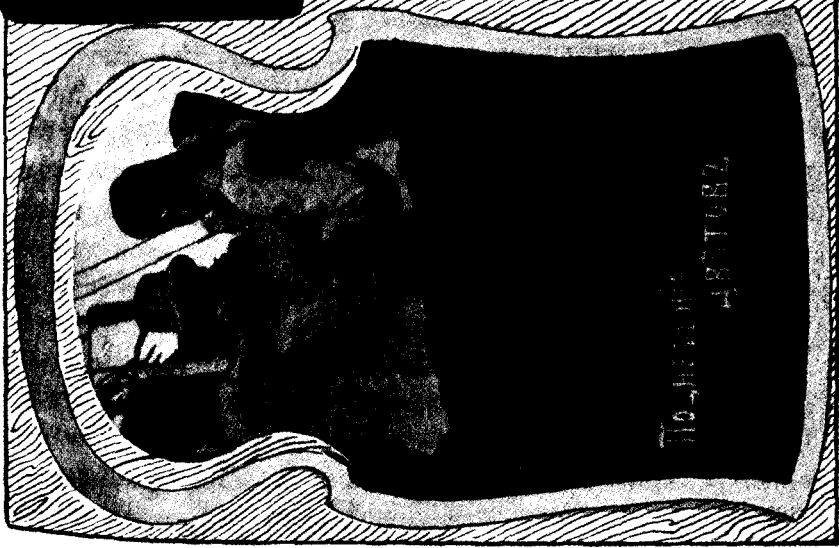
Въ тѣ времена, когда Б—ва окружала роскошь, бо-
гатство, толпа льстецовъ и прихлебателей, онъ не чув-
ствовалъ въ себѣ столько сознанія собственнаго достоин-
ства, какъ сейчасъ. Конечно, это достоинство всецѣло
относилось къ духовному общенію съ Спасителемъ, но
тѣмъ не менѣе косвенно оно вліяло и на него самого.
Это „общеніе“ онъ хранилъ и почиталъ, какъ величай-
шую драгоценность и залогъ своего существованія.

Жена и дѣти его воскресли къ новой жизни, помо-
лодѣли, поздоровѣли. Для дѣтей намѣчены уже были
школы, никто не зналъ больше никакой нужды ни въ
чемъ...

Вотъ и еще подобный примѣръ.

НОВАЯ ЛАДОГА

Былъ въ Петербургѣ довольно крупный серебряникъ. Онъ былъ человѣкъ семейный и на 32 году жизни, когда у него было четверо дѣтей, жена и старуха мать, началъ пить запоемъ. Въ это время дѣла его шли блестяще. Онъ имѣлъ капиталъ, много выгодныхъ заказчиковъ. Въ мастерской у него работало до 25 подмастерьевъ, такъ что производство его можно было назвать почти фабричнымъ.

Петръ Ермолаевичъ человѣкъ былъ тихій, хорошій семьянинъ и хотя съ слабымъ характеромъ, но добрый и отчасти даже набожный. Пить онъ началъ въ компаніи пріятелей, пріучаясь съ ними просиживать цѣлые вечера въ трактирахъ.

По мѣрѣ того, какъ онъ дѣлался постояннымъ гостемъ трактира, увеличивалась его компанія собутыльниковъ. Онъ пріучался все больше выпивать, все меньше занимался въ мастерской своимъ дѣломъ, скучалъ въ своей семьѣ, дома бывалъ золъ и раздражителенъ, пересталъ слѣдить за заказами и т. д. Благодаря этому, его фирма потеряла репутацію аккуратной, исполнительнѣй и добросовѣстной мастерской. Число заказчиковъ начало быстро уменьшаться. Отказались отъ службы лучшіе подмастерья, словомъ, все пошло къ упадку. Все это еще больше повліяло на П. Е., и вотъ онъ началъ уже пить запоемъ. Домой является безчувственно пьянымъ, опохмѣлялся съ утра полштофомъ и уходилъ въ трактиръ, гдѣ просиживалъ цѣлые дни. Мало по малу дошло и до закрытія мастерской. П. Е. пропивалъ вещи свои и чужія, билъ безъ причины жену и дѣтей, кралъ въ семьѣ даже необходимые предметы, продавалъ ихъ для выпивки. Съ трактира ему пришлось перейти на кабакъ, потому что въ послѣднемъ водка наполовину дешевле.

Въ 2^{1/2} года отъ достатка и приволья Петра Ермолаевича осталось одно воспоминаніе!.. Женѣ удалось какъ-то съ дѣтьми уѣхать на родину въ деревню, а П. Е. сдѣлался настоящимъ золоторотцемъ въ рублищѣ, ночуя

сплошь и рядомъ подъ заборомъ или, въ лучшемъ случаѣ, въ ночлежномъ пріютѣ. Въ берлогахъ и отвратительныхъ трущобахъ П. Е. встрѣчалъ такихъ же, какъ и онъ, голодныхъ, оборванныхъ забулдыгъ, которые жили когда-то также не хуже его: въ достаткѣ, привольѣ, счастьѣ, почти богатствѣ...

Лѣтъ 5 считался П. Е. горькимъ пьяницей, пропивая всякій грошъ, который ему удавалось достать. Онъ пробовалъ служить, но послѣ первой же получки жалованья исчезалъ. Его снова встрѣчали съ подбитыми глазами, опухшимъ лицомъ, съ трясущимися руками и ногами. Нѣсколько разъ попадалъ онъ въ нищенскій комитетъ, въ больницы, и разъ даже заподозрили его въ кражѣ, хотя до преступленія онъ все-таки не доходилъ. Казалось, П. Е. все потерялъ. Изъ прежнихъ собутыльниковъ и знакомыхъ никто его не узнавалъ, а внѣшній его видъ какъ бы говорилъ, что ему не остается ничего другого, какъ просить у Бога прекращенія своей страдальческой жизни.

Еще въ хорошія времена своей жизни П. Е. слышалъ объ отцѣ Іоаннѣ Крошадтскомъ. Въ одну изъ минутъ невольнаго (за отсутствіемъ „пяточка“) отрезвленія, онъ вспомнилъ о Крошадтскомъ пастырѣ.

— И у меня точно упало что-то внутри, — рассказываетъ Петръ Ермолаевичъ, — такъ стало весело, радостно на душѣ. За все время моего пьянства у меня не было болѣе пріятнаго душевнаго ощущенія... Я упалъ на колѣни, пробовалъ молиться—не могъ; слова молитвы не шли на память... Я рѣшилъ сейчасъ же идти пѣшкомъ въ Ораніенбаумъ, оттуда какъ-нибудь пробраться въ Крошадтѣ.

Сказано, сдѣлано. П. Е. направился къ Балтійскому вокзалу. Было лѣто. Начало смеркаться, и Петръ Ермолаевичъ въ ночь тронулся по шпаламъ въ путь... Онъ шелъ бодро. На душѣ было легко, какъ не бывало съ начала трактирнаго сидѣнья. Всѣ мысли, всѣ надежды

этого получеловѣка, почти потерявшаго „образъ и подобіе“, сосредоточились на отцѣ Іоаннѣ, котораго онъ никогда еще не видалъ и о которомъ никогда прежде не думалъ... Вотъ онъ уже въ Ораніенбаумѣ. Не имѣя у себя ни гроша денегъ, П. Е. хотѣлъ было вернуться обратно. Но какой-то внутренній голосъ заставилъ его смѣшаться съ толпой и бѣжать на пристань...

— Отецъ Іоаннъ, отецъ Іоаннъ, — слышалъ онъ кругомъ.

Большого труда стоило П. Е. протискаться въ толпѣ такъ, чтобы взглянуть на своего „избавителя“, отъ котораго теперь зависѣла вся его будущность.

Петръ Ермолаевичъ такъ сроднился теперь съ мыслью о своемъ возрожденіи черезъ о. Іоанна, что потерять эту надежду для него, значило потерять все...

Вотъ онъ увидѣлъ приближавшагося пастыря, котораго, казалось, толпа несла на своихъ плечахъ... Онъ увидѣлъ это ясное, съ выраженіемъ великой любви лицо священника, и весь задрожалъ отъ волненія, объятый какимъ-то благоговѣйнымъ трепетомъ... Отецъ Іоаннъ въ это время поровнялся съ нимъ... Не помня себя отъ избытка чувствъ, охватившихъ его, точно морскимъ приливомъ, и не будучи въ состояніи произнести ни слова, П. Е. упалъ на землю подъ ноги о. Іоанна. Рыданія сдавили грудь несчастнаго пьяницы, въ глазахъ его потемнѣло.

— Батюшка, — простоналъ П. Е., съ трудомъ догнавъ удалявшагося о. Іоанна.

Отецъ Іоаннъ остановился и повернулся къ бѣжавшему мелкими шагами оборванцу. Они встрѣтились лицомъ къ лицу... П. Е. почувствовалъ на себѣ взгляды „батюшки“. Онъ не могъ выдержать прилива чувствъ и упалъ въ ноги, крѣпко ухватившись за рясу о. Іоанна.

— Встань, голубчикъ, ласково, но твердо, почти повелительно сказалъ пастырь, пойдемъ на пароходъ.

П. Е. вскочилъ, какъ бы отъ дѣйствія электриче-

скаго тока, и, не смѣя поднять глазъ на священника, пошелъ сзади. На пути попадались встрѣчные, подивившіе подъ благословеніе. П. Е. казалось, что они какъ-то враждебно на него смотрять, точно онъ провинился передъ ними.

Вотъ и пароходъ. Отецъ Іоаннъ, не оборачиваясь, прошелъ по трапу на пароходъ. П. Е. за нимъ. Скоро по отходѣ парохода съ пристани, матросъ обратился къ нему со словами.

— Пожалуйте въ рубку, васъ батюшка просить.

Батюшка сидѣлъ въ каютѣ, когда П. Е. вошелъ, едва передвигая ноги и низко опустивъ голову.

— Здравствуй, подойди ближе, — сказалъ отецъ Іоаннъ своимъ мягкимъ голосомъ, — какъ зовутъ тебя?

— Петромъ, — прошепталъ я, не смѣя двинуться съ мѣста.

— Ну, подойди, Петръ, сядь вотъ тутъ со мной.

Отецъ Іоаннъ указалъ мнѣ мѣсто рядомъ съ собой, и я машинально исполнилъ его приказаніе, несмотря на то, что сидѣть рядомъ съ батюшкой считалъ чуть ли не святотатствомъ.

— Расскажи же мнѣ свое прошлое. Какъ дошелъ ты до этихъ лохмотьевъ? Пилъ, вѣрно?

— Пилъ, батюшка, — рыдая повторилъ я.

— Ничего, ты успокойся. Помни, что любящимъ Бога все во благо... Если ты потерялъ все, но помнишь и любишь Бога, ты еще ничего не потерялъ. Мало хорошаго дойти до этого рубища черезъ кабакъ; но кто знаетъ, какими путями ведетъ насъ Господь къ Себѣ. Можетъ быть, иначе ты никогда и не вспоминалъ бы о Богѣ, о славѣ Его, для которой мы должны жить. Всякое дыханіе хвалить Господа, травка—и та Его хвалить, а ты человекъ, отецъ семьи, быть можетъ, хозяинъ многихъ рабочихъ, ты самъ забылъ Бога и другимъ мѣшалъ Его славить...

Чѣмъ больше говорилъ батюшка, тѣмъ легче стано-

вилось на душѣ П. Е. Сердце его билось съ такою силой, точно хотѣло разорваться. Все существо было переполнено какимъ-то радостнымъ трепетомъ.

— Для человѣка страшно духовное рубище, а не тлѣнное. Въ лохмотьяхъ можно быть глубоко счастливымъ и уготовить себѣ жизнь вѣчную, а въ нищетѣ духа никакія сокровища земныя не дадутъ человѣку ни счастья, ни спасенія...

Разговоръ продолжался въ томъ же направленіи. П. Е. становился съ каждымъ словомъ воодушевленнѣе. Рыданія стихли, въ голосѣ слышалась твердость, даже нѣкоторая увѣренность. Превращеніе изъ робкаго, приниженнаго, забитаго оборванца въ человѣка съ твердой волею, рѣшимостью и почти восторженностью совершилось такъ быстро, что П. Е. не доставало только костюма, чтобы сдѣлаться совершенно неузнаваемымъ. Объ этомъ превращеніи П. Е. до сихъ поръ вспоминаетъ, какъ о величайшей минутѣ въ своей жизни. Онъ выросъ въ собственныхъ глазахъ. Онъ почувствовалъ въ себѣ то человѣческое достоинство, которое онъ обязанъ охранять пуще всего въ жизни, и въ душѣ своей ощущалъ наплывъ небывалой радости. Когда пароходъ присталъ къ пристани, П. Е. не прятался уже въ темноту и не опускалъ низко голову. Напротивъ, онъ весь выпрямился, слегка откинувъ назадъ голову, и каждое движеніе сопровождалось такою увѣренностью, точно его кто сейчасъ произвелъ въ коммерціи совѣтника или наградилъ большимъ орденомъ...

— Ты найди себѣ ночлегъ гдѣ-нибудь, а завтра приходи къ ранней обѣднѣ, въ соборъ. Мы помолимся съ тобою, потомъ ты исповѣдуйся, причастись св. Таинъ и поѣзжай обратно въ Петербургъ.

Отецъ Іоаннъ протянулъ руку П. Е., и онъ почувствовалъ присутствіе бумажекъ.

Возьми, это тебѣ пригодится. Тебѣ надо одѣться и привести себя въ порядокъ.

Дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

П. Е. хотѣлъ что-то сказать, протестовать, но на пароходъ хлынула рже толпа. Отецъ Іоаннъ въ одну минуту оказался окруженнымъ, и П. Е. не могъ болѣе до него пробраться.

Петръ Ермолаевичъ нашель въ рукѣ 94 руб. Такой суммы онъ не имѣлъ уже нѣсколько лѣтъ, но деньги нисколько не радовали его, и онъ совершенно равнодушно сунулъ ихъ въ карманъ своей дырявой куртки. Гдѣ-то на башенныхъ часахъ пробило два. Въ Кронштадтѣ все было закрыто и тихо, улицы пустыны. Начинало свѣтать... П. Е. пошелъ бродить, отыскивая Андреевскій соборъ. Ходить пришлось долго, пока на загоравшемся горизонтѣ не обрисовался высокій куполь и колокольня бѣлаго собора. Обширная площадь, красивая желѣзная рѣшетка, безукоризненная чистота и мощный видъ огромнаго, совсѣмъ новаго, точно сейчасъ только выстроеннаго собора произвели на П. Е. отрадное впечатлѣніе.

Онъ поднялся по ступенямъ на паперть, сталъ на колѣни и принялся молиться... Долго простоялъ такъ оборванецъ въ такомъ положеніи, но никакъ не могъ сосредоточить свои мысли на Богѣ, не могъ забыть все окружающее и отдаться молитвѣ.

Съ первымъ ударомъ колокола потянулись къ собору вереницей богомольцы. По всѣмъ улицамъ, примыкающимъ къ собору, шла цѣлыми партіями самая разнообразная публика. Женщины съ дѣтьми, купцы, чиновники, офицеры, старики и молодые. П. Е. диву дался: точно въ Свѣтлое Христово Воскресенье народъ спѣшилъ къ заутрени.

Когда кончилось богослуженіе, народъ не „повалилъ изъ церкви“, какъ всегда бываетъ при „шапочномъ разборѣ“. Напротивъ, всѣ остались на своихъ мѣстахъ и только ближе столпились около амвона. Каждый ждалъ... Кто благословенія, кто исповѣди, кто имѣлъ просьбу къ батюшкѣ, словомъ, у всѣхъ было какое-нибудь „дѣло“

— Пойдемъ, я тебя исповѣдую, а завтра, за ранней обѣдней, ты приобщишься св. Таинъ, сказалъ о Юаннъ Петру Ермолаевичу.

Они пошли въ сторону къ аналою.

Исповѣдь сопровождалась продолжительнымъ наставленіемъ пастыря, послѣ чего онъ всталъ на колѣни рядомъ съ исповѣдникомъ и помолился. Благословивъ затѣмъ исповѣдника, батюшка сказалъ.

— Иди съ миромъ и старайся не грѣшить. Не допускай прежде всего мыслей грѣховныхъ: послѣ мыслей придутъ дѣла худыя, тогда труднѣе бороться. Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебѣ не справиться самому со зломъ, бѣги къ духовному отцу своему и проси его приобщить тебя св. Таинъ. Это великое и всесильное оружіе въ борьбѣ съ пьянствомъ. Не стыдись передъ священникомъ назвать свои грѣхи настоящимъ именемъ и не скрывай сего въ душѣ своей. Иначе нельзя получить прощенія и силы въ борьбѣ. Православная церковь никому изъ сыновъ своихъ не отказываетъ въ св. Таинствахъ, а литургія совершается у насъ ежедневно. Ступай.

Впослѣдствіи Петръ Ермолаевичъ много и охотно рассказывалъ о „сильномъ душевномъ потрясеніи своемъ“ послѣ исповѣди.

На другой день онъ причастился св. Таинъ, предварительно перемѣнивъ свой внѣшній видъ. Въ Кронштадтѣ же онъ купилъ себѣ бѣлье, платье и вернулся въ Петербургъ вполне приличнымъ господиномъ. Прежде всего онъ, нанялъ небольшую квартирку, купилъ верстакъ и оставшіеся 13 руб. послалъ женѣ, прося ее сейчасъ же ѣхать къ нему вмѣстѣ съ дѣтьми.

— Я, по милости Божіей и молитвамъ о. Юанна Кронштадтскаго, сдѣлался опять человѣкомъ,—писалъ онъ женѣ. Возвращаясь ко мнѣ, забудь и прости прошлое. Я твердо увѣренъ, что святая православная церковь не будетъ считать меня заблудившимъ, погибшимъ сыномъ.

Съ помощью Божіей, я надѣюсь вести трудовую жизнь христіанина.

Онъ писалъ правду. На второй день по возвращеніи въ Петербургъ, онъ безъ труда получилъ работу для одного магазина. За аккуратное и безукоризненное выполнение, при умѣренныхъ цѣнахъ, скоро завалили его работой, такъ что онъ въ первый же мѣсяцъ нанялъ себѣ подмастерьевъ, а черезъ годъ имѣлъ уже опять собственную мастерскую. Жена тотчасъ исполнила требованіе своего мужа и не раскаявалась въ этомъ. Поведеніе Петра Ермолаевича не только не давало ей повода быть чѣмъ-нибудь имъ недовольной, но, напротивъ, большей заботливости и предупредительности нельзя было и желать. Каждое воскресенье и праздникъ семья ходила въ церковь, каждый вечеръ посвящался чтенію св. писанія и молитвѣ. Подроставшія дѣти опредѣлены были въ учебныя заведенія. Ни одинъ бѣднякъ не получалъ у П. Е. отказа въ помощи. Предметомъ особаго его попеченія была мѣстная приходская церковь. Онъ золотилъ ризы и церковную утварь, ремонтировалъ паникадила, покупалъ иконы, словомъ, дѣлалъ все зависящее отъ него для украшенія и благолѣпія храма.

Церковь дала мнѣ все; пожалѣю-ли я чего-нибудь для нея, говорилъ часто онъ.

Года черезъ два Петръ Ермолаевичъ открылъ уже свой магазинъ, а недавно купилъ каменный домъ. Онъ ясно видѣлъ, что каждая его жертва на церковь, каждая помощь бѣднымъ возвращается сторицею, въ видѣ хорошихъ заказовъ, выгодныхъ работъ, и поэтому не скупился на добрыя дѣла. Чѣмъ больше онъ раздавалъ, тѣмъ больше пріобрѣталъ, оправдывая слово св. писанія—рука дающаго не оскудѣетъ.

Передъ о. Іоанномъ проходили тысячи такихъ погибшихъ, онъ постоянно выслушивалъ ихъ исповѣди о тѣхъ ужасныхъ драмахъ изъ жизни, которыя произошли,

благодаря только пьянству. И о. Іоаннъ, поэтому, всегда бичевалъ пьянство рѣзкими словами.

Братія, говорилъ онъ, пьянство, діавольская сѣть, діавольская отравка: ибо пьянство губить души человѣческія, а вмѣстѣ съ душами и тѣла. Что такое питейные дома? Западни діавола. Въ домахъ ставятъ какуюнибудь посуду съ мухоморною водою для изведенія мухъ; мухи напьются ея, опьянѣютъ и потомъ издыхаютъ. Подобны этому и питейные дома. Вино, не въ мѣру принятое, человѣкоубійственная вещь; а человѣкъ жаждетъ; это его природная немощь, наслѣдованная отъ первыхъ людей. Винопродавцы, простите мнѣ,—не человѣкоубійцы ли вы? Какъ такъ? Очень просто. Человѣкъ, особенно простой, необразованный, да и всякъ—слабъ, грѣшенъ: его легко втравить во всякій порокъ. А содержатели питейныхъ домовъ втравляютъ бѣдный народъ въ пьянство. Но, горе человѣку тому, говоритъ Спаситель, имже соблазнъ приходитъ; ибо Сынъ человѣческій, Сынъ Божій, прииде взыскати и спасти погибшаго ¹⁾). Горе строящимъ и умножающимъ питейные дома. Люди гибнутъ и тѣлесно, и душевно, какъ мухи отъ мухоморной жидкости, отъ умноженія питейныхъ домовъ и винной продажи, а содержатели этихъ домовъ виновны въ ихъ гибели. А кто эти погибающіе?—Дѣти Отца небеснаго; дѣти Господа Животворящаго, породившаго ихъ въ купели крещенія. Имѣяй уши слышати да слышитъ!

Если содержатели питейныхъ домовъ и тѣ, кои попускаютъ имъ строить во множествѣ ихъ, хотятъ заслужить помилованіе на страшномъ судѣ Господа: да очистятъ немедленно питейные дома отъ вина, и пусть обратятъ ихъ въ жилые дома или для другихъ настоящихъ надобностей: время перестать играть виномъ и губить души и тѣла бѣднаго народа. А вы, люди Господни, немедленно перестаньте пьянствовать и разорять себя и,

¹⁾ Мѣ. XVIII, 7, 11.

свои семейства, чтобы не погубить свои души и тѣла. Именемъ Господнимъ умоляю васъ—бросьте пьянство, и особенно, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Дни Господни надо святить воздержаніемъ, молитвою и добродѣтелию, а не осквернять пьянствомъ, буйствомъ, сквернословіемъ и другими непотребными дѣлами. Не растлѣвайте же себя пьянствомъ; помните, что ваши тѣла—нерукотворенные храмы Святаго Духа; но аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ 1), т. е. и здѣсь подвергнетъ болѣзнямъ и при кончинѣ самому смрадному тлѣнію, а въ будущемъ вѣкѣ—вѣчному тлѣнію въ вѣчномъ огнѣ. Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ: но паче исполняйтесь духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, поюще и воспѣвающе въ сердцахъ вашихъ Господеви 2). Аминь.

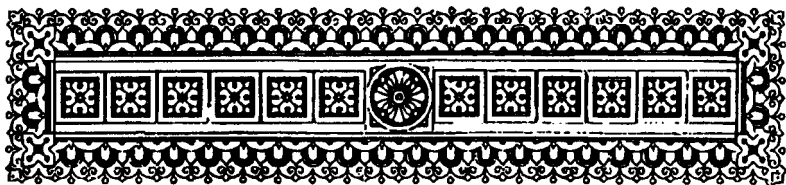
Трудно передать словами, (говорилъ одинъ глубокой почитатель о. Іоанна), ту перемену, которая происходитъ въ деревенскихъ жителяхъ, побывавшихъ у о. Іоанна. Тамъ, гдѣ прежде стоялъ крикъ отъ брани и ссоры, онъ замѣнялся дружественными отношеніями: женщины сходятся вмѣстѣ, вспоминаютъ высокія настроенія, пережитыя ими въ Кронштадтѣ, читаютъ или слушаютъ книжки, данныя имъ, собираютъ между собой яйца, полотна и деньги, чтобы отослать бѣднымъ.

Обаятельное и благотворное вліяніе добраго пастыря замѣтно и не на одномъ простомъ народѣ... Десятки интеллигентныхъ лицъ измѣнились подъ вліяніемъ слова о. Іоанна. Сотни развитыхъ, образованныхъ людей передаютъ съ восторгомъ о своихъ впечатлѣніяхъ, о своихъ бесѣдахъ съ о. Сергіевымъ. „Труждающіеся и обремененные“ шли къ этому духовному свѣточу, къ этому представителю правды небесной на землѣ, — шли къ нему со своимъ горемъ и нуждой, со своей неумолкаемой злобой и съ безумнымъ сомнѣніемъ. И рѣчь добраго

1) 1 Кор. 3, 6, 17.

2) Ефес. 5, 18, 19.

пастыря, полная христіанской любви, утѣшала печальныхъ, давала силы для борьбы, окрыляла терпѣніемъ, смягчала злобу, несла покой мятущейся душѣ. А рука того же печальника, отца бѣдныхъ, помогала имъ въ ихъ нуждѣ матеріальной. Сколько людей спасены о. Іоанномъ отъ роковой развязки, удержано отъ разврата, возвращено на путь истины. Сколько посѣяно добра—объ этомъ свидѣлствуютъ безчисленные факты... Безсребренникъ о. Іоаннъ не зналъ и различія между людьми, помогая всѣмъ во имя Христа. Почившій кievскій іерархъ, высокочтимый митрополитъ Платонъ, сказалъ какъ-то: „наши земныя перегородки не достигаютъ до неба“. Этому взгляда держался и о. Іоаннъ, помогая и иновѣрцамъ, изъ которыхъ многіе, подъ вліяніемъ простой рѣчи пастыря, побуждаемые внутреннимъ чувствомъ, присоединились къ православной Церкви. Было много примѣровъ, когда кронштадтскій пастырь помогаль и дѣломъ и словомъ евреямъ и магометанамъ.

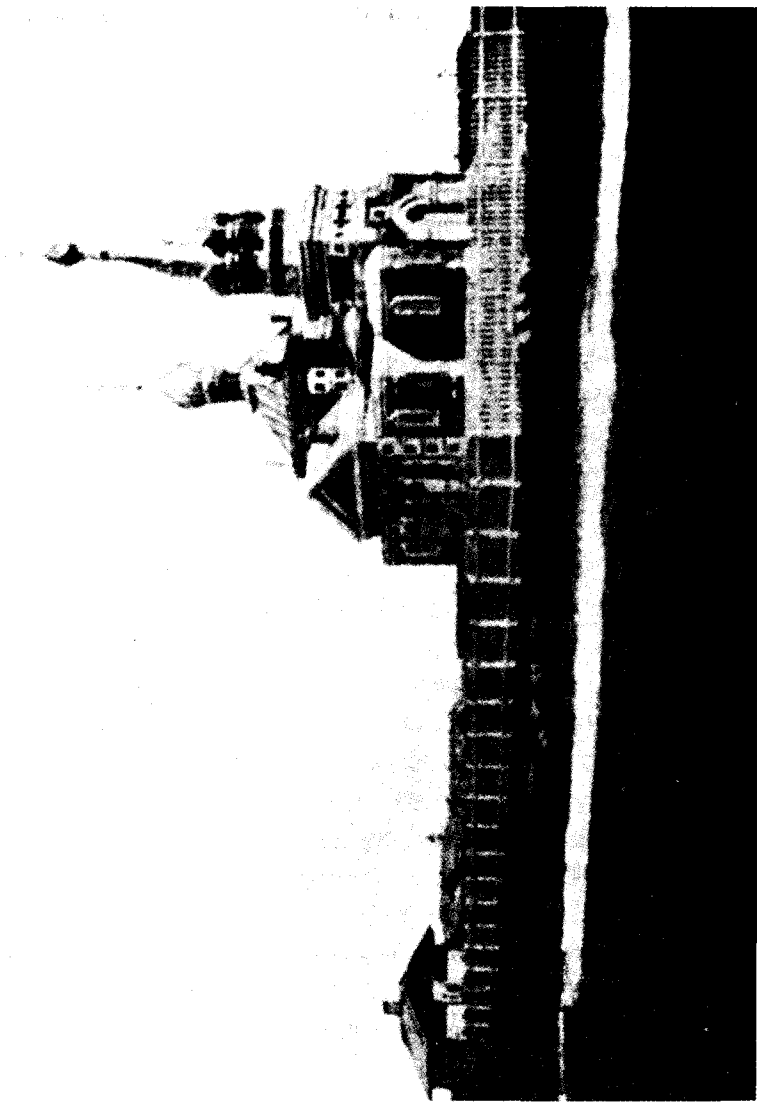
Благотворительность О. Иоанна.

Щедрыя жертвы на храмы. Построение Сурской обители,
Леушинскаго подворья и Иоанновскаго монастыря.

ДНОЮ рукою О. Иоаннъ получалъ деньги, а другою раздавалъ. По евангельскому слову, у него лѣвая рука не знала, что дѣлаетъ правая. (Мѡ. 6,3),

Въ одной изъ своихъ проповѣдей дорогой батюшка говоритъ: „Кому и какъ должно подавать милостыню? Иисусъ Христосъ говоритъ: „всякому просящему у тебя дай“; значитъ, должно помогать и благотворить всѣмъ, не дѣлая разбора въ лицахъ, состояніи, происхожденіи, вѣроисповѣданіи. Каждому истинно нуждающемуся должно оказывать милость, ибо всѣ они одинаковое имѣютъ право на сожалѣніе, и такъ же смотрятъ на руки наши, какъ мы на руки Божіи, когда чего просимъ, и гораздо лучше простирать руку и недостойнымъ, нежели изъ опасенія встрѣтиться съ недостойными, лишить благодѣяній и достойныхъ“.

Одинъ изъ трамвъ на линіи Сибирской жел. дороги, построенный на жертвы дорогого багюшки.

Одинъ кронштадтскій лавочникъ рассказываетъ, какъ покойный отецъ Іоаннъ научилъ его любить бѣдныхъ.

Отецъ Іоаннъ заходилъ къ этому лавочнику мѣнять 15—20 рублей. Лавочникъ тяготился этимъ и внутренне досадовалъ на отца Іоанна и на нищихъ.

Однажды, мѣняя деньги, онъ особенно сильно досадовалъ, однако, не показывая этого. Прозорливый старецъ понялъ, что дѣлается въ душѣ торговца. Какъ-то странно на него посмотрѣлъ и пересталъ ходить къ нему въ лавку.

Послѣ этого торговля у лавочника пошла хуже и хуже.

Лавочникъ встревожился, сталъ думать, вспоминать, и дѣло окончилось тѣмъ, что онъ, явившись къ отцу Іоанну, поклонился ему въ ноги и покаялся въ грѣхъ.

Отецъ Іоаннъ растолковалъ лавочнику, что Богъ гнѣвается на тѣхъ, кто бѣдняковъ обижаетъ.

Послѣ этого о. Іоаннъ снова сталъ мѣнять деньги у лавочника, — вмѣстѣ съ тѣмъ торговля у него исправилась.

Любовь христіанская, истинная, по Апостолу, „вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, любы николиже отпадаетъ (1 Кор. XIII, 7 — 8). Вотъ одно изъ многочисленнѣйшихъ дѣлъ такой христіанской любви о Іоанна, записанное его жизнеписателемъ. — „...Едва онъ возвратился изъ храма въ свою скромную квартиру, какъ услышалъ въ прихожей шумъ и громкій разговоръ. Не снимая верхней одежды, о. Іоаннъ вернулся въ прихожую; оказалось, что какая-то женщина съ рыданіями просить пустить ее къ батюшкѣ.

— Пусть подождетъ, — говоритъ о. Іоанну жена; вѣдь ты съ 5 часовъ утра на ногахъ, голодный, измученный; пообѣдай, отдохни.

— Погоди, я спрошу, чего она хочетъ.

Увидавъ батюшку, женщина бросилась ему въ ноги.

— Спаси насъ, отецъ, — молила она; у меня мужъ умираетъ, шестеро дѣтей, второй день не ѣли, я сама едва хожу... Одна надежда на тебя...

— Пойдемъ къ тебѣ, — ласково отвѣчалъ о. Іоаннъ, подымая женщину. Господь тебѣ поможетъ.

И о. Іоаннъ, совершенно забывъ объ обѣдѣ и усталости, вышелъ изъ дому вмѣстѣ съ женщиной.

— На, вотъ тебѣ 20 коп. Зайди въ лавку, купи хлѣба и яицъ, больше у меня нѣтъ...

Придя къ женщинѣ, о. Іоаннъ, дѣйствительно, засталъ картину страшной нищеты: умирающій смотрѣлъ безжизненно остановившимися глазами и не шевелился; дѣти стонали отъ голода.

Когда хлѣбъ и яйца были съѣдены, о. Іоаннъ самъ помогъ женщинѣ убрать ея темную подвальную коморку, привелъ нѣсколько въ порядокъ дѣтей и затѣмъ, опустившись на колѣни предъ крошечнымъ образомъ, висѣвшимъ въ углу, началъ громко молиться... На другой день женщина, по указанію о. Іоанна, ожидала его на паперти. Увидавъ ее въ толпѣ, онъ досталъ изъ кармана нѣсколько конвертовъ, только что имъ полученныхъ въ нѣсколькихъ богатыхъ домахъ, и передалъ женщинѣ. Впослѣдствіи больной мужъ этой женщины, оправившись отъ болѣзни, такъ разбогатѣлъ, что могъ жертвовать тысячи на дѣла благотворительности“.

Долгое время страдало сердце кронштадтскаго пастьера при видѣ множества кронштадтскаго бѣднаго люда. И вотъ, наконецъ, эта мука сердечная выразилась въ горячемъ призывѣ о. Іоанна ко всѣмъ нищелюбцамъ и Христолюбцамъ: притти на помощь кронштадтской бѣднотѣ, но не съ случайными подачками, а такъ, чтобы дать полную возможность всякой погибающей въ праздности и бѣдности душѣ человѣческой — самой съ честью и достоинствомъ стать на ноги, путемъ труда.

Вотъ учрежденія дома Трудолюбія:

1) Пенько-щипная, въ которой работаетъ въ теченіе

года до двадцати тысячъ человѣкъ; 2) женская мастерская; 3) сапожная мастерская; 4) бесплатная амбулаторная лѣчебница; 5) бесплатное народное начальное училище; 6) классы ручного труда; 7) бесплатная дѣтская библіотека; 8) бесплатная народная читальня; 9) убѣжище для сиротъ и дневное пристанище; 10) комнаты для пріѣзжающихъ въ домѣ имени о. Іоанна; 11) народная столовая; 12) Домъ Милосердія имени о. Іоанна, служащій лѣтомъ дачей для дѣтей убѣжища (загородный пріютъ); 13) рисовальные классы; 14) Домъ Андреевскаго попечительства; 15) воскресная школа; 16) ночлежный пріютъ. Учреждена также книжная лавка, устроены огороды для снабженія овощами различныхъ учрежденій Дома Трудолюбія.

„Кому не извѣстны рои кронштадтскихъ нищихъ-мѣщанъ, женщинъ и дѣтей разнаго возраста?—пишетъ о. Іоаннъ. Кто не видалъ и того, что между нищими-мѣщанами есть много людей молодыхъ и здоровыхъ, представляющихъ изъ себя весьма жалкую фигуру по своей крайне грязной и изорванной одеждѣ, трясущихся у преддверія храмовъ или у лавокъ и заборовъ въ ожиданіи подаенія отъ какого-либо благодѣтеля? Но всякій ли додумывается до настоящей причины такого множества бѣдныхъ въ Кронштадтѣ? Вѣроятно, многимъ или некогда было вникнуть въ истинную причину этого зла, потому что всякій преслѣдуетъ свои житейскія цѣли, свои удовольствія, или многіе останавливались на той мысли, что нищета—неизбѣжное зло всѣхъ городовъ, не исключая, конечно, и сель. Многимъ гражданамъ, вѣроятно, и не приходилось видѣть полную картину кронштадтской нищеты,—картину, далеко неотрадную. Такъ позвольте же, достопочтенные граждане, остановить ваше высокое вниманіе и на дѣйствительныхъ причинахъ нищеты, и на этой картинѣ нищеты. Это нужно для всѣхъ насъ. Какъ не знать того, что такъ близко къ намъ, съ чѣмъ мы живемъ, что составляетъ, такъ сказать, еже-

дневный фазисъ нашей жизни, хотя часто и не совсѣмъ-то пріятный.

Причинъ кронштадтской нищеты и бѣдности множество. Вотъ главные: бѣдность отъ рожденія, бѣдность отъ сиротства, бѣдность отъ разныхъ бѣдственныхъ случаевъ, напр., отъ пожара, отъ кражи, бѣдность отъ неспособности къ труду по причинѣ старости, или болѣзни, или калѣчества, или по маловозрастности, бѣдность отъ потери мѣста, бѣдность отъ лѣности, бѣдность отъ пристрастія къ хмѣльнымъ напиткамъ, и въ наибольшей части случаевъ, отъ недостатка труда и отъ недостатковъ средствъ, съ которыми бы можно было взяться за трудъ: порядочной одежды, обуви, насущнаго хлѣба, инструмента или орудія. Но отъ чего особенно много нищихъ именно въ Кронштадтѣ? Въ это тоже стоитъ вникнуть.

Хотите удостовѣриться въ множествѣ нищихъ въ Кронштадтѣ? Выйдите по утру, часовъ 9 или 10, въ субботу и вы во множествѣ увидите ихъ въ гостиномъ дворѣ и по всѣмъ улицамъ. Въ этотъ день они собираютъ милостыню, какъ въ день сборный, въ который бываетъ имъ подача по $\frac{1}{4}$ коп., рѣдко по грошу, и вы увѣритесь въ справедливости сказаннаго. Да это еще далеко не все: сколько есть больныхъ, старыхъ и малыхъ, не могущихъ ходить за подаваніемъ! Хорошо бы для ознакомленія съ количествомъ кронштадтскихъ нищихъ привести въ извѣстность число ихъ! А угодно кронштадтской публикѣ видѣть непривлекательную картину бѣдности нашихъ нищихъ? Вы заранѣе отказываетесь ее видѣть, вы отворачиваете лицо! Не гнушайтесь, вѣдь это члены наши, вѣдь это братья наши, хоть и не привлекательные по наружному виду. Вотъ эта картина: представьте сырые, далеко ушедшіе въ землю подвалы домовъ нѣкоторыхъ улицъ, въ которыхъ, по преимуществу, помѣщаются наши нищіе; тутъ помѣщается по 30, 40 и 50 человѣкъ въ жильѣ, иногда положительно, какъ сельди

въ бочкѣ; тутъ старые и взрослые, и малыя дѣти, тутъ и младенцы, сосущіе сосцы, въ сырости, въ грязи, въ духотѣ, въ наготѣ, а часто и въ голодѣ. Интересующійся самъ можетъ провѣрить истину этихъ словъ. Но къ чему же я утомляю такой картиной воображеніе читателей, привыкшихъ къ изящной обстановкѣ? Не для того, конечно, чтобы читатель только сказалъ: слава Богу, что я не родился въ бѣдности или не живу въ бѣдности; слава Богу, что у меня есть капитадецъ—и я обезпеченъ; слава Богу, что я живу съ комфортомъ и во всякомъ довольствѣ; или: я свою лепту вношу въ богадѣльню, на пріютъ, до этихъ нищихъ мнѣ дѣла нѣтъ. Нѣтъ, господа, это дѣло касается до всѣхъ жителей города, какъ живущихъ на жаловань, такъ и купцовъ, мѣщанъ и прочихъ, имѣющихъ какое-либо состояніе. Въ чемъ же дѣло? спрашиваете вы. Въ томъ дѣло, чтобы всему кронштадтскому обществу, духовному, военному, чиновничьему, торговому, мѣщанскому образовать изъ себя попечительство или братство при разныхъ церквахъ, по примѣру существующихъ попечительствъ и братствъ въ нѣкоторыхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ С.-Петербургѣ, и соединенными силами заботиться о пріисканіи для нищихъ общаго жилья, рабочаго дома и ремесленнаго училища.

Не пугайтесь, господа, громадности предпринимаемаго дѣла. Доброму дѣлу поможетъ Богъ,—а гдѣ Богъ, тамъ скоро явится все, какъ бы изъ ничего. Начальство города, конечно, будетъ этому содѣйствовать и, если можно, уступить братству одно или два изъ ненужныхъ казенныхъ зданій, на примѣръ, соляной пустой магазинъ противъ дома Касаткина, или одно изъ пустыхъ зданій за канавой близъ Лѣтняго сада, такъ какъ братство будетъ содѣйствовать предназначеніямъ самого правительства о водвореніи между нищими труда и довольства. Умъ хорошо, а два лучше; съ міру по ниткѣ—бѣдному рубашка; кто чѣмъ можетъ, тотъ тѣмъ и поможетъ. Если

Храмъ св. ап. Иоанна Богослова на Леушинскомъ подворье въ С.-Петербургѣ.

городу угодно было принять къ себѣ такое множество нищихъ-мѣщанъ, то онъ, конечно, долженъ взять на себя и обязанность занять чѣмъ-нибудь этихъ праздныхъ людей, сдѣлать ихъ осѣдлыми; иначе выйдетъ и возрастетъ неизбѣжное зло, воровство и грабительство, и мирные граждане не будутъ безопасны вездѣ и всегда. Пора сдѣлать что-либо рѣшительное относительно кронштадтскихъ мѣщанъ или устроить для нихъ рабочій домъ и для дѣтей ремесленную школу, или же, какъ крайнюю мѣру, выпроводить часть ихъ куда-нибудь въ другое мѣсто.

Итакъ, братья, всѣ, кого интересуесть благо чело-вѣчества, пусть соберутся и сплотятся въ дружное общество, и будемъ посвящать свои досуги и собирать нравственные и матеріальныя силы согражданъ на пріисканіе дома трудящихся и на снабженіе его потребными вещами, также и на устройство ремесленного училища“.

Вотъ второе воззваніе глубокоуважаемаго пастыря по тому же поводу:

„Муравьи дѣлають муравейники, въ которыхъ имъ бываетъ и зимою тепло и сытно; звѣри — логовища; пчелы — ульи; птицы — гнѣзда, пауки — паутины, а люди — дома, магазины хлѣбныя и магазины съ разными товарами, церкви, театры, мосты, желѣзныя дороги, броненосныя суда, пароходы, крѣпости и проч. Всякому животному дано отъ Бога, вложено въ природу его умѣнье довольствоваться себя, защищать себя отъ вреднаго дѣйствія стихій, или отъ живыхъ непріятелей; а чело-вѣка, существо богоподобное (въ нравственномъ идеалѣ), царя видимой твари, Богъ надѣлилъ разумомъ, съ помощью котораго онъ изобрѣлъ разныя полезныя науки и искусства, и такъ какъ чело-вѣкъ созданъ для общежитія, и все множество людей должно, по намѣренію Божию, составлять одно тѣло, а порознь члены, то для благоденствія и довольства, для удовлетворенія многочисленныхъ нуждъ чело-вѣчества или обществъ чело-вѣческихъ, пре-

мудрость Божія и наука, отъ Бога данная, сообщила каждому человѣку, кромѣ общихъ, особенные таланты или способности и умѣнье: иному власть, искусство, силу управлять людьми, другому искусство и власть учить и назидать другихъ; иному сочинять, составлять планы и проекты, а другимъ приводить ихъ въ исполненіе, иному искусство нападать на непріятеля или защищаться отъ него; тому умѣнье вести торговлю, этому производить заводское или фабричное мастерство; иному данъ талантъ ковать или отливать; другому владѣть долотомъ, топоромъ и пилою; иному шить сапоги, а другому умѣнье шить одежду; иному прясть, ткать или вязать, иному варить и печь. Что касается кронштадтскаго общества, то оно такъ населенно и разнообразно, что въ немъ, по милости Божіей, есть люди всякаго рода, всякаго дѣла, всякаго умѣнья или искусства: и люди власти и капитала, по желанію и инициативѣ которыхъ могутъ дѣлаться всякія добрыя дѣла; есть у насъ и инженеры, и архитекторы, и лѣсовщики, и плотники, и столяры, и печники, и кровельщики, и кузнецы, и литейщики, и портные, и сапожники, и пекаря, и кухмистеры. Но рука руку моетъ, и палець палець (*manus manum lavat, et digitus digitum*): сильные должны носить немощи немощныхъ¹⁾. При такомъ богатомъ разнообразіи силъ нашего общества, при такой его талантливости, при такомъ множествѣ людей и образованныхъ, и дѣльныхъ, и искусныхъ, и съ состояніемъ, хотя и не громаднымъ, было бы и предъ Богомъ грѣшно и предъ людьми стыдно оставлять такое множество нашихъ членовъ (разумѣю нашихъ мѣщанъ) оторванными, изолированными отъ общественнаго тѣла, и отъ его благосостоянія. Отчего не связать ихъ съ общественнымъ организмомъ, соорудивъ для нихъ помѣщеніе и давъ каждому изъ нихъ дѣло, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ способны къ разнымъ мастерствамъ,—и съ дѣломъ давъ имъ хлѣбъ и все нуж-

¹⁾ Рим. 15, 1.

ное? Опять я обращаюсь къ обществу съ покорнѣйшею просьбою, обратить дѣятельное вниманіе на кронштадтскихъ нищихъ-мѣщанъ, приписанныхъ Палатою къ Кронштадту и не имѣющихъ въ немъ никакой осѣдлости, приискать или сдѣлать для нихъ общее помѣщеніе и каждому дать, соотвѣтственно его силамъ, трудъ, которымъ они могли бы кормиться или одѣваться. Во имя христіанства, во имя челоуѣколюбія, гуманности взываю: поможемъ этимъ безпріютнымъ бѣднякамъ; поддержимъ ихъ и нравственно и матеріально; не откажемся отъ солидарности съ ними, какъ съ челоуѣками и собратами, и докажемъ, что чувство челоуѣколюбія въ насъ еще живуче, и себялюбіе не загло насъ. Такъ какъ прежде всего нужна здѣсь матеріальная помощь, то я дѣлаю первый починъ, вношу ежегодно въ кассу общества, которое приметъ на себя хлопоты по этому дѣлу, семьдесятъ рублей, съ тѣмъ, чтобы не подавать на улицахъ и у церкви нищимъ. Братья, во имя Христа и Креста, возвышаю мой голосъ: кто еще?.. Ужели муравьямъ и пчеламъ мы дадимъ преимущество предъ собою? Теперь многимъ городамъ Россіи извѣстна кронштадтская нищета; они ожидаютъ, что мы сдѣлаемъ что-нибудь къ отвращенію ея. Посѣщающіе кронштадтъ русскіе и иностранцы удивляются и множеству и крайней лохмотности и неопрятности нашихъ нищихъ; нигдѣ, говорятъ они, не видали мы нищеты въ такомъ множествѣ и въ такомъ жалкомъ видѣ, какъ въ Кронштадтѣ.

Какъ хорошо было бы, по всѣмъ этимъ причинамъ, устроить Домъ Трудолюбія! Тогда бы многіе и изъ нихъ могли обращаться въ этотъ домъ съ требованіемъ сдѣлать намъ за извѣстную плату то или другое дѣло, ту или другую вещь, а мѣщане наши жили бы, да трудились и благодарили Бога, да своихъ благодѣтелей. нравственно многіе поднялись бы. А если бы кто, будучи здоровъ, не захотѣлъ работать, того изъ города долой: Кронштадтъ не рассадникъ тунеядцевъ.

Други и братія! Примите это заявленіе къ своему сердцу, да поближе, какъ свое собственное дѣло. Нѣкоторые не хотятъ слышать о рабочемъ домѣ, потому что, говорятъ, это есть карательное заведеніе, а мы не имѣемъ права карать.

Какое карательное заведеніе? Это прямое благотворительное заведеніе: развѣ не доброе, не гуманное дѣло спасать людей отъ лѣности, праздности, апатіи, тунеладства? Если споръ изъ-за словъ, то перемѣните названіе и назовите его, вмѣсто Рабочаго Дома, хоть Муравейникомъ, или Пчельникомъ, все равно, какъ хотите, только не откладывать бы добраго дѣла, напрашивающагося на скорое исполненіе, въ долгій ящикъ“.

Итакъ, сколько лѣтъ о. Іоаннъ лелѣялъ эту мысль, сколько самаго напряженнаго труда было употреблено на осуществленіе ея, сколько проведено безсонныхъ ночей, сколько передумано, сколько препобѣждено всевозможныхъ препятствій на этомъ пути великаго созиданія! А когда читаешь, сколько пожертвовано о. Іоанномъ на Домъ Трудолюбія въ короткое время, то на первый разъ не хочется даже и вѣрить. Такъ, въ одномъ, наприм., 1888-мъ году имъ было пожертворано 57320 р. 92 к., въ 1890-мъ году 29005 р. и т. д. Были часы и дни въ исторіи этого любимаго дѣтища о. Іоанна, когда оно едва не погибло навсегда. Вотъ почти только что отстроенны дома, стоившіе столькихъ денегъ и трудовъ. Но вдругъ въ одномъ изъ многочисленныхъ сосѣднихъ „веселыхъ“ домовъ глухою ночью вспыхнулъ пожаръ, сразу охватившій нѣсколько зданій и угрожавшій юному Дому Трудолюбія. Явились пожарные, которые начали дѣятельно отстаивать сосѣдніе дома. О. Іоаннъ, выйдя на улицу, съ ужасомъ увидѣлъ, что столько лѣтъ лелѣянное имъ дѣтище готово погибнуть въ пламени свирѣпствовавшаго пожара. Тогда онъ немедленно обратился къ бывшему на пожарѣ полиціймейстеру съ просьбою обратить вниманіе на опасность, угрожающую богоугодному заведенію.

Но просьба его не была уважена. Какъ Домъ Трудолюбія, такъ и другія постройки, принадлежавшія Попечительству, превратились въ груды пепла. Всякій другой, на мѣстѣ о. Іоанна, растерялся бы и лишился всякой энергіи. И это вполне понятно. Дѣло еще въ проэктѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ съ необыкновенными усилиями, медленно, шагъ за шагомъ, подвигалось впередъ, встрѣчая на пути своемъ препятствія со стороны разныхъ лицъ. Вотъ оно, наконецъ, начинается осуществляться и уже не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ,—и вдругъ въ одну ночь все погибаетъ... Какъ бы поступили очень многіе на мѣстѣ о. Іоанна? Упали бы духомъ.

Но ничто и никогда не могло сокрушить или поколебать энергію о. Іоанна. Постигшее его бѣдствіе онъ принялъ за испытаніе Божіе, что и высказалъ въ своей поповѣди въ одинъ изъ ближайшихъ дней. Горячо онъ любилъ свое дѣтище. Насколько онъ былъ возмущенъ полученнымъ отказомъ въ помощи на пожарѣ, видно изъ того, какъ онъ съ несвойственной ему рѣзкостью обличаетъ косвеннаго виновника бѣдствія. „Вотъ и опять постигло у насъ бѣдствіе,—обращается онъ къ своимъ прихожанамъ,—не внѣшній непріятель нашелъ на насъ съ огнемъ и мечемъ, а врагъ внутренній, тайный, облеченный во все оружіе мерзости и продажной дружбы, и полного безучастія къ постигшей бѣдѣ,—безучастія, говорю, людей, которые на то и поставлены и существуютъ, чтобы служить общественной безопасности. Да, злая рука безстыднаго ночного порока умышленно произвела пожаръ и причинила великое бѣдствіе,—и кому же? Большею частію бѣднѣйшимъ жителямъ нашего города, которые были призрѣны въ домѣ Попечительства“. Въ концѣ своихъ смѣлыхъ обличеній о Іоаннъ высказываетъ свою обычную твердую надежду на благость Божію. „Кто знаетъ..., можетъ быть, и это бѣдствіе попущено Богомъ, между прочимъ, для того, чтобы пробудить обще-

ственную благотворительность и чрезъ нее — однихъ облегчить и утѣшить, а другихъ черезъ милостыню сдѣлать достойными большихъ милостей и помиловать ихъ“? И дѣйствительно, надежды о. Іоанна скоро оправдались. Страховая премія, обильныя пожертвованія, получавшіяся со всѣхъ сторонъ, много помогли о. Іоанну. Сгорѣвшій Домъ Трудолюбія скоро снова былъ построенъ и 10 Октября 1882 года торжественно освященъ.

О. Іоаннъ такъ любилъ свое дорогое дѣтище, что ни быстрый успѣхъ осуществленія его сердечнаго желанія, ни торжественная обстановка, сопровождавшая освященіе Дома, не могли изгладить изъ его памяти тяжелыхъ чувствъ и нравственныхъ мукъ, какія онъ пережилъ въ бѣдственную ночь пожара построекъ Андреевскаго приходскаго Попечительства. Въ просторномъ словѣ, сказанномъ въ день освященія, онъ говорилъ между прочимъ:

„Дивно устройство этого Дома по милости Божіей. Начатый постройкою весною прошлаго года, при ничтожныхъ сначала средствахъ, но Божьей помощью и добрыхъ людей доведенный вчернѣ до конца въ три этажа, онъ осенью сгорѣлъ въ бывшій пожаръ по той улицѣ, гдѣ онъ строенъ, какъ и деревянные дома Попечительства вмѣстѣ съ нимъ. Прискорбно, больно было видѣть въ пламени эти богоугодныя заведенія“...

Но теперь Домъ Трудолюбія растетъ и ширится, съ каждымъ годомъ захватывая все большія и большія сферы вліянія на населеніе.

Конечно, при этомъ домѣ трудолюбія имѣется церковь съ особымъ штатнымъ причтомъ и хоромъ пѣвчихъ. Управление дѣлами Кронштадскаго дома трудолюбія принадлежитъ особому Распорядительному Совѣту, постановленія котораго разсматривались о. Іоанномъ.

Бывшій въ Кронштадтѣ Епискомъ Евдокимъ пишетъ.

„Личный секретарь о. Іоанна говорилъ, что за мѣсяцъ іюнь 1895 года имъ послано по почтѣ различнымъ

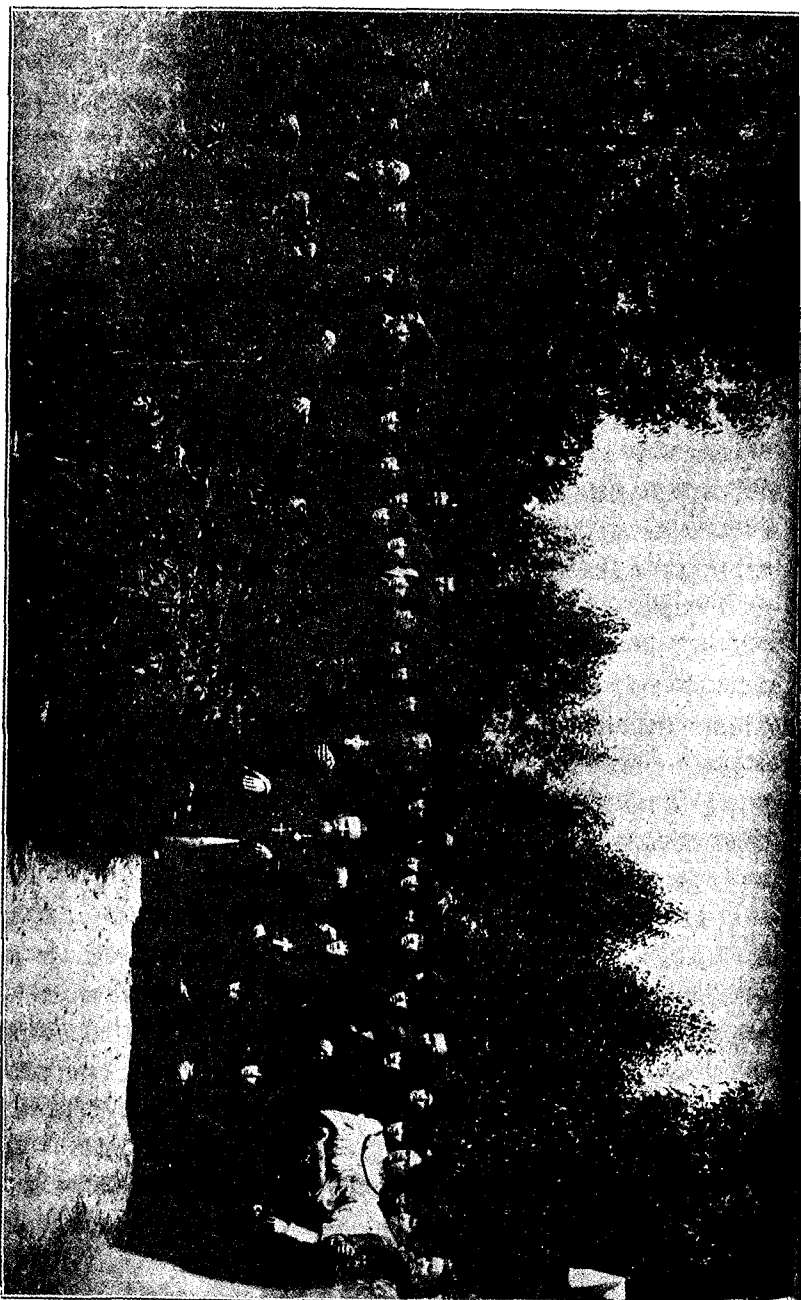
просителямъ 25,000 рублей, а 28 августа по 192 переводамъ въ одинъ день болѣе 13,000 рублей. Мы смотрѣли этотъ списокъ переводовъ. Онъ весь испещренъ значительными суммами. Сто, двѣсти, триста рублей прострятъ вездѣ и всюду. Эти цифры представляютъ собою какъ бы уже норму, меньше которой почти не принято отсылать. А сколько лично самъ раздаетъ батюшка, о чемъ не только никто ничего не знаетъ, но и онъ самъ не знаетъ и не можетъ знать. Изъ кармановъ, туго начиненныхъ деньгами, онъ даетъ направо и налево, часто даже не справляясь съ тѣмъ, сколько кому далъ. По истинѣ, лѣвая рука не знаетъ, что дѣлаетъ правая. Известны люди, которымъ онъ давалъ сразу свыше тысячи рублей. Золоторотцамъ нѣкоторымъ батюшка также сразу давалъ почти по сто рублей — (94 р.). Однажды я просилъ батюшку помочь сколько-нибудь бѣднымъ ученикамъ Н—ской семинаріи и черезъ три дня получилъ отъ него 300 рублей. Приѣзжаютъ къ нему питомцы одной школы, онъ даетъ имъ на дорогу 300 рублей. Давалъ онъ и вполне состоятельнымъ людямъ по 500 рублей. Говорятъ, онъ гораздо больше раздаетъ самъ своими руками, чѣмъ успѣваетъ посылать по почтѣ его секретарь. Больше также и получаетъ онъ поручно, чѣмъ по почтѣ. А почта ежедневно немалыя суммы приносить о. Іоанну. По словамъ секретаря, и теперь денежной корреспонденціи съ почты ежедневно приносятъ круглымъ счетомъ 200 пакетовъ. Въ какія же суммы превратятся эти ежедневныя 200 пакетовъ къ концу года? Люди, весьма свѣдушіе, намъ говорили, что почта, когда о. Іоаннъ еще мало выѣзжалъ изъ Кронштадта, доставляла ему почти миллионъ рублей ежегодно. Многіе присылаютъ свои пожертвованія о. Іоанну даже черезъ Редакцію „Русскаго паломника“. Страницы этого журнала иногда испещрены именами и фамиліями подобныхъ жертвователей.

Чтобы нашъ читатель имѣлъ хоть нѣкоторое пред-

ставленіе о широтѣ благотворительности о. Іоанна, мы приведемъ здѣсь перечень пожертвованій о. Іоанна, сдѣланныхъ имъ всего лишь въ теченіе одного мѣсяца. Ну, хотя бы часть августа и сентября въ 1896 году. Прот. І. И. Сергіевъ пожертвовалъ: 22 августа 1896 г. на домъ призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей имени Цесаревича Николая въ Кронштадтѣ 100 руб.; 24 авг. въ пользу Ялтинскаго благотворит. общества 100 руб.; 29 авг. на нужды бѣдныхъ церквей Архангельской губерніи 2.400 руб.; въ тотъ же день на студенческую столовую при СПБ. Университетѣ 200 руб. и на дѣтскую столовую 100 руб.; 9 сент. въ Комитетъ попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ покровительницы попечительства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны 4.500 руб. 11 сент. на церковь въ с. Архангельскомъ-Голицынѣ Пензен. г. 100 р.; 26 сент. на устройство церквей и школъ въ районѣ сибирскихъ жел. дорогъ 1.000 руб. Итакъ, за одинъ мѣсяць чуть не десять тысячъ рублей! И вѣдь это изъ мѣсяца въ мѣсяць, изъ года въ годъ. А сколько роздано о. Іоанномъ милостыни тайно, рука въ руку безо всякихъ сопроводительныхъ бумагъ и отношеній, — невозможно исчислить.

На какія добрыя начинанія не откликался только о. Іоаннъ? Куда и кому только не жертвовалъ и не жертвуетъ о. Іоаннъ? Его щедрая благотворительность обратила на себя вниманіе даже Государя Императора, и съ высоты Трона посылалась ему, кажется, не разъ монаршая благодарность. Жертвуетъ о. Іоаннъ громадныя суммы по 50.000 рублей на монастыри, по 1000 на храмы. Жертвуетъ тысячи на школы и больницы. Какое общество въ Россіи не считаетъ его своимъ членомъ? Нѣтъ епархіи въ цѣлой Россіи, въ которую бы онъ не сдѣлалъ тѣхъ или другихъ приношеній отъ своихъ щедротъ. Не только въ Россіи, но и за предѣлами ея, почти во всѣхъ государствахъ, русскіе люди получали

Дорогой багюшка вь Леушинской обители.

его лепту или на храмы, или на школы, или на больницы, или на дѣла миссіи. Не только общества и церкви, находящіяся за границей, получали отъ него помощь, но многое множество и частныхъ людей, проживающихъ вдали отъ родины. Мало того, о. Іоаннъ жертвуетъ не только православнымъ христіанамъ, но и инославнымъ, и не только христіанамъ, но и иновѣрцамъ. Такъ недавно о. Іоаннъ пожертвовалъ значительную лепту въ пользу какого-то еврейскаго благотворительнаго общества. Мѣсяцъ тому назадъ онъ послалъ пожертвованіе татарамъ. При распредѣленіи пожертвованій о. Іоаннъ руководится слѣдующимъ правиломъ:

— У Бога нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ. У меня своихъ денегъ нѣтъ. Мнѣ жертвуютъ, и я жертвую. Я даже часто не знаю, кто и откуда прислалъ мнѣ то или другое пожертвованіе. Потому и я жертвую туда, гдѣ есть нужда и гдѣ эти деньги могутъ принести пользу ¹⁾.

Однажды обратились къ о. Іоанну католики съ просьбой помочь имъ пріобрѣсти приличный колоколь для своего костела. Не одинъ разъ они обращались съ просьбою о помощи въ свою консисторію. Но оттуда не получали ни привѣта, ни отвѣта. Вынужденные обстоятельствами, они принуждены были обратиться за помощію къ о. Іоанну. И не ошиблись въ своемъ расчетѣ. О. Іоаннъ, не говоря ни одного слова, далъ имъ нужную сумму для пріобрѣтенія колокола со словами:

— Да славятъ они Бога.

Жертвуетъ о. Іоаннъ православнымъ китайцамъ ²⁾.

Не буду приводить никакихъ другихъ примѣровъ благотворительности о. Іоанна. Да и не важно, и не интересно это. Служеніе о. Іоанна русскому народу заключается не въ бряцаніи денегъ и не въ раздаяніи ихъ направо и налево, а въ чемъ-то другомъ, болѣе высо-

¹⁾ Русскій Паломникъ. 1900 г. № 42. Стр. 704.

²⁾ Тамъ же. № 52. Стр. 300.

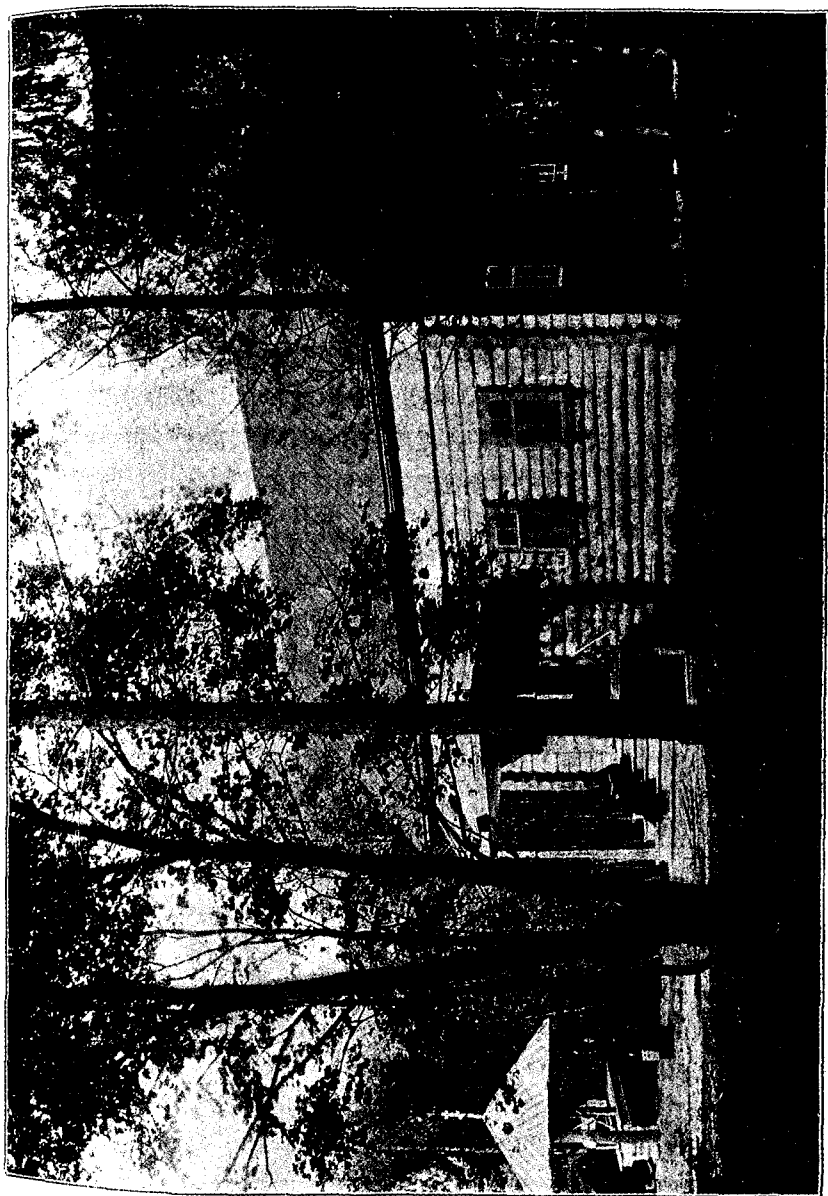
комъ и важномъ. Есть что-то въ его жизни и дѣятельности другое, что заставляетъ ежедневно однообразнымъ темпомъ течь къ нему этотъ золотой потокъ, проноситься надъ его головой этимъ тучамъ съ золотымъ дождемъ. Говорятъ, каждый день о. Іоаннъ ложится безъ копейки въ карманѣ, не смотря на то, что на другой день для поддержанія только различныхъ благотворительныхъ учрежденій ему нужно болѣе тысячи рублей. И не было случая, чтобы этотъ другой день обманывалъ его. Съ ранняго утра снова пополнялись его карманы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жили прежнюю жизнью всѣ его благія учрежденія. Его вѣра въ будущій день въ данномъ случаѣ, кажется, подобна вѣрѣ св. Ап. Петра, который, оставивъ лодку, сначала твердо, безбоязненно пошелъ по волнамъ Геннисаретскаго озера на встрѣчу Христу Спасителю. Повторяю, въ жизни и дѣятельности о. Іоанна есть болѣе важное, чѣмъ деньги. Это болѣе важное представляетъ собою то самое, что заставляетъ устремляться къ ногамъ о. Іоанна золотой потокъ. Это—обиліе благодати Христа Воскресшаго. На этомъ-то главномъ и должно быть сосредоточено все наше вниманіе. Деньги вездѣ и всюду рядомъ съ нами, но бѣда наша въ томъ, что мы не умѣемъ ихъ привлечь къ себѣ, не умѣемъ расположить людей къ жертвѣ на дѣло святое и благое.

Свѣтлѣйшая и чистѣйшая лучей солнечныхъ благодать Христова, озарявшая о. Іоанна и привлекавшая къ нему многія души и располагавшая людей вручать о. Іоанну большія денежные суммы, заставляла его и отказываться отъ этихъ денегъ, если во свѣтѣ лучей осіявающей его благодати онъ видѣлъ темноту, (грѣховность), тѣхъ путей, какими были пріобрѣтены вручаемая ему деньги. Однажды къ о. Іоанну, во время Богослуженія во храмъ явилась роскошно одѣтая женщина и, простоявъ литургію, въ концѣ ея, подходя ко кресту и получая изъ рукъ проникательнаго пастыря андиторъ, который онъ раздавалъ народу, пожелала передать ка-

кой-то толстый пакетъ. Когда отецъ Іоаннъ спросилъ ее, что въ этомъ пакетѣ, то эта женщина отвѣтила, что въ пакетѣ вложено тридцать тысячъ рублей, которыя она жертвуетъ на благотворительное дѣло, по усмотрѣнію отца Іоанна Сергіева и въ его распоряженіе. Извѣстно, что отцу Іоанну часто такимъ образомъ передавались довольно крупныя денежныя суммы. Этотъ разъ великій нашъ православный пастырь, до денегъ не дотрагиваясь, спросилъ жертвовательницу: откуда у нея столь большія суммы денегъ? Прежде, чѣмъ принять отъ нея эти деньги, онъ желаетъ и долженъ знать, какимъ путемъ она приобрѣла и, задавая ей вопросъ, онъ посмотрѣлъ на нее такимъ до глубины сердца пронизывающимъ взглядомъ, подъ которымъ сказать неправду врядъ ли кто рѣшился бы. Женщина отвѣтила, что она жертвуетъ эти деньги отъ имѣющагося у нея большого состоянія, которое она нажила путемъ нечистымъ, промышляя порокомъ. Тогда отецъ Іоаннъ сказалъ ей, что такія деньги на чистое, доброе, святое дѣло онъ взять не можетъ. Въ отчаяніи, всенародно каясь, женщина, умоляла принять деньги, такъ какъ она бросила свое преступное ремесло давно, поклялась искупить свое прошлое, а кающагося грѣшника Господь Богъ милуетъ; но отецъ Іоаннъ все-таки этихъ денегъ отъ нея не принялъ, а затѣмъ научилъ ее, какъ нужно поступить въ ея положеніи, чтобы быть угоднымъ Богу и заслужить его милости и прощенія. Деньги, приобретенныя злымъ путемъ, орошенныя слезами, путемъ недостойнымъ и преступнымъ, сказалъ великій праведникъ церкви, на хорошее, чистое дѣло не годятся и не могутъ быть угодны Богу. Разъ такимъ путемъ вы составили состояніе, то раздайте его все безъ остатка, а затѣмъ, путемъ честнаго труда, чистыя деньги заработайте, заработайте, хоть нѣсколько копѣекъ, берегите ихъ и какъ свою лепту, на доброе дѣло принесите мнѣ и вѣрьте, что эти нѣсколько копѣекъ, вашимъ честнымъ трудомъ заработанныя, явятся жертвой, угод-

ной Богу, вашей искупительной жертвой, которую я отъ васъ съ радостью могу принять, а этихъ денегъ, какъ добытыхъ вами сквернымъ, нечестивымъ путемъ, указалъ отецъ Іоаннъ на пакетъ, который она держала въ рукахъ, хотя и крупная сумма, я не приму. На доброе чистое дѣло нужны и чистыя средства—заключилъ свою рѣчь высокочтимый всей Россіей православный пастырь, Великій праведникъ и чудотворецъ, дорогой батюшка отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Въ ряду многочисленныхъ благотвореній о. Іоанна слѣдуетъ выдѣлить его жертвы на храмозданіе и, первѣе всего, на построеніе храмовъ и церковно-приходскихъ школъ по линіи Сибирской желѣзной дороги въ фондъ Императора Александра III. Мы видѣли выше, какъ много таинственнаго, духовнаго, внутренняго средства было между духомъ великаго почившаго Царя-Миротворца и духомъ великаго молитвенника земли русской. Государь Императоръ Александръ III, руководимый благодатію Божіей, понималъ, какъ нужны для Сибири храмы. Природный, коренной сибирякъ холоденъ къ религіи по малочисленности храмовъ; слѣдовательно, нужно въ Сибири умножать храмы. Сибирскіе новоселы, наоборотъ, изнемогаютъ, томятся духомъ вслѣдствіе отсутствія храмовъ, а разныя ссыльные и неблагонадежныя въ политическомъ, (а значить, какъ это всегда бываетъ), и въ церковномъ отношеніи, люди начинаютъ подступать къ простымъ, забытымъ переселенцамъ, какъ змій къ Евѣ съ своими лукавыми нашептываніями. Но эти нашептыватели, эти гады не выносятъ свѣта пастырей, свѣта храма Божія (они ползаютъ лишь „предъ зарею“, въ темнотѣ). И опять, значить, нужны храмы и храмы, чтобы озарить духъ переселенцевъ, омрачаемый отсутствіемъ храма, чтобы прогнать гадовъ, ползающихъ въ темнотѣ. Посему, Государь Императоръ Александръ III, глубоко прозорливый и мудрый сердцецвѣдецъ душъ русскаго народа, Своею могучею, державною рукою положилъ начало по-

Одинъ изъ видовъ въ Леушинской обители.

строению церквей по линии Сибирской жел. дороги. О. Иоаннъ, по духу, родственнѣй духу Государя Императора Александра III, усердно и, скажемъ, горячо поддерживалъ это дѣло своими большими денежными жертвами.

Когда о. Иоанну было предоставлено первое изданіе отчета о построении сибирскихъ церквей и школъ фонда Императора Александра III, то онъ на доставленномъ ему экземплярѣ собственноручно написалъ:

„Сердечно сочувствуя великому дѣлу распространенія церквей и школъ по великому Сибирскому, вновь проложенному пути, выражаю симъ желаніе, чтобы дорогіе мои соотечественники отнеслись съ горячимъ участіемъ къ дѣлу постройки церквей и школъ и не жалѣли своихъ свободныхъ капиталовъ, въ соотвѣтствіе мудрой волѣ Нашего Великаго Государя. Протоіерей Кронштадтскій Иоаннъ Сергіевъ. 10 Января 1897 года“.

Теперь, хотя вкратцѣ, упомянемъ о жертвахъ о. Иоанна на Сибирскія Церкви и школы:

Въ пос. Ново-Рождественскомъ, Тарскаго уѣзда, выстроена и освящена 28 марта 1908 г. церковь во имя Св. Иоанна Богослова, вмѣстѣ съ причтовыми домами и школами, стоившая около 7,500 р. Средства на ея постройку получены, главнымъ образомъ, отъ отца Иоанна Ильича Сергіева.

Въ дер. Большая Сазанка, Амурской области, освящена 20 сентября 1908 г. во имя Св. Благовѣрной Великой Княгини Ольги деревянная церковь-школа, на которую изъ фонда Имени Императора Александра III было отпущено 3,000 р., часть коихъ пожертвована отцомъ Иоанномъ Сергіевымъ.

На пожертвованія о. Іоанна выстроены Церковно-приходскія школы при станціяхъ Челябинскъ, Макушино, Татарская, Каинскъ и Исиль-Куль; эти школы получили наименованіе „школы имени отца Іоанна Ильича Сергіева“.

Въ пос. Астраханскомъ, Акмолинскаго уѣзда, сооружена церковь во имя Св. Іоанна Златоуста, на которую обращено 3,000 р. изъ пожертвованій, поступившихъ отъ отца Іоанна Сергіева.

Въ пос. Михайловскомъ, Еланской волости, Тюкалинскаго уѣзда, Тобольской губ., бывшая тамъ школа перестроена на пожертвованіе о. Іоанна Ильича Сергіева. Наблюдалъ за постройкой крестьянскій начальникъ Іонниковъ.

Въ пос. Шаблыкинскомъ, Боровской волости, того же уѣзда, Тобольской губ., имѣющемъ болѣе 200 дѣтей школьнаго возраста, въ 1900 году выстроена деревянная школа имени о. Іоанна Ильича Сергіева, подъ наблюдениемъ крестьянскаго начальника Циммермана.

Въ сел. Ильинскомъ, Назаровской волости, Ачинскаго уѣзда, Енисейской губ., подъ наблюдениемъ мѣстнаго священника, сооружена деревянная школа на 1,000 р., отпущенные изъ пожертвованій о. Іоанна Ильича Сергіева.

Въ селеніи Хвалынка, Южно-Уссурійской округи, освящена въ ноябрѣ 1899 г. церковь во имя Св. Андрея Первозваннаго, выстроенная на пожертвованіе въ 5,000 р., поступившее чрезъ посредство отца Іоанна Сергіева, отъ Ф. Е. Блиновой.

Пожертванія, поступившія отъ Протоіерея І. И. Сергіева въ фондъ Имени Императора Александра III, со времени его образованія по 1 Января 1901 года.

22	Апрѣля	1894 г.	№ 1	200	р.	»	к.
28	Мая	—	№ 4	200	—	—	—
31	Юля	—	№ 6	200	—	—	—
15	Сентября	—	№ 8	200	—	—	—
4	Октября	—	№ 9	200	—	—	—
11	Ноября	—	№ 12	300	—	—	—
22	Ноября	—	№ 17	200	—	—	—
8	Декабря	—	№ 18	200	—	—	—
7	Юня	1895 г.	№ 87	2.800	—	—	—
3	Октября	—	№ 132	300	—	—	—
29	Декабря	—	№ 178	250	—	—	—
8	Января	1896 г.	№ 187	1.000	—	—	—
4	Апрѣля	—	№ 257	1.250	—	—	—
16	Сентября	—	№ 449	1.000	—	—	—
17	Декабря	—	№ 582	500	—	—	—
22	Января	1897 г.	№ 692	1.400	—	—	—
13	Февраля	—	№ 770	700	—	—	—
19	Марта	—	№ 894	500	—	—	—
14	Мая	—	№ 1007	410	—	—	—
28	Мая	—	№ 1135	1.000	—	—	—
11	Августа	—	№ 1298	500	—	—	—
25	Сентября	—	№ 1343	600	—	—	—
15	Ноября	—	№ 1413	200	—	—	—
27	Ноября	—	№ 1426	1.000	—	—	—
26	Декабря	—	№ 1501	1.000	—	—	—
27	Февраля	1898 г.	№ 1705	1.000	—	—	—
7	Марта	—	№ 1723	84	—	50	—
16	Мая	—	№ 1958	200	—	—	—
28	Мая	—	№ 1976	500	—	—	—
18	Августа	—	№ 2139	300	—	—	—
21	Сентября	—	№ 2187	40	—	—	—
29	Сентября	—	№ 2206	1.000	—	—	—
7	Октября	—	№ 2215	300	—	—	—
1	Декабря	—	№ 2265	600	—	—	—
1	Декабря	—	№ 2266	5.000	р. *)	к.	—
9	Января	1899 г.	№ 2379	25	—	—	—
20	Января	—	№ 2455	1.000	—	—	—
26	Февраля	—	№ 2538	500	—	—	—
11	Апрѣля	—	№ 2664	500	—	—	—
30	Апрѣля	—	№ 2749	1.100	—	—	—
13	Мая	—	№ 2787	6.000	**)	—	—
1	Сентября	—	№ 3013	1.050	—	—	—
4	Ноября	—	№ 3092	500	—	—	—
16	Декабря	—	№ 3151	300	—	—	—
15	Марта	1900 г.	№ 3350	500	—	—	—
28	Апрѣля	—	№ 3458	500	—	—	—
26	Мая	—	№ 3518	505	—	—	—
11	Сентября	—	№ 3701	500	—	—	—
7	Ноября	—	№ 3786	200	—	—	—

А всего . . 38.314 р. 50 к.

Употреблены: 1) на церкви:

Въ пос. Ново-Рождественскомъ (Тарскаго уѣзда, Тобольской губ.), Астраханскомъ (Акмолинской обл.), Большая Сазанка (Приморской обл.), пос. Александровскомъ (Томской губ.) и при ст. Петропавловскъ Зап. Сиб. ж. д.;

2) на школы:

Въ пос. Михайловскомъ (Еланск. вол.), Матвѣевскомъ, Ново-Архангельскомъ, Шаблыкинскомъ, Унары, Салтаимъ, Нагорномъ, (Тобольской губ.), Ильинскомъ (Енисейской губ.) и при станціяхъ Зап. Сиб. ж. д.: Челябинскъ, Исыль-Куль, Татарская, Макушино и Каинскъ.

На сооруженіе храма во имя Св. Андрея Первозваннаго въ дер. Хвалынскъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

*) Эта сумма получена отъ Ф. Е. Блиновой черезъ посредство о. Іоанна Сергіева.

***) Также получено черезъ посредство глубокопочитаемаго Пастыря отъ неизвѣстнаго.

Теперь слѣдуетъ сказать о чудесномъ содѣйствіи Божіемъ, ниспосланномъ чрезъ о. Іоанна на постройку Леушинскаго подворья въ С.-Петербургѣ для поддержанія средствъ Іоанно-Предтеченскаго первокласснаго Леушинскаго женскаго монастыря, Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи.

Обитель Леушинская созидалась и устраивалась, по-немногу, неусыпными трудами и заботами настоятельницы игуменіи Таисіи и сестеръ, слѣдовавшихъ ея примѣру. Много было имъ горя и слезъ; несмотря на всѣ самоотверженные труды, нужда, доходившая иногда до недостатка въ насущномъ хлѣбѣ, нерѣдко посѣщала ихъ. Сознаніе безвыходности изъ такого положенія, по неимѣнію никакого обезпеченія, побуждало игуменію Таисію изыскивать какой-либо источникъ, который могъ бы давать хотя небольшой, но вѣрный и притомъ постоянный доходъ обители. Съ этой цѣлью она рѣшилась приобрести участокъ земли въ С.-Петербургѣ для постройки на немъ Церкви или по крайней мѣрѣ часовни, доходы съ которыхъ могли бы доставлять хотя малую поддержку обители. Заручившись благословеніемъ митрополита Исидора, она начала искать въ столицѣ мѣстечко, подходящаго для ея цѣли. Для всякаго, по обычнымъ чловѣческимъ взглядамъ, эти поиски должны были казаться безумными: безъ гроша денегъ искать купить мѣсто въ столицѣ, но не таковъ взглядъ вѣры, взглядъ духовныхъ очей въ упованіи на помощь Божію, по писанному въ псалмѣ: „яко очи рабъ въ руку господій своихъ: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондежъ, ущедритъ ны“. Много мѣстъ находилось въ продажѣ но не было подходящаго; иное продавалось въ безлюдной улицѣ, иное съ неподходящимъ сосѣдствомъ, какъ на примѣръ, близъ фабрикъ, казармъ и т. п., иное же при всѣхъ удобствахъ, но слишкомъ дорогое по цѣнѣ. Съ октября мѣсяца и до начала декабря всѣ самые усердные поиски игуменіи Таисіи не увѣнчались успѣхомъ. Многократно

видѣвшись съ о. Протоіереемъ Іоанномъ (Кронштадтскимъ), безъ благословленія котораго она ничего не предпринимала, она жаловалась на безуспѣшность дѣла, а вслѣдствіе этого, и на напрасное пребываніе свое въ столицѣ и большихъ затрудненіяхъ.

На это почтенный пастырь отвѣчалъ ей: „трудись, трудись, Матушка, видно надо еще поработать—вѣдь счастье то не прямо съ неба валится, надо усиленно искать,—Господь не оставитъ,—утѣшится“. И вотъ, дѣйствительно, Господь не замедлилъ послать утѣшеніе.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ около 8 ч. она узнала о продажѣ небольшого мѣста по Бассейной улицѣ на углу Знаменской и пошла туда. Разыскавъ его и вошедъ во дворъ, она увидѣла все пустопорожнее мѣсто между 2-мя огромными каменными домами и въ глубинѣ двора крошечный 2-хъ саженный деревянный флигель, уже покосившійся отъ ветхости, гдѣ и помѣщался хозяинъ, продавецъ мѣста И. Бобковъ. Поговоривъ съ нимъ, и узнавъ отъ него цѣну мѣста—9.000 руб., она направилась къ калиткѣ обратно; но хозяинъ остановилъ ее словами: „что жъ, Вы посмѣялись, что ли надо мной, выспросили и ничего не отвѣтивъ, уходите“? Она отвѣчала: „не до смѣха мнѣ, когда я всѣ ноги избила, ходивши въ поискахъ мѣста“; а отвѣтить что же я могу теперь?—Вы просите 9 тысячъ, а у меня и 9-ти рублей нѣтъ“.—„Такъ на что же Вамъ и мѣсто искать, если и 9-ти руб. нѣтъ“?

„Мѣсто мнѣ нужно подъ часовню, а если бы разрѣшили, такъ и подъ Церковь, а относительно средствъ, вотъ я подумаю, къ кому бы обратиться, и попрошу; у самой же у меня, конечно нѣтъ ихъ, оттого я и не сказала вамъ ничего.—„Такъ такъ бы и говорили, возразилъ Бобковъ: для Церкви и цѣна другая будетъ, всякому дорого, чтобы на мѣстѣ его жительства храмъ Божій возсіялъ! Если станете строить Церковь, то я 1.000 р. спускаю, готовляйте только 8.000 р. Да

прошу Васъ, поскорѣе дайте отвѣтъ, а то вѣдь другіе у меня покупають, могу покупателей лишиться“. Упросивъ его дать мнѣ сроку не менѣе 10-ти дней и подождать про-давать въ другія руки—мы разстались. „Съ какимъ то смѣшаннымъ чувствомъ, и радости, и страха, и даже уди-вленія самой себѣ, рассказывала потомъ игуменія Таисія, поплелась я по панели, сама не зная, куда идти и съ чего начать?—Восьми рублей нѣтъ въ карманѣ, а поку-паю мѣсто въ 8.000 р.; въ умѣ ли я? спрашивала я себя.

Къ 7-ми часамъ вечера я пошла на Балтійскій вок-залъ, такъ какъ въ этотъ часъ о. Іоаннъ имѣлъ обычай возвращаться изъ Петербурга къ себѣ въ Кронштадтъ, и мнѣ хотѣлось сообщить ему о своей находкѣ и при-нять благословеніе на изысканіе средствъ къ покупкѣ мѣста, если онъ одобритъ его. Онъ не только одобрилъ мѣсто, но сказалъ, что это самъ Богъ послалъ мнѣ, за мои труды и скорби на пользу обители. Онъ далъ мнѣ въ благословеніе на начинъ сбора двугривенный, поже-лавъ, чтобы съ его легкой руки эти 20 коп. приобрѣли бы „20 сотенъ“. И что же?—На другой день, отстоявъ въ Казанскомъ Соборѣ раннюю Литургію, я пошла къ своему знакомому купцу Д. К. Кононову, которому давно были извѣстны мои поиски мѣста, и передала ему ре-зультатъ. Онъ тоже весьма одобрилъ мѣсто и сряду же далъ мнѣ на приобретеніе его 2.000 р., (20 сотенъ, по слову о. Іоанна). Затѣмъ я стала ходить къ другимъ зна-комымъ благодѣтелямъ и въ теченіе одной недѣли со-брала около 6.000 р., съ которыми и пошла къ Бобкову, который и еще уступилъ мнѣ 300 р. на поминовеніе своихъ родныхъ, а оставшіеся 1.700 руб. обѣщалъ по-дождать, и мы приступили къ совершенію актовъ“. Это было въ декабрѣ 1891 г.

Наконецъ, къ осени 1894-го года подворье было окончено и 21-го ноября освященъ главный его престолъ во имя Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Освя-

щеніе совершалъ Преосвященный Никандръ, бывшій викарій С.-Петербургской епархіи, Протоіерей Іоаннъ Кроншт., Ризничій Александро Невской Лавры, — Архимандритъ Гедеонъ, Протоіерей Казанскаго Собора Николай Головинъ и многіе другіе священники и діаконъ во главѣ съ Архидіакономъ Лаврскимъ Іоанномъ. Второй придѣлъ, (малый), во имя великомученицы Варвары, освященъ того же года 11-го декабря Высокопреосв. Феоностомъ, первымъ Архіепископомъ Новгородскимъ со времени отдѣленія Новгородской епархіи отъ Петербургской, послѣдовавшаго по смерти Исидора митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Вся стоимость подворья, состоявшаго изъ каменнаго 3-хъ этажнаго дома, выходящаго во дворъ пристройкою флигеля съ правой стороны, равнялась 87.000 р., въ томъ числѣ и Церковь въ 3-мъ этажѣ, а внизу со двора часовня; во второмъ этажѣ помѣщаются кельи для приѣма посѣтителей и начальствующихъ лицъ.

Здѣсь же нельзя не упомянуть о томъ, какъ дорогой батюшка укрѣплялъ и поддерживалъ почтенную игуменію Таисію, часто изнемогавшую въ своихъ хлопотахъ и трудахъ.

Въ 1901 году, въ концѣ августа, игуменія Таисія заболѣла. Постоянно напряженное состояніе души въ работахъ и трудахъ по монастырю и по школѣ, непрерывныя переписки, просьбы, затруднительность и сложность ихъ, безызвѣстность ихъ результатовъ, трепетное чувство опасенія, и т. п. надломили ея крѣпкій организмъ, и вотъ, вернувшись, послѣ подачи помянутаго доклада, она сряду слегла въ постель, заболѣвъ опаснѣйшимъ недугомъ. Не дни, а часы ея жизни были сосчитаны врачами, слезы и вопли сестеръ не поддаются описанію; да и не только сестры, но и міряне, знавшіе труженицу и начальствующія лица жалѣли ее. На другой же день ея болѣзни пріѣхали навѣстить ее Предсѣдатель Учил. Сов. Протоіерей П. И. Соколовъ и Товарищъ

Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ. Пріѣхаль и духовный отецъ ея Прот. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ; затѣмъ онъ ежедневно навѣщаль ея, усердно молился объ исцѣленіи и утѣшалъ ея. Однажды встрѣтивъ у нея врача, г-жу Печковскую, онъ сказалъ ей: „будемте поднимать больную,—она нужна еще“, на что г. П. отвѣтила:— „развѣ чудомъ, Батюшка,—такія болѣзни переживаетъ лишь одинъ изъ сотни, а матушкѣ ужъ слишкомъ 60 лѣтъ“. Однако, за молитвы великаго молитвенника о. Іоанна, И. Т. поправилась и, мѣсяца черезъ полтора, вернулась въ обитель на общую радость.

Теперь скажемъ о постройкѣ Ивановскаго монастыря на Карповкѣ, которому суждено было стать и мѣстомъ вѣчнаго упокоенія почившаго пастыря.

Первоначальныя мысли у о. Іоанна о построеніи Ивановскаго монастыря въ Петербургѣ явились еще тогда, когда онъ въ 1900 году только что отстроилъ сурскую женскую общину въ своемъ родномъ селѣ Сурѣ, Архангельской губ., Пинежскаго уѣзда.

Постройка общины вызвана была желаніемъ дать твердую точку опоры православному населенію, затерянному между многочисленнымъ населеніемъ раскольниковъ-поморцевъ, не признающихъ священства.

Архангельская губернія по пространству считаетъ до 60 тысячъ квадратныхъ миль, лѣса раскинулись на 25 милліоновъ десятинъ. Вотъ въ этихъ-то лѣсахъ и до сихъ поръ существуютъ поселки и скиты безпоповцевъ поморскаго толка.

Не мало ихъ и въ Пинежскомъ уѣздѣ, и вблизи родины о. Іоанна—села Суры.

Отецъ Іоаннъ всегда выступалъ съ обличеніемъ противъ закоренѣлыхъ фанатиковъ, но безъ всякой тѣни личной вражды, при раздачѣ просящимъ помощи. Онъ помогалъ имъ, какъ и другимъ, и въ 1891 году, бывши въ селѣ Сурѣ, выдалъ помощь на постройку дома главному наставнику Матвѣю.

О. Иоаннъ въ своемъ родномъ селѣ Сурѣ намѣтилъ почти одновременно произвести нѣсколько построекъ сооруженій, которыя могли бы служить точкой опоры какъ въ религіозномъ, такъ и благотворительномъ и просвѣтительномъ значеніи данной мѣстности.

Потребностью для религіозныхъ отправленій служила церковь, потребностью благотворительнаго харак-

Обратная сторона хоругви, устроенной Леушинскою обителію по волѣ дорогаго батюшки на основаніи бывшаго ему видѣнія.

тера могла быть община, для потребностей просвѣтительныхъ—школы. Во всемъ этомъ былъ недостатокъ, а если что и имѣлось, то въ самомъ плачевномъ состояніи, доходившемъ, въ особенности въ глазахъ раскольниковъ, до унижительнаго убожества.

О. Иоаннъ началъ съ того, въ чемъ болѣе всего нуждалось православное населеніе—съ церкви.

Церковь въ с. Сурѣ, правда, существовала, даже не одна, а двѣ.

Но одна изъ нихъ—при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ въ 1587 году, т. е. болѣе 300лѣтъ тому назадъ; другая также существовала болѣе 200 лѣтъ и отъ ветхости покосилась, что дало раскольникамъ поводъ называть ее „кривой“. Та и другая, по отсутствію во внутренности какого-либо благолѣпія, скорѣе походили на простыя крестьянскія избы; простыя деревянныя стѣны, простые съ подпорками потолоки, тѣсные алтари, узкія маленькія окна давали очень немного свѣта не только зимой, когда въ Архангельской губерніи чуть не полгода царствуетъ ночь, но и лѣтомъ.

О. Іоаннъ обратился къ своимъ почитателямъ и вскорѣ въ рукахъ его было 55500 руб.

Помимо денежной помощи, отъ жертвователей шли пожертвованія иконъ, хоругвей, утвари церковной, облачений, богослужебныхъ книгъ, и проч.; въ 1891 г. храмъ былъ готовъ и 27 іюня освященъ.

Общая стоимость всѣхъ работъ и матеріала, считая и пожертвованія, простиралась до 100 тысячъ рублей.

Окончивъ первое святое дѣло построенія храма, о. Іоаннъ положилъ въ своемъ умѣ осуществить вторую мысль, построить на родинѣ женскую общину, которая была-бы призрѣніемъ престарѣлыхъ, приютомъ сиротъ, пристанищемъ бѣдныхъ, безродныхъ вдовъ и дѣвицъ.

На все громадное пространство Архангельской губерніи, при населеніи 350 тысячъ жителей, имѣлось только два женскихъ монастыря: Холмогорскій съ 70-ю монахинями и Шенкурскій съ 60-ю монахинями, тогда такъ какъ раскольничьихъ скитовъ, по непроходимымъ лѣсамъ можно было считать десятками.

Понятно, что монастыри должны имѣть въ томъ краѣ миссіонерское значеніе и вести мирную борьбу съ расколомъ.

Вотъ съ такой-то цѣлью, заботами о. Іоанна и возникаетъ Сурская община. Въ 1899 году приступлено было къ постройкѣ, а черезъ годъ, ко времени пріѣзда о. Іоанна, были окончены церковь и корпусъ для помѣщенія сестеръ.

Устроивъ и освятивъ Сурскую женскую общину, о. Іоаннъ пожелалъ упрочить ея существованіе, рѣшивъ построить еще два подворья: одно въ Архангельскѣ, другое въ Петербургѣ.

Постройка въ Архангельскѣ не особенно затрудняла о. Іоанна, такъ какъ она могла быть произведена и не на большія средства. Дешевизна нужной земли для подворья, дешевизна лѣсного матеріала и рабочихъ рукъ облегчала задачу.

Что-же касается постройки подворья въ Петербургѣ, то о. Іоанну немало пришлось потрудиться надъ осуществленіемъ желанной мысли. Самое трудное—нужно было подыскать удобное мѣсто въ Петербургѣ, такъ какъ дороговизна земли не давала возможности рассчитывать на широкіе размѣры.

Неожиданно Богъ послалъ благотворителя—С. П. Раменскаго, который облегчилъ заботу о. Іоанна, предложивъ свой участокъ земли въ 500 кв. саженъ безвозмездно на доброе дѣло. Участокъ былъ очень удобный, онъ находился на Аптекарскомъ островѣ, на берегу рѣки Карповки, и хотя былъ удаленъ отъ шумнаго центра города, но находился вблизи Каменноостровскаго проспекта, по которому проходитъ теперь трамвай, связывающій его съ центромъ города.

Получивъ разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства, о. Іоаннъ принялся за новую сложную работу, устройство подворья Сурской женской общины.

О. Іоаннъ полагалъ начать дѣло въ скромныхъ размѣрахъ, но притокъ пожертвованій отъ нѣкоторыхъ крупныхъ благотворителей, какъ напр. С. И. Кожевникова, Глазуновыхъ и друг., измѣнили первоначальное

предположеніе, явился сочувствующій доброму дѣлу извѣстный высокоталантливый архитекторъ Н. Н. Ивановъ, который съ рѣдкою въ наше время добросовѣстностью принялся за дѣло и очень облегчилъ задачу строителя о. Іоанна.

Быстро составленъ былъ проектъ всѣхъ архитектурныхъ работъ и съ тою же быстротою начались и самыя работы. Осенью 1902 года главныя работы были окончены, а въ декабрѣ закончены и мелкія работы въ главномъ храмѣ.

Въ короткій двухлѣтній срокъ явилось грандіозное сооруженіе, которое по обширности и по красотѣ не уступаетъ лучшимъ сооруженіямъ Петербурга.

Осенью 1902 года почившій обратился къ петербургскому епархіальному начальству съ просьбой о принятіи Сурскаго подворья въ вѣдѣніе петербургскаго епархіальнаго начальства и о переименованіи его въ „С.-Петербургскій женскій монастырь Двѣнадцати Апостоловъ“.

По этому поводу кронштадтскій пастыръ писалъ петербургскому митрополиту Антонію слѣдующее: „Основавъ, съ Божіей помощью, при пособіи добрыхъ людей и при непрестанныхъ ежедневныхъ трудахъ молитвенныхъ, великолѣпное и обширное подворье съ величественнымъ храмомъ, подъ именемъ Сурскаго подворья, для обезпеченія основаннаго мною на родинѣ въ селѣ Сурскомъ, Архангельской губ., женскаго монастыря, я нашель, что это сооруженіе въ столицѣ слишкомъ художественно и обширно, чтобы ему быть подворьемъ и находиться подъ двумя началами духовнаго Управленія: петербургскаго владыки - митрополита и архангельскаго епископа, и что ему лучше быть петербургскимъ самостоятельнымъ женскимъ монастыремъ и въ вѣдѣніи одного митрополита с.-петербургскаго, съ тѣмъ неизмѣннымъ всегда условіемъ, чтобы третья часть доходовъ обители, (только не отъ доходовъ каменнаго 5-ти этажнаго дома при обители), поступала ежегодно. въ

разные сроки года, въ Сурскую женскую обитель, и чтобы на первыхъ порахъ не облагать эту новую обитель разными обязательствами и налогами, требующими большихъ денежныхъ расходовъ“.

Просьба почившаго свѣтильника была исполнена, и Сурское подворье было обращено въ Иоанновскій женскій

Хоругвь, устроенная Леушинскою обителію по волю дорогого батюшки на основаніи бывшаго ему видѣнія.

монастырь, названный такъ по имени небснаго покровителя Кронштадтскаго пастыря Св. Іоанна Рыльского.

На 17 декабря 1902 года назначено было торжественное освященіе главнаго монастырскаго храма въ честь свв. Двѣнадцати апостоловъ съ придѣлами Казанской иконы Божіей Матери и св. Андрея Критскаго. Къ тому времени въ монастырь поселены были монахини.

Большинство ихъ состояло изъ перешедшихъ изъ

Сурской общины, къ числу которыхъ присоединены 30 бѣдныхъ дѣвицъ, подготовленныхъ къ монастырской жизни въ Леушинскомъ, новгородской епархіи, монастырѣ игуменію Таисію.

Чинъ освященія совершалъ высокопреосвященный митрополитъ.

Въ сказанномъ словѣ о. Іоаннъ припомнилъ слова, сказанныя Богомъ Соломону, построившему великій храмъ: „Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, о чемъ ты просилъ Меня, Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣки, и будутъ очи Мои и сердце Мое во всѣ дни“.

Главный храмъ помѣщается въ четырехъ-этажномъ зданіи. Полукруглая кровля его пяти куполовъ покрыта красивой разноцвѣтной поливой, что въ общемъ съ бѣлыми стѣнами представляетъ какъ бы цѣльное сооруженіе, построено изъ бѣлаго мрамора, покрытаго малахитомъ и лапись-лазурью.

Рядомъ возвышается величественная пяти-ярусная колокольня съ полнымъ музыкальнымъ подборомъ колоколовъ, при большомъ колоколѣ въ 500 съ лишнимъ пудовъ.

Въ храмъ свѣтъ проходитъ сквозь окна съ цвѣтными стеклами; на восточной алтарной сторонѣ, въ нишѣ, изображены въ окнахъ на стеклахъ Спаситель и двѣнадцать апостоловъ, въ честь которыхъ созданъ и храмъ. Другіе два боковыхъ придѣла Казанской иконы Божіей Матери и св. Андрея Критскаго расположены по сторонамъ главнаго алтаря.

Въ храмѣ есть двѣ выдающіяся по характеру и вѣмени письма иконы: первая, съ лѣвой стороны, на устоѣ, поддерживающемъ сводъ храма, хорошаго, стариннаго письма икона Божіей Матери, именуемой Толгской, въ дорогой золоченой ризѣ; вторая на стѣнѣ, съ южной стороны, икона святого евангелиста Іоанна Богослова. Иконы Іоанна Богослова изображаются, вообще, съ орломъ или

юношей Прохоромъ, ученикомъ святаго, но съ ангеломъ очень рѣдко.

Подъ храмомъ свв. двѣнадцати апостоловъ помѣщаются келліи, кабинетъ и большой залъ, въ которомъ принималъ многочисленныхъ своихъ посѣтителей о. Іоаннъ во время своего приѣзда въ Петербургъ.

Въ этомъ же этажѣ помѣщаются келліи настоятельницы и нѣкоторыхъ должностныхъ сестеръ-монахинь.

Противъ этого помѣщенія находится обширная монастырская трапезная и кухня. Чистота и порядокъ образцовый; къ сожалѣнію, не во всѣхъ нашихъ, даже богатыхъ, монастыряхъ можно это видѣть.

Въ настоящее время въ монастырѣ только еще 135 сестеръ, но число ихъ увеличивается. Трапезная рассчитана на 200 сестеръ. Вторая небольшая церковь въ нижнемъ этажѣ посвящена преподобному Іоанну Рыльскому, празднуемому въ 19 день октября.

Храмъ украшенъ многими иконами, поднесенными въ разное время почитателями въ память разныхъ празднествъ.

Въ самомъ низу, въ склепѣ усыпальница о. Іоанна. Это мѣсто вѣчнаго упокоенія назначено было еще при жизни самимъ храмоздателемъ о. Іоанномъ. Оно состоитъ изъ невысокаго помѣщенія со сводами, облицованнаго искусственнымъ бѣлымъ мраморомъ. Имѣющаяся здѣсь церковь съ престоломъ — во имя св. пророка Іліи и св. царицы Феодоры, святыхъ, соимянныхъ родителямъ почившаго.

На правой сторонѣ вблизи алтаря, у стѣны помѣщается бѣло-мраморная гробница, подъ которой сокрыто тѣло благовѣйно чтимаго праведника, всероссійскаго пастыря, великаго молитвенника предъ престоломъ Господа, отца Іоанна.

Отпрыскъ Сурскаго монастыря, Іоанновское подворье, сдѣлавшееся самостоятельнымъ деревомъ, дало, въ свою

очередь, отъ себя новый отпрыскъ, новую вѣтвь — Вауловскій скитъ, находящійся въ Ярославской губерніи.

Въ Ярославской губерніи, въ 12-ти верстахъ отъ города Романово-Борисоглѣбска, находится тихій, мирный уголокъ, село Ваулово, — усадьба, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Благочестивый владѣлецъ ея, четыре года тому назадъ, по глубокой своей преданности и любви къ отцу Іоанну, пожелалъ принести ему въ даръ свое имѣніе, съ прилегающимъ къ нему лѣсомъ и полями, всего 800 десятинъ, для устройства въ немъ женской обители. Въ имѣніи есть двѣ церкви, одна большая, во имя Успенія Божіей Матери, и другая поменьше, во имя святого Александра Свирскаго.

Въ тотъ же годъ высокочтимый пастырь рѣшилъ основать при Успенскомъ храмѣ женскій скитъ, вложивъ все свое любвеобильное сердце въ дѣло осуществленія этого намѣренія. Съ изумительною быстротою стали воздвигаться постройки, необходимыя для помѣщенія сестеръ, службы и даже гостиницы для пріѣзжающихъ богомольцевъ.

Для начала общежитія отецъ Іоаннъ перевелъ изъ своего петербургскаго Іоанновскаго монастыря нѣсколько сестеръ, опытныхъ въ иноческой жизни, и вслѣдъ за ними стали стекаться въ новоустроенный скитъ, съ разныхъ концовъ Россіи, души, жаждущія спасенія и духовныхъ подвиговъ. Много вдовъ и дѣвицъ напли себѣ здѣсь тихое пристанище, послѣ невзгодъ и бурь житейскихъ, подъ руководствомъ мудрой матушки-строительницы.

А вотъ, что сообщаетъ о храмоздательской дѣятельности о. Іоанна одинъ православный миссіонеръ изъ Америки:

Въ 1900 г. я прибылъ изъ Америки въ Россію для сбора пожертвованій на построеніе перваго русскаго храма въ Нью-Йоркѣ, на мѣсто прежней убогой наемной церковки. Къ кому обратиться за благословеніемъ? Кѣмъ возглавить сборъ? Милліоны русскихъ людей не начи-

нали никакого важнаго дѣла, не узнавъ о томъ, что по-
совѣтуетъ имъ батюшка Кронштадтскій... А это дѣло
святое, трудное. Уже въ сборную книгу записано было
сочувственное слово возлюбленнаго нашего Государя:
„Жертвую отъ себя 5,000 рублей на это важное и не-
обходимое дѣло“... Назначенъ уже былъ день отъѣзда
Москву, гдѣ я предполагалъ начать сборъ. Ужели такъ
и не удастся повидать о. Іоанна? И вотъ, рискуя не
застать батюшки въ Кронштадтѣ, отправился я на Бал-
тійскій вокзалъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда поѣхать въ
Кронштадтъ. На вокзалѣ было все тихо, спокойно,—но
вдругъ стала набираться публика, стало замѣчаться какъ-
будто ожиданіе чего-то, и кто-то шепнулъ мнѣ, что, вѣ-
роятно, сейчасъ на вокзалъ прибудетъ „батюшка“. Какъ
быть? Я зналъ, что о. Іоанну отводятъ купе или вагонъ
и, значить, не удастся съ нимъ повидаться до самаго
его дома. Однако, на всякій случай, купилъ билетъ 1-го
класса и поспѣшилъ въ поѣздъ. Черезъ нѣсколько ми-
нутъ въ тотъ же вагонъ скорой походкой вошелъ
о. Іоаннъ. Я бросился на встрѣчу и попросилъ благо-
словить меня. Стриженный, молодой еще тогда, я въ
верхней рясѣ напоминалъ больше послушника или только
что рукоположеннаго діакона, и былъ пораженъ, когда,
благословивъ меня, о. Іоаннъ, при лобызаніи мною его
руки, поцѣловалъ и мою. Я почти выдернулъ свою руку,
по чувству недостойнства, но о. Іоаннъ строго сказалъ:
„Зачѣмъ отнимаешь? Вѣдь священникъ?“... Это было его
первое слово, которое помогло мнѣ назваться, а затѣмъ,
проведя меня въ свое купе, батюшка далъ мнѣ возмож-
ность высказаться, указать цѣль моего прибытія въ Рос-
сію и Кронштадтъ и свиданія съ о. Іоанномъ. Полчаса
незабвенный батюшка бесѣдовалъ, интересуясь Америкой,
нашей миссіей, церковнымъ и школьнымъ дѣломъ, моей
семьей и родными.

Въ Ораніенбаумѣ о. Іоаннъ взялъ меня къ себѣ въ
сани, и мы буквально полетѣли по морю, по глыбамъ

льда, по полыньямъ. Очень трудно было только тронуться, пустить лошадей, такъ какъ народъ сплошной стѣной загородилъ дорогу, многіе повисли на оглобляхъ, хватались за полозья, рискуя попасть подъ лошадей, сорваться и проч.

Въ Кронштадтъ прибыли уже ночью. Батюшка отвезъ меня въ созданный имъ домъ трудолюбія и сдалъ на попеченіе тамошней администраціи, со словами: „берегите миссіонера—онъ изъ далекой Америки!“

Освященіе храма въ Сурской обители.

На утро я былъ въ церкви. Здѣсь о. Іоаннъ призывалъ меня, взялъ мою сборную книгу и на заглавномъ листѣ написалъ:

„Господи, благослови книгу сію сборную и дѣло, на которое она дана, благословеніемъ вседѣйственнымъ и всещедрымъ и привлекая сердца вѣрныхъ рабовъ Твоихъ къ іерею-миссіонеру, да расположатся всѣ въ его пользу, или вѣрнѣе—въ пользу дѣла Божія.

Кронштадтскій Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

Жертвую двѣсти руб. 27 марта, 1900“.

Эта сумма была не большею его обычныхъ жертвъ, выданныхъ имъ на тысячу маленькихъ церквей и школь, на тысячи добрыхъ дѣлъ, но я и не рассчитывалъ на пожертвованіе и не просилъ. Но съ книгою этой прошелъ я святую Русь, и вездѣ эта надпись открывала сердца людскія, вездѣ упоминаніе о благословеніи о. Іоанна на это святое дѣло раскрывало кошельки и—такимъ образомъ—о. Іоаннъ былъ въ строгомъ смыслѣ создателемъ и нашего храма въ Нью-Йоркѣ, какъ былъ устройтелемъ массы и иныхъ добрыхъ дѣлъ и начинаній—и въ Россіи и за предѣлами отечества.

Я торопился съ отъѣздомъ и оставилъ Андреевскій соборъ ранѣе о. Іоанна. Вернувшись въ домъ трудолюбія, я увидѣлъ въ своей комнатѣ прекрасный шелковый подрясникъ, на пуху, съ золотыми пуговицами: это о. Іоаннъ распорядился, оказывается, одѣть меня потеплѣе, чтобы не простудиться въ пути. Такая доброта и заботливость о чужомъ челоуѣкѣ, какихъ у него въ году перебивало тысячи! Этотъ подрясникъ я храню, какъ святыню, и до сего часа!

Спустя четыре года я снова былъ въ Россіи—по дополнительному сбору на иконостасъ и украшеніе Нью-Йоркскаго храма. На этотъ разъ обстоятельства сложились такъ благопріятно, что мнѣ привелось нѣсколько разъ видѣть о. Іоанна, бесѣдовать съ нимъ и сослужить ему, и однажды, великимъ одолженіемъ ближайшаго сотрудника о. Іоанна по Андреевскому Собору, прот. А. Попова, мнѣ отведена была весьма почетная роль въ программѣ по чествованію о. Іоанна въ день его Ангела, 19 октября 1903 г.

Этотъ день былъ обставленъ весьма торжественно. Какъ и всегда, съѣздъ гостей, депутацій и почитателей начался еще за нѣсколько дней впередъ. Пароходы изъ

Ораніенбаума привозили массы богомольцевъ. Для духовенства въ Домѣ Трудолюбія были отведены особыя комнаты. Прибывшіе знакомились, сходились. Центромъ всѣхъ бесѣдъ былъ Батюшка, его замѣчательная личность и дѣятельность.

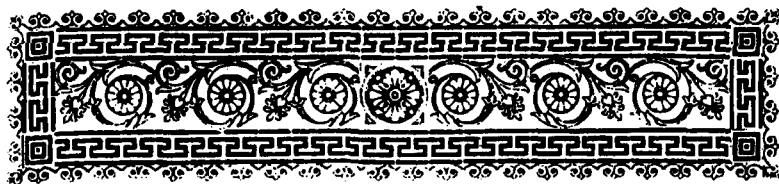
Въ самое утро 19 октября, вмѣстѣ со многими другими сослужившими Кронштадтскому пастырю, стоялъ при Престолѣ Божиѣмъ и я. Облаченный въ новое серебряное облаченіе, увѣнчанный бѣлою митрою, весь сіяющій духовной радостью, озаренный внутреннимъ свѣтомъ, о. Іоаннъ самъ являлся какъ бы небеснымъ лучомъ...

На другой день батюшка у меня въ келіи совершилъ краткое молебствіе, помолился о моихъ родныхъ и близкихъ и подарилъ свои портреты: одинъ съ надписью — для Нью-Йоркской церкви, другой съ надписью — для меня и жены. Не забылъ о. Іоаннъ и цѣли моего прибытія въ Россію, и еще дважды щедро жертвовалъ на нашъ храмъ.

Въ послѣдній разъ суждено было мнѣ молиться съ нынѣ почившимъ батюшкой въ созданномъ его усердіемъ Іоанновскомъ монастырѣ, на Карповкѣ, въ С.-Петербурѣ,—въ коемъ устроена нынѣ его усыпальница. Здѣсь о. Іоаннъ допустилъ меня къ произнесенію воззванія о пожертвованіяхъ на Нью-Йоркскую церковь, и послѣ воззванія самъ лично съ соеи обратился къ народу съ приглашеніемъ помочь мнѣ... Это доброе, несравненное вниманіе къ нашей заокеанской православной миссіи останется вѣчно памятнымъ "...

Великое дѣло—жертвовать на храмы Божіи! Храмы Божіи—проводники благодати, источники освященія для насъ. Посему Св. Церковь молитъ Господа: „Освяти любящія благолѣпіе дому Твоего (т. е. храма), Ты тѣхъ воспрослави Божественною Твоею силою“, т. е., Св. Церковь молитъ Бога ниспослать обильную благодать и ве-

ликую, неземную, Божественную славу жертвующимъ на храмы Божіи (мѣста селенія славы Божіей) и тѣмъ самымъ участвующимъ въ нисхожденіи благодати на богомольцевъ, посѣщающихъ храмъ. О. Іоаннъ много жертвовалъ на храмы и весьма возлюбилъ благолѣпіе дома Божія, а посему сподобленъ великой святости и воспроданъ Божественною силою.

О. Іоаннъ какъ духовный руководитель монахинь. Его любовь къ Леушинскому женскому монастырю Новгородской Епархіи.

ЮАННЪ принадлежавшій къ „бѣлому духовенству“, однако, любилъ и почиталъ также монашество, именуя его въ своемъ дневникѣ „ангельскимъ чиномъ“. Но особенно онъ былъ внимателенъ и любвеобиленъ къ монахинямъ.

Подобно тому, какъ преп. Серафимъ Саровскій основалъ Дивѣевскую женскую обитель, о. Амвросій Оптинскій—Шамординъ, О. Варнава—Иверскій Выксунскій монастырь, такъ и о. Іоаннъ, „Божіею милостію строитель Іоанновскаго монастыря¹⁾“, какъ онъ самъ любилъ называть себя, въ сущности является благоуукрашителемъ и благоустроителемъ многихъ другихъ женскихъ монастырей, Сурскаго въ Архангельской Епархіи, Воронцовскаго Псковской, а особенно, Леушинскаго Новгородской Епархіи. Съ почтенной старицей Игуменіей Таисіей, настоятельницей Леушинскаго монастыря, онъ былъ въ постоянной и долготѣтней перепискѣ (въ теченіе 18 лѣтъ). Эта почтенная старица была незамѣнимой сотрудницей дорогаго батюшки въ его пастырскомъ руководствѣ

¹⁾ г. е., на Карповкѣ, въ С.-Петербургѣ.

женскихъ монастырей. Отсюда мы должны воздать ей сугубую благодарность за опубликованіе въ печати писемъ о. Іоанна къ Игуменіи Таисіи. Изъ 182 писемъ напечатано (съ малыми пропусками) 149. Во многихъ изъ нихъ о. Іоаннъ проситъ матушку Игуменію о приѣмѣ въ Леушинскій монастырь какой-либо дѣвицы. Вотъ примѣры:

„Достопочтенная Матушка Таисія!

Прими эту агницу Христову, подательницу записки, въ ваше пристанище необуреваемое. Она слезно проситъ моего ходатайства.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ, вашъ смиренный молитвенникъ“.

„Честная Матушка Игуменія Таисія!

Позволь просить тебя о принятіи подъ кровъ твоей обители, подъ кровъ Царицы Небесной, дѣвицы Анны Ивановны Кирсановой; она—дѣвушка прекрасная, скромная, трудолюбивая, вѣрующая. Надѣюсь на твою доброту.

Твой другъ и отецъ, Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ“.

10 ноября 1894 г.

„Достопочтеннѣйшая Матушка Игуменія Таисія!

Прошу тебя ради любви Христовой и возлюбленнаго дѣвственника и наперсника Христова Іоанна Божьего, Апостола и Евангелиста, принять къ себѣ въ обитель и укрыть отъ соблазна двухъ сестеръ дѣвственницъ, Марію и Елезавету Г—выхъ, бывшихъ въ Иверской обители у о. Варнавы. Свидѣтельствую о совершенной ихъ невинности.

Іоаннъ Кронштадтскій“.

27 октября 1897 г.

„Матушка Таисія!

Присылаю къ тебѣ будущую монахиню для Суры, Матрону Дмитріевну Горбунову. Прими ее, какъ свою дочь.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ“.

14 октября 1899 г.

„Матушка Таисія!

Благоволите принять эту дѣвицу грамотную — Наталью для подготовки въ Сурскую общину. Фамилія ея Ширьякова.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ“.

4 ноября 1899 г.

„Дорогая Матушка Игуменія Таисія!

Надѣюсь на твое обычное великодушіе и состраданіе ко всѣмъ, по возможности, ищущимъ спасенія.—
Прощу тебя не отринуть отъ твоего сердца хорошую

дѣвицу Люд. Ш. (я видѣлъ ее у Корсак. въ Питерѣ).
Извини, что я часто утруждаю тебя такими просьбами.
Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ“.

21 февраля 1906 г.

„Опредѣляя“ такимъ путемъ будущихъ подвижницъ въ Леушинскій монастырь, о. Іоаннъ и послѣ слѣдилъ за ихъ жизнію въ монастырѣ. Въ письмѣ, напр., отъ 5 Августа 1899 года, онъ спрашиваетъ матушку Таисію, „каково живутъ у тебя мои Кронштадтскія: Евдокія, Екатерина, Елена? Нѣтъ ли въ нихъ какой шероховатости?..“

Находясь въ 1901 году въ своемъ Сурскомъ монастырѣ, во все вникая и всюду поспѣвая, какъ наилучшій „Игуменъ“, дорогой батюшка, однако, не забываетъ и Леушина и вотъ, что пишетъ матушкѣ Игуменіи Таисіи. Приводимъ его слова цѣликомъ, они наглядно показываютъ, какъ было близко и дорого сердцу О. Іоанна благоустроеніе женскихъ обителей.

„Какъ твое - то, Матушка, драгоцѣнное здоровье? Какъ сестры поживаютъ и спасаются? Да будетъ всемъ вамъ помощь свыше. Сестры Сурскія все вамъ кланяются. Моему прибытію и гостѣбѣ у нихъ — чрезвычайно рады. Былъ сегодня въ общей трапезѣ; она имѣетъ тотъ же порядокъ, какъ у васъ. Поютъ сестры хорошо, усердія къ Богу и службѣ видно много. Слава Богу! Построекъ возведено довольно, и еще строится корпусъ вновь. Есть у насъ лѣсопильный и кирпичный заводъ, мукомольная машина; видѣлъ производство—пилку, кирпичную машину и мукомолку. Все хорошо, все полезно. Дай Богъ, чтобы все совершенствовалось. У тебя полагаю быть 22-го или 23-го іюня, при содѣйствіи Божиемъ.

До свиданья.

Недостойный богомолецъ твой Протоіерей Кронштадтскій Іоаннъ Сергіевъ“.

10-го іюня 1901 г.

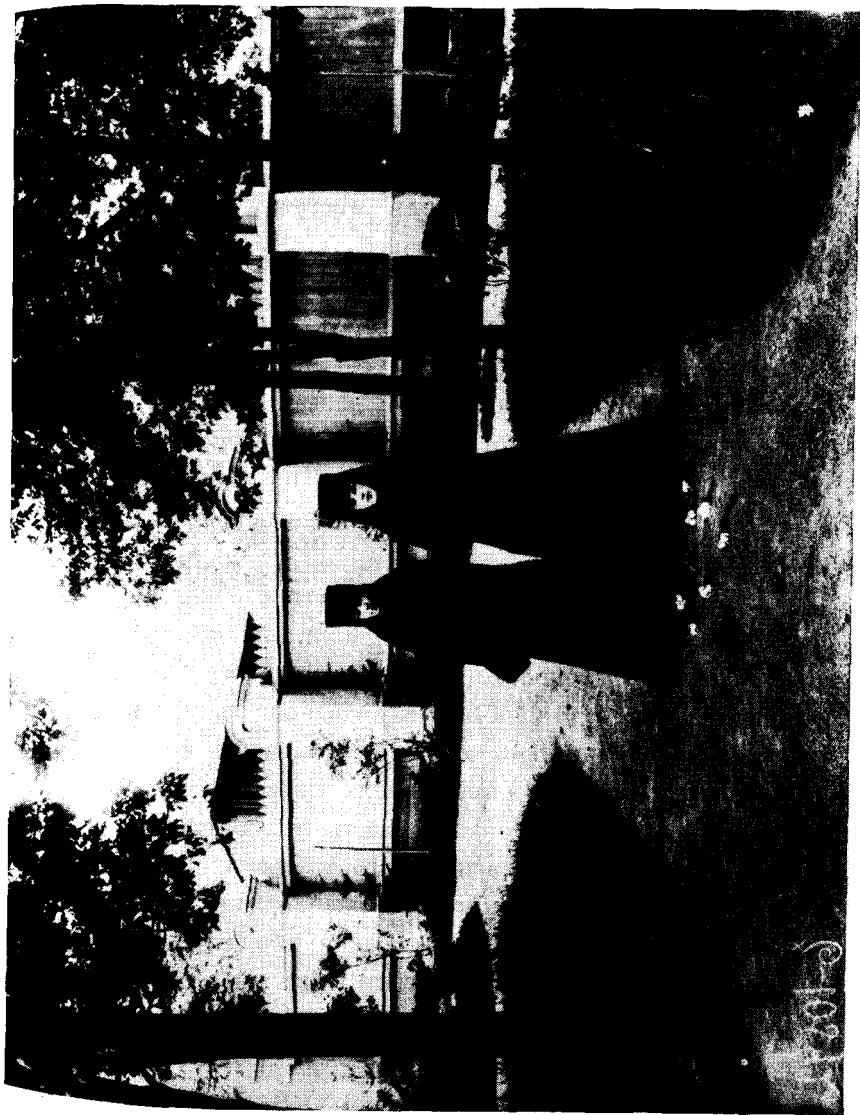
Игуменія Таисія имѣла счастье 35 лѣтъ состоять въ близкихъ отношеніяхъ къ о. Іоанну.

Вотъ что она говоритъ объ этомъ:

Хлопоты мои о приобрѣтеніи мѣста въ Петербургѣ для постройки подворья съ цѣлью матеріальной поддержки нашей обители, не имѣющей ни капитала, ни обезпеченія, начавшіяся еще при митрополитѣ Исидорѣ, требовали иногда моего некрatkвременнаго пребыванія въ столицѣ, гдѣ я нерѣдко видѣлась съ Батюшкою, хотя вести съ нимъ духовную бесѣду никогда не приходилось; но зато, во время заѣздовъ его къ намъ въ монастырь лѣтомъ, на обратномъ пути съ родины, мы получали поистинѣ неземное наслажденіе, находясь въ непрерывномъ общеніи съ этимъ благодатнымъ пастыремъ въ теченіи нѣсколькихъ дней и даже недѣль. Онъ обыкновенно писалъ мнѣ съ родины с. Суры или изъ Архангельска о томъ, куда предполагаетъ заѣхать, сколько гдѣ пробыть и когда приблизительно быть у насъ и на своемъ ли пароходѣ или на арендованномъ, и мое дѣло было встрѣтить его на назначенномъ мѣстѣ. Вотъ тутъ-то начинался мой праздникъ, мой отдыхъ, т. е. буквально отдыхъ душевный, обновленіе силъ и подъемъ духа. Ѣдемъ съ нимъ, бывало, отъ пристани нашей „Борки“ до монастыря; дорога все идетъ лѣсомъ, а версты за три до монастыря, пересѣкая дорогу, проходитъ полоса монастырскаго лѣса; и станеть Батюшка благословлять его на обѣ стороны: „возрасти, сохрани, Господи, все сіе на пользу обители Твоей, въ ней же Имя Твое святое славословится непрестанно“. Дорогою спрашиваетъ о состояніи сестеръ, о здоровьѣ ихъ и т. под. Подъѣзжаемъ къ деревнѣ, расположенной за одну версту отъ обители и составляющей весь ея приходъ, а тамъ по обѣимъ сторонамъ пестрѣетъ народъ, вышедшій на благословеніе къ великому гостю: мужички, съ обнаженными головами, кланяются въ поясъ; женщины, съ младенцами на рукахъ, спѣшатъ наперерывъ поднести своихъ дѣ-

токъ, хоть бы ручкой-то коснулся ихъ Батюшка; только и слышно: „Батюшка кормилецъ“, „родимый ты нашъ“, „красное солнышко“. А Батюшка на обѣ стороны кланяется, благословляетъ, говоря: „здравствуйте, братцы! здравствуйте, матери! здравствуйте, крошечки Божіи! да благословить васъ всѣхъ Отецъ нашъ Небесный! Христось съ вами! Христось съ вами!“

А какъ только пойдутъ монастырскія постройки — дома причта, гостинницы и пр., тутъ встрѣчаютъ сестры съ громкимъ стройнымъ пѣніемъ: „Благословенъ грядый во имя Господне!“ и далѣе съ пѣніемъ же провожаютъ до самаго соборнаго храма, гдѣ встрѣчаютъ священнослужители, а звонъ въ большой колоколъ давно уже гудить. Похоже на что-то пасхальное, прерадостное: общій подъемъ духа, общее торжество! Послѣ литургіи, за которою всегда бываетъ много причастниковъ, Батюшка проходитъ прямо въ садъ, куда приглашаются и всѣ сослужившіе ему священнослужители, гости, пріѣхавшіе къ нему, туда же является и самоварчикъ со всѣми своими атрибутами, и дорогой Батюшка, зная, что всякому пріятно получить чаекъ и изъ его рукъ, старается всѣхъ утѣшить. Потомъ пойдетъ гулять по аллеямъ сада или одинъ, или съ собесѣдникомъ, но никто не беспокоитъ его. Какъ только Батюшка проходитъ черезъ террасу въ домъ, — садъ пустѣетъ, такъ какъ всѣ расходятся. Но вѣдь Батюшка слишкомъ любитъ чистый воздухъ: не только днемъ проводитъ все время или въ саду, или катаясь со мною по полямъ и лѣсамъ, но и иногда, въ теплыя, сухія ночи, и спитъ на террасѣ. Иногда въ саду соберетъ болѣе близкихъ знакомыхъ своихъ и нѣкоторыхъ сестеръ обители и, самъ выбравъ гдѣ-нибудь мѣстечко, станетъ читать намъ книгу, имъ же самимъ выбранную; но чаще всего читалъ Евангеліе, Апокалипсисъ или книгу пророковъ и все читаемое тутъ же объяснял. Иногда чтеніе прерывалось и бесѣдами на объясняемую тему. Когда устанетъ сидѣть или утомится

Иоанновскій первоклассный женскій монастырь (въ СПб., на Карповкѣ).

чтеніемъ, скажетъ мнѣ: „А что матушка, не худо бы и прокатиться намъ въ Пустыньку твою“. И, конечно, это моментально исполняется, и мы ѣдемъ. Катались мы всегда небыстро, медленно, потому что въ это время Батюшка или молился тайно, или бесѣдовалъ со мною, или просто дремалъ; да и нужды не было скоро ѣхать: народъ, какъ бы много его ни было, никогда у насъ не бросался къ нему, не беспокоилъ его на дорогѣ. О „Пустынькѣ“, этомъ излюбленномъ мѣстечкѣ Батюшки, я сообщу слѣдующее.

Названіе „Пустынька“ или „Крестикъ“ носитъ небольшой скитокъ съ церковью св. Апостола Іоанна Богослова. Второе наименованіе его „Крестикъ“ можетъ показаться несоотвѣтствующимъ названію скита; но и самое происхожденіе его нѣсколько необычное и тѣсно связано съ именемъ достопочтимаго пастыря, о. Протоіерея Іоанна Кронштадтскаго, для котораго это было излюбленное мѣстечко.

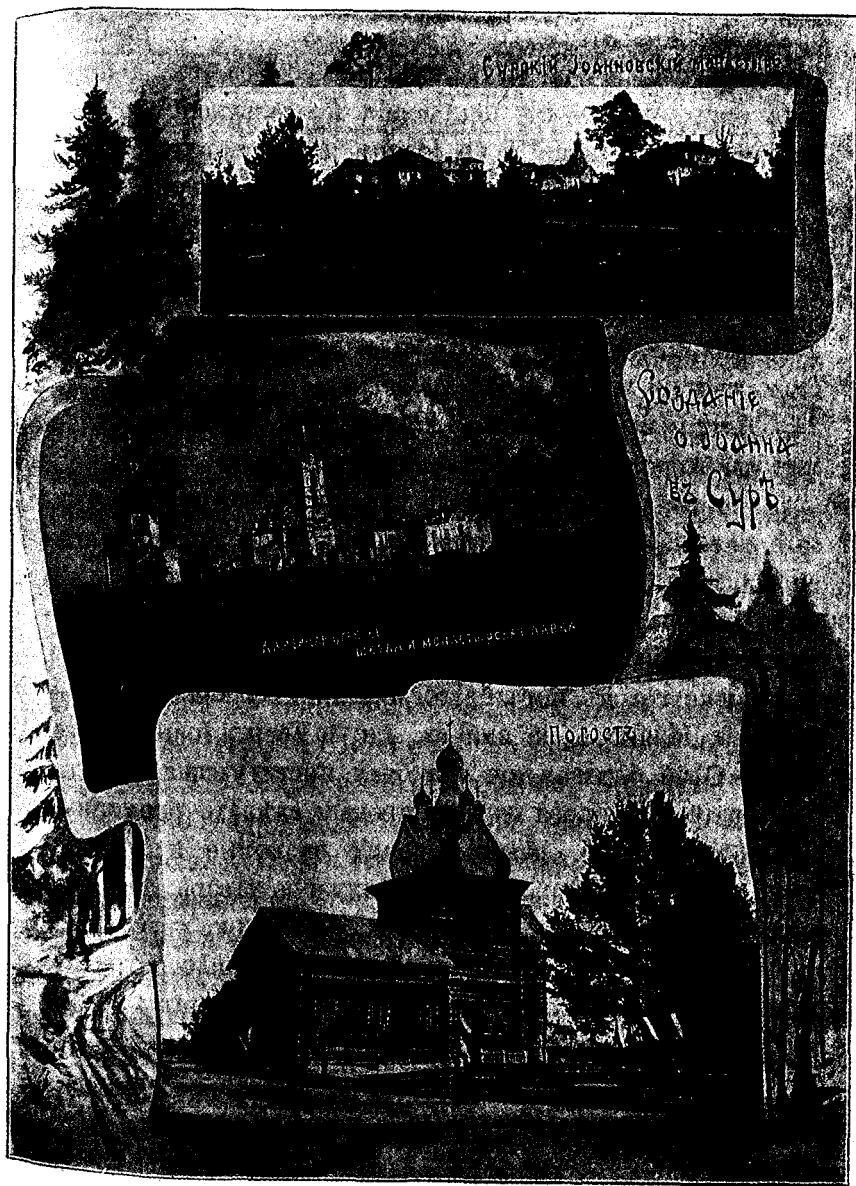
Въ 1892 году, на обратномъ пути съ родины, онъ посѣтилъ нашу обитель 15-го іюня, предполагая погостить въ ней нѣсколько дней. Конечно, все пустынное гостепріимство обители было направлено къ успокоенію высокаго гостя; но чѣмъ могла она выразить свое радушіе? Между прочимъ, я предложила Батюшкѣ покататься по полямъ и лѣсамъ монастырскимъ и благословить ихъ, на что онъ охотно согласился. Въ то время обитель еще не имѣла рессорныхъ экипажей, не держала и кучера, обязанность котораго исполняла одна изъ сестеръ. Долго ѣхали мы по лѣсу и не замѣтили, какъ колесная дорога стала прекращаться, смѣняясь одной лишь тропинкой для пѣшеходовъ. Сестра, правившая лошадью, обратила на это наше вниманіе, сказавъ, что ѣхать дальше опасно—можно заѣхать въ такую чашу, что нельзя будетъ поворота сдѣлать, что и теперь для того, чтобы повернуть, намъ придется сойти съ тарантаса и подо-

ждать, пока она повернетъ, выбравъ для сего болѣе удобное мѣсто.

Мы тотчасъ же вышли, и Батюшка сказалъ мнѣ: „поищемъ пока мы съ тобой землянички“. На это я отвѣтила: „какая земляничка, Батюшка, въ такую пору! у насъ она на Петровъ день рѣдко поспѣваетъ, да еще въ такой глуши: тутъ только сосны да мохъ“. Батюшка ничего не отвѣтилъ, а самъ наклонился, какъ бы ища чего на землѣ. Черезъ нѣсколько минутъ монахиня, повернувъ лошадь, подѣхала къ этому мѣсту, а Батюшка подходилъ ко мнѣ съ букетикомъ сорванной со стебельками земляники и, подавая его, улыбаясь сказалъ: „вотъ я и ягодокъ принесъ“. Я и глазамъ своимъ не вѣрила и, обратясь къ монахинѣ, сказала: „надо замѣтить это мѣсто; неужели здѣсь такъ рано поспѣваетъ земляника?“ Монахиня тоже выразила сомнѣніе. Впрочемъ, мѣсто мы замѣтили, и я рѣшила, какъ только мы приѣдемъ въ монастырь, послать сюда сестеръ поискать земляники, что и было исполнено; но, конечно, никакой земляники по раннему времени и по характеру грунта земли не могли здѣсь найти. Тѣмъ не менѣе, мѣсто это стало предметомъ всеобщаго вниманія, даже всѣ приходящіе считали какъ бы обязанностью побывать на немъ, что и заставило вмѣсто вбитаго колышка поставить крестъ. Отсюда и ведетъ свое начало наименованіе этого скита „Крестикъ“, такъ какъ вошло въ употребленіе говорить: „были у крестика“, „пойдемъ ко кресту“. Передъ этимъ крестикомъ нерѣдко читались акаѣисты и каноны, особенно людьми, имѣвшими какую-либо скорбь, которые потомъ заявляли, что, помолившись тамъ, находили облегченіе. Никакая непогода, даже въ зимнее время, не мѣшала желающимъ посѣщать это мѣсто. Это обстоятельство вынудило меня обратиться къ бывшему тогда Архіепископу Новгородскому Феогносту съ просьбою разрѣшить поставить маленькую часовенку съ келіею не для жительства тамъ кого-либо, а часовню—для случайныхъ посѣтителей, ке-

лію же—въ качествѣ мѣста отдыха для меня, утружденной начальственной суетой, гдѣ бы я могла предаться молитвенному средоточію и безмолвію среди лѣсной тишины. Въ 1893 году, къ пріѣзду о. Іоанна, были уже готовы часовня съ келією, куда достопочтимый пастырь и уединялся для своихъ молитвенныхъ подвиговъ, проводя иногда здѣсь большую часть дня.

Въ 1898 году Архіепископъ Θεогностъ, обозрѣвая Леушинскую обитель, посѣтилъ и эту часовенку. Вошедъ въ келію, чуждую всякаго, даже скромнаго убранства, онъ сѣлъ въ ней на простую деревянную скамью, передъ такимъ же некрашенымъ столомъ, глубоко вздохнулъ, и слезы заблестѣли на его глазахъ. Затѣмъ онъ произнесъ: „матушка, какое у тебя здѣсь блаженство! какъ легко вздохнулось здѣсь!“ На это я отвѣчала, что и у него есть близъ Новгорода мыза Архіерейская, въ которой онъ можетъ уединяться. Но онъ возразилъ: „ахъ, ты не знаешь: я—на дачу, а дѣла впередъ ужъ меня туда прибѣжали“. Посидѣвъ нѣсколько, онъ вдругъ сталъ планировать: „вотъ бы эти два окна превратить въ арку, да пристроить маленькій алтарекъ,—вотъ бы и церковка была, блаженство такое!“—Не вѣря своимъ ушамъ отъ радости, ибо это было и моею завѣтною мечтою, я отвѣтила ему: „Владыка святой! ужъ очень бы это было хорошо! да я не смѣла и просить объ этомъ; вѣдь для церкви надобенъ священникъ: штатному здѣсь нельзя быть, а заштатнаго старца вотъ и для скита съ трудомъ подыскиваемъ“. На это владыка сказалъ: „зачѣмъ, зачѣмъ отдѣльнаго священника? вѣдь въ праздникъ ты всегда должна быть въ монастырскомъ храмѣ съ сестрами; а въ будень, когда вздумаешь, можетъ отслужить здѣсь и свободный священникъ изъ двухъ вашихъ. Если хочешь, подай прошеніе: я разрѣшу; начерти хоть сама маленькій планчикъ этой часовни и какъ предполагаешь пристроить къ ней алтарь; я самъ вижу все на мѣстѣ и на этомъ основаніи могу разрѣшить“. Я не знала

Село Сура.

какъ и благодарить Владыку, и поспѣшила исполнить предложенное. Это было въ маѣ мѣсяцѣ. Когда въ іюлѣ того же года, по обычаю, пріѣхалъ о. Іоаннъ, я передала ему о результатѣ посѣщенія Архіепископомъ Θεогностомъ „Пустыньки“. О. Іоаннъ перекрестился и нѣсколько разъ повторилъ: „слава Тебѣ, Господи!“ Когда я спросила у него, почему онъ ранѣе никогда не выражалъ своего желанія, чтобы была здѣсь церковь, онъ отвѣтилъ: „я положился на Господа, да будетъ воля Его, а не моя; и вотъ Онъ Самъ благословилъ осуществить Свою святую волю“.

Вотъ какъ возникла „Пустынька“ съ храмомъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова!

Въ томъ же году стали запасать лѣсъ и весь нужный матеріалъ для пристройки алтаря и другихъ приспособленій, необходимыхъ для церкви. Такъ какъ дѣло было несложное, пристройка небольшая, то къ слѣдующему іюлю мѣсяцу, ко времени прибытія о. Іоанна, храмъ былъ уже готовъ и, съ благословенія Архіепископа, освященъ о. Іоанномъ, во имя св. Ап. и Еванг. Іоанна Богослова. Одна близкая моя знакомая, институтская подруга, Елизавета Пасмурова поусердствовала сдѣлать мраморный престолъ; она же, равно и другіе знакомые и благодѣтели, доставили для храма всю нужную утварь, такъ что ничѣмъ не пришлось обременять монастырь, равно какъ и на всѣ расходы по пристройкѣ не пришлось тратить монастырскія средства, такъ какъ петербургская купчиха У. Сорокина пожертвовала на этотъ предметъ 500 рублей.

По сіе время „Пустынька“ эта составляетъ излюбленное мѣстечко всей обители и ея богомольцевъ, а теперь, со времени кончины о. Іоанна, она сдѣлается еще дороже и пріятнѣе для всѣхъ цѣнившихъ этого великаго и незабвеннаго пастыря. Церковь въ ней маленькая, смежная съ такою же небольшою комнатою, гдѣ стоятъ богомольцы въ зимнее время; а лѣтомъ они размѣщаются

вокругъ ея на открытомъ воздухѣ, гдѣ, при открытыхъ окнахъ, прекрасно слышно все Богослуженіе. Колокольные нѣтъ, да не имѣется и колоколовъ, кромѣ одного 6-фунтоваго, за неимѣніемъ средствъ.

Находится она съ южной стороны отъ монастыря, на разстояніи около одной версты.

Туда теперъ проложена прекрасная дорога.

Батюшка очень любилъ цвѣты и вообще природу: ему безпрестанно подносили цвѣты или изъ сада, или полевые. Бывало, возьметъ въ ручку розу или піонъ, какіе расцвѣтутъ къ его пріѣзду, и поцѣлуетъ цвѣтокъ, говоря: „Лобызаю Десницу, создавшую тебя столь дивно, столь прекрасно, благоуханно! О, Творецъ, Творецъ! сколь дивенъ Ты и въ самомалѣйшей травкѣ, въ каждомъ лепесткѣ!“ Подержитъ, бывало, Батюшка въ рукѣ своей цвѣточекъ и отдастъ кому-нибудь изъ присутствующихъ; и сколько радости получаетъ съ этимъ цвѣточкомъ обладатель его! А Батюшка продолжаетъ восхвалять Творца за Его благодѣянія къ людямъ. Подадутъ ли ему ягодъ изъ саду, какія поспѣютъ, онъ говоритъ: „Какой Господь-то, Отецъ нашъ Небесный, милостивый, добрый, щедрый, всеблагой! Посмотрите, поймите—Онъ не только даетъ намъ насущное, необходимое пропитаніе, а и услаждаетъ насъ, лакомитъ ягодками, фруктами, и какими разнообразными по вкусу,—одни лучше другихъ! замѣтьте, вотъ у каждого сорта ягодъ свой вкусъ, своя сладость, свой аромат“.

Кто-то изъ пріѣзжихъ замѣтилъ при этомъ ему однажды, что нынѣ культура усовершенствована и даетъ лучшіе сорта продуктовъ. Батюшка, не глядя на говорившаго, а продолжая смотрѣть на ягоды, отвѣтилъ: „Культура — культурой, а Творецъ — Творцемъ. На то и данъ человѣку разумъ, чтобы онъ работалъ имъ, воздѣлывалъ, совершенствовалъ, или, какъ нынѣ выражаются,

культивировалъ прежде всего самого себя, а затѣмъ и другія творенія Божіи, хотя бы и дерево, и плоды, и все, что предано въ его руки Творцемъ. Изъ готоваго-то сѣмени легко выращать, доводить до высшаго качества; а сѣмя-то самое создать, если его нѣтъ, одну каплю воды создать тамъ, гдѣ ея нѣтъ,—попробуйте-ка съ вашей культурой! Изъ готовой воды можно и водопады устраивать; изъ готовыхъ веществъ — земли, песка, глины, можно какія угодно громады воздвигать; а при отсутствіи этихъ веществъ что вы сдѣлали бы? О, Творче всеблагій, Отче Небесный, доколѣ созданіе Твое не познаетъ Тебя и не падетъ въ прахъ предъ величіемъ Твоимъ?!“.

Любилъ также батюшка и самъ собирать въ саду ягоды и кушать ихъ прямо съ вѣточки. Бывало, заберется къ кусты малины или въ грядки клубники, кушаетъ да и позоветъ: „Матушка, у тебя въ садикѣ-то воры; что плохо слѣдишь за своимъ добромъ?“ Любилъ онъ нашъ садикъ и всякій разъ передъ отъѣздомъ изъ обители заходилъ въ него и, какъ бы жалѣя его, прощался съ нимъ: „Прощай, садикъ! спасибо тебѣ за то удовольствіе, которое ты доставляешь мнѣ всегда! Сколько свѣтлыхъ минутъ проводилъ я въ твоемъ уединеніи!“ и т. под. Бывало скажешь ему на это: „Родной нашъ Батюшка, да развѣ Вы уже на будущій годъ къ намъ не пріѣдете?“ Онъ отвѣтитъ: „Будущее въ рукахъ Божіихъ; живъ буду,—пріѣду“.

Если случалось, что Батюшка пріѣзжалъ къ намъ во время сѣнокоса, то мы съ нимъ ѣздили и на покось къ сестрамъ, всегда принаравливая къ тому времени, когда онѣ тамъ пьютъ чай. Вотъ радость-то сестрамъ! Подъѣзжаемъ, бывало, и издали уже виднѣются черныя фигуры въ бѣлыхъ фартукахъ и бѣлыхъ платочкахъ. Поодаль дымятся и самоварчики; тутъ же, на травѣ, разостлана большая простая деревенская (бранная) скатерть, пригнетенная по краямъ камушками, чтобы не поднимало ее вѣтромъ; на ней около сотни чашекъ чай-

ныхъ, сахаръ; подлѣ стоятъ мѣшки съ кренделями (баранками). Какъ только подѣдетъ Батюшка, пѣвчія сестры грянуть любимый Батюшкинъ задостойникъ: „Радуйся, Царице“. Батюшка идетъ къ приготовленному для него столику, но иногда прежде погуляетъ по покосу, посидитъ на сѣнѣ, побесѣдуетъ съ сѣнокосницами, и затѣмъ начинается чаепитіе. Всѣ собираются къ кипящимъ кубамъ и самоварчикамъ, садятся на траву, и Батюшка самъ раздаетъ имъ изъ мѣшка баранки, многимъ даетъ чай изъ своего стакана и, вообще, старается всѣхъ утѣшить. Когда онъ уѣзжаетъ съ покоса, всѣ бѣгутъ провожать его, пѣвчія поютъ ему „многолѣтіе“, пока экипажъ не скроется изъ вида. Вообще, Батюшка любилъ наше пѣніе и ежедневно призывалъ клирошанокъ пѣть, по большей части въ саду, иногда въ Пустынькѣ, а при дождливой погодѣ и въ кельяхъ. Ежедневно послѣ обѣда подходила къ нему регентша, которой онъ назначалъ, какія пьесы пѣть ему. Иногда онъ слушалъ ихъ молча, сосредоточенно, въ молитвенномъ настроеніи; иногда стоялъ или даже ходилъ среди ихъ и объяснялъ имъ смыслъ поемаго, особенно ирмосовъ; иногда же съ увлеченіемъ самъ пѣлъ съ ними и регентовалъ рукою. Когда случалось намъ съ нимъ кататься по Волгѣ, по его благословленію, я брала съ собою на пароходъ отъ 4-хъ до 6-ти пѣвчихъ, которыя пѣли ему на пароходѣ, а также и въ бережныхъ церквахъ, гдѣ онъ останавливался для совершенія литургіи, безъ чего не могъ провести ни одного дня.

Когда мы съ нимъ катались по нашимъ лѣсамъ и полямъ, онъ всегда благословлялъ поля съ молитвою о ихъ плодоносіи и изобильномъ урожаѣ на пропитаніе обитатели. Бывало, когда увидитъ, что нѣтъ близко народа, велитъ остановить лошадей, сниметъ съ себя рясу, положить на свое мѣсто и пойдетъ немножко пройтись въ полѣ. По дорогамъ между монастыремъ и скитами насъ поставлено немало скамеечекъ, такъ какъ по

этимъ уединеннымъ дорожкамъ гуляютъ монашенки и садятся иногда со своимъ руководѣлемъ или отдыхаютъ, когда ходятъ въ лѣсъ за ягодами или за грибами. Во время пребыванія у насъ Батюшки, всѣ таковыя скамеечки служили мѣстомъ для богомольцевъ, прибывавшихъ къ Батюшкѣ; зная, что мы съ нимъ ежедневно, иногда и по нѣскольку разъ, проѣзжаемъ тутъ мимо, они поджидали насъ и, завидѣвъ издали экипажъ, тихо, въ полномъ порядкѣ подходили къ Батюшкѣ на благословеніе; инныя дѣвушки подносили ему полевые цвѣты, особенно часто фіалки, бѣлыя и лиловыя, которыя Батюшка очень любилъ. Такъ, однажды, принявъ эти букеты, онъ держалъ въ рукахъ одинъ изъ нихъ и, разсматривая его, сказалъ Евангельское слово:

„Ни Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ каждая изъ полевыхъ лилій. Если Отецъ Небесный такъ одѣваетъ цвѣтокъ, который сегодня есть, а завтра брошень будетъ въ печь, то не тѣмъ ли болѣе васъ, маловѣрные. Какъ очевидна истина слова Божія: „ищите прежде Царствія Божія и правды Его, а все остальное приложится вамъ“. Это я испытываю на себѣ: съ тѣхъ поръ какъ я началъ усиленно искать и исключительно заботиться о благоугожденіи Господу молитвою и дѣлами милосердія ближнимъ и другими, я почти не имѣю надобности заботиться о себѣ, т. е. о своихъ внѣшнихъ нуждахъ; меня, по милости Божіей, одѣваютъ, обуваютъ, угощаютъ добрые люди и сочтутъ за обиду, если бы я не принялъ ихъ усердія“.

Я на это отвѣчала ему: „А если бы Вы знали, Батюшка, какъ пріятно что-либо сдѣлать для Васъ, хотя чѣмъ-нибудь послужить Вамъ! Да и повѣрите ли, Батюшка, что за все, что для Васъ сдѣлаешь, такъ скоро воздается сторицею! Я это и на себѣ лично испытала, да и отъ многихъ слышала“.

О. І. Вѣрю, и самъ вижу на дѣлѣ: да это и въ

порядкѣ вещей; за все воздастъ намъ Господь, даже за чашу холодной воды, поданную во имя Его.

И. Т. А я въ этомъ отношеніи часто припоминаю слова: „пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведнику пріемлетъ“¹⁾. Я знаю, что это сказано къ Апостоламъ и не въ томъ отношеніи, о какомъ мы теперь говоримъ, а вообще о вѣрѣ и усердіи къ праведникамъ, т. е. къ людямъ, всецѣло отдавшимся Богу.

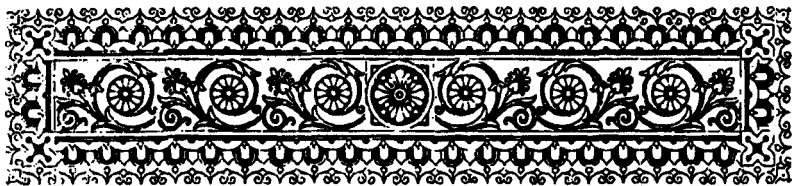
О. І. А помнишь апостольское слово: „не обидливъ есть Богъ забыть дѣла вашего и труда любви, яже покажете во имя Его, послуживше святымъ“²⁾. Конечно, не святыхъ, на небесахъ живущихъ, надлежитъ разумѣть, а служителей Его, которые трудятся для Него ради спасенія людей. А строго же Онъ и судить тѣхъ, кто дерзаетъ злословить ихъ, особенно клеветать безвинно! Какъ Онъ черезъ пророка Захарію говоритъ: „касаяйся васъ (т. е. избранниковъ Божіихъ), яко касаяйся зѣницы ока Его³⁾ (Божія). Видишь, Своимъ „окомъ“ называетъ ихъ Господь! Да и святые-то какъ любили Господа! несмотря на немощное свое плотское естество, ужасающееся и мысли о мученіяхъ и пыткахъ, ради любви Христовой охотно шли на всякое страданіе и смерть, лишь бы въ вѣчности не быть отринутыми отъ Него. Вотъ, св. Игнатій Богоносецъ и лично просилъ, и писалъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ-христіанамъ, когда они хотѣли освободить его отъ предстоящей ему мученической смерти: „не возбраняйте ми, т. е. не мѣшайте мнѣ придти къ Господу, хочу быти измоленъ, т. е. измолоть, зубами звѣрей, да буду въ жертву благопріятну Господу моему!“⁴⁾. Вотъ высокая, святая любовь!

¹⁾ Матѣ. 10, 41.

²⁾ Евр. 6, 10.

³⁾ Захар. 2, 8.

⁴⁾ Посл. къ Римл.

Пятидѣсятилѣтіе священства о. Іоанна.

Торжество въ Андреевскомъ соборѣ.

ЕКАБРЯ 12-го 1905 года въ Кронштадтѣ торжественно праздновалось 50-лѣтіе пастырской дѣятельности Протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева. Съ утра, 11 декабря, начался съѣздъ въ Кронштадтѣ многочисленныхъ паломниковъ и духовенства.

Торжество началось въ воскресенье, 11 декабря, въ Андреевскомъ соборѣ всенощной, въ которой участвовало все духовенство собора, а также многіе пріѣзжіе священнослужители. Въ богослуженіи принимали участіе, прибывшіи изъ Петербурга преосвященный Кириллъ, епископъ гдовскій, и о. Іоаннъ.

Съ самаго утра, около дома о. Іоанна стояла масса народу, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго выхода о. Іоанна.

По Андреевской ул. и вокругъ собора ѣздили небольшой отрядъ лейбъ-драгунъ при офицерѣ, а также небольшіе разъѣзды казаковъ. Порядокъ на улицахъ, несмотря на массу народа, не нарушался.

Въ половинѣ десятаго часа утра о. Іоаннъ съ псаломщикомъ выѣхалъ изъ церковнаго дома и направился къ собору. Народъ бѣжалъ за экипажемъ о. Іоанна.

Соборъ къ этому времени былъ уже полонъ народомъ. Въ алтарѣ собралось духовенство, мѣстное и прїѣзжее.

Вскорѣ въ соборъ прибылъ съ ключаремъ, протоіереемъ о. А. П. Поповымъ, преосвященный Кириллъ епископъ Гдовскій, и былъ встрѣченъ собравшимся духовенствомъ.

Божественную литургію совершалъ преосвященный Кириллъ въ сослуженіи съ о. Іоанномъ, архимандритомъ Корниліемъ, намѣстникомъ Александро-Невской лавры, духовенствомъ собора, другихъ Кронштадтскихъ церквей, а также прїѣзжихъ. Всего участвовало 24 священника и 8 діаконовъ.

Торжественное архіерейское служеніе, многочисленное духовенство въ блестящихъ облаченіяхъ, пѣніе двухъ хоровъ пѣвчихъ: соборнаго подъ управленіемъ Я. С. Космодея, и морского, подъ управленіемъ шт.-кап. Е. П. Александрова, все это производило глубокое впечатлѣніе на молящихся.

Въ соборѣ присутствовали: и. д. главнаго командира Балтійскаго флота вице-адмиралъ К. П. Никоновъ, комендантъ крѣпости ген.-лейт. Т. М. Бѣляевъ съ супругой, ген.-лейт. С. А. Зеленый, ген.-маіоръ В. О. Ракитъ, отставной ген.-маіоръ Е. П. Тверитиновъ, городской голова В. Г. Гуляевъ, члены городской управы: отставной ген.-маіоръ П. Н. Меньшой, М. А. Коровниковъ, Ф. Г. Мурашевъ, директоры гимназій и реального училища д. ст. сов. О. Ю. Клеменчичъ и Л. А. Поморскій, гласные думы, много офицеровъ и дамъ и пр.

Послѣ запричастнаго стиха юбиляръ о. Іоаннъ произнесъ „слово“, напечатанное въ концѣ этой главы.

За литургіей преосвященнымъ Кирилломъ совершено было посвященіе одного прїѣзжаго въ санъ діакона. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на который, кромѣ преосвященнаго Кирилла и о. Іоанна, вышло около 40 священниковъ и 15 діаконовъ; молебенъ совершался посрединѣ собора.

Послѣ молебна начались поздравленія юбиляру.

Первымъ обратился къ о. Іоанну съ прочувствованнымъ словомъ преосвященный Кирилль. Онъ обрисовалъ глубокоплодотворную дѣятельность о. Іоанна, какъ пастыря, провѣдника и благотворителя. Рѣчь преосвященнаго произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ.

Послѣ того протоіерей о. А. П. Поповъ привѣтствовалъ о. Іоанна на греческомъ языкѣ отъ лица соборнаго причта и поднесъ драгоценный крестъ. О. Іоаннъ отвѣчалъ также на греческомъ языкѣ.

Затѣмъ отъ городского управленія поздравляла о. Іоанна депутація въ составѣ городского головы В. Г. Гуляева, членовъ городской управы: П. Н. Меньшого, М. А. Коровникова и Ф. Г. Мурашева и поднесла ему икону Андрея Первозваннаго.

Отъ управленія Кронштадтской крѣпости приносилъ поздравленія ген.-маіоръ В. О. Ракинть.

Отъ Дома Трудолюбія поздравляла о. Іоанна депутація въ лицѣ предсѣдателя совѣта П. П. Шаумана, тов. предсѣдателя полковника И. А. Семенскаго и И. Л. Деморейхъ. Депутація поднесла о. Іоанну икону Спасителя.

Отъ классической гимназіи поздравляли о. Іоанна директоръ гимназіи О. Ю. Клеменчичъ, два преподавателя и группа гимназистовъ.

Отдѣльно, въ горячей рѣчи, поздравилъ о. Іоанна бывшій ученикъ его, преподаватель В. П. Сафроновъ.

Отъ мѣщанскаго общества поздравлялъ о. Іоанна предсѣдатель управы А. А. Гавриловъ, при чемъ передалъ о. Іоанну, что собраніемъ общества учреждено 2 кровати имени о. Іоанна въ мѣщанской богадѣльнѣ.

П. А. Галаховъ и М. Ф. Меньшая принесли поздравленіе о. Іоанну отъ кронштадтскаго благотворительнаго общества.

Отъ духовенства военныхъ церквей приносили по-

здравленіе о. Іоанну протоіерей о. Я. Погодинъ и свящ.
І. Бланковъ.

Затѣмъ поздравляли о. Іоанна депутаціи общества
религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ право-

Великій праведникъ и чудотворецъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

славной церкви, отъ духовенства Петропавловскаго со-
бора, прот. Дерновъ, подполк. Верекинъ и отъ прихо-
жанъ капитанъ Цервицкій, отъ духовника Ихъ Вели-
чества, протоіерей І. Л. Янышева, Іоанновскаго монастыря.

Отъ кронштадтскаго дома призрѣнія малолѣтнихъ адресъ прочла маленькая дѣвочка, питомица приюта.

Затѣмъ поздравляла о. Іоанна депутація отъ кронштадтскаго отдѣла общества спасанія на водахъ, отъ старшихъ классовъ Александринской женской гимназіи.

Изъ собора о. Іоаннъ направился въ Домъ Трудолюбія.

Здѣсь состоялся обѣдъ, устроенный петербургскими почитателями.

Въ Домѣ Трудолюбія о. Іоаннъ пробылъ недолго и отсюда направился въ залъ городской думы, гдѣ обѣдъ былъ устроенъ горожанами.

Обѣдъ отъ гражданъ города Кронштадта и почитателей о. Іоанна состоялся въ залѣ Городской Думы, куда прибыли: его преосвященство о. Кирилль и все духовенство, комендантъ крѣпости генераль-лейтенантъ Т. М. Бѣляевъ съ супругой, главный командиръ вице-адмиралъ К. П. Никоновъ, городской голова В. Г. Гуляевъ съ супругой, городской голова г. Ораніенбаума М. В. Волковъ, генераль-маіоръ П. И. Палецкій, директоръ гимназіи О. Ю. Клеменчичъ, редакторы газетъ „Котлинъ“ и „Кронштадтскій Вѣстникъ“ генераль-маіоръ въ отставкѣ Е. П. Тверитиновъ и подполковникъ Ф. А. Тимофѣевскій, члены управы, завѣдывающій полиціей полковникъ В. Н. Костаревъ и полиціймейстеръ М. К. Стояновскій и другіе гости и устроители обѣда, граждане города и почитатели.

Самъ о. Іоаннъ, послѣ обѣдни, заѣхавъ ненадолго въ Домъ Трудолюбія, прибылъ на этотъ обѣдъ. Передъ закуской о. Іоаннъ, начальствующія лица и большинство присутствующихъ снялись группой.

Обѣдъ былъ сервированъ на 3-хъ столахъ вдоль зала и одного поперечнаго для почетныхъ лицъ.

Меню обѣда, прекрасно изготовленнаго, было составлено изъ скоромныхъ и постныхъ блюдъ, по желанію.

Послѣ жаркого, когда шампанское заискрилось въ боналахъ, архіерей о. Кириллъ провозгласилъ здравицу за Государя Императора, Государынь Императрицъ и Наслѣдника престола. „Многая лѣта“ и „Боже Царя храни“, троекратно пропѣтые, были отвѣтомъ на эту драгоцѣнную для всякаго русскаго человѣка здравицу. Вторая здравица за о. Іоанна была предложена комендантомъ крѣпости, который, указавъ на значеніе о. Іоанна для Кронштадта, проповѣдей его и вообще для духовенства, предложилъ „многая лѣта“ за о. Іоанна, что и было исполнено съ большимъ воодушевленіемъ и очень музыкально, благодаря присутствію на обѣдѣ духовенства.

Слѣдующіе два тоста за о. Іоанна были провозглашены городскимъ головой и главнымъ командиромъ; первый поздравилъ о. Іоанна отъ города, а второй отъ чиновъ флота. О. Іоаннъ, поблагодаривъ за поздравленіе, предложилъ здравицу за высокопреосвященнаго митрополита Антонія и удостоившаго посѣщеніемъ преосвященнаго архіерея Кирилла; эта здравица, какъ всѣ предшествовавшія и слѣдующія, сопровождалась пѣніемъ „многая лѣта“.

Слѣдующія двѣ здравицы за о. Іоанна были предложены капитаномъ С. П. Цервицкимъ и В. Я. Верещинымъ.

Его преосвященство о. Кириллъ предложилъ здравицу за коменданта крѣпости и главнаго командира, какъ главныхъ представителей арміи и флота, находящихся въ тѣсной связи съ такимъ военнымъ городомъ, какъ нашъ Кронштадтъ. Затѣмъ, въ рядѣ тостовъ, пили за духовенство, городского голову, супругу коменданта М. Н. и супругу городского головы М. И. и присутствующихъ дамъ.

Послѣдній тостъ былъ сказанъ ключаремъ собора о. Александромъ за духовную свободу, выразителя которой о. Александръ видитъ въ о. Іоаннѣ.

Обѣдъ окончился въ 5 час., но часть гостей еще осталась на нѣкоторое время у гостепріимныхъ хозяевъ.

Обѣдъ удался во всѣхъ отношеніяхъ и слѣдуетъ искренно поблагодарить его инициаторовъ и распорядителей.

Адресъ Кронштадтскаго Андреевскаго попечительства:

Ваше Высокопреподобіе, о. Протоіерей Іоаннъ Ильичъ,—дорогой нашъ предсѣдатель!

Сегодня, 12-го декабря 1905 г., минуло 50 лѣтъ Вашего Пастырскаго служенія при Соборѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Твердою, увѣренною поступью, славно Вы совершили этотъ долгій, тернистый, житейскій путь и, какъ истинный воинъ Христовъ, всегда были вѣрны Его завѣтамъ: возлюбили болѣе всего Господа и ближняго возлюбили болѣе самого себя. Ваша любовь къ Господу выразилась постояннымъ, неустаннымъ служеніемъ Ему въ теченіи полувѣка; а любовь къ ближнему,—Вашею необычайно широкою благотворительностью. Нѣтъ уголка въ нашемъ обширномъ отечествѣ, куда бы не проникла Ваша щедрая помощь обездоленнымъ. Мы, члены Кронштадтскаго Андреевскаго Попечительства, видѣли и свидѣтельствуемъ, что Вы только въ одномъ нашемъ городѣ, на помощь бѣднымъ, создали Домъ Трудолюбія, оцѣниваемый со всѣмъ своимъ достояніемъ милліономъ.

Привѣтствуетъ Васъ въ настоящей юбилейный день, досточтимый о. Іоаннъ Ильичъ, Совѣтъ Андреевскаго Попечительства и молитъ Господа: — да сохранитъ Онъ Васъ своею благодатію во здравіи и крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ на многіе и многіе года. Да сохранитъ Васъ во славу Своего Пресвятаго Имени и въ

охраненіи святой Своей Церкви, на благо людямъ, теперь особо нуждающимся въ примѣръ Вашей вѣры и молитвенной Вашей помощи. Примите отъ насъ эту святую икону, да охранить и помилуетъ Васъ изображенный на ней Господь Сынъ Божій Иисусъ Христосъ.

Испрашивая благословеніе Ваше, имѣемъ честь быть сотрудниками Вашими:

Предсѣдатель совѣта Андреевскаго попечительства П. Шауманъ; товарищъ предсѣдателя И. Семенскій, казначей М. Коровниковъ, члены: городской голова В. Гуляевъ, С. М. Голубевъ, Т. Голубевъ, Н. Н. Шеманъ, И. Д. Шилевъ, Е. Марковъ, дьяконъ Д. Каменоградскій и другіе.

На адресѣ изображенъ видъ Андреевскаго собора, сдѣланный акварелью покойнымъ художникомъ г. Шауманомъ. По окончаніи заутрени, въ первый день пасхи, народъ выходитъ изъ храма со свѣчами, свѣтъ отъ нихъ борется со свѣтомъ только, только что занимающейся утренней зари. На востокѣ, показавшіеся облака слегка окрашены разными цвѣтами радуги.

Поднесенная попечительствомъ икона Спасителя очень проста съ виду, — нѣтъ эмали и поддѣльныхъ камней, но только филигранной работы, весьма массивная риза и самое изображеніе хорошаго, недюжиннаго письма.

Отъ Кронштадтскаго военнаго и морскаго духовенства.

Достопочтеннѣйшій и Всечестнѣйшій Отецъ Протоіерей Іоаннъ Ильичъ!

Кронштадтское военное и морское духовенство всепочтительнѣйше привѣтствуетъ Васъ въ день пятидесятилѣтія Вашего доблестнаго служенія св. церкви и до-

рогому намъ Отечеству. Ваше имя, Ваща пастырская дѣятельность, Ваша всеобъемлющая любовь, Ваша благопріятная Богу и спасительная для людей молитва, наконецъ, Ваша благотворительность всѣмъ и всюду, какъ все освѣщающее, согрѣвающее и оживотворяющее солнце, привлекали и привлекаютъ къ себѣ всѣхъ православныхъ христіанъ, какъ изъ Царскихъ чертоговъ, такъ и изъ бѣдныхъ хижинъ, какъ ближнихъ такъ и дальнихъ со всѣхъ концовъ обширной Россіи и даже изъ заграницы. Всѣ стремились и стремятся посмотрѣть на Васъ, какъ на красное ненаглядное солнышко, просвѣтитесь свѣтомъ Вашего неумолкаемаго, истинно христіанскаго мудраго ученія, согрѣтъ сердце всеобъемлющею Вашею любовію къ Богу и ближнимъ, Вашими святыми молитвами, всегда дѣйственными, получить милость Божию, избавленіе отъ душевныхъ и тѣлесныхъ скорбей, недуговъ и болѣзней.

Всѣ труждающіеся и обремененные, приходящіе къ Вамъ съ вѣрою и любовію, обрѣтаютъ душевный покой. Не были забыты Вами и бѣдныя вдовы и сироты военнаго и морского духовенства, призрѣаемыя въ Кронштадтскомъ Маріинскомъ пріютѣ. И онѣ въ послѣдніе годы щедро получали отъ васъ помощь, за каковую примите сердечную благодарность отъ нихъ и отъ насъ. Мы глубоко признательны Вамъ за сердечное, истинно братское отношеніе къ военному и морскому духовенству, благодаря чему нѣтъ въ Кронштадтѣ прискорбнаго антагонизма между этимъ духовенствомъ и епархіальнымъ

Въ дни тяжелыхъ испытаній страшныхъ общественныхъ волненій и бѣдствій празднуется Вашъ юбилей. Для враговъ св. церкви и Отечества теперь нѣтъ ничего святого и священнаго. Шипятъ всѣ змѣи, поднося въ соко свое ядовитое, смертоносное жало. Изувѣры стремятся смести съ лица Русской земли все дорогое и священное для сердца христіанина и патріота. Нѣтъ пощады отъ нихъ и для Васъ. Хулятся ими и Ваше имя во языцѣхъ.

Да не смущается сердце Ваше злостными нападками лично на Васъ и на Вашу дѣятельность низменной, безнравственной, рыночной, грязной прессы. Представители этой прессы судятъ о Васъ по себѣ. Имъ ненавистенъ праведникъ. Онъ своею жизнью обличаетъ ихъ мерзкія непотребныя дѣла; онъ противится ихъ дѣламъ и учению, по этому досажденіемъ и мукою они стремятся истязать его ¹⁾. Мрачныя тучи не могутъ навсегда сокрыть на небѣ все освѣщающее, согрѣвающее и оживляющее солнце; онѣ могутъ затмить его только на краткое время, послѣ чего оно свѣтитъ еще ярче, еще болѣе радуется сердца всѣхъ. И благотворный Вашъ свѣтильникъ, досточтимый о. Іоаннъ, не закроютъ гнусныя клеветы разнузданной прессы. Ей не вѣрятъ и сами-то убогіе безнравственные писаки. Они только стремятся перещеголять другъ друга наглостію и безстыдствомъ. Но ихъ наглой клеветѣ никто не вѣритъ, ею они не закроютъ даже на краткій мигъ Вашъ свѣтлый образъ. Ихъ злословіе, поношеніе, клеветы на Васъ, какъ твердаго исповѣдника вѣры Христовой, уготоваютъ Вамъ радость и веселіе на небесахъ, какъ мзду отъ Праведнаго Судіи Бога ²⁾.

Да не смущается же сердце Ваше, всечестнѣйшій о. Іоаннъ Ильичъ! Свѣтильникъ Вашъ ярко горитъ и будетъ горѣть такъ. Просвѣщаетъ и будетъ просвѣщать миллионы людей. Всѣ будутъ видѣть Ваши добрыя дѣла и прославлять отца нашего, иже на небесѣхъ ³⁾. Этому вѣрятъ цѣлые миллионы людей. Этому твердо вѣруемъ и мы, Ваши почитатели.

1) Прем. Солом. 11, 10- 19.

2) Матѣ. V, 10—12.

3) Матѣ. V, 16.

Адресъ отъ Городской Управы.

Ваше высокопреподобіе,
досточтимый Іоаннъ Ильичъ!

Въ сегодняшній знаменательный день 50 лѣтняго служенія вашего въ священническомъ санѣ, представители Кронштадтскаго городского управленія, по чувству глубокой признательности, считаютъ своимъ долгомъ привѣтствовать васъ отъ лица всего города, въ которомъ протекли долгіе годы вашей высокоблаготворной дѣятельности. Ваше пастырское служеніе въ Кронштадтѣ было выраженіемъ той христіанской любви, носителемъ и проповѣдникомъ которой вы неизмѣнно пребывали.

Въ обширномъ отечествѣ нашемъ нѣтъ такого мѣста, въ которомъ неизвѣстно имя отца Іоанна Кронштадтскаго, и православный народъ нашъ давно уже оцѣнилъ вашу свѣтлую дѣятельность, на протяженіи 50-ти лѣтъ протекшую въ борьбѣ съ людскою бѣдностью и духовной темнотою, человѣческимъ горемъ и несчастіемъ. Какъ видимый плодъ глубокой вашей любви къ людямъ, вами основаны, устроены и поддерживаются тѣ многочисленныя учрежденія, которыя въ настоящее время живутъ и дѣйствуютъ, какъ въ Кронштадтѣ, такъ и по всей Россіи.

Граждане г. Кронштадта особенно дорожатъ тѣмъ, что вся ваша многолѣтняя дѣятельность протекла преимущественно среди нихъ, и мало такихъ семей въ городѣ, съ которыми вы не были бы связаны духовнымъ родствомъ.

Желая увѣковѣчить память о Васъ, Кронштадтская городская управа въ засѣданіи своемъ 9 ноября постановила:

- 1) Въ городской Александровской богадѣльнѣ учре-

дять комнату вашего имени, помѣстивъ въ ней вашу портретъ.

и 2) Открыть въ городской управѣ подписку для собранія капитала на учрежденіе стипендій или школы вашего имени.

Примите же, досточтимый пастырь, эти выраженія чувствъ всеобщей нашей признательности и наше поздравленіе съ 50-тилѣтнимъ юбилеемъ служенія Вашего въ священническомъ санѣ.

Да поможетъ Вамъ святыи апостоль Андрей Первозванный, икону котораго просимъ отъ насъ принять, еще многія и многія лѣта такъ же высокополезно, какъ и въ прошедшее полустолѣтіе, послужить на избранномъ Вами поприщѣ.

Адресъ отъ крѣпости.

Высокоуважаемый, Многолюбимый Отецъ
Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ!

Въ тяжелую годину смятенія и душевной муки, которую мы испытываемъ въ настоящее время, какъ наказаніе, ниспосланное намъ Вышею Правдою, величайшимъ утѣшеніемъ для чадъ церкви является увѣренность, что есть молитвенники—Христовы воины, мужественно и твердо возвышающіе свой голосъ въ защиту свѣта, любви и правды и неустанно направляющіе сердца къ покаянію и молитвѣ. Мы, представители Кронштадтской крѣпости, въ знаменательный для васъ день, просимъ принять отъ насъ увѣреніе въ нашемъ величайшемъ уваженіи, любви, преданности и благодарности за то добро, которое такъ обильно течетъ въ души и сердца чиновъ крѣпостного гарнизона, способствуя ихъ духовно-нравственному подъему и назиданію.

Молимъ Милосерднаго Создателя о дарованіи Вамъ и впредь на долгіе годы Господняго благословенія на

безпрепятственное продолженіе Вашего духовнаго подвига на счастье и благополучіе Вашихъ духовныхъ чадъ.

Отъ Кронштадтскаго Благотворительнаго общества.

Ваше Высокопреподобіе,
Глубокочтимый отецъ Іоаннъ!

Кронштадтское Благотворительное общество, въ которомъ Вы состоите почетнымъ членомъ, привѣтствуетъ Васъ по случаю 50-ти лѣтняго пастырскаго служенія.

Да хранить Васъ Господь на долгіе еще годы служенія церкви и народу.

Отъ Кронштадтскаго Мѣщанскаго Общества.

Досточтимый батюшка,
Іоаннъ Ильичъ!

Кронштадтское мѣщанское общество поручило мнѣ привѣтствовать Васъ съ знаменательнымъ днемъ 50-ти лѣтняго юбилея служенія Вашего предъ алтаремъ Всевышняго.

Я совершенно счастливъ, что на мою долю выпало это пріятное порученіе и съ особымъ удовольствіемъ исполняя его, прошу Васъ принять отъ лица всего мѣщанскаго общества выраженіе признательности и глубокой благодарности, которую Вы вполне заслужили Вашей сердечной отзывчивостью къ членамъ нашего общества, обращающимся къ Вамъ, въ тяжелые дни скорби и житейскихъ невзгодъ за помощью и утѣшеніемъ.

Кромѣ того дѣятельность Ваша въ теченіе 50-ти лѣтняго служенія въ пастырскомъ санѣ, не можетъ быть иначе отмѣчена, какъ только въ высокохристіанскомъ исполненіи лежашаго на Васъ долга, и постоянной от-

звѣчивостью и любовью къ народу. Вы снискали къ себѣ взаимную любовь и расположеніе не только среди окружающихъ Васъ, но и у большинства сыновъ дорогого нашего отечества и даже за предѣлами его.

Желая Вамъ продолженія Вашей полезной и плодотворной дѣятельности, мѣщанское общество молитъ Всевышняго о ниспосланіи Вамъ, глубокочтимый батюшка, здоровья и силъ на многія, многія лѣта.

Обѣдъ въ Домѣ Трудолюбія.

Юбилейная трапеза въ залахъ дома Трудолюбія 12-го декабря въ началѣ была немногочудна, преобладали женщины; мужчинъ же было меньшинство.

Прекрасная сервировка, убранство столовъ цвѣтами, фруктами и гастрономія закусокъ, обѣденныхъ блюдъ, тонкія вина не производили впечатлѣнія Лукулловскаго пиршества съ витіеватыми чопорными рѣчами, а представляли по составу присутствующихъ истинно-русскую народную трапезу. Кстати сказать закуска и обѣдъ были постные.

Въ ожиданіи досточтимаго юбиляра прошло немало времени, уже многіе отчаявались его видѣть, предполагая—не проѣхалъ ли онъ прямо въ думу, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ отъ горожанъ Кронштадта.

Въ 3-мъ часу пронесся слухъ, что о. Іоаннъ пріѣхалъ. Вотъ онъ показался въ дверяхъ и взрывъ неподдѣльной радости, выразившійся въ возгласахъ привѣтствія, проводилъ его до предназначеннаго мѣста за столомъ. Послѣ молитвы, прочитанной псаломщикомъ, начался обѣдъ. Къ сожалѣнію, присутствіе о. Іоанна было непродолжительно на обѣдѣ, онъ торопился въ думу.

Въ Домѣ Трудолюбія на обѣдѣ видимо о. Іоаннъ чувствовалъ себя дома, со своими друзьями, которыхъ онъ знаетъ давно, знаетъ ихъ, какъ своихъ духовныхъ

дѣтей и потому, не церемонясь, всталъ, поблагодарилъ всѣхъ за любовь и вниманіе и быстро удалился. Уѣзжая, онъ просилъ распорядительницу обѣда, В. П. пригласить вмѣсто его, — дѣтей пріюта и служащихъ при Домѣ Трудолюбія, — и тогда обѣденное зало переполнилось.

Мѣсто о. Іоанна за столомъ заняла родная сестра его, Дарья Ильинична Малкина. Почтенная Дарья Ильинична многимъ напоминаетъ своего брата и въ особенности глазами, — выражающими чистоту помысловъ и безграничную всепрощающую любовь.

Тостовъ, собственно говоря, не было, какъ не было и напитка ихъ сопровождающаго, который бы диссонировалъ общему настроенію, а были два пожеланія: здравствовать юбиляру многія лѣта и второе, — здравствовать его супругѣ, Елизаветѣ Константиновнѣ и сестрѣ, Дарьѣ Ильиничнѣ.

Обѣдъ въ Домѣ Трудолюбія былъ устроенъ въ честь юбиляра петербургскими почитателями.

Адресъ Кронштадтской классической гимназіи.

Ваше Высокопреподобіе.

Глубокоуважаемый Отецъ Іоаннъ Ильичъ!

Сегодня, въ день полулѣтняго служенія Вашего Св. Церкви, Кронштадтская классическая гимназія считаетъ своимъ священнымъ и отраднымъ долгомъ отъ всей души присоединиться къ тѣмъ корпораціямъ и лицамъ, которыя чувствуютъ Васъ и воздаютъ должное по заслугамъ Вашимъ. Кронштадтская гимназія съ 1-го дня своего основанія имѣла счастье быть съ Вами въ живой и непосредственной связи, когда Вы къ своему пастырскому служенію присоединили нелегкій подвигъ законоучительства, каковой съ честью и славой несли въ теченіи 27 лѣтъ.

Кому неизвѣстно, что трудъ учителя самый тяжкій трудъ среди всѣхъ трудовъ и служеній обществу, и въ

особенности, трудъ законоучительства, всегда сопровождаемаго чувствомъ страшной отвѣтственности предъ Богомъ за каждую юную душу, за каждое юное сердце? И гимназія, въ лицѣ своихъ представилелей, Вашихъ бывшихъ учениковъ и сослуживцевъ, здѣсь предъ всѣми, съ благодарностью вспоминая Вашу 27 лѣтнюю законоучительскую дѣятельность, приносить Вашему Высокопреподобию почтительное и сердечное привѣтствіе въ день Вашего полувѣковаго юбилея.

При видѣ Васъ невольно вспоминаются слова Спасителя. „Иго Мое благо, и бремя Мое легко есть“, въ которыхъ Онъ учитъ насъ легко и радостно нести бремя жизни. 76 лѣтъ Вы несете бремя жизни и 50 лѣтъ бремя пастырскаго служенія, и ни преклонный возрастъ, ни труды пастырскаго служенія не ослабляютъ Вашей жизненной энергіи.

Дай же Богъ, чтобы еще многіе годы жизнь для Васъ была легкимъ бременемъ, а для насъ яркимъ свѣтильникомъ.

Отъ дома призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей.

Глубокочтимый батюшка,
Іоаннъ Ильичъ!

Въ знаменательный день 50-ти лѣтняго Вашего пастырскаго служенія у Престола Божія, мы, питомцы Кронштадтскаго дома призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей, принимаемъ Вамъ отъ искреннихъ дѣтскихъ сердецъ свои наилучшія поздравленія и желаемъ, чтобы Милосердный Господь сохранилъ Васъ и продлилъ Вашу дорогую для насъ жизнь на многіе годы, на радость и утѣшеніе всѣмъ страждущимъ, прибѣгающимъ къ Вамъ за помощію.

Да укрѣпитъ Васъ Всевышній и ниспошлетъ силы для дальнѣйшихъ трудовъ на благо всѣхъ ближнихъ.

Отъ Совѣта Евангелическо-Лютеранской церкви
Св. Николая въ Кронштадтѣ.

Совѣтъ церкви Св. Николая имѣеть честь поздравить Ваше высокопреподобіе съ днемъ 50-тилѣтія пастырской дѣятельности и молить Всевышняго о дарованіи Вамъ здоровья на многіе годы для блага родины.

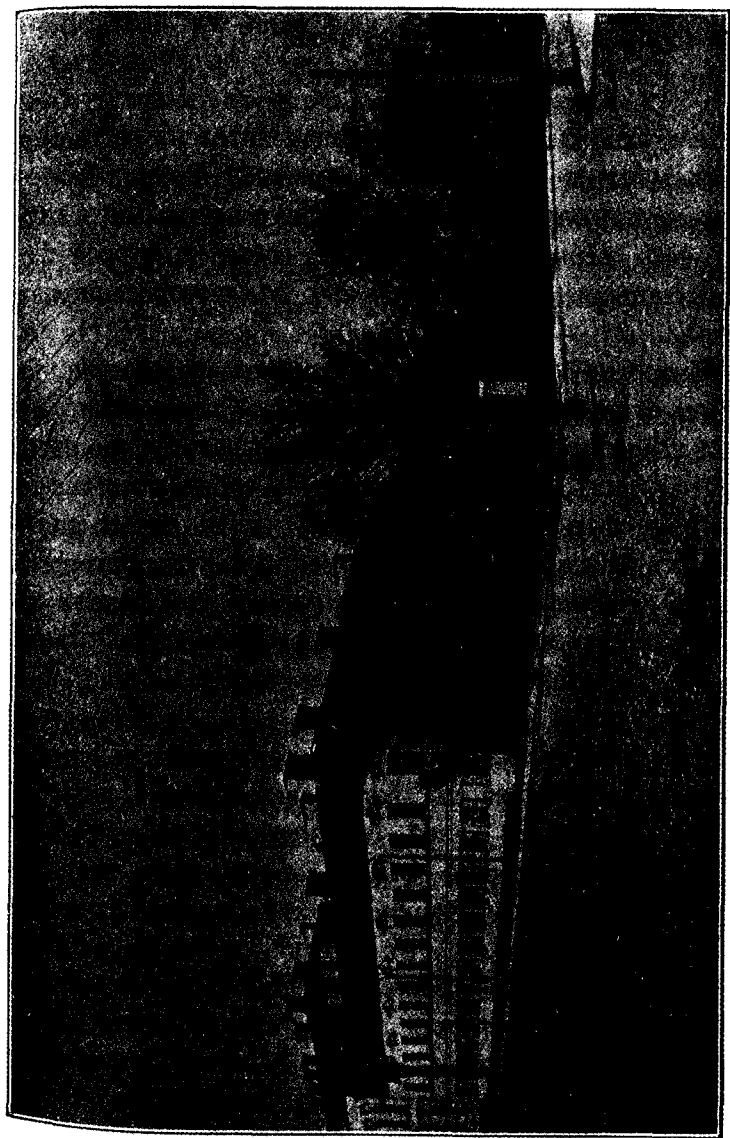
Адресъ отъ комитета СПб. общества трезвости.

Высокочтимый отецъ Іоаннъ.

Комитетъ С.-Петербургскаго общества трезвости, коего Вы состоите почетнымъ предсѣдателемъ съ самаго начала существованія общества, считаетъ священной обязанностью привѣтствовать Васъ съ достопамятнымъ днемъ пятидесятилѣтія Вашего въ священническомъ санѣ и молить Господа о сохраненіи Вашего здоровья на долгіе годы для продолженія той высокой благой дѣятельности, оторой Вы посвятили всю Вашу жизнь.

Общество, основанное 15 лѣтъ тому назадъ и имѣющее цѣлью отвлеченіе нашего народа отъ пагубнаго зла—чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, — несмотря на тяжелыя обстоятельства, вызванныя войною, внутренними смутами и неурядицами въ нашемъ отечествѣ,—продолжаетъ, съ помощью Божіею и добрыхъ людей, осущевлять свою полезную дѣятельность, направленную къ исполненію своей задачи—искоренять въ народѣ пьянство и безшабашный разгулъ.

Приписывая успѣхъ свой въ этомъ дѣлѣ въ болѣе высокой степени преподанному обществу трезвости благодаренію Вашему и неоднократно оказанной Вами матеріальной помощи, Комитетъ Общества выражаетъ Вамъ глубочайшую благодарность съ искреннимъ пожеланіемъ Вамъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ на многіе и многіе лѣта.

Домъ въ г. Кронштадтѣ, въ которомъ жилъ дорогой батюшка о. Іоаннъ.

Отъ „Общества распространенія религіозно нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной церкви“.

Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимый о. протоіерей
Іоаннъ Ильичъ!

Сегодняшній день великъ и знаменателенъ не только для Васъ, но и для всей православной Россіи. Завершившееся имъ пятидесятилѣтіе Вашего пастырскаго служенія есть церковно-историческое событіе, которое будетъ золотыми буквами вписано въ исторію церкви Русской.

Исторія духовной жизни народовъ создается не массами, а немногими, исключительно, личностями, со знательными носителями и яркими выразителями идей, около которыхъ, какъ около знаменъ, собираются массы. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что къ такимъ историческимъ личностямъ безпристрастный судъ потомства отнесетъ и Васъ, ибо и теперь народъ уже видитъ въ васъ личность исключительную и произноситъ Ваше имя съ благоговѣніемъ, а „гласъ народа — гласъ Божій“.

Какое же слово написано на томъ знамени, съ которымъ пастырствуете Вы, нашъ достойнѣйшій и любимый представитель, живой образецъ современнаго пастырства, имя котораго стало собственнымъ именемъ „Батюшки“ пастыря Всероссійскаго? На этомъ знамени написано одно слово: „святость“, и оно-то собрало около Васъ миллионы народа русскаго, православнаго, носящаго идеаль святости въ тайникахъ души своей, всегда готоваго поклониться тому, въ комъ онъ видитъ воплощеніе этого идеала.

Ваша пятидесятилѣтняя пастырская дѣятельность была воистину непрерывнымъ подвигомъ, служеніемъ спасенію другихъ. Пастыреначальникъ Христосъ явилъ

Васъ избраннымъ сосудомъ благодати. Ваша крѣпкая и сильная вѣра, пламенная, доходная до Бога молитва, убѣжденно-проникновенное слово, неисчислимыя, безпримѣрныя въ наши дни, дѣла милосердія и любви, всѣмъ вѣдомые плоды этой, живущей въ Васъ благодати и яркое проявленіе Вашего служенія идеалу святости.

Вѣрующая Россія видитъ это и стремится войти съ Вами въ общеніе. Тысячи богомольцевъ непрерывно ѣдутъ въ Кронштадтъ отовсюду, чтобы просить Васъ помолиться за нихъ, слышать слово утѣшенія, получить Ваше благословеніе. Милліоны назидаются Вашими вдохновенными печатными трудами, въ коихъ ярко отражается огонь вѣры и ревности по Богѣ, горящій въ Вашей душѣ.

Пусть въ послѣднее время нѣкоторые люди, въ разнужданности страстей своихъ не щадящіе ничего святого, стараются опорочить и Ваше доброе имя, перенося на Васъ злыя дѣла тѣхъ, съ коими Вы не можете имѣть ничего общаго. Вся Ваша свѣтлая и чистая, какъ кристалъ, пятидесятилѣтняя пастырская дѣятельность громко обличаетъ эти недостойные навѣты, а любящій Васъ народъ еще болѣе оцѣнитъ Васъ, ибо онъ понимаетъ, что на Васъ сбываются слова Христовы: „Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать, и всячески злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ; такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ“¹⁾.

Совѣтъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви привѣтствуя Ваше Высокопреподобіе съ знаменательнымъ днемъ пятидесятилѣтія пастырскаго служенія, и съ радостію видя Васъ, маститаго старца, крѣпкимъ и бодрымъ, молитъ Бога, да отодвинетъ Онъ дальше и даль-

¹⁾ Мѡ. V, 11—12).

ше предѣлы Вашей земной жизни на благо святой церкви, на пользу дорогого отечества, на радость любящихъ и чтущихъ Васъ миллионовъ православно-русскаго народа.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Не имѣя возможности помѣстить всѣхъ многочисленныхъ телеграммъ, полученныхъ о. Іоанномъ въ день юбилея, приводимъ наиболѣе важныя изъ нихъ.

Изъ Петербурга.

Въ день пятидесятилѣтія достославнаго служенія Вашего церкви Божіей въ священнослужительскомъ санѣ, привѣтствуя Васъ съ симъ знаменательнымъ днемъ жизни Вашей, призываю Божіе благословеніе на дальнѣйшіе Ваши пастырскіе труды, которые да продлитъ Господь еще на многіе годы.

Митрополитъ Антоній.

Изъ Петербурга.

Помолившись о здравіи и спасеніи Вашемъ, привѣтствую Васъ съ исполненнымъ 50-лѣтіемъ благотворнаго служенія Вашего; сердечно желаю продолжать оное долго на пользу церкви Божіей.

Архіепископъ Анастасій.

Изъ Петербурга.

Многія лѣта достославному юбиляру желаетъ отъ всего сердца благодарный

Протопресвитеръ Іоаннъ Янышевъ.

Изъ Петербурга.

Благословенъ день пятидесятилѣтія Вашего непре-
станнаго пастырскаго горѣнія въ одномъ и томъ же
храмѣ въ союзѣ любви съ неизмѣняемой паствой, во оби-
тели руками и молитвами вашими созданной, сію милость

Божію на васъ и подвигъ вашъ поминали и утѣшались благодарнымъ къ Господу моленіемъ.

Антонинъ епископъ Нарвскій, игуменія Ангелина съ сестрами,
почитатели и богомольцы.

Изъ Петербурга.

Приношу сердечное поздравленіе въ день вашего маститаго юбилея и прошу Господа о возвращеніи вамъ прежнихъ заслуженныхъ вами щедротъ.

Профессоръ протоіерей Соллертинскій.

Изъ Петербурга.

Памятуя неустанное вниманіе ваше къ духовнымъ и матеріальнымъ нуждамъ школъ церковныхъ, училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ привѣтствуетъ ваше высокопреподобіе въ день полувѣкового священнослуженія вашего на благо Святой церкви и желаетъ вамъ добраго здоровья на многая лѣта.

Протоіерей Павелъ Соколовъ.

Изъ Петербурга.

Просимъ очень передать отъ насъ глубокоуважаемому отцу Іоанну наши искреннія, сердечныя поздравленія.

Шемякина, Григоровичъ.

Изъ Петербурга.

Сердечно поздравляемъ васъ, дорогой дядюшка, отецъ Іоаннъ, съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ вашей службы церкви Божіей и желаемъ вамъ здоровья на многія лѣта.

Съ искреннимъ уваженіемъ къ вамъ остаемся діаконъ Іоаннъ, Елена
и Юлія Фиделины.

Изъ Петербурга.

Просимъ принять наши искреннѣйшія поздравленія.
Да сохранитъ васъ Господь еще на многіе годы.

Князь и княгиня Голицыны.

Изъ Петербурга.

Сердечно привѣтствуемъ высокочтимаго юбиляра
Скорбимъ о невозможности лично поздравить.

Графъ и графиня Игнатьевы.

Изъ Петербурга.

Угодникъ Божій, благодѣтель мой, отецъ Иоаннъ, поздравляю, молюсь Спасителю, да продлитъ дорогіе дни ваши для спасенія и утѣшенія насъ, многогрѣшныхъ.

Графиня Екатерина Адлербергъ.

Изъ Петербурга.

Примите, глубокочтимый юбиларъ, искреннее наше поздравленіе и благопожеланія.

Графъ Армфельдъ.

Изъ Петербурга.

Ваше высокопреподобіе, глубокочтимый, всечестнѣйшій, дорогой батюшка! Въ день, знаменательный, для Васъ и радостный для народа, Вашего пятидесятилѣтняго служенія перкви Божіей, примите отъ насъ, смиренныхъ инокинь, нашъ благодѣтель и строитель, пользующихся по милости Божіей Вашимъ отеческимъ попеченіемъ, сердечный привѣтъ и преданную любовь и искреннюю благодарность. Горячо молимся въ своемъ храмѣ о Вашемъ драгоцѣнномъ здравіи. Да сохранитъ Васъ Господь на многія лѣта.

Воровцовскаго подворія игуменія Таисія съ сестрами и причтъ.

Изъ Петербурга.

Вся семья Лѣснинскаго петербургскаго подворья, собравшись въ день пятидесятилѣтняго юбилея высокочтимаго и дорогого батюшки и благодѣтеля, вмѣстѣ со своимъ, пастыремъ въ храмѣ, горячо молитъ Всевышняго о дарованіи юбилару здравія и долгихъ, счастливыхъ лѣтъ жизни. Спаси, Христе Боже.

Монахиня Юлія.

Изъ Петербурга.

Великій пастырь, въ сегодняшній знаменательный день Вашего пятидесятилѣтняго непримѣрнаго въ исторіи чловѣчества служенія православной вѣрѣ, Царю и

отечеству, редакція газеты „Вѣдомости С.-Петербургскаго Градоначальства“, гордясь Вами, какъ постояннымъ сотрудникомъ своимъ, отслужила благодарственный молебенъ въ Казанскомъ соборѣ предъ чудотворной иконой Царицы Небесной о ниспосланіи Вамъ здоровья, силъ и крѣпости на многія лѣта и просить Васъ принять ея сердечное и искреннее поздравленіе.

Всегда благодарный Вамъ редакторъ Михайль Кривошлыкь.

Изъ Петербурга.

Позвольте намъ отъ избытка чувствъ пожелать вамъ, по случаю сегодняшняго знаменательнаго дня, много лѣтъ во здравіи тѣлесномъ и душевномъ продолжать свой призывъ въ вѣрѣ и молитвѣ православныхъ чадъ нашей церкви.

Анатолій и Екатерина Куломзины.

Изъ Петербурга.

Примите благодарно-молитвенный привѣтъ.

Варвара и игуменія Софія.

Изъ Петербурга.

Дорогой отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ, душевно поздравляемъ съ днемъ пятидесятилѣтія священства. Да хранитъ васъ Богъ еще на многіе годы въ бодрости духа и крѣпости силъ во славу Божию, на спасеніе многихъ.

Священникъ Михайль и Антонина Союзовы.

Изъ Пинежскаго уѣзда.

Привѣтствуемъ Васъ дорогой батюшка, отецъ протоіерей Іоаннъ Ильичъ, съ пятидесятилѣтнимъ Вашимъ служеніемъ на пользу церкви и отечества, молимъ Господа о Вашемъ здравіи и долгоденствіи.

Кыркаловы.

Отъ состоящаго подъ покровительствомъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны Православнаго Братства при церкви св. Александра Невскаго въ Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ въ Кронштадтѣ.

Отъ имени всѣхъ членовъ, Совѣтъ Кронштадтскаго Православнаго Братства, съ чувствомъ глубокаго уваженія, привѣтствуетъ Ваше высокопреподобіе въ знаменательный день пятидесятилѣтняго Вашего служенія въ священническомъ санѣ и выражаетъ душевныя пожеланія здравія и сохраненія еще на многія лѣта бодрости и тѣла и духа на продолженіе Вашей святой молитвы предъ престоломъ Царя царей о грѣхахъ нашихъ и всего міра, въ особенности въ настоящую тяжелую годину въ исторіи нашей дорогой родины.

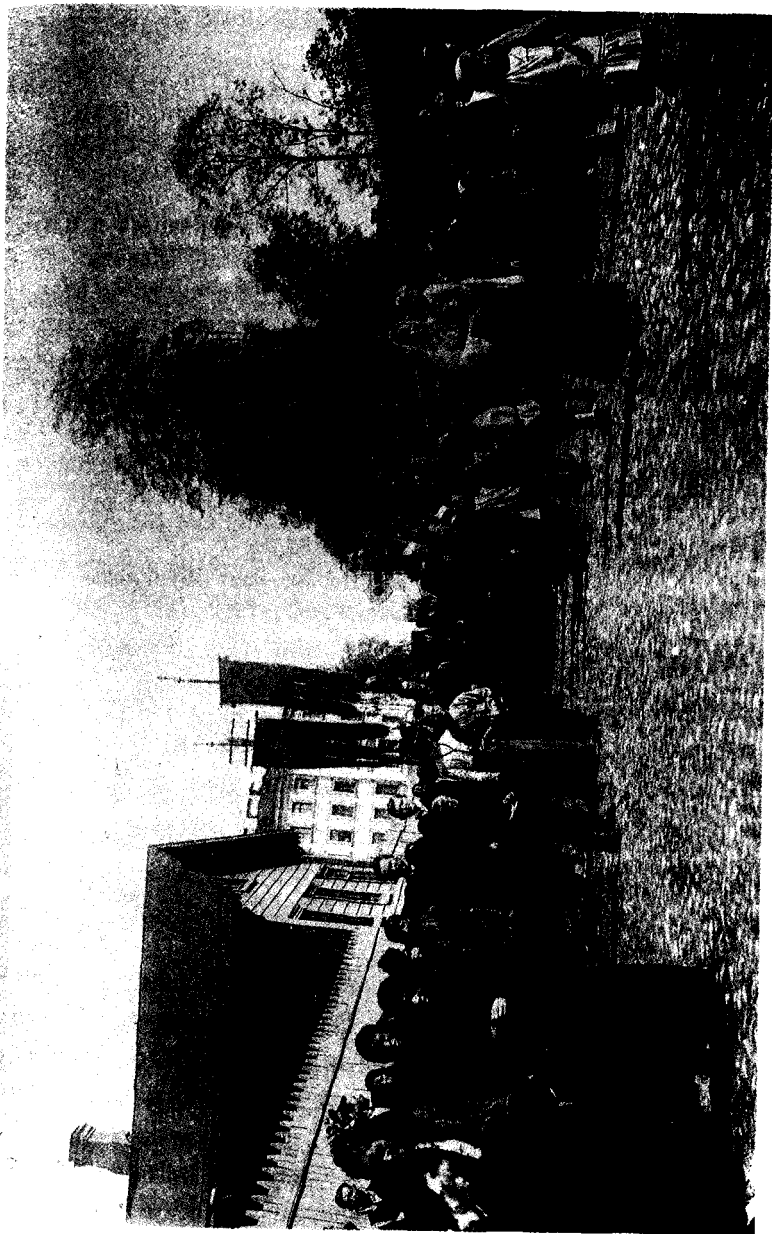
Предсѣдатель совѣта Е. Сильманъ.

Секретарь совѣта А. Сокольниковъ.

12-го декабря въ домѣ Трудолюбія маститому юбиляру принесли поздравленіе дѣти Ольгинскаго пріюта, дѣвочки съ своей помощницей начальницы А. Н. Ермоликъ и дѣти пріюта дома Трудолюбія съ начальницей М. А. Волковой; одна изъ дѣвочекъ, А. Лебедева, сказала слѣдующее привѣтствіе:

Дорогой батюшка!

Позвольте и намъ, признательнымъ питомицамъ основаннаго Вами убѣжища, принести дѣтски сердечное поздравленіе съ днемъ пятидесятилѣтія славнаго служенія Господу. Мы не умѣемъ выразить Вамъ всѣхъ нашихъ добрыхъ пожеланій, но всегда будемъ молить Творца, чтобъ Онъ Самъ ниспослалъ Вамъ всякія блага на много, много лѣтъ для утѣшенія всѣхъ нуждающихся въ Вашемъ усердномъ заступничествѣ передъ Тѣмъ, Кому Вы неустанно служите уже 50 лѣтъ. Будьте же здравы, любвеобильный отецъ нашъ, и да продлитъ Господь дни Ваши еще „на многая лѣта!“

Иоанновский первоклассный женский монастырь в С.-Петербурге, на Карповкт.

ТЕЛЕГРАММЫ:

Изъ Петербурга.

Привѣтствуемъ дорогого батюшку съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ священства. Да пошлетъ Вамъ Господь всякаго благополучія на многіе годы.

Искренно почитающіе и любящіе Васъ Николай и Ольга
Дамичъ.

Изъ Петербурга.

Высокочтимый, дорогой батюшка, отецъ Іоаннъ! Въ полувѣковый юбилей Вашего священства, просимъ принять наше поздравленіе при желаніи Вамъ много лѣтъ въ добромъ здоровьи радостно проводить двѣнадцатое декабря въ воспоминаніи о Вашихъ добрыхъ дѣлахъ на пользу церкви и множества ближнихъ.

Сердечно благодарные Вамъ Шумилины.

Изъ Петербурга.

Искреннѣйше привѣтствую дорогого юбиляра съ пожеланіемъ ему долголѣтняго здравія. Да воскреснетъ Богъ и расточатся враги его. Скорблю, что цѣлый годъ и въ особенности нынѣшній знаменательный день не пришлось участвовать въ сослуженіи божественной литургіи съ высокочтимымъ юбиляромъ. Помолитесь о мнѣ.

Протоіерей Николай Смирновъ.

Изъ Петербурга.

Въ день пятидесятилѣтія служенія Вашего у престола Господа, привѣтствуемъ Васъ, глубокопочитаемый молитвенникъ земли русской, прося благословенія Вашего. Молимъ Всевышняго, да сохранитъ Онъ на многія лѣта драгоценныя силы Ваши во славу Божию.

Глубокопочитающіе Васъ начальница, участіе и участіе
Ставиной.

Изъ Петербурга.

Глубокочтимый и уважаемый дорогой нашъ пастырь, приношу Вамъ поздравленіе съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ.

Желаю еще много лѣтъ священствовать. Матушку поздравляю съ юбиларомъ.

Духовная дочь Зайцевская.

Изъ Петербурга.

Поздравляемъ и горячо молимся о здравіи и долголѣтіи Вашемъ, нашъ добрый отецъ.

Учительница Евгенія Сенгилло.

Изъ Петербурга.

Петергофское уѣздное отдѣленіе СПб. епархіальнаго училищнаго совѣта счастливо, сердечно привѣтствуя своего почетнаго члена, высокочтимаго батюшку отца протоіерея Іоанна Ильича въ день пятидесятилѣтія его самоотверженнаго пастырскаго служенія св. православной церкви и благу ближнихъ. Да сохранить Васъ Господь на многія лѣта.

Предсѣдатель протоіерей Евгеній Кудрявцевъ

Изъ Петергофа.

Дорогой батюшка, поздравляемъ Васъ съ днемъ пятидесятилѣтія священства Вашего. Желаемъ здоровья на многія, многія лѣта.

Комендантовы.

Изъ Петергофа.

Сердечно поздравляю Васъ, дорогой батюшка, съ пятидесятилѣтіемъ Вашего служенія. Желаю здоровья на многіе годы

Маркова.

Изъ Царскаго Села.

Въ день пятидесятилѣтія Вашего служенія нашей церкви мнѣ дорого привѣтствовать Васъ и особенно усердно молить Господа, да продлитъ жизнь Вашу, нашего ходатая передъ Богомъ и молитвенника. По вѣрѣ Вашей и молитвѣ да утѣшитъ Господь нашего Царя и да спасетъ Россію отъ смуты.

Генераль Михаилъ Степановъ.

Изъ Царскаго Села.

Дорогой батюшка, сердечно поздравляю Васъ съ

пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ. Желаю Вамъ здоровья и благополучія.

Адардасовъ.

Изъ Царскаго Села.

Добрѣйшій батюшка, привѣтствуемъ Васъ съ днемъ юбилея. Отъ всей души желаемъ добраго здоровья и благополучія. Просимъ Вашего святаго благословенія и молитвъ.

Барановъ.

Изъ Гатчино.

Въ благоговѣйныхъ чувствахъ поздравляемъ Васъ съ пятидесятилѣтнемъ священно-служенія церкви, Царю и отечеству. Желаемъ всего наилучшаго. Просимъ благословенія и молитвъ.

Священникъ Левитскій съ семействомъ.

Изъ Сарапуля.

Горячо поздравляю съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ; молю, да продлитъ Господь дорогую для всѣхъ насъ жизнь Вашу еще на многіе годы.

Вашъ духовный сынъ Епископъ Михай.

Изъ Нижняго Новгорода.

Душевно поздравляю Васъ, глубокоуважаемый батюшка, съ исполвшимся пятидесятилѣтнемъ Вашего многополезнаго пастырскаго служенія святой православной церкви, искренно желаю продолженія этого служенія еще на многіе годы. Прошу Вашихъ молитвъ и благословенія; я чувствую себя нездоровымъ.

Иванъ Рукавишниковъ.

Изъ Стрѣльны.

Въ день 50-лѣтняго юбилея достохвальнаго служенія Вашего на пользу св. церкви, обитель преподобнаго Сергія приноситъ Вамъ усердное поздравленіе и, призывая своего небснаго Покровителя, дерзновенно проситъ Господа, да продлитъ дни драгоцѣнной жизни Вашей въ нерушимомъ здравіи еще на многія лѣта. Просимъ для себя св. молитвъ Вашихъ.

Архимандритъ Михаилъ съ братією.

Изъ Петербурга.

Привѣтствуя милостиваго батюшку отъ себя и отъ дѣтской столовой, Вами облагодѣтельствованныхъ, съ днемъ 50-лѣтія пастырскаго достохвальнаго служенія, прошу принять искреннія пожеланія здравія и благоденствія на многія лѣта.

Сенаторъ Мамонтовъ.

Изъ Петербурга.

Высокоблагостный отецъ! редакція „Свѣта“ въ лицѣ моемъ и моихъ сотрудниковъ, а также отъ имени всѣхъ своихъ подписчиковъ широко, раскинутыхъ по всей необъятной Россіи нашей, привѣтствуетъ Васъ съ пятидесятилѣтіемъ служенія Вашего у престола Всевышняго въ доблестномъ священномъ званіи. Великій и уважаемый молитвенникъ земли русской, присоедините молитвы Ваши къ общей молитвѣ нашей, да даруетъ Господь Богъ успокоеніе взволнованной землѣ нашей.

Виссаріонъ Комаровъ, Григорій Комаровъ, Николай Соколовъ, Юлія Добровольская и всѣ сотрудники газеты.

Изъ Петербурга.

Поздравляемъ глубокоуважаемаго дорогого дядюшку съ торжественнымъ днемъ пятидесятилѣтняго юбилея. Молимъ всемогущаго Бога, чтобы продлилъ Вашу драгоцѣнную жизнь на многія лѣта на радость и утѣшеніе намъ.

Племянникъ Евдокимъ Фиделинъ съ семействомъ.

Изъ Петербурга.

Душевно поздравляемъ съ пятидесятилѣтіемъ священства Вашего у престола Бога.

Елисеѣвы.

Изъ Петербурга.

Примите, высокочтимый о. протоіерей, и мое искреннее поздравленіе съ пятидесятилѣтіемъ Вашего священства. Усердно молю Господа, да благословитъ Васъ Господь добрымъ здоровьемъ еще многіе, многіе годы по-

служить во славу и въ благо святой православной церкви.

Протоіерей Михаилъ Рябовъ.

Изъ Царскаго Села.

Привѣтствуемъ Васъ, дорогой батюшка, съ сегодняшнимъ знаменательнымъ днемъ Вашей жизни. Да хранить Васъ Господь Богъ на радость и утѣшеніе всей Руси православной.

Семья Ломанъ.

Изъ Старой Руссы.

Старорусское благотворительное общество, въ день достохвальнаго пятидѣсятилѣтія служенія Вашего въ санѣ священника, привѣтствуетъ въ лицѣ Вашемъ истиннаго духовнаго пастыря, учителя и молитвенника святорусскаго, любвеобильнаго благотворителя бѣдныхъ, сирыхъ, больныхъ и несчастныхъ, и желаетъ, чтобы долгіе годы еще горѣлъ жизненный свѣтильникъ Вашъ во славу Божию, на спасеніе и утѣшеніе всѣхъ истинно русскихъ и православныхъ людей.

Предсѣдатель Михаилъ Мельниковъ.

Изъ Холмогоръ.

Сердечно поздравляемъ съ днемъ 50-лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ. Да поможетъ Вамъ Богъ провести дни своей жизни еще многіе года.

Анна Фиделина и Харитоновы.

Кромѣ приведенныхъ нами телеграммъ, протоіереемъ о. Іоанномъ Ильичемъ Сергіевымъ въ день 50-лѣтняго юбилея получены поздравительныя телеграммы еще отъ слѣдующихъ лицъ:

Изъ Петербурга отъ Коджича, Доцинскаго, Романовскихъ, Носановыхъ, Федора и Александры Парфеновыхъ, Надежды и Александры Щетелиновыхъ, Новиковыхъ, Жевержеевыхъ, М. Стронскаго, Маріи Домбровской, Василя и Маріи Шустиныхъ, Василя, Демина, Ивана и Палагеи Соколовыхъ, отъ крестьянина Гавриила

Кулебякина, Параскевы Барановой, Ивана Архипова, Кирикова, семейства Бреевыхъ, Василя и Наталіи Ярославцевыхъ, Кокиныхъ, Андреевыхъ, Евдокіи Масловой, Марасагиныхъ, Гавріила Тягунова, Вергопуло, Петровыхъ, Эльснеръ и Андреевыхъ, Владиміра Пирамидова, Чельцовыхъ, Владиміра Евстифѣева, Павла и Анны Становыхъ, Песоцкой, болящей Маріи и Михаила.

Изъ Царскаго Села отъ семейства Мансветовыхъ и Павловыхъ.

Изъ Павловска отъ Трубенковыхъ.

Изъ Гатчино отъ Ефросиніи и Ананія Прокофьевыхъ и Малышевыхъ.

Со ст. Елизаветино отъ Флорентія Маркина.

Изъ Вышняго Волочка отъ Непокойчицкой.

Изъ Екатеринбурга отъ Михаила, Алексѣя и Ольги Ивановыхъ.

Изъ Таганрога отъ И. В. Ситниченко.

Изъ Раменскаго отъ Зотиковыхъ.

Къ юбилею Высокочтимаго о. Іоанна Кронштадтскаго.

Впечатлѣнія пріѣзжей.

Не могу не подѣлиться своими впечатлѣніями съ благосклонными читателями, наипаче—почитателями Высокочтимаго Батюшки.

Воистинѣ, эти дни—встрѣчи, самый день торжества 50 лѣт. юбилея священно-служенія о. Іоанна, и слѣдующіе за нимъ дни,—это дни великой радости, ликованій, счастья видѣть своего дорогого пастыря, великаго учителя благочестія, покровителя страждущихъ. Однимъ словомъ—нашего дорогого батюшки,—какъ привыкла называть Его вѣрующая Россія, прибѣгающая къ его святымъ молитвамъ. Да и не одна Россія, ибо къ Высокочтимаго пастырю часто пріѣзжали иностранцы, ко-

торыхъ любвеобильный о. Іоаннъ принимаетъ съ одинаковой любовью.

Еще наканунѣ торжественнаго дня мы чувствовали праздникъ; всѣ предвкушали радость, и точно въ Свѣтлый Христовъ день обнимали другъ друга, поздравляя съ юбиларомъ.

Пароходы переполнены были почитателями, или вѣрнѣе сказать — духовными чадами великаго и дорогаго пастыря.

За всенощной, которая началась въ Андреевскомъ Соборѣ въ 6 ч. вечера наконѣ юбилея, — народу было масса, такъ что съ трудомъ можно было пробраться.

Пѣли два хора пѣвчихъ: мѣстный Андреевскій, подѣ управленіемъ, г. Космодея и другой манежный, подѣ управленіемъ г. Александра. Оба хора выполнили большую часть церковныхъ пѣснопѣній прекрасно; нѣкоторыя были слабѣе.

Манежный хоръ считается въ Кронштадтѣ лучшимъ хоромъ, (какъ мнѣ объяснилъ одинъ весьма любезный морякъ), но я, привыкшая къ хору Андреевскаго Собора, скажу откровенно, что онъ мнѣ лично лучше нравится. Впрочемъ, я не знатокъ, и судить объ этомъ строго не берусь.

Духовенства было масса, во главѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Кирилломъ, (бывшимъ о. Константиномъ — Кронштадтскимъ кладбищенскимъ священникомъ). Высокочтимый маститый юбиларъ прибылъ въ соборъ задолго до звона, чтобъ встрѣтить съ прочимъ духовенствомъ преосвященнаго, котораго ждала у входа въ церковь публика.

Когда появился нашъ дорогой батюшка, сіяющій, бодрый, полный жизни и энергіи, то радости нашей не было конца. Какая милость Божія для насъ, вѣрующихъ, что мы дождались 50-лѣтняго юбилея въ священнослуженіи высокочтимаго пастыря! Кто можетъ такъ утѣшить, успокоить, ободрить насъ бѣдныхъ!

переживающихъ это ужасное время крамоль, безвѣрья и рѣзни людской?!

Многіе изъ насъ пришли бы въ отчаяніе, еслибы не прибѣгали подѣ защиту и покровъ этого великаго всероссійскаго праведника и молитвенника о скорбяхъ нашихъ.

Пусть смѣются надъ нами несчастные, невѣрующіе безбожники; пусть клеветуютъ, коль неспособны на что-либо благородное. (Дастъ Богъ вскорѣ покаются и устыдятся своей злой клеветы). Но мы, духовные чада, безмѣрно счастливы, и не знаемъ, какъ благодарить Всевышняго за Его милость, что сохранилъ и хранитъ угодника Своего. Да хранитъ его Господь еще на многія лѣта, на радость и утѣшеніе всѣмъ вѣрующимъ!

II.

Обѣдня въ самый день юбилея началась въ 10 часовъ утра при стеченіи массы публики. Радостно было видѣть эту громадную духовную семью. Духовенства еще прибыло, т. ч. было больше еще, чѣмъ за всенощной. Пѣли тѣже два хора, что за всенощной.

Торжественно прошла Божественная литургія, окончившаяся въ половинѣ второго. Послѣ благодарственнаго молебна начались поздравленія отъ разныхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Произносились рѣчи, и поднесены были подношенія, состояція, большей частью, изъ иконъ. Въ 2 ч. 30 м. торжество въ Андреевскомъ соборѣ кончилось. Многіе отправились въ Думу, а высокочтимый юбиляръ поѣхалъ въ Домъ Трудолюбія, гдѣ также былъ приготовленъ обѣдъ. Батюшка благословилъ трапезу и ожидающихъ съ нетерпѣніемъ его почитателей, и поѣхалъ въ Думу.

III.

На другой день высокочтимый отецъ Іоаннъ служилъ, по обыкновенію, раннюю обѣдню въ сослуженіи

9 священниковъ и нѣсколькихъ дьяконовъ, сказали прекрасное поученіе на текстъ дневного евангелія; причастилъ немногихъ и затѣмъ отправился, чтобъ осчастливить жаждущихъ его утѣшенія и святыхъ молитвъ.

Вчера, 14-го, мы опять имѣли счастье молиться за ранней — единымъ сердцемъ и едиными усты съ великимъ молитвенникомъ и слушать поученіе и объясненіе дневного евангелія. Высокочтимый батюшка причастилъ сегодня гораздо больше, но все же много жаждущихъ причаститься Святыхъ Тайнъ Христовыхъ осталось, что ихъ очень огорчило, и лишь надежда на то, что высокочтимый батюшка сдѣлаетъ общую исповѣдь — успокоила ихъ.

Послѣ обѣдни высокочтимый батюшка посѣтилъ нѣсколько домовъ, гдѣ останавливаются пріѣзжіе богомольцы, чтобъ ихъ также осчастливить своимъ высокимъ посѣщеніемъ.

Всѣ ликовали, поздравляя дорогого батюшку съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ, радовались, видя его бодрымъ; трудно вѣрилось, что передъ глазами 76-лѣтній пастырь. Его взглядъ полонъ жизни, энергии и ума, а цвѣтушій цвѣтъ лица подаетъ надежду, что Господь сохранитъ намъ еще на много лѣтъ этого дивнаго, неземнаго старца (по лѣтамъ), о чемъ мы и возносимъ горячія молитвы къ престолу Всевышняго!

Адресъ изъ села Суры.

Ваше Высокопреподобіе,

Дорогой Сородичъ, Досточтимый

Отецъ Протоіерей Іоаннъ Ильичъ!

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Вы удостоены были благодати священства, бывъ рукоположены въ санъ іерея къ собору г. Кронштадта, духовнымъ отцомъ каковаго города и посейчасъ состоите! Но Ваша духовъ

ная опытность, пронизательность, глубокая вѣра въ Бога и великая сила молитвы, совершающая даже чудеса, нерѣдко и въ виду нашемъ, и тѣмъ приводящая въ изумленіе даже невѣрующихъ, приобрѣли Вамъ духовныхъ овецъ не только среди жителей Кронштадта и окрестностей его, но и по всему пространству необъятной матушки Руси и даже далеко за предѣлами ея.

Нынѣшній знаменательный день исполнившагося пятидесятилѣтія доблестнаго и благотворнаго служенія Вашего, даетъ намъ, Сурянамъ, сородичамъ Вашимъ, пріятный и удобный случай, въ справедливое возданіе великихъ дѣлъ милости и пастырскаго воздѣйствія на пользу родины, засвидѣтельствовать передъ Вами и всѣми сынами Россіи о Вашей дѣятельности по благоуукрашенію родины—села Суры! Вотъ учрежденія, воздвигнутыя для насъ—Сурянъ Вами—нашимъ Сородичемъ и благодѣтелемъ — безсребренникомъ! Красою Суры безспорно служить устроенный Вами, величественный каменный трехпрестольный храмъ, по своему внутреннему благолѣпію и убранству способный сколько поразить каждаго посѣтителя, столько же и молитвенно настроить! Двухклассная церковно - приходская школа, каменное двухъ-этажное зданіе, съ вѣчнымъ капиталомъ для ея существованія, вѣчный капиталъ для существованія школы-грамоты въ самой отдаленной деревнѣ прихода; пять причтовыхъ домовъ; четыре дома для бѣдныхъ вдовъ духовнаго званія!.. Благодаря помощи Вашей, — сколько красуется въ Сурѣ новыхъ домовъ! Доселѣ Суру, извѣстную подъ именемъ „поганой Суры“, Вы сдѣлали свѣтлымъ краемъ, извѣстнымъ всѣмъ и всюду! Благодаря же Вамъ, въ виду постояннаго движенія сюда массы людей, — появился почтовый трактъ, въ Сурѣ открыто почтовое отдѣленіе, а лѣтомъ—пассажи́рское пароходство! Не можемъ умолчать и о существующемъ здѣсь, Вами же устроенномъ, Иоанно-Богословскомъ женскомъ монастырѣ и Скитѣ, съ многочисленными при нихъ постройками и воздвигнуты-

ми въ помощь къ средствамъ содержанія для живущихъ сестеръ—лѣсопильнымъ, мукомольнымъ и кирпичнымъ заводами и каменной 2-хъ этажной лавкой... И другое многое воздвигнутое Вами, дорогой нашъ землякъ, что могло-бы служить не села, а города украшеніемъ!!

Проникнутые искреннею благодарностію и любовію къ Вамъ,—нашему сородичу, но не имѣя возможности, за дальнимъ разстояніемъ раздѣляющимъ насъ отъ Васъ, привѣтствовать Васъ по древне-русскому обычаю хлѣбомъ-солью,—мы, Суряне, рѣшили этотъ знаменательный для Васъ день сдѣлать и нашимъ общимъ праздникомъ, и, выраженіе чувствъ нашей искренней сыновней любви и уваженія къ Вамъ, вознести за торжественнымъ въ день сей богослуженіемъ общую всѣхъ Сурянъ молитву ко Всевышнему, да подастъ Онъ, Всемилосердный, на закатѣ дней жизни Вашей радость и успокоеніе, и да продлитъ Онъ жизнь Вашу на многіе и многіе годы ко благу родины и во спасеніе многомилліонныхъ сыновъ Россіи!

Примите же увѣреніе, досточтимый о. протоіерей Іоаннъ Ильичъ, что любовь, уваженіе и молитвенная память о Васъ,—какъ сородичѣ, постоянномъ пособникѣ въ нашихъ нуждахъ и горестяхъ житейскихъ и благоукрасителѣ нашего родного села Суры, — какъ со стороны насъ, такъ и со стороны дѣтей нашихъ и будущаго поколѣнія, не изсякнутъ во вѣкъ!

Настоятельница Сурскаго женскаго монастыря игуменія Порфирія. Казначая послушница Валентина. Причтъ: Священникъ Венедиктъ Титовъ, діаконъ Александръ Перовскій. Псаломщики: Николай Поромовъ, Николай Колчинъ, церковный староста Павелъ Опшукъ. Завѣдующій церковно-приходскими школами Венедиктъ Титовъ, учитель второго класса Сильвестръ Титовъ, учитель перваго класса Северіянъ Поповъ, учитель женской школы діаконъ Алексѣй Торлоповъ. Представители отъ крестьянъ: племянникъ Вашъ Андрей Малкинъ, Архипъ

Малкинъ, Евдокимъ Дорофѣевъ, Игнатій Малкинъ, Дмитрій Семеновъ Янинъ, Григорій Меркурьевъ Коровинъ, Василій Андреевъ Порохинъ, Ѳедоръ Меркурьевъ Дунаевъ, Григорій Меркурьевъ Дунаевъ, Василій Яковлевъ Филинъ, Автономъ Хромцовъ, Алексѣй Коровинъ, Лукіянъ Ларюшевъ, Александръ Коровинъ, Ларіонъ Рябовъ. Алексѣй Дмитріевъ Рябовъ, Григорій Никифоровъ, Архипъ Михайловъ Коровинъ, Степанъ Дмитріевъ Янинъ, Федоръ Мерзлый, Дмитрій Мерзлый, Прокопій Даниловъ, Михайло Мерзлый, Степанъ Даниловъ, Яковъ Кузнецовъ, Ефимъ Кычевъ.

Поздравленіе отъ митрополита.

Ваше Высокопреподобіе,
Честнѣйшій о. протоіерей
Іоаннъ Ильичъ.

При личной бесѣдѣ съ Вами, Вы выразили желаніе, чтобы въ знаменательный и радостный день 50-лѣтія Вашего священнослуженія, 12 текущаго декабря, богослуженіе въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ совершено было мною съ сонмомъ духовенства. Я съ особеннымъ удовольствіемъ выразилъ готовность принять личное участіе въ торжественномъ празднованіи полувѣковаго юбилея Вашей неутомимо ревностной выдающейся пастырской дѣятельности, если буду здоровъ.

Теперь же спѣшу увѣдомить Васъ, что, къ искреннему моему сожалѣнію, не въ состояніи буду принять участіе въ Кронштадтскомъ торжествѣ. Не вполне окрѣпшее мое здоровье вынуждаетъ меня воздержаться отъ поѣздки въ Кронштадтъ.

Сердечно привѣтствуя Ваше Высокопреподобіе съ наступающимъ юбилейнымъ празднествомъ и молитвенно призывая на Васъ Божіе споспѣшествующее благосло-

веніе на дальнѣйшую многолѣтнюю столь же благоплодную дѣятельность, честь имѣю быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію и совершенною преданностію Вашего Высокопреподобія.

Покорнѣйшій слуга митрополитъ Антоній.

Кромѣ приведенныхъ, получены о. Іоанномъ еще слѣдующія телеграммы.

Изъ Гжатска отъ Дегтерева.

Изъ Павловска.

Примите, глубокочтимый, дорогой батюшка, наше искреннее сердечное поздравленіе съ пятидесятилѣтнимъ днемъ Вашего священнослуженія; да подкрѣпитъ Господь Ваши силы и продлитъ Вашу жизнь на многія лѣта.

Трубенковы.

Изъ Бешенковичей.

Сегодня, помолившись въ храмѣ о Вашемъ здоровьи, поздравляемъ съ пятидесятилѣтнимъ служеніемъ. Просимъ не забыть насъ своими молитвами.

Настоятель и прихожане Свечальской церкви
Лепельскаго уѣзда.

Изъ Петербурга.

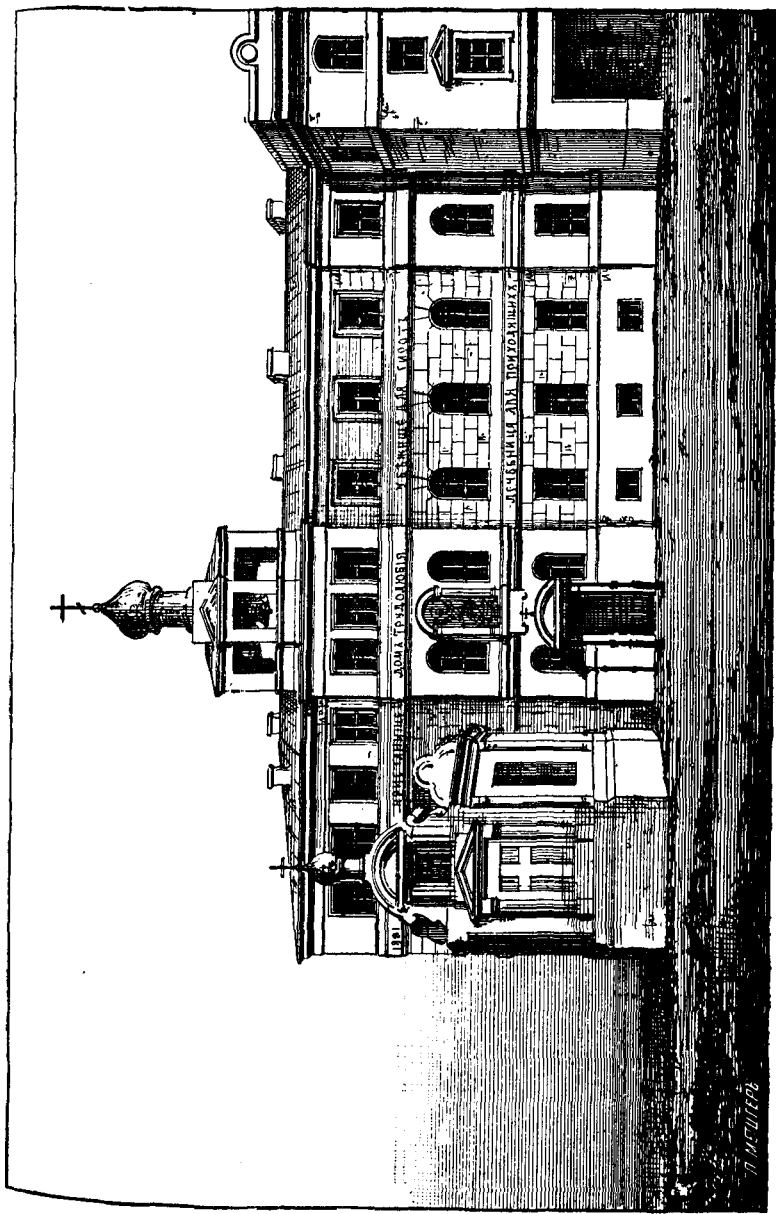
Высокочтимый отецъ Іоаннъ, сердечно поздравляемъ тебя, молимъ Господа Бога сохранить твою жизнь на долгіе, долгіе годы. Мы знаемъ, что Духъ Святой живетъ въ тебѣ; это есть секретъ твоей бодрости въ такіе годы. Велики, сильны твои молитвы Богу. Мы испытали силу твоихъ молитвъ.

Семейство Бреевыхъ. Николай Ивановичъ Бреевъ,
Ольга, Дмитрій и Александръ.

Изъ Петербурга.

Единодушно привѣтствуемъ Васъ съ 50-ти лѣтнимъ юбилеемъ служенія у престола Божія. Помяните въ святыхъ молитвахъ Вашихъ.

Игуменія Антонія съ сестрами.

Домъ трудолюбія въ Кронштагтѣ.

Изъ Петербурга.

Отъ избытка чувствъ приношу Вамъ, досточтимый батюшка, сердечное поздравленіе съ полувѣковымъ служеніемъ Вашимъ церкви и родинѣ, молю Всевышняго, да продлитъ Онъ Вашу жизнь на многія лѣта.

Владиміръ Пирамидовъ.

Изъ Петербурга.

Высокоочтимѣйшему пастырю земли русской смиреннѣйшій и признательнѣйшій привѣтъ литератора

Ивана Щеглова.

Изъ Петербурга.

Сердечно поздравляемъ съ юбилеемъ, молимъ Господа о Вашемъ здравіи. Благословите глубокопочитающую Васъ

семью Дедюлиныхъ.

Изъ Петербурга.

Дорогой батюшка! Позволь и намъ поздравить тебя съ пятидесятилѣтіемъ твоего служенія въ священническомъ санѣ передъ престоломъ Божиимъ. Ты всю свою жизнь посвятилъ на служеніе Богу и людямъ, ты въ плоти настолько живешь не плотью, а духомъ, твоя душа ясна, какъ Божій день, чистая, кроткая, смиренная и любящая всѣхъ. Ты согрѣваешь насъ лучами своей душевной чистоты, и заставляешь любить Бога и людей. Не можемъ исчислить множества врачеваній душевныхъ и тѣлесныхъ, совершенныхъ Господомъ черезъ твои святые молитвы. Дай тебѣ Господь силу и крѣпость стоять непоколебимо на поприщѣ Божіемъ, защищать св. православную вѣру отъ ереси, раскола и разныхъ смуть, да поможетъ тебѣ Господь въ эти тяжелые, смутные дни вразумить, наставить на истинный путь, когда Россія нуждается теперь болѣе всего въ ученіи слова Божія и поддержкѣ отъ разныхъ злоупотребляющихъ лицъ, которые хотятъ запутать въ свои сѣти и совратить съ истиннаго пути. Да продлитъ Богъ твою жизнь еще на

много и много лѣтъ для укрѣпленія и наставленія въ вѣрѣ Христовой всѣхъ православныхъ христіанъ.

Душевно любящіе тебя, семья Крыловы, Царьковы и Куликовы.

Изъ Петербурга.

Сердечно привѣтствуя Васъ съ юбилейнымъ торжествомъ, усердно молю Жизнодавца, да отодвинетъ Онъ предѣлы Вашей многоплодной жизни еще на многія лѣта.

Митрополитъ московскій Владимиръ.

Изъ Петербурга.

Поздравляемъ съ полувѣковымъ служеніемъ церкви Божіей, да хранить Васъ Господь на многая лѣта. Не оставьте насъ Вашими святыми молитвами.

Романовскіе.

Изъ Вышняго Волочка.

Искренно, сердечно поздравляемъ Васъ, дорогой батюшка, съ торжественнымъ днемъ, шлемъ самыя душевныя пожеланія. Молимъ Господа Бога о дарованіи Вамъ здоровья и силъ на многія лѣта. Просимъ Вашихъ молитвъ.

Непокойчицкая.

Почтеннѣйшую редакцію „Котлина“ покорнѣйше прошу помѣстить сіи строки, какъ бы въ добавленіе описанія празднованія юбилея о. Іоанна.

Читая описаніе празднованія въ №№ 277 — 280 „Котлина“ нѣкоторые читатели и почитатели о. Іоанна высказывали недоумѣніе, почему Сура-родина его ничѣмъ не откликнулась на празднованіе юбилея. Слыша сіе — я, какъ представитель Суры, бывшій лично на празднованіи юбилея, считаю долгомъ заявить почтеннѣйшей публикѣ, почитателямъ досточтимаго о. протоіерея Іоанна, что Сура и въ лицѣ ея обитель Сурская, основанная 5 лѣтъ тому назадъ о. Іоанномъ, не безучастна въ этомъ торжествѣ празднованія юбилея. Я былъ отправленъ къ

12-го декабря въ Кронштадтѣ отъ монастыря въ Сурѣ почтенной игуменьей Порфиріей, чтобы почтить и поздравить дорогого юбиляра о. протоіерея Іоанна, съ днемъ его 50-ти лѣтняго служенія въ священномъ санѣ.

Прибыль я въ Кронштадтѣ 11-го декабря къ вечеру и послѣдовалъ прямо въ квартиру досточтимаго юбиляра, гдѣ былъ принятъ хозяиномъ дома весьма радушно и гостеприимно, какъ гость съ далекаго сѣвера. Передалъ батюшкѣ письменное поздравленіе отъ игуменіи монастыря и 150 сестеръ, затѣмъ нарочито изготовленные руками самой игуменіи и сестеръ подарки, которыхъ перечислять и называть не буду, но только скажу, тутъ были предметы какъ бы почти отъ всѣхъ отраслей монастырскаго труда.

Дорогой батюшка всѣмъ этимъ былъ доволенъ, хотя высказалъ: все это ему не нужно, но лишь пріятно ему то, что монастырь—и сестры въ немъ живутъ не безъ труда и пользы. Еще я передалъ письменное поздравленіе отъ дѣвочекъ, учащихся въ школѣ при монастырѣ, съ ихъ фотографическимъ снимкомъ въ день пріема въ школу, во главѣ съ ихъ учителемъ о. діаконъ А. Торлоповымъ.

Отъ себя я преподнесъ досточтимому юбиляру альбомъ съ фотографическими снимками на память о сооруженіяхъ и трудахъ его въ Сурѣ. На этихъ снимкахъ я хотѣлъ выразить и передать ихъ печати, чрезъ посредство одного уважаемаго журнала, то, что сдѣлано о. Іоанномъ въ Сурѣ и сколько его трудовъ положено на развитіе Суры матеріально и, особенно, нравственно.

Затѣмъ я имѣлъ удовольствіе принимать участіе въ служеніи всенощной и литургіи съ маститымъ юбиляромъ, во главѣ съ преосвященнымъ Кирилломъ; тотчасъ послѣ литургіи и молебна я передалъ юбиляру поздравленія и благопожеланія отъ нашего Архангельскаго епископа Іоаннікія и отъ нѣкоторыхъ архангельскихъ и др. его почитателей. А потомъ я былъ любезно при-

глашень г. Марковымъ на раздѣленіе трапезы устроенной въ честь досточтимого юбиляра въ городской думѣ.

Благодарю, молитвенно благодарю г. Маркова за гостепріимное приглашеніе меня, благодарю и всѣхъ Кронштадтцевъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

Еще прибавлю, что въ Сурѣ этотъ день тоже не забыть, было намѣчено, кромѣ посланнаго адреса отъ всѣхъ Сурянъ (281 N „Котлина“), этотъ день отпраздновать такъ: съ вечера отслужить торжественныя всенощныя въ монастырѣ и приходскомъ храмѣ, послѣдній тоже устроенъ о. Іоанномъ и украшенный небеси подобнымъ, какъ писалось въ свое время, а утромъ литургіи и затѣмъ, при полномъ собраніи духовенства, въ монастырѣ, какъ болѣе близкомъ о. Іоанну, отслужить благодарственный молебенъ Господу Богу, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія Царствующему Дому и св. Синоду, съ епископомъ, христіанскому воинству и христіанамъ и особеннаго о. Іоанну, выписаннаго изъ устава одного монастыря „Спаси Христе Боже всечеснаго Отца нашего протоіерея Іоанна и сохрани его на многая лѣта, и святую обитель сію въ мирѣ соблюди и доброе сохрани во вѣки вѣковъ. Аминь“. Послѣ этого поють въ оба лика весьма умильно и торжественно трижды по трижды: „Спаси Христе Боже“.

Послѣ литургіи и молебна была предложена трапеза уважаемой игуменіей монастыря за здравіе дорогого и маститаго юбиляра для духовенства, родственниковъ о. Іоанна и почетныхъ прихожанъ. Не забыта и нищая братія, для нихъ тоже готовилось угощеніе.

На другой день въ 13-е декабря я еще имѣлъ счастье принимать участіе въ служеніи литургіи съ о. Іоанномъ въ соборѣ, а затѣмъ награжденный иконами и другою утварію для монастыря и особенно для строящагося въ г. Архангельскѣ подворья, при самыхъ лучшихъ по-

желаніяхъ отъ о. Іоанна отбыль въ Петербургъ, для слѣдованія обратно въ Суру.

Священникъ Георгій Маккавѣевъ.

Торжественное празднованіе 50-лѣтняго юбилея священства протоіерея Іоанна Ильича Сергіева въ родной Сурѣ.

(Изъ частнаго письма).

11-го декабря къ 6 часамъ вечера женскій Іоанно-Богословскій монастырь убранъ былъ флагами и елками, на которыхъ горѣли разноцвѣтные фонарики, а аллея, ведущая къ церкви, особенно густо была освѣщена ими. Церковь внутри была убрана цвѣтами.

Въ 6 часовъ вечера начался благовѣстъ къ всеобщему бдѣнію, которое совершалось обычнымъ монастырскимъ порядкомъ, при чемъ на „литію“ и „величаніе“ выходили три священника во главѣ съ протоіереемъ Смирновымъ и два діакона.

За всеобщую, кромѣ сестеръ, присутствовали учащіяся дѣти школъ: монастырской—дѣвочки и двухклассной—мальчики въ красныхъ рубашкахъ и много мѣстныхъ обывателей и крестьянъ. Всенощная кончилась въ десять часовъ вечера.

12 декабря ранняя литургія была совершена въ сельскомъ соборѣ, и по окончаніи ея, въ 8 часовъ, изъ собора двинулся крестный ходъ въ обитель, а на встрѣчу ему изъ обители вышелъ также крестный ходъ съ иконами и хоругвами. Умилительное зрѣлище представляла собою картина встрѣчи двухъ крестныхъ ходовъ и затѣмъ совмѣстное шествіе ихъ въ обитель.

По внесеніи иконъ и хоругвей въ монастырскій храмъ, тотчасъ началась поздняя литургія. Послѣ запричастна, сестры обители съ воодушевленіемъ и духовнымъ восторгомъ исполнили концертъ Бортнянскаго: „Приидите и

видите дѣла Божія“, а затѣмъ Сурскій священникъ о. Венедиктъ Титовъ произнесъ слово по поводу настоящаго торжества, въ которомъ онъ выяснилъ всѣ благодѣянія юбиляра родной Сурѣ, выразившіяся въ постройкѣ

Дорогой Батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

церквей, училищныхъ и причтовыхъ зданій, въ учрежденіи монастыря и въ постоянной помощи денежной бѣдствующимъ крестьянамъ и проч. Послѣ „буди имя Господне“ протоіерей Смирновъ говорилъ о жизни и дѣятельности юбиляра.

По окончаніи литургіи былъ торжественно совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ о здравіи юбиляра съ провозглашеніемъ многолѣтія по чину. Послѣ

молебна вышелъ изъ обители совмѣстный крестный ходъ въ приходскій соборъ съ пѣніемъ молебна во время пути, который законченъ былъ въ соборѣ, гдѣ также было провозглашено многолѣтіе, при собраніи больше 500 человекъ народа.

Монастырскій крестный ходъ возвратился въ обитель, и этимъ церковное торжество было закончено.

На трапезу игуменія пригласила кромѣ совершавшаго богослуженіе духовенства, и всю мѣстную интеллигенцію, такъ что всѣхъ набралось человекъ 30. Во время стола велась оживленная бесѣда, много было произнесено рѣчей и провозглашено тостовъ въ честь Государя и юбиляра. Обѣдъ кончился въ два часа.

Не забыты были и бѣдные, которыхъ накормлено до 300 человекъ, при чемъ одного глѣба вышло 9 пуд. 14 фун. (17 караваевъ по 22 ф. каждый).

С Л О В О

на день святителя Спиридона Тримифунтскаго чудотворца.

О важности и необходимости священническаго чина.

Онъ (*Христосъ*) долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ (*людямъ*), чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ Первосвященникомъ предъ Богомъ, для умилостивленія за грѣхи народа.

2 Кор. 5, 19.

Богъ во Христѣ примирилъ съ собою міръ, не вѣняя людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія.

2 Кор. 5, 19.

Сегодня церковь совершаетъ память святителя Спиридона, епископа Тримифунтскаго, прославленнаго великими чудесами, которыя Богъ сотворилъ чрезъ него для блага его паствы, по крѣпкой его вѣрѣ и по его сострадательной любви къ ближнимъ. Не буду теперъ описывать чудесъ его, о коихъ я имѣлъ случай говорить въ

прежніе годы. Скажу прежде всего о томъ, почему для меня теперь этотъ день особенно знаменателенъ и торжественъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 12 декабря, въ день памяти этого Святителя, я былъ рукоположенъ въ санъ священника епископомъ Христофоромъ, (вѣчная ему память), въ столичномъ Петропавловскомъ соборѣ, усыпальницѣ нашихъ Государей.

Пятьдесятъ лѣтъ жизни и служенія Богу и людямъ въ санѣ священника—много времени, а продолжительна ли и вся-то наша жизнь? Много—семьдесятъ лѣтъ, а если человекъ въ силахъ—восемьдесятъ, а далѣе она трудъ и болѣзнь¹⁾. Итакъ, прежде всего благодареніе Богу, положившему времена и лѣта наши въ Своей власти²⁾, и даровавшему мнѣ милость достигнуть семидесяти шести лѣтъ жизни и пятидесяти—служенія въ священномъ санѣ.

Сколько за все это время получилъ я милости отъ Бога естественной и свыше — естества, — какъ развился я физически и духовно, какъ преуспѣвалъ въ наукахъ и особенно въ наукѣ Богопознанія и самопознанія послѣдовательно въ трехъ духовныхъ школахъ — низшей, средней и высшей, и какъ я, учась въ средней школѣ, никогда не мечталъ быть первымъ по причинѣ сильнаго соперника товарища, и сталъ, однако, первымъ и посланъ былъ въ высшее учебное заведеніе, проложившее мнѣ путь къ настоящему священническому служенію въ Кронштадтѣ, — сколько я перенесъ тяжкихъ болѣзней и въ училищѣ и на мѣстѣ священника — и, — бывъ неоднократно при смерти, — исцѣлялся, и опять продолжалъ совершать жизненное поприще, — обо всемъ этомъ я теперь только кратко вспоминаю, чтобы всѣмъ сердцемъ возблагодарить за все это великодаровитаго Бога моего, Творца и Спасителя моего.

¹⁾ Пс. 89, 10. ²⁾ Дѣян. 1, 7.

Главнымъ предметомъ моего слова въ этотъ день я избираю важность и необходимость священническаго сана въ порядкѣ премудраго и всеблагаго Домостроительства Божія о спасеніи рода человѣческаго, ибо этотъ высочайшій санъ въ нынѣшнее злополучное, лукавое время многими пренебрегается, и просто ни во что не ставится.

Я привелъ въ началѣ слова апостола Павла изъ посланія къ евреямъ. Повторяю ихъ: Христосъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братіямъ, чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ Первосвященникомъ предъ Богомъ, для умиловленія за грѣхи народа¹⁾. Изъ этихъ словъ видите, Кто общій всему роду христіанскому Первосвященникъ, учредившій въ церкви Своей—три степени священства: архіерейскую, священническую и діаконскую? Видите, чей санъ носятъ особенно—епископы и священники? Знаете ли какія полномочія далъ вѣчный Первосвященникъ Христосъ—архіереямъ и священникамъ, а отчасти и діаконамъ? Эти полномочія слѣдующія:—во-первыхъ ходатайствовать за людей, согрѣшающихъ предъ Богомъ Духомъ Святымъ: ибо Духъ Святой ходатайствуетъ, чрезъ священнослужителей, — воздыханіями неизглаголаннми²⁾; во-вторыхъ, совершать таинства спасительныя: такъ долженъ разумѣть насъ человѣкъ, говоритъ апостоль, какъ слугъ Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ³⁾; въ-третьихъ — проповѣдывать слово Божіе: шедше въ міръ весь проповѣдите Евангеліе всей твари⁴⁾; и въ-четвертыхъ, руководствовать людьми къ христіанской жизни и спасать ихъ души. Такимъ образомъ, архіереи и священники поставлены отъ Самого Бога дѣлать и продолжать величайшее дѣло Самого вѣчнаго Первосвященника Иисуса Христа—освящать и спа:

¹⁾ Евр. 2, 17. ²⁾ Рим. 8, 26. ³⁾ 1. Кор. 4, 1. ⁴⁾ Марк. 16, 15.

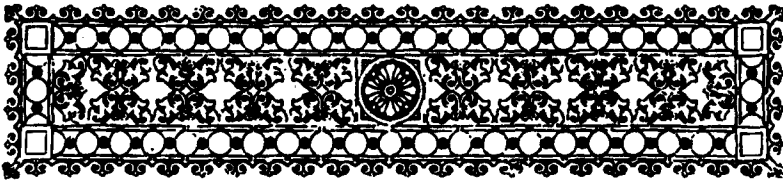
сать грѣшный родъ человѣческій и приводить его къ Богу. Освящающій (Христось) и освящаемые (всѣ христiane) отъ Единого всѣ, т. е. отъ Бога; потому Онъ не стыдится называть ихъ братьями, говоря: возвѣщу имя Твое братiи моей, посреди церкви воспою Тебя¹⁾. Чрезъ священство грѣшные люди примиряются съ Богомъ, съ Которымъ бываютъ постоянно во враждѣ чрезъ грѣхъ, и становятся братiями Самого Христа и сынами Божиими, чрезъ усердное покаяніе. Вотъ сколь важенъ и необходимъ священный санъ! Безъ него не можетъ быть примиренія грѣшныхъ людей съ Богомъ; Богъ далъ однимъ священникамъ власть и слово примиренія съ Богомъ, Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, говоритъ Апостоль, не вмѣняя людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ, (апостоламъ и священникамъ), слово примиренія²⁾. Только одинъ Христось, Агнецъ Божій, взявшій на Себя грѣхи міра и искупившій его отъ грѣха, проклятiя и смерти, могъ дать и даетъ Своимъ служителямъ слово и власть примиренія людей съ Богомъ, власть разрѣшать грѣхи или связывать ихъ, отворять и затворять людямъ небо. Поэтому, ни одинъ мірянинъ безъ священника не можетъ примириться съ Богомъ и получить оправданіе или доступъ къ Богу. Такова праведная воля Божія. Потому отступившіе отъ церкви, именуемые христiane, спастись отъ вѣчнаго осужденія не могутъ, если не примирятся съ нею и не будутъ участниками ея богослуженія и таинствъ. Такимъ образомъ священство церкви православной по своему характеру есть служеніе величайшее, и на землѣ—пренебесное, святѣйшее, жизнерадостное и всеосвящающее; служеніе священническое есть посредничество между Творцемъ и тварью,—служеніе нетлѣнна для растлѣннаго грѣхами человѣчества, служеніе примиренія преступныхъ

¹⁾ Пс. 21, 23. ²⁾ 2 Кор. 5, 19.

тварей съ Творцемъ, служеніе освященія и возведенія къ святости и нетлѣнію, приведенію отъ смерти къ жизни, отъ земли на небо.

Мірскіе люди ставятъ намъ въ укоръ золото-швейныя одежды и митры, упрекая насъ въ роскоши. Да не Самъ ли Господь Богъ облекъ Своихъ священниковъ въ особенныя благолѣпныя одежды, повелѣвъ Мойсею сдѣлать для нихъ одежды благолѣпія и красоты? Царь одѣваетъ своихъ слугъ золототканными мундирами и всячески отличаетъ и награждаетъ ихъ. Царь ли неба и земли не имѣетъ власти отличать Своихъ слугъ, предстоящихъ Его страшному и славному престолу, одеждами блистающими, какъ ангеловъ земныхъ? Дай Богъ только, чтобы мы старались соответствовать своему великому призванію и радѣли о спасеніи душъ человѣческихъ, да были бы свѣтлы душами своими.

Слава Богу, давшему церкви своей благодать священства, чрезъ которую удобно всякому вѣрующему и смиренно-покорному чаду церкви примириться съ Богомъ и сдѣлаться возлюбленнымъ чадомъ Божиимъ и наследовать жизнь вѣчную. Аминь.

Дѣятельность о. Іоанна въ Русско-Японскую войну и его борьба съ революціей.

МНОГО грѣховъ и беззаконій накопилось въ русскомъ народѣ. Подъ покровомъ мира и спокойствія грѣховный червь незримо подтачивалъ основы духовнаго и внѣшняго благоденствія Россіи. И вотъ, въ наказаніе за это въ концѣ января 1904 года началась тяжелая и несчастная Русско-Японская война. Великій патриотъ и молитвенникъ за землю русскую, о. Іоаннъ Кронштадтскій, конечно, не могъ остаться безучастнымъ къ тяжелымъ днямъ переживаемымъ Св. Православною Русью и выступилъ съ своимъ могучимъ пастырскимъ словомъ. Первѣе всего имъ отправлено было въ далекую Манчжурію нижеслѣдующее прекрасное посланіе къ нашимъ войскамъ.

Братское обращеніе

къ доблестнымъ войскамъ нашимъ на поляхъ далекой Манчжуріи.

Дорогіе братья мои, христолюбивые воины, всякаго чина—съ высшихъ до низшихъ, стоящіе лицомъ къ лицу съ коварнымъ и хитрымъ врагомъ!

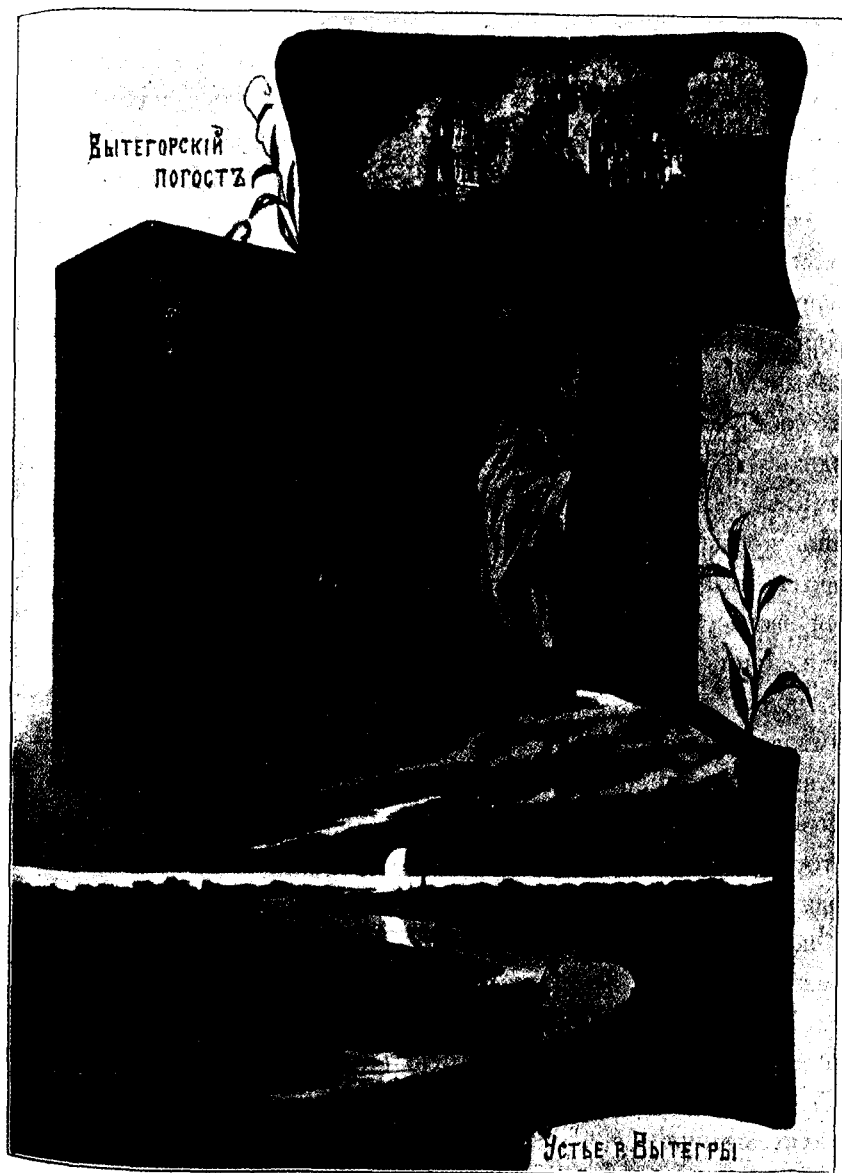
Къ вамъ мое краткое сердечное слово во имя Господне. Тяжкіе дни переживаетъ нынѣ Россія, дорогое

отечество наше, такіе, какихъ не бывало во все время существованія ея. Но ни на минуту не забывайте, возлюбленные, что переживаемыя нами бѣдствія, внутри и извнѣ, посланы на насъ отъ праведнаго и всеблагаго Провидѣнія за то, что рускіе забыли Бога своего, Спасителя своего такъ, какъ не бывало никогда; попрали дерзновенно всѣ заповѣди Его, и каждый сталъ исполнять злую волю сердца своего, вывернувъ наизнанку всю жизнь свою, особенно, такъ называемая несчастная наша обезумѣвшая интеллигенція. Тяжки, крайне болѣзненные удары посланы намъ отъ Господа Бога, но это—удары и наказанія отеческіе, временные, для вразумленія и наказанія.

Послѣ Бога и Бого-Матери, и всѣхъ святыхъ, вся Россія на васъ, дорогіе братья, обращаетъ взоръ свой, возлагаетъ надежды свои, ожидая совершенной побѣды во имя Господне надъ врагами, со всѣхъ сторонъ ополчившимся противъ насъ. Дерзайте, стойте, и узрите спасеніе отъ Господа ¹⁾, говоритъ отъ лица Божія вдохновенный пророкъ. Еще онъ же говоритъ: когда ты выйдешь на войну противъ врага твоего и увидишь коней и колесницы и народа болѣе, нежели у тебя: не бойся ихъ; ибо съ тобою Господь, Богъ твой. Когда же приступаете къ сраженію, тогда пусть подойдетъ священникъ и говоритъ войску, и скажетъ ему: слушайте, вы сегодня вступаете въ сраженіе съ врагами вашими, да не ослабѣетъ сердце ваше, не бойтесь, не смущайтесь и не ужасайтесь ихъ; ибо Господь, Богъ вашъ идетъ съ вами, чтобы сразиться за васъ съ врагами вашими, спасти васъ ²⁾. Но при томъ не забывайте исполнять заповѣди Бога ва-

1) Исх. 14, 13.

2) Второзак. 20, 1—4.

ВЫТЕГОРСКИЙ
ПОГОСТЪ

УСТЬЕ В ВЫТЕГРЫ

Обратный путь О. Иоанна Кронштадтскаго.

шего: соблюдайте и исполняйте ихъ отъ всего сердца и всей души вашей, и благословенны вы будете при входѣ вашемъ и при выходѣ вашемъ. Поразитъ передъ вами Господь враговъ вашихъ, возстающихъ на васъ; однимъ путемъ они выступятъ противъ васъ, а семью путями побѣгутъ отъ васъ¹⁾.

Помните же, дорогіе братья, мужественно сражающіеся на полѣ брани за вѣру, царя и отечество, что съ нами Господь, и будетъ Самъ сражаться съ вами, если твердо возложите на Него надежду свою; ибо не множествомъ воинства спасетъ Господь²⁾, не орудіями смертоносными, но всемогущею силою Своею. Помните солнечное явленіе креста на небѣ царю Константину и войску его съ надписью звѣздами вокругъ креста: симъ побѣдишь, т. е. крестомъ, вотъ гдѣ сила христіанскаго воинства—въ крестѣ, ибо Христосъ крестомъ побѣдилъ и побѣдитъ враговъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ. Твердо вѣруйте, что Господь съ вами: вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка³⁾, говоритъ Онъ. Помните нашу взбранную Воеводу, Матерь Божию, безъ числа спасавшую Россію въ браняхъ со врагами. Дай Богъ и нынѣ,—послѣ славной побѣды, воспѣть намъ всѣмъ единымъ сердцемъ и едиными устами: Взбранной Воеводѣ побѣдительная...

По братски совѣтую всѣмъ вамъ предъ всякимъ сраженіемъ говорить или пѣть догматикъ церковныи всемірную славу отъ человѣкъ прозябшую (произрастшую—отъ слова произрастеніе), и Владыку рождшую, небесную дверь воспоимъ Марію Дѣву, безплотныхъ пѣснь и вѣрныхъ одобреніе (похвалу), сія бо явися небо и храмъ Бо-

¹⁾ Второзак. 28 гл.

²⁾ Пс. 32, 16.

³⁾ Мѡ. 28, 20.

жества; сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе. Сію убо имуще вѣры утвержденіе, Поборника и мамы изъ Нея рождшагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги яко всесилень. (Эту пѣснь выучить наизусть).

Съ этуо священноу пѣснью выходите на сраженіе—и побѣдите. Аминь.

Въ своихъ проповѣдяхъ о. Іоаннъ часто раскрывалъ истину, что война послана въ наказаніе за грѣхи. „Война злополучная, говорилъ онъ, попущена на насъ, какъ наказаніе праведное отъ Бога праведнаго. Что намъ нужно при этомъ хаосѣ? Прежде всего, нужно строгое дѣйствіе всѣхъ властей, — или — прежде всего нужно общее покаяніе всѣхъ классовъ населенія Россіи,—нуженъ общій постъ, общественная горячая молитва Богу объ обращеніи заблудшихъ, объ исправленіи нравовъ, потребенъ страхъ Божій, страхъ суда праведнаго, грознаго наказанія Божія. Къ этому призываетъ всѣхъ и Монархъ нашъ Государь, Богомъ поставленный для управленія народами по заповѣдямъ Божиимъ и государственнымъ законамъ; и мы всѣхъ соотечественниковъ призываемъ къ горячему и глубокому покаянію, усердной молитвѣ и милостынѣ. Мы должны преобразиться немедленно, измѣниться во всемъ. Дай Богъ спасительный, нравственный поворотъ всему русскому все-сословному народу на правый путь. Довольно. До пресыщенія, до отвращенія испытали мы пагубу и безсмыслие путей кривыхъ“. Въ другомъ мѣстѣ о. Іоаннъ говоритъ.

„Въ настоящее время злополучной войны—время безвѣрія и общаго растлѣнія нравовъ Россіи, многіе говорятъ: Боже нашъ! Боже нашъ! Зачѣмъ Ты оставилъ насъ! Полтора года Россія ведетъ страшно—кровопролитную и разорительную войну, и, при всей изумительной доблести и храбрости нашихъ войскъ,—

мы еще не побѣдили язычниковъ, вѣроломно нападавшихъ на насъ,—и не мы ихъ, а они насъ побѣждаютъ. Гдѣ обычная въ прежнія времена помощь Твоя намъ Господи? Нынѣ и Ты противъ насъ, а не за насъ, и Ты побораешь не по насъ, а по язычникамъ? Ты оставилъ насъ и не ходишь въ силахъ нашихъ, за беззаконія наши. Ибо мы стали врагами Тебѣ, и Ты вооружилъ самую бездушную тварь противъ воинства нашего,—когда пустилъ противъ нихъ страшное облаго пыли, содѣйствовавшее врагамъ нашимъ.

Теперь у насъ время поста и покаянія. Но множество вольнодумцевъ, отрекшихся отъ вѣры Твоей, и не думаетъ о постѣ и покаяніи, и тѣмъ еще болѣе усугубляетъ праведный гнѣвъ Твой.

Если желаемъ добра себѣ и Россіи, убоимся праведнаго суда Божія; покаемся нелицемѣрно въ своихъ беззаконіяхъ; перестанемъ творить зло, научимся творить добро, подобающее христіанамъ; будемъ молиться, учить и учиться—воздавать Божіе Богу, и кесарево кесарю, (Мѡ. 22, 21)“.—Пламенный пастыръ-патріотъ призывалъ всѣхъ тѣсно сплотиться и объединиться въ дни тяжелой войны. „Россія, какъ православное государство, есть одно гражданское тѣло, котораго глава Государь самодержавный; и какъ члены одного государственнаго живаго организма, мы должны сочувствовать и скорбямъ и радостямъ его, его славѣ и безчестію, его могуществу и изнемоганію, хотя бы подъ бременемъ настоящей, неудачной войны,—и не только сочувствовать, но и помогать всѣми отъ насъ зависящими средствами, особенно же горячею молитвою сердечнымъ доброжелательствомъ своей матери Россіи истекающей кровію своихъ сыновъ. Кто истинный сынъ церкви, тотъ есть вмѣстѣ и вѣрный и доброжелательный сынъ отечества; а кто не признаетъ церковь матерью, тотъ не можетъ быть и вѣрнымъ сыномъ отечества, и—не видать ему отечества небеснаго, къ ка-

тому готовить насъ церковь, насъ, какъ странниковъ и пришельцевъ земныхъ.

Отчего нынѣ многіе русскіе интеллигенты ненавидятъ Россію и желаютъ ей зла и злорадствуютъ о ея неудачахъ? Оттого, что они отвергли ученіе матери своей церкви, породившей ихъ въ крещеніи и воспитавшей ихъ своимъ ученіемъ, богослуженіемъ и таинствами, которыя они отвергли. Это—жалкіе межеумки, которые отпали отъ Бога и церкви и пристали къ безбожію и всякимъ порокамъ, растлѣвающимъ чловѣка до костей и мозговъ.—Одобрѣя православныхъ христіанскихъ воиновъ, проливавшихъ свою кровь на поляхъ Манчжуріи, о. Іоаннъ въ одной изъ своихъ проповѣдей восклицаетъ: „Поля Ниппона и Манчжуріи, скрывшія тѣла нашихъ соотечественниковъ, православныхъ русскихъ воиновъ! Не назову васъ полями смерти или могилами мертвыхъ, но полями жизни, сокровищницами безсмертія, ибо всѣ тѣла убіенныхъ воиновъ возстанутъ нетлѣнными и процвѣтутъ безсмертіемъ. Послушайте, какое чудное изображеніе воскресенія мертвыхъ даетъ намъ пророкъ Божій Іезекіиль въ богодухновенной книгѣ своихъ пророчествъ. Далѣе дословно приводится извѣстное мѣсто изъ Іезекіиля 37, 1—10. „Господи, Побѣдителю смерти и ада, даруй скорую и славную побѣду воинству нашему Христіанскому на враговъ креста Твоего и возвесели сердца вѣрныхъ Твоихъ рабовъ, удрученныхъ неудачами военными и торжествомъ враговъ нашихъ безчисленныхъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, чужихъ и своихъ, и загради уста невѣрію и глумленію“, восклицаетъ о. Іоаннъ въ одной проповѣди.

— „Въ настоящее тяжелое время, переживаемое Россіей, читаемъ мы въ другой проповѣди, время всебѣдственной, всепожинающей войны съ Японіей и внутренней крамолы, мы особенно нуждаемся въ утѣшеніи и помощи Богоматери, взбранной и непобѣдимой воеводы, царицы неба и земли. Но гдѣ Ея дивная помощь и за-

ступленіе, коихъ такъ скоро удостоивались наши предки, наши древніе благовѣрные князья, цари, святители, какъ напр. Іоаннъ Новгородскій, и другіе преподобные чудотворцы и народъ русскій! Коса Божія какъ траву косить, серпъ Божій пожинаетъ какъ колосья безчисленныя—воинство русское, злодѣйственныя шайки мгновенными выстрѣлами изъ смертоносныхъ орудій повсюду лишаютъ жизни вѣрныхъ слугъ царя и отечества, или поджигаютъ всякія правительственныя и частныя учрежденія, дома мирныхъ жителей, фабрики, заводы, коммерческія суда; злодѣйствуютъ на сушѣ и на морѣ по всему государству, повсюду распространяютъ духъ мятежа, неповиновенія, забастовки, и мы остаемся, какъ безпомощными,—и самое небо какъ будто оставило насъ своею помощію, и Владычица всемошная и всеблагая, какъ бы отвратила отъ насъ лице Свое, и мы остаемся, какъ покинутыя сироты, безъ заступленія. Что же это значитъ? Не въ насъ ли кроется причина всѣхъ этихъ безобразій, бѣдствій, несчастій, одно за другимъ поражающихъ насъ?

Да, эта причина въ насъ, Россія забыла Бога спасающаго; утратила вѣру въ Него; оставила законъ Божій, поработила себя всякимъ страстямъ, обоготворила слѣпой разумъ человѣческій; вмѣсто воли Божіей премудрой, святой, праведной — поставила призракъ свободы грѣховной, широко распахнула двери всякому произволу, и отъ того неизмѣримо бѣдствуетъ, терпитъ посрамленіе всего свѣта, — достойное возмездіе за свою гордость,—за свою спячку, бездѣйствіе, продажность, холодность къ церкви Божіей. — Богъ караетъ насъ за грѣхи; Владычица не посылаетъ намъ руку помощи.

Проснемся наконецъ, очувствуемся; смиримся предъ Богомъ, праведно наказующимъ и вразумляющимъ насъ.

Русско-Японская война, отъ начала до конца представлявшая рядъ неудачъ и поражений, окончилась для насъ унижительнымъ Портсмутскимъ миромъ. Острою мучительною болью отзывалась эта война въ сердцахъ рус-

скихъ патриотовъ. Глубоко скорбѣлъ о нашихъ военныхъ неудачахъ и Кронштадтскій пастырь. На праздникъ 30 Августа—перенесеніе мощей небеснаго Покровителя С.-Петербурга св. вел. Князя Александра Невского, одержавшаго геройскія побѣды надъ Шведами, о. Иоаннъ, сопоставляя эту и другія побѣдоносныя войны древней Руси съ нашимъ поражениемъ въ русско-японской войнѣ, говоритъ:

„Отчего мы не могли побѣдить враговъ-язычниковъ, при нашемъ храбромъ воинствѣ?

Скажемъ не обинуясь: отъ невѣрія въ Бога, упадка нравственности и отъ безмысленнаго толстовскаго ученія: не противясь злу, слѣдуя которому сдался на капитуляцію Портъ-Артуръ, а военныя суда—въ постыдный плѣнъ со всѣмъ инвентаремъ.

Какой славный учитель для всего русскаго воинства и для всѣхъ военныхъ и другихъ властей св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій! Но кто изъ интеллигентовъ читаетъ нынѣ о подвигахъ его и кто вѣритъ сказаннымъ чудесамъ? Вотъ отъ этого невѣрія и отъ своего гордаго, кичащагося разума и надменія своею военною силою мы и терпимъ всякія пораженія и стали посмѣяніемъ для всего міра! Страшный урокъ данъ Богомъ русской интеллигенціи, невѣрующей въ Бога, и себя боготворящей. Научись, Россія, вѣровать въ правящаго судьбами міра Бога Вседержителя и учись у твоихъ святыхъ предковъ вѣрѣ, мудрости и мужеству“.

Въ связи съ тяжелой внѣшней японской войной пришлось вести Россіи еще болѣе тяжелую внутреннюю войну—войну съ революціей.

Впрочемъ, неудачная русско-японская война была лишь внѣшнимъ толчкомъ къ революціи. Корень революціонной проказы таился въ русскомъ обществѣ очень глубоко еще задолго до японской войны. Этотъ корень, (изъ котораго развѣтвлялись другіе „корни горечи“, въ выспръ прозябающіе, Евр. 12, 15), заключался въ холод-

ности къ вѣрѣ отцовъ своихъ, въ равнодушїи къ православнои вѣрѣ, каковая холодность и равнодушїе подъ влїанїемъ толстовскаго лжеученїа стали обнаруживаться у насъ еще задолго до войны и революціи въ фактахъ ухода нѣкоторыхъ изъ православнои церкви въ католичество или другое инославное исповѣданїе, или даже секты, толстовщину, пашковщину или штунду. Религія есть голова и сердцевина государственной жизни. Когда подгниваетъ сердцевина у дерева, начинаетъ разваливаться и все дерево. Точно также и въ Россїи — стало тускнѣть, загнивать и портиться религіозное чувство, — начала разваливаться, (чрезъ войну и революцію), и сама Россїя. Провидя своимъ прозорливымъ окомъ государственныя катастрофы надвигавшіяся на насъ изъ мрачной тѣни отдаленнаго будущаго за слабость религіознаго чувства, о. Іоаннъ еще до войны и революціи выступилъ съ грознымъ обличительнымъ словомъ по поводу отступничества многимъ лицъ отъ православїа.

С Л О В О

о. Іоанна Кронштадтскаго, по поводу совращенїа и ухода нѣкоторыхъ изъ лицъ православнои церкви въ католичество или другое инославное вѣроисповѣданїе, или пашковщину, толстовщину и штунду.

Сознаютъ ли лица, бывшія по рожденїю, крещенїю и воспитанїю въ Церкви православнои и уходящїа, или ушедшія въ католичество и другое какое-либо неправославное вѣроисповѣданїе, или же въ штунду, пашковщину и толстовщину, — сознаютъ ли они все то, что они оставляютъ, и то, что принимаютъ, и до какой крайности и до какого лишенїа они доходятъ?

Установимъ опредѣленную точку зрѣнїа на православноу Церковь и на другїа вѣроисповѣданїа секты.

Что же? Неужели церковь и вѣра православная есть) одно только названїе безъ историческаго значенїа и безъ

полной силы истины и жизненности, — или же это есть твердое и непоколебимое здание Небеснаго, Вѣчнаго, Премудраго и Всемогущаго Архитектора-Бога, какъ гора, великая и чудная, на которой и въ которой живетъ и дѣйствуетъ непрестанно ко спасенію всѣхъ вѣрныхъ Самъ Господь и Глава церкви—Иисусъ Христосъ?

Имя ли одно—церковь православная, безъ дѣйствительнаго православія и безъ величайшей, неописанной силы, непобѣдимой никакими силами ада? Развѣ ей не присуще непрестанное торжество надъ всѣми кознями видимыхъ и невидимыхъ враговъ и надъ человѣческими ущихреніями и нелѣпыми баснями?

Развѣ церковь православная одиноко стоитъ въ мірѣ, безъ славныхъ и громкихъ свидѣтелей ея истины и православія, ея чудной животворности и спасительности, даже до нашего времени? Развѣ не за насъ непрестанно стоитъ Самъ Всеистинный и Всемогущій, Всеспающій Глава церкви—Христосъ, исполняющій ее славою и спасеніемъ и непобѣдимою силою Своею? Развѣ не съ нами всегда пресвятая Владычица Богородица, источающая непрестанно чудеса милости православно-вѣрующимъ и усердно молящимся? Развѣ не за насъ и не съ нами всѣ Апостолы и Пророки со своими боговдохновенными писаніями, чистаго смысла коихъ мы не нарушили ни на іоту? Развѣ не съ нами и не за насъ всѣ Мученики, добръ вѣру сохранившие и подвигъ окончившіе и увѣнчанные отъ Подвигоположника Христа вѣнцами славы и нетлѣнія? Развѣ не за насъ и не съ нами вселенскіе великіе учителя и святители — Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій чудотворецъ, Григорій Нисскій и Златоустый Іоаннъ? Развѣ не съ нами и не за насъ—адаманти православія—преподобные отцы: Антоній Великій, Афанасій Афонскій, Павелъ Фивейскій, Исаакій Далматскій, златая струя православныхъ писаній и медоточивыхъ пѣсней, Іоаннъ Дамаскинъ, и наши русскіе преподобные отцы: Антоній и Θεодосій Печерскіе,

Сергѣй Радонежскій, Зосима и Савватій Соловецкіе, Варлаамъ Хутынскій и всѣ другіе чудные преподобные отцы наши? Знаютъ ли лица, отрекающіяся отъ православія, и тѣ интеллигенты наши, которые считаютъ безразличною всякую вѣру, даже магометанскую и буддійскую, — знаютъ ли они, каковы были столпы православія всѣ наши благовѣрные святые князья: Равноапостольный Владимиръ, избравшій изъ всѣхъ христіанскихъ вѣръ — православную, особенно же св. благовѣрный князь Александръ Невскій, обличитель латинства, Даніилъ и Романъ галицкіе, св. Михаилъ черниговскій и Михаилъ благовѣрный князь тверскій? Развѣ пустое зрѣлище — недавнее прославленіе новоявленнаго святителя и чудотворца Черниговскаго Феодосія? Развѣ не славны доселѣ у Бога и у людей нетлѣнно почивающіе святители всероссійскіе: Петръ, Алексѣй, Іона и Филипъ, московскіе чудотворцы, и все множество прославленныхъ Богомъ русскихъ святителей и угодниковъ: Никита, Іоаннъ, Моисей и Евфимій новгородскіе, Димитрій ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ воронежскіе и прочіе? А Серафимъ саровскій прославленный Богомъ еще при жизни явленіями Господомъ и Богоматери, — развѣ онъ не свидѣтель о истинѣ и спасительности нашея вѣры и церкви? Наконецъ, скажутъ развѣ не за насъ вся исторія Церкви отъ начала и до нынѣ? Какая иная вѣра можетъ похвалиться столь многочисленными свидѣтелями истины? Но кто отрекается отъ православія, тотъ отрекается отъ общенія со всѣми святыми, которые, между прочимъ, потому и называются святыми, что сохранили свято догматы вѣры и показали ее на дѣлѣ; отрекающійся отъ православной вѣры, и отъ этому самому, отрекается и отъ общенія съ Самимъ Главою церкви — Христомъ. Спрашиваю еще всѣхъ и каждаго колеблющагося въ св. православной вѣрѣ: развѣ мы покинуты чудодѣйственною и спасительною силою Божіею? Развѣ мы не спасаемся постоянно въ нашей вѣрѣ и Церкви. И кто-же изъ православныхъ, разу-

ныхъ и просвѣщенныхъ, дознавшихъ на опытѣ спасительность своей вѣры и ея удовлетвореніе всему существу нашему, — оставить свое православіе и перейти въ другую какую-либо вѣру? Только одна истинная и всеспасительная въ мірѣ вѣра — вѣра православная; она такова по исторіи, по своей истинѣ, по самому существу, полному свѣта и жизненной силы, — чего о другихъ вѣроисповѣданіяхъ сказать нельзя; ибо въ нихъ истина перемѣшана съ ложными человѣческими мудрованіями, установленіями и правилами, противными Откровенію и сильно затрудняющими спасеніе душъ. „Небо и земля прейдутъ, слова же Мои не прейдутъ“, — говоритъ Господь. Между тѣмъ, въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ многія слова Господни извращены (о Духѣ Святомъ, объ обоихъ видахъ причащенія, о главенствѣ церкви).

Будемъ же твердо держаться св. Церкви и своей православной вѣры. Только православная Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, ибо въ ней почиваетъ вѣчно духъ истины, свидѣтельствующій непрестанно и громко всему міру о истинѣ ея“.

Однако русское общество плохо внимало наставленіямъ Кронштадтскаго свѣтильника, ибо оно было омрачено тьмою невѣрія и ложнаго либерализма. Справедливо сказано, что если захочетъ Богъ наказать человѣка, то прежде всего отниметъ у него разумъ, такъ что человѣкъ, видя не видитъ и слыша не слышитъ; окруженный великою опасностью, не сознаетъ ея. Такъ было и съ русскимъ обществомъ. Вмѣсто того, чтобы каяться въ грѣхахъ своихъ, осудить свое невѣріе и укрѣпляться въ вѣрѣ, начали говорить суетная и ложная. Начали говорить о необходимости перемѣнить форму государственнаго правленія, о необходимости отмѣны самодержавія

и прочіе „странные“ глаголы. Это дало поводъ Кронштадтскому свѣтильнику въ двухъ своихъ проповѣдяхъ, произнесенныхъ имъ почти одновременно, (въ Маѣ 1905 года), выяснить слушателямъ все огромное значеніе и крайнюю необходимость для Россіи царскаго самодержавія. Проповѣди эти настолько важны, что мы ихъ здѣсь приводимъ полностью одна за другою.

С Л О В О

на день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, 6-го мая 1905 года.

Приложи (Господи) дни ко днямъ царя, лѣта Его продли въ родъ и родъ. Да пребудетъ онъ вѣчно предъ Богомъ; заповѣдуй милости и истинъ охранять его.

(Пс. 60, 7—8).

Необходимость царскаго самодержавія для государства, какъ необходимо самодержецъ умъ для души.

Празднуемъ день рожденія августѣйшаго Государя, Самодержца всей Россіи,—и молимъ Господа, по наставленію царя и пророка Давида, чтобы Царь царей умножилъ дни его въ благополучіи и здравіи на многіе годы: приложи дни ко днямъ Его, и продли лѣта Его въ родъ и родъ.

Не напрасно возноситъ Богомъ вдохновенный царь— пророкъ, усиленную молитву къ Вседержителю о продолженіи жизни царской на многіе годы, и именно возноситъ онъ ее въ сознаніи величайшей важности и необходимости царской самодержавной власти для государства. Давидъ, какъ Богоизбранный и Богомъ помазанный на царство царь, самъ испыталъ на себѣ самую пользу и необходимость царской власти для благососто-

янiя и преспѣянiя всѣхъ подданныхъ, объединенныхъ мудрымъ отеческимъ управленiемъ его; ибо царь есть Богомъ поставленный и Богомъ умудренный и уполномоченный пастыръ, каковымъ и былъ Давидъ, а подданные—его овцы, обязанные повиноваться ему, по заповѣди и завѣту Самого Бога, Коему повинуются безпрекословно безчисленные сонмы Ангеловъ, Коему повинуются небо и земля и вся тварь.

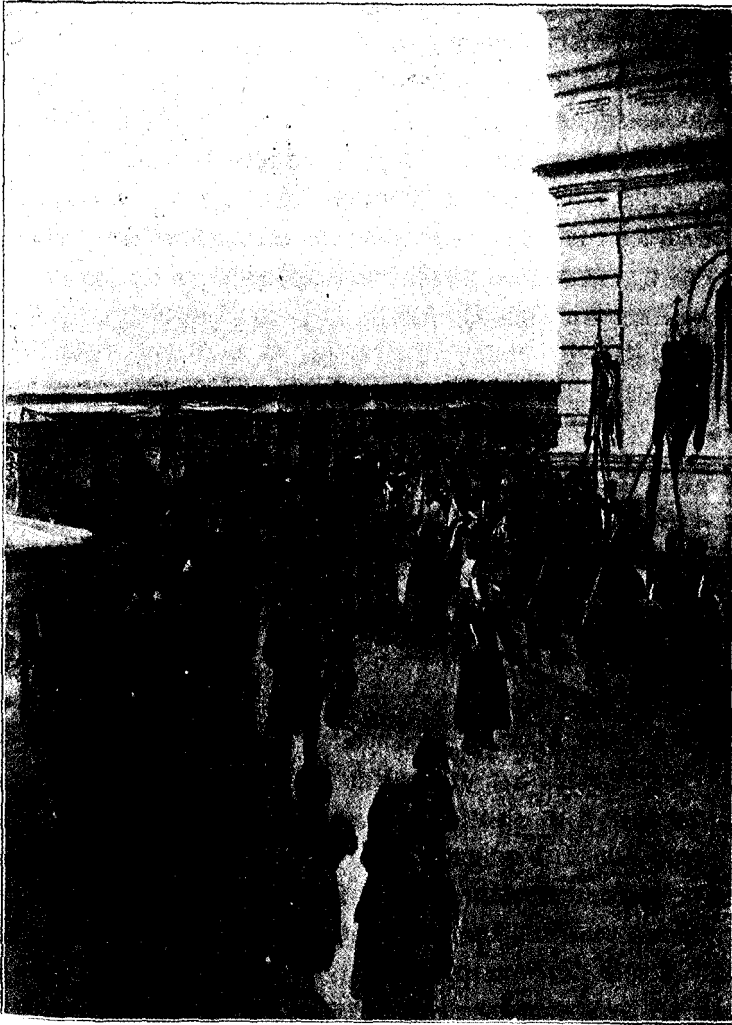
Вообразите, хотя на минуту, что было бы, напримеръ, съ безчисленнымъ, благоустроеннымъ волею и премудростiю Божiею, этимъ сонмомъ Ангеловъ, если бы они, подобно падшимъ ангеламъ, также перестали повиноваться волѣ и манiю Творца своего и Владыки, и захотѣли бы управляться сами собою? Они погубили бы себя на вѣки. Страшный урокъ неповиновенiя Творцу мы видимъ именно на падшихъ ангелахъ, которые отрекшись повиноваться всеблагой волѣ Творца,—подчинились злѣйшей волѣ бывшаго первоангела или сатаны, возмущившаго часть неба, и по его волѣ и разуму сотворили и творятъ всякое зло въ мiрѣ, будучи сами полны всякаго лукавства и злобы и сгорая въ адскомъ огнѣ. Подобное было бы съ родомъ человѣческимъ и, въ частности, съ нашими интеллигентами, которые захотѣли бы управляться или управлять государствомъ, при своей близорукости, при своихъ своекорыстныхъ, страстныхъ, буйныхъ увлеченiяхъ, отъ которыхъ ничего нельзя ожидать добраго, кромѣ ломки стараго, хотя и нужнаго, и введенiя новыхъ формъ правленiя, новаго направленiя, или безправiя по новымъ, западнымъ, не идущимъ къ намъ образцамъ. Ни на одинъ день не было бы порядка отъ такого сборища эгоистовъ, и ничего добраго для народа, кромѣ всякой несправедливости и лицепрiятiя, какъ и доказали это народы, руководимые разнороднымъ собранiемъ представителей, а не направляемые единодержавною, нелицепрiятною—отеческою властiю Государя, ходящаго всегда предъ Богомъ, по-

добно Давиду. Царское самодержавіе освящено и утверждено Самимъ Богомъ почти въ началѣ человѣческаго рода.

Необходимость царскаго самодержавія можно ясно доказать изъ самихъ свойствъ нашей души. Наша душа состоитъ изъ трехъ главныхъ силъ — разума, сердца и воли, соединенныхъ единымъ существомъ души. Область дѣйствій этихъ трехъ силъ безконечна; и для того, чтобы жизнь души текла правильно, благоплодно и съ пользою для насъ самихъ, и для окружающихъ насъ людей,—эти силы должны дѣйствовать согласно, повинаясь закону совѣсти, вложенному въ каждого Творцемъ, или писанному закону Его, или Евангелію, принесенному на землю Сыномъ Божиимъ, Творцемъ и Спасителемъ нашимъ. Такимъ образомъ искренній человѣкъ и истинный христіанинъ весь съ своимъ безчисленнымъ множествомъ мыслей, чувствъ, намѣреній и дѣяній подчиняется единому самодержавію совѣсти своей или закону Божію, закону Христову, Евангельскому, и вкушаетъ внутренній миръ, и жизнь его идетъ правильно. Но, если душа человѣческая не захочетъ подчинить эти три главные силы души—разумъ, сердце, волю—закону совѣсти или закону Божію,—она въ одинъ день, или въ продолженіе жизни своей, натворитъ тьму неподобныхъ, самыхъ вредныхъ дѣлъ, додумается до ужасныхъ вещей,—до невѣрія, безбожія, до анархіи, до конституціи,—до динамитовъ и бомбъ, до стрѣляній въ кого попало, до каменометаній, до поджоговъ, до самоубійствъ, до всякаго вида прелюбодѣянія, воровства, пьянства, казнокрадства и всякаго безобразія—такъ что тогда хотя не живи ни въ городѣ, ни въ деревнѣ, а удаляйся и заключайся въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ ¹⁾, какъ кажется, мы почти и дожили уже до этого. Вотъ до чего можетъ довести внутренняя или внѣшняя анархія человѣка, неподчиненіе, неповиновеніе закону совѣсти или

¹⁾ Евр. 11, 38.

закону Божію, или царю и правительству. До этого теперь и дошли русскіе интеллигенты и, нѣкоторые изъ нихъ, скрытно работая въ потаенныхъ комнатахъ надъ

Крестный ходъ вокругъ зданія женской Сурской Іоанна-Богословской Общины
20-го іюня 1900 г., въ день освященія.

составленіемъ убійственныхъ снарядовъ, подкрадываются къ намѣченнымъ лицамъ, чтобы мигомъ сразить ихъ и лишить жизни.—Вотъ къ чему способенъ сталь чело-

вѣкъ, уподобившійся въ своей злобѣ злымъ духамъ, губящимъ жизнь человѣческую чрезъ безчисленные страсти,—и многочисленные роды убійства и самоубійства. Только одна твердая, увѣренная, царская власть, управляемая Богомъ, по Его творческимъ, отеческимъ законамъ можетъ обуздать всякую дерзость, всякій общественный беспорядокъ и направить на вѣрную, твердую стезю жизнь народа, при содѣйствіи мудраго богобоязненнаго правительства,—а для такого великаго и сложнаго дѣла оно получаетъ отъ Бога право, власть и силу,—лишь только самодержецъ ясно сознаетъ это. Правда возвышаетъ языкъ (народъ), умаляютъ же племена грѣхи ¹⁾. Аминь.

С Л О В О

на день священнаго муропомазанія и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго великаго Государя Императора Николая Александровича.

Господне есть царство, и онъ Владыка надъ народами.

Пс. 21, 29.

Божіе ли царство — Россія?

Изъ года въ годъ Церковь и Россія благодарно вспоминаютъ и свѣтло торжествуютъ день священнаго муропомазанія и вѣнчанія на царство благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича,—и прославляютъ Господа, возложившаго на Него честь и величіе, по выраженію царя пророка, и на главу его вѣнецъ изъ чистаго золота ²⁾.

Муропомазаніе царское есть знаменіе изліянія благодати Духа Святаго, Господа, животворящаго—на лицо помазуемое,—и мудрости и силы для управленія поддан-

¹⁾ Притч. 14, 34.

²⁾ Пс. 20, 4 и 5.

ными. Этотъ священный обрядъ есть Божіе установле-
ніе. О Давидѣ, помазанномъ на царство Самуиломъ про-
рокомъ, сказано въ бытописаніи, что съ того часа, какъ
онъ былъ запечатлѣнъ елеемъ,—сталъ носиться надъ
нимъ Духъ Божій. Самъ царь Давидъ вотъ что говоритъ
о благодатномъ дѣйстви на него священнаго помазанія,
и—силы Божіей, сообщенной чрезъ него. Богъ препоя-
сываетъ меня силою, и устрояетъ мнѣ вѣрный путь, дѣ-
лаетъ ноги мои, какъ у оленя, и на высотахъ моихъ
поставляетъ меня, научаетъ руки мои брани, и мышцы
мои сокрушаютъ мѣдный лукъ; Ты далъ мнѣ щитъ спа-
сенія Твоего, и десница Твоя поддерживаетъ меня, и ми-
лость Твоя возвеличиваетъ меня. Ты расширяешь шагъ
мой подо мною, и не колеблются ноги мои. Я преслѣ-
дую враговъ моихъ и настагаю ихъ, и не возвращаюсь,
доколѣ не истреблю ихъ; поражаю ихъ и не могутъ встать,
падаютъ подъ ноги мои, ибо Ты препоясалъ меня си-
лою для войны и низложилъ подъ ноги мои возстав-
шихъ на меня; Ты обратилъ ко мнѣ тылъ враговъ мо-
ихъ, и я истреблю ненавидящихъ меня. Я разсѣваю
ихъ какъ прахъ предъ лицомъ вѣтра, какъ уличную
грязь, попираю ихъ. Ты избавилъ меня отъ мятежа на-
рода, поставилъ меня главою иноплеменниковъ: народъ,
котораго я не зналъ, служить мнѣ: по одному слуху о
мнѣ, повинуются мнѣ; иноплеменники ласкательствуютъ
предо мною; иноплеменники блѣднѣютъ и трепещутъ въ
укрѣпленіяхъ своихъ; живъ Господь, и благословенъ за-
щитникъ мой! Да будетъ произнесенъ Богъ спасенія мо-
его, Богъ, мстящій за меня и покоряющій мнѣ народы,
и избавляющій меня отъ враговъ моихъ! За то буду
славить Тебя, Господи, между иноплеменниками, и буду
пѣть имени Твоему, величественно спасающій царя и
творящій милость помазаннику Твоему Давиду и потом-
ству его во вѣки 1).

1) Пс. 17, 33—51.

Видите, какую силу имѣло для царя Давида священное помазаніе или, точнѣе, изліянiе елея на главу его,— и чѣмъ былъ Богъ для него, какъ царя народа избраннаго. Богъ управлялъ, такъ сказать, всѣми шагами, всѣми дѣйствіями Давида,—чрезъ него царствовалъ Самъ надъ Израилемъ; царство Давида было, по истинѣ, Господне царство. Но и Давидъ былъ царь по сердцу Божию ¹⁾, какъ засвидѣтельствовалъ о томъ Самъ Богъ, — и былъ истиннымъ пастыремъ народа еврейскаго, какъ царь и вмѣстѣ пророкъ, научая его непрестанно правой вѣрѣ и строгому благочестію знаменитыми своими Боговдохновенными псалмами и стройнымъ богослуженіемъ; онъ велъ частыя войны съ внутренними и внѣшними врагами, побѣдилъ всѣхъ ихъ и доставилъ преемнику своему Соломону мирное царствованіе.

Можно ли сказать о нашемъ отечествѣ настоящаго времени, что оно есть Господне царство, и Господь есть Владыка русскаго народа?—По правой вѣрѣ христіанской, апостольской, неповрежденной мудрованіями чловѣческими, по православному чину богослуженія и таинствъ, по силѣ знаменій и чудесъ, совершающихся отъ мощей прославленныхъ угодниковъ Божіихъ и чудотворныхъ иконъ, и вообще по безчисленнымъ знаменіямъ милости Божіей, совершающимся доннѣ надъ вѣрными христіанами и — по доброму, благочестивому житію немалаго числа истинныхъ христіанъ, между русскими, — Россію можно назвать царствомъ Господнимъ. Это, впрочемъ, только съ одной стороны.

Съ другой же — по причинѣ безбожія и нечестія многихъ русскихъ, такъ называемыхъ интеллигентовъ, сбившихся съ пути, отпадшихъ отъ вѣры и поносящихъ ее всячески, поправшихъ всѣ заповѣди Евангелія и допускающихъ въ жизни своей всякій развратъ, — русское

¹⁾ Дѣян. 13, 22.

царство есть не Господне царство. И потому, смотрите, что творится въ немъ въ настоящее время: повсюду забастовка учащихъ и рабочаго — въ разныхъ учрежденіяхъ — люда; шумъ партій, имѣющихъ цѣлю ниспровергнуть настоящій, установленный Богомъ, монархическій строй, повсюдное распространеніе дерзкихъ, безумныхъ прокламацій, неуваженіе къ авторитету власти, Богомъ поставленной, ибо нѣсть власть еще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, по апостолу¹⁾; дѣти и юноши вообразили сами себя начальниками и вершителями своей судьбы; браки потеряли для многихъ всякое значеніе, — и разводы по прихоти умножились до безконечности; многія дѣти покинуты на произволь судьбы невѣрными супругами; царствуетъ какая-то бессмыслица и произволь. Это ли царство православное, это ли царство Господне? Наконецъ, допущенъ безнаказанный переходъ изъ православія въ какую угодно вѣру.

Всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣеть, говоритъ Господь, и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ²⁾. Если въ Россіи такъ пойдутъ дѣла, и безбожники и анархисты — безумцы не будутъ подвержены праведной карѣ закона, и если Россія не очистится отъ множества плевель, то она опустѣеть, какъ древнія царства и города, стертая правосудіемъ Божиимъ съ лица земли за свое безбожіе и за свои беззаконія (Вавилонское, Ассирійское, Египетское, Греческо-Македонское).

Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящія Его, яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ грѣшницы отъ Лица Божія, а праведники да возвеселятся¹⁾. Аминь.

¹⁾ Гимл. 13, 4.

²⁾ Мф. 12. 25.

Гораздо позднѣе о. Іоаннъ говорилъ слѣдующее въ поясненіе своей основной мысли о необходимости самодержавія для Россіи.

„Держись же, Россія, твердо вѣры своей и Церкви, и Царя православнаго, если хочешь быть непоколебимою людьми невѣрія и безначалія, и не хочешь лишиться царства и Царя православнаго. А если отпадешь отъ своей вѣры, какъ уже отпали отъ ней многіе интеллигенты—то не будешь уже Россіей или Русью святою, а сбродомъ всякихъ иновѣрцевъ, стремящихся истребить другъ друга. Помните слова Христа невѣрнымъ иудеямъ: отыметя отъ васъ царство Божіе, и дастся языку, (народу), творящему плоды его“. (Мѣ, 21, 42).

17-го Апрѣля 1905 года былъ изданъ Высочайшій манифестъ о вѣротерпимости, а 17-го Октября того же года—манифестъ о гражданской свободѣ. Къ сожалѣнію, многіе русскіе люди превратно поняли благодѣянія, даруемыя этими манифестами, стали думать, что теперь все позволено, и пошли всюду бунты, грабежи и забастовки. Россія запылала сплошнымъ революціоннымъ пожаромъ, въ который евреи усердно подливали горячее масло. Тогда о. Іоаннъ выступилъ съ своимъ нижеслѣдующимъ словомъ, которое приводится подробно.

1) Пс. 67, 1—4.

С Л О В О

на день восшествія на прародительскій всероссійскій престоль благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Благодѣяніе для народа Богопоставленной власти и бѣдствія отъ безвластія.

Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему, противящійся власти, противится Божію установленію; а противляющіеся сами навлекутъ на себя осужденіе.

Римл. 13, 1—3.

Россія торжественно празднуетъ сегодня восшествіе Государя своего на престоль всероссійскій непосредственно по кончинѣ отца Его, Миротворца, Александра III-го.

Высочайшій манифестъ возгласилъ тогда въ слухъ всѣхъ, въ какомъ духѣ будетъ править государствомъ Преемникъ Сынъ, именно — въ духѣ почившаго въ Бозѣ Родителя. Такъ и было нѣсколько лѣтъ, но надвинувшаяся война и быстро смѣняющійся духъ времени, международныя отношенія и политическая подражательность западнымъ народамъ—привели Россію къ иному теченію, къ иному образу жизни и къ управленію Царя въ живомъ союзѣ съ народомъ, въ лицѣ Государственной Думы. Но, прежде чѣмъ это случилось, вся Россія забастовала во всѣхъ общественныхъ органахъ, и впала въ безначаліе и неповиновеніе властямъ. Ни одна страна въ мірѣ никогда и въ такихъ широкихъ размѣрахъ не испытывала такого огульнаго, всеобщаго вреда отъ безвластія и неповиновенія властямъ, не несла такихъ матеріальныхъ, политическихъ и нравственныхъ

убытковъ и застою въ торговлѣ, промышленности и образованіи, какъ Россія. Минувшіе дни и мѣсяцы служатъ тому доказательствомъ. Но и благодѣяніе власти самодержавной въ продолженіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ существованія Россіи, также испытано ею и она знаетъ это хорошо, какъ человѣкъ знаетъ свои пять пальцевъ; потому что широты, могущества, богатства и славы она достигла благодаря именно твердой самодержавной власти въ Россіи—и беззавѣтной покорности русскаго народа предержавшимъ властямъ. И ненапрасно Духъ Святыи устами апостола Павла повелѣваетъ всякой душѣ повиноваться предержавшимъ властямъ. „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ: ибо нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены. Посему, противящійся власти, противится Божію установленію; а противящіеся сами на себя навлекутъ осужденіе“.

Въ другой своей проповѣди о. Іоаннъ говоритъ слѣдующее:

Вотъ нынѣ, напримѣръ, многіе желаютъ и добились полной свободы религіозной, политической, печатной, учебной, семейной, рабочей и всякой иной. А уразумѣли-ли эти искатели истинную, разумную, святую свободу, для которой Господь сотворилъ ихъ, и которую мы утратили чрезъ грѣхъ, ставъ рабами грѣха, которую Онъ снова принесъ намъ съ неба? познали-ли свободу отъ страстей и похотей, свободу совершать охотно всякую добродѣтель? Эту-то истинную, живую, царственную свободу мы утратили, а вмѣсто нея нашли и отстаиваемъ свободу грѣховную, несмысленную, пагубную; свободу—глумиться надъ всякой святыней вѣры, даже надъ царской и церковной властью, свободу все святое осмѣивать, попирать, ниспровергать“.

Ложныя понятія о свободѣ дали поводъ о. Іоанну выступить съ пространнѣмъ своимъ словомъ, гдѣ разъясняется свобода.

„Когда сильная, мудрая, правильная и всенаправляющая власть бодрствует и дѣйствуетъ, поощряя однихъ и праведно наказывая другихъ подѣломъ, тогда все въ обществѣ идетъ своимъ чередомъ; жизнь духовная и матеріальная, учебная, политическая, хозяйственная, общественная, военная—все совершаетъ свое обычное теченіе и развитіе, принося всякую пользу всему Государству. А когда вслѣдствіе общаго неповиновенія властямъ и бездѣйствія подчиненныхъ членовъ общества, какъ и бездѣйствія властей—дѣятельность прекращается, какъ въ органическомъ тѣлѣ прекращается кровообращеніе, тогда все въ обществѣ замираетъ, падаетъ, разрушается, и общественная безопасность исчезаетъ, и члены общества идутъ одни противъ другихъ, дается полный разгулъ воровству, хищенію, враждѣ и убійствамъ. Такъ было на дняхъ въ Россіи, когда всюду всѣ перестали работать—и учебныя заведенія, и мастерскія съ рабочими, и желѣзныя дороги, типографіи, почты и телеграфы. Подлинно, Россія пришла въ состояніе хаоса. Вотъ пагуба безвластія.

Древніе языческіе народы были безопаснѣе и счастливѣе въ своей гражданской и семейной жизни, чѣмъ просвѣщенные (если только таковы) Христовымъ ученіемъ русскіе люди, громко именующіе себя образованными и интеллигентами. Воистину: мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ ¹⁾, и она такою именно показала себя.

Въ бѣсовскомъ царствѣ есть порядокъ и подчиненіе однихъ злыхъ духовъ другимъ,—низшихъ высшимъ, менѣе сильныхъ болѣе сильнымъ; а въ христіанскомъ государствѣ исчезло всякое подчиненіе, всякая власть: дѣти не признаютъ власти родителей, подчиненные власти начальства; воспитанники—власти воспитателей, студенты не признаютъ власти—профессоровъ и ректоровъ,

1) 1 Кор. 3, 19.

всѣ взяли въ руки свои дирижерскія палочки, и всѣ стали повелѣвать вмѣсто того, чтобы самимъ спокойно и безъ претензій, какъ бывало прежде, повиноваться и учиться. Выходитъ что-то загадочное, несуразное. Духовное руководство, священная власть церкви опранны; богослуженіе пренебрегается; проповѣдь безсильна; нравственность христіанская болѣе и болѣе падаетъ; анархія растеть—мальчики и дѣвочки—и тѣ взяли волю свою.

Да гдѣ же власть сильная, авторитетная, самосознающая, отвѣтственная, Богомъ учрежденная и отъ Него получающая свою силу и свой страхъ? Возьми, Ты, власть, данное Тебѣ отъ Бога право, и твердою рукою держи данныя Тебѣ Богомъ скипетръ и державу, и будь страшна всѣмъ врагамъ Божиимъ и Твоимъ. Тогда, увидѣвъ Твой скипетръ и державу въ крѣпкихъ рукахъ, всѣ злые будутъ праведно бояться Тебя, а добрые—радоваться.

Хочешь ли не бояться власти? Твори добро и будешь имѣть похвалу отъ нея; а если зло творишь, бойся, ибо не безъ ума мечъ носишь¹⁾. Итакъ, Россія, Бога бойся, какъ прежде, и царя чти, и всяка душа да будетъ покорна высшимъ властямъ²⁾. Аминь.

„Побесѣдуемъ нынѣ о томъ, въ чемъ состоитъ свобода христіанина, и каковы обязанности его предъ Богомъ и людьми.

Всѣми теперь овладѣла горячка и жажда свободы. Но свобода большинствомъ понимается неправильно, не по Божію разуму, а по человѣческому, слѣпому, именно—понимается какъ поводъ къ угожденію плоти, въ которой не живетъ доброе. Ибо все что въ мірѣ, есть похоть плоти, похоть очей и гордость

1) Рим. 13, 3—4.

2) Римл. 13, 1.

житейская, она не отъ Отца небеснаго, а отъ міра сего ¹⁾); она вражда противъ Бога.

Возьмемъ для примѣра свободу печати, представители которой въ шутку или въ серьезъ называютъ ее шестой великой державой. Всѣми силами они добивались отъ правительства этой свободы, и—добились. Но что же это за свобода?—Свобода иныхъ скорописцевъ писать и печатать все что ни попало на глаза, что только пришло на умъ, или то, чѣмъ-бы можно напакостить ненавидимому человѣку, или обществу, и—прежде всего—свобода обливать литературною грязью свою же пишущую братію, братію добросовѣстную, вѣрующую, разумную, искреннюю, патріотическую,—истинную соль, свѣтъ литературы. Что же это за свобода? Это возстаніе, чернильный походъ противъ истинной свободы, попытка уничтожить въ печати все, что есть истиннаго, разумаго, идеальнаго, прекраснаго, твердаго въ вѣрѣ, политикѣ, общежитіи, въ семьѣ, въ воспитаніи, въ домашнихъ и общественныхъ работахъ, въ государственномъ управленіи. Отвратительно читать въ нѣкоторыхъ мелкихъ газетахъ, а иногда и крупныхъ, ругательныя выходки противъ газетъ серьезныхъ, въ которыхъ многое изъ напечатаннаго—какъ елей, какъ бальзамъ для сердца прямого, праваго, нелукавомудрствующаго.

Возьмемъ еще свободу политическую, свободу религиозную. Печать дождалась отъ правительства и этой свободы. Что же вышло? Всѣ газеты и журналы заговорили о политикѣ—на сотни ладовъ, кто во что гораздъ и кто чѣмъ, какимъ складомъ мысли богатъ. Всѣ высшія, даже иныя, среднія учебныя заведенія ринулись въ политику, до понятія которой не доросли, и, задавшись политикой, забыли, что они воспитанники, забыли свои книги, свои специальности, критикуютъ и дразнятъ своихъ профессоровъ, и пожалуй—ректоровъ,—потребо-

¹⁾ 1 Посл. Иоан. 2, 26.

вали себѣ автономіи, какъ мужи зрѣлаго возраста, устранили начальство, какъ и подабаеть, будто бы, автономистамъ—и провозгласили безначаліе; а то—въ Государственную Думу они залѣзть не прочь. А тамъ что будутъ дѣлать? Догадаться всякому не трудно.— А что если и простой народъ отъ сохи и косы пойдетъ заниматься только политикой? Кто будетъ пахать и косить?

А что такое свобода въ вѣрѣ, которая допущена даже правительствомъ?—Свобода исповѣдовать вѣру, какую кто хочетъ; при этомъ даже православнымъ не возбраняется оставлять свою вѣру и идти хотя бы въ магометанство и идолопоклонство; свобода въ вѣрѣ допускаеть, по нынѣшнему, хулить всячески кто только захочетъ и свою вѣру православную,—потому что исповѣдники другихъ вѣрѣ уважають и хвалять свою вѣру или иновѣріе; а писатели неблагонамѣренные, по крещенію православные, дѣйствительно, свободно, безъ зазрѣнія совѣсти дурно отзываются о православной вѣрѣ, и о церкви православной, и о пастырствѣ ея; въ особенности въ хуленіи православной вѣры, превзошелъ всѣхъ графъ Левъ Толстой, совершенный отступникъ отъ Бога, поклонникъ своего я, поклонникъ слѣпаго разума человѣческаго. Онъ, въ силу ложно понимаемой свободы мысли, и поклоненія человѣческому разуму, отвергъ и Бога и твореніе міра, и паденіе чловѣка, и возсозданіе его и вообще всю священную исторію, всю вѣру, всякую надежду благу, праведную, Богомъ данную людямъ, отвергнулъ все святое, и оставилъ чловѣчество ни съ чѣмъ, только съ его грѣхами, скорбями, бѣдами, болѣзнями, смертями безъ всякаго просвѣта, безъ всякой надежды на лучшій, вѣчный міръ. Это ли еще не свобода нынѣшняго вѣка и нынѣшняго отступническаго чловѣчества? Это ли свобода.— чтобы въ конецъ убить вѣру и надежду народа? Грѣшили наши предки, но грѣхъ грѣхомъ и называли, а нынѣшніе либералы, согрѣшая, стараются грѣхъ оправдать, какъ

будто онъ законное дѣло.—Возьмите вы грѣхи похоти плотской: все это, по ихъ ученію, не только простыя слабости человѣческой природы, но и законы природы, ея требованія. Находятся между ними такіе, которые боготворятъ и самую страсть плотскую, какъ въ древности поклонники Артемиды. И вся эта мерзость печатается, и ее читаютъ, и о ней разсуждаютъ безъ омерзения, безъ отвращенія, какъ будто о достойномъ вниманія!—Это ли свобода? Нѣтъ это не свобода, а ужасное рабство грѣху и страстямъ, имѣющее послѣдствіемъ страшную казнь Божію, истребленіе рода и муку вѣчную. Всякій творящій грѣхъ, есть рабъ грѣха; рабъ не пребываетъ въ дому во вѣкъ, Сынъ (истинной свободы) пребываетъ во вѣкъ ¹⁾. Истинные христіане должны распинать и искоренять страсти. Тѣ, кои Христовы, распяли плоть со страстями и похотями ²⁾.

Къ свободѣ призваны вы братія, писалъ апостоль Павелъ къ Галатамъ, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, —но любовію служите другъ другу (христіанскою, святою любовію). Если же другъ друга угрызаете и снѣдаете, (какъ нынѣшніе борзописцы), то берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ ³⁾.

Нынѣшняя ложная свобода не служитъ ли только поводомъ къ угожденію многострастной плоти, къ отступленію отъ Бога, къ разврату и гибели? Ей? Аминь“.

Въ революціонный періодъ со всею ясностію обнаружилось духовное гніеніе и разложеніе Россіи. Ясно было, что для нравственнаго уврачеванія общества нужно было грозное обличительное слово, нужны были пастыри, предходящіе предъ Богомъ „въ духъ и силъ Іліи“.

¹⁾ Іоан. 8, 34—35.

²⁾ Гл. 5, 24.

³⁾ Гл. 5, 13—15.

Такимъ пламеннымъ обличителемъ и былъ славный Кронштадтскій пастырь. Несомнѣнно, для будущаго историка его проповѣди будутъ имѣть важное значеніе въ качествѣ характеристики нравственной жизни русскаго общества въ революціонный періодъ. Поэтому и мы, хотя кратко, остановимся здѣсь на тѣхъ проповѣдяхъ, гдѣ о. Іоаннъ отмѣчаетъ пороки русскаго общества въ революціонную эпоху.

„Наши именуемые интеллигенты, говоритъ онъ, не вѣрятъ въ воскресеніе мертвыхъ и безсмертіе души человѣческой, въ праведное всѣмъ воздаяніе, въ вѣчное блаженство праведныхъ и въ вѣчную муку грѣшниковъ нераскаянныхъ,—и оттого сбились совершенно съ жизненной, разумной, Божественной основы и стали не интеллигентами (разумными), а безумными, дѣлающими совершенно безумныя дѣла; прониклись ненавистью къ вѣрѣ, къ христіанскому благочестію, къ истинѣ и правдѣ, ко всему святому, честному и похвальному, между тѣмъ какъ они сами должны были бы бояться власти: ибо сказано: „нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть. Хощеши ли не бояться власти? Благое твори, и имѣть будеши похвалу отъ него; аще ли злое твориши, бойся, не бо безъ ума мечъ носить 1).

И когда я говорю такъ, то думаю, и на меня заносятъ свой мечъ эти враги всякой правды, враги церкви Христовой. Но Вѣчный и Бодрый, живущій на небесахъ, да сохранитъ борющихся противъ неправды. Се, не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля 2). Никогда не бывавшія прежде явленія мы видимъ: отроки и юноши, только вступившіе въ жизнь, не понимающіе ея, цѣли ея, хотятъ господствовать надъ мужами опыта и науки, надъ людьми, съ пользою, честью и славою послужившими отечеству, надъ людьми

1) Ривл. 13, 4.

2) Пс. 120, 4.

властными, облеченными довѣріемъ царскимъ. По истинѣ мальчики господствуютъ надъ старцами, по пророку Исаи.—Когда же этому будетъ конецъ? Когда власть съ умомъ будетъ носить мечъ? Когда восприметъ отъ Бога дарованную силу и вселить страхъ въ тѣхъ, которые хотятъ господствовать надъ властями страхомъ? О, какъ русскій народъ, и особенно, такъ называемые либералы стали недостойны своего христіанскаго званія, недостойны Евангелія, потому что во всемъ противятся ему,—недостойны Христа, Агнца Божія, искупившаго насъ Своею кровію отъ праведнаго гнѣва Божія, отъ наслѣдственнаго растлѣнія грѣховнаго, отъ проклятія и смерти.

По невыразимо великой благодати Божіей человечество Богомъ помиловано, взыскано, почтено и возведено,—какъ оно въ большинствѣ своемъ отвѣчаетъ на такое снисхожденіе Божіе, на такую безмѣрную милость?— Оно отвѣчаетъ пренебреженіемъ, нерадѣніемъ или невѣріемъ, даже глумленіемъ, какъ нашъ русскій еретикъ Левъ Толстой и всѣ его послѣдователи,—погруженіемъ въ плотскую, животную, нечистую жизнь. Откуда такое пренебреженіе высочайшими интересами жизни; откуда такое непонятное невѣріе Божественному неложному откровенію и, попеченію Божію о нашемъ вѣчномъ спасеніи? Отъ слѣпого, гордаго разума человѣческаго, который таки превозносятъ современные наши писатели, отъ добровольнаго лишенія ими свѣта вѣры, обильно принесеннаго на землю воплотившимся Сыномъ Божіимъ, отъ лишенія свѣта Евангелія, дерзко отринутаго лжеименною мудростію человѣческою. Они-то, эти мнимые мудрецы вѣка сего, отринувшіе руководство Слова Божія и церкви, не участвуютъ съ нами въ великихъ христіанскихъ торжествахъ и чужды ея небеснаго, спасительнаго духа. Гдѣ же у нихъ благодать крещенія? Гдѣ духъ Христовъ? Гдѣ соотвѣтствіе званію небесному? Гдѣ стремленіе къ небес-

ноту отечеству, для котораго мы отрождены водою и Духомъ? Гдѣ стремленіе къ святой жизни? Гдѣ плоды духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе?—Нѣтъ ихъ, а безъ нихъ нѣтъ и христіанства. Гдѣ упованіе христіанское, которому даны великіе и спасительные обѣты Божіи—неложные? Гдѣ новая жизнь во Христѣ, ибо кто во Христѣ, тотъ новая тварь ¹⁾, а не ветхая съ прежними страстями. Гдѣ у нихъ спасительное, неощущаемое сочлененіе съ церковію, съ этимъ таинственнымъ Тѣломъ Христовымъ, въ силу котораго Пресвятая Богородица есть Начальница мысленнаго назданія и Заступница всѣхъ христіанъ, съ вѣрою въ покаяніи прибѣгающихъ къ Ней? Они сами себя расчленили съ церковію; отторгли себя отъ ея святаго союза и сочленились, соединились съ тѣмъ, кто въ самомъ началѣ порвалъ нашъ блаженный союзъ съ Источникомъ жизни—Богомъ, и повергъ въ грѣхъ, проклятіе и смерть, открывъ для рода человѣческаго двери ада.

Да обратитъ ихъ Господь, имиже вѣсть судьбами, къ церкви Своей, да смиритъ ихъ гордый умъ и гордое сердце, да расположитъ ихъ упорную, растлѣнную волю къ познанію и исполненію святой, премудрой, всеблаженной, вѣчной воли Своей, да вложитъ въ нихъ страхъ Свой божественный, и да совокупитъ ихъ святому таинственному Тѣлу церкви Своей, и да удостоитъ ихъ царствія Своего небеснаго. „Аминь“.

„Какой назидательный урокъ преподаетъ христіанамъ праздникъ Введенія. Тотъ урокъ, забытый или забываемый нынѣ многими христіанами всѣхъ исповѣданій, что храмъ Божій есть Богомъ данное намъ училище истиннаго Богопознанія и благочестія, гдѣ мы научаемся познавать безсмысліе и пагубу грѣха, отвращаться отъ него всѣмъ сердцемъ и обучаемся всякому“

¹⁾ 2 Кор. 5, 17.

добродѣтели, всякой правдѣ и святости, страху Божию, любви, славословію и благодаренію Бога за всѣ Его неисчетныя милости,—истинному покаянію, смиренію, терпѣнію, незлобію, милосердію, самоотверженію, послушанію, всецѣлой преданности волѣ Божіей. Безъ храма, безъ богослуженія, безъ таинствъ, данныхъ Богомъ для нашего спасенія, безъ поученія въ словѣ Божіемъ спастись невозможно, „ибо весь миръ во злѣ лежитъ“ ¹⁾, по ученію слова Божія, и миръ будетъ осужденъ праведнымъ судомъ Божиимъ: „судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся“ ²⁾.

Современные наши безбожники проповѣдуютъ, что не нужны намъ храмы, не нуженъ законъ Божій въ школахъ, не нужна молитва, не нужны священники. Какъ? Вы хотите, чтобы люди стали безсловесными животными, звѣрями, чтобы земля сдѣлалась ареною бойни, кровопролитія, чтобы люди какъ звѣри бросались другъ на друга, и терзали другъ друга—какъ къ несчастію, уже и дошло до этого, по причинѣ беззвѣрія многихъ, и Россія представляла уже изъ себя въ разныхъ городахъ настоящую бойню, и какъ бы нашествіе непріятельское и море пламени. Не къ этому ли ведутъ насъ безбожники наши?—Да не будетъ этого въ искони православной Россіи. Оставьте намъ храмы—это небо земное; это царство Бога на землѣ, гдѣ непрестанно прославляется пречестное и великолѣпное имя Божіе,—гдѣ мы освящаемся посредствомъ молитвы и таинствъ, гдѣ мы искренно бесѣдуемъ съ Богомъ, какъ чада съ Отцемъ; гдѣ мы дѣлаемся живыми храмами Божіими, гдѣ мы тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ Богомъ, причащаемся Божьяго нетлѣнія и дѣлаемся сами божественными чрезъ приобщеніе Божественныхъ Таинъ. Слава Богу, учредившему повсюду храмы имени Своему и воспитывающему въ нихъ благоговѣйныхъ вѣрныхъ хри-

¹⁾ 1 Іоан. 5, 19.

²⁾ 1 Кор. 11, 32.

стіанъ въ живые храмы Себѣ, какъ написано: „не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ ¹⁾)?

Только въ храмѣ Божіемъ мы научаемся искренно вѣровать въ Бога, познавать себя, любить и Бога и другъ друга; только въ храмѣ мы познаемъ, что у насъ есть общій Отецъ на небесахъ, основавшій тамъ для вѣрныхъ и любящихъ чадъ Его вѣчный, нетлѣнный градъ, и что Онъ отъ сложенія міра вписалъ преданныхъ Ему въ число гражданъ небеснаго Іерусалима. Аминь“.

Особенно сильно обнаружилась расшатанность въ учебныхъ заведеніяхъ. Подобно тому, какъ при грѣхопадѣніи прародителей сатана, вселившійся въ змія, дѣйствовалъ чрезъ женщину, какъ наиболѣе слабое существо, такъ и въ революціонные годы онъ усердно посылалъ свои плевелы среди учащейся молодежи, пользуясь ея юностью и неопытностью. Вотъ что говоритъ объ этомъ Кронштадтскій пастырь.

„Побесѣдуемъ о лукавомъ словѣ змія, которое онъ всѣялъ въ сердце Евы и Адама и которое онъ доселѣ нашептываетъ и которымъ смущаетъ и губитъ родъ человѣческій, не вѣрующій слову Божію, особенно нашу не вѣрующую учащуюся молодежь, мнящую себя сверхъчеловѣками и такъ называемыми автономистами. У нихъ нѣтъ вѣры въ Бога, отъ нихъ дерзкое издѣвательство надъ тѣмъ, Кого мы называемъ Богомъ; въ неизмѣримой гордости они считаютъ себя выше всѣхъ, выше властей родителей и не хотятъ никому подчиняться; мы, говоря они, сами себѣ законъ, мы — автономисты, мы — боги. Но эти самозаконники не имѣютъ никакого закона. Нигдѣ нѣтъ такой безмыслицы въ учащемся мірѣ, или въ интеллигенціи, какъ въ Россіи; это знаетъ весь свѣтъ и объ этомъ трубятъ всѣ газеты. Какое нелѣпое

¹⁾ Кор. 3, 16; 6. 18.

начало дѣйствуетъ въ нашемъ учащемъ и учащемся мѣрѣ? Змій, тотъ древній змій, который напелталъ Евѣ и Адаму, чтобы они не слушались Бога, а послушали его, змя, что они будутъ автономны, будутъ какъ боги.

Не время ли одуматься, не время ли взяться за разумъ, за вѣру, за Бога, за Церковь Божию, за Книгу книгъ?”

Приближалось время созыва 1-ой государственной думы. И этотъ важный фактъ не былъ оставленъ безъ вниманія великимъ пастыремъ. Онъ изображаетъ слѣдующія добрыя качества, какія должны имѣть истинные избранники народа, засѣдающіе въ государственной думѣ.

„Въ настоящихъ тяжкихъ обстоятельствахъ государства добрые, опытные, разумные совѣтники нужны Царю, а ихъ не было, или были, но внутренняя измѣна и крамола ихъ истребляла всякими злодѣйскими способами; грозитъ и нынѣ. Да приблизится же къ Царю коренная русская изъ почетныхъ совѣтниковъ Дума — разсудить вмѣстѣ съ Царемъ, не ограничивая самодержавныхъ правъ Его, о наилучшей защитѣ отечества отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Да явится самодержавіе Россіи во всеоружіи искреннихъ вѣрныхъ умовъ и сердецъ, преданныхъ мужей, и да утвердятъ они, съ Божьей помощью, недвижимо Россію и престолъ царства, колеблемый злонамѣренными искателями неправыхъ правъ, управления себѣ самимъ и окончательной гибели и самодержавія и православія.

Господи воздвигни силу Твою, и приди во еже спасти насъ“.

Первыя двѣ государственныя думы оказались не удачными. Предъ созывомъ 3-ей думы Кронштадтскій пастырь говорилъ слѣдующее. „Умолкните же вы, мечтательные конституціоналисты и парламентары! Отойти отъ Меня, сатана! Ты Мнѣ соблазнъ: потому что думаешь не о томъ, что Божье, но что человѣческое (Ме. 16, 23) сказалъ Господь Петру — пререкавшему. Отой-

дите и вы, противящіеся Божію велѣнію. Не вамъ распорядяться престолами царей земныхъ: Прочь, дерзновенные, не умѣющіе управлять и сами собою, но препирающіеся другъ съ другомъ, и ничего существенно полезнаго для Россіи не сдѣлавшіе. Отъ Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными.

Но да приближаются къ престолу достойные помощники, имѣющіе Божію, правую совѣсть и страхъ Божій, любящіе Бога и Церковь Его, которую онъ Самъ основалъ на землѣ,—и да бѣжатъ отъ престола всѣ, у коихъ сожжена совѣсть, въ коихъ нѣтъ совѣта праваго, мудраго и благонамѣреннаго, какъ это было недавно еще съ первымъ министромъ-предателемъ.

Вникните въ слова пророка и царя Давида вы, особенно, собирающіеся въ третью Государственную Думу и готовящіеся быть совѣтниками Царю, котораго держава занимаетъ шестую часть свѣта,—и изучите всесторонне ея потребности и нужды, болѣзни и раны родины, ея безчисленныя сокровища земли и воды, коими такъ много пользуются иностранцы, по непредпримчивости русскихъ—и будьте правою рукою Его, очами Его, искренними и вѣрными, дѣятельными доброжелателями и совѣтниками Его, при этомъ богобоязливыми и неизмѣнными вѣрными отечеству.

Богъ призываетъ насъ къ этому великому дѣлу—благоустроенія и умиротворенія отечества. При этомъ помните, что отечество земное съ его Церковью есть преддверіе отечества небеснаго, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную тамъ.

„Отче нашъ, говоримъ мы, иже еси на небесѣхъ! Видите, гдѣ пребываетъ во всей славѣ вѣчной Отецъ нашъ, Господь Богъ? На небесахъ; тамъ и отечество наше. Кто вѣренъ Богу, тотъ вѣренъ и Царю.

Напомню вамъ еще слова псалмопѣвца, пророка

царя: „съ небесъ призираетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ Онъ, призираетъ на всѣхъ живущихъ на землѣ; Онъ создалъ сердца всѣхъ и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ“. (Пс. 32, 13—15). Слѣдовательно—всѣхъ и судить будетъ строго. Аминь“.

Свой глубокой патриотизмъ великій молитвенникъ проявилъ 26 ноября 1906 года при освященіи знамени союза Русскаго Народа. Сотрудникъ англійскаго журнала „The Guardian“ говоритъ слѣдующее объ о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ, съ которымъ онъ бесѣдовалъ въ этотъ день...

Послѣ картиннаго описанія освященія знамени Союза Русскаго Народа въ Михайловскомъ манежѣ, въ которомъ участвовалъ и о. Іоаннъ, корреспондентъ излагаетъ свою бесѣду съ о. Іоанномъ о законѣ вѣротерпимости. „Я хорошо помню эту бесѣду. Я сидѣлъ за столомъ въ его комнатѣ въ Кронштадтѣ. Онъ положилъ руку на мое плечо и просилъ говорить громче, такъ какъ онъ плохо слышитъ. Мы говорили о новыхъ законахъ дающихъ религиозную свободу... Мнѣніе о. Іоанна весьма интересно. „Нашъ народъ, сказалъ онъ, весьма невѣжественъ и неспособенъ сдѣлать разумное избраніе религіи; поэтому гораздо бы лучше не давать ему повода сбиваться съ истиннаго пути“. Затѣмъ онъ въ сильныхъ выраженіяхъ высказалъ свое мнѣніе о русской „интеллигенціи“. „Наша интеллигенція, сказалъ онъ, ни къ чему не годна, это безбожные анархисты, подобные Льву Толстому, котораго они обожаютъ, а я рѣшительно осуждаю. Они меня поэтому страшно ненавидятъ и готовы стереть съ лица земли, но я не боюсь ихъ и не обращаю на нихъ ни малѣйшаго вниманія“. Старый священникъ закончилъ рѣчь характерной русской фразой: „я имъ бѣльмо на глазу“.

Англичанинъ находитъ въ отзывѣ о. Іоанна объ интеллигенціи много правды. Въ Россіи, пишетъ онъ,

большинство образованныхъ людей, исключая сторонниковъ русскаго строя, считаютъ общепризнаннымъ, что вѣра не необходима и даже бессмысленна. Однажды одна петербургская высокообразованная женщина спросила меня, вѣрю ли я въ существованіе Бога, и когда я сказалъ, что вѣрю, она съ удивленіемъ замѣтила: „Какъ странно! А я всегда считала васъ интеллигентнымъ человекомъ“. Русскіе не даютъ себѣ труда заниматься вопросами вѣры, а довольствуются повтореніемъ нѣсколькихъ избитыхъ фразъ относительно сущности природы вѣры, фразъ, которыя считались умными въ концѣ XVIII вѣка, но которыя теперь безнадежно устарѣли. Отецъ Іоаннъ подвергается жестокой травлѣ со стороны русской освободительной печати и нѣтъ такой клеветы, которую бы не распускали противъ него. Но достаточно встрѣтиться съ нимъ, чтобы убѣдиться, что вы имѣете дѣло съ какимъ-то прозрачно-добрымъ (transparently good) человекомъ, и чрезвычайная сила его молитвъ является доказательствомъ его благочестія.

Я началъ говорить съ батюшкой о его славі. „Я не ищу не искалъ славы, сказалъ онъ мнѣ, она сама идетъ ко мнѣ. Воздаю славу Тому, Кто сказалъ: кто прославитъ Меня, тѣхъ Я прославлю“.

Такъ понимаютъ и цѣнятъ о. Іоанна въ просвѣщенной иновѣрной Англии. („Рус. Знамя“).

Осенью 1907 года о. Іоаннъ былъ избранъ въ почетные члены Союза Русскаго Народа. 19-го октября 1907 года, въ день Ангела высокочтимаго пастыря, его привѣтствовали отъ лица главнаго Совѣта уполномоченные, съ графомъ Э. И. Коновницынымъ во главѣ, и поднесли слѣдующую грамоту:

„Милостивый Пастырь и Отецъ!

Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій, въ путяхъ Монаршаго милосердія и благожеланія Своег

Высочайше повелѣлъ въ Именной телеграммѣ отъ 4-го іюня 1907 года Союзу Русскаго Народа служить надежною опорою законности и порядка въ Отецествѣ нашемъ.

Приемля такую Верховную Волю къ полнѣйшему осуществленію, Главный Совѣтъ Союза Русскаго народа единодушно призываетъ Тебя, почитаемый Пастырь, оказать дѣлу служенія его на благо великой Русской народности непрестанную молитвенную защиту передъ Престоломъ Бога Вѣчнаго, Ему же ты, Отче, служилъ уже 52 года, яко вѣрный сынъ Царя и Церкви Христовой.

Алая и жажда духовной близости къ тебѣ и единенія съ тобою, Добрый Пастырь, Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа, въ засѣданіи своемъ 15 сего октября, по журналу № 71, единогласно избралъ тебя въ свои пожизненные почетные члены.

Прими, Отче, скромное званіе, тебѣ подносимое, въ свидѣтельство коего вручается тебѣ грамота сія“.

Предсѣдатель Главнаго Совѣта

А. И. Дубровинъ.

Особенно знаменательно сказалось глубоко-патріотическое настроеніе о. Іоанна 8—9 мая 1908 года при посѣщеніи его въ Кронштадтъ членами 3-й Государственной Думы. Вотъ какъ происходило это событіе.

8 мая 1908 года нѣкоторые члены Государственной Думы, въ числѣ около 60 человекъ, между которыми было, съ Епископомъ Евлогіемъ во главѣ, до 25 священниковъ, прибыли въ Кронштадтъ съ единственной цѣлью навѣстить прославленнаго чудесами Господними великаго подвижника, непрестаннаго молитвенника и божественнаго свѣтильника православія — о. Іоанна Ильича Сергіева.

Наканунѣ поѣздки, Еп. Евлогій получилъ отъ дорогого батюшки отвѣтную телеграмму, что онъ радъ видѣть избранныхъ народа.

Называя гостей своихъ „избранниками народа“, о. Иоаннъ съ прозорливостью св. Духа заглазно угадалъ въ нихъ дѣйствительныхъ народныхъ представителей, явившихся съ любящимъ сердцемъ и чистой совѣстью на великое дѣло служенія Царю и Россіи... Дѣйствительныхъ, а не фальшивыхъ, продавшихъ жидамъ и крамольникамъ свою честь, вѣру, Царя и отчизну... Дѣйствительныхъ, готовыхъ земную жизнь свою положить за правду и народное благосостояніе, а не фальшивыхъ, достигшихъ почетнаго званія „депутата“ путемъ іудейскихъ сребренниковъ и стремящихся къ полному разрушенію уже истерзанной страны..

Всѣхъ депутатовъ, пріѣхавшихъ въ Кронштадтъ было 49 человекъ. Въ этомъ числѣ были 23 священника. Посѣтители остановились въ Кронштадтѣ, въ домѣ трудолюбія. Ихъ здѣсь встрѣтилъ ключарь Андреевскаго собора, протоіерей Поповъ. Въ своей рѣчи, которою привѣтствовалъ о. ключарь достопочтенныхъ думцевъ, между прочимъ, высказалъ, что Государственная Дума должна работать въ началахъ жизни истинно-русской и не должна заимствовать новшества съ Запада. Затѣмъ въ домовой церкви дома Трудолюбія священниками-депутатами, во главѣ Епископа Евлогія, было совершено всенощное бдѣніе, начавшееся въ 11 ч. ночи 8-го числа и кончившееся въ 2 часа пополночи 9-го числа.

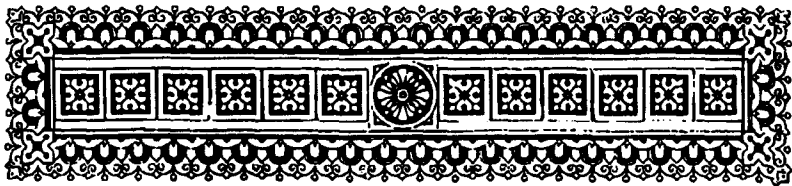
О. Протоіерей Иоаннъ Ильичъ на этомъ всенощномъ бдѣніи не присутствовалъ. — 9-го числа о. Иоаннъ Ильичъ въ Андреевскомъ соборѣ, въ сослуженіи 17 священниковъ-депутатовъ, отслужилъ раннюю литургію. Послѣ литургіи маститый нашъ о. Протоіерей произнесъ чудную свою проповѣдь, преисполненную вѣры въ Бога и любви къ Отечеству. Въ основу этой величественной проповѣди была положена первосвященническая молитва Господа нашего Иисуса Христа о любви и единеніи. Намъ когда наша общественная любовь и наше общественное единеніе не потрясены, какъ въ настоящее время. Пр

этому-то великимъ нашимъ современнымъ проповѣдникомъ въ основу его слова и положена первосвященническая молитва Іисусу Христу о любви и нашемъ взаимномъ единеніи на началахъ вѣры, любви и упованія. Исходнымъ пунктомъ единенія служить единство вѣры. Празднуемый 9-го мая святитель Николай Чудотв. былъ одинъ изъ величайшихъ поборниковъ единства вѣры. Отсюда о. Іоаннъ Ильичъ призывалъ священниковъ-депутатовъ слѣдовать примѣру святителя Николая Чуд. и стойко охранять въ Гос. Думѣ интересы православной церкви, препятствуя осуществленію полной свободы вѣроисповѣданія.

Гос. Дума, сказалъ дальше о. Протоіерей, должна также остерегаться другихъ свободъ: слова, печати, собраний. Онѣ сѣютъ вражду и ненависть и раздѣляютъ общество. Вся дѣятельность Гос. Думы должна быть проникнута духомъ національныхъ началъ.

Изъ Кронштадта члены Государственной Думы уѣхали утѣшенные, ободренные и духовно просвѣтленные...

Для людей не вѣрующихъ, не понимающихъ Богоучрежденности Царскаго Самодержавія, все равно, кто будетъ управлять Россіей, Царь, помазанникъ Божій, или какой-нибудь президентъ изъ жидовъ... Но это далеко „не все равно“ для православно вѣрующихъ, русскихъ патріотовъ, къ каковымъ принадлежалъ и глубоко чтимый Кронштадскій пастырь. Въ періодъ русскаго духовнаго ослѣпленія, навѣяннаго революціонной мглою, его патріотическая дѣятельность была свѣтлымъ маякомъ, указывающимъ правый путь. По истинѣ, онъ этою дѣятельностію уподобился преп. Сергію Радонежскому, св. митрополитамъ московскимъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, Митрофанію Воронежскому, Дмитрію Ростовскому и другимъ угодникамъ Божиимъ, соединившимъ съ глубокою вѣрою и глубокой патріотизмъ.

Борьба революціонныхъ отбросовъ съ Кронштадтскимъ па-
стыремъ и пьеса „Черные Вороны“, какъ выраженіе этой
борьбы. Побѣда ревнителѣй православія надъ „Черными
Воронами“.

Архипастыри у болящаго о. Іоанна.

Мы уже видѣли выше, какое озлобленіе вызвала
среди нашей развращенной интеллигенціи гроз-
ная обличительная проповѣдь о. Іоанна. Отсюда
неудивительно, что въ жидовской прессѣ стали
часто появляться разнаго рода клеветы и насмѣшки про-
тивъ о. Іоанна. Вотъ что писалъ по поводу сего одинъ
архіепископъ дорогому батюшкѣ. „Среди искреннихъ
людей, понимающихъ Христолюбца, были до сихъ дней
такіе, которые недоумѣвали, какъ возможно жить ему до
старости среди однѣхъ похвалъ и общей любви. Теперь
ихъ недоумѣнію—конецъ: они убѣждаются въ томъ, что
участь пророковъ и апостоловъ, и прочихъ избранни-
ковъ Божіихъ есть и Ваша участь. Враги нашей Боже-
ственной вѣры злорадствуютъ, читая издѣвательства надъ
Вашею святою личностью въ издаваемыхъ злодѣями
журналахъ, но радуются сему и послѣдователи вѣры:
они видятъ издѣвательныя изображенія Ваши не въ
смѣшномъ видѣ, но въ вѣнцѣ исповѣдника. Господь,
вопреки Вашему ожиданію и желанію, не соизволилъ,
чтобы Вы послѣ прошлогодней болѣзни разрѣшились

отъ тѣла и были со Христомъ, потому что нужно было Вамъ среди прочихъ даровъ Святаго Духа принять и исповѣдническій подвигъ. Слава Богу за все!“

Самъ о. Іоаннъ прекрасно видѣлъ и сознавалъ, что за свое правдивое исполненное благодати Св. Духа слово онъ подвергнется гоненію со стороны ожидавшей интеллигенціи. Такъ напримѣръ въ проповѣди 26 сентября 1905 года послѣ обличенія невѣрующей и безбожной интеллигенціи о. Іоаннъ высказываетъ слѣдующія знаменательныя слова. „Когда я говорю такъ, (т. е. обличаю интеллигенцію), то думаю, и на меня заносятъ свой мечъ эти враги всякой правды, враги Церкви Христовой. Но Вѣчный и Бодрый, живущій на небесахъ, да сохранить борющихся противъ неправды!“ Равнымъ образомъ, свою статью, посланную въ Кронштадтскую газету „Котлинь“, (отъ 30 марта 1905 года), въ качествѣ опроверженія клеветы „Петербургскаго Листка“ о. Іоаннъ начинаетъ такими замѣчательными словами. „У кого я не вышелъ изъ вѣры за послѣдніе дни по поводу статьи анонима Духовцева, тѣхъ прошу прочесть мое прилагаемое здѣсь слово“. Накоплавшаяся ненависть къ о. Іоанну въ концѣ концовъ выразилась съ особенною силою въ пьесѣ: „Черные Вороны“, гдѣ осмѣивался Кронштадтскій пастырь и его послѣдователи. Сію пьесу сострепалъ въ Вологдѣ нѣкій Протопоповъ. Матеріаломъ для нея послужили газетныя клеветническія статьи направленныя противъ о. Іоанна. Протопоповъ вырѣзывалъ эти статьи и въ концѣ концовъ склеилъ изъ нихъ пьесу. Въ театрѣ стало ходить много учащагося юношества обоого пола. Молодежь осмотрѣла, какъ осмѣивается о. Іоаннъ и заражалась, можетъ быть, на всю жизнь гнойною язвою невѣрія. Среди вѣрующихъ членовъ русскаго общества поднялось страшное негодованіе по поводу пьесы, каковое негодованіе нашло себѣ живой откликъ и на страницахъ благонамѣренной печати. Приводимъ соотвѣствующія извлеченія изъ газетъ.

„Въ настоящее время громко кричать о пьесѣ нѣкого В. Протопопова—„Черные Вороны“.

В. Протопоповъ, кстати сказать, очень бездарный драматургъ, написалъ эту пьесу изъ жизни сектантовъ. Еврейская печать съ восторгомъ привѣтствовала эту пьесу, раскричавъ повсюду, что она изъ жизни іоаннитовъ, при чемъ опять принялась травить достоуважаемаго Кронштадтскаго пастыря.

Конечно, о. Іоаннъ неизмѣримо выше всѣхъ пасквильныхъ газетныхъ нападокъ, но во всякомъ, случаѣ для людей, почитающихъ его, какъ въ высшей степени рѣдкаго человѣка,—весьма и весьма неприятно видѣть, какъ какія-то личности съ типичными израильскими фizioноміями на каждомъ шагу намекають на сценѣ объ о. Іоаннѣ въ очень нелестныхъ выраженіяхъ.

Я помню, какой гвалтъ подняла еврейская печать, когда въ Маломъ театрѣ шли „Контрабандисты“, пьеса изъ интимной еврейской жизни; помню и тѣ скандалы, которые устраивали дѣти Израиля во время представленія „Контрабандистовъ“. И печать радостно привѣтствовала эти скандалы, ибо они были протестомъ противъ пьесы, „оскорбляющей религіозныя чувства евреевъ“.

Ну, а почему же ни одна изъ современныхъ русскихъ газетъ ни однимъ словомъ ни обмолвится противъ „Черныхъ Вороновъ“, гдѣ ежеминутно оскорбляется личность священника, глубокоуважаемаго всякимъ, не продавшимся евреямъ, русскимъ? Отвѣтъ на это не сложенъ: о. Іоаннъ—черносотенникъ, ибо онъ преданъ Православію и Государю, а потому и чести его на всѣ корки!

Вотъ, если бы въ пьесѣ въ неприглядномъ видѣ былъ выведенъ Гриша Петровъ или новоявленный старообрядецъ Миша—тогда—другое дѣло. Тогда газетнаго гвалта хватило бы мѣсяца на два, а то и на три.

Тутъ же дѣло идетъ о православномъ черносотенномъ священникѣ, что жъ съ нимъ церемониться! Видѣ

извѣстно, въ какомъ „почетѣ“ нынѣ православіе у красныхъ газетъ и ихъ хозяевъ-евреевъ. Театральный рецензентъ „Бессарабской жизни“ назвалъ печатно молебень, отслуженный передъ началомъ сезона въ театрѣ, „комедіей подъ названіемъ Молебень“, и русскіе читатели этой газеты мило улыбались, читая такое кощунство.

Пьяный хулиганъ, подкупленный евреями, ворвался, кажется въ Симферополь, въ церковь, гдѣ шла обѣдня и сталъ орать и ругаться. И опять русскіе читатели мило улыбались. Но что бы сдѣлалось съ этими читателями, если бы они прочли, что еврейское богослуженіе названо балаганомъ, а одесскій раввинъ Авиновицкій изображался на сценѣ главой какой-то изувѣрской секты, или въ синагогу ворвался пьяный еврей, подкупленный русскими, и произвелъ тамъ безчинство?!

О, они навѣрное пришли бы въ дикое негодованіе и долго не могли бы успокоиться отъ такого оскорбленія „гонимаго“ племени. Но, вѣдь это касалось бы евреевъ, а кому какое дѣло до того, что оскорбляется то, что для русскихъ дорого и къ чему они относятся съ благоговѣніемъ!..

Вотъ что пишетъ по этому поводу „Курск. Быль“.

„Отъ дирекціи Курскаго городского (зимняго) театра расклеены были афиши съ объявленіемъ, что 4 ноября вечеромъ поставлена будетъ піеса „Черные Вороны“. Не станемъ подробно передавать кощунственнаго содержанія этой піесы. Упомянемъ только, что въ піесѣ „Черные вороны“ каррикатурно и возмутительно-пошло высмѣивается обычное для всякаго вѣрующаго русскаго человѣка религіозное чувство въ общественной и частной благотворительности; при всемъ этомъ на сценѣ употребляются церковныя свѣчи, свѣтильники, монашескія одѣянія, произносятся нѣкоторыя обычныя церковно-молитвенныя слова и выраженія, поются даже церковныя пѣнопѣнія, напримѣръ, „Да исправится молитва моя“ и т. п.

При появленіи афишъ, религиозное чувство всѣхъ православныхъ въ простотѣ сердца вѣрующихъ въ Бога людей, знакомыхъ съ содержаніемъ этой піесы, естественно, было возмущено и не знало, что дѣлать. И вотъ на защиту вѣры православной выступилъ ревнитель святой вѣры и канонѡвъ церкви Архипастырь Курскій, Преосвященнѣйшій Епископъ Питиримъ. Онъ немедленно возбудилъ ходатайство предъ г. Начальникомъ губерніи, чтобы піеса была отмѣнена. Ходатайство епископа уважено. Піеса „Черные Вороны“ уже не будетъ появляться на сценѣ Курскаго театра. Возмущенное религиозное чувство успокоено. У всѣхъ, истинно вѣрующихъ въ Бога и кому только дорого нравственное воспитаніе юношества, нѣтъ словъ для выраженія благодарности досточтимому епископу Питириму и г. начальнику губерніи, за то, что они вступились за вѣру православную. Не одна молитвенная слеза прольется передъ Богомъ за ихъ доброе дѣло въ защиту вѣры православной.

* * *

Московскіе монархисты, собравшись на частную бесѣду въ русскомъ монархическомъ собраніи, рѣшили послать московскому генераль-губернатору телеграмму по поводу тѣхъ издѣвательствъ надъ православными церквями, которыя допускаются въ театрахъ, а также по поводу недопустимости предпраздничныхъ спектаклей. Отправлена телеграмма такого содержанія: „Русское монархическое собраніе въ Москвѣ въ частной бесѣдѣ обсуждало вопросъ о томъ издѣвательствѣ надъ православной вѣрой, которое повсемѣстно допускается въ московскихъ театрахъ. Особенно гнетущее впечатлѣніе произвело извѣстіе, что въ Москвѣ собираются поставить піесу Протопопова „Черные Вороны“, гдѣ въ рѣзко кощунственной выходкѣ осмѣивается личность пастыря о. Іоанна Кронштадтскаго. Поэтому русское монархическое собраніе беретъ на себя смѣлость просить Ваше Превосходительство о запрещеніи ставить въ Москвѣ эту глубоко оскорбляющую чувства

русскаго человѣка піесу“. Другая телеграмма слѣдующаго содержанія: „Русское монархическое собраніе, обмѣнявшись мнѣніями о развращающемъ вліяніи на молодежь предпраздничныхъ спектаклей, постановило выразить протестъ по поводу разрѣшенія спектаклей, концертовъ и другихъ увеселеній наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Равнымъ образомъ монархическое собраніе находитъ нежелательнымъ допущеніе спектаклей въ теченіе Великаго поста“.

Многимъ памятны скандалы, которые устраивали евреи въ разныхъ городахъ артистамъ, рисковавшимъ поставить „Контрабандистовъ“. Кончилось тѣмъ, что евреи добились почти повсемѣстнаго воспрещенія ставить эту, будто бы человѣконенавистническую піесу. Общеизвѣстное умѣнье евреевъ затушевывать все, что носить въ отношеніи ихъ обличительный характеръ.

Съ возникновеніемъ нынѣшней разнузданности печати они, не довольствуясь кровью массы убитыхъ ими, за послѣдніе три года, Русскихъ людей, вознамѣрились клеветнически обезличить и обезславить все то, что чтить православно Русскій народъ. Началось безудержно-наглое осмѣяніе православной церкви и ея лучшихъ представителей.

У всѣхъ живы въ памяти ручьи клеветнической грязи, излившіеся со страницъ ожидавшей газеты „Петербургскій Листокъ“ и другихъ кагальныхъ твякущъ на голову заслуженно чтимаго всѣмъ міромъ отца Іоанна Кронштадтскаго. Извѣты кагала не только не поколебали любви и уваженія Русскаго народа къ любимому пастырю, но и еще съ большей силой отгѣнили значеніе почивающей на немъ благодати Божіей.

Теперь въ Петербургѣ появилась пьеса, вызывающая шумное одобреніе еврейской печати, подъ названіемъ „Черные Вороны“, въ которой передается живому осмѣянію и поруганію подвижническая дѣятельность отца Іоанна. Пьеса эта, написанная хотя и Русскимъ по фамиліи, предста-

вляеть собою грубую перекройку изъ не менѣе безсодержательнаго романа, печатавшася въ „Петербургскомъ Листкѣ“ подъ названіемъ „Іоанниты“, и содержаніе ея лишь доказываетъ умственное и нравственное убожество автора. „Черные Вороны“ написаны, что называется, „бѣлыми нитями“ и, не представляя ничего похожаго на правду, рассчитаны лишь на скандальный успѣхъ и, конечно, на выгодный „гешефтъ“...

Чтобы не быть голословнымъ въ своихъ сужденіяхъ, я имѣлъ терпѣніе прослушать, отъ начала до конца, эту пьесу. Театръ, въ которомъ гнѣздились „Черные Вороны“, по внѣшнему виду и внутренней распланировкѣ чрезвычайно напоминаетъ торговья бани.

Среди публики было множество еврейскихъ физиономій. Исполнители пьесы вполнѣ заслуживаютъ званія „холодныхъ“ артистовъ.

Подробно рассказать содержаніе „Черныхъ Вороновъ—этого грязнаго пасквиля, угоднаго лишь евреямъ и нравственно ожидавшимъ Русскимъ, было бы равносильно пережевыванію соломенной трухи. Авторъ на основаніи сплетенъ „Петербургскаго Листка“, изобразилъ группу какихъ-то вороватыхъ проходимцевъ, ничего не имѣющихъ общаго съ почитателями отца Іоанна, при чемъ имя, Пречистое имя Богоматери кощунственно треплется на протяженіи всей пьесы. Русскія простыя женщины, которыхъ онъ называетъ „іоаннитками“, выведены какими-то католическими монахинями и все время говорятъ повышеннымъ тономъ.

Суть пьесы держится на истрепанно-любовной подкладкѣ. Какая-то, скучающая отъ бездѣлья, купеческая вдова влюбляется въ студента, а тотъ въ ея падчерицу. Падчерица увлекается ученіемъ „іоаннитовъ“, убѣгаетъ къ нимъ, потомъ разочаровывается въ нихъ и, при содѣйствіи того же студента, возвращается обратно къ своей мачихѣ... Я внимательно вслушивался въ каждое слово пьесы, стараясь отыскать хотя бы подобіе дѣйствію.

тельности, но передо мною всплывалъ лишь злонамѣренно клеветнической вымыселъ, унижающій значеніе сцены... Каждое слово пьесы способно глубоко возмутить всякаго вѣрующаго православнаго Русскаго человѣка. Является вопросъ, какъ могла высшая администрація разрѣшить открытое глумленіе надъ православною религіею и надъ личностью олицетворителя высшихъ заповѣдей Христовыхъ, отца Іоанна, того отца Іоанна, чье имя, словно свѣтоносный маякъ, въ теченіе многихъ лѣтъ свѣтитъ во тьмѣ нынѣшняго безвѣрія и „освободительнаго“ человѣконенавистничества.

Стыдно Русскимъ людямъ молчать при видѣ злобной еврейско-измѣннической травли имени пастыря, дѣятельность котораго такъ сильно и кратко выражена въ предсмертныхъ словахъ незабвеннаго защитника истинъ православія Императора Александра Третьяго:

„Васъ любитъ Русскій народъ, потому что онъ знаетъ, кто Вы и что Вы“—было послѣдними его земными словами.

(„Русск. Зн.“).

Кошунственные выходки невѣрующей части русскаго общества, проявившіяся въ пьесѣ „Черные Вороны“, шибко шедшей въ Петербургѣ, однако были, въ концѣ концовъ прекращены благодаря энергичному дѣйствию специально для сего прибывшихъ въ Петербургъ двухъ ревнителей православія—Епископа Саратовскаго Гермогена и Епископа Орловскаго (потомъ Кишеневскаго) Серафима. Трудно было святителямъ вести эту борьбу. С.-Петербургскій епархіальный миссіонеръ Н. Булгаковъ написалъ къ Протопопову (сочинителю „Черныхъ Вороновъ“) собственноручное письмо, въ которомъ хвалилъ его за пьесу, а Протопоповъ тотчасъ же напечаталъ это письмо около обложки „Черныхъ Вороновъ“, чтобы пьеса лучше расходилась, и чтобы больше народу шло въ театръ смо-

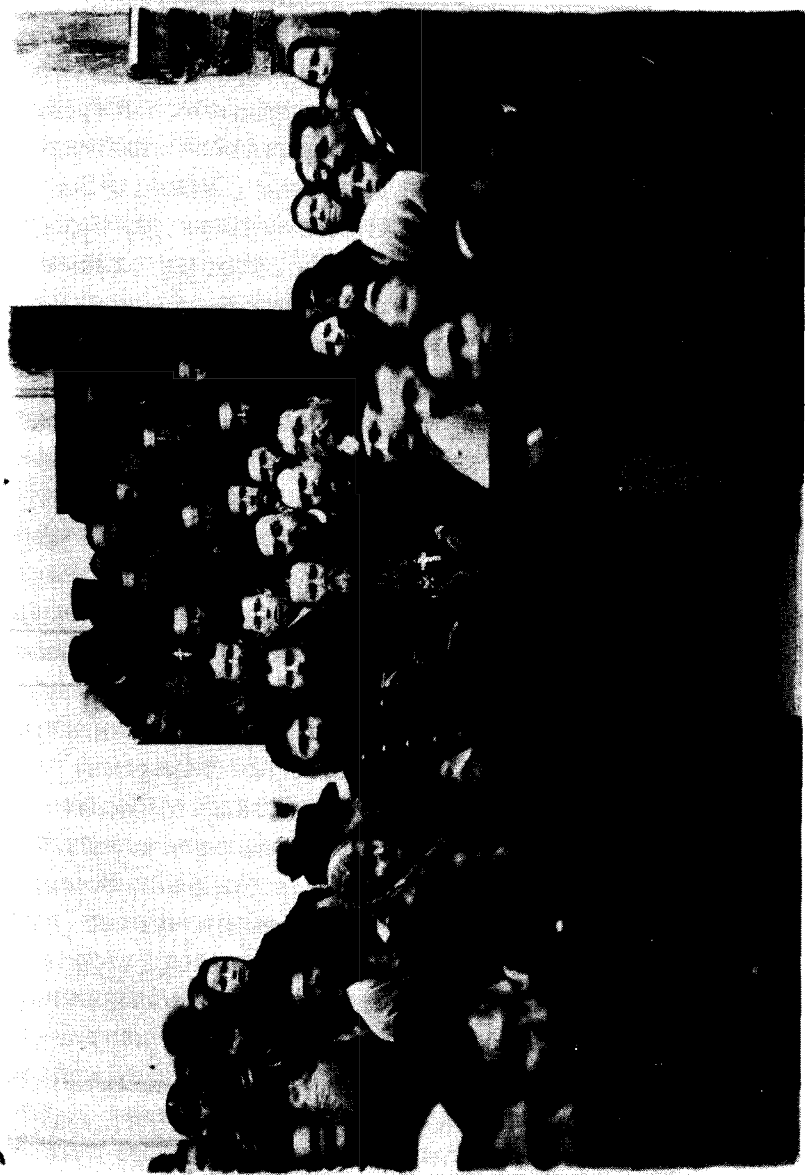
трѣть „Черныхъ Вороновъ“, дескать это дѣло—хорошее! это помощь миссіонеру Булгакову. И до чего только дойдетъ человѣкъ въ погонѣ за гешефтомъ?!

Епископъ Гермогенъ Саратовскій сначала написалъ слѣдующую статью въ мѣстномъ органѣ противъ „Черныхъ Вороновъ“.

Нравственныя тревоги и терзанія большей части саратовскаго общества, въ виду ужаснаго „Пробужденія весны“ и возмутительнаго появленія „Черныхъ Вороновъ“.

По истинѣ это черная стая сушихъ вороновъ—безнравственная и бездарная труппа актеровъ, евреевъ и бывшихъ русскихъ людей—налетѣла на нашъ бѣдный городъ; она издали почуяла трупный запахъ отъ разлагающихся здѣсь въ нѣкоторой средѣ органическихъ устоевъ нравственности и общественности, этихъ жизненныхъ началъ, растерзанныхъ такъ еще недавно бушевавшимъ здѣсь революціонно-убійственнымъ (освобождающимъ отъ жизни) движеніемъ. Да, налетѣли „черные вороны“... Но, вѣдь, начавшееся кое-гдѣ теперь смрадное разложеніе, именуемое на безнравственномъ еврейскомъ жаргонѣ пробужденіемъ весны и не могло, конечно, привлечь къ себѣ и сопровождаться появленіемъ невинныхъ и чистыхъ ласточекъ, а неизбежно лишь появленіемъ „черныхъ вороновъ“: какова весна, таковы и пташки перелетныя...

Однако же въ области нравственной и религіозной нельзя оставаться спокойными и какъ бы безучастными наблюдателями неизбежнаго, повидимому, сосуществованія и послѣдовательности злыхъ и мертвящихъ душъ явленій: для людей, оставшихся еще живыми, необходимо всѣми своими силами противостать наглому демоническому движенію, стремящемуся все живое, нравствен-

Великій молитвенникъ земли Русской о. Іоаннъ въ гор. С.-Петербурѣ.

ное, святое низвергнуть во мракъ душевной смерти и нравственнаго забвенья и затѣмъ все окутать ужаснымъ гніеніемъ и смрадной атмосферой общаго разврата и пороковъ. О, страшный сонъ! Ужасное забвенье!..

Да, не напрасно вѣрующая и вѣрная правиламъ нравственности часть саратовскаго общества встревожилась и заволновалась, наблюдая ужасное пробужденіе весны и возмутительное появленіе „Черныхъ Вороновъ“: въ большей части саратовскаго общества, неподдавшейся смертоносному разложенію, повсюду слышенъ теперъ ропотъ, негодованіе, озлобленіе...

Православные приходскіе пастыри возмутились въ высшей степени; о. о. законоучители составили свое чрезвычайное собраніе и рѣшили принять всѣ мѣры противодѣйствія ужасному злу нравственнаго растлѣнія юношества и вытравливанія въ средѣ юношества и всего общества религіознаго чувства и здороваго бытового чувства общественности и патріотизма. Начальникъ губерніи оказалъ свое содѣйствіе обществу и, сколько могъ, пугнулъ черныхъ вороновъ... Въ виду происходящихъ естественныхъ тревогъ и нравственныхъ терзаній саратовскаго общества, Православный Саратовскій Епископъ вынужденъ былъ послать слѣдующую телеграмму въ С.-Петербургъ, Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

„Въ Саратовскихъ театрахъ много разъ исполнены возмутительныя пьесы, первая— „Пробужденіе Весны“, разсчитанная на растлѣніе нравственнаго чувства русскаго общества, въ особенности юношества, вторая— „Черные Вороны“; эта послѣдняя нѣсколько прикровенно, хотя, впрочемъ, съ весьма прозрачными подчеркиваніями и прибавленіями внѣ программы въ каррикатурной и крайне оскорбительной для религіознаго чувства формѣ осмѣиваетъ монашество, отца Іоанна Кронштадтскаго и его почитателей; для осуществленія или, вѣрнѣе сказать, воплощенія этого возмутительнаго замысла въ сценическихъ формахъ (замѣняющихъ собою здѣсь обычный

словесно-критическій языкъ литературныхъ статей) лукаво придумана совершенно невозможная и вовсе несуществующая какая-то якобы секта; съ прозрачными подчеркиваніями, ярко раскрывающими злостный замыселъ пьесы, каррикатурно обрисованы духовно-нравственныя черты этой фантастической секты, ея отношенія къ какому-то святому „отцу“, къ какой-то „матушкѣ“, украшенной, между прочимъ, вокругъ головы, прислоненной къ стѣнѣ, какимъ-то свѣтовымъ нимбомъ изъ электрическихъ лампочекъ; столь же каррикатурно и возмутительно пошло высмѣивается обычное для всякаго вѣрующаго русскаго человѣка религіозное чувство къ общественной и частной благотворительности; при всемъ этомъ, на сценѣ употребляются церковныя свѣчи, свѣтильники, монашескія одѣянія, произносятся нѣкоторыя обычныя церковно-молитвенныя слова и выраженія, поются даже церковныя пѣснопѣнія; на примѣръ: „Да исправится молитва моя и т. п. Повторяю, что „черные вороны“ (безнравственные актеры) скрытый возмутительный замыселъ фантастической пьесы своей прозрачно всегда подчеркиваютъ нѣкоторыми выраженіями и дѣйствіями, допускаемыми помимо программы. Саратовское общество, вѣрующее и держащееся нравственныхъ правилъ, возмущено ужасно. Начальникъ губерніи все сдѣлалъ, что могъ для успокоенія возмущеннаго чувства общества: „черные актеры“ значительно убавили свои подлые и возмутительныя подчеркиванія и прибавленія помимо программы; однако, сущность злостнаго смысла и даже форма его выраженія отъ этого измѣнились въ общемъ не такъ значительно и замѣтно, и народъ оскорбленно ропщетъ, волнуется по прежнему; депутаціи являются ко мнѣ буквально каждый день; необходимо рѣшительное распоряженіе и успокоеніе со стороны высшей правительственной власти. Почитаю своимъ архипастырскимъ долгомъ засвидѣтельствовать мучительно пережитымъ опытомъ 1905 года, что помянутыми нынѣшними зрѣлищами, какъ бан-

кетами и митингами того времени, наше общество, въ религиозномъ отношеніи, другая—въ политическомъ, послѣдняя выражаетъ сильное недовольство и рѣзкія порицанія противъ власти, какъ духовной, такъ и свѣтской. Въ виду всего изложеннаго, усерднѣйше и неотступно умоляю Ваше Высокопревосходительство отъ лица всего нашего вѣрующаго общества саратовскаго, походатайствуйте, ради Бога, о немедленномъ запрещеніи названныхъ зрѣлищъ, хотя бы въ предѣлахъ нашей несчастной губерніи Саратовской; вновь и вновь молю Васъ, ради Бога, исполните эту вопіющую мою просьбу для спасенія „малыхъ сихъ“, погибающихъ, — однихъ отъ соблазна, другихъ — отъ недовольства, чувства озлобленія, ожесточенія... Сердечно прошу отвѣтить телеграммой для успокоенія оскорбленной и невольнo ропщущей части Саратовскаго общества“.

Гермогенъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Открытое выступленіе истиннаго ревнителя благочестія и ревностнаго защитника Православія, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Гермогена, Епископа Саратовскаго и Царицынскаго, возмущеннаго наглостью безбожниковъ, ободренныхъ молчаніемъ высшей духовной власти, вздумавшихъ перенести свое глумленіе надъ искреннимъ чувствомъ почитателей искренняго пастыря и великаго праведника о. Іоанна Кронштадтскаго на театральныя подмостки, вызвало въ истинно вѣрующихъ христіанахъ самую живѣйшую радость и успокоеніе.

Всѣ, которыхъ справедливо возмущала кощунственная пьеса „Черныя Вороны“, — въ силу ихъ убѣжденныхъ религиозныхъ чувствъ, не могли, конечно, не выразить своей благодарности смѣлому поборнику и ревностному защитнику Вѣры Христовой. Съ перваго же момента выступленія его противъ кощунственной пьесы, задавшейя цѣлью осмѣять, опошлить, забросать грязью,

клеветой истинный свѣтильникъ Вѣры Христовой, о. Іоанна, и его послѣдователей, въ редакцію Кронштадтск. Маяка стали поступать письма отъ отдѣльныхъ лицъ и даже группъ съ просьбами выразить благодарность Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ. Въ началѣ этого мѣсяца по почину редактора-издателя означеннаго журнала, Н. И. Большакова, былъ посланъ благодарственный адресъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Гермогену слѣдующаго содержанія:

Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Епископу Саратовскому и Царицынскому Гермогену.

Владыко Святый!

Мы, истинные почитатели великаго пастыря, о. Іоанна Кронштадтскаго, во главѣ съ редакторомъ-издателемъ журнала „Кронштадтскій Маякъ“ Николаемъ Ивановичемъ Большаковымъ,—все тѣ почитатели, которыхъ современная жидовская печать называетъ „сектантами“, не имѣемъ возможности точно выразить чувства благодарности за Вашу истинно-пастырскую ревность къ поддержанію духа Православія въ нашей измученной, истерзанной крамолой странѣ.

Ваше печатное заявленіе, что Вы не находите ничего зловреднаго, „сектантскаго“ въ нашемъ стремленіи жить по-христіански, сильно подняло въ насъ духъ бодрости, дало увѣренность, что мы идемъ по вѣрному, тернистому пути къ достиженію вѣчнаго блаженства, заповѣданнаго Богомъ.

Толпа, всегда слѣпо поддающаяся вліянію отдѣльныхъ личностей, и тутъ оказалась слишкомъ легкомысленной, идя на удочку слугъ сатаны, исконнаго врага человѣческаго.

Мы, истинные христіане, оставшіеся вѣрными защитниками Вѣры Христовой, наивно думали, что такое

открытое глумленіе надъ вѣрой и обрядами Православной Церкви вызоветъ взрывъ негодованія со стороны нашего столичнаго духовенства, но ихъ упорное до сихъ поръ молчаніе дѣйствуетъ на насъ самымъ удручающимъ образомъ. Правда, была наряжена для разслѣдованія комиссія, но результатъ ея дѣйствій пока не извѣстенъ, между тѣмъ, какъ кошуство продолжается, растлѣвая наше общество.

Можно понять впечатлѣніе наше, полученное отъ прочтенія Вашего пастырскаго воззванія, которое показало намъ, что живъ еще духъ истинной любви къ Тому, Кто взялъ на Себя грѣхи міра, пострадавъ на Крестѣ, живъ еще духъ ревности въ людяхъ, не испорченныхъ, не воспринявшихъ въ себя духа заблужденія...

Это воззваніе показало намъ, что мы не одни стоимъ на стражѣ, оберегая Вѣру Христову, Царя Самодержавнаго и дорогое Отечество отъ вреднаго вліянія людей заблуждающихся.

Да дастъ Господь Вамъ и всему истинно-православному населенію Вашей Епархіи, дружно вставшей на защиту дорогой намъ Вѣры, силы и ревность продолжать свое святое дѣло, за успѣхъ котораго мы непрестанно возносимъ горячія молитвы къ Престолу Всевышняго. Да проникнетъ оно въ самые сокровенные уголки нашей необъятной Руси, пробудивъ въ православномъ народѣ дружное стремленіе разомъ уничтожить насаждаемые плевелы безвѣрія.

И мы глубоко вѣримъ въ нашу побѣду, ибо расточатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящій Его, яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ бѣси отъ лица любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ и въ веселии глаголющихъ: радуйся, пречистый животворящій Кресте Господень, прогоняяй бѣси силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа, во адъ шедшаго и поправшаго силу діавола и даровавшаго

намъ тебе, Крестъ Свой честный, на прогнаніе всякаго супостата...

Редакторъ-Издатель журнала
„Кронштадтскій Маякъ“.
Н. Большаковъ.

Въ скоромъ времени, послѣ отправленія этого адреса по назначенію, наша редакція была осчастливлена полученіемъ отвѣта, который мы тутъ же помѣщаемъ:

Милостивый Государь,
г-нъ Редакторъ!

Преосвященный Владыко Гермогенъ, Епископъ Саратовскій и Царицынскій, поручилъ мнѣ выразить Вамъ Его глубокую благодарность за Ваше вниманіе и письмо, полученное въ началѣ текущаго ноября.

Владыко общается Вамъ спустя нѣсколько дней написать самъ; теперь же почти ежедневно службы...

Преосвященный Владыко проситъ Васъ напечатать въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ „Кронштадтскій Маякъ“ телеграмму, посланную Имъ въ петербургскую газету „Колоколъ“. При семъ прилагается телеграмма и отдѣльными оттисками листки „Черные Вороны“.

Не найдете ли возможнымъ распространить эту телеграмму („Черные Вороны“) въ Петербургѣ, кромѣ напечатанія въ „Кронштадтскомъ Маякѣ“, и отдѣльными листками. Если Вамъ угодно, — мы можемъ выслать Вамъ.

Съ глубокимъ почтеніемъ къ Вамъ, Саратовскаго Архіерейскаго дома

Иеродиаконъ Павелъ (Кусмарцевъ).

14 ноября 1907 года.

Отъ редакціи: ожидая съ нетерпѣніемъ дорогихъ намъ строкъ Самого Преосвященнаго Владыки,

считаемъ непремѣннымъ долгомъ исполнить желаніе его, помѣщая телеграмму „Черные Вороны“ въ этомъ же № журнала, распространивъ ее въ отдѣльныхъ листкахъ повсемѣстно.

Н. Воскресенскій.

Телеграмма Епископа Гермогена.

12 ноября Епископомъ Гермогеномъ послана въ редакцію газеты „Колоколь“ нижеслѣдующая телеграмма:
„Усерднѣйше прошу редакцію напечатать слѣдующую мою статью:

„Черные Вороны“.

Въ № 520 досточтимой газеты „Колоколь“ я прочелъ, нисколько не удивившись, вполнѣ характерное по содержанію письмо лица самага близкаго, родного „Чернымъ воронамъ“ — Протопопова. Она объясняетъ созданіе „Черныхъ Вороновъ“ якобы изъ возвышенныхъ мотивовъ, именно—изъ православно-миссіонерскихъ своихъ намѣреній. Каково, подумайте! А преступная театральная сцена, вдругъ, сопричислила это родное дѣтище своего искренняго служителя и защитника къ ряду явленій совершенно однородныхъ съ злокачественнымъ „Пробужденіемъ весны“, и враны Протопопова дѣйствительно, по искреннему рѣшенію самихъ же актеровъ, сопровождаютъ собою всюду эту пошлую и отвратительную „весну“, какъ сродную себѣ стихію, созданную намъ лукавымъ освободительнымъ движеніемъ. Теперь стало вполнѣ очевиднымъ, что какъ „весна“, такъ и ея „враны“ протопоповскіе „Жизнь человѣка“, „Сестра Беатриса“ и „Чудо странника Антонія“ ярко обозначаютъ собою ничто иное, какъ новый фазисъ, **новый** уклонъ продолжающагося демоническаго движенія, или же, если хотите, особый видъ безбожнаго, антихристіан-

скаго миссіонерства. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не замѣтить того, что оставленное пока на время, какъ неудавшееся, бывшее революціонное политиканство, вдругъ, точно по напередъ начертанной программѣ, очевиднымъ образомъ смѣнилось повсюднымъ какъ-бы миссіонерствомъ, то якобы моральнымъ, то якобы религіознымъ, въ сущности, конечно, и антиморальнымъ и антирелигіознымъ, и взгляните, какъ одни и тѣ же лица мгновенно стали приспособляться къ совершенно противоположнымъ, чѣмъ прежде, занятіямъ: такъ въ литературѣ, въ сферѣ образованія общественнаго мнѣнія и т. п. Даже, наконецъ, на театральнѣй сценѣ появились революціонныя разновидности подѣ личиною точь въ точь миссіонеровъ, при томъ исключительно православныхъ; съ другой стороны, и самая театральная сцена и актеры стали вдругъ, почему-то, сродни нашимъ заправскимъ по должности миссіонерамъ!.. О! превратное время! О, лукавые хамелеоны, низкіе клеветы и прислужники злого духа времени! Неужели вы думаете, что праведный судъ Божій не отыщетъ васъ подѣ наскоро надѣтыми и плохо прилаженными личинами,—вѣдь нашель же онъ многихъ вашихъ „товарищей“, злодѣйски подвизавшихся въ бышнюю такъ еще недавно политиканскую революціонную эпоху; этотъ же судъ не дремлетъ и надъ тѣми лютыми товарищами вашими, которые подобно вамъ тоже въ своемъ родѣ миссіонерствовали и еще теперь миссіонерируютъ, именно, прививаютъ народу русскому злодѣйскій духъ грабительства, нещаденія жизни и всякаго другого блага всѣхъ людей—бѣдныхъ и богатыхъ; этимъ своеобразнымъ лихимъ миссіонерамъ, лихимъ людямъ, вы, протопоповскіе враны, жадные любители „весны“ и другихъ подобныхъ „пробужденій“, вы вполне помогаете, вы содѣйствуете этимъ разбойникамъ, и даже, очевидно, преднамѣренно спѣшите расплодить ихъ побольше, опустошая душу и сердце народа отъ охраняющихъ его религіозныхъ живыхъ чувствъ; вы предна-

Многочисленные друзья
Михаил Григорьевич!
Обращаюсь к тебе с прось-
бою — не хватай своего
и Толкиной свидетеля
наградить Кронштадтских
Медки, в том же порядке
много ему бывших и да
иногда Макашевский
Григорьевичу пришло
Михаилу Григорьевичу благодарить
за сокращенное издание
твоих слов с благодарностями
и благодарностями и всею
всем

Николай Иванович Большаковъ. Редакторъ-изд. журн. „Кронштадтскій Маякъ“
(† 2 января 1910 г.).

мѣренно, также ради содѣйствія „товарищамъ“, угашаете свѣтлую нравственную чуткость народа русскаго, въ особенности нашего юношества. Вы, очевидно, евреи и бывшіе русскіе люди, исполняя свое подлое служеніе, свой кровавый культъ бѣсу мятежей и революціи, хотите вызвать теперь изъ нѣдръ самого народа, воспитать и затѣмъ безчеловѣчно толкнуть на нашу родную Россію другую революціонную волну, вмѣсто недавней, особую, какъ бы самородную, самобытную волну дикой и пьяной смуты междоусобицы, подобной бунту Пугачева... Но „кто, яко Богъ!“ Небесный Архистратигъ и земной Архистратигъ Россіи съ пламенно вѣрующимъ и свѣтло одушевленнымъ могучимъ ополченіемъ изъ среды того же Православнаго Народа Русскаго, мы глубоко вѣримъ, запретятъ, пресѣкутъ и разрушатъ всѣ ваши злодѣйскіе замыслы, построенія и сооруженія; вотъ, уже народъ самъ своимъ чутьемъ и распозналъ, кто вы, непрошенные просвѣтители, „черные“ растлители народнаго духа, сущія „вороны“, скрывающіеся подъ личиною театральныхъ „православныхъ“ миссіонеровъ; для проведенія въ жизнь, въ душу народа русскаго своей подпольной демонической миссіи, вы воспользовались вполне подходящимъ для вашихъ цѣлей учрежденіемъ—театромъ: и вотъ, во всѣхъ городахъ по всему лицу русской земли, на театральныхъ подмосткахъ совершается теперь давно предначертанный и составленный замыселъ осмѣянія и подрыва религіознаго чутья и чувства народа русскаго при пособіи попутнаго вытравливанія чувства нравственнаго; всюду теперь „Черные Вороны“ каркаютъ и высмѣиваютъ то Богородицу, то преподобнаго Серафима, издѣваются надъ русскимъ православнымъ монашествомъ, оскорбляютъ насмѣшливыми сценами отца Іоанна Кронштадтскаго; дошли наконецъ недавно до осмѣянія Св. Іоанна Крестителя. Впрочемъ, Протопоповъ причисляетъ помянутыхъ свято-чтимыхъ лицъ къ „кумирамъ“ православія; и поэтому онъ,

какъ главный изъ театральныхъ „миссіонеровъ“, спѣшить освободить народъ отъ чувства обаянія и почитанія къ этимъ лицамъ; самъ онъ, Протопоповъ, однако, въ своей черной комедіи не называетъ великихъ и святыхъ именъ, дорогихъ для вѣрующей души народной, а предоставляетъ это дѣлать на мѣстахъ, какъ рабочимъ и ремесленникамъ, самимъ актерамъ на театральныхъ сценахъ;—и вотъ, мы видимъ теперь, какъ всюду во всѣхъ концахъ Россіи, подстрекнутые и воодушевляемые самимъ отцемъ „Черныхъ Вороновъ“, „товарищи“ актеры совершаютъ свой общій злостный заговоръ, доканчиваютъ задуманное общее подлое дѣло религіозно-нравственнаго опустошенія Россіи, путемъ сценическихъ представленій, этихъ духовно-убійственныхъ разрывныхъ орудій, производящихъ всюду возмутительное попраніе и страшное истязаніе живыхъ религіозныхъ и нравственныхъ чувствъ народа... Итакъ, въ этой новой лихой годинѣ революціонно-убійственнаго движенія повторяются всѣ прежде уже испытанные „товарищами“ способы крушенія жизни и духа народныхъ. При томъ, взгляните, здѣсь есть подстрекатели, дѣйствующие за спинами товарищей, есть и послушные исполнители ихъ велѣній... Итакъ, было бы просто смѣшно не замѣчать, ибо стало ясно, какъ Божій день, что для театральныхъ „Черныхъ вороновъ“, ихъ лихихъ миссіонеровъ вовсе не важно обстоятельство, существуетъ ли или вовсе не существуетъ какая-то тайная секта „іоаннитовъ“: по нашему „товарищескому“ мнѣнію, конечно, существуетъ; разъ есть обаяніе къ лицу, какъ къ какому-то „кумиру“, или лицу, духовную власть имущему надъ духомъ и сердцемъ народа, — значитъ, по плану подпольныхъ „миссіонеровъ“, надо взорвать это лицо на воздухъ, — а что при этомъ можетъ погибнуть великое множество другихъ людей, многіе будутъ искалѣчены навсегда въ духовномъ отношеніи, — это „такъ имъ и нужно“... Вѣдь это уже принятый способъ товарищей; и вотъ,

„товарищи“ и составляютъ духовно-нравственную бомбу, изъ первой попавшейся пустой коробки „какихъ-то тамъ „іоаннитовъ“—зажигай фитиль на подмосткахъ— и готово!... Есть и другія подобныя бомбочки: вотъ общей конструкціи, безъ русскихъ гвоздей и шпильекъ: „Жизнь человѣка“, „Сестра Беатриса“, „Чудо странника Антонія“, „Іуда Искаріотъ“ и проч. и проч. Итакъ, очевидно, какъ ясный Божій день, что „товарищи“ (актеры) и ихъ подстрекатели (театральные сочинители) предприняли въ Россіи особую духовно-нравственную крамолу, или революцію. Въ заключеніе, ради неизмѣнно дорогой и святой личности о. Іоанна, вновь и вновь считаю долгомъ засвидѣтельствовать на основаніи имѣющихся точныхъ данныхъ (которыя вскорѣ сообщу въ печати) и моего личнаго глубокаго убѣжденія, что такой секты, какую сочинилъ Протопоповъ, вовсе нѣтъ на лицо, какъ секты именно, какъ организованной еретически-религіозной группы. Вотъ, на примѣръ, телеграмма Епископа Пермскаго Никанора,—она указываетъ лишь на нѣкоторыхъ женщинъ, злоупотреблявшихъ именемъ отца Іоанна Кронштадтскаго, а вовсе не свидѣтельствуеть о появленіи какой-то секты „іоаннитовъ“; вѣдь, извѣстно, конечно, что дурные люди способны злоупотреблять святыми предметами и святыми именами; слѣдовательно, вовсе нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что какая-нибудь ничтожная группа людей негодныхъ пользуется высокочтимымъ и драгоцѣннымъ для вѣрующаго русскаго сердца именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго для своихъ низкихъ цѣлей, эксплуатируя такъ или иначе благоговѣйныя чувства почитателей этого великаго молитвенника русской земли, облагодѣтельствовавшаго миллионы людей религіозно, нравственно и даже матеріально. Благодаря этимъ именно разностороннимъ несмѣтнымъ благодѣяніямъ отца Іоанна издавна уже въ Кронштадтѣ, въ Петербургѣ, въ Москвѣ, Саратовѣ, Харьковѣ, Одессѣ и во всѣхъ, буквально во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Рос-

сіи разсѣлана тамъ и тамъ многолюдными группами все-россійская многомилліонная община объединенная какъ благоговѣйною любовію къ самому отцу Іоанну Кронштадтскому, такъ и къ Теофану Затворнику, преподобному Серафиму Саровскому, Амвросію Оптинскому, іеромонаху Варнавѣ, недавно почившему въ Москвѣ, и, другими словами, ко всему необъятному сонму святыхъ мужей, составляющихъ какъ бы свѣтлый млечный путь на обширномъ и многовѣковомъ небосклонѣ Россіи. Итакъ, вся Россія, блистающая какъ драгоценными бисерами, — свѣтлыми ликами своихъ святыхъ мужей, ее столь чудно озаряющихъ, запрещаетъ тебѣ, темная стала „Черныхъ Вороновъ“, жалкихъ писаекъ и актеровъ, оскорблять ее въ лицѣ ея святыхъ досточтимыхъ сыновъ, составляющихъ ея вѣковое и вѣчное сокровище и лучшее достоинствѣ, достоинствѣ, которымъ она возвеличена и благодаря которому она можетъ стоять твердо и непоколебимо въ виду всѣхъ другихъ различно богатыхъ въ другихъ отношеніяхъ народовъ міра. А такое именно возмутительное оскорбленіе наносится всей Россіи, когда въ лукавой карриатурѣ съ прозрачно подчеркнутымъ замысломъ осмѣивается не какая-нибудь ничтожная группа жалкихъ и негодныхъ людей, но намѣренно затрогивается и высмѣивается святая личность великаго мужа, несказанно дорогого для всей вѣрующей Россіи. Итакъ, „Черные Вороны“, перестаньте кружиться и глумиться надъ Россіей, перестаньте, пока еще не поздно!...

Гермогенъ Епископъ Саратовскій и Царицынскій.

1907 года 5 декабря, съ поѣздомъ въ 10 ч. утра по Балтійской желѣзной дорогѣ выѣхали въ Кронштадтъ, съ цѣлью посѣтить болящаго высокочтимого и горячо любимого всею православною Русью Кронштадтскаго пастыря о. Іоанна Ильича Сергіева—высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Московскій, преосвя-

щенные Серафимъ Орловскій и Гермогенъ Саратовскій, въ сопровожденіи пастырей и мірянъ изъ почитателей о. Іоанна, въ томъ числѣ были о. протоіерей І. І. Восторговъ, В. М. Скворцовъ и др.

Поѣздку предполагалось совершить, какъ совершенно частное паломничество къ угасающему физически великому церковному свѣтильнику и народолюбимцу-пастырю. Но распространившаяся по Кронштадту вѣсть, что придутъ въ городъ высокіе гости-іерархи, подняла на ноги и мѣстное духовенство, и представителей власти, и общество.

На вокзалѣ встрѣтилъ архипастырей жандармскій офицеръ и привѣтствовалъ святителей отъ имени главного начальника порта, при этомъ доложилъ, что въ соборѣ Андреевскомъ ожидаетъ высокопреосвященнаго торжественная встрѣча.

При звонѣ колоколовъ, архипастыри вошли въ соборъ, который былъ освѣщенъ полнымъ освѣщеніемъ и наполненъ множествомъ народа и представителями общества; здѣсь же были при орденахъ и въ формѣ генераль-губернаторъ, генераль Ивановъ, начальникъ порта и губернаторъ Кронштадта адмиралъ Никоновъ. Духовенство соборное встрѣтило владыку въ полномъ облаченіи, при чемъ ключарь собора, протоіерей Поповъ, обратился къ высокопреосвященному митрополиту съ прекрасною рѣчью, въ которой ярко выразилъ и сильно подчеркнул такую мысль: промчавшійся по Руси циклонъ освободительной смуты особенно свирѣпо пронесся надъ Кронштадтомъ и нагналъ сюда немало черныхъ вороновъ, падкихъ на всякую мерзость, не щадящихъ никого и ничего, одобряющихъ все, что идетъ на пользу революціи и для сверженія чтимыхъ святою Русью авторитетовъ. Ораторъ просилъ у владыки молитвенной помощи и заступленія въ борьбѣ съ „черными воронами“—героями нашего крамольнаго подлаго време-

ни, и благодарить за высокое вниманіе къ болящему о. Іоанну.

„Черные хищники обычно слетаются туда,—такъ приблизительно отвѣтилъ владыка, — идѣже трупъ, и уснащаются тамъ, гдѣ добыча...

Кронштадтъ всегда былъ и есть, благодаря пастырскимъ подвигамъ вѣры и милосердія болящаго нынѣ высокочтимаго старца-пастыря,—въ глазахъ всей истинно-русской, православно вѣрующей Россіи мѣстомъ, гдѣ возженъ маякъ, гдѣ сіяетъ здѣзда вѣры и ревности о церкви Божіей... Пригнанные попутнымъ вѣтромъ буйной години „черные вороны“, дастъ Богъ, скоро разлетятся,—имъ здѣсь добычи не найти. Молитва вѣры вѣрнаго служителя церкви была и да будетъ впредь спасительнымъ маякомъ для обуреваемыхъ и здѣсь напастями нашего смутнаго свободнаго отъ вѣры и совѣсти времени“.

Приложившись къ кресту и принявъ окропленіе св. водою, святители прослѣдовали на поклоненіе св. иконамъ и св. престолу, а пѣвчіе, одѣтые въ парадные кунтуши, тихо запѣли „достоинно“ входное.

Діаконъ произнесъ эктению, а затѣмъ провозгласилъ многолѣтіе, въ томъ числѣ и архипастырямъ-гостямъ. Высокопреосвященный митрополитъ произнесъ послѣднее многолѣтіе самъ: „церковнослужителямъ, градоначальнику, военачальнику и всѣмъ православнымъ жителямъ города сего“...

Благословивъ народъ, архипастыри и сопровождавшіе ихъ отправились въ домъ къ о. Іоанну.

Къ высокимъ гостямъ и посѣтителямъ скоро вышелъ и дорогой батюшка, но уже не тою всегда быстрою и бодрою поступью. О. Іоаннъ сильно приутомленъ болѣзнію,—посѣдѣлъ, лицо вытянулось и исхудало, имѣетъ блѣдножелтый восковой цвѣтъ,—свидѣтельствующій объ изнурительной лихорадкѣ. Чудные голубые глаза уже не блестятъ прежнею живостью, а имѣютъ взоръ

потухающей, хотя полны той же плѣняющей доброты и ласки. Голосъ гораздо мягче и не имѣетъ тѣхъ рѣзкихъ надорванныхъ нотъ, которыя слышны были ранѣе отъ переутомленія. Сердца любящихъ о. Іоанна почувствовали, что тяжелыя немощи изнуряють великаго старца пастыря православной Россіи и едва ли долги будутъ дни его житія. Нѣкоторые изъ пріѣзжихъ не могли удержатъ слезъ, лобзая, можетъ-быть, въ послѣдній разъ дорогого батюшку.

— Сердечно благодарю васъ, высокіе гости, преосвященнѣйшіе архипастыри, что вспомнили меня, малаго, и посѣтили мои немощи,—въ особенности лобзаю вашу любовь, высокопреосвященнѣйшій владыка!..

Прибыли генераль Ивановъ и адмираль Никоновъ.

Болящаго старца владыка митрополить усадилъ съ собой рядомъ на диванъ.

О. Іоаннъ попросилъ благословить чай и поданную закуску. Самъ всѣмъ гостямъ налилъ и подаль по рюмкѣ вина и провозгласилъ здорвье „высокихъ дорогихъ гостей“.

Высокопреосвященный митрополить пожелалъ здравія болящему, всѣмъ дорогому хозяину, и многихъ лѣтъ жизни на благо св. церкви.

Всѣ дружно и отъ полноты любящаго сердца пропѣли: „многія лѣта“, что, видимо, глубоко тронуло стардальца.

О. Іоаннъ просидѣлъ съ гостями болѣе получаса, — оживленно бесѣдовалъ о своихъ лѣтахъ (ему теперѣ 79 лѣтъ), о немногихъ здравствующихъ товарищахъ архипастыряхъ, — рассказывалъ о своей мучительной бо- лѣзни, не дающей ему ни днемъ ни ночью покоя болѣе чѣмъ на 15—20 м. И только во время богослуженія, которое онъ снова, вопреки требованіямъ врачей, началъ отправлять раннимъ утромъ, — природа даетъ ему ослабѣ часа на два. Особенно слабѣють силы отъ отсутствія

аппетита и полного бездѣйствія желудка, — твердаго ничего не можетъ принимать.

Несмотря на требованія врачей, какъ непреклонно ревностный хранитель церковныхъ установленій, о. Іоаннъ наотрѣзъ отказался отъ скоромнаго питанія, хотя бы и въ видѣ лекарства.

— Благодарю Господа моего за ниспосланныя мнѣ страданія, для предочищенія моей грѣшной души — смиренно сказалъ о. Іоаннъ, заканчивая скорбную повѣсть о своей болѣзни. Оживляетъ св. причастіе.

Почувствовавъ слабость силъ, онъ удалился въ келію.

Высокихъ паломниковъ-архипастырей, начальствующихъ лицъ и всѣхъ присутствующихъ протоіерей Поповъ пригласилъ въ свою квартиру на трапезу.

Здѣсь почтенный сослуживецъ высокочтимаго о. Іоанна выразилъ глубокую признательность владыкѣ митрополиту за посѣщеніе болящаго старца и Кронштадта, которые глубоко чтятъ въ Московскомъ архипастырѣ достойнаго преемника великихъ Московскихъ святителей, молитвенниковъ и начальниковъ земли свято-русской.

Владыка митрополитъ отвѣтилъ глубоко всѣхъ захватившею рѣчью о достойныхъ носителяхъ „здраваго русскаго ума“.

Послѣ трапезы высокопреосвященный митрополитъ снова посѣтилъ о. Іоанна, который вышелъ, закутанный въ шубу, — съ ясно выраженнымъ лихорадочнымъ процессомъ.

Здѣсь же была и супруга о. Іоанна, такая же слабая старица, какъ и онъ.

Владыка вспомнулъ о посѣщеніяхъ о. Іоанномъ Москвы, — просилъ покрыть своей любовью, если когда недосуги мѣшали оказать ему духовное вниманіе, и просилъ молиться и въ сей будущей жизни.

Старецъ, видимо взволнованный ласкою святителя,

сказалъ:—Вы, владыка святой, меня простите, я всегда въ сердцѣ своемъ носилъ и сохраню до конца дней моихъ особую любовь и почитаніе вашей святыни.

Попрощавшись, владыка заѣхалъ съ визитами къ генераль-губернатору и губернатору, и отбылъ въ Петербургъ въ 4 ч. дня, сопровождаемый краснымъ звономъ колоколовъ Андреевскаго собора, а преосвященные Гермогенъ и Серафимъ, оба духовныя дѣти о. Іоанна, рѣшили остаться, чтобы на другой день помолиться въ Андреевскомъ соборѣ и еще разъ насладиться лицезрѣніемъ славнаго всероссійскаго пастыря и бесѣдою съ нимъ. Торжественно было всенощное бдѣніе наканунѣ праздника въ память святителя Николая. Народъ не вмѣщался въ обширномъ храмѣ. На литію и поліелей выходили оба преосвященные, и оба же помазывали богомольцевъ св. елеемъ, пока не утѣшили всѣхъ до одинаго; помазание продолжалось и послѣ окончанія службы. На другой день, въ самый праздникъ, раннюю обѣдню служилъ самъ о. Іоаннъ, почувствовавшій себя, подъ вліяніемъ утѣшенія духовнаго, гораздо крѣпче, чѣмъ въ предыдущіе дни, когда онъ не въ силахъ былъ совершить литургію и причащался на дому. Всѣ радовались этому приливу силъ и бодрости къ дорогому батюшкѣ. Позднюю литургію совершили оба преосвященные. Опять соборъ былъ переполненъ. Царила необычайная тишина. Чувствовалось повышенное молитвенное настроеніе. Въ соборѣ видны были и представители власти въ мундирахъ и лентахъ, и простые крестьяне и крестьянки, пришедшіе издалека къ великому молитвеннику. Всѣ чувствовали, что архи-пастыри, пламенные почитатели о. Іоанна, пріѣхали почитать его святость, помолиться о его здоровьѣ, засвидѣтельствовать ему свою любовь и глубокое почтеніе. За литургіей оба архипастыря и протоіерей І. Восторговъ произнесли проповѣди ¹⁾). Рѣчи были выслушаны съ осо-

¹⁾ Проповѣдь о. прот. І. Восторгова помѣщена ниже.

былъ вниманіемъ; когда же онѣ касались лица и дѣятельности о. Іоанна, когда упоминали о гоненіи на него со стороны разнузданной печати, то рыданія и плачь прерывали проповѣдниковъ. Мысль о томъ, что литературные разбойники и разбойники сцены дерзнули оскорблять святую личность чтимаго пастыря,—мысль эта захватывала всѣхъ и вызывала у всѣхъ глубокое чувство негодованія.

По окончаніи службы безъ конца слышались благодарности прибывшимъ гостямъ за слово и молитву, слышались отовсюду просьбы способствовать прекращенію безобразной наглої печати и сцены. Съ 9 час. утра и до 3 час. дня длилась служба и послѣдующее благословеніе епископомъ Гермогеномъ многочисленныхъ богомольцевъ.

Послѣ литургіи оба епископа и сопровождающія ихъ лица посѣтили о. Іоанна. Старецъ встрѣтилъ ихъ выраженіемъ живѣйшей благодарности за службу и слово назиданія, и вручилъ отъ себя преосвященнымъ и о. І. Восторгову святыя иконы. Затѣмъ съ ними онѣ удалился въ свою уединенную келію и тамъ бесѣдовалъ около часу, по его словамъ, о предметахъ первѣйшей важности. Собесѣдники вышли отъ о. Іоанна растроганные и въ слезахъ... О. Іоаннъ и его гости вмѣстѣ послали Царственному Имениннику Государю Императору поздравительную телеграмму, которая была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Царское Село, Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Сегодня въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ служеніемъ двухъ архіереевъ, множества духовенства, при великомъ стеченіи вѣрующихъ, вознесены нами молитвы о державѣ, побѣдѣ, пребываніи въ мирѣ, здравіи и спасеніи Твоемъ, возлюбленный нашъ Самодержецъ и вѣнчанный Вождь Россіи; приносимъ поздравленія наши

Тебѣ со днемъ Тезоименитства. Побѣдой Тезоименитой Ты разрушишь всѣ козни вражія.

Твои, Государь, вѣрноподданные и богомольцы.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

Гермогенъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій.

Серафимъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

7-го декабря батюшка имѣлъ счастье получить изъ Царскаго Села отъ Государя Императора слѣдующую милостивую телеграмму:

Сердечно благодарю васъ, отецъ Іоаннъ, и прошу передать преосвященнымъ Гермогену, епископу Саратовскому и Царицынскому, и Серафиму, епископу Орловскому и Сѣвскому, и протоіерею Восторгову Мою душевную благодарность за молитвы и благопожеланія. Надѣюсь—будете имѣть облегченіе вашего недуга.

„НИКОЛАЙ“.

Свѣтлое чувство умиленія и молитвеннаго подъема духа осталось у всѣхъ участниковъ этого торжества. У насъ „Пасха“, говорили воодушевленные и умиленные богомольцы.

Кронштадтскій свѣточъ и газетныя гіены.

(Слово, произнесенное Протоіереемъ І. І. Восторговымъ 6 декабря 1907 г. въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ Соборѣ).

Повѣтствуется въ одномъ древнемъ житійномъ сказаніи, что къ нѣкому благочестивому старцу-подвижнику приходили со всѣхъ сторонъ слушатели и почитатели, прося молитвъ, совѣта, благословенія. Многіе и о многомъ спрашивали его, и всѣмъ и каждому онъ отвѣчалъ въ мѣру Духа, ему даннаго. Только одинъ юноша, всегда посѣщая старца, сидѣлъ у его ногъ молча и ни о чемъ его не спрашивалъ. Однажды старецъ, замѣтивъ это, на концѣ, обратился къ юношѣ съ вопросомъ: почему онъ

Преосвященный Гермогенъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій,
ревностный защитникъ православія и Самодержавія.

Высокопреосвященнѣйшій владыко Макарій, архієпископъ Томскій и Барнаульскій, ревностный защитникъ православія и Самодержавія.

молчить и ни о чемъ его не спрашиваетъ? Юноша отвѣтилъ: Отецъ мой! Для меня довольно только слушать и смотрѣть на тебя!

Старецъ кронштадтскій—вы знаете, о комъ я говорю—развѣ не напоминаетъ намъ и не повторяетъ ли на нашихъ глазахъ, въ теченіе десятковъ лѣтъ этого древняго старца? Неистребимо живеть въ душѣ человѣка потребность найти и облобызать святыню, поклониться ей, побывать въ ея освящающемъ и поднимающемъ духъ общеніи. У русскаго православнаго народа потребность эта является особенно повышенной, она заполняетъ и потрясаетъ всю душу народную, господствуя надъ всѣми другими ея интересами и запросами. И вотъ сюда, къ чудному старцу, столько лѣтъ обращаетъ свои взоры святая и святолюбивая Русь. Одни къ нему являлись лично, съ нимъ молились и молятся, получаютъ совѣтъ и благословеніе, получали нерѣдко и даръ чудодѣйственной помощи. Какъ ихъ ни много, они сравнительно со всею Русью, едва примѣтная часть народа. Всѣ прочіе, какъ юноша предъ древнимъ старцемъ, только созерцали это дивное видѣніе нашего времени и радовались Божьей благодати, въ немъ почивающей, и възгрѣвали вѣру и упованіе, и насыщались его обильною духовною трапезою слова, молитвы, непрестаннаго поученія,—поученія его жизни, подвига, любви, щедродательности, горящей вѣры и горящаго слова, исходящаго изъ устъ его. Отъ страны глубокой полунощи, гдѣ въ борьбѣ съ суровою природою, спасаясь отъ враговъ, нашель себѣ русскій чловѣкъ пристанище свободы и училище крѣпости духа и характера, возсіялъ нашъ свѣтильникъ. Тамъ нѣкогда возросли великіе духомъ преподобные Трифонъ и Θεодоритъ, Зосима и Савватій, Германъ и Кириллъ и многіе другіе. Ихъ духомъ напоенный стоитъ здѣсь болѣе полувѣка великій въ простотѣ вѣры и смиреніи пастырь-молитвенникъ,—на грани русскаго царства, у полунощной столицы, на концѣ земли русской, у самаго моря, свѣтя,

какъ маякъ, разбиваемымъ житейскимъ кораблямъ среди мірскихъ бурь и тревогъ житейскихъ!

Здѣсь, въ этомъ святомъ храмѣ, полвѣка трепеталь самый воздухъ его отъ гласа молитвъ и воздыханій все-россійскаго пастыря и молитвенника; здѣсь проливались его первыя слезы священнической молитвы: здѣсь возносились къ Богу его пастырскія скорби и радости; здѣсь около него было столько духовыхъ восторговъ вѣры, упованій, столько событій и случаевъ возрожденія покаянія, спасенія, отрадъ и утѣшенія, столько чудесъ божественной благодати,—что по истинѣ должно сказать словами Господа къ Моисею у купины неопалимой: „иззуй сапоги съ ногъ твоихъ, мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято...“ Столько лѣтъ неизмѣнно и непрестанно днемъ и глубокою ночью, и утру глубоку, еще сушей тьмѣ, онъ стоялъ здѣсь и училъ и молился,—и далъ ему Богъ радость видѣть, какъ городъ, извѣстный въ прежнее время только блудомъ и порокомъ, обратился во всероссійское чтимое мѣсто, въ мѣсто паломничества, какъ дѣйствіе его служенія сказывалось все шире и шире.

Долго и постепенно разгорался его свѣтильникъ, пока не засіялъ на всю Россію и далеко за ея предѣлами правиломъ вѣры, образомъ кротости и воздержанія учителемъ, пока не стяжалъ нашъ пастырь всероссійскій смиреніемъ высокая и нищетою—богатая. Вздыхались гордо волны невѣрія въ 60-хъ годахъ, были жестокія бури въ церкви; поднимались ереси; возросъ и палъ Толстой... Отецъ Іоаннъ безтрепетно и непрестанно увѣщевалъ, наставлялъ, бичевалъ, обличалъ порокъ и гордыню невѣрія и ереси; онъ стоялъ несокрушимымъ столпомъ православной церковности, на себѣ самомъ, въ живомъ примѣрѣ показывая и доказывая силу, живость и дѣйственность святой церкви, которая способна возрастить въ своихъ нѣдрахъ такого благодатнаго пастыря. Онъ зажегъ священный огонь въ ты-

Фотографическій снимокъ, сдѣланный съ дорогого батюшки, когда онъ посѣщаль для совершенія молебновъ и исповѣди Порфирію Ивановну Киселеву († 12 ноября 1905 года), ту самую, которая изображалась въ „Черныхъ воронахъ“. По правую сторону о. Іоанна стоитъ подвижникъ старецъ Назарій, а по лѣвую — Порфирія Ив. Киселева.

сячахъ душъ; онъ спасъ отъ отчаянія тысячи опустошенныхъ сердецъ; онъ возрастилъ Богу и въ ограду церкви тысячи гибнущихъ чадъ; онъ увлекъ на служеніе пастырское столько выдающихся людей, которые именно въ личности о. Іоанна успѣли увидѣть, оцѣнить и полюбить до самозабвенія красоту священства... Теперь они, нерѣдко уже стоящіе на высокихъ степеняхъ іерархіи, пріѣзжаютъ къ старцу Божию и предъ нимъ смиреннымъ, склоняются до праха земного. Вчера и сегодня мы были тому свидѣтелями.

И вотъ, въ послѣдніе годы, когда назрѣвала и провалилась гноемъ и смрадомъ наша пьяная, гнилая и безбожная, безнародная, самоубійственная революція, мы увидѣли страшное зрѣлище. Ничего не пощадили ожесточенные разбойники, не пощадили ни вѣры, ни святыхъ народныхъ. И старецъ великій, свѣтило нашей церкви, „отецъ—отцевъ славная красота“, честь нашего пастырства, человекъ, которымъ гордились бы каждая страна и каждый народъ,—этотъ старецъ на глазахъ у всѣхъ возносится на крестъ страданій, предается поруганію и поношеніямъ; его честь, его славу, его влияние расклеиваютъ черные вороны. Поползла гнусная сплетня, газетные гады, разбойники печати, словесные гіены и шакалы, могильщики чужой чести, вылѣзли изъ грязныхъ норъ. Еврействующая печать обрушилась грязью на о. Іоанна. Нужно имъ разрушить народную вѣру; нужно опустошить совѣсть народа; нужно толкать народъ на путь преступленія; нужно отомстить человеку, который такъ долго и успѣшно укрѣплялъ вѣру, воспитывалъ любовь къ Царю и родинѣ, бичевалъ всѣхъ предателей, нашихъ Іудъ и разрушителей родины, начиная отъ Толстого и кончая исчадіями революціи... Его перваго стала травить и безславить разнузданная печать. Помню я, два года назадъ, возвращаясь изъ Сибири къ сѣверной столицѣ, по всей линіи желѣзнодорожной эти листки, рисунки, стихи и издѣвательства

надъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ... Потомъ на краткое время травля ослабѣла, но теперь вся эта грязь опять соединяется въ одинъ общій потокъ. Черные вороны тучами собираются надъ Россіей, и первое, что они слятся расклевать хищными клювами—это святыни и святыхъ, подорвать авторитетъ уважаемыхъ лицъ, подорвать благоговѣніе религиозное, на которомъ построены всякій долгъ, всякій порядокъ, всякая жизнь, истинно достойная и истинно человѣческая. Намъ нѣтъ дѣла до того, что собственно хотѣлъ выразить авторъ бездарной сценической стряпни, рассчитанной на обирание простодушныхъ людей,—обирание, которое онъ бичуетъ, однако, не въ себѣ и себѣ подобныхъ, какъ бы слѣдовало, а въ другихъ. Можетъ быть онъ, какъ увѣряетъ, и въ самомъ дѣлѣ хотѣлъ изобразить въ отталкивающемъ видѣ изувѣренное сектанство и религиозное шарлатанство, хотя бы прикрывающее себя именемъ о. Іоанна; вѣдь зло можетъ прикрываться не только именемъ чтимаго пастыря, но даже именемъ Іеговы (іеговисты) или Іисуса (іезуиты); вѣдь и въ другихъ областяхъ мысли и жизни вообще сатана нерѣдко преобразуется въ образъ ангела, и развѣ мы не видѣли, какъ разбойники, насильники и предатели народные, служащіе за еврейскія деньги разрушенію Россіи, выступаютъ подъ знаменемъ братства, равенства и особенно „народной свободы“ или блага общества (соціализмъ)? Итакъ мы не говоримъ здѣсь о пьесѣ и ея содержаніи: мы говоримъ о томъ, что сдѣлала изъ нея на сценѣ гнусные служители сцены, лакеи, продажные и пресмыкающіеся прислужники низменныхъ инстинктовъ толпы и діавольской революціи. На сценѣ вмѣсто бичеванія сектантскаго звѣрства или обмана, къ ужасу православныхъ, изображается бытъ и обстановка нашихъ православныхъ обитателей и храмовъ, и недвусмысленно выводится въ шутовскомъ видѣ нашъ доблестный пастырь, всенародно чтимый, о которомъ народная вѣра давно сказала свой приговоръ, что житіе его

славно и успеніе будетъ со святыми. И это въ то время, когда онъ, на склонѣ дней, обезсиленный мучительнымъ недугомъ, ослабѣвшій тѣлесными силами, едва двигаясь, совершаетъ среди вѣрующихъ попрежнему свои, можетъ быть, послѣдніе на землѣ подвиги молитвъ и благочестія, когда онъ не въ силахъ защитить себя, когда мы трепещемъ за каждый день и часъ его жизни, когда еле теплится и вотъ-вотъ погаснетъ эта святая лампада, догоритъ эта чистая Божья свѣча! Неужели нѣтъ ему защиты? Неужели мы оставимъ его одинокимъ посреди нашего многолюдства? Неужели онъ отданъ на растерзаніе духовныхъ псовъ, на пытки и издѣвательства этихъ разбойниковъ?

„Но зачѣмъ ты говоришь объ этомъ намъ“?—можетъ быть, спросите вы въ тоскѣ и горести и въ недоумѣніи. „Зачѣмъ“? Но тогда спросите, зачѣмъ плачетъ любящій сынъ около растерзаннаго отца или матери? Зачѣмъ въ большомъ горѣ, остановивъ плачь и, повидимому, успокоившись, мы, увидя близкихъ, любимыхъ, намъ сочувствующихъ, молчаливые среди чужихъ, здѣсь, среди своихъ, не можемъ сдержать горести и слезъ и воплей? Такъ и нынѣ, въ этомъ храмѣ, при видѣ этого множества молящихся дѣтей и почитателей о. Іоанна, дайте намъ излить свое горе, выплакать свои слезы!

А затѣмъ, въ этотъ день церковно-гражданскаго праздника, хочется черезъ васъ, черезъ все это великое множество народа, изъ этого храма на всю Россію сказать: о, храните святыню и святыхъ! Берегите ваши духовныя сокровища! Защищайте, отстаивайте ихъ отъ тѣхъ свиней, что топчуть ихъ ногами! Или не знаете, что уста праведныхъ каплють премудрость, языкъ же нечестивыхъ погибнетъ? Или не вѣрите, что идѣже внидетъ досажденіе, тамо и безчестіе—и это мы видѣли на всѣхъ этихъ усиліяхъ свободы и „освободительнаго движенія“, полного одной злобы и досажденія? Или забываете, что въ благословеніи правыхъ возвысится градъ, а устами

нечестивыхъ раскопается? Или перестало быть непреложною истиною, что праведниками держатся царства чело-вѣчскія, что сѣмя свято—стояніе ихъ, что правда воз-вышаетъ народъ, а умаляютъ племена грѣси?

Или думаете, что если вы избиваете пророковъ, по-добно богоубійственнымъ евреямъ, то не останется домъ вашъ пустъ? Или каждый годъ у васъ будетъ новый Іоаннъ Кронштадтскій, что вы не дорожите имъ?

Не унижите вы Бога и святыни, не заплуете неба,—плевики возвратятся на головы плевавшихъ; но сами вы, сами вы—какой отвѣтъ дадите? Что скажутъ о насъ по-томки? Какъ справедливо они осудятъ насъ за то, что мы не умѣли и не хотѣли уберечь святого, не защитили, не оградили его оградю и стѣною любви,—и это въ то время, когда живы и среди насъ тысячи исцѣленныхъ чудесно, тысячи имъ возрожденныхъ? Тогда какъ отвѣ-тимъ мы и Богу, и не свершится ли надъ нами Его правый и страшный приговоръ, что если мы Моисея и пророковъ не слушаемъ, что если кто изъ мертвыхъ вос-креснетъ, не повѣримъ? Тогда не дошли ли мы до хулы на Духа, за которую одну, по суду даже самой вопло-щенной любви, объявившей прощеніе всякой хулѣ и вся-кому грѣху, нѣтъ прощенія ни въ сей жизни, ни въ будущей?

Тогда и на землѣ не устоятъ нашему царству, и не жить нашему народу. Любовью къ нашему старцу, мо-литвою за него, проявленіемъ всенароднаго и обществен-наго негодованія къ исчадіямъ черныхъ вороновъ и вся-кой театральной нечести, мы должны ополчиться въ за-щиту нашихъ попираемыхъ святынь.

А вамъ, гнусные хулители, готово пророческое слово того самага праведника, котораго вы теперь обливаете грязью. Какъ бы въ предзрѣніи скорби, всего три года назадъ, о. Іоаннъ писалъ въ своемъ дневникѣ: „Благо-дарю Тебя, Господи, Боже мой, что Ты призвалъ меня въ общеніе Божественной Трапезы Твоей, сдѣлалъ меня

сотрапезникомъ и собесѣдникомъ Твоимъ, чтобы возлежать какъ бы на персяхъ Твоихъ, или точнѣе, имѣть Тебя внутри въ персяхъ и въ сердцѣ моемъ. Какой Ты сподобилъ меня чести, какого достоинства, какой любви, какого общенія! Что я Тебѣ за это принесу и что воздамъ, великодаровитый, безсмертный Царь! Но какое прискорбіе, что служители Твои и сотрапезники Твоей Божественной Трапезы нынѣ въ пренебреженіи и поношеніи у людей вѣка сего; какъ они поносятъ священниковъ Твоихъ, и Церковь Твою, и святое слово Твое, которое изрекъ Духъ Святыи! И доколѣ Ты терпишь ихъ, доколѣ не уничижишь ихъ, уничившихъ Тебя, Бога нашего, и не изгладишь имени ихъ изъ числа живыхъ! Да погибнетъ память ихъ съ шумомъ. Буди!“¹⁾ Аминь.

Вернувшись изъ Кронштадта, святители восхотѣли помолиться на Карповкѣ о здравіи болящаго дорогого батюшки.

9-го декабря въ Іоанновскомъ женскомъ монастырѣ, на Карповкѣ, съ большою торжественностью совершенно было богослуженіе, привлекавшее многочисленныхъ богомольцевъ съ разныхъ концовъ города.

Божественную литургію совершали во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Митрополитомъ С.-Петербургскимъ и Ладожскимъ, Преосвященный Гермогенъ, епископъ Саратовскій и Царицынскій, Преосвященный Серафимъ, епископъ Орловскій и Сѣвскій, монастырскій благочинный архимандритъ Никифоръ, архимандритъ Софроній, синодальный миссіонеръ протоіерей Іоаннъ Восторговъ, настоятель храма протоіерей Димитрій Ѳедоровъ и прочее многочисленное духовенство, при хорахъ митрополитскомъ и монастырскомъ, умиленное пѣніе которыхъ дополняло торжественность богослуженія.

Во время эктеній были провозглашены особыя мо-

¹⁾ Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ. „Изъ дневника за 1904 годъ“. Стр. 49

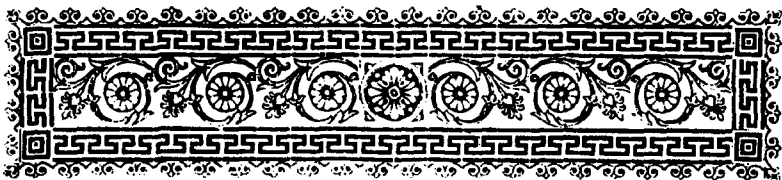
ленія за драгоцѣннѣйшее здравіе досточтимаго пастыря, нынѣ болящаго о. Іоанна Кронштадтскаго, общая горячая любовь къ которому, главнымъ образомъ, и собрала такой многочисленный сонмъ духовенства.

И надо было видѣть, какъ многіе изъ присутствующихъ богомольцевъ, не исключая и духовенства, со слезами на глазахъ возносили горячія моленія къ престолу Всевышняго, чтобы почувствовать всю полноту глубокой, неразрывной духовной связи присутствующихъ съ этимъ великимъ учителемъ Православной Церкви и яркимъ свѣтильникомъ Вѣры Христовой...

Послѣ окончанія литургіи и за литургіей раздавались листки, разоблачающіе желанія и дѣйствія безвѣровъ, разрушителей религіозныхъ чувствъ народа. Это обличительное слово, полное горькой правды, ярко рисуетъ причину нападковъ ихъ на истинныхъ православныхъ христіанъ, горячо, беззавѣтно любящихъ дорогого пастыря, о. Іоанна, прозванныхъ за эту любовь „іоаннитами“.

Богослуженіе окончилось во второмъ часу дня; послѣ него Высокопреосвященный Владыка отбылъ изъ монастыря, а прочее духовенство, совмѣстно съ почетными богомольцами, прослѣдовало въ трапезную.

Энергичная дѣятельность Епископовъ Гермогена и Серафима въ борьбѣ съ „Черными Ворогами“ увѣнчалась успѣхомъ. Кошунственная пьеса была запрещена, а сами ревнители православія были почтены назначеніемъ присутствовать въ Св. Синодѣ. Дорогой батюшка былъ назначенъ членомъ Св. Синода. Въ борьбѣ съ „Черными Ворогами“ принималъ большое участіе литературнымъ путемъ редакторъ „Кронштадтскаго Маяка“ Н. И. Большаковъ. Театральное кошунство было подавлено. Солга неправда себѣ, а правда возсіяла свѣтлѣе солнца.

Послѣдніе дни о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ послѣдніе мѣсяцы земной жизни дорогого батюшки слѣдуетъ отмѣтить знаменательное посѣщеніе дорогимъ батюшкой сооружаемаго въ Кронштадтѣ громаднаго Морского Собора. Когда лѣтъ 13 — 15 назадъ была совершена закладка новаго Морского Собора въ Кронштадтѣ, еще на ней о. Іоаннъ предсказалъ свою кончину. Послѣ привѣтственнаго слова по поводу торжества закладка онъ сказалъ: „а когда стѣны новаго храма подведутъ подъ кровлю, то меня уже не станетъ“. Приближалась осень 1908 года. Постройка собора подходила къ концу, стѣны были подведены подъ кровлю... Дорогой батюшка въ этомъ подвѣденіи соборныхъ „стѣнъ подъ кровлю“ усмотрѣлъ для себя знаменіе, возвѣщающее ему съ неба о близости дня кончины его земной жизни, того дня, когда онъ, дорогой пастырь, опора, твердыня и стѣна нерушимая Россіи, внидетъ въ небесные кровы“, и его душа всегда жившая на землѣ „въ помощи Вышняго“, — по смерти „въ кровѣ Бога небеснаго водворится“. И вотъ подобно тому, какъ св. пророкъ Моисей, Богоизбранный вождь еврейскаго народа, предъ смертію восходилъ на гору Нево, (Второз. 32—34 гл.), такъ и великій молитвенникъ земли русской предъ своею смертію, не взирая на крайнюю немощь и „предсмертное истощаніе“ силъ тѣлесныхъ, посѣтилъ соборъ и съ помощію людей поднимался до самаго ку-

пола... Великій духовный восторгъ засіялъ въ очахъ дорогого пастыря. Онъ всегда любилъ храмы Божіи... Подобно тому, какъ Богоизбранному ветхозавѣтному Боговидцу Моисею была дорога гора Синай, на которой онъ бесѣдовалъ съ Богомъ, такъ и для величайшаго изъ пастырей Руси православной былъ дорогъ храмъ Божій, какъ мѣсто его незримыхъ міру бесѣдъ и духовныхъ общеній съ Богомъ. Тогда же дорогой батюшка послалъ всеподданнѣйшую телеграмму Государю Императору, на каковую удостоился получить высоко милостивый отвѣтъ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ удостоить протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Кронштадтскаго слѣдующей высоко милостивой телеграммой:

„Протоіерею Кронштадтскаго епархіального собора,
Іоанну Сергіеву.

Благодарю Васъ, батюшка Іоаннъ Ильичъ, за добрую память. Желая Вамъ здоровія и силъ, также дождатся радостнаго дня освященія Морского Собора.

НИКОЛАЙ“.

Телеграмма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму:

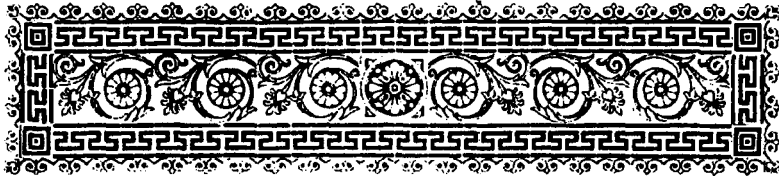
„Въ Новый Петергофъ.

Его Величеству Государю Императору.

Ваше Величество! Хотя и больной я, но, глубоко интересуясь сооружаемымъ по Вашему вчинанію (иниціативѣ) Морскимъ Соборомъ въ Кронштадтѣ, я съ помощію людей, побывалъ въ немъ, осмотрѣлъ его внутренность съ возвышенности, и удивился его красотѣ, размѣрамъ, архитектурѣ, смѣлости и высокому художественному вкусу архитектора и его помощника, и отъ

души пожелалъ, какъ и всегда, Вашему Величеству благоденственнаго и долгоденственнаго царствованія вмѣстѣ съ Ихъ Величествами Государынями Императрицами и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и дождаться благополучнаго окончанія этого святого, величественнаго дѣла и освященія его, столь же торжественнаго и радостнаго, какъ и бывшей закладки его.

Вашъ вѣрноподанный, протоіерей Кронштадтскаго епархіальнаго собора, Іоаннъ Сергіевъ“.

Блаженная кончина о. Иоанна.

Перенесеніе гроба изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ, на Карповку. Панихиды. Поминовение въ 9-й, 20-й и 40-й день. Дивныя знаменія заgrabныхъ молитвъ о. Иоанна, Высочайшій рескриптъ объ увѣковченіи его памяти. Чудеса при гробницѣ.

Въ началѣ декабря 1908 года болѣзнь дорогого батюшки усилилась и обострилась. 6-го декабря онъ служилъ литургію, но потомъ, послѣ совершенія имъ послѣдней литургіи 9-го декабря, онъ окончательно слегъ въ постель и ужъ больше никого не могъ принимать. До самой смерти его причащали ежедневно. вмѣсто всякихъ лѣкарствъ батюшка пилъ только воду изъ источника преподобы Серафима Саровскаго и употреблялъ миндальное молоко.

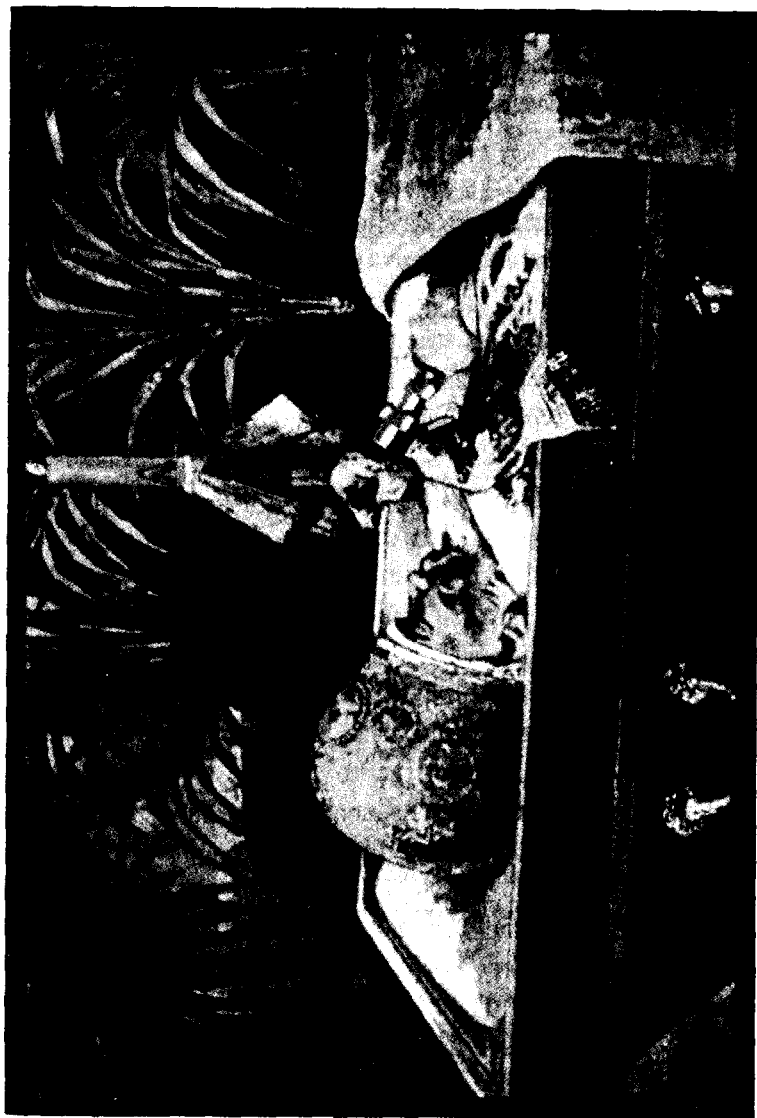
Послѣдніе дни отецъ Иоаннъ почти ничего не слышалъ. Ему приходилось кричать на ухо. Онъ все время находился въ комнатѣ съ открытой форточкой, всегда въ шубѣ и полулежалъ въ креслѣ. Дорогой батюшка еще задолго провидѣлъ свою кончину.

Когда лѣтъ 13—15 назадъ была совершена закладка новаго Морского собора въ Кронштадтѣ, еще на ней о. Иоаннъ какъ бы предсказывалъ свою кончину. Послѣ привѣтственнаго слова по поводу торжества закладки

онъ сказалъ: „а когда стѣны новаго храма подведутъ подъ кровлю, то меня ужъ не станетъ“. Такъ оно и случилось.

Незадолго до смерти, будучи совершенно больнымъ, покойный нѣсколько разъ справлялся, много ли дней осталось до 20 декабря. Въ ноябрѣ онъ заблаговременно расослалъ всѣмъ почтальонамъ, рассыльнымъ и т. п. людямъ, исполнявшимъ его порученія, праздничныя на Рождество, — „а то и вовсе не получаютъ“. Находясь въ забытїи, 18 декабря онъ спросилъ игуменью Іоанновскаго монастыря на Карповкѣ, мать Ангелину: которое сегодня число“. Ему отвѣтили „восемнадцатое“. „Ну, хорошо, значить еще два дня“, — сказалъ о. Іоаннъ и опять потерялъ сознание.

Въ послѣдніе три дня болѣзнь приняла особенно тяжелый характеръ. 17 декабря онъ пожелалъ быть на воздухѣ и поѣхалъ покататься въ экипажѣ случайнаго извозчика, который привычекъ Батюшки не зналъ, каталъ его очень долго, и Батюшка простудился. Болѣзнь осложнилась. На другой день онъ почувствовалъ сильную слабость, и 19 декабря утромъ уже не могъ выйти въ переднюю, чтобы встрѣтить священника со Св. Дарами, какъ дѣлалъ это ежедневно, и причастился только Св. Крови. Весь этотъ день пастыръ-мученикъ находился какъ бы въ забытїи, съ закрытыми глазами, оставаясь почти все время въ креслѣ. По временамъ были слышны его стоны, которые говорили присутствующимъ о тяжкихъ страданїяхъ. Однако, сознание было яснымъ у Батюшки до конца. Послѣднее распоряженіе онъ сдѣлалъ 19-го декабря въ 8 час. вечера. Настоятельница Іоанновскаго женскаго монастыря Игуменья Ангелина, проведшая при Батюшкѣ весь этотъ день, просила у него благословенія освятить храмъ усыпальницу, который былъ давно готовъ, но не освященъ. На эту просьбу Батюшка отвѣтилъ: „да, да, освятить“, и поднялъ руку въ знакъ благословенія. Игуменья, принявъ благословеніе, уѣхала

Дорогой багюшка вь гробу.

въ монастырь готовиться къ освященію. (Освященіе храма было совершено 21 декабря благочиннымъ монастыря Архимандр. Макаріемъ съ причтомъ монастыря).

Вдова покойнаго, давно страдающая водянкой, вслѣдствіе ухудшившагося здоровья супруга, окончательно разстроилась и занемогла. У нея сдѣлался острый нервный припадокъ.

По просьбѣ престарѣлой и больной супруги о. Іоанна Елизаветы Константиновны, въ квартирѣ Батюшки остался на ночь священникъ Іоаннъ Орнатскій, а также Р. Г. Шемякина (сродники почившаго), которые, вмѣстѣ со слугами Батюшки, не отходили отъ него всю. Но они не могли облегчить страдальца. Отъ всякой врачебной помощи Батюшка рѣшительно отказался, и послѣ 8 часовъ только два раза согласился принять по нѣскольку капель Св. воды. Въ 10 часовъ Батюшка выразилъ желаніе встать съ кресла. Его подняли и помогли лечь въ постель, но черезъ нѣсколько минутъ онъ опять пожелалъ встать и оставался въ креслѣ до часу ночи въ томъ же положеніи, какъ прежде. Гдѣ были въ это время мысли страдальца-пастыря, неизвѣстно. Вѣроятно же всего, онъ молился въ послѣдній разъ тою умною молитвою, которой любилъ отдаваться въ то время, когда, измученный цѣлодневными трудами возвращался въ городъ Кронштадтъ, въ вагонѣ и на пароходѣ. А теперь предстояло нѣчто болѣе важное. Утружденный многолѣтними подвигами пастырства въ своей земной жизни дорогой батюшка приближался къ иному граду, Іерусалиму небесному, къ вѣчнымъ обителямъ Царства Славы, гдѣ уже уготовано было ему мѣсто упокоенія.

Во второмъ часу ночи Батюшка дрожащею рукою сдѣлалъ знакъ, что онъ желаетъ встать. Его опять подняли; на этотъ разъ ноги отказались служить ему. Болящаго уложили въ постель. Вмѣстѣ съ тѣмъ, видя тяжелое его положеніе, просили ранѣе обыкновеннаго времени совершить Литургію, которая и началась въ три

часа утра, а около четырех часовъ священникъ Іоаннъ Аржановскій, замѣнявшій болящаго духовника Батюшка, и соборный священникъ Николай Петровскій прибыли со Св. Дарами. Батюшка въ послѣдній разъ причастился Св. Крови. Послѣ причастія онъ самъ утеръ уста свои и нѣкоторое время былъ совершенно спокоенъ, потомъ произнесъ послѣднія слова: „душно мнѣ, душно“ и знаками просилъ освободиться отъ лишней одежды, будучи въ тепломъ подрясникѣ. Просьба была исполнена. Вскорѣ Батюшка впалъ въ забытѣе. Дыханье было спокойное, но становилось тише и тише. Священникъ Орнатскій сталъ читать канонъ на исходъ души, а затѣмъ отходную, и когда подошелъ къ одру умирающаго, онъ лежалъ неподвижно съ руками, сложенными на груди; едва замѣтны были послѣдніе вздохи, и великій пастыръ совершенно спокойно предалъ Богу духъ свой. Глаза доселѣ закрытые, чуть-чуть пріоткрылись и изъ нихъ показались чистыя какъ хрусталь слезинки. Это были послѣднія слезы великаго молитвенника-страдальца. Стало очевидно, что праведная душа его перешла въ тотъ міръ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, но жизнь безконечная.

Мощный духъ покинулъ бренное тѣло старца въ 7 часовъ 40 мин. 20-го декабря (на 80 году отъ рожденія). Супруга была принесена (по крайней ея слабости) попрощаться уже тогда, когда великій стражъ вѣры отошелъ въ горнюю обитель. Рыданія и слезы, доселѣ сдерживаемыя, вырвались у очевидцевъ великаго таинства смерти, и вѣсть о ней съ быстротою молніи стала передаваться изъ устъ въ уста.

Первымъ прибылъ къ одру почившаго ключарь Андреевскаго Собора, Протоіерей А. Поповъ, самъ заболѣвшій въ этотъ день воспаленіемъ легкихъ, и другіе члены причта Андреевскаго Собора. Всѣ они вмѣстѣ со священниками Орнатскимъ и Аржановскимъ совершили положенное для священниковъ по уставу Церкви пома-

заніе елеємъ всего тѣла почившаго, причемъ дивились крайнему истощанію страдальца; желудка какъ будто совсѣмъ не было—однѣ косточки.

Послѣ помазанія въ Бозѣ почившій одѣтъ былъ во всѣ священныя одежды, имъ самимъ для этого предназначенныя; на главу возложена митра, какъ побѣдный вѣнецъ. Ликъ почившаго принялъ величавый и спокойный видъ; и весь онъ, одѣтый въ полное священническое, бѣлое облаченіе и въ бѣлой митрѣ, напоминалъ собою свѣтлаго Ангела. Вѣримъ и надѣемся, что Господь принялъ Ангельскую душу вѣрнаго раба Своего въ свѣтлыя обители Свой, и что православная Русь будетъ имѣть въ Немъ молитвенника и предстателя у престола Господня.

Послѣ облаченія, почившій на рукахъ священнослужителей, въ предшествіи клира, перенесенъ былъ съ ложа смерти въ другую комнату, гдѣ и отслужена была тотчасъ же первая панихида. Въ то же время торжественно-печально загудѣлъ колоколъ Андреевскаго Собора, извѣщая жителей Кронштадта о великой, невознаградимой утратѣ. О кончинѣ высокочтимаго пастыря было немедленно сообщено по телеграфу въ Царское Село, въ Гатчину, Митрополиту С.-Петербуржскому Антонію и Оберъ-Прокурору Св. Синода. На всеподданнѣйшемъ докладѣ послѣдняго о кончинѣ протоіерея Іоанна Ильича Сергіева Государю Императору благоугодно было, 21 декабря, Собственноручно начертать: „Со всѣми почитавшими усопшаго протоіерея отца Іоанна, оплакиваю кончину его“. Отъ имени Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Маріи Ѳеодоровны и Александры Ѳеодоровны на гробъ почившаго были возложены вѣнки.

Съ соизволенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія въ Кронштадтѣ отправился Преосвященный Кириллъ, Епископъ Гдовскій, о чемъ просилъ его самъ Батюшка предъ своей кончиной. Преосв. Кириллъ

Начало шествія похоронной процессі съ честными мощами великаго праведника и чудотворца, о. Іоанна Кронштадтскаго, отъ Андреевскаго Собора въ г. Кронштадтъ.

прибыль въ Кронштадтъ 20 декабря около 5 часовъ дня. Приѣхавъ прямо на квартиру отца Іоанна, онъ совершилъ 3-ю панихиду. 2-я была отслужена въ 1 часть дня въ присутствіи Главнаго Начальника Г. Кронштадта Ген. Артамонова, Главнаго Командира Кроншт. порта К.-адм. Григоровича и др. начальствующихъ лицъ.

Вечеромъ тѣло почившаго было положено въ дубовый гробъ и отслужена панихида Преосв. Кирилломъ, при участіи мѣстнаго духовенства.

Въ тотъ же день весь Петербургъ уже зналъ о кончинѣ Батюшки. Немедленно во всѣхъ почти церквахъ начались служенія панихидъ.

Ранѣ другихъ церквей получено было печальное извѣстіе въ Іоанновскомъ монастырѣ. Тотчасъ всѣ сестры собрались въ церковь и ихъ рыданіями сопровождалось все служеніе панихиды.

Утромъ 21-го декабря на Балтійскомъ вокзалѣ несмѣтныя толпы народа брали билеты, устремляясь въ Кронштадтъ. Никакихъ разговоровъ слышно не было; всѣ ѣхали молча, изрѣдка перекидываясь отрывочными замѣчаніями. Создалось особое, благоговѣйное настроеніе. До самыхъ сумерекъ поѣзда подвозили все новыхъ и новыхъ паломниковъ. Въ Ораніенбаумѣ спросъ на извозчиковъ былъ огромный, кибитки, дровни, сани тянулись по льду черной вереницей цѣлый день.

Всю ночь на 21 декабря у воротъ церковнаго дома толпился народъ: стояла длинная цѣпь желающихъ проститься съ о. Іоанномъ.

Съ 11 часовъ вечера дверь квартиры почившаго пастыря была закрыта, и доступъ публики прекращенъ.

Въ 9 часовъ утра на квартирѣ почившаго совершили послѣднюю панихиду. На панихиду собрались представители мѣстной администраціи и многое множество почитателей. Небольшая квартира далеко не могла вмѣстить всѣхъ собравшихся. Послѣ панихиды гробъ на рукахъ духовенства былъ вынесенъ изъ квартиры.

На дворѣ его приняли на руки Главный Начальникъ Кронштадта Ген.-лейт. Артамоновъ, Кронштадтскій военный Губернаторъ К.-адм. Григоровичъ, комендантъ крѣпости, городской голова, соборный староста Я. К. Марковъ и др. лица. Подъ печальный перезвонъ колоколовъ собора процессія, въ предшествіи иконъ и хоругвий, направилась по Андреевской улицѣ къ Андреевскому собору. Вдоль улицы стояли сухопутныя войска шпалерами, съ трудомъ сдерживая многотысячную толпу. Окна, заборы и даже крыши домовъ были усѣяны народомъ, жаждавшимъ взглянуть на перенесеніе тѣла высокочтимаго пастыря.

Многотысячная толпа рыдающаго народа стояла за шпалерами войскъ. Вырывались громкіе вопли:— „Дорогой батюшка!“... „родимый!“... „красное солнышко!“... „не оставляй насъ!“... „молись за насъ грѣшныхъ!“... и т. под.

Когда печальная процессія приблизилась къ Андреевскому собору, гробъ опять взяло на руки духовенство во главѣ съ Преосв. Кирилломъ и внесло въ церковь, украшенную тропическими растеніями.

Соборъ былъ переполненъ, но тысячи народа толпились еще на площади и Николаевскомъ проспектѣ. Началась литургія, которую совершалъ Преосв. Кириллъ, при участіи многочисленнаго духовенства. Послѣ литургіи служили панихиду. Трогательное впечатлѣніе производила эта панихида. Рыданія народа, порою заглушавшія возгласы священнослужителей, производили потрясающее впечатлѣніе. Послѣ панихиды началось прощаніе съ почившимъ пастыремъ. Въ соборъ впускали по очереди. Длинная очередь стоитъ у праваго бокового входа въ соборъ, куда пропускаютъ только по двое. Выходятъ съ лѣвой стороны. Приходилось въ очереди стоять цѣлыми часами. Въ самомъ соборѣ панихида идетъ за панихидой.

Въ 6-мъ часу вечера въ соборѣ была совершена

панихида по о. Іоаннѣ отъ пріюта Цесаревича Николая.

Гробъ стоитъ на высокомъ помостѣ. Ярко горятъ свѣчи вокругъ него. Лицо почившаго закрыто воздухомъ, какъ это дѣлается у всѣхъ умершихъ священниковъ; видны только исхудавшія руки, къ которымъ сегодня приложились многія тысячи народа. Въ правой рукѣ небольшой, позлащенный крестъ.

Въ 7 часовъ чечера начался парастасъ (заупокойная всеношная), который продолжался до 11 часа ночи. Всю ночь съ 21 на 22 декабря до 6 часовъ утра соборъ былъ открытъ. И всю ночь народъ непрерывно шелъ для прощанія съ почившимъ. У большинства на глазахъ слезы. Слышатся сдавленные рыданія и возгласы: „Закапилось наше солнышко! На кого покинулъ насъ, отецъ родной?! Кто придетъ на помощь намъ, слабымъ, немощнымъ!“ ..

Въ 6 час. утра 22 декабря Андреевскій соборъ закрыли, впускъ желавшимъ проститься съ Батюшкой былъ прекращенъ. Сегодня предстоялъ длинный путь — перевезеніе тѣла почившаго пастыря въ С.-Петербургскій Іоанновскій женскій монастырь.

Въ 7 часовъ началась литургія. Къ окончанію литургіи весь соборъ, площадь предъ нимъ и прилегающія улицы оцѣплены войсками. За чертой оцепленія народъ густыми массами виднѣлся по улицамъ, въ окнахъ домовъ, по крышамъ, заборамъ и деревьямъ. Петербургскія ворота, черезъ которыя ведетъ морская дорога въ Ораніенбаумъ, въ 9 час. утра закрыты, всякое движеніе по льду легковыхъ экипажей и саней прекращено въ 10 час. утра, а съ 11-ти и движеніе пѣшеходовъ.

Полицейскіе чины особенно суетятся возлѣ собора; шеренги войскъ стоятъ на площади; народъ притихъ и терпѣливо ждетъ выноса гроба на площадь. Всю эту картину ярко освѣщаетъ холодное зимнее солнце.

Священникъ собора о. Павелъ Виноградовъ произ-

несь простое, но сердечное и трогательное надгробное слово. „Мы ничѣмъ другимъ не можемъ отблагодарить нашего дорогого усопшаго, какъ земнымъ поклономъ“, закончилъ онъ свою рѣчь. Почти вся церковь послѣ этихъ словъ опустилась на колѣни. Епископъ Кирилль въ своемъ словѣ охарактеризовалъ о. Іоанна какъ личность, окруженную ореоломъ небесной славы. Трудно передать все, что происходило въ соборѣ. Возгласы духовенства и пѣніе пѣвчихъ ежеминутно прерывались рыданіями.

Ровно 11 час. 30 мин. утра начался выносъ тѣла изъ собора. Дубовый гробъ былъ обнесенъ крестнымъ ходомъ вокругъ собора и подъ перезвонъ колоколовъ установленъ на колесницу. Военные оркестры играли „Коль славенъ“. Въ рядахъ войскъ были знамена. Для участія въ процессіи собрались хоругвеносцы изъ всѣхъ Кронштадтскихъ церквей. Во главѣ процессіи шли драгуны съ знаменемъ и хоромъ музыки. Далѣе слѣдовали пѣвчіе, духовенство, колесница съ тѣломъ почившаго и начальствующія лица, во главѣ съ Ген.-лейт. Артамоновымъ. Шествіе замыкала рота 94-го Енисейскаго полка и народъ, въ числѣ, по крайней мѣрѣ, 20 тысячъ людей обоюга пола. У морского собора, у церкви Богоявленія и возлѣ часовни у Петербургскихъ воротъ, выстроенной въ память адм. Макарова, были совершены литіи. По всей дорогѣ черезъ городъ стояли войска шпалерами. Лютеранская церковь на берегу моря почтила память дорогого покойника продолжительнымъ погребальнымъ звономъ.

Далѣе предстоялъ путь черезъ море. По приказу Главнаго Начальника Кронштадта всѣмъ, желавшимъ проводить усопшаго по морю, предписано слѣдовать рядами другъ отъ друга не менѣе, какъ на два шага, въ виду непрочности льда.

На всемъ морскомъ пути устроили пять спасательныхъ станцій, а черезъ обнаруженныя на льду трещины

соорудили особые мостики. Епископъ Кирилль съ нѣкоторыми священнослужителями проѣхалъ впередъ въ Ораніенбаумъ, чтобы тамъ встрѣтить процессію на вокзалѣ. Весь путь пройденъ менѣе, чѣмъ въ три часа. Погребальное пѣніе и звуки „Коль славень“ не смолкали ни на одно мгновеніе. Въ Ораніенбаумѣ процессію ожидали и старъ и младъ, богатый и бѣдный, словомъ все населеніе. Мѣстное духовенство во главѣ съ Преосв. Кирилломъ отправилось крестнымъ ходомъ на встрѣчу процессіи на берегъ моря. По всему Ораніенбауму раздался перезвонъ колоколовъ. Гробъ внесли на платформу и поставили въ траурный вагонъ спеціального поѣзда.

По распоряженію начальника сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ камергера Валуева, для перевезенія тѣла о. Іоанна и сопровождающихъ процессію лицъ назначено нѣсколько траурныхъ вагоновъ къ поѣзду отходящему въ С.-Петербургъ въ 3 часа 30 мин. дня. Съ утра, 22-го декабря въ Ораніенбаумъ начали прибывать съ поѣздами почитатели о. Іоанна и духовенство. Очень много народа пріѣхало изъ Петергофа и Стрѣльны. Петербургскіе поѣзда шли переполненными.

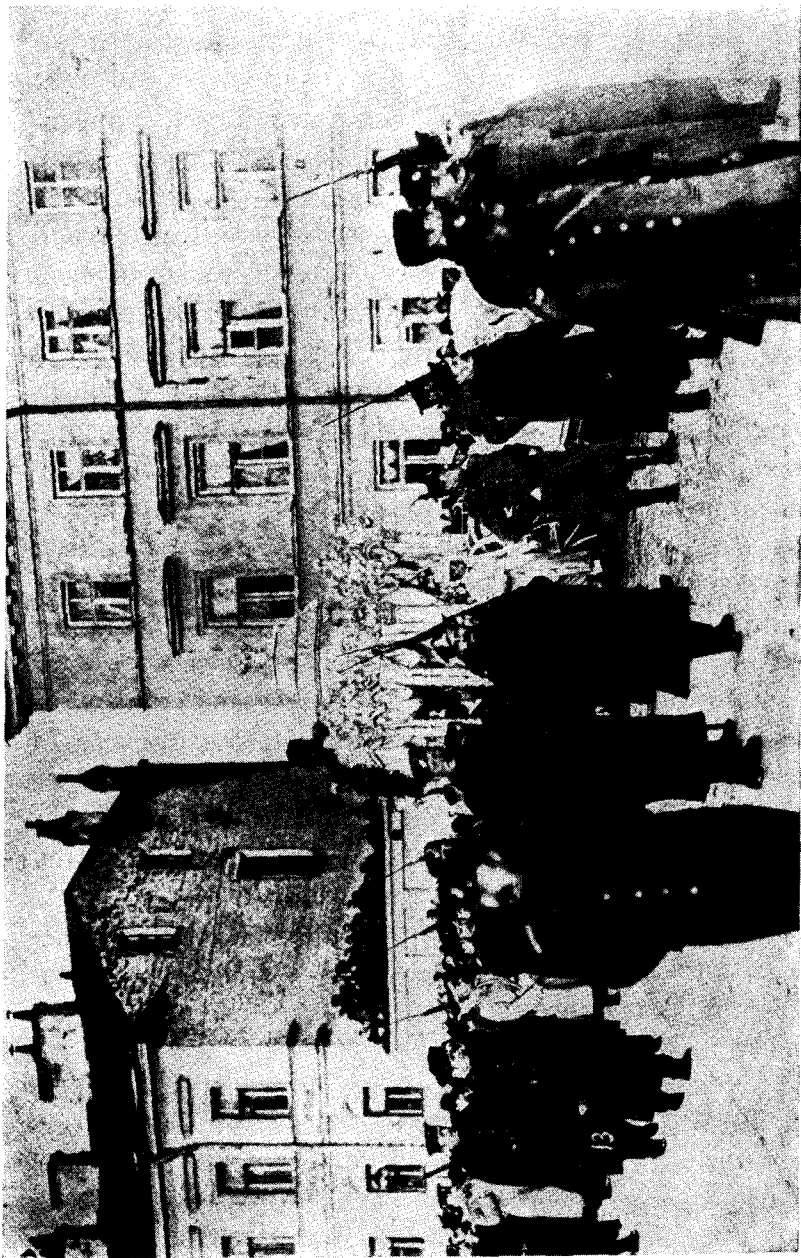
Началась краткая литія. Платформа огласилась рыданіями Ораніенбаумцевъ. Въ 4 часа поѣздъ тронулся. Многіе на колѣняхъ крестились вслѣдъ уходящему поѣзду.

Приближаясь къ каждой станціи, поѣздъ замедлялъ ходъ, но не останавливался. На всѣхъ станціяхъ была масса народа, встрѣчавшаго послѣднее путешествіе дорогого Батюшки по Балтійской дорогѣ, по которой онъ за всю свою жизнь совершилъ множество поѣздокъ.

Около 5 часовъ дня траурный поѣздъ прибылъ въ Петербургъ.

Полна скорбнаго умиленія и величественной печали была процессія перевезенія тѣла о. Іоанна съ Балтійскаго вокзала въ Іоанновскій женскій монастырь, на мѣсто упокоенія.

По Обводному каналу и по всему Измайловскому

Шествіє похоронной процессіи въ г. Кронштадтѣ съ честными мощами великаго праведника и чудотворца и всемірнаго молитвенника, дорогаго батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго.

проспекту уже съ трехъ часовъ шпалерами стояли тысячи народа.

Въ парадныхъ комнатахъ вокзала собралось духовенство. Здѣсь облачились въ бѣлыя ризы высокопресвященный Сергій, Архіепискомъ Финляндскій, епископъ Архангельскій Михей и еп. Нарвскій Никандръ, Архимандриты: Теофанъ, ректоръ Духовной Академіи и Веніаминъ, ректоръ Семинаріи, благочинный Іоанновскаго монастыря, Архимандритъ Макарій, спеціально прибывшій изъ Москвы Настоятель Патріаршаго Антіохійскаго подворья Архимандритъ Игнатій. Предсѣдатель Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія Протоіерей Ф. Орнатскій и настоятели или представители отъ всѣхъ столичныхъ приходовъ. Къ вокзалу же прибыли Исаакіевскіе хоругвеносцы съ хоругвями, были хоругви отъ приходскихъ церквей, отъ Іоанновскаго монастыря и освященное о. Іоанномъ знамя-хоругвь отъ „Союза русскаго народа“. По всему пути похороннаго шествія до монастыря движеніе по улицамъ было прекращено.

Когда поѣздъ остановился подъ сводами Балтійскаго вокзала, изъ салонъ-вагона вышелъ Преосв. Кириллъ и сопровождавшіе тѣло священники и присоединились къ встрѣчающимъ. Сонмомъ Епископовъ и священниковъ предъ открытымъ траурнымъ вагономъ совершена литія. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Семеновскаго полка.

На рукахъ духовенства дубовый гробъ былъ вынесенъ изъ вагона и поставленъ на печальную съ серебрянымъ балдахиномъ, увѣнчаннымъ митрою, колесницу.

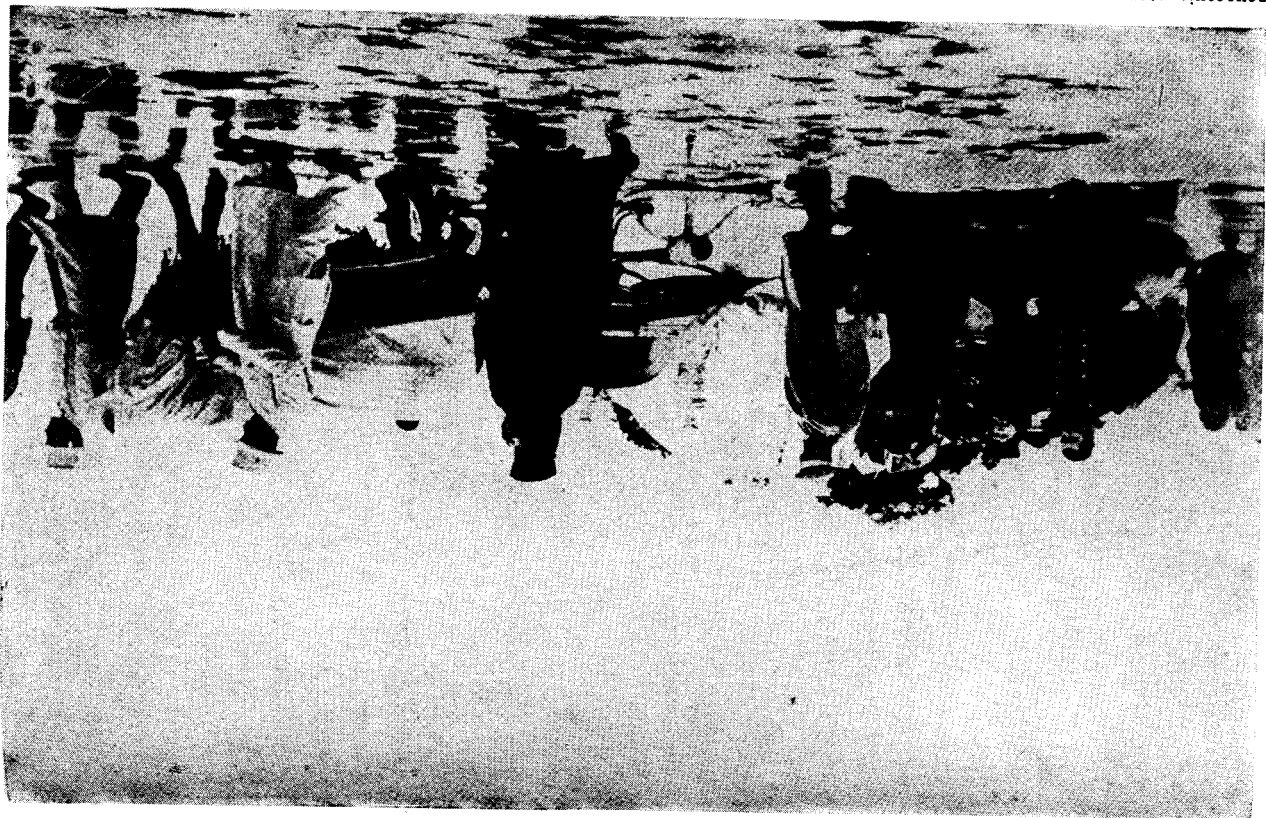
Лишь только печальное шествіе двинулось съ вокзала, какъ пронесся въ воздухѣ печальный ударъ колокола; народъ на площади началъ креститься, раздались рыданія которыя перешли въ общій плачь, когда печальное шествіе выступило на площадь.

Предъ колесницей шествовало, во главѣ съ упомянутыми архипастырями, духовенство всѣхъ столичныхъ

Шествіе похоронной процессіи съ честными мошами великаго праведника и чудотворца, о. Іоанна Кронштадтскаго, при вступленіи изъ г. Кронштадта на Финскій заливъ по льду.

Перенесение честных мощей великого праведника и чудотворца, о. Иоанна Кронштадтского, на санях по льду Финского залива в г. Орэнбург.

С.-Петербургский митрополитъ Антоній сыплетъ песокъ въ гробъ передъ перенесеніемъ честныхъ мощей великаго праведника и чудотворца о. Іоанна Кронштадтскаго.

С.-Петербургскій Градоначальникъ, свиты Его Величества ген.-маіоръ Даниль Васильевичъ Драчевскій, шедшій во главѣ 100-тысячной толпы народа за гробомъ о. Іоанна Кронштадтскаго 22 Декабря 1908 года, во время перенесенія тѣла отъ Балтійскаго вокзала до Іоанновскаго монастыря и участвовавшій во внесеніи въ Храмъ гроба почившаго пастыря-праведника.

церквей въ серебряныхъ облаченіяхъ, среди нихъ присутствовало 8 митрофорныхъ протоіереевъ по бокамъ несли церковныя хоругви и знамена патріотическихъ организацій, освященныя самимъ отцомъ Іоанномъ; за колесницей шелъ С.-Петербургскій градоначальникъ генераль-маіоръ Драчевскій и бывшій комендантъ Кронштадта, нынѣ командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генераль-лейтенантъ Ивановъ.

По всему пути шествія неисчислимыя толпы народа занимали площади и тротуары; даже кровли домовъ и заборы были усыяны зрителями.

Подъ печальный перезвонъ колоколовъ медленно двигалось шествіе; плачь и рыданія народныхъ массъ заглушали пѣніе пѣвшихъ и звонъ. Изъ среды пѣвшихъ и духовенства всю дорогу слышались трогательныя напѣвы канона: „Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе“. Шедшій за гробомъ народъ образовалъ нѣсколько хоровъ, которые пѣли „Святый Боже“, „вѣчную память“ и другія духовныя пѣснопѣнія.

Увидѣли колесницу стоящія по пути шествія, на площадяхъ и тротуарахъ, неисчислимыя толпы народа, услышали пѣніе и воздухъ оглашается плачемъ, и такъ громокъ былъ иногда этотъ плачь, что прорывался сквозь мощное пѣніе, заставлялъ дрожать голоса поющихъ. Чувствовалось, что голоса эти достигаютъ неба и что достойнѣйшему пастырю, дѣйствительно, будетъ вѣчная память. Такъ народъ провожалъ пастыря, который былъ самъ народной добротой, народной совѣстью, народной вѣрой. Пока будутъ подобные пастыри, будетъ и вѣра въ Россіи.

Не бывало еще, кажется, похоронъ съ такой огромной, плачущей толпой изъ людей всевозможныхъ званий, начиная отъ простолюдина до высшихъ сановниковъ.

Изъ Воскресенской церкви Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, что у Варшавскаго вокзала,

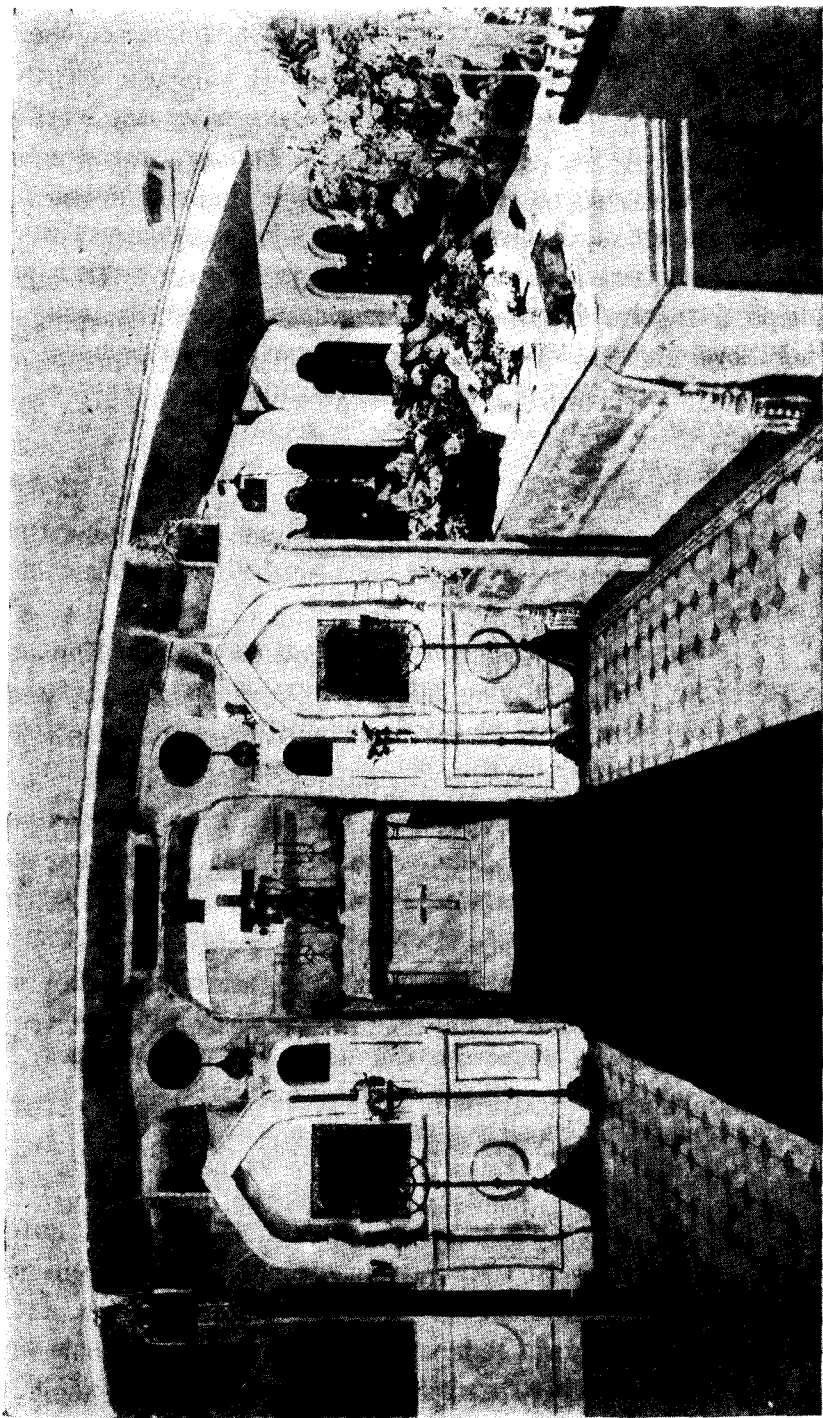
вышли священники храмовъ Общества съ крестнымъ ходомъ; председатель совѣта совершилъ литію и священники присоединились къ процессіи. У Измайловскаго Собора Св. Троицы у Вознесенской церкви перезванивали колокола, выходило духовенство съ хоругвями и совершались литіи. У Исаакіевскаго Собора во главѣ многочисленнаго духовенства съ хоромъ Исаакіевскихъ пѣвчихъ, вышелъ для служенія литіи маститый настоятель, митрофорный протоіерей І. А. Соболевъ. Затѣмъ процессія направилась, по особому повелѣнію Государя Императора, по набережной Невы, мимо Зимняго дворца. Благодаря этому Высочайшему повелѣнію, процессіи необходимо было слѣдовать мимо зданія Св. Синода и остановиться предъ нимъ на краткое время для служенія литіи. Здѣсь намъ вспомнилось предуказаніе Батюшки на эту остановку, сдѣланное имъ за три недѣли до кончины. Батюшку пріѣхали навѣстить его давніе усердные почитатели купцы В. П. Крутовъ и А. А. Забѣлинъ. Въ бесѣдѣ съ ними Батюшка, между прочимъ, говорилъ: „Вѣдь въ монастырѣ то меня ждуть и сестры хотятъ причаститься. Ну, да къ празднику-то (Рождества Христова) я соберусь, только причастить, пожалуй, не придется. Просятъ меня также побывать и въ Св. Синодѣ. Побываю и тамъ, хотя на полчаса, или на нѣсколько минутъ. Только вѣдь я тамъ никогда не бывалъ, не знаю, какъ войти; а, впрочемъ покажутъ“.

Это предсказаніе теперь и исполнялось...

У Святѣйшаго Синода отслужилъ литію настоятель церкви Синода, председатель учебнаго комитета протоіерей Бѣликовъ.

При проходѣ процессіи по Дворцовой набережной въ дворцахъ великихъ князей Владиміра Александровича и Михаила Николаевича открылись даже окна.

По набережной Невы процессія слѣдовала до Троицкаго моста, на которомъ не было народа. За мостомъ у древнѣйшаго столичнаго Собора Св. Троицы также со-

Гробница дорогого батюшки.

вершалась литія. Шествіе направилось по Каменоостровскому проспекту. Порѣдѣвшія на набережной, здѣсь снова скопились массы народа. Десятки тысячъ народа—десятки тысячъ слезъ. По пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ на Каменноостровскомъ проспектѣ были отслужены литіи, присоединились хоругви отъ Матвѣвской церкви и Института Принцессы Ольденбургской.

Обращаемъ вниманіе на отраднѣйшій фактъ. Шедшіе впереди гроба четыре архіерея весь путь совершили безъ отдыха. Многочисленное духовенство шло, несмотря на дождь и длинный путь, въ полномъ облаченіи, отъ Андреевскаго собора въ Кронштадтѣ, будучи въ немъ съ 7-ми часовъ утра, до Ораніенбаума по льду и отъ Балтійскаго вокзала до самаго Іоанновскаго монастыря на рѣкѣ Карповкѣ—пѣшкомъ не менѣе въ общей сложности 25 верстъ.

Лишь только процессія стала подходить къ Карповскому мосту и была уже недалеко отъ монастыря, многіе ясно видѣли, какъ съ небосклона быстро упала звѣзда. Ея путь былъ какъ разъ по направленію къ монастырской обители. „Это душа Батюшки слетѣла съ неба“,—проговорила какая-то бѣдная женщина. Въ народѣ случай обсуждали на разные лады,—въ паденіи звѣзды видѣли небесное знаменіе.

Въ 8^{1/2} часовъ вечера прибыла къ монастырю печальная процессія при печальномъ перезвонѣ монастырскихъ колоколовъ.

Іоанновскій монастырь въ это время представлялъ изъ себя видъ маленькой крѣпости. Вся набережная Карповки была очищена отъ публики и экипажей.

Только по билетамъ пропускали въ церковь, которая еще задолго до прибытія погребальной процессіи наполнилась молящимися.

При входѣ въ церковь стояли всѣ сестры обители во главѣ съ настоятельницей, игуменьей Анжелиной, а также духовенство. Всѣ вышли встрѣтить дорогого по-

кровителя и молитвенника, прибывшаго въ свою обитель къ празднику Рождества Христова, но уже бездыханнымъ и безгласнымъ. На рукахъ духовенства, въ предшествіи сестеръ, поющихъ „Помощникъ и Покровитель“, гробъ былъ внесенъ въ большой соборный храмъ и установленъ посреди храма на катафалкѣ, обтянутомъ бѣлымъ глазомъ. Кругомъ, у колоннъ, стояли живыя растенія. Съ большимъ трудомъ гробъ былъ поставленъ на мѣсто; всѣ стремились прикладываться. Немало пришлось употребить усилій, чтобы водворить порядокъ.

Въ 9 часовъ вечера въ соборномъ храмѣ начался парастасъ, который служилъ Епископъ Архангельскій Михей, духовный сынъ и усердный почитатель Батюшки. Въ служеніи участвовало до 40 священниковъ и діаконовъ. Величественно и трогательно было это Богослуженіе, особенно въ тѣ минуты, когда пѣли всѣ священнослужители, собравшіеся вкупѣ движеніемъ горячей любви и усерднаго почитанія къ новопреставленному отцу протоіерею Іоанну.

Въ 12 часовъ ночи окончилось Богослуженіе и тотчасъ начался впускъ по очереди всѣхъ желающихъ проститься съ дорогимъ Батюшкою.

Первыми подходили сестры, обливаясь горючими слезами. Можно ли изобразить ихъ душевное состояніе при этомъ послѣднемъ цѣлованіи? Они прощались съ тѣмъ, кто былъ имъ ближе отца родного. Онъ принялъ ихъ въ обитель. Большинство жили въ бѣдности и въ суровой обстановкѣ. Батюшка ихъ пригрѣлъ, во всемъ помогалъ, училъ ихъ, руководилъ, питалъ тѣлесно и духовно...

Послѣ сестеръ подходили міряне. Много прошло ихъ, цѣлуя истощенную десницу досточтимаго пастыря, но еще болѣе осталось такихъ, которымъ не удалось исполнить страстнаго желанія—проститься съ Батюшкою. Въ 6 часовъ доступъ ко гробу былъ прекращенъ. Въ это время въ церкви-усыпальницѣ началась ранняя ли-

тургія, которую совершалъ Архимандритъ Игнатій, при участіи многихъ другихъ священниковъ. Въ Соборномъ храмѣ необходимо было прибратъся и приготовиться къ литургіи и отпѣванію.

Около гроба всю ночь продолжалось чтеніе св. Евангелія и непрерывно служились панихиды. Многіе, приложившись къ рукъ Батюшки, зажигали свѣчу, которую уносили себѣ на память.

Въ 8½ часовъ утра начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Изъ Архипастырей первымъ прибылъ Кириллъ, Епископъ Гдовскій. Вскорѣ прибыли: Сергій, Архіепископъ Финляндскій, Михай, Епископъ Архангельскій, ректоръ СПб. Духовной Академіи Архимандритъ Теофанъ, ректоръ Семинаріи Архимандритъ Веніаминъ, митрофорные протоіереи А. А. Дерновъ и Ф. Н. Орнатскій и другіе священнослужители, назначенные Владыкою Митрополитомъ для служенія Литургіи, въ числѣ 12-ти архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ.—Въ 9 часовъ прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Митрополитъ С.-Петербуржскій и Ладожскій и началась Божественная Литургія, на которой присутствовали: Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода тайн. сов. Роговичъ, Управляющій канцеляріей Св. Синода Г. Григоровскій, СПб. Градоначальникъ Д. В. Драчевскій, тайн. сов. В. Н. Мамонтовъ, Ген.-лейт. графъ Н. Ф. Гейденъ съ супругою и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ, представителей купечества и людей разныхъ званій.

Черезъ нѣсколько минутъ послѣ начала Богослуженія въ храмъ неожиданно, словно знаменуя побѣду свѣта надъ тьмою, проглянуло солнце и ярко освѣтило своими лучами гробъ и стоявшихъ около почившаго. Въ концѣ литургіи предсѣдатель Общества Распростр. Рел.-Нравств. Просв., Протоіерей Ф. Н. Орнатскій, съ благословенія Владыки Митрополита, произнесъ прочувственную, назидательную рѣчь.

Слово пастыря нѣсколько разъ прерывалось громкимъ

плачемъ присутствовавшихъ въ храмѣ. Сквозь слезы говорилъ и самъ проповѣдникъ.

Въ три четверти двѣнадцатаго окончилась Литургія, и началось отпѣваніе, весьма умиленное, положенное только для священнослужителей.

На отпѣваніе кромѣ упомянутыхъ Іерарховъ вышло до 60 священниковъ и до 20 діаконовъ, почти столько же присутствовали, какъ простые богомольцы, за недостаткомъ мѣста и облаченій.

Едва раздались умиленно-скорбныя слова заупокойныхъ пѣснопѣній, какъ въ рукахъ молящихся по всей церкви начали возжигаться, словно звѣздочки, восковыя свѣчи. Плачь молящихся смѣшивался съ молитвенными возгласами Архипастырей и пастырей. „Со святыми упокой“ было колѣнопреклоненно пропѣто всѣми присутствовавшими при отпѣваніи—вмѣстѣ съ хоромъ. Во время отпѣванія „Непорочны“ читалъ Преосв. Кириллъ, а канонъ протоіерей Ф. Орнатскій.

Послѣ трогательнаго послѣдняго прощанія съ почившимъ Высокопреосвященнаго Митрополита и духовенства, открытый гробъ съ тѣломъ почившаго руками священниковъ былъ вынесенъ изъ верхней церкви въ нижнюю церковь—усыпальницу. Трудно передать скорбь инокинъ при видѣ этого выноса. Всѣ онѣ плакали навзрыдь. Многіе, при этомъ, потеряли сознаніе. Плакали несшіе гробъ, плакали и всѣ стоявшіе на пути печальнаго шествія.

Много горькихъ слезъ пролилось и въ самыхъ отдаленныхъ мѣстечкахъ Россіи при вѣсти о кончинѣ приснопамятнаго пастыря.

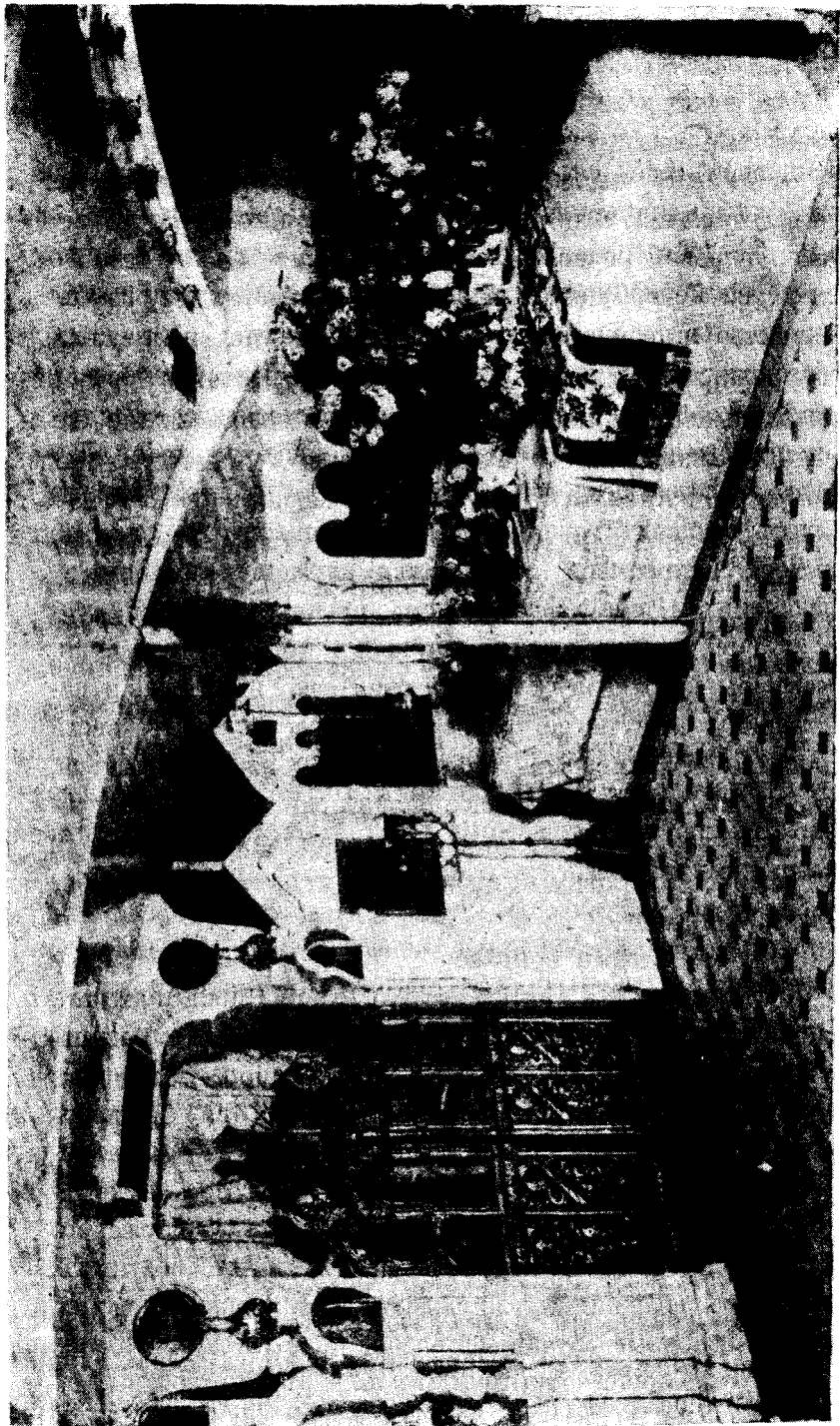
Лицо почившаго, какъ священнослужителя, было закрыто воздухомъ, но возлагавшій вѣнчикъ на чело почившаго, священникъ — духовникъ о. Іоанна говорилъ намъ, что лицо, какъ и при кончинѣ, совершенно покойное; глаза пріоткрылись и зрачки устремлены вверхъ, какъ бы у молящагося. И это чувство живой связи и

неразрывности единенія въ любви и вѣрѣ съ дорогимъ покойникомъ еще осязательнѣе напечатлѣвалось въ сердцахъ тамъ, въ нижнемъ храмѣ у мраморной гробницы, куда опущенъ гробъ съ остатками дорогого Батюшки въ 2 часа 15 минутъ 23 декабря.

Дѣлаемъ краткое описаніе храма-усыпальницы.

Входъ въ усыпальницу ведетъ изъ главнаго вестибюля направо по корридору, не доходя до дверей церкви Преп. Іоанна Рыльского. Отъ небольшой площадки, на которой устроена продажа свѣчей, идетъ широкая лѣстница въ 16—18 ступеней внизъ. Здѣсь, въ подземельѣ, подъ могучими сводами, поддерживающими все колоссальное зданіе храма, построенъ чудный по красотѣ храмъ. Всѣ стѣны, столбы, колонны и потолки покрыты полированными плитами бѣлаго мрамора, или сдѣланы подъ мраморъ. Храмъ не великъ, занимаетъ всего 35—40 кв. саженъ и очень низокъ, всего около 3-хъ аршинъ въ самыхъ высокихъ мѣсахъ. Иконостасъ весь высѣченъ изъ бѣлаго мрамора, съ чудной отдѣлкой, выдержанной въ русско-византійскомъ стилѣ. Масса электрическихъ лампочекъ заливаетъ свѣтомъ весь храмъ, отражаясь въ бѣлоснѣжныхъ мраморныхъ стѣнахъ.

Этотъ храмъ, какъ и весь монастырь, построенъ по плану и указаніямъ Архитектора Н. Н. Никонова. — Мраморныя работы производилъ А. А. Бариновъ, а всѣ иконы писаны извѣстнымъ художникомъ Фед. Кирил. Платоновымъ. Предъ иконостасомъ съ правой стороны находится гробница о. Іоанна. Стѣны и полъ могилы состоятъ изъ сплошныхъ цѣльныхъ плитъ бѣлаго мрамора. За плитами мрамора сплошной каркасъ изъ толстаго котельнаго желѣза. Стѣны могилы возвышаются надъ поломъ храма на полъ-аршина; онѣ тоже обложены мраморомъ. На дно могилы посыпано на два вершка мелкаго песку и на песокъ поставленъ гробъ. Гробъ не зарытъ въ землю, а покрытъ только массивной мраморной плитой.

Гробница дорогого батюшки.

Храмъ-усыпальница освященъ, какъ уже сказано, 21-го декабря въ имя Св. Пророка Иліи и Св. Царицы Теодоры— имена отца и матери Батюшки.

Въ этъ чудномъ, бѣломъ и свѣтломъ храмѣ, со-отвѣтствующей свѣтлой личности дорогого Батюшки, онъ теперь и почиваетъ мирнымъ сномъ. Съ перваго же дня послѣ погребенія сюда началось настоящее паломничество петербургскихъ жителей и многихъ пріѣзжихъ богомольцевъ. Уже съ утра по малолюдной Карповской набережной отъ Каменноостровскаго проспекта къ монастырю ежедневно начинается оживленное движеніе: то и дѣло проѣзжаютъ кареты, извозчики, простой народъ идетъ пѣшкомъ группами. Въ усыпальницѣ съ утра до вечера непрерывно совершается служеніе панихидъ у гробницы. Пѣніе хора монахинь прекрасное.

Тысячи богомольцевъ идутъ къ гробику Батюшки, какъ бы къ живому своему утѣшителю, цѣлителю и наставнику. Идутъ не только для того, чтобы вознести молитвы объ упокоеніи его чистой души въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, но и себѣ чають получить здѣсь утѣшеніе Христово и избавиться отъ всякой скорби, гнѣва и нужды.

И это вполне понятно.

Изумительная дѣятельность о. Іоанна Кронштадтскаго давно уже привлекла къ нему общую любовь и распространила извѣстность о немъ,—о его добротѣ и силѣ его молитвы, во всѣхъ слояхъ населенія отъ Царскихъ палатъ до убогихъ угловъ бѣдности. Самъ глубоко-вѣрующій Батюшка имѣлъ великій даръ отъ Бога—укрѣплять въ людяхъ вѣру, окрылять надежду. Молитва его ставила на ноги и исцѣляла часто такихъ больныхъ, которымъ врачи не могли оказать уже никакой помощи. Многочисленные случаи исцѣленій по молитвамъ о. Іоанна сдѣлались общеизвѣстными и засвидѣтельствованы въ печати. Имя почившаго, какъ чудеснаго духовнаго врача,

собирало въ Кронштадтѣ отовсюду неисчислимое множество богомольцевъ. Вѣра, что о. Іоаннъ можетъ вымолить у Бога прощеніе грѣховъ, являлась для нихъ путеводной звѣздой въ Кронштадтѣ. Эта же вѣра теперь направляетъ почитателей Батюшки къ дорогой могилкѣ его.

Новый настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора.

Резолюціей высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, изложенною въ указѣ отъ 30 декабря 1908 года, за № 9143, настоятелемъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора назначенъ помощникъ протоіерея о. Іоанна Ильича Сергіева, ключарь собора, протоіерей, магистръ богословія Александръ Петровичъ Поповъ.

Уважаемый о. протоіерей А. Поповъ—превосходный ораторъ—проповѣдникъ, обладаетъ обширными богословскими познаніями и принадлежитъ къ глубокимъ почитателямъ „дорогого батюшки“.

Высочайшій рескриптъ и торжественное поминовеніе о. Іоанна въ 40-й день.

Мы уже знаемъ, какія пламенные и усердныя молитвы возносились множествомъ духовныхъ дѣтей о. Іоанна объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго пастыря. Эти молитвы, несомнѣнно, были усиливаетъ мощною молитвою въ загробномъ мірѣ самого почившаго великаго молитвенника земли Русской. Эти пламенные молитвы вѣрующихъ вмѣстѣ съ мощною загробною молитвою о. Іоанна проникли преграду отдѣляющую земной міръ отъ небеснаго, подобно благоуханному кадилу вознеслись къ Престолу Царя Славы и были услышаны Богомъ. Знаменіемъ этого явился Царскій рескриптъ всероссійскому Первосвятителю объ увѣковѣченіи памяти дивнаго пастыря. Православная Русь гулубоко вѣрится,

что сердце Царя Русскаго, какъ Помазанника Божія, въ руцѣ Божіей. Посему, на выраженную въ рескриптѣ Высочайшую волю объ увѣковѣченіи памяти почившаго пастыря мы должны, смотрѣть, какъ на выраженіе воли Самого Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, услышавшаго молитвы вѣрныхъ рабовъ Своихъ объ упокоеніи души великаго молитвенника земли русской, избранника Божія... Память о Божіихъ избранникахъ должна быть вѣчно жива и не исчезать со временемъ... Блажени яже избралъ и пріялъ еси Господи. Память ихъ въ родъ и родъ.

Высочайшій Рескриптъ.

Преосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній.

Неисповѣдимому Промыслу Божію было угодно, чтобъ угасъ великій свѣтильникъ Церкви Христовой и молитвенникъ Земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведникъ, отецъ Іоаннъ Кронштадтскій.

Всѣмъ сердцемъ раздѣляя великую скорбь народную о кончинѣ любвеобильнаго пастыря и благодотворителя, Мы съ особеннымъ чувствомъ обновляемъ въ памяти Нашей скорбные дни предсмертнаго недуга въ Бозѣ почивающаго Родителя Нашего Императора Александра III, когда угасающій Царь, любимый народомъ, пожелалъ молитвъ и близости любимаго народомъ молитвенника за Царя и Отечество. Нынѣ, вмѣстѣ съ возлюбленнымъ народомъ Нашимъ, утра-

Его Императорское Величество, Государь Императоръ, Самодержецъ
Всероссійскій, Николай Александровичъ.

Его Величество Государь Императоръ изображенъ на настоящемъ
снимкѣ въ формѣ Адмирала Англійскаго флота.

Его Императорское Величество, Великій Государь, Императоръ, Само-
держецъ Всероссійскій, Николай Александровичъ.

Его Величество Государь Императоръ изображень здѣсь въ Герман-
ской морской формѣ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра
Феодоровна.

Помазанникъ Божій, Первенець Церкви Христовой, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій Николай Александровичъ и Супруга Его, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Александра Феодоровна съ наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ.

тивъ возлюбленнаго молитвенника Нашего, Мы проникаемся непремѣннымъ желаніемъ дать достойное выраженіе сей совмѣстной скорби Нашей съ народомъ молитвеннымъ поминовеніемъ почившаго, ежегедно ознаменовывая имъ день кончины отца Іоанна, а въ нынѣшнемъ году пріурочивъ оное къ сороковому дню оплакиваемаго событія.

Будучи и по Собственному душевному влеченію Нашему и по силѣ Основныхъ Законовъ первымъ блюстителемъ въ Отецествѣ Нашемъ интересовъ и нуждъ Церкви Христовой, Мы со всѣми вѣрными и любящими сынами ея ожидаемъ, что Святѣйшій Синодъ, ставъ во главѣ сего начинанія, внесетъ свѣтъ утѣшенія въ горе народное и зародитъ на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и предстоятелей Алтаря Христова на святыя подвиги многотруднаго пастырскаго дѣланія.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
12 января 1909 г.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 15-го января 1909 года, по Высочайшему Рескрипту на имя преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленный преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ данный на его имя, въ 12 день сего января, Высочайшій Рескриптъ Его Императорскаго Величества по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Приказали: Выслушавъ представленный преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ Антоніемъ данный на его имя Высочайшій Рескриптъ Его Императорскаго Величества по поводу кончины протоіерея Іоанна Ильича Сергіева и озабочиваясь достойнымъ ознаменованіемъ памяти этого великаго свѣтильника Церкви Христовой и молитвенника Земли Русской, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) напечатать означенный Высочайшій Рескриптъ въ № 3-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ текущаго года; 2) поручить присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ митрополитамъ С.-Петербургскому, Московскому и Кіевскому въ сороковой день по кончинѣ отца Іоанна, 28 сего января, совершить въ Іоанно-Богословскомъ г. С.-Петербурга женскомъ монастырѣ, мѣстѣ погребенія почившаго, заупокойную литургію, а послѣ оной, по прочтеніи Высочайшаго Рескрипта, полнымъ составомъ Святѣйшаго Синода панихиду по усопшемъ; таковыя же литургія и панихида должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ и во всѣхъ соборахъ городовъ С.-Петербурга, Москвы и Кіева; 3) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣды-

вающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе о совершеніи въ 28 день сего января заупокойной литургіи и панихиды по усопшемъ отцѣ Іоаннѣ по всѣмъ подвѣдомымъ имъ церквамъ, а равно въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, съ произнесеніемъ за литургіею соотвѣтствующаго поминаемому событію поученія и съ прочтеніемъ съ церковнаго амвона, предъ совершеніемъ панихиды, означеннаго Высочайшаго Рескрипта, освободивъ на сей день учащихся названныхъ заведеній и школъ отъ занятій; по кафедральнымъ же соборамъ таковыя богослуженія должны быть совершены архіерейскимъ служеніемъ; 4) установить на будущее время ежегодное въ день кончины отца Іоанна, 20 декабря, совершеніе заупокойной литургіи и панихиды по почившемъ во всѣхъ церквахъ Имперіи, поручивъ епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе объ устроеніи въ первую годовщину кончины отца Іоанна, 20 декабря сего года, внѣбогослужебныхъ по ввѣреннымъ имъ епархіямъ и вѣдомствамъ собесѣдованій съ предложеніемъ на оныхъ чтеній, посвященныхъ памяти въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III и молитвенника за Царя и Землю Русскую отца Іоанна Кронштадтскаго; 5) предложить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ пригласить подвѣдомое имъ духовенство къ пожертвованіямъ на учрежденіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ степендій имени отца протоіеря Іоанна Ильича Сергіева, поручивъ вмѣстѣ съ симъ озаботиться приобрѣтеніемъ для помѣщенія въ актовыхъ залахъ духовно-учебныхъ заведеній портретовъ отца Іоанна; 6) поручить Учебному Комитету при Святѣйшемъ Синодѣ внести въ программы духовныхъ семинарій по гомилетикѣ и практическому руководству для пастырей озна-

комленіе воспитанниковъ съ біографіей и пастырско-просвѣтительной дѣятельностью почившаго отца Іоанна и для сего преподавать въ объяснительной къ программамъ запискѣ соотвѣтствующія указанія; 7) поручить преосвященному Архангельскому войти въ сужденіе и представить Святѣйшему Синоду свое заключеніе объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ или на мѣстѣ родины отца Іоанна училища пастырства имени почившаго; только что учрежденное таковое же училище въ городѣ Житомирѣ, Волынской епархіи, наименовать училищемъ въ память отца Іоанна Кронштадтскаго, и 8) Іоанно-Богословскій въ г. С.-Петербургѣ женскій монастырь, въ коемъ покоется нынѣ тѣло почившаго, возвести, чести ради, въ первоклассный женскій монастырь. Объ изложенномъ, для должныхъ исполненій, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, а также Московской Святѣйшаго Синода Канторѣ, по принятому порядку, пропечатавъ вмѣстѣ съ симъ настоящее опредѣленіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

II. Отъ 15 декабря 1909 года за № 143, о разсылкѣ по церковнымъ школамъ портрета почившаго почетнаго члена Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Исполняющимъ обязанности Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 января 1909 г. за № 321, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 8, о разсылкѣ по церковнымъ школамъ портрета почившаго почетнаго члена Училищнаго Совѣта при Свя-

тѣйшемъ Синодѣ, настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерея Іоанна Ильича Сергіева. Приказали: 20 минувшаго декабря почилъ о Господѣ присутствовавшій въ Святѣйшемъ Синодѣ, почетный членъ Училищнаго Совѣта, настоятель Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. Въ его лицѣ угасъ яркій свѣтильникъ Церкви, не стало великаго молитвенника земли русской. Онъ всего себя отдалъ на служеніе святой Церкви дорогой родины, всѣмъ скорбящимъ и страждущимъ. Благотворное пастырское вліяніе его простиралось на всю Россію и даже за ея предѣлы. Весь русскій православный народъ чтилъ о. Іоанна, какъ праведника, вѣрилъ въ его молитвы и предстательство предъ Богомъ. Его знали даже въ самыхъ далекихъ, самыхъ глухихъ уголкахъ нашей родины, знали люди всякихъ званій и состояній, и для всѣхъ онъ былъ свѣточемъ вѣры и жизни. Тысячи людей не предпринимали ничего важнаго безъ его благословенія и безъ мысли—одобрить ли это отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Отовсюду несли къ нему свои скорби, бѣды, сомнѣнія и недоумѣнія, прося его совѣта, помощи и наставленія, и любвеобильное сердце о. Іоанна было открыто для всѣхъ. Его кончина поэтому является великимъ событіемъ въ нашей Церкви и отечествѣ. Церковныя школы съ его кончиною также понесли тяжелую утрату. Живя съ народомъ, почившій горячо любилъ все, что близко народному сердцу,—все для него высокое, святое,—любилъ и дорогую православному русскому народу церковную школу. Благодаря его щедрымъ пожертвованіямъ, возникли многія церковныя школы и многія изъ нихъ обеспечены собственными хорошими помѣщеніями. Въ Архангельской епархіи учрежденъ его имени особый неприкосновенный фондъ, на средства котораго содержатся нѣсколько церковно-приходскихъ школъ. При такомъ значеніи скончавшагося протоіерея Іоанна Ильича Сергіева, Святѣйшій Синодъ находитъ весьма желательнымъ сохранить память о немъ

въ каждой церковной школѣ, посредствомъ помѣщенія въ школѣ на видномъ мѣстѣ его портрета, каковой портретъ для подростовающаго поколѣнія будетъ постояннымъ напоминаніемъ высокаго подвига и значенія почившаго о. Іоанна, его всеобъемлющей любви, правды и преданности святой Церкви, дорогой родиной и Престолу. Въ виду изложеннаго, Святейшимъ Синодомъ опредѣляетъ: поручить Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта напечатать 40.000 портретовъ почившаго о. протоіерея Іоанна Ильича Сергіева и разослать ихъ по всѣмъ церковнымъ школамъ для помѣщенія въ каждой на видномъ мѣстѣ, о чемъ, для исполненія, передать въ Училищный Совѣтъ при Святейшемъ Синодѣ выписку, а для надлежащаго руководства по духовному вѣдомству напечатать въ официальной части издающагося при Святейшемъ Синодѣ журнала „Церковныя Вѣдомости“.

Святейшій синодъ опредѣлилъ: вмѣнить въ обязанность преподавателямъ гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ духовныхъ семинаріяхъ ознакомить воспитанниковъ при прохожденіи курса гомилетики съ жизнью и дѣятельностью какъ вообще пастырскою, такъ и въ частности проповѣдническою почившаго от. Іоанна Ильича Сергіева, а при прохожденіи практическаго руководства для пастырей, вмѣстѣ съ изложеніемъ взгляда отцовъ и учителей церкви на пастырство и на его высокія свойства и обязанности, излагать и взглядъ на тотъ же предметъ от. Іоанна Сергіева на основаніи всѣхъ его твореній и прежде всего, на основаніи его „Жизни во Христв“.

Въ исполненіе Высочайшей Воли, выраженной въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, отъ 12-го минувшаго января, о необходимости сдѣлать память объ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ источникомъ одушевленія для будущихъ пастырей, и въ цѣляхъ возможно широкаго распространенія

Іоанновскій женскій первоуказанный монастырь въ С.-Петербургѣ, гдѣ по-
коится чудотворное тѣло великаго праведника и молитвенника о. Іоанна
Кронштадтскаго.

нія среди народа назидательныхъ сочиненій почившаго пастыря, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) издать пастырскую хрестоматію изъ твореній почившаго отца Іоанна въ видѣ небольшой книжки съ его изреченіями о началахъ истиннаго пастыря—о пастырской проповѣди, пастырской дѣятельности и личной жизни пастыря; 2) отпечатать для народныхъ библіотекъ небольшую, понятную для самыхъ простыхъ читателей книжку, извлеченную изъ сочиненій отца Іоанна для руководства къ богоугодной жизни мірянъ, и 3) для приведенія въ исполненіе сихъ постановленій образовать комиссію, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго финляндскаго Сергія, съ представленіемъ ему приглашать въ составъ комиссіи членовъ по его усмотрѣнію.

Канунъ 40-го дня кончины отца Іоанна Кронштадтскаго въ Іоанново - Богословскомъ монастырѣ.

На тихой въ обычное время Карповкѣ оживленіе. Два верхнихъ этажа красиваго монастырскаго храма залиты огнемъ. Около монастыря съѣздъ экипажей. Въ главной церкви торжественный парастасъ по въ Бозѣ почившемъ приснопамятномъ отцѣ Іоаннѣ Кронштадтскомъ. 27 января служилъ членъ Государственной Думы, преосвященный Евлогій, епископъ холмскій и люблинскій, соборнѣ съ благочиннымъ женскихъ монастырскихъ церквей, архимандритомъ Макаріемъ, архимандритомъ московскаго антіохійскаго греческаго подворья, Игнатіемъ, митрофорнымъ настоятелемъ Петро-Павловскаго крѣпостного собора, прот. А. А. Дерновымъ и 9-ю священниками. Пѣли сестры обители. Во время утрени, всѣмъ богомольцамъ, по распоряженію матушки игуменьи Ангелины, были бесплатно раздаваемы свѣчи. Доступъ въ церковь былъ вполнѣ свободный. Внизу, въ склепѣ, без-

прерывно служились панихиды около гробницы всемірнаго молитвенника, отца Іоанна Кронштадтскаго. Народъ непрерывной лентой шелъ къ его гробницѣ. Многіе оставляли деньги на свѣчи, чтобы поставить ихъ 28 января на канунъ около гробницы великаго молитвенника нашихъ дней. Немало богомольцевъ просили, чтобы ихъ заупокойныя записки были прочитаны лишь сегодня, во время общихъ панихидъ. На могилу привозилось много живыхъ цвѣтовъ. На торжественную литургію, въ виду небольшого, сравнительно, размѣра церкви, доступъ былъ только по билетамъ. По окончаніи панихиды, которую совершали митрополиты: с.-петербургскій и ладожскій Антоній, московскій и коломенскій Владиміръ и Кіевскій и галицкій Флавіанъ, въ сослуженіи членовъ Святѣйшаго Синода, былъ обычный доступъ публики къ усыпальницѣ.

28 января, исполнилось 40 дней, какъ въ Бозѣ почилъ великій праведникъ, чудотворецъ и всемірный молитвенникъ, всенародночтимый митрофорный протоіерей, отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ Кронштадтскій. Прошло 40 дней, а память у общества о великомъ подвижникѣ вѣры и молитвы не только не угасла, но все болѣе и болѣе крѣпнетъ. Почитатели приснопамятнаго протоіерея съ утра убрали его гробницу живыми цвѣтами. Около гробницы образовался цѣлый лѣсъ изъ хризантемъ. Церковь-склепъ наполнилась ароматомъ душистыхъ цвѣтовъ...

Раннюю литургію въ церкви-склепѣ совершили: митрофорный протіерей, настоятель собора Петропавловской крѣпости, отецъ А. А. Дерновъ, благочинный монастырей, отецъ архимандритъ Макарій, и друг. духовенство. Заупокойная литургія закончилась панихидой. Затѣмъ начались обычныя панихиды по незабвенномъ Великому праведникѣ дорогомъ батюшкѣ отцѣ Іоаннѣ. Народъ пошелъ непрерывной чередой. Когда

наступило время поздней литургій, въ церковь обители стали впускать только по билетамъ.

28 января, въ сороковой день кончины великаго молитвенника, митрофорнаго протоіеря, дорогаго батюшки отца Іоанна Кронштадтскаго, въ церкви Александровскаго Царскосельскаго Дворца въ Высочайшемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ присутствіи, въ 2¹/₂ часа дня, была совершена панихида.

Сороковой день по кончинѣ отца Іоанна явился по преимуществу днемъ скорби и плача для города Кронштадта, съ которымъ почившій сроднился, и гдѣ протекли всѣ 53 года его пастырскаго служенія. Заупокойное богослуженіе въ этотъ день здѣсь соборне совершала преосвященный Владиміръ, епископъ Кронштадтскій. Наканунѣ Владыкою въ Андреевскомъ соборѣ была отслужена заупокойная всенощная (парастасъ) и 28 января, въ сослуженіи соборнаго причта, мѣстнаго и приѣзжаго духовенства, совершена заупокойная литургія и панихида, на которую вышло духовенство всѣхъ кронштадтскихъ церквей. Умилительныя пѣснопѣнія панихиды съ одушевленіемъ исполнялись соединеннымъ хоромъ пѣвчихъ всѣхъ церквей города. Въ тотъ же день духовенствомъ Андреевскаго собора и кладбищенской церкви была отслужена панихида и по матери о. Іоанна— старицѣ Θεодорѣ—въ усыпальницѣ ея на Троицкомъ кладбищѣ Кронштадта. Всѣ кронштадтскіе бѣдняки въ 40-й день по кончинѣ о. Іоанна были щедро одѣлены милостынею и накормлены обѣдомъ на средства города, соборнаго старосты Я. К. Маркова и нѣкоторыхъ частныхъ благотворителей. Въ основанномъ отцомъ Іоанномъ „Домѣ трудолюбія“ была устроена поминальная трапеза для бѣдныхъ за упокой души почившаго. Всѣхъ обѣдовъ въ Кронштадтѣ въ этотъ день было отпущено болѣе 5.000.

28 сего января, столица, а съ нею и вся святая православная Россія молитвенно воспомянула незабвен-

наго Кронштадтскаго пастыря, митрофорнаго протоіеря Іоанна Ильича Сергіева, по случаю сорокового дня со времени его кончины.

Въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію совершалъ преосвященный гдовскій Кириллъ, въ сослуженіи череднаго архимандрита Митрофана, соборнаго и прочаго духовенства, во главѣ съ митрофорнымъ кафедральнымъ протоіереемъ І. А. Соболевымъ. Передъ панихидой, въ служеніи которой принимали участіе и представители многихъ другихъ храмовъ столицы, преосвященный Кириллъ, близко знавшій отца Іоанна по служенію своему въ Кронштадтѣ и глубоко уважавшій его, съ особымъ воодушевленіемъ въ похвалу въ Бозѣ почившаго и въ назиданіе всѣмъ намъ посвятилъ прекрасное слово, заключивъ оное пожеланіемъ, чтобы добрая память о дорогомъ батюшкѣ отцѣ Іоаннѣ и славные совѣты его пребывали въ долготу дней. Величественнѣйшій храмъ столицы, больше чѣмъ на половину, былъ переполненъ богомольцами, стоявшими за панихидой въ возженными свѣчами и колѣно-преклонно молившимися при пѣніи: „Со святыми упокой“... и „Вѣчная память“.

Въ Казанскомъ соборѣ заупокойную литургію и послѣ нея панихиду совершалъ Преосвященный Нарвскій Никандръ, при участіи цѣлаго сонма монашествующаго и блага духовенства.

Въ придворномъ Петропавловскомъ соборѣ С.-Петербургской крѣпости,—усыпальницѣ Россійскихъ Императоровъ,—заупокойную литургію и панихиду совершалъ преосвященный Митрофанъ, епископъ Гомельскій, членъ Государственной Думы. Передъ панихидою настоятель собора, митрофорный протоіерей А. А. Дерновъ, обратился съ церковной кафедрой къ многочисленнымъ богомольцамъ съ одушевленнымъ назидательнымъ словомъ, въ которомъ упомянулъ, что именно въ Петропавловскомъ соборѣ почившій отецъ Іоаннъ воспринялъ 53 года

тому назадъ (12 декабря 1855 года) благодать священства отъ рукъ преосвященнаго Христофора, епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургскаго митрополита. И эта благодать столь дѣйственно проявлялась въ немъ во все продолженіе священническаго служенія его на землѣ—въ многочисленныхъ дѣйствіяхъ, въ благотворной молитвѣ, въ дарѣ исцѣленій и во всемъ великомъ подвигѣ его жизни во славу Божию...

Въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры, при огромномъ стеченіи молящихся, заупокойная литургія и панихода по отцѣ Іоаннѣ совершались преосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Псковскимъ, членомъ Государственнаго Совѣта, въ сослуженіи многочисленной братіи обители. По окончаніи богослуженія лаврская братія собралась на поминальную трапезу; вмѣстѣ съ тѣмъ лаврою, въ память почившаго пастыря, были устроены поминальные обѣды для бѣдняковъ століцы въ неограниченномъ количествѣ. Кромѣ того, по распоряженію митрополита Антонія, при всѣхъ приходскихъ церквахъ Петербурга были устроены поминальныя трапезы для бѣдняковъ въ мѣстныхъ благотворительныхъ столовыхъ.

Въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, въ присутствіи членовъ Совѣта, педагогическаго персонала и учащихся образцовой школы при Совѣтѣ, было совершено заупокойное богослуженіе по усопшемъ отцѣ Іоаннѣ, почетномъ членѣ Училищнаго Совѣта. По прочтеніи Высочайшаго рескрипта, предъ панихидою предсѣдательствующій въ Совѣтѣ протоіерей П. И. Соколовъ съ теплымъ чувствомъ произнесъ слѣдующую назидательную рѣчь.

„Мы только что выслушали, — говорилъ почтенный проповѣдникъ, — милостивыя слова нашего общаго Отца, Государя Императора, призывающаго вѣрныхъ чадъ своихъ къ милитвенному поминовенію всѣми любимаго и всѣми чтимаго батюшки — о. Іоанна Кронштадтскаго.

Скорбитъ православная Русь о своемъ добромъ батюшкѣ, и эту скорбь всею глубиною души раздѣляетъ съ нею ея державный Вождь. Знаменательное единеніе Царя съ народомъ, умилительное, показывающее, что Царь и народъ понимаютъ одинъ другого, единомышленны. Это вселикое счастье для страны. Въ этомъ будущность Россіи, ея мощь и слава. Этому такъ много училъ, объ этомъ болѣзновалъ покойный батюшка и это теперь есть несомнѣнно плодъ его пастырскихъ трудовъ.

Изъ ветхозавѣтной исторіи мы знаемъ, что когда народъ еврейскій забывалъ Бога, переставалъ слушаться Его велѣній, жилъ не по заповѣдямъ Божиимъ, а по влеченіямъ своихъ страстей, Господь лишалъ его Своего покровительства, отнималъ у него святыхъ пророковъ. Господь въ такихъ случаяхъ поступалъ съ непослушнымъ народомъ такъ, какъ дѣлаютъ благочестивые родители съ упрямыми и непокорными дѣтьми, — предоставляютъ ихъ самимъ себѣ, дабы на собственномъ опытѣ познали, какъ многоцѣнны помощь и попеченія родительскія. Не то же ли, братія, происходитъ теперь съ нами? Не наши ли грѣхи, не наше ли невѣріе и ослушаніе повинны въ томъ, что Господь взялъ отъ насъ одного за другимъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія. Былъ у насъ батюшка, о. Амвросій Оптинскій, которой своимъ, Богомъ даннымъ ему, даромъ прозрѣнія многія тысячи людей отвратилъ отъ роковыхъ ошибокъ, бѣдъ и несчастій. Былъ Богомудрый затворникъ Вышенскій, епископъ Теофанъ. Онъ своими сочиненіями и своей перепиской съ тысячами людей свѣтилъ на всю Россію, — училъ наставлялъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ и праведной жизни. Сколько людей, благодаря этимъ богоноснымъ мужамъ, спаслись отъ гибели, возвратились на путь правды, укрѣпились въ истинѣ! Но ихъ нѣтъ. Ихъ взялъ отъ насъ Господь Богъ. Послѣ нихъ оставался долгое время одинъ чрезвычайный свѣтильникъ вѣры о. Іоаннъ Кронштадскій. Ему Господь далъ, кромѣ учительства, особый даръ молитвенный. По

его молитвъ исцѣлялись многіе отъ недуговъ своихъ. Къ нему прибѣгали за молитвенною помощію со всѣхъ концовъ Россіи люди всѣхъ положеній. За всѣхъ онъ молился, всѣхъ утѣшалъ, всѣхъ наставлялъ. Къ нему до извѣстной степени, приложимы слова пророка, сказанныя о Мессіи: „Той недуги наши пріять и болѣзни понесе“, (Матѣ. 8, 17).

Но вотъ, и батюшки о. Іоанна нѣтъ среди насъ. Уже 40-й день, какъ онъ взятъ отъ насъ, взятъ за тѣмъ, чтобы мы сильнѣе, рѣзче почувствовали, сколь сладка для насъ близость Божія, являемая намъ чрезъ Его особыхъ избранниковъ. Теперь мы сиры: некому намъ на землѣ повергнуть печаль свою, не у кого просить помощи. Господь взялъ Своихъ чрезвычайныхъ посланниковъ и не замѣнилъ ихъ другими. Не сберегли мы свое сокровище, сосуды Божіей благодати. Не внимали ихъ слову, шли за иными учителями, потворствовавшими страстямъ нашимъ. Теперь не слышны грозныя обличенія неправдъ нашихъ. Что же лучше ли намъ отъ этого стало? Нѣтъ, общая скорбь о почившемъ батюшкѣ служить яснымъ тому доказательствомъ.

Внемлемъ же сей скорби и притецемъ къ покаянію. Помолимся объ упокоеніи души усопшаго батюшки о. Іоанна и попросимъ его, да испроситъ онъ намъ милость у Господа; да воздвигнетъ намъ Господь новые, чрезвычайные сосуды Своей благодати. Аминь“.

28 января, въ сороковой день кончины великаго праведника, чудотворца и всемірнаго молитвенника, дорогаго батюшки, митрофорнаго протоіерея о. Іоанна Сергіева Кронштадтскаго, „С.-Петербургскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ“ получены телеграммы о совершенныхъ заупокойныхъ литургіяхъ и панихидахъ изъ Валокъ, Вознесенской, Кубанской обл., Кіева, Новочеркасска, Одессы, Орла, Пятигорска, Ревеля, Севастополя, Симферополя, Ставрополя, Томска, Тулы и Уфы. Въ Валкахъ учащіеся церковныхъ школъ были освобождены отъ занятій; въ

Ставрополѣ были освобождены отъ занятій служащіе въ губернскихъ учрежденіяхъ и учащіеся; въ Симферополѣ и Уфѣ на заупокойныхъ богослуженіяхъ присутствовали учащіеся начальныхъ и средне-учебныхъ заведеній; въ Тулѣ въ залѣ городской управы происходило общее собраніе просвѣтительнаго братства имени Іоанна Предтечи, посвященное памяти великаго праведника, дорогаго батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго.

Въ Бозѣ почившій всероссійскій молитвенникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій особенно любилъ родное село Сурру, Пинежскаго уѣзда, Архангельской епархіи, и своихъ земляковъ; почти ежегодно посѣщалъ онъ свою далекую родину и всячески заботился о благосостояніи сородичей своихъ. Основавъ здѣсь женскую обитель во имя св. Іоанна Богослова, о. Іоаннъ воздвигъ въ с. Сурѣ и благолѣпный каменный приходскій храмъ, съ хорошими домами для членовъ причта церковнаго, построилъ каменное зданіе для мѣстной церковно-приходской школы и потребительскую лавку, соорудилъ пароходъ, механическій заводъ и многое другое для удовлетворенія насущныхъ нуждъ мѣстнаго населенія. Кромѣ того, любвеобильный пастырь щедрою рукою раздавалъ денежные пособія крестьянамъ Сурской волости на обѣщаніе полей, при выдачѣ ихъ дочерей въ замужество, на постройку домовъ послѣ пожара и на другія нужды въ бѣдномъ сельскомъ быту. Трогательно было выраженіе скорби земляковъ о. Іоанна въ 40-й день по кончинѣ всею Россіей оплаканнаго пастыря-праведника — 28-го января 1909 года. Молитвенное поминовеніе о. Іоанна совершалось въ соборѣ Сурской обители, гдѣ торжественную заупокойную литургію служило совмѣстно монастырское и приходское духовенство. Обширный храмъ

быль переполненъ богомольцами, часть ихъ стояла и подь открытымъ небомъ.

Послѣ литургіи, въ храмѣ, съ амвона былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ объ увѣковѣченіи свѣтлой памяти о. Іоанна, и, вслѣдъ затѣмъ, духовенство, сестры обитатели, съ игуменіей Порфиріею во главѣ, и всѣ многочисленные богомольцы, съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ 17-ой каѳизмы, двинулись къ тому домику, въ которомъ родился въ семьѣ бѣднаго причетника и выросъ о. Іоаннъ, и который представляетъ собою обыкновенную курную крестьянскую избу. Въ крестномъ ходѣ были несены духовенствомъ наперстные кресты и митра о. Іоанна, еще при жизни подаренные имъ, на память, своей обители. Здѣсь-то, въ родномъ о. Іоанну домикѣ, особенно трогательно звучали церковныя молитвы о вселеніи нѣкогда тутъ обитавшаго „новопреставленнаго протоіерея Іоанна во двory Господни“...

5-го февраля, въ день памяти святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца раннюю литургію въ церквисклепѣ Іоанновскаго монастыря на Карповкѣ совершалъ членъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета Архимандритъ Александръ. Послѣ литургіи архимандритомъ Александромъ было произнесено слово, въ которомъ проповѣдникъ, вспоминая подвиги празднуемаго въ этотъ день святителя Θεодосія, ревностнаго борца за православіе отъ натисковъ католичества въ смутное время Россіи, угодившаго Богу подвигами и прославленнаго даромъ чудотвореній, сопоставилъ жизнь и дѣятельность сего угодника Божія съ жизнью и дѣятельностью въ Бозѣ почившаго пастыря о. Іоанна, тоже ревностно оберегавшаго православіе отъ нападений еретиковъ и сектантовъ въ смутную годину Россіи, просіявшаго великими молитвенными подвигами и прославившагося чудотворнымъ даромъ цѣлить недуги душевныя и тѣлесныя всѣхъ, вѣрою притекающихъ къ нему. По окончаніи литургіи архимандритомъ Александромъ, при участіи сослу-

жившаго ему духовенства, надъ гробницей дорогого батюшки была совершена панихида. Церковь-усыпальница была переполнена молящимися.

Служеніе единовѣрцевъ. 5 февраля, въ Иоанновскомъ женскомъ монастырѣ позднюю литургію совершилъ преосвященный гдовскій Кирилль, съ единовѣрцами всѣхъ петербургскихъ церквей, по особому единовѣрческому чину, на особыхъ просфорахъ и по особымъ книгамъ. Какъ извѣстно, преосвященный гдовскій Кирилль состоитъ благочиннымъ всѣхъ петербургскихъ единовѣрческихъ церквей.

Увѣковѣченіе памяти дорогого батюшки отца Іоанна Кронштадтскаго въ Саратовской епархіи.

По мысли и благословенію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Епископа Гермогена, во всегдашнюю память Всероссійскаго молитвенника, батюшки о. Іоанна Кронштадтскаго, въ Саратовской епархіи открываются слѣдующія учрежденія.

1) „Казанскій Іоанновскій мужской общительный Скитъ“ въ мѣстности „Городокъ“, близъ ст. Сюзюмъ Сызр.-Вязем. ж. д. при сел. Ниж. Липовкѣ, Кузнецкаго уѣзда, на границѣ Пензенской губ., на мѣстѣ пребыванія Чудотворной Иконы Казанской Божіей Матери и цѣлебнаго источника, издавна благоговѣнно чтимаго окружнымъ населеніемъ.

2) открывается „Іоанновское Церковно-Пастырское Попечительство о бѣдныхъ Саратовской епархіи“, для оказанія помощи нуждающимся какъ въ г. Саратовѣ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ губерніи.

Гробница великаго молитвенника земли Русской уже начала озаряться лучами его загробнаго прославленія, многочисленными чудесами... Уже цѣлая литература существуетъ относительно этихъ чудесъ, и мы здѣсь изъ многаго упомянемъ лишь немногое.

Крестьянка Матрона Вас. Иванова, живущая по 4-й Рождественской улицѣ, домъ № 9, кв. 8,—разсказываетъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи по милости Божіей и по вѣрѣ ея въ силу молитвъ о. Іоанна Кронштадтскаго.

10 лѣтъ тому назадъ Иванова заболѣла ревматизмомъ. Болѣли обѣ руки, особенно же лѣвая, такъ что больная не только не могла работать, но, лежа въ постели, иногда не могла сама покрыть себя одѣяломъ; къ этому присоединились страшныя боли. За эти 10 лѣтъ Иванова обращалась ко многимъ докторамъ: въ Георгіевской общинѣ сестеръ милосердія къ извѣстному доктору К. А. Соколову, въ Троицкой общинѣ къ доктору Е. И. Баженову, въ Маріинскую больницу, гдѣ пользовалась массажемъ. Врачи прописывали лекарства для втиранія и внутренняго приѣма; докторъ Соколовъ совѣтовалъ, кромѣ того, ванны, но помощи отъ леченія не замѣчалось. Иногда боли затихали, но не только работать, а и двигать руками и пальцами больная могла лишь съ большимъ усиліемъ. Доктора утверждали, что ревматизмомъ поражены суставы костей и что болѣзнь стала неизлечимою.

Такъ продолжалось до нынѣшняго года. На Масляной недѣлѣ, разсказываетъ Иванова, я видѣла такой сонъ: „Вблизи нашего дома стоитъ карета и около нея толпится народъ. Я спросила, что такое? Говорятъ, здѣсь батюшка (о. Іоаннъ Кронштадтскій). Вижу, что, дѣйствительно, въ карету сѣлъ батюшка и поѣхалъ; я побѣжала, ухватилась за карету и говорю: благословите и помолитесь за меня, батюшка! Онъ благословилъ. И карета исчезла. Я проснулась. Въ тотъ же день я рѣшила побывать въ Іоанновскомъ монастырѣ и попросить у батюшки благословенія и святыхъ молитвъ, какъ бы у

живого, вѣруя, что молитвы его у Престола Господня теперь еще сильнѣе, чѣмъ при жизни. Богъ привелъ мнѣ исполнить это рѣшеніе. вмѣстѣ съ одной знакомой, пришла я въ церковь-усыпальницу, простояла панихиду,

Дорогой батюшка о. Іоаннъ Кронштадтскій.

послѣ которой взяла масла изъ лампы у гроба батюшки; кромѣ того, одна монахиня, — спасибо ей, — дала листочекъ отъ цвѣтовъ, которыми окружена могилка. Возвратившись домой, я стала натирать больныя руки этимъ масломъ и листочкомъ, и на другой же день почувство-

вала большое облегченіе. Пальцы стали свободно сгибаться и разгибаться; боли прекратились. Въ теченіе поста я нѣсколько разъ была въ монастырѣ, причащалась св. Таинъ, и теперь, когда бываетъ скучно или тяжело, направляюсь къ дорогой могилкѣ, у которой всякое горе облегчается.

Благодарность моя безгранична. Сколько я лечилась, послѣдніе гроши тратила на лекарства; ничто не помогало. А теперь я все могу дѣлать! Такъ дорогой батюшка безъ денегъ меня вылечилъ“,—простоудушно сказала старушка.

Иванова закончила свой чистосердечный разсказъ увѣреніемъ, что ея родные и многіе знакомые могутъ подтвердить справедливость ея словъ о томъ, какъ тяжело она страдала въ долгій періодъ своей болѣзни, а теперь здорова по милости Божіей.

Жена городского перваго участка Васильевской части, 37-лѣтняя женщина Христина Чижавка, долго страдала болѣзнію почекъ. 7 августа 1908 года она была помѣщена во Французскую больницу. Болѣзнь ея не поддавалась излеченію. Въ декабрѣ она, не чувствуя никакого облегченія, выписалась изъ больницы.

Вскорѣ скончался кронштадтскій пастырь, о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. Узнавъ о кончинѣ его, больная захотѣла попрощаться съ покойнымъ. Съ большимъ трудомъ удалось ей проникнуть въ Іоанновскій монастырь, попрощаться съ великимъ молитвенникомъ нашихъ дней и горячо помолиться объ облегченіи своихъ страданій.

Вернулась домой Христина облегченная душой и физически. Съ этого дня болѣзнь стала проходить, здоровье ея начало восстанавливаться.

18 марта 1909 года Христина была въ Іоанновскомъ монастырѣ уже совершенно здоровая. Горячо мо-

лилась она во время панихиды, а послѣ нея повѣдала сестрамъ обители о милосердіи Божіемъ, явленномъ къ ней.

Христина Чижавка проживаетъ въ д. № 13, по Большому пр. Васильевского острова.

19 апрѣля 1909 года въ Іоанновскій монастырь привозили четырехлѣтнюю дѣвочку Анну Каптелкину. Родители ея рассказали, что у дѣвочки болѣли ноги и она не могла ходить. Лечение не помогало. Тогда родители, слыша рассказы о великой силѣ молитвы о. Іоанна Кронштадтскаго, помазали ножки дѣвочки масломъ, взятымъ изъ неугасимой лампы, теплящейся у гробницы батюшки, и дѣвочка въ тотъ же день твердо встала на ноги и пошла. Во время панихиды дѣвочка стояла и, какъ умѣла, вмѣстѣ съ родителями благодарила Господа за такое чудесное проявленіе Его милости, по молитвамъ батюшки о. Іоанна.

Каптелкины проживаютъ въ д. 20 по Херсонской ул., въ С.-Петербургѣ.

Пусть же чаще православный русскій народъ усердно молится у гробницы великаго молитвенника земли русской.

